

ИСТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ МАЛОЙ. РОССІИ

ЕЯ НАРОДЪ И КОЗАКАХЪ ВООБЩЕ,

ОТКОЛЬ И ИЗЪ КАКОГО ПЛЕМЕНА ОНЫЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ СВОЕ ИМѢЮТЪ,
И ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ ОНИ НЫНѢ ПРИ СВОИХЪ МѢСТАХЪ ОБИТАЮТЪ,
КАКЪ ТО: ЧЕРКАСКІЕ ИЛИ МАЛОРОССІЙСКІЕ И ЗАПОРОЖСКІЕ, А ОТЪ
НИХЪ УЖЕ ДОНСКІЕ, А ОТЪ СИХЪ ЯИЦКІЕ, ЧТО НЫНѢ УРАЛЬСКІЕ,
ГРЕВЕНСКІЕ, СИБИРСКІЕ, ВОЛГСКІЕ, ТЕРСКІЕ, НЕКРАСОВСКІЕ, И ПРОЧ.
КОЗАКИ, КАКЪ РАВНО И СЛОВОДСКІЕ ПОЛКИ.

СОБРАНО И СОСТАВЛЕНО

ЧРЕЗЪ ТРУДЫ

ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРА И КАВАЛЕРА

АЛЕКСАНДРА РИЗСЕЛЬМАНА,

1785—86 ГОДА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1847.

БОГДАНЪ ХМЬЛЬНИЦКІЙ.
 ВОЙСКА СВЯЩЕННАГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
 ЗАПОРОЖСКАГО ГЕТМАНЪ.

ИСТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ МАЛОЙ РОССІИ

ЕЯ НАРОДЪ И КОЗАКАХЪ ВООБЩЕ,

ОТКОЛЬ И ИЗЪ КАКОГО ПЛЕМЕНИ ОНЫЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ СВОЕ ИМѢЮТЪ,
И ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ ОНИ НЫНѢ ПРИ СВОИХЪ МѢСТАХЪ ОБИТАЮТЪ,
КАКЪ ТО: ЧЕРКАСКІЕ ИЛИ МАЛОРОССІЙСКІЕ И ЗАПОРОЖСКІЕ, А ОТЪ
НИХЪ УЖЕ ДОНСКІЕ, А ОТЪ СИХЪ ЯИЦКІЕ, ЧТО НЫНѢ УРАЛЬСКІЕ,
ГРЕБЕНСКІЕ, СИБИРСКІЕ, ВОЛГСКІЕ, ТЕРСКІЕ, НЕКРАСОВСКІЕ, И ПРОЧ.
КОЗАКИ, КАКЪ РАВНО И СЛОВОДСКІЕ ПОЛКИ.

СОБРАНО И СОСТАВЛЕНО

ЧРЕЗЪ ТРУДЫ

ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРА И КАВАЛЕРА

АЛЕКСАНДРА РИЗЪСЬЯНА,

1785—86 ГОДА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1847.

مساحت: 522.35

WAFV-9, 12, 15, 18, 21, 24, 27, 30, 33, 36, 39, 42, 45, 48, 51, 54, 57, 60, 63, 66, 69, 72, 75, 78, 81, 84, 87, 90, 93, 96, 99, 102, 105, 108, 111, 114, 117, 120, 123, 126, 129, 132, 135, 138, 141, 144, 147, 150, 153, 156, 159, 162, 165, 168, 171, 174, 177, 180, 183, 186, 189, 192, 195, 198, 201, 204, 207, 210, 213, 216, 219, 222, 225, 228, 231, 234, 237, 240, 243, 246, 249, 252, 255, 258, 261, 264, 267, 270, 273, 276, 279, 282, 285, 288, 291, 294, 297, 300, 303, 306, 309, 312, 315, 318, 321, 324, 327, 330, 333, 336, 339, 342, 345, 348, 351, 354, 357, 360, 363, 366, 369, 372, 375, 378, 381, 384, 387, 390, 393, 396, 399, 402, 405, 408, 411, 414, 417, 420, 423, 426, 429, 432, 435, 438, 441, 444, 447, 450, 453, 456, 459, 462, 465, 468, 471, 474, 477, 480, 483, 486, 489, 492, 495, 498, 501, 504, 507, 510, 513, 516, 519, 522, 525, 528, 531, 534, 537, 540, 543, 546, 549, 552, 555, 558, 561, 564, 567, 570, 573, 576, 579, 582, 585, 588, 591, 594, 597, 600, 603, 606, 609, 612, 615, 618, 621, 624, 627, 630, 633, 636, 639, 642, 645, 648, 651, 654, 657, 660, 663, 666, 669, 672, 675, 678, 681, 684, 687, 690, 693, 696, 699, 702, 705, 708, 711, 714, 717, 720, 723, 726, 729, 732, 735, 738, 741, 744, 747, 750, 753, 756, 759, 762, 765, 768, 771, 774, 777, 780, 783, 786, 789, 792, 795, 798, 801, 804, 807, 810, 813, 816, 819, 822, 825, 828, 831, 834, 837, 840, 843, 846, 849, 852, 855, 858, 861, 864, 867, 870, 873, 876, 879, 882, 885, 888, 891, 894, 897, 900, 903, 906, 909, 912, 915, 918, 921, 924, 927, 930, 933, 936, 939, 942, 945, 948, 951, 954, 957, 960, 963, 966, 969, 972, 975, 978, 981, 984, 987, 990, 993, 996, 999, 1002, 1005, 1008, 1011, 1014, 1017, 1020, 1023, 1026, 1029, 1032, 1035, 1038, 1041, 1044, 1047, 1050, 1053, 1056, 1059, 1062, 1065, 1068, 1071, 1074, 1077, 1080, 1083, 1086, 1089, 1092, 1095, 1098, 1101, 1104, 1107, 1110, 1113, 1116, 1119, 1122, 1125, 1128, 1131, 1134, 1137, 1140, 1143, 1146, 1149, 1152, 1155, 1158, 1161, 1164, 1167, 1170, 1173, 1176, 1179, 1182, 1185, 1188, 1191, 1194, 1197, 1200, 1203, 1206, 1209, 1212, 1215, 1218, 1221, 1224, 1227, 1230, 1233, 1236, 1239, 1242, 1245, 1248, 1251, 1254, 1257, 1260, 1263, 1266, 1269, 1272, 1275, 1278, 1281, 1284, 1287, 1290, 1293, 1296, 1299, 1302, 1305, 1308, 1311, 1314, 1317, 1320, 1323, 1326, 1329, 1332, 1335, 1338, 1341, 1344, 1347, 1350, 1353, 1356, 1359, 1362, 1365, 1368, 1371, 1374, 1377, 1380, 1383, 1386, 1389, 1392, 1395, 1398, 1401, 1404, 1407, 1410, 1413, 1416, 1419, 1422, 1425, 1428, 1431, 1434, 1437, 1440, 1443, 1446, 1449, 1452, 1455, 1458, 1461, 1464, 1467, 1470, 1473, 1476, 1479, 1482, 1485, 1488, 1491, 1494, 1497, 1500, 1503, 1506, 1509, 1512, 1515, 1518, 1521, 1524, 1527, 1530, 1533, 1536, 1539, 1542, 1545, 1548, 1551, 1554, 1557, 1560, 1563, 1566, 1569, 1572, 1575, 1578, 1581, 1584, 1587, 1590, 1593, 1596, 1599, 1602, 1605, 1608, 1611, 1614, 1617, 1620, 1623, 1626, 1629, 1632, 1635, 1638, 1641, 1644, 1647, 1650, 1653, 1656, 1659, 1662, 1665, 1668, 1671, 1674, 1677, 1680, 1683, 1686, 1689, 1692, 1695, 1698, 1701, 1704, 1707, 1710, 1713, 1716, 1719, 1722, 1725, 1728, 1731, 1734, 1737, 1740, 1743, 1746, 1749, 1752, 1755, 1758, 1761, 1764, 1767, 1770, 1773, 1776, 1779, 1782, 1785, 1788, 1791, 1794, 1797, 1800, 1803, 1806, 1809, 1812, 1815, 1818, 1821, 1824, 1827, 1830, 1833, 1836, 1839, 1842, 1845, 1848, 1851, 1854, 1857, 1860, 1863, 1866, 1869, 1872, 1875, 1878, 1881, 1884, 1887, 1890, 1893, 1896, 1899, 1902, 1905, 1908, 1911, 1914, 1917, 1920, 1923, 1926, 1929, 1932, 1935, 1938, 1941, 1944, 1947, 1950, 1953, 1956, 1959, 1962, 1965, 1968, 1971, 1974, 1977, 1980, 1983, 1986, 1989, 1992, 1995, 1998, 2001, 2004, 2007, 2010, 2013, 2016, 2019, 2022, 2025, 2028, 2031, 2034, 2037, 2040, 2043, 2046, 2049, 2052, 2055, 2058, 2061, 2064, 2067, 2070, 2073, 2076, 2079, 2082, 2085, 2088, 2091, 2094, 2097, 2100, 2103, 2106, 2109, 2112, 2115, 2118, 2121, 2124, 2127, 2130, 2133, 2136, 2139, 2142, 2145, 2148, 2151, 2154, 2157, 2160, 2163, 2166, 2169, 2172, 2175, 2178, 2181, 2184, 2187, 2190, 2193, 2196, 2199, 2202, 2205, 2208, 2211, 2214, 2217, 2220, 2223, 2226, 2229, 2232, 223

4. 1968 11. 10. 1968

May 1 1922

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вотъ и другое сочиненіе о Козакахъ, хотя уже Малороссійскихъ, Инженеръ-Генераль-Маіора и Кавалера, Александра Ивановича *Ригельмана*, имя коего, сколько мнѣ извѣстно, по сю пору не являлось еще нигдѣ, какъ имя писателя, и писателя очень любознательнаго, трудолюбиваго и замѣчательнаго по части отечественной Исторіи. Въ возможно подробномъ жизнеописаніи его, которое присоединяемъ къ концу предлагаемаго сочиненія, мы исчислили всѣ труды его какъ историка, топографа и инженера, на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ намъ сыномъ его, Г. Коллежскимъ Ассессоромъ, Аркадіемъ Александровичемъ Ригельманомъ. Теперь же замѣтимъ только объ этомъ, важнѣйшемъ его сочиненіи, что оно, первоначально, составлено въ 1778 году, т. е., въ одинъ годъ съ Исторіей о Донскихъ Козакахъ, какъ это видно изъ рукописнаго экземпляра его (писаннаго однимъ почеркомъ съ упомянутой Донской Исторіей), доставленнаго въ наше Историческое Общество Д. Чл. его, Г. Орлаемъ, въ 1824 г. (нынѣ по Каталогу Библіотеки Общества I. Отдѣл. N^о 79-й, въ л. на 174 л., собственно полулистахъ). На немъ, какъ и на рукописи Исторіи Донцевъ, находится внизу выходнаго листа, собственноручная подпись сочинителя: «Изъ книгъ *Александра Ригельмана*.» Заглавіе этого списка: «Исторія малороссійская или повѣствованіе о козакахъ вообще, отъкогда и изъ какого народа они происхождение свое имѣютъ, и проч. (см. ниже).» Она раздѣлена на 2 части: въ 1-й 3 книги, или 24 главы, на 88 пол., во 2-й тоже 3 книги, или 20 главъ, на 86 пол. Но потомъ, спустя 7 лѣтъ, сочинитель пересмотрѣлъ, исправилъ и умножилъ свое твореніе, которое возросло уже до четырехъ частей, въ л., на 930 стран. (или 418 полул. = 207½ листамъ, писаннымъ, однако же, двумя разными почерками и переплетеннымъ въ 3 большіе тома), изъ коихъ 1-я и 2-я имѣютъ 1785, а 3-я и 4-я 1786 годъ, и слѣ-

IV.

Дующее полное заглавіе: «ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О МАЛОЙ РОССІИ И ЕЯ НАРОДѢ И КОЗАКАХЪ ВООБЩЕ, ОТКОЛѢ И ИЗЪ КАКОГО НАРОДА ОНЫЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ СВОЕ ИМѢЮТЪ, И ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ ОНИ НЫНѢ ПРИ СВОИХЪ МѢСТАХЪ ОБИТАЮТЪ, КАКЪ-ТО: ЧЕРКАСКІЕ ИЛИ МАЛОРОССІЙСКІЕ И ЗАПОРОЖСКІЕ, А ОТЪ НИХЪ УЖЕ ДОНСКІЕ, А ОТЪ СИХЪ ЯВЦІЕ ЧТО НЫНѢ УРАЛЬСКІЕ, ГРЕБЕНСКІЕ, СВИВЕРСКІЕ, ВОЛГСКІЕ, ТЕРСКІЕ, ТЕРСКІЕ СЕМЕЙНЫЕ, НЕКРАСОВСКІЕ И ПРОЧІЕ КОЗАКИ, КАКЪ РАВНО И СЛОВОДСКІЕ, ПОЛКИ. ЧАСТЬ 1-Я. О НАРОДѢ, СОСТОЯЩЕМЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ И КОЗАКАХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ИЛИ ЗАПОРОЖСКИХЪ, ОТКОЛѢ ОНИ ВЗЯЛИСЯ И КАКІЯ ДѢЛА ОТЪ НИХЪ ПРОИСХОДИЛИ, ТАКЖЕ КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ОНЫЕ, БУДУЧИ РОССІЯНИ, ПОДЪ ПОЛЬСКОЕ И ИЗЪ ПОДЪ ОНАГО ВЛАДѢНІЯ ПОДЪ РОССІЙСКОЕ ДЕРЖАВСТВО, И ВЪ КАКОЕ ВРЕМЯ ДОСТАЛИСЯ ИКѢМЪ, ПОВѢСТВУЕТЪ СІЯ ЛѢТОПИСНАЯ ПОВѢСТЬ СЛѢДУЮЩИМЪ ОБРАЗОМЪ (ВЪ 1-МЪ СПИСКѢ: «ИСТОРИЯ СЛѢДУЮЩАЯ»). СОВРАНО ЧРЕЗЪ ТРУДЫ Г. М. И Ж. А. РИГЕЛЬМАНА. ВЪ 1785 ГОДУ» 1-я часть тоже распадается на 3 книги; а въ нихъ 21 глава, на 256 стр., 2-я въ одной книгѣ, или 8 главахъ, на 243 стр., 3-я въ одной книгѣ, или 6 главахъ, на 230 стран., и 4-я, равно въ одной же книгѣ, или 6 главахъ, на 144 стран. Остальныя 25 страницъ занимаетъ «Списокъ именной вѣстѣ, бывшимъ въ Малой Россіи, Хетманахъ.» Въ заключеніе же присоединено 26 изображеній (помѣщенныхъ въ маломъ видѣ при Исторіи Малой Россіи Г. Бантыша-Каменскаго, кромѣ послѣдняго, а предпослѣднее нѣсколько измѣнено), равно какъ и изображеніе Богдана Хмельницкаго, приложенное въ самомъ началѣ Повѣствованія къ 1-й части и во всемъ похожее на изображеніе 1-е, т. е., хетмана Малороссійскаго (съ тою разницей, что на этомъ представленъ онъ во весь ростъ, а на томъ въ половину, и на сторонѣ гербъ Малороссіи: козакъ съ самопаломъ, а вокругъ слова Б. Х. В. С. Ц. В. З. Т.); наослѣдокъ, присоединены двѣ карты: а) «Часть древней Россійской карты, съ показаніемъ лежащихъ къ сторонѣ Польской Удѣльныхъ Россійскихъ Княжествъ владѣній, съ какими оныя напередъ сего землями были и которыя изъ тѣхъ нынѣ въ Польскомъ владѣніи находятся, и б) Карта генеральная всей нынѣшней Малой Россіи, или Кіевской губерніи, со облегающими около оной Новороссійской, Азовской, Слободской, части Бѣлгородской, Воронежской губер-

ній же и владѣнія Войска Донскаго, съ прочими, прикосновенными ко онымъ землями, какъ-то части Литовской и Польской, Молдавской, Булгаріи, Безарабіи, всего Крымскаго полуострова и Кубанской, съ частію же Астраханскаго вѣдомства.» По этому-то списку, сообщенному сыномъ его, Общество, по предложенію моему, издастъ нынѣ это Лѣтописное Повѣствованіе, содержащее въ себѣ много новаго, вовсе неизвѣстнаго намъ изъ другихъ источниковъ. Въ концѣ прилогаю отъ себя подробное Оглавленіе всему сочиненію и Указатель важнѣйшимъ собственнымъ именамъ и замѣчательнымъ предметамъ, упоминаемымъ въ немъ, составленный г. *А. Клевановымъ*. Что до языка, то и здѣсь, какъ и въ Исторіи о Донскихъ Козакахъ, соблюдены, со всей тщательностію, особенности его, кромѣ очевидныхъ промаховъ переписчика и нѣкоторыхъ сокращеній и странностей правописанія, ни на чемъ не основанныхъ.

О. Бодянский.

МОСКВА.

Генваря 21-го дня,
1847 года.

П О П Р А В К А.

Въ «Историческомъ свидѣніи объ Александрѣ Ивановичѣ Ригельманѣ» сейчасъ указали мнѣ на одну ошибку, стр. V, строк. 5-я, т. е., что Вишеньки, деревня графа П. А. Румянцева-Задунайскаго, не Полтавской, но Черниговской губерніи, Кролевецкаго уѣзда, на самомъ берегу Десны, рядомъ съ хуторомъ Черешеньки, гдѣ постоянно жилъ Фельдмаршалъ и гдѣ онъ сдѣлалъ много, прудовъ, сажалокъ, садовъ и всевозможнаго. Въ Вишенькахъ домъ въ Азіатскомъ вкусѣ или, лучше сказать, замокъ, построенный для пріѣзда Екатерины 2-й; къ нему примыкали двѣ огромныя залы, одна пріемная, а другая театръ; (для чего была выписана, во время проѣзда Императрицы, и труппа изъа границы). Первую залу сынъ Фельдмаршала, Сергѣй, подарилъ въ с. Райгородокъ, въ 3-хъ верстахъ отъ Вишенекъ, и тамъ выстроена церковь каменная, другая же зала пошла на сахарной заводъ новаго владѣльца. Это имѣніе, по продажѣ наследниками Румянцева, принадлежитъ Камергеру Кн. Долгорукому.

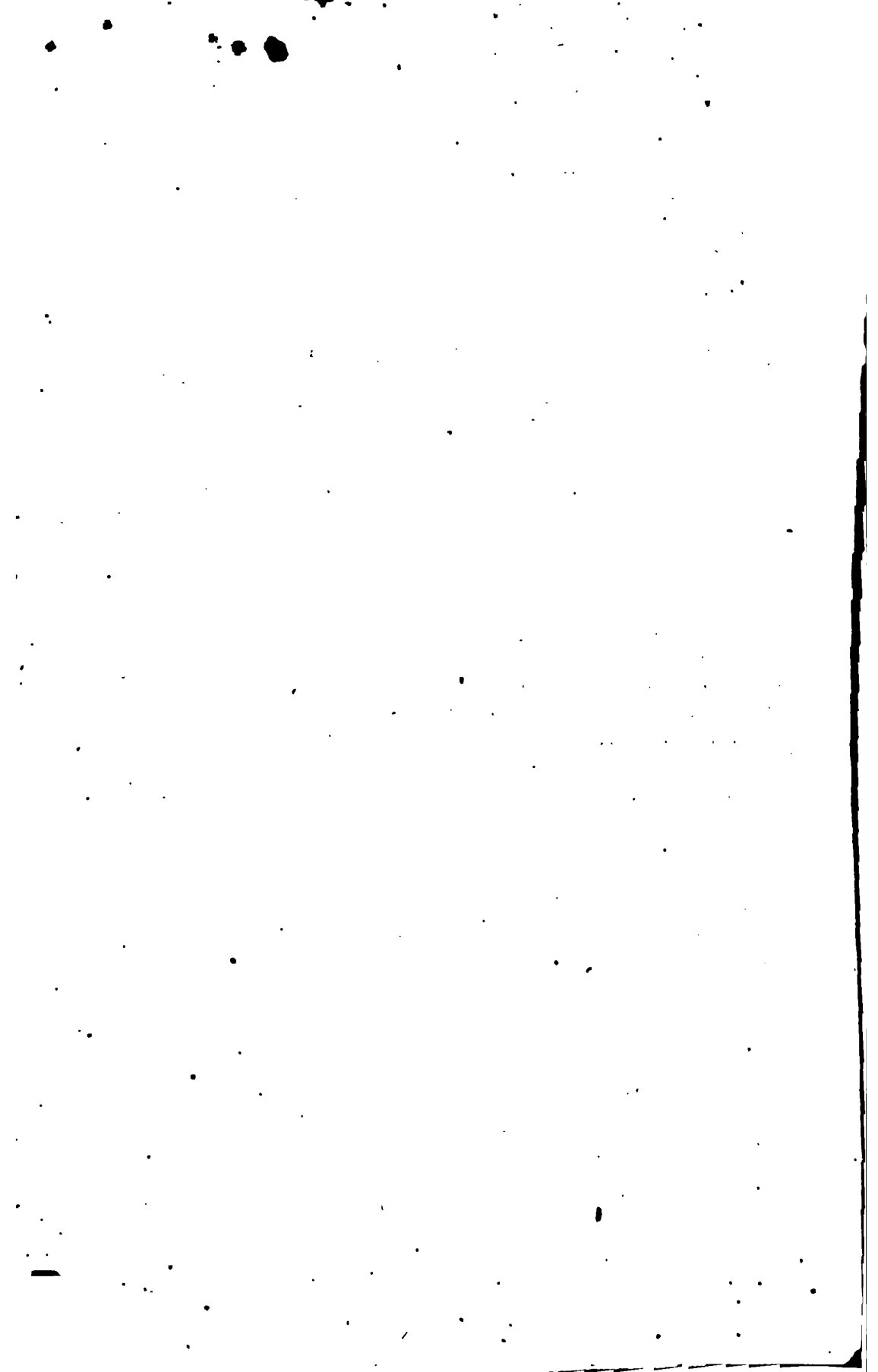
О. Бодянский.

Апрѣля 3-го,
1848 г.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Хотя довольно извѣстно о Малороссіи, о народѣ и Козакахъ ея, и то, что она издревле была владѣніе Кіевское и прочія тамошнія Княженія Россійскихъ Великихъ Князей, и что потому оное и донынѣ именуется отчиною Великихъ Царей и Императоровъ Россійскихъ, и то, какими случаями отторгнуто было оно, какъ равно и прочія Княженія, отъ Россійскаго державства, чрезъ нашествіе и разореніе Татарское, однако имѣющіяся въ Малой Россіи Исторіи Малороссійскія двѣ, писанныя двумя неизвѣстными писателями, хотя нарочито сходственны въ повѣствованіи между собою о дѣлахъ Хетмана Хмельницкаго и послѣдователей его въ числѣ лѣтъ и прочаго, но много во оныхъ находится недополненнаго, а паче о началѣ народа своего пишутъ, какъ видно, съ баснословія, несправедливо. Для чего возжелалось изслѣдовать о справедливости чрезъ вѣрнѣйшихъ историковъ и тѣмъ дополнить недостающее. По которымъ оказалось точно такъ, какъ мною въ сію Повѣсть введено, какъ-то: изъ книгъ о древнихъ Россійскихъ народахъ, изъ Чети Миней, изъ Синописа, изъ Польскихъ и Россійскихъ лѣтописей, изъ Азовской и изъ Ядра Россійской и Польской Исторіевъ, изъ древнихъ Россійскихъ Дворцовыхъ записокъ и прочихъ повѣствователей. А какъ могутъ быть во оной книгѣ какіе излишки, погрѣшности или что и недостающее, то въ томъ благосклоннаго читателя, униженно прошу, неисправности оныя своимъ благимъ разсужденіемъ, загладя, поправить, за что проситель остается тому покорнымъ слугою.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ

О

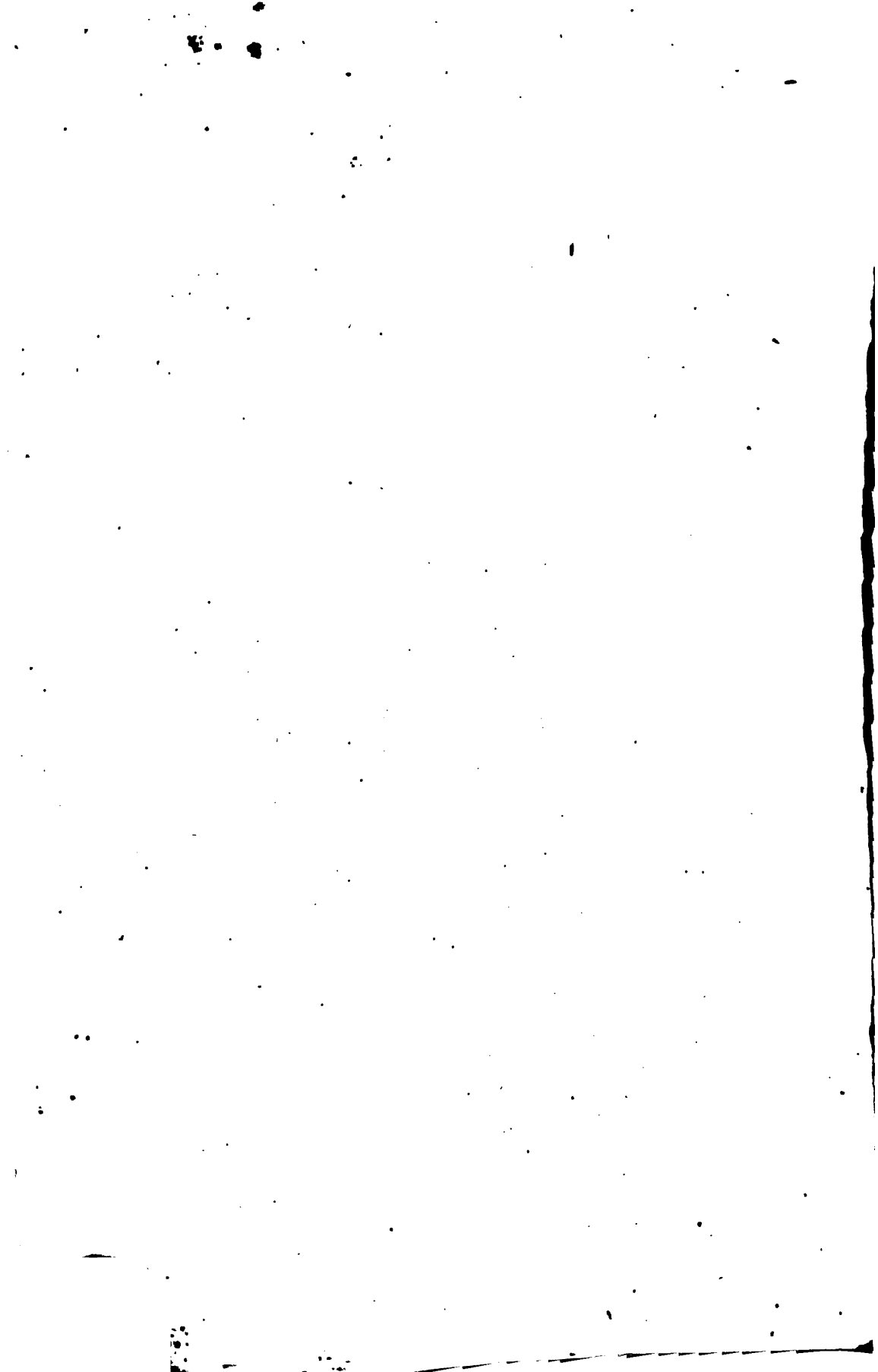
МАЛОЙ РОССИИ.

ЧАСТЬ I.

О

НАРОДЪ, СОСТОЯЩЕМЪ ВЪ МАЛОЙ РОССИИ, И КОЗАКАХЪ
МАЛОРОССІЙСКИХЪ ИЛИ ЗАПОРОЖСКИХЪ,
ОТКОГДѢ ОНИ ВЗЯЛИСЯ И КАКІЯ ОТЪ НИХЪ ДѢЛА ПРОИСХОДИЛИ,
такъ же

КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ ОНЫЕ, ВУДУЧИ РОССІЯНИ, ПОДЪ ПОЛЬСКОЕ
И ИЗЪ ПОДЪ ОНАГО ВЛАДѢНІЯ ПОДЪ РОССІЙСКОЕ ДЕРЖАВСТВО,
И ВЪ КАКОЕ ВРЕМЯ ДОСТАЛИСЯ, И КѢМЪ, ПОВѢСТВУЕТЪ СЯ
ЛѢТОПИСНАЯ ПОВѢСТЬ СЛѢДУЮЩИМЪ ОБРАЗОМЪ.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ О МАЛОЙ РОССІИ.

Книга первая.

ГЛАВА I.

О РАЗНОМЪ ПОВѢСТВОВАНІИ, ОТКОЛѢ И ОТЪ КОИХЪ ВРЕМЕНЪ И ИЗЪ КАКИХЪ НАРОДОВЪ ВЪ РОССІЙСКИХЪ МѢСТАХЪ КОЗАКИ ПО МНѢНІЮ СВОЕМУ БЫТЬ МНЯТЬ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Хотя всѣмъ довольно извѣстно о находящихся въ Россіи Козакахъ, каковы и что отъ нихъ полезности состоятъ, во въ какое время начало свое взяли и какъ они происходили до нынѣшнихъ своихъ степеней, временъ и мѣстъ, уповательно, мало кому въ точности извѣстно. А хотя кто что объ нихъ и вѣдаетъ, чаятельно и то только по нѣскольку и о нѣкоихъ, а не обо всѣхъ вообще, какъ то о Запорожскихъ, Украинскихъ или Черкасскихъ, Донскихъ и прочихъ Козакахъ.

Часть I.

О ТОЧНОМЪ ПРОИЗШЕСТВІИ КОЗАКОВЪ ИЛИ МАЛОРОССІЙСКАГО НАРОДА.

Для того къ любопытству изслѣдовавъ, сколько возможно достигъ до истиннаго начала ихъ, какого бы рода и отъ коихъ лѣтъ, какъ происходили они, и соображая объ ономъ описаніе разныхъ авторовъ и изъ самихъ ихъ писателей и мнимыхъ сказаніевъ, нашлось, что они все происшествіе свое возымѣли въ Россійскихъ мѣстахъ отъ самыхъ древнихъ Славянъ, а не отъ инаго какого народа, какъ они повѣствуютъ о себѣ. Тѣмъ паче доказательно, что они и сами между собою объявляютъ несогласно, каждый о себѣ мнать разнаго рода и происхожденія быть. Одни повѣствуютъ, будто происходятъ отъ народа Козарскаго и поселились при Днѣпрѣ рѣкѣ, и оттолъ разширились по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ нынѣ обитають.

СКАЗАНИЕ ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ О СЕБѢ.

Другіе, какъ-то Запорожцы, жившіе при Днѣпровскихъ порогахъ, собственно о себѣ объявляли, якобы войско ихъ начало свое возымѣло отъ 948-го году, чрезъ вышедшаго тогда изъ Польши, нѣкоего человека, именемъ Семена, роду Козарскаго, которой, яко бы для рыбнаго промыслу и ловли звѣринаго на устьѣ Богъ рѣки, въ ея Лиманѣ, мѣсто избралъ, и куда, по извѣщенію его о тамошнемъ свободномъ промыслѣ, присовокупились къ нему земляки его и, составили, сперва чрезъ то шайку человекъ изъ ста или болѣе, Семена того поставили надъ собою атаманомъ и жили тамъ времени нѣсколько, промыслили яко бы только звѣриною и рыбною ловлею, потомъ, отъ времени до времени, приумножалось ихъ до нѣскольکو. Носили одежду отъ ловли своей, подѣланную изъ кожъ дикихъ козъ и сайгакъ. Чрезъ что, а паче чрезъ великое уже число ихъ, будто бы прославились славными стрѣлками, и наименовали ихъ по тому Козаками. И урочище то, гдѣ первое начальное зборище имѣли, яко бы проиеновалось, съ того времени, Семеновымъ Рогомъ, которое, де, и донинѣ тѣмъ званіемъ именуется.

КЪ ТОМУ ПОВѢСТВОВАНІЕ РАЗНЫХЪ ИСТОРИКОВЪ.

Сіе повѣствованіе о происшествіи ихъ отъ Козаръ, безъ сумнѣнія взяли они изъ своей же Малоросійской Исторіи, писанной неизвѣстнымъ, яко бы действительно они начало свое производить отъ древнихъ Козаръ, и отъ того проиеновались, наконецъ, въ Малой

Россіи Козаками, „и хотя, де, говорить тотъ же ихъ историкъ, „Веспесіанъ Коховскій и отъ козъ „дивныхъ Козаковъ нарицаетъ, какъ „бы тою скоростію ко брани со- „равняются, и ловомъ тѣмъ упраж- „няхуся наипаче, но неприлично „де, отъ козъ Козаковъ варица- „ютъ; приличнѣе, де, Стриковскій „объявляетъ Козаковъ отъ древ- „няго и славнаго нѣкоего ихъ вож- „да, Козака, и его же промысломъ „многажды Татаръ побѣждаху. А „Александръ Гвагнинъ отъ сво- „боды нарицаетъ Козаками, зане- „же яко предки ихъ не отъ нуж- „ды коей, но отъ доброй воли, о- „хотно и безъ найму, на брань „хождаху, тако и нынѣ Козаки, „храбрости своей не сокрывающе, „ко брани охочи.“ Такъ говорить историкъ.

ИНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ ЗАПОРОЖСКОЕ.

Изъ нихъ же другіе иначе повѣствуютъ: объявляютъ, будто бы первоначальное собраніе ихъ Козачества было въ селѣ Седневѣ, что на Сновѣ рѣкѣ, западающей, съ правой стороны, въ Десну рѣку, состоящей отъ оной въ 8-ми, а отъ Чернигова въ 24-хъ, верстахъ, и оттоль происходили жилищами своими, внизъ отъ Кіева по Днѣпру, на правой ея сторонѣ, въ Каневѣ, гдѣ нынѣ того именованія мѣстечко Каневъ. Третіе въ Переволочнѣ; нынѣ жъ тамъ крѣпость Переволочанская, на лѣвой сторонѣ рѣки оной. Четвертое, на Хортицкомъ острову, что ниже пороговъ въ 15-ти верстахъ. Пятое оттоль ниже на Тамаковѣ. Шестое на Никитинѣ, что противъ Каменнаго Затона, на правой сторонѣ рѣки. Седьмое, на рѣчкѣ Чертомлыкѣ, близъ рѣки Днѣпра,

на правой же сторонѣ. Осьмое при устьѣ рѣчки Кашенки, впадающей въ Днѣпру, съ правой же стороны, выше бывшей Турецкой крѣпости, Кизикермена, въ 17-ти верстахъ. Девятое въ Олешкахъ, на Крымской сторонѣ, по Днѣпру жъ, противъ устья рѣчки Ингульца, на Пескахъ. Десятое, именовавшаяся Съча Запорожская, при рѣчкѣ Подполной, состоящей отъ Днѣпра, на правой ея сторонѣ, въ 7-ми верстахъ.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ ТОМУ ПОВѢСТ- ВОВАНІЮ.

Естьли вѣрить сему, чтобъ происходили Запорожцы отъ села Седнева по Днѣпру, на низъ, по объявленнымъ мѣстамъ, то думать, конечно, надобно, что то не цѣлое войско, но нѣкоторая часть, или шайка ихъ была, и приобщалась по тѣмъ мѣстамъ къ такимъ же, каковы были сами, и чрезъ то, что когда стали уже имѣть свой ковшъ за порогами, проименовались Запорожцами. Но и то слѣдуетъ быть гораздо послѣ Батыева нашествія въ Россію и его разоренія къ оной, всемірно во время уже Польскаго владѣнія, когда, по прежнему въ Украинѣ, а паче отъ Чернигова, внизъ по Днѣпру, не малое селеніе было стало. И такъ, по сему собственному ихъ сказанію, не могутъ они отъ древняго и отъ колѣна прямо Козарскаго, но отъ роду Россійскаго, быть, какъ вышедшіе изъ самыхъ Россійскихъ мѣстъ.

РАЗНОЕ МНѢНІЕ КОЗАКОВЪ О ПРОИЗХОЖДЕНІИ СВОЕМЪ.

Иные жъ мнятъ о себѣ быть изъ народовъ Раксоланскихъ, Дунцы жъ изъ Черкесъ. Прочіе жъ отъ древнихъ нѣкакихъ вольныхъ людей, кои яко бы не принадлежали ни къ ка-

кому владѣнію, и потому мнятъ о себѣ нѣтъ, будто бы они навсегда право имѣютъ въ вольности, или подѣ чьимъ точнымъ владѣніемъ, какъ только подѣ защитою тѣхъ областей, къ которымъ они прикосновенны, состоятъ. И для того не почитаютъ себя, чтобъ они подлинно были изъ Русскихъ людей, или чьи бывшіе подданные.

ТОМУ ПРЕКОСЛОВІЕ.

Сіе гордое мнѣніе берутъ они себя отъ пустаго только носящагося между ими имени, не изслѣдовавъ прямо древнихъ писателей, которые о Скифахъ и Цымбрахъ, жившихъ сначала около Меотическаго моря, Славянскаго языка, описывали, но, надувшись только тѣмъ пустымъ мнѣніемъ, хотятъ себя усиленно представить, яко бы и донинѣ были подлинно по тѣмъ древнимъ народамъ вольные и ни къ кому принадлежащіе.

ГЛАВА II.

О ПЕРВЫХЪ ПРИШЕДШИХЪ ДРЕВ- НЫХЪ СЛАВЯНСКИХЪ НАРОДАХЪ КЪ ДНѢПРУ.

О НАЧАЛЬНЫХЪ НАРОДАХЪ ДО КОЗАЧЕСТВА.

Я представляю здѣсь нѣсколько изъ древнѣйшаго описанія. Какіе народы прежде Козаковъ и имѣній ихъ въ оныхъ мѣстахъ, гдѣ они нынѣ жительство имѣютъ, обитали, о которыхъ и господинъ новой писатель, Димитрій Феодозій, въ книгѣ своей „О жизни и преславныхъ дѣлахъ Государа Импе-

ратора Петра Великаго,“ въ Исторіи о древности Россійской, упоминаетъ, что въ началѣ 5-го столѣтія, многіе колонны Славянъ, не могли болѣе отерпѣти жестокости оружія Римскаго, въ то время весьма усилившагося, принуждены были оставить предѣлы Дунайскіе и возвратиться къ своимъ прежнимъ однородцамъ. Изъ тѣхъ одни поселились на земляхъ, гдѣ потомъ то мѣсто Краснорусією называлось, между рѣкъ Днѣстра и Днѣпра, другіе пошли къ предѣламъ Сѣвернымъ, гдѣ первые Славянскіе ихъ предки были, какъ то къ озеру Ильмену. Что жъ они тамъ производили и гдѣ селились, объ ономъ, есть ли угодно кому будетъ вѣдать, можетъ изъ „Собранія Россійской Исторіи“ видѣть. А какихъ ради причинъ оныя Славяне изъ своихъ мѣстъ прежнихъ выходили и гдѣ находились, объ ономъ господинъ Рычковъ въ „Опытѣ Казанской Исторіи“ пишетъ.

РАЗСЕЛЕНІЕ СЛАВЯНСКАГО НАРОДА МЕЖДУ РѢКАМИ ДНѢПРА И ДНѢСТРА ДО ВИСЛЫ, ВЪ КРАСНОРУСИИ ПРОИМЕНОВАННОЙ. — О ПОСТРОЕНІИ СЛАВЯНСКИМЪ КНЯЗЕМЪ КІЕМЪ ГРАДА КІЕВА. — О ПРИСЕЛЕНІИ КЪ КНЯЗЮ КІЮ ЕГО БРАТЬЕВЪ СЪ СЕСТРОЮ.

Славяна жъ, которые въ Краснорусіи поселились и отъ Днѣпра до рѣки Вислы селеніями своими распространились, управляемы были собственными своими Князьями, кои были три брата, Кій, Щекъ и Хоревъ. Старшій изъ нихъ, Кій, въ 430-мъ году, построилъ, при рѣкѣ Днѣпрѣ, градъ, по своему имени, Кіевъ, гдѣ онъ и владычествовалъ. Второй братъ его, Щекъ, владѣніе свое имѣлъ около Чернаго

моря, а третій братъ, Хоревъ, почиталъ тѣми колоннами, которые поселились по рѣкѣ Вислѣ, и по тѣй Вислицѣмъ прозваны. Благоразумные поступки Князя Кія привлекли къ нему изъ многихъ, Славянами обитаемыхъ, земель, множество народовъ, и чрезъ не долгое время, прославився онъ чрезъ оружіе свое, наконецъ, пошелъ войною на Грековъ и, бывъ подъ Царегородомъ, заключилъ миръ съ ними. По возвращеніи своемъ, взялъ онъ своихъ братьевъ, которые многія отъ сосѣдовъ безпокойства терпѣли, къ себѣ въ Кіевъ, куда и сестра ихъ, Лыбедь, послѣдовала за ними. Тогда то Щекъ на горѣ не далеко, внизъ по рѣкѣ, отъ Кіева, построилъ градъ Щековицу, которая гора или урочище и донынѣ въ Кіевѣ, близъ Выдубицкаго монастыря, тѣмъ же званіемъ именуется; Хоревъ, на другой горѣ, такъ же градъ построилъ и по своему жъ имени назвалъ оной Хоревницею, которой потомъ Вышгородомъ проименовался (стоитъ выше Кіева въ 15 верстахъ); а сестра ихъ, Лыбедь, построила градъ на высокой горѣ, ниже Щековицы, давъ ему имя Лебединъ; почему и протекающая близъ онаго мѣста небольшая рѣка по ея жъ имени прозывалась Лыбедью.

ПРЕСЕЛЕНІЕ ПРОЧИХЪ КНЯЗЕЙ СЛАВЯНСКИХЪ ЖЕ СЪ НАРОДОМЪ.

Храбрость и благоразуміе сихъ Князей привело имъ въ подданство многіе, по полямъ и лѣсамъ скитающіеся, народы и многіе Князи съ своими народами; знатнѣйшіе же Радимъ съ Радимчанами, Вятка съ Вятчанами, и Дулебъ съ своими, около рѣки Буга жившими, народы, Ду-

любимыми, принуждены были оружием ихъ подчиниться. Ходили они войскою и на самый Сѣверъ, противу Датчанъ, и неоднократно ихъ побуждали; Царемъ Греческимъ вспомоществовали и освобождали земли ихъ отъ непріятелей; ходили же и противъ Болгаръ Дунайскихъ, и при рѣкѣ Дунай Князь Кій построилъ градъ Кіевецъ.

ОКОНЧАНИЕ КІЕВСКИХЪ КНЯЗЕЙ.

По кончинѣ сихъ трехъ Князей, ихъ наслѣдники долгое время княжили въ своихъ земляхъ и обладали большою почти частію Сѣверныхъ страны. Владѣніе ихъ продолжалось по 879 годъ, когда послѣдніе, отъ крови перваго Князя Кія происходящіе, Князи, Оскольдъ и Диръ, были отъ Олега убиты. Объ ономъ въ древней Россійской Исторіи обстоятельнѣе повѣствуется.

Вотъ прямое начало бытія въ сихъ мѣстахъ Россійскаго народа, какъ выше сказано, отъ 430 году, и отъ оныхъ людей состоялись всѣ повѣствующиеся Козаки.

ГЛАВА III.

О КОЗАРАХЪ, КАКІЕ НАРОДЫ БЫЛИ, ОТКОЛЬ ВЫШЛИ, ГДѢ ОБИТАЛИ И ДО КОИХЪ ВРЕМЕНЪ НАХОДИЛИСЯ.

Что жъ касается о именуемыхъ Козарахъ, отъ коихъ мнили Запорожцы произшедшимъ быть, отколь и какіе люди были, и могутъ ли Козаки происхождение свое отъ нихъ имѣть, послѣдующимъ съ ними колорватностямъ, объявляетъ намъ ясно взятое изъ Греческихъ летописецъ, Россійская Четъ-Миней, повѣствованіемъ своимъ въ

мѣсяцѣ майѣ, въ 11 день, что Козары, коихъ Греки Козарами, Римляне жъ Газарами, называли, былъ народъ Скифской, языка Славянскаго, страна же ихъ была близъ Меотическаго озера, что и Мертвымъ моремъ называлось (нынѣ же Азовскимъ именуется); во оное Донъ рѣка, которая Азію отъ Европы разделяла, впадаетъ. Въ сей странѣ сперва жителей воевало племя перваго сына Лафетова, Гемера, нарицаемы Гемеры, а отъ Грекъ прозваны были Кимеры, Россійскимъ же языкомъ назывались Цимбры, отъ нихъ же и Меотическаго озера устье, въ Понть Евксинскій впадающее, нарицалось Босфоръ Кимерискій. Когда же тѣ Цимбры оттуду по полуденнымъ странамъ разселились и во иные потомъ премѣнились народы, какъ то: въ Литву, въ Жмуды, въ Готы и въ прочіе, тогда во оной странѣ Меотическаго озера и Кимерискаго Босфора, племя нѣкое, Скифское жъ, глаголемое (отъ горъ Аланскихъ) Аланы, прозваны потомъ (отъ рѣки Козара именуемой) Козары, поселились, и долгими временами расплодился зѣло, и населились пространно по обимъ сторонамъ Дона, какъ то во Азію, даже до Волги и устья ея, впадающей въ Каспійское или Хвалынское море, иные же во Европѣ, даже до Днѣпра, въ Черное море входящаго; отъ него же часть не малая перешедъ Днѣпръ, надъ Чернымъ моремъ, его же и Евксинскимъ Понтомъ нарицаютъ, поселились, гдѣ нынѣ Ачаковъ, или бывшей Бористенъ, и Бѣлгородъ, или Акерманъ, и далѣе, ибо и до Паноніи досагали, но уже тамо иными названіями прозваны были, какъ то: иногда Авары, Гуны и во и-

ные перемѣнились народы. Были же нравомъ грубы, свирѣпы и негъ-пообразные. Обычай у нихъ былъ точно такой, каковъ нынѣ у Татаръ; жительствоваали болѣе въ поляхъ, нежели въ городахъ и селеніяхъ, безъ храминъ, въ шатрахъ, кушахъ или кибиткахъ, преходяща отъ мѣста на мѣсто, ради скотоводства, въ чемъ ихъ и пажить состояла, такъ равно, какъ и нынѣ кочующіе въ степяхъ, питались зерномъ и мясомъ болѣе, нежели хлѣбомъ, мясомъ же наполю суровымъ, то есть, полуваренымъ или полупаренымъ; на войнѣ и браняхъ были зло храбры и вѣсѣмъ страшны.

Начальника ихъ называли Каганомъ (иностранные же Лѣтописцы нарицали его Хаганомъ, или Халанъ); названіе же то, Каганъ, не было имя прямое человеку, но старѣйшему или начальнику титула, такъ подобно, какъ у насъ нынѣ Царь, или Князь.

О храбрости народа того много въ древнихъ Лѣтописцахъ Греческихъ и Римскихъ описуется, а наипаче Царюграду опасны были; подходили подъ градъ оной моремъ, подъ нимъ же и побѣждены были чудесно въ царство Иракліево, въ патріаршество же Сергіево, силою градъ свой отъ тѣхъ поганъ Козаровъ, яко же и отъ Персовъ, съ ними согласившихся и купно на градъ воевавшихъ, защитили, о чемъ пространно писано въ Синоксаряхъ Акафистныхъ, въ пятую субботу великаго поста, на сѣдальномъ читаемыхъ.

ВЪ 8 СТОЛѢТІИ.

Потомъ чрезъ не малое время, какъ то во сто или вѣще лѣтъ, Левъ Исаврянинъ, Царь Грече-

скій, возжелавъ тотъ Козарскій народъ себѣ примирить, взялъ за сына своего, Константина (прозваннаго Копронима), дочеръ у Кагана, Козарскаго Князя, и, крестивши ее въ Царѣградѣ, нарекъ имя ей Ирина (сія Ирина не та, которая сдѣлала Православіе, но иная и прежде бывшая); она родила Копрониму сына, Льва, ко- его по матери прозвали Козаринъ или Хозарисъ, такъ какъ отъ матери Козарыни родился. Сей Левъ имѣлъ супругу того жъ имени, Ирины, какъ и мать его; сія то другая Ирина, съ малолѣтнимъ сыномъ своимъ, Константиномъ, по мужъ своему, Льву Козаринъ, оставшись вдовою, утвердила Православіе, отвергши иконоборную ересь Седьмымъ Вселенскимъ Соборомъ. Отъ попятіе же дщери Кагановой въ супружество Копрониму, по видимому жили Козары съ Греками въ мирѣ; однако жъ иныя Славянскіе Россійскіе народы ненавидѣвали сему, безпокоили Грековъ. Отъ сего времени начали Козары по малу навывкати Христіанской вѣрѣ отъ сосѣдей своихъ, Херсонинъ, то есть, отъ живущихъ, какъ нынѣ называется, въ Крымскомъ полуостровѣ, и тогда ученіемъ святыхъ учителей Славянскихъ, Константина и Мефодія, не малая ихъ часть Христову вѣру приняли.

Съ того времени содружились съ Херсонцами и навывкли отъ нихъ добрымъ нравомъ и честному Христіанскому подобающему житію, и селились съ Греками въ Таврисъ и Херсонъ, коея ради вины отъ Космографовъ Таврисіа и Херсонеса Хазаріею или Козаріею назывались, понеже Козары съ Греками тамъ смѣшались.

**О НАЧАЛЬНОМЪ ВЛАДѢНІИ ВЪ
КІЕВѢ КНЯЗЯМИ ВЕЛИКАГО
НОВАГРАДА. — 879.**

Имѣли же Козары издавна, прежде крещенія, область надъ Кіевомъ и надъ иными нѣкими Россійскими странами, и дани отъ нихъ брали бѣличьими кожами съ каждаго дому, и отъ плуга по шелягу; но послѣ Оскольдъ и Диръ, пришедши изъ великаго Новагорода, отъ Князя Рюрика, сѣли въ Кіевѣ, и не стали давать дани Козарамъ; по Оскольдъ же и Диръ, Олегъ княжилъ въ Кіевѣ, отнялъ отъ Козаровъ Сѣверъ и Радимичи.

912 — 945.

По Олегъ княжилъ Игорьъ Рюриковичъ, по немъ Святославъ Игоревичъ, отецъ Великаго Князя Владиміра. Тотъ Святославъ (какъ о немъ и Несторъ Святый пишетъ), шедъ на Оку рѣку и на Волгу, обрѣлъ тамъ Ватичей, дающихъ дань Козарамъ, отнялъ ихъ отъ Козаровъ, потомъ всю воинственную силою ходилъ на Козары; такожде и Козары съ Княземъ своимъ, Каганомъ, ополчившись, противъ его вышли и брань крѣпкую учинили, и одолѣвъ Святославъ Козаровъ, и городъ ихъ, Бѣлую Вежу, взялъ, и дань на нихъ маложилъ. Но, однако, тѣхъ только Козаръ Святославъ себѣ покорилъ, кои жительствоваши въ сторонѣ Европейской, то есть, на сей сторонѣ рѣки Дона, а по другую онаго сторону, въ Азіи бывшіе, Козары, вѣроу христіане, свою имѣли область до тѣхъ поръ, доколѣ иной народъ, именуемый Половцы, отъ Готскаго народа провашедшій (а Готы отъ Цимбровъ произошли), совокупясь съ Печенѣга-

ми, такъ какъ съ единоплеменными себѣ, во первыхъ надъ Понтомъ Евксинскимъ, или Чернымъ моремъ, изгнавши оттуда бывшіе тамо народы, поселились, оттоль пошли на тѣхъ Козаровъ и многія лѣта имѣли брань съ ними, и, повоевавъ, наконецъ, истребили Козаръ, и мѣстами ихъ обладали. Печенѣги же выселились тамо, гдѣ нынѣ пребываніе свое имѣютъ Ногайскіе Татары, а Половцы въ Таврицѣ (изгнавши оттуда христіанъ), и приходяще вкупѣ съ Печенѣгами на Русь, многія пакости странамъ онымъ чинили. Потомъ иной народъ Скифскій, нарицаемый Татары, жительствоваши иногда за Каспійскимъ моремъ, егда съ Царемъ своимъ, Батыемъ, рѣку Волгу, на томъ мѣстѣ, гдѣ въ Каспійское море впадаетъ, перешли на сію страну, въ великой силѣ, напавши прежде на Половцевъ и, бившись съ ними крѣпко, истребили ихъ, а съ ними и Печенѣговъ до конца, и взяли всю страну ту подъ свою область, по семъ и на всю Рускую землю напали и повоевали жъ. Съ того времени и имя Половцевъ, равно и Печенѣговъ, истребилось, но только въ память имя Козаровъ въ Малой Россіи осталось.

**О НАЧАЛѢ ВЪСТІЯ ПРИ ПОГРОГАХЪ
КОЗАКОВЪ И ИХЪ СКОПИЩА И
О РАЗСѢЯНІИ ОНЫХЪ, ЯКО ВЪ
ОНЫЕ ПО КОЗАРАМЪ БЫЛИ
ВОЛЬНЫЕ.**

Отъ сего то носящагося молвою въ народѣ имени Козаки Запорожскіе, живущіе въ Сѣвѣ, особливо о себѣ произносятъ стажи, яко бы они подлинно отъ Козаръ происшествіе свое имѣли, и тѣмъ представляли себя быть народу вольному

(да и другимъ объ ономъ поводѣ падали), не упоминая уже того, что жительство и общество ихъ стало быть со времени, когда Польшею вѣдно было Украинскимъ Козакамъ содержать заставу ниже Днѣпровскихъ пороговъ, куда оныя посылѣемы и опредѣлены были для удержанія набѣговъ, въ Украину и въ Польшу, Татарскихъ; оставляя и то, что они всѣ тамъ безженны были, и потому племя свое производить не могли, но набиралися потомъ къ тому числу изъ гулящихъ Козаковъ же и изъ разныхъ родовъ людей; бродягъ, сходовъ и бѣглыхъ, а паче Россіянъ, и составляли тѣмъ кошъ и войско свое.

КОЗАКАМЪ БЫТЬ СЛѢДУЕТЪ ТОЧНО ОТЪ СЛАВЯНСКАГО НАРОДА, АЛІАНЪ И РОКСОЛАНЪ.

Слѣдовательно, по вышеписанному описанію надлежало бы имъ себя прямо называть Славянами, Аліанскаго роду, а не Козарскаго, такъ равно какъ мы, Россіянъ, отъ Славянскаго жъ рода себя именуемъ; а естли бы вести имъ имя особѣе, то слѣдовало бы называться Черкасими, по пришедшимъ потомъ въ Украину изъ Черкеской Кабарды, Черкесамъ, которые, смѣсившись съ Украинцами вообще, проименовались тѣмъ именемъ, коимъ и донинѣ еще именуются. Притомъ доказывается и то, что сходство лица, одежды и нѣсколько жительство, обычай и во многомъ, обряды, равняеся Черкесами имѣютъ. Когда жъ Черкесы въ Украину пришли и гдѣ сначала селились, объ ономъ ниже съ точностію объявлено.

ГЛАВА IV:

О ПОДЛИННОМЪ НАЧАЛѢ И ПРОИЗХОЖДЕНІИ КОЗАКОВЪ, ОТКОЛѢ, СЪ ОПРОВЕРЖЕНІЕМЪ ОБЪ НИХЪ ИНЫХЪ МНѢНІЕВЪ, И ПОДЪ КАКИМИ УПРАВЛЕНІЯМИ ВЪ РАЗНЫЯ ВРЕМЕНА, КАКЪ ТО ПОДЪ РОССІЙСКИМЪ, ТАТАРСКИМЪ И ПОЛЬСКИМЪ НАХОДИЛИСЯ, И О ПОСЕЛЕННЫХЪ КЪ НИМЪ МЕЖДУ ТѢМЪ, ПРИ ДНѢПРѢ ЧЕРКЕСАХЪ.

О НАЧАЛѢ ЗВАНІЯ КОЗАЦКАГО.

Имя Козаковъ или Козацкаго народа извѣстно стало съ 948 году, такъ какъ объ нихъ упоминаетъ Греческій Царь, Константинъ Порфирогенитъ, и что оныя жили въ нынѣшней Кабардѣ, близъ Кавказскихъ горъ.

О НАЧАЛѢ И ВЫХОДѢ КОЗАКОВЪ ВЪ ИЗВѢСТНЫЯ МѢСТА.

Оныхъ предки были выходцы изъ Египта, какъ господинъ Тайной Совѣтникъ, Василій Никитичъ Татищевъ, въ своей Россійской Исторіи, говоритъ, и жительствовавши въ городѣ Цыркасъ; по Христу были въ законѣ Христіанскомъ; ему свидѣлствуютъ и донинѣ въ Малой и Большой Кабардѣ запустѣлые отъ нашествія и разоренія прежде реченныхъ иноплемennыхъ церкви Греческаго исповѣданія, каменныя и прочіе Христіанскіе знаки по мѣстамъ *.

* А гдѣ именно и въ конхъ мѣстахъ шавковыя знаки и донинѣ шавъ между Черкесами въ Кабардѣ находится, объ ономъ съ точностію въ книгѣ, сочиненной мною 1758 году, „О Кизлярской крепости“ изъясненіе описано.

ПОЛНОВОМУ МНѢНІЮ ОБЪ НИХЪ ЖЕ.

А по описанію Любенскаго, Кромера и Солиньяка, мнѣть бытъ Козакѣмъ и Черкесамъ произшедшимъ отъ Половцовъ, какъ и господинъ Эминъ въ Россійской же своей Исторіи о томъ упоминаетъ.

О ИСТРЕБЛЕНІИ ПЕЧЕНѢГОВЪ.

Изъ сего рода, какъ выше объявлено, что Половцовъ съ Печенѣги Татара Батыевы до конца истребили, Козакѣмъ мнѣтся бытъ уже не можно, а естьли и отъ нихъ, то какъ Половцы отъ Готфовъ, а Готфы отъ Цимбровъ произошли, кои были Славяна, языка Россійскаго, следовательно, они отъ Славянъ, а не отъ инаго какаго рода.

О НЕПРАВИЛЬНОМЪ МНѢНІИ О КОЗАРАХЪ.

Азовская жъ Исторія утверждаетъ бытъ имъ изъ рода Козарскаго жъ, но тѣхъ, кои вышли изъ Туркестана. Сіе мнѣніе автора, по вышеупомянутымъ обстоятельствамъ, мнѣтся бытъ неправильно.

О ПРАВИЛЬНОМЪ МНѢНІИ О КОЗАКАХЪ. — СМОТРИ СИНОПСИСЪ О САРМАТАХЪ.

Синописисъ же Россійской описуетъ ихъ всѣхъ изъ народа Раксоланскаго, и поимени перваго того народа Татаръ побѣдителя, Касака, Касаками, или Козаками проименовавшимися. Сіе именованіе имѣла только нѣкоторая часть Сарматскаго, произшедшаго отъ Славянскаго народа, отъ коихъ въ роды жившихъ въ здѣшнихъ мѣстахъ оное осталось.

Часть I.

НАЧАЛО ВРЕМЕНИ КОСАКОВЪ ИЛИ КОЗАЦКАГО ИХЪ ВЫТІЯ ПРИ ДНѢПРѢ.

Отъ сихъ то точно времянь, какъ то отъ 948 году, должно вѣрить по выше объявленнымъ обстоятельствамъ, началу Козачества бытъ, и отъ оныхъ лѣтъ, когда историки увѣдомляютъ, что Косаки Татаръ побѣдили, дошли и до здѣшнихъ мѣстъ, следовательно и оставались тутъ жителствомъ своимъ, гдѣ, прославившись дѣлами и храбростію своею, стали бытъ извѣстны не только въ сосѣднихъ, но и во отдаленныхъ мѣстахъ. Они, какъ думать можно, по суровости и своевольству своему, жили сами собой и по волѣ своей тутъ въ дикихъ и пустыхъ мѣстахъ, а паче околорѣкъ, не будучи кому подвласны, кромѣ начальниковъ своихъ, и будучи въ такомъ положеніи своемъ, дѣлали набѣги и нападенія на сосѣдовъ своихъ, и съ тѣмъ находились, можетъ бытъ, съ разными удачами, потому какъ были вольными и независимыми кому, сдѣлались послѣ подвластными Россійскимъ Князьямъ, потомъ Полякамъ, затѣмъ Татарамъ, а иногда и Туркамъ, а послѣ паки Россіи, что все происходило съ переменю по тогдашнимъ со владѣніемъ коловратнымъ обращеніямъ, а именно:

Во время житія и пребыванія Косаковъ оныхъ при мѣстѣхъ около Бористена, или нынѣшняго Днѣпра, и прочихъ рѣкъ, сосѣдственные владѣльцы, по храбрости и силѣ ихъ, всемѣрно искали ихъ дружбы и ласкаючись къ нимъ, склоняли и приводили къ своей сторонѣ, такъ какъ вольныхъ лю-

дей, и чрезъ то будучи въ союзѣ, употребляли ихъ противу неприятелей своихъ въ военныхъ дѣлахъ. Они во первыхъ, сколько князство, состояли у Россійскихъ Князей и имъ воевать и побѣждать помогали, и были подъ ихъ руководствомъ до междоусобной брани Великихъ Князей Россійскихъ, а паче, когда усилившись Польша, изгнавъ Великаго Князя Кіевскаго съ престола, что было въ 11 столѣтіи, и, какъ повѣствуетъ Исторія Польская, тогда Король ихъ, Болеславъ Храбрый, и Косаковъ или, по нынѣшнему именованію, Козаковъ, подъ свое правленіе принялъ, и оными границы княжества Кіевскаго отъ Татаръ и Россіанъ укрѣплялъ.

О ВОЗВРАЩЕНІИ КІЕВА ПОДЪ РОССІЙСКОЕ ВЛАДѢНІЕ И О ПОВѢЖДЕНІИ КОЗАКОВЪ.

Когда жъ Ярославъ, Великій Князь Россійскій, въ 1018 году, не могъ снести обиды, Поляками ему учиненной за брата Святополка, вознамѣрился еще извѣдать своего счастья. Онъ брата своего и воинственныхъ стражей Польскихъ выгналъ изъ Кіева и овладѣлъ онымъ городомъ, потомъ и многими землями, вдоль Днѣпра рѣки простирающимися, покорилъ подъ свою власть Косаковъ, которыхъ прежде больше всѣхъ опасался. А братъ его, Мстиславъ, въ 1021 году побѣдилъ Косаковъ и въ сраженіи, собственною рукою, убилъ Реледю, славнаго Косацкаго начальника, и что смерть его вольный отворила путь во всю Украйну, притомъ и побѣжденіе имъ, и послѣ Ярославомъ въ 1036 году, Печенѣгъ (Татаръ же).

О ЖИТІИ ПОДЪ РОССІЙСКИМЪ ВЛАДѢНІЕМЪ КОЗАКОВЪ И О НАШЕСТВІИ ТАТАРЪ НА РОССІЮ.

Съ онаго времени Козаки пакы приведены были подъ Россійское управленіе; но когда Татара (прежде именуемые Печенѣги, Половцы, Торки, Туркмены, Кипчаки и прочимъ названіемъ, все одного рода), подъ предводительствомъ Хана своего, Батю, въ 1240 году взяли Кіевъ, оной до основанія разорили, и всю тамошнюю страну опустошили, и былъ градъ оной со всѣми облажащими его мѣстами пустъ, тогда и Козаки отторгнутись отъ державства Россійскаго, и оставались подъ властію Татаръ, а иногда въ своей вольности, даже по нѣколикихъ лѣтъ Ярославъ Всеволодовичъ, Князь Великаго Новгорода, отъ Батю * Владимірское и всѣ земли Московскаго княженія, прошеніемъ своимъ принялъ, тогда началъ и Кіевомъ опустѣлымъ владѣть, и прислалъ, для правленія въ ономъ, воеводу своего, Дмитрія Ейковича. Съ сего времени начали остальцы собираться въ Кіевъ и въ облажація его мѣста, въ томъ числѣ и Козаки размножаться тамъ же стали, и были подвласны Россійскимъ Князьямъ до времени обобладанія Кіевомъ и всѣмъ княжествомъ онымъ, Литовскимъ Княземъ Гедиминомъ Витенесовичемъ.

О ПОСЕЛЕНІИ СЯ ВЪ РОССІИ ЧЕРКЕСКОМЪ НАРОДѢ.

Въ тѣ самыя времена, какъ господинъ Татищевъ въ Россійской своей Исторіи пишетъ, что „въ „14 столѣтіи, когда Черкесы въ

* Сей Батю послѣ сего убитъ въ Венгерахъ отъ Короля Стефана Венгерскаго, въ 1241 году.

„дѣшніа мѣста изъ Кабарды при-
„шли и въ княжествѣ Курскомъ,
„подъ властію Татаръ, собравши
„множество сброда, слободы насе-
„лили и воровствомъ промышляли,
„но для многихъ на нихъ жалобъ
„Татарскимъ баскакомъ (то есть,
„губернаторомъ)*, на Днѣпръ пе-
„реведены, и городъ Черкассы они
„построили,“ которой и донынѣ
на томъ же мѣстѣ и тѣмъ же ава-
ніемъ именуется, состоящій на
правой сторонѣ рѣки оной, ниже
города Канева, почему все Коза-
чество, да и вся Малороссія, по-
томъ Черкассами проименовалась,
а не Козарями **.

* Губернаторъ по Ташарски назывался баскакъ.

** Оиъ времени въ Россіи Православіа, Кіевскіе и вса Россія Митрополиты были: первой, съ 988 году, св. Михаилъ; сей при Владимирѣ крестилъ весь на-
родъ Россійскій; по немъ былъ, оиъ 992, Леонтій, попомъ въ 1003 Іоаннъ мѣм Іоанъ, за сими Георгій и Никифоръ, сумишесельные, оиъ 1038 Феонентъ, оиъ 1049 Кириллъ, суми., въ 1050 Иларіонъ, въ 1071 Ефремъ, суми. въ 1072 Георгій, въ 1080 Іоаннъ, въ 1091 Іоаннъ, въ 1092 Ефремъ, въ 1097 Николай, въ 1107 Никифоръ, въ 1122 Никита, въ 1127 Михаилъ, въ 1146 Кириллъ и Консѣвшинъ, въ 1160 Феодоръ, въ 1164 Іоаннъ, въ 1167 Константинъ, въ 1175 Никифоръ, въ 1185 Гавріилъ, суми., въ 1205 Діонисій, суми., въ 1208 Матфей, въ 1217 Діонисій, въ 1224 Кириллъ, въ 1230 Кириллъ, въ 1237 Іосифъ; оной Ташарамъ въ 1240 году убитъ и по немъ въ Кіевѣ не было Митрополитомъ по 1415 годъ, а были оиъ 1250 во Влади-
мирѣ, кон писался Владимирскіе, Кіевскіе и Всероссійскіе, попомъ оиъ 1308 въ Москвѣ и писались Кіевскими, Мос-
ковскими и Всероссійскими, по 1441 годъ; съ сего времени Митрополія Кі-
евская стала оиъ Московскою ошдѣль-
ная и ошдѣлась во владѣніи Литовска-
го Князя, Вишовша, который, въ 1320 году, овладѣлъ Кіевомъ.

ГЛАВА V.

ОБЪ ОВЛАДѢНІИ ВО ПЕРВЫХЪ ЛИ-
ТОВСКИМЪ КНЯЗЕМЪ ВОЛЫНІЕЮ,
СВѢРІЕЮ И САМЫМЪ КІЕВОМЪ,
ЗА ТѢМЪ ПОЛЯКАМИ КРАСНОРУ-
СІЕЮ, ПОТОМЪ ПОЛЬСКИМЪ КО-
РОЛЕМЪ ОТЪ ЛИТВЫ ВСѢМЪ КНЯ-
ЖЕСТВОМЪ КІЕВСКИМЪ, И О ПРЕ-
МЪНЕНІИ ИМЪ ОНАГО ВЪ ВОЕВОД-
СТВО, И О УРАВНЕНІИ РОССІЯНЪ
СЪ ШЛЯХЕТСТВОМЪ ПОЛЬСКИМЪ.

**КНЯЗЬ ЛИТОВСКІЙ, ГЕДИМИНЪ,
ОВОВЛАДАЛЪ КІЕВСКИМЪ КНЯ-
ЖЕСТВОМЪ.—О УЧРЕЖДЕНІИ НА-
МѢСТНИКОВЪ ЛИТОВСКИХЪ ВЪ
КІЕВѢ.**

Между оимъ временемъ, Вели-
кій Князь Литовскій, Гедиминъ
Витенесовичъ, вида Россійскихъ
Князей междуусобіе, а сверхъ то-
го и Татарскую власть надъ оны-
ми и Великаго престола Россійска-
го колебаніе, получилъ самый у-
добный случай, въ 1319 году, у-
чинить сильное нападеніе на юго-
западную Россію, завоевалъ всю Во-
лынію, Свѣрію и наступилъ, 1320,
на Кіевское Княженіе, побѣдилъ
Князя Кіевского, Станислава, съ
Русскими и Татарскими силами,
въ 30-ти верстахъ отъ Кіева, надъ
рѣкою Ирпенью; на которомъ бою
убиты Князья: Левъ Даниловичъ
Луцкій, и Олегъ Перелеславскій,
а Князь Станиславъ убѣжалъ ко
Князю Рязанскому, гдѣ и былъ
послѣ Княземъ же. Пришедъ къ
Кіеву, завладѣлъ городомъ и всею
Украиною, лежащею по обѣимъ
сторонамъ внизъ Днѣпра рѣки, и

присовокупилъ. Княженіе оное къ своему владѣнію, учредилъ во ономъ намѣстника перваго, племянника своего, Князя Мандона Голшанскаго, и отъ онаго времени, подъ управленіемъ разныхъ Князей же намѣстниковъ, состояло Кіевское Княженіе подъ властію Литовскаго, даже до послѣдняго намѣстника жъ, Князя Семіона Олелковича (Александровича) *.

НАЧАЛО ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТИАНСКАГО ЗАКОНА ВЪ ЛИТВѢ.

Во дни жъ оныя, какъ то отъ 1330 года, Литовское Княженіе начало просвѣщаться святою вѣрою Православною, когда Олгердъ Князь взялъ въ жену Христіяну, Марію, дочь Тверскаго Князя, Михаила Александровича, еяже ради и крестился. Съ сего времени стала быть Литва вся закона Грекороссійскаго.

ПОЛЬША ОВЛАДАЛА КРАСНОРУСІЕЮ.

Съ другой стороны Поляки въ 1340 году завоевали всѣ оную часть Россіи, которая Краснорусіею именовалась, простирающаяся отъ Мадой Польши и Литвы до Днѣпра. Онаа подала поводъ, что многіе въ тѣхъ странахъ обитавшіе Россіяне, бояся чужой власти, принуждены были оставить свои жилища и поселиться на нижнихъ рѣкъ Днѣпра и Днѣстра мѣстахъ.

* Оной Князь церковь Печерскую, Успенія Пресвятыя Богородицы, послѣ Вацлава Хама разоренную и впустѣ находившуюся 230 лѣтъ, основалъ въ 1470 году, въ которой, посмерти его, и погребенъ и положенъ въ сѣдланномъ имъ гробѣ.

ПОЛЬСКІЙ КОРОЛЬ КАЗИМІРЪ IV ОТОБРАЛЪ КІЕВСКОЕ КНЯЖЕСТВО ОТЪ ЛИТВЫ И ОНОЕ НА ВОЕВОДСТВО ПЕРЕИМѢНИЛЪ И СЪ ПОЛЬСКОЮ ШЛЯХТОЮ СРАВНИЛЪ ЖИТЕЛЕЙ.

Потомъ число сихъ новыхъ переселенцовъ еще болѣе умножилось тогда, когда Татары въ 1415 году вторично напали на Кіевъ и тамошнія мѣста разорали, а когда Король Польскій Казиміръ IV, отобравши область Кіевскую отъ Литвы и принявъ подъ Польское управленіе, тогда съ начала, по смерти Князя Семіона Олелковича, опредѣлялъ быть въ Кіевѣ воеводою Литвина, Мартына Господоу. Но потомъ оное Княжество или область въ 1471 году на воеводство переименовалъ и всю ту Украйну (по слову Польскому край, по положенію своему на границахъ) раздѣлилъ на повѣты (увѣды), и уже изъ Россіянъ, живущихъ тамъ, учредилъ воеводъ, каштелянъ, старость, судей и прочихъ чиновниковъ, и многихъ Россійскихъ людей честію и вольностію Польскимъ чиновникамъ и шляхтѣй соравною, и привилегіею своею утвердилъ, и оное учрежденіе наслѣдникамъ своимъ подъ присягою подтвердилъ. Которое установленіе и потомъ свято и ненарушимо при постановленіи и коронованіи новыхъ Королей подтверждалось и содержалось, 1-мъ Ягелдою, 2-мъ Владиславомъ Ягеловичемъ, 3-мъ Яномъ Олбрахтомъ или Албрехтомъ, 4-мъ Александромъ Казиміровичами и прочими Королями.

„Во оныя времена Козаки жили „и на островахъ, Днѣпромъ окруженныхъ, и были настоящіе морскіе махадники, имѣющіе прои-

„таніе свое отъ набѣговъ:“ такъ говорить объ нихъ Исторія Польская.

Какое жъ поведеніе въ обществѣ ихъ жительствою состояло и какою у нихъ былъ уставленной между собою обрядъ, какъ равно потому и въ самой Сѣчи было, объ ономъ въ слѣдующей, въ восьмой, главѣ сего повѣстія описуется.

ГЛАВА VI.

О ЦВѢТУЩЕМЪ СОСТОЯНІИ РОССІЯНЪ, ЖИВУЩИХЪ ВЪ ПОНИЗОВЫХЪ МѢСТАХЪ ПО ДНѢПРУ И О ПРИМНОЖЕНІИ ИХЪ ТАМО ЧРЕЗЪ ЗАЩИТУ ВЪЛИЗИ ИХЪ ЖИВУЩИХЪ КОЗАКОВЪ, И НАВЫЧКЪ ИХЪ ОТЪ НИХЪ КОЗАКОВАТЬ И БЫТЬ ХРАБРЫМИ; О РОДИВШЕЙСЯ ЗА ТО НА НИХЪ ЗАВИСТИ ОТЪ ПОЛЯКЪ И О УДАЛЕНІИ ЧРЕЗЪ ТО ОТЪ ОНЫХЪ, И О НОВОМЪ ИХЪ ПОСЕЛЕНІИ ВЪ НИЗЪ МЕЖДУ РѢКЪ БОГА И ДНѢПРА. — О ПЕРВОМЪ ХЕТМАНѢ И О СОБРАНІИ ИМЪ УКРАИНСКИХЪ ЛЮДЕЙ И НАЗВАНІИ КОЗАКАМИ.

* По отдѣленіи Кіевской Митрополіи отъ Московской были Митрополиты Кіевскіе и Малыя Россіи: 1 отъ 1415 году Григорій Амадукъ или Демьянъ, низверженъ отъ 1418, Герасимъ, созанъ отъ Полякъ въ Вишескъ, отъ 1442, Григорій, низверженъ отъ 1443, Спиридонъ, низверженъ отъ 1474, Михаилъ или Мисаилъ, отъ 1477, Симіонъ, отъ 1482, Іона Глезня, отъ 1490, Св. Макарій, убитъ отъ Татаръ 1496 году, котораго мощи и донынѣ въ церкви Софійской наружно преподличають, отъ 1497 Іосифъ Саломъ, жилъ въ Вильнѣ за чашными отъ Татаръ въ Кіевѣ заведеніями.

О ДОВОЛЬНОМЪ И НЕВЫТОЧНОМЪ ЖИТЕЛЬСТВѢ СЪ ПРИРАЩЕНІЕМЪ ЛЮДЕЙ ВЪ УКРАИНѢ. — О ПРИОБРУЩЕНІИ СЕБЯ УКРАИНЦЫ КОЗАЧЕСТВОВАТЬ.

Со времени жъ установленнаго въ Украинѣ воеводства Кіевского и всего учрежденія во ономъ порядочнаго правленія, со уравненіемъ живущихъ тутъ жителей чинами и честію противу Польскихъ чиновниковъ и шляхетства, были Россіяне оныя весьма довольны и правленіе свое начальники исправляли порядочно, такъ что всякая служба производилась съ успѣхомъ и устройство общее было съ приращеніемъ. Отъ чего всѣ жители, да и самые пахари, ни въ чемъ нужды, кромѣ всякаго довольнаго избытка, не имѣли; почему и находящіеся тутъ въ сосѣдствѣ ихъ Козаки жили съ ними въ добромъ согласіи и дѣлали имъ еще всякую защиту и оборону отъ набѣговъ Татарскихъ и прочихъ народовъ, чрезъ что не только спокойное и безопасное житіе, но и приращеніе у себя въ людяхъ возимѣли. Сими пребываніемъ своимъ и по всегдашнему сообщенію съ Козаками Украинцы, а паче къ нимъ ближайшіе, навывкли и научились Козацкимъ военнымъ обрядамъ, сообщались съ ними такъ же въ равные подѣзды и противу непріятелей мужественно вооружались, чрезъ что дѣлали къ спокойному пребыванію Полякъ немалыя услуги.

НА ЦВѢТУЩЕЕ СОСТОЯНІЕ ЗАВИСТЬ ПОЛЯКОВЪ, ОТЪ ЧЕГО УДАЛЯЮТСЯ УКРАИНЦЫ.

Шляхетство Польское, завидуя пребыванію и жительствоу оныхъ, живущихъ въ изобильныхъ мѣс-

тахъ, не уважая о пользѣ Государственной, происходящей отъ нихъ, начали по малу къ нимъ вселаться и тѣмъ чинить имъ утѣшеніе, что вида народъ оной принужденъ былъ къ отшедшимъ прежде своимъ землякамъ отходить.

Сіи отшельники, распространялись по малу далѣе на мизъ по рѣкамъ Бога и Днѣстра и по всей оной ещѣ пустой странѣ, которая находилась между сими рѣками и Днѣпромъ; ради жъ защищенія отъ безпрестанныхъ набѣговъ и нападеній Татаръ, завели они у себя воинское учрежденіе и построили себѣ селенія. Изъ нихъ молодые и смѣлые ходили лѣтомъ для промысловъ своихъ по необитаемымъ мѣстамъ и чинили, между тѣмъ, Татарамъ и Туркамъ не малую досаду. Они, такимъ образомъ, и были Польшѣ и Литвѣ, какъ ограда и щитъ противъ оныхъ непріятелей.

ЗА ВОЗМУЩЕНІЕ ПОЛЬШЕЮ ТАТАРЪ НА РОССІЮ ОВРАЩЕНО НА НИХЪ САМИХЪ.

Точію за чинимыя озлобленія тѣхъ людей и Козаковъ Татаръ на счетъ Полякамъ поставляли, почему Ханъ Крымскій Мингирей завоевалъ почти всю Подолію, а 1483 году, что было во время того жъ Короля, Казимира IV, которой возмущалъ того Хама вслѣдствіи на Россію, обращенъ дружескимъ совѣтомъ Россійскаго Великаго Князя, Ивана Васильевича, на Польшу, и онымъ взятъ, поплѣненъ и выжженъ весь городъ Кіевъ, со всѣми его околичными мѣстами, какъ объ ономъ свидѣтельствуется Россійская Степенная Книга, да и о томъ, что въ 1491 году, когда возстали было на того Крымскаго Хана Ордынскіе Ца-

ри, Махметъ и Шіахметъ, тогда Великій Князь Иванъ Васильевичъ послалъ на помощь къ нему не малое число своего войска и Козаковъ, чрезъ что Ордынскіе Цари отъ Перекопа отступили и возвратились во своимъ принужденны были. Сей случай доказываетъ намъ, что отъ времени владѣнія сего Великаго Князя Козаки также въ повелѣніи и въ службѣ Россійской были.

Татары жъ, по недоброхотству къ нимъ Польской и къ Россіи, а паче за услугу Россійскую, что вспомоществовала имъ своимъ войскомъ, не преставали нападать на владѣнія Польскія, какъ то и въ 1496 году на Кіевъ, и чинили не малое опустошеніе вокругъ онаго, даже и потомъ почти до 1500 году.

ХЕТМАНЪ ДАШКЕВИЧЪ ПЕРВОЙ СОВРАЛЪ ВОЙСКО ВЪ УКРАИНѢ И НАЗВАЛЪ ИХЪ КОЗАКАМИ.

Напротивъ чего, въ самомъ началѣ 16-го столѣтія, одинъ изъ Украинскихъ жителей и уроженецъ города Овруча, именемъ Дашкевичъ, назвавшись Хетманомъ, собралъ нѣсколько одновѣсцовъ своихъ, наименовавъ ихъ Козаками, именемъ отъ Татаръ заимствованнымъ, вооружился съ ними противъ Татаръ и нападающихъ на границы Украинскія, жестоко поражалъ и съ добычами изъ Польши в Россію бѣгающихъ ловилъ, и въ учрежденныя мѣста ихъ отсылалъ, за что, въ 1505-мъ году, въ награжденіе той службы Козачей, испросилъ отъ Короля Польскаго, Жигимунда Перваго, земли въ Кіевскомъ и Брацлавскомъ воеводствахъ, для пространнѣшаго поселенія сихъ воиновъ.

ГЛАВА VII.

О ПРИЛАСКАНИИ И ПРИВЛЕЧЕНИИ ПОЛЬСКИМЪ КОРОЛЕМЪ КЪ УКРАИНСКИМЪ ОТШАТИВШИХСЯ ОТЪ ПОЛЬСКОЙ ДЕРЖАВЫ ЛЮДЕЙ И О ПРИОУЩЕНІИ КЪ ОНЫМЪ САМОХОТНО НИЗОВЫХЪ КОЗАКОВЪ, И О ИХЪ УСЛУГЪ И ЗАЩИТѢ ОТЪ ТАТАРЪ, И О ПОЖАЛОВАНИИ ИМЪ ЗА ТО ВНОВЬ ЗЕМЛИ ПРИВИЛЕГІЕЮ О ВОЛЬНОСТИ СЪ ПРЕИМУЩЕСТВОМЪ.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ НОВЫХЪ УКРАИНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ЗА УСЛУГУ ИХЪ ПОЖАЛОВАЛЪ МНОГИИ ПРЕИМУЩЕСТВАМИ.

Король Польскій, Жигимундъ I, какъ премудрый и сильный Государь, подъ которымъ правленіемъ тогда, кромѣ прочихъ областей, Пруссія и Молдавія состояла, почелъ и ту Козацкую ограду за свою и цѣлому Государству Польскому пользу. и ради таковыхъ ихъ удалствовъ не хотѣлъ онымъ Россіянамъ ни мало въ ихъ военныхъ дѣйствіяхъ препятствовать, но старался еще, награда ихъ, тѣмъ болѣе къ службѣ той пріохотить и удоброволить, и завести между ними лучшій порядокъ. Онъ на тотъ конецъ, въ 1506 году, при дачѣ имъ земли, какъ выше сказано, одарилъ ихъ вольностями и разными преимуществами, и на то привилегіею своею имъ подтвердилъ со всѣми тѣми выгодами, каковыми жалованы были отъ времени Казимира IV, Короля Польскаго жъ, то есть отъ 1471 году, живущіе въ Русскихъ Княжествахъ народы,

и тѣмъ болѣе привлечь ихъ къ своей державѣ.

КЪ УКРАИНСКИМЪ КОЗАКАМЪ ПРИОУЩЕЛІСЯ И ОТШЕЛЬНИКИ, НАВЫКШИЕ ЖЪ КОЗАЧЕСТВУ, ПОДЪ ХЕТМАНСКОЕ ПРАВЛЕНІЕ ОТДАЛИСЯ.

Сему поревновали отшедшіе Низовые Козаки: они стали приобщаться къ Украинскимъ и отдавались подъ Хетманское правленіе и, по навичкѣ къ воинскимъ дѣламъ отъ Татаръ, дѣлали вообще великія услуги Польшѣ. Они всюду охраняли ихъ неослабно и вездѣ мужественно себя оказывали: очистили отъ Татаръ занятые въ близости ихъ мѣста и тѣмъ довели такъ, что спокойно можно было възмъ около вновь построенныхъ городовъ, Брендова, Бара, также Кіева и прочихъ мѣстъ, хлѣбопашество, торги и всякіе промыслы производить, чѣмъ себя довольно прославляя.

Свою Козацкую навичкою сіи Украинскіе жители во первыхъ какъ проименовались Черкасами, отъ Черкасъ, бывшихъ у нихъ, за простѣіемъ многихъ лѣтъ, стали о себѣ думать, будто бы они и произошли отъ Козацкаго роду поколѣнія Козаръ, и потому, яко бы были люди вольные, оставая то, что они прежде были Великихъ Россійскихъ Князей подданные, и одного Россійскаго, то есть, Славяйскаго, или какихъ иныхъ вольныхъ людей, поколѣнія.

Въ Кіевѣ жъ отъ 1511 году первымъ воеводою былъ, Королемъ Жигимунтомъ I опредѣленъ, Андрей Немировичъ; и по немъ многіе бы-

ли воеводы, какъ значится имена-
ми въ Синописи Кіевскомъ *.

ГЛАВА VIII.

О БЫТИИ НАДЪ КОЗАКАМИ, ПО
СЛАВѢ ОВЪ НИХЪ ХЕТМАНАМИ ИЗЪ
ЗНАТНЫХЪ ПОЛЬСКИХЪ ВЕЛМОЖЬ;
О СОЗЫВѢ ИМИ ВОЛЬНОГО ОХОЧА-
ГО ВОЙСКА КОЗАЦКАГО И ДЛЯ О-
ТОМЩЕНІЯ ТАТАРАМЪ И О СОСТА-
ВЛЕНІИ НѢКОТОРЫМИ ИЗЪ НИХЪ
КОША ПРИ ДНѢПРОВСКИХЪ ПО-
РОГАХЪ; О ПОВѢДАХЪ КОЗАЦКИХЪ
НАДЪ ТАТАРАМИ И ЗАЩИТѢ НИХЪ
ПОЛЬШИ; О ЗАВИСТИ НА НИХЪ ОТЪ
ПОЛЬСКАГО ШЛЯХЕТСТВА И О ПРИ-
СЕЛЕНІИ ОНЫХЪ КЪ НИМЪ ВЪ У-
КРАИНУ; О УДАЛЕНІИ КОЗАЦКОМЪ
ОТЪ ОНЫХЪ И О ПЕРЕХОДѢ НѢ-
КОТОРЫХЪ ОТЪ ДНѢПРА, ИЗЪ ГО-
РОДА ЧЕРКАСЬ, НА ДОНЪ; О ПРИ-
ЗЫВѢ РЕСПУБЛИКОЮ ПОЛЬСКОЮ
ИЗЪ ЗАДНѢПРА И ПОНИЗОВЫХЪ
МѢСТЪ КОЗАКОВЪ КЪ СВОЕМУ СО-
ЮЗУ, СЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВОМЪ СО-
ДЕРЖАТЬ НИХЪ НА СВОЕМЪ ЖА-
ЛОВАНЬИ И О ПРИДАЧѢ ИМЪ ВЩЕ
ЗЕМЛИ.

2-й ХЕТМАНЪ КНЯЗЬ ЛЯНЦКО- РОНСКІЙ.

По произносимой славі о хра-
брости Украинскихъ Козаковъ, не
гнушались уже быть при нихъ и
изъ Польскихъ знатныхъ вельможъ

* Въ сія времена начало года считалось
въ Россіи по Церковному положенію, съ
Сентября 1-го числа по 1700 годъ.

Хетманами, какъ то, послѣ Дашке-
вича, былъ изъ числа знатнѣйша-
го Польскаго рода князь, именемъ
Предславъ Лянцкоронскій, старос-
та Каменецкій.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ВОЮЕТЪ ПРО-
ТИВУ РОССІИ.—ТАТАРСКОЕ ПЛѢ-
НЕНІЕ ПОЛЬШИ.—КОЗАКИ ПЛѢ-
НИТЬ ТАТАРЪ.—КОЗАКАМЪ ВЪ
ПРИБАВКУ ЗА УСЛУГИ НИХЪ ОТЪ
КОРОЛЯ ЖАЛУЕТСЯ ЗЕМЛЯ НИЖЕ
ДНѢПРОВСКИХЪ ПОРОГОВЪ И НА-
ИМЕНОВАНЫ ВСѢ ЗАПОРОВСКИ-
МИ КОЗАКАМИ.

Во время котораго, въ 1516 го-
ду, воевалъ Польскій Король, Жи-
гимундъ Первый, противъ Россіи и
пошелъ въ оную. Въ то самое вре-
мя, Ханъ Крымскій, Мелицъ Ги-
рей, видя удобное время, не хра-
ня утвержденнаго между собою съ
Польшею мира, послалъ во оную
свою Орду и плѣнилъ огнемъ и
мечемъ города и селы и побралъ
множество плѣна и пожитка, кои
возвратились паки въ Крымъ без-
вредно. Король, извѣщенный будучи
о такомъ вѣроломствѣ Ханскомъ,
тотчасъ, чрезъ Хетмана Лянцко-
ронскаго, созвалъ вольнаго охоча-
го войска изъ Козаковъ, Укра-
инцевъ, такъ же и Полякъ, упро-
ся оныхъ, послалъ подѣ Татарской
Вѣлградъ, Акерманъ то жъ, кото-
рые такъ же тамъ повоевали и за-
брали множество корысти, а на
возвратномъ ихъ пути, Турки и
Татары на нихъ напали, сдѣлав-
ши съ ними брань велику, но Лянц-
коронскій тѣмъ войскомъ своимъ
перемогши ихъ, разбилъ и про-
гналъ. Онъ выпросилъ отъ Короля
за ту услугу Козацкую, въ при-
бавокъ имъ къ прежней, по Днѣп-
ру жъ на обои стороны и ниже до

Изображение войска Запорожскаго и обонхъ сторонъ рѣки Днѣпра Гетманъ

пороговъ * землю, на которую тѣ Козаки, кои тамъ примышлять хотѣли, переходили и на то даннѣмъ отъ короля Универсаломъ подтверждено, и наименованы они обонхъ сторонъ рѣки Днѣпра, всѣ вообще Запорожскими Козанами, почему Хетманы ихъ съ онаго времени и титуловаться титуломъ онымъ стали; которые жъ бы пожелали пребывать безъисходно ниже Пороговъ и жить тамо, тѣмъ бы состоять платажнымъ, когда безъ найму волею на войну ходить будутъ.

ОВРЯДЪ КОЗАЧЕЙ ВЪ ЗАПОРОЖЬѢ.

Почему тѣ вольно служащіе Козаки начали имѣть тамъ ниже пороговъ свой коштъ, то есть, станъ и вели житіе свое весьма суровое: они голодъ, жажду и всякую нужду, какъ равно зной, олякоть, дождь и все воздушное премѣненіе безъ роптанія сносили. Пищу имѣли житное тѣсто квасное, иногда малавареное, и тѣмъ себя насыщали и довольны были; а когда случалось съ рыбою, что называли щербюю, то за наилучшее кушанье поставляли. Жительство ихъ было въ коливахъ, то есть, въ шалашахъ и куреняхъ; по величинѣ оныхъ въ нихъ и число людей находилось, какъ то отъ 50 до 100 и болѣе; всѣмъ пища была выше объявленная, одинакая. Они имѣли надъ собою однаго главнаго Кошевого Атамана, и въ каждомъ куренѣ по одному изъ старшихъ Козаковъ, Куренному Атаману жъ, и такихъ, которые бы въ воинскихъ дѣлахъ искусны, какъ

равно и Кошевой были, тѣхъ почитали и повиновались имъ такъ, какъ вышнимъ начальникамъ своимъ. Но и старѣйшинамъ ихъ жить съ опасствомъ съ ними было должно; Ежели бѣ кто чѣмъ нибудь оскорбилъ ихъ напрасно, тотчасъ предавали поносной смерти, или скинуть, по состоянію вины, съ начальства. Воровство и блудъ не терпѣли, и естли бѣ кто хотя мало, какъ то пuto, или плоть у нихъ укралъ, повѣшенъ тотъ на деревѣ будетъ. Одежда у нихъ была одна, или дѣѣ, а не болѣе; со времени жъ ихъ воеванія въ Турецкихъ и Татарскихъ земляхъ, обогатились вѣло и наобильны сдѣлались всякими потребностями, какъ то разнымъ оружіемъ, рушницами, флинтами (ружьями), гарматами (пушками), самопалами, саблями, панцырьми (кольчугами), обухами (насъками), сагайдаками (луками), стрѣлами, описами или пиками (копьями) и прочимъ, чѣмъ дѣйствовать и упражняться такъ искусны были, что никакому воинскому народу по тогдашнему не уступали. Число оныхъ Козаковъ никто изчислить не могъ, да и сами подлиннаго числа знать не могли, но только и знали, что сколько ихъ конныхъ, столько и пѣшихъ къ дѣлу быть должно, ибо сколько въ околечныхъ мѣстахъ людей находится будетъ, столько и Козаковъ у себя считали. Къ собранію жъ силъ ихъ, только бы повѣстку сдѣлать, чтобъ въ полки собирались, то тотчасъ, сколько потребно, воинство собиралось; не было нужды съ трудностію собирать, такъ какъ въ иныхъ войскахъ бываетъ, и не имѣлось надобности велкаго найму обшчатъ; лишь бы только старшій слово сказавъ, тотчасъ войска, какъ травы

* Оныхъ пороговъ состоитъ числомъ 13, которые ниже устья рѣки Самары, впадающей съ лѣвой стороны въ Днѣпръ, занимаютъ не малое пространство, какъ то верстъ на 50.

будеть; Какъ въ одно время, на вопросъ, Турецкому Султану, когда желалъ вѣдать количество силъ ихъ, отвѣчали, что „у насъ, де, людей, „что лоза, то Козакъ, а гдѣ кракъ или байракъ, то по сту и по двѣсти Козаковъ тамо, и всѣ тѣ на войнѣ храбры,“ и притомъ приписали, что „Козаки богатство вельми мають, хитрость и храбрость довольно знаютъ.“

О УДАЛѢСТВАХЪ КОЗАЧЬИХЪ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ.

Объ оныхъ Козакахъ упоминаетъ своимъ описаніемъ а господинъ Вицъ Адмиралъ Корнелій Крейцъ, что „они, довременъ Польскаго Короля Стефана Баторія, „въ разболахъ и грабежахъ не многимъ лучше дикихъ Татаръ были, „и что не только на Черномъ морѣ „брали суда, но и на сухомъ пути „храбры и жестоки были, какъ то, „кромя селъ и мѣстечекъ, умили „осиливать не малые города, чѣмъ „себя весьма прославили.“

ТАТАРА ЧРЕЗЪ ПОЛЯКЪ ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЕ НА РОССІЮ, НО СЪ НЕУДАЧЕЮ. — ХАНЪ КРЫМСКОЙ ВЗЯЛЪ АСТРАХАНЬ И СЫНА СВОЕГО ТАМЪ ВОЦАРИЛЪ.

Всегдашняя непримиримость Польская къ Россіи привлекла Крымцовъ на свою сторону; она довела, что Король Жигимундъ Магметъ Гирей Хана привелъ къ тому, что онъ, наруша прежде установленное съ Россією союзство, началъ войну противу Великаго Князя, Василья Ивановича, и хотя онъ общесъ Поляками, съ Черкесами и Татарами своими, тросекратно дѣлалъ на порубежныя мѣста Московскія нападенія, но во всякой опытъ свой съ жестокимъ урономъ прогоняемъ

былъ. Ханъ, видя въ томъ неудачу свою, вознамѣрился въ нѣмъ мѣстѣ успѣхъ свой смыснуть. Онъ обратилъ на Астрахань поной ваялъ, и въ немъ сына своего, Кулгу (наследника), Султана Батыря, на царство посадилъ, и съ тѣмъ въ Крымъ возвратился, гдѣ вскорѣ потомъ отъ своихъ же убить, что было до 1522 году. Такъ о семъ извѣщаетъ Степенная Книга.

3-й ХЕТМАНЪ КНЯЗЬ ДИМИТРІЙ ВИШНЕВЕЦКІЙ.

Послѣ Лянцкоронскаго имѣли Козака Хетмана Князя Димитрія Вишневецкаго.

4-й ХЕТМАНЪ КНЯЗЬ ЕВСТАФІЙ РУЖИНСКІЙ.

Потомъ Князя Евстафія Ружинскаго. Сии два Хетмана также многократно, со оными Козаками, противу Турокъ и Татаръ воевали и всегда весьма счастливо побѣждали и области ихъ раззорали.

Въ 1526 году Польша съ Россією на 6 лѣтъ учинила перемиріе, по прошествіи коего пакы началась война.

5-й ХЕТМАНЪ ВЕНЖИКЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Послѣ Князя Ружинскаго былъ у нихъ Хетманомъ, изъ Польскаго Шляхетства, Венжикъ Хмельницкій, которой, въ 1534 году, съ Козаками много Орды, въ Польшу нашедшей, для грабежа, подъ Заславьемъ на Волынѣ побилъ.

О ПРИСЕЛЕНІИ ПОЛЯКЪ ВЛИЖЕ КЪ УКРАИНЦАМЪ Н О УДАЛЕНІИ ОТЪ НИХЪ ОНЫХЪ.

Но Поляки, воображая себѣ, что Украина ихъ отчина, а живущіе въ ней люди—удалившіеся отъ нихъ

къ Козакамъ, подданные и совершенные холопы, начали того для условно въ жилищахъ ихъ вселаться и въ работы свои ихъ употреблять и къ оному повиновенію, наконецъ, усильно принуждать. А какъ народъ сей, считалъ себя, по данной имъ вольности, быть отъ таковыхъ работъ свободнымъ и, по привычки уже своей къ Козачеству, а не къ холопской работѣ, не хота входить съ Полаками въ ссору, то сталъ еще удалаться отъ нихъ и уходить въ пустыя и нежилыя мѣста и въ степи, для спокойствія своего и свободы. Они упражнялись въ новыхъ мѣстахъ, сначала, по новости своей, рыбными и звѣринными ловлями, потомъ, по умноженіи ихъ, обще съ Козаками, букурманъ разбивали и грабили, что и дѣлали весьма удачно.

ДОНСКІЕ КОЗАКИ ЦАРЮ ВЪ ПОДДАНОСТВО ПРИХОДЯТЪ.

Живущіе жъ въ городѣ Черкасѣ Черкаскіе Козаки, которые чрезъ умноженіе свое и прибывшихъ къ нимъ Украинскихъ людей и обсединившихся уже вокругъ ихъ, умножились такъ, что промыслы ихъ имъ уже недостаточными казались, и для того вознамѣрились распространить и поселить себя далѣе. Чего ради, гдѣ были еще имъ извѣстныя, впусъ лежащія, а имъ для промысловъ способныя, мѣста заняли, а паче такія, кои ближе къ морю находились. Перешедъ сего ради нѣсколько ихъ и къ рѣкѣ Дону, тамъ станъ свой, къ промыслу противъ Турковъ и Татаръ, утвердили, чему соответствуетъ въ родословной Татарской Исторіи ремарка о Козакахъ, живущихъ въ странѣ, какъ Татары именуютъ, Кипчакской, то есть, на земляхъ, лежащихъ

между рѣкѣ Дона и Дѣйра, и утверждаетъ, что „когда Татарская жила начала упадать, то Козаки, видя, что Россіи начали явно противиться Татарамъ, также напали на нихъ своими силами, а при семъ случаѣ поселились они на берегахъ рѣки Дона, гдѣ и понынѣ пребываютъ. Когда потомъ Царь Иванъ Васильевичъ началъ быть славенъ, то Донскіе Козаки добровольно поддались Россіи въ 1549 году“. Также господинъ Тайный Совѣтникъ, Татищевъ, въ Россійской своей Исторіи, пишетъ, что „въ царствованіе Царя Ивана Васильевича, съ Княземъ Вишневецкимъ Черкасы на Донъ въ 16 столѣтіи перешли и, тамъ поселившись, городъ Черкасской построили“. Сему въ подтвержденіе Ядро Россійской Исторіи объявляетъ, что въ оное время Князь Димитрій Вишневецкій, вѣрхавъ изъ Литвы къ Москвѣ, принялъ службу у Царя Ивана Васильевича.“

ВЪ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ВЫШЕ ПИСАННОМУ О СЛУЖБѢ ВИШНЕВЕЦКАГО.

Въ согласность сему уведомляетъ и Степенная Книга, такъ что въ то время, когда „Князь Димитрій Вишневецкій пришелъ „служить Государю, тогда, повелѣніемъ Государевымъ, шедъ у

* О точности сего вписано въ Исторіи, мною сочиненной, о Донскихъ Козакахъ, 1778 году.

** Сей городъ построенъ при рѣкѣ Донѣ на острову, какъ уопашельно, да шомъ, о которомъ Спратонъ, а по немъ и Азовская Исторія, именуютъ Алопскія или называемый Аскіи островъ, которой, де, въ разстояніи отъ Азова въ верхъ по рѣкѣ во стѣ поприщяхъ, что составляется около 50 верстъ, какъ оно есть и нынѣ.

„Крымскаго Царя, въ 1557 году, вазалъ городъ Исламкермень и людей побилъ, и пушки вывозъ, къ себѣ на Днѣпръ въ свой градъ. Царь же Крымской, съ сыномъ своимъ и со всеми людьми Крымскими, пришедъ на Князя Димитрія ко граду его на Хордецкой, нынѣ называемой Хортицкой, островъ, и стол у него 20 дней, бравъ велию твоя, и отъиде съ срамомъ, многіе люди его побіены быша.“

О КРЫМСКОМЪ НАМѢРЕНІИ НА РОССІЮ И О ПЛѢНЕНІИ НА ВОЗВРАТНОМЪ ИХЪ ПУТИ. — Ѣ НАПАДЕНІИ И ПЛѢНЕНІИ ТАТАРЪ ВИШНЕВЕЦКИМЪ.

По семъ въ 1559 году, та же Степенная Книга извѣщаетъ, что когда Крымской Царь послалъ сына своего, Магметъ Гирей, съ Крымскими и Шагайскими людьми, въ числѣ 100,000, съ тѣмъ, чтобъ тайно притти, нававши поковать Россійскіе порубежные города, думая, что Царь и Великій Князь находится съ войсками своими въ Ливоніи на войнѣ противу Нѣмцевъ, но, не дошедъ за два дни до Украины Московской, чрезъ пойманныхъ на рѣчкѣ Мечѣ, пяти человекъ рыболововъ, увѣдомленъ, что Царь самъ на Москвѣ и войско его не малое по порубежнымъ городамъ находится въ готовности, возвратился сего для поспѣшно наваждъ. Но Россійскіе воинскіе люди, видѣвши ихъ бѣгство, разсѣявшихся Татаръ многихъ, по разнымъ мѣстамъ, побили и въ полонъ побрали, при томъ болѣе 15,000 лошадей въ добычъ взяли и къ Государю отослали, тогда и Князь Димитрій Вишневецкій Крымцовъ же, слѣдующихъ до Ка-

зани, на Айдаръ, близъ Азова, многихъ побилъ и 20 человекъ, взятыхъ въ плѣнъ, къ Государю отослалъ.

УВѢРЕНІЯ О КОЗАКАХЪ, ЧТО ОНИ БЫЛИ ВСѢ ПОДВЛАСТНЫ РОССІИ ПО 1562 ГОДЪ.

По всемъ симъ, а паче ниже писаннымъ, обстоятельствамъ ясно видѣть можно, что большая часть, или и едва ль не все Украинское Козачество, по 1562 году подъ властію Россійскаго Царя состояло, потому что какъ сухопутно, такъ и рѣками, Дономъ и Днѣпромъ, и на Черномъ морѣ, безъ всякаго помѣшательства Козацкаго, проходя войска Россійскія, Крымцовъ воевали, какъ то, та самая жъ Степенная Книга объявляетъ слѣдующее, что „воинство Государево, велѣніемъ его ходиша моремъ на „Крымскіе улусы, и подъ Ачаковымъ корабль взяша, и Турчанъ „и Татаръ побиха и живыхъ взяша, и пришедше на Чулу островъ „на море, и ходиша моремъ 20 „дней въ малыхъ челнахъ, а не въ „корабляхъ, пособствуяци имъ „Богу, и на протоцѣхъ другіи корабль взяша и съ людьми, и приидоша на Крымскіе жъ улусы, „на Ярлагашъ островъ, и тамъ многіе верблюды и стада конскія „поймаша и побиха, и оттуда приидоша на улусы, на сѣдящіе люди, „на Кременчикъ, да на Кошкарлы, да на Когольникъ, за 15 отъ „Перекопа, и Божіимъ пособіемъ „повоеваша многіе улусы, и многіхъ людей побиха и живыхъ „поймаша. Прочіе жъ Татарове „Крымстѣи собравшеся, приидоша „на нихъ, и сами безбожны побиждены быша отъ Русскаго воинства, и отгудова Государево

„воинство приидоша на Омыбекъ
 „островъ, здравъ Богомъ хранимъ.
 „Царь же Крымскій, съ нимъ же
 „дѣти его, и килан и мурзы, со-
 „брався, поиде за ними; они же при-
 „идоша съ моря подъ Ачаковъ на усть
 „Днѣпру, и Божіимъ промысломъ
 „здравы со всеми и съ плѣномъ съ
 „Крымскими и Русскими и съ Ли-
 „товскими, которыхъ отплатили
 „во улусѣхъ, Турскихъ же людей,
 „ихъ же взяша на кораблѣхъ и на
 „перевозѣхъ, и всѣхъ тѣхъ отпус-
 „тиша въ Ачаковъ, пожеже съ Тур-
 „скими Русскій Государь въ дру-
 „жествѣ и воевати улусовъ его не
 „велѣлъ.“

**О торжественномъ принятіи
 польшею въ свое союзство
 понизовыхъ козаковъ.**

Такое воеваніе, какъ то по мо-
 рю, на Крымцовъ, безъ сомнѣнія,
 не отъ самихъ однихъ людей Мос-
 ковскихъ, но всемирно, и большею
 частію, отъ Козаковъ, живущихъ
 на Дону и при Днѣпровскихъ по-
 рогахъ, происходило, тѣмъ паче,
 какъ имъ всѣ слѣды Татарски и
 хожденіе по морю въ лодкахъ и
 челнахъ довольно извѣстны и изо-
 бычны были, для чего и суда та-
 ковыя мореходныя у себя всегда
 имѣли, а Московскому войску за
 отдаленностію оныхъ имѣть, и за
 необыкновеніемъ ихъ тогдашней, не
 можно было. Черезъ каковыя дѣ-
 ла и храбрости Козацкія респуб-
 лика Польская весьма нужду возъ-
 имѣла, къ сохраненію своихъ гра-
 ницъ, видя ихъ разширеніе, и что
 удаляются они не малымъ числомъ,
 привлеци ихъ пакы къ своей об-
 ласти, потому что „они могутъ
 „быть имъ всегда полезны проти-
 „ву Татаръ, какъ о томъ Поль-
 „ской повѣствователь уведомляетъ,

„еще и противу Россіянъ, кото-
 „рые начали тогда быть страш-
 „ны во время Царя Ивана Василь-
 „евича, постарались призвать изъ
 „оныхъ многихъ изъ за Днѣпра
 „и прочихъ понизовыхъ мѣстъ къ
 „своему союзу, и приняли ихъ
 „торжественнымъ образомъ въ свое
 „покровительство на нѣкоторомъ
 „сеймѣ, бывшемъ 1562 году, обя-
 „зались еще имъ платить ежегод-
 „но, дабы оныя могли содержать
 „нарочитое число своего войска и
 „готовы быть къ защищенію Подъ-
 „ши; да и отдали имъ все простран-
 „ство земель, которое лежитъ меж-
 „ду рѣками Днѣпромъ и Днѣст-
 „ромъ къ Татарскимъ границамъ,
 „кои были безъ нихъ опустошены
 „Татарскими нападѣніями, дабы
 „они тамъ поселились городомъ, въ
 „которомъ бы имъ собираться всѣмъ
 „обще. А какъ страна оная была
 „весьма плодородна, то Козаки
 „онныя приложили стараніе при-
 „вести въ состояніе доброту своєю
 „земли, такъ что въ короткое вре-
 „мя на всей оной землѣ построи-
 „лись многіе и немалые города, такъ
 „же селъ и деревень премножест-
 „во, а старыя и вновь возобновили,
 „словомъ, Украина оная отъ того
 „времени стала почитаться за най-
 „лучшую часть Польши.“

Въ сіе то время Козаки всемир-
 но, по вышеписанному дозволенію,
 во первыхъ городъ себѣ Чигиринъ
 поставили, какъ то при самой по-
 чтѣ границъ отъ Татаръ, и тѣмъ
 утверждали и защищали всю У-
 краину свою, а потомъ уже въ оной
 близъ границъ же и прочіе горо-
 да построили.

Изъ числа сихъ людей былъ нѣк-
 то славный наѣздникъ и сильный
 воинъ, именемъ Вирула Мадскій,
 которой первый сдѣлалъ, въ 1568

году генваря 18-го числа, съ Козаками сильное нападеніе на войско Московское. Такъ Малороссійская лѣтописная записка гласитъ.

О ПОЖАЛОВАНІИ ОТЪ КОРОЛЯ КОЗАКАМЪ НА ВОЛЬНОСТЬ И ПРЕИМУЩЕСТВО ИХЪ ПРИВИЛЕГІИ.

По таковому въ Украинѣ оной Козацкому нарядному обселенію, которое для Польши отъ Татаръ нужною оградой учинилось, ибо чрезъ то Козаки во всякое время почасту набѣгамъ Татарскимъ отраженіе дѣлали, въ чемъ усмотря Король ту для государства полезность, на прошеніе Козацкое и всѣхъ живущихъ тамо людей Украинскихъ, о подтвержденіи прежде данныхъ имъ вольностей и преимуществъ, пожаловалъ имъ Польскій Король Жигимундъ Августъ, сынъ Жигимунда I-го, въ 1569 году, декабря 23-го дня, на всѣ ихъ прежнія вольности привилегію, такъ равно въ оной между прочимъ написано: „всѣ достоинства и чины, когда на ваканціи будутъ, обывателямъ, въ землѣ Кіевской осѣдлымъ и аванія шляхетскаго, отдавать,“ чѣмъ и были жители сіи довольны.

Какими жъ вольностями и преимуществами, именно отъ 1471-го и до сего 1569-го году, Королями Польскими жалованы были, Княжества Русскаго, всѣ живущіе на оныхъ земляхъ, Русскіе люди и въ томъ привилегіями имъ утверждали, тому въ окончаніи сего Лѣтописнаго Повѣствованія, особоприлагается выписъ изъ книги Польскаго Статута правъ и конституцій коронныхъ.

6-й ХЕТМАНЪ СВЕРГОВСКІЙ.

Во время жъ Польскаго Короля Генриха, послѣ Венжика Хмель-

ницкаго, былъ Хетманомъ Козакинъ изъ шляхтичей Сверговскій, который, въ 1574 году, съ Господаремъ Волоскимъ, Мисіею, по пригласенію его, съ 1400 Козакомъ, по четырнадцати счастливыхъ надѣ Турками побѣдахъ, отъ Турковъ же, окружившихъ ихъ при Волошахъ въ Молдавіи, убить со всѣмъ войскомъ своимъ.

За сіе скоро Козаки Туркамъ отомстили, ибо въ 1575 году посланы были отъ Кіевскаго воеводы изъ Черкасъ и Канева толпами Діапронъ на Орду и, нападши на нихъ, много побили, и въ плѣнъ взявши, возвратились къ своимъ съ корыстями, конемъ былъ предводителемъ Богданко.

Точію Татара, напротивъ того, собравшись множественною Ордою, подъ предводительствомъ трехъ Султановъ и семи сыновей Крымскаго Хана, вошли къ нимъ подалѣ, людей множество плѣнили, а города и села не мало пожгли и разорили.

7-й ХЕТМАНЪ БОГДАНКО.

Не уmeshкали и Козаки Татарамъ отплатить, когда въ наступившей годъ 1576 вошли за Перекопъ съ вождемъ своимъ Богданкомъ, также землю ихъ огнемъ и мечемъ повоювали, за что и былъ онъ потомъ при нихъ Хетманомъ роду шляхетнаго.

Въ тѣ самыя времена, по объявленію самихъ Запорожцевъ, Козаки, когда ихъ уже довольно очисло и вольность ихъ была не ограниченная, вѣжали всегда, для добычи своей, не только сухопутно въ Турецкія области, но и водою по Черному морю, и такъ отважно, что не препятствовали имъ

ни учрежденныя отъ Турокъ за-
отаны, ниже самой Бористенъ, что
нынѣ Очаконъ, утѣли брать нахо-
дящейся при Черномъ морѣ Та-
тарскій Бѣлградъ (Акерманъ тожъ),
Килію, Измайлѣвъ и другіе замки,
и за Дунаемъ знатной городъ Вар-
ну, Турокъ въ нихъ порубили, до-
бычь взяли, а города разоряли,
потомъ на лодкахъ своихъ, назы-
ваемыхъ думбасахъ и стіорнахъ,
такъ далеко по Черному морю за-
ѣзжали, что и близъ Царяграда
были, и многія при ономъ морѣ
лежащія на берегахъ мѣстечки, се-
ла и деревни разоряли, и частыя
ошибки воднымъ и сухимъ пу-
темъ съ Турками и Татарами у-
дачливо имѣли, и получили въ тѣ
времена, сверхъ прочей добычи
своей, 100 мѣдныхъ пушекъ.

Есть ли кому сумнительно пока-
жется, чтобъ Козаки такъ далеко
въ чужое государство моремъ въѣз-
жали и чтобъ столь отважны та-
мо были, то въ справедливости
оной увѣрить насъ можетъ Россій-
ская Исторія, что и прежде сего,
во время Великихъ Россійскихъ
Князей, до Царяграда воору-
женною рукою Россіяне доѣзжали и
во области тамошней воевали, какъ
то при Рюрикѣ въ 864-мъ, при О-
легѣ 906-мъ, а во время Игоря Рю-
риковича въ 931-мъ и 944 годахъ.

О НАЗВАНІИ ИМЕНИ КОЗАКОВЪ ОТЪ ЧЕГО.

Еще не объяснялось, отъ чего у
Татаръ имя Козаковъ проимено-
валось. Козакъ на ихъ языкѣ зна-
читъ воина, легко вооруженнаго,
который болѣе надѣдомъ, нежели
регулярнымъ нападеніемъ неприя-
теля побѣждаетъ; значитъ же и та-
кою, кто на войну нанимается и
кто голову брѣть.

Россіяне, бѣжавшіе отъ Литов-
скаго и Польскаго владычествъ, какъ
выше сказано, поселились во оныя
жилища, гдѣ Татары жили, и при-
няли всѣ Татарскіе обычаи, и такъ
стали такими, какіе были Татар-
скіе Козаки, коихъ не малое чи-
сло находилось между тамо быв-
шими Татарами, и оттуда заве-
лося званіе Козаковъ Россійскихъ,
комъ жили въ полученныхъ отъ
Польскихъ Королей, Казимира IV
и Жигмунда I, мѣстахъ, въ воль-
ностяхъ и во всякомъ изобиліи
до смерти потомъ бывшаго Коро-
ля Стефана Баторія, а со времени
антицесаря его, Короля жъ, Сигиз-
мунда III, пресѣчены у нихъ всѣ
блага учрежденныя вольности.

8-й ХЕТМАНЪ ИВАНЪ ПОДКОВА.

Но какъ въ оныя времена слава
о Козакахъ Запорожскихъ распро-
странилась во многихъ и во от-
даленныхъ мѣстахъ, въ то время
находилась между оными въ Коза-
кахъ же Воложскаго Господаря,
или князя, Ивонія, братья, именемъ
Иванъ Подкова, прозваннейся сими
прозвищемъ потому, что онъ яко
бы столь былъ силенъ, что ломать
могъ руками конскія подковы: такъ
объ немъ, между прочимъ, Мало-
россійская лѣтописная записка по-
вѣствуетъ. По славѣ и такой силѣ его
Козаки, по Хетманѣ своемъ Богдан-
кѣ въ 1577 году выбрали себя Гет-
маномъ; Волохи жъ, будучи огор-
чены отъ своего господаря, Петра
Воеводы, того Подкову, зная яко
одноземца своего, и вѣдалъ о его
славѣ и храбрости, призывалъ, про-
сили на мѣсто того князя Петра,
чтобъ былъ у нихъ Господаремъ
въ Молдавіи. Онъ не отрекся отъ
сего, и пригласилъ съ собою, слав-
наго жъ по себѣ, Козака Шаха,

которой потомъ былъ на мѣсто его Хетманомъ. Они взяли съ собою довольное число отборныхъ Козаковъ и, вступивъ, въ 1577 году, въ Молдавію, согнали съ княжества онаго Петра Воеводу, вмѣсто котораго сѣлъ на господарство Подкова; Воевода жъ Петръ, призвавъ нѣсколько Турокъ, ополчился на Подкову, но онъ съ Козаками своими побѣдилъ Турецкую силу и прогналъ ихъ изъ княжества онаго. По нѣкоторомъ же времени паки Петръ пришелъ съ немалымъ числомъ Турокъ, противу чего Подкова такъ же съ Козаками, сразясь съ нимъ, разбилъ, и такъ, что едва Петръ съ малымъ числомъ людей убѣжать могъ. По таковымъ обстоятельствамъ Иванъ Подкова предвидѣть могъ, что и впредь такіа жъ нашествія на него быть могутъ и чрезъ то на господарствѣ Молдавскомъ не укрѣпится; сего для, оставивъ свое княжество, и вышелъ съ Козаками въ Подолю, съ тѣмъ, чтобъ возвратиться по прежнему въ Украйну; но Поляки, увидавъ о семъ, дѣстію его взяли и отослали въ Польшу, гдѣ, осудя, велѣли, какъ возмутителя соседственныхъ народовъ, казнить его смертію, отрубъ ему голову, что

и учинено въ городѣ Львовѣ, 1578 году; тѣло жъ его Козаки взяли и погребли съ честью въ монастырѣ Каневскомъ; за которой Польской поступокъ Козаки жестоко на нихъ озадились, и всѣчески угрожали е- томъстать имъ за оную обиду.

9-й ХЕТМАНЪ ІОНЪ ПЕТРИЖИЦКІЙ.

Между симъ временемъ, доколѣ были Подкова и Шахъ въ Молдавіи, какъ Малороссійская лѣтописная записка означаетъ, яко бы былъ при Запорожскихъ Козакахъ Гетманъ Іонъ Петрижицкій.

10-й ХЕТМАНЪ ШАХЪ.

А потомъ вскорѣ помянутой Козакъ Шахъ Хетманомъ сталъ. Сей многожды нападалъ и побѣждалъ Волеховъ, за смерть Ивана Подковы.

Польша, слыша о роптаніи и возмущеніи Козачемъ, тотчасъ послала къ нимъ, а паче къ Низовымъ Козакамъ, своихъ доворцовъ и комисаровъ, для усмиренія ихъ; но они приняты ими не такъ, какъ Полякамъ хотѣлось, зная за Подкову, что лишили ихъ такого воина, которой имъ весьма надобенъ и Татарамъ страшенъ былъ *.

* Онъ 1516 году былъ въ Кіевѣ Митрополитъ Іона.

Онъ 1528 году Митрополитъ былъ Іосифъ.

Митрополитами были въ Кіевѣ онъ 1538 Макарій, а онъ 1556 Седкивстръ Видковичъ или Вѣковичъ.

Онъ 1568 году въ Кіевѣ былъ Митрополитъ Протасовичъ.

Съ 1577 году былъ въ Кіевѣ Митрополитъ Іаѳа Куна, а съ 1578 Олексі-

ѳоръ Дѣвочка, отрубленъ 1589 года за двоеженство.

Сшефакъ Башорій, въ царствованіе свое, въ Малой Россіи, на восточной сторонѣ Днѣпра, при рѣкѣ Сеймѣ, впадающей въ Днѣпру, на лѣвой ея сторонѣ, построилъ городъ, шахъ какъ въполчнинъ своей, и назвалъ оной, по прозванію своему, Башоринъ, ибо въ сѣхъ мѣстахъ тогда Козаковъ поселенныхъ еще не было; нынѣ жъ оной городъ Башуринымъ именуется.

Книга вторая.

ГЛАВА II.

О ПОРЯДОЧНОМЪ УЧРЕЖДЕНІИ КРА-
ВЦАГО ВОЙСКА ПОЛЬСКИМЪ КО-
РОЛЕМЪ СТЕФАНОМЪ БАТОРИЕМЪ
СЪ ИХЪ УРЯДАМИ И О ПОЖАЛОВА-
НІИ НА ТО ИМЪ КЛѢЙМОВЪ, ПРЕ-
ИМУЩЕСТВЪ, ГОРОДОВЪ И ЗЕМ-
ЛИ НА ОБОИХЪ СТОРОНАХЪ РѢКИ
ДНѢПРА, СЪ УВОЛЬНЕНІЕМЪ ОТЪ
ВСЯКИХЪ ПОВОРОВЪ.

О ПРИЗЫВАНІИ КЪ УКРАИНСКИМЪ
КОЗАКАМЪ 10,000 КОЗАКОВЪ ЖЕ
И О ПОРЯДОЧНОМЪ УЧРЕЖДЕНІИ
ИХЪ, СЪ ПРИДАЧЕЮ ИМЪ НАЧАЛЬ-
НИКОВЪ И КЛѢЙМОВЪ.

Въ ономъ 1578 году скончался
Польскій Король Хендрикъ, на
коего мѣсто Поляки, призвавши Се-
миградскаго Князя, Стефана Бато-
рія, возвели на Королевство. Сей
Государь, принявши Царство и воз-
шедъ на престолъ, вознамѣрился
вооружиться на Россію; но чтобы
впередъ укрѣпить свои предѣлы
отъ всѣхъ Татаръ, Бесарабскихъ,
то есть, Вулчацкихъ, Валахоруд-
скихъ и Крымскихъ, которые то-
гда наиболее сурьшимъ для Украй-
ны и Польши были, поборалъ; сего
ради, въ добавокъ къ прежнимъ Ко-
закамъ изъ всей Украйны выбра-

ныхъ 10,000 человекъ, Козаковъ же,
и оныхъ переданнымъ войскомъ, у-
редилъ, опредѣлилъ имъ изъ нихъ
же Хетмана, титуломъ съ обоехъ
сторонъ, Дѣшара войска Закаронка-
го, и пожаловалъ ему званіа, бун-
чугъ, булаву и печать, съ дѣль-
заніемъ на оной стоящаго рыцаря
съ самою оной и перекрѣпленнымъ
на головѣ копакомъ и розъ по-
роховой при бедрѣ, въ гербѣ; такъ
же установилъ войсковую старши-
ну, по Хетману Ободнаго, Судью,
Писаря, Косаула, Харушлага, а на-
томъ Подковника, Сотника и
Атамана; далъ Хетману пол-
ную власть, чтобы судилъ, распра-
вы и приказанія дѣлалъ, также въ-
чины и начальства по войскамъ, сво-
ему производить; прикомъ далъ
для Хетманскаго пребыванія и вой-
ска его, вышепрежняго Козацкаго
города Черкасъ, городъ же Трех-
темировъ, съ монастыремъ, и съ
принадлежащими тамо землями,
даже до складнаго Козацкаго го-
рода Чигирина и до Норова, и на
Днѣпаръ на восточную, то есть, на
теченіе той рѣки по лѣвую сто-
рону, и вдоль оного внидъ на 10
миль, для жителескихъ дѣлъ, увели-
чить, прикомъ съ пашаго акционъ
и податей. А мѣсто, большая часть

* Сей городъ сохранилъ за право беретъ
Дѣшара въ десѣти милехъ ниже Киевъ;
а мѣсто городка Каловата Днѣпра.

ихъ состояла изъ пѣшихъ, то придалъ имъ 2,000 рейтаръ, и жалованье изъ своихъ доходовъ опредѣлялъ, что все утвердился грамотою своею. Пушки и всякія военныя орудія и снаряды, воюя Турковъ, сами бѣ доставали; велѣлъ имъ содержать стражу отъ Татаръ около Пороговъ, куда и опредѣлено было 2,000 человекъ, чрезъ что прибылъ, то есть, станы, или городокъ, Обачь, тамъ утвердился. Туркомъ и жъ Малороссійская Исторія уведомляетъ, яко бы въ малолетствѣ Козакъ дично было каждому въ годъ по червонцу и шубѣ. А Поляки пишутъ, что Король польскій Стефанъ Баторій, присоединивъ Козакъ, тѣмъ изъ своей державы, что прибавилъ ихъ своимъ благодарившимъ и показавшимъ пристойную и благополучную жизнь, и превратилъ лишь въ войско, состоящее изъ 40 тысячъ человекъ, и равнолѣтнихъ оныхъ въ нижней Подольскій и вѣдѣной Волыни, дабы защищать Польшу отъ Россій и Татаръ, и прирѣчныхъ неприятелей оной. Число 40,000 Козакъ, конечно, не съ начала устройства оныхъ было, но тогда уже, когда они, по нѣкимъ причинамъ, вооружились, за свои обиды тригубу Польши принуждены были, и оное число увидѣвши Поляки противу себя, приписали на Короля Стефана Баторія, яко на виновника начала ихъ. Ибо, дѣйствительно, соединили они и переселенцевъ, дабы населить и вселить ту землю, которую называли Украйною. Изъ числа великихъ дѣлъ, лучшенныхъ Стефаномъ Баторіемъ, есть сие почти наилучшее; ибо онъ привелъ чрезъ то Польскіе предѣлы въ безопасность, у-

множилъ войско и такую непобѣдимую землю учинилъ для Польши плодотворною, которая стала послѣ изобильнѣйшею во всемъ живѣть.

11-й ХЕТМАНЪ СКАЛОЗУБЪ.

По Хетманъ Шахъ Козаки ишли изъ Шляхетства Хетмана, именемъ Скалозуба; оной на морскомъ съ Турками сраженіи убитъ.

Выше упомянутыхъ же Хетмановъ сами Короли Польскіе, властныя ономъ, а не избранными, полковыми Козакскими, союдами, подпадали.

Козаки имѣли многія брани съ Татарами на земли, а съ Турками на морѣ, какъ выше значится, и всегда побѣдителями ихъ были. А осматривая въ домахъ своихъ и на верьмахъ изобильно, и прескакая промыслы свои со избыткомъ, даже такъ, что изъ онаго Поляки весьма окомъ завистнымъ на то взирать стали, и всячески возжелали лишить того имущества и цѣнущаго ихъ состоянія, и чѣмъ они награждены были, внушали иногда самому Королю, что сколь они опасны со временемъ для цѣлой Польши быть могутъ, и доводили тѣмъ, чтобъ всемирно ихъ искоренить, для чего и были отъ Польши подсмотрщики къ нимъ опредѣлены.

О семъ Король Митчизмской писатель, Григорій Лейбъ, въ Исторіи о живахъ даны Римаго. Сикста V, между прочимъ упоминаетъ, что Стефанъ Баторій, въ время царствованія своего, заповѣдалъ инакомыслию по Россіи Смоленской и Свѣтской, а когда Султанъ Турецкій въ 1564 году требовалъ отъ него, чтобъ оны, по древнему обычаю, дадутъ ему, изъ Сѣверскаго?

дифференція, что на Волинні; Протопріоромъ Ісидоромъ Поцеймъ; Луцкимъ, Епископомъ Кирилломъ Терлецкимъ (свой злу сему и собрании богособора первофранкошскихъ бывъ), Полецкимъ, архіепископомъ только Архиріископомъ, Григоріемъ, Меліоскимъ, Діомисіемъ, Збигнєвскимъ, Писскимъ, Леонтіемъ, Начиндскимъ, Архидіаконитомъ Кобринскимъ и иреченнымъ цюкомъ: Евдокимомъ Циндскимъ же, Іоаннъ Гоголемъ: они согласились принять и установити въ епархіяхъ ихъ, кои находились Грековосточнаго исповѣданія, Унію, съ чѣмъ и подали прошеніе съ двумя Епископами, Владимірскимъ и Луцкимъ, къ Папѣ, бывшему тогда въ Римѣ, Клименту VIII, въ 1596 году.

ЗА УСИЛЬНОЕ ПРИНУЖДЕНІЕ КЪ УНІИ КОЗАКИ ВОЗСТАЛИ НА ПОДЯКЪ, И СЪ НИМИ ВОЙНУ ИМѢЛИ. — 12-й ХЕТМАНЪ КОСИНСКІЙ.

Но въ 1593 году, во время уніи Короля Польскаго Ягигиунда или Сигизмунда II, какъ стала возставать на унію чрезъ поманутыхъ Епископовъ въ Литвѣ Уніа, и чрезъ духовенство Римское и Подякъ усиливаться и дѣлать благочестивымъ церквамъ и людямъ притѣсненіе; тогда возрентило Шляхетство, всего великое множество Православнаго закона было, и возмолвилось обще съ Козаками, попрекнуть за благочестіе, и вооружась изъ нихъ одинъ, ставши, за нецѣлѣніемъ тогда при Козакахъ, Хетманомъ, изъ числа Грекороссійскаго закона, Шляхтичъ Косинскій, началъ съ Козаками воевать Литву, и могло бы продолжаться во вредъ супротивникамъ Подякамъ на долго, но на другой годъ, то есть, 1594, онаго Косинскаго предъ

мстительнѣ Цитюмъ, въ сраженіи убилъ, и тѣмъ та брань на чѣ время утихла.

ЗА ЗАПРЕЩЕНІЕ КОЗАКАМЪ ВЪЗДѢТЬ ПО ЧЕРНОМУ МОРЮ И ЗА УСИЛЬНОЕ ВВЕДЕНІЕ УНІАТИЗМУ ВЪ ЛИТВУ И ВЪ УКРАИНУ, А НАЧЕ ЗА ОТНЯТІЕ ЦЕРКВЕЙ И МОНАСТЫРЕЙ ПРАВОСЛАВНЫХЪ, КОЗАКИ ЖЕСТОКО ВООРУЖИЛИСЯ НА ПОДЯКОВЪ. — 13-й ХЕТМАНЪ НАЛИВАЙКО.

Точію послѣ сего, скоро какъ Крешевскимъ такъ и прочимъ Козакамъ, на мирному установленію тогда, съ Турками, запрещено отъ Короля, чтобы они, по обыкновенію своему, на Черномъ морѣ и на оухомахъ пути въ границахъ Турецкихъ набѣгали и чинили, подъ дѣшею и шестою за преслушанія онаго; но какъ Козаки запрещеніе сіе за прѣтѣненіе ихъ вольности себѣ сочли, то разлились жестоко на Подякъ; притомъ сѣдали, что отъ Папы возвратились съ Унією отправленные изъ Польши два Епископа, Владимірскій, Идатій Поцей, и Луцкій Кирилла Терлецкій, которые хотѣли обнародовать Унію, равно и то, что изъ сего сдѣлались въ городѣ Брестѣ два собора въ 1596 году, одинъ изъ благочестивыхъ, которой состоялъ только изъ двухъ Православныхъ Епископовъ Львовскаго, Гедеона Балабана, и Перемышльскаго Михаила Копистенскаго, съ Протосингеломъ, присланнымъ отъ Патріарха Константинопольскаго, Грекомъ Никаноромъ, и съ нѣсколькими чинами духовенства, тако жъ шляхетства и господъ уніатныхъ исповѣданія Грековосточнаго; а другой соборъ изъ Уніатовъ Епископовъ тѣхъ самыхъ, кои злу тому зачинщики были, съ нѣмъ Митрополитомъ

и всьма чинили чинили духо-
венства; на Унию сепарационную,
и что иной крайне умножали; съ
духовенством Римского исповѣ-
данія, Сенаторы, отъ Короля въ
подареніе имъ присланные. И
такъ соборъ оной, будучи подкуп-
ленъ Королемъ, усильно востанов-
лялъ повету, вѣсто Православія,
жеда въ Польшѣ Унию свою, не
пріимая на то, вниошенихъ пред-
ставленіяхъ отъ Православной сто-
роны, они заключали уже не быть
у нихъ во всей области благоче-
стивымъ Епископамъ, и усильно
чтобъ отнимать церкви и мона-
стыри знатныя, и разными бѣ
самобытны угнетать Православныхъ;
тогда Козаки, вооружась изъ ве-
го, напали на Польшу и Литву
съ необъяснимою яростію: рубили
все, что имъ ни встречалось, и все
грабили и жгли, подъ предводи-
тельствомъ нѣкогого изъ нихъ по-
лемохода, или называемаго у нихъ
Хетмана, Наливничемъ. Они разори-
ли у нихъ знатные города, въ томъ
числѣ Случь и Могилевъ. Сего
отвращенія ради Поляки, собра-
вшись съ силами, пошли имъ на
встрѣчу. Козаки же, не раздѣ-
лись другъ отъ друга, почти все ед-
нодушно, притиснули ихъ подъ Вѣ-
лою Цервою, побили войско такъ,
что принуждены они обратились
въ бѣгъ; но Польскій коронный
Хетманъ, Жолковскій, храбрый и
искусный воинъ, оправясь съ си-
лами, сталъ напередѣ охотиться и
побивать ихъ въ разныхъ мѣстахъ
малыми толпами, и напоследокъ обес-
силить ихъ, подъ Лубнами въ
урочищѣ Солоницѣ, въ такую тѣ-
лоту загнали, что, дабы избѣжать
всѣмъ смерти, принуждены были,
по требованію Жолковского, сво-
го Хетмана, Наливничку, выдать, и

отъ нихъ Полюбныкова, Лободу и
нѣкогого Мазепу, коихъ отослалъ
онъ въ Варшаву, и тамъ, на мѣ-
стохъ поля, въ 1597 году, соженымъ,
такъ какъ Малороссійская Исторія
пишетъ; и Запорожское описаніе
объявляетъ отсѣченіемъ головъ каз-
нены. И тамъ Козаковъ на то вре-
мя усмиривъ.

Однимъ жъ, хотя имъ тогда Поля-
камъ дальнѣйшаго вреда сдѣлать не
удалось, то, вѣсто того, они тай-
нымъ образомъ, въ Турецкія гра-
ницы нападали и дѣлали тамо своимъ
дѣламъ съ удачею, при томъ не о-
ставляли посвящать и самую Польшу,
и поставивши ей на стотъ, все свои
убытки возвращали, но повсѣдательнымъ
уже образомъ, но сокрытыми способами и ма-
лыми шайками долги собирали, даже,
наконецъ, до самаго лвнаго воору-
женія за то, что Поляки ихъ со-
всѣмъ въ холопство уже обратить
хотѣли.

При томъ требовали отъ Коро-
ля, чтобъ Козацкій Хетманъ под-
чиненъ былъ ихъ коронному Хет-
ману и чтобъ Польша не имѣла
могли имѣть въ Украинѣ сво-
мастности и быть тамо Польско-
му духовенству, что все по жела-
нію ихъ исполнено. Ксензы по-
селились въ селеніяхъ Козацкихъ,
а въ Кіевѣ поставили Римскаго Е-
пископа. Построили у нихъ ко-
челы, монастыри и училища, не съ
другимъ какимъ намѣреніемъ, какъ
только, чтобъ распространять та-
мо законъ Римскій: они усильно
отнимали благочестивыя церкви и
монастыри знатныя, разными спо-
собами угнетали православныхъ,
отъ чего благочестивые, день отъ
дня, умалались, не имѣя своихъ Е-
пископовъ, кромѣ вышеупомяну-
тыхъ двухъ, Львовскаго и Пере-

мыслившего. А хотя и просили Короля не Сидиха о дозволении набрать себя въ Украйну Епископовъ православныхъ, но Король не создалъ имъ того во всю свою жизнь, ибо былъ гонитель Православныхъ. Таковыми Польскими поступками приведенъ былъ весь народъ въ огорченіе, а наипаче Козаки: почли себя за должностъ, чтобъ всею силою защищать не только Православіе Греко-россійскаго закона, но и преимущества своего народа и отечества. Они воечески придумывали, какимъ бы образомъ во оное войти, но зависть за отважностью къ тому предводителемъ, а при томъ воспоследовала въ то время у Полякъ съ Турками война, на которую должны были следовать и Козаки, и тѣмъ оставили намѣреніе оное до своего времени, какъ ниже значится.

ГЛАВА XL

О ПРЕЗЫДЯЩИХЪ СЪ ПОЛЫНИ ДѢЛАХЪ ПРОТИВУ РОССІИ ВО ВРЕМЯ САМОЗВАНЦОВЪ И МЯТЕЖЕЙ МОСКОВСКИХЪ П О ДѢЙСТВИИ ВЪ ТО ВРЕМЯ КОЗАЧЬЕМЪ.

О ДВЕНЕМОЯ ВЪ КОЛЫШѢ САМОЗВАНЦѢ, ПРИШЕИ ОТГЕНЕЦѢ.

Въ 1601 году явился въ Полышъ, а на другой годъ къ городъ Брацкъ, у Князя Адама Вишневецкаго въ домъ, подъ именемъ Россійскаго Царевича, Дмитрія Углицкаго, извѣстной бѣглою изъ Москвы чернецъ, расстрига Гринка Отрѣцень, которой, будучи у Князя, по удостовѣреніи имъ, опо-

знакомленъ съ его братомъ, Константиномъ Вишневецкимъ, и потому съ его тестемъ, Миншикомъ, воеводою Сандемірскимъ, которой, за общаіе Поляшъ Смоленска съ округомъ, Россію привести въ законъ Римской, а по вѣзвѣщеніи на престолъ Московскій, женитью на дочери его, Маринѣ Миншиковнѣ, и потому утвердить за нею Княжество Велико-Новгородское, представилъ его, въ 1603 году, на бѣдѣ тогда Сеймѣ въ Краковѣ, и просилъ о учиненіи ему къ возведенію его на престолъ Россійскій вспоможенія. При ономъ Самозванецъ, во утвержденіи Республики представлялъ о себѣ подкупленныхъ свидѣтелей, пяти человекъ Россійскъ и нѣсколько купцовъ Кіевскихъ. Но Король Сигизмундъ III съ Поляками, хотя не своимъ мотъ въ томъ утѣрпѣть бытъ, однако не доволенъ казался для Поляни, тѣмъ общаіимъ. Они показывали, яко бы не хотѣли прервать вновь учиненныя имъ съ Россією мирныя постановленія, дозвѣщаясь объявить, что, если кто изъ Поляни въ вѣзвѣщеніи и манемъ своимъ, а не отъ Республики, ему помогать, сие не токмо противно, но еще прилично ему будетъ, съ тѣмъ одаръ Отрѣценью отпуститъ.

Воевода Сандемірскій, какъ былъ мочный и сильный неумоля къ Республикѣ Польской, тогдашъ Отрѣценью далъ отъ себя, и часть его Константинъ Вишневецкій, свои войска, подъ который олучай, услышавши о семъ, прибыли съ доною къ нему Козаки, почему и изъ Малой Россіи послали для того Украинскихъ Козаковъ тысячу больше десяти, и перевезены были въ началѣ 1606 году, войска оныя съ

области Россійскія двумя дорогами, частью чрезъ Кіевъ, а другою по Крымской дорогѣ.

САМОЗВАНЕЦЪ ВОШЕЛЪ ВЪ МОСКВУ И ВОЦАРИЛСЯ.

Въ семъ безпутномъ походѣ, будучи въ войнѣ, Козаки принуждены были жестоко чувствовать остree Россійскаго меча; ихъ не мало легло при первомъ сраженіи подъ Новымъ Городкомъ Сѣверскимъ, потомъ въ Камарицкой волости, на Добруницахъ, побито до 7000 человекъ; для чего, по требованію Отрепьева, Поляками пришло ихъ еще къ нему не малое же число. И такъ со своими, общими войскомъ Литовскимъ, Поляками и всякаго сброда людей, а паче землинниками Московскими, Гришка вошелъ въ Москву и воцарился, а по совершеніи желаннаго, Козаковъ съ некоторою наградою Дмитрію отпустилъ.

КОНАШЕВИЧЪ САГАЙДАЧНЫЙ ЗАВОЕВАЛЪ ГОРОДЪ КЕФУ.

Но какъ республика Польская имѣла тогда съ Турками войну, а паче за Крымскихъ Татаръ, то въ одну были употреблены и Запорожскіе Козаки; между ними былъ изъ шляхетства Петръ Конашевичъ Сагайдачный наказнымъ Хетманомъ; онъ не оставилъ посѣтить и Крымской полуостровъ, но желалъ извѣдать счастья своего въ 1606 году, пошелъ съ войскомъ своимъ въ прииорской тамо городъ Кефу, оной завоевалъ, Турокъ и Татаръ въ немъ побѣдъ, а пленныхъ Христіанъ со знатною добычею взялъ и счастливо назадъ возвратился, за что, по возвращеніи, его Запорожцы безвѣрно возлюбили.

ИЗВѢЩЕНІЕ О УБИЙСТВѢ САМОЗВАНЦА НА МОСКВѢ ВЪ ПОЛѢНІИ И О ВОЦАРИВШЕМСЯ ЦАРѢ МОСКОВСКОМЪ. — ПОЛЯКИ ПРЕДСТАВЛЯЮТЪ ДРУГОВА САМОЗВАНЦА ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ПЕРВАТО.

Между тѣмъ Республика Польская, хотя и увѣдомлена была отъ Россіи, что Гришка Отрепьевъ, за безпутныя противу Болръ и всѣмъ живущимъ Московскимъ жителямъ, а паче отъ Полякъ, озорническіе поступки, насильства, убійства и грабительства и собственные егo беззаконныя дѣла, совершенно гражданами Московскими, 1606 году, Мая 17 числа, убить, и что на Московское царство воцарень изъ Князей Россійскихъ, Василій Ивановичъ Шуйской, но желатели обещаннаго прибытка тотчасъ представили въ Стародубѣ Другова изъ Бѣлорусіи, города Соколы, учителя при церквѣ ребятъ, по имени Ивана, наименовавъ того тѣмъ же Дмитріемъ Царевичемъ, и яко бы спасшійся отъ того убійства Московскаго, науча его обнародовать объ ономъ о себѣ, и самаго Царя Василія о томъ извѣстить. Сподомогателей дѣла того набралъ всякого вольнаго войска къ нему, къ чему стекло съ премножествомъ Россіянъ изъ разныхъ порубежныхъ мѣстъ, и съ тою сволочею онъ до Калуги достигъ и съ помощію Польскою и Москву осадилъ, къ чему и изъ Украйны посланы были Козаки подъ начальствомъ Чигиринскаго сотника; Михаила Хмельницкаго. Они стояли въ Каширѣ и оттоль ходили подъ городъ Коломну, но войсками Россійскими, до онаго не допуста, разбиты и съ урономъ прогнаты.

**ЦАРЬ СВОДИТСЯ СЪ ПРЕСТОЛА.
— ПОЛЯКИ ВХОДЯТЪ ВЪ МОСКВУ. — ЦАРЬ ОТВОДИТСЯ ВЪ
ПОЛЬШУ.**

Когда жъ Король Польскій осадилъ Смоленскъ, какъ то въ 1609 году, тогда послалъ для утѣшенія Царя Московскаго войска своего 60,000 Полякъ, и 8000 Запорожскихъ Козаковъ, подъ предводительствомъ Короннаго Хетмана, Станислава Жолкевскаго, которой и преодолѣлъ слѣдующихъ на него Россіянъ близъ Москвы, подъ седомъ Клушинымъ. Граждане Московскіе, видя побѣду надъ собою, почли за сіе вину на Царя своего, яко бы онъ былъ во всѣхъ побѣдахъ ихъ несчастливый, того для Царя своего со престола свели, а Жолкевскій войско Самоавидово и самаго его до Калуги прогналъ; самъ же, приступа къ Москвѣ, подъ видомъ защиты отъ мятежниковъ Московскихъ, и по договору, чтобъ дать на Царство Польскаго Королевича, Владислава, въ городъ вошелъ и онымъ обовладалъ. Для усмиренія жъ волнующихся Россіянъ, Козаковъ своихъ на Рязань воевать послалъ, гдѣ будучи они, во первыхъ городъ Проискъ взять хотѣли, но по отогнаніи отъ онаго силою Русскою, въ Михайловѣ стали, а оттоль дочкою нацѣвши у Никоды Зарайскаго острога взяли, токмо и оттоль ихъ выгнавши прогнали. Жолкевскій же, будучи въ Москвѣ, казану Царскую и бывшаго Царя, постригеннаго монахомъ, съ братьями его, 1611 году, къ Королю подъ Смоленскъ привезъ, которой ихъ къ Варшавѣ, въ заточеніе заключилъ. Козаки жъ прежнюю свою неудачею были недовольны; они

напали на городъ Козелецъ, оной взяли и людей многихъ мобили и въ полонъ съ собою побрали.

РОССІЙСКАЯ СИЛА МОСКВУ ОТЪ ПОЛЯКЪ ВОЗВРАЩАЕТЪ И НОВАГО ЦАРЯ ВОЗВОДИТЪ И ПРИВОДИТЪ КО УПОКОЕНІЮ.

Когда жъ силы Россійскія уже въ 1612 году, для выручки Москвы отъ Полякъ, дѣл. Полицовыхъ мѣстъ шли, тогда Поляки, въ супротивленію ихъ, на порубажные города и на прочія Россійскія мѣста великимъ числомъ послали Запорожскихъ же Козаковъ, но силою Россійскихъ войскъ всѣ оныя, равно и тѣ, кои отплатившись отъ Хетмана, Вологду и казану во ономъ было взяли, городъ выжили и людей побили, разогнали и прогнали; и хотя Россіянъ силою своею отъ Полякъ обратилъ Москву взяли, Царя цолаво избрали, Михайла Феодоровича Романовыхъ, на Царство, 1613 году, Февраля въ 23 день, возвели. Которой, по возшествіи своемъ, во первыхъ бунтовщиковъ ловить, мятежниковъ умирать и завоеванные Поляками города отобрать велѣлъ. Но Смоленскъ чрезъ предательство Королю уже взять, захватъ, наконецъ, и тишина до времени была установлена.

* Съ 1589 году была Митрополитъ Михаилъ Роговъ, сей тверже, за селеніе съ Рима, въ 1590 году; съ того времени Кіевскій Митрополитъ вдовствовалъ 25 лѣтъ, то есть, до 1621 году, не имѣли православныхъ Митрополитовъ, а были Польскіе Бискупы, на дохъ означеніе суща дѣла Польскіихъ Шляхтичей, Митрополитъ Поцей и Радзвиль Корсакъ.

ГЛАВА XII.

О ЧИННЫХЪ ОТЪ СТОРОНЫ ПОЛЬСКОЙ БЕЗПОКОЙСТВАХЪ РОССИИ И ОТЧАСТИ ТУРКАМЪ И О НАЧАТОЙ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ НА ПОЛЬШУ. — О ЗАМЫСЛАХЪ ПОЛЬСКИХЪ КЪ НИЗЛОЖЕНІЮ КОЗАКОВЪ И О ПРЕОСТЕРЕЖЕНІИ ВЪ ТОМЪ СЕБЯ ОТЪ ОБОИХЪ СТОРОНЪ.

Но тѣмъ Россія на долго успокоена не была, потому что, въ 1615 году, чрезъ наущеніе недоброхотовъ къ оной и отъ привыкшихъ къ грабительству людей, собравшіеся разнаго рода Козаки, холопы, Украинскіе Черкасы и разный сбродъ людей, такое Россіи дѣлали разореніе, какого и во время Полякъ не было. Они жгли и пустошили въ Замосковные города и уѣзды, и людей мѣрвили разными мученіями; Украинскіе жъ Черкасы, отшатнувшись отъ оныхъ, пошли внизъ по Волгѣ, и тамъ, въ Балахонскомъ уѣздѣ, отъ силъ Московскихъ почти всѣ побиты и въ водѣ потоплены.

КОЗАКИ, ВЪЗДВИЖИ ПО ЧЕРНОМУ МОРЮ, РАЗБИВАЛИ КОРАВЛИ И ВЪЗЛИ ГОРОДА ТРАПЕЗОНТЪ И СИНОПЪ.

Польша жъ, между тѣмъ, свою продолжала съ Турками войну, во время которой изъ Сѣчи и Запорожскіе Козаки, какъ имѣя свободу и къ промыслу своему удобнѣйшій случай, вышедши на Черное море, въ лодкахъ своихъ разбѣжжали по оному на 1000 и болѣе верстъ. Они, обще съ Донскими Ко-

заками, разбивали многія Турецкія суда, и въ 1616 году повоевали въ Азіи славной Трапезонтъ и городъ Синопъ разорили, людей во оныхъ побили и многую добычу взяли, съ чѣмъ безвредно возвратились.

При чемъ Польша и Россію не оставляла въ покоѣ: она, давъ волю, навела то, что въ 1617 году изъ Украины Запорожскіе Козаки, собравшись съ разными бродящими людьми, ходили на Торопецкія мѣста и на Новгородской уѣздъ, гдѣ посланныхъ во Швецію Россійскихъ пословъ разграбили, и сына погосольскаго, Прончищеня, взявъ, по выходѣ своемъ, на Донѣ убили, а потомъ Углицкимъ, Пошехонскимъ, Вологодскимъ, въ Поморскихъ мѣстахъ, Навагѣ, въ Тотмѣ, въ Устюгѣ, въ Двинской землѣ, нигдѣ не останавливаясь, все жгли, грабили и пустошили, и, бывъ въ Еренскѣ, въ Лудѣ и у Ледовитаго моря, чрезъ Каргаполь паки въ Новгородской уѣздѣ пришли. А часть изъ оныхъ пошла къ Сумскому острогу, гдѣ ихъ много отъ Русскихъ и въ Заонежскихъ погостахъ побито, а достальныя, которые ушли было на Олонецъ, тамъ всѣ прибиты такъ, что ни одинъ изъ оныхъ домы не возвратился.

ПОЛЬША, ВИДЯ СИЛУ И КРАВРОСТЬ КОЗАЧЬЮ, НАЧАЛА КО УМЕНЬШЕНІЮ ИХЪ ПРИДУМЫВАТЬ ЗАМЫСЛЫ.

Поляки, видя, что Запорожскіе Козаки ихъ столь смѣлы, что и во отдаленныхъ чужихъ земляхъ храбро и весьма удачно воюють и побѣждаютъ, и тѣмъ себя набольше умножаютъ и усиливаютъ, приходили чрезъ то нѣсколько въ робость, разсуждая, естли они

въ силѣ своей даде дѣла свои простирать будуще, то могутъ они такъ усилиться, что и ихъ самихъ въ Польшѣ завоюютъ. Они вознамѣрились сего для неотвѣнно силу ихъ уменьшить и всю вольность ихъ отъ нихъ отнять, чрезъ которой способъ мнили ихъ сократить и тѣмъ къ послушному повиновению привести, а излишнихъ всѣхъ въ свое холопство взять, къ чему ихъ Польское главное желаніе и было. Для чего и начали уже дѣлать къ тому свои замыслы.

КОЗАКИ, СЛЫША О УМЫСЛѢ ПОЛЬСКОМЪ, НАЧАЛИ МНОГІЕ УДАЛЯТЬСЯ ОТЪ НИХЪ И СЕЛІТЬСЯ ВЪ НЫНѢШНІХЪ МѢСТАХЪ.

Но коль скоро о умыслѣ ономъ Козаки спознали, то тотчасъ многіе изъ жилищъ своихъ выбрались, и пошли на житіе къ Дону и къ Сѣверному Донцу, тѣмъ еще болѣе Полякамъ страхъ навели. Для чего принуждены всѣмъ ласкательства оказывать оставшимъ въ Украинѣ, для разсѣянія слуха отшедшимъ Козакамъ, почему чрезъ нѣсколько времени хотя наваздъ и переходили, но въ дуга Днѣпровскіе, и оттоль противъ Турокъ и Татаръ воевали по прежнему; и такъ тѣмъ изъ вѣдомства Польскаго извѣстнаго числа до 10,000 Козаковъ уже уменьшилось.

ПОЛЯКИ СТАЛИ БЫТЬ СКРОМНѢЕ ДО КОЗАКОВЪ, НО НЕ НАДОЛГО.

Отъ сего Поляки начали было осторожнѣе себя вести и умѣреннѣе ко обузданію ихъ поступать, понеже тѣмъ отдѣлившимся дѣйствительно оставались уже жительствомъ особымъ отъ оставшихся на

своихъ мѣстахъ и подѣляли тамъ станы и жилища свои. Но по вольности Польской скромность та не надолго у нихъ скрывалась: она вскорѣ потомъ, да еще и съ вѣщею наглостію, открылась, какъ ниже объявлено.

ПОЛЬША ВОЗНАМѢРИЛАСЯ ЕЩЕ НА МОСКВУ, И ДЛЯ ТОГО УПОТРЕБИЛА ВОЙСКО ЗАПОРОЖСКОЕ СЪ КОРОЛЕВИЧЕМЪ.

Между тѣмъ, чтобъ они употреблены были къ военному дѣлу, посланъ того для былъ отъ Речи Посполитой Наказаннымъ Запорожскимъ Хетманомъ, Петръ Конашевичъ Сагайдачный, съ войскомъ Козацкимъ въ Россійскую землю, на помощь Польскому Королевичу, Владиславу, которой вознамѣрился, чтобъ конечно ваять Россійское Царство и оное чрезъ силу оружія своего подвергнуть подъ Польское владѣніе, и для того въ 1618 году, самъ Владиславъ, вооружась, поднялся итти на Москву.

КОРОЛЕВИЧЪ ПРИХОДИТЪ ПОДЪ МОСКВУ СЪ ПОЛЬСКИМЪ ВОЙСКОМЪ И ДОМОГАЕТСЯ ОНУЮ СЪ САГАЙДАЧНЫМЪ ВЗЯТЬ. — КОРОЛЕВИЧЪ ЗАКЛЮЧАЕТЪ СЪ РОССІЕЮ МИРЪ.

Конашевичъ, исполняя волю ихъ, по повелѣнію, съ войскомъ Козацкимъ пришелъ въ порубежныя Россійскіе города: онъ во первыхъ взялъ Ливны, воеводу Князя Никиту Черкаскаго плѣнилъ, а товарища его убилъ, городъ выжегъ и людей побилъ. Потомъ одержалъ городъ Елецъ, и въ немъ посланниковъ, посланныхъ отъ Царя въ Крымъ, Стефана Хрущова, да подѣ-

ячаго, Семена Бредихина, и съ ними 50 человекъ Татаръ Крымскихъ, и на 30,000 государевой казны взялъ, а оттоль шедъ, разорилъ многіе города и прогналъ отъ Серпухова супротивныхъ противу себя Россіянь. Перешедъ рѣку Оку, пришелъ съ Польскою и Литовскою силою и Владиславъ, съ которымъ Сагайдачный войско свое соединилъ и домогались городъ одержать, но, по усильному отпору отъ Московскихъ гражданъ, взять оной не могли. Владиславъ по семъ, хотя требовалъ отъ Царя мира, но въ договорахъ согласиться не могли. Королевичъ старался Троицкой монастырь одержать, но и тамъ не успѣлъ, какъ только послалъ Сагайдачнаго къ Серпухову и до Калуги, которой только что Калугу, и то отъ переметчика, въ осаду держалъ, а Полякамъ Замосковныя уѣзды разорать велѣлъ; но Русскія войска, собравшись, сихъ послѣднихъ нарочно побили и прогнали ихъ. Королевичъ, какъ видѣлъ уже свою неудачу, требовалъ еще о установленіи мира, почему, за многими несогласіями и спорами, едва миръ, наконецъ, согласно на 14 лѣтъ и на 6 мѣсяцевъ, 1619 году, заключенъ. На ономъ уступлено Польшѣ: Смоленскъ, Бѣлая, Невль, Красной, Дорогобужъ, Рославль, Почепъ и Трубчевскъ, а Россіи: съ той стороны городовъ оставлено: Серпейскъ, Стародубъ, Новгородъ Сѣверскій, Черниговъ и Монастырской, что все записями утвердили, и по окончаніи онаго Королевичъ съ войсками пошелъ въ Польшу, а Сагайдачный отъ Калуги съ Козаками въ свою Украину. Въ сей случай отъ Сагайдачнаго оставшіе Козаки съ 300 че-

ловѣкъ Государю въ службу отдались.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ ТУРОКЪ И ПРОДОЛЖЕНІЕ ВОЙНЫ СЪ ПОЛЯКАМИ. — ХЕТМАНЪ САМОЙЛА КУШКА. — ВОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО ВОЕННЫЯ ДѢЛА ПРОТИВУ ТУРОКЪ.

А какъ въ 1620 году отъ Оттоманской Порты объявлена была противу Польши война, за нарушение мирныхъ установленій между оными государствами съ Султаномъ МахOMETOMЪ II и Польскимъ Королемъ, Казиміромъ Лгеловичемъ, какъ то за многія Татарамъ въ Крыму и въ Бесарабіи, и не менѣе того Туркамъ въ Болгаріи, въ Руманіи, въ Азійи и въ Анатоліи, кромѣ юртовъ Татарскихъ, селъ и мѣстечекъ, городовъ: Кефы, Акермана, Кишин Смалова, Варны, Синопа, Трапезонта и Кизика, разоренія и грабительства, какъ на сухомъ пути, такъ и на Черномъ морѣ многіе корабли, галеры и другіе военныя и торговыя суда потоплены и въ подонъ людей и добычъ грабительствомъ забранныхъ, то за то, напротивъ того, и съ Польской стороны претензію свою объявили, что съ Турецкой стороны еще никакого удовольствія Польшѣ не сдѣлано во многихъ Татарскихъ въ Украину, въ Волынію, въ Подолію, въ Полясье, въ Краснорусію и въ самую Польшу нашествіяхъ, съ великимъ отъ нихъ грабительствомъ, разореніемъ городовъ, селъ, деревень и мѣстечекъ, съ плѣненіемъ премножественнаго числа людей Христіанъ, то за все то и Польша принуждена, съ своей стороны, собрать свое войско и воо-

ружиться противу Турокъ, для чего должна была призывать, сколько можно болѣе, и Козаковъ Малороссійскихъ. Что слыша, отъ утѣшенія Польскаго оскорбленные Козаки, имѣя еще не угасшую въ себѣ искру вѣрности и любви къ отечеству своему, по созыву Хетмана своего, Самойлы Кушки, тотчасъ стеклися отовсюду, и собравшееся войско соединилось съ арміею Польскою, изъ коего числа 10,000 Козаковъ отдѣлено и послано было, подъ начальствомъ Богдана Хмельницкаго, для опустошенія Турецкихъ мѣстъ и для препятствія Турецкимъ синурсамъ и недопущенія къ подвозу разныхъ имъ запасовъ, какъ равно и на морѣ, гдѣ удачно взяли двѣнадцать Турецкихъ военныхъ судовъ и глубинъ морской предали, забравъ довольно добычи и плѣна, за прочими жъ бѣгущими отъ нихъ весьма далеко погоней гнались. За что, при возвращеніи, Хмельницкій весьма отъ самаго Короля и прочихъ магнатовъ выхваленъ былъ, обще и съ Козаками, бывшими при немъ.

**БОГДАНЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ ВЗЯТЪ
ТУРКАМИ ВЪ ПОЛОНЪ, А ОТЕЦЪ
ЕГО, МИХАИЛЪ, УБИТЪ.**

Но при главной арміи не столь счастье послужило, ибо какъ самъ Османъ, Султанъ Турецкой, съ многочисленною своею силою, въ Молдавіи наступивши на Польскую армію, при Цоцорѣ разбилъ и прогналъ съ немалымъ выигрышемъ, въ которомъ побѣжденіи Поляки весьма многихъ у себя воиновъ потеряли, въ коемъ числѣ, между прочими именитыми, убиты Коронный Хетманъ, Станиславъ Жолкевскій, и Сотникъ Михайла Хмельницкій,

а Козацкій Хетманъ, Самойла Кушка и Богданъ Хмельницкій съ прочими попались въ полонъ, кои, по дву годахъ, искуплены на обмѣнъ плѣнными Татарами.

ОПИСАНІЕ О ХМЕЛЬНИЦКОМЪ.

Съ сихъ временъ стало извѣстно имя бывшаго потомъ славнаго Малороссійскаго Хетмана, Богдана Хмельницкаго, который, мужественнымъ вооруженіемъ съ Запорожскими Козаками противу Польши, отторгнувшись отъ нихъ, всю Малороссію по прежнему, такъ какъ отчину, въ подданство Россійское доставилъ. Отецъ его былъ помянутой Михайла Хмельницкій, Сотникъ Чигиринскій; онъ служилъ во время Польскаго Короля, Сигисмунда Третьяго, и былъ въ войнѣ 1607 году съ графомъ Сапѣгою, за втораго Самозванца противу Россіи, и въ 1619 году жъ въ Смоленскомъ и подъ разными Россійскими жъ городами и Бѣлѣвымъ, а 1620 противу Турокъ на Цоцорѣ, какъ выше сказано, съ своими Украинскими Козаками. Сей сына своего Зиновія, проименованнаго Богданомъ, обучалъ въ Латинскихъ школахъ довольно наукамъ и Латинскому языку; онъ былъ острога разума и понятенъ, въ военныхъ дѣлахъ смѣлъ, храбръ и отваженъ, что по молодости лѣтъ своихъ оказалъ, будучи при отцѣ, въ войнѣ уже довольно.

**О ПОСТАВЛЕНІИ ВНОВЬ АРХІЕРЕ-
ЕВЪ ВЪ УКРАИНѢ, И ЯВНОЕ ОТЪ-
ТѢШЕНІЕ НА НИХЪ И НА ВСѢХЪ
ПРАВОСЛАВНЫХЪ ОТЪ КОРОЛЯ.**

Въ сіе самое время возвращался изъ Москвы, чрезъ Кіевъ, Па-

тріархъ Іерусалимскій, Феофанъ, которой, по прошенію Петра Конашевича Сагайдачнаго, тако жъ Шляхетства исповѣданія Грековосточнаго, въ немаломъ числѣ еще придерживавшагося, посвятилъ во всей епархіи, Уніатскими епископами отнятыя, архіереевъ благочестивыхъ, а именно: Митрополитомъ въ Кіевъ Іова Борецкаго, Архіепископомъ въ Полоцкѣ Мелетія Смотрицкаго (сей одѣлался послѣ Уніатомъ), да пятерыхъ въ Епископы, какъ то: во Владимірѣ Волинскій, въ Луцкѣ, въ Перемышлѣ, въ Хелмѣ и въ Пинскѣ. Сіи, какъ безъ дозволенія Королевскаго въ Епископы поставлены были, не могли иначе, какъ тайно, въ епархіи свои для паствы своей възвѣщать, почему они въ Кіевѣ и по монастырямъ Малоросійскимъ принуждены больше проживать, ибо Король далъ повелѣніе ловить ихъ и казни предавать. Таковое притѣсненіе для Православныхъ было королевское.

15-й ХЕТМАНЪ ВОРОДАВКА. —

16-й ХЕТМАНЪ ПЕТРЪ КОНАШЕВИЧЪ САГАЙДАЧНЫЙ.

Во время жъ плѣна Самойлы Кушки Козаки избрали было Хетманомъ, изъ своихъ же нѣкогого, прозывающагося Бородавку, но въ 1621 году, за нѣкое на него подозрѣніе, убили, на мѣсто коего возвелся у нихъ Хетманомъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный. Оной учредилъ реестровыхъ Козаковъ 6,000 человекъ и, сверхъ того, собралъ и привелъ по прежнему ихъ въ порядочное устройство, со умноженіемъ ихъ.

ГЛАВА XIII.

О БЫТІИ КОЗАКОВЪ И ХРАБРОСТИ ИХЪ СЪ ПОЛЯКАМИ НА ВОЙНѢ ПРОТИВУ ТУРОКЪ; О РАЗНЫХЪ ЗАКОРОЖСКИХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ И УДАЛСТВАХЪ; О ЧИННЫХЪ ОЗЛОБЛЕНІЯХЪ ПОЛЬСКИХЪ КОЗАКАМЪ И О ПРИНОСИМОЙ ОТЪ НИХЪ РЕПУБЛИКѢ ВЪ ТОМЪ НЕОДНОКРАТНОЙ ЖАЛОВѢ И О ВООРУЖЕНІИ КОЗАЦКОМЪ ЗА ЧИННЫМИ ИМЪ ПАКИ ОТЪ ПОЛЯКЪ ОБИДЫ И ПРИТѢСНЕНІЯ, СЪ ПЕРЕМЬНОЮ ИХЪ УДАЧЬ, И О УДАЛЕНІИ ИХЪ ЧРЕЗЪ ТО ВЪ РАЗНЫЯ МѢСТА; О ПРИНЕСЕННОЙ ПОТОМЪ САМОМУ КОРОЛЮ О ЧИННЫХЪ ИМЪ ПОЛЬСКИХЪ НАЛОГАХЪ И УТѢСНЕНІЯХЪ ЖАЛОВѢ И О ПОЛУЧЕНІИ НА ТО ОТЪ КОРОЛЯ КЪ ВООРУЖЕНІЮ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ ПОВОДУ.

НАШЕСТВІЕ ТУРЕЦКОЕ НА ПОЛЬШУ, ВО ТУРКИ ПОВѢЖДАЮТСЯ ПОЛЯКАМИ И КОЗАКАМИ.

Османъ, Султанъ Турецкій, будучи ободренъ прошедшею побѣдою своею надъ Поляками, въ наступившей 1621 годъ вооружился паки на Польшу и приступилъ, со всею своею силою, состоящею до 200,000 Турокъ и Татаръ, къ самымъ границамъ Польскимъ, противу чего, со всею скоростью, принужденъ былъ Король Сигизмундъ III послать войска свои, коихъ только 65,000 набрать могъ; на противъ его, подъ предводительствомъ своего сына, Владислава, и при немъ, за немнѣніемъ тогда Ко-

роннаго Хетмана, командующимъ Якова Собьскаго (отца потомъ бывшаго Короля Польскаго, Іоанна Собьскаго). Но какъ силы Турецкія весьма превосходили Польскихъ, и отъ того вся Польша въ великой опасности состояла, то Король послалъ сего для къ Хетману Сагайдачному, призывая его со всеми Козаками Запорожскими къ своему войску на помощь, и обещая имъ за то достойную плату и прежнюю имѣть вольность. Сагайдачный не отрекся: онъ собралъ храбрѣйшихъ Козаковъ до 40,000 и, сверхъ того, не мало охотнаго войска, и пришелъ къ Королевицу въ помощь подъ Хотинъ, Августа 30-го числа. Когда жъ приспѣло время къ сраженію, тогда представлено было войско Запорожское впереди, на коихъ ярость и оружіе Турецкое во первыхъ простерлось, и производилась битва съ ними, а потомъ уже, обще и съ Поляками, въ каждой день до вечера съ ужасною яростію съ обоихъ сторонъ, отъ чего наипаче Турокъ пало безчисленное множество. Наконецъ умысливъ Сагайдачный въ наступившую ночь, командуя однимъ своимъ войскомъ, подкратясь къ Турецкому стану, гдѣ напалъ на спящихъ и на обозы ихъ, во всю ночь убивалъ Турокъ по наметамъ. Когда жъ утро уже настало, увидѣвши Турки безчисленно своихъ убитыхъ, извѣстили объ ономъ своего Султана, которой пришелъ изъ сего въ оторопость и ужасъ, не зная, что начать и тотчасъ рѣшился сдѣлать тутъ конецъ, послалъ предложить и требовать у Королевицы Владислава мира. Поляки, склонясь на сіе, и установя договоры между собой, миръ заключили, и тѣмъ та война тутъ окончалась. Сагай-

дачный съ войскомъ награжденъ довольно и отпущенъ въ свое жилище.

КОНЧИНА ХЕТМАНА КОШАНЕВИЧА.

По семъ оной (какъ то въ 1622 году) Сагайдачный скончался, и какъ былъ Кіевообрацкаго монастыря Ктиторъ, во ономъ погребенъ. Сей Хетманъ, споспѣшествуя благу отечества, при кончинѣ своей жизни, отдалъ все свое имѣніе училищу Брацкому, состоящему въ ономъ монастырѣ, отъ 1588 году основанному, а потомъ академію, на основаніи Высокомонаршихъ грамотъ, названному.

ПО ПРОШЕНІЮ МНОГИХЪ ЗНАТНЫХЪ О СДѢЛАНІИ БЛАГА КОЗАКАМЪ, СЕНАТЪ ПОЛЬСКІЙ НИЧЕГО НЕ СДѢЛАЛЪ.

Козаки, хотя и были отъ Полякъ за послѣднюю услугу свою деньгами награждены, но просили притомъ отъ Республики о подтвержденіи имъ обещанной вольности ихъ, ибо непрестанные налоги и притѣсненія имъ отъ Польскихъ пановъ причиняемы были. А какъ Хетмана ихъ Сагайдачнаго уже не было, принужденнымъ нашелся вступить за нихъ, такъ какъ одного роду и единозаконецъ съ ними, Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій *, и дѣлать изъ того жалобы: онъ челобитство-

* Сей Князь Острожскій, по смерти его, погребенъ въ Кіевошечерской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, при входѣ западныхъ дверей, на лѣвой сторонѣ, въ прищворѣ, подъ сахою свѣтникомъ, надъ которымъ мѣстомъ сдѣланъ, въ память его, на свѣтъ монуменъ съ эпитафією и со изображеніемъ во ономъ спящимъ лежащаго воина въ лапахъ.

жалъ въ Сенатъ Польскій, о чемъ также просилъ объ нихъ Король, и Король Шведскій, а Королевичъ Польскій, Владиславъ, въ Трибуналъ, но ничто не успѣвало.

Козакижъ Запорожскіе, привсемъ наблюденіи и воспрещеніи Польскомъ, такъ равно и со всѣми предосторожностями Турецкими, протѣжали ихъ заставы, доѣзжали моремъ, въ 1624 году, почти и до Царяграда и дѣлали великія грабежи у живущихъ тамо на берегахъ въ селахъ и мѣстечкахъ.

Король Польскій, между тѣмъ, наблюдалъ свои интересы: онъ, по силѣ установленнаго съ Московскимъ Царемъ мира 1619 году, не только Смоленскою областію съ принадлежащими къ оной городами, Бѣлымъ, Невелемъ, Краснымъ, Дорогобужемъ, Рославлемъ, Почепомъ и Трубчевскомъ, уступленной къ тому отъ Россіи, но и сверхъ трактатнаго договору и положенія, Стародубъ, Новгородъ Сѣверскій, Черниговъ и Монастыревской, съ облегающими ихъ мѣстами и землями, подъ свое владѣніе забралъ, и всѣ оныя въ посессию и администрацію сыну своему, Королевичу Владиславу, препоручилъ; а главному въ сихъ мѣстахъ, состоящему близъ Россійской границы, купеческому городу, Нѣжину, которой въ прошедшія какъ за Самозванцовъ и прочія съ Россією войны былъ съ другими городами разоренъ, повелѣлъ оной, какъ и прочія мѣста, заселить и укрѣпить, съ придачею къ нимъ окружной земли, утвердилъ все оное 1625 году, Марта 26 дня, двумя своими привилегіями, первой о укрѣпленіи и заселеніи того города, Нѣжина, со всѣми вольностями и преимуществами, а второй о припадѣ къ оному городу окру-

жной земли, для его вытодѣ. Что все учинено имъ, на основаніи даваемыхъ отъ прежде бывшихъ Польскихъ Королей по Магдебургскимъ правамъ, истѣмъ городамъ и живущимъ во всей Малой Россіи или Украинѣ людямъ; въ каковой же силѣ тѣ привилегіи состоятъ, онымъ точной списокъ, въ окончаніи 16 главы Исторіи сей, предлагается.

ПОПУЩЕНІЕ ПОЛЬСКОЕ НА УТѢСНЕНІЕ КОЗАКОВЪ, ЗА ЧТО ПРИНОСИМА БЫЛА ЖАЛОВА ОТЪ НИХЪ КОРОЛЮ.

Что жъ касалось до Украинскихъ жителей, то они безпрестанно Республикѣ, да и самому Королю, приносили жалобы, токмо ничто не перевозмогало; ибо Король и Республика оного прилежно не внимали, а оставляли только, по обычаю, канцелярскому служителю, впредъ до разсмотрѣнія; не заирая на то, или еще лучше сказать, попускала Поляки чинить обиды и налоги и дѣлать безпрестанныя тягости и озлобленія народу, даже такъ, что и церкви ихъ уже разоряли.

ЧЕРЕЗЪ УМНОЖИВШИХСЯ УНИАТСКОЙ ВѢРЫ ЕЩЕ ВОЛѢЕ ПРЕТѢСНЕНІЯ УКРАИНЦАМЪ СТАЛО, ЧЕРЕЗЪ ЧТО КОЗАКИ, ВОСТАВШИ, ВООРУЖИЛИСЬ И ЖЕСТОКО ПОЛЯКЪ ПОВЕЛИ.

Къ сему злу зло-вищее Мало-россій причинялось, ибо многіе уже Русскіе, живущіе въ Малой Россіи, князья, воеводы, старосты и прочіе именитые люди, посягавъ за себя въ жену изъ Польскаго роду вѣры Римскаго исповѣданія, а своихъ дочерей отдавалъ за Полякъ, смѣшались чрезъ сіе такъ,

что, наконецъ, всё тѣ отпали отъ Грекороссійскаго Закона и прилѣпились къ Римской вѣрѣ, чрезъ что, а паче по смерти Хетмана Конашевича и Князя Острожскаго, вознегодовавши оныя на Россіянъ вѣры Русской и приложась къ Полякамъ, усиленно старались предложить такъ же вѣру и Церковь Грекороссійскую въ Унію, и изъ сего дѣлали въ Украинѣ людямъ всякое понужденіе и налоги. А къ большому притѣсненію, по бывшей у Полякъ съ Шведами войнѣ, расположили Поляки войска свои въ воеводства Кіевскомъ, по всѣмъ тамо городамъ, селамъ и деревнямъ, отъ коихъ произошли всякія обиды и наглости всѣмъ Украинскимъ жителямъ. Козаки съ посполитыми сего, наконецъ, снести не могли, возволновавшись всё вдругъ, ударили на Полякъ и побили ихъ множество, а кои спастись могли, разбѣжались.

ПОЛЯКИ ВООРУЖИЛИСЬ НА КОЗАКОВЪ ЗА ИХЪ ВОЗМУЩЕНІЕ, НО САМИ ПОВѢЖДЕННЫМИ ОСТАЛИСЬ. — 17-й ХЕТМАНЪ ТАРАСЪ.

Коронный Хетманъ, Конецпольскій, слыша о волнующихся и усилившихся Козакахъ противу Польши, собралъ силы и пошелъ на Украину, чтобы побить всѣхъ возмутителей; но Козаки, увидавши о семъ, тотчасъ вооружились и выбрали себѣ изъ своихъ въ Хетманы Козака Тараса, пошли противу Полякъ и, сразившись съ ними, жестоко побили ихъ подъ самымъ Переяславлемъ, что было въ 1628 году, а оттолъ ихъ гнали повсюду, даже и за Днѣпромъ, такъ что подъ Баромъ златаго хоронгва гусаръ всѣхъ побили жъ, и миръ

съ собою сдѣлать, въ началѣ 1629 году (а по Польскому, то есть, по Римскому, численію, въ 1628 году, въ исходѣ) принудили.

БОГДАНЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ СТАЛЪ ИЗВѢСТНѢ ВѢТЬ САМОМУ КОРОЛЮ.

Въ ономъ году Зиновей или Богданъ Хмельницкій, будучи на войнѣ противу Волохъ, во время разѣзда своего съ отъѣзжаго караула, поймалъ двухъ Волоскихъ Князей, Кантемировъ, и къ Королю, Владиславу, въ Варшаву оныхъ привелъ, за что особая милость отъ Его Величества ему оказана была, какъ ряно и за прежнія его храбрія дѣла жаловалъ.

Въ наступавшемъ же 1630 году, постигла казнь Божія: во всей Украинѣ оказалась моровая язва на людей и продолжалась съ Іюля до исхода Декабря мѣсяца.

По скончаніи жизни Митрополита Кіевскаго, Іова Борецкаго, въ 1631 году, Маія въ 12 день, и погребеніи его въ Кіевскомъ Златоверхо - Михайловскомъ монастырѣ, насталъ Митрополитомъ же Кіевскимъ Петръ Могила, воеводичъ Волоскій, изъ Архімандритовъ Кіевопечерскія Лавры. Сіи поборники, искусные и благочестивые мужья, были великою подпорою въ Украинѣ вѣрѣ и Церкви Православной: они, сколько могли, не допускали разширяться Уніи, а Могила очистилъ отъ Уніятства и Кіевскую Софійскую церковь.

Въ сіе самое время, какъ то въ 1631 году, Король Польскій, Сигизмундъ III, скончался, а на мѣсто его, сынъ его, Владиславъ IV, Королемъ насталъ.

**ВТОРИЧНАЯ ПРИНОСИМАЯ ЖАЛО-
ВА ПОЛЬШЕ ОТЪ ВСЕЙ УКРАИНЫ
О ОБИДАХЪ И ПРИТЪВЛЕНІИ-
ЯХЪ ЕЯ.**

По непрестаннымъ же безпокойствамъ, продолжающимся отъ Полякъ обидамъ, налогамъ и нагло-ствамъ Козакамъ и всѣмъ жителямъ Украинскимъ, посылаю вторично было 1632 году отъ цѣлаго общества съ великими жалобами проше-ніе къ Королю и въ Генеральный Сеймъ въ Варшаву, причемъ главны-ми ходатателями были тогда: Черка-скій полковникъ, Барабашъ, и Бог-данъ Хмельницкій. Точію и на то отъ правительства ни какого пра-восудія и облегченія, во удоволь-ствіе ихъ, не учинено, а объявлено имъ, яко бы, за начинающею тог-да вновь войною, того изслѣдовать правленіе времени не имѣло; самъ же Король, во утѣшеніе ихъ, имъ только изъустно объявилъ, чтобъ они по праву вольность свою и обиду сами защищали, и съ тѣмъ ихъ отпустилъ въ Украину.

Сей Король, Владиславъ IV, Го-сударь былъ для подданныхъ сво-ихъ милостивый, щедръ и право-душенъ; онъ всегда просителямъ оказывалъ свое благоволеніе и дѣ-лалъ благодѣяніе, естли только что въ его силѣ и власти состоя-ло, какъ то на прошеніе Нѣжин-скаго урѣда или магистрата пожа-ловалъ подтвердилъ городу Нѣжи-ну, прежде данную покойнымъ от-цемъ его, Королемъ Жигимундомъ III, привилегію, со всѣми принад-лежащими къ оному выгодами, и своею власною рукою подписалъ 1633 году, Мая 9 дня, которая гла-ситъ въ той же, прежде помянутой, привилегіи, приложенной въ концѣ 16 главы исторіи сей.

Ч а с т ь I.

18-й ХЕТМАНЪ СУЛИМА.

По Тарасъ у Запорожцевъ былъ Хетманъ Сулима. Оной съ Кова-ками отъ 1633 года, плаваючи въ чолнахъ своимъ по Черному морю, и заплывши за Меотическое, въ А-зіи городъ Языкъ, а потомъ при-устъ Днѣпра рѣки, Акерманъ и на Дунаѣ Кицію, Измайлость и прочія многія мѣста, села и деревни плѣнилъ и грабилъ, отколь съ не-малою корыстію возвратился.

**19-й ХЕТМАНЪ СЕМЕНЪ ПЕРЕ-
ВАЗКА.**

По Сулимъ былъ у Запорожцевъ нѣкій изъ Козаковъ же Хетманъ Семень Перевазка, а по другимъ за-пискамъ значитъ, яко бы, по одной сторонѣ Днѣпра Петрижицкій, а по другой Гавриловичъ Хетмана-ми жъ. Сіи два названные Хетма-нами, можетъ быть были только на-чальники, опредѣленные отъ Поль-ской стороны по обоимъ сторонамъ Днѣпра, а не настоящіе Хетманы.

**ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ОТЪ РОС-
СИИ ПОЛЬШЕ.**

А какъ по смерти жъ Короля Жигимунда III, съ Московской стороны отъ Царя и Великаго Кня-зя, Михайлы Феодоровича, при-нуждено было объявить Владисла-ву IV Королю войну, за извѣст-ныя отъ Польши недоброжелатель-ства и причиняемыя Россіи многія обиды и возмущенія, войска Россій-скія, прикрывъ прежде повѣнцу всѣ свои Украинскіе города силами, вступили воевать Сѣверію, Смо-ленскъ и Литву, и тамъ всѣ мѣ-ста, какъ равно Рославль, Доро-гобужъ, Бѣлую Невль, Почепъ, Трубчевскъ, Осовъ и прочіе мно-

гіе города тамо повоєвали; напротивъ чего Поляки принуждены были вездѣ также по границамъ своимъ вооружиться и нарядить при томъ и Козаковъ, именуемыхъ Черкасъ, и съ оными обще воевать Россію, которые, повинувшись власти ихъ, осадили пятидесятью тысячами человекъ, въ 1633 году, въ Маѣ мѣсяцѣ, городъ Путивль, и держали въ осадѣ оной пять недѣль, чиня ужасныя многіе преступы ко оному, но силою Московскаго войска побито ихъ тутъ до 6000 человекъ, и съ тѣмъ, какъ равно и въ Іюнѣ мѣсяцѣ отъ Новагородка Сѣверскаго, съ немалымъ урономъ ихъ прогнали; и такъ оная война продолжалась даже до замиренія въ 1634 году.

ПОЛЯКИ КОЗАКОВЪ И ЖИТЕЛЕЙ УКРАИНСКИХЪ, СО ВСѢМИ ИХЪ ЗЕМЛЯМИ, ПОДЪ ПАНСКІЯ ВЛАДѢНІЯ ИХЪ ЗАНИМАЮТЬ. — ПОДАЕТСЯ СОВѢТЪ О ПОСТРОЕНІИ КРѢПОСТИ НА КАЙДАКѢ ДЛЯ РАЗДѢЛЕНІЯ УКРАИНСКИХЪ СЪ ЗАПОРОЖСКИМИ КОЗАКАМИ.

Послѣ сей войны, какъ нѣкоторымъ знатымъ Польскимъ шляхтичамъ и вельможамъ, отъ Короля Владислава IV, жалованы были, а другимъ покупкою и инымъ образомъ яко бы достались, земли въ Украинѣ и въ другихъ мѣстахъ, на которыхъ и Козаки свое жителство имѣли, то поставляли уже вездѣ тамъ, кому гдѣ что доставалось, межевыя столбы свои, и при своемъ живущихъ на тѣхъ мѣстахъ Козаковъ, такъ равно, какъ и посполитыхъ мужиковъ, налагая на нихъ десятину и тягли всѣ, и тѣмъ вознамѣрились ихъ совсѣмъ уничтожить, о чемъ хотя и при-

носимы на то отъ нихъ Королю жалобы были, но вельможи въ томъ преогали. Они противу всѣхъ жалобъ ихъ, вмѣсто правосудія, возбуждали Короля на нихъ къ негодованію, изъясняя ихъ всегдашними быть бунтовщиками и возмутителями цѣлаго общества, за что время бы, де, уже отъ буйства, разбоя и наглости ихъ усмирить. А чтобъ приглашать Запорожскихъ Низовыхъ Козаковъ и иныхъ людей къ себѣ и сами бы къ нимъ переходить они не могли, подавъ совѣтъ Коронный Хетманъ, Конечпольскій, построить бы при Днѣпрѣ, между жилищами Украинскими и Низовыхъ Запорожскихъ Козаковъ на урочищѣ, Кайдакѣ, крѣпость, и тѣмъ бы пресѣчь имъ къ сообщенію ихъ всю удобность ружнымъ и воднымъ путемъ, для чего политическимъ образомъ отложена та жалоба съ обѣщаніемъ имъ даннаго свободного времени.

ПОСЫЛКА ОТЪ ПОЛЬШИ НА КАЙДАКѢ РАБОЧИХЪ ЛЮДЕЙ ДЛЯ СТРОЕНІЯ КРѢПОСТИ.

Сами жъ тотчасъ послали на Кайдакѣ (мѣсто при самомъ Днѣпровскомъ первомъ или верхнемъ порогѣ Кайдацкомъ, на правой оного сторонѣ) строителей, рабочихъ людей и военную команду, для прикрытія оныхъ строить крѣпость со всякимъ поспѣшеніемъ.

СТАРШИНА КОЗАЦКАЯ ВЪЗДЕЛИ ВЪ НАРШАВУ КЪ КОРОЛЮ, ИСПРОСИЛИ СЕБѢ ОПРЕЖНЕЙ ВОЛЬНОСТИ У НЕГО ГРАМОТУ. — ХЕТМАНЪ САВАТОВИЧЪ ИЛИ САВАКОНОВИЧЪ.

Между тѣмъ безпрестанно утѣшала Поляки Козаковъ, вознамѣ-

расъ тѣмъ привести ихъ въ крайнее немощеніе. Сіе видѣвши, старшина ихъ и именитые Козаки, что безпрерывное утѣшеніе происходитъ имъ отъ пановъ, вознамѣрились провозвѣсть жалобу самому Королю, Владиславу. А какъ обычай древній былъ всегда, для тевонименитыхъ двей, какъ то востеніа на престолѣ и коронованія, для подданинческаго поощренія, ѣздить въ Варшаву Малороссійскими начальникамъ съ именитыми людьми своими, сего для, въ 1636 году, за немѣннѣмъ у нихъ тогда Хетмана, полковникъ Черкасской, Барабашъ, и именитый Хмельницкій, съ противим Старшинами и Козаками знатыми, яко начальнѣйшіе люди, поѣхали въ Польшу и, предстали себя Королю, яко патрону своему, Владиславу, поощривъ его съ тевонименитымъ двемъ, просили, при семъ случаѣ, Его Величество о милостивомъ защищеніи отъ неспосныхъ притѣсненій и обидъ, чинимыхъ отъ Польскаго шляхетства всему войску и всей Малой Россіи правъ и вольности ихъ. Тутъ будучи, при милостивомъ приѣмѣ, пожаловалъ Король имъ, за подписаніемъ Его Величества руки, съ возобновительнымъ подтвержденіемъ о прежнихъ правахъ и вольностяхъ, а паче о ненарушимости вѣры ихъ, грамоту, за печатью короною, и при томъ, при отпускѣ, одаривши каждого, наустно имъ объявилъ, что „имѣть, по сей привилегіи, по прежнему, можете себя Хетмана пооставить и при своихъ правахъ и вольностяхъ крѣпко стоять, не потдавая себя по онымъ панамъ въ яшопраніе, защищаясь онымъ и яшопраніи правами. А естли панамъ Польскіе, или доворцы, тѣхъ

„привилегіевъ не послушаютъ, то ѣмѣете мушкетъ и при боку саблию оными можете защищать свои, ютъ Полякъ повреждаемыя, права и вольности,“ съ тѣмъ и возвратились обратно, объявляя объ ономъ въ войскѣ. Козаки тотчасъ по сему поставили себя Хетмана, именемъ Савалтовича.

ПОЛЯКИ НА ДАННЮЮ КОЗАКАМЪ ГРАМОТУ НЕ ВЪИГРАЮТЪ. — КОЗАКИ НАПАДАЮТЪ НА КАЙДАЦКИХЪ РАБОТНИКОВЪ. — 21-Й ХЕТМАНЪ ПОЛУРУСЬ. — ОНЪ НОВЫЙ ХЕТМАНЪ ПОЛЯКЪ ПРОГНАЛЪ. — ПОЛЯКИ ПАКИ НАПАВЪ, ПОВѢЖДАЮТЪ КОЗАКОВЪ И ПРИНУЖДАЮТЪ ИХЪ ВЫДАТЬ СТАРШИНЪ СВОИХЪ, УМЕНЬШАЮТЪ ИХЪ ЧИСЛО ВОЙСКА И ОТЫИГРАЮТЪ ИХЪ ВОЙСКОВОЮ ГОРОДЪ СО ВСѢМИ ПРИНАДЛЕЖНОСТЯМИ И ПРИВИЛЕГІЯМИ.

Точію Польское шляхетство, нахощающееся въ Украинѣ, хотя имъ объ ономъ Королевскомъ подтвержденіи о Малороссійскихъ правахъ и вольностяхъ Козацкихъ объявлено было, на то не взырало, но еще вѣще огорченіе имъ чинити стало: они, лова и перехватывая ихъ, тайно убивали, дѣлали имъ всякое насиліе, обложити хотѣли даньми и отяготити ихъ и посполитыхъ. Чрезъ что, какъ за оное, такъ равно и узнавши о городо-вомъ уже на Кайдакѣ строеніи и что, наконецъ, имъ отъ того воспослѣдовать можетъ, тотчасъ собрались къ препятствію оного и, сообщась съ Запорожцами, разбили тамъ Французскаго полковника, Маріона, которой въ Кайдакахъ уже съ 200-ми военными людьми при-ставленъ былъ для прикрытія ра-

ботважковъ, такъ что ни единой живи-
нію не спасся. А какъ, сверхъ чая-
нія, услышали, что Конецпольскій
поспѣшно поспѣшаетъ къ нимъ съ
великимъ числомъ войска, то въ ве-
ликае еумнительство пришло Хет-
манъ своемъ, Савалтовичъ. Они, об-
виняя его въ томъ замѣнѣ, и при-
навъ заподлинно, тотчасъ его въ ку-
ски изрубили и, на мѣсто его, опре-
дѣлили, изъ своихъ же Козаковъ,
нѣкоего Полуруса, или Паулуга,
онъ же и Павлукъ, и Палій называ-
лся, мужа, хотя простаго, но смѣла-
го. Онъ тотчасъ обнародовалъ уни-
версаломъ своимъ всѣхъ живущихъ
Малороссіянъ въ Украинѣ о себѣ
и о начинаемой имъ войнѣ проти-
ву Полякъ, и тѣмъ созывалъ Ко-
заковъ на помощь свою, а самъ, съ
бывшими при немъ, пошелъ про-
тивъ идущихъ Полякъ, и подъ Ку-
мейками, въ началѣ 1637 году, сра-
зясь съ ними, счастливо могъ по-
бѣдить и прогнать ихъ. Но, на-
ставшій по смерти Конецпольска-
го Короонный же Хетманъ Потоц-
кій, между тѣмъ, какъ будучи пред-
уведомленъ чрезъ выданной отъ
Павлука помянутой универсалъ его,
могъ предупредить собраніе Ко-
зацкое. Онъ ускорилъ свое войско
собрать и нечаянно вдругъ напасть
на Павлука такъ, что тамъ же, по-
равнивъ его, погналъ и, пристигши
его съ Козаками при городѣ Бо-
ровицъ, въ такой страхъ и безси-
ліе всѣхъ привелъ, что они, по тре-
бованію его, Потоцкаго, принужде-
ны были сдаться на договоръ и
принять такіа постановленія, ка-
ковы Полякамъ на Сеймѣ, сего 1637
году, Декабря 6-го дня, предписать
угодно было. Они должны были
своего Павлука и четырехъ дру-
гихъ полковниковъ своихъ выдать,
но, однако жъ, съ договоромъ, чтобъ

оныхъ старшинъ ихъ безвредно о-
ставить; тоцію Поляки въ словѣ
своємъ не устояли, отсѣченіемъ го-
ловъ въ Варшавѣ всѣхъ казнили.
Съ сего времени лишены были они
всѣхъ выгодъ и преимуществъ и о-
ставлены въ числѣ только шести
тысячъ человекъ. Начальные лю-
ди опредѣлены къ нимъ изъ По-
ляковъ, а всѣ прочіе остались въ не-
сносномъ порабощеніи; ибо и го-
родъ Трехтемировъ, со всѣмъ сна-
рядомъ и всѣ жалованныя приви-
легіи, отъ нихъ силою отобраны.

Въ подтвержденіе сему упоми-
наютъ и Поляки, между прочимъ,
въ описаніяхъ своихъ, что «Поль-
скіе господа, жившіе въ воевод-
ствахъ, порубежныхъ Украинѣ,
хотѣли поступать съ Козаками
итакъ, какъ съ своими рабами. Они
попирали ногами права ихъ, при-
исовнали себѣ вольности и чув-
ствительнѣйшимъ образомъ о-
скорбляли ихъ, разоряя Грече-
скія церкви, въ которыхъ они
по своему закону, Богослуженіе
отправляли. А Король Влади-
славъ IV столь слабъ былъ, что
не принималъ во уваженіе сихъ
несносныхъ оскорбленій. Варный
народъ превратился въ мятеж-
ныхъ подданныхъ; они ополчились
противъ Польши, были побѣж-
дены и, для избавленія прочаго
народа, выдали Полякамъ своего
предводителя, Павлука, которые
отсѣкли ему голову, не смотря на
данное имъ обѣщаніе, чтобъ не
лишать его жизни.»

**КОЗАКИ СТАЛИ БЫТЬ ВЪ ВѢД-
НОМЪ СОСТОЯНІИ, ОТЪ ЧЕГО МНО-
ГІЕ ВЪ ДРУГІЯ ВЛАДѢНІЯ ПОШ-
ЛИ. — 22-Й ХЕТМАНЪ. ОСТРАНИ-
ЦА. — СЪ СИМЪ ХЕТМАНОМЪ КО-
ЗАКИ НАПАДАЮЩИХЪ ПОЛЯКЪ**

**РАЗВЕРЖИ И КЪ НИМУ НУЖЪ СЪ ПРИ-
ЛЯГОЮ ПРИНУДИЛИ. — ЗА ПО-
БѢЖДЕНИЕ КОЗАЦКОЕ, ПОЛЯКИ
ЗЛЯСЬ, ЗАМАЛИ ИХЪ ХЕТМАНА
И СТАРШИНЪ ВЪ ВАРШАВУ, КА-
ЗНИЛИ.**

Козаки, такимъ образомъ, осла-
бѣли и, будучи въ расцѣплѣннѣ и за-
гнѣннѣ, нашли себя въ такомъ со-
стояніи, что и никогда такъ не бы-
вали, ибо такъ бѣдно доведены бы-
ли, что почти не лучше крестьянъ
быть стали. Они пришли, наконецъ,
въ крайнее отчаяніе и огорченіе,
и для того нѣкоторые изъ нихъ,
чтобъ онаго ига избѣжать, желая
лучше всѣхъ своихъ земель и жи-
лища лишиться, всецѣли такъ въ
пресертіи и утѣшеніи жить, от-
дались нѣкои подъ защищеніе Мос-
ковское, а другіе Крымскому Ха-
ну, кои тогда жъ поселены были,
первыя близъ Донскихъ Козаковъ,
вверхъ по Сѣверному Донцу и дру-
гимъ тамо рѣкамъ, а послѣдніе отъ
Татаръ на Крымской сторонѣ, по
рѣкѣ Самарѣ и прочимъ, находя-
щимся тамъ въ степяхъ, мѣстамъ
владѣнія того; иные жъ, лво от-
чаянные люди, ни въ которую сторо-
ну изъ таковой опасности отдать-
ся не хотѣли. А потому они постави-
ли надъ собою начальника изъ сво-
ихъ же Козаковъ, Остраницу, при-
давъ ему въ помощь Козака Гуню,
и укрѣпились шанцами при Днѣп-
рѣ, гдѣ чинили Полякамъ, нападаю-
щимъ на нихъ, жестокиѣ отпоры,
такъ что цѣлыя два мѣсяца отъ всѣхъ
нападковъ ихъ храбро оборонялись;
даже, наконецъ, исправившись съ
силами, подъ Голтвою и Лубнами,
ихъ жестоко побили, а въ степи,
при устьѣ рѣки Старицы (Старая
то жъ), совершенно уже и крово-
пролитно поразили, такъ что при-

нужденъ былъ господинъ Потоц-
кій съ ними примириться и обя-
заться имъ все возвратить, что имъ
принадлежало, въ чемъ и прися-
гою подтвердилъ: Панъ Кибель и
другіе господа. Но какъ потомъ
Остраница и Гуля дѣлали съ сво-
ими переписки и отвоинніа о пред-
будущихъ предпріятіяхъ своихъ къ
вооруженію противу Полякъ, еста-
ли отъ нихъ хотя мало къ оскор-
бленію ихъ общества предвидимо,
или чинимо, паки будетъ, чтобъ
одѣлать за то всѣмъ дружное на
нихъ нападеніе, для чего и назна-
чалось уже мѣсто между ними сбор-
ное, то колы скоро о заговорѣ
ономъ Республикѣ извѣстно стало,
хотя и довольно знать могли, что
безъ поводу къ тому и безъ при-
чины Козаки противу Полякъ не
вооружатся, по внутренней своей
ненависти къ нимъ и безъ важ-
ности, постыднымъ образомъ, какъ
и прежде, нарушили и всѣ обяза-
ніа уничтожили. Они, замали по-
манутыхъ начальниковъ, Остраи-
цу и Гуню, въ Варшаву, тамъ, за
заговоръ ихъ, убили, и изъ числа
общества ихъ Кіевскаго сотника
Казимира, съ сыномъ его, на колы
посажали, а прочихъ многихъ име-
нитыхъ Козаковъ за ребра повѣ-
сили, иныхъ же четвертовали и го-
ловы рубили.

**ПО ВѢРОЛОМСТВУ ПОЛЬСКОМУ
4,000 КОЗАКОВЪ ПОШЛИ НА
ДОНЪ.**

Колы скоро о семъ извѣстно ста-
ло Козакамъ, что всякую неправду
съ ними дѣлають Поляки, опять
огорчились и весьма желали еще
вооружиться противу ихъ, но за
раскасованіемъ и расцѣпланіемъ уже
силы ихъ не отважились, а паче
за тѣмъ, чтобъ остатки свои не

привести въ такое изнеможеніе, во-
намѣрились сего для взаругъ 4,000
изъ храбрѣйшихъ Козаковъ, кото-
рые упомянутыхъ утѣсненіевъ бо-
лѣе спосить не хотѣли, искать себя
прибѣжища въ другихъ странахъ,
заклуча при томъ счастье свое сы-
скивать неистинно въ военныхъ дѣй-
ствіяхъ. Чего ради, собравшись съ
женами и дѣтьми, пошли предста-
вить себя Персіи, которая тогда
отъ Туркамъ имѣла войну. Такимъ
образомъ перешли они, продрав-
шись сѣвозъ Крымскія и Нагай-
скія Орды, со всякою храбростію
и осторожностію, къ Дону, и тамъ,
по приглашенію Донцовъ, въ на-
чалѣ весны 1637 году, сообщась
съ ними, городъ Азовъ у Турокъ
взали *.

**ПОЛЯКИ, УМЕНЬША ЧИСЛО КО-
ЗАКОВЪ, ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ УК-
РАИНУ ОКРУЖИЛИ И КЪ НИМЪ
СВОИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ ОПРЕ-
ДѢЛИЛИ.**

Поляки, видя воднозаніе и от-
хожденіе Козаковъ, тотчасъ, по
приговору Сеймовому, велѣли вой-
скамъ своимъ, подъ командою Кня-
зя Вишневецкаго, занять всю Ук-
раину и по списку учредить толь-
ко шестатысячное число Коза-
ковъ, опредѣля къ нимъ своихъ
изъ Полякъ полковниковъ, сотни-
ковъ и прочую старшину и дозор-
цовъ, кои начали, при своихъ уч-
режденіяхъ, содержать ихъ, во пер-
выхъ, въ крайнемъ пренебреженіи
и утѣсненіи. Они обременили ихъ
разными, неподлежащими къ нимъ,
исправленіями и службами, а паче
всѣхъ, вновь полагаемыхъ въ пос-

полѣство (въ пахари), обложили на
Корону данью и податями, на по-
мощь оброками, таглами и военными
работами, раззорали церкви, про-
давали утварь Жидамъ, дѣтей уби-
вали, а нѣкоторые и въ котлахъ
варили, женамъ сосцы деревомъ от-
тирали и прочія насилія дѣлали,
какъ объ ономъ Малороссійская
Повѣсть повѣствуетъ и тѣмъ намѣ-
рены были въ крайнее изнеможе-
ніе и беснліе ихъ привести.

**23-Й ХЕТМАНЪ ПОЛТОРА КОЖУХЪ.
КОЗАКИ НАМѢРНЫ ВЪЕЩЕ
ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ ВООРУЖИТЬСЯ,
НО ЗА МАЛЫМЪ ИХЪ СОБРАНІЕМЪ
РАЗОШЛИСЯ.**

Черезъ такіа безчеловѣчныя и не-
спосныя тиранства и налоги, изъ
числа оскорбленныхъ еще возна-
мѣрились было, въ наступившемъ
1638 году, противу Полякъ востать;
но какъ на первой случай небольше
полутораста чловѣкъ ихъ, подѣ
предводительствомъ своего Хетма-
на, Полтора Кожуха, при урочищѣ
Мертѣ, на тогдашнее время соб-
ратся могло, не отважились того
для противу немалой силы Поль-
ской, находящейся въ Украинѣ,
сдѣлать удареніе, и хотя уже и
вооружены къ тому были, съ при-
бавленіемъ къ нимъ людей, но од-
нако жъ, разбѣжались, а Поляки, на-
противъ того, имѣя предосторож-
ность и стражу противу волну-
ющихся Козаковъ, сами претерпѣли,
черезъ жестоую тогда зиму, ужа-
сной въ войскѣ своемъ уронъ.

**ДЛЯ УДЕРЖАНІЯ КОЗАКОВЪ ОТЪ
ВУЙСТВЪ ПОЛЯКИ СТРОИТЬ КРѢ-
ПОСТЬ КАЙДАКЪ НАЧАЛИ.**

Какъ Поляки вслѣдствии стара-
лись Козаковъ своихъ неистинно
угнѣсть и чтобъ отъ убѣгательства

* О семъ взявши Козаками Азова описано
съ точностію въ Исторіи о Донскихъ
Козакахъ.

ихъ удержатъ, а прочихъ, отшатившихся отъ набѣговъ и раззореніевъ, чинимыхъ Польшѣ, отвести, и по многимъ отъ Оттоманской Порты на нихъ жалобамъ, очинимыхъ ими по Черному морю и въ селеніяхъ грабежахъ, усильно постарались достроить поминутую крѣпость Кайдакъ, а паче чрезъ стараніе Короннаго Хорунжего (знаменосца), Конецпольскаго; и чтобъ населить оную народомъ Польскимъ и Нѣмецкимъ вооруженнымъ, и тѣмъ бы ихъ на обои стороны обуздать и усмирить. Для чего, будучи въ 1639 году, самъ Конецпольскій на томъ урочищѣ Кайдакъ, и съ нимъ Богданъ Хмельницкій съ Козаками, спросилъ его: „Угодна ли вамъ, Козакамъ, сія крѣпость и довольно ли крѣпка для васъ будетъ?“ На то отвѣтствовалъ Хмельницкій по Латыни: „Еще вѣтъ того, чтобы, что „людьми сдѣлано разрушено быть лне могло.“ Конецпольскій съ удивленіемъ слушалъ такой его отвѣтъ.

Но, вѣсто того, чтобъ то удержатъ и обуздать Козаковъ могло, Запорожцы, отшатившіеся отъ Польши, по вольности своей, еще больше изъ сего вреда имъ чинить стали; они безпрестанно дѣлали у нихъ убійства, грабительства и всякое разореніе.

24-й ХЕТМАНЪ БУЛЮКЪ.

Сіе Поляки ставили на счетъ своимъ Козакамъ; они, зная на нихъ и послѣдняго Хетмана ихъ, Булюка, коего они было между собою избрали въ 1640 году, отрѣшили и опредѣлили, въ мѣсто того, изъ своихъ, какъ въ самую Сѣчу Запорожскую, такъ и въ прочіе Козацкіе полковые и сотенные города, полковниковъ, комисаровъ и дозорцовъ, съ принадлежащими

къ нимъ чинами. Сіи начальники, по прихотямъ и для прибыли своей, Козаковъ такъ, наконецъ, истощили, что едва кто имѣлъ у себя что въ домѣ, кромѣ жены. Какъ сами о томъ писали они при семъ случаѣ, имѣли только одного изъ своихъ надъ собою главнымъ, отставленнаго имъ войсковаго Есаула, Барабаша, которой былъ и полковникъ Черкасской.

Точію Понизовые Запорожцы не оставляли свое удалство производить: когда въ Польшѣ чего не удалось получить, то въ нихъ мѣстахъ сыскивали добычи свои, какъ то въ 1642 году, достигши на Донцѣ посланника Султанскаго, Чауша Мехмета Колеби, съ шестью людьми, изъ корысти убили и, скрывши то, слѣдъ свой замели.

ТУРКИ ДѢЛАЮТЪ ПРЕГРАДУ ОТЪ ЗАПОРОЖЦЕВЪ.

По всегдашнимъ же Козацкимъ набѣгамъ и нахожденіямъ на города и селенія Турецкіе и Татарскіе, а паче для тайныхъ ихъ проѣздовъ на Черное море, ради такихъ же ихъ промысловъ, Турки принуждены были, по Днѣпру и въ прочихъ мѣстахъ, учредить крѣпкія заставы и при оныхъ чрезъ рѣки перетянуть желѣзныя цѣпи, чтобъ тѣмъ воспрепятствовать и удерживать ихъ отъ всегдашняго разбойническаго стремленія.

РАЗНЫЕ СПОСОБЫ ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ КЪ ПРОѢЗДУ СКВОЗЬ ПРЕГРАДЫ ТУРЕЦКІИ.

Но всѣ оныя укрѣпленія и предосторожности Турецкія не сильны были Козацкимъ предпріятіямъ воспрепятствовать: они промыслили противъ оныхъ. Какъ скоро вознамѣрятся въ море выѣхать, чи-

нили сперва близъ тѣхъ заставъ и укрѣпленій въ ночное время разныя подложныя тревоги, а самими мѣстами проѣзжали; иногда жъ срубали толстыя деревья, подводя рѣкою ихъ ближе къ заставамъ, и пускали со всѣми ихъ сучьями по водѣ въ темныя ночи; сами жъ укрывались близъ оныхъ въ рѣчкахъ и ерикахъ; деревья жъ наплывали на тѣ перетянутыя цѣпи и тѣмъ удареніемъ по ночному времени тревожили Турокъ, кои думали завѣрно, что Козаки въ лодкахъ къ нимъ приплывали, стрѣляли по онымъ врагамъ изъ пушекъ и ружьевъ, и тѣмъ чаяли удержать нашествениковъ. Точію Козаки, сколь скоро пальба окончилася, въ то время тутъ же проѣзжали, и хотя Турки иногда, видя ихъ проѣзжающихъ, и вслѣдъ ихъ стрѣляли, но удержать ихъ и вреда имъ почти дѣлать не въ состояніи были; иногда жъ Козаки такъ тайно проѣзживали, что Турки объ нихъ и свѣдѣть, не только видѣть, могли.

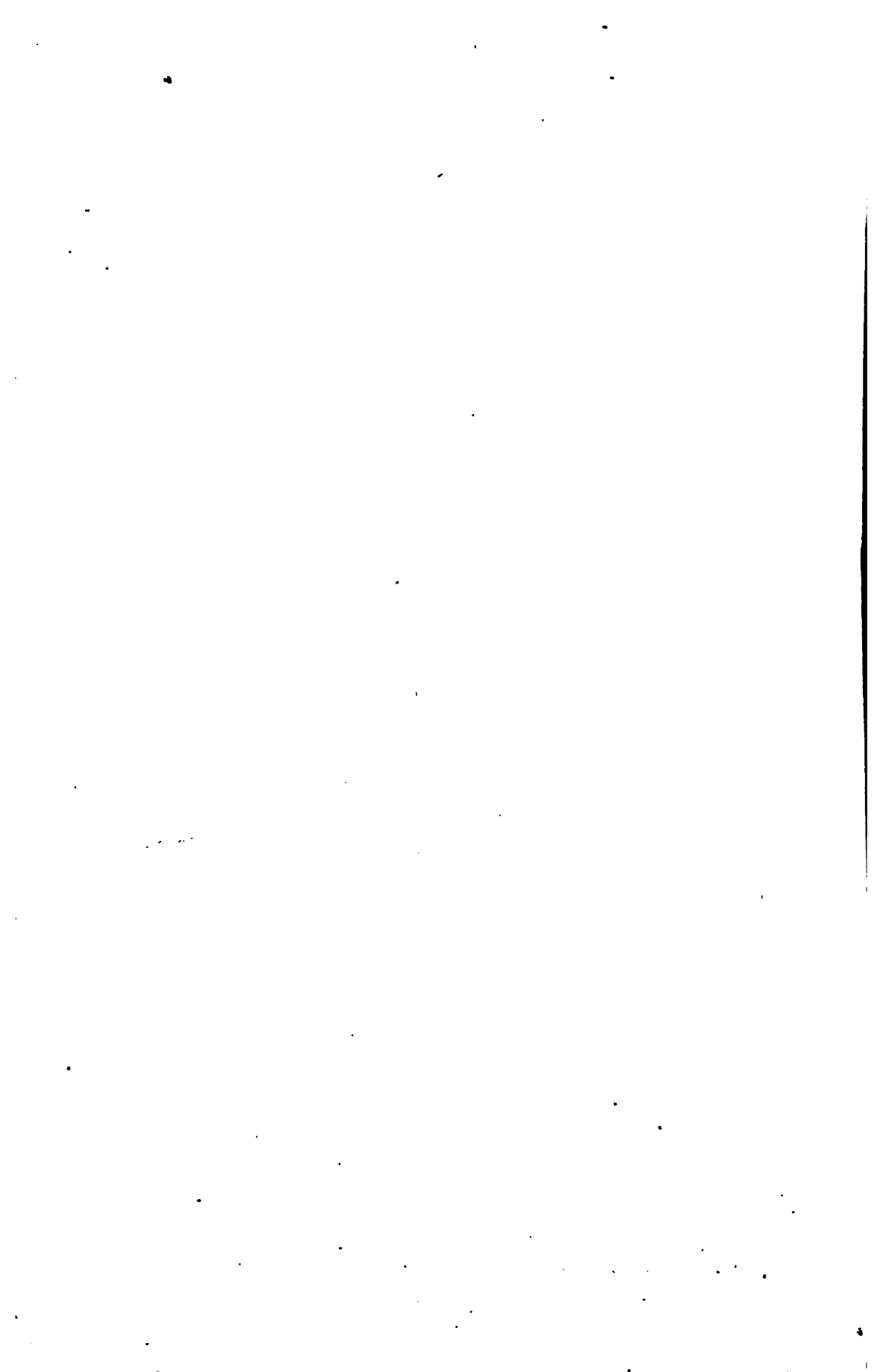
Мимо жъ Очакова и Кинбурна всегда ночью проѣзжали; токмо напередъ изжидали себѣ благополучной погоды, а паче тумана, или недоѣзжая Очакова, обвозили лодки свои прогноемъ и оттоль ручьемъ въ море выходили, что никто въ Очаковѣ и Кинбурнѣ того видѣть не могъ, гдѣ будучи, чинили свои добычи на морѣ и на сухомъ пути, и, возвращаясь, въ удобныхъ камышныхъ мѣстахъ, близъ береговъ, для переду затапливали въ морѣ думбасы свои, сами жъ, вышедъ на берегъ, отгоняли у Турокъ и Татаръ табуны конскіе и скоть, и на оныхъ всю свою добычу до становъ своихъ доставляли.

Случалось и такъ, что Козаки даругъ, сухопутно и водою, отѣзжали и на нареченномъ мѣстѣ соединясь; промыслы свои дѣлали и назадъ возвращались. Точію когда Турки о всѣхъ ихъ проѣздахъ и о продажахъ стали свѣдомы, тогда всадъ удваивали свои заставы и отѣзжные караулы, и тѣмъ многихъ ловя, убивали. Противу чего Козаки, отыня тотъ способъ свой, инымъ образомъ обходить ихъ стали. Они брали съ собой малые, чѣлны и обваживали ихъ сухопутно, мимо всѣхъ тѣхъ заставъ, кои имъ опасны были, и, достигши въ туманныя времена до тѣхъ мѣстъ, гдѣ затопили ихъ лодки были, они сажались въ нихъ человекъ по 30 и болѣе, а главной начальникъ ихъ, будучи впереди, всегда имѣлъ на лодкѣ своей мачту съ флагомъ или со значкомъ, каждой же Козакъ имѣлъ для сраженія ружье, пистолеты, саблю, копье, а иной и лукъ съ стрѣлами, при томъ были съ ними крючья, топоры, дубье и цѣпы деревянныя. Подѣзжали жъ на Турецкія большія суда во время ночное и туманное и, приближась на дубахъ своихъ къ онымъ, прицѣпившись, топорами бока прорубали, а прочіе, чтобъ Турки съ судовъ ихъ не извили и не оборонились, по нихъ стрѣляли, кололи и цѣпами били, и входя въ оныя, все, что на суднѣ изъ вещей и богатства знатнаго и къ войнѣ способнаго имѣлось, равно порохъ, ядра, свинецъ, пушки и всякое орудіе, брали; судно жъ, съ неспособными для Козаковъ товарами и людей безъ пощады топили, кровъ Христіанъ, коихъ съ собой забирали.

Что жъ касалось до оставшихъ Украинскихъ Козаковъ, кои буду-

ИЗОБРАЖЕНІЕ ПОЛКОВНИКА МАЛОРОССІЙСКАГО ПОЛКУ.

чи, современн уменьшеніи ихъ, при самой бѣдой крайности въ неопсаныхъ обидѣхъ, налогахъ и утѣсненіяхъ своихъ въ 1647 * году третично, чрезъ посланныхъ своихъ, челобитствовали слезнымъ прошеніемъ, самому Королю Владиславу IV, и просили о милостивомъ его заступленіи и защитѣ себя, вѣрными рабамъ своимъ. Король, памятуя важныхъ оныхъ утѣсненныхъ воиновъ услуги, покушался возвратити имъ старыя выгоды, но мнѣніи Польскихъ правителей тому несогласны были, за каковое непослушаніе ихъ, какъ милость къ народу оному далеко простиралась, то въ посланномъ письмѣ своемъ до Черкаскаго Полковника Барабаша, между прочимъ, напоминалъ тѣ самыя слова, кои онъ ему и Хмельницкому съ товарищи въ Варшавѣ говорилъ, что „естьли вы жолнеры (воины) добрые, мушкетъ и при боцѣ шаблю маєте, то оными и крѣпко можете боронити свои отъ Полякъ повреждаемыя права и вольности.“

Письмо оное Барабашъ когда получилъ, не объявилъ никому, но сохранилъ его тайно у себя такъ, дабы не уздакъ объ ономъ никто, ибо благосклоненъ былъ Полякамъ, а о Козакахъ своихъ хотя и жалѣлъ, но не весьма старался и радѣлъ объ нихъ, а наблюдалъ только о сохраненіи состоянія своего. Но тайна сія отъ Хмельницкаго, какъ былъ между воинствомъ онымъ благоразумнѣе, хитрѣе про-

нырливѣе и службами своими Королю извѣстнѣе другихъ, укрыться никакъ не могла: онъ объ ней весьма проникъ *.

ГЛАВА XIV.

О ПОВѢСТВОВАНІИ ФРАНЦУЗСКАГО ПИСАТЕЛЯ О НАЧАТОЙ ВОЙНѢ ПРОТИВУ ПОЛЬШИ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Съ сего самаго времени, за отягченіе у мнѣянитаго Чигиринскаго жителя, Богдана Хмельницкаго, Польскимъ Старостою, Конечпольскимъ, его вотчини, прозываемой Суботовъ, и за неспосную, причиненную ему отъ Чигиринскаго, Подстаросты, Чаплинскаго, обиду, смертельнымъ поруганіемъ надъ его женою, и за битіе его сына, возгорѣлось неукротимое въ немъ пламя злобы, и за всѣ при томъ выше описанныя отъ Польши Малой Россіи притѣсненія, наглости и убійства, съ нарушеніемъ всѣхъ жалованныхъ ей отъ Польскихъ Королей правъ и закона, учинилось чрезъ того Хмельницкаго, во всемъ войскѣ Козацкомъ и во всей Малой Россіи жителяхъ возмущеніе съ неукротимою яростію и вооруженіемъ на всю Польшу

* Съ 1621 году встали наки въ Кіевѣ православные Митрополиты и стали писаться Кіевскими, Галицкими и Малой Россіи, и былъ съ сего году первой Іовъ Борецкій.

По смерти Митрополита Іова Борецкаго былъ въ 1631 году, въ Кіевѣ Митрополитомъ же Ісаія Конинскій, но за сумнительствомъ на мѣсто его посвященъ, въ 1632 году, Нептръ Могилъ.

* Во ономъ 1647 году, гевая въ 1 день, скончался преосвященный Митрополитъ Кіевскій, Нептръ Могилъ, а на его мѣсто посвященъ Митрополитомъ же Сильвестръ Коссовъ, и былъ 10 лѣтъ и скончался.

слѣдующимъ началомъ, о которомъ, во первыхъ по Польскимъ вѣдомостямъ, бывшій въ то самое время, при Польскомъ Королевскомъ Дворѣ Секретарь Посольства Французскаго Двора, Надворный Советникъ Шеваліеръ, описывалъ и въ Парижѣ на Французскомъ языкѣ въ печать выдалъ 1653 году. Съ онаго при семъ прилагаю точной списокъ перевода, и хотя оное со многими вѣроятностями отъ него обнаружено, но, однако, болѣе по Польскимъ прихотямъ, закрывая многое, изъ чего любопытный читатель можетъ усмотрѣть самую истину, которая сторона имѣла болѣе справедливости къ тому выигрышу, какъ по окончаніи сего слѣдующее отъ Малороссійской стороны повѣствованіе обстоятельно объявляеть, а здѣсь начинаю во первыхъ описаніе господина Шеваліера.

Повѣствованіе Французскаго писателя Шеваліера.

Польша имѣла часто съ непріятелями дѣло; имѣла она войну съ Нѣмецкимъ государствомъ, съ Крыжаками или Кавалерами Ордена Тевтоническаго со времени ихъ въ Прусіи, которые часто подкрѣпляемы были помощію Нѣмцовъ съ Татарами, кои безпрестанныя на нея дѣлали нападенія и проходила оную иногда съ одного предѣла въ другой, наконецъ съ Турками, которые въ 1621 году, пришедши Днѣстромъ въ Хотинъ съ арміею, состоящую въ четырехъ стахъ тысячахъ человекъ, думали пожертвовать оное государство; въ то же самое время Шведскій Король, Густавъ Адольфъ, съ сильною арміею вступилъ въ Лиф-

ляндію; однако Поляки встали тѣмъ, хотя и сильными непріятелямъ, дѣлали отпоръ, и тѣ брани не столь имъ казались опасны, какъ приключившаяся въ 1648 году, въ самомъ почти пунктѣ смерти Короля Польскаго, отъ тѣхъ же самыхъ Козаковъ, кои имъ предъ тѣмъ во всѣхъ баталіяхъ пособляли; ибо они, забунтовавшись, не только весь почти Краснорусскій народъ привели въ свое согласіе, но и, оставивъ смертельную и непримирительную злобу, которую они имѣли всегда на Татаръ, согласились съ ними и испросили себѣ помощи отъ Турка для паденія и крайняго Польши разоренія.

И такъ, Козаки, соединя силы свои съ войсками нѣвѣрныхъ, сдѣлали менше, какъ четырехъ дѣтъ, четыре великія нападенія на оное Королевство, съ арміею, состоящую отъ двухъ до трехъ сотъ тысячъ человекъ, которая тѣмъ сильнѣе и опаснѣе казалась, чѣмъ Козацкая пѣхота, состоящая изъ однихъ почти мужиковъ, пріобрѣтшая къ трудамъ и разнымъ воздуха перемѣнамъ, и чрезъ частыя Татарскія на ихъ земли, предъ тѣмъ, набѣги, довольно сопротивленію научившаяся, подкрѣпляема была Татарскою конницею, которая, безъ сомнѣнія, была наилучшая въ свѣтѣ, естъли бы такъ обучена экзерциціи, какъ Европейская.

Богданъ Хмельницкій былъ первая искра онаго пламени и причина всей той войны; онъ былъ природный шляхтичъ, сынъ Подстаросты Польскаго*, и вписавшись

* Сіе прошнвъ Россійской Исторіи разумѣть должно, о опцѣ его Хмельницкаго, кой чаятельно былъ сынъ Под-

въ Козацкое войско рядовымъ Козакомъ провидшеть по степени въ чинѣ Сотничій, и былъ отъ Запорожскаго войска въ депутатахъ на сеймикахъ Польскихъ, потомъ Генеральнымъ Комиссаромъ, а наконецъ произведенъ въ войсковую Старшину. И повеже имѣлъ онъ нѣкоторое познаніе Русскаго письма, что между Козаками весьма рѣдко въ то время было, то Владиславъ, Король Польскій, ослабѣвшій, перѣе отъ праздности, когда другіе Короли и Принцы Христіанскіе, большею частію, упражнялись въ дѣлахъ, принималъ, напосядкомъ, намѣреніе 1646 года начать войну съ Перекопскими Татарами, которыхъ хотѣлъ онъ прогнать изъ Крыму; для которой экспедиціи за наилучшее почелъ употребить Козацкое войско, для командированія котораго опредѣлилъ Богдана Хмельницкаго, по его изъ тому способности и достоинству. Однако, когда въ таковомъ Королевскомъ предпріятіи, Христіанскіе Принцы, просимые имъ въ помощь, дать оной, за многими своими другими дѣлами, были не въ состояніи, да и Венеціане, на которыхъ также надѣялся Король, отказались пособить въ томъ ему, а Польская Республика пожалѣла надержаній для собранія войска, то Король принужденъ былъ таковое свое предпріятіе оставить и все войско, которое имѣлъ онъ отъ стороны Королевской супруги своей, отпустить ихъ въ дома;

старосты, и былъ дѣйствительно Сошникомъ Чигиринскимъ, а чтобы Богданъ Хмельницкій былъ когда Сошникомъ, того по Исторіямъ Россійскимъ ни гдѣ не значится, кромѣ, что онъ былъ въ депутатахъ и комиссаромъ отъ Малороссійскаго войска.

чего для и Хмельницкій остался безъ должности; однако скоро съскалъ онъ чѣмъ упражняться, за ссоры, послѣдовавшія о границахъ земли *, съ Чаплинскимъ, поручикомъ и дозорцею одного Польскаго Великаго Хорунжаго Короннаго, а паче съ огорченія о худомъ поступкѣ съ женою его и сыномъ, котораго Чаплинскій чрезъ ту ссору билъ палками.

Сія обида подала Хмельницкому случай открыть намѣреніе свое Малороссіянамъ въ освобожденіи себя отъ Полякъ, коихъ болѣе всѣ Козаки терпѣть не могли, что когда Поляки нѣсколько примѣтили, начали и болѣе бѣдныхъ Козаковъ утѣснять и работать ими такъ, какъ бы подданными.

Хмельницкій, будучи вовсе надеженъ на Козаковъ къ лучшему предпріятію своего совершенія, а чтобы между тѣмъ не былъ Поляками подхваченъ, въ началѣ 1648 года ушелъ на Запорожье, гдѣ, открывъ свое намѣреніе, началъ къ войнѣ приуготовляться.

Нѣкоторые думали, со многими правда сходствомъ, что Король Владиславъ, желая принять опять намѣреніе свое въ поднятій оружія противу Татаръ, имѣлъ тайное съ Хмельницкимъ сношеніе и велѣлъ какъ бы нарочно возмутить Козаковъ, чтобы чрезъ то понудить Республику о дать ему войска для усмиренія ихъ, и когда то послѣдуетъ и войска соберутся и соединятся съ Королевскими полками, то онъ, вмѣсто того, чтобы усмирить Козаковъ, обратить ихъ на Татаръ, поко-

* За Суботовъ, собственное Хмельницкаго добро и угодіе.

лику тогда Польское войско имѣло бы быть подъ командою вѣрныхъ Королевскихъ офицеровъ, кои ордеромъ Республики, предпочитая Государены повелѣніямъ, слушаться не похотѣли бы.

Какъ бы то ни было, Хмельницкій увидѣлъ, что письма, которыя онъ писалъ въ Польшу, съ представленіемъ жалобы и о приключаемыхъ часто Козакамъ обидахъ и ему самому, хотя оныя письма наполнены были преданности и засвидѣтельствowanія вѣрности и почитанія, не имѣло, однако, никакого дѣйствія, а напротивъ тому Хетманъ Потоцкій, приготовлялся уже вооруженною итти рукою на Хмельницкаго, чего для онъ, не будучи вовсе на силы свои надеженъ, упросилъ въ помощь къ себѣ Татаръ, которые тогда зимовали на Дикихъ Поляхъ, сыскивая случаевъ напасть и ограбить Украину. Тогда провожены были оныя Тугабеємъ, вождемъ и храбрымъ воиномъ, который и Крымскому Хану не весьма былъ подверженъ и часто ослушивался повелѣній его.

Отдаленность мѣста, которая Польскихъ вождей не допустила знать тайныхъ Хмельницкаго предпріятій, была ему весьма авантажна; а какъ скоро Поляки подлинное въ томъ получили извѣстіе, то тотчасъ приняли намѣреніе въ самой крайней скорости итти прямо на Запорожье, для усмиренія онаго бунту въ начаткѣ его; чего для уже на ту сторону и отправилъ часть Польскаго войска для обереженія границы, въ которой былъ Козацкой корпусъ, обрѣтающійся въ службѣ Республики, подъ командою вождей, комисара Шомберга, Степана Потоцкаго, Хет-

манскаго сына, и Сантси, да Чернецкаго, такъ какъ и другихъ нѣсколько Польскихъ вельможъ. Изъ онаго Козацкаго корпуса полковная часть, которая суданскіи орѣкѣ Днѣпру пришла къ Порогамъ, предалась тотчасъ на сторону Хмельницкаго, не смотря на учиненную вновь Полякамъ присягу, которую они думали безгрѣшно сломить для однородцевъ своихъ.

Хмельницкій, съ помощникомъ войскомъ, слѣдуя прямо противу другой части того жъ Козацкаго корпуса (кой сухимъ путемъ походы свой имѣлъ), и усмотря оной, легко привлечь къ себѣ, по примѣру первыхъ. Въ сей послѣдней партіи было нѣсколько драгунскихъ ротъ, которыя много услужили въ сраженіи Хмельницкому противу Польскаго шляхетства, потому что оныя не хотѣли тратить суммы на Нѣмецкихъ солдатъ, коихъ тамошныя магнаты заобыкли у себя имѣть, вооружили и обмундировали, по примѣру Нѣмцевъ, собственныхъ своихъ мужиковъ, кои, будучи переменною состояніемъ своего недовольны и желая освободиться отъ рабства, оставивъ господъ своихъ, противу нихъ же оказали отличную храбрость.

Хмельницкій подкрѣпленъ дезертировавшими Козаками, коихъ числомъ четыре тысячи были, не много имѣлъ труда преодолѣть остальное Польское войско, котораго не болѣе тысячи пяти соотъ человекъ оставалось. Сімъ чрезъ нѣсколько дней внутри лагеря своего защищали себя по возможности, а наконецъ, когда потеряли уже пушки и противаться большому числу войска, окружающему себя отъ всѣхъ сторонъ, были не

въ состояніи, остались всѣ побѣжденными, изъ которыхъ одни побиты, а другіе Татарами въ плѣны взяты; между плѣнными жъ были Сапѣга, Шомбергъ и Потоцкій, но сей послѣдній отъ ранъ скоро умеръ.

Хмельницкій, употребляя съ разсужденіемъ онаго авантю и въ погонѣ славы, которую одержалъ благополучно при первомъ сраженіи, пошелъ прямо противъ оставшей Польской арміи, состоящей еще отъ пяти тысячей человѣкъ, которыхъ вожди все ожидали вѣдомостей о походѣ и состояніи перваго корпуса, отправленнаго къ Дибяру, который предавался на сторону Хмельницкаго. Когда они извѣстились о томъ, такъ какъ, и о соединеніи съ тѣми извѣстными Татарами положили на широкое ретироваться назадъ, чтобы предохранить въ цѣлости прочія Королевскія войска, ибо они почувствовали себя быть не въ состояніи устоять противу непріятелей, чего для и начали было уже отступать назадъ, однако скорость Татарскихъ лошадей не допустила ихъ отойти далече. Татары, приближаясь къ нимъ, начали дѣлать нападенія; между тѣмъ нѣсколько изъ тѣхъ Татаръ попалось Полкиамъ въ плѣны, и какъ взяты были они и въ пытку, то объявили, что число ихъ въ Козацкомъ войскѣ простирается до сорока тысячей, а Козаковъ семь тысячей, однако мужики, приходящіе отъ всѣхъ сторонъ толпами въ Козацкое войско, прибавляютъ отъ часу въ часъ великое число Козаковъ. Сіе принималъ Полкиа въ разсужденіе, собрались на совѣтъ, въ которомъ много разсуждали, дать ли, пріостановясь, съ ними баталію, или продолжать ре-

тираду; но, какъ будучи въ опасности медлить чрезъ долгое время на такомъ мѣстѣ, гдѣ непріятели легко препятствовать могутъ привозу провіанта и фуража, то, во уваженіе сихъ обстоятельствъ, за лучшее почли ретирату въ построеномъ ободѣ, что и продолжать начали. Но только что отошли на поляну, вошли въ лѣсъ чрезъ чуръ густой, гдѣ земля была весьма болотиста, а къ тому, для большаго ихъ несчастія, тысяча восемь сотъ человѣкъ Козаковъ, которые остались было при Польской арміи, оставивъ ея на томъ мѣстѣ, дезертировали къ своему товариству. Хмельницкій съ войскомъ своимъ туда жъ сблизился и далъ Полкиамъ баталію; они, послѣ сопротивленія чрезъ нѣсколько часовъ въ томъ лѣсѣ, по причинѣ неудобнаго мѣста, пришли въ безпорядокъ и остались побѣжденными; изъ нихъ нѣкоторые побиты, а прочіе въ плѣны взяты, а иные въ болотѣ потоплены.

Такое Польской арміи заключеніе, послѣдовавшее не далеко отъ города Корсуна, сдѣлалось еще чувствительнѣйшимъ Польшѣ, когда Король Владиславъ IV, въ то жъ самое время, въ Мерецѣ, Литовскомъ городѣ, живя свою, коея теченіе 42 года было, окончалъ. Каждой бы не усумнился, что сей Государь, коего слава, соединившаяся съ многими великими его качествами, всѣхъ подчиненныхъ къ почитанію его побуждала, равно какъ и врагамъ страшна была, могъ бы, величествомъ своимъ и однимъ почитаемымъ именемъ его, начинающейся между Козаками бунтъ усмирить.

Смерть таковаго Короля Хмельницкому не была еще извѣстна, и

естьли бы онъ завершенно о томъ увѣдалъ, то бы, безъ сумнѣнїа, и болѣе вреда Польшѣ приключилъ, продолжая гордое свое предпрїятїе, отъ котораго онъ, по одержанной не вдали побѣдѣ, нѣсколько поудержался было, ибо вслѣдъ той акціи писалъ онъ письмомъ къ Его Величеству съ великою преданностію, въ которомъ подаетъ причину поднятія той войны приключаемыя отъ Губернаторовъ грабительства и несносныя налагаемыя дачи отъ Жидовъ, откупщиковъ добрыхъ шляхетскихъ и Королевскихъ, при томъ просить онъ прощенїа, что принужденъ былъ искать себѣ облегченїа вооруженною рукою, а между тѣмъ увѣряетъ Его Величество, что онъ отпустить обратно Татаръ въ ихъ землю и будетъ жить въ послушности и вѣрности къ Его Величеству, только бы онъ и Козаки оставались свободными и жили при вольностяхъ своихъ, которыя имъ отъ Королей, предковъ его, дозволены.

По отправкѣ такого письма, по нѣскольکو времени Хмельницкій получилъ извѣстіе о Королевской смерти отъ Адама Киселя, Воеводы Брацлавскаго, чрезъ нѣкоего Греческаго монаха.

Тотъ воевода, будучи самъ Греческаго исповѣданїа, писалъ къ нему письмо ласкательными и учтивыми выраженїями, приводя Хмельницкаго къ прежней его должности и изъясняя ему древнюю Козацкую вѣрность, въ которой они, хотя и ревновали о вольности своей, были однако всегда постоянны, и, живя въ преданности къ Республикѣ, всѣ, а особливо военные люди, имѣли всегда свободной приступъ у Республики къ пронаведенію интереса своего и къ пред-

ставленію жалобы за приключаемыя имъ обиды. Между тѣмъ увѣрялъ ихъ, что и онъ, будучи однимъ изъ сенаторовъ Греческаго исповѣданїа, есть защитникъ церкви и правилъ вѣры, чего для и беретъ на себя вѣрно въ томъ наблюденіе и просить Хмельницкаго воззрѣть на святость той же самой вѣры и чести Россійскаго народа, отпустить Татаръ обратно въ землю ихъ, а Козаковъ привести въ прежнюю ихъ должность и поставить ихъ въ обыкновенныя имъ кавартирахъ; при томъ советовалъ отпустить нѣкоторыхъ изъ своихъ въ депутацію, съ представленіемъ обидъ, приключаемыхъ Козакамъ и ему; а что бы тѣ обиды нагрозены были по ихъ желанію, обещавался онъ самъ отараться для услуги Козакамъ, ибо онъ въ Республикѣ столь почитается, что онъ безъ сообщенїа ему никакой резолюціи о мирѣ или о войнѣ не принимаютъ. При томъ обнадеживалъ также Хмельницкаго, что онъ имѣть будетъ попеченіе тѣ бранныя начатки лучше окончить мѣромъ, нежели продолженіемъ гражданской войны; да и армія, прибавляетъ онъ имъ, Козацкая, упражняющаяся нынѣ въ взаимномъ своемъ паденіи, полезнѣе и славноѣ употреблена быть можетъ противъ Христїанскихъ непрїятелей, и тотъ то будетъ истинной Христїанской поступокъ, чтобъ начатую брань оставить. Хотя же ими поднятыя прозвѣстою Татары будутъ и огорчены и задумаютъ въ случаѣ сами противу васъ продолжать войну, то ихъ отъ того легко удержать можно, чего для единственно остается то, чтобъ ихъ отпустить обратно и чрезъ то одержать себѣ похвалу.

Монахъ, податель того письма, опасался, чтобы не попасться въ руки Татарамъ, много имѣлъ труда, пока пришелъ въ лагерь къ Хмельницкому, коему какъ скоро подавъ письмо, то онъ велѣлъ тотчасъ собрать и созвать войско, которое было уже нѣсколько въ замышлительствѣ, и приказалъ то письмо предъ всѣми прочесть въ голосъ. По прочетѣ котораго Хмельницкій первой апробовалъ усовершенаніе воеводы Брацдавскаго, на которое, когда и прочіе согласились, то онъ, въ пресѣченіе воихъ враждебныхъ провахожденій, положилъ намѣру, пока на письмо свое, писанное къ Королю, получить отвѣтъ отъ Двора Польскаго, отпустить Татаръ въ Дикія Поля съ тѣмъ, чтобы они всегда и во всѣхъ случаяхъ въ пособіе были имъ готовы, а между тѣмъ пригласить къ себѣ воеводу для лучшаго персональнаго усовершенанія.

Сей Хмельницкаго поступокъ, при такомъ дѣлѣ его благополучнаго состоянія, удивилъ весь свѣтъ, хотя то его предпріятіе и не безъ хитрости было, потому что чѣмъ онъ, съ одной стороны, казался теченіе побѣды своей пріостановить для оцѣдѣнія кровопролитія и для удобнѣйшаго полученія милости, тѣмъ, съ другой стороны, оказалъ хвастовство и силу свою предъ Поляками для одержанія у нихъ того, чего бы они надежно просто му покоренію уступить никогда не хотѣли.

По отпращиваніи Татаръ, Хмельницкій вошелъ внутрь города Бялой Церкви и жилъ нѣсколько въ спокойствіи. Кривоносъ же, другой вождь, человекъ, наполненный ярости и смѣлости, въ то же самое время огнемъ и мечемъ раззорялъ

Подольскую Россію и Подолію; а Хмельницкій, когда до его о семъ писано, оказывалъ себя такъ, какъ бы о томъ и не зналъ, и тотъ Кривоносъ поступокъ ему лико бы чувствителемъ былъ, чего для и говорилъ, чтобы схватить онаго Кривоноса и другихъ его соучастниковъ бунтующихся, отдать въ руки Полякамъ. Сямъ давалъ видъ только относительной отъ себя, а не въ истинное исполненіе, дабы тѣмъ только удержать Поляковъ отъ нечаяннаго на нихъ нападенія, что и самимъ дѣломъ такъ обмыслено.

Сія Хмельницкаго хитрость, когда отъ Польской стороны примѣчена, то Князь Еремѣй Михайлъ Вишневецкій прибылъ до самыхъ границъ Россіи по ту сторону Днѣпра съ нѣсколькими полками, къ которымъ полки Януса Тышкевича, воеводы Кіевского, присоединены были, тако жъ и полкъ гвардіи покойнаго Короля подъ командою Генерала Осинскаго, маршалка Литовскаго, которой въ той же былъ экспедиціи; онъ того Кривоноса пріудержалъ и пресѣкъ путь ему къ дальнѣйшему раззоренію, а Хмельницкій, между тѣмъ, пробрался внутрь самаго Королевства со всѣмъ почти Малороссійскимъ народомъ, котораго считалось до ста тысячей человекъ. О чемъ когда другія Польскія войска и пограничное шляхетство извѣстились, всѣ вдругъ, согласясь, пошли прямо противъ Козаковъ и возмущившихся мужиковъ, дѣлая, однако, напередъ разовъ до двухъ опыты къ примиренію ихъ, но тѣмъ ничего успѣть не могли.

Въ то время Польская Республика почувствовала, сколько ей великой ударъ былъ смерть Королевская, ибо она не искусилась еще

того, сколь нужно много мощнаго и повелительнаго имѣть Королю для управленія такими знатными господами, кои тогда въ той арміи находились, которые одинъ другому не уступали, а чрезъ то только одно несогласіе и безпорядокъ происходилъ. Чего для нѣкоторые изъ нихъ разсудили за благо, когда дѣло въ такое состояніе пришло, оставить походъ свой, слѣдующей впередъ, а возвратиться ближе къ своимъ мѣстамъ, что, по общему усмотрѣнію, и апробовано, и, для лучшей безопасности, окружась обовомъ, послѣдовали до Константинова, для занятія тамъ своего стана. Но при томъ походѣ ихъ приказъ и повелѣнія были въ такомъ ослушаніи, что, когда начали походъ свой, и будучи поблизу Польши, то нѣкоторые, не ожидая очереди, упреждали первыхъ; а сей безпорядокъ, по причинѣ случившейся тогда темной ночи, подалъ причину другимъ, кои слѣдовали за первыми, къ сумѣнію и привелъ ихъ въ страхъ, которому и самые храбрѣйшіе Польскіе воины были подвержены, потому, что не могли узнать скорой причины такого народнаго замѣшательства и бѣгу. Въ семъ безпорядкѣ Хмельницкій могъ бы, безъ сумѣнія, одержать надъ ними совершенную побѣду, если бы обстоятельно зналъ таковое у нихъ смятеніе; но онъ думалъ, что то дѣлается для него нарочно, чтобъ тѣмъ его понудить къ атакѣ, и за тѣмъ онъ поудерживался гнать ихъ въ слѣдъ и скоропостижно, а довольствовался только такимъ походомъ своимъ вслѣдъ ихъ и съ великою предосторожностію; но, наконецъ, когда узналъ подлинно, что то замѣша-

тельство отъ одного ихъ страха происходило, сожалѣлъ весьма, что въ мысляхъ своихъ обманулся, чего для рушилъ онъ тотчасъ со всемъ войскомъ своимъ до славнаго, купечествомъ города, Львова. Сей городъ былъ только отъ восточной стороны не столь крѣпокъ; при томъ для защищенія себя имъ людей способныхъ, ни запасу довольно не имѣлъ; обратался же въ немъ одинъ старый офицеръ именемъ Арцишевскій, который чрезъ долгое время служилъ въ чужихъ краяхъ и командовалъ Голландскимъ войскомъ въ Брезлѣ; тотъ, по увѣренію другихъ, оидалъ себя скорой помощи изъ Малой Польши, чего у тѣхъ и въ мысли не бывало. Жители города того, командуемые тѣмъ офицеромъ, довольно за себя дѣлали сильной отпоръ чрезъ нѣсколько дней; наконецъ, взнемогши, принуждены были оставить крѣпость осадившимъ оную, и, видя себя народъ болѣе не въ состояніи битися съ арміею, состоящею отъ трехъ сотъ тысячъ человекъ, да и недостатку хлѣбнаго запасу въ городѣ, разсудили откупиться у непріятеля знатною суммою денегъ, которую получивши Козаки, отъ стѣнъ градскихъ отступили.

По окончаніи надъ Львовомъ такой экспедиціи, рушили они до Замостя, города нымѣнскимъ манеромъ сдѣланнаго отъ Яна Замосцкаго, Великаго Канцлера Короннаго, во время Короля Сигизмунда, отца послѣднихъ двохъ Королей. Тотъ городъ единое было прибижище Русскому шляхетству, изгоняемому изъ владѣній ихъ отъ бунтовщиковъ мужиковъ; чего для и въ то самое время много тамъ обраталось шляхетства изъ вое-

водствъ Бельскаго и Седомирскаго, гдѣ и 1400 солдатъ находилось, кои въ Белоруссіи туда воеводою Померанскимъ, Людвигомъ Венгеромъ, приведены были.

Козаки и бунтовщики мужики сколь насильялись достать онаго города, не могли; и такъ, будучи они при осадѣ чрезъ цѣлый мѣсяцъ, принуждены, съ потерянiемъ многихъ своихъ, отступить назадъ въ Украйну.

Не должно умолчать здѣсь о помощи, которую Польская Республика отъ Французскаго Короля имѣла, хотя тогда и во Франціи отъ гражданъ война возгораться начиналась, но, не смотря на то, Французскій Король послалъ въ помощь Польшѣ восемь сотъ человекъ новонабранныхъ полковникомъ Христосомъ Пріемскимъ, кой во Фландрійской его арміи командовалъ комплетнымъ полкомъ.

Хмельницкій, прибывши въ свою Русь, сталъ съ войскомъ своимъ на кантониръ квартирахъ, гдѣ знатные господа отъ стороны Республики пріѣзжали къ нему для разговору о мирѣ, однакъ отвѣты были его на предложеніе то чрезъ чуръ гордые, ибо авантажи послѣдняго походу сдѣлали его прудерантѣйшимъ, нежели какъ онъ предъ тѣмъ былъ, чего для депутаты много труда имѣли, пока могли уговорить его по крайней мѣрѣ къ перемирію на нѣсколько мѣсяцевъ.

Еще совершеннаго оному перемирію окончанiя не было, какъ съ одной стороны начатокъ новой войны оказалъся, ибо бунтовщиковъ полки на многихъ мѣстахъ собравшись, нападали на Поляковъ, однакъ взаимнымъ образомъ достойно отъ тахъ же Поляковъ нака-

заны были; Андрей Фирлей, Каштелянъ Бельзскій, и Станиславъ Ляндкоронскій, Каштелянъ Каменецкій, коимъ новонабранной Король, Янъ Казиміръ, препоручилъ въ командованіе войска, всѣхъ почти ихъ разбили въ прахъ. Таковымъ же бунтовщикамъ, анатной тогда жъ послѣдовалъ уронъ, при наступленіи къ Остру Полю, Бару и другимъ городамъ, которые у нихъ Поляками съ великимъ кровопролитіемъ и немалою добычею взяты.

Хмельницкій въ наступающей веснѣ, коея онъ съ нетерпѣливостію ожидалъ, упросилъ опять въ помощь къ себѣ Татаръ, которыхъ числомъ болѣе ста тысячъ было, и выступилъ въ походъ для ученiя новаго нападенiя на Польшу. Поляки, для пресѣченiя предпріятій его, собирались тако жъ въ мѣсто и, по собраніи нѣсколькихъ, вожаки ихъ держали совѣтъ, на какомъ бы мѣстѣ стать имъ, пока все Польское воинство соединится съ ними, и, по многихъ разсужденіяхъ, положили было намѣреніе стать подъ самыя стѣны Каменца Подольскаго, какъ таковой крѣпости, которая есть щитъ Польшѣ отъ Турковъ, и достойная есть ко всякому защищенію; однакъ, наконецъ, мнѣніе Фирлея предпочтено, ибо онъ предлагалъ, что арміи отдалять отъ границъ не слѣдуетъ, чтобъ, въ случаѣ неувѣстности, въ руки непріятелямъ не впасть, и набралъ сего для за лучшее мѣсто для лагерь городъ Збаражъ, принадлежащій Князю Вишневецкому. Оное мѣсто для сего, такъ и для полученiя скорой помощи, которой они ожидали, было весьма способное.

Фирлей не имѣлъ у себя болѣе, какъ десять тысячъ человекъ; въ

томъ числѣ и тѣ поляки, которые Польскіе господа имѣютъ у себя на собственномъ своемъ содержаніи. Въ томъ войскѣ между прочимъ генералитетомъ, присутствовали въ товарищахъ Фирлея Ланцкоронскій и Князь Острожскій, Подчашей Коронный, такожъ и Князя Дмитрій, Михайлъ и Еремѣй Вишневецкіе, Александръ Конецпольскій, Великій Хорунжіи коронный, сынъ покойнаго Хетмана Конецпольскаго.

Генералъ Фирлей, предвидя, что вскорѣ атаковать будетъ безчисленною арміею, приказалъ заведенно учредить магазейны и починить обветшалыя фортификаціи какъ города самаго, такъ и крѣпости Збаража, и прикрыть лагерь свой добрымъ ретранжаментомъ, обнести его рогатками и рвами, а особливо берегъ, озерцо, которое бы имъ довольно доставляло воды будучи подъ неприятелемъ.

Помянутый Фирлей только что оградилъ себя шанцами, Козацкая и Татарская армія вдругъ отъ всѣхъ сторонъ окружили его. Они были столь многочисленны, что равныхъ еще со времени браней Аттилы и Тамерлана не бывало, а сверхъ того удивительнѣе еще было, что Ханъ самъ лично своею въ арміи своей присутствовалъ, желая Польское королевство имѣть себѣ въ пользу, и ласкалъ надеждою себя, что она отъ него не уйдетъ, а Хмельницкій убѣждалъ его въ томъ, какъ въ подлинномъ событіи. И подлинно, ни во что онъ виѣнялъ такъ малое число Польскихъ солдатъ, кои въ состояніи были бы только защищать Польскія границы, чего для Ханъ и Хмельницкій думали ихъ не только голодомъ переморить, но и

силою въ первомъ разѣ овладѣть ими и лагеремъ ихъ, что произвестъ думали такъ легко, что и щадить людей своихъ, поелику ихъ было множество, нужды имъ не было.

1649 года, мѣсяца Іюля 13 дня, генеральная дана была баталія и съ великимъ устремленіемъ; Ханъ командовалъ самъ въ персонѣ войскомъ своимъ, которое, не испытавъ довольно силы и храбрости Поляковъ, насканивало на нихъ безразсудно, усиливаясь чрезъ чуръ на станцію Генерала Фирлея, кой болѣе всѣхъ нападенію подверженъ былъ, чего для Польская армія прикрыла себя въ близъ находящемся раздолѣ, для прогнанія овладѣвшихъ уже неприятелей частію ретранжамента, что хотя и съ трудомъ, но благополучно, однакожъ, побѣду свою одержали. Фирлей и Князь Вишневецкій защищали себя храбро; изъ сихъ послѣдній усмотрѣлъ, что солдаты его ослабѣвать начинаютъ, приказалъ пальбу пріостановить, чрезъ что далъ своимъ думать, что какъ бы онъ намѣреваетъ дѣлать пропозицію о мирѣ съ Татарами, а имъ остается токмо стать храбро противъ однихъ Козаковъ, чѣмъ войско оное будучи ободрено, вооружилось опять такъ сильно, что хотя и великое число отъ нихъ убитыхъ лежало, однако они, употребя всѣ силы, оказали въ сраженіяхъ удивительныя и отчаяныя знаки храбрости, не смотря и на то, что уже того жъ одного дня семь атакъ выдержали.

Слѣдующихъ дней Козаки вооружались безпрестанно противу Поляковъ, однако съ меньшимъ еще выигрышемъ, какъ предъ тѣмъ, хотя къ силамъ своимъ употреб-

ляли и войска хитрости, ибо они, желая увѣрить Поляковъ, что имъ и Турки пришли на помощь, сдѣлали было соломенные болваны, и одѣвъ ихъ въ Турецкое платье, посадили на лошадей и поставили ихъ въ арміи своей безъ вождей, каковую Козацкую хитрость отъ Польской стороны тотчасъ примѣчено, употребленіемъ микроскопа.

Хмельницкій посылалъ часто письма къ Полякамъ, изъ которыхъ одними уговаривалъ Фирделъ къ примиренію, а другими побуждалъ Нѣмецкіе полки къ дезертированію; наконецъ, видя, что не успѣваетъ ничто, ни силою, ни хитростію, принявъ мѣры атаковать Польскіе ретранжаменты траншеями и употребилъ къ работѣ той, дено и ношно, всѣхъ бунтовщиковъ мужиковъ, конихъ считалось тамо такъ великое число, что чрезъ малое время тѣ траншеи отдѣланы были ими ажъ до самой подошвы Польскихъ ретранжаментовъ.

Сіе новое Козаковъ средство устрашило Поляковъ болѣе прежняго, изъ чего видя они, что защита у нихъ отнимается и что они едва ль первые свои ретранжаменты одержать могутъ, сдѣлали тотчасъ другія поближе города, въ которые вскорѣ и ретировались. Но симъ обстоятельствамъ нѣкоторые главнѣйшіе Козацкіе старшины думали, что Поляки, оставивъ всѣ свои ретранжаменты, заперлися въ одномъ мѣстѣ. Но сіе какъ Полякамъ вредительно въ самомъ дѣлѣ ни было, однако, сверхъ крайности той, въ которую они пришли (ибо не имѣли уже почти никакого средства ко освобожденію себя), послѣдовалъ при томъ

имъ въ провіантѣ и фуражѣ недостатокъ, съ чего лошади, падающія всякой день толпами, приключили несносной въ лагерьъ смрадъ и, по недостатку для людей пищи, одна булка платилась, десятию полтурами*, а бочка пива 50 золотыхъ**, солдаты жъ принуждены были ѣсть лошадиное и собачье мясо:

Хмельницкій, вѣдая о осажденной Польской арміи, отъ которой почти непрестанно дезертировали солдаты, что у нихъ такое бѣдное состояніе, тѣмъ болѣе пришелъ въ твердость, не хотѣлъ иначе согласиться на миръ, какъ на печальныхъ и несносныхъ Полякамъ кондиціяхъ. Однако Ханъ при такомъ случаѣ оказался склоннѣйшимъ и требовалъ, чтобъ Князь Вишневецкій и Конецпольскій пріѣхали къ нему на конференцію, Поляки отнюдь не хотѣли сего, чтобъ тѣ ихъ господа сами себя отдали въ руки Хану, чѣмъ Ханъ весьма ожесточился.

Всѣе Польскіе генералы отправляли курьеровъ до Короля съ увѣдомленіемъ о состояніи своемъ, въ какомъ они тогда были; они просили отъ него скорой помощи, но всѣ почти куріеры попадались въ руки Козакамъ и Татарамъ, а хотя бы кто изъ нихъ туда въ проѣздъ свой и избѣжалъ ихъ рукъ, однако отвѣта Полякамъ привезть никакъ не могли, потому что въ обратномъ пути либо пойманъ будетъ, либо убитъ; они же, ожидая день отъ дня отъ Короля извѣ-

* Десятью или двадцатью копѣекъ.

** 10 рублей, ибо золотый состоялъ изъ 20 полшуръ, полшуръ же считается нынѣ 1½ копѣйки, а въ то время шла она только за одну копѣйку.

отія и помощи, не преставаши за-
щищать себя. Но, наконецъ, когда
въ ожиданіи нетерпѣливость ихъ
мучила, умыслили подметное на-
писать письмо, какъ бы оно дѣй-
ствительно было отъ Короля, и
чтобы войско тѣмъ лучше увѣ-
рить, придѣлали къ оному Коро-
левскую печать, которую они съ
прежде полученныхъ писемъ отор-
вали. Сею хитростію, такъ какъ и
сладкими рѣчьми, увеселяли нѣ-
сколько осажденную армию, угова-
ривая ея имѣть терпѣніе; а для
лучшаго къ тому солдатъ побуж-
денія, нѣкоторые изъ тѣхъ же глав-
нѣйшихъ генераловъ, хотя они и
имѣли еще у себя довольно съво-
наго припасу, оставя добрые вку-
сы, употребляли въ пищу смер-
длее конское и собачье мясо. Фир-
лей самъ, хотя уже старъ и бо-
лѣвъ былъ, хотѣлъ то же ѣсть, но
присутствующіе съ нимъ, изъ по-
чтенія и жалѣя слабости его, къ
тому не допустили.

Князь Вишневецкій и Конеч-
польскій, для отнятія у Козаковъ
надежды въ полученіи ими скорой
надъ собою побѣды, безпрестанныя
дѣлали съ ними битвы тѣми людь-
ми, кои и посреди такового бѣд-
ствія имѣли въ себѣ еще доволь-
но отважности. Между тѣмъ для
большаго Полякамъ несчастія, кро-
мѣ недостатка провіанта, последо-
валъ имъ недостатокъ въ воин-
скихъ припасахъ, что имъ воспре-
пятствовало такъ часто производъ
ить стрѣльбу, какъ прежде пали-
ли. А Козаки отъ стороны своей
не дремали въ томъ, ибо, кромѣ без-
прерывнаго огня, палачаго на Поль-
ской лагерь, и кромѣ безпрестан-
ныхъ нападеній чрезъ траншеи, у-
силивались завладѣть городомъ
Збаражемъ и отнять у осажден-

ныхъ воду; однако, когда одно и
другое имъ достать не удалось,
то намѣрены были они зажечь го-
родъ, а паче тѣ ворота, которые
имъ много препятствовали по при-
чинѣ высоты своей, откуда безпре-
станная на Козаковъ дѣлалась паль-
ба отъ искуснѣйшихъ Польскаго
войска стрѣльцовъ, между коими
превосходнѣйшій былъ ротмистръ
Битлеръ, да патеръ Мишавец-
кій, ордена Езуитскаго, который
стрѣлою своею сверху замко-
выхъ воротъ убилъ болѣе двухъ
сотъ Козаковъ. Сія вѣда, что при-
ступъ имъ труденъ, взоли Фитили
въ руки и подошли подъ самыя
ворота толпою, и естли бы уда-
лось имъ зажечь оныя, то былъ бы
уже легкій способъ достать и дру-
гія мѣста вскорѣ; однако осаж-
денные, какъ скоро примѣтили то,
употребили всѣ силы свои къ не-
допущенію намѣренія ихъ, подви-
жаясь въ томъ такъ храбро, что не
щадя многоаго кровопролитія сво-
его; и когда всѣ ихъ дѣла были
уже въ худомъ состояніи, стрѣла,
испущенная въ городъ, принесла
имъ радостную вѣсть, ибо къ оной
прицѣплено было письмо отъ нѣ-
котораго безыменнаго шляхтича,
находившагося въ Козачей служ-
бѣ. Въ томъ письмѣ, во первыхъ,
писалъ тотъ шляхтичъ, извѣщая
себя, что служить онъ у Козаковъ,
до которыхъ принужденъ былъ
предаться, по причинѣ обидъ, при-
ключенныхъ ему отъ нѣкотораго
знатнаго господина, и по причинѣ
несчастія, случившагося въ прош-
ломъ годѣ Полякамъ. При томъ об-
лажалъ о себѣ, что онъ еще любя
и вѣрности къ своему отечеству
не потерялъ, какъ онъ уже и преж-
де того, посылая такимъ же обра-
зомъ трижды письма, довольно себя

вѣрностию своею къ Польшѣ оказывалъ, и нынѣ даетъ имъ знать, что Король идетъ до нихъ на помощь и находится уже въ Зборовѣ, а Козаки, узнавъ о Его Величества походѣ, стараются усугубить силы свои противу ихъ; того для совѣтовалъ онъ, чтобы и они равнымъ образомъ не теряли храбрости своей и приуготовлялись мужественно къ супротивленію. Таковому писанію большая часть осажденныхъ не могла вѣрить, почитая его за подметное отъ самихъ же Польскихъ старшинъ, однако, послѣ оказалось оно быть дѣйствительно и истинно.

Король имѣлъ много таковыхъ препятствій, кои могли бы поудержать походъ его; однако жъ, наконецъ, поспѣшая къ освобожденію содержащагося въ осадѣ войска своего, благополучно прибылъ въ Зборовъ; но армія та, которую онъ имѣлъ съ собою, не токмо не была довольно сильна къ прогнанію страшнаго онаго непріятельскаго множества, но ниже къ выдержанію малѣйшей баталіи, когда бы съ нимъ то встрѣтиться случилось, ибо она состояла вся только въ пятнадцати тысячахъ солдатъ, да изъ пяти тысячъ тѣхъ, которыхъ господа имѣютъ на собственномъ своемъ содержаніи; остальное же шляхетство не могло вскорѣ собраться, хотя и указы Королевскіе разсыланы были для скорѣйшаго поспѣшенія къ нимъ.

Хмельницкій и Ханъ узнавъ прибытіе Короля, раздѣлили войска свои на части и, оставивъ сорокъ тысячъ Татаръ, да двѣсти тысячъ Козаковъ и мужиковъ подъ Збаражемъ, пошли прямо въ Зборовъ съ войскомъ, состоящимъ въ

шестидесяти тысячахъ Татаръ, и восьмидесяти тысячахъ Козаковъ, и продолжали тотъ походъ свой въ такой закрытости, что никакимъ образомъ непріятеля узнать не можно было, хотя Король и многіа разсылалъ партіи для увѣданія объ нихъ, ибо посылаемые мало что могли навѣдать, потому что деревенскіе мужики всѣ въ округѣ тамъ склонны къ Козакамъ были, какъ одной вѣры и питомцы, криво о Козацкомъ походѣ объявляли Полякамъ. Козаки и Татары того жъ дня благополучно прибыли къ Королевскому лагерю ни кѣмъ непритѣченные, къ чему тѣсь и густой туманъ много имъ способствовалъ; Хмельницкій тотчасъ сыскалъ случай войти внутрь самаго города, Зборова, и разсмотрѣлъ тамъ, по способности времени, состояніе всей Польской арміи.

Оная армія, не вѣдая о Татарскомъ и Козацкомъ прибытіи, маршировала тѣсною дорогою, по причинѣ худыхъ переправъ на тамошнихъ болотахъ чрезъ гати и мостки; а какъ по переправѣ начинала уже итти въ порядкѣ, то тотчасъ увидѣла себя обнятою вкругъ отъ Козаковъ и Татаръ, которые во первыхъ нападать стали на Польской обозъ, а Татары, жадничаа корысти, захватывали Королевскихъ людей, переправляющихся чрезъ воды, на которыхъ хотя и были гати и мосты, но мужики, во удовольствіе, по добротству своему Козакамъ, а по враждѣ къ Полякамъ, разламали ихъ. Тутъ Премышельское шляхетство и конница Киявля Острожскаго первый непріятельскій ударъ выдержать принуждены были, а наконецъ, когда болѣе великому непріятелю числу, окружающему ихъ

отъ всѣхъ сторонъ, противиться были не въ состояніи, многіе отъ того шляхетства, со всѣмъ своимъ багажемъ, достались Татарамъ въ плѣнъ. И хотя Станиславъ Витинскій и Леонъ Сапѣга, Вицеканцлеръ Литовскій, прискакавъ на помощь, прогнали было оттуда Татаръ, однако жъ не надолгое время, ибо они, обратясь съ вѣщимъ стремленіемъ, войско Вицеканцлера атаковали, и, сразившись съ нимъ, чрезъ цѣлыя шесть часовъ преодолѣли бы его совсѣмъ, ибо оно трижды уже приходило въ робость, если бы Каштелянъ Сендомирскій, и Людовикъ Осолинскій, Староста Стеблинскій, не пособили ему, чрезъ что небѣрные въ наибѣлшую ярость вошли и дали сильную Полякамъ баталію, на которой Людовикъ Осолинскій со многими шляхетствомъ воеводства Рускаго остались убитыми на мѣстѣ. Между симъ какъ Польская армія потомъ приближалася, то Хмельницкій, съ Козаками своими и нѣкоторою партией Татаръ, атаковалъ оную съ фронту; Король поставилъ на первомъ челѣ войска свои въ ордеръ баталіи, препоручилъ въ оной правое крыло въ команду Великому Канцлеру, Осолинскому, которое состояло какъ изъ Королевской кавалеріи, такъ и отъ кавалеріи жъ воеводства Подольскаго и Бельзскаго, Дангофа, Старосты Сокальскаго, и прочихъ, а лѣвое крыло препоручилъ въ команду Еворгу Любомірскому, Старостѣ Краковскому, и Князю Корецкому, въ которомъ крылѣ, между прочими полками отъ кавалеріи, была многая компаній волонтеровъ инфантерія, въ коей и самъ Король присутствовать соизволилъ. Все сіе послѣднее было въ командѣ Генералъ

Майора Губальда, уроженца Мисинискаго, которой чрезъ долгое время служилъ въ Нѣмецкомъ войскѣ и былъ на разныхъ баталіяхъ, а послѣ опредѣленъ былъ комендантомъ въ Гданскъ, да такъ же въ командѣ Губернатора Краковскаго, Вольфа, дворянина Лифландскаго, которые оба и свои Нѣмецкіе полки имѣли при себѣ въ той же инфантеріи.

Татары, раздавшись въ ширь, въ видѣ авангарда, и какъ бы для нѣкоторой обсерваціи, вдругъ обняли было ее, по обыкновенію своему, а послѣ бросились всѣ на правое крыло, однако приняты были они тамъ весьма жестоко, ибо инфантерія стояла сомкнуто штыками, чего Татары разорвать не въ состояніи были; чего для оттуда ударились они на лѣвое крыло, которое удачнѣе разбили, нежели правое, и подѣ Княземъ Корецкимъ, кой командовалъ тѣмъ крыломъ, убили лошадей, при какомъ случаѣ самъ онъ мало что убить не остался, а Ружицкій когда раненъ стрѣлою, которая ему пробила щеку, то онъ, не вынимая ее изъ раны, пошелъ прямо къ Королю съ объявленіемъ опасности, въ которой находится лѣвое крыло. Его Величество, не смотря на Величество и особу свою, прискакалъ тотчасъ къ лѣвому крылу, для подкрѣпленія его своимъ присутствіемъ, увѣщавая всѣхъ на храбрость и возвращая обратно на брань тѣхъ, кои были уже въ бѣгахъ, и тѣмъ, кои представляли жалобы о недостаткѣ офицеровъ для командованія, изволилъ сказать, что самъ особою своею заступитъ ихъ мѣста. Сей Государь нечувствительно входилъ бы въ великія опасности, ежели бы идущіе

въ слѣдъ его не удерживали отъ того присутствія, который такимъ опасностямъ, для спасенія своихъ подчиненныхъ, подвергалъ себя. О-бодрились войска его такъ, что несравненное множество непріятелей, коихъ они предъ собою имѣли, начали ослабѣвать, а Поляки мужественно сражались съ ними, и съ лучшею горячію, нежели предъ тѣмъ, а при томъ и отъ мѣстъ своихъ не отступали. Партія Татаръ проломила было съ одной стороны внутрь войска Польскаго, однако тотчасъ пушечными выстрѣлами и двумя инфантеріи ротами, подъ командою Капитана Ейка Королевской гвардіи, назадъ прогнана. Наконецъ, когда непріатели не одержали никакого авантажу, которой бы соотвѣтствовалъ великимъ ихъ силамъ, употребленными противу Польской арміи, наступавшая ночь печальной оной окончила день, въ которой армія, по всѣмъ обстоятельствамъ, должна была быть разбита на части.

Цѣлая оная ночь проходила въ совѣтахъ и раздачѣ повелѣній къ баталіи на утрешній день, и сдѣлано нѣсколько ретранжаментовъ въ скорости, какъ для прикрытія себя, такъ и для лучшаго авантажу. Между тѣмъ какъ Король съ главнѣйшими господами офицерами отъ арміи держалъ совѣтъ, то въ лагерь нечаянно сталъ шумъ и смятеніе, какъ бы Государь ихъ принялъ намѣреніе ретироваться съ прочими господами обратно въ Польшу самой той ночи. Крайность бѣдствія, въ которой состояло дѣло, оную догадку о ретирадѣ, привела мало что не въ самое дѣйствіе, ибо за малымъ тѣмъ не воспослѣдовало замѣшательство,

о чемъ какъ скоро Король, кой хотѣлъ было на время отойти для роздыху, увѣдомился, тотчасъ сбѣгъ на лошадь, ѣздя по лагерю, увѣрялъ всѣхъ присутствіемъ своимъ, что то только вымышленное голословіе произошло, объявляя имъ, что онъ о ретирадѣ своей никогда не думалъ, а желаетъ всегда твердо стоять противу непріателя вмѣстѣ съ ними, при томъ ласкалъ ихъ надеждою благополучнаго успѣха въ сей войнѣ, которая дана будетъ слѣдующаго дня.

Въ военномъ же совѣтѣ между прочимъ, по настоящимъ обстоятельствамъ, разсуждено, чтобы сдѣлать опытъ въ разсужденіи Хмельницкаго отдѣленія отъ Хана, что и произведено слѣдующимъ образомъ. Послано къ Хану одного плѣннаго Татарина, съ письмомъ отъ Короля, въ которомъ изъяснено, что Король не думаетъ, что бы Ханъ позабылъ милости и благодаренія покойнаго Короля, Владислава, который, когда онъ былъ прежде сего предъ симъ въ Польшѣ плѣнникомъ и содержался подъ карауломъ, оказывалъ ему всѣ лазки, а наконецъ совершенную далъ ему свободу, такъ какъ и полученія настоящаго его достоинства, долженъ онъ помнить и почитать всѣ милости онаго Государя, и что Король удивляется сему, что Ханъ присовокупился бунтовщикамъ и рабамъ, за которое неправильное соединеніе не долженъ себя мечтать великихъ авантажъ, ибо Богъ въ таковыхъ предпріятіяхъ не благоволяетъ. Между тѣмъ и сіе привнесено ему на память, что онъ много одолженъ былъ отъ покойнаго Короля, брата его, при томъ обнадеживалъ его дружбою своею, есть ли онъ ему пріателемъ будетъ,

нежели союствомъ съ бунтовщиками; на таковое Королевское письмо въ отвѣтъ тогда ничего не было.

А на разсвѣтъ утрешняго дня, стали обѣ арміи, Козацкая и Татарская, въ ордеръ баталіи, Козаки послѣдовали прямо до города Зборова, а Татары атаковали обозъ; однако четыре ста человекъ, отъ легкой Польской конницы, Козаковъ нѣсколько времени приудержали и, съ помощію другаго своего войска, прогнали ихъ отъ города прочь, а служащіе, обратившіеся при бѣгѣ, принявшись за оружіе, прогнали отъ себя Татаръ. Почему непріятельское войско, раздѣля себя на три части, корпусами атаковали съ трехъ сторонъ Королевской лагерь, и первѣе всего завладѣли было церквою, состоящею поблизъ лагерь Польскаго, при которой, сдѣлавши они батарею, поставили пушки и пальбою своею принудили защитниковъ того мѣста ретироваться. Они, завладѣвъ тѣмъ мѣстомъ, усиливались на ретраншаменты, и на одномъ изъ оныхъ, сѣдлости напоименный Козакъ одинъ поставилъ было уже и знамя на вѣду, однако нѣкоторые Королевскіе полки, прискакавъ туда, дали такъ сильной отпоръ, что они принуждены были атаку ту и баталію свою оставить. Служащіе того мѣста гнали въ слѣдъ за ними, и храбрость ихъ, которую они при той баталіи оказали, подаде случай сдѣлать опредѣленіе о принятіи ихъ въ конницу и распредѣлитъ по полкамъ для приумноженія числа и вдругъ дать баталію цѣлою арміею. На сіе послѣднее предразсужденіе, многіе не соглашались, потому что когда всѣ вдругъ занемогутъ, то на послѣдокъ нѣкимъ будетъ защи-

щать города, и онъ чрезъ то можетъ прійти въ такую жъ крайность, какъ изъ Збаражъ. Иногда у нихъ таковая разность мнѣнія воспослѣдовала, то всѣ почти колебаться начали, что апробовать ли то, или опровергнуть; но само небо, для благополучія ихъ, открыло имъ путь. Ханъ, кой прежде всѣхъ ласкалъ себя полученіемъ побѣды надъ Польскою арміею, усматривая въ томъ противное, началъ помысливать какъ бы отъ страха удалиться отъ брани и оказывать себя склоннѣйшимъ къ примиренію; чего для на Королевское письмо и сдѣлалъ отвѣтъ весьма учтивой, признавъ онъ въ томъ письмѣ себя много одолженнымъ Королевскому Двору, изъясняясь притомъ, что ежели бѣ Его Величество, при набраніи своемъ, требовалъ его, то онъ, безъ сумнѣнія, оказалъ бы ему болѣе дружбы своей, нежели Козакамъ; но понеже онъ его такъ пренебрегъ, что едва ль за равнаго себя человека почелъ, хотя и довольно вѣдалъ, какъ дружба его можетъ быть Польшѣ полезна. Того для принужденъ онъ былъ вступить съ Козаками въ согласіе; однако когда Король желаетъ возобновить древней союзъ съ Татарями, то Ханъ отъ своей стороны не отказывается и обѣщаетъ отложить оружіе и привести Козаковъ къ ихъ должности, когда и Козацкія вольности вѣдлости будутъ содержаны, и когда Его Величество согласится на то и пожелаетъ означить мѣсто для конференціи о мирѣ, и пришлетъ своего Канцлера, то и онъ не умедлитъ прислать своего Визиря. Оное Ханское письмо сообщено было съ письмомъ Хмельницкаго, въ которомъ Хмельницкій весьма учтиво писалъ, увѣряя Ко-

рода о вѣрности своей и о будущей отъ него службѣ.

Предположеніе Ханское принято за благо между обѣими арміями, Польскою и Татарскою. Визирь и Великій Канцлеръ, Осолинскій, съѣхались на то мѣсто; Визирь, отъ стороны Хана своего требовалъ:

1. Чтобъ уплатенъ былъ пенсіонъ, которой Республика Польская давала Хану за службу, оказываемую имъ Польшѣ, а покойной Король Владиславъ оную ему отказалъ.

2. Чтобъ Запорожскіе Козаки были удовольствованы.

3. И чтобъ за уронъ, послѣдовавшій Татарамъ въ сей Экспедиціи, и за пролитіе ихъ крови, дозволено было Татарамъ, въ обратномъ ихъ пути, бѣгать и грабить Польшу свободно.

Во время сей Конференціи брань пріостановлена; однако, по нѣкоторымъ враждамъ, частое было нарушеніе перемирія.

На утрешній день, то есть, 17-го Августа, 1649 года, полномощные опять съѣхались на мѣсто Конференцій; каждой изъ нихъ былъ самъ третей. Канцлеръ имѣлъ Воеводу Кіевскаго съ собою, и Вице-Канцлеръ Литовскаго, а Визирь Сиферназа и Сулимаза Агу, при которыхъ былъ въ персонѣ своей самъ Хмельницкій для испрошенія амнистіи Козакамъ и взбунтовавшимся мужикамъ, равно какъ и для испрошенія крѣпкаго содержанія вольностей ихъ и Вѣры Греческой. Того жъ дни, послѣ многихъ споровъ отъ обѣихъ сторонъ, заключенъ мирный трактатъ съ Татарами и Козаками на нижѣ слѣдующихъ кондиціяхъ:

Часть I.

1.

Быть міру и братерской дружбѣ впредь съ Іоанномъ Казиміромъ, Королемъ Польскимъ, и съ наследниками его, Королями, и Исламомъ Гиреемъ, Ханомъ Татарскимъ, и со всею фамиліею его.

2.

Король долженъ дать обыкновенной Татарамъ пенсіонъ, когда нарочно для взятія онаго присланы будутъ въ Каменецъ депутаты.

3.

Ханъ за тотъ пенсіонъ долженъ всегда помогать Королю цѣлымъ своимъ войскомъ, за востребованіемъ его противу всѣхъ непріятелей Польши, какіе бы они ни были.

4.

Ханъ долженъ защищать границы Польскія отъ нападеній и грабительствъ, причиняемыхъ отъ его подчиненныхъ.

5.

Остальное Татарское войско, состоящее подъ Збаражемъ, отступило бѣ тотчасъ отъ города и приступило бѣ во всякой безопасности осажденное Польское войско на то мѣсто, когда Его Величество итти ему повелитъ.

6.

Ханъ приказалъ бы всѣмъ войскамъ своимъ и находящимся при нихъ Туркамъ, отступить и возвратиться безпродолжительно изъ Польши и земель, принадлежащихъ Его Величеству.

7.

Король, изъ почтенія къ Хану, прощаетъ Хмельницкаго и все Ко-

зацкое войско и утверждаетъ оно-
му войску быть въ прежнемъ его
видѣ, числѣ и вольности.

8.

Сверхъ сихъ кондицій обѣщано
Хану триста тысячъ золотыхъ, съ
которыхъ сто тысячъ уже и при-
нялъ.

Статьи, заключенныя съ Хмель-
ницкимъ, суть ниже слѣдующія:

1.

Король долженъ согласиться на-
всегда всѣмъ Козакамъ и бунтов-
щикамъ мужикамъ доровать амни-
стію, и бывшее все оставить въ
забвеніи.

2.

Хмельницкій, Козацкій Хетманъ,
долженъ просить у Его Величест-
ва прощенія, на колѣнахъ стол.

3.

Хмельницкій былъ бы всегда
Козацкимъ Хетманомъ, а число
Козаковъ было бы сорокъ тысячъ,
и въ такомъ числѣ онъ, Хмельниц-
кій, не былъ бы никому подчиненъ,
кромѣ единственно Королю, а имѣлъ
бы однако отъ Республики почита-
ніе, какъ Польскій шляхтичъ.

4.

Его Польское Величество дол-
женъ имѣть списокъ тѣхъ сорока
тысячей Козаковъ по именамъ и
осѣлости ихъ; въ случаѣ жъ смер-
ти Хмельницкаго, были бы онъ
всегда подъ командою одного изъ
ихъ вождей, или старшинъ Грече-
скаго исповѣданія.

5.

Войско Польское, осажденное въ
Збаражѣ, имѣло бы отъ Козаковъ
свободной пропускъ.

6.

Греческая Вѣра имѣла бы всег-
да свободное исповѣданіе во всемъ

Королевствѣ, и въ самомъ Крако-
вѣ, и на соединеніе съ Римскою
Церковію не привлекать.

7.

Воеводство Кіевское состояло бы
всегда подъ вѣдомствомъ и управле-
ніемъ Воеводы Греческаго исповѣ-
данія.

8.

Митрополитъ Греческаго испо-
вѣданія имѣлъ бы мѣсто въ Сена-
тѣ, между Епископами.

9.

Козакамъ дозволено бы было си-
дѣть вино для ихъ собственнаго
употребленія, а не на продажу.

10.

Козакамъ давано бы сукно для
мундированія и, сверхъ того, по
десять золотыхъ каждому, для во-
инскихъ надобностей.

11.

Шляхетство, за принятіемъ вла-
дѣній своихъ, не взыскивало бы отъ
подданныхъ своихъ награжденія за
понесенные ими уронъ и не отмица-
ла бы.

12.

Шляхетство какъ Римскаго, такъ
и Греческаго исповѣданія, которое
при Козацкомъ Хетманѣ обрѣта-
лось въ службѣ, не было бы обез-
покоevano, но все, что ни было въ
последней войнѣ, предано бы бы-
ло вѣчному забвенію.

Въ слѣдствіе сего, Хмельниц-
кій пришелъ предъ Короля и,
ставъ на колѣни, говорилъ съ
плачемъ великую рѣчь, съ за-
свидѣтельствующимъ преданности
своей, изъясняясь, что онъ все-
гда желалъ предстать предъ ли-

це Его Величества и оказать самымъ опытомъ услуги свои Его Величеству и Республикѣ, болѣе нежели продолжать войну къ дальшему кровопролитію; но когда судьба такъ уже опредѣлила, то нынѣ приступаетъ онъ съ покорностію, прося милости и прощенья за свои преступленія, увѣряя Его Величество наградить то будущими своими добрыми поступками. Король отвѣтствовалъ ему, чрезъ Канцлера Литовскаго, такъ: Его Величество лучше любить подданныхъ своихъ покаяніе, нежели наказаніе, и прощаетъ Хмельницкому вѣрно все бывшее, съ тѣмъ, токмо, чтобъ онъ ревностію и вѣрностію своею къ отечеству заглядилъ тотъ содѣянный имъ поступокъ.

По заключеніи сихъ мирныхъ трактатовъ, Хмельницкій и Ханъ приказали войскамъ своимъ отступить и возвращаться. Король, освободясь благополучно отъ такой опасности, принялъ путь свой съ Польскою арміею на Галиане, а оттуда изволилъ пойтить до Львова.

Войска, осажденные въ Збаражѣ, пришедшія уже, какъ извѣстно, до самыхъ крайностей, укрѣпляли себя болѣе яростію и отчаяніемъ, нежели надеждою спасенія.

Граждане города того, не могучи болѣе снести безпокойства и голоду, намѣрились было уже сжечь городъ, или отдать непріятелю; однако недремливость Полковъ не допустила къ тому трагическому предпріятію; чего для просили они о выпускѣ себя изъ города, что и дозволено; однако однимъ токмо женщинамъ и малолѣтнимъ.

Сія выпущенные не могли прикрыть ретирады своей и уйтить такъ, чтобъ не подпасть въ руки Польскимъ солдатамъ и Татарамъ, ибо первые изъ нихъ тотчасъ схватили ихъ и насильничали, а послѣдніе, перелова всѣхъ, взяли въ плѣнъ, въ которой неблагополучной партіи было, между тѣмъ, множество слугъ отъ Польской арміи.

Того жъ 1649 года, Августа 21 дня, Козаки осажденнымъ въ Збаражѣ, во первыхъ, принесли извѣстіе о заключенномъ въ Зборовѣ мирѣ, о которомъ одни вѣрили, а другіе сомнѣвались и думали, упомянуто ль что объ нихъ въ мирномъ трактатѣ, каковыя мысли навелъ имъ нѣкакой трубачъ, которой съ легкомыслія своего о томъ объявлялъ имъ звукомъ трубы, за что осуждено было его на смерть, но изъ великодушія одного Польскаго Генерала даровано ему жизнь. Послѣ его вскорѣ получено отъ Хмельницкаго письмо, которымъ увѣдомилъ онъ осажденныхъ о ихъ свободѣ, только бѣ нѣкоторую сумму денегъ уплатили Татарамъ. Польскій Генералитетъ запретилъ имъ того давать, объявляя, что, когда Хмельницкій долженъ отвѣстъ Татарскія войска изъ Польши, слѣдуетъ ему и удовольствовать ихъ; а буде иначе, то они могутъ еще оставаться на своихъ мѣстахъ.

Наконецъ, вѣрнѣйшій и радостнѣйшій вѣстникъ прибылъ до нихъ съ письмомъ отъ Короля, Полковникъ Миноръ, и увѣрилъ ихъ тѣмъ о ихъ свободѣ, безъ всякаго возмездія, а при томъ объявилъ, что воеводство Сендомирское, которое тогда было чрезъ смерть Князя Заславскаго на ваканціи, пожаловано отъ Его Величества Генера-

лу Фирлею за службы его, Князю Вишневецкому староство Премышельское, Князю Острожскому староство Несевицкое, а Ланцкоронскому староство Стабницкое и воеводство Брацлавское. Всѣ сіи награжденія, хотя и знатныя, однако несравненны были съ великодушіемъ и героическою храбростію, которые тѣ господа изрядные оказали знаки, чрезъ цѣлые два мѣсяца будучи въ осадѣ и въ безпрестанной атакѣ въ Збаражѣ.

Богъ не менѣе благодѣтельствовалъ Полякамъ и въ Литвѣ, какъ и въ Руссіи, гдѣ, такъ сказать, какъ рукою объ армію вывелъ изъ опасности, а иначе, по всѣмъ обстоятельствамъ и обращеніямъ, должны бѣ были онѣ приупасть.

Бунты Козаковъ и Русскихъ мужиковъ съ начала сей войны распространились въ Литвѣ по тому болѣе, что народъ того Княжества доводѣнно сходственъ былъ нравами и вѣрою Малороссіянамъ.

Козаки, вступивъ въ оное Княженіе изъ двухъ сторонъ, сдѣлали нѣсколько нападений въ Полѣсье, которая сторона наполнена лѣсами и болотами и принадлежитъ частію къ Воеводству Кіевскому и Волынскому, и чрезъ измѣну Полякамъ тамошнихъ обывателей, кои въ Козацкомъ походѣ согласны были, завладѣли было уже городами Стародубомъ и Гомлемъ; однако жъ Польскаго войска Полковники, Паць и Воловичъ, а при томъ Князь Янъ Радзивиль, Генераль Жмудскій и Хетманъ Литовскій, съ шляхетствомъ Оршанскимъ и гарнизономъ Быховскимъ, такъ какъ и съ другими нѣсколькими полками, пресѣкли дальнѣйшее ихъ на-

паденіе. Когда жъ помощь отъ Республики поздно пришла, а Князь Радзивиль позванъ былъ на сеймъ, то тѣ бунтовщики, пользуясь отлучкою его, дѣлали опять нападенія и атаквали городъ Слуцкъ, принадлежащій Князю Богуславу Радзивилу, Оберъ-Шталмейстеру Литовскому. Г. Сосновскій, губернаторъ тамошній, защищалъ тотъ городъ храбро, и къ взятію онаго не допустилъ. Горшъ, губернаторъ Оршанскій, въ Черескѣ разбилъ на части Козаковъ тысячу пять сотъ человекъ и прогналъ ихъ отъ Быхова прочь. Г. Мирскій, Генераль Маіоръ Литовской арміи, взялъ у нихъ многолюдный городъ, Присковъ, въ которомъ состояла Греческаго исповѣданія Епископа резиденція, которымъ Козаки завладѣли было уже чрезъ измѣну тамошнихъ гражданъ. При осадѣ онаго Поляками, Козацкій Полковникъ Гладкій, защищалъ его мужественно, но, наконецъ, остался убитымъ; и поелику то мѣсто было главнѣйшимъ убѣжищемъ Козакамъ, то Поляки, разграбивъ первые его до послѣдняго, разорили въ немъ все до основанія, для образца и другимъ городамъ.

Князь Радзивиль, возвратясь изъ елекціи Польскаго Короля, одною побудкою о прибытіи своемъ въ Литву, хотя къ продолженію войны и время неспособное уже было, усмирилъ бунтующіеся города, Туровъ и Гродень, и положился лагеремъ съ войскомъ подъ городомъ Мозиремъ, который чрезъ многіе дни такъ съ великимъ усиліемъ защищалъ себя, что потомъ самъ не вдался, пока не взятъ былъ, наконецъ, штурмомъ, по искусству нѣкотораго Подполковника подку Радзивиловаго. Въ ономъ городѣ

Михненко, одинъ изъ бунтовщицкихъ начальниковъ, пойманъ и, съ повелѣнія Княжескаго, казненъ смертію отсѣченіемъ головы, которая послѣ взоткнута была на замковой вѣжѣ.

По взятіи Мозыра, Князь послѣдовалъ съ войскомъ своимъ къ рѣкѣ Березинѣ, гдѣ осадилъ городъ Бобройско, но граждане онаго изпросили отъ него себѣ милость, которая имъ и оказана, съ тѣмъ, что они отложатъ оружіе, а возмутителей и согласниковъ Козачьихъ выдадутъ; о чемъ когда виновные сему извѣстились, то тотчасъ спратались въ кучу лежачаго тамъ лѣса, и, предпочитая вольную смерть, лучше нежели каковою грозилъ ихъ побѣдитель, сожгли въ томъ сами себя. Продубичъ же, командующій начальникъ бунтовщиковъ, живъ отданъ въ руки Князю и принялъ съ прочими достойную бунтамъ своимъ казнь.

Зима, такъ какъ и перемиріе, поддержала брань въ Литвѣ и въ Польшѣ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ; а какъ скоро Хмельницкій, въ наступившей веснѣ, рѣшился вступить внутрь самаго Королевства, то и въ Литвѣ опять войска собираться начались, ибо онъ отправилъ туда, съ десятью тысячами человекъ, Илью Голоту, къ которому тотчасъ бунтующіеся въ Литвѣ мужики присоединились. Сей Козацкій Генераль, Голота, вздумалъ атаковать во первыхъ партію Литовской арміи, стоящую на кантонирѣ квартирахъ въ Загаля, при рѣкѣ Припети, но Радзивилово войско, собравшись, въ скорости прогнало его оттуда и, загнавъ въ болотное мѣсто, одержало надъ нимъ совершенную побѣду. А вышереченный вождь, Голота, остал-

ся убитъ на мѣстѣ, на котораго мѣсто Степанъ Подобайло присланъ отъ Хмельницкаго, съ тѣмъ наставленіемъ, чтобъ онъ сталъ въ ретранжаментѣхъ между рѣками Днѣпромъ и Сожею, что онъ, заприбытіемъ своимъ къ войску въ Литву, и учинилъ, а во первыхъ зажегъ городъ Львовъ, опасаясь, чтобы то мѣсто не могло быть убижищемъ Литовскому войску отъ той стороны, отъ которой стоялъ Гозіевскій, съ нѣкоторыми полками противъ его. Сей Литовскій вождь, отправа пѣхоту свою въ судахъ по Днѣпру, самъ съ конницею взялъ путь свой на такомъ мѣстѣ, которое весьма способное было къ препятствію въ Подобайловыхъ предпріятіяхъ. Хмельницкій прислалъ еще вновь въ Литву, въ помощь прежнему, войска тридцать тысячъ человекъ, подъ командою Кршичевскаго и Ржищевскаго, шляхтича Польскаго. Сей шляхтичъ исходатайствовалъ нѣкогда Хмельницкому свободу, когда онъ взятъ былъ Поляками подъ караулъ; равнымъ образомъ и самъ получилъ отъ Хмельницкаго такую же милость, когда, въ прошломъ году, на войнѣ Корсунской, попался Козакамъ въ плѣнъ, въ которомъ Хмельницкій почелъ его отлично и охотно принялъ его въ службу свою. Онъ, прибывши въ Литву и переправясь чрезъ рѣку Припетъ, сдѣлалъ видъ, какъ бы осадить хотѣлъ Рачицу городъ, которой въ изрядномъ положеніи мѣста стоялъ; однако, оставя то, пошелъ прямо къ лагерю Князя Радзивила, воображая себѣ, по забраніи справокъ объ отправленныхъ отъ того Принца нѣкоторыхъ полкахъ противъ его, что съ почтеніемъ Радзивила и князяго его

войска, легко преодолѣть можетъ, прибылъ туда, ни кѣмъ не уведанъ; однако вскорѣ на первой шумъ Ходорковичъ вышелъ къ нему на встрѣчу съ конницею и, подкрѣпленъ четырьмя стами пѣхоты подъ командою Подлека Отскевича, далъ сильной отпоръ первымъ Козацкимъ усиленіямъ. Между тѣмъ какъ Козаки разнообразными задержками были сопротивленіями, оставшее Литовское войско возмѣнило время стать въ вооруженной порядокъ; Гозіевской и Инкевичевичъ съ гусарами лѣвое неприятельское крыло атаквали и прогнали его въ лѣсъ, состоящій неподалече отсюда. Козаки съ лѣса въ началѣ дали великой огонь, и многихъ тѣхъ, кои погнались за ними, убили, а Литовское войско, по причинѣ лѣса, въ которой далѣе Козаки пробрались, дать уже имъ битву не въ состояніи были. Въ то жъ самое время нѣсколько эскадроновъ, кои въ горячность къ сраженію завела было въ отдаленности, обняли вокругъ Козаки и хотѣли было уже всѣхъ перерубить, но счастье ихъ, что Комаровскій, котораго Принцъ Радзивиль прежде сей стычки отпустилъ было противъ непріятеля съ тысячею человекъ для развѣдыванія силъ непріятельскихъ, на ту акцію наспѣлъ, котораго когда командующій правымъ Козацкимъ крыломъ усмотрѣлъ, и думая, что еще и больше въ помощь имъ будетъ, а паче когда еще ему на мысль и то пришло, что нѣтъ ли кого еще въ засадѣ, тотчасъ, оставивъ бой, ретировался въ лѣсъ, но будучи и тамъ небезопасенъ, сдѣлалъ ретранжаментъ. Въ слѣдъ за симъ Козацкій Генералъ, Подобайло, прискакалъ было въ помощь Ко-

закамъ своимъ съ двѣнадцатью тысячею человекъ, переправя всѣхъ ихъ чрезъ Днѣпръ судами, но поздно; а буде бы онъ мало прежде, когда войско еще не было раздѣлено, прибылъ на помощь, то войско Литовское, безъ сумнѣнія, пришло бы въ крайнюю опасность. А какъ послѣ сего Подобайло войско свое изъ того мѣста рушилъ и, ставъ на половинѣ своей дороги, началъ дѣлать для себя ретранжаментъ, то Князь Радзивиль наступилъ прямо на него и, по многой безпрестанной пальбѣ, привелъ Козаковъ въ безпорядокъ и тѣмъ загналъ ихъ въ рѣку. При такомъ случаѣ, онъ столь много ихъ побилъ, а иныхъ потопилъ, что отъ четырехъ тысячъ и пяти сотъ человекъ осталось только въ живыхъ отъ трехъ до четырехъ сотъ человекъ, да и тѣ однимъ спаслись плаваніемъ.

Полковники: Тизенгаузенъ, Нолбъ и Фрехтсканъ своими Нѣмцами въ слѣдъ гнали за остальными Козаками, спѣшащими къ табору, для соединенія съ Кршичевскимъ, который, для принятія ихъ, нарочно вышелъ изъ лѣса, однакъ гусары обратно его вогнали туда жъ. Онъ, видя предъ собою такую опасность, принужденъ вскорѣ дѣлать ретранжаментъ съ лежакаго дерева и изъ всего того, что ему ни попалось въ руки, не смотря и на мертвыя тѣла; а слѣдующей ночи, когда извѣстился онъ отъ шпионовъ своихъ, что Князь Радзивиль приуговаривается атаковать его вновь, то, оставивъ на мѣстѣ множество багажу, ретировался отсюда, какъ можно скорѣе: подалѣе, при которой ретирадѣ, когда онъ и самъ многими равненъ ударами и далѣе итти съ войскомъ не въ состояніи былъ,

принужденъ остаться на дорогѣ, чрезъ что и попался въ руки Литвъ, у которыхъ въ лагерѣ послѣ того чрезъ нѣсколько времени отъ многихъ ранъ и умеръ. Козаки, не смотря на такое свое несчастье, и къ вѣщей еще приготавливались войнѣ: шестьдесятъ тысячъ ихъ переправилось уже было чрезъ Припять въ Бабище, для учиненія новыхъ на Литву нападений и для учрежденія тамо своихъ партій; но, когда миръ въ Зборовѣ заключенъ, то, въ силу трактата того, всѣ Козаки какъ изъ Литвы, такъ и изъ Польши, должны были выступить.

Вторая Козацкая генеральная война.

Король Польскій, по заключеніи въ Зборовѣ договоровъ, прибылъ благополучно въ Варшаву съ похвалами и привѣтствіями народа, кои не могли довольно засвидѣтельствовать съ радостію Его Величеству преданности и почтенія своего за учиненныя имъ принадлежащаго къ сохраненію цѣлости Королевства. Что касалось до статей о договорѣ мира, то, по прибытіи своемъ, старался на будущемъ, по окончаніи того года, сеймъ, поставить оныя на мѣрѣ и укрѣпить все то, что ко установленному миру съ Татарами и Козаками принадлежало. Заключение жъ онаго послѣдовало на сеймъ въ началѣ 1650 года, Января 12 дня, и состояло въ нижеслѣдующихъ пунктахъ: 1) Всѣхъ Польскихъ солдатъ тотчасъ удовольствовать. 2) Войско, которое было въ осадѣ въ Збаражѣ, предпочесть и за его великую службу дать тройное жалованье. 3) Коронѣ содержать безпрестанно армию, со-

стоящую отъ 12-ти тысячъ человекъ для охраненія границъ. 4) Артикулы или статьи, учиненныя съ Королемъ, Козаками и Татарами въ Зборовѣ, утвердить. 5) Трехъ Козацкихъ шляхтичей принять на публичныя званія и чины. 6) Для пособствованія всѣмъ тѣмъ къ великимъ издержкамъ на 1650 годъ, учредить во всей Польшѣ и Литвѣ новые сборы. 7) Его Величеству дозволить на новое право, въ прибавокъ зборовъ изъ купечества, уставить въ Королевскую казну, за поднятіе имъ труда въ послѣднемъ походѣ. Сверхъ сего, на томъ же сеймѣ, разсуждено за благо учредить одного Сенатора въ Кіевѣ, для присматриванія, по большей части, за Козаками и для пресѣченія ихъ затѣвъ, которыя могли бы послѣдовать противу трактатовъ, на которую должность и избранъ Адамъ Кисаль, по способности его къ тому, ибо онъ былъ Сенаторъ Греческаго исповѣданія, какъ и выше о немъ упомянуто, коему послѣ отъ Короля и воеводство Кіевское дано; ему жъ повѣрено и дѣлать ревизію сорока тысячей человекъ Козаковъ, которыми числомъ войскамъ ихъ въ силѣ трактатовъ состоять должно, и учредить въ оной нужные порядки.

Хмельницкій заключеніе онаго мира содержалъ чрезъ цѣлой почти годъ свято и ненарушимо, и оказывался поведеніемъ своимъ добрыхъ мыслей; а, наконецъ, опасаясь, чтобъ Поляки, коихъ онъ, по худымъ дѣламъ и обстоятельствамъ, принудилъ согласиться на таковыя чрезвычайныя кондиціи, не раскалились бы и не искали бы случая къ нарушенію оныхъ, разсудить, не лучше ли будетъ, когда тѣ, учиненные съ нимъ мирные тракта-

ты, сильными властями будутъ подкрѣплены.

Въ снѣхъ будучи мысляхъ, искалъ притомъ онъ алліанса, или гарантіи у Турокъ и у Великаго Князя Московскаго, а большею частію у Порты, чрезъ что онъ думалъ себя всему свѣту сдѣлать страшнымъ, и искалъ такъ же того жъ и у Господаря, или Князя, Молдавскаго, однакъ особливимъ образомъ, употребляя на то хитрости и силы. А именно: вздумалъ онъ дать о Господарѣ Молдавскомъ худыя внушенія Султанскимъ Министрамъ, увѣряя ихъ, что Господарь есть тайной ихъ непріятель, а вѣрной другъ Полякамъ, которые по сіе время получали всегда отъ него вѣсти о предпріятіяхъ его и Татарскихъ. Тѣ Министры обнадежили Хмельницкаго Султанскою протекціею и, увѣривъ его, что онъ настоящимъ будетъ Малаю Россіи обладателемъ, или Княземъ, поколику, по мнѣнію ихъ, Малая Россія принадлежитъ къ Оттоманской Портѣ, какъ ленная земля, взяли отъ него письменное увѣреніе, вмѣсто присяги, о послушности и вѣрности его къ Султанскому Двору и дозволили ему съ Княземъ Молдавскимъ поступить по разсмотрѣнію своему. Хмельницкій, получа такое дозволеніе, поступалъ, однакъ жъ, весьма осторожно, хитро и лицемерно, ибо на такое съ Принцомъ Молдавскимъ дѣло употребилъ онъ Татаръ, и далъ, какъ бы въ помощь, имъ Козаковъ своихъ четыре тысячи человекъ; а для лучшаго той хитрости прикрытія уговорилъ Хана, чтобъ онъ, чрезъ депутатовъ своихъ, благодарилъ ему, Хмельницкому, за присылку себѣ помощнаго войска противу Черкесовъ, и просилъ бы еще

и впредъ Козацкаго жъ войска для нападенія на Москву, въ отомщеніе, яко бы причиненныхъ ему, отъ Великаго Князя, обидъ, что Ханомъ такъ дѣйствительно и учинено. Почему въ правду сосѣдственныя Государи думали, что Татары имѣть будутъ войну съ Москвою, а Молдавскій Господарь, кой жребію тому подверженъ былъ, никогда на себя не чаялъ, и жилъ въ обыкновенной глубокой мира праздности. Въ таковой нечаянности Татары и Козаки во многомъ числѣ атаковали его; онъ, не вѣдая, что дѣлать, принужденъ бѣжать въ дѣсь, состоящій не далече отъ столичнаго его города, Ясъ, въ густотѣ котораго съ фамиліею своею и немногими людьми, кои въ скорости до него собраться могли, ретранжировался деревьями, откуда не могъ освободиться дотолѣ, пока мѣсть не посулилъ Татарамъ двадцать тысячъ червонцевъ, а Хмельницкому обѣщалъ, по требованію отъ него, дать дочь свою въ жену сыну его, Тимофѣю; посредствіемъ сего спасся онъ отъ другихъ многихъ тяжкихъ кондицій, которыя тогда ему предложены были.

Между тѣмъ заключенный въ Зборовѣ миръ, отъ Козаковъ всегда нарушаемъ былъ и число войска ихъ прибавлялось сверхъ положенія; а мужики, которые не введены были въ ревизію, пребывая въ защищеніи отъ Козаковъ, не хотѣли принимать до себя настоящихъ своихъ владѣльцовъ, ибо какъ скоро они пріѣхали въ свои деревни, то мужики имъ оказались вовсе ослушными и начинали господъ своихъ убивать. Таковъ мужиковъ поступокъ, такъ какъ и Хмельницкаго съ Молдавіею, побудилъ Генералиссимуса или Хетмана По-

тоцкаго, который недавно изъ Татарскаго плѣна (въ которой попался онъ, вмѣстѣ съ Калиновскимъ, 1648 года, подъ Корсунью) освобожденъ, принять походъ съ Польскими войскомъ до Каменца.

Хмельницкій, за полученіемъ первой вѣсти о походѣ его, испужался было сначала; а въ то время многіе были у него депутаты отъ разныхъ Польскихъ господъ, которые представляли жалобы о бунтахъ крестьянскихъ, продолжающихся до тѣхъ поръ, и что они признавать за владѣльцовъ своихъ господъ и принимать ихъ къ себѣ не хотѣли. Но онъ, напившись до пьяна, приказалъ было всѣхъ тѣхъ депутатовъ слѣдующей ночи потопить въ рѣкѣ, что и дѣйствительно бѣ послѣдовало, ибо тѣ, кои отъ него такой приказъ отданъ былъ, уже были къ тому готовы, и было бѣ исполнено, если бы Хмельницкій, по просыпѣ отъ пьянственнаго шума, напередъ не упрямленъ былъ отъ жены своей о таковомъ его на убивство приказѣ, который онъ тотчасъ отменилъ, послалъ одного изъ старшинъ своихъ, именемъ Кромсевскаго, до Хетмана Потоцкаго, съ объявленіемъ тѣмъ, что онъ не можетъ довольно надивиться о походѣ Польскихъ войскъ въ такое время, когда Республика съ цѣлымъ свѣтомъ имѣетъ миръ и содержитъ въ своей диспозиціи сильную Козацкую армію для береженія границъ. Хетманъ на сей вопросъ учинилъ ему, во первыхъ, выговоръ за нарушеніе имъ самимъ мира, потому что онъ крестьянъ, кои собственнымъ своимъ владѣльцамъ приключаютъ оубыды почти ежедневно, не усмиряетъ; второе за войну, которую поднялъ онъ, безъ вѣдома его, противъ Князя

Молдавскаго, а о семъ долженъ былъ онъ ему, какъ Коронному Хетману, дать знать неотмѣнно, а притомъ, въ заключеніе сего, сказалъ, что онъ не можетъ оставить мѣсто, которое занялъ по Королевскому указу, безъ особливаго Его Величества повелѣнія. Сей отвѣтъ показался депутату Хмельницкаго немдравенъ, чего для, хотя сторонно, и намѣкалъ, что шефъ его таковымъ отвѣтомъ весьма недоволенъ будетъ, наводилъ въ рѣчахъ и о началѣ войны, и что тѣмъ, однако жъ, не учинилъ никакого вида къ нарушенію мира и дальняго о Польшѣ огорченія, а съѣзъ выражать, чаятельно; присутствіе Польской арміи и Хетмана Потоцкаго, коего онъ достоинство почиталъ и смѣлооти его опасался, ему препятствовали, или, большею частію для того явно не открылся, что тайныя Хмельницкаго предпріятія въ полученіи ему Княжества не были еще въ совершенномъ дѣйствіи, кромѣ что довольствовался онъ одною экспедиціею, произведенною въ Молдавію, чрезъ которую получилъ онъ себѣ новаго союзника, хотя силою оружія.

Между тѣмъ Украинское или хетство отъ мужиковъ худо принимано, равно какъ бы въ продолженіи войны, чего для многіе дворяне принуждены оттуда всякой день удаляться. Господа, которые имѣли въ Украинѣ великія свои владѣнія, какъ то и Князь Вишневскій, не получали изъ добрыхъ своихъ ни какихъ почти доходовъ. Безпрестанныя жалобы, которыя тѣ господа зносили Королю, принудили Его Величество писать до Хмельницкаго съ репремандою, во первыхъ, за войну которую поднялъ онъ безъ повелѣнія его противъ

Молдавскаго Государя, потомъ за обиды, приключаемыя Польскому шляхетству, и притомъ повелѣвается ему тотчасъ Козаковъ отпустить въ ихъ мѣста, а мужиковъ, которые вооружаются противъ своихъ владѣльцовъ, наказать и усмирить.

Хмельницкій принялъ оное письмо подъ видомъ великой преданности, но въ исполненіи по оному поступалъ лѣнливо, и напротивъ того какъ можно старался въ то жъ самое время сдѣлать еще подтвержденіе крѣпчайшаго союза съ Турками и съ Великимъ Княземъ Московскимъ, у котораго, большею частію, искалъ для того, что Россійскіе Козаки суть одной вѣры, и чрезъ то ласкалъ онъ себя, что когда получить у Московскаго Государя, чтобъ быть ему въ союзѣ у него, то прибыльнѣе и безопаснѣе будетъ для него, нежели въ союзѣ съ Турками. Точію великій Князь желалъ лучше пользоваться бунтами ихъ, нежели ихъ гарантировать или заступать, ибо одержанная побѣда Хмельницкимъ надъ Полянами, которую на сторону думано быть весьма знатною, подала случай Великому Князю Московскому начать у Польскаго Двора нѣкоторыя требованія, надѣясь при ихъ худыхъ обстоятельствахъ получить у нихъ премію трактата, которой Россіяне принуждены были заключить съ покойнымъ Королемъ, Владиславомъ, подъ Смоленскомъ (гдѣ тотъ Король, обзаворуживъ всю Московскую армію, осадившую Смоленскую крѣпость, покорилъ себя), для чего изволилъ, чрезъ посланника своего, за безчестіе, нанесенное Царю отъ Польскихъ господъ, а паче отъ Князя

Вишневецкаго и Конецпольскаго, въ недачѣ ему всѣхъ титуловъ и належащихъ, и въ писаніяхъ уразительными съ поношеніемъ славы Россійскаго народа терминами, требовать сатисфакціи, или того, что бы Республика за то уступила ему городъ Смоленскъ со всѣми къ оному принадлежностями, и уплатила бы Россіи за убытки сто во семьдесятъ тысячъ червонцевъ. Его Польске Величество, выслушавъ отъ Россійскаго посланника такое требованіе, изволилъ тотчасъ къ Его Величеству, Государю Царю и Великому Князю Московскому, послать своего посланника, шляхтича Барлинскаго, съ извѣщеніемъ, что посолъ Его Царскаго Величества требуетъ нѣчто чрезвычайное и ненадлежащее, а между тѣмъ приказалъ онаго посла Россійскаго приудержать, пока мѣсть посланникъ его возвратится изъ Москвы. Когда жъ посолъ тотъ прибылъ и привезъ отвѣтъ полный съ засвидѣтельствованіемъ благосклонности, болѣе въ наблюденіи древняго съ Польшею миролюбія, нежели въ нарушеніи онаго, и хотя Великій Князь радъ бы былъ приращенію Россіи и Греческой Вѣры, однако жъ поступки Хмельницкаго Его Величеству не нравны и опасны казались, чтобъ иногда Козацкіе и крестьянскіе бунты не разсѣлись и въ Россійской землѣ, гдѣ уже по нѣскольку нѣкоторыя искры онаго огня, кони и Польшу зажгли, возгнѣтаться начали. Московскій посолъ, усмотрѣвъ отвѣтъ Государя своего не противъ требованій его, сознавъ предъ Королемъ и предъ Сенаторами, что онъ тѣ пропозиціи сдѣлалъ отъ себя, предупреждая своего Государя, почему и миролюбиво,

біе съ Его Царскимъ Величествомъ подтверждено.

Безпрестанное Хмельницкаго съ Турками смѣшеніе, о коемъ уже и Король свѣдалъ чрезъ сосѣдственныхъ Государей, пріятелей своихъ, такъ какъ и непристойныя его поступки съ Республикою, повудили Его Величество собрать главною Королевскою сеймъ, при окончаніи уже 1650 года, за собраніемъ котораго Король цѣлому сейму объявилъ нестерпимое Козацкаго Хетмана обращеніе, во первыхъ, презрѣніе самаго Его Величества и Республики; второе, обиды многому шляхетству, лишившемуся имущества своего, и недопущеніе оныхъ на житіе въ Украинѣ; третье, чрезмѣрное его войско, которое онъ еще и приумножать старается Татарами и Турками, и что, четвертое, можетъ онъ въ одномъ мгновеніи собрать и поставить армию болѣе осмидесяти тысячъ человекъ, ибо у каждаго Козака, введеннаго въ ревизію, коихъ число по послѣднему трактату должно быть только сорокъ тысячъ, требуетъ имѣть у себя коннаго и пѣшаго слугу, кромѣ работника, изъ чего заключить можно, что неотмѣнное есть его предпріятіе освободиться вовсе отъ Республики, и посѣсть себя особенымъ удѣломъ подъ Султанскою протекціею, такъ что онъ послѣ все предпріятъ будетъ въ состояніи, если теченія вредительныхъ его намѣреній завершенно не придержать. На ономъ собраніи нѣкоторые разсуждали такъ: приводя себя на память послѣднюю бѣдственную войну, чтобъ предпочесть лучше миръ такой, каковъ быть можетъ, нежели брань, изъясняя и то, что силы Королевства знатно у-

меньшились, а Козацкія приумножаются, какъ сами собою, такъ и помощію Оттоманской Порты, чего для совѣтовали лучше имъ оставаться при Зборовскихъ трактатахъ; но другіе, коихъ число превосходило первыхъ, принимая въ разсужденіе будущее и прошедшее, представляли всему собранію, одному чему изъ сихъ двухъ быть должно, или разорить Козаковъ, или оставить бѣдственно погибать Королевству, ибо Король однимъ только титуломъ надъ Козаками власть имѣть такую, какову они сами хотятъ, и что они помышляютъ уже о учрежденіи Княжества, то изъ сего немного чего ожидать, какъ однихъ печальныхъ слѣдствій, когда сему рости и крѣпиться время дано будетъ, ибо онѣ толкуютъ трактаты такъ и въ такомъ разумѣ, какъ имъ правиться. Извѣстно жъ, что Республика имѣетъ еще знатное войско, когда только командованіе доброе будетъ, и что ей нынѣ лучше приудержать новоприсходящую власть, нежели драться съ нею тогда, когда она возвысится и укрѣпится болѣе; что Король ихъ храбрый, добрый и великодушный государь, который когда предъ симъ съ небольшою арміею оказалъ довольно силы своей, то и нынѣ за чѣмъ не можетъ знатнаго имѣть преимущества надъ своими непріятелями, а паче надъ подданными, да и Республика подать вспоможеніе не откажется. И какъ сіе продолжалось на сеймѣ, то Козаки представили отъ себя новыя требованія, что всѣхъ депутатовъ побудило согласиться вообще на послѣднее мнѣніе и всѣмъ единомысленно поднять войну противу Козаковъ; требованія же Козацкія

состояли въ нижеслѣдующемъ: 1) Въ число Зборовскихъ трактатовъ слѣдуетъ, во первыхъ, не привлекать Греческую Церковь на соединеніе съ Римскою, и оставить 2) Хмельницкому по той сторонѣ Днѣпра быть главнымъ командиромъ, и чтобъ въ той провинціи ни одинъ изъ Польскихъ господъ и ни шляхтичъ Польскій не имѣлъ ни какой власти надъ крестьянами; а буди бъ кто изъ оныхъ пожелалъ тамъ жить, то долженъ въ повинности и послушаніи Козацкому Хетману. 3) Деятели Епископамъ на полномъ собраніи присягнуть о содержаніи въ цѣлости выше прописаннаго. 4) Хмельницкому дать въ залогъ, для лучшей твердости, четырехъ Воеводъ по его избранію, за что онъ Королю обѣщается каждой годъ платить милліонъ золотыхъ (200,000 рублей). Послѣ тѣхъ же требованій сократили они такъ: 1) Малороссійскому народу опредѣлить въ наслѣдіе землю, въ которой бы могъ онъ жить, не имѣя во оной общежительство съ Поляками. 2) Его Величеству и двѣнадцати главнѣйшимъ Королевста Сенаторамъ присягою подтвердить сохраненіе Зборовскаго мира. 3) Для лучшаго утѣренія, изъ тѣхъ Сенаторовъ тремъ быть при Козацкомъ Хетманѣ. 4) Греко-Россійнъ съ Римлянами не соединять.

Всѣ сіи требованія сейму показались чрезвычайныя, да никто не могъ увѣриться на такомъ челоѣкѣ, какъ Хмельницкій, ибо онъ не могъ быть доволенъ вѣрою, которую Король и Республика ему учинили чрезъ конфирмацію Зборовскаго трактата на прежде бывшемъ сеймѣ. Чего для всѣхъ обще крѣпкое положили намѣреніе поднять войну, и для того

опредѣлили сдѣлать наборъ солдатъ отъ пятидесяти тысячъ челоѣкъ, и созвать все шляхетное воинство на случай нужды; но въ ономъ много было противныхъ мнѣній, потому что когда все воинство собрать, то никто не останется для послѣднѣйшихъ крайностей; шляхту жъ защитить надобно кордерезерву, чего для поставлено было прибавить солдатскаго набору. Въ слѣдствіе чего и положено начать войну прежде весны, для отиманія Козакамъ времени къ приуготовленію себя, такъ какъ и для лучшей способности похода, прежде нежели распустятся рѣки и болота, коими они себя обыкновенно защищаютъ въ походахъ и лагеряхъ своихъ, а большею частію для того, чтобы Козаки зимняго времени не могли имѣть помощи отъ Турковъ и Татаръ, развѣ бъ съ великою трудностію то быть могло, ибо Турки къ холодамъ не обывали, а Татары въ то время для лошадей корму сыскать не могутъ. Однако жъ положеніе сейма не могло принять вскорѣ дѣйствія своего, ибо войско, коего наборъ опредѣленъ, не могло быть такъ въ короткомъ времени совершено, за тѣмъ Король принужденъ былъ одного только Фельдмаршала (Полеваго Хетмана) Калиновскаго, съ имѣющими на то время войскомъ, отправить въ походъ для обереженія границъ отъ Козацкихъ нападений, съ тѣмъ притвержденіемъ, что ежели Козаки предпочтутъ войну миру, то бѣ какъ можно приудерживалъ ихъ заключеніемъ Зборовскаго трактата.

Предпріятія Хмельницкаго, противныя миру, оказались тотчасъ явно неприяТЕЛЬСКІЯ, чрезъ Козацкіе поступки на Польскихъ гра-

нирхъ. Нечай, одинъ изъ Козацкихъ Генералъ-Маіоровъ (онъ былъ Полковникъ Брацлавскій), имѣя при себѣ три тысячи человекъ, разворалъ всю ту сторону огнемъ и мечемъ, и велѣлъ, въ присутствіи Турецкаго посланника, убивать депутатовъ воеводства Брацлавскаго, за что онъ потомъ достойное кричалъ наказаніе. Войско Воеводы Брацлавскаго и Калиновскаго принудило его отступить въ городъ Красное, при которой ретирадѣ часть войска его на голову разбита, да и онъ самъ, когда того города защищать былъ не въ состояніи и принужденъ былъ, оставя его, далѣе бѣжать, остался убитъ, коего одинъ шляхтичъ, именемъ Байбща, собственною своею рукою изрубилъ; тако жъ и остальные Козацкое войско, которое заперлось было въ другихъ мѣстечкахъ, тѣмъ же образомъ, какъ и первое, пострадало, а мѣстечки тѣ до остатка разграблены и обращены въ пепелъ. Богунъ, другой Козацкой Генералъ, на мѣсто Нечая маршировалъ прямо противъ Калиновскаго и овладѣлъ было городомъ Винницею, столицею надъ рѣкою Богомъ; но Поляки, переправясь чрезъ ту рѣку, хотя съ великимъ трудомъ, городъ штурмомъ взяли и многихъ непріятелей тамо побили, а, наконецъ, когда Козаки, за помощію Глуха, Полковника Уманьскаго, оправились, то тотчасъ и Поляковъ выгнали изъ города; однако вскорѣ послѣ исправившись, опять Поляки одержали то мѣсто. Когда же Богунъ полками Чигиринскимъ, Полтавскимъ, Калницкимъ, Брацлавскимъ, которые состояли каждой отъ двухъ тысячъ человекъ Козаковъ, подкрѣпленъ былъ, то

Калиновскій принужденъ былъ отступить отъ города и, оставивъ въ ономъ нѣсколько пѣхоты съ служителями и обозомъ, самъ сталъ, съ цѣлымъ войскомъ своимъ, въ полѣ и поставилъ полки свои въ боевой порадокъ, но, оставленное въ Винницѣ къ защищенію города войско, наведши на себя нѣкій страхъ, весь тотъ багажъ между собою разхватили, и бѣжали оттуда, а Козаки, обложивъ отъ всѣхъ сторонъ Польскія войска, принудили ихъ отступить въ безпорядкѣхъ подъ крѣпость Баръ, при которой своемъ бѣгѣ потеряли они своихъ четыре тысячи пять сотъ человекъ пѣхоты и артиллерію.

Сіе Польскаго войска несчастіе принудило Короля, который шелъ тогда паллигриномъ въ Литву, до Заровича на поклоненіе, возвратиться вскорѣ къ Польскимъ границамъ, гдѣ Хетманъ Потоцкій собиралъ войска не далече города Соколя; а какъ въ Люблинѣ прибыть изволилъ и увидѣвъ обстоятельно о Козачьихъ нападеніяхъ въ Подолінъ, такъ какъ и о учиненномъ между Султаномъ и Хмельницкимъ союзѣ, о чемъ имѣлъ уже и вѣдомость отъ Императорскаго посла, обрѣтающагося у Порты, то совзаволилъ тотчасъ отдать приказъ собираться всѣмъ войскамъ и шляхетству.

Калиновскій, который изъ Бару ретировался въ Каменецъ, за полученіемъ указа о прибытіи ему въ самой окорости въ главную армію, оставя въ Каменцѣ довольной гарнизонъ для защищенія крѣпости, которая цѣлой Польшѣ и Христіанству есть щитъ отъ непріятелей, послѣдовалъ до Соколя, за которымъ въ слѣдъ пошла восемнадцать тысячъ Козаковъ и двѣ ты-

сичи Татаръ, а остальное Козацкое и Татарское войско, котораго число болѣе семидесяти тысячъ было, начали атаковать Каменецъ безъ повелѣнія и вѣдома своего Хетмана, и во первыхъ достали нѣкоторой замокъ, стоящій не подалеку Каменца, въ которомъ знатную получили добычу, а потомъ дѣлали многія и сильныя приступы на самую крѣпость, Каменецъ; токмо всуе трудъ ихъ былъ, ибо всегда они отъ оной прогоняемы были съ не малымъ урономъ. Напослѣдокъ, они всё предпріали было, чтобъ всѣхъ своихъ Старшинъ перерубить, для того, что они подвергли ихъ къ такому опасному мѣсту, безъ малѣйшаго о томъ свѣдѣнія Хмельницкаго, которой, какъ скоро увѣдалъ тотъ ихъ приступъ, тотчасъ прислалъ повелѣніе отступить оттуда; да и тѣ, которые все ревностно гнались за Калиновскимъ, не лучшую отъ сихъ имѣли удачу, хотя они его иногда, опережая съ передоу, иногда со сторонъ, а иногда и съзади атаквали, однако всегда отъ Польсковъ мужественно прогоняемы были, хотя и со всегдашнимъ нѣсколькимъ Польскихъ солдатъ урономъ.

1651 года, Мая 14 дня, близъ города Зборовъ было сраженіе, въ которомъ Козаки, кои, во первыхъ, напали на полкъ Собѣскаго, многихъ своихъ потеряли, въ томъ числѣ Полковника Кононовича и Татарскаго Мурзу, ибо Хетманъ Калиновскій принужденъ былъ, по причинѣ худыхъ переправъ и трудныхъ дорогъ, оставить обозы свои. А чтобъ тотчасъ наградить уронъ свой и представить непріятелямъ войско свое въ большемъ числѣ, велѣлъ имъ всѣмъ сѣсть на лоша-

дей, кои были подъ обозомъ, и, такимъ образомъ, по выдержаніи многихъ стычекъ и безпокойствъ, послѣднихъ числѣ Мая въ армию Королевскую прибылъ благополучно.

Полки, набранные на содержаніе Республики и прочіе господскіе собрались туда отъ всѣхъ сторонъ, коихъ число простиралось до десяти тысячъ человекъ, кромѣ служителей, которыхъ также чрезъ чуръ много было и, болѣею частію, на лошадяхъ и при ружьѣ. Она многочисленная армія не могла чрезъ долгое время на одномъ мѣстѣ быть безъ притерпѣнія недостатковъ въ провіантѣ и фуражѣ; за тѣмъ Король подгадалъ всевозможные порядки и учрежденіе въ предупрежденіе недостатковъ, въ военномъ совѣтѣ, чѣмъ войско пріодовольствовать и какъ оное распределить, которой совѣтъ чрезъ цѣлую ночь продолжался, и во ономъ нѣкоторые подавали мнѣніе свое, чтобъ армию раздѣлить на два корпуса, изъ коихъ бы одинъ, состоящей изъ жалованья, отправить противъ непріятеля, а Его Величество изволилъ бы до времени оставаться въ Соколькѣ съ корпусомъ шляхетскаго войска, какъ корде-резервъ, для самонужнѣйшаго случая; но другіе, какъ и самъ Король, того не апробовали, потому что, когда бъ такимъ образомъ раздѣлить армию, то она легко могла быть отъ непріятеля иногда осилена; а если бы была вся вмѣстѣ, то не только въ состояніи бубетъ сильно сразиться съ непріятелемъ, но еще и побѣдить его можетъ; чего для и положено вот обще рушиться всей арміи вмѣстѣ противу непріятеля ближайшею и способнѣйшею дорогою чрезъ Бе-

рестечко. И такъ Его Величество, Король, 15 Юня, совсѣмъ своимъ войскомъ, выступилъ въ походъ, а навредъ себя отправилъ разнымъ партіи для поимки ламковъ; но когда узналъ, что болотистыя мѣста по пути безчисленному обозу весьма будутъ препятствіемъ въ маршѣ, когда всѣ вѣсти итти будутъ, то разсудилъ за благо раздѣлить войско на десять бригадъ, естли ихъ такъ называть можно, или корпусы, отъ 10 до 12 тысячей человекъ состоящіе. Первую бригаду, которая состояла изъ войска, содержащагося на жаловань, оставилъ при себѣ, другую поручилъ въ команду Хетману Потоцкому, третью Фельдмаршалу Калиновскому, Воеводѣ Черниговскому, четвертую Яну Симеону Шмавиевскому, Воеводѣ Брестовскому, пятую Князю Вишневецкому, Воеводѣ Русскому, шестую Станиславу Потоцкому, Воеводѣ Подольскому, седьмую Великому Маршалу Королевства, Любомирскому, осьмую Станиславу Ланцкоронскому, Воеводѣ Брацлавскому, девятую Вицеканцлеру Литовскому, Сапѣгѣ, десятую Конецпольскому, Великому Коронному Хорунжему.

И такимъ образомъ раздѣленная армія благополучно 16 Юня прибыла въ Вигнанку, мѣсто, изобилующее водами и пасѣбою, гдѣ и вѣсти отъ солдата, бѣжавшаго изъ Козацкой арміи, получили, что Хмельницкій изъ лагеря своего, кой былъ между Збаражемъ и Вишневицами, рушился на встрѣчу Хану, котораго онъ ожидалъ съ нетерпѣливостію, для пособствованія себѣ, ибо онъ ненадеженъ былъ на одни силы свои, хотя имѣется при немъ чрезвычайное множество бунтовщиковъ мужиковъ, при-

совокупившихся къ Козакамъ, и Татаръ шесть тысячъ человекъ.

Король, прибывши въ городъ Берестечко, владѣнія графа Делесно, Подкоморія Бреста Литовскаго, расположился лагеремъ поблизу оного города, въ длину по рѣкѣ Стерѣ, которая отъ всѣхъ сторонъ окружаетъ городъ, и отправилъ тотчасъ 3,000 конницы, подъ командою Стемковского и Гариевскаго, для подлиннаго утѣжденія о непріятельскомъ походѣ. А какъ отъ взятыхъ нѣсколькихъ въ плѣнъ Козаковъ увѣренъ былъ, что Хмельницкій разослалъ партіи для утѣжденія о мѣстѣ и состояніи Польской арміи, то тотчасъ Его Величество приказалъ быть Военному совѣту, на которомъ и положено снять лагерь отъ Берестечка и маршировать до города Дубна, принадлежащаго воеводству Краковскому; почему обозъ началъ было уже рушаться и армія выступать въ походъ съ тѣмъ, чтобъ дать баталію Козакамъ, гдѣ бы имъ ни постигли. Но когда Князь Вишневецкій, стоявшихъ на отводномъ караулѣ прислалъ доложить Королю, что Хмельницкій и Ханъ маршируютъ весьма поспѣшно прямо къ нему, то, какъ обозъ, такъ и армія возвращены на прежніе мѣста. И такъ совѣтъ Хетмана, чтобъ стоять крѣпко при Берестечкѣ, былъ полезенъ, ибо онъ, извѣстася отъ нѣкотораго крестьянина, что непріятель ласкаетъ себя викторією, естли только можетъ повстрѣчать Польскую армію на дорогѣ, вышилъ Королю о томъ, и совѣтовалъ съ мѣста не рушаться. А какъ армія вступила обратно въ лагерь, то перетѣжающіе люди объявляли, что обѣ, Козацкая и Татарская, арміи прибыли уже къ Пе-

репетину, деревни, состоящей отъ Берестечка на версту; чего для Король и Генералитетъ поставили тотчасъ армию свою въ ордеръ баталіи, оставая непріятелю на сторонѣ рѣку Стеръ, а у лѣса, находящагося поблизу того мѣста, поставили разную пѣхоту для опасности отъ засады.

Іюня 27 дня, на канунѣ, 10,000 Татаръ, съ табора своего выступя, облизались до Польской арміи, для распознанія состоянія ея, показывая видъ къ вызыванію на брань. Великій Маршалъ и Великій Хорунжій, не стерпя ихъ хвастовства, вышли на встрѣчу, за дозволеніемъ Хетманскимъ, съ собственными своими и Князя Вишневцаго полками и, сражаясь чрезъ долгое время съ ними, наконецъ, прогнали ихъ съ мѣста, и провели ихъ, быючи свади на полмилю.

28 дня того жъ теченія ужасная была баталія. Ханъ съ войскомъ своимъ сталъ на высокомъ мѣстѣ, въ порядкѣ военномъ, въ виду Полкова, и между войскомъ его было нѣсколько полковъ изъ выбранныхъ Козаковъ. Польская армія выстроилась такъ же въ ордеръ баталіи; полки воеводствъ Брестскаго и Померанскаго и Князя Богуслава Радзивиля, Воеводы Витебскаго, съ Премысльскою и Волынскою кавалерією, выступили атаковать Татаръ, а сіи, желая получить отомщенье за прошедшей день, и вида, что еная кавалерія маюю частію пѣхоты подкрѣплена была, навали на нее великими толпами. Ллицкоронскій первое ихъ усиліе выдержалъ, хотя съ великимъ своимъ урономъ, на которой битвѣ и брата своего потерялъ; наконецъ, когда вдругъ многіиъ числомъ нѣдринъкъ облиты были, то всюо-

рѣ прибыли къ нимъ на помощь полки обоихъ Хетмановъ, Короннаго и Полеваго, и Воеводы Русскаго, Великаго Маршала и Сапѣгинны, и данъ былъ сильный бой, на которомъ многіе съ обоихъ сторонъ пали. Татары потеряли своихъ около 1,000 человекъ и нѣсколько изъ знатнѣйшихъ тутъ достались Полякамъ въ плѣнъ, между коими находился и Ханской секретарь, а отъ Польской стороны убито было до 300 человекъ, между коими числились: Казановскій, Каштеланъ Галицкій, Осолинскій, Староста Люблинскій, внукъ покойнаго Великаго Камцера, Стадницкій, Подкоморій, Санацкій, Мечникъ Премысльскій, Ржечицкій, Журданъ и прочіе многіе шляхтичи воеводства Ленчицкаго. На семъ 28 день Іюня окончался.

На канунѣ того жъ дня былъ военный соѣздъ, и покуда отъ Польской стороны примѣчено, что непріятельское намѣреніе состоитъ продолжать время нарочно, чтобъ привести Польскую армію къ недостаткамъ провіанта, какъ въ землѣ отдаленной отъ такихъ мѣстъ, съ которыхъ бы можно получать запасу къ пособствованію сему, то разсуждено лучше дѣйствовать армією тогда, когда она еще въ силахъ, чего для и положено утрешняго дня дать генеральную баталію.

Король большію часть ночи тогда провелъ въ молитвахъ, и въ раздачи нужныхъ повелѣній, а на разсвѣтъ повелѣлъ поставить армію вновь къ баталіи, безъ всякаго къ тому примѣчанія, къ чему не мало способствовалъ весьма густой туманъ, которой съ утра до 9 часа продолжался.

Изображение Полковника Малороссійскаго полку.

Правое крыло первой линии состояло въ командѣ Хетмана Потоцкаго, а по немъ командовали слѣдующіе господа. Ланцкоронскій, Воевода Брацлавскій, Опалинскій, Воевода Познанскій, Любомирскій, Великій Маршалъ Королевства, Сапѣга, Вицеканцлеръ Литовскій, Конецпольскій, Великій Хорунжій Коронный, Графъ Владиславъ Делесно, Подкоморій Познанскій, два Собѣские, сыны покойнаго Собѣскаго, Каштелян Краковскаго, и прочіе господа, которые на собственномъ своемъ содержаніи имѣли нѣкоторые полки. Лѣвое крыло состояло въ командѣ Полеваго Хетмана (Фельдмаршала), Калиновскаго, а по немъ командовали: Князь, Острожскій и Заславскій, Воевода Брестскій, Князь Вишневецкій, Воевода Русскій, Станиславъ Потоцкій, Воевода Подольскій, Янъ Замойскій, и Полковникъ Янъ Демгофъ, уроженецъ Лифляндскій. Изъ тѣхъ господъ многіе соединили собственныя свои войска съ войсками Республики, а Король позволялъ принять въ команду и смотрѣніе свое корпусъ баталіи, состоящій изъ всей инфантеріи Нѣмецкой и Польской, предъ фронтами которыхъ стояла артиллерія подъ командою Сигисмунда Приемскаго, Генерала отъ артиллеріи, которой чрезъ долгое время былъ въ службѣ Шведской арміи, въ Нѣмецкой землѣ, Генераломъ-Маіоромъ.

Вторая линія, въ которой Король такъ же избралъ для себя мѣсто, состояла единственно изъ кавалеріи подъ командою Тышкевича, Великаго Подчашаго Литовскаго, и съ прочими. Кордерезервъ былъ въ командѣ Полковника Мейдла, Оберъ-Егермейстера, и Денгра, Старосты Сокальского; состо-

яла жъ она и какъ изъ кавалеріи, такъ изъ собственного ихъ войска и господъ Грузинскаго и Розаревскаго, такожъ и изъ инфантеріи Принца Карла, брата Королевскаго, и господъ Конецпольскаго и Полковника Демликса, уроженца Французскаго. Весь багажъ съ аммуниціею оставленъ былъ въ лагерь, которой, съ одной стороны, ретранжированъ, а съ другой стороны прикрытъ городомъ и рѣкою; для охраненія жъ его оставлено было нѣсколько полковъ инфантеріи, которые издадека показывались многочисленною арміею, потому что при нихъ оставлены были, съ повелѣніи Королевскаго, всѣ гусарскіе копья, на верху которыхъ имѣлись красныя флажки, и тѣ, когда поставлены были по примѣру ордера баталіи, дѣлали видъ, какъ бы особое состояло войско.

Туманъ продолжался до тѣхъ поръ, пока цѣлая Польская армія построилась въ ордѣръ баталіи, который отъ непріятеля ее прикрывалъ; но когда оной отъ мала по малу исчезать началъ и солнце показалось на горизонтѣ, то вся армія, какъ бы при поднятіи вверхъ занавѣса, на перспективѣ театра, въ подлежащемъ своемъ порядкѣ показалась непріятельскимъ глазамъ.

Сія увидѣвъ ее въ таковомъ состояніи и такъ многочисленную, съ начала ужаснулись было, однако войска ихъ предъ прежними отиѣны никакой не показали, ибо имѣли еще у себя болѣе трехъ сотъ тысячей человекъ, которые столько земли лагеремъ своимъ заняли, какъ глазомъ окинуть можно было. Татары заняли тамъ нѣкоторые высокія мѣста, по которымъ по окатости тѣхъ мѣстъ изрядно построились, такъ какъ бы

растущая луна, имѣя по правой отъ себя сторонѣ Козаковъ, которые стояли прямо противу Польскаго лѣваго крыла, между коими числились и разные толпы Татаръ; впереди жъ ихъ былъ Козацкой таборъ, состоящій изъ многихъ разныхъ телѣгъ, а посреди ихъ еще одна партія Козацкаго войска, коихъ число и постройка такъ оказывалась, что они многія выдержать бы могли сраженія.

При таковомъ обихъ армій порядкѣ, цѣлое утро проходило только въ легкихъ сраженіяхъ, изъ чего Король усматривалъ, что непріатель конечно предпринялъ такими малыми сраженіями препроводить день и тѣмъ уменьшить изъ арміи его людей, а въ слѣдующую ночь, напавши дѣйствительно, дать баталію, что и легче было бы имъ въ темнотѣ дѣлать; запретилъ сего для, подѣ лишеніемъ жизни, всѣмъ своимъ воинамъ выступать изъ своихъ мѣстъ безъ повелѣнія, и приказалъ порубить всѣ мосты по рѣкѣ Стыру, дабы иногда стылу не учинено было на нихъ нападеніе, и такимъ устройствомъ повелѣлъ твердо стоять за отечество, пресѣкая тѣмъ всю надежду къ отступленію. А чтобъ не напрасно прошелъ день, который въ силу уже доставать могъ къ окончанію генеральной баталии, между такими двумя арміями таковаго количества, которыя не менѣе четырехъ сотъ тысячъ челоувѣкъ составляли, изволилъ повелѣть начинать дѣлать вдругъ разные залпы пушечные на непріательскую армію, приказывая подкачивать ихъ всегда въ періодъ, и палить отъ часу въ часъ такъ, чтобъ достигать могли тѣ мѣста, на которыхъ стояли Татары. Когда жъ то продолжалось почти во весь день,

и видать уже, что день склоняется къ ночи, желали отложить брань до утрешнаго дня, но другіе тому не соглашались, опасаясь, чтобъ Козаки не напали на армію ночью со всѣмъ ихъ таборомъ, который чрезвычайно у нихъ укрѣпленъ былъ, и чтобъ чрезъ то не принудили оставить мѣсто баталии; чего для Его Величество приказалъ начать дѣлать Вишневецкому на нихъ наступательную атаку, кой и началъ производить то въ дѣйство съ двѣнадцати ротами старыхъ солдатъ, подкрѣпляемыхъ Воеводою Подольскимъ и шляхетствомъ воеводствъ Сандомирскаго, Ленчицкаго и Премисльскаго. Козаки приняли ихъ весьма храбро, и продолжалась обосторонняя между ними брань около часа, во время которой дымъ и пылъ препятствовали отъ Польской стороны примѣчать дѣйствіе своихъ (кои начали было уже и ослабѣвать); того для Король заблаговременно соизволилъ прислать въ пособіе имъ нѣсколько свѣжаго войска, съ которымъ прежніе соединясь, прогнали Козаковъ изъ ихъ таборѣ, такъ какъ и Татаръ, пособляющихъ Козакамъ. На ихъ же мѣста между тѣмъ самъ Король въ боевомъ порядкѣ маршировалъ прямо противъ Татарскаго корпуса, коего правое крыло пріостановилось у лѣса, для пресѣченія непріательскихъ предпріятій, ибо изъ нихъ уже нѣсколько было тамъ въ засадѣ, для обніятія вкругъ Польской арміи. Въ случаѣ жъ замѣшательства, Король приказывалъ подвозить артиллерію впередъ себя, съ которою Генералъ Пріемскій управлялся весьма проворно и поспѣшно; снмъ Король оставилъ низину Татарамъ, а самъ соизволилъ войти

погоню на вершину мѣсть и выдержалъ неустрасливо Лычарскихъ карабиновъ огонь, стрѣляющихъ безъ умолку; почему, до одержанія тѣхъ мѣсть, Его Величество былъ въ крайней опасности, ибо четыре ядра Татарскихъ пушекъ, стоящихъ при мѣстѣ, пролетали близъ его, а одна изъ тѣхъ пала предъ самыми Его Величества ногами, за что Поляки тотчасъ имъ тѣмъ же наградили. Королевской переводчикъ на языкахъ Турецкомъ и Татарскомъ увѣрилъ Короля, что Ханъ находится въ персонѣ своей на томъ мѣстѣ, гдѣ видѣтъ большой бѣлой штандартъ, почему Король приказалъ на то мѣсто навести пушку, изъ которой за первымъ выстрѣломъ остался убитъ изъ главнѣйшихъ Татарскихъ офицеровъ, стоящій поблизу Хана, отъ чего Ханъ такъ сильно испугался, что не могъ скорѣ одуматься, куда ретироваться и, оставя все, бѣгствомъ пошелъ обратно въ путь свой. Войско его, прогнанное съ горъ, послѣдовало ему, оставя на мѣстѣ нѣсколько толповъ своихъ для прикрытія своей ретираны и для удержанія Поляковъ; но сколь скоро сіи усмотрѣли то, тотчасъ въ погоню за ними поспѣшили и гнали ихъ мили на полторы. Ночь и скорость Татарскихъ лошадей, сдѣлали имъ отъ Поляковъ безопасность; однако они въ той своей ретирадѣ оставили многихъ своихъ раненыхъ и мертвыхъ, коихъ много пріобыкли они брать съ собою и жечь мертвыхъ въ ихъ походѣ, когда время дозволить, почитая себя за беззаконіе оставлять мертвыхъ своихъ въ рукахъ Христіанскихъ. Сверхъ сего оставили они много своей рухляди и вещей, какъ то: платья, сѣдла, сабли,

тепѣги, и прочее, а при томъ и палатки и штандартъ своего Хана, и малой вызолоченой серебряной бубенъ, натянутой кожей, которой они употребляютъ вмѣсто барабана, или литавры, для побудки и созыва людей. Многіе Поляки, которые были уже дѣйствительно у тѣхъ невѣрныхъ въ плѣну, получили тогда свою свободу, убивая тѣхъ Татаръ, кои ихъ вѣсть дѣла были уже не въ состояніи. И такъ Татары того жъ еще вечера убѣжали мало что не 50 верстъ. И когда Король отправилъ въ погоню за Татарами разныя detachmentы кавалеріи, то Козаки, имѣя способное время, коихъ было еще болѣе двухъ сотъ тысячей, и при нихъ сорокъ пушекъ, отступя къ своему табору, вздумали еще вооружиться противу самаго Короля, продолжая безпрестанную изъ пушекъ пальбу.

Хмельницкій, видя побѣгъ Татарской, поскакала самъ вслѣдъ за ними, съ тѣмъ, дабы возвратить ихъ обратно и, нагнавъ Хана, просилъ его возвратиться, чтобъ онъ его не оставилъ всей побѣдѣ, но, вмѣсто всего того, Ханъ ругалъ его, и выговаривалъ ему объ обманѣ его и утайкѣ о состояніи силъ Польскаго войска, о которомъ Хмельницкій, яко бы внушалъ ему, что она состоитъ числомъ не болѣе, какъ 20,000 человекъ, за что грозилъ ему послать самаго его Королю въ обиду мурзъ своихъ, находящихся у Поляковъ въ плѣну; и по многомъ между ими спирательствѣ, Ханъ не хотѣлъ его отпускать отъ себя, доколѣ не послалъ онъ въ Чигиринъ повелѣнія о выдачѣ Хану знатной суммы денегъ и части корысти, полученной предъ тѣмъ въ Польшѣ.

Король, по одержаніи той побѣды, приказалъ отпѣть благодарственной молебнѣй на мѣстѣ батальномъ, въ которой, по справкѣ, потерялъ онъ своихъ не болѣе какъ 1200 человекъ, а съ непріятельской стороны урону оказалось въ шестеро болѣе. Король цѣлую ночь провелъ въ каретѣ, ѣздя по всѣмъ мѣстамъ, хотя и чрезвычайной лиль дождь; онъ тутъ, по усмотрѣнію своему, тотчасъ приказалъ завезти артиллерію на гору, оставленную Татарами, чтобъ съ того мѣста разбить было можно Козацкой таборъ.

Козаки, будучи въ предосторожности, не смотря на тотъ великій дождь, окопали таборъ свой широкимъ и глубокимъ рвомъ, а гдѣ мѣста худыя и открытыя были, укрѣпили мускатерами; сзади же имѣли они большое болото, на которое они много надежны были; а за отлучкою Хмельницкаго препоручили себя въ команду одному старшинѣ своему, именемъ Джеджелію, Полковнику Кропивенскому, весьма свирѣпому человѣку, а между тѣмъ изыскивали всѣ возможные средства къ спасенію себя, писали до Короля съ прошеніемъ милосердія о нихъ и съ изъясненіемъ крайняго своего желанія о мирѣ. А какъ въ одно время они имѣли въ рукахъ перо и оружіе, то для того прошеніе ихъ не принято, ибо Король не думалъ иначе, какъ силою покорить ихъ, а паче въ то время, когда донесено ему, что Козаки яко бы начали быть между собою несогласны, и будто бы таборъ ихъ весь наполненъ воды, и оное теченіе ея удерживаетъ плотина, то какъ все сіе можетъ, какъ они думали, разорить лагерь ихъ до

основанія, къ чему въ добавокъ вѣлѣно навестъ на нихъ большую пушку съ крѣпости, сдѣланную покойнымъ Хетманомъ Коцеупольскій. Между тѣмъ подѣлали мосты выше и ниже Козацкаго лагеря, для свободной коммуникаціи войскамъ Польскимъ, такъ равно шанцы и редуты на высшихъ мѣстахъ для артиллеріи, изъ которыхъ мѣсяца Іюля 4 дня Козаки однимъ шанцемъ тотчасъ овладѣли, и состоящихъ тамъ на караулѣ Поляковъ 80 человекъ порубили, отсѣкая головы ихъ косами, которыя обыкновенно Козацкая пѣхота, то есть, мужики, употребляетъ вмѣсто копьевъ, и взяли было въ добычу себѣ двѣ пушки, но Генералъ Губальдъ, прискакавъ туда съ detachmentомъ, пушки у Козаковъ отбилъ и прогналъ ихъ въ таборъ. Тогожъ дни Козаки одержали было одну горку, средствомъ которой легко могли бы они наблюдать лошадей своихъ, ходячихъ на пастбищѣ, но Великій Хорунжій и оттуда прогналъ ихъ и отбилъ у нихъ 500 лошадей.

5 числа того жъ теченія Козаки выступили изъ лагеря своего въ великомъ числѣ и въ надлежащемъ порядкѣ, съ чего заключили Поляки что они хотѣтъ имъ дать вновь баталію, и для того стали храбро противу ихъ, многія имѣли сраженія и, наконецъ, Козаковъ преодолѣлъ и прогналъ опять въ ихъ ретранжаментъ. При семъ случаѣ Козаки потеряли своихъ болѣе 400 человекъ, а отъ Польской стороны были только ранены Соколъ и Пасочинъ. Сіе сраженіе отъ обѣихъ сторонъ съ великимъ пушечнымъ и оружейнымъ трескомъ происходило.

Козаки, видя себя въ худомъ состояніи, предпріали употребить хитрость въ слѣдующую ночь, то есть, всѣми своими силами напасть на Польскую армию, но то предпріатіе ихъ тотчасъ открылось, первъе чрезъ случившейся дождь, которыхъ чрезъ недреманіе самаго Короля и его генералитета, кой какъ бы нарочно для того обязывалъ дозорами. Между тѣмъ получили вѣдомость отъ регимента Челибея, Польскаго своего Татарина, которой отъ давняго времени былъ въ службѣ у Хетмана и произведенъ капитаномъ. Возвратясь въ лагерь изъ погони за Татарами, онъ привелъ съ собою пѣшняка, знатнаго Татарина, именемъ Мургазу Агу, Ханскаго свойственника, кой, будучи раменнымъ, не могъ слѣдовать скоро за своими и хотѣлъ освободиться отъ Челибея, сулилъ ему пятнадцать тысячъ рехедалей; однако жъ Челибей, предпочитая вѣрность свою, которую онъ имѣлъ отъ многихъ лѣтъ къ Хетману, господину своему, не порадовался тѣмъ деньгамъ и другимъ знатымъ дарамъ, каковыя тотъ Татарской господинъ ему обѣщалъ прислать, какъ скоро онъ въ свою землю возвратится. Челибей, за возвращеніемъ своимъ репортовалъ, что онъ, сверхъ сего пѣшняка, находилъ по дорогѣ болѣе тысячи Татаръ мертвыхъ и раненыхъ смертельно, коихъ бѣгущіе Татары, чтобы не сдѣлать себѣ чрезъ ваятіе ихъ съ собою въ бѣгъ своемъ препятствія, оставляли; съ чего приметить можно было, что они чрезвычайно спѣшили, ибо по вѣрв и обыкновенію ихъ лучше есть жечь мертвыхъ, нежели оставлять ихъ въ рукахъ непрітелей.

Козаки, когда послѣднее предпріатіе ихъ не удалось, остались почти безъ надежды и въ крайнемъ безпокойствѣ. Одно было имъ только средство въ удобномъ проходѣ, которой соблюли они для себя причиною болотъ, какъ для пастьбы лошадей своихъ, такъ и для удачной ретарды, что усмотря Козацкой Полковникъ, Балабанъ, стоящей особо лагеремъ съ тысячею человекъ по другой сторонѣ рѣки, началъ было силиться дать своимъ помощь и освободить ихъ; однако, когда отъ Польской стороны то примѣчено, то тотчасъ велѣно на ту сторону рѣки переправить довольное число войска, съ тѣмъ, чтобы всю надежду у нихъ отнять.

Напослѣдокъ, когда Польская артилерія доставать стала Козацкаго табора съ такою удачею, каковою прежде не имѣли, и чрезъ все то, Козаки видя себя не въ силахъ болѣе драться, принуждены были послать трехъ депутатовъ, а именно: Крезу, Полковника Чигиринскаго, Гладкаго, Полковника Миргородскаго, и Лободу, Полковника Пересловскаго, для испрошенія мира, кой, за прибытіемъ своимъ въ Польской лагерь, адресовались первѣе до Хетмана, которой, давъ имъ строгой выговоръ за ихъ злодѣйскіе поступки и невѣрность, наконецъ сказалъ, что они уже сдѣлали себя недостойными милости Его Королевскаго Величества и Христіанскаго съ ними снисхожденія для безчестнаго союза, учиненнаго ими съ Турками и Татарами.

Однакъ Король, по совѣту съ Сенаторами, допустилъ ихъ къ аудіенціи своей, сидя на престолѣ подѣ балдахиномъ, поставлен-

номъ на горѣ, съ которой предъ тѣмъ Татаръ прогнали. Они, пришедъ предъ Государя, пали ницъ, поднося челобитную отъ имени всѣхъ Козаковъ своихъ, со многократнымъ прошеніемъ милосердія прося, повторяя тѣ же самыя слова на всѣ чинимые имъ вопросы, цѣлуя руки и платъ всѣхъ Сенаторовъ, предстоящихъ тамо. Его Величество изволилъ имѣть о томъ совѣтъ, а имъ чрезъ господина Кулмскаго, своего Великаго Канцлера, отвѣтствовалъ такъ: хотя ваши преступленія были таковы, чтобъ вамъ за то слѣдовало потерять жизнь и всю надежду прощенія, однакъ Его Величество, подражая благоу и милосердію Божію, жалуется васъ милостію, и понеже вы подали дѣйствительныя знаки истиннаго раскаянія своего и совершенной преданности, то Его Величество прощаетъ вамъ все бывшее, на тѣхъ, однако жъ, кондиціяхъ, которыя вамъ послѣ даны будутъ, а вы, для принятія ихъ, явитесь утренняя дни въ одиннадцатомъ часу, до котораго времени на прошеніе ихъ и отложеніе оружія послѣдовало. Между тѣмъ Креза, главнѣйшій изъ депутатовъ, оставленъ въ залогъ, а прочіе пришли въ определенное имъ время, для принятія тѣхъ пунктовъ, чрезъ которые Его Величество, снисходя на просьбу ихъ, простилъ весь ихъ проступокъ. Въ тѣхъ пунктахъ изображено было слѣдующее: 1-е) Козакамъ дать отъ себя главнѣйшихъ двѣнадцать Старшинъ своихъ въ залогъ до тѣхъ поръ, покамѣстъ выдадутъ Королю Хетмана Хмельницкаго и Виговскаго, его Секретаря. 2-е) Возвратить обратно артиллерию и знамена, которыя они получили въ добычъ во время сей

войны. 3-е) Отдать штандартъ Хетмана своего, для врученія его другому, о коемъ Его Величество благоволилъ будетъ. 4-е) Если они не довольны будутъ числомъ двѣнадцати тысячъ человекъ Козаковъ, которыя имъ дозволяется имѣть и содержать для береженія границъ, то сей пунктъ отложить на слѣдующій сеймъ. 5-е) Что до привиллегій принадлежить, о которой Козаки имѣютъ всегда претензію, не имѣть имъ другой, какъ токмо ту, которая имъ 1628 года отъ покойнаго Хетмана Конецпольскаго дана.

Депутаты, возвратясь въ свой лагерь, объявили всѣмъ обстоятельно тѣ пункты; на которые на утрешній день сдѣлали отвѣтъ слѣдующій: 1-е) Что къ первому касается пункту, то они обѣщаваются сдѣлать возможное въ выдачѣ Хмельницкаго въ Королевскія руки, такъ какъ и его Секретаря, Виговскаго, однакъ для того заложниковъ дать не въ состояніи. 2-е) На второй и третій пункты суть согласны, а что къ прочимъ послѣднимъ принадлежить, то они, не принимая другихъ кондицій, оставаться желаютъ при Зборовскомъ трактатѣ. Таковымъ Козацкимъ отвѣтомъ Король весьма огорчился, и приказалъ тотчасъ усугубить артиллерию, будучи въ намѣреніи томъ, чтобъ ихъ вовсе истребить, а они лучше предпріали умереть, нежели уступить что отъ Зборовскаго трактата, и за тѣмъ соотвѣтствовали пушечными противъ Польскихъ выстрѣловъ какъ лучше, однакъ не столь часто, какъ предъ тѣмъ было, съ чего заключать можно было, что они уже въ порошокъ имѣли не довольный достатокъ. Нѣкоторые жъ изъ Коза-

новъ были столь отважны и смѣлы, что подлазали тайно подъ Польской лагерь и выслушивали отдаваемые солдатамъ приказы чрезъ трубы, что когда отъ Польской стороны то примѣчено, то Поляки принуждены были какъ приказы, такъ и предпріятія свои отгнѣмать. Они утвердились въ томъ, чтобъ совершенно на Козацкой таборъ всѣми силами своими напасть и дать съ ними генеральную батацію. Козаки жъ, какъ были всегда и на всякой случай противъ всѣхъ Польскихъ усильтвіевъ въ готовности, супротивлялись имъ со всякою храбростію, и оное мужество ихъ достойно было бъ чрезвычайной похвалы, естлибъ они не употребляли многихъ безчеловѣчныхъ поступковъ; ибо они съ платиныхъ Поляковъ драли кожи и жгли ихъ живыхъ въ огнѣ, и прочія безчисленныя безчеловѣчія дѣлали тѣмъ, которые попадалися въ ихъ руки, для того только, что предложенныя имъ пункты, чрезъ которые хотѣли Поляки сдѣлать миръ, были имъ несносны, и болѣе ихъ на ярость, нежели на усмиренію побудили. Причиною жъ болѣе къ тому были ихъ попы, которые безпрестанно утѣшали ихъ скорымъ возвращеніемъ Хмельницкаго и Татаръ; но когда бозпокойства, которыя они сносили, чрезъ долгое Хмельницкаго отсутствіе, представилось имъ, наконецъ, все то утѣшеніе, чтобъ быть скорой помощи ложнымъ, то, хотя многіе отъ истиннаго желанія вознамѣрились просить мира, но вожди ихъ вѣдая, что простой народъ весьма не будетъ на то согласенъ, какъ то уже и принѣмали, что и Деджелій, кой былъ на мѣстѣ Хмельницкаго, склоннѣйшій есть

къ миру, лишили его тотчасъ той должности, и на мѣсто его избрали Богуна. Сей новозабранной вождь, желая оказать себя въ томъ чинѣ, провѣдалъ, что Воевода Брацлавскій переправился чрезъ рѣку съ нѣсколькими полками для заступленія дорогъ, которыми Козаки ходили за фуражемъ и тѣми жъ самыми могли бъ, въ случай крайней опасности, ретироваться, выступилъ противъ его съ довольнымъ числомъ добрыхъ и старыхъ Козаковъ и двумя пушками, какъ для прогнанія онаго Воеводы оттуда, такъ и для укрѣпленія своихъ отводныхъ карауловъ, кои учреждены были для обереженія тѣхъ дорогъ. А какъ скоро онъ то учинилъ, то тотчасъ въ таборѣ okazалось подозрѣніе на старыхъ Козаковъ и ихъ Старшинъ, какъ бы уже они отъ нѣкотораго времени приняли, намѣреніе, оставя братію свою, бѣжать, и тѣмъ своимъ мнѣніемъ привели всѣхъ въ возмущеніе, а болѣе въ подтвержденіе сему одинъ новопринятый Козакъ предъ всѣми вскричалъ, что Богунь выступилъ изъ лагеря съ тѣмъ точно намѣреніемъ, чтобъ уйтись отъ нихъ, отъ чего наиболѣе воспослѣдовало сматеніе и произвело во всѣхъ такой страхъ, что каждой началъ бѣжать изъ табора въ крайнемъ безпорядкѣ. Дороги, которыя они подѣлали чрезъ болото, были весьма тѣсны, чрезъ что многіе изъ нихъ падали въ воду и въ той такъ загрозили, что принуждены были плыть, епанчи и другія вещи свои, для удобнѣйшаго изъ болота освобожденія, бросать на стороны. Богунь, усмотря таковое между ими замѣшательство, прискакалъ къ нимъ со всѣми своими Козаками, утѣралъ ихъ,

что онъ такого предпріятія никогда и въ мысляхъ не имѣлъ; но то уже было поздно, ибо одни за другими бѣжать и слѣдовать принуждены были по неволѣ. Воевода Брацлавскій, увидѣвъ непріятельское войско, такъ скоропостижно изъ лагеря своего бѣгущее, не могъ вообразить себя, какая бы тому причина быть могла, и думалъ съ начала, что оное идетъ атаковать его, чего для сталъ онъ съ двумя тысячами человекъ въ порядкѣ къ сраженію на мѣстѣ, весьма способномъ, для сопротивленія ихъ атаки. Но когда узналъ потомъ ошибку свою, то онъ по малу началъ отъѣзжать за ними, притомъ задерживанъ былъ худыми переправами, а они чрезъ то къ побѣгу спасеніе свое получали; потомъ нагналъ ихъ, сколько могъ, съ помощію шляхетства воеводства Подольскаго, которое, какъ споро приняло побѣгъ Козаковъ, тотчасъ рушилось за ними въ погоню, а остальное Польское войско, которое не чаяло такого скоропостижнаго и безпорядочнаго бѣгства непріятельскаго, слѣдовательно и не было въ готовности на нечаянной такой случай, кромѣ однихъ отводныхъ карауловъ, прискакало потомъ прямо въ Козачей таборъ, гдѣ имѣя чѣмъ довольно кормиться, вѣ�сто того, чтобъ за бѣгущими гнаться, остановилось тамъ. Козаки при таковомъ своемъ побѣгѣ потеряли своихъ двадцать тысячъ человекъ, изъ коихъ одни небиты, а другіе сами въ лѣсахъ и болотахъ погибли; двѣ тысячи жъ изъ нихъ засѣли въ таборѣ своемъ, выбравши себѣ небольшую горку для защищенія своего, такъ какъ отчаянные уже спасенія своего, восхотѣли дорого цѣнить жизнь

свою; но когда увидѣли себя быть принужденныхъ уступить множеству Поляковъ, то одни изъ нихъ бросились въ рѣку, а другіе въ болота, а изъ тѣхъ триста человекъ, собравшихся на одномъ мѣстѣ въ утолщѣ табора своего, мужественно защищали себя противъ великаго числа наступающихъ, которые отъ всѣхъ сторонъ чрезвычайно утѣсняли ихъ, и для утѣренія о себѣ въ нещаднѣнн живота своего (которой имъ даровать обещано было) и всего дражайшаго въ жизни, вынимали изъ кармановъ своихъ и поясцовъ все, что имъ было золота и серебра, бросали въ воду, а наконецъ, когда болѣе великому числу войска противиться не въ состояніи были, то всѣ побиты однихъ за другими остались; однако при томъ каждый за себя особливое мужественно стоялъ, какъ то одинъ изъ нихъ еще оставался въ живыхъ, защищавъ себя чрезъ цѣлые три часа противъ всего Польскаго войска храбро. Сіе случилось такимъ образомъ: въ томъ болотѣ было небольшое оудно, за которое когда онъ забрался, то былъ такъ смѣлъ, что весь Польской огонь выдержалъ мужественно, да и самъ палилъ изъ своего ружья до тѣхъ поръ, покаместъ ему доставало пороку, а наконецъ, по недостатку того, одбавился косою, которою всѣхъ, наступающихъ на него, претоналъ отъ себя. Одинъ изъ Великороссійскихъ солдатъ наступилъ на него съ такимъ же орудіемъ, однако жъ ничего ему учинить не могъ, хотя и усиливался много, и если бъ вскорѣ отъ него не отскочилъ, то бы, безъ сумнѣнія, остался покаяемъ разсѣченъ. Что нѣкоторый шляхтичъ изъ владѣній Чехановскаго,

да Нѣмецкой солдата, усмотрѣвъ, бросаясь прямо въ воду по шее, и тогда началъ съ нимъ имѣть битву, то, хотя тотъ Козакъ и былъ уже четырнадцатую пулями раненъ, однако крѣпко и мужественно стоялъ еще, въ великое всей Польской арміи и самаго Его Величества Короля удивленіе; ибо въ присутствіи Королевскомъ она брань продолжалась, и Король не могъ довольно надивиться храбрости его, приказавъ объявить ему въ голосъ, что Его Величество надлежитъ ему живымъ, съѣхавъ только отъ отдаленія самъ въ руки, на что отвѣтствовалъ онъ весьма гордо, сказавъ, что жить болѣе не старается и умереть желаетъ, какъ истинной воинъ. Въ слѣдъ сего другіе изъ иноземцевъ подоспѣвъ, къ прежнимъ на помощь, закололи его до смерти копьями.

Поляки въ Козацкомъ лагерѣ, кромѣ множества женъ и дѣтей, ссыскали знатныя и довольныя добычи, то есть, сорокъ пушекъ, между которыми было 18 домовыхъ, пороху довольное же число, знаменъ, между конями и штандартъ Хетманской, данной отъ Короля Хмельницкому съ времени elections своей, въ знакъ подтвержденія его Хетманомъ. Тамъ какъ и другой штандартъ, жалованной Козакамъ отъ Короля Владислава, во время требованія ихъ на войну, которую думалъ онъ начать противъ Великороссіи. Третье знамя, которое Козаки отбили было у Поляковъ 25 числа, саблю, которую Греческій Патріархъ прислалъ Хмельницкому въ знакъ почтенія за защищеніе Греческой Вѣры, церковныя утвари кадила и другія дорогія вещи Греческаго духовнаго, который называлъ себя

Архіепископомъ Коринѳанъ и жилъ всегда при Хмельницкомъ отъ стороны Патріаршей. Сей Архіепископъ много выдержалъ огня съ времени Козацкаго и крестьянскаго бунту, и былъ подверженъ многимъ неспокойствамъ, помянутъ остался убитымъ отъ стрѣлы, пущенной отъ извотораго молодого Поляка при замиравствіи Козацкомъ. Ссысаны такъ же Хмельницкаго ларчики, въ которомъ была спрятана печать войска Запорожскаго и, равнымъ письма отъ Султана и Его Величества Царя и Великаго Князя Московскаго, и отъ князя Трансильванскаго. Тамъ же около 30,000 рещедалей, которые опредѣлены были въ награжденіе Татарамъ, платья, дорогими мехами подбитыя, ружья великое число, и довольное провіанта. Ссысаны такъ же гершки и ружья при огнѣ, — подлинной знакъ, что бѣгство не умышленное, но единственно было ударъ неба.

При семъ случаѣ и Поляки отъ стороны своей потеряли нѣсколько солдатъ и одного капитана отъ инвентеріи Радзивиловскаго полку, кой остался убитымъ при атакѣ выше поминутыхъ 300 Козаковъ, ретировавшихся въ болото, кромѣ тѣхъ, которые посланы были въ погоню за Козаками. Фельдмаршалъ Князь Вишневецкій отправленъ былъ вновь для недопущенія Козаковъ къ соединенію вмѣстѣ, которые всѣхъ, кто бы ни попался на дорогѣ, убивали. Акаковая участь Козаковъ, бѣгущихъ чрезъ болото, была, то изъ тѣхъ 3,000 гарнизонъ того города потребилъ мечемъ. Прочіе же Польскіе полки такъ же для поимки Козаковъ посланы отправлены были на ту сторону рѣки, по той причинѣ, чтобъ

всѣ вдругъ не имѣли утѣшенія въ переходѣ своемъ на долгой плотины, а Король, оставя все почти шляхетское войско въ Берестечкѣ, послѣдовалъ прямо въ Кременецъ, для таковаго жъ своего распоряженія, который; будучи въ пути своемъ, не иное что, какъ страшное поворорище находилъ, ибо всѣ дороги наполнены были мертвыми тѣлами, какъ и лѣса мужиками, въ которые они, при замѣшательствѣ своемъ, прятались и, зашедши въ густѣйшія мѣста, многіе изъ нихъ чрезъ нѣсколько дней иной пищи себѣ не имѣли, какъ принуждены были кору съ деревь ѣсть, чрезъ что они въ таковое пришли изнеможеніе, что и убѣгать далѣе уже въ несостояніи были. Поляки, сжались надъ таковымъ ихъ бѣдствіемъ, не милосердіе свое превратили на милость, и вмѣсто того, чтобъ убивать ихъ, гнались за ними для подавленія ишени и для побужденія ихъ къ сохраненію оной. Король самъ, милосердствуя о такомъ ихъ плачевномъ состояніи, повелѣлъ имъ раздавать провіантъ, обнадеживая ихъ прощеніемъ, только бы они оставили бунтующихъ Козаковъ и возвращались бы въ дома свои, ибо Его Величество, по милосердію своему, не желалъ онаго бунтующагося народа допустить погнѣбнуть отъ меча, чтобъ чрезъ то не истребить главной Королевства своего провинціи и чрезъ то не привести бы въ разореніе безчисленное шляхетство и большіхъ господъ, которые, имѣя тамо великія свои дачи, лишились бы всѣхъ своихъ изъ тамошнихъ добрыхъ доходовъ, если бы земли ихъ остались безъ народа; а если бы крестьянъ переселить въ Польшу на тѣ мѣста, которыя суть еще

впустѣ, то бы всѣхъ ихъ никакимъ образомъ помѣстить тамо не можно было, и сіе-то есть истинная причина, которая, какъ тогда, такъ и въ другихъ случаяхъ, препятствовала всегда къ истребленію до основанія Козаковъ, а никакъ были бы они давно истреблены. Король, разсуждая присутствіе свое быть нужнымъ для окончанія той войны, приутоволился, сего ради, итти въ походъ со всею арміею въ Кіевъ, куда и отправить изволилъ уже нѣсколько полковъ и послалъ самонужнѣйшіе указы о исполненіи таковаго предпріятія; однако шляхетство на то не согласилось, представляя нужду дѣлъ своихъ, которые понудили Его Величество возвратиться обратно въ Польшу, для того, во первыхъ, что имѣлись дѣла, касающіяся до шляхетскаго войска, и что надлежитъ привести въ совершенное дѣйствіе недокончанное. При томъ, какъ Козаки, уже разсѣянные повсюду, болѣе не въ состояніи будутъ исправлять себя, если бы даже некоторыя изъ нихъ предпріали опять поднять оружіе, то, какъ увѣряло шляхетство, что регулярное войско, содержимое на жалованьи, и само собою будетъ довольно для недопущенія, въ случай побужденія ихъ къ тому; словомъ сказать, яко бы не было никакой нужды шляхетству въ пустую и разоренную безпрестанными Козацкими и Татарскими нападеніями землю вступать, а въ противномъ случаѣ, чтобъ не довелось всѣмъ погибать тамо отъ голоду, что вообще всѣмъ вождями и офицерами въ арміи на генеральномъ совѣтѣ поставлено и утверждено; чего для и Король принужденъ былъ на то же согласиться и удовольствоваться тѣхъ, ко-

торые желали возвращенія его въ Польшу, ибо число тѣхъ соѣтниковъ было чрезъ чуръ великое. И такъ Его Польское Величество поручилъ то дѣло Великому Хетману Потоцкому привести въ совершенное окончаніе, самъ же дозволялъ принять путь свой до Варшавы; но, прежде нежели вступилъ въ тотъ путь свой, валазъ отъ всего шлахетства паролъ ономъ ему вспоможенію, какъ въ людяхъ, такъ и въ деньгахъ. Въ слѣдъ сего Король получилъ вѣдомость, что Татарской Ханъ, увидавши о Козацкомъ замѣшательствѣ, поспѣшилъ какъ можно скорѣе, въ Крымъ, и что 4000 Турокъ, которые прибыли было до Хмельницкаго на помощь, переправились обратно чрезъ Днѣстръ. Того жъ времени получено тамо жъ извѣстіе, что и въ Литвѣ Князь Радзивилъ одержалъ надъ Козаками побѣду слѣдующимъ образомъ.

Козаки, коихъ число простиралось до 12 тысячъ человекъ, сначала подошли къ лагерю не подалече города Лоева, на мѣстѣ, гдѣ рѣка Сожь впадаетъ въ Днѣпръ. Оными вѣдъ командовалъ Козацкій Генералъ, Небаба (онъ былъ Полковникъ Черниговскій) и сдѣлалъ все то, что къ безопасному проходу по тѣмъ рѣкамъ принадлежало, и разставилъ войско свое для обереженія тѣхъ мѣстъ. Князь Радзивилъ, Хетманъ Литовскій, какъ скоро извѣстился о расположеніи его, положилъ на мѣрѣ тотчасъ атаковать Козаковъ, и для того отправилъ впередъ себя Генералъ-Маіора Мирскаго съ тремя тысячами человекъ выборнаго войска, приказывая ему переправиться на ту сторону Днѣпра, а самъ, по отправленіи кавалеріи су-

хивъ путемъ, пошелъ водою въ судахъ съ остальною инфантеріею и артиллеріею, и какъ скоро прибылъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ стояли Козаки, тотчасъ приказалъ атаковать ихъ ретранжаментъ, а Генералъ Мирскій, которому данъ былъ знакъ, пушечными выстрѣлами атаковалъ Козаковъ съ другой стороны. Козаки отъ обеихъ сторонъ защищали себя храбро чрезъ цѣлые полтора часа, но, наконецъ, остались побѣжденными и всѣ почти разсѣчены на куски; и хотя Небаба прибѣжалъ было съ другимъ войскомъ на помощь своимъ, однако Князь Радзивилъ, и безъ соединенія съ Мирскимъ, послѣ сильнаго сраженія, побѣдилъ его на сей баталіи. Три главные Козацкіе Полковники убиты, а напослѣдокъ и самъ Небаба остался тамъ же убитымъ, такъ какъ и рядовыхъ Козаковъ 3000 человекъ пало, а прочіе многіе живые попались въ плѣнъ, между коими былъ внукъ Небабинъ; другіе же Козаки спаслись съ лагеремъ своимъ, который неподалече состоялъ отъ мѣста баталіи, оставленной Хриштофелемъ Потоцкимъ, Подмаршалкомъ Литовскимъ, который отправленъ былъ нарочно для развѣдованія о Козакахъ, что видя и остальные Козаки, стоящіе у городовъ Любеча и Чернобыля, принуждены были уступить далѣе, когда наступалъ на нихъ отъ артиллеріи Генералъ Голекевскій.

Въ слѣдъ сего Князь Радзивилъ маршировалъ прямо до Кіева * съ тѣмъ нарочно, чтобъ истребить

* Съ сего времени, какъ другіе пишутъ историки, приказалъ Радзивилъ городъ Подоль выжечь.

другъ всѣхъ бунтовщиковъ до освоенія. Хетманъ Потоцкій упражнялся также и въ Волинѣ, гдѣ, по недостатку провіанта и фуража, принужденъ былъ войско свое раздѣлить на многіе корпусы и назначалъ имъ рандеву для соединенія съ нимъ въ городъ Любаръ, который положеніемъ мѣста и числомъ гражданъ, и въ самомъ огнѣ той брани до тѣхъ поръ стоялъ еще въ цѣлости, а самъ положилъ намѣреніе идти атаковать Паволочъ и Бѣлую Церковь, рекоменду по большей части офицерамъ содержать солдатъ своихъ такъ, чтобы мужики, чрезъ худые ихъ поступки, не принуждены были оставлять домовъ своихъ и истреблять то, что имъ можетъ оставаться къ пропитанію себя и скота. Ихъ владѣльцы старались тако жъ привести крестьянъ своихъ къ ихъ должности, обѣщавъ имъ чрезъ письма и нарочно присланныхъ милость свою, если они желаютъ прійти въ раскаяніе.

Между тѣмъ Хмельницкій, удовольствовавъ Хана знатною суммою денегъ, возвратился въ Украйну для ободренія народа, который послѣднимъ несчастіемъ и оглухою его смутился было, и за прибытіемъ своимъ тотчасъ употребилъ имъ обыкновенное обнадеживаніе, и посылалъ въ тѣ мѣста, въ коихъ самъ своею особою быть не могъ, письма и нарочныхъ, для поощренія и возбужденія ретивости къ тѣмъ, у коихъ еще пламя военное не угасло, и для увѣщанія къ повнесенію трудовъ за общество, представляя и то, что счастье есть перемѣнчиво и обращается на всѣ стороны, которое когда предъ симъ послужило Полякамъ, то то жъ самое оставило еще и Ко-

закамъ подвольной храбрости и силы для возобновленія онаго къ оправкѣ ихъ послѣ урону, лаская ихъ тѣмъ къ новому возмущенію. Не довольно сего: Хмельницкій возбуждалъ на свою сторону и Венгерскаго Князя, Ракоція, противу Польши, что понудило Короля взять съ собою великую часть арміи своей, для пресѣченія Ракоціевыхъ предпріятій, ибо, какъ увылои цвѣтъ, оживотворилась Козацкая милиція, собравшись паче, и къ тому что вскорѣ и Татары придутъ къ нимъ, для отомщенія своего надъ Поляками за послѣдній уронъ. А чтобы найвѣрнѣе предпріятіе его быть могло, посылалъ сего для почти ежегодно разные посольства до Хана, съ великими общавами, побуждая его дать ему опять помощи, итѣлся при томъ и то, что опасность его зависитъ отъ несчастія Хмельницкаго, и паденіе его совершенно удобнѣйшее воспользуется, если падетъ Хмельницкій. Въ дополненіе сему отпиралъ и до Оттоманской Парты трехъ посланцовъ съ такими же просьбами, съ объясненіемъ тѣмъ, что, если Козаки получатъ помощь отъ Султана, то будутъ они въ состояніи дать отпоръ всѣмъ Польскимъ усильствіямъ, а въ противномъ случаѣ, если Султанъ ихъ оставитъ, то они принуждены будутъ помириться съ Поляками, и въ слѣдъ сего, вмѣстѣ съ ними дѣлать войну противъ Порты.

Князь Радзивилъ, съ которымъ и Гайловичъ, Воевода Смоленскій, оставилъ Фроковича, Подполковника гусарскаго, съ нѣсколькими полками около Чернигова, для пріудерживанія набѣговъ отъ состоящихъ въ томъ городѣ Козаковъ,

присоединился, между тѣмъ при-
былъ до Кіева, и тотчасъ сто-
ящихъ тамо Козацкихъ Полков-
никовъ съ полками, Кіевскаго Ам-
тома Аламовича, и Черниговскаго
Горкушу, прогналъ, приводя пол-
ки ихъ въ такой безпорядокъ, что
они, зажегши лагерь свой и мостъ,
состоящій на рѣкѣ Днѣпрѣ, рети-
ровались внутрь города Кіева; од-
накъ не долго тамъ пробывши, по-
тому что обмалъ ихъ страхъ о-
приближающейся Литовской ар-
міи, хотя они и думали быть тамо
въ безопасности; чего для, оставя го-
родъ, который тогда главнымъ былъ
для ихъ приближища, послѣдовали
дальше. Граждане того города, видя
себя безпомощныхъ, за неимѣні-
емъ въ городѣ гарнизона и дру-
гихъ надежныхъ средствъ къ за-
щитѣ оного, положили на мѣрѣ
у Литовцевъ просить мира, и для
испрошенія оного, а большею ча-
стію, чтобъ городъ остался безъ
разоренія, по общему согласію, по-
сланъ былъ къ Польскому гене-
ралитету Архіепископъ Кіевскій
и Архимандритъ Печерскій; и по-
еліи Король милосердствовала
всегда о городѣ Кіевѣ, и что онъ
во время бравой былъ всегда при-
ближенъ Польскому шляхетству,
то для того и на прошеніе ихъ
учинено снисхожденіе. Но для от-
матія у гражданъ впредь средства
къ злу, Князь Радзивилъ прика-
залъ отъ всѣхъ отобрать оружіе.

Хмельницкій, извѣстася о поте-
раніи Кіева, приусугубилъ стара-
ніе свое, употребляя всѣ возмож-
ныя мѣры къ набранію новаго Ко-
зацкаго войска, которымъ бы скорѣе
непріятельскія удачи поудержать
и прекратить можно было. Но ху-
дша его обстоятельства, въ концѣ
онъ тогда находился, дѣлали его

наполеннымъ яростію и отчаяніемъ
въ томъ, что успѣшно собрать лю-
дей на супротивленіе не могъ, какъ
только, наконецъ, когда стеклось
къ нему отсюду Козаковъ и му-
жиковъ довольное число и спо-
собныхъ ко брани, тотчасъ пошелъ
съ оными къ испытанію вновь сча-
стія своего; и, для лучшаго къ тому
поощренія, многіе изъ мужиковъ
говорили въ голосъ: „Стыдно терять
смыслость за худой выигрышъ въ вой-
нѣ! Да тѣ, которые обратили на-
шихъ въ бѣгство, убѣжали и сами
отъ нихъ; равная часть можетъ и те-
перь еще Полякамъ послѣдовать!“
А притомъ заключили тѣмъ, что,
если счастье будетъ на Польскую
сторону, то они имѣть могутъ у-
бѣжище и въ Турецкихъ земляхъ,
гдѣ жить будутъ съ большою воле-
ю и спокойствіемъ, нежели
здѣсь въ Руссін, какъ уже о томъ
покровительствъ и къ Салострій-
скому Пашѣ писано. Самы многіе по-
бужденны будучи изъ деревенскихъ
мужиковъ, вслѣдъ почти день
толпами къ нимъ приумножились
и начали дѣлать набѣги и граби-
тельства въ разныхъ мѣстахъ, а
особливо живущіе поблизу Днѣт-
ра и Молдавіи, кои болѣе прочихъ
дерзновеніе на разореніе были. О
чемъ извѣстася Хетманъ Потоцкій,
тотчасъ отправилъ туда 2,000 че-
ловѣкъ войска подъ командою сына
своего, Старосты Каменецкаго, для
истребленія всѣхъ таковыхъ на-
падчиковъ. Онъ за прибытіемъ сво-
имъ въ тѣ мѣста, по усмотрѣнію об-
стоятельствъ, требовалъ отъ своего
отца Хетмана помощи, но Хет-
манъ потому не разсудилъ за благо
давать частыми помощи, и для того
повелѣлъ сыну своему возвратиться
обратно, и началъ собирать все
войско свое въ одинъ корпусъ, а

для полученія обстоятельнаго извѣстія о Козакахъ, послалъ семь вѣскадроновъ конницы подѣ Вѣлую Церковь. Они, проходя до города онаго, вмѣсто исполненія повелѣннаго, начали было раззорять Паволочъ; но Козаки, стоящіе неподалеку того города, коней было 2,000, да Татаръ 500, захватили ихъ тамъ и гнали ихъ, бѣючи до самыхъ городскихъ воротъ, чрезъ что Поляки принуждены были, оставя всю взятую ими добычу, бѣжать. Но къ тому, когда нѣсколько полковъ Князя Вишневецкаго прибыло имъ на помощь, то они, оборотась всѣ вѣругъ, равнымъ образомъ и Козаковъ отъ себя прогнали, изъ коихъ часть бѣжала въ лагерь свой, а часть до Вѣлой Церкви. При сей акціи взято въ плѣнъ нѣсколько Татаръ, которые допросомъ объявили, что ихъ при Хмельницкомъ находится только 2,000, однако въскорѣ имѣеть быть еще въ добавокъ 40,000, а за тѣмъ достальные Татары находятся въ степяхъ и отпасываютъ своихъ лошадей, имѣя повелѣніе быть во всякой готовности къ походу въ Польшу. Сія вѣсть принудила Хетмана Потоцкаго отложить походъ свой по тѣхъ поръ, пока прибудетъ къ нему инфантерія. На послѣдокъ, по совѣту съ офицерами, онъ взялъ мѣры, чтобъ съ войскомъ своимъ идти далѣе и дабы захватить городъ Хвостовъ, состоящей по Кіевской дорогѣ, для удобнѣйшей комунікаціи и соединенія съ Княземъ Радзивиломъ, что имъ и учинено, и мимоходомъ расположился было лагерьмъ въ Паволочѣ, съ тѣмъ нарочно, чтобъ обождать прибытія своей инфантеріи, которая маршировала весьма тихо. Во время жъ то, когда Потоцкій имѣлъ раздохъ,

Князю Михайлѣ Кориботу Вишневецкому приключилась не излѣчимая болѣзнь, отъ которой онъ тамъ и жизнь свою окончалъ. Сей вождь, при всѣхъ случаяхъ, многіа знаки храбрости своей оказывалъ и всегда поступалъ отлично чрезъ цѣлую ту войну, которая лишила его всѣхъ прібытковъ съ тѣхъ муществъ, которые были въ Украинѣ.

1651 года, Августа 25 дня, Польская армія провела тотъ день въ засвидѣтельствованіи послѣдней своей должности къ Князю Вишневецкому, а на утрѣшній день маршировала подѣ Трилиствѣ (Трилісья?), мѣсто довольно крѣпкое, и когда тамошній Козацкій гарнизонъ на требованіе, учиненное Польскимъ Генераломъ о сдачѣ города, отвѣтствовалъ гордо, то Хетманъ командировалъ тотчасъ Генерала отъ артиллеріи, Г. Пріемскаго, и армейскаго Коммиссара, Г. Берга, Подполковника Князя Богуслава Радзивила, съ 700 Нѣмецкихъ солдатъ, атаковать оное мѣсто, при которой осадѣ потеряли они отъ 60 до 80 человекъ рядовыхъ солдатъ и двухъ Капитановъ, Страуса и Вала, пока мѣсть приспѣшила имъ въ помощь Польская инфантерія. За прибытіемъ ея они, соединенными силами, уже менѣ двухъ часовъ овладѣли городомъ и крѣпостію, не смотря на упорное сопротивленіе осажденныхъ, между которыми и многіа женщины сражались храбро косами, но, наконецъ, всѣ пали отъ острія меча, безъ разбору рода и возраста, тамошній Губернаторъ Козацкій тотчасъ повѣшенъ въ городѣ. Все брато въ добычу, а чего взять было не можно, обращено, вмѣстѣ съ городомъ, въ пепелъ. Таковъ строгій поступокъ произвелъ надежно болѣе дѣйствія, нежели

когда оказывало милосердіе, ибо когда усмотрѣнъ былъ въ Хвастотѣ дыны и огонь, происходившій изъ онаго города, то въ то самое время, оберегающа городъ Хвастотѣ Козаки, числомъ 300, оставили его, въ слѣдъ за ними и граждане выступили изъ онаго, хотя и въ остояніи были стоять противъ Полянъ, которыми, частьюю, приступъ стоялъ бы многаго числа людей.

Князь Дмитрій Радзивилъ, въ ожиданіи Королевскаго Указа и поимѣность арміи соединится съ нимъ, пребылъ неподвижно лагеремъ поблизу города Кіева, но не безъ опасенности, потому что непріятель всѣ возможности средства въ нападенію на него употреблялъ, а намъ о пренятостіи ему къ соединенію съ Хетманомъ Потоцкимъ.

Августа 16го отправленъ былъ отъ онаго Принца Подковникъ Поддѣ съ нѣкоторою партіею войска, для разведыванія о Козакахъ, который, описавъ множество ихъ, вышлѣ съ Татарами, поблизу воротъ Кіевскихъ, называемыхъ Золотыхъ, какъ скоро о томъ отрепортовалъ Князю, то изъ того потресожила было во всемъ его лагерь. Князь командировалъ тотчасъ на то мѣсто одну партію легкой кавалеріи, которая атаковала Козаковъ такъ сильно, что и мостъ, чрезъ которой думали они себя убѣжище имѣть, не пособилъ, ибо Поляки тотчасъ имъ завладѣли; и пало тутъ Козаковъ и Татаръ до 1,000 человекъ. Въ то время отъ взятыхъ въ плѣнъ увидано объ ономъ числѣ, состоящемъ изъ 3,000 человекъ, которымъ должноствовало быть еще на подкрѣпленіе ихъ тысяча, для того, чтобъ тою силою армію Литовскую осадить могли въ ея рет-

ранжамента. По одержаніи победы надъ Козаками, Князь Радзивилъ выступилъ изъ лагеря своего и маршировалъ прямо для соединенія съ Польскою арміею, оставилъ довольно въ Кіевѣ отъ стороны своей гарнизонъ и снабдъ его довольно тѣмъ, что ему потребно было для защищенія города. Между тѣмъ Хетманъ Потоцкій отправилъ впередъ себя 1,500 человекъ, за ними самъ, со всѣмъ войскомъ своимъ, прибылъ благополучно изъ Василькову, для лучшаго и удобнѣйшаго съ Княземъ соединенія.

Хмельницкій, зная неостойчивость свое, что не въ силахъ восаренитъ, отговаривать Потоцкому въ предпріятіяхъ его, отправилъ сего для отъ себя депутата къ нему съ предложеніемъ мира, уповая на возложенную доверенность ему отъ Сената и Республики, что онъ можетъ пресѣчь пролитіе человѣческой крови и постарается привести его самого и Козаковъ въ милость Королевскому Величеству, утѣряя притомъ его, что онъ и Козаки вѣрны въ службу Королевской пребудутъ, и впредь то содержать станутъ свято и ненарушимо по Зборовскимъ статьямъ.

Таковыя Хмельницкаго предложенія о мирѣ не могли довольно Хетмана надѣвять, поколику нѣвѣстенъ былъ онъ о безпрестанныхъ Хмельницкаго требованіяхъ отъ Оттоманской Порты и Татарскаго Хана скорой помощи, слѣдовательно и зналъ онъ, что сіе прошеніе мира не для инаго чего было, какъ для продолженія времени чрезъ которое возымѣлъ бы онъ случай дожидать изъ себя требуемое вспоможеніе. Сего для Хетманъ не хотѣлъ однако съ нимъ, какъ окончить дѣло вооруженною рукою, ибо Польская

армія тогдѣ уже знатнымъ численъ уминошена была чрезъ оєдненіє войска Литовскаго, въ которомъ числилось 9,000 человекъ. Хмельницкій жѣ, хотя уже мѣлъ вспомоgetельныхъ у себя 6000 Татаръ, но не былъ еще надеженъ на силу такую, чего для принялъ еще деревовеніє просить мира, для котораго ходатайствова разными опособами силосалъ Воеводу Кієвскаго, чтобы онъ постаралосъ окончити войну сію лучше прощеніємъ, нежели продолженіємъ толкиныхъ бѣдствій, вынулъ о томъ Польскому Генералитету, сколь то поднатіє сєдѣннє въ походѣ стоить труда, а приключася между ними боленіє убавили, и нинѣ убавляють, войной почти дєнь, нхъ число людей, на что Воевода соглась тнмъ и другими резонанн, уговорилъ обоихъ Хетмановъ, Потоцкаго и Радєвскаго, на прнматіє Ковачикнхъ депутатовъ, которые прншли съ прошеніємъ того мира. На что когда оба Хетмана соглась алосъ, то Хмельницкій, во первыхъ, прсылъ, чтобы скорѣ прсланн былъ уполномоченнє на опредѣленное мѣсто для конференціи съ Выговскимъ, его Секретаремъ, и первѣйшнмъ конфеєдєнтанн; чего для отъ стороны Польской отпрывлєъ Каптанъотъ кавалеріи, Маховскій, съ письмомъ отъ Хетмана Потоцкаго до Хмельницкаго; но когда въ томъ письмѣ не выражено было ему надлежашаго Хетманскаго титула войска Запорожскаго, то Ковачики почли себя оное въ немалое презрѣніє и прншли было оперва въ смятеніє, а наконецъ, когда Маховскій прнстойнымъ образомъ изъяснлєся и доказалъ нмъ нѣкоторыя въ томъ ревоны, усмирѣлн и конференція началась слѣ-

дующимъ образомъ. Польскій депутатъ тотчасъ предложалъ, чтобы Хмельницкій отпустилъ отъ себя Татаръ и прншелъ бы въ Польской лагерь, для засвѣдѣтельствованія своего должнаго почтенія, на что Хетманъ Хмельницкій на первыя нѣз снхъ пропоснцій долго протнвлєлся, а на другія, какія бы нбылєн, Секретарь его, на представлєннє ему договоры, легко соглашалєся, но, наконецъ, какъ первому, такъ и послѣднєму договорамъ прннужденнє положить на мѣрѣ той, ибо по первому предложенію всѣ его старшнны и мужнны нного протнвлєлєсь, оспорнвалъ въ томъ, что непрнстойно, де, чтобы Хмельницкій въ Польскомъ лагерь снздѣтельствовалъ Хетманнхъ почтеніє свое, почему въ той конференціи разсужденоса ннѣлучшее, дабы оной въ лагерь томъ не продолжать, но прнчнны упорности мужнновъ и радн опасности той, чтобы Татарамъ не податъ чрезъ то сумнѣннє, и онн бы, прнмѣтнєвъ о чемъ ндєтъ дѣло, не умыслилн какаго ала протнвъ Комнсссаровъ. А какъ Ваговскій прнтонъ предлагалъ перевєсть оную въ Вѣлую Церковъ, то Маховскій о семъ рапортовалъ Хетманамъ своимъ, почему въ совѣтѣ Польской арміи разсуждено и опредѣлено послать Комнсссаровъ, какъ Ковачики желалє, чтобы бытъ той Комнссіє въ Вѣлой Церкви, въ которую и опредѣлєны уже былн: Воевода Кієвскій, Кисель, Воевода Смоленскій, Грабовнчъ, Обєрть-Гєфмаршалъ Литовскій, Гонзовскій, Подсудокъ Брацлавскій, Казановскій, кои и отпрывлєны въ тотъ городъ для пронзводства той комнссіє съ болѣшнмъ и снльнмъ конвоемъ, съ котораго, однакѣ жѣ, вошло только въ

городъ 800 человекъ конницы. Польскіе Коммиссары, переговора съ Коммиссарами Хмельницкаго, согласились на миръ на всѣхъ тѣхъ кондиціяхъ, которые предложены были, кромѣ нѣкоторыхъ пунктовъ, коихъ рѣшеніе должно быть въ обоихъ лагеряхъ. Съ тѣмъ Польскіе Коммиссары возвращаясь до лагера своего, были въ томъ обратномъ пути въ великой опасности, ибо Татара и мужики засѣли было въ прикрытыхъ мѣстахъ къ убійству ихъ, по чему Хмельницкій самъ и его Полковники много имѣли труда въ провожаніи ихъ, защищая отъ всѣхъ нападений Татарскихъ и мужицкихъ. Ибо Татара, а большею частью мужики, ни какой пропозиціи о мирѣ принимать не хотѣли, потому что они всегда думали о себѣ, что когда миръ заключенъ будетъ, то неминуемо въ кондиціяхъ положено будетъ то, чтобы ихъ вся отдавъ Полякамъ въ подданство. Татара жъ въ семъ случаѣ нѣсколько сдобылись, по хищничеству своему бѣгая по сторонамъ всюду, они напали на Коммиссарской обозъ и разграбили изъ того нѣкоторую часть. Между тѣмъ Хетманы, Коронный, Потоцкій, и Литовскій, Князь Янъ Радзивиль, по усмотрѣнію обстоятельствъ, что предпріятіа неогіаціа почти уже совершилась, рушились отъ Германовки, лагера своего, прямо подъ Бѣлую Церковь, въ мѣсто, въ которомъ Хмельницкій и главнѣйшіе Козацкіе старшины должныствовали возобновить свою присягу Королю и Республикѣ; и только что Польская армія начала приближаться туда, то вся чернь, или простой народъ, пришедъ въ великое удивленіе и смѣтеніе, показавъ имъ обстоятельно

не внушено, что сближеніе цѣлой Польской арміи не для иного чего, какъ только для предосторожности отъ Татарскихъ нападений, а Коммиссары какъ съ одной, такъ и другой стороны, между обоими лагерями опять сѣхались для окончанія того, что въ Бѣлой Церкви конференціею рѣшено. Козацкіе Коммиссары, вмѣсто окончанія рѣшенныхъ пунктовъ, учинили новыя и весьма отличныя отъ прежнихъ предложенія, какъ бы позабыли вся то включить, что прежде сего уставлено было, требуя: 1) Подтвержденія и исполненія Зборовскаго трактата. 2) Отдаленія Польскаго войска отъ Украинской границы. 3) Свободы содержать союзъ съ Татарами, которыхъ они признаютъ быть истинными защитниками ихъ вольностей. За каковое ихъ легкомысліе и непостоянство въ твердости, (которое, чаятельно, последовало изъ извѣстія въ полученіи новой Татарской помощи, или отъ мнимаго произглашенія о приходѣ нѣкоторыхъ Турецкихъ полковъ), на то Польскіе Хетманы, сдѣлавъ первое имъ выговоръ, потомъ приказали тотчасъ арміи своей стать въ ордеръ баталіи слѣдующимъ образомъ: правое крыло принявъ въ команду Князь Радзивиль со всѣмъ Литовскимъ войскомъ, лѣвое же Полевой Хетманъ Калпновскій, а Коронный Хетманъ Потоцкій оставилъ для себя главный корпусъ.

Равнымъ образомъ Козаки и Татара выступили съ лагера своего, оказывая себя такъ, какъ бы они не имѣли другаго предпріятія, кромѣ, чтобы посмотреть на состояніе Польской арміи; однако въ слѣдъ сего начались разныя набѣги и продолжались чрезъ цѣлые

три дни. Многіе Козацкіе полки, которые, разсѣявшись и укрываясь въ кустарникахъ и въ другихъ прикрытыхъ мѣстахъ, дѣлали частые набѣги на Поляковъ и насакивали на нихъ иногда съ сторонъ, иногда съ тылу, что они, уповательно, дѣлали нарочно для того и тѣмъ устраивая, чтобъ Польскихъ Генераловъ склонить къ непремѣнному полученію отъ нихъ потребныхъ и полезныхъ для себя договорныхъ пунктовъ. Чѣмъ Польскіе Хетманы огорчась, понуждали Хмельницкаго изъ такихъ поступковъ объясниться, на что онъ представлялъ, какъ бы о всѣхъ тѣхъ Козацкихъ произведеніяхъ ничего не вѣдалъ.

И для того, Сентября 26 числа, Хмельницкій послалъ до Польскихъ Хетмановъ трехъ депутатовъ, для заключенія съ ними твердаго договора о примиреніи трактатомъ, которые потомъ, за прибытіемъ его въ ту конференцію, при благосклонности его, представили ему свои пропозиціи; однако и тѣ были съ отрицною противъ прежнихъ, но за многими препирательствами, когда соглашено, наконецъ, отъ обѣихъ сторонъ, чтобъ быть при договорахъ тѣхъ именно числу Козаковъ 20,000 человекъ, то при томъ требовано было, чтобъ квартиры имѣть Козакамъ въ воеводствахъ Брацлавскомъ и Черниговскомъ. Точію на то они отказъ получили, а потомъ просили они, чтобъ хотя, по крайней мѣрѣ, Польскія войска не имѣли у тѣхъ Козаковъ квартиръ, которыхъ Хмельницкій въ ревизію свою запишетъ въ вышепомянутое число, до самаго окончанія, и дабы Хетману Хмельницкому, для собственнаго его содержанія, даны

были уѣзды Черкасской и Боровинской. На такое послѣднее предложеніе Хетманъ Потоцкій приказалъ объявить, что онъ самъ собою, безъ особливаго Королевскаго и Республики Указа, учинить не можетъ; а что къ прочимъ принадлежитъ требованіямъ, то онъ на все соглашается и дозволяетъ быть по ихъ предложеніямъ, для того больше, что Хмельницкій секретно объявилъ Потоцкому, что онъ все, что ни требуетъ, дѣлаетъ только для одного удовольствія бунтующихся мужиковъ, которыхъ нынѣ, по разсужденію его, опасно раздражать, покаместъ они всѣ вмѣстѣ и во многомъ числѣ. По окончаніи всего сего не оставалось болѣе чего дѣлать, какъ только Хмельницкому и его Полковникамъ притти въ Польской лагерь, для отданія своего почтенія Хетманамъ, къ чему онъ уже и готовъ былъ, и для безопасности своей взялъ отъ Польской арміи довольный, по мнѣнію его, залогъ; но изъ Козацкихъ его старшинъ нѣкоторые вовсе на то не соглашались, чтобъ Хмельницкій шелъ въ Польскій лагерь для отданія чести Хетманамъ Польскимъ. Однако онъ, не смотря на то, учинилъ по преднамѣренію своему тѣмъ Польскимъ Хетманамъ удовольствіе, и 28 числа того жъ теченія, Хмельницкій, съ главными своими старшинами, прибылъ въ Польской лагерь и, ставъ предъ Великимъ Хетманомъ, Потоцкимъ, просилъ прощенія съ униженіемъ и со слезами, которыми онъ приобыкъ проливать, когда нужда и обстоятельства того требовали, свидѣтельствуя при томъ всевозможное почтеніе Князю Радзивилу и прочимъ магнатамъ. Въ садѣ сего, въ присутствіи его,

Хмельницкаго, читаны были артикулы трактата, который тогдажъ отъ обонхъ сторонъ закрѣпленъ и утвержденъ присагою; и въ знакъ радости отъ Польской стороны сдѣлано довольно торжестар и почитеніе Хмельницкому съ бывшими при немъ. Оныя артикулы суть слѣдующаго содержанія:

1. По видимой преданности, učinенной отъ Запорожскаго войска Командующаго и Старшинъ его, по присягѣ ихъ, чтобъ быть имъ всегда въ вѣрной службѣ Королю и Республикѣ, опредѣляется оному войску быть впредъ числомъ 20,000 человекъ, кои имѣютъ быть выбраны и записаны въ перепись Козацкиихъ Хетманомъ и Старшиною, и имѣть имъ жительство свое въ земляхъ и во владѣніи, принадлежащемъ до Его Величества, Короля Польскаго, а именно: въ воеводствахъ Кіевскомъ, Брацлавскомъ и Черниговскомъ, однакъ имѣющіеся въ тѣхъ воеводствахъ шляхетскія добра должны быть отъ Козаковъ свободны.

2. Ежели нѣкоторые шляхетскіе подданные впишутся въ войско Запорожское, то должны уже они перенести жительство свое въ земли Королевскія воеводства Кіевскаго, и дастся имъ свобода движимое и недвижимое свое имущество, гдѣ бы оно ни было, продать безъ малѣйшаго препятствія отъ ихъ владѣльцовъ, старостъ и подстаростей.

3. Вписывать Козаковъ 20,000 человекъ чрезъ 15 дней, считая отъ заключенія настоящаго трактата, учиня на то два реестра, въ которыхъ состоять должно имя, прозваніе и осѣдлость каждаго Козака; и таковы реестры должны быть закрѣплены рукою Хетмана

Козацкаго, изъ которыхъ одинъ послать къ Королю, а другой оставить въ архивѣ Кіевской. Тѣ Козаки, которые введены будутъ въ перепись, одни только пользоваться должны древними правами и привилегіями Козацкими; а которые останутся исключены, тѣ бы возвратились къ должностямъ своимъ, по прежнему, подъ владѣніе Королевское.

4. Польскимъ войскамъ не имѣть квартиръ въ воеводствахъ Кіевскомъ и въ мѣстахъ, опредѣленныхъ для Козаковъ, да и Козакамъ въ воеводствахъ Брацлавскомъ и Черниговскомъ имѣть ихъ не имѣть же, а имѣть разѣвъ по Рождествѣ Господнемъ, послѣ окончанія ревизій.

5. Шляхетство вышепереченныхъ воеводствъ, Кіевскаго, Брацлавскаго и Черниговскаго, имѣетъ принять добра свои безпрепятственно по прежнему во владѣніе, и получать съ нихъ принадлежащіе себѣ доходы. Во время же сочиненія ревизій подданные ихъ не должны ничего работать и податей никакихъ не давать, ибо послѣ окончанія ревизій узнать будетъ можно, кто остался отъ Козацкаго компуту исключеннымъ, и кто принадлежитъ къ оному; и такъ первые должны будутъ нести всѣ крестьянскія тяжести, а послѣдніе наслаждаться Козацкими привилегіями.

6. Козацкому Хетману имѣть свою резиденцію въ Чигиринѣ; и какъ настоящій Хетманъ, Богданъ Хмельницкій, такъ и наслѣдники его имѣютъ пользоваться дозволенными имъ прерогативами, раздавая чины прочимъ Козацкимъ Старшинамъ, и состояли бъ они подъ протекцію Генералиссимуса (Хет-

мана Короннаго) и Республики, чему обязались присягою сохранять свято и ненарушимо и вѣрность свою.

7. Греческая Вѣра, которой исповѣданію войско Запорожское подлежать, сохранена быть должна при древней своей вольности, со всеми Епископами, монастырями и церквами Греческой Религіи, тако жъ и церковныя добра, которыя во время войны могли быть похищены, возвратитъ въ прежнее церковей владѣніе.

8. Шляхетство Каеолическаго Греческаго исповѣданія, которое придержалось Козацкой партіи, такъ какъ Кіевскіе граждане, имѣютъ пользоваться навсегда амнистіею, слѣдовательно и возвратитъ имъ всѣ добра ихъ, чести, вольности и что имъ надлежитъ; сего для исключеніе, послѣдовавшее имъ отъ сообщества ихъ, уничтожается.

9. Жидамъ быть подѣ гражданскимъ правомъ въ Королевскихъ владѣніяхъ и земляхъ шляхетскихъ, которые могутъ по прежнему, быть откупщиками шляхетскихъ добръ.

10. Татарамъ, находящимся въ Польскомъ Королевствѣ, выступить тотчасъ вонъ, безъ малѣйшаго мѣстамъ раззоренія, и нигдѣ имъ внутри границъ не имѣть квартиръ; однако Козацкій Хетманъ употребалъ бы возможной съ ними миръ къ привращенію ихъ впредь для службы Республикѣ. Но понеже сего подлинно нынѣ опредѣлить прежде не можно, доколѣ о семъ на сеймѣ не разсуждено будетъ, то для того, какъ Хмельницкій самъ, такъ и всѣ Козаки, должны нынѣ отказаться отъ дружбы ихъ и сдѣлать съ нами войну, какъ съ непріате-

лями Королю и Республикѣ, а по большей части не имѣли бѣ Козаки съ Татарами никакого сношенія и согласія, такъ какъ съ прочими сосѣдственными Государями, а были бѣ во всегдашней постоянной вѣрности и послушаніи Его Величеству и Республикѣ, что, какъ они сами, такъ и ихъ наслѣдники, содержали бѣ свято и ненарушимо во всѣхъ случаяхъ, а равно и командированія, какія бы ни были.

11. Понеже никогда и никто изъ Козаковъ не бывалъ у обереженія границъ Литовскихъ, того для и нынѣ быть имъ тамъ не должно, а пребывали бѣ они всегда, какъ вышепомянуто, только при границахъ воеводства Кіевскаго.

12. Градъ Кіевъ—митрополія и имѣетъ трибуналъ и опитиціи: для того изъ тамошнихъ жителей не должно вписывать много въ Козаки.

До сихъ временъ писалъ Французской писатель, Шевалиеръ.

По заключеніи сего трактата, Козаки расположились на опредѣленныхъ имъ квартирахъ, а Польскія войска разведены были по всей почти Малой Россіи, по обоимъ сторонамъ Днѣпра, гдѣ, находясь постоянно, приключали несносныя обывателямъ обиды; какъ въ податяхъ отъ пановъ Польскихъ, такъ и грабительствами и боими, чрезъ что на Хмельницкаго отъ народа Малороссійскаго великое было роптаніе за отдачу Полякамъ Украйны; что, хотя Хмельницкому и весьма чувствительно было, однако онъ принужденъ былъ съ терпѣливостію то сносить и ожидать, пока мѣсть зимнее время пройдетъ.

Что жъ на сіе воспослѣдовало, объ ономъ въ послѣдующемъ здѣсь Малороссійскомъ Повѣствованіи отъ 1652 году описывается.

ИЗОБРАЖЕНІЕ МАЛОРОССІЙСКАГО СОТНИКА.

Книга третія.

ГЛАВА XV.

ЗДѢСЬ НАЧАЛО МАЛОРОССІЙСКАГО ПОВѢСТВОВАНІЯ О ПРЯМОЙ ПРИЧИНѢ КЪ ВООРУЖЕНІЮ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ ПОМЯНУТЫМЪ БОГДАНОМЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ И ВСЕГО ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО ЗА НАСИЛЬСТВА И НАГЛОСТИ ПОЛЬСКІЯ И О ПОСТАНОВЛЕНІИ ЕГО ВОЙСКОМЪ ВЪ ХЕТМАНЫ.

О НАСИЛЬНОМЪ ОТНЯТІИ ПОЛЬСКИМИ СТАРОСТАМИ ОТЪ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО МАЕТНОСТИ.

А какъ усильственно начальники Польскіе отняли у Богдана Хмельницкаго землю съ селеніемъ и съ прочими пристроємъ, которое именовалось Суботовъ, состоящее отъ города Чигирива въ полутора мѣлахъ, еще отцу его, Чигиринскому Сотнику, Михайлѣ Хмельницкому, когда былъ онъ Писаремъ сборовъ, дано было отъ Чигиринскаго Старосты, Ивана Даниловича Конецпольскаго, и въ надежду службъ отца своего, который на битави Турецкой убитъ, тако жъ и для своихъ заслугъ и плѣна, поселилъ на оной своихъ

людей и устроилъ слободу, водяную мельницу и пасѣку (то есть, пчельникъ), чему позавистовавъ бывшій тогда въ Чигиринѣ Подстаростѣ, Чаплинскій, представилъ Чигиринскому Старостѣ, что, яко бы, Козаку имѣть земли въ своемъ владѣніи весьма не слѣдуетъ, почему и отдалъ Староста отъ Хмельницкаго и отдалъ Чаплинскому, при чемъ въ отказѣ написано Хмельницкому: „Не достоинъ, де, простому Козаку слободы селить.“

УГРОЖЕНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ЧАПЛИНСКАГО, ЗА ЧТО БЫЛЪ ВЪ ТЮРЬМУ НА ВРЕМЯ ПОСАЖЕНЪ.

Хмельницкій сей, видя усиленное отнятіе слободы своей, весьма оскорбился, и, какъ ему противу насильства такого дѣлать собою было нечего, сказалъ только въ сердцахъ, что, „Еще, де, Козацкая матка не умерла!“ указавши на саблю свою. „Не все Чаплинскій забралъ, когда еще сабля въ рукахъ.“ Чаплинскій, коль скоро услышалъ сіи угрозы, тотчасъ посадилъ его въ тюрьму, а сына его, Тимофея, за дерзкіе жъ слова, въ два кія велѣлъ, на площади, выбить и, наконецъ, едва ихъ отъ тюрьмы выпросила жена Чаплинскаго, по прошенію матери своей.

**О ВЫШЕПИСАННОМЪ УСИЛЬСТВѢ
И ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИИ СВИ-
ДѢТЕЛЬСТВУЕТЪ.**

О семъ и Польское повѣствованіе такъ же объявляетъ, что „новое злодѣяніе Поляковъ даровало Козакамъ новаго предводителя. Козакъ Хмельницкій жилъ спокойно доходами волости своей, полученной въ наслѣдство отъ отца, и, присоединивъ къ оной необитаемыя земли, сдѣлалъ ихъ прибыточными и обогатилъ мельницами. Польскій дворянинъ, Чаплинскій, бывши повелителемъ въ Украинѣ, позавидовалъ благополучію сего Козака, и, видя, что оный сопротивляется ему, повелѣлъ жечь его мельницы, осрамилъ жену его и умертвилъ ее на кровлѣ, бѣдушномъ, тѣлѣ сына ея. Несчастной отецъ и обезславленный супругъ просилъ Короля о возмездіи; множество одноземцевъ его, которые имѣли такъ же причину приносить жалобы, соединились съ нимъ, но никакого удовольствія не получили.“

**НАЧАЛО ЗАМЫСЛА ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ ВОЗВОЛНОВАНІЮ КО-
ЗАКОВЪ И ЗАПОРОЖСКИХЪ.**

Отъ сего времени, чрезъ то сильное и неправильное отнятіе чужаго владѣнія, возгорѣлся огонь для всѣхъ Поляковъ. Хмельницкій началъ тотчасъ за сіе выдумывать правильное на нихъ мщеніе, понеже зналъ, что къ тому въ нѣдрахъ было скрыто. Онъ, немышкавши ни мало, искусно досталъ у Барабаша, во время крестинъ дитяти своего, коему былъ Барабашъ воспріемникомъ, ту самую грамоту, которую прислалъ ему Король

Польскій за своею печатью съ тѣмъ надписаніемъ, что „Естьли Козаки жолітеры добрые, мушкетъ и при боцъ сабаю мають, то крѣпко могутъ боронити свои отъ Польскіхъ повреждаемыхъ права и вольности.“ При самомъ же ономъ случаѣ, имѣючи въ гостяхъ у себя и стариннаго своего пріятеля изъ Переяслова, именитаго Козака, Ивана Ильяша, Ормичина, которой такъ же, какъ и онъ, находился извѣстнымъ у Короля, и испросили обще, будучи предъ симъ у Его Величества, универсалъ или грамоту на дѣланіе челновъ, коими ѣздить по морю можно бы было, и для свободнаго провозу оныхъ мимо вѣдомства Польскихъ Хетмановъ, что имѣвши, содержали тайно, а сохранялъ оное Иванъ Ормичинъ у себя въ Переясловѣ съ тѣмъ, чтобъ не вѣдали объ ономъ ихъ Подковники. Упомя его пьянаго, какъ равно и Барабаша, и вывѣдавъ у нихъ, гдѣ сохраняются тѣ грамоты, взялъ тайно у спящихъ (когда будучи гостями, ночевали тогда у него), отъ перваго ключи и перстень, а отъ другаго ключи жъ и шапку, послалъ за оными къ ихъ женамъ, Барабаша въ Черкасѣ, а Ормичина въ Переясловѣ, своихъ посланцовъ вѣрныхъ, которые немедленно и исполнили все по желанію и, приведши, вручили Хмельницкому. Сей, получа при удобномъ времени обоимъ Королевскія грамоты, объявилъ надежнымъ Козакамъ своимъ и изъяснилъ имъ, какую волю и права они, ко отомщенію за обиды свои, имѣютъ. При томъ уговорилъ ихъ, чтобъ шли всѣ, для соединенія ко исполненію онаго, въ Запорожье, гдѣ и онъ будетъ и, оттоль начавши, избить бы его Польское. Самъ

же, не ожидая вѣдѣй, послѣдовалъ немедленно въ Запорожье, какъ то 1647, а по Церковному старому уставу въ 1648 году, Декабря 7 дня. Онъ оттоль отозвался Хетману Коронному, что онъ намѣренъ съ депутатами отправиться на сеймъ, просить возвращенія вольностей; но тайно отбылъ, какъ нѣкто повѣствуетъ, въ Крымъ; тамъ выпросилъ у Хана Татарскаго знатное войско въ помощь свою и, по возвращеніи въ Сѣчь Запорожскую, избранъ Хетманомъ.

НАЧАЛО УБИЙСТВА ВЪ СѢЧИ ПОЛЯКОВЪ.

Малороссійская жъ Исторія говорить, что во первыхъ, Хмельницкій прибылъ въ островъ Бучки, потомъ въ Рогъ Никитинъ, гдѣ напелъ Козаковъ 300 человекъ. Онимъ объявля такъ же тѣ грамоты и намѣреніе свое, и приговоря ихъ къ себѣ, съ ними въ Сѣчь во первыхъ жолнѣровъ Польскихъ всѣхъ перекодолъ, за тѣмъ послалъ въ Крымъ до Хана, Исламъ Гирей, просить помочи на Поляковъ, что и выпросилъ слѣдующимъ образомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПРИЧИНЫ КЪ ВОСТАНІЮ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ПОЛЬШУ КЪ ВОЗВОЛНОВАНІЮ ВСЕГО КОЗАЧЕСТВА НА ОНУЮ, ЗА ВСѢ ИХЪ НАГЛОСТИ, ВАРВАРСТВА, ОБИДЫ И РАЗОРЕНІЯ, А ПАЧЕ ЗА НАРУШЕНІЕ ЗАКОНА.

Объявилъ онъ напередъ собравшимсякъ нему Козакамъ вину прихода своего къ нимъ, съ тѣмъ, что возжелалъ, единственно изъ любви къ отечеству своему, заступитъ всю Малороссію и отомститъ за всѣ бывшія и нынѣ еще чинимыя нагло-

сти, ущемленія, обиды и налоги, Полякамъ, за которыя, по многократнымъ приносимымъ прошеніямъ и жалобамъ, еще никакого правосудія отъ Польской Республики получить не могли, но, вмѣсто всякаго удовольствія, только вѣщую бѣду и изнуреніе отъ нихъ терпѣть принуждены. Объ ономъ бы имъ обнародовать всѣмъ живущимъ землякамъ своимъ въ Малороссіи, и приглашали бы на соединеніе съ ними стать единодушно противу Полякъ и отомщевать за обиды и озлобленія свои, напоминая имъ всѣ причиненныя оскорбленія подробно: что, нынѣ, де, Козаки отъ вольности и почтенія уже уничтожены, силы ихъ уменьшены, начальниковъ своихъ природныхъ лишены и отданы подъ началъ Поляковъ, а иные и въ подданные имъ; что грунта всѣ отобранны и въ крайнее неимущество доведены, разогнаны и истреблены многіе; оставшихъ же Козаковъ заставляютъ въ непристойныя и необычныя для Козака, какъ то въ городовыя и прочія работы, употребляютъ къ топленію печей, къ чищенію дворовъ, коней, къ кормленію псовъ, дровомелами и на почты, вмѣсто почтарей, посылаютъ. Определенное жалованье отъ Короля и Рѣчи Посполитой, на каждаго Козака по 30 ти* золотыхъ, оставляютъ Полковники, Коммиссары и Сотники у себя, раздѣляя между собою; также когда Козакъ отъ Татаръ коня добраго въ охотѣ своей добудетъ, отнимаютъ; изъ Запорожья чрезъ степи астробовъ, биркутовъ и хортовъ, до городовъ въ подарокъ къ вельможамъ съ бѣдными Козакамъ посылаютъ, не со-

* Цѣна волошному 20 копѣекъ.

жалѣя, что, хотя бы и пропалъ, какъ то хищность отъ Татаръ и бываетъ. Когда жъ языка Татарина кто досталъ, онаго отсылають къ своимъ любимцамъ къ Коронному Хетману, а отважность и услугу ту, съ которыми бы слѣдовало тогожъ самаго съ тѣмъ представить, ни во что вѣшаютъ. За Жидовскими откупамъ невольнио Козаку для своей надобности никакого напѣтка въ домѣ держать и ниже браги имѣть. Собирають нынѣ и десятину отъ слѣдующихъ изъ Запорожья съ рыбою или и съ инымъ чѣмъ, въ Кайдакъ на Комиссара, сверхъ онаго берутъ на Полковниковъ, Сотниковъ и Есауловъ и Писарей, чрезъ что, разоряя, приводятъ насъ къ великому убожеству. Козакамъ же быть уже, какъ сами, братья, знаете, не больше 6,000 человекъ реестровыхъ определено, для того, чтобъ насъ обезсилить; а дѣти Козацкія должны мужиками на панщинахъ быть и всяку работу и платежъ, такъ равно, какъ и посполитые, исполнять, да еще и вѣще. А паче всего, что Козаковъ грабили, мертвили, даже и дѣтей, надъ женами жъ и дочерьми всякое ругательство и безчиніе дѣлали. Законъ нашъ нарушаютъ и отвращаютъ насъ отъ онаго, вводятъ свою Унію, церкви разоряють, утварь церковную Жидамъ продають, священниковъ и самую святость истребляютъ, а архипастырей нашихъ изгоняють. Соединитесь, братья, и возстанемте за Церковь и Вѣру Православную, истребимъ сію ересь и напасть свою, возставимъ паки свою златую вольность, и будемъ единодушны. Призывайте своихъ Козаковъ и земляковъ нашихъ, и естли желаете, то бу-

ду предводителемъ нашимъ. Я уповаю достать и умножить силъ нашихъ, и надѣюсь, что и всѣ Козаки, гдѣ бы они теперь ни были, къ намъ приложатся и будутъ наши помощники. Возложимте упованіе наше на Всевышняго: Той да поможетъ намъ."

КОЗАКИ, ВОЗЪЯРЯСЯ И СЛЫША НАПОМИНАНІЕ О ОГОРЧИТЕЛЬНЫХЪ ИМЪ ОБИДАХЪ, ЕДИНОДУШНЫ СТАЛИ СЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ.

Козаки, слыша сіе, возъярся, восторгли всѣ единодушно, тотчасъ приложились къ нему, и всѣ единогласно сказали: „Умремъ всѣ другъ за друга, отомстимъ наши обиды и защитимъ Вѣру и Церковь нашу, и освободимъ отъ ига нашихъ единовѣрцевъ. Пойдемъ и соберемъ, будемъ начинать и да поможетъ намъ Всевышній!“

КОЗАКИ ПОСЫЛАЮТЪ ПО СВОИХЪ ГОНЦОВЪ КЪ СОБРАНІЮ ИХЪ.

Тотчасъ разослали гонцовъ во всѣ стороны къ Козакамъ своимъ и прочимъ, чтобъ извѣстіе объ ономъ дали. Сами жъ, сколько ихъ ма первой случай въ сборъ было, вооружась, аа Хмельницкимъ послѣдовали.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ УКРЫВАЕТСЯ СЪ КОЗАКАМИ ВЪ БЕЗОПАСНОЕ МѢСТО ДО ВОЛЬШАГО СОБРАНІЯ ИХЪ.

Въ сей самой часъ уведомилъ Хмельницкаго Переломовской Полковникъ, Кречовскій, что велѣно отъ Короннаго Хетмана, Потоцкаго, его поймать и предать смерти; но уразумѣвъ Хмельницкій, что и сего, какъ Польскаго духа, опасаться должно. И притомъ, что Ко-

закон, случившіеся тутъ, хотя усердно къ нему приложились, но за малостію еще числа ихъ на Запорожъ быть ему не можно, потому что въ близости оныхъ мѣстъ не малая залога военная съ Полковниками и прочими чинами Польскими тамъ находилась, переправившись чрезъ Днѣпръ, пошелъ тогда для съ сообщниками своими на низъ Днѣпра въ дуга къ Лиману и тамъ занялъ свой станъ, гдѣ войско присовокупалось къ нему стало.

поляки сыскиваютъ Хмельницкаго, но онъ оныхъ разбилъ, и чрезъ то умноженіе людей у него волѣе стало.

Полковники жъ Польскіе, свѣдѣвъ объ ономъ намѣреніи и о призывѣ и собирающихся къ нему Козакахъ, тотчасъ начали сыскивать Хмельницкаго, чтобъ его поймать и разогнать Козаковъ, послали сего для не малое число отъ войска своего, которыхъ Хмельницкій самъ, нашедъ ихъ, разбилъ и разогналъ, а Козаки, кои были съ Поляками, предались всѣ къ Хмельницкому.

извѣщеніе Хмельницкому о убійствѣ жены и сына его.

Тутъ отъ предавшихся Козаковъ объявленъ Хмельницкому вѣщій для него ударъ: они объявили ему, что какъ скоро стало извѣстно о его изъ Чигирина побѣгѣ, и что онъ собирается съ Козаками воевать Поляковъ, то тотчасъ Подстаростѣ Чаплинскій, напавши на домъ и жену его обругавши, и съ новорожденнымъ сыномъ ея убилъ, что услышавши Хмельницкій, почти помертвѣлъ обомлѣвши, а потомъ, вспрянувши

въ горестномъ своемъ состояніи, закладъ себя до послѣдней капли крови своей, не только одному Чаплинскому, но и всей Польшѣ, за такую несносную ему причиненную, да и всей Украинѣ нанесенную, обиду и поруганіе, отомстить и мечемъ мстить, для чего тѣмъ усиляете просить всѣхъ, находящихся съ нимъ Козаковъ, представляя имъ сіи ливны, не только слышанныя, наглости и обиды, стать единодушно.

Тутъ, слышавши Козаки такое неслыханное и чрезвычайное дѣло, учиненное отъ Полякъ, тѣмъ болѣе яростію на то подвигнуты были, всѣ единогласно вскричали: „Пойдемъ, пойдемъ, братія, отомстимъ такую обиду, чинимую нашимъ!“

ПОСЫЛАЕТЪ ВЪ КРЫМЪ ПРОСИТЬ ТАТАРЪ. — ХМЕЛЬНИЦКОМУ ТАТАРЫ ДАНЫ, СЪ КОТОРЫМИ ПРИШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ, ПОЛЯКОВЪ ВЫГНАТЬ И ЗАНОРОЖЦЫ ВСѢ КЪ НИМУ ПРИСОВЕДИНИТЬСЯ.

Видя Хмельницкій, что Занорожцы всѣ вооторгались и единодушно желаютъ мстить за всѣ Польскія обиды и наглости, при томъ, какъ сдѣлалъ уже начало и задержку съ Поляками, что будетъ на него неотмѣнно отъ Польши еще больше силъ, немедленно послаавъ, отъ общаго приговора, посланцовъ своихъ къ Хану Крымскому, съ тѣмъ, чтобъ сдѣлать съ нимъ миръ, во всѣхъ бывшихъ междоусобіяхъ и раздорахъ, и, устоявъ согласіе, просить отъ него себѣ вспоможеніе, чтобъ сдѣлать на Польшу нападеніе и воевать бы при томъ обще и единодушно, помогая другъ другу, да

и впродъ бы, которой стороной воевать на нихъ ни случилось. Ханъ, принявъ то прошеніе со уваженіемъ, совѣтовалъ объ ономъ съ своими Мурзами и Уланами, на что сперва было нѣкоторые изъ нихъ, а наче Тугабей Мураа, не хотѣли къ тому согласиться, наводя прежныя себѣ отъ нихъ озлобленія; сего для Ханъ посланными совѣтовалъ просить Тугабей Мурау, яко старѣйшаго и сильнѣйшаго отъ прочихъ Мурзъ, что и исполнено. Они воѣ, по усиленной прѣзбѣ и великимъ имъ за трудъ ихъ обѣщаніямъ, наконецъ согласились. По чему Ханъ послалъ отъ себя Мурзъ своихъ до Хмельницкаго съ тѣмъ, чтобы въ лучшей вѣрности, во первыхъ, далъ онъ въ залогъ сына своего, и при томъ учинить съ обѣихъ сторонъ въ вѣрности приояги, что и учинено и утверждено требуемымъ залогомъ въ стану его. Ханъ по сему немедленно прислалъ, со многими ордями, Тугабей Мурау къ Хмельницкому, съ которыми онъ тотчасъ вступилъ въ Запорожье и выгналъ изъ оного бывшихъ и прішедшихъ вновѣ туда Полякъ, гдѣ къ нему все войско Запорожское присовокупилось и Хмельницкаго себѣ за начальнѣйшаго старшину принялъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ ИЗЪ ЧИГИРИНА ПОЛЬСКИМЪ ХЕТМАНАМЪ О ВОЗМУТИВШЕМСЯ ХМЕЛЬНИЦКОМЪ И ЧТО ВСЕ ЗАПОРОЖЬЕ УЖЕ КЪ НЕМУ ПРИСТАЛО. — ПОЛЯКИ ВООРУЖАЮТСЯ И ИДУТЪ ПРОТИВУ ЕГО.

О семъ увѣдомилъ господъ Хетмановъ, Короннаго и Каштеляна Краковскаго, Николая Потоцкаго, и Напольнаго, Калиновскаго, изъ

Чигиринъ Польскою Коммиссаромъ, что собралось на Запорожье уже не малое число войска Козацкаго и соединилось съ Хмельницкими, и что возмущаютъ и прочихъ, всѣхъ живущихъ въ Украинѣ и въ другихъ мѣстахъ, для соединенія съ ними, призывая ихъ воевать противу Польши, которые къ тому и охотно идутъ. Хетманы Польскіе, слыша оіе, немедленно собрали войска свои и вступили со оными въ Украину къ городу Черкасѣ, гдѣ самую Свѣтлую Недѣлю, Христову взяли и въ оной собранныхъ своихъ Козаковъ привели къ присягѣ съ тѣмъ, чтобы имъ Польши не измѣнять, но воевать противу возмутителя Хмельницкаго и его сообщниковъ, неослабно и единодушно съ нами. По семъ распредѣлиши войско слѣдовать поспѣшно двумя путями, первой подъ начальствомъ Каштелянича и Старосты Пѣжинскаго, Степана Потоцкаго, сына Короннаго Хетмана, Николая Потоцкаго жъ, съ Коммиссаромъ Чигиринскимъ, кою войска съ ними состояло. Польскаго съ Нѣмцами полками 6,000 человекъ, да Козаковъ изъ шеститысячнаго числа половина, а другую оныхъ при Коммиссарѣ жъ Козацкомъ и Черкасскомъ Полковникѣ и Войсковомъ Есаулѣ, Барабашѣ, котораго, на сей случай, наименовали въ Малороссійскіе Хетманы, съ пѣхотою Нѣмецкою и Козацкою въ челнахъ рѣкою, и слѣдовать бы онымъ на низъ Днѣпра, въ Запорожье, до самой Сечи, гдѣ сыскивать и разбить Хмельницкаго, или осадить его съ войскомъ. А сами жъ Хетманы послѣдовали за ними въ слѣдъ съ пѣхотою и съ тягостями войсковыми сухопутно.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОШЕЛЪ НА ВСТРѢТУ ПОЛЯКАМЪ.

Хмельницкій, коль скоро получилъ вѣдомость, что войско Польское слѣдуетъ на него уже въ Запорожье, не дожидаясь приходу ихъ на себя, немедленно и все войско Татарское переправилъ чрезъ Днѣпръ и пошелъ съ ними и своими Козаками противу Полякъ и, встрѣтивъ ихъ въ поляхъ, при рѣкѣ Желтыхъ Водахъ, впадающей въ Нигулецъ, осадилъ того Стефана Потоцкаго и Коммиссара Чигиринскаго съ ихъ войсками.

ПОСЛАННЫЕ ОТЪ ПОЛЯКЪ КОЗАКИ, ДНѢПРОМЪ ВОЙСКО ПОЛЬСКОЕ ПОКОЛОЛИ И ВЪ ВОДУ ПОМЕТАЛИ, А САМИ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ ПЕРЕДАЛИСЯ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ НАПАЛЪ НА ПОЛЯКЪ, ВЪ КОЕ ВРЕМЯ ОТЪ НИХЪ И ВСѢ КОЗАКИ ПЕРЕВѢЖАЛИ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ.

Между тѣмъ Козаки тѣ, которые шли рѣкою Днѣпромъ въ лодкахъ съ пѣхотою, пропавъ въ городѣ, а не дойдя до Пороговъ, находившихся надъ ними командира съ начальниками, во первыхъ Войсковаго Есаула и Полковника, Барабаша, Филонъ Джеджала копьемъ спящаго закололъ, а по немъ и прочихъ, и всю ту пѣхоту Нѣмецкую перекололи жъ и въ Днѣпрѣ перетопили, что учинено Апрѣля 24-го дня, и объ ономъ тотчасъ уведомили Хмельницкаго, который, какъ скоро отъ нихъ то сзѣдалъ, немедленно прислалъ за ними Татаръ съ верховыми лошадьми, кони въ самой скорости до Хмельницкаго доставлены на тѣ Желтыя Воды, гдѣ, соединясь вмѣстѣ, сдѣлали на Полякъ нападеніе. Тутъ уви-

дѣли Козаки, находящіеся въ Польскомъ войскѣ, что тѣ самые ихъ товарищи, кои посланы были на лодкахъ Днѣпромъ, сообщились уже съ войскомъ Хмельницкаго и дѣлають ударенія на силы ихъ, тотчасъ перекинулись туда жъ и, сообщась съ ними, напали на Подляк.

Староста Степанъ Потоцкій, видя измѣну и жестокое нападеніе на себя Козацкое съ Татарами, послалъ о семъ уведомить отца своего, нѣкоего именемъ Власка, но онъ былъ Татарами верховаченъ и, показывая его и письма надала Польскому войску, объявляли имъ, о чемъ и къ кому писано было отъ нихъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ТАТАРАМИ ВОЙСКО ПОЛЬСКОЕ РАЗВѢЛЪ И ВЕЛИКУЮ ДОВЫЧЬ И ВѢЩАТНЪ МНОГИХЪ ЗНАТНЫХЪ ВЗЯЛЪ.

Хмельницкій, видя умноженіе силъ своихъ, со всѣхъ сторонъ къ нему стекающихся, тѣмъ паче наступать на Поляковъ началъ, и, осадя ихъ, продолжалъ съ ними жестокую битву, безпрестанно дной вѣсколюю, даже, наконецъ, отъ лютости Козачной Поляки уступать начали и потгнулись было обратно къ Княжамъ Буеракамъ оборонною рукою, чтобы тѣмъ дойти до городовъ своихъ, но на ономъ отступномъ походѣ ихъ напали Татара на обозъ, который, приближась было къ Княжамъ Буеракамъ, хотѣлъ сквозъ оной пройти; токмо напалъ, что во ономъ путь ихъ весь перерылъ былъ уже посланными впередъ пѣхими Козаками, чрезъ что пришли въ великое замѣшательство. Татары тутъ разбила Полякъ и взяли многихъ въ полонъ, а обозъ разграбили, что было Мая 8-го дня;

изъ числа оного плѣна взяты были Татарами и самые начальники, изъ господъ: Сапѣга, Шембергъ, Фома Улинскій, Иванъ Хребтовичъ, Воевода Новгородскій, Христофоръ Хелмскій, Гаврила Выхадскій, Малицкій и Семитродскій. А Хмельницкій взялъ отъ нихъ Стефана Потоцкаго, коего отослалъ было въ Сачу, точію отъ ранъ тамо умеръ, да Черницкаго, Городчинскаго, Ивана Виговскаго и Комиссара Козацкаго Чигиринскаго; прочіе жъ всѣ, въ коемъ числѣ многіе знатныхъ господъ дѣти были, въ Крамъ отведены.

ХЕТМАНЫ ПОЛЬСКІЕ ШЛИ НА ХМЕЛЬНИЦКАГО СЪ ГЛАВНЫМЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ, НО, ЧРЕЗЪ ИЗВѢЩЕНІЕ О ПОВѢДѢ ЕГО, НАЗАДЪ ОТСТУПИЛИ.

Хетманы жъ, Коронный Потоцкій и Напольный Калиновскій, слѣдуя отъ Черкасъ къ тѣмъ въ подмогу съ немалою силою своею, по точномъ чрезъ спавшихся уходомъ, а паче чрезъ Мариу Кидешинскаго, и те раненнаго, увѣдомлены, что то передовое войско ихъ совсѣмъ безъ остатку разбито и въ полонъ взято, по общему совѣту назадъ возвратились, и, не слѣдуя уже прежнимъ путемъ, но, поворота къ Корсуню, оной опустоша, перешли рѣку Росъ, и тамъ было стали отъ Стеблева въ миль, на ровномъ полѣ и хотѣли оттоль далѣе въ путь свой слѣдовать.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОШЕЛЪ ВЪ ПОГОНЮ ЗА ПОЛЯКАМИ И ИХЪ ПРИСТИГШИ РАЗБИЛЪ И ПОПЛѢНИЛЪ СЪ ВЕЛИКОЮ ДОВЫЧЬЮ.

Хмельницкій, вѣдая о наступномъ и отступномъ ономъ походѣ Хетмановъ, поспѣшалъ немедленно

на сопретивленіе и погоню оныхъ войскъ, коихъ настигши за Корсунюмъ, сдѣлалъ съ ними бой и, бившись, понудилъ ихъ отступить оборонною рукою. Кои пробирались въ поля Урасовы, и для того надлежало имъ напередъ проходить лѣса, состоящіе въ милѣ отъ Корсуни, куда Хмельницкій приказалъ завести Корсунскую пѣхоту Козаковъ, кои тамъ дорогу имъ перекопавши, а со сторонъ засѣки зарубивши, за оныя засѣки, не пропуская обозы, а Хмельницкій, нападаючи созади и со сторонъ съ войсками своими и ордами, и окруживши тѣмъ Полякъ, разбилъ и гналъ такъ, что нигдѣ отъ меча его укрыться не могли и мало кто избѣжать отъ оного могъ. Сіе совершилось Мая жъ 16 дня; тутъ Орда неоцѣненную добычу себѣ получила, какъ то: знатныхъ плѣнныхъ, двухъ Хетмановъ, Короннаго, Краковскаго Каштеляна, Николая Потоцкаго, и Напольнаго, Калиновскаго, начальниковъ: Казановскаго, Ординовскаго; Балабана, Ведановскаго, Хмелецкаго, Комаровскаго, Якольскаго, Ковальскаго, Хоментовскаго, Кедешинскаго, Бедзинскаго, Тимидскаго, Орозовскаго, Кучковскаго и многихъ многихъ полководцевъ и капитановъ, и множество военныхъ людей, лошадей и уборовъ конскихъ; такъ равню и Козаки одержавши обоевъ разбогатѣли, а паче знатныхъ господъ, изъ коего получили столь много серебра, что самою малою цѣною продавали. Побѣда она я происходила въ самую седмицу Сочествія Святаго Духа. На оную побѣду воспѣла тогда Малороссія пѣснь стихами; а какову? Прилагаю здѣсь оную отъ слова до слова:

Которые пошли, Хмельницкаго
 абы поймали,
 Летъ сами въ неволю впади,
 Поѣхали бучно до Крыму рыдваны,
 Съ совѣтниками оба Польскіе

Хетманы,
 А возы скарбные Козакамъ остави,
 Абы худорбу свою податали.
 Хотѣли Ляхи съ Козаковъ славу
 мати,

Ажъ Богъ тому далъ, кто умѣ
 ихъ смирати,
 Той вознесе нынѣ смиренныхъ Рус-
 наковъ,

А гордыхъ со престолъ низло-
 жи Поляковъ,
 Богатыхъ тихихъ отпусти до Кры-
 му,

Хотѣвшихъ Руссію наклонить
 до Риму.

**ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОЛУЧИЛЪ ВСѢ
 ПОЛЬСКІЕ ХЕТМАНСКІЕ КЛЕЙ-
 НОТЫ, ПРИ ЧЕМЪ КОЗАКИ ЕГО
 ХЕТМАНОМЪ ПОСТАВИЛИ.**

Хмельницкій, по завоеваніи Поль-
 скихъ Коронныхъ войскъ и са-
 михъ, Короннаго и Напольнаго,
 Хетмановъ, какъ получилъ всѣ
 Хетманскіе клейноты и войсковые
 знаки, яко то: булавы, бунчуги,
 знамена и прочее, просили сего
 для Хмельницкаго Козаки всѣмъ
 обществомъ, чтобъ принялъ онъ
 на себя и достоинство Хетманское
 и былъ бы ихъ главной началь-
 никъ. Онъ былъ тѣмъ доволенъ, при
 благодарности своей чинъ тотъ при-
 нялъ, въ чемъ всѣ обще и прися-
 гу въ вѣрности и въ послушаніи
 ему учинили; а до полученія по-
 бѣды, и знаковъ достоинства Хет-
 манскаго на себя не принималъ.
 Въ сіе жъ время дошелъ онъ и
 до Бѣлой Церкви и тамъ обозомъ
 сталъ.

Часть I.

**ХМЕЛЬНИЦКІЙ ИЗЪ ПОДЪ БѢЛОЙ
 ЦЕРКВИ ПОСЫЛАЕТЪ ДЛЯ ИЗВѣ-
 ЩЕНІЯ ВО ВСЮ МАЛУЮ РОССІЮ
 УНИВЕРСАЛЪ О ПОВѢДѢ СВОЕЙ
 НАДЪ ПОЛЯКАМИ.**

По пришествіи жъ подъ Бѣлую
 Церковь тотчасъ разсудилъ о по-
 лученныхъ своихъ побѣдахъ надъ
 Поляками и достоинствѣ своемъ У-
 ниверсалаомъ своимъ всѣхъ живу-
 щихъ въ Украинѣ Малороссійскъ
 обрадовать, и тѣмъ обнародовать,
 что желаетъ простирать дѣла свои
 противу Полякъ еще далѣе и ве-
 сти съ ними войну для совершен-
 наго освобожденія ихъ отъ ига и
 работы Польской, съ тѣмъ, одна-
 ко жъ, проси, чтобъ всѣ ему въ
 томъ, кто доброжелатель общему
 добру, вспомошествовали, увѣще-
 вая ихъ при томъ, какъ друзей и
 братьевъ, дабы шли и поспѣшали,
 какъ найскорѣе, къ войску его и
 въ обозъ, состоящему подъ Бѣлою
 Церковью, гдѣ и ожидается ихъ у-
 сердно. Въ какой же силѣ тотъ у-
 ниверсаль или грамота его напи-
 сана была, для любопытства съ о-
 наго точной списокъ при семъ при-
 лагаю.

**ПОСЛАННОЙ УНИВЕРСАЛЪ ОТЪ
 ХМЕЛЬНИЦКАГО ДЛЯ ОБНАО-
 ДОВАНІЯ ВСѢМЪ, ЖИВУЩИМЪ
 ВЪ УКРАИНѢ, И О ПРИЗЫВѢ ИХЪ
 КЪ СЕБѢ.**

Зиновей Богданъ Хмельницкій,
 Хетманъ славнаго войска Запорож-
 скаго и всея по обоимъ сторонамъ
 Днѣпра сущей Украины Малорос-
 сійскаго. Вамъ Украинскимъ по-
 обоимъ сторонамъ Днѣпра рѣки
 шляхетнымъ и посполитымъ, боль-
 шаго и меньшаго всякаго чина лю-
 дамъ, а особливо шляхетно уро-
 жоннымъ Козакамъ изъ той братьи

нашей знаменитымъ, симъ Универсаломъ нашимъ, ознаймуемъ, ижъ не безъ причинъ нашихъ слышныхъ мусилисмо зачати войну и поднести оружіе наше на Поляковъ, чрезъ которое, що ся при всасильной помощи божествениой, на Жолтой Водѣ мая 8 дня, а потомъ подъ Корсуномъ мая 16 дня, надъ ними Поляками стануло, тое вамъ всѣмъ уже совершенно есть вѣдомо. Теперь зась по двухъ оныхъ надъ ними Поляками генеральныхъ битвахъ скоро получили вѣдомость, же они тѣмъ несчастіемъ своимъ разгнѣваны и розъятрены будучи, не токмо сами Панове Княжата около Вислы и по за Вислою многія свои на насъ стягаютъ и совокупають войска, аде и самаго найлосѣйшаго Короля своего, Владислава, Пана нашего милостиваго и отца ласкаваго, на насъ же подмываютъ и возбуждаютъ, абы со всѣми силами своими пришедши въ Украину нашу Малороссійскую, латво насъ огнемъ и мечемъ звоевати, мешканья наши раззорити, въ прахъ и пепель обернути, и насъ самихъ всѣхъ выбити, а другихъ въ немилостивую неволю забрати, и на иншія далѣчайшія мѣста за Вислу, запродавши славу нашу, не только въ части свѣта Европейскаго присно славную, но и въ отлеглихъ заморемъ Чернымъ странахъ Азіятскихъ довольно народомъ тамошнимъ вѣдомую, могли испразнити и поглотити, постановились въ намѣреніи нашемъ не противъ Короля, милостиваго Пана нашего, но противъ Поляковъ гордыхъ и за не за що его Королевскія, высоко поважныя, привилегіи, намъ Козакамъ и всѣмъ обще Малороссіянамъ данныя (права и вольности наши древнія при насъ заховуючія и укрѣпляючія)

мѣющихъ, мужественнымъ и неболаженнымъ при помощи Божіей, станути сердцемъ и оруженіемъ. Для чего, притягнувши отъ Корсуна и станувши обозомъ нашимъ войсковымъ тутъ, подъ Бѣлою Церквою, пишемъ до васъ сей Универсалъ, чрезъ который, взываючи и заохочуючи васъ, Малороссіанъ, братью нашу, къ намъ до компаніи военной, тое прикладаемъ и извѣствуемъ, ижъ они Поляки, подлугъ ихъ же Кроникаровъ Польскихъ свидѣтельства, отъ насъ Савроматовъ и Руссовъ уродившись и изшедши и съ самовластною братією нашею, Савроматами и Руссами съ початку бывши, по несытому желанію славы и богатства, душъ временнаго, отъ сопребыванія съ предками нашими древнихъ оныхъ вѣковъ отдалилися и иншое именованіе (же есть Ляхи и Поляки) себѣ учинивши, и за Вислу заводокшись, на чужихъ грунтахъ и земляхъ тамъ, между знаменитыми рѣками, Одрюю и Вислою сѣди, многими околничими землями и паяствами Нѣмецкими и иными Западными и полуношными зашкодивши и державы ихъ съ людскими населеніями военнымъ и разбойническимъ способомъ прошлыхъ оныхъ древнихъ вѣковъ утрутивши и укравши себѣ, завладѣли, по томъ, за прошествіемъ многихъ временъ, въ селеніяхъ своихъ по надъ Вислою и за Вислою, въ пространыхъ тамошнихъ чужихъ земляхъ, расподившись и умножившись, а преречеными людскими шкодами и выдирствами недовольны будучи, поустали напрасно и безсовѣстно, яко иногда Каинъ на Авела, на Руссовъ албо Савроматовъ власную (яко выше писалось) съ древности природную братію

свою, и за предводительствомъ Короля своего, Казимира Великаго, иже есть имени того третій, року отъ Рождества Христова 1333 албо 1339, зваща умалившимся и оскудѣвшимъ тогда Кіевскимъ и Острожскимъ и инымъ истиннымъ Русскимъ Княземъ нашимъ, завоевали и къ своей насытости поприивлащали и подчинили истиннымъ изъ древнихъ вѣковъ земли и провинціи наши Савроматскія и поселенія наши жъ Рускія отъ Подола и Волохъ по Вислу ажъ до самаго Вилна и Смоленска, дальнія и обширныя границы свои имущія, а иманію: Кіевскую, Галицкую, Львовскую, Хелмскую, Белзскую, Подольскую, Волынскую, Премысльскую, Мотиславскую, Витепскую и Полоцкую, и не только въ помененныхъ земляхъ и провинціяхъ нашихъ Русскихъ славно имя наше Козацкое изправдали и загладили, але що и найгорше и найжалостнѣйше, всѣхъ оныхъ, братію нашу Роксолановъ, въ невольническое подданическое ярмо запрягли, отъ вѣры Чесной Православной, душеспасительной Грекорусской отринули, а до пагубной Унеи Римскаго заблужденія силою, гвалтомъ и многими надъ-совѣсть Христіанскую мученіями и тиранствомъ привлекли и приневолили всѣхъ прежнихъ Князей и Королей своихъ Польскихъ, благочестіе наше Грекорусское не хулившихъ, присягами и привилегіями утвердившихъ, привилегіямъ и мандатамъ презрѣвши и уничтоживши, и цѣль противъ политики шляхецкой и доброй совѣсти скасовавши, когда и того душевреднаго, въ погибель влечащаго, схизматическаго ихъ и насытнаго учинку (еже Благочестіе свя-

тое на Унію обернули и часть Козацкую въ нечестіе и незнаніе претворили), за заздрость и гордость мало быти показывалось, то, наконецъ, наложили было, мимо волю Королевскую, Пана нашего милостиваго, и изъ самыхъ крайнихъ и остатныхъ, отъ Поль Дикихъ будучихъ, яко то Чигирина, Терехтемирова, Переясловля, Полтавы и иныхъ многихъ городовъ и селъ, по обомъ сторонамъ рѣки Днѣпра застающихъ, Украину-Малоросійскихъ, власной предковѣчной отчизны нашей, отъ святаго и равноапостольнаго Князя Кіевскаго, Владимира, святымъ крещеніемъ Русь просвѣтившаго, благочестіемъ истиннымъ и непоколебимымъ сіяющихъ знатнѣйшихъ людей и Козаковъ выгубити и выкоренати, а самимъ посполствомъ, албо посполитымъ народомъ нашимъ завладѣвши, и не только въ ярмо невольническое ихъ запрягти, но, по своей безбожной волѣ въ душѣ вредную, правиламъ священнымъ и святыхъ отецъ нашихъ противную вринути Унію, чего уже певне были знаки и документы, когда не только многихъ Козаковъ и мѣщанъ, братію нашу, пси дозорцы мерзкіе поѣли, и лядоплѣтками фальшивѣ панамъ своимъ оскарживали, и о потернѣи головы ихъ приправили, и добрами и мѣнѣніями ихъ завладѣли, що и мнѣ, Хмельницкому, отъ нещотливаго сына и брехуна, Чаплинскаго, дозорцы Чигиринскаго, пришло было терпѣти и головы позбути, але и вѣру нашу Православную всегда ругали и безчестили, священниковъ нашихъ благочестивыхъ, где колвекъ, изъ-акой колвекъ, хотя найменьшой причины, безчестивючи, ругаючи, бьючи, разры-

ваючи волосы и бороды вырываючи и урезаючи; а якіе зась вамъ самимъ, всѣмъ Малороссіянамъ, отъ нихъ Поляковъ и Жидовъ, ихъ арендаровъ и любимыхъ факторовъ, по сіе время являлись обиды, тяжести и озлобленія и раззоренія, тутъ мы тѣ всѣ не именуемъ, поневажъ вы сами объ оныхъ вѣдаете и памѣтуете. Тое только тутъ вамъ припоминаемъ, ижъ до такой есте пришли были неволя у Поляковъ, же двоимъ или троимъ на мѣстцу, яко и на улицы, или въ домъ своемъ спешшимся, заказано и невольно было вамъ съ собою говорити и въ потребахъ своихъ господарскихъ побесѣдовати, безъ чего и акта Христіанскіе и весельные не могутъ быть, и що Богъ далъ человѣку уста на глаголаніе, тіе Поляки строгими указами своими заградили и нѣмствовать, надъ природу и политику и всегосвѣтной звычай, вамъ были приказали. Якое несносное бремя и устное заключеніе поневажъ милость Божія всемогущая благоизволила и помогала намъ оружіемъ нашимъ военнымъ отсѣкти и отомкнути побѣжденіемъ знаменитымъ въ двухъ вышереченныхъ потребахъ Поляковъ супостатовъ нашихъ, тебѣ да будетъ о томъ присно хвалимо и превозносимо имя Его Божественное, яко не презрѣлъ бѣдъ, утисковъ, воздыханія и слезъ нашихъ, чрезъ Поляковъ пролитыхъ и проливаемыхъ. А что мы нынѣшнюю съ Поляками зачали войну безъ вѣдома и совѣту вашего всенароднаго, за тое вы насъ не ужаснитесь, где же мы учинили такъ для лучшей пользы вашей и нашей, научившись осторожности и лучшаго воинскаго управленія съ прикладу прежнихъ братья нашей подъ Кумей-

ками и на устьѣ рѣки Старца съ Поляками недавно прошлыхъ временъ войну имѣвшихъ, которые поневажъ прежде войны своей Универсалами своими до васъ во всю Украину засланными увѣдомили о своемъ противъ Поляковъ намѣреніи, тебѣ тѣмъ увѣдомленіемъ перестережены Поляки, якъ надлежало запобѣгти злу своему приуготовлялися и на побѣжденіе ихъ войскъ Козацкихъ приспособились. Мы тежъ такого несчастливаго случая стережались, удержалисмось ажъ по сіе время съ симъ Универсаломъ и о начатомъ съ Поляками дѣлѣ военномъ увѣдомленіемъ нашимъ; а теперь якъ вѣдати вамъ всѣмъ обще Малороссіянамъ о томъ доносимъ, такъ и до компаніи воинской на подлежащее съ ними жъ Поляками дѣло военное васъ взываемъ и заохочуемъ. Кому мила Вѣра благочестивая, отъ Поляковъ на Унію претворенная, кому зъ васъ любима цѣлость отчизны нашей, Украинны Малороссійской, и честь ваша шляхетская, отъ Поляковъ ругаемая, уничтожаемая; весьма посмѣваемая и попираемая, тотъ всякъ не якъ отродокъ, но зычливый и любезный сынъ отчизны своей, по выслуханъ сего Универсальнаго ознаймения нашего, къ намъ въ обозъ, подъ Бѣлую Церковь, на добрыхъ коняхъ и исправнымъ оружіемъ, неоткладно прибавати, и тому съ нами, прикладомъ старыхъ валеčnýchъ славныхъ многихъ во околичныхъ народахъ странахъ предковъ своихъ станути мужествовенно и неболазвенно, при Всемогущей помощи Божіей, противъ Поляковъ, своихъ грабителей, озлобителей и супостатовъ изволите, бо, естли не изволите допомогти намъ въ насто-

лицей военной компаніи, то, якъ Поляки насъ одолѣють, вѣдай-те певне, и насъ всѣхъ Малороссій-лихъ, безъ жаднаго браку и респек-ту, подлугъ давилаго злаго намѣ-ренія своего, огнемъ и мечемъ на-ринуть и опустошать, и съ всеко-нечнымъ вредомъ нашея Благоче-ствия и Свѣтлыя Вѣры, искоре-неніемъ и поруганіемъ, и насъ до остатку и чады вашихъ (яко же вы-ше писахомъ) въ погибель загор-нуть и въ несчастливую всегдаш-ней неволѣ облечь олежду. Луч-ше и благополезнѣйше намъ, за Вѣру Свѣтлую Православную и за цѣлостъ отчины, на плацу воен-номъ отъ оружія браннаго полег-ти, нежели въ домахъ своихъ, яко невѣстухамъ побѣннымъ быти; где жъ естли умремъ за Благо-честивую Вѣру нашу, то не толь-ко слава и отвага наша рыцерская во всѣхъ Европейскихъ и иныхъ странахъ и далекыхъ земляхъ сла-во провозгласится, але и упова-ніе наше (еже за Благочестіе умер-ти) будетъ безсмертія исполнено и страдальческими вѣнцами отъ Бо-га вѣнчано. Не бойтесь tedy, Вашъ Мосцѣ, братья наши, шляхетнѣ у-роженныя Малороссійскіе, Поля-ковъ, хочъ бы и наибольшіи были ихъ войска, але, прикладомъ (яко-же выше рекохомъ) славныхъ и вѣлечныхъ Руссовъ, предковъ сво-ихъ, при своей правдѣ за Благо-честіе святое, за цѣлостъ отчины и за подаманье древнихъ правъ и вольностей своихъ, станьте спол-нѣ съ нами противъ ихъ, своихъ обидителей и разорителей, съ не-сумнѣнною надеждою своею отъ о-бидѣ настоящихъ освобожденія. А Всемогущая благодать Божія, въ наступающемъ случаѣ военномъ, на суспостатовъ нашихъ помощь намъ

сотворити готова, яко той благо-дати Божественной уже и суть зна-ки: 1-е, двократная вышепоменен-ная побѣда Поляковъ; 2-е, щирая прихильность всего войска Низо-ваго Запорожскаго, помощь намъ при всенадежной помощи Божест-венной, въ готовности вступающа-го, кромѣ того, что уже есть при насъ онаго тысячъ восемь слиш-комъ; 3-е, же Найяснѣйшой Ханъ Крымской со всѣми Ордами помо-ти намъ готовъ есть на Поляковъ, при которомъ, для лучшей певно-сти, и сына старшаго, Тимоша, о-становилисмо, а и теперь уже при насъ знайдется данной намъ отъ его Ханской милости доброй и военной Орды Крымской 4,000 съ паномъ Тугабеємъ, Мураюо знат-нымъ; 4-е, же и Козаковъ реест-ровыхъ, братья нашей, 5,000, що отъ Хетмановъ Коронныхъ съ Ба-рабашемъ, Полковникомъ Черкас-скимъ, и съ Нѣмцами выправлены были въ суднахъ водныхъ противъ насъ Днѣпромъ къ Кайдаку, отдав-ши Барабаша, недруга отчиныго, а похлѣбцу Лядскаго, и Нѣмцовъ Днѣпровымъ глубинамъ, къ намъ пристало, и военной во обоихъ ра-зѣхъ экспедиціи знатнѣ допомог-ло намъ, слушитъ тую присягу зло-мавши, которую на вѣрность Хет-маномъ Короннымъ у Черкасахъ, предъ сѣданіемъ въ судна водныя, подѣ оружіемъ Лядскимъ, яко не-вольники плѣнники, были прину-ждены учинить, когда сами Поля-ки, ко зломанью тоей присяги, суть виною и початкомъ, сами перѣе-поломавши, мимо волю Королев-скую, права и вольности древнїа Козацкіа и Малороссійскіа, при-сягу свою на прїязнь, при нена-рушимой цѣлости давнихъ правъ и вольностей, Козакамъ и всѣмъ

Малороссіанамъ извѣстно утиеніе; 5-е, что нѣзъ властныхъ ихъ людей, три тысячи драгоной, предъ Корсунскою битвою въ передней-стражѣ бывши, вѣрность и присягу свою зломавши и Хетмановъ Коронныхъ оставивши, къ намъ добровольно присовокупилися, такъ для того, нѣзъ были укрыважоными въ своихъ заслугахъ, яко и для тѣхъ причинъ, нѣзъ зрозумѣли ненависть, немилость и злобу Хетмановъ своихъ Коронныхъ и всѣхъ пановъ Польскихъ, всѣмъ намъ Малороссіанамъ бывшую и на всеконечное наше и Вѣры нашей Православныя искорененіе и изстребленіе, великимъ гнѣвомъ устремившуюся, изволили лучше послѣдовать намъ, Малороссіанамъ, при правдѣ и истинѣ еущимъ, права и вольности свои хранищимъ, нежели своимъ Полякамъ, несправедно на искорененіе наше возставшимъ и гордостною яростію восплаемымъ; 6-е, для того ласка Божія и помощь Его всемогуща при насъ быти можетъ, же мы, при обидахъ нашихъ, зачали войну сію съ Поляками не безъ вѣдома и позволенія Пана своего, наяснѣйшаго Королевскаго Величества, Владислава Четвертаго, который, року 1636, во время счастливой своей коронаціи, бывшимъ и намъ при оной, съ Барабашемъ и инымъ знатымъ войска Запорожскаго товариствомъ, прикладомъ прежнихъ наяснѣйшихъ Князей и Королей Польскихъ, антецесоровъ своихъ, всѣ наши войсковыя и Малороссійскія права и вольности древнія, при особливомъ утвержденіи намъ Вѣры нашей Православной, новымъ своимъ, на пергаминахъ красно писаннымъ, Королевскимъ, при подписи властной руки и при зависистой Ко-

роной печати, ствердивши привилегіямъ, отправилъ насъ, яко отецъ, ласковъ, ударовавши каждого знатыми подарками; а при отправѣ нашей, надивъ бывше, изустивъ Его Величество къ намъ мовилъ, абысмы по прежнему Хетмана себѣ постановили и при своихъ правахъ и вольностяхъ крѣпко стояли, не поддаючи оныхъ въ поспраніе, считаясь къ тому Его Королевскими и иными давними привилегіями. А естли бы панове Польскіе, или дозорцы, тѣхъ привилегіевъ не слухали, то „маете, (мовить Его Королевское Величество) мушкетъ и при боку шаблю, то ево прето можете боринити своихъ, отъ Поляковъ повреждаемыхъ, правъ и вольностей.“ Послѣ чего въ килко дѣтъ, гды напрасно дѣлялись отъ Поляковъ злобныхъ обиды и крайнія разоренія, тогда знову мы всѣ, съ Барабашемъ, супляковалисмы о томъ чрезъ нарочныхъ пословъ нашихъ до Его Королевскаго Величества, Владислава, Пана своего милостиваго, который, при отправѣ ихъ, якъ словесно, такъ и приватнымъ листомъ своимъ Королевскимъ, до Барабаша и до всѣхъ насъ Козаковъ писаннымъ, тое жъ слово Королевское, прежде намъ самимъ мовленное (еже къ оборонѣ правъ вашихъ маете мушкетъ и шаблю), подтвердилъ и повторилъ. Но, поневажъ Барабашъ, Полковникъ Черкасскій, яко выше писалося, недругъ и нежелатель добра отчизны нашей, яко такое Королевское милостивое слово и позволеніе, такъ и привилегіи Королевскія таялъ и безъ жадной пользы Украинской крылъ у себя, не стараючись онъ о збираніи Хетмана Козацкаго и о увольненіи отъ обидъ

Людскихъ всего народа Украинно-Малороссійскаго, tedy мы, Хмельницкій, взявши Господа Бога на помощь и отобразивши плутчинымъ образомъ у Барабаша привилегіи Королевскіи, мусналисмо оіе военное съ Поляками зачати дѣло, которое Его Королевскаго Величества самою превысокою особою на насъ порушенія нигдѣ не чаетъ, такъ для того, же зачалисмо оію войну съ Поляками за позволеніемъ Его Королевскимъ, яко и для того, же Поляки, легче Его Королевскую превысокую персону у себя вакачи, мандатовъ и приказовъ его не слушали и непрестанныи Малороссіи утѣсенія налагали. А естъли Король, яко естъ всему войску глава, самъ въ войску Польскомъ противъ насъ не пойдетъ, то мы пановъ Польскихъ и ихъ много собравшии войски, яко тѣла, албо ока безъ главнаго, бынаймиѣй устращитись не похотимъ, бо ежели ветхій Римъ, иже всѣхъ Европейскихъ градовъ матерью нарецися можетъ, многими панствами владѣвый и о шести стахъ четырехъдесяти и пяти тысячей войска своего гордивыйсѣ, адавна оныхъ вѣковъ, далеко меньше противъ помененной воинственной силы Римской, валечныхъ Руссовъ въ Руссіи, отъ помора Балтійскаго, албо Нѣмецкаго, собравныхъ, за предводительствомъ Кнѣзя ихъ, былъ взятый, съ четырнадцать лѣтъ обладаемый, то намъ теперь, кшталтьомъ оныхъ древнихъ Руссовъ, предковъ нашихъ, кто можетъ возбранити дѣльности воинской и уменьшити отваги рыцарской? Що вамъ, братьи нашей, обще всѣмъ Малороссіянамъ, предложивши и до разсужденія здраваго подавши, поспѣхъ вашъ къ намъ въ обозъ

подъ Бѣлую Церковь прилжно и пыльно жадаемъ, и имъ же упріймъ зычимъ отъ Господа Бога здоровья и благополучнаго во всемъ узнавати поведѣннѣ. Данъ въ обозѣ нашемъ подъ Бѣлоу Церковью, 1648, мѣсица Мал 18 дня.

ГЛАВА XVI.

О УМОЖЕНІИ СИЛЫ КОЗАЦКОЙ ИЗЪ ВОЛЬНЫХЪ И САМООХОТНЫХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ЛЮДЕЙ; О ИЗГНАНІИ ОНЫМИ ПОЛЯКЪ ИЗЪ МАЛОЙ РОССІИ И О УВІЙСТВѢ МНОГИХЪ ИХЪ И ЖИДОВЪ; О НАСТУПЛЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ НА ПОЛЯКЪ И О ПОВОЕВАНІИ МНОГИХЪ ГОРОДОВЪ И ПРОГНАНІИ ПОЛЯКЪ ЗА ВИСЛУ РѢКУ, И О ИСКАНІИ КОРОЛЕМЪ СЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ПРИМИРЕНІЯ.

ОПРІТѢСНЕНІИ ЗАКОНА ГРЕЧЕСКАГО.

Коль скоро вооруженіе Хмельницкаго противу Польши въ Малой Россіи Польскимъ начальникамъ извѣстно стало, то великіи угрозы отъ нихъ и самохвальство происходить стали. Они грозили, что коль скоро усмирять возмутителя Хмельницкаго съ сообщниками его, то всю Малороссію разорать и поселять въ оной Нѣмецкихъ и Польскихъ людей; для того и стали уже дѣлать оставшимъ въ вѣрѣ Россійской великое помѣшательство. Ксѣнзы и попы Уніатскіе усиленно вводили свои законы, и такъ что не только въ Литвѣ и на Волынѣ,

но и въ Украинѣ уже начали возрастать они. Въ Черниговѣ одного архимандрита за другимъ перемѣнять стали; церкви въ городахъ и по селамъ, кои не хотѣли Уніатамъ повиноваться, перепечатали, къ чему способствовали шляхты и уряды, а костелы Польскіе уже и прежде сего въ городахъ Украинскихъ имѣлись. Равно и въ Кіевѣ великія притѣсненія церквамъ же Божиимъ дѣлали. Воевода бывшей тогда, Янушъ Тышкевичъ, съ Езуитами, Доминиканами Бернардинами и другими ихъ законниками, нахально Митрополита Кіевского утѣсняли, школь имѣть и Вѣру Православную содержать возбраняли, вѣняя оную за языческую. Они скверныхъ Жидовъ лучше Россійскаго христіанина почитали, дѣлали имъ посмѣяніе, а паче тѣхъ, кои, по слабому своему разсудку, Римскую Вѣру приняли.

О СВОРИЩАХЪ ПОЛКАМИ ЧЕРКАСЪ. — О ВЫХОДѢ НАЧАЛЬНИКОВЪ ПОЛЬСКИХЪ ИЗЪ МАЛОРОССІЙСКОЙ ЧАСТИ ВЪ ПОЛЬШУ. — О НЕПОВИННОМЪ УБИЙСТВѢ ЧЕРКАСЪ.

Но какъ скоро въ Украинѣ народъ Малороссійскій, чрезъ Универсаль Хетманскій, услышалъ о разбитіи имъ, Хмельницкимъ, войскъ Коронныхъ и взятіи самыхъ Великихъ Хетмановъ Польскихъ въ плѣнъ, тотчасъ стали собираться полками не только тѣхъ, кои были предъ симъ Козаками, но и небывалые въ военныхъ службахъ и, вооружась противу Полякъ, пошли къ своему Хетману, что, видя господъ Украинскіе державцы, находящіеся по городамъ старосты и прочіе начальники, да и самъ

Князь Еремѣй Вишневецкій, изъ Лубенъ, которой всю Задніпровскую часть Украины въ своемъ повелѣніи имѣлъ и содержалъ нѣсколько тысячъ на жалованье военныхъ людей, кромѣ драгунъ и назначенныхъ рекрутъ, коихъ съ подданныхъ учредилъ было повсемѣ городамъ великое множество, принужденъ, прискорбно оставляя тамъ маестности свои, заблаговременно выступить и бѣжать изъ Украины съ княгинею своею и съ сыномъ Михайломъ (которой послѣ Королемъ Польскимъ былъ), и переправился въ Любичахъ чрезъ Днѣпръ, откоде княгиню свою и съ сыномъ до Вишневца отослалъ, самъ же съ войскомъ своимъ до Погребищъ пошелъ. Тамъ повелѣлъ мѣщанъ и священниковъ Русскихъ, выведчи въ поле, неповинно побить. Сіе свершивъ, пошелъ къ Немерову и, ставъ тамъ обозомъ, послалъ до мѣщанъ жолнѣровъ своихъ за провіантомъ; посланные жъ увидѣли, что ворота городскія заперты, перелѣзли чрезъ валъ, людей многихъ тамъ порубили и, возвратясь, объ ономъ Князю возвѣстили, которой при томъ извѣстясь еще о разсѣявшихся Козакахъ, оттоде пошелъ имъ встрѣчу.

О ИЗТРЕВЛЕНІИ ПОЛЯКЪ И ЖИДОВЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ.

Козаки жъ, съ дозволенія Хетмана своего, выбрали себѣ полковниковъ и сотниковъ и, отдѣлясь нѣкоторые отъ войска, пошли по городамъ Украинскимъ, и тамъ еще оставшую знатную шляхту, замковыхъ слугъ, Жидовъ и служителей ратушныхъ, убивали, не щадя женъ и дѣтей ихъ; имѣніе ихъ забирали, костелы жгли и раззо-

ИЗОБРАЖЕНІЕ НА ГОРОДСКОГО ПИСАРЯ.

рляи, Ксёнозовъ убивали, дворы и замки Шляхетскіе и дома Жидовскіе опустошали, однимъ словомъ, не оставляя ничего, чтобъ разоренію и хищенію ихъ не подвержено было, и рѣдко кто въ то время не омочилъ рукъ своихъ въ мрови и добычи не бралъ.

О ВООРУЖИВШИХСЯ РАЗНЫХЪ РАБОТНЫХЪ ЛЮДЯХЪ И ИЗЪ ПОСПОЛИТСТВА; О ПРИНУЖДЕНІИ ЗАЩИТОЧНЫХЪ КЪ ВООРУЖЕНІЮ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ И О ИЗТРЕПЛЕНІИ ИХЪ И ЖИДОВЪ.

Сверхъ сего, такъ же вооружась и возводивавшихся посполитые люди, а найпаче отъ самосбродовъ пивоваровъ, винокуровъ, могильниковъ, будниковъ, наймитовъ, скотарей и прочихъ сему подобныхъ черней, разнаго званія имънितымъ людямъ дѣлали озарничество. Они у защиточныхъ людей, кои хотя бы отъ нихъ и скрывались, вломившись въ таковыхъ, поить и кормить себя заставляли со излишествомъ; при томъ ругали и насмѣхались онымъ, а иногда и били, упрекая, для чего не йдутъ къ Козакамъ по Универсалу на подмогу, отъ котораго озарничества принуждены были по неволѣ почти всѣ йтти и приобщаться къ Козакамъ, и доставать Польскихъ шляхтичей, кои было ухранились тутъ же въ замкахъ своихъ, какъ то: въ Батуринѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, Стародубѣ, въ Гомлѣ и прочихъ мѣстахъ, и, разоряя все, самыхъ Полякъ убивали. Изъ коихъ нѣкоторое было, спасая жизнь свою, Жидовъ, вмѣсто себя, съ пожитками выдавали, чрезъ что многіе Жиды, избѣгая смерть свою, Христіанскую вѣру принимали, а потомъ, по ути-

шеніи и изождавъ время, въ Польшу убѣжавши, пакы Жидами стали; мало такихъ, кои бы въ законѣ Христіанскомъ остались. И такъ, не осталось въ Украинѣ ни одного Жиды и Поляка; а жены шляхетскія были потомъ женами Козацкими; равную же участь и по другую сторону рѣки Днѣпра, даже до Днѣстра рѣки, а найпаче Жиды въ Немеровъ и въ Тульчинѣ, неизчисленно имѣли.

ВЫШЕПИСАННОМУ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ ПОЛЬСКОЕ.

О чемъ и Польской историкъ упоминаетъ, что многіе невинныя Поляки погибли отъ мщенія »Хмельницкаго, а достойнѣйшій наказанія, Чаплинскій, избѣжалъ назвительнаго сего меча.“

Потомъ говорить: »другое, дѣло, достойное удивленія, есть »совершенное побіеніе Польскаго воеводства. Великій Хетманъ, Потоцкій, имѣлъ хорошее знаніе въ воевонскихъ дѣлахъ, а Хмельницкій совсѣмъ почти никакого; и сіи »случаи усматриваемъ мы часто въ »Исторіи: отчааніе служить сильному духу и мужественному народу вмѣсто всего.“

О СМЕРТИ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ, ВЛАДИСЛАВА.

Въ сей самой случай, когда Всевышній, за грѣхи, наслалъ такую жестокую войну и разореніе на Польшу, лишилъ ихъ и Короля счастливаго, Владислава Четвертаго, которой умеръ въ Мерицѣ по выѣздѣ изъ Вильны, въ октябрѣ 31 числа, яко бы съ печали, ибо Рѣчь Посполитая вознегодовала на него за сію возгорѣвшую войну, кото-

рал, по письму его, посланному къ Барабашу, о данномъ дозволеніи всему Козачеству вооружиться противу Полякъ за обиды свои, произошло. Господа Сенаторы не могли уже предупредить сего миромъ, но допустили сами на себя разореніе оное, какъ и Поляки пишутъ, что «Владиславъ скончался, не потушивъ пылающаго воинскаго огня. Хмельницкій вводитъ Козаковъ своихъ въ самую внутренность Польши съ большимъ свирѣпствомъ, нежели искусствомъ, и губить дворянъ, шадить крестьянъ, находить на Польское войско,“ и далѣе.

О ПОСЛАНІИ ЧЕЛОВИТНЫ КЪ КОРОЛЮ ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Слыша Хмельницкій, что Король Польскій уже умеръ, поскорѣлъ нѣсколько о лишеніи тако-го милостиваго государя, отъ коего всегда себѣ получить благодѣянія чаялъ; но чтобъ Поляки выдали его невинное вооруженіе противу ихъ, написалъ сего для челобиты, яко бы не знавъ о смерти Короля, на имя его, Владислава, и послалъ оное съ тремя выборными отъ себя Козаками, а именно: съ Григорьевымъ, Богданомъ Вишнякомъ и Мозиромъ, принося тѣмъ жалобу ему о учиненныхъ всѣмъ Козакамъ и посполитымъ, въ Украинѣ живущимъ, отъ Польскаго начала жестокихъ налогахъ, обидахъ и разореніяхъ, и просилъ о милостивомъ защищеніи, объявляя при томъ свою невинность, надѣясь на его къ себѣ высокую милость. Какимъ же образомъ отъ него оное челобитие, названное Супликою, написано, рассудилъ я здѣсь приложить за потребное до сей Исторіи съ оного точной списокъ.

ЧЕЛОВИТЪЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ КОРОЛЮ.

„Найяснѣйшій, незвычайный Королю, и прочая. Подданство, вѣрность и Козацкія наши услуги, якъ найсмирненнѣй Вашему Маестату приносимъ. Любо то многожды тяжкія скарги войска Запорожскаго уши Ваши Королевскія отягощаю, однакъ на ульженіе нашихъ утисковъ жадныхъ отписовъ Вашихъ Королевскихъ доселѣ не видимъ и отдохновенія отъ злыхъ не имѣемъ. Теперь знову Панове и Старосты Украинскіе, тяжчаа Турецкаго отягощаютъ игомъ. Упованіе на Бога, а надежду во облегченіи злыхъ нашихъ, во милости Вашей Королевской полагаемъ. Отъ многихъ прежде временъ обиды поносимъ; злодѣйство и досады, и не токмо на добрахъ нашихъ, которыя зависть возбуждаютъ, но и на вольныхъ тѣлахъ насиліе претерпѣваемъ. Старинныя поля, или вырубленныя нивы, отчины, гумна, мелницы и Козацкое що колвекъ есть ко уподобанію, выдирають; отбирають быдло, одесятствуютъ пчолы, послѣдніе кони, которыми войску служимъ, отнимають; а скаргитися не годится; прозьбу за гордыню, жалобы и слезы за бунты имѣють; полны Козаковъ темницы, иные же явны терпятъ узы на тѣлѣ, а иные безъ жадной вины, хыба за мастины наши, смерть поносимъ. Коммиссары войска нашего, вмѣсто заступниковъ, намъ суть продавцы; горючостію намъ суть Пановъ нашихъ Украинскихъ продажи; а еще на конечную бѣду намъ бѣднымъ, проклятый родъ Жидовскій, новыя мѣры и сдирства вынаходитъ, и тѣмъ гдѣ отъ имени нашихъ наполнитъ

оя, хитростями вины на насъ наводять, яко имъ же старосты подають насъ на убійство. А когда бысмо похотѣли до Вашего Королевскаго Маѣстату съ жалобомъ удатися, то узы и мечи намъ готуютъ. Чего не могучи болѣе терпѣти, послѣднею бѣдою изъ домовъ нашихъ изгнаны, оставивши жены и дѣти, о животѣ нашемъ умышляти мусимъ, не иначе же, только за Пороги удаемъ, отнюду же и старшіе наши Королевству тому и найиснѣйшимъ Королямъ повольность и услуги войсковыя, явныя свѣту, освѣдчали; но и тамъ безпечное прибѣжище имамы, гдѣ на убійство ищутъ насъ, яко невольниковъ послѣднѣйшихъ, а не яко подданныхъ воиновъ Королевскихъ Вашихъ. Свидѣтеля Бога признаемъ, яко отъ услугъ повинныхъ не отступлемъ ни на одинъ палецъ, же насъ бо вельможный Каптеланъ Краковскій, и за Порогами безпечныхъ не оставяетъ жить. Або вѣмъ, собравши воинство преслѣдуетъ, донелъ же не погубитъ имя и родъ Козацкій, тако великое воинство собравши, ищетъ неповинной крови; для чего отъ великой нужды, не вѣдуце, что творити, мусилисмо у Крымскаго Хана, тому противу злomu, прибѣжища просити, отколь помстою Божию, и сырое ведде сухаго, мусилъ огонь попалити. Начало злomu, або вину толикому убійству, кому написати, Божию суду оставлемъ. Теперь войску Запорожскому до ногъ Вашихъ Королевскихъ упадающему, вину оставити просимъ и свидѣтельствуемъ, бо вѣмъ, яко тое воинство, всегда въ вѣрности Вашему Королевскому Маѣстату и въ посаушенствѣ будеть воставати. Аще ли кое прегрѣшеніе наше, услугами то наго-

родимъ. Молимъ же, дабы привилегіи въ цѣлости своей отъ Васъ, найиснѣйшаго Короля, войску Запорожскому ненарушными пребывали; о що просячи, до стопу ногъ Вашего Королевскаго Маѣстату упадаемъ. Дата съ замку Бѣлоцерковскаго, втораго дня іюля, 1648 году.

Богданъ Хмельницкій старшій
войска Запорожскаго.

ИСТРЕБЛЯЮТСЯ КОЗАКАМИ ПОЛЯКИ И ЖИДЫ.

Хмельницкій, доколѣ посланцы его не возвратятся изъ Польши съ отвѣтомъ, пустилъ Татаръ отъ Горыни до Бужка и даже до Константинова, также и Максима Кривоноса съ партією до Бара города, а самъ, собравшись нѣсколько съ силами своими, пошелъ за мѣни въ Подолію и далѣе въ Польшу, и остановился близъ Замостья, въ обзѣ, надеждая тутъ еще войска своего. А какъ слышалъ, что множество на Подоль, въ мѣстечкѣ Нестерваръ или Нестеровъ, заперлося Жидовъ и шляхты, послалъ сего для туда полковника своего, Ганжу, съ его полкомъ то мѣсто добывать, а для вспоможенія иногда въ надобности его, Остапу съ полкомъ же въ готовности быть повелѣлъ. Когда жъ пришло войско Козацкое къ мѣстечку, гдѣ и Князь Четвертинскій въ осаду былъ, осажденные видя такую силу, не могли имъ супротивляться, но тотчасъ приступили на требуемой договоръ, съ тѣмъ, чтобъ дать имъ откупъ или контрибуцію, а Жидовъ бы всѣхъ выгнать изъ города. Они и контрибуцію имъ дали, и Жидовъ отъ себя выгнали, конхъ Козаки всѣхъ порубили. Егда жъ возвращался Ганжа съ своимъ войскомъ, тутъ встрѣ-

тилъ ихъ на пути съ полкомъ полковникъ Остапъ и, вида слѣдующихъ ихъ съ великою добычею, требовалъ, чтобъ раздѣлить оную съ ними, но Ганжа ему въ томъ отказалъ. Остапъ же, озявъ за сіе, напалъ на городъ, зажгли башню съ порохомъ и замокъ взяли, и всѣхъ до единого тамъ порубили, гдѣ и Князю Четвертинскому слуга его жъ роду топоромъ отсѣкъ. Изъ коего великаго множества побитыхъ осталась въ живыхъ только одна Княгиня Четвертинская, которая досталась полковнику Остапу.

О УДАЛЕНІИ ПОЛЯКЪ ЗА ВИСЛУ.

Польское шляхетство, слыша отъ всюду такое своимъ убійство и изстребленіе великое, не могло болѣе надежно оставаться въ малыхъ укрѣпленіяхъ и мѣстечкахъ своихъ, но тотчасъ убрались, всѣ тутъ въ близини живущіе, за рѣку Вислу.

О ВЗЯТІИ КОЗАКАМИ ГОРОДА БАРА И О ИСТРЕБЛЕНІИ ВЪ НЕМЪ ПОЛЯКОВЪ.

Князь Вишневецкій какъ скивалъ Козаковъ, колъ скоро о наступленіи полковника Максима Кривоноса вѣсть получилъ, тотчасъ встрѣтилъ и многожды бившись и сражаясь съ нимъ, отогналъ его, самъ же подступилъ подъ городъ Рассоловцы. Но подана ему вѣдомость, что Кривоносъ городъ Баръ взялъ, хотя и былъ тамъ Андрей Потоцкій, сынъ Хетманскій, съ своими жолнѣрами; точію Максимъ Кривоносъ, пришедши съ Козаками, отъ мѣщанъ (ибо Поляки были имъ въ немалую тягость) нашедъ ворота отворены и, впадши

въ городъ, Полякъ всѣхъ и премоножество Жидовъ порубилъ, замокъ одержалъ, гдѣ одного только Потоцкаго того въ полонъ взялъ. О семъ совершенномъ разореніи и истребленіи города услышавъ Вишневецкій уже подъ Збаражью, обратился къ обозу своему подъ Чаганскій Камень, а Княгиню свою до Бѣлаго Камня отослалъ, которая съ нимъ раставалась съ плачемъ, приложивъ свое лицо къ лицу его, говорила: «О окаменѣлые! Далеко ли намъ мѣрять за Вислу границы?» По семъ соединился Вишневецкій съ Хетманами, Княземъ Острожскимъ, Доминикомъ, и съ господиномъ Синютою, и совѣтывалъ каждой тутъ по своему разсужденію, какимъ бы образомъ лучше напасть и разбить Хмельницкаго.

О ПОВѢЖДЕНІИ ХМЕЛЬНИКІИ ДВУХЪ ХЕТМАНОВЪ И ВОЙСКА ПОЛЬСКАГО ПРИ ГОРОДѢ БАРѢ.

Въ то время Хмельницкій, собравшись еще съ воинствомъ своимъ и подошедъ съ нимъ, сталъ при Каплицахъ; но когда пришли къ нему съ полками отъ Каменца Подольскаго Кривоносъ, а отъ Олики Колодка, то далѣе пошелъ Хмельницкій и, мало не дошедъ города Великоконстантинова, подъ мѣстечкомъ Пылавцами, что въ Малой Польшѣ, встрѣтилъ великую силу Короннаго войска, подъ предводительствомъ Хетмановъ, Князя Острожскаго, Доминика, и господина Синюты, которые, надѣясь на силу свою, хвалились Козакомъ не оружіемъ, но плетми прогнать. А какъ Хмельницкій не менше отъ тысячи Козаковъ, конныхъ и пѣшихъ, имѣлъ, смѣло сдѣлалъ на нихъ удареніе; но войско Польское, сра-

жались съ ними, преодолѣвать ихъ стало и въ немалую уже расстройку ихъ привело было. Хмельницкій, хотя и видѣлъ сіе, но не оробѣлъ, тотчасъ велѣлъ вновь прибывшему Карачъбею Мурѣ съ Татарскою ордою изъ себя приблизиться и сдѣлать на нихъ нападеніе, что видя, Поляки оробѣли и чрезъ то потеряли всю свою храбрость. Козаки тутъ взяли верхъ надъ ними; они, одолѣвши ихъ, съ Татарами разбили и погнавши, гдѣ оставили Поляки на мѣстѣ полки Сандомирскаго Каштелана, Виговскаго, Вылынца, Киселя, Тарновскаго и Карховскаго, да и самихъ полководцевъ оныхъ также и весь свой обозъ, пушки, орудія и всякіе припасы, все оное досталось въ добычу Козакамъ и Татарамъ; бѣжавшихъ же Поляковъ по дорогѣ до города Константинова, нагоняя, рубали и, признавши ихъ всѣхъ къ мосту, которые спѣша хотѣли перебѣжать чрезъ оной, отъ множества своего обломали и въ Случь рѣку тутъ преремного потонуло; а кои хотя и въ городъ тотъ попали, но и тамъ не спасаясь, что было 1649 году, Сентября 27 числа. Татары при ономъ удачливомъ случаѣ въ полонъ, кромѣ знатныхъ господъ, не брали, но всѣхъ рубили, чтобъ имъ не отаготиться ими, а Козаки коней, сбрую, одежду, серебро и прочее. Хмельницкій же взялъ только военные припасы, орудія и Хетманскіе клейноты.

О ВЗЯТІИ ГОРОДОВЪ ХМЕЛЬНИЦКИХЪ.

Тутъ собрались въ Хмельницкому первѣйшіе его полководцы: Герасимъ Черноута, Максимъ Кри-

воносъ, Остапъ Воронченко, Калина Лобода, Бурлай, Полкожухъ, Небаба, Нечай и Тима, также и Иванъ Виговскій, которой предъ Симвъ при Желтыхъ Водахъ съ Поляками жъ былъ взятъ въ полонъ и, оставшись въ службѣ при Хмельницкомъ, былъ Писаремъ Войсковымъ; поздравляли съ сею славною его побѣдою, увеличивали храбрость, рапортовали и дѣла его, чѣмъ оказывали удовольствие свое, что имѣютъ такого достойнаго мужа начальникомъ себя; повторяли тутъ титуломъ Хетманскимъ его и вручили ему взятые всѣ клейноты и знаки Хетманскіе съ войсковыми знаменами и печатью воина съ мечемъ при бедрѣ, а самопалъ держащаго на плечѣ. При томъ представляли, такъ равно и все войско, а болѣе всѣхъ Виговскій, будучи у него въ службѣ, храбрецомъ противу Полякъ, совѣты иногда къ лучшему подавалъ, ибо былъ человекъ разумный и писецъ искусный, чтобъ онъ не преставаъ вести войну противу Полякъ до тѣхъ поръ, доколѣ ихъ не смирить крѣпко. По сему совѣту Хмельницкій послалъ полки въ разныя мѣста по Польшѣ, а самъ пошелъ къ Збаражу и взялъ городъ и замокъ, пушекъ 50 и множество разныхъ военныхъ припасовъ, оттуда отправилъ подъ Броды Главацкаго съ двумя полками, самъ же пошелъ къ Львову.

О ПОДТВЕРЖДЕНІИ ВЫШЕНСАННОМУ ЧРЕЗЪ ПОЛЬСКАГО ИСТОРИКА.

О которомъ времени и Польская Исторія говоритъ, между прочимъ, что „Хмельницкій находить

на Польское войско, при Шлаве-
нцѣ, побѣждаетъ оное совершенно,
продолжаетъ путь свой въ Лам-
бергъ, то есть въ Львовъ, глав-
ной городъ Красноруссїи, кото-
рой, для набѣжанія крайняго не-
счастїа, сдается; распространяетъ
страхъ до самаго Кракова, отту-
да вывозятъ королю для сохра-
ненїя оной въ безопасное мѣсто;
погонь, суровое житїе и смерто-
убійства послѣдуютъ ему; дабы у-
сладить достойное воздавленїе за то,
что отъ Поляковъ претерпѣлъ, и
въ самомъ семъ гибельномъ мѣ-
стѣ воспоминаетъ онъ, что оны Вѣ-
роу его ругались; чего ради при-
нуждаетъ священниковъ сочетать-
ся бракомъ съ монахинями и жить
въ Греческомъ раздѣлѣ.»

О ИСТРЕБЛЕНІИ ПРАВОСЛАВ- НЫХЪ РИМСКИМИ МОНАХАМИ ВЪ ЛЬВОВѢ.

Въ Львовѣ жъ тогда, по тому во-
енному случаю, весьма великое мно-
жество, для охраненїя себя, всякаго
народа находилось, и такое число,
что не только въ городѣ всѣ дома
и улицы, но и костелы оными на-
полнены были, между коими на-
ходилось также не малое число
и Грекороссїйскаго закона людей.
Что жъ выдумали и какую дѣль
въ сей случай сдѣлать труждени-
ни святые, Бернардинскаго орде-
на монахи, когда видѣли, что ихъ
монастырь весьма наполненъ укры-
вающимися отъ непрїятельскаго на-
шествїа, и что въ ономъ числѣ
быть слѣдуетъ всемирно и Русска-
го закона людямъ? Они положили
сего для между собою совѣтъ, чтобъ
всѣхъ тутъ, у нихъ находящихся,
Русскаго закона людей истребить.
Они выставили, въ день суботнїй,

для ловахъ, находящихся у нихъ въ
укрывательствѣ, людей, трапезу
отъ мяса и рыбы, дабы тѣмъ уза-
нать, кто Россїйскаго и Римскаго
закона; ибо Римляне въ день су-
ботнїй мяса не ѣдятъ, и звали
ихъ къ трапезѣ съ тѣмъ, что, кто
Русской шель бы къ мясному, а
кто Римлянинъ къ рыбному лотву.
И такъ, раздѣлясь Русскіе отъ
Полякъ, не зная лукавства мона-
ховъ, послали къ мясному, а Поляки
къ рыбному. Бернардины, узнавъ
тутъ, кои были Русскаго закона,
выслали сего для два исѣмза, кои,
зававъ отъ трапезы по одному Ру-
скаку съ собою, съ тѣмъ, будто бы
для совѣта и нѣкоего дѣла, выво-
дили за монастырь, гдѣ былъ въ
близости колодезь, тамъ всѣхъ при-
водимыхъ повелѣвали, пригото-
вленному уже нарочно для того,
одному Бернардину жъ, беремъ-
шемъ посѣкать и метать въ тотъ
колодезь ихъ, чѣмъ и наполнили
омой. Какимъ образомъ весьма не
мало ихъ побили, воду жъ изъ ко-
лодца онаго съ того времени и до
нынѣ уже не употребляютъ. Коль
скоро жъ, хотя тайнымъ образомъ,
увѣдали благочестивые о истреб-
ленїи ихъ, тотчасъ нѣсколько по-
метались въ окны и за градскую
стѣну бѣжали, для спасенїа своего,
къ войску Хмельницкаго.

О ВЗЯТІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ КОН- ТРИБУЦІЙ СЪ ГОРОДА ЛЬВОВА.— О ОПУСТОШЕНІИ МНОГИХЪ ПОЛЬ- СКИХЪ ГОРОДОВЪ.

Хмельницкій, какъ былъ уже
близъ города Львова, услыша объ
ономъ истребленїи Русскихъ, поспѣ-
шно приступилъ къ городу и
осадилъ омой, съ тѣмъ, чтобъ всѣхъ
во ономъ мечу и огню предать и

городъ истребить; но благочестивыхъ ради, когда узналъ, что находится тамъ еще множество ихъ, помиловалъ, а взялъ только съ города знатную контрибуцію. Оттуда пошелъ онъ къ городу Замостью; тамъ остановясь, онъ пустилъ Козаковъ и Татаръ до самой рѣки Вислы, кои, простираяются тамъ, ведая селенія всѣ опустошали, а на Волыни знатные города разграбили, какъ-то: Великій Острогъ, Заславль, Луцкъ, Володимиръ, Кобринъ и даже до Бресты Литовской. Тутъ незначительное множество Татаръ людей изъ полонъ уже побрали, а Козаки истребленіе. Въ семъ случаѣ не было живущимъ тамъ никакого милосердія, ибо не только Жидовъ и шляхтичей убивали, но, и общій народъ великую бѣду претерпѣвалъ. Ихъ брали Татары также въ полонъ безъ разбору, а наипаче мастеровыхъ молодыхъ людей, кои брали головы подъ чупъ по Польски, считая ихъ за Поляковъ; совершенные жъ Россіяны, о коихъ знать могли, въ селеніяхъ своихъ только оставались, и тѣ шляхты, коихъ Россіяны укрывали; прочихъ же всѣхъ мѣртвами, костелы опустошали, даже что и склепы въ церквахъ вскрывали, и тѣла, изъ оныхъ выбрасывали, обдирали, которое опустошеніе въ Польшѣ продолжалось того лѣта отъ Петрова поста до Филипова.

О ИЗБРАНІИ КОРОЛЯ НА МѣСТО УМЕРШАГО.

Магнаты Польскіе и все ихъ шляхетство, вида свое разореніе и убивство народа, а паче, что во оное время были безгласны, не виѣя Короля, кому бы болѣе о подданныхъ своихъ пощиса было мож-

но, принуждены сего для, къ успокоенію мѣтежей, стараніе приложить, и, собравшись въ Варшавѣ, во первыхъ Князя Вишневецкаго Хетманомъ Короннымъ поставили, потому о выборѣ и постановленіи себя Короля старались, и по самой крайности уже избрали Кардинала на Королевство, Яна Казимира V-го, роднаго брата умершаго Короля, Владислава, а сына бывшаго Жигмунда III-го. О коемъ новозабранномъ Королѣ, Казимирѣ, присовѣтовали немедленно извѣщеніе дать и послать со онымъ объявленіемъ къ Хмельницкому подѣ Замостье, куда и присланъ былъ коѣнзъ Ганцедл. Объявля ему ономъ, просилъ, чтобы, до присылки отъ самого Короля къ нему словъ, остановилъ свое оружіе и не развораля бы ихъ государство на сіе время.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ УКРАИНУ.

Хмельницкій, принявъ Польское предложеніе не столько для прошенія ихъ, какъ для наступающаго на 1650 годъ зимняго времени, принудилъ того для тотчасъ Замостскихъ жителей дать себѣ знатное число контрибуцій и, отступивъ отъ города, пошелъ обратно въ свою Украйну, со всѣмъ войскомъ своимъ, а Татаръ съ добычею въ Крымъ отпустилъ. Но какъ обязался принести Богу благодарность, давшему ему побѣду надъ непріятелемъ, то пошелъ до Кіева; что услышавши, находящійся тогда тамъ, Польскій Воевода, Янушъ Слюгойска Тышкевичъ, учинилъ великія притѣсненія всѣмъ Кіевскимъ жителямъ, духовенству и церквамъ, выѣхавъ изъ оного, опустошилъ весь

городъ и обители. Куда прибывъ Хмельницкій, встрѣчаемъ былъ тамошними жителями всякаго званія и возраста, приносившими ему отъ радости своей благодаренія и хвалы, яко свободителю своему по Божь Россійской страны отъ Польскаго работнаго ига. Вошедъ туда, съ жалостію смотрѣлъ на опустошенный градъ, церкви и монастыри, а иное и совсѣмъ низложенное, и отправивъ тамъ свое благодарственное моленіе и поклоненіе отдавши тамошнимъ всѣмъ Святѣмъ, пошелъ до Перелесовля, а съ нимъ всѣ его полководцы и войско многое.

О ВЗЯТІИ КОЗАКАМИ КРѢПОСТИ КАЙДАКЪ.

Въ томъ самомъ же лѣтѣ, когда Хмельницкій въ Польшу ходилъ, посланъ былъ отъ него Нѣжинской Козачей полкъ къ Кайдакамъ, для взятія онаго отъ Полякъ, которой, слѣдуя къ оному, на пути дѣлалъ обыкновенные воинскимъ людямъ буяство и поборы, изъ чего сочли живущіе въ селеніяхъ быть онымъ идущимъ Литовцамъ для подрывленія и защиты Кайдака. Собравшись сего для немедленно нарочитымъ числомъ, напали нечаянно на нѣсколько сотенъ и разбили ихъ въ Рашевцѣ за Комышномъ, что видя полкъ, такъ же собравшись, сдѣлалъ на нихъ удареііе, при Дитирѣ, подъ Максимовкою, такое, что мало кто уйтѣть отъ нихъ могъ; сами жъ, переправясь чрезъ Дитирѣ, пошли подъ Кайдаки которой облегли, нѣсколько медаль въ осаду держали и тѣмъ принудили осажденныхъ одаться и отдать имъ свою крѣпость. Козаки взятыхъ жидитровъ отвели,

безъ всякаго чинимаго имъ озлобленія, до Чигирина, да и тамъ оказали имъ свою благосклонность, заарестовавъ только ихъ коменданта, коего потомъ Хмельницкій отпустилъ въ Польшу.

ПРИСЛАННОЕ ОТЪ КОРОЛЯ ПОСОЛЬСТВО КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ.

Въ ту самую зиму, когда Хмельницкій спокойно отдыхалъ въ Украинѣ въ городъ Перелесовль, слѣдовали къ нему и ко всему войску Запорожскому, на самой Рождественной недѣлѣ, отъ Польскаго Короля, Яна Казимира, великіе посылы: Князь Четвертинскій, и благороднѣйшій вельможа, Адамъ Кисель, со многими знатыми шляхетствомъ, а имлино: Львовскій Подкоморій, Масковский, Новгородскій Хорунжій, Григорій Кисель, Брагславскій Подчашій, Яковъ Зеленскій, для которыхъ пословъ и для приему ихъ Хмельницкій созвалъ тотчасъ раду (то есть, сборъ), посреди которой публично послы вручали ему, присланные отъ Короля, первое Универсалъ оудостоеніи его на Запорожское войско Хетманомъ, и на то достоинство булаву, бунчугъ, хоругвы, или знамена, котлы, то есть, литавры, каламаръ, или чернильницу, печать и прочее, потомъ представляли, чтобы успокоить ту войну и возстановить тишину желаемую по прежнему.

ОВѢ ОТВѢТѢ ПОСЛАМЪ. — ПОСЛЫ РАЗСТАНОВЛЯЮТСЯ ВРОЗѢ ПО КВАРТИРАМЪ, БЕЗЪ ВЫПУСКА.

Слыша сіе, всѣ Козаки и начальники ихъ вскричали: »Выстѣмъ только хотите насъ, по прежнему, въ

неволю обуздать!“ При чемъ за всѣхъ уже говорилъ Дзеджелій одиъ: „Еще ли вы, Поляки, сими простыми дарами хотите насъ уловить, дабы мы, вмѣсто сложившаго съ себя ига, имѣли уже васъ на, себѣ тѣдущихъ? Предъ вами ваши дары, и пусть на странѣ они будутъ; намъ мечемъ, а не словами, раздѣлиться должно. Вы имѣйте Польшу, а Украина Козацкая да будетъ!“ и съ тѣмъ разошлись. Пословъ же Хмельницкій велѣлъ всѣхъ порознь по квартирамъ поставить, и чтобъ ни подъ какими видомъ одного до другаго, для какихъ либо сообщеній, такъ же и до себя, не допускать.

ПО НѢКОЕМЪ ВРЕМЕНИ ВЫПУЩАЮТСЯ ПОСЛЫ.

По нѣкоторомъ же времени Виговскій изхотатайствовалъ о прихотъ посламъ къ Хмельницкому, и когда допущены, Мясковскій говорилъ: „Для чего такъ долго, яснелъ можный Хетманъ Запорожскій, безъ отвѣту пословъ Королевскихъ удерживаешь? Миру ли, или жойнѣ быть положилъ еси, увѣдоми о томъ; время насъ отпустить; ни гдѣ еще такого обычая нѣтъ, ниже у варваръ, чтобъ безвинно нѣтъ заключеніи пословъ держать.“ Хмельницкій, не давъ на то отвѣта, взялъ на стоаъ изъ подъ ковра ластъ и подалъ оной послу, на комъ писано было ниже слѣдующее:

ПИСЬМО КЪ КОРОЛЮ.

„Найласнѣйшему Королю Казимиру. Има, и память, и слѣдъ Уни, которую по Руси широко видимъ, да не будетъ. Римскимъ костеломъ до времени, а Езутскимъ не

быти заразы. Митрополитъ Кіевскій по Примасъ въ Сенатъ Польскомъ мѣсто да имѣетъ. Между Русью воеводы, каштеляны и иные отъ благочестивыхъ туболцы да будутъ. Войско Запорожское, якъ много есть по всей Украинѣ, при своихъ вольностяхъ да будетъ. Хетманъ Козацкій до самаго Маестату Королевскаго только нехай надлежитъ. Жпды со всей Украинѣ нехай заразы уступаютъ, и Ермѣй Вишневецкій региментарства надъ войскомъ Козацкимъ нехай не имѣетъ никогда.

Кто малъ нынѣ, той утро великъ бываетъ,
Счастье и панамъ мощнымъ
права раздавать.“

Оныя статьи послы прочетши, пожали плечыи и, взглянувши другъ на друга, говорить начали: „Не помышляеши надходящихъ, „Хетмане войска Запорожскаго, за приходомъ настоящихъ, но своимъ или нашимъ несчастіемъ омраченный, на счастье зриаеши только. Еже кому лучше работаетъ, тѣхъ презираетъ; горше жсклу (стеклу) чистому себя сообразуешь, еже малымъ случаемъ разбиватися обыче. Вѣруми, аще тебѣ и войску Запорожскому хочещи порадыти, то вѣждь, яко желаніе счастья твоего тебѣ искушаешь, да не оставляеши брани, „для единой или для другой корысти надходящей; остави гордыню, усмотри прийти хотащя. „Хощеши итти Польшу погубити, на Украину сохранили цѣлу. Разводиши съ Ляхами дружбу, аки бы тѣмъ укрѣпити Вѣру. И се лотъ Турковъ и отъ Татаръ самъ нищещи покрова. Да накажутъ ты, даже быша прежде! Вѣси, что Тур-

и ни и Татары помышляютъ, соборѣнѣнѣють тебѣ, яко да грады и людѣи, наведши въ свою землю, ють основаніа имѣ изторгнутъ Россійскаго рода. Миниши ли, яко Восточныи ради Вѣры Турки соединѣются съ тобою, или Козаки разширеніа славы ради счастію себе возвѣрѣють? Аще же Ляховѣ не возпомогутъ въ сіюю ясовою, то обѣ межѣ живущіе на яроды на Козаковѣ, ради давныхъ ли новыхъ винъ, возстанутъ, и ненавистіе повстанше, со оружіемъ япридутъ, гдѣ Ляхи, Козаки Литва и вся Россія отъ поганъ падеть, не трудно смертію, въ заемъ, егда мечемъ ихъ изнемогутъ наши ясилы, должнѣ еси воспомянѣти. ЯДобре было тебѣ со многомошнымъ Королемъ, который колыми янынѣ снисходитъ тебѣ милостивно, толыми на отомщеніе тяжчайше за презорство Королевскаго яМаестату возстанетъ; яко бо и дуга янебесная (естѣ знакъ колевекъ за япрегрѣшеніе) миръ людѣмъ своимъ возвыщаетъ. Воспріими убо и яты надежду, и ялишише отвергши гнѣвъ, надѣю на брань изобрѣтателей прелестныхъ, принеся смиреніе во время. Аще же то япрезариши, самъ тицету обрящеши, ни Вѣры благочестивой со всѣмъ яУкраинскимъ народомъ."

ОТВѢТЪ ПОСЛАМЪ ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

На оное отвѣчалъ Хмельницкій такъ: „Не возможно инако отъ меня удержати по невинности нашей, донелѣже живота и вольности намъ станетъ; смерть развѣ яускорить неволю. Мы не надѣемся на фортуны сизикость, слушности вины превосходящей себе

яуявляемъ. Что до Короля сего, яко пана почитаемъ, но шляхты ни пановѣ ненавидимъ весьма и яникогда дружи обиаженнымъ не ябудемъ. Обѣаще аще они враждѣ яжвирнѣ престанутъ, не трудно на япокой стати будетъ; аще же хитры будутъ, брань готова ради яхитрымъ ихъ трактомъ." Такой отвѣтъ Хмельницкимъ днѣ былъ посланъ.

ВОПРОСЪ ПОСЛОВЪ И ОТВѢТЪ НА ТО ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Сіе слушал, послы просили его, чтобъ показалъ имъ границы, чрезъ какія именно мѣста не переходить какъ Польскому, такъ и Козацкому войску, доколѣ что обстоятельствѣ окажутъ. По семъ, чтобъ Польскіе пѣнные освобождены и отпущены были; ибо у Хмельницкаго содержались тогда въ пѣнѣ: Конопольскій, Потоцкій, сынъ Короннаго Хетмана, Чернецкій и Гродчинскій; Хмельницкій же сказалъ имъ, что до Горъ граница, и пѣнныхъ имъ не освобождаетъ и такъ отпустилъ пословъ съ короткимъ къ Королю отвѣтомъ.

О ПРИХОДѢ ВЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ ПОСЛОВЪ ОТЪ СЕМИГОРОІИ, ВОЛОХЪ И МОЛДАВИИ.

По семъ приходили къ Хмельницкому и отъ Семигородскаго Князя, Рогація, послы съ дарами и съ поздравленіемъ въ Хетманскомъ достоинствѣ его, отъ чего сдѣлалась великая слава Козакамъ и Хмельницкому въ томъ, что ищутъ владѣтели, чрезъ пословъ своихъ, и подарки, дружбу и пріятства ихъ. Также и отъ Волошкаго и Молдавскаго Водовъ, или Князей, о

томъ же ища, съ великими дарами присланы были. Возгордился Хмельницкій чрезъ оказанную такую честь ему и не соглашался ни на какія снисхожденія Польскіа. И съ тѣмъ пошелъ въ свой городъ, Чигиринъ, гдѣ, зимовавши и будучи тамъ, женился на кумѣ своей, госпожѣ Чаплинской.

ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ПО ГОРОДАМЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ.

Тѣмъ временемъ Хмельницкій полководецъ по своей Украйнѣ поставилъ, какъ то по городамъ: Чигиринскимъ самъ начальникомъ сдѣлался, въ Черкасскомъ Воронченка, въ Перясловѣ Лободу, въ Каневѣ Кутака, въ Браславѣ Нечал, въ Бѣлой Церкви Гирю, въ Уманѣ Степку, въ Корсунѣ Мороза, въ Калиницѣ Остапа, въ Гадяцкѣ Бурлаю, такъ равно и по прочимъ мѣстамъ.

ГЛАВА XVII.

О ПОВОКВАНІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ПОЛЯКЪ И САМОГО КОРОЛЯ, И О ПРИНУЖДЕННОМЪ ЗАМИРЕНІИ КОРОЛЕВСКОМЪ СЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ, И О НАРУШЕНІИ ОНАГО ПОЛЯКАМИ.

О ПРИУГОТОВЛЕНІИ ВОЙСКА ПОЛЬСКАГО ПРОТИВУ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Король же Польскій между тѣмъ, какъ скоро короновался и извѣстился о наитрѣніяхъ Хмельницкаго, повелѣлъ немедленно Хетманомъ своимъ собирать войска и при-

уготовить ихъ къ самой веснѣ неотмѣнно.

ПОЛЬСКОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ, ЧТО КОРОЛЬ НЕ ЖЕЛАЛЪ ВООРУЖАТЬСЯ ПРОТИВУ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

При семъ случаѣ, историкъ Польскій, Аббать Кое, говоритъ: „Шляхетство Казимира, чтобъ онъ самъ „предводительствовалъ симъ соби-
раемымъ многочисленнымъ войскомъ, „просило. Сей Король, желая паки „успокоить Козаковъ переговорами „и учинить удовольствіе обижен-
нымъ жестоко храбыми людьми, „отвѣтствовалъ шляхетству: „Вамъ „не должно было жечь Хмельницка-
го мельницъ, коими паче срамить „его жену и умерщвлять ее; купно „и съ сыномъ. „Сей отвѣтъ не попра-
вился шляхетству, которые опол-
чась, пошли въ пятидесяти ты-
сячахъ въ нижнюю Волынію по-
гублять себя. Они приближились „къ Гипанису. Сія рѣка, соединя-
ющаяся съ Днѣпромъ и впадаю-
щая вмѣстѣ со онымъ въ Черное „море, называется Богомъ; берега „рѣки оной не благополучно для
„Поляковъ были, какъ и оное мѣ-
сто, гдѣ первое сраженіе проис-
ходило; ибо они и на семъ мѣстѣ „не отвратили конечной своей по-
гибели.“

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРИЗВАЛЪ ХАНА, ЧТОБЪ ВОЕВАТЬ СЪ НИМЪ ОВЩЕ ПРОТИВУ ПОЛЬШИ.

Хмельницкій, чрезъ пословъ своихъ упроя, призывалъ къ себѣ самаго Крымскаго Хана съ силами, которой охотно сему согласился. Онъ пришелъ съ своими Крымскими, Эдисанскими, Нагайскими,

Кубанскими, Черкесскими и иными многими ордами къ нему весною.

О НАСТУПЛЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО СЪ СИЛАМИ ВЪ ПОЛЬШУ.

Хмельницкій, сообщась съ Ханомъ, не дождавъ еще отъ Польскаго Короля какого отвѣта, немедленно той же весною 1649 году пошелъ въ Польшу съ безчисленными силами Татарскими и съ великимъ числомъ войска своего Козацкаго, въ которомъ были полки: Чигиринскій, Черкасской, Корсунской, Каневской, Дисанской, Бѣлоцерковской, Паволоцкой, Уманской, Калиницкой, Могилевской, Животовской; въ коихъ сихъ двухъ послѣднихъ городахъ также Козаки были; и оными всѣми полками около Галича замки, а паче Ипневскій, и многіе города, кромѣ Каменца Подольска, даже и за Велико-Константинова, Шульжицы, Грицевъ и Черторую взяли, а въ Овручю, которой не принадлежалъ къ Хмельницкому, былъ особой полковникъ, коему все Полѣсье подчинено было. Сверхъ сихъ Хетману Хмельницкому по другую сторону Днѣпра принадлежали полки: Кіевской, Переясловской, Нѣжинской, Черниговской, со всѣмъ Сѣверомъ по Гомель, Драковъ и Мглинъ, такъ же Прилуцкой, Пченской, Лубенской, Ирклевской, Миргородской, Полтавской и Зеньковской: сіи всѣ были съ Хмельницкимъ. Во ономъ числѣ полковъ безчисленное множество людей было, ибо полки иныя состояли изъ тысячи двадцати, потому что во всякомъ селѣ былъ сотникъ, и сотни такіа, что по тысячи Козаковъ имѣли. Она вса сила пошла въ походъ за своимъ Хетманомъ, и такъ охотно, что ед-

ва сыскался такой человѣкъ, чтобы самъ не пошелъ, либо сына не послалъ, или буде зачѣмъ кто не могъ, то посылалъ наймита вмѣсто себя, а иныя цѣлыми семьями шли, оставляя только по одному человѣку въ домахъ своихъ, отъ чего съ нуждою домашніа дѣла тогда за безлюдствомъ исправляться могли. Причина жъ сего охотнаго выступленія людей богатое полученіе добычи прошедшаго лѣта повлекло, на что смотря и всѣ въ городахъ Магистратскіе чины пошли, яко то: бургомистры, войты, райцы, цехи и прочіе гражданскіе чины, оставляя свои уряды, обривъ бороды и головы въ кружало, за тѣмъ, что которые приходили было въ бородахъ въ войско, дѣлали надъ ними посмѣшество.

О СЛѢДОВАНІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ПОЛЯКЪ И О ОТСТУПЛЕНІИ ИХЪ ОТЪ НЕГО.

Хетманъ же Хмельницкій, стоя на Черномъ Шляху за Животовымъ, какъ на назначенномъ сборномъ мѣстѣ, дождался оставшіе поляки, слѣдующіе къ нему, и пошелъ со всею силою своею и съ ордами, въ началѣ Петрова поста, подъ Межибожье, гдѣ было передовыхъ Козаковъ войско Коронное атаковало; но коль скоро жолнѣры тѣ Польскіе свѣдали о приближеніи уже къ нимъ великихъ силъ Козацкихъ и Татарскихъ, то немедленно повѣгомъ оставили не только Козаковъ тѣхъ, но и городъ Межибожь, бѣжали до войскъ своихъ къ обозу, которой стоялъ тогда подъ Константиновымъ, и коль скоро оной свѣдалъ о приближеніи силъ Хмельницкаго, пошелъ отъ страха обратно до Каменя Ча-

ганскаго, а оттуда пришли подъ городъ Збаражъ. Отсеявъ послали въ разѣздъ Гулевича съ партіею до Вышгородка, чтобъ свидѣть о неприятелѣ, гдѣ и какъ далеко еще. Они, слѣдующи ночью, напали на Татаръ, оторопѣли и бросились въ бѣгство, гдѣ пропали: Душинской, Сыраковской и Пиягмовской съ хорунгами своими. Въ то жъ самое время ударилъ громъ и молніею своимъ разбило древно хоругвы, или знамя, Короннаго Хетмана, котораго приключеніи Поляки себѣ въ несчастное предзнаменованіе поставя, содрогнулись, и всѣ бы прежде времени, естли бъ къ тому не подоспѣлъ въ обозъ Князь Вишневецкій, не выдавши еще и Хмельницкаго, разбѣжались.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, НАСТУПА НА ПОЛЯКЪ, ГОРОДЪ ЗБАРАЖЪ ОСАДИЛЪ.

Хмельницкій же слѣдовалъ прямо противу той силы Польской, которая стояла подъ тѣмъ Збаражъ-емъ становъ, подъ командою того Князя Еремѣя Вишневецкаго, и дошедъ до Камня Чагайскаго, оставилъ тутъ обозъ и тагости войсковыя, чтобъ оттоль слѣдовать за нимъ по малу, самъ же дошелъ на самой день праздника Петра и Павла подъ Збаражъ, куда въскорѣ за нимъ и обозъ приспѣлъ. Войско жъ Коронное, выступя имъ на супротивленіе, въ 13 день Іюля сражалось, и видя, наконецъ упадокъ свой великой, въ коемъ числѣ убито нѣзъ начальнѣйшихъ господъ ихъ: Сброскій, Сыраковский, Сваршевскій, Цекалинскій, Длоцкій, Держка, Галайма, Подгородинскій, и нныя многіе, видя тутъ непріятеля своего въ такой великой силѣ, хотя и сами были во множествен-

номъ числѣ, но уже убоясь, немедленно убрались въ городъ, оставя и окопы свои на мѣстѣ станишномъ. Хмельницкій тотчасъ силами своими облегло весь городъ и держалъ ихъ въ неослабной осадѣ даже до Успенскаго поста, чрезъ которое время терпѣли въ городѣ осажденные въ пищу великую нужду, потомъ и самой голодъ такой, что принуждены были, наконецъ, конину и всякую падаль, собакъ и кошекъ ѣсть, но и того уже не доставало.

ОСТАВЯ ВЪ ОСАДѢ ЗБАРАЖЪ, ХМЕЛЬНИЦКІЙ НА КОРОЛЯ НАСТУПИЛЪ И РАЗВІЛЪ ВОЙСКО ПОЛЬСКОЕ И ИХЪ ОСАЖДАЕТЪ ВЛІЗЪ ЗВОРОВА.

Между симъ временемъ Король Польскій, Янъ Казимиръ, уже находился при городѣ Топоровомъ съ своими магнатами, гдѣ, съ общаго совѣта, собрали 2000 лучшаго войска своего подъ командою Великаго Канцлера и Генерала Оселинскаго, такъ же посполито рушенъе, и по увѣдомленіи о самой крайности Короннаго войска состоящей, послѣдовали немедленно къ Збаражу жъ на освобожденіе осажденныхъ. Хмельницкій, колю скоро свидѣлъ о слѣдованіи на него той силы, оставивъ пристойное число войска своего, для держанія Збаражя въ неослабной осадѣ, пошелъ самъ съ Ханомъ и съ войсками на противъ самаго Короля, когото встрѣтилъ идущаго уже отъ города Зборова. Тутъ, соединивъ войско съ войскомъ, сдѣлали другъ на друга удареніе, въ которомъ сраженіи Козаки и Татары ужасной уронъ Полякамъ причинили, и такъ разбили ихъ, что до 5,000 войска побили, а знатныхъ полко-

поддоль: Осолмискаго, Тышкевича Речицкаго, Урендовскаго, Стобнецкаго, Захарія Четвертинскаго, Свѣрскаго, Хорунжаго Подольскаго, полковниковъ: Кашовскаго, Ходимирскаго, Подкоморія Львовскаго, Мясковскаго, Гдешинскаго, Бродовскаго и иныхъ великородныхъ господъ, и при нихъ шляхетные полки Премигельскаго и Самецкаго, и гнали ихъ такъ, что съ нуждою Король ихъ остановить и собрать могъ. Устроившись паки, наступилъ онъ на Козаковъ, но Хмельницкій съ войскомъ своимъ сдѣлалъ удареніе на Полякъ съ лѣвой ихъ стороны и привелъ ихъ паки въ великое замѣшательство и бѣгство, что видя Король, просьбами своими еще ихъ поворотилъ и бѣлся съ ними даже до тѣхъ поръ, что Козаки съ Татарами со всѣмъ окружили ихъ и привели въ такую тѣсноту, что ни биться, ни выдраться имъ уже невозможно было. Козаки отбили весь обозъ у нихъ и привели тѣмъ Полякъ въ такую скудость, что и пропитать себя уже нечемъ было. Видя Поляки такое бѣдствіе свое, что ни навадь къ Зборову отступить, ниже оттудова, за пресѣченіемъ коммуникаціи, сигурса получить невозможно, тотчасъ въ совѣтъ вступили, чтобъ всемірно бѣгствомъ Короля своего, какъ главу, спасти; другіе жъ совѣтовали, лучше къ Хану послать и просить его, чтобъ онъ Хмельницкаго отложася, отсталъ, и обещать ему за то дары; на сѣмъ согласася утвердили и послали ниже слѣдующаго содержания грамоту къ Хану.

КОРОЛЕВСКОЕ ПИСЬМО КЪ ХАНУ.

„Днѣ Казимиръ Король здравія зичитъ Крымскому Хану. Много

еси должень Владислави Королеви, нашему брату, занеже сущу тебѣ во узахъ, не яко узника ты, но яко пана почестыи почиташе, и свободна ты отпустивши, даде ти на свое взяти господствованіе, ему же господствуешы имѣи. Удивляюжеся, почто еси сего забывъ, егда имѣи возрастающую на подручнаго врага моего, и тебя ту вижду подносяща оружіе на мя, чesого не убоюся, видя ты въ малѣ корысти пріемша оттуда, ибо таковаго и Богъ ненавидитъ, ниже тебѣ въ преложеніи твоёмъ имѣи убожати. Обаче, аще хоцешы дружбы моея, се припосылаю ти ону, ждала оной непоручимой быти, или инако ливо есть неблагодарствіе твое, Крымскій Хане, егда животь и господствованіе Татарское обладаешы пособіемъ Польскаго Короля, а безъ вины отъ тебѣ вражду имѣемъ, привазавшуся ко врагу подручному нашему, а прежде дружествомъ Королевскимъ блаженъ былъ еси и преславенъ, ему же Козаки всегда были непріязненны; а еже днесь мнѣи послугою и друаи тебѣ быти, но абіе ненависть и оружіе на васъ, способниковъ своихъ, обрататъ, вскорѣ возмужавше въ силу, яко бо волчіе дѣти, возрастше питавшую ихъ козу снѣдаты послѣди; тожде страждетъ и врачъ, уврачевавый болѣзнь неблагодарному. Добро есть съ Королемъ, иже управляетъ подданныхъ, имѣи же мощно безъ пособія инаго и прибѣжища быти, безъ наказанія же невозможно; добро есть конецъ брани смотрѣти, аще праведно возрастаніе ея; а чіа перѣе правда есть, яко праведенъ судія, тому буди помогай.“

ОТСТУПЛЕНИЕ КОРОЛЯ КЪ ЗБОРОВУ.

Король, по отправленіи той грамоты къ Хану, во всю ночь устроивалъ свое войско и при разсвѣтѣ сдѣлалъ жестокое сраженіе съ Козаками, подъ обовомъ Польскимъ, самъ же отступая къ Зборову, гдѣ также Козаки съ Татарами нападали на обозъ ихъ усильно.

НА КОРОЛЕВСКУЮ ГРАМОТУ СЛѢДУЕТЪ ОТВѢТЪ ХАНСКІЙ.

По полученіи жъ грамоты Королевской, велѣлъ онуу Ханъ въ слухъ, при всѣхъ своихъ начальникахъ и Мурзахъ, прочесть и на оное отвѣтствовать ниже слѣдующимъ образомъ:

„Исламъ Гирей Ханъ, Королю Польскому, Яну Казимиру здравіа!

Аще твое Королевское Величество щастливѣе живешь, я съ моей стороны Вашему Королевскому Маестату здравіа и счастья и всему Королевству Польскому на долгія лѣта вычу. Нѣвѣстно ти буди, что писаніемъ дружество намъ возвыщаеши, пріяхъ отъ Вашего Маестату; зѣло же удивляюся, яко Ваше Величество, отиславъ пріять скипетръ, доселѣ мнѣ писаніемъ не дозволило возвыстити, памятуя убо, яко нѣсть отъ человѣкъ никто же, да не будетъ кому благопотребенъ; что же либо есть, буди; обаче дружбы не отмѣтаю, ни бѣсѣды отщетиваю.“

При семъ случаѣ и Хмельницкій, какъ объ ономъ и ему знатъ дано, послалъ къ Королю свою отписку, объявляя тѣмъ ему давнюю вѣрность и военныя заслуги

Польской коронѣ, и извѣщая при томъ, что за великія обиды и всей Украинѣ наглую тяжесть, единственно отъ зависти людской причиненную, неволею защищая свою неповинность, до меча ваять-ся принужденъ нашелся.

На сіе, по условію, въ урочный день, выѣхалъ Ханскій Визирь и Генералъ Осолинскій на назначенное мѣсто, гдѣ, по привѣтствію другъ друга, началъ говорить Осолинскій: „Какой бы ради винимъ „союзъ древней дружбы между „обоима народы, Польскимъ и Татарскимъ, расторгнулася нынѣ? „Для чего сосѣдская обязанность „опровержена войною, и чего ради Козакамъ прибѣжище у насъ „дано? Чего для Татары сдѣлались „оберегатели врагамъ, а злодѣи „друзьямъ? Какое зло Поляки вамъ „сдѣлали, что терпѣть нынѣ отъ „васъ бѣды?“

ПРИ ТОМЪ СЛОВЕСНОЕ ИЗЪЯСНЕНИЕ СЪ ХАНСКОЙ СТОРОНЫ.

На оное отвѣчалъ Визирь: „Союзъ „дружества нарушенъ съ Польшею того ради, что должная дань „отъ оной Хану удержана. Когда жъ она дана будетъ, разойдемся всѣ въ дома цѣлы.“

НА ТО ОПРАВДАНИЕ ОТЪ ПОЛЯКОВЪ.

Осолинскій на сіе вопреки говорилъ: „Поляки дань умиютъ брать, „а не давать; о семъ инако говорить слѣдуетъ, то есть, просить „изъ милости, что Королю нашему, какъ милостивому, за обычай дарствовать. Ты жъ напрасно скрѣпился однаково друзей „и враговъ признавать.“ И такъ

по разговорахъ сихъ и другихъ условившись, на другой день Ви-
аиръ далъ статьи Полякамъ ниже
слѣдующаго содержанія.

ТАТАРСКІЯ СТАТЬИ ПОЛЯКАМЪ.

„Оттолѣ Хану съ Королемъ
„миръ и дружество неподвижимо
„будеть. Король Польскій дара
„сто тысячъ до Каменца прислати
„долженъ. Нахожденія и вражды
„на Польскую державу воспящати
„будеть и нахожденія болѣе не
„попуститъ. Войско Татарское въ
„то жъ время отъ обложенія Поль-
„скаго обозу назъ подъ Збаража
„выступити и воевати не будетъ.
„Войско Татарское и Турецкое съ
„Ханомъ абіе отъ границъ Поль-
„скихъ безъ обиды поидеть. Ко-
„роль Польскій долженъ войску
„Запорожскому вину отпустить и
„приняти въ милость; войско же За-
„порожское должно въ своей служ-
„бѣ быти по семъ вѣрно и клят-
„вою утвердити.“

При семъ случаѣ и Хмельниц-
кій написавъ статьи свои, отослалъ
къ Королю; а каковымъ содержа-
ніемъ, тому здѣсь списокъ при-
лагается:

„Войско Запорожское да будетъ
„свободно и вновь Королевскимъ
„привилегіемъ утверждено. Войска
„Запорожскаго чотыредесять ты-
„сячъ быти, и написоватися чрезъ
„старшины Козацкіе должно, и до
„присуду замку Кіевскаго да бу-
„детъ. Старшина Козацкая по мѣ-
„стахъ и повѣтахъ Королевскихъ да
„живеть, яко шляхта, свободно же,
„и кому либо отъ простыхъ, безъ
„препятствія всякаго отъ шляхты
„перейти и жити въ тѣхъ же Ко-
„ролевскихъ градѣхъ, инымъ же
„вольво и въ подданствѣ жити.

„Хлѣбъ войсковый и станціи въ мѣс-
„тахъ Козацкихъ войску Польско-
„му и значитися да не будетъ. Сво-
„бодою Церквъ Восточной, клиръ
„и добра духовны мають быти у-
„привилегированны явне. Митро-
„политъ Кіевскій по Примасѣ мѣ-
„сто въ Сенатѣ да иметь, и Уніаты
„на нѣ не мають наступовати. На-
„чалства повѣту Кіевскаго, Брац-
„лавскаго, Черниговскаго, яко то
„воеводства, каштелянства, ста-
„роства и инья обывателямъ тѣхъ
„земель Русіи даватися должны, а
„не Полякамъ. Староство Чигирин-
„ское, акъ ся въ себѣ маєтъ, дол-
„жно быти при Хетманѣ Запорож-
„скомъ.“

О УСТАНОВЛЕНІИ МИРА МЕЖДУ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ И ПОЛЯКАМИ.

Поляки, слушая статьи, при-
сланныя отъ Хмельницкаго, хотя
для нихъ и неугодны были, но не
могли опровергнуть оныя по край-
ней ихъ тогда необходимой нуж-
дѣ, а паче желающіе мира, нахо-
дщіеся въ Збаражѣ и подъ Збо-
ровымъ. И такъ, при заключеніи
и подтвержденіи ономъ, обнародо-
вано публичнымъ объявленіемъ, съ
трубнымъ и литавреннымъ зву-
комъ и пушечною пальбою, 1649
году, Августа 16 дня.

О ВЫТІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО У КО- РОЛЯ И О ГОВОРЕНІИ РЪЧИ ЕГО.

По семъ Король и Ханъ между
собою дарами обособались, а Хмель-
ницкій самъ, по приглашенію, въ
Королю пошелъ, испрося напе-
редъ, для увѣренія своего, въ ама-
наты, или въ залогъ, Польскаго
магната одного, по чему и данъ
Великій Канцлеръ Любомирскій,

кого оставилъ въ лагерѣ своемъ, и пришедъ предъ Короля, понтиль его своимъ низайшимъ поклоненіемъ и говорилъ: „Не симъ подобіемъ тако собраннымъ вопиствомъ Вашъ „Маестать Королевскій нѣтъ при- „вѣтствовать. Что либо прилучи- „ся вѣще случаемъ злобнымъ, не- „жели виною моею, за что да бу- „детъ прощено! Исповѣдаю, нѣтъ „милости достоинъ; обаче свойст- „венно есть, яко же самому Богу, „такъ и намѣстнымъ Есо, милости- „вымъ противу смиреннаго быти; „Той бо сѣрдца сокрушенна не прѣ- „зираетъ.“

ОТВѢТЪ СЪ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНЫ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ.

На то отвѣчалъ Литовскій Под- канцлеръ: „Что либо нынѣ видимъ, „и есть явне, кто тому виновенъ, не- „возможно познати, но не считати „требъ то; токмо яко Король най- „лестивѣйшій, рѣнъ раздражати не „хощетъ, гдѣ своею милостию, аки „врачебствомъ, изцѣленіе видимъ; „яко же солнце благихъ и злыхъ „освѣщаетъ, тако надъ лучшимъ „Монархомъ, егда гражданъ сохра- „няетъ, кроткихъ и сопротивныхъ „прощаетъ; прощаетъ же симъ об- „разомъ, егда преназливое дѣло; „достойное казни, твердою по семъ „вѣрою за отчество воздастъ кто „работою.“

ОБЪЯВЛЕНИЕ МИРА ВЪ ВОЙСКАХЪ И ГОРОДАХЪ.

И такъ симъ отвѣтомъ Хмель- ницкій былъ прощенъ, слѣдова- тельно, и статьи его были приня- ты и подтверждены, хотя Поля- камъ и не угодно то было; но чтобъ Козаковъ не раздражить и

Часть I.

паки къ войнѣ не привести, дол- жно было снисойти, и по сему о- ное замиреніе колъ скоро въ Зба- ражѣ объявлено всѣмъ осажден- нымъ и осаждающимъ было, про- извели, въ внакъ радости своей, съ обоихъ сторонъ пушечную пальбу и растворили въ городѣ ворота, а въ обозахъ базары, для свобод- ной всѣмъ продажи. Граждана тот- часъ бросились въ Козацкой и Та- тарской обозы, покупали себѣ хлѣбъ и всякой харчъ, въ чемъ крайнюю нужду и недостатокъ и- мѣли. Козаки ихъ тѣмъ снабдили, а Татара, вмѣсто продажи чего, са- михъ ихъ множество побили; Ко- роль же, за немѣніемъ тогда для Хана обещанныхъ ста тысячъ въ готовности денегъ, далъ ему, доко- лѣ заплачено будетъ, въ закладъ Потоцкаго съ Диномъ, Старо- стою Сокальскимъ, коихъ взяли Татары и пошли во своясы; такъ равно и Хмельницкій, отступя со всѣмъ войскомъ своимъ, пошелъ до Кузимова, воспѣвши Козаки пѣсню:

Побѣду надъ Ляхами неся У-
краинѣ,
Которыхъ головъ безъ числа подъ
Збаражьемъ нынѣ,
Зличить хыба той, кому тамъ
сдарилося быти,
Гдѣ и наибольшій панъ мускъ
головою наложити,
Що жъ слуги и войско грошовое
Тамъ имуть и всѣ Ляхи веселье
Зборовое.

О РОПТАНІИ ПОЛЯКЪ ОБЪ ОНОМЪ МИРѢ.

О семъ мирѣ пишетъ Аббать Кое, что „Дворяня роптали на сей за- „ключенной при Зборовѣ мирѣ, и „то, что Казиміръ, не отрывуши „прежняго своего намѣренія, чтобъ

„привести Козаковъ кротостію въ „послушаніе, заключилъ съ ними „такіе договоры, которые они могли употребить во зло, и оставилъ „ихъ вооруженныхъ, коихъ было „20,000 въ воеводствѣ Кіевскомъ, „которое обѣщался онъ жаловать „току вельможамъ Греческаго, а „не нпаго какого исповѣданія. А „какъ должно всегда опредѣлитель „нѣчто и для удовлетворенія Королевскаго Величества, то положено было на мѣртѣ, чтобъ Хмельницкій, ставъ на колѣни, просилъ „у Короля прощенія, на которое „уничженіе и согласился онъ для „пользы своего отечества. Все сіе „умудро учреждено было; но Польское дворянство, не принимающее „во уваженіе истинной своей пользы, говорило, что Король пре- „даетъ Республику, и помышляло „о разрушеніи онаго мира.“

„Козаки, усмотрѣвъ, что сообщество вельможъ преодоливаетъ дѣ- „ство Король, и что заключен- „ный миръ колеблется, приняли „пакъ, купно съ Татарами, оружіе „противу ихъ,“ и такъ далѣе, что и воспослѣдовало, какъ ниже яв- „ствуется.

ДѢЙСТВІЕ ПОСЛАННЫХЪ ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ПОЛѢСЬЕ.

А между тѣмъ посланной, съ самаго начала года сего, Хмельницкимъ въ Полѣсѣ Полковникъ Гладкой съ Козаками, тамъ многіе города, селы, деревни и дома шляхетскіе разорилъ и разграбилъ, и достигалъ нашествіемъ до Кобрина, Вишницы; Бобрики и Бресту Литовскую взялъ, гдѣ напавши уже на него Поляки, брань жестокою сдѣлали съ нимъ, въ которой съ ихъ стороны убиты Тышкевичъ и иные многіе, и съ тѣмъ

ихъ прогналъ. Но потомъ въ Пинску напали на него Поляки нечаянно и побили Гладкаго со всѣми Козаками его. При наступленіи жъ весны, нѣкій Голота, Полководецъ, вступилъ въ Литву съ Козаками жъ, и побѣдилъ Воловича съ Литовскимъ войскомъ, но послѣ сего и самъ отъ Гонсеневскаго и Фалендскаго побѣжденъ и живота лишень. Такъ же и Подобайло съ Козаками жъ, и съ нимъ Кречевскій съ Кіевскимъ полкомъ, пришедши туда, сраженія многія съ Поляками имѣли, точію отъ Радзивила и Литовцами, подъ Заганьемъ и Хвойниками, поражены и убиты.

О СОЧИНЕНІИ НА КОРОЛЯ ПАСКВИЛЯ ОТЪ ПОЛЯКЪ О МИРѢ.

При возвращеніи Королевскомъ отъ Зборова въ Варшаву, бывшіе шляхты тамъ на сеймѣ, тотчасъ сочинили на Короля пасквили, понося оными о Зборовскомъ замиреніи и о учиненныхъ статьяхъ съ Хмельницкимъ, съ тѣмъ, что Король уже побратался съ Ханомъ, прилагая: „Коль се добро и коль красно братья вкупѣ!“ Другіе писали о дни ономъ, въ которой статьи сочинены, Козакамъ, а не Полякамъ по вкусу, и на то приложили: „Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся вонь!“ Въ третьихъ стихи выдали:

„Премѣни Король станъ, но не фортуны,

„Принесъ убійство намъ не едино оттуду.

„Вѣсть отчизна силъ твоихъ днесъ блаженство,

Сеймами плодъ буе королевство!“

КОРОЛЬ ПАСКВИЛИ СНОСИТЬ, А ПОЛЯКИ КІЕВСКАГО МИТРОПОЛИТА, ВЪ ПРОТИВНОСТЬ МИРНЫХЪ ДОГОВОРОВЪ, КЪ ЗАСѢДАНІЮ ВЪ СЕНАТѢ НЕ ДОПУСКАЮТЪ, А ПАЧЕ ИХЪ ЕПИСКОПЫ. — ПО СОВѢТУ ВЕЛѢМОЖДЪ КИСЕЛЯ МИТРОПОЛИТЪ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ КІЕВЪ.

Король, хотя и слышалъ о пасквиляхъ и о поношеніи себе въ оныхъ, но сносить терпѣливо принужденъ былъ, потому что довольно вѣдалъ во многомъ непостоянство ихъ и неповиновеніе иногда и самому Королю и несогласность междоусобную. Ибо сколько въ Польшѣ есть шляхетства, столько разсужденіевъ и согласія. Всякой своимъ словомъ и хотѣніемъ хочетъ предъ другими своимъ братомъ, да и предъ лучшимъ, первенство одержать, а въ противномъ случаѣ и полезной, или иногда и нужной, совѣтъ, по буйству своему, опровергнуть. Иногда жъ и всѣмъ обществомъ установленной и ихъ голосами и подписками уже утвержденной совѣтъ послѣ нарушаютъ и перемѣняютъ, или отъ онаго совѣтъ отрицаются, такъ какъ и со статьями, учиненными при замиреніи съ Хмельницкимъ подъ Зборовымъ, которые тогда всѣ общимъ совѣтомъ приговорили и утвердили съ Королемъ, а послѣ присудили иначе, чтобъ Митрополитъ Кіевскій, во время собранія ихъ въ Сенатѣ, не имѣлъ засѣданіе по Примасу первое, какъ то и самымъ дѣломъ послѣ учинили. Когда прибылъ тогдашній Кіевскій Митрополитъ, Сильвестръ Косовъ, въ силу установленнаго мирнаго договора того,

до Варшавы, тотчасъ роптаніе возстало и условились твердо не дать Митрополиту въ Сенатѣ мѣста, такъ какъ Русаку и той Вары, а паче всѣхъ роптали изъ сего Епископы Польскіе на Короля своего и считали себя за обиду, что будетъ съ ними и Россійскій Архіепископъ мѣстничаться, на что иные хотя доблялись имъ, что всякой совѣтъ политической въ Сенатѣ не отъ духовныхъ токмо, но и отъ мірскихъ бываетъ, то чтобъ мѣшало и Митрополиту въ совѣтахъ о правленіяхъ свѣтскихъ быть, а чрезъ сіе могло бы найпаче любовь и миръ у Козаковъ съ Поляками утвердиться, да и статьи Зборовскія ненарушимы пребыли б; точію Епископы Польскіе въ томъ были непреклонны и, озлясь, вышли всѣ изъ собранія. О семъ узнавъ Кисель, родомъ отъ древнихъ господъ Рускихъ, извѣстилъ Преосвященному Митрополиту и присовѣтовалъ ему скорѣе возвратиться въ Кіевъ, дабы Поляки, по легкомыслію своему, не сдѣлали какой обиды. Почему Сильвестръ блаженный, не мѣшкая, возвратился во своясы, и оставилъ имъ только войну и бѣдствіе на немалое время.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ УКРАЙНУ.

Когда жъ Хмельницкій, съ великимъ богатствомъ, полученнымъ изъ Польши въ добычъ, возвращался отъ Зборова обратно въ Украйну, съ немалою радостію встречалъ его тамъ весь народъ Руской, принося ему, яко избавителю своему и всей Украйны отъ ига Польскаго, великія похвалы съ благодарностію.

ОБЪ ОТПУЩЕНІИ ХАНА ВЪ КРЫМЪ.

Хана жъ Крымскаго съ Султанами, Муразами и чиновниками его, одаривши довольно, отпустилъ во своясы съ благодареніемъ за ихъ вспомошествованіе.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ОСТАЕТСЯ СЪ ОДЕРЕЖЕНІЕМЪ.

Самъ же на слѣдующій годъ остался въ Украинѣ съ обереженіемъ, и имѣлъ того для три полка выборныхъ Козаковъ и 3000 Татаръ всегда при себѣ, ради охраненія своего.

О ПРИСЫЛКѢ ВЪ УКРАИНУ ВОЕВОДЪ ДЛѢ ПОДТВЕРЖДЕНІЯ МИРНЫХЪ СТАТЕЙ И ЧТОВЪ ПОЛЬСКОЙ ШЛЯХТѢ ПО ПРЕЖ- НМУ БЫТЬ, И ЧТО ЧРЕЗЪ ТО ВОСПОСЛѢДОВАЛО.

По установленному мирному договору присланы были въ Украину изъ Польши, по прежнему, въ свои мѣста Старосты съ чиновниками. На мѣсто жъ бывшаго въ Кіевѣ Януша Тышкевича, Воеводоу, Православнаго закона, благороднѣйшаго Вельможу, Адама Киселя, который завсегда находился въ Рускимъ и съ самимъ Хмельницкимъ благосклоннымъ и доброжелателемъ, и съ нимъ Брозовскій, Симъ всѣмъ вельно было Зборовскія статьи подтвердить, и чтобъ всѣ тѣ мѣста имѣлцъ Поляки во владѣніи, по прежнему могли заступать и принять въ свое правленіе. Но Хмельницкимъ уже тѣ самыя мѣста прежде розданы были своимъ начальникамъ; а Козаковъ козь

скоро начали переписывать, коимъ состоять только въ сорока тысячномъ числѣ, а не болѣе, оставшимъ же отъ того числа воимъ быть неслужащимъ и въ работѣ у пановъ своихъ по прежнему, то отъ сего произошелъ, чрезъ пронесшійся слухъ во всѣхъ мѣстахъ, отъ Козаковъ великій ропотъ и мятежъ, и послали отъ себя къ Хмельницкому, объявляя: „Такъ ли ты вздумалъ, Хетманъ Запорожскій, чтобъ насъ по прежнему отдать Ляхамъ въ холопство и на мученіе? Не долженъ ли ты насъ заступать, какъ вѣрныхъ своихъ слугъ и одноземцовъ по обѣщанію своему? Или ты не знаешь, что Ляхи миромъ симъ хотять тебя и насъ всѣхъ только уловить и злѣе прежняго подъ тяжесть правленія своего привести? Ежели жъ тебѣ угодно подъ Польскимъ игомъ быть, такъ извѣщаемъ, что мы инаго Хетмана себѣ выберемъ, и такого, который насъ конечно лучше тебя обстоивать будетъ.“ А болѣе всѣхъ Забогскіе и Подиѣстровскіе объ ономъ роптали и волновались, коимъ былъ въ томъ наставникъ и возмутитель ихъ начальникъ Нечай. Услышавши сіе, устранился Хмельницкій и побоялся, чтобъ не лишили его оной чести Хетманской, оставилъ ту переписку Козацкую, а далъ на волю всѣмъ, кто хочеть быть онимъ, да будетъ.

ДЛѢ УДОБРЕНІЯ МАЛОРОС- СІЙСКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ КОРОЛЬ ЖАЛУЕТЪ ГОРОДАМЪ ПРИ- ВЛЕГІН.

Во время самаго начала царствованія своего, Король Янъ Казиміръ V, удобряя мѣщанъ и политическихъ людей, живущихъ въ Ма-

лой Россіи, оказывалъ имъ всѣмъ свое благоволеніе, чѣмъ намѣренъ былъ прислать ихъ тѣмъ болѣе къ своей державѣ своими благодѣльями; а въ доказательство таковой его милости, далъ онъ, между прочимъ, по прошенію, города Нѣжина, жителямъ, кои были челомъ Его Величеству опожалованіи имъ, на мѣсто утраченныхъ чрезъ разореніе города въ прошедшую войну, жалованныхъ отъ покойныхъ Королей, отца и брата его, привилегій, чтобъ наградить ихъ изъ Высокомонаршей милости своей таковыми жъ, на что отъ него охотно, въ разсужденіи, что оной городъ принадлежалъ Черниговскому Княжеству, точно такая привилегія вновь дана, каковая послѣдняя жалована была отъ брата его, Владислава IV, Короля Польскаго, въ 1639 году, Сентября 10 дня, въ силу данныхъ тому городу отъ покойнаго отца ихъ, Короля Сигизмунда III, пожаловалъ какъ видно въ сіе самое мирное время съ Хмельницкимъ, за собственноручнымъ подписаніемъ отъ имени своего въ слѣдующемъ содержаніи:

КОРОЛЕВСКАЯ ПРИВИЛЕГІЯ ДАННАЯ ГОРОДУ НѢЖИНУ.

„Янъ Казиміръ, въ Божей ласки Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмудскій, Лифляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а и Шведскій, и Готскій, Вандальскій, дѣдичный Король. *

Ознаймуемъ мыишимъ привилегіемъ нашимъ всѣмъ вообще и

каждому зособно, кому бы о томъ вѣдати належить, албо будетъ належати на часы потомные, продукване суть передъ нами два паргаменовыи привилегіи, рукою найяснѣйшаго святой памяти Короля, Его милости Жигмунта Третьяго, отца нашего подписанные, данные въ Варшавѣ дня 26 мѣсяца Марта, року Господнего тысяча шестьсотъ двадцать пятаго выданные, съ которыхъ первый право Майдебургское, другой ограниченіе мѣста Нѣжина, въ собѣ замыкають, тутъ же конфирмацію тихъ обохъ привилегіевъ генеральную, съ подписомъ найяснѣйшаго святой памяти Владислава Четвертаго, брата нашего данную въ Варшавѣ дня 9 мѣсяца Мая, року тысяча шестьсотъ тридцать третьяго, всѣ печатую коронною стверженые цѣлые, ни въ чемъ не нарушенные, который таки теноръ, лки и путь, едвинъ по другимъ слово въ слово выраженный естъ: Жигмунтъ Третій съ Божой ласки Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецскій, Жмудскій, Лифляндскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій дѣдичный Король, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ на вѣчные и потомные часы, ижъ за особливую ласкою и опатриостою Божіею, подъ счастливымъ панованьемъ нашимъ, впредъ за отвагою насъ самыхъ подъ Смоленскъ, а потимъ за экспедиціею найяснѣйшаго Королевича, Его Мосцъ Владислава, сына нашего подъ столицу Московскую, яко иншіе земли, мѣста и во части пакства нашего, которые были за предковъ нашихъ дѣдичныхъ, непріятель Мисквитинъ пакты вѣчные несправедливъ зламавши, фортелие розни часы одорвалъ и посылъ; а намъ

* Сія подлинная привилегія и донынѣ сохраняется въ Магистратѣ города Нѣжина.

и городище наше Нѣжинъ, въ Княжествѣ Черниговскомъ лежащее, теперь ново острое, счастливѣе зѣ рукъ непріятельскихъ есть рекуперовано и до панства нашего привернено. Мы упатраючи же тое городище пограничное новоселое Нѣжинъ, будучи на мѣсту оборонномъ въ валахъ, не только самыя выветы непріятельскіе здержати, але и границамъ панства нашего Короннымъ заслоною бути можетъ, зычимъ того зо всѣхъ мѣръ, ижъ бы яко найлѣпше крѣпило и умножалось и до оздобы приходило, а за тимъ потужнѣйше протівъ непріятелей и наглымъ не безпечностямъ оставало. Аже бымы до сего людей, зважае купцовъ и ремесленниковъ всякихъ, приохотили, право Майдебурское прикладомъ нишихъ мѣстъ нашихъ, упривилегованныхъ тимъ всѣмъ, которые теперь въ мѣстѣ нашемъ Нѣжинѣ, або напередъ мѣста мѣшкають, або потимъ мѣшкати будутъ, надаемъ, привлащамъ и теперешнимъ привилегіемъ нашимъ на вѣчностъ утверждаемъ и всѣхъ мѣщанъ Нѣжинскихъ, купцовъ, ремесленниковъ, всякихъ шинкаровъ, перекупцевъ, и всякой мѣской кондиціи людей, такъ взглядомъ особъ самыхъ, яко и взглядомъ домовъ, огородовъ и грунтовъ, которые мѣсту нашему Нѣжину предъ ревизора нашего, уроженнаго Геронема Цехановича, Подсудка Смоленскаго, заведенные и поданные суть, также взглядомъ товаровъ, шинковъ и ремеслъ всякихъ, отъ всякихъ правъ и судовъ и юрисдикціи иныхъ, якоже колвекъ названныхъ, винуемъ, вылучаемъ и отдаемъ, а самому только праву Майдебурскому и юрисдикціи уряду мѣскаго Нѣжинскаго поддаемъ и вѣдлемъ,

такъ, ижъ отъ того часу всѣ мѣщане Нѣжинскіе, купцы, ремесники, шинкари, перекупцы и яке колвекъ забавы мѣскіе люде, не мають и не будутъ повинны жадной нишой юрисдикціи, окромѣ войта маестрату мѣскаго Нѣжинскаго подлегати и отповѣдати, а надто купцы прѣвѣжіе, ремесники, перекупцы и иные мѣской забавы люде, которые бы зѣ иныхъ мѣстъ нашихъ до мѣста нашего Нѣжина прѣѣхавши, збитокъ, або выступокъ лкій пополнили, або въ чемъ протівъ всякой слушности и праву выкрочили, тому жъ урядови мѣскому Нѣжинскому взглядомъ товаровъ и ремеслъ своихъ подлегати, и о прибытку своимъ до мѣста гостиннымъ, которая на тое збудованные будутъ, складати повинны будутъ. А естли бы шляхтичъ который, або человекъ служалый и Козакъ Запорожскій дому отъ огорода, або и грунту мѣскаго Нѣжинскаго якого колвекъ набилъ, або ся гендлемъ, шинкомъ и ремесломъ лкимъ колвекъ въ мѣстѣ нашемъ Нѣжинѣ бавилъ, tedy каждый таковой тому же праву Майдебурскому и урядови мѣскому Нѣжинскому подлегати и отповѣдати, и тѣжары мѣскіе поносити будетъ. Аже бы справедливость святая отволоки не мѣла, тутъ же для лѣпшихъ порядковъ мѣскихъ, подаемъ и назначаемъ войтомъ Нѣжинскимъ доживотнымъ уроженого Шасного Вещля, хоружаго и капитана Новгородка Сѣверскаго и Нѣжинскаго, и потимъ завше Мы сами, сукцесорове наши, Короли Польскіе и Великіе Князи Литовскіе, войтовъ Нѣжинскихъ каволиковъ Святаго набожества Римскаго (албо Русскаго), стосуючись до права Май-

дебурскаго, отъ насъ имъ наданнаго, подавати маемъ, а иншихъ урядниковъ мѣскихъ, бурмистровъ, райцовъ, лавниковъ, теперь на початку войтъ съ посполитымъ, а потомъ завше войтъ изъ урядомъ мѣскимъ и посполствомъ, въ навечеріе новаго лѣта Католицкаго Римскаго, змежи себе людей добрыхъ, цнотливыхъ и права Магдебурскаго, вмѣстныхъ Католицкаго Римскаго и Рускаго набожества, ведлугъ звычаю права Магдебурскаго, собирати маеть, чего теперь на початку дозоръ и зпоряжене ревизорови нашему, которой отъ насъ тамъ зъѣдетъ, злецаеть. А когда тѣ урядники мѣскіе обраны будутъ и присягу звычайную, яко и войтъ, выполняютъ, теды заразъ всѣ sprawy мѣскіе, ведлугъ бѣгу права Магдебурскаго, стосуючись звычаемъ иншихъ мѣстъ нашихъ коронныхъ, судить и отправовать, винныхъ карать, и справедливость статечную и неотволочную, такъ мѣщанамъ Нѣжинскимъ, яко общимъ, чинити повинны будутъ. А войта и урядниковъ мѣскихъ Нѣжинскихъ, естли бы хто кривду себѣ отъ ихъ претендовалъ, Королевичъ, Его Мосце, Владиславъ, сынъ нашъ, паки тамъ тѣ Сѣверніе провинци въ администраціи своей мѣти будутъ; а за аппеляціею отъ суда Королевича, Его Мосци, администраторскаго, также за позовы и мандатіе Канцеляріи нашей Коронной винисеными, мы сами и сукцесорови наши, Короли Польскіе и Великіе Княжата Литовскіе, судити маемъ. А декрета мѣскіе Нѣжинскіе и всѣ sprawy языкомъ Польскимъ писанные быть мають; а естли бы въ судъ которомъ войтовскомъ, бурмистровскомъ, albo лавничимъ,

сторона которая колвекъ декретомъ разумѣлася быти укривжона, теды каждому укривжонному отъ якихъ колвекъ декретовъ аппеляци, такимъ способомъ, яко мѣсто наше Черниговъ заживаеть, позволяемъ. Еднакъ отъ такихъ справъ, которые бы пятьдесятъ золотыхъ не переходили, отъ суда войтовскаго, бурмистровскаго и лавничаго аппеляци ити не мають. А допечатованя справъ мѣскихъ Нѣжинскихъ уряду бурмистровскаго и лавничаго, за гербъ мѣскій назначаемъ Святаго Юрія на коню съ копѣемъ, въ збруахъ убраннаго. А жебы то мѣсто наше Нѣжинъ тимъ прудше росло и запомогатися могло, яко имъ торговъ и гондлевъ всякихъ пристойныхъ позволяемъ, такъ и то варуемъ, ижъ вольно будетъ каждому мѣщанинови Нѣжинскому вѣчными часы, меды и пиwa варити, солоды робити, горѣлку курить и всакіе таковые трунки, домашныя и привозныя, также вина малымазин, галеканты и прочее гарцемъ справедливымъ, albo квартою Львовскою, шинковать безъ жадной перешкоды вѣчными часы. А взглядомъ таковой вѣчистой въ шинкахъ вольности, повиненъ будетъ каждый мѣщанинъ Нѣжинскій, также и Козакъ, который шинковать будетъ, въ каждый рокъ о Святомъ Мартыни, въ осень, заплатитъ капщизни по золотыхъ полтретѣ отъ каждого напою, особливе, который самъ на продажу робити, або шинковать будетъ; а той капщизнѣ всей якого колвекъ стану, которые бы горѣлки робити, або напои якій колвекъ въ мѣстѣ нашемъ Нѣжинѣ шинковать хотѣли, подлежатъ мають и взглядомъ наданя теразнѣйшаго права и вольности починати ма-

ють платити и выплачивати за-
ше тую капищизну отъ року прош-
лаго 1626. На то повинны будутъ
всѣ мѣщане Нѣжинскіе, за такимъ
позволеніемъ шинковъ, корчемъ,
всякіе солоды и збожа свой у мли-
нахъ молоти нашихъ на рѣкѣ Ос-
трѣ, подъ самымъ мѣстомъ Нѣжи-
номъ, и платити за млино ведлугъ
устава ревизорского. Если бы тѣмъ
когда млины наши отъ мѣста, на
ближшія, зѣлкихъ колвекъ причинъ,
мѣлися будовати, албо гребля на-
правы потребовала, теды всѣ мѣща-
не Нѣжинскіе, челядь свою, яко на
гвалтъ, посылати мають, абы греб-
ля у двоухъ толко млиновъ какихъ
на рѣкѣ Острѣ, мѣста наиблиз-
шихъ, ведлугъ потреби засыпывать
и соломы навозить; а дерево, хво-
рость, каменъ, волость до млиновъ
возити и млиновъ поправлять бу-
дуть. А если бы которые мѣщане
Нѣжинскіе роли и грунтоу по-
требовали, теды нихъ, ведлугъ у-
става ревизорского, повѣстью сло-
боди имъ наданной, платити бу-
дуть поборомъ; тежъ, которые бы
Рѣчь Посполитая ухвалила, подле-
гати, ища отъ товаровъ обычное,
повинны платити будутъ. Аже бы
урядники мѣскіе Нѣжинскіе охот-
ный въ рядахъ своихъ працевали
и добро посполитое мѣское обми-
слили, надаемъ и фундуемъ вѣч-
ными часы на войтовство Нѣжин-
ское волокъ двадцать, на бурмис-
тровъ водокъ дванадцать, на пи-
саревъ мѣскихъ волокъ четыре,
отъ всякихъ повинностей ухваля
Рѣчи Посполитой вольныхъ; а во-
локи тые помянутые не при осо-
бахъ, але при урядахъ вѣчными ча-
сы зоставати мають, особливо на
шолварокъ ратушный до скринки
мѣской надаемъ и фундуемъ вѣчны-
ми часы волокъ тридцать отъ вся-

кихъ повинностей, кромѣ ухваля
Рѣчи Посполитой, вольныхъ. Надто
до тоей же скринки мѣской на по-
сполитые мѣскіе оздобы, торговое
слухне и звычайне, отъ всякихъ
рѣчей привозныхъ, которые бы на
продажу привезено, такъ же отъ
коней, была, возовъ рыбѣ, селед-
цевъ и прочее, тожъ отъ збожъ про-
дажныхъ и ваговое отъ вагъ вся-
кихъ товаровъ, которые поради
и справедливѣ быть мають, до
скринки мѣской вѣчными часы,
надаемъ домъ гостинный, единъ въ
мѣстѣ для купцовъ, изъ иныхъ мѣстъ
нашихъ пріѣзжающихъ, а другій
на предмѣстью для купцовъ Москов-
скихъ; такъ же лазивъ посполитые,
атки рѣзничіе, урадови мѣскому
Нѣжинскому збудовать и на мѣстѣ
способномъ поставити, изъ того
всего доходы слухны, такъ же отъ
купцовъ взглядомъ купечества, отъ
рѣзниковъ, пекаровъ и всякихъ ре-
месленниковъ Нѣжинскихъ, взгля-
домъ ремесла, покилькѣ грошей
на рокъ, ведлугъ пропорціи по-
жатку ихъ, до скринки мѣской
брать позволимъ; такъ же и млинь
Овдѣевскій, на рѣцѣ Острѣ, полмиле
отъ мѣста Нѣжина, на нихъ и мо-
стовое, которое они сами мѣщане
Нѣжинскіе, въ грунтъ Нѣжинскомъ,
по злымъ переѣздамъ мостили и
робили, ведлугъ устава ревизор-
ского браты мають, что мы до
той скринки мѣской ратушной,
вѣчными часы прилучаемъ, и отъ
скринки мѣской и акцесорове на-
ши тѣхъ помянутыхъ доходовъ, мѣ-
сту наданныхъ, отлучати и отда-
лати не мають. То еднакъ варуемъ,
абы тые доходы не на приватны чьи
пожатки, але на муниципію около
мѣста, на порохи, до стрѣльбы и на
иные мѣскіе посполитые поради
и оздобы, черезъ шафаревъ мѣ-

снихъ за вѣдомъ уряду мѣскаго отбиранные и выдаваемые были, и жебы личба въ нихъ що рокъ передъ войтомъ и передъ посполствомъ о Новомъ Лѣту чинена была, а меновати то на урядъ мѣски Нѣжински вѣгладомъ межъ доходовъ, отъ насъ на данныхъ, вкладаемъ, абы на оздобу мѣскую ратушъ на мѣсцѣ способномъ, яко найскорѣе збудовали и дзигарь справили, а потомъ завше ведлугъ потреби направиовали и трубача уставили кого, далъ трубача на ратушу о полднѣ и въ ночь, щобъ години держали и всякіе иные поради и потреби мѣскіе обмышляли, и воле чему цехи всякіе урядови мѣскому Нѣжинскому становити и закладывать и на подтвержденіе до насъ отсылать позволяемъ. А ижъ то мѣсто на Украинѣ будущее обороны и варунку уставичнаго потребуеъ, то на нихъ вѣчными часы вкладаемъ, абы вдовъ перекопу и острогу, такъ коло замку, яко и около мѣста, завше поправиовали и варовали, чего урядъ замковый посполу съ урядомъ мѣскимъ огледати будутъ, и надѣти повинности и податки, вышей описанные, жадныхъ иныхъ мѣщане Нѣжинскіе полнити, подводъ старостамъ, албо предложеннымъ Нѣжинскимъ, давать сторожи, жадной окромъ толко сами по волѣ своей, сколько мѣста оправовать, листовъ носить, на влови ходити и работать, жадныхъ подлегати не будутъ; повинны вѣчными часы послушество еднакъ, вѣгладомъ обороны замку и мѣста тамошняго Нѣжинскаго только предложеннымъ замковымъ отдавати, рштуни до обороны имѣти готовые и на каждую четверть року передъ урядомъ мѣскимъ и замковымъ пописыватися повинны будутъ, яко жъ для тимъ

варовнѣйшой и грунтовнѣйшей обороны замку и мѣста тамошняго Нѣжинскаго урядъ войтовскій, якъ мы теперъ дали, такъ и въ потомные часы отъ насъ и сукцесоровъ нашихъ, даваемый маєтъ быть мѣщанинови предложенному тамошнему Нѣжинскому, а не кому иному. Подводы тѣжъ подъ посланцы наши за власными тылко листами нашими, ведлугъ звычая иныхъ мѣстъ нашихъ Коронныхъ, повиньстеднакъ воленности имъ позволенной, давати мають. А жебы мѣсто тимъ знатнѣйшее выживленіе мѣло, волено будетъ каждому мѣщанину Нѣжинскому на рѣцѣ Острѣи и иныхъ рѣкахъ въ ограниченню ихъ, презъ ревизора нашего имъ указанныхъ, рыбы ловити. Естли бы тежъ купецъ зъ инаго мѣста товаръ якій до Нѣжина привезъ, маєтъ его огуломъ, а не локтемъ и не кварталю продавать. То тежъ особливе въ тимъ привилегіи нашемъ за рѣчь слушную и потребуемую выразити казалисмо, абы въ томъ Нѣжинскомъ мѣстѣ нашемъ, яко и во всемъ Княжствѣ Черниговскомъ, духовенство все набожества Святаго Римскаго въ діоцезіи и послушенствѣ Бискупа Смоленскаго, а духовенство Руское въ діоцезіи и послушествѣ Архіепископа Смоленскаго, отъ насъ и сукцесоровъ нашихъ, легитиме поданныхъ, быти мають; а урядъ тамошній Нѣжинскій такъ въ законѣ, яко и мѣски иныхъ, иныхъ, мимо властинныхъ пастировъ ихъ выше описанныхъ, въ справы духовные вдаватися и до судовъ своихъ свѣтскихъ потягати ихъ не мають. Що все на вѣчность утверждаючи сей привилегіей, рукою нашею подписались, до которой и печать нашу Коронную за вѣсити розказалисмо. Писанъ въ

Варшавѣ днѣ 26 мѣсяца Марта, року Господняго 1625, панованья нашего Польскаго тридцать осьмаго, а Шведекаго тридцать втораго. Жигмундъ Король. Андрей Шулсій, писарь Гнѣзенскій.— Жигмунтъ Третій, съ ласки Божой Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій и Жмудскій, Мазовецкій, Лиѣланскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій дѣдичный Король. Ознаймуемъ, ижъ покладали предъ нами мѣщане мѣста нашего Нѣжина, въ Князствѣ Черниговскомъ лежачего, листъ ревизора нашего въ замкахъ, отъ Москвы рекуперованныхъ, урожнаго Геронема Цехановича, Подсудка Смоленскаго, которымъ поманутый ревизоръ нашъ, за особливимъ злеценемъ нашимъ, грунты, мѣсту подлегли, часть на выгоны, часть на роли мѣскіе вымывившихъ, еднакъ съ тихъ грунтовъ на насъ и потомки наши повинности, мѣстамъ нашимъ тамошнимъ звычайны, въ певныхъ границахъ. До поманутаго мѣста нашего прилучилъ и границъ грунтовъ мѣсту Нѣжину заведенныхъ и поданныхъ, достаточне описалъ, въ чимъ абы то мѣсто было безпечнѣйше и всякое господарство на нихъ грунтахъ охотнѣй проводило, суплаковали намъ о томъ, абысмо тое ограниченье грунтовъ мѣскихъ Нѣжинскихъ, черезъ поманутаго ревизора нашего, за росказаньемъ нашимъ учиненное, привилегіями нашими ствердили, акъ же и листъ ревизорскій, на тое ограниченье данный, передъ нами покладали, который такъ ся въ себѣ маеть: Геронимъ Цехановичъ. Подсудокъ Смоленскій, въ замкахъ и вольностяхъ, отъ Москвы рекуперованныхъ, ревизоръ Его Королевской Мосци,

ознаймуе, ижъ то упатруючи, же то мѣсто Нѣжинъ, отъ многихъ, лѣтъ опустошало, значне за ласкою Божіею ростеть, и що разъ людей до его перебуваетъ, абыся баратъи умножало и крѣпилось, и напротивъ непріятелей потежнѣйше доставало, а за тимъ и Рѣчи Посполитой пожиточнѣйше было, придадемъ и распространимъ владзою моею ревизорскою, отъ Королевства Ихъ Мосце себѣ даною, грунтовъ тому мѣсту Нѣжини, частью на выгоны, которыхъ мѣсто людное, якое уже естъ Нѣжинъ, пространныхъ потребуеть, частью на роли, Фолверки и сѣножати мѣскіе, съ которыхъ мѣщане Нѣжинскіе повсюду вольности собѣ данной повинны будутъ платити ведлугъ звычайу иныхъ мѣстъ Его Королевской Мосци, Нѣжину найближей прилеглыхъ. Граница тихъ грунтовъ мѣскихъ Нѣжинскихъ почитается отъ двохъ Дѣвицъ рѣчокъ, где ся тѣ рѣчки Дѣвицы раздѣлились и граничатъ Носовку съ Нѣжиномъ, отколя граница Нѣжинская идетъ, едною Дѣвицею къ противой рѣчки найближша, которая ся съ Кропивною сходить и тамъ же обидѣвъ въ Остеръ впадаютъ, рѣкою Остромъ, на доль по болото плоское, болотомъ плоскимъ вгору, съ одной стороны того болота къ дорожѣ Черниговской, межи Нѣжиномъ и болотомъ плоскимъ, къ Чернигову идучи та дорога до рѣки Смоленки, Смоленка до Сацевоу Рудки, ажъ до грунту Колчевскаго, и мимо Бѣду Якова сучодоломъ до Березовой рѣчки, отъ Рибуя о границу Зейволожемъ городищемъ, отъ Рибуя въ рѣку въ Устръ мимо Печилѣсы, съ Печилѣсы въ Химовку рѣчку; таа, Хи-

мѣста идти ажъ подъ Татарскую Могилу, просто мимо Ржавецъ, о границу съ Дорогинскимъ грунтомъ, черезъ рѣчку Кропивную, мимо Ржавецъ и мимо Обсировку рѣчку, до тихъ же двоихъ Дѣвица, отколь граница зачала. Котораго ограниченія абы мѣсто Нѣжинъ спокойнѣе безъ всякой перешкоды уживало, даю имъ тотъ листъ мой ревизорской съ подписомъ руки моей и зъ моею печатью. Давъ въ Нѣжинъ дня 26 Мая, року 1624. Герономъ Цехановичъ, Подсудокъ Смоленскій, Ревизоръ Его Королевской Мосци, рукою своею. Мы tedy зычачи того, абы тое мѣсто наше Нѣжинъ зо всѣхъ мѣръ помножалось и крѣпило, а за тимъ и Рѣчи Посполитой оздобу и неприятельству пострахъ чинило, и грунты помянутые тому мѣсту нашему чрезъ ревизора, отъ насъ высланнаго, заведенные и подаваемые, и тимъ листомъ ревизорскимъ описанные, до мѣста нашего Нѣжина съ повинностью, еднакъ, мѣстомъ нашемъ, Нѣжину прилеглимъ, звычайную, на вѣчность прилучаемъ, и ограниченые тыхъ грунтовъ ревизорское вышеописанное утверждаемъ; а на то, для лѣпшаго увѣненія и варунку помянутаго мѣста нашего, Нѣжину далисмо тотъ привилегій нашъ, рукою нашею подписанный, до котораго и печать нашу Коронную завѣсати розказалисмо. Писанъ въ Варшавѣ дня 23 мѣсяца Марта, року Господнего 1625, панованья нашего Польскаго 38, а Шведскаго 32. Жигмундъ Король. Андрей Шолдѣрскій, писарь Гнѣзньскій.—Владиславъ Четвертый, зъ ласки Божей Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Пруссскій; Мазоветскій, Жмудскій, Нычавскій, а

Шведскій, Готскій, Вандавскій, двѣдичный Король, обраный Великій Царь Московскій. Ознаменуемо тимъ листомъ нашимъ всѣмъ вообще и каждому зособно, кому то вѣдати належить, ижъ показанные суть передъ нами привилегіи дванаргаминновы рукою найяснѣйшаго святой памяти Короля Его Мосци Жигмунда Третьяго, пана отца нашего, подписанные съ притисненіемъ печати Коронной данные, въ Варшавѣ дня 26 Марта, року 1625, виданные, неказательные, на вѣчьность ненарушенные, первый, которымъ святой памяти Король, Его Мосци панъ отецъ нашъ, мѣсту Нѣжиновъ, въ Княжествѣ Черниговскомъ дежачому, черезъ частые инкурси неприятельскіе и переходы войска Козацкаго и Запорожскаго, спустошеніюму, для того, жебы тимъ дутче и потужнѣй садовитися могло, право Магдебурское, ведлугъ котораго всѣ маються судити, и нные вольности, то есть, всякихъ товаровъ должное купованье и продаванье, гендловъ, провозень наповозъ розмаитыхъ, меновите горѣлокъ наленье и оныхъ шинкованье, не поношаючи перешкоды отъ тамошнихъ державцовъ большъ, и пожитки певные, мѣсту тому служащіе, ролѣ, грунты, поля и волоки, на бурмистра, писаря мѣскаго, также и ратушу мѣста того Нѣжина, чрезъ святой памяти Короля Его Мосци, пана отца нашего, назначеные суть; другой засъ ограниченые мѣста тогожъ Нѣжина и грунтовъ, до его належащихъ, чрезъ уроженнаго Геронома Цехановича, Подсудка земскаго Смоленскаго, ревизора до тоей справы назначеннаго, которое ограниченіе святой памяти Король, Его Мосци Жигмунтъ Третій, панъ отецъ нашъ,

отъ выше менованнаго Подсудна Смоленскаго ревидованное и мѣсту тому назначенное, подтвердилъ, Мы tedy, Владиславъ Король, маючи взгляды и баченье на прозьбу обывателей мѣста нашего Нѣжина звышменованные привилегіи два данные, яко сія выше описано, во всѣхъ пунктахъ, клявзулахъ, артикулахъ и кондиціяхъ, тимъ листомъ нашимъ такъ, яко въ себѣ ширей описанные суть, подтверждаемъ отъ слова до слова, иле право посполитое кажетъ и допускаетъ авычай, умочняемъ, хотячи, абы во всякомъ тоѣ подтверженіе наше зуполную мощъ и власть свою на вѣки мѣло. На що ся, для лепшой вѣры, рукою власною подписуемъ и печать Коронную притиснути розказалисмо. Данъ въ Варшавѣ дня 9 мѣсяца Маія, року Божого 1633, панованья нашего Польскаго и Шведскаго першаго року. Владиславъ Король. Иванъ Бедерманъ.— Мы tedy, Иванъ Камель, азъ Божой ласки Король Польскій, и проч., маючи взгляды и баченье на прозьбу обывателей мѣста Нѣжина, звышменованные привилегіевъ два, первый право Магдебургское и иншіе вольности и пожитки певные, мѣсту тому служащіе, другый ограниченіи мѣста тогожъ Нѣжина и грунтовъ, до него надлежащихъ, въ себѣ завѣряючыє, данные, яково выше описано, во всѣхъ пунктахъ, клявзулахъ, артикулахъ и кондиціяхъ, тимъ привилегіемъ нашимъ, такъ, яко въ себѣ ширей описаны суть отъ слова до слова, иле право посполитое кажетъ и допускаетъ авычай, умочняемъ, хотячи, абы во всемъ тоѣ подтверженіе наше за полную мощъ и власть свою на вѣки мѣло. На що ся для лѣпшей вѣры рукою нашею подписуемъ и

печать Коронную притиснути розказалисмо. Дано въ Варшавѣ дня 10 мѣсяца Сентября, року Господнего 1639, панованья Королевствъ нашихъ, Польскаго одиннадцатаго, а Шведскаго дванадцатаго року.“

На оной привилегіи подписано:

„Янъ Казимиръ Король.

Еваристъ Янъ Блжецкій, писарь и дворянинъ покоевый Королевской Мосци за уряду канцелярскаго, ясне велебнаго Его Милости Ксентза Миколая, на прозваньи Празмовскаго, а номината Бискупа Луцкаго, абата Сецаховскаго, пробоща Краковскаго, найвызшаго канцелара Короннаго, реестровано и индуктованно до актъ Метрика Русской, Канцеляріи Великой Коронной.

Стефанъ Ганкевичъ,
Короля Его Мосци Секретарь.“

Печать на красномъ воску вписанная при той привилегіи, писанной на пергаментѣ.

Прим. Въ ономъ 1650 году, при гибельномъ состояніи для Польши, была еще и саранча немалая, которая причинила и въ самой Украйнѣ великіе убытки; она поѣла всѣ травы и хлѣбъ поспѣвшой. Черезъ сіе въ наступившую зиму, случившуюся тогда жестокою, прокормить было скоша почти не возможно. При томъ зазимовавши она въ Украйнѣ, отъ выпущеннаго сѣмени ея на весну, еще больше родилась, и сдѣлана была шѣмъ во всемъ не мала дороговизна, отъ чего шерстяныя люди великую нужду.

ГЛАВА XVIII.

О ПОСЫЛКѢ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ КЪ ЦАРЮ ВЪ МОСКВУ СЪ ПРОШЕНІЕМЪ СЕБѢ ЕГО ПОМОЩИ; О ПРИСЫЛКѢ ОТЪ РАЗНЫХЪ ВЛАДѢТЕЛЕЙ КЪ НЕМУ ПОСЛОВЪ ДЛЯ ПРИЗЫВУ ЕГО КЪ СЕБѢ ВЪ СОЮЗСТВО; О ВООРУЖЕНІИ КОРОЛЕВСКОМЪ И ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ДРУГЪ НА ДРУГА И О ИХЪ СРАЖЕНІИ; О ИЗМѢНѢ ХАНСКОЙ ХМЕЛЬНИЦКОМУ И О ПОБѢЖДЕНІИ ПОЛЬСКОМЪ. О ОСТАВЛЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ СВОЕГО ВОЙСКА И О ПОЕЗДѢ КОЗАЦКОМЪ ОТЪ ОСАДЫ ПОЛЬСКОЙ.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ ЦАРЮ МОСКОВСКОМУ СЪ ПРОШЕНІЕМЪ ПОМОЩИ ЕГО.

Предвидя Хмельницкій, что не будетъ ему и всему народу его отъ Полякъ спокойствія, но одѣлается конечно между ими еще вѣшщая война, сего ради разсудилъ заблаговременно послать въ Москву и предупредить обо всемъ, а паче о своемъ приближеніи, къ великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, открывая ему притомъ о всѣхъ тайныхъ замыслахъ и поступкахъ Польскихъ противу Россій, при чемъ и просилъ у Государя помощи, за что обнадеживалъ отъ Литвы отстоять всѣ Россійскіе повѣты или уѣзды съ городами по Трубчевскъ, которые въ 1634 году, послѣ Смоленской войны, отошли подъ Польшу. Царь Алексѣй Михайловичъ оказалъ ему на то свое благоволеніе и обѣщалъ какъ защиту, такъ и все подлежащее въ его требова-

ніяхъ впредь ему въ томъ вспомо- ществовать, а въ ожиданіи къ тому времени имѣлъ бы терпѣніе, ибо безъ важной причины разорвать съ ними мира не можно было.

ЦАРЬ ПОСЛАЛЪ ПОСЛОВЪ КЪ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ СЪ ЖАЛОВАНИИ НА МАГНАТОВЪ ВО УНИЖЕНІИ ЕГО ЧЕСТИ.

Въ то самое время, послалъ Великій Государь послами Пушкина и Князя Трубецкаго къ Королю Польскому съ жалобами на нѣкоихъ его магнатовъ, кои приписывали чести его Царское униженіе, и что Папа Римскій, какъ слышалъ, писалъ къ покойному Королю Владиславу, именуя его только Великимъ Княземъ Московскимъ, а не Царемъ; такъ же и что Казнодѣи, или предиканты Польскіе, раскольниками всю Москву по костеламъ объявляютъ и тѣмъ поносятъ въ обиду Его Величество. Въ сей самой случай пришелъ въ Варшаву посланникъ отъ Крымскаго Хана, возбуждая съ собою Поляковъ къ войнѣ противу Московскаго государства, чему Поляки согласны оказывались. Татары жъ были тому ради, и чтобы несумнѣнно оказать имъ къ тому свое дружество, отпустили сего для нѣзъ полону и отъ узъ обоихъ, прежде взятыхъ Хетмановъ, Потоцкаго и Калиновскаго, а прочихъ Польша купила; по семъ вскорѣ и Россійскіе послы отпущены, но безъ удовольственнаго отвѣта, да еще съ небреженіемъ о претензіи Монаршей.

ПО УГРОЗАМЪ ПОЛЬСКИМЪ ЦАРЬ СТАВИТЪ ВОЙСКО СВОЕ ПО ВѢНЦУ.

Царь Алексѣй Михайловичъ, слыша чрезъ пословъ своихъ о та-

кихъ Татарскихъ возбужденіяхъ, и Польскомъ пренебреженіи на его претензію, немедленно велѣлъ войску своему придвинуться къ Винцу въ свои Украинскіе города, и быть тамъ до дальнѣйшаго указа.

ПОСЫЛКА ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ ЦАРЮ ВЪ МОСКВУ ВѢДОМОСТИ О ЧИСЛѢ ВОЙСКА СВОЕГО.

Хмельницкій же между тѣмъ все-му живущему въ Украинѣ народу Универсаломъ своимъ объявилъ

съ тѣмъ, кто хочетъ быть Козакомъ, кто простымъ земледѣльцемъ, позволяетъ, и для того раздѣлить Украину на 15 полковъ, и поставилъ въ оныхъ Полковниковъ, списавъ лучшихъ выборныхъ, или реестровыхъ, Козаковъ, коихъ оказалось самыхъ добрыхъ около 60,000 человекъ, кромѣ охотнаго Козацкаго войска безчисленнаго, и о такомъ премножественномъ своемъ числѣ войска послалъ къ Царю Алексѣю Михайловичу вѣдомость въ слѣдующемъ образѣ:

п о л к и :		П о л к о в н и к и :	Число Коза- ковъ.
1	Чигиринскаго.....	Федоръ Якубовскій.....	3189
2	Черкаскаго.....	Иванъ Воронченко.....	2989
3	Каневского.....	Семенъ Павинскій.....	3120
4	Короунскаго.....	Лукьянъ Мозира.....	3492
5	Уманскаго.....	Іосифъ Глухъ.....	3830
6	Браславскаго.....	Данило Нечай.....	2802
7	Кадницкаго.....	Иванъ Федоренко.....	6046
8	Кіевскаго.....	Антонъ Адамовичъ.....	2080
9	Переясловскаго.....	Федоръ Лобода.....	2150
10	Кропивенскаго.....	Филонъ Джеджелей.....	2083
11	Острянскаго.....	Тимофей Носачъ.....	1988
12	Миргородскаго.....	Максимъ Гладкій.....	3188
13	Полтавскаго.....	Мартынъ Пушкаръ.....	2873
14	Нѣжинскаго.....	Прокопъ Шуменко.....	9083
15	Черниговскаго.....	Мартынъ Небаба.....	9096
и того.			58009

Сверхъ того росписанія не внесены были въ вѣдомость еще полки: Гадяцкій, въ коемъ Полковникъ былъ Бурлай, и Белоцерковскій, гдѣ Полковникъ былъ Гира.

ПРИВЫВШІЙ ПОСЛАНИКЪ ТУРЕЦКІЙ СЪ ДАРАМИ ПРИЗЫВАЕЛЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ПОДДАНСТВО СУЛТАНУ.

Въ сіи жъ времена прибылъ къ Хмельницкому отъ Турецкаго Сул-

тава Чаушъ Османъ Ага, представляя ему благоволеніе Султанское, чтобъ онъ отступилъ отъ Польши и приклонился бѣ къ Его Величеству, препбруча при томъ ему въ даръ знаки милости Султанскіе: бунчугъ, мечъ, знамя и булаву. О семъ какъ скоро свѣдалъ Кіевскій

Воевода, Адамъ Кисель, послалъ немедленно къ Хмельницкому изъ Кіева племянника, и брата своего, Григорія, до Чигирина, со увѣщаніемъ, чтобъ конечно не отступилъ отъ Польши и не отдавался бѣ въ покровительство Турецкое; но признали посланные, что Хмельницкій, яко бы со всѣми Козаками своими, болѣе склоненъ къ Туркамъ, нежели Полкамъ, за ихъ къ нимъ несправедливость, отѣхалъ сего для оной племянникъ и съ дядею своимъ въ Польшу. Хмельницкій же проводилъ замыселъ Крымскаго Хана, чего ради онъ дружитья началъ съ Поляками, чтобъ его и Украину неотмѣнно по прежнему предать въ Польскія руки. Того для умышленно отдавался, яко бы подъ защиту Турецкую, доколя что будущее время окажетъ.

ВЪ ПОЛЬСКОМЪ СЕНАТѢ, РАЗСМАТРИВАЯ СТАТІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ВОЗВУЖДАЛИ ВОЕВАТЬ НА КОЗАКОВЪ.

При наступленіи жъ Генваря 1650 году, Поляки собрались на сеймъ въ Варшаву и начали статьи Зборовскія разсматривать и разсуждать, и читая ихъ, роптали на Короля и на весь его сигклитъ, считая, что оныя сдѣланы нарочно съ Хмельницкимъ всей Польши въ укоризну; сего ради побуждали Короля, чтобъ конечно началъ войну противу Хмельницкаго, наводя къ тому и вину Козацкую, что будто живущіе въ Немеровѣ выбрали себѣ нѣкоего именемъ Куйку начальникомъ города и сдѣлали съ нимъ яко бы совѣтъ, какимъ бы образомъ впредь находиться съ своимъ паномъ, и приговорили дать ему только одинъ плугъ во-

ловъ и четыре мѣры солоду, съ тѣмъ чтобъ только съ голоду не умеръ. Также будто бѣ присоветовали и поклонные приносы давать только въ уреченные дни, а работы отнюдь никакія ему не исправлять; да хотя бы кто, и изъ лучшихъ пановъ отважился чѣмъ ихъ отягощать, то тотчасъ чтобъ всѣмъ возстать и вооружиться противу ихъ. Притомъ, яко бы Полякъ, стоящихъ по зимовымъ квартирамъ, Козаки также начали уже убивать.

ВОЗМУЩЕНІЕ НА НЕГО ОТЪ ПОЛЯКЪ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ИСТРЕВОВАЛЪ СЕБѢ ОТЪ СУЛТАНА ПОМОЩИ.

Хмельницкій, слыша объ оныхъ возмущеніяхъ, предвидѣлъ, что, по всѣмъ обстоятельствамъ, Поляки не оставятъ сдѣлать на него нападеніе; того ради разсудилъ, для предупрежденія онаго, къ надежнейшей себѣ защитѣ, послать съ прошеніемъ къ Оттоманской Портѣ, чтобъ и съ оной стороны онъ противу Польши помощь имѣлъ, обѣщая напротивъ того и съ своей стороны имъ равномѣрнымъ образомъ, въ надобныхъ случаяхъ ихъ, войскомъ своимъ вспомоствовать. Для чего и посланъ отъ него въ Царьградъ былъ Полковникъ Джеджелій, Султанъ съ удовольствіемъ принялъ Хмельницкаго посланіе и велѣлъ немедленно удовольствовать его во всемъ. Чего для съ тѣмъ же Полковникомъ посланы были ферманы, или указы, Султанскіе къ Силистрійскому Пашѣ и Водамъ (или Князьямъ), Волохскому или Молдавскому, съ тѣмъ, естли когда востребуется Хмельницкій отъ нихъ себѣ вспомога- тельнаго войска, чтобъ немедлен-

но отправить къ нему, и быть бы для того войскамъ во всякой готовности. А къ нему объ ономъ съ дарами объявленіе прислано.

ДЛЯ НАДЕЖНѢЙШЕЙ ЗАЩИТЫ ОТЪ ПОЛЯКЪ, ХМЕЛЬНИЦКІЙ ВОЗНАМѢРИЛСЯ СЪ МОЛДАВСКИМЪ КНЯЗЕМЪ ВСТУПИТЬ ВЪ СОЮЗЪ.

Хмельницкій хотя и былъ уже увѣренъ, что можетъ подкрѣпленъ быть отъ разныхъ сторонъ, но еще желалъ, чтобъ и чрезъ свойственную дружбу благонадеженъ быть могъ, понеже довольно извѣстны ему были всѣ Польскія хитрости и недоброжелательство ихъ къ нему, а потому помышлялъ все оное предупредить и пресѣчь; вознамѣрился сего ради высватать у Молдавскаго Воды, Василя Лупула, дочь Прину, за сына своего, Тимоша; для чего и писано было къ нему съ прошеніемъ объ ономъ, но Вода противу сватовства сего погордился и отказалъ ему отъ выдачи дочери своей и дружества такого.

СУЛТАНЪ ПРИСЫЛАЕТЪ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ, ЧТОВЪ ОВЩЕ СЪ НИМЪ ВОЕВАТЬ ПРОТИВУ РОССІИ. — ПОЛЯКИ ПРЕПЯТСТВУЮТЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ СВЕСТИ СОЮЗЪ СЪ МОЛДАВІЕЮ.

Подъ сей самой случай Нурадинъ, Султанъ Турецкой, прислалъ къ Хмельницкому посланца, Татарскаго Мурзу, подзывая его съ собою вооружиться и идти на Московское государство войною, къ чему и Татары уже были со-всѣмъ готовы, чего Хмельницкій никогда не помышлялъ и входить въ такую войну отнюдь не хотѣлъ.

А какъ къ сему случаю придалась вина, что Молдавскій Князь Василій Лупула, избѣгая иногда отъ невольнаго сватовства и дружбы Хмельницкаго, послалъ въ Польшу къ Королю просить съ тѣмъ, чтобъ отъ онаго его освободилъ и, въ случаѣ къ тому неволн, защитилъ, то Король немедленно велѣлъ Хетману Потоцкому, пришедшему изъ Крыму отъ Татарскія неволи, съ войскомъ Польскимъ стать при Каменцѣ Подольскомъ и препятствовать бы Хмельницкому дѣлать сватовство съ Лупулою.

ХИТРОСТЬ ХМЕЛЬНИЦКАГО И ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ТУРКАМЪ, ЗА ЧѢМЪ ЕМУ НЫНѢ ВОЕВАТЬ ПРОТИВУ РОССІИ НЕ МОЖНО.

Увѣдомился Хмельницкій, что Хетманъ Потоцкій съ Польскимъ войскомъ сталъ подъ Каменцомъ Подольскимъ, собралъ тотчасъ и свои полки, подъ видомъ тѣмъ, будто бы, по требованію Султанскому, собирается въ походъ противу Россіи, въ самой же вещи смотрѣлъ быстро на нихъ, какой бы вины ради собрались они тамо. А какъ Поляки при томъ лова людей Поддѣлпровскихъ, на поляхъ убивали, иными уши и носы рѣзали, иныхъ же на поля перерубали и по полямъ тѣла метали, о чемъ, избѣжавшіе отъ того, многіе безъ ушей и носа, прибѣжавши, Хмельницкому съ жалобою извѣщали и говорили: „Ты насъ заступи бѣдныхъ. Смотри, какъ во время мирное съ нами Козаками Поляки мучительски и безчеловѣчно поступаютъ.“ то видя слыша сіе, Хмельницкій и, случившейся при немъ, посланникъ Татарской, ужасно удивились и сжалились, на что Хмельницкій на-

ИЗБРАЖЕНІЕ НА МОЛОДОСІЙСКАГО МІЩАНИНА.

чалъ говорить къ предстоящимъ : „Видите, что дѣлають господа Поляки не отшедшимъ еще намъ отъ своихъ ; а когдѣ скоро отойдемъ мы войною въ Московскую землю и отдалимся отъ себя , то тотчасъ нападутъ на дома наши, города и села предадутъ огню, а женъ и дѣтей нашихъ посядутъ до конца.“

И такъ отправилъ Хмельницкій посланника Татарскаго обратно съ тѣмъ, что не можетъ онъ нынѣ приступить къ войнѣ противу Россіи за учиненными налогами и вооруженіемъ на нихъ отъ Полякъ, за что со оными непремѣнно по необходимости должно оборону свою имѣть, но еще при томъ самихъ ихъ просилъ, естли надобенъ онъ имъ впредѣ быть можетъ, чтобъ сдѣлалъ ему нынѣ еще вспоможеніе, въ чемъ онъ и благонадеженъ остается, что не оставятъ его. Посланныкъ же, прибывъ въ Орду, извѣстилъ обо всемъ ономъ, что видѣлъ и что воспрепятствовало намѣренію ихъ, и при томъ, что, прося, требовалъ Хмельницкій отъ него, чтобъ Хану своему, а оной ужъ Султану объявилъ о томъ. И такъ сіе объявленіе воспрепятствовало имъ обще съ Поляками походъ и войну начать противу Россіи, а дали вспоможеніе Хмельницкому по требованію его.

ЗА ОТКАЗЪ МОЛДАВЦОВЪ ОТЪ СОЮЗА ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРОИЗВОДИТЬ ЗА ТО НА НИХЪ НАПАДЕНІЕ.

Но какъ Молдавское Княжество находилось тогда въ довольствіи, тишинѣ и мирномъ состояніи подъ управленіемъ своего Князя, позавистовала тому благоденствію народа общей врагъ и ненавистникъ Христіанъ, дьяволъ, возмущалъ на

оное состояніе возстать алчущимъ корысти, направилъ оное хотѣнія на оное Княжество и, разжегши сердца Татаръ и Козаковъ, такъ какъ сдѣлавшихся уже къ грабительству въ войнѣ неспокойныхъ, по согласію между собою. Въ то жъ лѣто 1650, Хмельницкій послалъ начальниковъ, Носача, Пушкаря и Дорошенка, и съ ними 16,000 Козаковъ и 20,000 Татаръ, на Молдавію съ тѣмъ, чтобъ понудить Князя Лупулу къ отдачѣ дочери своей за сына его, Тимоша.

ПРОШЕНІЕ КНЯЗЯ МОЛДАВСКАГО О НЕДОПУЩЕНІИ КЪ НЕМУ ДЛЯ НОВОБРАЧНАГО СОЮЗА ХМЕЛЬНИЦКАГО. — НА ТО ПРОШЕНІЕ ОТКАЗЪ ОТЪ ПОЛЬСКАГО ХЕТМАНА.

Тогда послалъ Молдавскій Князь просить, для недопущенія того войска, помощи у Польскаго коронаго Хетмана, Потоцкаго, которой ему на то отписалъ, что онъ съ Хетманомъ Калиновскимъ былъ уже въ рукахъ у Хмельницкаго, что онъ ихъ подарилъ былъ въ полонъ въ Крымъ Хану, и что оттуда они на силу откупилась великимъ числомъ денегъ, посему онъ съ нимъ для него дѣла имѣть не хочетъ.

ПЛѢНЕНІЕ МОЛДАВІИ ЧРЕЗЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Войско жъ оное, вошедъ въ Молдавію, плѣнило и грабило все, что ему попадало, взяло тамъ городъ Сороку, состоящей при Днѣстрѣ рѣкѣ, не взирая на то, что оной былъ подъ покровительствомъ Турецкимъ, а можетъ быть, какъ думаютъ, что то было и съ Турецкаго

дозволенія, чтобъ только пскоренать христіанъ, по чему и до самыхъ горъ все опустошало и разорало, отъ чего тамъ жители города Сочава скрывались въ Ясахъ, а Князь бѣжалъ въ Хотинъ, оставя свою столицу. И такъ оставались въ цѣлости только одни замки крѣпкіе, кои успѣли отъ оного затвориться.

МОЛДАВСКІЙ КНЯЗЬ, ПРОСЯ МИРА, СОГЛАШАЕТСЯ ВЫДАТЬ ДОЧЬ СВОЮ ЗА СЫНА ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Князь, видѣвши такое своимъ разореніе, возвратился, наконецъ, въ Ясы, пославъ просить Хетмана Хмельницкаго, чтобъ оставилъ оное, вышли бы войски изъ его владѣнія и сдѣлалъ бы съ нимъ миръ, обѣщая притомъ свою дочь, Ирину, по требованію, выдать за сына его; что все по оному, какъ то, такъ и другое сдѣлалось, и вышли въ наступившей 1651 годъ войски изъ Молдавіи, октября отъ 1 числа, и пошли, по прежнему, въ Украину, а Татара въ Крымъ.

ВОПРОСЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ОТЪ ПОТОЦКАГО, КОЕЙ ВИНЫ РАДИ ВОЙСКА ПОЛЬСКІЕ ВЛІЗЪ УКРАИНЫ СОБРАЛИСЯ.

При отправленіи жъ войскъ въ Молдавію послалъ Хмельницкій къ Потоцкому Кравченка спросить его, ради чего во время мирное на Подолію собрано войско Польское, и какой ради вины, и кто такіе люди его грабятъ и убиваютъ, ибо не слышно, чтобъ было отколъ какое непріятельское нашествіе, а войски собираются и чинятся обиды?

ОТВѢТЪ ПОТОЦКАГО.

Потоцкій на то отвѣчалъ, что, по Указу Королевскому, ему велѣно

съ войскомъ приграницъ быть, следовательно удивляться о семъ Хетману Запорожскому не для чего. Но ему болѣе удивляться должно, для чего онъ съ войскомъ Козацкимъ собрался и стоитъ на брань готовый. При томъ, почто безъ повелѣнія Королевскаго Козаки Молдавскую землю опустошаютъ? Вѣдаетъ бо Хмельницкій, что то союзники ихъ, следовательно онъ не Молдавцовъ, но ихъ союзъ разорять. Кравченко жъ, возвратясь, объявилъ все, что слышалъ отъ Потоцкаго, а Хмельницкій умолчалъ на оное, остался съ тѣмъ въ покоѣ до тѣхъ поръ, доколѣ возвратились изъ Молдавіи всѣ посланные Козаки и Татара. Онъ привелъ, между тѣмъ, Турокъ къ защищенію своему и утвердилъ на свою сторону Татаръ съ тѣмъ, чтобъ не ходитъ имъ войною на Московское государство, чѣмъ сдѣлался Россійскому Двору пріателемъ, а Польшу привелъ оному въ ненависть, такъ равно и Хана Крымскаго за то, что все старался онъ усмирить Козаковъ для Польши и склонилъ его, чтобъ вооружился войною на Польшу.

ЗА ВООРУЖЕНІЕ ОТЪ ПОЛЯКЪ НА КОЗАКОВЪ ОВЪЯВЛЯЕТЪ ХАНЪ ИМЪ ВОЙНУ, А ХМЕЛЬНИЦКІЙ ТРЕБУЕТЪ ОТЪ НИХЪ ПОДТВЕРЖЕНІЕ МИРИМЫХЪ ДОГОВОРОВЪ. — ВОЕВОДА КІЕВСКІЙ ПРЕСТАВЛЯЕТЪ О УДОВЛЕТВОРЕНІИ КОЗАКАМЪ. — ПОЛЯКИ ПРЕНЕБРЕГАЮТЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ВОЕВОДЫ КІЕВСКАГО.

Ханъ не проразумѣлъ всѣмъ хитростямъ Хмельницкаго, но думалъ такъ, какъ извѣстно ему было, что Поляки не иначе Козаковъ погу-

бить могутъ, какъ только подъ учиненнымъ съ ними миромъ истребить ихъ ищутъ. Послалъ сего ради къ Королю за такіа непостоянствы и хитрости ихъ объявить имъ отъ себя войну, а Хмельницкій послалъ съ тѣмъ, чтобъ статьи Зборовскія были цѣлы и ненарушимы, и буде войско Запорожское обнесено тѣмъ предъ Королевскимъ Величествомъ, за оное взысканіе учинить войско Запорожское ищеть. Притомъ чрезъ посланниковъ своихъ велѣлъ просить Короля, чтобъ Зборовскія статьи отъ четырехъ первѣйшихъ его Сенаторовъ клятвою утверждены были, съ тѣмъ, чтобъ Унію извести изъ всей Украйны, такъ какъ начало злу, и Римскимъ костеламъ не быть. Греко-Россійскимъ же церквамъ и клиру быть свободнымъ не только въ Малой Россіи, но и въ Польшѣ и Литвѣ и равную честь духовенство Россійское съ Римскими имѣло бѣ, а Еремѣй Кизязъ Вишневецкій (посмѣяніемъ сказавши), какъ великій защитникъ Козаковъ, присагою утвердилъ бы Зборовскіе пакты. И сіе все соверша, могутъ потомъ Конопольскій, Калиновскій, Любомырскій и другіе великородные господа, всѣ итѣи въ Украйну и обладать своимъ имѣніемъ, но безъ воинскихъ, а своими только дворовыми людьми. Посланіе отъ Хмельницкаго хотя Полкамъ весьма оскорбительно было, однако жъ на то умѣренно Гонсенеvскому отвѣтствовать было велѣно. Подъ сей самой случай при посланникахъ Хмельницкаго читано было въ собраніи присланное изъ Кіева представленіе отъ Адама Киселя, которымъ извѣщалъ, что, приходя къ нему великимъ числомъ, Козаки просятъ, чтобъ конечно изъ Украйны Унію

извести. И притомъ собственно отъ себя писалъ къ тѣмъ самымъ, кои подъ Зборовомъ ооставляли мирныя статьи съ тѣмъ, чтобъ приложили конечно стараніе свое о небытіи въ Украйнѣ Уніи, совѣтуя имъ, что лучше тысяча церквей Русскихъ съ Римскими въ мирѣ, нежели десять Уніатскихъ съ ними быть могутъ, чрезъ что только вражда отъ Украйны Польшѣ и Литвѣ, и опустошеніе городамъ, селеніямъ и многимъ святынямъ производится. Изъ сего только вознегодовали неравсудные Поляки на Киселя, сочли, что онъ, какъ Греко-Россійскаго закона, то объ ономъ и о Козакахъ стараніе предлагаетъ. И такъ вмѣсто всего того, въ Варшавскомъ сеймѣ положили, чтобъ Хетманы Польскіе, какъ возможно скорѣе, съ войсками при границѣ стали; посланникамъ же Хмельницкаго: Марковичу, Гурскому и Ивану Дорошу, шляхетство давши, къ Хетману Хмельницкому отпустили.

ВООРУЖЕНІЕ ОТЪ КОРОЛЯ И ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ОБОИ СТОРОНЫ И ИХЪ СПРАЖЕНІИ. — НАПАДЕНІЕ НА УКРАЙНУ.

По отпускѣ жъ оныхъ, Король Казимиръ повелѣлъ не только наемнымъ войскамъ, но и всему Посполитому рушенью къ войнѣ противъ Козаковъ готовымъ быть. Можно сказать, что Казимиръ былъ понужденный подданными своими принять паки оружіе и воевать противъ воли своей. А между тѣмъ, по наступленіи 1651 году, послалъ Маховскаго до Кіевскаго Митрополита съ тѣмъ предложеніемъ, чтобъ онъ увѣщевалъ заблаговременно смириться Козакамъ предъ

Его Королевскимъ Величествомъ, въ противномъ же случаѣ огонь и мечемъ всю Украину истребить обѣщался. Митрополитъ же посланнаго отослалъ къ Хмельницкому и съ предложеніемъ Королевскимъ. Услышавши сіе Хмельницкій, велѣлъ тотчасъ переписать свое войско, потомъ собраться полкамъ, и выступя, по празднику Рождества Христова, сталъ въ Ставищахъ самъ, а войско по городамъ и по повѣтамъ, лежащимъ близъ рѣки Буга, расположилъ; между тѣмъ писалъ къ Хану и просилъ его на помощь къ себѣ, объявляя нападеніе и замыслы Польскіе на него и на всю Украину, а Поляковъ между тѣмъ велѣлъ всѣхъ изъ Украины выгнать и вырубить. Полковника же Нечая послалъ съ полкомъ изъ Забужья отъ Браслава во встрѣчу идущимъ Полякамъ; Хетманъ же Напольный Калиновскій, какъ былъ отъ оныхъ неподалеку, услыша о Нечай быть въ мѣстечкѣ Красномъ, велѣлъ днемъ и ночью войску Польскому поспѣшать ему на встрѣчу, и напавши оный на него въ мѣстечкѣ томъ нечаянно, въ самое мясопустное заговѣнье, въ которой случай Нечай былъ упившись, да и войско его въ тѣ дни сырныя недѣли празновало, рубили и убивали Козаковъ нещадно. Нечай, видя сіе, вскочилъ на сопротивленіе и хотѣлъ Полякамъ воспрепятствовать, но устрѣленъ тутъ пулею въ груди, съ тѣмъ вбѣжалъ въ замокъ и скончался. Козаки жь, будучи осаждены въ замокъ, и три дни храбро бились съ непріятелемъ, но, не видя ни отколу себѣ помощи, разбѣжались всѣ, кому куда возможно было, оставя городъ, его же Поляки огню предади, а Не-

чая нашли въ замокъ подъ кинжальномъ, мертво лежащаго. Въ сей случай сего года Козакамъ первое несчастіе чрезъ пьянство случилось,

**ПОВѢДА НАДЪ ПОЛЯКАМИ. —
НАПОЛЬНЫЙ ХЕТМАНЪ РЕТИ-
РУЕТСЯ ОТЪ КОЗАКОВЪ.**

Оныя вѣсти Хмельницкій пустилъ мимо ушей, но послалъ войско свое съ начальникомъ Богунемъ до Винницы. Калиновскій же, наступая на Украину и нападаючи на мѣстечки: Черняховцы, Морахту, Шаргородъ и Ямполь огнемъ и мечемъ уже повоевалъ, а оттуда подъ Винницу пошелъ и вознамѣрился городъ облегли взять, но Богунъ предупредилъ его въ томъ. Онъ сдѣлалъ при пути его засаду, и онымъ побивши многихъ, а самъ вышелъ изъ города, засѣлъ въ монастырь, состоящемъ близъ онаго и рѣки Бога, прорубивъ лѣдъ въ оной, по пути непріятелю лежащій, и покрывъ то мѣсто сѣномъ, чего Поляки не знали, вдругъ бросились тѣмъ мѣстомъ, хотѣли монастырь оной и Козаковъ взять, но множество въ рѣку ихъ обломилось и потонуло, въ коемъ числѣ погибли начальники: Кисель и Тышкевичъ; одинъ только спасся отъ утопления Браславскій воевода; да и подъ самымъ Винницкимъ замкомъ, во время приступа, Козаки Поляковъ много побивали. При семъ услышали Поляки, что Глухъ Полковникъ Богуну на помощь идетъ, вышли сего дня въ поле и хотѣли путь ему пресѣчь отъ соединенія его съ Богунемъ, но невѣдомо по какой причинѣ, у оставшихъ Полякъ въ городѣ сдѣлалась тревога и смутеніе: одни изъ города бѣжать на-

чали, другіе имъ послѣдовали, а оставшіе возы господскіе грабили; наконецъ всѣ, оставя свои обозы, съ великою торопливостію, до Бару бѣжали, и такъ оставили Козакамъ добычу получить безъ дальняго труда. Но какъ въ Бару для войска ихъ не было свѣстныхъ припасовъ, и отъ того должны были голодъ сносить, то пошди по той причинѣ къ Каменцу Подольску.

МЕШКАНЬЕ И НЕРАДНВОСТЬ ПОЛЯКОВЪ КЪ СОБРАНІЮ ВЪ ВОЙСКО СВОЕ.

Еще не было надежды Наполеому Хетману, Калиновокому, отъ коль себѣ помощи ожидать, потому что, хотя Король и повелѣлъ посполитому рушенію быть къ оной войнѣ въ готовности, но шляхетство иное прохлаждался съ женою еще въ домѣ и въ объятіяхъ нѣжныхъ, веселился въ покоѣ, за чѣмъ не такъ то спѣшило къ командѣ строго, а въ войскѣ Хетманскомъ уже не одинъ бѣдной отъ непріятеля и голоду померъ; того ради принужденъ былъ Калиновскій къ Королю слѣдовать до Соколя, гдѣ онъ находился.

РАЗНЫЯ ПОВѢДЫ НА ОВОИ СТОРОНЫ.

Хмельницкій, находясь до весны въ Ставищахъ и дождавъ тамо Хана съ Ордою, послалъ Богуна съ шестидесятью тысячами войска Козацкаго и Татарскаго до Каменца Подольскаго. Точію объ ономъ Молдавскій Князь, Лупула, Поляковъ предуведомилъ, почему тамъ уже ихъ и не засталъ; сего для послалъ за ними въ погони Демка съ частію войска; токмо въ

Купчинцахъ Поляки его разбили, а паче тѣхъ, кои были еще за переправою, гдѣ убитъ Полювникъ Каневскій, Семенъ Павинскій. Сею побѣдою Поляки ободрились и паче поворотилися за рѣку Богъ; точію загонъ Татарской тутъ напалъ на нихъ; изъ сего вздумали Поляки, что Хмельницкій вознамѣрился обойти ихъ съ тылу, побѣждал сего для всѣхъ обратно чрезъ рѣку вплавь, чрезъ что много ихъ тамо потонуло, а къ Королю въ обозъ (то есть, въ станъ) мало возвратилось.

ШЕСТВІЕ КОРОЛЕВСКОЕ СЪ ВОЙСКОМЪ ИЗЪ ПОДЪ СОКОЛЯ ДО БЕРЕСТЕЧКА.

Хетманъ Хмельницкій, видя ихъ наступленіе и слыша, что Король Казиміръ уже собрался съ войсками своими и пошелъ съ оными изъ подъ Соколя до Берестечка, собравъ всѣ силы свои, такъ же наступательно пошелъ насупротивъ его и дошелъ до Збаражя.

ИЗВѢЩЕНІЕ КОРОЛЮ О СЛѢДУЮЩЕЙ СИЛѢ НЕПРІЯТЕЛЬСКОЙ.

Король извѣстился, что Хмельницкій уже подъ Збаражемъ и что Ханъ съ Татарами не подалеку его стоитъ; но однакожь хотѣлъ еще болѣе извѣдать, поданили Хмельницкій съ Ханомъ и съ великою силою, ожидалъ о томъ чрезъ передовыхъ своихъ точнаго увѣдомленія. Въ сей самой случай прискакалъ одинъ изъ числа развѣдныхъ съ тѣмъ объявленіемъ, что Князь Вишневецкій съ Бестековскимъ послалъ было добрыхъ хорунгвей нѣскольکو, но напавши на нихъ Татара, кромѣ одного его

убижавшаго, всѣхъ побили, объявляя при томъ, что Орда нападаетъ на обозъ и побиваетъ множество людей, чему сдѣлалось начало Мая 14. Поляки чрезъ сіе взяли предосторожность, подкрѣпили свой станъ или обозъ и войски, и тѣмъ усилились противу Татаръ; Татары же оные, коль скоро увидѣли великую силу ихъ противу себя, тотчасъ отступили отъ нихъ и, оставивъ, наджидали приближающихся, Хмельницкаго и Хана съ войсками своими.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ХАНОМЪ СЛѢДУЮТЪ ПРОТИВУ КОРОЛЯ.

Хмельницкій же пришелъ со всѣми силами своими подъ Берестечко *, куда достигши на второй недѣль Петрова поста, въ самой тотъ день, въ кой пришли, что было въ среду, то есть, 27 Іюня, передовые Козаки и Татары конные имѣли съ Поляками до самой ночи сраженіе; на другой же день какъ то въ четвертокъ, то есть, 28 числа (вышедши уже съ обеихъ сторонъ полками и со всѣми силами своими, въ приспѣвшій часъ) между собою сразились и бились ужасно; каждая сторона побѣду одержать старалась, и такъ продолжалось нѣсколько на равновѣсіи, даже, наконецъ, Козаки съ Татарами стали Поляковъ преодолевать и, осиливши ихъ, нещадно убивали, отъ чего какъ отъ меча, такъ и отъ огнестрѣльнаго оружія, пали отъ Полякъ что ни храбрѣйшіе воины: Полковникъ Стайниц-

кій, и наѣзники: Казановскій, О-соленискій, Ангеза, Мотчицкій и иныхъ именитыхъ до 500, кромѣ разныхъ чиновъ, коихъ болѣе 1000 человекъ; и такъ пресѣкла битву сію наступившая ночь и тѣмъ окончилось.

ХАНСКАЯ ИЗМѢНА ХМЕЛЬНИЦКОМУ.

Но какъ овца на волка, равно христіанинъ на буеурмана, не долженъ полагаться на его къ себѣ дружбу, такъ Хмельницкій обманулся въ Ханѣ. Король чрезъ тайную въ ночь пересылку ослѣпилъ Хана своими блистательными дарами и золотымъ обѣщаніемъ, которой, прельстясь на то, измѣнилъ Хмельницкому, и въ самое по себѣ первое сраженіе, вдругъ, оставя Козаковъ, пошелъ отъ нихъ съ своими Ордами, какъ здѣсь о томъ повѣствованіе объявляетъ.

ТАЙНАЯ ПОСЫЛКА ОТЪ КОРОЛЯ КЪ ХАНУ. — СРАЖЕНІЕ КОЗАЦКОЕ И ТАТАРСКОЕ СЪ ПОЛЯКАМИ ПОДЪ ГОРОДОМЪ БЕРЕСТИЧКОМЪ. — ХАНЪ ОТСТУПИЛЪ ОТЪ КОЗАКОВЪ.

Въ оную ночь тонокъ былъ сонъ Поляковъ, ибо Король созвалъ своихъ магнатовъ и дѣлалъ съ ними совѣтъ, какимъ бы способомъ Козакамъ и Татарамъ отпоръ лучше сдѣлать. И присоветовали во первыхъ послѣдняго дарами купити, а перваго потомъ неотмѣнно силою побѣдить, что для послѣдняго въ ту жъ ночь учинено и по условію на обоемъ сторонѣ утверждено. Для перваго устроили полки, такъ какъ къ бою надлежало; равно жъ и Хмельниц-

* Сосѣдній городъ на полѣ, въ Волынѣ, при границахъ воеводства Бѣлскаго, надъ рѣкою Пестрою, владѣнія господъ Лещинскихъ.

кій рано приуготовилъ съ горы отъ полудня войско свое, тажъ же и обозъ укрѣпилъ, а Хану съ Татарами правую сторону далъ. Въ присѣвшій же часъ пустили они войски свои къ бою порядкомъ установленнымъ, и было сраженіе ужасное; но какъ оказалось, будто бы судьбиною Козацкія и Татарскія силы Поляками преоглались и какъ бы всѣ Польскія орудія на Татаръ обратились, отъ чего Татары, не вѣдущіе во ономъ хитрости тайныя, возроптали на Козаковъ, думая быть отъ нихъ въ томъ подлогу и, не стерпѣвъ сего, начали уходить, не взирая на то, что съ лѣвой ихъ стороны стали ихъ Козаки подкрѣплять, но чрезъ то сами попались подъ самыя непріятельскія пушки и тѣмъ пришли въ безпорядокъ и великое неустройство. И такъ чрезъ сей случай Ханъ пошелъ обратно и не возвращался болѣе, оставивъ Козаковъ однихъ; но и тѣ уже начали уходить къ своему обозу, которой отъ того мѣста находился въ милѣ, при рѣкѣ Пляшовѣ. Хмельницкій тотчасъ чрезъ Виговскаго приказалъ Полковникамъ и всему Козацкому войску быть въ обозѣ и изъ онаго обороняться отъ непріятеля, что было Іюня 29 числа.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРОСИТЬ КАНСКОЙ ПОМОЩИ, НО ОНЪ ОТКАЗАЛСЯ ОТЪ НЕГО, А ДАЛЪ ЛИШЬ НѢКОТОРУЮ ЧАСТЬ ТАТАРЪ ЕМУ. — ТАТАРА, ОТЪ ХАНА ДАННЫЕ, ОСТАВЛЯЮТЪ ЕГО. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРИНУЖДЕННО ОСТАВЛЯЕТЪ ВОЙСКО СВОЕ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ СОВЕРГАЕТЪ НОВОЕ ВОЙСКО.

Самъ же Хетманъ, видя такое неустройство и неудачу свою, немед-

ленно побѣжалъ съ писаремъ своимъ къ Хану и просилъ его о неоставленіи, но тотъ, не принявъ его просьбу, шелъ прямо путемъ своимъ подъ Ожеговцы и сталъ тамъ за нѣсколько миль. Хмельницкій неотступно просилъ: когда самъ присутствіемъ своимъ помогать ему не хочетъ, хотя бы отдѣлялъ отъ себя и далъ ему для защищенія его войска Орды нѣсколько. На что, по усиленной просьбѣ, Ханъ далъ ему Мураъ съ нѣсколькими тысячами, съ которыми Хетманъ пошелъ къ своему войску, но, по лицемѣрству тутъ, Татары дошли съ нимъ только до рѣки Пляшова, а до войска за милою, и возвратились обратно. Для чего принужденнымъ нашелся и Хмельницкій, такъ какъ оставленный отъ нихъ, остановиться, оставя свое войско и при ономъ знаки Хетманскіе и войсковые, также и пушки, понеже не болѣе при себѣ имѣлъ, какъ Козаковъ съ тридцать, съ конми дойти до войска, за облажающимъ вокругъ непріателемъ, опасся. Ханъ же пошелъ въ свою землю, оставивъ только Орды двадцать тысячъ съ Мурзами, а Хмельницкій, не дошедъ Стараго Константинова, съ малымъ числомъ своего конвоя, коней набралось къ нему и съ охотниками Татарами человекъ съ семьдесятъ, поворотилъ къ Грицеву и къ Любару. Хмельницкій, видя, что счастье его на сіе время перемѣнилось и что отшатнулась фортуна отъ него, потому что понимало всѣ намѣренія и предпріятія его Татарское недоброхотство, или лучше сказать намына къ нему, для того уходя и самъ, Татарамъ уже не вѣрлся, но слѣдовалъ сколь можно поспѣшно отъ Любара чрезъ города, гдѣ мно-

гихъ еще оставленныхъ Козаковъ находилъ по задогамъ, а другихъ недошедшихъ до войска за препоннымъ переходомъ отъ Татаръ, такъ же и находящихся такихъ, кои для содержанія городовъ только именовались Козаками. Всѣ оныя и посполитые, принуждены идти за нимъ на Укрѣйну, боясь жолитровъ и господъ своихъ Полякъ, и собирались къ Хмельницкому, которой, пришедъ въ Паволочъ, тотчасъ велѣлъ собираться къ себѣ оставшимъ всѣмъ въ Украйнѣ Козакамъ своимъ.

ПРОМЫСЕЛЪ АТАКОВАННЫХЪ КОЗАКОВЪ НАДЪ ПОЛЯКАМИ.— СОВѢТЪ КОЗАКОВЪ. — КОЗАКИ ВОЗМАГЪРИЛИСЬ ПРОСИТЬ ОТЪ ПОЛЯКЪ МИРЪ.— ПОЛЯКИ МИРЪ ОТВЕРГАЮТЪ.

Войско жъ Козацкое, оставленное подъ Берестечкомъ въ обозѣ, тотчасъ окопалось вокругъ себя валомъ и надежнѣйшимъ образомъ укрѣпилось. Поляки приступя къ нимъ со всѣми силами и съ пушками, и осада ихъ, всѣми мѣрами доставать домогались, но Козаки жестоко оборонялись и сдѣланной близъ нихъ Польской шанецъ, четвертаго числа іюля, ночью взяли и людей побили. Но сему Король требовалъ совѣта у магнатовъ своихъ, штурмовали Козаковъ брать, или въ осаду держать. доколу сами сдадутся; на сіе многіе совѣтовали, что лучше ихъ, облегли всѣми полями и силами, въ осаду держать и тѣмъ довести ихъ до собственнаго и чрезъ потраву конскаго корму, голоду и отчаянія отъ всякаго вспоможенія, чрезъ что Польское войско безъ урона быть, а они покориться могутъ.

Но изъ онаго совѣта сдѣлалась сперва между посполитымъ рушеніемъ и квартирнымъ войскомъ несогласица: одинъ одного къ obleжанію Козаковъ посылаетъ, а никто къ тому идти не хотѣлъ, чрезъ что между ими произошла ссора и оставили въ ту ночь себя въ безосторожности. Козаки, будучи въ ночи свободны напали паки, на шанецъ, который былъ имъ во многѣмъ препоной, и вырубили всѣхъ Полякъ во ономъ. По нѣколикихъ же дняхъ услышали Козаки, что къ нимъ ни Ханъ, ниже Хмельницкій на помощь не будутъ, не знали тутъ кому булаву Хетманскую и управленіе войска поручить; а какъ осаждены уже Поляками вокругъ были, послали сей крайности ради къ Королю изъ старѣйшихъ своихъ Крысу Пересловца и Петрашенка просить у него мира съ тѣмъ, чтобъ имъ при Зборовскихъ статьяхъ по прежнему остаться. Но Поляки не думали о мирѣ, а наступали на нихъ усильно и хотѣли всѣми мѣрами взять ихъ боемъ и тѣмъ понудить ихъ къ сдачѣ и къ покоренію, для чего пресѣкали имъ послѣдній путь, лежащій отъ нихъ по ту сторону рѣки Пяшечева, и сдѣлали тамъ мостъ и при немъ шанецъ, въ которой посадили войско Нѣмецкое; при томъ присовѣтовали послать на стражу за рѣку Пяшево Вышневецкаго и съ нимъ 15,000 лучшаго войска. Но судьбою рѣшились ихъ совѣты, ибо изъ сенаторовъ нѣкоторые говорили: ежели мы лучшее войско на стражу за рѣку пошлемъ, а Козаки оное сдѣлаютъ, то тотчасъ, напавши всею силою своею на здѣшнюю оставшую часть, побьютъ и весь обозъ нашъ возьмутъ, и будетъ чрезъ сіе

побѣда побѣжденнымъ, а одолѣніе одолѣннымъ. Сихъ ради причинъ разсудили послать, на мѣсто пер-
выхъ, Лянцкоронскаго съ тремя ты-
сячами только, который тѣмъ чис-
ломъ и занялъ стражу за рѣкою.

**НА ПРЕДСТАВЛЕНІЕ КОЗАЦКОЕ
О МИРѢ ПОЛЯКИ НОВЫЯ КОН-
ДИЦІИ ПОДАЮТЪ. — КОЗАЦКОЕ
НА ТО УПОРСТВО.**

Бывшимъ же при Королѣ пос-
ланцамъ Козацкимъ, вѣсто под-
твержденія Зборовскихъ пунктовъ,
дали вновь учиненныя статьи ни-
жеизлагающаго содержанія, а и-
менно: „Козакамъ Хмельницкаго
выдать съ Виговскимъ, а доколѣ оно
исполнится, дать въ залогъ Коза-
камъ старшинъ своихъ. Пушки и
прочее оружіе отдать побѣдите-
лямъ. Чтобъ Хетмана Козаки са-
ми себѣ не собирали, а просили бѣ
отъ Короны Польской, кого бѣ по-
желовали: Сколько бѣ быть Коза-
ковъ, оного числа требовать на сей-
мѣ. Зборовскія статьи совсѣмъ у-
ничтожить.“ На оныя, при объявле-
ніи пунктовъ, посланцы отвѣчали,
что Хмельницкаго и съ Виговскимъ
выдать обѣщаемъ, тоцію пушекъ
и прочаго оружія отдать Козаки
не помыслятъ, хотя бѣ имъ воимъ
тепереча умереть, и съ тѣмъ Пет-
рашенко къ своимъ до обою воз-
вратился и объявилъ, а Крыса у
Поляковъ остался.

**СОВѢТЪ КОЗАКОВЪ. — ПЕРЕПРА-
ВА КОЗАЦКАЯ ЧЕРЕЗЪ РѢКУ. —
НОВЫЙ КОЗАЦКОЙ ИЗЪ СТАНА
СВОЕГО.**

По семъ, въ наступившую ночь,
когда усмотрѣвъ оплошность По-

Часть I.

лякъ, Козаки сдѣлали вылазку и
напали тайно на шанецъ, состоящей
у рѣки при мостѣ, побили тамъ
много людей радѣніемъ Богуно-
вымъ, котораго Козаки себѣ вож-
демъ своимъ уже поставили. Бо-
гунъ собралъ потомъ всѣхъ пол-
ководцовъ, предложилъ имъ, какъ
бы отойти отъ той осады; къ сему
и чернь прибавила съ тѣмъ, чтобъ
конечно сдѣлать тоскорій, для того,
что иногда бѣ и Козаки, какъ ви-
дно изъ роптанія ихъ, прельстясь
на что нибудь и свободы ради сво-
ей, предательски не выдали началь-
никовъ своихъ всѣхъ Полякамъ въ
руки. Общимъ совѣтомъ пригово-
рили всѣ старшины, чтобъ сдѣ-
лать въ наступившую ночь чрезъ
рѣку Пляшеву мостъ и онымъ бы
перевести довольно число войска,
дабы тѣмъ Лянцкоронскаго тамъ
со стражи отогнать и войску Ко-
зацкому можно было въ цѣлости
уйти; чего для въ ночь и сдѣлали
Козаки изъ тѣлегъ, бурокъ, спан-
нечъ, войлоковъ, наметовъ, пала-
токъ и прочаго, что было излиш-
нее, три моста, и оными по утру
рано начали переходить, во пер-
выхъ конные. Видѣвъ сіе Лянц-
коронскій, что вся сила Козац-
кая къ нему, переправляясь, при-
ближается, принужденъ, по ма-
лой силѣ своей, отступить съ пу-
ти и дать имъ свободу къ бѣг-
ству ихъ. А какъ не всѣ Козаки
могли вѣдать о положенномъ со-
вѣтѣ, какимъ бы образомъ перей-
ти надежныя было, но видѣвши у-
же, что нѣкои имѣютъ свободной
переходъ, тутъ каждый началъ то-
ропаться, чтобъ какъ возможно
такъ же поспѣшнѣе перейти и из-
бавиться только отъ осады, хотя
имъ въ томъ начальники и вос-
прещали, удерживая объясняли,

какимъ образомъ слѣдуетъ по положенію переходить, и что конечно всѣ и безвредно перейдутъ и будутъ безопасны; но вкоренившаяся, по легкомыслію ихъ, самовольность и неповиновеніе, привели въ семъ случаѣ къ непослушанію и чрезъ то въ великую гибель ихъ. Они всѣ вдругъ бросились на мосты и стѣснялись такъ, что, наконецъ, другъ друга съ мостовъ стали кидать и опровергали, отъ чего грядли и тонули тамъ въ болотѣ, а паче, что такою безпорядицею разбили всѣ мосты и тѣмъ влѣще оставшіе гибли въ Пляшовцѣ и въ Иквѣ рѣкахъ, черезъ что почти третія часть ихъ тамъ пропала, изключая то, что оставили Полякамъ въ добычу всю свою артиллерію, состоящую изъ 60 пушекъ, всѣ воинныя орудія, Хетманскіе клейноты, весь свой обозъ съ припасомъ, и прочее все, что было, но сами только, и то въ разныхъ дорогахъ, бѣжали, гдѣ Поляки, нагоняя, такъ же не мало побиили. А естли бы порядочнымъ образомъ, такъ какъ положено было, переходили, то бы тѣмъ числомъ, какъ ихъ до 50,000 состояло, могли бы весьма сообразно отступною обороною дойти во своясы и были бы цѣлы. Все оное происходило въ 1651 году чрезъ весь Петровъ постъ, а оставя свой обозъ, бѣжали отъ Полякъ іюня 30 числа, то есть, въ день Собора Святыхъ Апостоловъ дванадцать (нѣкіе изъ Малороссійскихъ писателей объ ономъ же повѣствуютъ съ тѣмъ, что будто бы Хмельницкій тогда умышленно оставилъ то свое войско, для того, что не во всемъ его Козаки уже слушаться стали, ни же войны вести съ Поляками, но перестать хотѣли). Все оставшее то войско прибѣжало въ Украину, и

тамъ уже собравшись, снабдили себя потребнымъ, пришли паки къ Хмельницкому и, будучи подъ Бѣлою Церковью, немедленно послали еще просить Орды въ помощь свою.

**ПО УХОДѢ КОЗАКОВЪ ПОЛЯКИ
СТАНЪ ИХЪ ВЪ ДОВЫЧУ СЕБѢ
ПОЛУЧАЮТЪ.**

Поляки, гнавшіеся за бѣгущими отъ нихъ Козаками, многихъ ихъ, по разнымъ мѣстамъ, убивали, и по возвращеніи своемъ, оставленной обозъ и все, что въ окопахъ ихъ было, получа себѣ въ добычу, разграбили, а пушки, снаряды и прочее орудіе на Корону взяли. По семъ совѣтовали, чтобъ Козаковъ конечно совсѣмъ истребить, и для того итѣтитъ бы за ними въ слѣдъ всему войску Польскому, но поспѣлитое рушеніе сему возрпало, не хотѣло слѣдовать далѣе, понеже не малой уронъ отъ войны той и отъ нужды, такъ равно и отъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ уже имѣло, для чего опредѣлили только итѣтитъ двумъ Хетманамъ, Коронному и Напольному, съ войскомъ наемнымъ, достигать бы онымъ слѣдуя въ Украину Козаковъ и истреблять ихъ, а Король пошелъ до Варшавы. Слѣдующіе же за Козаками, по пустымъ и раззореннымъ мѣстамъ въ Украинѣ, претерпѣли великую нужду.

ГЛАВА XIX.

О СОБРАНИИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ПАКИ ВОЙСКА КОЗАЦКАГО; О НАСТУПЛЕНИИ НА НЕГО ПОЛЯКОВЪ И О СРАЖЕНИИ ИХЪ И ПЕРЕМИРЬИ; О ВЫТЪИ ПОЛЯКОВЪ ПО ДОГОВОРУ ПАКИ ВЪ МАЛОЙ РОССИИ И О УДАЛЕНИИ ЧРЕЗЪ ТО КОЗАКОВЪ ОТЪ НИХЪ; О НАПАДЕНИИ ХМЕЛЬНИЦКАГО ЗА ОЗЛОБЛЕНИЕ И НЕПОСТОЯНСТВО НА ПОЛЯКОВЪ И О ПОРАЖЕНИИ И ВЫГНАНИИ ИХЪ ИЗЪ ВСЕЙ МАЛОЙ РОССИИ ПО ОСАДѢ САМАГО КОРОЛЯ ПРИ ГОРОДѢ ЖВАНЦѢ И ПРИМИРЕНИИ ИХЪ; О ВТОРИЧНОМЪ ПОСЛАНИИ ВЪ МОСКВУ О ПРИНЯТИИ ВЪ ПОДДАВСТВО ХМЕЛЬНИЦКАГО СЪ ВОЙСКОМЪ, И О ПЛѢНЕНИИ ВЪ УКРАИНѢ ЛЮДЕЙ И ЗАМЫСЛѢ ХАНСКОМЪ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПАКИ ВОЙСКО КЪ СЕБѢ СОБРАЛЪ.

Хотя Хмельницкій и побѣжденъ былъ, однако не лишился еще жизни и имѣлъ средство къ избавленію себя отъ конечной гибели. Онъ колы скоро уже былъ въ Украинѣ своей, немедленно собралъ паки то оставшее войско свое, и къ тому числу набралось къ нему вновь столько, что составилось у него оного числа почти около 50,000 человекъ; къ сему числу испросилъ еще онъ на помощь свою

Татаръ, коихъ къ нему прибыло съ Корогосъ Мурзю до 40,000.

О СЛѢДОВАНИИ ПОЛЯКОВЪ ЗА КОЗАКАМИ ВЪ УКРАИНУ И О СМЕРТИ КНЯЗЯ ЕРЕМѢЯ ВИШНЕВЕЦКАГО.

Въ исходѣжъ мѣсяца Августа пришли Поляки подѣ Паволочъ, куда шедъ, хотя великую нужду отъ мѣнастья и во всѣхъ недостаткахъ претерпѣли, но болѣе всего прискорбно и жалостно имъ было, что лишились они тутъ своего лучшаго предводителя, котораго наиблаженнѣйшимъ вождемъ и воинномъ считали, Князя Вишневецкаго. Онъ, по многихъ сраженіяхъ съ Козаками, лишился тутъ жизни, что сочли подчиненные за несчастливое предназначеніе сего похода своего. Они тѣло его отправили до гробовъ отчичей его, сами же готовились далѣе въ походъ, а Литовцы за Днѣпръ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ВОЙСКОМЪ ОЖИДАЕТЪ НА СЕБѢ ПОЛЯКОВЪ. — ЛИТОВСКОЕ ВОЙСКО СЛѢДУЕТЪ И ДѢЛАЕТЪ НАПАДЕНИЕ НА ЗАСТАВЫ КОЗАЦКІЯ И ПОВИВАЕТЪ ИХЪ. — ЛИТОВЦЫ ЛЮВИЧЬ ВЗЯЛИ. — ВОЙСКО ЛИТОВСКОЕ, ПЕРЕПРАВЯСЬ ЧРЕЗЪ ДНѢПРЪ, ВЪ КІЕВѢ СЕЛЕНИЕ СЖЕГЪ И РАЗОРЯЕТЪ.

Хмельницкій же въ то время стоялъ съ войскомъ своимъ при Масловомъ Ставѣ и съ такимъ великимъ числомъ, что во удивленіе многихъ приводило, откуда вѣтъ люди къ нему набирались. Онъ быстрымъ окомъ смотрѣлъ на двѣ

женія Хетманскія и на идущаго къ Днѣпру съ Литовскимъ войскомъ, Князя Радзивила, который, пришедъ уже подъ Лоевъ, сдѣлалъ въ тамошнемъ краю, переходя чрезъ Днѣпръ, на Козаковъ, находящихся на заставахъ и на отводныхъ караулахъ, нападеніе, а полки, опредѣленные для содержанія оныхъ по Днѣпру, Черниговской и Нѣжинской, будучи подъ рѣчками, какъ нечаяли отъ Полякъ себя нападенія, считая себя всегда безопасными, такъ какъ Поляковъ побѣдители, находились чрезъ то прохладны и были отъ того въ оплошности; но когда уже о слѣдованіи онаго войска съ отводныхъ карауловъ имъ знатъ дано, что Литовцы переправились и еще переправляются чрезъ Днѣпръ, и дѣлають на караулы нападенія, тутъ вдругъ нестройнымъ порядкомъ и безопасно побѣжали съ полкомъ своимъ Черниговскимъ Полковникъ Небаба и съ прочими, противу устроившагося уже войска того Литовскаго, которое въ разстройности его увидя, разбило и порубило много Козаковъ и старшинъ, Горкушу и Антонченка, а Небабу въ полонъ взяло; оставшіе же, видя то, принуждены съ Полковникомъ Нѣжинскимъ къ Чернигову бѣжать и затвориться тамо. Заоними послѣдовалъ Князь Радзивиль и домогался взять ихъ городъ, но, по жестокомъ отпорѣ, принужденъ былъ отступить и итти къ Любичу, которой отобравъ и переправясь наки чрезъ Днѣпръ, пошелъ къ Кіеву и, нашедъ нижнее предмѣстье онаго, называемое Подоля, впусти оставленный (ибо мѣщане, слыша о слѣдованіи къ нимъ того непріятеля, выбрались изъ селенія своего и

поплыли судами на низъ Днѣпра рѣки съ Козаками къ Переславлю, къ Черкасскому и инымъ городамъ, лежащимъ при оной рѣкѣ, въ городъ жъ остались только Митрополитъ Кіевскій, Сильвестръ Косовъ, въ Софійскомъ Кафедральномъ монастырѣ своемъ съ монахами, да въ Печерской лаврѣ Архимандритъ, Іосифъ Тризна, и прочіе монастыри съ братією своею, терпя отъ Литовцевъ оныхъ не малыя напасти и убійства), и прочее селеніе все выжгли, отколы послали семь хорунговъ заравъ въ подѣздъ съ вождемъ Анджуломъ; оныхъ идущихъ назадъ съ добычею, Козаки напавши, разбила и всю добычъ ихъ себѣ взяли.

О СОЕДИНЕНІИ ПОЛЬСКАГО И ЛИТОВСКАГО ВОЙСКЪ.

Объ ономъ и о силѣ Козацкой Хетманы Польскіе и Радзивиль услышавши, тотчасъ соединились подъ Хвастовымъ своимъ обозомъ и войско; оттоль пошли подъ Трилѣсье и городъ оной взявши, огнемъ и мечемъ поворовали, а оттудова наитѣрены были итти къ Бѣлой Церкви.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ВОЙСКОМЪ ПРИХОДИТЪ КЪ БѢЛОЙ ЦЕРКВИ. — ПОЛЯКИ ИЩУТЪ У ХМЕЛЬНИЦКАГО МИРА. — НЕГОДОВАНИЕ КОЗАЦКОЕ НА ХМЕЛЬНИЦКАГО И ПОЛЯКЪ ЗА НЕУГОДНЫЯ ИМЪ МИРНЫЯ СТАТЬИ ПОЛЬСКІЯ. — ПОЛЬСКОЕ ВОЙСКО ПОДСТУПАЕТЪ ПОДЪ БѢЛЮЮ ЦЕРКОВЬ ДЛЯ ВОЕВАНІЯ СЪ КОЗАКАМИ.

Между симъ временемъ Хмельницкій перешелъ подъ Олшанку,

а оттолы подъ Бѣлую Церковь, гдѣ тотчасъ облегли весь городъ и заняли берега по обѣимъ сторонамъ рѣки Россъ. Хетманы Польскіе и Князь Радзивиль, видя пришедшее Козацкое войско великое, начали между собою совѣтовать и опасаться, потому что во первыхъ къ прибавленію силъ своихъ отъ Польши уже удалились, да и зимнее время наступающее 1652 году уже близко приблизилось, а отъ суровыхъ непогодъ многоаетъ ихъ войско; для того присовѣтовали склонить Хмельницкаго къ успокоенію, и послали сего ради къ нему Маховскаго съ предложеніемъ мирнымъ. Хмельницкій, получа оное, велѣлъ прочесть себѣ при всѣхъ своихъ полководцахъ и на оное не отрекся къ миру, для чего дозволялъ къ себѣ быть въ Бѣлую Церковь Польскимъ Коммиссарамъ. Начальники жъ Польскіе, учина договоренные пункты и при томъ давъ довольное наставленіе, послали Коммиссарами воеводу Браславскаго, Киселя, воеводу жъ Смоленскаго, Григорія Гатбовича, подстоля Литовскаго, Гонсевскаго, подсудка Браславскаго, Косаковского; во время же проѣзда ихъ сивозъ обозъ, или станъ Козацкій, принуждены тутъ была великое себѣ ругательство сыосить отъ Козаковъ. И когда при всемъ собраніи читаны были пункты о установленіи мира и дошло до статьи, чтобъ Хетманъ Хмельницкій отпустилъ Татаръ отъ себя и войско бъ его не болѣе 20,000 состояло, тутъ учинился великой ропотъ и шумъ отъ войска. Они приступили къ Хмельницкому и кричали, говорятъ такъ: „Ты, Хетманъ, хочешь только покой съ Поляками имѣть и для того отступашь-

ся отъ Татаръ, а насъ намѣрляешься Полякамъ предать на мученіе. Сіе доколѣ еще сдѣлается, положишь самъ напередъ голову и всѣ съ тобою Поляки.“ При чемъ тотчасъ обступили весь замокъ цѣлымъ войскомъ и вознамѣрились, какъ всѣхъ Польскихъ Коммиссаровъ, такъ и самаго Хмельницкаго убить. Видя Хмельницкій такое возстаніе на себя отъ черни, тотчасъ вышелъ къ нимъ самъ и съ нимъ Виговскій, и всѣ Полковники ихъ, и едва ихъ могли уговорить и успокоить въ ихъ смятеніи. Подъ сей самой случай, сквозъ бойницу башенную, не много не убилъ Киселя стрѣлою Татаринъ. О такомъ смятеніи и суровствѣ Козацкомъ, Коммиссары уведомили своихъ Хетмановъ, которые, между тѣмъ, стояли уже подъ Германовкою; они тотчасъ вознамѣрились было всѣмъ войскомъ своимъ итти выручать своихъ Коммиссаровъ; но прежде прихода ихъ, Хмельницкій отпустилъ оныхъ, и выпровожалъ ихъ самъ изъ города. Точію какъ скоро сквозъ станъ Козачей проходить было стали, паки возводновались Козаки и Татара, ругали Коммиссаровъ и бросились на нихъ, разграбили возы со всѣми ихъ пожитками, самихъ же ихъ едва живы оставили. Услышавши Хетманы о безчестіи ономъ, причиненномъ ихъ Коммиссарамъ, подступили подъ Бѣлую Церковь и стали своимъ станомъ, но на такомъ мѣстѣ, гдѣ уже ни травы (за вытравленіемъ Татарами и Коззками), ниже воды въ близости и свободной не было, чего имъ безъ покупки, а паче безъ лишенія людей своихъ, весьма доставать былое невозможно.

ХИТРАЯ ПОСЫЛКА ХМЕЛЬНИЦКАГО ДО ПОЛЬСКИХЪ ХЕТМАНОВЪ.

Хмельницкій тотчасъ послалъ къ Хетманамъ Польскимъ двѣнадцать человекъ Козаковъ своихъ съ тѣмъ, будто бы они безъ вѣдома его пошли требовать отъ нихъ, чтобъ Зборовскія статьи были подтверждены по прежнему и ничѣмъ не нарушены, а паче всего, чтобъ состояло Козацкаго войска 40,000, и что Козаки дружбу разорвать съ Татарами не намѣрены.

СРАЖЕНІЕ ПОЛЯКОВЪ СЪ КОЗАКАМИ.

Но Хетманы Польскіе, не принявъ отъ нихъ того предложенія, отпустили Козаковъ съ роптаніемъ и безъ отвѣту, сами жъ, вооружась всею силою Коронною и Литовскою, приступили къ Козацкому стану, напротивъ чего и Козаки съ Татарами выступя, тотчасъ съ ними сразились и произвели битву такъ, что съ обѣихъ сторонъ великой уронъ людямъ учинился, въ коемъ числѣ со стороны Польской знатнѣйшій убитъ Водовичъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОЛЯКАМЪ О МИРѢ ПРЕДЛАГАЕТЪ. — КОЗАКИ НАПАДАЮТЪ НА СТАНЪ ПОЛЬСКІЙ И ПОВИНАЮТЪ МНОГИХЪ. — УСТАВЛЯЕТСЯ МИРЪ ПОЛЯКОВЪ И КОЗАКОВЪ.

На другой день по утру послалъ Хмельницкій къ Полякамъ посломъ Рейтаровскаго, притворяясь, будто бы не вѣдалъ, по какой бы причинѣ вчерашняя битва произошла; а для прекращенія таковыхъ есоръ представлялъ, не лучше ли установить между собою

миръ; Козаки жъ и Татара между тѣмъ окружили весь станъ Польскій и сдѣлали съ ними битву, и такъ жестоко, что преодолѣвъ обоемъ громады, Коронное и Литовское, побили у нихъ людей много, и осада ихъ такъ, что они цѣлыя двѣ недѣли принуждены терпѣть великой недостатокъ въ водѣ и для скота корма, отъ сего начали слагаться, посредствомъ Кіевского Воеводы, Адама Киселя, къ миру. Сей Воевода, во время сего примиренія, понесъ великой уронъ въ людяхъ и имуществѣ своемъ отъ Татаръ. Хетманы Польскіе, примирясь съ Хмельницкимъ, изстребовали у него вновь, противу прежнихъ мирныхъ договоровъ, чтобъ находиться войску оному Польскому въ Украинѣ, части одной въ Браславѣ, около рѣки Бога, а другою за Днѣпромъ, въ подкахъ Нѣжинскомъ и Черниговскомъ, Литовскому жъ въ Стародубщинѣ. Хмельницкій никогда бъ сего не допустилъ, естли бъ Татара тогда ему къ измѣнѣ не сомнительны были, и для того, по самой нуждѣ, подъ видомъ будто бы доброй дружбы, согласился, по ихъ требованію, и вновь мирные договоры подписалъ, однако жъ съ тѣмъ, чтобъ Козакамъ повольно изъ занятыхъ Поляками мѣстъ выходить и переселяться было можно; впрочемъ оставлено на прежнихъ Зборовскихъ договорахъ. А чтобъ быть для совершенія сего самому Хетману у Польскихъ оныхъ магнатовъ, взялъ напередъ въ свой станъ въ замѣнъ или тѣмъ залогъ изъ знатныхъ ихъ господъ, Собѣскаго и Потоцкаго, и былъ у нихъ съ Полковниками своими трактованъ и отпущенъ безвредно, что было при наступленіи 1652 году.

ПОЛЯКИ ВЪ ЛЮБИЧѢ ОТЪ ОСАДЫ ОСВОБОЖДАЮТСЯ. — ВОЙСКА ПО МѢСТАМЪ РАСПОЛАГАЮТСЯ.

Въ сей самой случай Любичъ находился съ Поляками въ осадѣ отъ Козаковъ, отъ котораго, по замиреніи Хмельницкимъ, велѣно отступить; и такъ войска, по договорамъ своимъ, разошлись: Польскія по назначеннымъ мѣстамъ, а Козаки въ свои дома, а именно: половина жолитровъ Коронныхъ около Браслава по Богу, съ Короннымъ Хетманомъ своимъ, Калиновскимъ, который, на мѣсто умершаго въ ту осень, Николая Шотоцкаго, въ тотъ чинъ удостоенъ; а другая часть съ братомъ его роднымъ, пожалованнымъ на мѣсто его, Напольнымъ Хетманомъ Калиновскимъ же, на другой сторонѣ Днѣпра, около Десны рѣки, по городамъ расположены, которыхъ безъ всякаго супротивленія по Универсалу Хетмана Хмельницкаго, Козаки во оныя впустили, а Напольный Калиновскій зимоваль въ городѣ Нѣжинѣ; войско жъ Литовское стояло въ Стародубчинѣ Княжества Литовскаго.

КОЗАКИ ВЫХОДЯТЪ ИЗЪ СВОИХЪ ЖИЛИЩЪ, ВЪ КОИХЪ ПОЛЯКАМЪ БЫТЬ ДОЛЖНО. — СЪ НИХЪ ВРЕМЯ СЛОВОДСКИЕ ПОЛКИ НАЧАЛО СВОЕ ВОЗЪИМЛѢ.

Козаки жъ, живущіе въ тѣхъ, заимяемыхъ Поляками, мѣстахъ оставили тотчасъ жилища и грунты свои, не хотя съ ними вѣстѣ быть; повиноваться и подати платить имъ, но выходили изъ городовъ и мѣстечекъ съ пушками и со всѣми во-

инскими снарядами своими, переселялись въ другія мѣста по городамъ и за Полтавою на порожнихъ Украинскихъ и Великороссійскихъ, сопредѣленныхъ Малой Россіи, мѣстахъ, для поселенія, съ дозволенія Царскаго, между Днѣпромъ и Дономъ, слободами селились; которые жъ не ускорили до прибытія Полякъ рытьти изъ своихъ мѣстъ, тѣхъ одержавши, обложили податями и вымогали отъ нихъ безъ упущенія.

УБИВСТВО МАЛОРОССІЯНАМЪ ОТЪ ПОЛЯКЪ ЧЕРЕЗЪ ВЫМОГАТЕЛЬСТВО ПОДАТЕЙ.

Черезъ оныя подати, въ Винничицахъ и въ Липовомъ, когда Поляки того отъ Малороссіянъ усильно вымогать стали, а тѣ имъ отнюдь давать не хотѣли, сдѣлался великой раздоръ и битва, наконецъ такая, что въ самой день Воскресенія Христова всѣхъ жителей Поляки порубили.

НАКАЗАНИЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО ЗА ССОРЫ И УБИВСТВА.

Также и въ Миргородскомъ полку Козаки съ Поляками не согласны стали, и изъ онаго, когда Хетману Хмельницкому дошла жалоба, принужденъ былъ изслѣдовать и нашелъ, что раздоръ тотъ происходилъ отъ вымогательства наложенныхъ податей; но, въ удовольствіе приносимой жалобы, наказалъ старшинъ своихъ тѣхъ, кои были въ томъ раздорѣ причиною, а паче за то, что возмѣрились брать на себя начальство главное, какъ то, когда старшій Подковникъ шелъ съ войскомъ изъ подѣ

Берестечка, назывался Хетманомъ, за которое самозванство и безъ того намѣренъ былъ того наказать; велѣлъ сего для смертію казнить. Между тѣмъ послалъ онъ къ Хану въ Крымъ, призывая еще его съ Ордами къ себѣ съ тѣмъ, чтобъ конечно опять выгнать изъ Украйны Полякъ, который въ томъ ему и не отрекся.

ВЯЩЕЕ СДІРСТВО ПОЛЬСКОЕ СЪ МАЛОРОССИЙСКИХЪ ПОСЕЛЕНЬ.

Поляки, положась на Хмельницкаго, и видя что не только чтобъ чего взыскивать на нихъ за разныя, происходившія отъ нихъ и избытокныя жолнѣрскія наглости, но и за разграбленія и убивства Козаковъ, и по великимъ изъ того ему приносимымъ жалобамъ уничтожая, яко бы для нихъ оставлялъ; тѣмъ злѣе, по снисхожденію его въ томъ, къ народу были. Отъ чего народъ, будучи подъ такимъ тяжкимъ игомъ, стоная, воздыхалъ отъ несносныхъ вымогательствъ, налоговъ и мученіевъ, ропталъ на Хетмана своего въ томъ, что, по многимъ побѣдамъ, свободныхъ Украинскихъ людей по прежнему Полякамъ въ неволю отдавалъ. Что слыша Хмельницкій о утѣшеніи такомъ и жалобѣ народной, молча сносилъ, доколь приспѣетъ ему время отомстить за оное Полякамъ.

ПОСЛАНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ МОЛДАВСКОМУ ГОСПОДАРЮ СЪ ТѢМЪ, ЧТО ВУДЕТЬ ЛИ ДОЧЬ ЕГО ОДАНА ЗА ЕГО СЫНА, А ВЪ ПРОТИВНОМЪ СЛУЧАѢ УГРОЖАЕТЪ. — ГОСПОДАРЬ ПРОСИТЬ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ О УЧИНЕНІИ ТОМУ ПРЕПОНЫ. — ОТЪ

КОРОЛЯ ВОЙСКО ВЫСТАВЛЯЕТСЯ ПРИ БАТАВѢ (БАТОГѢ?) ДЛЯ ВОСПРЕЯТСТВОВАНІЯ ТОГО СОЮЗА. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ СОЕДИНЯЕТСЯ ХАНОМЪ.

Коль скоро жъ въ 1652 году пришло уже удобное время къ собранію Татаръ и войскъ его, то предупредивъ оное, отправилъ Хмельницкій посланнаго къ Молдавскому Князю, Василю Лупулъ, съ тѣмъ, что желаетъ вѣдать, выдастъ ли нынѣ, по обещанію, дочь за сына его, Тимоша; а есть ли не намѣренъ, то съ цѣлымъ войскомъ самъ къ нему въ гости будетъ. Отъ сего пришелъ Лупула паки въ ужасъ и всѣ Молдавцы, не зная что начать; послалъ сего для немедленно къ Королю Польскому, прося, да избавитъ его отъ такого союза; будѣ можно, какимъ препятствіемъ. Король, снисходя такому прошенію, велѣлъ выступитъ (новополованному, на мѣсто умершаго Потоцкаго) Коронному Хетману, Калиновскому, съ войскомъ своимъ, съ тѣмъ, чтобъ не допустить сына Хмельницкаго въ Молдавію для брачнаго союза его; для чего и сталъ онъ съ войскомъ за Ладыжинимъ на Батавъ (Батогъ?) коего было съ нимъ пѣхоты 3,000, а конницы шесть тысячъ, и занялъ оными путь къ проходу за невьстою. О чемъ Хмельницкій уведомленъ и получилъ извѣстіе, что Орда уже изъ Крыму выступила, чего, по неспособности отъ Полякъ, нетерпѣливо ожидалъ, не объявляя о семъ и о намѣреніи своемъ войску своему; но взявъ только полки тѣ, которые находились ниже Чигирива, пошелъ съ ними въ полъ, сообщиться съ Ханомъ.

ВОЙСКО ХИТОВСКОЕ СЛѢДУЕТЪ ДЛЯ СОЕДИНЕНІЯ СЪ ПОЛЬСКИМЪ.

Коронный Хетманъ услышавъ, что Татары уже слѣдуютъ, перешелъ Днѣпръ, въ Украину, тотчасъ сообщая о томъ брату своему, Непольному Хетману, чтобы онъ, собравъ войско, расположенное въ Нѣмцѣхъ, Черниговѣ и по другимъ городамъ, какъ возможно наискорѣе съ оными къ нему, для соединенія ѡнъхъ, поспѣшавъ, Которой потому собралъ полки свои и посѣдствовалъ, перешедъ Днѣпръ, чрезъ Кіевъ, но Поляки и тутъ въ пути своемъ не малые обиды поселянамъ дѣлали.

ВОЕВОДА КІЕВСКІЙ, КИСЕЛЬ, ВЫ- ѢЗЖАЕТЪ ИЗЪ КІЕВА.

Что видя Воевода Кіевскій, Адамъ Кисель, что будетъ изъ такова нашествія жестокае преніяго война и разореніе Украинѣ, удалился сего ради изъ Кіева, съ тѣмъ, дабы ни которая сторона въ чемъ либо на него не подозрѣвала.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СПРАШИВАЕТЪ КАЛИНОВСКАГО, ДЛЯ ЧЕГО ПУТЬ ЗАГРЯЖДАЕТЪ ОНЫМЪ ЕГО СЛѢДОВАТЬ НА СВАДЬБУ?

Слѣдующая жъ часть войска изъ за Днѣпра къ Коронному Хетману не ускорила, ибо, между тѣмъ, уже Хмельницкій, соединясь съ Ханомъ, поспѣшавъ до Калиновскаго на Батаву (Батогъ?) и, назначая походъ свой, будто бы идеть къ Днѣпру, послалъ письмо къ Калиновскому, спрашивая онымъ: „Какой ради причинѣ заступаеете вы путь сына

моего, Которой идетъ только до Молдавіи для женитьбы своей? Какое бы въ томъ подозрѣніе имѣть можно, и что бояра, по обычаю свадебному, зло дѣлать вамъ могутъ? Только не сами ли вы лестнымъ образомъ что со свадебнымъ потѣшемъ сдѣлать вознамѣрились, или испытать того хотите? А если отъ оныхъ вамъ что приключится, то въ томъ тогда на себя пеняйте!“

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ТАТАРАМИ НАПАДАЕТЪ НА КАЛИНОВСКА- ГО И ПОВѢЖДАЕТЪ ЕГО СЪ ВОЙСКОМЪ?

Калиновскій не могъ еще вѣдать, гдѣ и въ какихъ мѣстахъ былъ Хмельницкій. Но вдругъ и сверхъ чаянія увидѣвъ онъ Татаръ, нападающихъ на обозъ его, немедленно наступилъ и онъ на нихъ съ полками своими, оставя обозъ повади неустроенной, и сразился съ ними яростно. Татары жъ, умышенно отступая отъ Полякъ, отводили ихъ отъ обозу за собою, и такъ далеко, чтобы могли между тѣмъ Козаки напасть на обозъ и безъ дальнаго труда имъ обладать. А какъ Татары увидѣли, что Козаки къ нимъ подскочили, тотчасъ бросились на нихъ такъ, что принуждены, наконецъ, Поляки отступать и поспѣшавъ къ своему обозу, но съ великимъ ужасомъ вдругъ увидѣли весь свой обозъ въ пламѣхъ, и знали тутъ куда бѣжать, и потому бросились къ рѣкѣ Богу на переправу. Калиновскій, видя крайность такую, сталъ мужественно противу ихъ съ Приемскимъ при ихотѣ, а съ ними Собоскій, староста Красноставскій; но Татары, общи съ Козаками, напавши на нихъ, поражали и убивали всѣхъ; въ томъ

числѣ самому Калниновскому Татару голову отсѣкли и къ Хмельницкому принесли, такъ равно и Собѣскаго, старосту Красноставскаго, и другіихъ побилъ, отъ чего рѣдко кто изъ нихъ спастися могъ. По той причинѣ, хотя нѣмцы на рѣвѣхъ коняхъ лѣсами отъ Татаръ было и усакали, но, за причиненные ими налоги и разореніе въ Украинѣ, жители ихъ, находя разсѣянныхъ, безъ всякой пощады убивали, прочіе жъ на переправѣ и въ грязяхъ перетонули. Попавшихъ же въ полонъ всѣхъ порубить было велѣно, для того, чтобы войско, а паче Татаръ, отягощены ими не были. Сами жъ, Ханъ и Хмельницкій, послѣдовали подъ Каменецъ Подольскій. Сынъ Калниновскаго, бѣжавши отъ Козановъ, въ Бубновцѣ на мосту обломившись, утонулъ; и такъ все войско Польское на Батовѣ (Ватогѣ?) погибло, и воздалось Полякамъ за Берестецкую побѣду надъ Козаками.

ПОЛЬСКІЕ ПОМѢЩИКИ ВЪ УКРАИНѢ ОТЪ МУЖИКОВЪ ИСТРЕВЛЯЮТСЯ.

Черезъ сію побѣду такъ же немало Павовъ, прибывшихъ въ свои Украинскія маетности, то есть, помѣстья, пропало, ибо ихъ же поданные оныхъ добились. Козаки жъ, кои изъ жилищъ своихъ для Полякъ было помышляли, многіе, по побѣдѣ той, нввадъ въ дома свои возвратились. Хетманъ Хмельницкій, расположась при Каменцѣ, много урону сдѣлавъ подъ Заславемъ по Воляхъ и, удовлетвовавъ наконецъ Орду ясиремъ, отпустилъ ихъ въ дома, а самъ въ Чигиринъ пошелъ.

ПОЛЯКИ ВБѢГУТЬ ВЪ ОТДАЛЕННЫЯ МѢСТА ПО СЛУХУ О НЕПРІЯТЕЛѢ.

Поляки, слыша о таковой побѣдѣ надъ своими и павшемъ съ убитыми ихъ разореніемъ, тотчасъ всѣ изъ ближнихъ тутъ мѣстъ, убравшись за рѣку Случь, а оттоль и за Вислу, въ тамошнія крѣпости и къ приморскимъ мѣстамъ, къ Гданску побѣжали, зная, что тамъ же на нихъ побѣда пришла, какова была Корсунокая.

ПОСТУПКИ ХМЕЛЬНИЦКАГО НАДЪ ПОЛЯКАМИ.

Въ сіе время, какъ повѣствуютъ Малороссіане, за всѣ, оказываемыя отъ Полякъ, неправды и огорченія, а паче за Берестецкую побѣду, Хмельницкій, по разбитіи ихъ подъ Батовой (Ватогомъ?) и набраніи великаго числа плѣна около Заславья, прогнавши премножество ихъ за Случь рѣку и Львовъ, найдучи тамъ тѣмъ, что пойманными Поляками, запредвѣщая ихъ въ плугъ, великія поля въ тамошнихъ мѣстахъ вворахъ и посылалъ на оныхъ мѣстахъ жолудѣ дубовые, чтобы оныя произрасли въ потомственную память, что выросши потомъ лѣсомъ, проименовалось отъ Козаковъ Лѣдскимъ гаємъ, то есть, Польскою рощею, которыхъ имѣлось и донны тамъ живущіе оной называють; при томъ онъ твердилъ, гнавши ихъ за Случь рѣку: „Помни, Лѣте, что по Случь наше.“

ПРИВЪТІЕ ТИМОША ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ЯСЫ ДЛЯ ЖЕНИДЬБЫ.

По окончаніи выше описанной побѣды, Хмельницкій послалъ изъ

Чигириня сына своего, Тимоша, въ Молдавію, жениться на дочери Молдавскаго Князя, Василя Дупула, которой выдать ее, по обещанію, принужденъ былъ, боясь Хмельницкаго, за тѣмъ, что съ сыномъ слѣдовало къ нему 12,000 Козаковъ конныхъ. Когда Князь Молдавскій улаживалъ о приближеніи къ Ясамъ Тимоша, тотчасъ выслать его встрѣтить дворянство свое, а въ городѣ самъ, съ боярами своими, его принялъ, и тамъ той же осени свадьба та совершилась съ великимъ пированіемъ и веселіемъ, съ чѣмъ Тимошъ и возвратился въ домъ благополучно.

МАЛОРОССИЯНЫ ВЫГОНЯЮТЪ ЖОДИТЦОВЪ ИЗЪ СТАРОДУБ- ЩИНЫ.

Въ оное жъ лѣто, по побѣжденіи Полакъ, въ Сѣверѣ живущіе, то есть, въ Стародубщинѣ, подполитые люди, выгнали всѣхъ, находящихся тамъ, жодитцовъ Польскихъ, какъ то изъ тамошнихъ родовъ: Стародуба, Почапа, Мглина, Драмова и изъ прочихъ мѣстъ, и многихъ побили, чѣмъ Малороссія на то время отъ Полакъ была очищена.

О ПОВУЖДЕНІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО НА ПОДЪЕМЪ ВЫШЛИМЪ СЕНАТО- РОМЪ ИХЪ, РАДЗІЕВСКИМЪ.

Но тѣмъ бѣдствію для Польши былъ еще не оконченъ, понеже и отъ внутреннихъ возставало много оныхъ, ибо Радзѣвскій, сенаторъ, отъ канцларіи отставившись (независимо по какой причинѣ), бѣжалъ въ Шведцію и оутѣхъ двѣдъ къ Хмельницкому съ тѣмъ, чтобъ храбро всегда ополчался противу Под-

шъ и мужественно бы стоялъ за себя и за свою Малороссію, потому что и Король Шведскій хочетъ быть Козакамъ помощникъ, чѣмъ его и всю Украйну возбуждалъ, яростію на брань.

ПОСЛАНІЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО КЪ КОРОЛЮ.

Коль скоро жъ Хетманъ Хмельницкій въ свой городъ Чигиринъ, въ осени начала 1653 году, прибылъ, тотчасъ послалъ къ Королю Польскому, Яну Казиміру, посланцовъ своихъ съ жалобою на гороннаго Хетмана Польскаго, Калиновскаго, и на все его войско, съ тѣмъ, что восплащали путь сыну его, Тимошу, идущему въ Молдавію къ Князю Василю Дупулѣ жениться на дочери его, и что не давали ему и Козакамъ, бывшимъ при немъ, не только воды и травы, ниже мѣста земли, гдѣ бы нить отатъ было можно, чего, самъ Всевышній, какъ благимъ, такъ и злымъ не возбраняетъ; отъ чего при шествованіи его съ боярами мимо того Польскаго отана, произошла не малая ссора и побойце, за которое просилъ, какъ свадебнымъ вольнымъ людямъ, Его Величества прощенія.

Король, видя, что Хмельницкій тѣмъ только насмѣхался явно, положилъ сего для на оное посланіе къ нему не отвѣтствовать и возвратилъ посланныхъ Козаковъ къ Хмельницкому безъ всякаго отвѣта.

ВТОРИЧНОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ КО- РОЛЮ.

Хмельницкій, не смотря на то, послалъ еще къ Королю съ тѣмъ прося, чтобъ прощено то было,

что свадебные учинили и разогнали войско, представляя при томъ что обычай таковъ веселыхъ бызаетъ, котораго потому и воспрепятствовать имъ было не можно, за что онъ службою и вѣрностію своею впредъ награждать общаеся, только бы присланы къ нему были для установленія спокойствія Коммиссары.

ОТЪ КОРОЛЯ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ ПОСЫЛАЮТСЯ ДОГОВОРНЫЯ СТАТЬИ, НО ОНЫЯ ОПРОВЕРГАЮТСЯ ОТЪ НЕГО СЪ УГРОЗАМИ,

По сему уже отъ Польской стороны посланы къ нему были тѣ самыя, кои были прежде, во время сей войны, на землѣ Зацвилюховымъ (?) Коммиссарами жъ, такъ же и отъ черни, съ такими, однако жъ, договоромъ требовать велѣно было, чтобы, во первыхъ, Хмельницкій, естли милости и прощенія Королевскаго себя совершенно хощетъ, отъ дружбы и помощи Татарской отрѣшился; во вторыхъ, дасть бы, для лучшей о себѣ имовѣрности, всей Польшѣ въ залогъ сына своего; но колъ скоро Хмельницкій сіе услышалъ, такъ озлился, что, взявшись за саблю свою, сказалъ: „Доколь еще сіе въ рукахъ моихъ, да не будетъ сего! Отъ сего времени вы, Поляки, не будете болѣе ругаться мною. Вѣдаю довольно, что вы вслѣдски ищете меня погубить, и для того невозможно, и не отступаю отъ дружбы Татарской, коими паче, чтобы я далъ вамъ сына моего въ залогъ, которой, при томъ, только что оженился; оставить сего ради жены своей ему весьма невозможно; другой же въ малолѣтствѣ еще, коему отъ родителей отлучиться, такъ же трудно. Сіе дѣло

инымъ образомъ начать должно; пускай Король вашъ утвердитъ напередъ клятвою Зборовскіе пакты, которые мы и донынѣ саблями пишемъ!“ Слышавъ сіе, Коммиссары возвратились съ оными вѣстями изъ Чигирина въ Польшу.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СО ИЗКУШЕНІЕМЪ СВОИХЪ СТАРШИНЪ, ПОЛАГАЕТЪ НАМѢРЕНІЕ ОТДАТЬСЯ ТУРКАМЪ ВЪ ПОДДАНСТВО. — ЗА ВОЗРОСТАНІЕ НА ТО СТАРШИНЪ КАЗНИТЬ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

По отшествіи жъ ихъ, Хмельницкій началъ еще пещися о цѣлости всей Украйны своею, понеже Россія вспоможеніе дѣлать ему до времени отрекалась; а дабы Польша, усилившись, ускорить того времени не могла, то, предупредивъ оное съ тѣмъ, чтобы могъ остаться при своихъ авантюрахъ и выгрызахъ надъ ней, дѣлалъ сего для видъ, яко бы намѣренъ былъ еще послать къ Султану в будто бы хотѣлъ доставить Портъ Украйну и Польшу въ ихъ владѣніе, за то только, дабы дано ему было на сей случай отъ Турекъ вспомогательное войско. Сіе колъ скоро услышали нѣкоторые Помковники его, тотчасъ на него изъ онаго вознегодовали. Изъ нихъ же первые были: Миргородскій, Максимъ Гладкой, Нѣжинской, Григорій Гуленецкій, кои поносили его измѣнникомъ и предателемъ своимъ, для того, что вознамѣрился отъ Христіанскаго начальства отведши Украйну, предать вольныхъ людей въ Турецкое порабощеніе, что свидѣвши Хмельницкій, тотчасъ велѣлъ, яко воиутителей общества, Гладкаго взять и отсѣчь ему голову, Гуленецкій

же, увидавъ осемь, бѣжали и скры-
ся въ некоемъ монастырѣ, а
Хмельницкаго, поймавши въ Паво-
лоцѣ, такъ же отсѣченіемъ головы
казнили.

ПОЛЬСКОЕ НАПАДЕНІЕ НА У- КРАИНУ. — ПОВѢЖДАЮТСЯ ПОЛЯКИ.

О таковомъ раздорѣ какъ услы-
шала Король Польскій, тотчасъ
послалъ Чернецкаго съ войскомъ
на Украину, которой, какъ скоро
вошелъ во оную, во первыхъ, мѣ-
стечки Клявцы, Линовцы и Погре-
бище огнемъ и мечемъ, такъ и мно-
гія села и деревни, разорилъ. О
чемъ услышавши Хмельницкій, по-
слалъ Богуня Подковника съ Ко-
зацинцъ войскомъ противу его, ко-
его, дошедшаго до мѣстечка Моца-
стырища, осадилъ Чернецкій, и
облегли его во ономъ мѣстѣ, возго-
рьдась тутъ съ обѣихъ сторонъ же-
стокая битва и съ немалымъ уро-
номъ, въ коемъ числѣ тогда убитъ
съ Козацкой стороны славный со-
тинникъ Дровденосій, а съ Польской
самъ Чернецкій изъ ружья пулею
въ лицо прострѣленъ. Богунъ же
между тѣмъ избралъ нѣсколько сотъ
лучшихъ Козаковъ и, нарядя ихъ
Татарскими уборомъ, обвелъ ихъ
понадъ непріятеля и велѣлъ на-
пасть на нихъ съ тылу; Поляки, уви-
дѣвши оныхъ, ужаснулись, думая,
что Татары Козакамъ на помощь
пришли, и потому не только отъ
Моцастырища отступили, но и со-
сѣды, оставя свой обокъ Козакамъ
въ добычу, изъ Украины побѣжали.

ПОСЛАНІЕ ЦАРСКОЕ ВЪ ПОЛЬ-
ШУ СЪ ТРЕБОВАНІЕМЪ СВОЕГО У-
ДОВОЛЬСТІЯ ВЪ ПОНОШЕНІИ ЕГО
ЧЕСТИ И ДАНЫ ВОЮ МАЛОРОС-

СИЮ ОСТАВЛИЛИ ВЪ ПОКОИ И ВѢ-
РЫ ИХЪ НЕ НАРУШАЛИ, СЪ УГ-
РОЖЕНІЕМЪ ЗА ПРЕНЕВРЕЖЕНІЕ
ТОГО. — ПОЛЯКИ ПОСЛАНІЕ
ЦАРСКОЕ ПРЕНЕБРЕГАЮТЪ.

Россія, долго терпя, смотрѣла на
обращенія Польскія противу Ма-
лой Россіи и на всѣ ихъ неспра-
ведливости противу оной, и что
безъ всякаго удовольствія остав-
лять въ поношеніи чести и уни-
женіи Царской титулъ Его Вели-
чества, Государя Царя и Великаго
Князя Алексія Михайловича. Сего
ради онъ еще послалъ въ Варшаву
на Сеймъ къ Королю Польскому,
Яну Казимиру, полномочныхъ сво-
ихъ великихъ пословъ, Бояръ, на-
мѣстника Великоперискаго, Кня-
зя Бориса Алексѣевича Репнина,
и намістника Муромскаго, Князя
Федора Федоровича Волконскаго
съ товарищами, съ тѣмъ предложе-
ніемъ, что, за учиненныя Его Цар-
скому Величеству безчестія и уку-
ризы, въ силу Королевскихъ гра-
мотъ, по сеймовому уложенію и по
конотитуціи, такъ же и по устано-
вленнымъ договорамъ, Его Вели-
чество не могъ еще неждать себѣ
подлежащаго удовольствія, кото-
раго, по всемъ правамъ, исполнить
бы уже надлежало. Его Царское
Величество, по великодушію своему,
вмѣсто оного, предлагая, чтобъ
Король, Его Величество, примирилъ
вражду противу Жетмана Хмель-
ницкаго и всѣхъ Козаковъ вождя
Запорожскаго, съ тѣмъ, однако жъ,
чтобъ, по Зборовскому договору, и
на віру Гемороссійскую гоненія
бодѣе не было, такъ же и Унію изъ
Украины вывезть, за что Его Цар-
ское Величество, еслии все то со-
вершенно исполнено будетъ, винъ
такихъ, кои причиною въ поношеніи

Его Величества чести, отпущаать и отъ смерти прощая освобождаать. Въ противномъ же случаѣ долженъ будетъ за честь свою Монаршую и за Вѣру свою стать и защищать въ томъ удрученныхъ своихъ однозаконцовъ. Послы требовали на то точнаго отвѣта, но Король предложіе онаго отъ пословъ выѣхалъ ни во что, и отпустилъ ихъ съ грубостію, безъ всякаго благопріистойнаго отпуска и отвѣта.

Сынъ Хмельницкаго, Тимошъ, пошелъ съ войскомъ на Волохскаго князя, Радула, за тестя своего, Молдавскаго князя, Лупула, и выгналъ Радулу изъ Ясъ. — Радула повѣждаетъ Тимоша. — Тимошъ отъ приступыкъ въ Сочавѣ убитъ.

Въ ономъ же году, съ начала лѣта, Тимошъ Хмельницкій ходилъ съ Ковачемъ войскомъ своимъ на Валахию; а вина тому была слѣдующая: Радулъ, Вода Волохскій и Мунтискій, съ Княземъ Ракоціемъ Угорскимъ, послали войски свои на, тестя Тимошова, Молдавскаго Князя, Василья Лупула, и нагнали съ Молдавскаго господарства его, наводя причину за то, что будто бы Тимошъ, во время свадьбы своей у него, хвально съ нимъ, что оми, со временемъ, кулять отъ Порты Турецкой Волохское и Мунтанское владѣніе и примуть подъ свою державу, наослѣ чего не отстоятъ отъ нихъ и Венгерское Княжество. За которое изгнаніе Тимошъ Хмельницкій пришелъ до Ясъ съ 7,000 Козаковъ; и съ ними Подковникъ Николай Федоровичъ, на помощь тестю своему, Лупулъ, от-

колъ выгналъ всѣхъ, находившихъ тутъ Угровъ и Мунтамъ, и побилъ ихъ множество, тестя жъ своего посадилъ въ Ясахъ по прежнему на господарство свое. Но по семъ Радулъ, Князь Волохскій, собравшись силами своими и призвавши къ тому опять Ракоція, Князя Угорскаго, съ войскомъ его и Полякъ на помощь свою (чего сіи послѣдніе желали), побѣдили Тимоша, Лупулу Князя выгнали и одержали Ясы. Тимошъ, отступая отъ силы той, дошедъ съ Книгиною, тещею своею, до замка Сочавскаго, затворился въ ономъ съ Козаками своими, но и во ономъ Радулъ и Ракоцій съ Поляками его осадили и жестоко домогались одержать его. Навонецъ судьбою, пушечнымъ ядромъ Тимошу отбилъ ногу, отъ чего и умре. Козаки отъ сего пришли въ смутеніе: одни возманились было Сочавской замкомъ сдать Венгерцамъ, а другіе хотѣли до послѣдняго человѣка оборонять оной, изъ чему и Книгина, отложивъ свою женскую немощь, мужественно съ ними изъвооружалась и всѣхъ уговорила, чтобъ стоять въ храбрости всѣмъ единодушно. Только увидѣли, что помощи имъ ни откуда ожидать невозможно было, а потому, съ твердымъ и клятвеннымъ договоромъ отъ Угровъ и Полякъ, замокъ Сочавской и со всѣмъ имуществомъ, что въ немъ было, имъ отдали, потомъ и сами вышли безвредно и пошли съ Книгиною въ Улраину до Хмельницкаго, и тѣло сына его везли съ собою, такъ же и ретинистра Моголицкаго связаннаго, которой съ Поляками надалъ было на Книгиню и привести въ Король хотѣлъ, но, по добити всѣхъ Полякъ, самъ въ пламя попалъ.

ХМЕЛЬНИЦКИЙ О СМЕРТИ СЫНА СВОЕГО УМАЛЧИВАЕТЪ. — ХМЕЛЬНИЦКИЙ, КОДЪ ВІДНОМЪ ПОМОЩИ СЫНУ СВОЕМУ, ІДЕТЕ СЪ ВОЙСКОМЪ. — А ЧТОБЪ НЕДОПУСТИТИ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ МОЛДАВІЮ, ДЛЯ ПРИКНОМЪ ТОМУ, КОРОЛЬ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ СТАВЪ ПРИ ЖВАНЦѢ.

Сей ударъ Хмельницкому былъ несчастенъ, когда услышалъ о смерти сына своего еще до призвду Княгини и до привозу тѣла сыновниго, и что помогали въ той войнѣ Князь Радуга Поляки, въ отомщеніе чего, разсуждала, вымышляючи, какия бы образомъ отплатить Молдавіи за оное. И, наконецъ, какъ скоро собрался многими силами своими, рѣшилася въ перемѣ, будто бы не вѣдалъ еще о смерти сына своего и о падѣ земли Сочевскаго; а итати замѣривъ съ войскомъ своимъ изъ Сочавъ на помощь, и оныи обманомъ звать Короля съ Поляками слѣдовать подѣ Жванецъ. Мѣстечко оное весьма мало и скудно; Хмельницкій же продолжилъ время изъ мѣжду своимъ, ожидая тѣмъ, доколя Поляки почувствуютъ голодъ и стужу, а Король, возжелавъ неотказно Хмельницкому путь въ Молдавію воспріимать, ставъ сего для при Жванцѣ, а о Хмельницкомъ, гдѣ онъ тогда находился, не вѣдалъ.

КОНЧИНА ШИШОВАГО ВОЖВОДИ КИСЕЛЯ.

Въ оное лѣто, 1665, скончался Вождя Кіевскій, Адамъ Кисель, мужъ благочестивый, вѣри Греческаго исповѣданія и поборникъ оныя, при томъ сладкоглаголющій

и пріятель Украйны, рода Свѣтольда, бывшаго въ 1128 году Князя Россійскаго.

ХМЕЛЬНИЦКИЙ, СООБЩАСЬ СЪ КАНОМЪ, ОКРУЖАЕТЪ ПРИ ЖВАНЦѢ И ДЕРЖИТЕ ЕГО ВЪ ОСАДѢ.

Между симъ временемъ Хмельницкій соединился съ Ханомъ, оставивъ часть войска своего подѣ Черниговымъ, а имянно: полки Нѣжинскій, Переяславскій и Черниговскій, противъ войска Литовскаго, которое находилось тогда станомъ своимъ подѣ Рѣчицею, придавъ имъ нѣсколько Мурзъ съ Татарами, и всѣхъ омыхъ подчинивъ шурину своему, Полковнику Нѣжинскому, Ивану Золотаренку, пошелъ самъ, съ силами своими и съ Татарами, подѣ Каменецъ Подольскій, а оттоль до Жванца, имѣя съ Поляками частыя схватки. Тутъ, вдругъ окруживъ ихъ, осадивъ такъ, что имъ, наконецъ, изъ стана своего и выглянуть невозможно стадо, чрезъ что сдѣлался у нихъ преужасной голодъ, такой, что чрезъ оной въ короткое время отъ 15,000 пѣхоты не болѣе 4,000 о-сталось, такъ же и конницы десѣма много отъ меча и града про-падо.

ХМЕЛЬНИЦКИЙ ПОНУДИЛЪ КОРОЛЯ СЪ ОВОЮ ПРИМИРИТЬСЯ.

Король, видя себя въ такой гибели, послалъ къ Хану уговаривать, обѣщая ему дары великіе за то только, чтобъ оставилъ войну на случай оной; но Ханъ сказалъ, что доколя Король не удовлетворитъ довольноиъ числомъ серебромъ и златомъ за трудъ его и доколя Зборовскія статьи Козакъ не утвердитъ присягою, не

котѣлъ меча своего въ ножны вложить. Тогда Поляки и неволею на все согласились; они обязались Хана требуемымъ всѣмъ удовольствовать и Зборовскія статьи Козакамъ утвердить, чего ради, во утѣшеніе всего исполненія того, дали Хану въ закладъ сенаторовъ двухъ, Ланцкоронскаго, Воеводу Русскаго, и Олесницкаго, Подкоморія Сендомирскаго. И такъ Поляки симъ случаемъ едва съ ушми въ Полашу возвратиться могли. Сія Жванецкая побѣда стоила имъ въдесятеро противу Берестецкой надъ Козаками.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, съ ОБЩАГО СОГЛАСІЯ, ТРЕТИЧНО ПОСЫЛАЕТЪ ВЪ МОСКВУ СЪ ТѢМЪ, ЧТО УГОДНО ЛИ БУДЕТЪ ИХЪ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ ПРИНЯТЬ?

Хетманъ, видя, наконецъ, такіа обстоятельства, что Ханъ только прибитки свои чрезъ войну оную наблюдаетъ и сыскиваетъ, и что чрезъ оной только Татарской обманъ и хищничество, а обществу Украинскому совершенное разореніе происходитъ, сего ради, съ общаго согласія, приговорилъ, для пресѣченія бѣды и для утѣшенія въ Малой Россіи тишины и спокойствія, послать еще въ Москву съ тѣмъ, чтобы испросить отъ Царя и Великаго Князя Московскаго себя неотменно уже покровительства и защиты, и будетъ ли на то Высочайшее соизволеніе, то прислать бы можно было отъ цѣлаго войска Запорожскаго по слову съ просительною отпискою; а для вѣроятія въ томъ, если посланіе оное милостиво принято будетъ, благоволено бы было, кого угодно къ нему въ Малую Россію,

прислать для вѣрнѣйшаго доставленія того до Его Величества, Государя Царя въ Москву, съ тѣмъ и посланъ былъ Нижинскій Помкомникъ, Григорій Гуляницкій. На сіе въ Москвѣ объявлено было, что они совершенно и скоро оставлены не будутъ.

ХАНЪ, СЛѢДУЯ ВЪ КРЫМЪ, ПЛѢНИЕТЪ ВЪ ПОЛЬШѢ И ВЪ УКРАИНѢ ЛЮДЕЙ И РАЗОРЯЕТЪ СЕЛЕНІЯ.

Ханъ хотя и вѣдалъ, отъ Короля двухъ сенаторовъ въ закладъ себя, но не былъ еще тѣмъ доволенъ; онъ, возвращаясь отъ Жванца до Крыму своего, пустилъ загоны Татаръ своихъ въ края Польскіе и отъ самихъ рѣкъ Припечи, Нѣмы и даже безчисленное множество людей бѣднѣхъ въ полонъ избралъ; какъ похищуютъ, шляхетскіе цѣлые дома, и цѣлыми оупружествами, мужей, женъ и дѣтей, обоего пола, всего всѣхъ до 5,000 въ букурманскія руки поималъ. Тутъ горестное стѣнаніе, плачь, рыданія и вопль происходилъ, какова и описать не можно; тамъ было женъ обруганія, дваниа, расчлѣніе, вѣзаніе немилостивое, отъ голоду и жажды удреченіе, смерть видная и страхъ внутри сердца нестерпимый бѣдъ; не менѣе же и тѣмъ, кои вѣзты совсемо свадьбою; бывшею тогда у Косовскаго, шляхтичей, шляхтанокъ, сватовъ, сватскихъ и дѣтвей шляхетскихъ, съ музыкою и со всѣмъ поводомъ свадебнымъ и погнаны въ Татарскую неволю. Самъ же Ханъ, поссорившись съ Хмельницкимъ за несоглашеніе въ его прихотяхъ, въ Крымъ слѣдуя, на Украинѣ подобно такъ же множество мѣстечекъ,

ИЗОБРАЖЕНІЕ МАЛОРОССІЙСКАГО КОЗАКА.

сѣдѣ и деревень плѣнилъ и бралъ полонъ съ собою, а другіе и со-всѣмъ мечемъ и огнемъ разоралъ, и хотѣлъ всѣхъ Козаковъ погубить и тѣмъ понудить, чтобъ съ ямъ единомысленны были войну начать противу Россіи. Этѣмъ хотѣлъ только раздражить Московское государство, дабы возстать на Украйну, почему бѣ и онъ съ Татарами и съ Поляками тогда, приступя и окружа оную съ трехъ сторонъ, воизнеможеніе привелъ бы, а, наконецъ, соединившись съ ними, Поляками и съ Ордою, напалъ бы на Россіянъ и оныхъ, поработя, въ подданство привелъ, или совсѣмъ разоря то, Богомъ спасаемое, царство, пакы Астраханское въ первое бытіе и могущество возставилъ бы и въ немъ воцарился.

Примѣч. Малороссійская Исторія повѣствуетъ, что прѣмъ днями прежде побѣды Бѣлѣвской (Батогской?) въ ночь на небѣ видны были звѣзды съ мѣстами, то есть, съ долгими лучами, концы яко бы вѣлкарука держала, а пошомъ шѣ мѣшлы въ мечъ превращались рукоумнѣемъ къ востоку, а остріемъ на обовъ Польскій.

Въ другую же ночь видно было на небѣ вооруженное воинство, сражающееся и прогоняющее одинъ другаго.

Почему не только небо гибель Полякамъ предвѣщивало, но и земля объ ономъ предвѣщала, какъ шю прежде сего однимъ днемъ, будучи подъ Ладыжинымъ, изъ подъ камня духъ вѣкій, призывая людей, возвѣщала: „Идите и скажите Хетману Польскому, чтобъ отшелъ отсюда, или оберегалъ бы себя крѣпко; приходишь близко пѣяница: онъ сирѣчь весьма, обрѣжешь бороду Каликовскому; да остерегайся бы, что бы и головъ его шю жъ не досталось!“ Гласъ оный многіе слышали, но въ свѣтъ обращали.

Часть I.

ГЛАВА XX.

О СОВЕРШЕННОМЪ ПРИНЯТИИ, ПО ТРЕТИЧНОМЪ ПОСЛАНИИ ВЪ МОСКВУ, ХЕТМАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО, СО ВСЕЮ МАЛОРОССІЕЮ И ВСЕГО ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ, И НА ТО УЧИНЕННЫЯ ДОГОВОРНЫЯ СТАТЬИ И ЖАЛОВАННЫЯ ГРАМОТЫ, И ОБЪ ОБЪЯВЛЕНИИ ОТЪ ЦАРЯ МОСКОВСКАГО ПОЛЯКАМЪ ВОЙНЫ И НАРЯДЪ КЪ ТОМУ ВОЙСКЪ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, СОВРАВЪ РАДУ, ОБЪЯВЛЯЕТЪ ЕЩЕ ВСѢМЪ СВОЕ ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ НАМѢРЕНІЕ, ЧТОБЪ КОНЕЧНО ОТДАТЬСЯ ВЪ ВѢЧНОЕ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОМУ ГОСУДАРЮ, НА ЧТО ВСѢ И СОГЛАСИЛИСЬ.

Но Богъ воспяти лукавыи коварства, обратилъ въ иной путь и поставилъ такъ, какъ было Ему извѣстно въ неизслѣдимомъ Его советѣ, потому что предвидѣлъ уже Хмельницкій и зналъ напередъ, въ

Предвѣщали же и прогностики по замигнѣнію солнечному, бывшему по-го 1652 году, Апрѣля 7 числа, въ знакъ шельца, что будетъ опустошеніе земля Польской, гладъ, пожары, буря и наводненіе рѣкъ, а паче всего моръ, что Божиимъ попущеніемъ и былъ тогда весьма великой, ошъ Троицына дни до самой глубокой зимы, чрезъ что не только дома, но и многіе города; а паче села и деревни опустѣли, люди ошавляли, по шой смертоносной язвѣ, селенія свои и бѣжали въ лѣса и пущыни, набѣганъ шѣмъ ошъ наглою смерщи, а звѣри между шѣмъ обшавали въ жильяхъ, вырывали и шерзали шѣла человѣчныя.

какой конецъ Татары дають ему помощь и что тѣмъ болѣе своей корысти отъ обоихъ сторонъ ищутъ, нежели Христіанамъ добра желаютъ, такъ какъ ихъ природные враги, отъ сущаго племѣ Агарянскаго. Къ сему и то Хмельницкому извѣстно было, что Ханъ нѣкогда обѣщался Королю по прежнему Польшѣ покорить Украину. Всего сего избѣжанія ради, усильно вознамѣрился третично просить у Россійскаго Двора съ тѣмъ, чтобъ принять его и всю Украину въ подданство и покровительство Его Царскаго Величества неотмѣнно. Для чего немедленно собралъ всѣхъ Старшинъ и Полковниковъ своихъ къ себѣ и, усовѣтовавшись съ ними, объ ономъ, при собраніи потомъ рады, или сбора войска своего, объявилъ имъ съ тѣмъ, что, какъ извѣстно уже всѣмъ, какіе налоги и бѣдствія терпятъ они отъ Полякъ,

и какія чрезъ то тяжкія войны съ нимъ происходили, притомъ и то не безызвѣстно уже, что и союзникъ ихъ Ханъ Крымской, подкупомъ отъ нихъ на Польскую сторону передается, единственно для того только, чтобъ ихъ и всю Украину напередъ истощить, а потомъ и Польшу, приведши во изнеможеніе, самому обладать и сдѣлаться повелителемъ ихъ и прочимъ, того ради положили есми намѣреніе подлинное, препоруча себя, отдать въ вѣчное подданство прямому всей Россіи наслѣдному и православному Царю и Великому Князю Московскому, да имъ защитимся отъ Римлянъ, Полякъ и отъ бурсурманъ, Татаръ и Турокъ, и тѣхъ избавимся и будемъ свободны отъ всякаго ихъ порабощенія и неволи. На что всѣ единодушно согласились и сказали, да пошлютъ съ прошеніемъ еще до Царя Москов-

Въ ономъ 1652 году и въ Украинѣ было моровое повѣтріе, какъ-то въ Корсути и другихъ городахъ и повѣщахъ, такъ равно и за Дѣвпромъ, въ Переяславѣ и приселкахъ его, въ Носовкѣ, въ Прилукахъ и въ прочихъ мѣстахъ, кромѣ Нѣжина, гдѣ людей весьма много вымерло и чрезъ то немало домовъ опустѣло.

Малороссійская жъ Исторія при семъ повѣствуетъ, что въ началѣ дѣта 1653, считая по Церковному численію, съ самаго Септіабра мѣсяца, въ 14 число, случилось быти въ городѣ Коношопѣ чуду, ибо оиъ самаго перваго году и начала Хмельницкаго съ Польшею войны, по избѣжаніи для сохраненія жизни своей отъ мѣшечниковъ изъ Малороссіи всѣхъ Поляковъ, оставался только въ Коношопскомъ замкѣ на урядѣ безсходно Польскій Староста Сосновскій, съ женою и съ пашью дѣтьми своими. Когдажъ Короляго Хешмана Калицковскаго на Бапавѣ (Бапомѣ?) съ войскомъ Хмельницкій разбилъ, то и

за Дѣвпромъ, сѣдѣвши объ ономъ, пошчасъ Польскихъ старостъ, приспавоу и шляхтъ многихъ, оставшіе тамо Малороссіане побѣди жъ, въ кошоромъ числѣ и Сосновскаго того въ Коношопскомъ замкѣ съ женою и съ четырьмя дѣтьми убили, а шѣла ихъ въ колодезь шамъ пометали. Оное происходило о Троицыномъ днѣ; колодезь шомъ былъ глубиною въ десять сажень, и лежали шѣ шѣла въ ономъ колодезѣ въ водѣ даже до дни Воздвиженія Животворящаго Креста Господня. Въ шомъ самой день невѣдомымъ дѣйствіемъ вдругъ колодезь оной наполнился водою и съ собою подняло наверхъ находящіяся въ ономъ шѣла, сверженныя въ него, кошорыхъ вида вародъ на поверхности воды невредимыхъ, сочель сіе за чудо, и коль скоро взяли ихъ съ воды, то шомчасъ вода въ колодезѣ уменьшалась стала, и въ короткое время пришла по прежнему въ свою мѣру. Все оное дѣдалось въ присушствіи многихъ людей; шѣла жъ погребли близъ колодца онаго.

скаго съ тѣмъ, чтобъ принялъ ихъ въ подданство и покровительство свое навѣки.

ПО ВЫШЕ УПОМЯНУТОМУ ВСЕГО ВОЙСКА ПРИГОВОРУ, ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ, КЪ ЦАРЮ ВЪ МОСКВУ ПОСЛАНЦАМИ СТАРШИНЪ СВОИХЪ О СОВЕРШЕННОМЪ ПРИНЯТІИ ИХЪ ВСѢХЪ ВЪ ВѢЧНОЕ ПОДДАНСТВО РОССИЙСКОЕ.

И по сему тотчасъ Хмельницкій послалъ, при самомъ началѣ 1654 года, паки въ Москву, къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, нарочныхъ съ челобитьемъ: старшину, Григорія Гуленickaго, и писаря войсковаго, Ивана Виговскаго, съ товарищи, прося, чтобъ принялъ всю Малороссію его и все войско Запорожское въ вѣчное свое твердое владѣніе, подданство и покровительство, и тѣмъ бы освободилъ изъ подъ ига и неволи Польской; а для подлинной въ томъ имовѣрности и утвержденія присягою ихъ, прислалъ бы Государь бояръ своихъ къ нему, кого ему угодно, и въ залогъ принялъ бы отъ нихъ городъ Кіевъ и Бѣлую Церковь.

**ЧЕЛОВИТЪЕ МАЛОРОССИЙСКОЕ
ОХОТНО ЦАРЕМЪ
ПРИЕМЛЕТСЯ.**

И хотя по первому и второму прошенію Хмельницкаго объ ономъ не успѣвало затѣмъ, что имѣлся тогда у Россіи съ Польшею твердо установленной миръ, котораго нарушить безъ важной причины было невозможно, тоѣю, когда уже Поляки подали поводъ къ нарушенію оного союза, въ самое то

время подоспѣло сіе третичное отъ Хмельницкаго челобитье, по которому Его Царское Величество уже изволилъ охотно то принять.

**СОВРАНИЕ ВСЕГО РОССИЙСКАГО
ДУХОВНАГО И МІРСКАГО СИН-
КЛИТА КЪ ЦАРЮ НА СОВѢТѢ
О ПРИЕМѢ ВЪ ПОДДАНСТВО
МАЛОЙ РОССИИ.**

И для того, Октября въ 1 день, призвавъ къ себѣ Святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всея Россіи, Митрополиты, Архіепископы и Освященной весь Соборъ, притомъ бояръ, околничихъ, думныхъ людей, столниковъ, стряпчихъ, дворянъ Московскихъ, жильцовъ выборныхъ, посадскихъ, кои всѣ сіи послѣдніе были выборные жъ, и въ Грановитой полатѣ съ ними объ ономъ совѣтовать изволилъ и представлялъ имъ то, что, въ прошлыхъ и во ономъ 654 году къ нему, Государю Царю и Великому Князю, Хѣтманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское били челомъ съ большимъ моленіемъ и прошеніемъ тѣмъ, что Король Польской со всѣми своими Панами, войскомъ и Рѣчью Посполитою, на Святыхъ Божіихъ церкви и на православную Христіанскую вѣру Греческаго закона возстали и гоненіе начали дѣлать великое: святыхъ Восточныхъ церкви во многихъ мѣстахъ запечатали, а въ иныхъ Унію учинили, ихъ же войско Запорожское начали отъ истиннаго православнаго закона Греческаго исповѣданія отлучать и неволить къ своей Римской Папѣжской вѣрѣ, всякое гоненіе и поруганіе дѣлаютъ нестерпимое. За что Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, соединясь вкупѣ за святыхъ Восточ-

ныя церкви и за православную Вѣру Греческаго закона противу Короля и Польскихъ и Литовскихъ людей возстали. Отъ чего Король Польскій съ Панами, воинствомъ и вся Рѣчь Посполитая съ ними съ Хетманомъ, Богданомъ Хмельницкимъ и всего войска Запорожскаго Козаками подъ Зборовомъ помирились и присягали на томъ, чтобъ Королю, Панамъ, войску и всей Рѣчи Посполитой святыя Восточныя церкви не разорять, и на вѣру Греческаго исповѣданія не наступать, и имъ Козакамъ и всѣмъ Православнымъ, Христіанамъ гоненія не дѣлать, такъ равно и къ своей Римской вѣрѣ не принуждать. Но послѣ того миру Король паки и все общество ихъ въ присягѣ своей не устояли; который церкви въ договорѣ написаны изъ Уніи отдать по прежнему, оныхъ не возвратили, а которыхъ немногія церкви и отданы были, и тѣ отняты опять въ Унію, и хотять церкви Греческаго закона совсѣмъ, какъ равно и вѣру оную, истребить; для чего, собравъ войско свое на нихъ, многіе города, мѣстечки, села и деревни разорили, церкви святыя обругали и осквернили и пусты учинили, и Греческаго закона духовныхъ и мирскихъ людей многихъ невинно замучили и всякое злое поруганіе дѣлали. А потому чтобъ Его Величество Хетмана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожаловалъ, видя ихъ погибель, надъ ними умилосердился, велѣлъ ихъ принять подъ свою Царскую высокую руку съ городами и съ землями, чтобъ Православную вѣру и святыя церкви гонителямъ ихъ и клятвенпреступникамъ разорить не дать; а они ему, Великому Госу-

дарю Царю и Великому Князю всея Россіи, хотять служить и за него Государя противъ всякаго неприятеля стоять во вѣки.

СОЗВОЛЕНІЕ ЦАРСКОЕ О ПРИНЯТІИ ЧЕРКАСЪ.

И сіе Государемъ Царемъ всему сикгилиту своему объявлено будучи, и то, что Царское созволеніе его есть, чтобъ воспріять совершенное заступленіе за единозаконцевъ своихъ, Черкасъ и, защита ихъ, принять подъ свою Царскую руку въ державство, такъ какъ издревле принадлежащихъ Россійскимъ Государямъ и отчину свою, и тѣмъ Церковь и вѣру Православную отъ Полякъ, какъ равно войско Запорожское отъ угнѣтенія ихъ всѣхъ и напраснаго кровопролитія и разоренія земли, а паче отъ поруганія вѣры заступать, и на оное требовалъ отъ присутствующихъ съ нимъ ихъ мнѣнія, на что всѣ, слыша сіе, согласно Его Величества благоволенію, согласовались и къ скорѣйшему исполненію Его Царской воли подтвердили.

КА ТО СЛѢДУЕТЪ ПОВЕДѢНІЕ ЦАРСКОЕ.

По чему Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Россіи Самодержецъ, указалъ принимать Хетмана Богдана Хмельницкаго съ полковниками, писаря войскового, со всѣми старшинами и Козаковъ, какъ равно Кіевъ и иные города, коими Хетманъ и все войско Запорожское владѣють, и живущихъ въ нихъ Черкасскихъ людей, мѣщанъ и все посполитство ко утвержде-

нію навсегда вѣрными быть къ присягѣ привести вѣать боярину Василью Васильевичу Бутурлину, да стольнику Ивану Алферьеву и думному дѣяку Ларіону Лопухину.

ПОСЛЫ ХМЕЛЬНИЦКАГО ПРЕДСТАВЛЕНЫ ЦАРЮ.

А 4-го числа, для объявленія у Государя Царя, были въ золотой податѣ присланные отъ Хмельницкаго посланники, при чемъ пожаловалъ изъ стольниковъ въ окольничіе Ивана Васильевича Алферьева.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ПОСЛАМЪ О ПРИНЯТІИ ИХЪ ВЪ ПОДДАНСТВО.

И указалъ Государь думному посольскому дѣяку, Алмазу Иванову, имъ объявить свое Государево жалованье, что Хетмана Богдана Хмельницкаго и войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ ихъ принять подъ свою Государеву высокую руку, и посылаетъ для того къ нимъ своего Царского Величества ближняго боярина и намістника Тверскаго, Василья Васильевича Бутурлина, да окольничаго и намістника Муромскаго Ивана Васильевича Алферьева, и думаго дѣяка Ларіона Дмитріева сына Лопухина.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ПРОТИВУ ПОЛЬШИ.

А для обнародованія, что Польша причиняетъ всякое притѣсненіе и неправду Черкасамъ, живущимъ въ Малой Россіи, а паче, что истребляютъ церкви и вѣру Православную; и силою приводятъ

ихъ въ Унію и холопство, также за поношеніе Поляками чести и униженіе Царскаго титула, и что оставлено Королемъ на требованіе Россійскихъ пословъ по сеймовому уложенію и по конституціи и по установленнымъ грамотамъ и договорамъ безъ всякаго удовольствія, указалъ Государь 5-го числа, при присутствіи своемъ, объявить въ Соборной Успенской церкви за то Польшѣ войну съ церковнымъ моленіемъ, чтобъ Всевышній даровалъ на враговъ ею и его подданныхъ побѣду и одолѣніе; для чего тутъ же велѣно было заблаговременно собрать силы Россійскія и приступить онымъ къ рубежу неотвѣнно Мая къ 20 числу, а отоль уже назначеннымъ къ той войнѣ боярамъ и воеводамъ вступить съ войсками въ Литву и промышлять тамо надъ Литовскими людьми и городами, при которомъ случаѣ тѣ самыя, коимъ быть при той войнѣ главными начальниками, удостоились быть у Царской руки, и съ тѣмъ отправлены ко исполненію дѣла того, о чемъ, для вѣдома, Государь писалъ съ жалобою и къ Цесарю и къ Королю Шведскому, такъ равно и къ прочимъ Дворамъ.

ОТПРАВЛЕНІЕ ПОСЛОВЪ ЦАРСКИХЪ И ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ МАЛУЮ РОССІЮ ДЛЯ ПРИНЯТІЯ ВСЕГО ВОЙСКА ВЪ ПОДДАНСТВО СВОЕ ПРИСЯГОЮ.

А 9-го числа такъ же въ Успенской Соборной церкви, по совершеніи молебнаго пѣнія, бояринъ Бутурлинъ, окольничій Алферьевъ и думной дѣякъ Лопухинъ, такъ равно и посланники Хмельницкаго, были у Его Величества рука жъ

и отправлены въ Малороссійскіе Черкасы, къ Хетману Хмельницкому и ко всему войску Запорожскому съ тѣмъ, чтобы всѣхъ тамъ подъ Царскую руку принять и въ вѣрности къ присягѣ привести, и въ томъ подписками утвердить. А при томъ Его Величество съ ними послалъ свою жалованную грамоту, знамена, булаву и прочія войсковыя клейноты, съ тѣмъ, чтобы во всемъ безпрекословно по волѣ Монаршей Хетманомъ Хмельницкимъ и всѣмъ войскомъ Запорожскимъ исполнено будетъ, пожаловать ихъ тѣми войсковыми знаками и приемятся подъ Высочайшую державу Его Царскаго Величества Всероссійскаго такъ, какъ истинные сыны отечества, въ вѣчное подданство и покровительство.

Со оными послами посланы были, а именно, съ Бутурлинымъ,

стольники :

Князь Григорій Григорьевъ сынъ Ромодановской, Князь Феодоръ Никитинъ сынъ Борятинской, Феодоръ Володімеровъ сынъ Бутурлинъ, Михайла Михайловъ сынъ Дмитріевъ, Князь Алексій Юрьевъ сынъ Звенигородскій, Василей Яковлевъ сынъ Колтовской, Василей Петровъ сынъ Кикинъ, Стряпчей Михайла Петровъ сынъ Воейковъ.

ДВОРЯНЕ :

Князь Данила Матвеевъ сынъ Несвицкой, Князь Василей Дмитріевъ сынъ Горчаковъ, Денисъ Петровъ сынъ Тургеневъ.

Съ Околыничимъ Алферьевымъ:

Стольникъ Иванъ Степановъ сынъ Телепневъ.

Стряпчіе: Тимофей да Андрей Ивановы дети Спасителины.

Дворяне: Иванъ Степановъ сынъ Исленьевъ, Федоръ Богдановъ сынъ Глазбовъ, Князь Семенъ Никитинъ сынъ Волховской, Максимъ Савиновъ сынъ Ладыженской.

Съ думнымъ дьякомъ Лопухинымъ: сынъ его, стольникъ Левонтей Ларіоновъ сынъ Лопухинъ.

Да при двухъ первыхъ послахъ съ приказомъ: голова стрѣлцкой Артемонъ Сергѣевъ сынъ Матвеевъ.

ОСОВЫЕ ВОЕВОДЫ ПОСЫЛАЮТСЯ ВЪ КІЕВЪ.

По отправленіи жъ боярина Трубецкаго и околыничаго Алферьева съ товарищи, послалъ Государь, Декабря 18-го числа, для принятія въ свое управленіе, въ Кіевъ въ осадыне, бояръ своихъ: наместника Ростовскаго Князь Федора Семеновича Куракина, наместника жъ Галицкаго Князь Федора Федоровича Волконскаго, да дьяка Андрея Немирова, и къ рукъ при отправленіи ихъ удостоилъ.

ПО ПРИВЫТІИ ПОСЛОВЪ, ВЪ ПЕРЕСЛОВЛѢ СОВРАНА РАДА И СЪ ПРИСАГОЮ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССИЙСКОЕ ОТДАЮТСЯ.

Хмельницкій же, коль скоро объ ономъ свѣдалъ, тотчасъ прибылъ сего для въ городъ Пересловль, и туда, для великихъ оныхъ пословъ, собралъ всѣхъ своихъ Старшинъ, Подковниковъ, Сотниковъ и разнаго званія начальниковъ, также и Козаковъ, и во оной Радѣ, по прочтеніи и объявленіи къ нимъ присланной Царской грамоты, и по принятіи жалованныхъ знаменъ и прочаго, а начальникамъ всѣмъ соболи, охотно учинили того жъ часа всѣмъ обществомъ своимъ, въ

церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, при присланныхъ отъ Государя, въ истинномъ желаніи своемъ быть вѣчными подданными Его Царскому Величеству Всероссійскому и наслѣдникамъ его, присягу 1654 году, Генваря въ 6 день, и тотчасъ по всѣмъ полкамъ разослали стольниковъ съ приданіемъ къ нимъ Козаковъ, дабы, какъ Козаки всѣ, такъ и войты со всѣмъ посполитствомъ учинили на вѣчное подданство, что по всей Украинѣ живущіе всѣ Россіяне присягою жъ себя утвердили и вѣчно подъ Россійскую державу охотно отдались.

Которые города, при посланныхъ, всѣмъ народомъ своимъ присяги учинили, тому посланные сдѣлали опись и, по возвращеніи своемъ, оную сообщили боярямъ.

УВѢДОМЛЕНІЕ ЦАРЮ ОТЪ ПОСЛОЕВЪ О ПРИНЯТІИ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО СЪ ГОРОДАМИ ВЪ ПОДДАНСТВО.

По окончаніи того дѣла, бояринъ Бутурлинъ и окольничей Алферьевъ съ товарищи послали къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи, съ стрѣлецкимъ головою Артемономъ Матвѣевымъ съ тѣмъ, которой, прибывъ, Генваря 18-го дня, къ Его Величеству, бывшему тогда походомъ въ селѣ Хорошовѣ, письменнымъ донесеніемъ Государя увѣдомили, что, по Его Царскому указу, какъ Хетмана со всѣми его Старшинами, такъ равно и все войско Запорожское со всѣмъ посполитствомъ, съ землями и городами, подъ державу Его Величества съ описью приняты и въ томъ присягою утверждены. А сколько

городовъ вѣдомства войска Запорожскаго въ ихъ бытность въ подданство отдались, приложили при томъ росписи нижеслѣдующимъ порядкомъ.

Полку Браславскаго.... 31 городъ.
 — Бѣлоцерковскаго 19 городъ.
 — Корсунскаго 19 мѣстъ.
 — Черкаскаго..... 5 мѣстъ.
 — Переясловскаго. 11 мѣстъ.
 — Нѣжинскаго..... 16 мѣстъ.
 — Миргородскаго.. 12 мѣстъ.
 — Кіевскаго..... 22 мѣста.
 — Черниговскаго.. 7 мѣстъ.
 — Кропивянскаго.. 9 мѣстъ.
 — Полтавскаго.... 15 мѣстъ.

а всего 166 городовъ.

За выше писанную услугу и за исполненіе дѣла, Февраля 9 дня, послалъ Государь, слѣдующимъ образомъ изъ Черкасъ, къ боярину и намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бутурлину съ товарищами съ своимъ Царскимъ жалованьемъ, съ милостивымъ словомъ и о здоровьѣ спрашивать, стольника Алексѣя Иванова сына Головина.

ОВЪЯВЛЕНІЕ, ЧТО ЦАРЬ САМЪ ИЗВОЛИТЬ ИТТИ ВОЙНОЮ НА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО.

А 14-го числа, указалъ Государь въ Москвѣ всѣмъ своимъ главнымъ и меншимъ чиновникамъ и всему войску своему, кои были для военнаго дѣйствія противу Польши назначены, и всѣмъ подданнымъ своимъ торжественно объявить, что, за многія его Величеству обиды и поношенія, и за всѣ неправды и присяжное преступленіе, изволить Государь самъ итти войною на Польскаго Короля, и походъ его будетъ съ Москвы на Троицынъ день Маія 14 числа, и для того

чтобъ всѣмъ полку его Величества собраться къ Москвѣ на срокъ Мая къ 1-му числу, а прочимъ бы на рубежахъ къ уреченному дню.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, ОТДАВШИСЯ ВЪ ПОДДАНСТВО, ПОСЫЛАЕТЪ ПРОСИТЕЛЬНЫЯ ЧЕЛОВИТНЫЯ ГРАМОТЫ КЪ ЦАРЮ СЪ ПОСЛАНИИКОМЪ СВОИМЪ.

По исполненіи жъ выше писанной присяги и описи въ подданствѣ, Хмельницкій повхалъ въ свой городъ Чигиринъ и отправилъ отъ себя какъ тѣхъ присланныхъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, такъ при томъ и своихъ посланныхъ людей, а судью войсковаго имянно: Самойлу Богдановича, да Подковника Перелесловскаго, Павла Тетерю, съ товарищами, къ Государю Царю и Великому Князю, того жъ году Февраля 17 дня, со всѣми подданическими двумя грамотами своими просительными о пожалованіи и подтвержденіи имъ прежнихъ ихъ правъ и вольностей всему войску Запорожскому, съ чѣмъ посланные и прибыли въ Москву въ Мартъ мѣсяцъ, и имѣли счастье 12 числа самолично представленнымъ быть, и при томъ посланныя съ ними грамоты подать и челобитствовать Его Царскому Величеству самому, а помянутымъ; боярамъ подали отъ себя статьи въ каковыхъ же содержаніяхъ грамоты и статьи, со оныхъ здѣсь точные списки приобщаются:

**ЧЕЛОВИТНА ХМЕЛЬНИЦКАГО
ПЕРВАЯ.**

Божією Милостію Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Ве-

ликія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Владимірскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Кіевскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому, и иныхъ Государю и Великому Князю Новгорода Цизовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Вашему Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское низко до лица земли челомъ бьемъ.

Отъ многихъ лѣтъ многочастнымы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, борющееся съ Ляхами и нашествіа ихъ отражающе, помощи отъ Бога искахомъ и грамотами и посланниками нашими ко пресвѣтлому лицу благочестиваго Царя, Твоего Царскаго Величества, челомъ били и молили, дабы намъ, Православнымъ Христіанамъ, быти подъ крѣпкою и високою рукою Бога Всемогущаго и Царя благочестиваго, Твоего Царскаго Величества. И нынѣ Богъ всевѣдущій и вседаровитный, неизреченными судьбами божественными, единого двое се сотворилъ, и Ляховъ, нашихъ враговъ, гордыню ихъ смирилъ, и совѣтъ благъ въ сердце Цареву, Тебѣ Великому Государю Царю и Великому Кня-

зю Алексѣю Михайловичу всея Россіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству, вложилъ, что Твое Царское Величество поревнова по Богъ Вседержитель и по вѣръ Православно-Восточной, и возжелѣется въ церквахъ Божіихъ и мѣстахъ Святыхъ, и о народѣ Россійскомъ и о благочестиво Христіанскомъ умилосердися, и насъ, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Православный Россійскій, пожаловать ущедрити, защитити и подѣ крѣпкую и всемогущую руку свою Царскую всеконечно пріяти изволилъ милостиво. И едва ближній Твоего Царскаго Величества бояринъ и намѣстникъ Тверскій, Василей Васильевичъ Бутурлинъ, окольный и намѣстникъ Муромскій Иванъ Васильевичъ Алферьевъ, да думной дьякъ Ларіонъ Дмитріевъ Лопухинъ, по указу Твоего Царскаго Величества, съ грамотою къ намъ пріѣзжали и милость неизчетную Царскую намъ возвестили, и знамена войсковые и жалованье великое Твоего Царскаго Величества намъ отдали, и разговоръ пространный о всякихъ дѣлахъ съ нами учинили, и неизреченно насъ обрадовали, и въ то время мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій, въ городахъ, селахъ и деревняхъ начальные и черны, непорочно Христа Бога нашего заповѣди послѣдующе, по доброду, воистинно ненужному созволенію нашему, ничто же лукаво въ сердцахъ имуще, Тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству, вѣру

совершенную учинили есмы, и никакъ извѣтъ имѣли есмы отъ Царей окрестныхъ, которые искали насъ къ себѣ присовокупити, мы не радѣвшее оныхъ, яко о невѣрныхъ, вседушнѣ Тебе единому благочестиваго Государа Царя нашего, Твое Царское Величество, избравше, возлюбилismo, и всѣмъ сердцемъ и силою и помышленіемъ прилѣпились къ Твоему Царскому Величеству. Сего ради дерзаемъ незначетной милости Твоего Царскаго Величества, да еще аще просить что учнемъ у Тебя Великаго Государа нашего, Твоего Царскаго Величества, надѣмся получить, словеси бо Царскому, Твоего Царскаго Величества, всячески вѣровахомъ, какъ насъ тотъ же ближній твоего Царскаго Величества бояринъ съ товарищи увѣщаль и увѣрялъ, и на той вѣрѣ насъ непоколебимыхъ утвердилъ. Для того посланниковъ нашихъ, Самойла Богдановича, Судію Войскового, и Павла Тетерю, Полковника Переясловскаго, съ товарищи, къ пресвѣтлому лицу Твоего Царскаго Величества съ сею грамотою нашею отпускаемъ и просимъ, дабы имъ Твое Царское Величество праведны свои очи показати и милостиво ухо приклонити изволилъ, и моленій нашихъ не презрилъ, и что они учнутъ говорить и молить у Твоего Царскаго Величества, изволилъ ихъ Твое Царское Величество выслушати милостиво, и насъ, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій Россійскій, духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину сущихъ, и милости отъ Тебя, Великаго Государа нашего, Твоего Царскаго Величества, ищущихъ, пожаловать ущедрити, и пра-

на, уставы, привилегіи и всякія свободы, и державы добръ отъ духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину и преимуществъ сущихъ, елико кто имѣше отъ вѣковъ отъ Князей и пановъ благочестивыхъ, и отъ Королей Польскихъ, въ Государствѣ Россійскомъ наданны, отъ нихъ же мы кровь свою проливаемъ, отъ дѣдовъ и прадѣдовъ, тыя содержаще и пагубъ не попускающе, просимъ и до лица земли упадающе велико просимъ Твоего Царскаго Величества, шаволь Твое Царское Величество утвердить и своими грамотами Государскими укрѣпити на вѣки, таково бо Государское Твоего Царскаго Величества слово. намъ тотъ же ближній Твоего Царскаго Величества бояринъ съ товарищи обѣщаль, и больше сихъ дѣлъ, рече, одержите отъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, егда воспросите, большими васъ, рече, свободами, державами и добрами пожаловать Его Царское Величество, паче Королей Польскихъ, Князатъ древнихъ Россійскихъ, точію челомъ бейте и вѣрно служите Его Царскому Величеству; вторпцею убо и третинею до лица земли, Твоему Царскому Величеству припадающе, молимся, дабы намъ вса сія, елико просимъ, нынѣ и просити учнемъ впредъ, получить отъ Тебя, Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, дабы мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, все войско Козацкое и весь міръ православный Россійскій, во всякомъ чину и обладательствѣ живуще и о неисчетной милости и пожалованіи Твоего Царскаго Величества обрадовались и обвеселились, и Тебѣ, Великому Госуда-

рю нашему, Твоему Царскому Величеству, усердно пріями, и прямо и вѣрно служили до кончины живота нашего, и за Твое Царское Величество на всякіе враги и супостаты крѣпко ополчались и кровь свою проливали, а точію Богу Небесному вѣрили и поклонялись, и Царю единому подъ солнцемъ благочестивому, Твоему Царскому Величеству, повиновались и покорялись въ роды и роды до вѣка. А Твое Царское Величество, подъ кровомъ крылу Твоею, какъ орелъ гнѣздо свое покрываетъ и на птенца своя вожделе, шаволь насъ, вѣрныхъ слугъ и подданныхъ своихъ, милостию своею, отъ всѣхъ врагъ нашихъ ненавидящихъ, обидающихъ и ратующихъ насъ, покрывать, себлюдати и крѣпкою рукою и ратию своею Царскою защищать, и повсегда въ милости своей премногой сохранять, паки просимъ, и паки Твоего Царскаго Величества просимъ. Множайшая въ грамотѣ не суть писано, посланники наши, вса изрекутъ Тебѣ, Великому Государю, Твоему Царскому Величеству, а мы себя въ глубокую милость и неизреченныя щедроты Твоего Царскаго Величества вверже на вѣки, Господа Бога, Царя Превѣчнаго, молимъ, дабы Ваше Царское Величество на пресвѣтлыхъ престолахъ пресвѣтлаго Царства Россійскаго многолѣтствовати и благополучно долгоденствовать, и всѣхъ Царей земныхъ подручники выѣти сотворилъ, отнынѣ и до вѣка усердно желаемъ. Писано въ Чигиринѣ, мѣсяца Февраля 17-го числа, 1654 року.

Вашему Царскому Величеству прямые подданные, найнижайшіе и вѣрные слуги, Богданъ Хмель-

ницкій, Хетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

ЧЕЛОВИЧНА ВТОРАЯ.

Божією милостію Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всеи Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Кіевскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новгорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всея Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Вашему Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское низко до лица земли челомъ бьемъ.

Граждане съ города нашего Украинскаго, Переясловскаго полку, съ самаго Переяслова, учинивши непорочныя Христа Бога нашего заповѣди, вѣруемъ Тебѣ, Великому Государю нашему, Царскому Величеству нынѣ челомъ бити учиняють, и милости въ Твое Царское Величество, дабы ихъ Твое Царское Величество, пожаловати изволилъ, и права ихъ, привилегіи и свободы, которыя имѣють отъ

древнихъ Князей и Королей Польскихъ, подтвердить изволилъ и грамотами своими Царскими укрѣпилъ на вѣки. О которыхъ и мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, ходатайство и поспѣшество наше приносимъ предъ Тебѣ, Великаго Государя нашего, Твое Царское Величество, и молимся усердно пресвѣтлому лицу Твоего Царскаго Величества, дабы моление ихъ Твое Царское Величество не презрѣлъ, но, милостивно послушавъ, исполнити изволилъ; они же отъ Твоего Царскаго Величества такое пожалованіе и милость великую получивши, прямо служити и вѣрно пріяти Тебѣ, Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, будутъ повѣки. И мы, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ и все войско Запорожское ходатайство наше въ событіе пришедшее увидѣвше, возрадуемся о семъ и благодарственная Твоему Царскому Величеству воздадимъ: а нынѣ въ премногую благодать Государскую Твоего Царскаго Величества тѣхъ же гражданъ Переясловскихъ вручивше, и себя въ премногія щедроты Твоего Царскаго Величества всею душою вмѣтаемъ на вѣки. Изъ Чигирина, 17 Февраля, 1654 году.

Твоему Царскому Величеству прямые и вѣрные слуги и подданные, Богданъ Хмельницкій, Хетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

Въ письмѣ, каково прислали къ ближнимъ Болрамъ, болрину и намѣстнику Казановскому, Князю Алексію Никитичу Трубецкому, къ болрину и намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бу-

турлину, околичному и намѣстнику Каширскому, Петру Петровичу Головину, и думному дьяку Алмазу Иванову, войска Запорожскаго посланники, Самойла Богдановичъ, да Павелъ Тетеря съ товарищи, въ 1654 году, Марта въ 12 день, написано :

**ПИСЬМО ВОЯРАМЪ, ПОДАННОЕ
ОТЪ ПОСЛОВЪ ХМЕЛЬ-
НИЦКАГО.**

Бьютъ челомъ Великому Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Его Царскаго Величества Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій Россійскій, чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ и о чемъ посланники ихъ бить челомъ будутъ, а они Его Царскому Величеству во всякихъ Его Государевыхъ повелѣніяхъ служить будутъ во вѣки, и что на которую статью Царскаго Величества изволеніе будетъ, то бѣ подписано статьями.

**СИ ПОСЛѢДУЮЩІЕ ПУНКТЫ
ГОВОРЕНЫ ОТЪ ПОСЛОВЪ :**

1-е.

Чтобъ въ городахъ урядники были изъ ихъ людей выбраны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными Царскаго Величества удержати, и доходы всякіе, въ правду въ казну Царскому Величеству отдавать, для того, чтобъ Царскаго Величества воевода не учалъ правы ломать и уставы какіе чинить, и чтобъ намъ

не было въ великую досаду, а какъ здѣшніе ихъ люди гдѣ будутъ старшіе, то они противъ правъ своихъ учнутъ исправлять исправно.

ВОЯРСКОЙ ОТВѢТЪ.

О сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по челобитью: въ городѣхъ бы урядникамъ, войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ и доходы всякіе денежныя и хлѣбныя збирать на Царское Величество и отдавать въ Его Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Царское Величество пришетъ, да тѣмъ же присланнымъ людямъ и надъ тѣми сборщиками смотреть, чтобъ дѣлали правду.

2-е ПРОШЕНІЕ.

Писарю войсковому, по милости Царскаго Величества, 1000 золотыхъ Польскихъ для подписковъ давать, а на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ Польскихъ, а на писаря судейскаго по 100 золотыхъ Польскихъ, на писаря да на хорунжаго по 50 золотыхъ, на хорунжаго сотникаго 30 золотыхъ, на бунчужнаго Хетманскаго 50 золотыхъ.

ОТВѢТЪ.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью, а давать тѣ деньги изъ тамошнихъ доходовъ.

3-е ПРОШЕНІЕ.

На писаря и на судей войсковыхъ на два человека и на всякаго полковника и асауловъ войсковыхъ

и полковыхъ, чтобъ по мѣсяницѣ для прокормленія, что расходъ имѣють великой.

ОТВѢТЬ.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

4-е ПРОШЕНІЕ.

На подѣлку снаряду, войска и пушкарей и на всѣхъ работныхъ людей, которые у наряду бываютъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ изволилъ учинить Царское Величество свое милостивое призрѣніе, какъ въ зиму, такъ и въ осеннихъ, такожде и на обознаго пушечнаго 400 золотыхъ, а на хоружего пушечнаго 50 золотыхъ.

ОТВѢТЬ.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью, и деньги давать изъ тамошнихъ доходовъ.

5-е ПРОШЕНІЕ.

Послы, которые издавна къ войску Запорожскому приходятъ изъ чужихъ краевъ, чтобъ Хетману и войску Запорожскому, которые къ добру были, вольно принять, а только бѣ что имѣло быть противно царству Его Царскаго Величества, то должны они Царскому Величеству извѣщать.

ОТВѢТЬ.

По сей статьѣ Царское Величество указалъ, пословъ о добрыхъ дѣлахъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлахъ приходили и съ чѣмъ отпущены будутъ, о томъ извѣ-
щать къ Царскому Величеству под-
линно и вскорѣ; а которые послы
присланы отъ моего будутъ Цар-
скому Величеству съ противными
дѣломъ, и тѣхъ пословъ и послан-
никовъ задержатъ въ войскѣ и пи-
сать объ нихъ о Указѣ къ Царско-
му Величеству вскорѣ жъ, а безъ
Указу Царскаго Величества издавъ
ихъ не отпускать, а съ Турецкимъ
Султаномъ и съ Польскимъ Коро-
лемъ безъ Указу Царскаго Вели-
чества не смыслаться.

6-е ПРОШЕНІЕ.

О Митрополитѣ Кіевскомъ по-
сланникамъ изустно наказъ данъ,
а въ рѣчахъ посланники были че-
ломъ, чтобъ Царское Величество
пожаловалъ велѣлъ дать на его мает-
ности свою Государскую жалован-
ную грамоту.

ОТВѢТЬ.

Царское Величество пожаловалъ
Митрополиту и всѣмъ духовнаго
чина людямъ на маетности ихъ,
которыми они нынѣ владѣють, свою
Государеву жалованную грамоту
дать велѣлъ.

7-е ПРОШЕНІЕ.

Чтобъ Царское Величество из-
волилъ рать свою вскорѣ прямо
къ Смоленску послать, не отстрочи-
вая ничего, чтобъ непріятель не
могъ справиться и съ иными сово-
купиться, для того, что войски ны-
нѣ принуждены, чтобъ никакой
лести не вѣрили, естъли бѣ они
имѣли въ чемъ дѣлать.

ОТВѢТЬ.

Царское Величество изволилъ на
непріятеля своего, на Польскаго

Короля вѣстать самъ и бояръ и воеводъ послать со многими ратями по просухѣ, какъ конскіе кормы учнутъ быть

8-е ПРОШЕНИЕ.

Чтобъ быть немного люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ, для искаго безстрашія съ 3,000, мѣн, какъ воля Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

ОТВѢТЬ.

Царскаго Величества ратные люди всегда на рубежи, для Украинимъ обереганья, есть и впредь стоять учнутъ.

9-е ПРОШЕНИЕ.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили, бьютъ челомъ и нынѣ Царскому Величеству, чтобъ на полковника по 100 ефимковъ, на асауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на асауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ давать.

ОТВѢТЬ. — ОТЪ ЕГО ЦАРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА УКАЗЪ.

Въ прошлыхъ годахъ прислалъ къ Царскому Величеству Хетманъ Хмельницкой и все войско Запорожское, и били челомъ многожды, чтобъ Его Царское Величество ихъ пожаловалъ, для Православныхъ вѣръ Христіанскіа и святыхъ Божіихъ церквей, за нихъ вступился и принималъ ихъ подъ свою Государеву высокую руку, и на неприятели ихъ учинить имъ помощь, и Ве-

ликому Государю, Его Царскому Величеству, къ то время подъ свою Государеву Высокую руку принимать было вѣсь невозможно, потому что у Его Царскаго Величества съ Королями Польскимъ и Великими Князьями Литовскими было вѣчное окончаніе. А что жъ ихъ Королевскія страны Царскаго Величества отцу, блаженнымъ памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Михайлѣ Феодоровичу, всея Россіи Самодержцу, и многихъ государствъ Государю и Обладателю, и дѣду Его Государеву, блаженнымъ памяти Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, Филарету Никитичу, Московскому и всея Россіи, и Великому Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Россіи Самодержцу, Его Царскому Величеству, учинились многія безчестія и укоризны, потомъ по Королевскимъ грамотамъ, по сеймовому уложенію и по конституціи и по посланнымъ договорамъ, Царское Величество ожидалъ исправленія, а Хетмана Хмельницкаго и все войско Запорожское хотѣлъ съ Королемъ Польскимъ помирить, чрезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ тѣмъ способомъ, буде Янъ Казиміръ Король учинитъ съ ними миръ по Зборовскому договору, и на Православную Христіанскую вѣру гоненія чинить не учинитъ, и Уніатовъ всѣхъ вывести, и Царское Величество виннымъ людямъ, которые за Его Царскую честь довелись смертныя казни, вины ихъ хотѣлъ отдать, и о томъ посмалъ къ Яну Казимиру Королю своихъ Государевыхъ великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и мѣстника Великоперискаго, Князя Бориса Алек-

свѣнча Ревинна, и Оболенскаго съ товарищи, и тѣ Царскаго Величества великіе и полномочные послы о томъ мирѣ и о поступкахъ Короля въ полной радѣ говорили всякими мѣрами, и какъ Казимиръ Король и послы рады ни на которую мѣру не сошли, и то великое дѣло поставили ни во что, и тѣхъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя такіа съ Королевской стороны многіа несправленія и грубости и неправды, и хотя Православную Христіанскую и всѣхъ Православныхъ отъ гонителей, и хотѣвшихъ церкви Божіа разорити и вѣру Христіанскую искоренити, отъ Латынь оборонити, подѣ свою Государеву высокую руку вѣсь принять, а для вашей обороны собралъ Русскія и Нѣмецкіа и Татарскія рати многія, и идетъ самъ, Великій Государь, Его Царское Величество, на непріятелей Христіанскихъ, и бояръ своихъ и воеводъ шлетъ со многими ратями, и на тотъ ратной строй, по его Государеву Указу роздана Его Государева казна многая, и нынѣ имъ, посланникамъ, о жалованьи и о войскѣ Запорожскомъ говорить, видя такую Царскаго Величества милость и къ нимъ оборону, не довелось. А какъ былъ у Хетмана Богдана Хмельницкаго Государевъ ближній бояринъ и намѣстникъ Тверской, Василей Васильевичъ Бутурлинъ, съ товарищи, и Хетманъ говорилъ съ ними въ разговорахъ о числѣ войска Запорожскаго, чтобъ учинить 60,000, а хотя бѣ, де, того числа было больше, и Государю, де, въ томъ убытку не будетъ, потому

что они жалованья у Государя просить не учнутъ; да имъ Самойлу и Пасалу и инымъ людямъ, которые въ то время при Хетманѣ были, про то вѣдомо жъ, а что въ Малой Россіи въ городахъ и мѣстахъ какихъ доходовъ, и про то Царскому Величеству невѣдомо, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, посылаетъ доходы описать дворянъ; а какъ тѣ Царскаго Величества дворяне доходы и всякіа прибыли опишутъ и смѣтатъ, и въ то время о жалованьи на войско Запорожское по разсмотрѣнію Царскаго Величества Указъ будетъ. А нынѣ Царское Величество жалуетъ Хетмана и все войско Запорожское, хочеть послать своего царства жалованья по давнимъ обычаямъ предковъ своихъ, Великихъ Царей и Государей и Великихъ Князей Россійскихъ, Хетману и всему войску Запорожскому золотыми.

10 е, ПРОДОЛЖЕНІЕ ПУНКТОВЪ.

Крымская Орда, естли бы имѣла вкинутися, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступить, также и Донскими Козакми готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ дать сроку и ихъ не задирать.

ОТВѢТЬ.

Царскаго Величества Указъ и повелѣніе на Донъ къ Козакамъ послано, буде Крымскіе люди задору никакова не учинятъ, и на нихъ ходитъ и задору чинить не велѣно; а буде бѣ Крымцы задоръ учинили, и въ то время Царское Величество укажетъ надѣ ними промыслъ чинить.

II-е ПРОШЕНИЕ.

Кодакъ городъ на рубежъ отъ Крыму, въ которомъ Хетманъ всегда по 400 человекъ держать и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Царское Величество пожаловалъ кормами и порохомъ къ наряду изволилъ подѣ строй, и тѣ такъ же и на тѣхъ, которые за порогами Коша берегутъ, чтобъ Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя сего безъ людей оставить.

ОТВѢТЪ НА ОНОЕ.

О той статьѣ Царскаго Величества милостивой Указъ будетъ впредъ, какъ про то вѣдомо будетъ, по сколько на нихъ запасовъ посылавано и сколько будетъ доходовъ въ оборотъ на Царское Величество.

А что въ писмѣ жъ вашемъ написано: какъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Хетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожалуетъ свои Государскія грамоты на вольности ваши дать велитъ, тогда вы смотрѣ межъ собою учините, кто будетъ Козакъ, или мужикъ, а въ томъ числѣ войска Запорожскаго было бѣ 60,000, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, на то изволилъ, тому числу списковымъ Козакамъ быть вѣдомо, и какъ вы, посланники, будете у Хетмана Богдана Хмельницкаго, и вы бѣ ему сказали, чтобъ онъ велѣлъ Козаковъ разобрать вскорѣ и списокъ себѣ учинилъ, да тотъ списокъ за своею рукою придалъ къ Царскому Величеству вскорѣ.

НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ЦѢЛОЕ СОВРАЩЕНІЕ БОЯРЪ ПОВЕЛѢЛИ ПОСЛАТЬ ПОДАТЬ ИХЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ТРЕБОВАНИЯ.

Но того жъ Марта въ 13 день посланникамъ Хмельницкаго велѣно было по Указу Царскому быть въ казенной дворъ у господъ бояръ, у боярина и намѣстника Тверскаго, Василья Васильевича Бутурлина, и околичнаго и намѣстника Каширскаго, Петра Петровича Голынина, да думнаго дьяка Алмаза Иванова, и оныхъ спросить именемъ Его Царскаго Величества въ томъ, что они, будучи у Его Царскаго Величества, били челомъ, о чемъ Его Величеству Богданъ Хмельницкій, Хетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское чрезъ нихъ челобитствовать наказывали, объ ономъ Его Царское Величество отъ нихъ указалъ имъ выслушать, и имъ бы о чемъ просили, все объявили.

ПОСЛЫ ПОДАЮТЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ПУНКТЫ БОЯРАМЪ.

На оное генеральный Судья, Богдановичъ, и Полковникъ, Тетеря, подали боярамъ статьи, объявляя при томъ, что о чемъ, де, Его Царскаго Величества Хетманъ Хмельницкій и все войско ихъ Запорожское намъ велѣли у Его Величества просить, объ ономъ челомъ бьемъ здѣсь нашими статьями:

1.

О вольностяхъ, какъ прежде сего бывало, чтобъ имъ вольно было Хетмановъ и полковниковъ, сотниковъ и пныхъ старшинъ, выбирать межъ себя самихъ, а ко-

го они выберуть, о томъ припишутъ видъ Государю, и судиться бы имъ межъ себя своимъ правомъ.

2.

Въ которыхъ большихъ городахъ будутъ Государевы воеводы, и въ тѣхъ городахъ для судовъ и расправы были бы рядники ихъ Козацкіе и судиться имъ, шляхтѣ, и Козакамъ, и мѣщанамъ по своимъ правамъ, а Государевымъ бы воеводамъ ихъ не судить; а буде кому ихъ судъ Козацкой будетъ нелюбъ, а похочетъ дѣло свое перенести къ Государеву воеводѣ, и въ то время Государевъ воевода межъ ими расправу учинить по своему разсмотрѣнію.

3.

Чтобъ войска Запорожскаго учинить ихъ въ 60,000 и Государеву жалованье на войско Запорожское давать, и то назначить на сколько тысячъ, и давать въ то время какъ они гдѣ будутъ на Его Государевой службѣ, по Его Государеву изволенію, а не для своей обороны, и отведены будутъ гдѣ на чужіе края.

4.

Буде Государь всему войску Запорожскому своего Государева жалованья давать не изволитъ, инобъ пожаловалъ Государь велѣлъ дать свое Государеве жалованье полковникамъ, асауламъ, судьямъ и сотникамъ, изъ тѣхъ же доходовъ, изъ которыхъ прежде сего давано; а прежде сего давано имъ изъ Королевскихъ доходовъ жалованье пол-

ковникамъ по 300, сотникамъ по 100, рядовымъ по 30 золотыхъ Польскихъ челобѣтцу, и чтобъ во всякомъ полку было по мельницѣ.

5.

Шляхта благочестивыя Христіанскія вѣры, которые служатъ въ войску Запорожскомъ, чтобъ имъ повелѣно было маестностями своими владѣть по прежнему и судить по своимъ стародавнимъ правамъ.

6.

О откупахъ и закладныхъ маестностяхъ, буде кто кому что отдалъ въ откупъ, или маестность заложилъ, а за прошлымъ военнымъ временемъ тѣ откупщики откуповъ не сдѣржали, а нынѣ люди по закладнымъ маестностямъ не владѣли, и тѣмъ бы всѣмъ людямъ поволить, и нынѣ тѣ урочные годы откупы и маестностями додержать, и съ тѣхъ откуповъ и съ закладныхъ маестностей до тѣхъ мѣстъ, какъ имъ урочныя лѣта отойдутъ, на Государя доходовъ собирать не велѣть.

7.

Чтобъ Государь указалъ быть въ ихъ Козацкихъ городахъ изъ ихъ же людей, которые бы были люди знатные и вѣрные, и права ихъ Козацкія знали, на Государя доходы всякіе збирали, и только, де, Государь тому быть не изволитъ, и укажетъ быть въ ихъ Черкасскихъ городѣхъ своимъ Государевымъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, инобъ у доходовъ зборщикамъ ихъ же людямъ, потому какъ учнутъ доходъ збирать на Государя ихъ люди Козаки, и хо-

тя кому покажется тяжело, а до-
садовать за то не будетъ, для то-
го что учнуть дѣлать по ихъ же
правамъ.

8.

Чтобъ Государь пожаловалъ ве-
лѣть дать Хетману на булаву что
надлежить, городъ Чигиринъ и и-
ныя мѣста.

9.

Прежде сего бывало на войско
Запорожское Королевское жало-
ванье изъ его Королевскихъ до-
ходовъ, на строеніе, на починку
пушекъ, на порохъ и на свинецъ,
чтобъ и нынѣ Государь ихъ по-
жаловалъ велѣть на то строеніе
давать, что Его Государево изво-
леніе будетъ.

10.

Чтобъ тѣмъ людямъ и лошадямъ,
которые бываютъ по нарядамъ, да-
вать въ зимнее время прокормле-
ніе и покою кормныя мѣста въ ихъ
же Черкасскихъ городахъ, гдѣ при-
гоже.

11.

Чтобъ Государь пожаловалъ ве-
лѣть дать свои Государевы жало-
ванныя грамоты въ войско Запо-
рожское на монастырскія и на цер-
ковныя, и на шляхетскія, и на Ко-
зацкія маестности на хартіи, за сво-
ею рукою и Государевою печатью
большою.

12.

Чтобъ Государь пожаловалъ по-
битыхъ и умершихъ Козаковъ женъ
и дѣтей велѣть имъ жить на ста-
рихъ ихъ мѣстахъ и поборовъ бы

съ ними никакныхъ, показати они
къ службѣ поспѣють, имать не
велѣть.

13.

Велѣть Государю бити челомъ
Хетманъ Богданъ Хмельницкій,
чтобъ Государь пожаловалъ велѣть
свою Государеву жалованную гра-
моту дать Митрополиту Кіевско-
му на его митропольныя маестности,
чтобъ ему маестностями его владѣть
по прежнему свободно.

14.

Чтобъ Государь указалъ быть
своимъ Государевымъ воеводамъ въ
большихъ городахъ, въ Кіевъ да въ
Черниговъ, а въ иныхъ бы городахъ
воеводамъ не быть; а буде жъ Го-
сударь и во всей Малой Россіи сво-
имъ Государевымъ воеводамъ быть
не велитъ, а прикажетъ вѣдать Хет-
ману по прежнему, и Хетманъ уч-
нетъ присылать къ Государю ка-
зану по всякой годъ, смѣты, сколь-
ко доведется по мѣстнымъ дѣламъ.

15.

А буде Государь изволитъ, то
Хетманъ и войско Запорожское уч-
нутъ Государю доходъ давать съ
войска Запорожскаго противъ то-
го жъ, какъ збираетъ Турской Сал-
танъ съ Венгерской и Мунтянской
и изъ Волохской земли, смѣты смѣ-
тить дѣломъ, а переписать бы тѣ
всѣ доходы и въ смѣту положить,
кому Государь укажетъ, своему Го-
судареву человѣку.

16.

Бьетъ челомъ Государю Хет-
манъ Богданъ Хмельницкій, буде

учиутъ приходитъ къ нему съ ко-
торыхъ пограничныхъ земель по-
сланды о большихъ дѣлахъ и онъ,
де, Хетманъ, тѣхъ посланцовъ уч-
нетъ посылать къ Государю, и о
тѣхъ дѣлахъ, о чемъ они къ Хет-
ману присланы будутъ, что Госу-
дарь имъ укажетъ? А буде учиутъ
приходитъ о малыхъ дѣлахъ, и
Государь бы тѣхъ посланцовъ по-
волилъ принимать и отпускать ему.
Хетману, а въ жалобы того не
поставить.

17.

Которые Запорожскіе Козаки
небогатые люди ходятъ на про-
мыслы для рыбной ловли на Низъ,
и тѣмъ, назадъ приходя, кормятся,
на тѣ жъ промыслы ходятъ Укра-
инскихъ городовъ и мѣщане, и въ
томъ имъ чинятъ помѣшку, и Го-
сударь бы ихъ пожаловалъ, мѣща-
намъ въ тѣ промыслы ходить и въ
томъ имъ помѣшки чинить не ве-
дѣть.

18.

Король Владиславъ устроилъ на
устѣ Днѣпра городъ Кодакъ для
того, чтобъ имъ Запорожскимъ Ко-
закамъ нельзя было ходить на Чер-
ное море, и нынѣ же въ тотъ го-
родъ, Кодакъ, посылаетъ Хетманъ,
для обереганія, Козаковъ по 400
человѣкъ, и чтобъ Государь по-
жаловалъ велѣлъ тѣмъ Козакамъ
давать свое Государево жалованье,
деньги и хлѣбъ для того, что тамъ
имъ, будучи на Украинѣ, безъ жа-
лованья прокормиться нечѣмъ.

При семъ пунктѣ посланникамъ
боляры говорили, что «Хетманъ и
полковники, и великихъ чиновъ
люди, Государю на подданство
въру училили, а Запорожскіе Ко-

заки, которые живутъ въ самомъ
Запорожьѣ, вѣры не учинили, то
чтобъ Хетманъ велѣлъ и тѣхъ Ко-
заковъ къ вѣрѣ привести на Го-
сударево имя.»

На то посланники отвѣчали: «въ
Запорожьѣ живутъ Козаки ма-
лые люди, и то изъ войска пе-
ремѣнные, и тѣхъ, де, въ дѣло по-
читать нечего, а Кошевого; де, ту-
ды старшину посылаетъ Хетманъ.»

19.

Въ войску Запорожскомъ Трех-
темировской монастырь войсковой,
а надлежитъ, де, къ нему рѣка Са-
мара и маетности, и чтобъ Госу-
дарь пожаловалъ велѣлъ имъ тѣмъ
всѣмъ владѣть по прежнему.

20.

Чтобъ Государь указалъ при-
слать своихъ Государевыхъ рат-
ныхъ людей къ Смоленску вскорѣ,
чтобъ Польскимъ и Литовскимъ
людямъ собраться и исправиться
не дать и учинить бы имъ съ той
стороны помѣшку; а то имъ вѣдо-
мо уже, что всѣ Бѣлорусцы, пра-
вославные Христіане, подъ Госу-
даревою высокою рукою быть же-
лають и его Государевыхъ ратныхъ
людей ожидаютъ.

ОТВѢТЪ НА ОНЫЙ ПУНКТЪ.

На сей пунктъ отвѣчали бояры,
что «у Государя собраны рати мно-
гія, конныя и пѣшія, и указалъ
Государь быть, для обереганія и
помочи о приходѣ Польскихъ лю-
дей на Украинѣ отъ нихъ вой-
ска Запорожскаго городовъ, боя-
рыну и воеводѣ Василью Бори-
сьевичу Шереметеву съ товари-

ищи со многими ратными, и посылку съ Хетманомъ помочь учинить ему на Подляковъ вельно, а жъ Полоцку указалъ Государь послать своихъ Государевыхъ, боярина и воеводу жъ Василия Петровича Шереметева съ товарищи со многими ратни жъ, а во Брянскъ указалъ Государь послать бояръ и воеводъ, Князя Алексѣя Никитича Трубецкаго съ товарищи, и съ конными и пѣшими многими людьми, также и въ иныя мѣста по Государеву указу будутъ на оное воеводы съ большимъ собраніемъ; а на Смоленскія и Оршанскія мѣста хочеть Царское Величество итѣти самъ, своею Государскою персоною, а съ нимъ, Государемъ, будутъ Цари и Царевичи, которые у него, Государя, служатъ, и бояре, и воеводы, и ратные, и конные, и пѣшіе, самые большіе люди, и учнутъ надъ Польскими и Литовскими людьми промышлять и неправды ихъ имъ мстити, сколько ему Богъ помочь дастъ.“

ВЪ ДОПОЛНЕНІЕ ПОСЛЫ ГОВОРИЛИ.

Посланники на то имъ говорили, что „то, де, Царское Величество чинить по своему Государскому милосердому обычаю, хотя Православное Христіанство изъ неволи невѣрныхъ высвободить; а хотя и война минется, а на границъ войску всегда надобно быть Государевымъ людямъ, для всякаго безпрежнія, съ 5,000 человекъ.“

ПО СЕМЪ ВОЯРА ВОПРОШАЛИ.

„Какъ Хетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское Царскому Величеству вѣру учи-

нили, что имъ быть подъ Его Царскаго Величества высокою рукою, и послѣ того отъ Крымскаго Хана послы у Хетмана были ль, и буде были, то сколь давно, и о чемъ приходили, и съ чѣмъ отпущены, такъ же и отъ Хетмана посланы въ Крымъ для чего посланы, сколь давно, и не чають ли отъ Крымскаго Хана съ Польскимъ Королемъ соединенія и на войско Запорожское войны?“

ОТВѢТЪ ПОСЛАННИКОВЪ.

„Отъ Крымскаго Хана пословъ, и посланниковъ у Хетмана не было, а Хетманъ послалъ къ Хану посланниковъ своихъ для того объявленія ему, что онъ, Хетманъ, и все войско Запорожское учинились подъ Государевою высокою рукою на вѣки, а онъ, Крымскій Ханъ, въ дружбѣ съ нимъ, Хетманомъ, и войскомъ Запорожскимъ будетъ ли; и будетъ, де, Крымскій Ханъ въ дружбѣ съ ними, и Государь бы указалъ послать свое Государево повелѣніе, къ Донскимъ Козакамъ, чтобъ они въ то время, пока Крымской Ханъ съ ними въ дружбѣ, на Крымскіе улусы не ходили и задоровъ никакихъ не чинили; а буде Крымской Ханъ въ дружбѣ съ ними, по прежнему не будетъ, и въ то бѣ время указалъ Государь воевати Крымскіе улусы Донскимъ Козакамъ, и Астраханскимъ, и Казанскимъ Татарскимъ и Калмыцкимъ ордамъ.“

ВОПРОСЪ.

„У Польскаго Короля окрестныхъ которыхъ, отъ Цесаря, или Папы, или отъ Венгерскаго, или

„отъ иныхъ отъ кого, прибыль-
„ныхъ ретныхъ людей нѣтъ ли, и
„буде есть, то много ли?“

ОТВѢТЬ.

На то посланники отвѣчали, что
„нѣтъ про то не вѣдомо.“

ВОПРОСЪ.

„Отъ Волохскаго и отъ Мунтян-
„скаго присылки къ Хетману бы-
„вали ли, и буде были, то сколь
„дѣнно и о какихъ дѣлахъ?“

ОТВѢТЬ.

„Венгерской Ракоць и Волох-
„ской владѣтель, провѣдавъ, что
„Хетманъ учинился подъ Госуда-
„ревою высокою рукою, писали къ
„Хетману, чтобъ онъ съ ними былъ
„въ дружбѣ, а они съ нимъ, Хет-
„маномъ, и войскомъ Запорожскимъ
„въ дружбѣ и въ любви быть ра-
„ди, и которой былъ посланникъ
„Запорожской въ Венграхъ задер-
„жанъ, того отпустили назадъ съ
„честью и съ большими подарка-
„ми, а отъ Мунтянскаго присыл-
„ки ни о чемъ еще не было.“

ВОПРОСЪ.

„Вѣдомо Государю учинилось,
„что Нагайскіе мурзы съ улусны-
„ми людьми кочуютъ близко его
„Государевыхъ Черкасскихъ, Пол-
„тавы и иныхъ городовъ, и буде
„кочуютъ, и которые мурзы, и
„присылка отъ нихъ къ Хетману
„бываетъ ли, и въ какихъ дѣлахъ,
„и смиренно ли кочуютъ, и нѣтъ ли
„отъ нихъ какова дурна?“

ОТВѢТЬ.

„Присылали къ Хетману Боль-
„шаго и Меньшаго Нагаю мурзы

„Татаровъ пословъ своихъ съ тѣмъ,
„буде Крымской Ханъ въ друж-
„бѣ съ нимъ будетъ, и они тому
„ради, а буде, де, хотя Крымской
„Ханъ отъ него, Хетмана, и отсту-
„пить, то они, Нагайцы, съ нимъ,
„Хетманомъ, и всѣмъ войскомъ За-
„порожскимъ будутъ въ соедине-
„ніи и отъ нихъ не отступать;
„да и къ Государю, де, тѣ Нагай-
„скіе мурзы и Татары посленъ
„своихъ прислать хотѣли жъ, а въ
„которое, де, время тѣхъ пословъ
„къ Государю приходу чалты, про
„то вѣдомо будетъ въ то время,
„какъ ихъ Крымскіе посланники
„изъ Крыму назадъ поведутъ и про
„то объявлять, похочетъ ли Крым-
„ской Ханъ съ ними въ дружбѣ
„быть или нѣтъ.“

ВОПРОСЪ.

„Польскіе и Литовскіе люди не
„наступаютъ ли, и буде наступа-
„ютъ, то на которые города, и мно-
„гіе ли люди?“

ОТВѢТЬ.

„Про наступанье Польскихъ мно-
„гихъ людей не слыхали, а въ Шар-
„городѣ стоитъ полковникъ Окумъ
„съ Нѣмецкими людьми и присы-
„лаетъ въ оковыныя деревни для
„живности, а Хетманъ войска по-
„слать на нихъ безъ Государева
„указу не смѣетъ, а выгнать ихъ
„мощно можно. Да къ Хетману при-
„сладъ Хорунжей Коронной Ко-
„нецпольской, чтобъ ему позволить
„въ маетностяхъ его, въ Козацкихъ
„городахъ, имать живность; но Хет-
„манъ ему въ томъ отказалъ, что
„онъ уже учинился подъ Госуда-
„ревою рукою со всѣмъ войскомъ
„Запорожскимъ, и съ городами, и

„оъ землями, и ему безъ Госу-
дарева указу учинить ничего не
можно.“

**БОЯРА ПРИ ОТПУСКѢ ИЗЪ ПО-
ЛАТЬ ПОВЕЛѢВАЮТЪ ПОСЛАМЪ
ПОДАТЬ ПРОШЕНІЕ СВОЕ НА
ПИСЬМѢ.**

Бояра, посланниковъ отпускаю-
чи на подворье, велѣли подать тѣ
рѣчи ихъ на письмѣ, что и пода-
ли, и при томъ прошеніе жъ или
статьи Хетманскія.

**ПОСЛЫ ПОДАЮТЪ ПРОШЕНІЕ
ПИСЬМЕННО.**

Божіею милостию, Великій Го-
сударь Царь и Великій Князь А-
лексій Михайловичъ, всея Вели-
кія и Малыя Россіи Самодержецъ
и многихъ Государствъ Государю
и Обладателю, Твоему Царскому
Величеству.

Мы, Богданъ Хмельницкій, Хет-
манъ войска Запорожскаго, и все
войско Запорожское, и весь міръ
Христіанскій Россійскій до лица
земли челомъ бьемъ.

Обрадовася вельми съ пожало-
ванія великаго и милости неисчет-
ной Твоего Царскаго Величества,
которую намъ изволилъ Твое Цар-
ское Величество показать, много
челомъ бьемъ Тебѣ, Государю на-
шему, Твоему Царскому Величе-
ству, служить прямо и вѣрно
во всякихъ дѣлахъ и повелѣніяхъ
Царскихъ, Твоему Царскому Ве-
личеству, будемъ во вѣки; только
просимъ вельми, яко и въ грамо-
тѣ просили есмы, изволь намъ
Твое Царское Величество въ томъ
во всемъ пожалованіе и милость
свою Царскую указать, о чемъ

посланники наши отъ насъ Твое-
му Царскому Величеству будутъ
челомъ бить.

1.

Въ началѣ изволь Твое Царское
Величество подтвердить права и
и вольности наши войсковыя, какъ
изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запо-
рожскомъ, что своими правами су-
живались и вольности свои имѣли
въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ ни
воевода, ни бояринъ, ни столь-
никъ въ суды войсковыя не всту-
палися, и отъ старшинъ своихъ
чтобъ товариство сужены были:
гдѣ три человека Козаковъ, тогда
два третьяго должны судити.

РѢШЕНІЕ.

Сей статьѣ указалъ Государь и
бояре приговорили: быть такъ по
ихъ челобитью.

2.

Войско Запорожское въ числѣ
60,000 чтобъ всегда полно было.

РѢШЕНІЕ.

Указалъ Государь и бояре при-
говорили: быти по ихъ челобитью
60,000 человекъ.

3.

Шляхта, которые въ Россіи об-
рѣтаются и вѣру по непорочной
заповѣди Христовой Тебѣ, Велико-
му Государю нашему, Твоему Цар-
скому Величеству, учинили, чтобъ
при своихъ шляхетскихъ вольно-
стяхъ пребыли, и межъ себя стар-
шинъ на уряды судовыя обирали,
и добра свои и вольности имѣли,

какъ при Короляхъ Польскихъ бывало, чтобъ и нынѣ, увидя таковое пожалованіе Твоего Царскаго Величества, склонились подъ область и подъ крѣпкую и высокую руку Твоего Царскаго Величества со всѣмъ міромъ Христіанскимъ. Суды Земскіе и Градскіе, чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами себѣ добровольно изберутъ, исправлены быть имѣютъ, какъ и прежде сего; тако жъ шляхта, которые казенную свою имѣли по крѣпостямъ на маестности тогда, и нынѣ чтобъ или имъ заплачено, или на маестностяхъ довлѣды дано.

РѢШЕНИЕ.

Симъ статьямъ указалъ Государь и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

4.

Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираны на то достойные, которые должны будутъ и подданными Твоего Царскаго Величества справляти, или удержати, и приходъ надлежащій въ правду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавати.

РѢШЕНИЕ.

Указалъ Государь и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью; а быть бы урядникамъ, войтамъ, бурмиистрамъ, райцамъ, лавникамъ, и доходы денежныя, и хлѣбныя, и всякіе на Государя збирать имъ, и отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ, кого для той аборной казны Государь

пришлетъ, надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5.

На булаву Хетманскую что дано, со всѣми принадлежностями Министерство Чигиринское, чтобъ нынѣ для всего раду пребывало.

РѢШЕНИЕ.

Указалъ Государь и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

6.

Сохрани Боже на насъ, Хетмана, смерти, понеже всякъ смертенъ, безъ чего не можетъ быть, чтобъ войско Запорожское само межъ себя Хетмана избирали, и Его Царскому Величеству извѣщали, чтобъ то Его Царскому Величеству не въ кручину было, понеже тотъ давной обычай войсковой.

РѢШЕНИЕ.

Государь указалъ и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

7.

Имѣній Козацкихъ чтобъ ни на что не отнимали, которые земли имѣютъ, и всѣ пожитки съ тѣхъ земель чтобы при тѣхъ имѣніяхъ добровольно владѣли, вдовъ послѣ Козаковъ оставшихъ чтобъ и дѣти ихъ такіа жъ воляности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

РѢШЕНИЕ.

Государь указалъ и бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

8.

Писарю войсковому чтобы по милости Его Царскаго Величества 1,000 золотыхъ для подписковъ, такъ и мельницъ для прокормленія, что великой расходъ имѣть.

РѢШЕНІЕ.

Быть по ихъ челобитью и давать изъ тамошнихъ доходовъ.

9.

На всякаго полковника чтобы по мельницъ, для того что расходъ великой имѣють; но когда милость будетъ Твоего Царскаго Величества, и больше того, чѣмъ Твое Царское Величество пожаловать изволить.

РѢШЕНІЕ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью да будетъ.

10.

Такъ же на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ и по мельницъ, а на писаря судейскаго по 100 золотыхъ.

РѢШЕНІЕ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью, а про судей спросить, сколько судей?

11.

Такъ же есауламъ войсковымъ и полковымъ, что на услугахъ войска завсегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мельницъ бы имъ было, просимъ Твоего Царскаго Величества.

РѢШЕНІЕ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

12.

На подѣлку снаряду воинскаго и пушкарей и на всѣхъ людей работныхъ у снаряду, просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь имѣти свое Царское милостивое зрѣніе, яко о зимѣ, тако и о сѣняхъ, также и на обознаго 400 золотыхъ.

РѢШЕНІЕ.

Государь пожаловалъ велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

13.

Права, наданныя изъ вѣковъ отъ Князей и Королей духовнымъ и мірскимъ людямъ и тобы ни въ чемъ не нарушены были.

РѢШЕНІЕ.

Государь пожаловалъ велѣлъ быть по тому.

14.

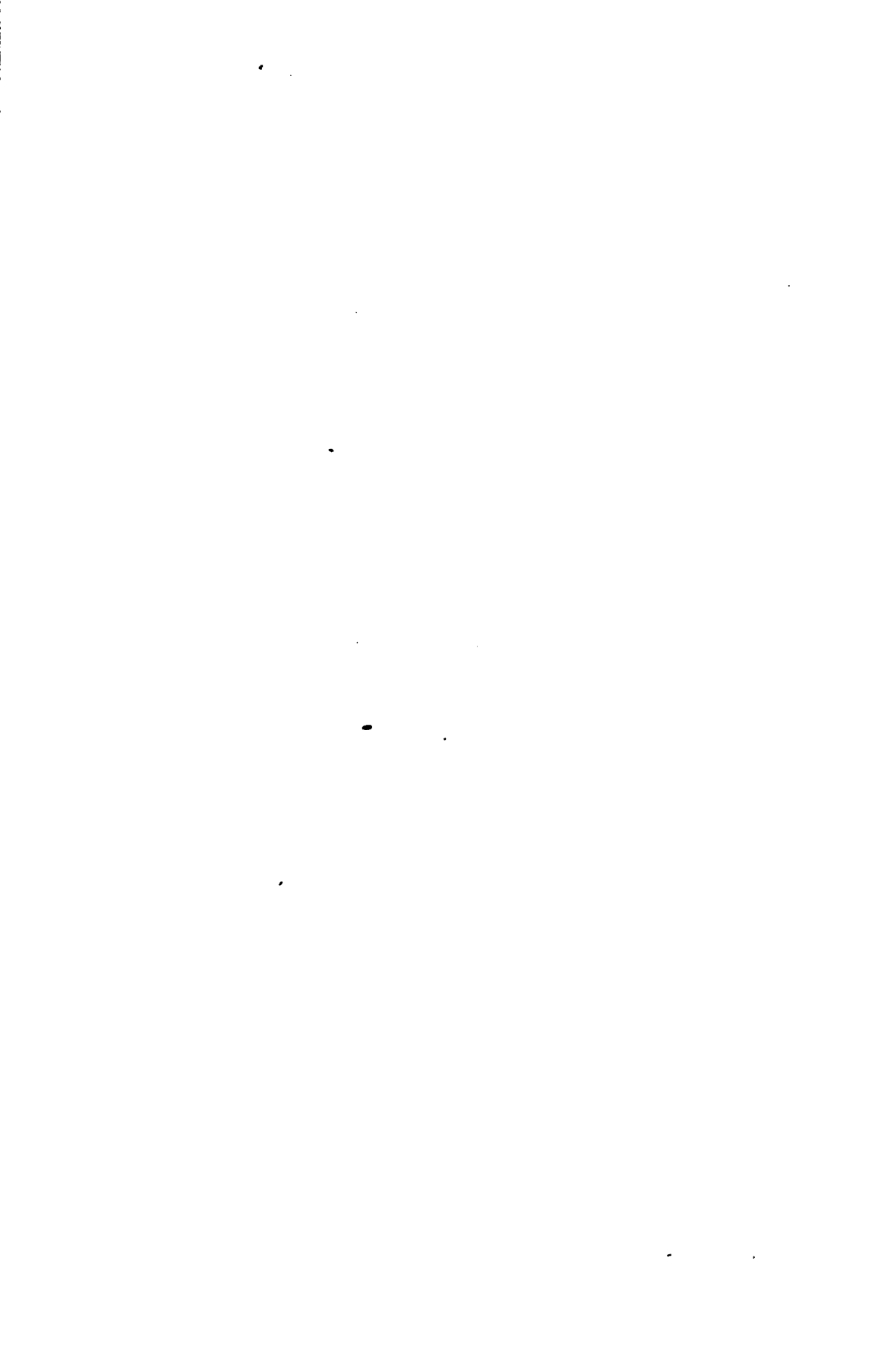
Послы, которые изъ вѣка изъ чужихъ земель приходятъ къ войску Запорожскому, чтобы Господину Хетману и всему войску Запорожскому, которые къ доброду, вольно принять, чтобы то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а что бы имѣли противу Его Царскаго Величества, быть должными Его Царскому Величеству извѣщать.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ и бояре приговорили: пословъ о добрыхъ дѣ-

Изображение казака подполковника Покровского Кавказа

лахъ принимать и отпускати, а о какихъ дѣлахъ приходять и съ чемъ отпускать, и о томъ писать къ Государю; а которые посланцы или послы присланы отъ кого будутъ съ противнымъ дѣломъ, омыхъ задержавъ писать къ Государю, а безъ Государева указу ихъ не отпускать; а съ Турскимъ Салтаномъ и съ Польскимъ Королемъ безъ Государева указу не ссылатся.

15.

Какъ въ иныхъ земляхъ дань вдругъ отдается, хотѣли бы и мы, и тебѣ цѣною вѣдомою, давать о тѣхъ людяхъ, которые Твоему Царскому Величеству надлежать; а естли бы инако быть не могло, тогда и на единого воеводу не позволять и о томъ договариваться, развѣ бы изъ здѣшнихъ людей обобравши воеводу, человека достойнаго, которой имѣеть всѣ тѣ доходы въ правду Его Царскаго Величества отдавати. А тогда того имѣють посланники наши договариваться, что нахавши воевода права бы нарушать имѣлъ и установы какия дѣлалъ, и то бы были имѣлось съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ скоро намыкнуть и тягости такіа не могутъ носить, а изъ здѣшнихъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правды уставовъ здѣшнихъ будутъ справляться.

РѢШЕНИЕ.

По сей статьѣ Государь указалъ и болре приговорили: быть по тому, какъ выше сего написано, збирать войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, а отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, кого

Часть I.

Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ надъ оборщниками амотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

16.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ никакого гоненія на вѣру и на вольности наши не было; всегда мы всякаго чина свои вольности имѣли, и для того мы вѣрно и служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности наши, понуждены Вашему Царскому Величеству подъ крѣпкую и высокую руку поддаться, прележно просити имѣемъ чрезъ послы наши, чтобъ привилегіи Ваше Царское Величество намъ, на хартіахъ писанные съ печатями висищими, единѣ на вольности Козацкіа, а другіе на шляхетскіа, изволь дать, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было; а когда то одержимъ, мы сами смотрѣ мекъ собою имѣть будемъ, а кто Козакъ, то тотъ вольность Козацкую будетъ имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ дань давать обыкшую Его Царскому Величеству, такъ какъ и прежде сего, такъ же и на люди всякіе, которые Вашему Царскому Величеству подданные, на какия правахъ и вольностяхъ имѣють быть.

РѢШЕНИЕ.

Государь указалъ и болре приговорили: быть по ихъ челобитью.

17.

О Митрополитѣ поимнуть имѣють, какъ будутъ разговаривать, и о томъ посламъ нашимъ извустный наказъ дали есмы.

РѢШЕНИЕ.

Государь указалъ и болре приговорили: Митрополиту на мѣстѣ

оти его, которыми нѣтъ владѣть, дать жалованную грамоту.

18.

Такъ жѣ, де, прилежно просити послы наши имѣютъ Его Царскаго Величества, чтобъ Его Царское Величество рать свою скорѣ прямо къ Смоленскому послалъ, не отерочивалъ ничего, чтобъ непріятели не могли справиться и съ другими совокупиться, для того что войски нѣтъ принужденныя, чтобъ никакой ихъ лести не вѣривъ, естли бѣ они нѣгда въ чемъ дѣлать.

РѢШЕНІЕ.

Указалъ Государь и бояре приговорили: про походъ ратныхъ людей объявить посланникамъ, съ котораго числа Государь самъ и бояре, и ратные многіе люди съ Москвою пойдутъ, а Хетману не писать

19.

И то надобное дѣло припоминать, чтобъ наемныхъ людей здѣсь по рубежу отъ Ляховъ было для всякаго случая и пострашій съ 3000, или какъ воля Его Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

РѢШЕНІЕ.

Государь указалъ спросить: въ коняхъ мѣстахъ по рубежу стоять?

20.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили, просить и нѣтъ Его Царское Величество, чтобъ на полковника по 100 ефимковъ, на есауловъ полковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по 100, на Козаковъ по 30 золотыхъ.

РѢШЕНІЕ.

Отговаривалъ Великій Государь Его Царское Величество, для Православныхъ вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ разорить церкви Божіи и искоренити вѣру Христіанскую, отъ Латынъ сборити, собралъ рати многіи и идетъ на непріятелей, и свою Государеву казну для ихъ обороны ратнымъ людямъ роздалъ многую; а какъ былъ у Хетмана Богдана Хмельницкаго Государевъ ближній бояринъ и намѣстникъ Тверской, Василей Васильевичъ Вутурлинъ съ товарища, и говорилъ съ Хетманомъ о числѣ войска Запорожскаго, и Хетманъ говорилъ, хотя число войска Запорожскаго и велико будетъ, Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ, а говорилъ Хетманъ при нихъ, при судѣи и при полковникѣ, и нѣтъ нѣтъ о томъ говорить не доводится.

21.

Орда естли бы нѣтъ винуться, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступать, также и Донскимъ Козакамъ готовымъ быть, а нѣтъ еще въ братствѣ дати срокъ и ихъ не задирать.

РѢШЕНІЕ.

Сказать: на Донъ къ Козакамъ Государево повелѣніе послать: буде Крымскіе люди задору никого не учинять, на нихъ не ходить; а буде задоръ учинять, и въ то время Государь уважаетъ надъ ними промыслъ чинить.

22.

Кодать городъ, который есть сѣланъ на рубежѣ отъ Крыму,

въ которомъ господи́нь Хетманъ всегда по 400 человекъ имѣеть и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и имѣть Его Царское Величество нахъ кормы, такъ же и на тѣхъ, которые за порогами въ Кошѣ берегутъ, чтобъ Его Царское Величество милость свою изволилъ показати, понеже нельзя его самого безъ людей оставить.

РѢШЕНИЕ.

Государь уважалъ спросить: по сколько корму на тѣхъ человекъ даютъ, и за порогами для Коша сколько человекъ, и о чемъ за нихъ человекъ бьютъ?

23.

Доложить Государю бояре новоррши, которые Государевыхъ всякихъ чиновъ люди бѣгати въ Государевы Черкасскіе города и мѣста учнутъ, и тѣхъ бы сыскавъ отдавали. Марта 14 дня, 1654 году.

ПОСЛАННИКИ ХМЕЛЬНИЦКАГО УДОСТОЕНЫ КЪ СТОЛУ ЦАРСКОМУ.

Въ присѣвшее торжество, для дня тезоименитства Его Царскаго Величества, на другой день оного, то есть 18 Марта, въ субботу Лазареву, удостоены были присланные отъ Хетмана Хмельницкаго посланники обѣдать при Царскомъ столѣ съ прочими боярами, окольничими и отольниками.

ЖАЛОВАНИЕ ЦАРСКОЕ ПОСЛАТЬ СВОИМЪ ЗА ИСПРАВЛЕННОЕ ДѢЛО ВЪ ЧЕРКАСАХЪ.

А въ 26 число, въ самое Свѣтлое Воскресенье, послѣ обѣднн-

го стола, въ посланику въ Черкасы и за приведеніе тамъ всего войска Запорожскаго въ подданство Россійское, Государь жаловалъ боярина Василья Бутурина, окольничяго Ивана Алферьева и думнаго дѣла Ларіона Лопухина, первому дворчество съ путемъ, шуба бархатъ золотой, кубокъ золоченой серебряной, 4 сорока соболей, и къ прежнему его окладу, къ 450 рублямъ, придачи 150 рублей; второму шуба атласъ золотой, кубокъ, 2 сорока соболей, и къ окладу его, 300 рублямъ, 70 рублей; а дѣлку шуба жъ атласъ золотой, кубокъ, 2 сорока соболей, да придачи къ прежнему окладу 50 рублей.

ЖАЛУЕТЪ ЦАРЬ ГРАМОТАМИ ВОЙСКО ЗАПОРОЖСКОЕ НА ПРЕЖНІЯ ВОЛЬНОСТИ ИХЪ И ПРЕИМУЩЕСТВА.

На другой же день того Свѣтлаго Праздника, на всеподданническое Хмельницкаго и всего войска Запорожскаго прошеніе, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ имъ всѣмъ прежнія ихъ права и вольности войсковыя имѣть и состоять ненарушимо навсегда, такъ какъ они просили, и въ томъ дать имъ свои Царскія грамоты, 1654 году, Марта 27 числа; въ наковой же силѣ тѣ пожалованныя грамоты состоятъ, при семъ прилагаются списки:

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ПЕРВАЯ.

Божією милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь

Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новгорода Низовскій, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ государотвъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичь, и дѣдичь, и наслѣдникъ, и обладатель.

Пожаловали есмы нашихъ Царскаго Величества подданныхъ, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, и писаря, Ивана Виговскаго, и судей войсковыхъ, и полковниковъ, и есауловъ, и сотниковъ, и все войско Запорожское, что въ нынѣшнемъ 1654 году, какъ по милости Божіей, учинились подъ нашею Государскою высокою рукою, онъ, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, вѣру намъ, Великому Государю, и нашимъ Государскимъ дѣтамъ и наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ мартъ мѣсяцъ присылали къ намъ, Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству, онъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, судію войсковаго, да Павла Тетерю, полковника Переясловскаго; а въ листъ своею къ намъ, Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству, Хетманъ писалъ и посланники его были челомъ, дабы намъ, Великому Государю, его Хетмана, Богдана Хмельницкаго,

и все войско Запорожское, пожаловать велѣть прежнія ихъ права и вольности войсковыя, какъ издавна бывали при Великихъ Князяхъ Рускихъ и при Короляхъ Польскихъ, чтобъ уживали и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, и чтобъ въ тѣ ихъ войсковые суды никто не вступался, но отъ своихъ бы старшихъ судились, подтвердити, и прежнихъ бы ихъ правъ, каковы даны духовнаго и мірскаго чина людямъ отъ Великихъ Князей Рускихъ и отъ Королей Польскихъ, не нарушать, и на тѣ бы ихъ права дати нашу Государскую жалованную грамоту за нашею Государскою печатью, и чтобъ войска Запорожскаго списковаго учинить 60,000, а было бы то число всегда полно. Буде же судомъ Божиимъ смерть случится Хетману, и намъ бы, Великому Государю, поволить войску Запорожскому, по прежнему обычаю, самимъ между себя Хетмана обирать, а кого оберутъ, и про то намъ, Великому Государю, объявляти. Имѣній Козацкихъ и земель, которыя имѣютъ для пожитковъ, чтобъ у нихъ отнимать не велѣть; такъ же бы и вдовъ послѣ Козаковъ оставшихъ дѣти повольности имѣли, какъ дѣды и отцы ихъ. И мы Великій Государь, наше Царское Величество, подданнаго нашего, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, пожаловали велѣли имъ быть подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вольностей не нарушивати ничѣмъ не велѣли, и судиться имъ велѣли отъ своихъ старшихъ по своимъ преж-

нимъ правая; а число войска Запорожскаго указали есмь по ихъ же челобитью учинить списковаго 60,000 всегда подное. А буде судьба Божия смерть случится Хетману, и мы, Великій Государь, поволили войску Запорожскому обирати Хетмана по прежнимъ ихъ обычаемъ самими межъ себя, а кого Хетмана оберуть, и о томъ писать къ намъ, Великому Государю, да по тому же новообранному Хетману на подданство и на вѣрность вѣру намъ, Великому Государю, учинить, при комъ мы, Великій Государь, уважемъ. Такъ же и нѣмѣи Ковацкихъ и земель, которыя они имѣютъ для пожитка, отнимати отъ нихъ и вдовъ, послѣ Козаковъ оставшихъ, и дѣтей не вѣдать, а быти имъ за ними по прежнему. А буде изъ которыхъ пограничныхъ государствъ учнутъ приходить въ войско Запорожское, къ Хетману Богдану Хмельницкому, и ко всему войску Запорожскому, о добрыхъ дѣлахъ, и мы, Великій Государь, тѣхъ пословъ Хетману принимать и отпускать поволили; а изъ которыхъ государствъ и о какихъ дѣлахъ тѣ послы присланы и съ чѣмъ отпущены будутъ, Хетману о томъ о всемъ писать къ намъ, Великому Государю, вскорѣ; а буде которые послы отъ кого приславы будутъ съ какими претвѣнными къ намъ, Великому Государю, дѣломъ, и тѣхъ пословъ въ войскъ задерживать и писать объ нихъ къ намъ, Великому Государю, вскорѣ жъ, а безъ нашего Царскаго Величества Указу назадъ ихъ не отпускать. А съ Турецкими Сятакомъ и Польскими Королемъ безъ нашего Царскаго Величества Указа омысли не дерзать. И по нашему Царскаго Величества жалованью,

вызваннымъ Царскаго Величества подданнымъ, Богдану Хмельницкому, Хетману войска Запорожскаго, и всему нашему Царскому Величества войску Запорожскому, быть подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою по вѣмъ прежнимъ правамъ и привилегіямъ и по всемъ статьямъ, которыя писаны выше сего, и намъ, Великому Государю, и сыну нашему, Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣвичу, и наследникамъ нашимъ, служить и пріяти и всякаго добра хотѣти, и на нашихъ Государскихъ непріятелей, гдѣ наше Царское повелѣніе будетъ, ходяти и съ ними бити, и во всемъ быть въ нашей Государской волѣ и послушаніи нашимъ. О которыхъ они статьяхъ намъ, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, тѣ выше именванные посланники, Самойло и Павелъ, именемъ Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, и всего нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, били челомъ, и подали нашимъ Царскому Величеству ближнимъ боярамъ, боярину и наместнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, боярину и наместнику Тверскому, Василью Васильевичу Бутурлину, околничему и наместнику Каширскому, Петру Петровичу Головину, думному дѣлу Алмазу Иванову, статьи, и мы, Великій Государь, тѣхъ статей выслушали милостивно, и что на которую статью наше Царскаго Величества изволеніе, и повелѣли подписать подъ тѣми жъ статьями, да тѣ статьи съ нашими Царскаго Величества Указомъ велѣли дать тѣмъ же посланникамъ, Самойлу и Павлу, и хотѣмъ его, Хетмана Бог-

дана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, держатъ въ нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьи и въ приертнѣи, и имъ бы на нашу Государскую милость быть надежнымъ. Данъ сія Царскаго Величества жалованная грамота, за нашу Государственною печатью, въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7162, отъ Рождества жъ Христова 1654, мѣсяца Марта 27-го числа.

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ВТОРАЯ.

Божією милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Поковскій, и Великій Князь Тверской, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскихъ земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Вѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Свѣрныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Свѣрныхъ отчичъ, и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и Государь, и обладатель.

Номаловали есмы нашей Царскаго Величества отчимъ, Малыя Россіи, жителей, людей стану шляхетскаго, что въ нынѣшнемъ 1654 году, какъ по милости Божіей учи-

нились подъ нашею Государскою высокою рукою. Хетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь, и вѣру намъ, Великому Государю, и нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ Мартъ мѣсяцъ прислалъ къ намъ, Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству, онъ, Хетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самоила Богданова, судію войскового, да Павла Тетерю, полковника Переселовскаго, чтобъ намъ, Великому Государю, его Хетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, пожаловати поволити, шляхтѣ благочестивой Христіанской вѣры, которые въ Малой Россіи обратились и вѣру намъ, Великому Государю, учинили, быть при своихъ шляхетскихъ вольностяхъ и правахъ и привилегіяхъ, и старшій себя на уряды судовые выбирать межъ себя, и добра свои имѣти оубождо, такъ же какъ и напредъ того при Короляхъ Польскихъ бывало, и суды бѣ Земскіе и Градскіе отправляти чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами межъ себя оберуть; и мы, Великій Государь, наше Царское Величество для челобитья подданиаго нашего, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, и всего нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, шляхты, которые пребываютъ въ нашей Царскаго Величества вотчинѣ, въ Малой Россіи, велѣли быть подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привилегіямъ, и вольностямъ, отъ Королей Польскихъ даваемыхъ, и вольностей шляхетскихъ имъ въ чинъ

нарушивать не велятъ, и старшинъ имъ себя на уряды судовые, земскіе и градскіе выбирать межъ себя самими, и маестностями своими владѣть и судитись по своимъ правамъ поволѣли, и по нынѣшнему Царскаго Величества жалованью нашего Царскаго Величества отчины, Малой Россіи, жителямъ шляхтѣ быти подъ нашею Царскаго Величества высокою рукою по своимъ прежнимъ правамъ и привилегіямъ въ волностяхъ шляхетскихъ свободно, безъ всякаго неволи во всемъ по тому, какъ въ сей нашей Государской жалованной грамотѣ написано, и намъ, Великому Государю, и сыну нашему, Государю Царевичу Алексію Алексѣевичу, и наследникамъ нашимъ, служить и всякаго добра хотѣти, и на нашихъ Царскаго Величества непріятелей, гдѣ наше Царскаго Величества повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битись, и во всемъ быть въ нашей Царской волѣ и въ послушаніи наѣмки; а мы, Великій Государь, учнемъ васъ держать въ нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьи и въ призрѣніи, и вамъ бы на нашу Царскую милость быть надежнымъ безъ всякаго сумнѣнія. Дана сія наша Государская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, 1654 года, Марта, 27-го дня.

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ТРЕТЬЯ.

Божіею милостію Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всаа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псков-

скій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Богдгарскій и иныхъ Государь, и Великій Князь Новгорода Низовскихъ земель, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Кондинскій, и всаа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчинъ, и дѣдичъ, и наследникъ, и Государь, и обладатель.

Пожаловали мы подданаго нашего, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, что въ нынѣшнемъ 1654 году, какъ, по милости Божіей, учинились подъ нашею Государскою высокою рукою, онъ, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, и вса Малая Россія, и вѣру намъ Великому Государю и нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наследникамъ на вѣчное подданство учинили, и били челомъ намъ, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, онъ, Хетманъ, Богданъ Хмельницкій, что напередъ отъ Королей Польскихъ дано было войска Запорожскаго на Хетманскую булаву Староство Чигиринское со всеми къ нему принадлежностями, и чтобъ намъ, Великому Государю, пожаловать тому Староству Чигиринскому для всякаго урядства велятъ быти при булавѣ Хетманской по прежнему; и мы Великій Государь, наше Царское Величество, Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, пожаловали Староству Чигиринскому со всеми принадлежностями, велятъ быть войска Запорожска-

го при Хетманской булавы по прежнимъ правамъ и привилегіямъ ненарушимо, и по нашему Царско-го Величества жалованію Старо-етву Чигиринскому со всѣми принадлежностями быти войска Запорожскаго при Хетманской булавы по прежнимъ правамъ и привилегіямъ, и по сей нашей Государской грамотѣ безповоротню от-лѣть. Дана сія наша Государская грамота жалованная въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, 1654 году, Марта 27-го дня.

Писаны сія грамоты на среднѣхъ бумаги. Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова. Печать большая подъ кустодією.

Конецъ статеймъ Хетмана Богдана Хмельницкаго.

ГЛАВА XII.

О СЛѢДОВАНИИ ЦАРСКОМЪ ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ ВОЙНОЮ ПОДЪ СМОЛЕНСКЪ И О ВЗЯТИИ ОНАГО СО ВСѢМИ ЕГО ГОРОДАМИ, И ВСЕЙ ВѢЛЮРОСИИ, СѢВЕРИИ И ЛЕВЫИ СО МНОГИМИ ГОРОДАМИ ЖЪ; О ПОВОЕВАНІИ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ВЪ УКРАИНѢ ПОЛЯКЪ И О РАЗОРЕНІИ ИМЪ МНОГО ВЪ ПОЛЬШѢ; О СМЕРТИ ХМЕЛЬНИЦКАГО И О ИЗБРАНІИ НА МѢСТО ЕГО СЫНА ЮРІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ХЕТМАНЫ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ОБНАРОДЫВАЕТЪ ПРИСЛАННЫЯ ОТЪ ЦАРЯ ЖАЛОВАННЫЯ ГРАМОТЫ И ИЗВѢЩАЕТЪ ГОСУДАРЯ О ЗАМЫСЛАХЪ СОСѢДНИХЪ.

По совершении всѣхъ вышеписанныхъ статей и по утвержденіи

ихъ Царскими жалованными грамотами, съ присланными отъ Хетмана, по удостоеніи оныхъ быти у Царской руки, отправлены въ войско Запорожское; которые прибывъ, привезли то все съ собою, и Хмельницкій тотчасъ обнародовалъ оное торжественно всему войску своему, и потому что извѣстно ему о умыслахъ сосѣдственныхъ народовъ учинилось, немедленно уведомилъ о томъ своего Государя.

О ВЫСТУПЛЕНІИ ЦАРСКОМЪ СЪ ВОЙСКОМЪ КЪ СМОЛЕНСКУ.

Царь Алексѣй Михайловичъ, собравшись съ силами своими, упова на Всевышняго, Мая 18-го числа, выступилъ изъ Москвы, и, вооружась, пошелъ на Польскаго Короля, Яна Казимира, гдѣ будучи на томъ походѣ, 19-го числа, изъ села Воробьева отпустилъ посланниковъ Крымскихъ и присланнаго отъ войска Запорожскаго до Хетмана Хмельницкаго, самъ же, слѣдуя походомъ, прибылъ Іюня въ 8-й день въ городъ Вязьму, отколь 10-го числа, при выступленіи своемъ изъ города, послалъ къ Хетману и всему войску Запорожскому съ жалованьемъ своимъ, съ золотыми, дворянина Петра Данилова сына Протасьева.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ СОГЛАШАЕТСЯ СЪ ХАНОМЪ КРЫМСКИМЪ ПРЕОДОЛѢТЬ ЧЕРКАСЪ ПОДЪ СВОЕ ВЛАДѢНІЕ.

Между тѣмъ какъ свѣдали Король Польскій и Ханъ Крымскій, что Хмельницкій отдалъ себя и все свое войско Запорожское, со всею Украиною, и всѣхъ живущихъ въ ней обитателей Черкасскихъ, Ца-

рю Россійскому въ подданство личное. Установили сего для оных между собою согласной договоръ и, утвердя оной съ тѣмъ, чтобъ, напавши на Россію и на Козаковъ, новоселъ ихъ всѣхъ метемъ и огнемъ, и, тѣмъ ихъ разоръ, подъ свое подданство пакъ привести.

О слѣдованіи войскъ Россійскихъ въ Украину и въ Литву.

О семъ сюжетъ и о умыслѣ Польскомъ какъ Государь чрезъ Хмельницкаго уже уведомленъ былъ, и зная, что безъ войны съ ними, а нате за всѣ свои отъ Польши обиды и за униженіе его чести, также и за утѣсненіе Православнаго Грекороссійскаго Закона, обойтись не возможно будетъ, прежде намѣренія ихъ уже вооружился, и самъ, объявъ имъ, противу Польши пошелъ, какъ выше сказано, а въ Украину, въ Хетману, послалъ съ Московскими же войсками не малыми, боярина Василія Васильевича Вутурлана. Къ чину и Хмельницкій присовокупилъ къ Государю изъ войска своего полки Нѣжинской и Черниговской и изъ нихъ изъ охочихъ Козаковъ, которыхъ всѣхъ набралось 8,000 человекъ, надъ кони шурану своему, Нѣжинскому полковнику Ивану Золотаренку, Наказное Хетманство препоручилъ, давъ ему булаву и бунчукъ; и при томъ пушекъ довольное число, который съ тѣмъ пошелъ на Гомель, а подъ Смоленскъ съ охочими Козаками, брать его, Наказной полковникъ Василій Золотаренко.

О взятіи Царемъ города Смоленска.

Его Царское Величество изъ Смоленску прибылъ и Іюля 5-го дня

Часть I.

оной осадилъ и доставалъ его усильно, гдѣ также и Козаки весьма храбро себя оказали. Они штурмовали, такъ равно, какъ и прочіе, городъ, лѣзли по лѣстницамъ на каменные его стѣны, убивали стоящихъ людей на оныхъ и сопротивляющихся тамъ войска Нѣмецкаго; они металася безповоротво во внутрь города, что видя Царь, ихъ отвагу возлюбилъ, жалѣлъ оlishающихся, а за что удостоивалъ Государь Золотаренка съ старшинами бить у стола своего Іюля 25, на день тезоименитства Царевны Анны Михайловны, съ прочими боярами, окольными и съ стольниками, такъ равно и на день Успенія Пресвятыя Богородицы, то есть августа 15 числа. А какъ приступъ продолжался ужасной на долго, и видя въ городѣ жолѣры Польскіе воевода Смоленской, Филиппъ Казимиръ Обуховичъ, и полковникъ Корень, что осада города и штурмованіе происходитъ на нихъ деньно и ночью ужасное и съ такою безпримѣрною храбростію и отважностію войска Россійскаго, не въ состояніи были болѣе въ городѣ держаться и, по именованіи силъ своихъ, 10 числа Сентября, 1655 году, сдали Царю городъ свой съ договоромъ тѣмъ, чтобъ всѣ военнослужащіе безаредно въ Польшу отпущены были, что и исполнено, городъ принятъ подъ Россійское державство, воеводу съ полковникомъ и съ гарнизономъ отпустили.

По принятіи жъ города Смоленска отъ Полякъ, Государь пошелъ 23 числа со стану своего, съ Дѣвичей горы, со всѣми полками своими, слѣдующимъ порядкомъ:

Предъ Государемъ были два великія знамя, при которыхъ, одному,

былъ стольникъ и воевода, Князь Андрей Ивановъ сынъ Хадкова, а съ нимъ головы: Гаврила Федоровъ сынъ Самаринъ и Астафѣй Семеновъ сынъ Сытинъ, при другомъ: стольникъ же и воевода, Данила Семеновъ сынъ Яковлевъ, а при немъ головы жъ: Володимѣръ Федоровъ сынъ Скрабинъ, да Матвей Захарьевъ сынъ Шишкинъ, а за нимъ слѣдовали полки.

И, приступя подъ самой городъ, сталъ станомъ противъ Смоленскихъ воротъ, самъ же бытъ и осматривать городъ изволилъ.

ПРИНОШЕНИЕ БЛАГОДАРНАГО МОЛЕНІЯ ВЫШНЕМУ.

А 25 числа, въ постановленной походной церкви Воскресенія Христова, по литургіи, о счастливыхъ завоеваніяхъ и одержанныхъ надъ непріателемъ многихъ побѣдахъ, было благодарственное молебное пѣніе и послѣ того обѣденной столъ, въ которомъ удостоены были кушать: архіерей, князья, бояра, окольничіи, головы Гусударева полку и, прибывшей подъ тотъ случай къ Государю, Наказной Хетманъ, Иванъ Золотаренко съ товарищи, а 28 числа оставшіе начальники обѣдали у Государя жъ.

О ОПРОВЕРЖЕНІИ КОСТЕЛЪ И ОСВЯЩЕНІИ ЦЕРКВЕЙ И ВСЕГО ГОРОДА.

И какъ скоро Государь Смоленскъ получилъ и осмотрѣть его изволилъ, во первыхъ, опровергнувъ въ немъ костелы Польскіе, превратилъ ихъ въ церкви Россійскія и освятилъ оныя, такъ равно и весь городъ при присутствіи своемъ.

О ЗАВОЕВАНІИ МНОЖЕСТВА ЛИТОВСКИХЪ ГОРОДОВЪ.

Находящіися же Его Величества войска въ Бѣлоруссіи и въ Литвѣ Польскихъ и Литовскихъ войскъ вездѣ счастливо преодолевали и множество городовъ, мѣстечекъ и протчихъ мѣстъ завоевали, какъ то: Дорогобужъ, Невель, Вѣлой, Полоцкъ, Рославль, Мстиславъ, Копысь, Лисну, Друю, Оршу, и въ подѣ юею Хетмана Литовскаго, Князя Радзивила, съ войскомъ прогнали и разбили, потомъ Глубокой, Озернице, и близъ Борисова, на рѣкѣ Шкловъ, пали Хетмана Радзивила разбили, взяли 12 полковниковъ, знамя и бунчукъ Хетманской, 270 человекъ Литовцовъ, со знаменами и литаврами, и самъ Радзивиль бѣжалъ раненной, за тѣмъ городъ Могилевъ, Усвятъ и Шкловъ, потомъ въ Литвѣ жъ города: Горы, Дубровну и Витебскъ, взяли же.

О ОПРЕДѢЛЕНІИ ВЪ СМОЛЕНСКЪ ВОЕВОДЪ.

При ономъ мѣстѣ простоялъ Царь Алексѣй Михайловичъ до 5 числа Октября, получая также почти всякой день о счастливыхъ успѣхахъ отъ воеводъ своихъ вновь изъ Литвы надъ непріателемъ извѣстія. Между тѣмъ Государь опредѣлялъ въ Смоленскъ воеводами: боярина и оружейничаго Григорья Гавриловича Пушкина, окольничаго Степана Гаврилова сына Пушкина, Петра Данилова сына Протасьева, да дѣла Максима Лихачова и Ивана Степанова, да къ нимъ дворянъ: Тимофея Федорова сына Караулова, Григорья Степанова сына Караулова, Ермолая Никитина сына Челытина, Афанасья Василье-

из сына Лаврентя, и Ивана Маркова сына Поздкова.

ОТБЫЛЪ ЦАРЬ ДЛЯ ЗИМОВАНІЯ ВЪ ВІАЗЬМУ.

И отбылъ Государь отъ поминутаго числа, прибылъ въ 21 день для зимованія въ городъ Вязьму, а въ Москву за тѣмъ не изволилъ итти, что оказалась тамъ морова язва, для чего и Государыня Царица, Марья Ильинишна, къ Государю въ Вязьму прибыла.

Городъ же Гомель хотя долго въ осаду держался, но, наконецъ, видя силы Россійскія преодолѣвающія все, сдался Золотаренкъ, о чемъ, обще съ Тимофеемъ Ивановичемъ сыномъ Спасителевымъ, 16 числа Сентября Государи уведомили, и то, что, оставя въ немъ свой гарнизонъ, пошли подъ Быховъ Новой, которой потомъ, а съ ними еще два города, такъ же взяли, а именно: Чечерскъ и Пропойскъ, кромѣ Старога Быхова, и объ ономъ Его Величеству донесено 29 числа жъ, за тѣмъ, за позднимъ уже временемъ, Золотаренку расположилъ войско свое по становищамъ, а самъ, для донесенія о своихъ дѣлахъ, ѣздилъ къ Государю и пакы отъ него на войску своему возвратился.

ЦАРЬ ОТБЫЛЪ ВЪ МОСКВУ.

По утишеніи язвы въ Москвѣ Государь, со всѣмъ Царскимъ домомъ своимъ, изволилъ въ Москву, Февраля 10 дня, прибыть и тамо до весны прозимовать.

ДОМОГАТЕЛЬСТВО РАДЗИВИЛОВО О ОТОБРАНІИ ГОРОДОВЪ.

Золотаренко жъ съ Козаками своими зимовалъ въ Новомъ Быховѣ,

а къ Старому Быхову принадлежъ Литовскій Князь Радзивилъ съ своими войскомъ, ходилъ отбирать городъ Могилевъ, но ничего не успѣлъ; потомъ пошелъ къ Новому Быхову доставать Золотаренка съ Козаками, но и тамъ, за потернїемъ многихъ людей своихъ, ничего сдѣлать не могъ, а оттоль, возвратился къ Старому Быхову, гдѣ жестоко его было атаквали, но, отбившись, счастливо еще возвратился.

ЖАЛОВАНІЕ КОЗАКАМЪ.

Хетманъ же Хмельницкій въ то время, съ войскомъ Московскимъ и съ Козаками своими, находился за Кіевомъ подъ Хвастовымъ, куда Козакамъ отъ Царскаго Величества прислано было въ жалованье золотыми копѣйками, каждая въ тридцать копѣекъ*.

КОРОЛЬ УДАЛИЛСЯ ИЗЪ ПОЛЬШИ.

Давно не видала Польша толъ многихъ у себя непрїателей, его-

* Съ сего времени начались иѣдныя деньги, какъ-то: копѣйки, денежки и полунки и возмѣнили ходженіе свое по повелѣнію Царскому равною цѣною, копѣйки съ серебряными копѣйками жъ, а денежки прошиву ихъ въ полы, полунки жъ въ четвертую долю.

Россійской же шалеръ бывшій серебряной, подъ гербомъ Царскимъ состоящей, цѣною ходилъ въ шесть золотыхъ, что соснавало до двадцати копѣекъ шогдашнихъ.

Онаго году было великое затмѣніе солнечное въ Спасовъ поспѣ на первой недѣлѣ въ среду.

Отъ сихъ временъ, какъ-то, отъ 1654 году пишутъ Царской писанься началъ: „и Малая и Бѣлая Россія Самодержецъ.“

варшавскихъ извѣстить оную, ибо и Шведы напали во оное же лѣто и въ скоромъ времени овладѣли не малою частію Польши, а Янъ Казимиръ, Король, видя такое нашествіе сильное, и дабы не могъ въ ихъ руины понасть, оставленъ будучи своимъ войскомъ, принявъ убѣжище въ область Цесарскую, въ городъ главный, и видѣлъ, что хотя не осыпѣлъ еще непріятелемъ покорена Литва, но уже преклоняющаяся подъ защиту побѣдителя.

**О ПОДКУПѢ ТАТАРЪ ПОЛЬШЕЮ,
ЧТОБЪ СЪ НИМИ ВОЕВАТЬ ПРО-
ТИВУ РОССІИ.**

Хетманы Польскіе, когда самъ Король Шведскій, Карлъ Густавъ, на зиму въ Польшу вступилъ, какъ то въ 1655 году, считая по старому уставу съ Сентября мѣсяца, послали въ Крымъ къ Хану съ дарами сто тысячъ червонныхъ, прося по установленному между ими договору и дружбѣ его съ Ордою на помощь къ себѣ противу Козаковъ и Россіянъ, пустошить и разорять зимнимъ временемъ Украину, но посланный не засталъ уже Хана въ живѣ *; однако жъ того Исламъ Гирей Хана Татары, съ сыномъ Мелнѣ Гирей Ханомъ и со многими Ордами охотно потому зву Полякамъ на помощь быть обѣщались.

* Повѣствуется о причинѣ смерти сего Хана, будио бѣ онъ нѣлъ плѣнницу изъ Украйны, которая всегда нѣтъ много ему подавала, и будио бѣ она Хмельницкимъ подкуплена и научена была, чтобѣ Хана оного въ пойдѣ лдомъ оприваить.

**РОССІЯНИ ПРЕДЪКАЗУЮТЪ ПУТЬ
ТАТАРАМЪ.**

Хмельницкій, увидѣвши, что Польское войско собирается къ Каменцу Подольскому и что къ нимъ будутъ на помощь Татары Крымскіе и, соединясь подъ Каменцемъ, пойдутъ на Украину, тотчасъ, увидѣвъ о томъ Государя, собравъ свои Козацкіе полки и разославъ изъ оныхъ нѣсколько по городамъ отъ самой Умани, а самъ, съ другими и съ войсками Московскими, надъ которыми былъ воеводою Василій Борисовичъ Шереметевъ, сталъ при Ставищахъ.

**ХИТРОСТЬ ПОЛКОВНИКА БОГУ-
НА ПРОТИВУ ПОЛЯКЪ.**

Въ сей самой случай, будучи въ Калининахъ полковникъ Вишницкій, Богунъ, возжелавъ обольстить Полякъ, послалъ сего для немедленнаго до Наполеянаго Хетмана съ тѣмъ, будто бѣ желалъ онъ и съ Козаками своими поддаться Полякѣ, и для того просилъ, чтобъ неслъ онъ скорѣе къ нему безъ всякой опасности, тѣмъ хотѣлъ его заманить, чтобъ врѣшелъ до него малымъ числомъ войска своего, и съ тѣмъ бы удобнѣе его разбить, а паче, чтобъ тѣмъ продолжать столько времени, доколы Хетманъ Хмельницкій соберется съ Московскими и своими силами, что все по намеренію его и чинилось. Наполеяный Хетманъ, по призыву тому, пришелъ подъ Межибожье и ставъ, при ономъ станомъ своимъ, послалъ къ Богуну съ извѣщеніемъ о прибытіи своемъ, и что далѣе дѣлать спросить велѣлъ; Богунъ же напротивъ сего ожидалъ свои войска и хотѣлъ съ оными

на него напавъ; Хотманъ Непольный какъ объ ономъ узнавъ, тотчасъ, освободивъ оныя свои, пошелъ ночью Кадьяны; хотанъ Богунъ уже на восталъ, сего для пошелъ на нѣтъ до Умани и, тамъ его въ городѣ осада, жестоко нѣтъ помогала, точию, но потерянъ множество людей оныхъ, принужденъ былъ съ досадою отступить и возвратиться обратно.

ШЕСТЬЕ ХМЕЛЬНИЦКАГО СВОИМЪ НА ПОМОЩЬ, ГДѢ ПОЛЯКИ ЕГО ОСАЖДАЮТЪ И СЪ НИМЪ СРАЖАЮТСЯ.

Собравшись войска Польскія и соединясь съ пришедшими къ нимъ на помощь Татарами, прямо пошли отъ Каменира Подольска и, вшедъ въ Украйну, разорали. Хмельницкій, слыша о семъ, послалъ противу ихъ Наказнымъ Хотманомъ Томилонка съ Козаками, токмо Татара сняго разбили; полковники ихъ, бывшіе съ нимъ, Браславскій Зелевскій, Билинскій Богунъ, Подгістровскій Гоголь, съ Козаками изъ до Умани убивали, гдѣ ихъ Поляки съ Татарами жестоко осадили; но какъ скоро услышали, что Хмельницкій уже съ войсками Россійскими и съ Козаками идетъ своимъ на помощь, оставили Умань и всѣ оныя Польскія и Татарскія противу его двинулись и между Ставищани и Охматовымъ въ полѣ осадили (которое мѣсто, послѣ побѣдъ, Дрыжиполемъ прозвалось) и не дали ему соединиться съ тѣми Козаками. А нѣтъ Хмельницкій безъ оныхъ противу ихъ не весьма ослонъ былъ, а нѣтъ тѣмъ, что въ самомъ пути вывали варты и начекали, и такъ жестоко, что не только ихъ прогоняли, но и во весь обозъ ихъ драгуны ввалились и

пушкини было овладѣли, точию Козаки тотчасъ поспѣшались, всѣ единодушно съ Московскимъ войскомъ на Поляки и Татара удержали, и такъ ожесточившись съ ними дрались, что даме, наконецъ, и дреколемъ драгутъ изъ обозу выгнали, и отомая Поляки побѣди, что весь свой обозъ какъ заломъ изъ тѣловъ мертвыхъ оклалъ; которая ужасная битва продолжалась во весь день, пока ночь свою воспрепятствовала и успокоила бѣгущихся отъ трудовъ ихъ. Точию Козаки и все войско Московское находились тутъ въ великой тѣлотѣ и нуждѣ: они не могли имѣть ни воды, ни древа, ниже корму лошадей, кромѣ стужи и снѣгу, и тотъ былъ сѣмьенъ съ кромѣю.

НА ДРУГОЙ ДЕНЬ ВТОРИЧНОЕ СРАЖЕНІЕ.

Въ наступившей же день наши Поляки и Татара съ ними въ брань вступили и во весь день провозводили битву и оубу велику, такъ что отъ меча и огня безчисленное множество пало воинства съ обѣихъ сторонъ, отъ чего приходили уже въ немалое изнеможеніе, но наступившая ночь все то сократила. При такомъ ужасномъ побойцѣ, невозможно было изчислить побитыхъ людей, во всякъ долженъ былъ содрогаться, видя человеческую кровь, текущую ручьями; точию при всемъ томъ Царское войско Полякъ одолевало, и тѣмъ ихъ хоты ихъ мало что оставось.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ НА ТРЕТІЙ ДЕНЬ, ПРОИВНИВШИСЬ СВОИМЪ ПОЛЯКОМЪ, КЪ СВОИМЪ ПРИХОДИТЬ.

Во утренней же день увидѣлъ Хмельницкій, что Поляки и Та-

тара его обступаютъ, тотчасъ все войско свое и обоимъ переднимъ и оборонительнымъ порядкомъ устроилъ и ударилъ онымъ на Полякъ проломомъ такъ сильно, что, пробились сикозъ ихъ, пошелъ до Охматова, противу чего уже Поляки устоять не могли, но принуждени были дать ему дорогу.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ОСВОБОЖДАЕТЪ СВОИХЪ ИЗЪ ОХМАТОВА И РАСПОЛАГАЕТСЯ НА ЗИМОВЬЕ.

Донедъ же Хмельницкій до Охматова, освободилъ оттуда Пушкарени съ его пѣхотою и, съ нимъ соединясь, пошелъ подъ Буки, гдѣ, обративъ пять Козацкихъ полковъ, куда и изъ Уманя къ нему Козаки жъ пришли, съ оными Хмельницкій хотѣлъ за Поляками итти, но увѣдомился, что Поляки чрезъ Богъ руку пошли во своимъ, отиѣнили сего ради тотъ походъ, а, вмѣсто того, расположились на великой постѣ войско свое для отдохновенія поставовищамъ до весны надходящей.

ТАТАРЫ ВЕРУТЪ ВЪ ПЛѢНЪ.

Татара жъ принуждали Полякъ, чтобъ шли съ ними къ Дзвипру ради взятія полону, но Поляки, утрудившіеся и ради невозможности силъ своихъ, отъ того походу отреклися, а только дозволяли имъ, гдѣ могутъ, брать людей въ плѣнъ, въ награжденіе за вспоможеніе имъ ихъ, что Татара и учинили, и немалое число плѣна съ собою въ Крымъ отвезли.

О СЛѢДОВАНІИ СИЛЪ РОССИЙСКИХЪ ВЪ ПОЛЬНУ.

По извѣстіямъ отъ Хмельницкаго, Государь послалъ къ Бѣлой Цер-

кви, для усиленнаго дѣйствія противу непріятеля, съ войсками своими боярина и дворецкого, воеводу, Василья Васильевича Бутурлина, и воеводу жъ стольника, Князя Григорья Григорьевича сына Рамодановскаго съ товарищи, а изъ Бѣлой Церкви итти имъ обще съ Хетманомъ Хмельницкимъ и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ на Польскіе и Литовскіе города для военнаго дѣйствія жъ, въ которое время, при взятіи города Люблина весьма много Полякъ побили, а подъ городомъ Гроднею двухъ Хетмановъ Польскихъ съ войскомъ разбили.

СЛѢДОВАНИЕ САМАГО ЦАРЯ ВЪ ЛИТВУ.—КАЛМЫКИ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССИЙСКОЕ ПРИХОДЯТЪ—ЦАРЬ ПОВОЗВАЕТЪ ВСЮ ЛИТВУ.

Самъ же Его Царское Величество Марта 11 числа изволилъ изъ Москвы последовать въ походъ до Смоленска и, будучи на пути, 28 числа, изъ Астрахани Государь получилъ вѣдомость, что Калмыцкіе Князья и со всѣми Калмыками своими, ему, Государю Царю, въ подданство отдались, и въ томъ присягою утвердились, а 31 дня Марта въ городъ Смоленскъ прибыть изволилъ, и пошелъ самъ съ войсками своими, гдѣ былъ съ Козаками и Наказной Хетманъ, Иванъ Золотаренко, съ братомъ своимъ Васильемъ, такъ же и Донскіе Козаки, воевалъ во всей Литвѣ, взялъ Борисовъ и Минскъ, а Калмыковъ послалъ изъ Астрахани съ силами жъ противу Крыму; въ Литвѣ одержалъ онъ многіе города и мѣстечки, и получилъ великія добычи, а паце Козаки.

О РАЗВИТИИ СИЛЪ ПОЛЬСКИХЪ И ЛИТОВСКИХЪ.

Противу которыхъ силъ вооружились было Хетманы, Князь Радзивилъ и Гонсевскій съ войсками своими и, сразясь съ оными, производили съ разнымъ успѣхомъ битву, которая простиралась до Верезы рѣки, гдѣ, пригородъ Шилоу, какъ бурлящимъ вѣтромъ прахъ развѣявъ, такъ сила Россійская, воиство Польское, съ Радзивиломъ и Гонсевскимъ, разбила и разогнала, что едва и сами Хетманы бѣгствомъ себя спасти могли, и тѣмъ Государь даже и мятежниковъ Литовцовъ усмиривъ, Вильню отлучилъ городъ Великокняжества Литовскаго, взявъ, потому и Ковны одержавъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ, ВОЕНЕДЪ ВЪ ПОЛЬШУ, ИГРАЕЪ ГОРОДА И ОПУСТОШИЕЪ НЕ МАЛО ЗЕМЛИ.

Хетманъ же Хмельницкій въ то время съ войсками своими и Московскими подъ Львовъ и Замостье ходивъ и, осада оныя, такъ равно и другіе города, въ коемъ числѣ и Люблинъ, взявъ и опустошилъ тѣмъ не мало земли, чему супротивляться не могли силы Польскія, потому что Короли у нихъ въ королевствѣ тогда не было, а прочія войски были разогнаны, въ коемъ числѣ и самъ Хетманъ Литовскій Радзивилъ, какъ выше сказано, изъ Вильны былъ уже выгнанъ и принужденъ отдаться, для некоторой защиты, Шведскому Королю со всѣмъ своимъ Хетманствомъ и войскомъ Литовскимъ.

По сихъ походахъ и сраженіяхъ Хмельницкій возвращался въ

Малороссію, и оставившись тамъ на урочищѣ Озерной Стрѣлкѣ; тамъ мимо шелъ Ханъ Крымскій на помощь Полкамъ, чтобъ имъ пакъ воевать съ Великою и Малою Россією; тогда Хмельницкій вдругъ, махавъ на него, большую часть войска его побилъ и побѣдителемъ на мѣстѣ сраженія остался. Итѣмъ потомъ съ Ханомъ наустные переговоры, уворавъ о вѣнстоимостяхъ и азости духа Татаръ, и о протѣмъ.

ЦАРЬ, ПОВОДЯВЪ ЛИТВУ, ПОСТАВИЕЪ ТАМЪ СВОИХЪ ВОЕВОДЪ, А САМЪ ВОЗВРАТИЕЪ ВЪ МОСКВУ.

Въ Вильнѣ жъ Государь поставилъ воеводу, такъ равно и въ другіхъ городкахъ Литовскихъ, даже за Смоленскъ, по всѣмъ тѣмъ малымъ и великимъ городамъ, а наипаче надъ посполитыми, гдѣ были и прежде воеводы, какъ то: въ Вильнѣ, которой послѣ разоренъ, Полоцкѣ и Минскѣ. Чрезъ оную войну Государь всю Литву, Бѣлую Русь и болѣе двухъ сотъ мѣстъ, кромѣ Слудка и Старова Быхова, завоевавъ, Витебскъ вырубилъ велѣвъ и, расположа войско свое по оной и Повляну, возвратился по самъ зимовать пакъ въ Москву.

ИВАНЪ ЗОЛОТАРЕНКО КОНЧАЕЪ ЖИЗНЬ СВОЮ ПОДЪ СТАРЫМЪ БЫХОВОМЪ.

Оной Старой Быховъ осаждалъ войскомъ своимъ Наказной Хетманъ, Иванъ Золотаренко, но, во время штурмованія и вылазокъ, подстрѣленъ онъ на лошади изъ ружья въ ногу, отъ чего при Быховѣ и умеръ. Однако жъ городъ силою взяли.

О ЗАМІСНАТНІВСТІІ КОВАЧІ-
НІІ ПО СМЕРТІ ЗОЛОТАРЕНКА.

Когда жъ по смерти его, Золотаренка, тіло повезли уже въ Пѣ-
жиня *, то, чрезъ короткое время
по немъ, взбунтовались многіе Ко-
ваки противъ своихъ начальни-
ковъ и хотѣли старшинъ своихъ
побить. Точно начальники, воо-
ружась, многихъ ихъ порубили,
въ то самое время, когда они на-
павъ на обозъ купеческій, состоящей
съ виномъ, грабили и перебили
пѣльниками, а зачинщиковъ всѣхъ
перевѣшали. Оставшіе жъ уже не
могли въ городъ Выховъ ворвать-
ся, ниже въ осаду его держать, а
поэтому пошли въ Украйну свою,
оставя только полковника Нечая,
которой въ тамошнемъ Могилев-

скомъ повѣтѣ и по нѣкимъ горо-
дамъ, даже по Гомелю, съ войскомъ
своимъ стоялъ и городъ Выховъ
подъ свое управленіе ввѣля.

Въ ономъ 1656-мъ году царь
нашеюда пошелъ въ Ливонію.

Въ 1656 году, когда Король
Шведскій, Карлъ Густавъ, пере-
несъ военное поשרище свое въ
Пруссію, Государь Царь Алек-
сей Михайловичъ пошелъ проти-
ву Шведовъ въ Ливонію, то есть
въ Ливондію, и, слѣдючи туда,
во Исковѣ мятежниковъ усмирилъ
и покорилъ имъ подъ свою власть.
Въ Ливоніи жъ замки: Дерптъ, Кам-
пенгаузенъ и другіе замки занялъ
и гарнизономъ своимъ ихъ снаб-
дилъ, силу Шведскую въ Ригу

* Неизвѣстный писатель Малороссійской
Исторіи пишетъ о семъ, что онъ, бу-
дучи и при погребеніи, самъ шому сви-
дѣтель, что шло Пѣжинскаго полков-
ника, Ивана Золотаренка, ошвенено бы-
ло онъ Выхова въ Пѣжиня, гдѣ стоя-
ло въ церквѣ почти во весь Филипповъ
мѣсяцъ, а ошвенѣлъ, за недѣлю праздни-
ка Рождества Христова, ошвенѣли въ го-
родъ Корсувъ и пославили въ церковь
Николая Чудотворца. И въ такой празд-
никъ Рождества Спасителя, для выно-
са изъ оной въ поспрошенію ямъ, Золо-
таренкомъ, въ городѣ церковь же во имя
Рождества Христова, собравшіеся Пѣ-
жинскіе священники съ протопопомъ,
съ игуменомъ Діонисіемъ и съ двумя
діаконами, всего девятии челоувѣкъ, ош-
служили соборомъ обѣдню, въ которую
собралось, для ошпрѣтня оного ямьоса
и погребенія, прикомеснито народа, и
въ самое то время, какъ зачали: „Буди
имя Господне благословенно ошвѣтъ и до
вѣда“, священникъ закричалъ изъ цар-
скихъ вратъ, что церковь загорѣлась,
и вдругъ и сказанной въ церкви огонь
оказался. Услышавъ о семъ народъ и ви-
дѣвши уже оной, вдругъ бросился изъ
церкви, которая была только о занад-

закъ дверей одѣхъ, и нѣтъ сѣто-
нелю не ошмъ, что не можно имъ
всѣмъ было шрадраться, огонь же, уси-
лившись, пожралъ шущъ всѣхъ и цер-
ковь, гдѣ сгорѣло людей числѣмъ 432
человѣка, въ шомъ числѣ два брата свя-
щенникова, онъ чего, виѣсно радости-
ного шоршесшвованія праздника, радкой
кше бѣ въ городѣ не пролилъ слезъ и
не рыдалъ по своихъ родшвенникахъ,
погибшихъ шакъ скоро, какъ шо: мно-
гіе родштели о дѣтихъ, а дѣти о ро-
дштелехъ, жены о мужьхъ, мужья о
женахъ, братья и осыры о вратныхъ
и швойшшвенникахъ о своихъ. Ишъ воз-
можности еѣ оной малоси дозволено
ошноманъ, какъ шамъ въ шакое корот-
кое время ушвилось. По агорѣишъ
всей церкви шрупъ Золотаренкомъ ош-
скалъ, шо происходѣла, какъ обшвно-
венно, онъ давне дедалаго и обгорѣ-
шаго шѣла не малой ошрѣ онъ оного,
и заняла брѣшюкъ его въ домъ свой, ко-
торой одѣлаъ, но жалавію своему, въ
церкви Рождества жъ Христова, ему
погребеніе, однако и шамъ церковь два
раза загоралась, докалъ шо погребеніе
отшправилось.

вотпалъ, куда и самъ дошедъ, оной осадилъ. Но за нѣмной чужестранныхъ офицеровъ и солдатъ, а потому и за крѣпкимъ его укрѣпленіемъ и за великимъ въ немъ гарнизономъ, а паче за недостаткомъ для войскъ своихъ съѣстнаго запаса, притомъ и за позднимъ уже осеннимъ временемъ, отступилъ Государь отъ города и возвратился во свояси.

О УСТАНОВЛЕНІИ МИРА МЕЖДУ РОССІЕЮ И ШВЕЦІЕЮ.

Въ ономъ лѣтѣ въ Вильнѣ былъ учрежденъ конгрессъ, въ которомъ были отъ Россіи, отъ Швецовъ, отъ Полякъ и отъ Малой Россіи, съ посредственниками между ими отъ Цесарской стороны послы; гдѣ чрезъ то Россія со Шведами примирилась, а Польша къ миру еще не приступала.

НАЧАЛО ВОЛНѢНІИ ХМЕЛЬНИЦКАГО. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ СВОЕ ПОСЛѢДНЕЕ ВЛАДОДАРНОЕ ПИСАНІЕ КЪ ЦАРЮ.

Хмельницкій же, ослабѣвъ своимъ здоровьемъ, находился во оное время и съ Козаками своими въ Украйнѣ, не имѣя ни отъ кого на себя нападенія, а оберегалъ только свои границы. Но почувствовавъ въ себѣ отъ дня до дня свое немощеніе; для чего, предупреждая иногда кончины своей, вознамѣрился, какъ можетъ быть послѣднюю свою принести благодарность Государю своему за вся его ко всей Малой Россіи великія милости и благодѣянія, прибыть въ городъ свой Чигиринъ и, по управленіи нѣкоторыхъ войсковыхъ и всякихъ государственныхъ, для общенародной пользы, дѣлъ, съ

близкими Его Царскаго Величества бояриномъ Бутурлинымъ, въ 1656 году написалъ, обще отъ всей обосторонной рѣки Днѣпра Малой Россіи, грамоту къ Его Царскому Величеству и послалъ, благодарствуя за освобожденіе Малой Россіи отъ Египетскаго ига Польскаго и за пріятіе Украйны подъ крѣпкую свою Высокомонаршую руку въ протекцію, желая и прочихъ князей Его же Величеству наслѣдственныхъ скорого приращенія къ Великой Россіи, яко то: Волыни, Покутіи, Польсіи и прочихъ многихъ Россійскихъ земель, досель Поляками владѣмыхъ, купно же и моля, дабы Малая Россія при цѣлости вольностей своихъ, въ непремѣнной милости Высокомонаршей всегда благонадежно пребывала.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СОГЛАШАЕТСЯ БЫТЬ КНЯЗЮ РАКОЦІЮ ВЪ ПОЛЬШѢ КОРОЛЕМЪ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ ВОЙСКО НА ПОМОЩЬ СОЮЗНИКАМЪ СВОИМЪ ПРОТИВЪ ПОЛЬШИ.

Съ сихъ времени Хетманъ Богданъ Хмельницкій никуда на войны не ходилъ; только, по прошенію, согласился съ Ракоцемъ, Княземъ Венгерскимъ, и Королемъ Шведскимъ, Карломъ Густавомъ, съ тѣмъ, чтобъ Ракоцію бытъ неотмѣнно Королемъ Польскимъ, для чего въ ту жъ зиму Ракоцій изъ Седмиградскаго, такъ равно и Король Шведскій, двинулись съ силами своими и съ вспомогательнымъ войскомъ Брандбургскимъ, въ самую средину Польши. Къ чему и Хмельницкой послалъ отъ себя къ нимъ въ помощь, за близкію своею подъ предводительствомъ Антона Адамовича, полковника Кіевскаго, мно-

гочисленнаго войска Малороссійскаго Козацкаго, со всѣми воинственными снарядами, съ которыми собравшись при горахъ за городомъ Самборомъ, отколѣ шелъ Ракоцій, взяли оба столичные города Польскіе, какъ то Краковъ и Варшаву, и тамо безчисленную казну, драгоценныя Королевскія, церковныя и знатныхъ людей сокровища и несмѣтныя корысти получа, опустошали Польшу до самыхъ Пруссіихъ границъ, что продолжалось съ самой зимы почти во все лѣто. Однако жъ объ ономъ требуемомъ вспоможеніи Хмельницкій доносилъ своему Государю, Царю Алексѣю Михайловичу.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ПИШЕТЪ КЪ МАГНАТАМЪ СВОИМЪ ВЪ ПОЛЬШУ, ЧТОВЪ ПРОСИЛИ ХАНА НА СОЮЗНЫХЪ НЕПРІЯТЕЛЕЙ СВОИХЪ. — КОРОЛЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ ПОЛЬШУ. — КОРОЛЕВСКОЕ ПИСАНІЕ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ. — РАКОЦЕВО ПРОШЕНІЕ КЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ О ВСПОМОЩСТВОВАНІИ ЕМУ ВОЙСКОМЪ. — КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ УДАЛЯЕТСЯ ИЗЪ ПОЛЬШИ. — РАКОЦІЯ ПОЛЯКИ ВЕРУТЪ ВЪ ПЛѢНЪ. — ПОСЛАННЫЕ ОТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ПОМОЩЬ РАКОЦІЮ КОЗАКИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ ВЪ УКРАИНУ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ ЕЩЕ ВОЙСКО НА ПОМОЩЬ СВОИМЪ, НО ОНЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ ЧЕРЕЗЪ НЕПОСЛУШАНИЕ СВОЕ ПРОТИВУ СТАРШИИЪ.

О такомъ усиленномъ нашествіи непріятельскомъ и великомъ разореніи отъ союзнаго войска Польши и отъ внутренняго мятежества и непрестанныхъ нападеній со всѣхъ сторонъ, слыша Король Янъ Казимиръ, что сверхъ того Князь Ракоца съ Венгерскими, Шведскими

и Малороссійскими войсками и мятежниками, домогаясь получить Польской Короны, писалъ къ своимъ магнатамъ, совѣтуя, чтобъ положили стараніе къ отвращенію видимой гибели всего государства, дабы послать еще въ Крымъ до Хана и просить его помощи, почему и общалъ Ханъ прислать Орды съ Султанами и Мурзами своими къ нимъ чрезъ Молдавскую землю. По сему не уехали и Король самъ возвратился въ Польшу и, общесъ сенаторами своими, гдѣ бъ ни услышали о войскахъ своихъ, давали имъ знать и повѣляли, чтобъ они немедленно собирались къ своему Государю. По чему жолтыры, хотя которые у Короля Шведскаго и Князя Ракоція при границахъ Цесарскихъ были, всѣ къ Королю своему собрались. При чемъ Король писалъ отъ себя грамоту и къ Хмельницкому, дабы онъ, прежде имъ самимъ разоренному отечеству Короны Польской, а паче Венграми и Шведами крайне разоренному, помощію отъ себя не учинилъ конечнаго паденія. Въ то же время и отъ Ракоція пришли къ Хмельницкому просительныя письма, прося о продолженіи его войсками въ вспоможеніи ему. Но Король Шведскій, слыша о усиленномъ вспоможеніи, дающемся отъ Крымскаго Хана, пошелъ съ войскомъ своимъ въ Пруссію, что видя Козаки, отяготившись добычью, обратили путь свой въ Малороссію, для чего принуждены были и Князь Ракоцій сдѣлать, потому что Татара уже путь его отъ горъ заступили. Орда же, соединясь съ войскомъ Короннымъ, пристигши Ракоція при городѣ Межибожѣ осадили и взяли его въ полонъ Поляки. Козаки жъ пошли

отступно на Украйну, который въ помощь и просителямъ союзнымъ, слыша Хмельницкій, что Орда опять изъ гнѣдѣща своего вышла, за одержимую болѣзнію своею, послалъ нѣсколько тысячъ своего войска, подъ предводительствомъ сына своего, Юрія Хмельницкаго, Наказнаго Хетмана, который, пришедъ къ Ташлыку, тамъ остановился и, раздорившись Козаки между собою, возманивались и не пошамъ далѣе, но возвратились назадъ, не слушая своихъ начальниковъ, ниже Наказнаго Хетмана своего, Хмельницкаго, по молодости дѣтъ его.

РАКОЦІЙ ПРИНУЖДЕНЪ ПЛАТИТЬ ПОЛЬШѢ ЗА УБЫТКИ ЕЯ.

Янъ Казимеръ, получа Ракоція пѣннаго, принудилъ его со стыдомъ просить мира и свободу себѣ, обѣщать нѣсколько бочекъ золота ему за разореніе его, причиненное Польшѣ, почему и отпущенъ.

Богданъ же Хмельницкій за то непослушаніе и самовольство Козацкое, что не повиновались съ сыномъ его Юріемъ далѣ въ походъ итти и что усиленно возвратились назадъ, за болѣзнію своею и слабостію наказать виновныхъ и исправить того на прежнюю степень не могъ, но оставить принужденъ былъ до будущаго состоянія его.

УГРОЖЕНІЕ РИМСКАГО ИМПЕРАТОРА И ТУРЕЦКАГО СУЛТАНА ВСЕЙ МАЛОЙ РОССИИ ВОЙНОЮ ЗА ИЗБИРАТЕЛЬСТВО ЕЯ НА ПОЛЬСКІЙ ПРЕСТОЛЪ РОССІЙСКАГО НАСЛѢДНИКА.

При томъ въ то жъ самое время завѣстился онъ, что Цесарь Рим-

скій, Фердинандъ III, и Султанъ Турецкій, Ибрагимъ, грозилъ ему и всей Малой Россіи войну по причинѣ, что Король Польскій, Янъ Казимеръ, примѣтивъ, что подданные его правленіемъ недовольны и слыша отъ сенаторовъ и вельможъ Польскихъ, что они единогласно всѣ, съ Посполитою Рѣчью Польскою, постановили и утвердили уже между себя, чтобъ Царя, или Царевича Россійскаго, Алексѣя Алексѣвича, на престолъ Королевства Польскаго возвести, то и онъ, Король, самъ яко бы на то принужденъ былъ склониться въ пользу самой Польши, для несчастнаго ея тогдашняго времени.

ИМПЕРАТОРЪ И СУЛТАНЪ ЧРЕЗЪ ХАНА УСТРАЩАЮТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ЧТОВЪ ОНЪ НЕОТМѢННО МАЛУЮ РОССІЮ ДОСТАВИЛЪ ПО ПРЕЖНЕМУ ПОЛЬШѢ.

О чемъ Цесарь и Султанъ извѣстіе имѣя, крайнѣ опасались, дабы толь сильныя народы, Россійскій и Польскій, во едино не совокупились и не были имъ вредны, и того ради, согласивъ Цесаря письменно, Султанъ Турецкій, чрезъ Хана Крымскаго, стращалъ Хетмана Хмельницкаго, яко мира ненавистника и виновника злу сему, дабы онъ, приведенную имъ въ подданство Монарху Всероссійскому, Малую Россію, пакъ возвратилъ Польшѣ; буде же того не сдѣлаетъ, то они и память всей Малой Россіи истребятъ, думая, что Хмельницкимъ подданство свое подъ Россійскую державу нарочно для того и учинено, дабы Поляки Россійскаго Царя, или Царевича, воспріемникомъ Польскаго скипетра избрали.

О ВЫШЕПИСАННОМЪ УСТРАЖЕ- ВАНІИ ДОНОСИТСЯ ЦАРЮ.

Но Хмельницкій, не думая учиненной имъ присяги нарушить и вѣрности своей къ Монарху Всероссийскому оставить, донесъ о томъ Государю, и потому приняты были съ Россійской стороны надлежащіе мѣры и сопредѣленные съ Польшею и Турціею мѣста приведены въ оборонительное состояніе.

ДЛЯ ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ НАЗНАЧАЕТСЯ ОТЪ ПОЛЬШИ ГРАНИЦА.

Въ то же время присланы требованные Хмельницкимъ отъ Польши Коммиссары, Мясковский и Кисель, для отводу новыхъ Украинскихъ границъ, кои и учинены: отъ устья Днѣпра, мимо Очакова, по Днѣстру до Покутья, а оттуда до рѣкъ Орели и Припяти, къ городу Быхову, чрезъ Днѣпръ надъ рѣкою Сожею, подъ городъ Рославль, а отъ устья Днѣстра до Лимана, и чтобы по Днѣстру Днѣпру въ Черное море свободный былъ Россіянамъ провозъ.

Ослабѣвши здоровьемъ, Хмельницкій, собравъ войско свое, благодаритъ ихъ за ихъ услуги, труды и послушаніе, препоручаетъ имъ своего сына и приказываетъ имъ vybratъ на мѣсто свое Хетмана. — Войско избираетъ сына его, Юрія, въ Хетманы. — Богданъ Хмельницкій даетъ сыну наставленіе и препоручаетъ ему Клейноты Хетманскіе.

Вскорѣ по семъ Хмельницкій, утомленный подвигами войны и

отъ времени до времени ослабѣвая въ адорозѣ, почувствовалъ приближающійся конецъ достохвальной жизни своей, и для того благоразсудилъ уведомить о семъ войско, дабы они заблаговременно могли себя избрать единомышленно Хетмана, къ чему принаважалъ достойными полковниковъ: Тетерю, Пушкря и прочихъ, а сына своего, яко малолѣтнаго, не находилъ къ тому способнымъ. И потому приказами своими созвалъ старшину Генеральную, полковниковъ, сотниковъ и всю какъ полковую, такъ и сотенную старшину и все Козацкое войско въ Чигиринъ, Августа къ 6 числу, 1657 года, и, не въ состояніи уже будучи самъ ходить, отъ старости и болѣзни своей, велѣлъ себя привести въ собраніе и, ставъ по среди круга, въ краткой, но сильной, говоренной имъ, рѣчи, во первыхъ, припомнилъ вообще пренія бѣдствія и нестерпимыя отъ Поляковъ чинимыя народу Малороссійскому обиды, отъ которыхъ потому, милостію Божіею, мужествомъ ихъ, Козаковъ, а предводительствомъ его самаго Хмельницкаго, содѣлавшееся отъ нихъ Польскаго избавленіе, не безъ великихъ въ томъ трудовъ послѣдовало; потомъ всему войску Малороссійскому за храбрость въ сраженіяхъ съ Поляками, Венграми, Мунтанами, Татарами и Шведами, а именно тридцати четырехъ счастливо отправленныхъ, и за послушаніе ихъ ему, яко начальнику своему, да и за самый урядъ свой Хетманскій благодарилъ; между тѣмъ сожалея, что не далъ Богъ войны той съ Поляками, какъ желалось ему, совсѣмъ окончить, понеже (какъ онъ говорилъ) край-

изъ было должно Водынѣ, Покутьѣ, Подолію и Подльсье, нѣтъ Полякамъ владѣнья, и въ тѣхъ земляхъ народъ Малороссійскій благочестивый, къ Уніи принуждаемый насильно, оружіемъ нашимъ отъ нга Подльскаго набавить, и все то, чѣмъ прежде Великіе Князья Велико-россійскіе и Самодержцы насладотвенно владѣли, къ самодержавію Всероссійскому пакъ присовокупить. Напоследокъ спрашивалъ всѣхъ, кого желаютъ они себѣ по немъ имѣть Хетмана? ибо онъ чувствуетъ, что скоро умереть; при чемъ поручалъ войску сына своего, Юрія, и повелѣлъ себя похоронить не въ Чигиринѣ, но въ своей отчинѣ, Суботовѣ, при, созданной имъ, каменной церкви. На вопросъ о пріемникѣ Хмельницкаго, все войско Малороссійское, со всею старшиною, единогласно подтвердили Юрія Хмельницкаго, еще въ молодыхъ лѣтахъ тогда бывшаго, во маду заслугъ отцовскихъ быть, Хетманомъ. Умирающій Хмельницкій, видя общую къ себѣ и сыну своему всего народа любовь, со слезами радости, благодаря всѣхъ за оную, призвалъ сына своего и, учиня пристойное въ оной должностн наставленіе, вручилъ ему клеймоты Его Царскаго Величества, булаву, бунчукъ, знамя и прочее, по совершеніи жъ всего сего отвѣсивъ онъ въ домъ и вскорѣ потомъ умре, къ неописанной всѣхъ печали.

КОНЧИНА ХЕТМАНА БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО. — ПОГРЕБЕНІЕ БОГДАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Кончина жъ Богдана Хмельницкаго воспослѣдовала въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, то есть, Августа 15 числа, 1657 году, и погребенъ въ Суботовѣ того жъ мѣ-

сяца, предъ первымъ числомъ Сентября, или Новаго Лѣта, въ воскресенье, при которомъ погребеніи множество народа было, а паче во-енныхъ людей, которые отдали, при сердечномъ сожалѣніи, достойную послѣднюю честь ему.

ВОЗСТАЛО ЖЕЛАНІЕ СТАРШИНЪ БЫТЬ ХЕТМАНОМЪ. — МОЛОДОЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРЕДЪРАДОЮ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОТЪ УРЯДУ ХЕТМАНСКАГО. — ВСѢ СТАРШИНЫ ОТКАЗЫВАЮТСЯ ОТЪ СВОЕГО НАЧАЛЬСТВА. — УСИЛЬНОЕ ПРОШЕНІЕ КОЗАЦКОЕ, ЧТОБЪ БЫТЬ ХЕТМАНОМЪ ХМЕЛЬНИЦКОМУ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ОТЪ ТОГО ПАКЪ ОТРЕКАЕТСЯ. — КОЗАКИ УСИЛЮВАЮТСЯ ПРОШЕНІЕМЪ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ ТОЛЬКО ЗВАНІЕ ХЕТМАНСКОЕ. — КОЗАКИ ВИГОВСКАГО УПРАВЛЕНІЕМЪ ХЕТМАНСКИМЪ ПОСТАВЛЯЮТЪ. — НА СЕБѢ СЛѢДУЕТЪ ХЕТРОСТЬ ВИГОВСКАГО. — ПРИГОВОРЪ СТАРШИНСКІЙ, КАКЪ ЕМУ ТѢЛОВАТЬСЯ. — ВИГОВСКІЙ ОТДАЕТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ УЧИЛИЩА.

По смерти жъ и погребеніи Богдана Хмельницкаго возсталъ зависть въ старшинахъ; почти каждой льстился быть Хетманомъ; для чего вздумали они стараться, какъ бы молодого Хмельницкаго отъ онаго чина отвести, а доставить такому, который бы ту должность исправлять и свести съ успѣхомъ въ состояніи былъ. Чего ради начали совѣтовать молодому Юрію, во время собранія рады, отъ выбора его въ Хетманы отрекаться и отговариваться отъ уряду того молодыми лѣтами своими, а когда достигнетъ совершенныхъ лѣтъ своихъ,

тогда въ силахъ будетъ управлять онымъ. Въ семъ замыслѣ болѣе всѣхъ старался генеральный писарь, Иванъ Виговскій, подъ видомъ тѣмъ, такъ какъ свойственникъ его, совѣтуетъ ему къ его лучшему, чтобъ онъ весьма не бралъ на себя того ига по многотрудномъ правленіи ономъ. Хмельницкій, слыша таковое себѣ представленіе, повѣрилъ, по молодости своей, согласился отказываться отъ затруднительнаго такого чина и должности, котораго, какъ ему заподлинно воображалось, не снести. Старшина въ сей надеждѣ тотчасъ созвалъ раду во дворъ его, но такихъ болѣе людей, которые были согласны тѣмъ, кои желали того начальства, и, затворя ворота, не пустили многого числа Козаковъ. Хмельницкій тутъ вышелъ изъ своихъ покоевъ и, ставъ предъ радюю, или войскомъ, тѣхъ благодарилъ имъ за ту честь, которую отецъ его и они препоручали ему, положилъ предъ ними булаву и бунчукъ Хетманскіе, сказавъ при томъ, чтобъ они выбрали въ тотъ чинъ себѣ другаго, какого они, по желанію своему, избрать могутъ, а себя онъ во ономъ находить еще неспособнымъ, и съ тѣмъ отошелъ отъ нихъ въ свой покой. Виговскій тутъ такъ же, поблагодаривъ войску за чинъ свой писарскій, отъ онаго отказался, такъ равно судья Григорей Лѣсницкій отъ судейства, и обовной Носачъ Корсунской отъ обовничества своего съ благодарностію отрекся; почему булава и бунчукъ лежащіе оставлены были посреди рады. Оставшіе жъ тутъ начальники почти каждой къ принатію тѣхъ клеймъ Хетманскихъ назывался и достоинство то принять на себя желалъ; точію войско, которое не ана-

ло умыселъ старшинъ тѣхъ, къ тому не дозволяло. Для чего, по обычаю войсковому, чрезъ есаула довольно разъ спрашивано, кого войско желаетъ себѣ Хетманомъ и кому препоручаетъ сіе правленіе? На сіе всѣ тѣ, находящіеся тутъ, кои были благосклонны къ имени Хмельницкаго, а паче посполитые и Козаки, единогласно кричали, чтобъ былъ Хетманомъ ихъ сынъ Хмельницкаго; оми презирають молодость его, но просить и желаютъ быть ему на мѣсто отца своего, за всѣ его услуги къ нимъ; на оное Хмельницкій паки отрекся молодостію своею, а паче печалію о лишеніи отца своего, и что лѣта его еще не дозволяютъ столь знатной чинъ принять на себя, и онымъ великое такое войско управлять по молодости не въ состояніи, а всего болѣе, чтобъ Украина быть могла въ покое. Точію все войско, а паче посполитые, извиняли его молодость, и просили не отиѣнно, чтобъ онъ конечно принялъ то достоинство на себя, хоть для той славы, что Хмельницкій у нихъ Хетманъ, и управители войска и сотники тѣ жъ, которые были при покойномъ отцѣ его, какъ то: Виговской писаремъ, Носачъ обознымъ, судьею Григорей Лѣсницкій, и прочіе всѣ полковники, такъ равно и сотники, и тѣ бѣ управляли войскомъ, коимъ покойный отецъ его предъ кончиною своею имъ въ опеку его поручилъ. Однако Виговскій, какъ первой желалъ то достоинство себѣ неотиѣнно, съ товарищами своими весьма Хмельницкаго отъ того отводилъ и совѣтовалъ, чтобъ онъ конечно чина того на себя не принималъ, представляя ему при томъ разныя, для него могущія быть, затрудненія,

почему Хмельницкій усильно от-рекался, чтобъ его отъ того о-свободили. Токмо Козаки не хотѣ-ли его отъ уряда того уволить, напоминая славныя дѣла и благо-дѣлія къ нимъ и всей Украинѣ, сдѣланныя отцомъ его, просили сего ради неотступно, чтобъ онъ былъ на ономъ урядѣ неотступно и принималъ бы булаву и бунчугъ въ свои руки, съ тѣмъ, при томъ, объявленіемъ, что, когда бъ войску въ походъ куда итѣти, то бъ Ви-говскій тогда булаву и бунчугъ принималъ изъ рукъ его и со о-ными слѣдовалъ бы и повѣдвалъ при войскѣ по своему распоряже-нію, а при возвратѣ, по прежнему, ему вручалъ. По такому для него выгодному представленію и по у-сильной прозбѣ, Хмельницкій все-оное принялъ, и тѣмъ обнародо-ванъ Хетманомъ. Токмо Виговскій устами отъ того отговаривался, а духомъ искалъ, какъ бы ему насто-ящее Хетманство себѣ похитить; просилъ при томъ войско, чтобъ извинили его въ томъ на сей слу-чай, а дали бъ ему напередъ сро-ку подумать объ ономъ на три дни, то есть до среды, въ чемъ войско и согласилось. Когда жъ пришло тоть уреченной день, Ко-заки пакы собрались къ Хмель-ницкому и всѣ ихъ начальники, и сколько могло вѣстаться въ дворъ черни: тутъ начали о томъ же препоручаемомъ правленіи разсу-ждать, и точно, какъ прежде, сотни-ки съ чернью присовѣтовали, чтобъ быть знакамъ Хетманскимъ при Юрѣ Хмельницкомъ, и дабы онъ

ихъ Виговскому тогда только изъ своихъ рукъ препоручалъ, когда будетъ съ войскомъ куда итѣти, а возвратясь, по прежнему бы, Хмель-ницкому вручалъ. Точію хитрость Латвиская и непостоянство Поль-ское смыкала вылазку, которою бы похитить урядъ Хетманской, ибо представлялъ себя Виговскій пол-ковникамъ и сотникамъ и всему вой-ску, будто бъ склонился только на усильное прошеніе Козацкое и по-виннется по желанію ихъ, что онъ пріемлетъ тотъ трудъ на себя, кото-рой налагаетъ на него войско. Ток-мо притомъ спрашиваетъ и тре-буетъ себѣ наставленія, какъ ему въ то время, когда онъ при вой-скѣ и войсковою печати съ знака-ми Хетманскими находиться бу-детъ, себя титуловать и подписы-вать на листахъ, повсѣе Хмель-ницкій въ домъ оставаться будетъ, и потому подписывать на листахъ и универсадахъ о войсковыхъ дѣ-лахъ и распоряженіяхъ ему будетъ не можно и не слѣдуетъ? На сіе присудила вся старшина, не про-никнувъ Польскую хитрость въ Ви-говскомъ, и дозволили всѣ вообще подписываться ему и титуловаться тако: „Хетманъ на тотъ часъ войска Мадороссійскаго,“ что получа Ви-говскій, тотчасъ, Юрія Хмельниц-каго отдалъ въ училище, клей-ноты Гетманскіе къ себѣ забралъ и началъ быть въ образѣ дѣйс-вительнаго Хетмана.

Примѣч. Онь 1657 году былъ въ Кіевѣ Митрополитъ Діонисій Балабанъ.

ИЗОБРАЖЕНІЕ МАЛОРОССІЙСКАГО МУЖИКА.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ

О

МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ II.

ОТЪ ВРЕМЕНИ КОНЧИНЫ СЛАВНАГО И ДОСТОХВАЛЬНАГО ХЕТМАНА
ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО И ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ,

БОГДАНА МИХАЙЛОВИЧА ХМЕЛЬНИЦКАГО,

т о е с т ь ,

ОТЪ 1658 ГОДУ, КОГДА БЫЛИ ПО НЕМЪ ХЕТМАНАМИ ЖЪ, О ИХЪ
ДѢЛАХЪ, ПОСТУПКАХЪ И ОРАЗНЫХЪ ВЪ ТѢ ВРЕМЕНА ВОЕННЫХЪ,
ПРИКЛЮЧЕНІЯХЪ, ДѢЙСТВІЯХЪ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ, СЪ
ПРИГЛАЩЕНІЕМЪ, НАКОНЕЦЪ, ОТЪ ВРЕМЕНИ ДО ВРЕМЕНИ,
ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ СПОКОЙСТВІЯ И БЛАГОДЕНСТВІЯ.

АВТОБІОГРАФІЯ ПОВѢСТВОВАНІЕ О МАЛОЙ РОССІИ.

Книга четвертая.

ГЛАВА XXII.

О ИЗОБРАВИВШЕМСЯ СОВОЮ, ВЪ МѢСТО ЮРІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ВЪ ХЕТМАНЫ, ВОЙСКОВОМУ ПИСАРЬ, ИВАНЪ ВИГОВСКОМУ, И О ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ, ЧРЕЗЪ ЛЕСТЬ ЕГО, ПОДТВЕРЖДЕНІИ ЦАРСКОЮ ГРАМОТОЮ ВЪ ОНАГО; О ОКАЗАВШЕЙСЯ ПОТОМУ ЕГО, ПРОТИВУ ВСЕЙ РОССІИ И ЦАРЯ, ИЗМѢНѢ И ПРЕДАННОСТИ КЪ ПОЛЬШѢ.

ВИГОВСКИЙ, ПОЛУЧА ХЕТМАНСКІЕ ЗНАКИ, ДАЛЬНѢЙШІЕ ЗАМЫСЛЫ СВОИ ПРОИЗВОДИТЬ.

Виговскій, коль скоро получилъ знаки Хетманскіе въ свои руки, то, по сему, онъ и быть могъ со-

Часть II.

вершеннымъ Хетманомъ надъ Козаками, тотчасъ помышлять началъ, какимъ бы образомъ отстать отъ Его Царскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, со всемъ войскомъ Козацкимъ и всею Малороссією, и примириться съ Польшею. Подъ самой той случай былъ у него присланной изъ Польши посолъ Бѣневскій, которому онъ объ ономъ намѣреніи своемъ подавалъ знать; но Козаки, какъ ненавидя Полякъ, немедленно выгнали его изъ Чигирина и немного не убили. Токмо Виговскій о полученіи себѣ Хетманства и о своихъ замыслахъ Бѣневскаго потомъ увѣдомилъ, что онъ отъ Царя всемѣрно отстанетъ и какимъ образомъ, и что весьма желаетъ съ Польшею соединиться, когда Король и Рѣчь Посполитая ему то сдѣлаетъ, чего онъ желаетъ.

ВИГОВСКІЙ НАБИРАЕТЪ СЕБѢ НАЕМНОЕ РЕГУЛЯРНОЕ ВОЙСКО.

Онъ, по сему, скоро забылъ прозвѣбу стараго Хмельницкаго о неоставленіи и призрѣніи сына его, и всѣ его благодаренія, оказанныя ему, которой, во первыхъ, высвободилъ его изъ плѣна Татарскаго, потомъ, что возвелъ у себя на высокую степень и обогатилъ не только его, но и всю его родню. Онъ взялъ, безъ согласія войсковаго, покойнаго Хетмана, Богдана Хмельницкаго, собственныхъ его денегъ до милліона рублей и началъ себѣ нанимать Польское легкое и регулярное войско, конницу и пѣхоту, и часто въ мысляхъ своихъ сносился съ послами Польскими, почему въ Польшѣ и приготавливать войска свои стали.

ПОЛТАВСКІЙ ПОЛКОВНИКЪ, ПУШКАРЬ, СТАНОВИТСЯ СОПЕРНИКОМЪ ВИГОВСКОМУ ЗА САМОВОЛЬНОЕ ВЗЯТІЕ НА СЕБЯ ХЕТМАНСТВА И ПОДОЗРѢВАЕТЪ ЕГО КЪ ИЗМѢНѢ СКЛОННАГО.

Полковникъ Полтавскій, Мартынъ Пушкаръ, услышавши, что Виговскій, вмѣсто того, чтобъ быть въ правленіи войска только за Хетмана, дѣлается уже настоящимъ Хетманомъ Малороссійскимъ, и что собираетъ къ себѣ и новыя войска, притомъ слыша и проникая его умыселъ къ измѣнѣ противу Россіи, тотчасъ, согласясь съ Запорожскими Козаками, отъ него отказался и протестовался объ ономъ всему войску, а въ Москву, къ Царю Алексію Михайловичу послалъ челобитье съ тѣмъ, что Виговскій, безъ войсковаго согласія и выбора и безъ соизволенія Его Цар-

скаго Величества, самовольно и хищнически беретъ на себя урядъ и званіе Хетманское всего войска Запорожскаго. Почему онъ имѣетъ на него къ противнымъ замысламъ противу отечества сумнѣніе.

ВОЙСКОВАЯ СТАРШИНА, ПО СОВѢТУ ВИГОВСКАГО, ПРОСЯТЪ У ЦАРЯ СЕБѢ ВЪ ХЕТМАНЫ ВИГОВСКАГО, ВЪ ЧЕМЪ И УДОВЛЕТВОРЯЮТСЯ.

А какъ въ то жъ самое время, по совѣту Виговскаго, отъ согласниковъ его, войсковая Старшина, послали въ Москву къ Его Царскому Величеству, Алексію Михайловичу, полку Корсунскаго асаула, Юрія Миневскаго, челобитье, съ тѣмъ прося, чтобъ Его Величество, на мѣсто умершаго Хетмана, Богдана Хмельницкаго, пожаловалъ повелѣлъ быть ими выбранному всему войску Запорожскому Хетманомъ, Ивану Виговскому. На что Его Царское Величество тотчасъ прислалъ ближняго окольничаго и оружничего и намѣстника Ржевскаго, Богдана Матвѣевича Хитрова, какъ для изслѣдованія по челобитью полковника, Мартына Пушкаря, такъ и для избранія при немъ, Хитровѣ, цѣлымъ войскомъ, кого они пожелаютъ и изберутъ себѣ Хетмана, тому и препоручить и поставить на Хетманство, на снованныхъ и утвержденныхъ 1646 году статьяхъ и жалованныхъ грамотахъ Его Царскаго Величества.

ВИГОВСКІЙ ПРИНИМАЕТЪ ВОЯРИНА ВЪ ПЕРЕЯСЛОВЛѢ И ПО ОПРАВДАНИИ ЕГО ПОСТАВЛЯЕТСЯ ХЕТМАНОМЪ.

Виговскому жъ коль скоро о семъ знать дано, онъ тотчасъ прибылъ съ

своими единомышленниками, Старшинами и Козаками, въ Переславль, приналъ тамо того окольного Хитрова съ великою встрѣчей и учтивостію, оказывая ему притомъ всѣ ласковости свои, почести и дары чрезвычайны, чѣмъ робостилъ и ослѣпилъ его такъ, что во всемъ по желанію его сдѣлалъ, оправя его противу доноса, такъ какъ сообщники его оправдали, и при собраніи согласныхъ ему старшинъ и Козаковъ, Юрія Хмельницкаго, яко бы по молодости лѣтъ его, а паче, что при томъ случаѣ его не было и обстоятельствъ его представить было нѣкому, отрѣшилъ потому его отъ Хетманства, а на мѣсто его, не созвавъ всѣхъ полковниковъ съ ихъ полками, подтвердилъ, по желанію той при немъ рады, Виговскаго, быть ему Хетманомъ, не вѣдая быть врагомъ отечеству, обязавъ его присягою и подпискою, точно на тѣхъ же кондиціяхъ и статьяхъ, на которыхъ Хетманъ Богданъ Хмельницкій, въ подданство Великому Государю Царю и Великому Князю Всероссійскому, вѣчно отдавшись со всѣмъ войскомъ своимъ и всею Малороссіею, пребывать.

ПУШКАРЬ, ПО НЕПРИЗЫВУ ЕГО НА РАДУ, ОСТАЕТСЯ СОПЕРНИКОМЪ ВИГОВСКОМУ.

Сіе зло желая отвратить полковникъ Полтавскій шелъ въ 20,000 войска Козацкаго на раду къ Переславлю; но коль скоро услышалъ, что Виговскій уже на мѣсто Хмельницкаго, Хетманомъ утвержденъ, не пошелъ далѣе, а остановился подъ Лубнами. Хитровъ, слыша о семъ неудовольствіи, узналъ въ томъ свою ошибку. Сего для, по прошенію Виговскаго, воз-

вращаясь изъ Переслава, въ Лубны къ Пушкарю заикалъ и умогалъ примиренію съ Виговскимъ улаживая вслѣдствіи и одарилъ его особыми дарами Царскими, и указомъ Монаршимъ приклонилъ его, дабы онъ не вичиналъ браня, и тѣмъ на то время успокоивъ его нѣсколько, отправился въ путь свой до Москвы, а полковникъ Пушкаръ возвратился въ Полтаву; токмо остался твердо въ томъ, чтобъ ни въ чемъ не повиноваться Виговскому: онъ отлучилъ отъ него всѣхъ Козаковъ Запорожскихъ и склонилъ ихъ и другихъ многихъ на свою сторону.

ВИГОВСКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ КЪ ПОЛТАВѢ ВОЙСКО ПОДЪ ВИДОМЪ ЗАЛОГИ, НО ОНОЕ ОТТОЛЬ ВО СВОЮ ДОМУ ВОЗВРАЩАЕТСЯ.

Виговскій, видя, что Козаки, по наставленію Пушкаря, не всѣ его Хетманомъ своимъ почитаютъ, и что дѣлается онъ соперникомъ ему, сего для подъ видомъ залогов, послалъ въ Полтавской повѣтъ полки Нѣжинской и Стародубовской, кои тамъ было и расположились, и хотѣлъ тѣмъ его и его полкъ обуздать; но полки оныя, уразумѣвъ въ томъ Виговскаго умыселъ злой, и не предвидя какой либо нужной надобности тамо въ нихъ, по общему согласію, возвратились сами въ дома свои.

ВИГОВСКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ НОВОНАБРАННЫЯ СВОИ ХОРОНГВИ ВЪ ПОЛТАВУ НА ПОЛКОВНИКА ПУШКАРЯ ДЛЯ УКРОЩЕНІЯ ЕГО, НО ОНЫЯ НМЪ ПОВИНАЮТСЯ.

Виговскій, видя могущее быть смятеніе чрезъ непокорливость о-

ную, тотчасъ воевать, для конечнаго укрощенія Пушкаря, новобранныхъ хоронговъ своихъ, съ тѣмъ, чтобы, въ противномъ случаѣ, поступить съ нимъ, какъ съ неприятелемъ. Точію, коль скоро пришли оныя подѣ Полтаву, полковникъ Пушкаръ, съ полкомъ своимъ, вышла изъ неѣ встрѣчу и тѣ хоронгвы разбилъ и прогналъ ихъ обратно, съ котораго времени сдѣлалось почти въ цѣломъ войскѣ смѣненіе.

ВИГОВСКІЙ ПРИНОСИТЪ ЖАЛОБУ НА ПОЛКОВНИКА ПУШКАРЯ И НА КОШЕВАГО БАРАБАША.

Сіе вида, Виговскій тотчасъ послалъ Миргородскаго полковника, Григорья Лѣсницкаго, къ Его Царскому Величеству въ Москву съ жалобою на Полтавскаго полковника, Мартына Пушкаря, и, сообщника его, Запорожскаго Кошеваго атамана, Якова Барабаша, въ непослушаніи и неповиновеніи ихъ, и что они и всѣхъ Козаковъ къ возмущенію противу его, Хетмана, приводятъ и за Хетмана своего признавать его не хотятъ, просилъ сего ради Высочайшимъ указомъ своимъ ихъ къ повиновенію прислать повелѣть.

ЦАРЬ, ПО ЖАЛОБѢ ВИГОВСКАГО, ПРИСЫЛАЕТЪ ГРАМОТУ КЪ ПОЛКОВНИКУ ПУШКАРЮ.

По сей Хетманской жалобѣ Царь послалъ съ грамотою своею, къ полковнику Пушкарю и Кошевому атаману, Якову Барабашу, стольника Ивана Олфимова, да дворянина Никифора Водкова, съ тѣмъ, дабы они бунтовъ не вчинали и были бы у Хетмана въ послушаніи и

со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ оседленіи и любви, а другъ на друга не воевали.

ПОСЫЛАННАЯ ЖАЛОБА ОТЪ ПОЛКОВНИКА ПУШКАРЯ КЪ ЦАРЮ НА ВИГОВСКАГО.

Напротивъ чего въ то же время и полковникъ Пушкаръ отъ себя съ жалобою на Виговскаго къ Его же Царскому Величеству, Царю Алексѣю Михайловичу, писалъ, изъясняя при томъ, что онъ, Хетманъ, насылаетъ на него усиленные вооруженія, для того только, чтобы тѣмъ его принудить ко всѣмъ его намѣреніямъ; а какъ онъ содержитъ свято свое клятвенное обещаніе, и будучи вѣрноподанный Его Величества, имѣя на него нѣкоторое сомнѣніе, отдался сего для отъ его властолюбія, до дальнѣйшаго въ томъ сомнѣніи его усмотрѣніа, просилъ сего ради Его Царскаго покровительства и заступленія и всѣмъ вѣрноподаннымъ Его Величества, ибо онъ изъ Виговскаго поступковъ не иное что примѣчаетъ, какъ только недоброе хотѣніе къ отчужденію ихъ, а можетъ быть и смѣну.

ПОВЕЛѢВАЕТСЯ ВОЙСКАМИ УСМИРЯТЬ ВОЛНУЮЩИХСЯ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ.

По сими обстоятельствомъ Его Величество указомъ повелѣлъ околѣничему и Бѣлогородскому намѣстнику, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, съ войскомъ Бѣлогородскимъ слѣдовать въ Украйну и тамъ бы усмирять волнующихся Козаковъ противу Хетмана, а Хетманъ бы умиралъ свои поступки противу своихъ подчиненныхъ.

**ВИГОВСКИЙ ВХОДИТЬ ВЪ СОЮЗЪ
СЪ ТАТАРАМИ И ПОЛЯКАМИ ДЛЯ
ЗЛАГО СВОЕГО НАМѢРЕНІЯ.**

А какъ въ то жъ самое время Виговскій послалъ тайно въ Польшу и въ Крымъ соглашались съ оными областями къ дѣйствительному своему намеренію, кои съ охотою ему въ томъ помогать обѣщались, то по сему Ханъ Крымскій, по прошенію его, прислалъ своего славнаго воина, Карамбеля, съ 40,000 Татаръ къ Чигирину, которой сталъ при рѣчкѣ Иркелѣ, что случилось быть 1658 году, по праздникѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія, на день Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, то есть, апрѣля 25-го числа, куда, для свиданія и совѣта, съ Карамбелѣмъ, Виговскій къ нему пріѣхалъ и, на особомъ уединенномъ мѣстѣ, видѣвшись съ нимъ, по привѣтствіи другъ ко другу, сядя на лошадахъ, часовъ до двухъ продолжали между собою разговоръ, скрытно отъ бывшихъ съ нимъ его Старшинъ и Козаковъ. Они тутъ советовали, какими бы образомъ имъ наилучше начать противу назвѣстныхъ людей войну, а во первыхъ бы напасть военною рукою на соперничество его и продолжать оное далѣе. По окончаніи жъ того совѣта, Виговскій просилъ Карамбеля съ Муразами, въ приготовленную для того полатку свою, гдѣ, обще со всѣми находящимися при немъ полковниками и старшинами своими, сдѣлалъ публичной уговоръ съ Татарами, подъ видомъ, чтобъ имъ будто бы имѣть только съ ними непремѣнную дружбу и согласіе, на всякой случай, куда бы нужда позвала, имъ ихъ не оставлять и другъ другу вездѣ помо-

гать. Въ чемъ, по утвержденію того, Виговскій, обоимъ Носачъ, Корсунскій судья, Лѣсницкій, полковники, сотники и Козаки, кои при томъ быть случились, все оныя въ той видимой согласившейся непремѣнной дружбѣ и присягою, предъ Карамбелѣмъ и Муразами, утвердилъ. По которомъ совершеніи представился тутъ пиру, веселіе и палба пушечная. По окончаніи чего, въ вечеру, Карамбелъ съ Муразами своими отъѣхалъ въ станъ свой, расположенной уже при рѣчкѣ Цибулянкѣ, и съ ними отправлены были Нѣжинскаго полку сотники, Романъ Ракушня и Левко Бута, для учиненія съ Татарскою стороны таковой же присяги, на шпирти, какову дѣлалъ Виговскій съ подчиненными.

**ВИГОВСКИЙ ИЗВѢЩАЕТЪ ЦАРЮ,
ЯКОНЫ ОНЪ ВЪ ПОЛЬЗУ ЦАР-
СКУЮ СДѢЛАЛЪ СЪ ТАТАРАМИ
СОЮЗЪ.—ЦАРЬ ПОСЫЛАЕТЪ ВИ-
ГОВСКОМУ СЪ ТАТАРАМИ ПОХ-
ВАЛНУЮ ГРАМОТУ.**

Виговскій, дабы скрыть коварство свое и назвѣну противу Россіи, донесъ въ то время Его Царскому Величеству, что Поляки, по соизволенію своему, отъ Короля данному, Рѣчи Посполитой, о бытіи Его Царскому Величеству на Королевствѣ Польскомъ, не желая болѣе исполнять, съ возможною поспѣшностію набираютъ войско, тако жъ призываютъ въ союзъ себя Ракоція, Кнзя Венгерскаго, и Хана Крымскаго, дабы, соединивъ, воевать противу Россіянъ. Но, вопреки тому, онъ, какъ ревнуя быть поборникомъ Россіи, отвѣтился отъ нихъ Крымскаго Хана на свою сторону, и, уприсяго

на незапный случай прислать къ нему Татаръ, которыхъ и прислано съ Карамбеемъ до 40,000; на сіе Его Величество прислалъ къ нему похвальную грамоту, и тѣмъ оказалъ ему свою милость.

ЦАРЬ ПОСЫЛАЕТЪ ВЪ ПОЛЬНУ ПОСЛОВЪ.

Царь Алексѣй Михайловичъ, по увѣдомленіи ономъ, тотчасъ послалъ полномочныхъ пословъ къ Республикѣ Польской, упоминавъ о исполненіи предлагаемаго отъ всѣхъ чиновъ Польскихъ Его Царскаго Величества на Королевство Польское избранія. Пословъ Польки приняли и отпустили честно съ тѣмъ же увѣреніемъ обещать, покаяться съ Шведъми и Прусами войну они окончить.

ПОЛКИ ПРИСЫЛАЮТЪ ВИГОВСКОМУ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ НА ХЕТМАНСТВО ЕГО.

Въ тожъ самое время Полки прислали посланниковъ къ Виговскому, подтверждая его на Хетманствѣ и дабы онъ былъ къ нимъ склоненъ, за что обещали всѣ присланные; на сеймъ еще отъ Хмельницкаго Богдана, Хетмана бывшаго Малороссійскаго, чрезъ Немирча и Сулиму, пункты, которые подъ городомъ Гадячемъ сочинены, укрѣпiti вѣчно.

ВИГОВСКИЙ ПОСЫЛАЕТЪ ВЪ ПОЛЬНУ СВОИ НОТАЦІИ СЪ ТѢМЪ ЧТОБЪ СЕНАТЪ, РАЗСМОТРА, УЧИНИЛЪ НА ТО РѢШЕНІЕ.

Но Виговскій съ своими замыслами послалъ въ Варшаву трехъ посланцовъ, Козаковъ: Павла, Петра и Грушу, съ нотаціями, дабы сенатъ тамошней, естли принято

то быть можетъ, учинилъ бы объ нихъ разсмотрѣніе и рѣшеніе; по чему и было тамо трактовано, на какомъ бы основаніи ему, Виговскому, въ Малой Россіи состоять, и нѣмѣ выгодныя статьи къ нему прислать въ скорости обещать.

ПОЛКОВНИКЪ ПУШКАРЬ ОТЪ ВИГОВСКАГО ПРИСЛАНИЕ ВОЙСКО ДЛЯ ИСТРЕБЛЕНІЯ ЕГО ПОДЪ ПОЛТАВОЮ ПОВНВАНЪ И ПРОГОНЯЕТЪ.

Виговскій же, вѣдаа, что полковникъ Полтавскій, Пушкаръ, Его Царскому Величеству вѣрность истинную по своей присягѣ сохраняетъ твердо, а ему Виговскому есть недоброжелатель, и чтобъ онъ въ намѣреніи его не препятствовалъ, послалъ сего ради для истребленія его наемные свои Польскіе собственные полки, ибо Малороссійскіе полки за него противу Пушкаря воевать отказались; но полковникъ Полтавскій, встрѣтя то войско Виговскаго, все на голову побилъ недалеко отъ города Полтавы, и Тимоша, господаря Гадяцкаго, отъ Виговскаго посланнаго съ Сербами, на него жъ воевать, на рѣкѣ, прозываемой Грюнь, поймать и оковавъ, къ околичному подъ стражу Великороссійскую отослалъ, а полковника Винницкаго, Богуну, съ оставшими Сербами къ Виговскому возвращающагося, нечаянно постигъ и въ конецъ истребилъ.

ИЗЪ ПОЛЬНИ ПРИСЫЛАЮТСЯ ТРАКТАТНЫЕ ПУНКТЫ ДЛЯ ПРЕЛЪЩЕНІЯ КОЗАКОВЪ.

Въ сіе жъ самое время Полки, прельщая Козаковъ, къ присоеди-

женію ихъ себя паки, оправдан-
ли, ако бы третьей Республнкѣ или
Рачи Посполитой быть въ Малой
Россіи, и прислали изъ сейму Вар-
шавскаго обѣщанныя, по наставле-
нію Маршала Гинискаго, хитро
сложенныя договорныя статьи, та-
коваго содержанія: 1-е, Уніатской
вѣры чтобъ не было въ Малой Рос-
сіи; 2-е, чтобъ Митрополитъ Кіев-
скій съ четырьмя Рускими Архіе-
реями по Архіепископѣ Гизанен-
скомъ заставля въ Сѣмѣ; 3-е, чтобъ
войска Козацкаго всегда 60,000
было; 4-е, чтобъ Хетману Малорос-
сійскому быть Княземъ княженія
Русскаго, первымъ Кіевскимъ вое-
водою и Генераломъ, также Сена-
торамъ впредь быть не токмо изъ
Поляковъ, но и изъ Малороссіянъ
5 человѣкамъ; 5-е, церкви и мона-
стыри съ доходами ихъ присоеди-
нить паки къ Россіи; 6-е, въ Малой
Россіи имѣть свою академію, мет-
рики, канцеляріи и типографіи, гдѣ
бы и Россійскіе были учителя; 7-е,
самовольства и преступленія, во вре-
мя войны Польской Коронѣ отъ Ко-
заковъ учиненныя, предать вѣчному
забвенію, или амнистію объявить,
а инако миръ будетъ нарушенъ;
8-е, Малороссіянамъ податей ника-
кихъ Коронѣ Польской не давать;
9-е, обосторонной Малой Россіи ни
подъ чьимъ владѣніемъ, токмо подъ
правленіемъ онаго Хетмана быть;
10-е, что Король Польскій, по сви-
дѣтельству Хетманскому, Козаковъ
шляхтичами жаловать долженъ, и
чтобъ для того всегда сто чело-
вѣкъ, шляхетства достойныхъ, при
себѣ имѣлъ; 11-е, чтобъ короннымъ
Польскимъ войскамъ въ Малой Рос-
сіи не консистовать, развѣ по нуж-
дѣ, но и тогда, чтобъ Хетманъ Ма-
лороссійскій оными командовалъ;
12-е, Козацкимъ же войскамъ въ

волостяхъ Королевскихъ, духов-
ныхъ и сенаторскихъ консистовать
безпрепятственно; 13-е, Малороссій-
скому Хетману чтобъ свою Мало-
россійскую монету дѣлать на жа-
лованье своему только войску; 14-е,
Полякамъ во всякихъ нуждахъ и
дѣлахъ Козаковъ на советъ при-
зывать и стараться отворить сво-
бодный ходъ въ Черное море, и
прочая.

Таковыми, хитро вымышленны-
ми, договорами своими, Поляки хо-
тели Козаковъ паки склонить
къ своей сторонѣ изъ подъ мнѣ-
наго владѣнія Самодержца Россій-
скаго и послѣ пороботить ихъ по
прежнему.

Тогда сими статьями, яко отачи-
ныя выгоды Хетману доставляю-
щими, несказанно плѣняясь, Вигов-
скій, паче же удѣльнаго княженія
желаніемъ воспаленъ, отправилъ
пословъ Польскихъ съ объявлені-
емъ, что договоры свои онъ съ Го-
сударемъ Россійскимъ разрушить
и къ коронѣ Польской присоеди-
нится.

ВИГОВСКІЙ НАПАДАЕТЪ НА ПОД- ТАВУ И ТѢМЪ ДѢЛАЕТЪ НАЧА- ЛО ЗЛАГО СВОЕГО НАМѢРЕНІЯ.

Но къ скорѣйшему полученію
того преимвитаго достоинства се-
бѣ и выгодъ отъ Польши, и къ
немедленному исполненію своего
злаго намѣренія, онъ, не ожидая
на посланіе свое отъ Царя извѣ-
щенія, или какой защитной при-
сылки къ себѣ, пошелъ самъ проти-
ву Подтавскаго Полковника, Пуш-
кара, съ своимъ наемнымъ войскомъ
и съ единомышленниками своими,
старшинами и полковниками, съ
ихъ поддаными; къ чему, въ доподне-
ніе, послалъ и за Татарами, дабы

для помощи, въ случаѣ надобности, придвинувшись она ближе къ Полтавѣ, хотѣлъ приступить къ самому городу и расположился станомъ. Но Пушкаръ, имѣвшій при себѣ около 20,000 Козаковъ, изъ города, въ самый Троицынъ день, сдѣлавши вылазку, напалъ на станъ, разбилъ его войско и не только обовъ разграбилъ и пушки взялъ, но и будаву его Хетманскую отнялъ; точию, наконецъ, по извѣщенію объ ономъ самимъ Виговскимъ, подошедшей къ тому Ордою Крымскою многочисленною будучи окружень, убить все войско его, тѣмъ смѣшанное, Татара почти всѣхъ порубили, и Полтаву городъ разграбивши, выжгли.

ВИГОВСКАГО СООБЩНИКЪ, ГУЛЯНИЦКІЙ, ВОЮЕТЪ И РАЗОРЯЕТЪ ГОРОДА МАЛОРОССІЙСКІЕ, КОИ ВЪЛИ ПУШКАРЮ СКЛОННЫ.

Въ которой самой случай Виговскій послалъ лививагося къ нему изъ укрывательства отъ Хмельницкаго, Григорья Гуляницкаго, бывшаго уже пакъ Нѣжинскимъ Полковникомъ, съ полками Прилуцкимъ и Черниговскимъ, къ Гадячу и Лубнамъ, которые были партіи Пушкаря, который оные, во первыхъ Гадячъ, потомъ Лубны, приступомъ взялъ, а послѣ подъ Глуховымъ той же партіи нѣсколько отъ Козаковъ порубилъ.

ПРИШЕДШІЯ ВОЙСКА ВЪ УКРАИНУ, ДЛЯ УСМИРЕНІЯ ВОЛНУЮЩИХСЯ, ВОЗВРАЩАЮТСЯ.

Подъ сей случай, по полученію отъ Его Царскаго Величества указу, пришелъ пѣзъ Вѣлгорода съ войсками въ Украину Окольный Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій; но Виговскій

тотчасъ отписалъ къ Царю, что онъ уже своевольниковъ усмирить и Татаръ помощниковъ отъ себя отпустилъ, и для того, дабы войска Его Величества понапрасно не трудились, повелѣно бѣ было имъ возвратиться изъ Украйны, которые, по указу же Его Величества, изъ Малороссіи и выступили и возвратились въ свои мѣста.

ПО УВѢДОМЛЕНІЮ, КЪ ВИГОВСКОМУ ПРИСЫЛАЕТСЯ СПРОСИТЬ, ДЛЯ ЧЕГО ЕГО ВОЙСКА ПРИГOTOВЛЯЮТСЯ?

Но коль скоро войска Московскія вышли изъ Украйны, Виговскій тотчасъ приказалъ полкамъ своимъ быть во всякой готовности; о семъ когда въ Москву Царю знать давали, были къ Виговскому въ разныя времена нарочные присланы: сынъ боярской, Феодоръ Тюлюбаевъ, и подъячій Яковъ Портомоинъ, для освѣдомленія отъ него, какой ради надобности имъ велѣно быть, всѣмъ его полковникамъ съ ихъ полками въ готовности? Но онъ оныхъ присланныхъ, не возвращая ихъ съ извѣстіемъ, задержалъ при себѣ подъ стражею, производя свое злое намѣреніе въ дѣйствіе.

САМЪ ВИГОВСКІЙ ИЗМѢНИТЕЛСКИ ВОЮЕТЪ И РАЗОРЯЕТЪ СУПРОТИВНЫЕ ЕМУ ГОРОДА И МѢСТЕЧКИ.

По побѣдѣ надъ Пушкаремъ вскорѣ еще несогласниковъ своему злому противъ Самодержца Всероссійскаго намѣренію Наказнаго Хетмана, именемъ Силку, въ Зеньковъ затворившагося съ своими Козаками, не могши войною и приступомъ достать, присягою обладалъ

что въ цѣлости его, Сняку и съ людьми его отпустить, а взявъ городъ, всѣхъ бывшихъ въ немъ вырубилъ и истребилъ: Гадячь, Венрикь, Рашевку, Лютенку, Сороченцы, Ковалевку, Обуховъ, Богачку, Устиновицу, Ярески, Шпашакъ, Вурки, Хомулецъ, Миргородъ, Безпальчики и иные многие города и селы далъ Татарамъ на разграбленіе, и былъ еще самъ подъ Каменнымъ городомъ Россійскимъ съ войскомъ своимъ и съ Татарами.

КОЗАКИ НАПАДАЮЩАГО ГУЛЯНИЦКАГО ИЗЪ ГАДЯЧА ИЗГО-НЯЮТЪ.

Такъ равно потомъ и Гуляницкій лестоно вошелъ въ городъ Гадячь, въ который нѣсколько оставшихся Козаковъ уже собралось, и послѣдніи въ городъ грабить начали, однако Козаки, въ замкѣ бывшіе, выбѣжавъ, съ партіею его сдѣлавши бой, изъ города выгнали.

Въ сіе самое время Великороссійскія войска, бывши въ Литвѣ, стольный городъ Князя Радзивила, Кайданы, съ великимъ издивеніемъ, взяли и все, что въ немъ было, сожгли и разорили, потомъ Литовскаго воеводу, Гонзевскаго, подъ городомъ, въ полевои бою, со всѣмъ войскомъ его завоевали и самаго въ полонъ взяли, а Полякъ и Литовцевъ 2,000 на мѣстѣ положили.

ПОСЛАНЫ ВОЙСКА ЦАРСКІЯ НА СОПРОТИВЛЕНІЕ ВИГОВСКАГО И СООБЩНИКОВЪ ЕГО И О НИХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ. — ЗА ХЕТМАНА ИВАНЪ БЕЗПАЛЫЙ 27-й.

Объ открывшейся уже дѣйствительной отъ Виговскаго измѣнѣ и

Часть II.

о его противникахъ и злодѣйскихъ поступкахъ даемъ знать изъ Малой Россіи въ Великороссійскіе города воеводамъ и въ Москву самому Царю, почему тотчасъ, по Указу Его Величества, изъ Бѣлгорода болринъ Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ 20,000 войска Московскаго пакъ въ Украину пришелъ; но уже подъ самую осень, и нѣсколько приобщились къ нему Козацкихъ полковъ, какъ то: Лубенской, Полтавской и Миргородской, которыми командовалъ въ то время Генеральный судья за Хетмана, на тотъ случай Козаками поставленный, Иванъ Безпалый, да при немъ были: войсковый Генеральный есаул Воронокъ, да Кошевой атаманъ Запорожскій, Яковъ Варабашъ съ Запорожцами, которые, гонимы за Григорьевъ Гуляницкимъ сожгли города Лубны, Пиратинъ, Чернухи, Горошинъ и иные. Гуляницкій же, имѣвъ при себѣ полки Черниговскій и Прилуцкій, съ оными отважился было сдѣлать нападеніе на войски Царскія подъ Пиратынымъ, но принужденъ былъ отъ превосходной силы уходить, коего осада въ Варвѣ, Князь Ромодановской держалъ его чрезъ шесть недѣль въ осадѣ, даже самъ Виговскій пришелъ съ войсками для освобожденія онаго. Тогда Князь Ромодановской, по наступившей глубокой уже осени, или, лучше сказать, зимы, принужденъ былъ, оставя осаду и наступленіе Виговскаго, расположить все свое войско на зимнюю стойку въ Лохвицѣ, гдѣ самъ зимовалъ, а за Хетмана Безпалый съ своими въ Ромнахъ и въ округахъ оныхъ, и тамъ изождавъ будущей весны.

ПОЛЬША ПРИСЫЛАЕТЪ ВИГОВСКОМУ ПОМОЧЬ СЪ КОТОРОЙ ДѢЛАЕТЪ НА ГОРОДА, ГДѢ ВОЙСКИ МОСКОВСКІЯ И КОЗАКИ, ПРИСТУПЪ ВЕЗЪ УСПѢХА, ЗА ЧТО РАЗОРЯЕТЪ МѢСТЕЧКИ.

Между тѣмъ какъ Виговскій уже съ Польшею примирился и согласился между собою, потому и прислали по требованію его въ ту зиму нѣсколько тысячъ жолнѣровъ Польскихъ, съ которыми онъ, обще съ Ордою, ходилъ подъ Лохвицу доставать тамъ Кнзя Ромодановскаго. Точію въ ономъ не успѣвъ, пошелъ подъ Зинковъ, гдѣ много Украинскихъ Козаковъ было; но когда не получивъ и онаго, разорилъ, вмѣсто того, немало тамъ мѣстечекъ, нашедши ихъ безъ супротивленія, и съ тѣмъ пошелъ до своего Чигирина, жолнѣровъ же разставилъ на зимовье вокругъ себя по городамъ Украинскимъ.

НА ТРЕБУЕМОЙ ГОСУДАРСКОЙ ОТЪ ВИГОВСКАГО О ЗЛОДѢЙСКИХЪ ЕГО ПОСТУПКАХЪ ОТВѢТЬ ПРИНОСИТЪ ОНЪ СВОЕ ОПРАВДАНИЕ.

Но когда къ нему изъ Москвы о таковыхъ его злодѣйскихъ поступкахъ писано было, то и тутъ еще онъ лавную свою измѣну утаивалъ, Великому Государю извинялся, что, яко бы онъ своихъ противниковъ, бывшаго Полковника Пушкаря, и другихъ, смирялъ, противу воли города и села опустошалъ; а что подъ городъ Руской Каменной и прочіе приступалъ, то онъ булаву свою Хетманскую, Пушкаремъ у него ваятую, провидѣалъ у Каменскаго воеводы, которой, яко

бы на безчестіе его, Виговскаго, оной ему не отдастъ; однако жъ его, Виговскаго, дѣлъ противу Государя видимо показался тогда, какъ онъ пошелъ подъ городъ Котопъ въ помощь Гуляницкому.

ТАТАРЫ ОБѢЩАЮТЪ ПОМОГАТЬ ПОЛЯКАМЪ ПРОТИВУ РОССИИ.

Сего лѣта отъ стороны Россійской требовано было отъ Польши установить перемиріе іюня по 24-е число; точію въ то самое время Татарской посоль, прибывшій въ Варшаву, противъ того обнадѣжилъ Поляковъ, что его Ханъ, добротствуй имъ, хочетъ на Русскія войска послать свою Орду, и въ томъ бы они были благонадежны.

ВИГОВСКАГО БРАТЪ ПРИСТУПАЕТЪ КЪ КІЕВУ, НО ОТГОНЯЕТСЯ ОТЪ ОНАГО.

При наступленіи жъ лѣта 1659 году, августа въ 22-й день, братья Виговскаго, Данила Виговскій, съ Козаками, пяти полками Задѣлѣровскими, пришелъ и сталъ подъ Кіевомъ, на урочищѣ горъ Щеконицъ, и хотѣлъ доставать Кіева; токмо Бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ его и съ полками разбилъ и прогналъ, и тѣмъ освободилъ на то время округу Кіевскую.

ВИГОВСКІЙ ПРИСТУПАЕТЪ КЪ КІЕВУ, НО ПОВѢЩАЕТСЯ ВОЙСКАМИ МОСКОВСКИМИ И КЪ УСМИРЕНІЮ ПРИВОДИТСЯ.

Виговскій же, Хетманъ, слышася, тотчасъ поспѣшилъ самъ придти подъ Кіевъ съ войскомъ своимъ и Крымскими Татарами, но

бесприни Шереметевъ, усиленно сопротивлялся ему, разбилъ его и Татаръ и возвратилъ отъ нихъ пашиниковъ, а отъ Хетмана взлалъ весь его обозъ, знамена, пушки, литавры, барабаны, бунчугъ и печать войсковую, и принудилъ его себя усмирять подъ присягою съ тѣмъ, что не будетъ онъ болѣе противу войскъ Его Царскаго Величества воевать и войско свое распустить по домамъ, а Татаръ до Крыма. Съ тѣмъ, во утѣреніе, послалъ въ Москву къ Его Величеству, Государю Царю, съ объявленіемъ о поступкахъ своихъ и въ томъ съ повинностию своею, Бѣлодерковскаго Полковника, Ивана Кравченка, почему отправилъ и подъ Варву наказнаго своего Хетмана, Ивана Скоробогатку, съ тѣмъ, дабы и тѣмъ замиреніе учинить съ Княземъ Ромодановскимъ и со всю ратью Московскою, что и учинено.

ВЪ ПОЛКЪ ПОЛТАВСКОЙ ПРИСЫЛАЕТСЯ ОТЪ ЦАРЯ СЪ БЛАГОВОЛЕНІЕМЪ СВОИМЪ КЪ НИМЪ МИЛОСТИВАЯ ГРАМОТА.

Но по извѣщенію сего въ Москву, Царь Алексѣй Михайловичъ тотчасъ прислалъ свою милостивую грамоту въ полкъ Полтавской, во утѣшеніе всѣмъ тамошнимъ и въ прочихъ мѣстахъ вѣрноподданнымъ своимъ, съ объясненіемъ въ ономъ всего замѣнническаго отъ Хетмана Виговскаго, дѣлахъ и поступкахъ его, коихъ о заступленіи своемъ Монаршемъ за нихъ навсегда обнадеживаетъ впредь милостию своею подъ Высокодержавною рукою въ покровительствѣ ихъ содержать и ни въ какія обиды и разоренія не давать; а при томъ

бы по желанію своему изобразилъ межъ себя инаго добраго и надежнаго вновь Хетмана, съ тѣмъ увѣреніемъ, дабы онъ и съ ними служилъ по присяжной должности Его Царскому Величеству и наследникамъ его вѣрно и радѣтельно и ни на какія прелести не сдавался; за что надѣялся бы на всегдашнюю его великую милость; въ каковомъ же содержаніи та Царская грамота состоитъ, тому при семъ точной списокъ прилагается.

ЦАРСКАЯ ГРАМОТА.

Божіею милостию отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Северныхъ отчича и дѣдича, и наследника, Государя и Обладателя.

Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Полтавскаго полку Полковнику и Сотникамъ и Асауламъ и всякимъ начальнымъ людямъ и Козакамъ, также войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ и всему посольству, и всей черни наше Царскаго Величества милостивое слово.

Въ прошлыхъ годѣхъ присылали къ Намъ, Великому Государю, и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Нашему Царскому Величеству, Хетманъ Богданъ Хмельницкій и вы все войско Запорожское били челомъ многаяжды, что Польскій Король, Янъ Казимиръ, и паны рады и вся Рѣчь Посполитая, на Православную Христіанскую вѣру Греческаго закону и на Святыхъ Бо-

жидъ Восточныя церкви восстали, и гоненіе учинили большой истинной Православной Христіанской вѣры, въ которой вы издавна жили, и нынѣ живете, учали васъ отлучать и маволить къ своей Польской вѣрѣ, и всякое надѣ вами поруганіе и алости Христіанскія чинить, а послѣ того и помиралъ съ вами подѣ Зборовомъ и подѣ Бѣлою Церквою, на правдѣ своей не устояли, войски свои на васъ и многіе города и мѣста собрали, и въ тѣхъ городахъ и мѣстахъ святыхъ Божіихъ церкви осквернили и обругали и разорили, и Православныхъ Христіанъ, духовнаго и мірскаго чину, многіхъ невинно замучили. И вы, не хотя благочестивыхъ Христіанскія вѣры отбыть и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, просили милости у Насъ, Великаго Государя, Наше Царское Величество, Православныхъ Христіанскія вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить, гонителямъ вашимъ и Нашимъ не допустить, и не дали, и надѣ вами умилосердились, велѣли васъ все войско Запорожское принять Нашего Царскаго Величества подѣ высокую руку съ городами и землями, и вы, все войско Запорожское, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учнете служить, и за Наше Государское здоровье противъ всякаго Нашего непріятеля стояти во вѣки неотступно. А буде Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, подѣ Нашу Государскую высокую руку принять васъ не маволитъ, и Намъ бы, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пожаловати, для Православныхъ Христіанскія вѣры за васъ

вступитись и вѣдѣти бы съ Польскимъ Королемъ съ Паны Рады помириться чрезъ Нашихъ Государскихъ Великихъ пословъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по вашему челобитію посылали Нашего Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, къ Польскому Яну Казимиру Королю, боярина и наместника Великопермскаго, Князя Бориса Александровича Реннина, съ товарищи, и велѣли Королю и Панамъ Радѣ о томъ миру и посредствѣ говорить накрѣпко. И Нашего Царскаго Величества послы Королю и въ отвѣтахъ Павомъ Радѣ учинили, чтобъ Король и Паны Рада Православной Христіанской вѣры Греческаго закона не гоняли, церквей Божіихъ не отнимали, и не воли вамъ, войску Запорожскому, не чинили, а учили бы съ вами миръ по Зборовскому договору. И Польской Янъ Казимиръ Король, и Паны Рада Нашего Царскаго Величества пословъ отказали, а говорили помиритель, де, они съ вами, войскомъ Запорожскимъ, въ то время, какъ вы, войско Запорожское, шаблѣ на своихъ положите. И въ прѣшлому въ 162 годѣ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя на Православну Христіанскую вѣру и на Святыхъ Божіихъ церквей великое гоненіе и не хотѣ того слышати, чтобъ церквамъ Божіимъ въ запустѣннѣ и поруганіи отъ Латынь, а вамъ, единовѣрнымъ Православнымъ Христіанамъ, въ козачиномъ разореніи быти, Хетмана Богдана Хмельницкаго, и васъ войско все Запорожское подѣ Нашу Царскаго Величества высокую руку, по вашему челобитію, съ городами и землями принять маволитъ, и Не-

шого Царскаго Величества ратными людьми на непріятелей нашихъ помочь чинить велики. И Хетманъ, Богданъ Хмельницкій, и вы, полковники и всякіе начальныя люди, и Косаки и мѣщане, и вся чернь войска Запорожскаго, которые были на Радѣ въ Переяславѣ, видя о благочестіи Наше Царскаго Величества тишаніе и о васъ Православныхъ Христіанахъ велие попеченіе, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ Соборной Апостольской Церкви, предъ Святимъ Евангеліемъ, по Святой вѣнчаніи Евангеліемъ заповѣди, Христову вѣру учили, при ближнемъ нашемъ болринѣ и намѣстникѣ Тверскомъ, при Василья Васильевичѣ Бутурлинѣ съ товарищи. А которые начальныя люди, и Косаки, и мѣщане, и чернь войска Запорожскаго на Радѣ съ Хетманомъ въ Переяславѣ не были, и тѣ же всѣ по тому жъ вѣру учили во всѣхъ городахъ и мѣстахъ по полкамъ всего войска Запорожскаго, во Святыхъ Божіихъ церквяхъ, предъ Святимъ Евангеліемъ, при столѣнникахъ нашихъ и дворянахъ, на томъ, что служить вамъ, всему войску Запорожскому, и мѣщанамъ, и всей черни, Намъ, Великому Государю, и сыну Нашею Царскаго Величества, благоуверенному Царевичу и Великому Князю, Алексію Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Вѣлыя Россіи, и нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ, и изъ инымъ Государямъ, къ Польскому, и Нѣмецкимъ Королямъ, и къ Турецкому Султану, и Крымскому Хану, и къ инымъ некоторымъ Царемъ и Королямъ, не приставаъ, и опротивъ Намъ, Великому Государю, и сына Нашею Царскаго Величества, благоуверенна-

го Царевича и Великому Князю, Алексію Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Вѣлыя Россіи, и нашихъ Государскихъ наслѣдниковъ, на Московское и на Владимирское Государство, и на всѣ великія Государства Россійскаго Царства, и на великое княжество Кіевское и Черниговское, и на всю Малую и Вѣлую Россію, иного Государя никого не имѣти и не мыслити, и быти всему войску Запорожскому подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою на вѣки неотступно. И какъ Хетманъ, Богданъ Хмельницкій, и вы, все войско Запорожское, у Намъ, Великому Государю, у Нашею Царскаго Величества, въ подданствѣ учились, и Янъ Казиміръ Король и Паны Рада, и вся Рѣчь Посполитая учили на Православную Христіанскую вѣру и на васъ, Православныхъ Христіанъ, умышлять волюе пуще прежняго, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за забаву Православныхъ Христіанскіа вѣры и за васъ, Православныхъ Христіанъ, дозволили ити на Польскаго Яна Казиміра Короля, и ходили со многими ратями своею Государскою особою, а изъ вамъ Нашею Царскаго Величества, въ войско Запорожское, на оборону противъ непріятелей посланы Нашею Царскаго Величества бояре и воеводы со многими ратями. И Хетманъ, Богданъ Хмельницкій, Намъ, Великому Государю, служилъ до смерти своей вѣрно, по своему обещанію, да и вы Нашею Царскаго Величества войско Запорожское, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и донынѣ служили вѣрно, безъ всякой лѣноты. А какъ въ прошломъ, въ 165 году, Хетмана Богдана Хмел-

нищкаго не стало, и вы Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго обзовной, и судьи войсковые, полковники, и сотники, и асаулы, и старшина войска Запорожскаго, прислали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, бити челомъ Корсунскаго полку асаула, Юрья Мишевскаго съ товарищи, что вы по смерти Богдана Хмельницкаго промѣжъ себя совѣтомъ и единогласіемъ всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, обратили на Хетманство Ивана Виговскаго, и чтобъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пожаловать того новобраннаго Хетмана, Ивана Виговскаго, велѣть ему дать Нашего Царскаго Величества жалованную грамоту и булаву, а вамъ бы, всему войску Запорожскому, и съ новообраннымъ вашимъ Хетманомъ, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и сыну Нашего Царскаго Величества, благоуверенному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ наследникамъ служить и всякого добра хотѣти, на чемъ ваше прежнее обѣщаніе было предъ Святѣмъ Евангеліемъ. И Мы, Великій Государь, по вашему челобитію, посылали къ вамъ Нашего Царскаго Величества, ближнего околничего и оружейничего, и намѣстника Ржевскаго, Богдана Матвѣевича Хитрова, съ товарищи, и новообранный вашъ Хетманъ, Иванъ Виговскій, на прежнюю поддѣйственную службу въ Перелесовѣ, къ Соборной Апостольской церкви, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по Свѣтой непорочной Еван-

гельской заповѣди Христовой вѣру училили и образъ Свѣтой цѣловали, при ближнемъ Нашемъ околничемъ и оружейничемъ и намѣстникъ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитровѣ съ товарищи, и при васъ всѣхъ на томъ, что служити ему Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и сыну Нашего Царскаго Величества, благоуверенному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ наследникамъ, съ вами, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и быти подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнему, на томъ всемъ, на чемъ Намъ, Великому Государю, вѣру училили прежній Хетманъ, Богданъ Хмельницкій, и онъ, Иванъ, и все войско Запорожское, предъ Святѣмъ Евангеліемъ, и Наше Царскаго Величества жалованье, булаву околничей нашъ оружейничей и намѣстникъ Ржевской, Богданъ Матвѣевичъ, ему, Хетману, при васъ далъ, и послѣ того присылалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Хетманъ Иванъ Виговскій, Миргородскаго полковника, Григорія Лясницкаго, съ товарищи, бьючи челомъ, Намъ, Великому Государю, на Полтавскаго полковника, на Мартына Пушкаря, да на Якова Барабаша съ товарищи, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, повѣря его обѣщаніемъ, посылали къ Мартыну Пушкарю и къ Якову Барабашу, Нашего Царскаго Величества отольника, Ивана Оленимова, да дворянина Никифора Жолкова, съ Нашими, Царскаго Величества, грамотами, чтобъ они бунтовъ не вчиняли, а были бы у Хет-

мана, Ивана Виговского, въ послушаніи, и съ вами, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, въ соединеніи и любви, для того успокоенія, а не войны. По его, Ивана, челобитію указали Мы, Великій Государь, въ Наши Украинскіе Черкасскіе города итьти, Нашего Царскаго Величества околничему, Князю Григорію Григорьевичу Ромедановскому съ товарищи, съ Нашими ратными людьми. И околничей Нашъ и воевода съ Нашими ратными людьми собирався, и Хетманъ Виговскій, не дожидаясь Нашего Царскаго Величества околничего, и признавъ къ себѣ Крымскихъ многихъ Татаръ, полковника Мартына Пушкаря убилъ, и Наши Царскаго Величества Черкасскіе города, и мѣста, и церкви Божіи, и дома многіе, пожегъ и разорилъ и многихъ Православныхъ единовѣрныхъ Христіанъ побилъ и въ плѣнъ Татарамъ отдалъ. И какъ околничей Нашъ и воевода, Князь Григорей Григорьевичъ, въ Наши Черкасскіе города пришолъ, и Хетманъ, Иванъ Виговскій, писалъ къ Намъ, Великому Государю, что онъ своевольниковъ усмиралъ и Татаръ отпустилъ, и чтобъ Нашего Царскаго Величества войскъ не утруждать, и велѣлъ бѣ околничему Нашему, Князю Григорію Григорьевичу, съ ратными людьми изъ нашихъ Черкасскихъ городовъ отступить, и по Указу Нашего Царскаго пресвѣтлаго Величества околничей Нашъ, Князь Григорей Григорьевичъ, съ ратными людьми изъ нашихъ Черкасскихъ городовъ выстунилъ. И послѣ того Хетманъ Иванъ Виговскій велѣлъ войска Запорожскаго всѣмъ полковникамъ съ полками быть готовымъ, невидимо для какова умысла, и Мы, Великій Госу-

дарь, послали къ нему, Хетману, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ съ Нашими Царскаго Величества грамотами, Путивальца, сына боярскаго, Федора Тюлюбаева, подъячаго Якова Портомоина, и онъ Хетманъ, Иванъ Виговскій, у себя ихъ задерживалъ. И въ нынѣшнемъ, въ 166 году, писали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, изъ Кіева, бояринъ Нашъ и наместникъ Белоозерской, и воевода, Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи, вѣдомо, де, имъ учинилось, что идутъ подъ Нашу Царскаго Величества отчину, подъ Кіевъ, пять полковниковъ съ полки, съ Крымскими Татарами, со многими людьми, и нашихъ Царскаго Величества людей побиваютъ и грабятъ и всякія злости чинятъ, и оной, де, бояринъ нашъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи, не хотѣя ровнѣтія крове православныхъ Христіанъ, послали къ нимъ, полковникамъ, говорить, дворянъ Михайла Свищова съ товарищи, для чего они съ полками и со многими людьми и Татары подъ Кіевъ идутъ. И полковники, де, къ боярину Нашему и воеводѣ съ Михайломъ Свищовымъ приказали, что они пришли подъ Кіевъ со многими людьми, по розказанію Хетмана, Ивана Виговского, а Татаръ, де, съ ними нѣтъ, и будетъ, де, къ нимъ, подъ Кіевъ, для договору всякихъ дѣлъ, идетъ Данило Виговскій. Августа, де, въ 22 день пришелъ подъ Кіевъ Данило Виговскій съ Татары и съ Черкасы со многими людьми; и у нашихъ ратныхъ людей конскія стада отогнали и за сторожевыми сотнями учали гонять, и на посадѣ на торгу нашихъ ратныхъ людей побивать, и посадѣ велѣли жечь,

и стали въ обобахъ, и шанцы онопали, и учали къ городу приступать. И Нашего Царскаго Величества бояринъ и воевода, Василей Борисовичъ, видя къ Намъ, Великому Государю, Давидомъ Виговскаго явную извѣстную, боронясь о себѣ и прося у Бога милости, посылалъ товарищей своихъ, воеводъ, съ Нашими Царскаго Величества воеводами, и ратные люди ихъ побили, и въ шанцы выбили и обобы, и корогвы, пушки, и знамя, и вѣстуръ, и литавры, и барабаны, и бунчугъ, и печать войсковую взяли, и живыхъ многихъ въ лавцахъ поймали, и тѣхъ вѣстныхъ Православныхъ Христіанъ бояринъ нашъ и воевода, Василей Борисовичъ и съ товарищи отпустили къ вамъ, въ поляхъ, а ниже Православные Христіане бѣгучи съ бою, въ Днѣпръ и Почаили многие потонули. А Мы, Великій Христіанскій Государь, побоявъ по благочестію, слыша такое междуособіе въ Православныхъ Христіанахъ, и невинное кровопролитіе, которое учинилось отъ того извѣстника Нашего и гонителя всѣхъ Православныхъ Христіанъ, отъ Ивана Виговскаго, вѣло поскорбѣли, а положили упованіе на Всещедраго Бога и на силу Животворящаго Креста, и на Пресвятую Богородицу, и вѣруемъ Богу Нашему, что и впредь вѣдасть ему Богъ мщеніе за сего клятвенное преступленіе, что, забывъ онъ страхъ Божій и прежнее свое и нынѣшнее обѣщаніе, на чемъ Намъ, Великому Государю, обѣщался предъ Святѣмъ Евангеліемъ, въ томъ во всемъ солгалъ, и воеводѣ рать на Церковь Божию, сложась съ Крымскими Татарами, единоверныхъ Православныхъ Христіанъ воюеть, и съчета, и въ плѣны, и въ разхищеніе хо-

щеть отдать, хотя церкви Божіи до конца разорать, и насъ, единоверныхъ Православныхъ Христіанъ, насъ подъ Нашей Царскаго Величества высокою рукою отгонять, и учинить въ вѣчномъ порабощеніи у Ляховъ и у Татаръ, облачая насъ, Великого Государя, Наше Царское Величество, насъ вѣрными подданными Нашими, будто Мы, Великій Государь, правды и вольности наши нарушаемъ и отъ неприятелей нашихъ обороны намъ не чинимъ. И намъ те вѣдомо подданнымъ, какъ Хетманъ Богданъ Хмельницкій и мы, все войско Запорожское, учинились подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, посылали къ вамъ для обороны насъ, единоверныхъ Православныхъ Христіанъ, отъ неприятелей, нашихъ, Царскаго Величества, бояръ и воеводъ со многими ратными, не по одно время, и Наши, Царскаго Величества бояры, и воеводы, и ратные люди съ нами вмѣстѣ, съ Коронными Хетманами, и съ Крымскими Татарами, и но бы крѣпко и мужественно, и города многие и мѣста въ Коронѣ Польской, и на Волынѣ, и на Подолѣ, поотнимали, и отъ нашихъ Царскаго Величества бояръ и воеводъ намъ никакихъ обидъ въ правахъ и вольностяхъ вашихъ не бывало. И Наши Царскаго Величества многие грамоты посыланы къ вамъ напередъ сего съ Нашими Государскими милостивыми словесми, и вѣдомо Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось, что ты Наши Государскія грамоты Хетманъ задерживал и намъ не отдал, а Мы, Великій Государь, Наше Царское Величе-

ство, жалуюмъ, держимъ васъ, единовѣрныхъ Православныхъ Христіанъ, подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою, въ Нашемъ Государскомъ милостивомъ пріязніи, по вашимъ правамъ и вольностямъ, и вамъ Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Полтавскаго полку полковнику, и асауламъ, и сотникамъ, и всякимъ начальнымъ людямъ и Козакамъ, таже войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, и всему посольству, и всей черни, памятуя Бога и Православную Христіанскую вѣру и предъ Евангеліемъ по Святой непорочной Евангельской заповѣди Христова свое крѣпкое общаніе и Нашу Государскую къ себѣ премогую милость и жалованіе, нынѣ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, службу свою и dobroхотѣніе совершенно показать, и отъ пачинника Нашего Царскаго Величества, и клятвoprеступника, и разорителя вѣры Христіанскія, отъ Ивана Виговскаго, и отъ Татаръ ототати, и съ Нашими Царскаго Величества бояры и воеводы, о Нашихъ Государскихъ дѣлахъ ссылатись почасту, и обрати бы вамъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ единогласно иного Хетмана, кого межъ себѣ излюбите, и быти бѣ подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по своему общанію по прежнему, а ни на какия прелести не уклоняться, и, спешивши съ бояры Нашими и воеводы, за Святыя Божія церкви и за Православную Христіанскую вѣру противъ Нашего Царскаго Величества и васъ всѣхъ Православныхъ Христіанъ измѣнника и клятвoprеступника, Ивана Виговскаго,

Часть II.

и Крымскихъ Татаръ, и Ляховъ, ототати, и промыслъ надъ ними чинити, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ Святыя Божія церкви до конца не разорились и васъ Православныхъ Христіанъ Лахи и бусурмане въ плѣнъ и въ расхищеніе не поработили вѣчно. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, учнемъ васъ жаловать и держать подъ Нашею Государскою высокою рукою, въ Нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованѣ, по вашимъ правамъ и вольностямъ, и въ томъ бы вамъ на Нашу Государскую милость быти во всемъ надежнымъ безъ всякаго сумнѣнія; а тѣмъ бы не сумнѣваться, что прежде сего прошлаго 166 года къ Нашему Царскому Величеству полку Полтавскому вѣрнымъ подданнымъ Козакамъ обороны и защиты не учинено; всякъ о томъ можетъ разсудити, честь и умъ имѣючи, что то учинено не презрѣнія для или кромѣ всякаго попеченія имъ безъ помочи оставленнымъ быти, но вѣрна имѣючи Хетмана, яко начальника надзирателя и остерегателя Украйны Малороссійскія, ничто же сумнительно объ немъ разумля; обаче онъ, яко наемникъ, а не пастырь, и не лучшее свободное избиралъ на пагубы злокознямъ своимъ, Нашего Царскаго Величества вѣрныхъ подданныхъ войска Запорожскаго и Юдски, на преданіе братіи тайно въ души своей вымышлялъ, возложъ надежду свою на бусурманскую тщетную силу, единовѣрныхъ братію свою, Церкви Восточныя сыновъ, дражайшею кровію Христа Спасителя искупленную, дешевою цѣною тѣмъ Агарянамъ чадомъ продати общался. И Мы, Великій Государь, видя тѣхъ,

которые Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрно служатъ, Нашею Царскаго Величества державною милостию обнадѣживаемъ и велимъ за васъ Нашимъ Царскаго Величества воеводамъ стоять и защищать, сколько милосердый Богъ помощи подаетъ. Да и къ Хетману же, Ивану Виговскому, посыланъ былъ, Нашего Царскаго Величества Дьякъ, Василей Михайловъ, и въ нынѣшнемъ же въ 167 году, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему, Царскому Величеству, Дьякъ Василей Михайловъ прѣхалъ и вѣщалъ, что онъ, по Нашему Великому Государю указу, Хетману, Ивану Виговскому, говорилъ, чтобъ онъ, Хетманъ, памятуя Бога и истинное свое обѣщаніе предъ Святимъ Евангеліемъ на вѣчную службу и подданство, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служилъ вѣрно и былъ бы на Нашу Великого Государя милость во всемъ надежденъ, а сомнѣніе и непостоянство всякое оставилъ, и ни на какія онъ злохитрыя людскія прелести не прельщался, а Татаръ бы всѣхъ отпустилъ, для того что отъ Татаръ вамъ всѣмъ, Православнымъ Христіанамъ, насильство и утѣсненіе великое. И Хетманъ, Иванъ Виговскій, отъ Нашей Государскія милости отлучился и Нашему Государскому повелѣнію учинился непослушенъ, Татаръ отъ себя не отпустилъ и, забывъ Бога, истинное свое обѣщаніе, говорилъ, что онъ и съ нимъ враги Креста Христова, съ бусурманами, хочетъ соединиться на Православныхъ Христіанъ. Да онъ же Хетманъ говорилъ, что будто есть у него изъ Нашихъ Великого Государя полковъ Рускіе люди перебѣжчики, и ска-

зываютъ тѣ перебѣжчики, будто они слышали, что Наша Великого Государя грамота прислана окольничему Нашему, Воеводѣ, Князю Григорію Григоріевичу Ромодановскому, велѣно, де, его, Хетмана, и всю Старшину побить и вольности подомать, а Козакамъ только быть десяти тысячамъ, и то Хетманъ; Иванъ Виговскій, не убоясь праведнаго и страшнаго суда Божіа, вѣщаетъ межъ вами Православнымъ единоувѣрными Христіанами на осоружу, хотя васъ отъ Нашей Государской милости отлучить, чтобъ ему тѣмъ своими злохитрыми вымысли учинить маетъ межъ Православными Христіанами, расколы и брань междуусобную, и привести бѣ всѣхъ васъ, Православныхъ Христіанъ, въ Лядскую Латинскую вѣру; а у Нашъ, Великого Государя, того и въ имѣли нѣтъ, чтобъ старшинѣ какое зло чинить, или Козакамъ такому малому числу быть, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, желаемъ видѣти всѣмъ Православнымъ Христіанамъ всякого добра и покоя и хотимъ того, чтобъ въ войскѣ Запорожскомъ были Козаки многія тысячи. А которые налоги и обиды въ войску Запорожскомъ учинились Нашего Царскаго Величества отъ ратныхъ людей, и ему было Хетману за такимъ великимъ утвержденіемъ и за присягою Нашего Царскаго Величества на окольничаго и воеводу, на Князя Григорія Григоріевича Ромодановскаго и на ратныхъ людей, и на Наши Царскаго Величества Украинскіе города, войнѣ приходить было не годилось, а о управѣ довелось было прислать бить челомъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству. А Мы, Великій

Государь, Наше Царское Величество, имѣя вѣрныхъ подданныхъ войско Запорожское, какъ прежде сего въ Нашей Государской милости были, такъ и впредь содержать будемъ неотменно.

Печатана сія грамота Наша Царскаго Величества въ Нашемъ Великаго Государя царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ созданія міра 167, мѣсяца Сентября, въ 22 день.

**ВИГОВСКИЙ, ИЗЛОМАВШИ СВОЮ
ВТОРУЮ ПРИСЯГУ, ВООРУЖИЛСЯ
ПРОТИВЪ РОССИИ.**

Но по совершеніи всего того, Хетманъ Виговскій, уничтожа и пренебрегши присягу свою, пакъ вооружился противъ силъ Московскихъ. Онъ, совокупась съ Поляками и пакъ съ Татарами и Козаками своими, послалъ немалой отрядъ до Варвы, и обще съ тамошними людьми, нечаянно напавши на войско Князя Ромодановскаго, сдѣлали съ ними не малую битву, а подѣ Лохаицу прислалъ Черкесь и Татаръ оной добывать.

**ЗА ИЗМѢНИТЕЛЬСКИЕ ПОСТУПКИ
ВИГОВСКАГО ПОСЫЛАЕТСЯ ПРО-
ТИВЪ ЕГО СО УМНОЖЕНІЕМЪ
ВОЙСКЪ МОСКОВСКИХЪ, ЧТОБЪ,
ПО УСПОКОЕНІИ МЕЖДУ МЯТЕ-
ЖИЯ, НА МѢСТО ВИГОВСКАГО НА-
ВРАТЬ ДРУГАГО ХЕТМАНА.**

Царь Алексѣй Михайловичъ, какъ сдѣлался потомъ обо всемъ такъ же извѣстенъ, что Виговскій ему и по другой присягѣ измѣнилъ и учинилъ въ Малой Россіи не малое разореніе, и отвѣтился

пакъ вооружиться противъ силъ Его Величества, и чинить великія кровопролитія, сего ради посланнымъ указомъ повелѣтъ, для сокращенія сего, въ 1659 году, Января 13 дня, ближнему боярину и намѣстнику Казацкому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, чтобъ съ нимъ были боярине и намѣстники Вѣлозерскій, Василей Борисовичъ Шереметевъ, окольничей и намѣстникъ же Вѣлогородской, Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, и думный дѣльскъ Иларіонъ Дмитріевъ сынъ Лопуханъ, и дѣльскъ Феоdorfъ Грибодовъ, чтобъ имъ слѣдовать съ войсками своими въ Его Царскаго Величества Черкасскіе города и въ войско Запорожское, для успокоенія ихъ междоусобіи и невиннаго кровопролитія. И егда успомолютъ смѣненія оныя, то тогда повелѣтъ Государь ему тѣмъ указомъ учинить въ войскѣ Запорожскомъ въ Переяславѣ раду, съ тѣмъ, чтобъ въ оной быть обоимъ, судьямъ, полковникамъ и всей старшинѣ и черни, и по ихъ праву имъ обратъ Хетмана, кого они межъ себя излюбятъ. А какъ выберутъ Хетмана, повелѣтъ изволилъ на радѣ вычестъ имъ статьи, каковы были даны, по указу Его Царскаго Величества, прежнему Хетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на какихъ статьяхъ были подѣ высокою рукою Его Царскаго Величества, прежній Хетманъ и все войско Запорожское; а нныя статьи указалъ сочинить вновь для подтвержденія имъ, чтобъ впредь тѣхъ измѣнъ не были, какъ учинилъ измѣнникъ Виговской, а потомъ бы въ вѣрности службѣ ихъ Его Царскому Величеству при-

вѣсть его, новизабраннаго Хетмана, и все войско Запорожское къ присягѣ.

КНЯЗЬ ТРУБЕЦКОЙ ОСАЖДАЕТЪ ГУЛЯНИЦКАГО ВЪ КОНОТОПѢ.

По которому означенному указу упомянутые бояра съ товарищи, и съ войсками своими и, сверхъ того, къ нимъ пріобщилися Князь Пожарской, съ дьяками и полководцами, съ немалымъ числомъ воиска Московскаго жъ, собравшись и соединись при городѣ Путивлѣ, вступилъ въ Милую Россію. Гуляницкій же Григорей, коль скоро объ ономъ увѣдомился, тотчасъ пошелъ напротивъ войска того съ полками: Нѣжинскими и Черниговскими, и встрѣтившись съ ними сражался, но, не устоявъ противу силы той, пошелъ отъ нихъ отступно до Конотопа и засѣлъ въ ономъ; войско же Московское подъ предводительствомъ Князя Трубецкаго, пристигши его тамо, двѣнадцать недѣль въ осаду держало и разными способами его и городъ доставало, какъ то сильными приступами, подкопами и метаньемъ гранатъ, но, наконецъ, хотѣлъ засыпать около крѣпости ровъ, а потомъ насыпать выше города валъ, и тѣмъ его взять, что войско и дѣлать уже начало; точю въ осаду сидѣлице, ночью, чрезъ вылазки свои, ту землю въ городъ уносили и тѣмъ валъ свой еще выше возвышали, чрезъ что только Князь немало людей своихъ потратилъ.

КНЯЗЬ РОМОДАНОВСКОЙ СЪ ОТДѢЛЕННЫМЪ ВОЙСКОМЪ ПОВѢЖДАЕТЪ НЕПРІЯТЕЛЕЙ ПОДЪ ВОРЗНОЮ.

Между тѣмъ Князь Ромодановской, ходя съ отдѣльнымъ войскомъ

для поиска непріятеля, нашедъ ихъ нѣсколько подъ городомъ Ворзною, разбилъ такъ, что они, миновавъ городъ, бѣжали до Нѣжина, въ которой случай Князь Ворзну взялъ; и въ немъ одну половину непріятеля порубилъ, а другую въ полонъ взялъ и городъ смотъ.

КНЯЗЬ РОМОДАНОВСКОЙ ПОВѢЖДАЕТЪ НЕПРІЯТЕЛЕЙ ПОДЪ НѢЖИНОМЪ.

Сіе окончивши Ромодановской, Мая 8, съ силами своими къ Нѣжину пришелъ; но Козаки, находящіеся при ономъ, нѣтъ при себѣ 20,000 Татаръ, съ начальникомъ ихъ, Ханскимъ атемомъ, Мурзою Маамсиромъ, съ которыми Ромодановской долженъ былъ сразиться въ полѣ, но преодолѣвъ, ихъ разбилъ, понудилъ Козакомъ съ Наказнымъ Хетманомъ своимъ бѣжать въ городъ Нѣжинъ, а Татары оборонною рукою пошли отъ него полями на Лосиновку; Князь же, хотя слѣдовалъ за ними, точю ничего болѣе успѣть не могъ, возвратилси сего ради и пошелъ подъ Конотоцъ.

ВИГОВСКІЙ СО ВОЕМЪ СВОИМЪ ВОЙСКОМЪ, А ХАНЪ СО ВСЕЮ ОРДОЮ ПРИСЯГОЮ МЕЖДУ СОВОЮ ОБЯЗЫВАЮТСЯ ТВЕРДО ДРУГЪ ЗА ДРУГА ПРОТИВУ РОССІИ СТОЯТЬ.

А какъ предъ тѣмъ уже Хетманъ Виговскій съ полками своими Козаками и имѣвшимися при себѣ Нурадиномъ Султаномъ съ Ордою пришелъ съ ними на Крѣпичъ поле, куда и Ханъ Крымской съ великими силами войскъ Татарскихъ, Іюня 24-го числа, къ нему прибылъ. И

какъ вооруженіе Виговскаго противу Царя Московскаго уже всѣмъ Малороссіянамъ явно открылось, задумавъ сего для утвердить всѣхъ своихъ старшинъ и Козаковъ присягою въ томъ, чтобъ всѣ единодушно, обще съ Ханомъ и Татарами, не отступая другъ отъ друга, противу Царя Россійскаго воювали и до послѣдней капли крови старались бы довести себя быть свободными отъ Россійскаго державства. Въ чемъ Виговскій первой со всѣми своими старшинами, а подмошники съ сотниками и Козаками, при присудствіи Хана и всего его войска, присягали въ томъ, чтобъ имъ неизмѣнно обще продолжать начатую войну до ея благополучнаго окончанія и никогда бы не отступать отъ Хана и Орды его и не оставлять ихъ. Напротивъ чего съ тѣмъ же предъ ними и Ханъ, съ своими Султанами, Мурзами и Татарами, имъ шертюю своею обязался, и въ томъ писменно между собою утвердили.

ВИГОВСКІЙ СО ВСѢМИ ВОЙСКАМИ ПОШЕЛЪ КЪ КОНОТОПУ.

По совершеніи всего того пошли всѣ обще къ Конотопу, а изъ конницы впередъ многіе разъѣзды послали, кои при переправѣ, нападши на войски Россійскія, сраженіе учинили, и во ономъ случаѣ разъѣздные отъ Россіи языкъ взяли. Московское жъ войско, хотя такъ же о поимкѣ отъ нихъ языка старалось, но въ сраженіи ономъ получить живаго имъ не удалось, какъ только прогнавъ ихъ, въ близки города въ милѣ, заставы и отводные караулы при оной переправѣ учредить успѣли, и тѣмъ тотъ день окончался.

ВОЙСКО РОССІЙСКОЕ СРАЖАЕТСЯ СЪ ВОЙСКАМИ ВИГОВСКАГО, ПОЛЬСКИМИ И ТАТАРСКИМИ, ОТЪ КОИХЪ И ПОВѢЖДАЕТСЯ, ЧРЕЗЪ ЧТО И ГУЛЯНИЦКІЙ ИЗЪ КОНОТОПА ОТЪ ОСАДЫ ОСВОБОЖДАЕТСЯ.

Великороссійскіе жъ Князья, Трубецкой и Ромодановской съ товарищи, будучи при Конотопѣ, услыша Виговскаго вооруженною рукою на себя съ Поляками и съ Татарами наступающаго и увѣдавъ о учиненіи договоровъ съ Поляками и тѣми Татарами, пошли съ войсками своими противу его, чтобъ его съ Ордою Татарскою разлучить, но уже Орду Крымскую многочисленную съ его Виговскаго войскомъ совокупленную и обознаго коронаго съ многими Польскимъ войскомъ устроенныхъ 28 Іюля застали, что было въ среду рано. Хетманъ Виговскій съ своими и Польскими войсками шелъ къ Сосновкѣ, а Ханъ съ отборными Татарами на пустую Торговицу, гдѣ Виговскій близъ Сосновки, при переправѣ, нашедъ великое число Россійскаго войска коннаго и пѣшаго, которыми командовали Князь Ромодановскій и Князь Пожарскій. Тутъ сразились войски Виговскаго и Московское, но съ другой стороны отъ Конотопу въ тылъ Ханъ съ Татарами своими на войско Московское напалъ и учинилъ съ ними жестокое сраженіе, гдѣ по долговременной обосторонней битвѣ, весьма великое число войска Россійскаго легло. И изъ Князей воеводъ одного Трубецкаго и Долгорукова убили, какъ равно и Козаковъ и Татаръ и Полякъ до 10,000 побито, съ коего сраженія сами Князья съ поля

уступить принуждены были, и остальное Великороссійское войско съ командирами, Княземъ Пожарскимъ и Княземъ Яковомъ Черкасскимъ, Виговскій пораженъ и оныхъ въ полонъ взялъ, изъ коихъ Пожарскаго смертію казнилъ за то, что жестоко измѣнника Виговскаго ругалъ, и Хана вѣроломникомъ называлъ, что онъ наруша дружеской союзъ съ его Государемъ, измѣннику помогаетъ, а Черкасскій въ Крымъ отведенъ. По окончаніи же сего Виговскій Гуляницкаго изъ Конотопа выручилъ, по чему отъ 29-го Іюля Гуляницкій, будучи въ Конотопѣ съ 2,600 Козаковъ спокоенъ былъ, а Князь Трубецкой, собравъ свое оставшее войско и устроивши обозомъ, пошелъ съ ними въ третей день по битвѣ до города Путивля, за коимъ гнался Виговскій и подошелъ до Путивля, но осадить оного не отважился, пошелъ обратно съ войсками своими и Ордами до Гадяча и тамъ расположился. Оттоль послалъ Гуляницкаго, для добычи и опустошенія селъ и деревень съ Козаками и Татарами, въ границы Россійскія, а полученную добычу отъ войска Московскаго, большое знамя, барабаны и пушки отправилъ въ Польшу къ Королю.

ВЫШЕ ОБЪЯВЛЕННОЙ ТРАКТАТЪ ПОЛЬСКОЙ СЪ ВИГОВСКИМЪ, ЗА ПОВѢДУ НАДЪ РОССІЯНАМИ, ВЪ ГАДЯЧѢ ОБНАРОДЫВАЕТСЯ, ДОГОВОРЫ ПОЛЬСКІЕ СЪ ЦАРЕМЪ, О ИЗБРАНІИ ЕГО НА КОРОЛЕВСТВО УНИЧТОЖАЮТСЯ.

За то во ономъ городѣ Гадячѣ подтвержденъ прежде объявленной договоръ и трактатъ Виговскаго съ Польшею, которой отъ Польской

стороны и присягѣеи ему утвердился. А тѣ договоры, кои отъ стороны Царской съ Короною Польскою о примиреніи съ ними трактованы и на мѣрѣ уже было установлены, чтобъ быть отъ Царской степени у нихъ въ Польшѣ Королемъ, Поляки уничтожили. Потому какъ скоро Виговскій нестерпимость къ Государю оказалъ и началъ противу его воевать, согласясь съ Татарами, а паче съ Поляками, ими опровергнуты.

ВИГОВСКІЙ ПОВЕЛѢВАЕТЪ ВСѢ ТѢ ГОРОДА ЖЕЧЬ, ИЗЪ КОИХЪ КОЗАКИ ПРОТИВУ ЕГО БЫЛИ, И ОТПУСКАЕТЪ ТАТАРЪ СО ВЗЯТЫМЪ ПЛѢНН.

Виговскій же, какъ будучи при Гадячѣ, велѣлъ всѣ тѣ города, изъ коихъ были противу, его Хетмана, при войскѣ Московскомъ, какъ то: Ромны, Полтаву, Миргородъ, Венрицъ, Лубны и прочіе всѣ жечь, а Козаковъ, оставшихъ въ нихъ, перегнать за Днѣпръ. Сіе учиня и распустил войско свое, самъ наміренъ былъ возвратиться въ Чигиринъ, а Ханъ съ Ордою, собравъ всырю, пошелъ до Крыму, хоронги же Польскія расположилъ по ставціямъ въ полкахъ Нѣжинскомъ, Черниговскомъ, Прилуцкомъ и по прочимъ мѣстамъ, кромѣ Переяслова, надъ которымъ былъ начальникомъ господинъ регентаръ Немирovichъ.

НЕУДАЧА ВЪ ЛИТВѢ РОССІЯНАМЪ ВО ВЗЯТІИ ГОРОДА БРЕСТЫ.

Находящіяся же въ Литвѣ войска Московскія нарочитую крепость Бресту было взяли, но вско-

рѣ потомъ Литовскій Генералъ, Комаровскій, соединилъ съ братомъ Вигевскаго, Россіяны прогнали и тѣмъ освободили городъ.

ВОЙСКО ЛИТОВСКОЕ ВЪ ЛЯТВѢ ОТЪ РОССІЯНЪ ПОРАЖАЮТСЯ.

Только вмѣсто того того жъ лѣта Князь Долгорукой, будучи въ Ляत्वѣ жъ, войско Литовское со всѣмъ перазилъ и самаго Хетмана ихъ, Коневскаго, поймавъ въ полонъ, къ Его Царскому Величеству отослалъ.

ЮРІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ ДОМОГАЕТСЯ О ПОЛУЧЕНІИ ХЕТМАНСТВА СВОЕГО.

Въ сіи времена Юрій Хмельницкій сносилъ свою обиду и безчестіе, причиненное ему отъ Вигевскаго, въ отнятіи себѣ изъ рукъ его Хетманскаго достоинства, сперва съ терпѣніемъ, но, наконецъ, возвращнувши и согласясь съ добротами своими, послалъ отъ себя слугу своего, Ивана Мартынова сына Брюховецкаго, къ Козакамъ въ Запорожье и къ прочимъ съ жалобою и съ прошеніемъ, чтобъ дали ему помощь къ принятію по прежнему, прямо олдующаго ему чина Хетманскаго, коего Вигевскій хищническимъ образомъ у него похитилъ, а его, яко измѣнника и возмутителя цѣлаго войска Козацкаго, низвергнуть.

КОЗАКИ ЗАДІВРОВСКІЕ ЮРІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО ХЕТМАНОМЪ СЕБѢ ВОЗВОДАЮТЪ.

Живущіе же за рѣкою Богомъ и надъ рѣкою Днѣстромъ и другіе Украинскіе Козаки, видя, что

онъ, Вигевскій, примирился съ Поляками, и что полки Малороссійскіе: Полтавскій, Миргородскій и Лубевскій, опустошилъ, и людей Татарамъ въ неволю отдалъ, и что Полтавскаго полковника, Пушкаря, Государю своему вѣрно служившаго, убилъ, и что Хмельницкаго Богдана, со всѣмъ обще, клятвенное обѣщаніе нарушилъ, и на его Величество, своего Государя, дерзнулъ воевать, обще съ Запорожскими Козаками собрались въ городъ Брацлавъ и Юрія Хмельницкаго паки Хетманомъ себѣ поставили.

ВИГОВСКІЙ, СЛЫША, ЧТО ХМЕЛЬНИЦКАГО КОЗАКИ ХЕТМАНОМЪ СЕБѢ ПОСТАВЛЯЮТЪ, ПРИЛАГАЕТЪ СТАРАНІЕ ОНОГО ОПРОВЕРГНУТЬ, ТОЧІЮ ТОГО ОТВРАТИТЬ НЕ МОГЪ, НО САМЪ ЕДВА ОТЪ УВѢЩАНІЯ СПАССЯ И ВСѢ ХЕТМАНСКІЕ ЗНАКИ ОТДАТЬ ПРИНУЖДЕНЪ БЫЛЪ.

О чемъ Вигевскій увѣдавъ, оставилъ свое и Татарское войско, которыхъ послалъ въ Великую Россію для разоренія городовъ и людей, а самъ поспѣшалъ за Дибиръ съ Поляками къ Бѣлой Церкви, для собранія войска; но Козаки его не послушали, и хотя оной тамо предъ всѣмъ Задіѣпровскимъ Козацкимъ войскомъ оныя отъ Поляковъ присланины къ себѣ отати и велѣлъ читать, яко бы войску Малороссійскому полезное, однако за то ни отъ кого не только не похвалятъ, но еще и руганъ былъ, что отъ Самодержца Всероссійскаго отступилъ, и конечно бы тамо его убили Козаки, ежели бы Польское войско его не защитило; однако его единомышленныхъ, Немерича, Вре-

цаку, Сулину, кои были ходатаями въ Варшавѣ о тѣхъ пунктахъ, и иныхъ многихъ, тутъ же въ собраніи старшинъ саблями въ руки изрубили; ибо Юрій Хмельницкій въ войско уже вступилъ, къ которому прислали и все полки, находящіяся въ Волыни, кои былъ начальникомъ полковникъ Калницікій, Иванъ Сѣрко, и съ нимъ изъ Запорожья Козаки тотчасъ послали къ нему отобрать пушки и знаки войсковые, что съ принужденіемъ долженъ былъ Хмельницкому отдать булаву, бунчугъ, знамя и прочее, а самъ, чтобъ его самого не словили, оставя жену свою въ Чигиринѣ, бѣжалъ въ Польшу, гдѣ Корона Польская, принявъ его, измѣнника, дала ему во владѣніе городъ Баръ и другіе къ тому мѣста.

ПОЛКОВНИКЪ ПЕРЕЯСЛОВСКІЙ, ЦЕЦЮРА, ЖЕЛАЕТЪ БЫТЬ ХЕТМАНОМЪ. — ЦЕЦЮРА ОВЪЯВЛЯЕТЪ НАМѢРЕНІЕ СВОЕ КІЕВСКОМУ ВОЕВОДѢ И ПОВИНАЕТЪ ИЗМѢНИКОВЪ И ПОЛЯКЪ ВЪ НѢЖИНѢ.

Въ сіе самое смутное время полковникъ Переясловскій, Тимофѣй Цецюра, ища себѣ на сей сторонѣ Диѳира Хетманства, по совѣту Нѣжинскихъ, протопопа Максима Филимонова и именитаго Козака, Василья Золотаренка, которой былъ потомъ полковникъ Нѣжинской, и въ томъ вспомошествовать ему клятвой обѣщались, почему и началось новое дѣло. Цецюра, какъ, будучи начальникъ Переясловскій, приказалъ собрать къ себѣ въ домъ всѣхъ знатныхъ Козаковъ, тѣхъ, кои были со стороны Виговскаго, и перерезавши ихъ по одному, побить велѣлъ. По семъ послалъ въ Кіевъ

къ боярину и воеводѣ Шереметеву, объявивъ ему о оплошности въ городахъ возмутителей и находящихся тамъ Полякъ, такъ же и о своемъ намѣреніи, что онъ измѣнниковъ покорить, а Полякъ выгнать и пакы къ подданству возмутившихся привести намѣренъ, для чего просилъ прислать къ нему войска Московскаго, что къ нему и отправлено. А до прибытія ихъ, по сношенію изъ Нѣжина отъ Козака Василья Золотаренка, что Гуляницкій полковникъ отбылъ въ Корсунъ, и что безъ него все въ городѣ оплошно и караула Польскаго по воротамъ не состоитъ, полковникъ Цецюра съ Козаками вдругъ и нечаянно, Сентября 1 числа, то есть, въ Новой Годъ 1660, въ городъ Нѣжинъ вошелъ, и вскричали всѣ его Козаки къ жителямъ Нѣжинскимъ, чтобъ бить до смерти всѣхъ Поляковъ, что и воспослѣдовало. Всѣ обыкатели и посполитство, какъ будучи огорчены уже отъ Полякъ, обще сказавъ, бросившись на нихъ, всѣхъ, не щадя никого, и почти въ одинъ часъ, пять хоронговъ или полковъ побили, такъ равно потомъ и въ друнчыхъ городахъ, въ Черниговѣ и Борзнѣ, и гдѣ были желѣзны, тожъ съ ними учинили, и регементара ихъ, Господина Немеровича, бѣжавшаго отъ сего, за Кобыщею, подъ селомъ Свидовцемъ, нагнавши, со всеми за нимъ слѣдующими, убили жъ.

ВОЙСКО МОСКОВСКОЕ, ПО ПРИЗЫВУ ВХОДИТЪ ВЪ УКРАИНУ ДО ГОРОДА НѢЖИНА И ДО ПЕРЕЯСЛОВЛЯ, И О ТОМЪ ДОНОСИТСЯ ГОСУДАРЮ.

Коль скоро жъ былъ городъ Нѣжинъ взятъ, тотчасъ, ставши на

и вѣсто Гуляницкаго полковника Василей Золотаренко и съ общаго, съ старшинами совѣта, послали въ Путна въ ближнему боярину, Князю Трубецкому, съ объявленіемъ онымъ, и просили, чтобы какъ можно скорѣе онъ къ нимъ съ войскомъ своимъ въ Нѣжинъ поспѣшалъ. Видя онъ, Князь, что Старшины со извѣщеніемъ онымъ и съ прошеніемъ къ нему неподложнымъ образомъ прислали и что притомъ въ тотъ же самой случай и изъ Кіева объ ономъ значающемъ дѣлѣ, что Виговскаго жолнѣры всѣ побиты, увѣдомляютъ, увѣрился сему, пошелъ къ нимъ съ войскомъ своимъ, и, занявъ Нѣжинъ, послалъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ пословъ своихъ, обще и отъ полковника Золотаренка, полковаго судью, Романа Рокущина, съ товарищи, къ Государю въ Москву съ объявленіемъ объ ономъ значающемъ полковникомъ Цепрюю съ товарищи дѣлѣ, и о своемъ предпріятіи, самъ же, со всеми войсками пошелъ подъ Перяславль.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ПРИСЫЛАЕТЪ ЮРІЮ ХМЕЛЬНИЦКОМУ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ НА ХЕТМАНСТВО. — ЮРІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ ДОНОСИТЪ ГОСУДАРЮ О ВЫБОРѢ СВОЕМЪ, НА ХЕТМАНСТВО.

Король Польскій, Янъ Казиміръ, сѣдавшій, что Козаки вновь поставили себѣ Юрія Хмельницкаго Хетманомъ Малороссійскимъ, тотчасъ послалъ къ нему, для приласнанія его къ Коронѣ Польской, Воеводу Волинскаго, подтверждая его на Хетманствѣ, котораго Хмельницкій честно принималъ и отпустилъ, обѣщаясь служить за то Королю въ пристойныхъ обстоя-

тельствахъ; однако жъ въ Москву, къ Государю донесъ о избраніи его войскомъ въ Хетманы Малороссійскіе и о приходѣ къ нему того посла, при чемъ подвергалъ себя въ подданство Его Царскому Величеству.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ВЫГОНЯЕТЪ ПОЛЯКЪ ИЗЪ УКРАИНЫ ЗАДНѢПРОВСКОЙ.

Между тѣмъ Юрій Хмельницкій къ Потоцкому писалъ, которой былъ въ то время въ Украинѣ, дабы онъ изъ Малой Россіи съ войскомъ своимъ вышелъ, коего Виговскій ввелъ въ Украину, и какъ тогда не хотѣлъ выходить, то насильно онаго Козаки выгнали битвами, съ великимъ кровопролитіемъ производимыми.

ГЛАВА XXIII.

О ПОСТАНОВЛЕНІИ ЦАРСКОЮ ГРАМОТОЮ ЮРІЯ ХМЕЛЬНИЦКАГО ВЪ ХЕТМАНЫ, СЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВОМЪ ВЪ ВѣРНОСТИ ПО ПРИСЛАННЫМЪ СТАТЬЯМЪ СЪ ПРИСЯГОЮ.

ЦАРСКОЙ УКАЗЪ О ВЫБОРѢ НА МѣСТО ВИГОВСКАГО Вновь ХЕТМАНА.

По присылкѣ въ Москву, къ Его Величеству, Государю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, пословъ съ доношеніями, сколько по Князю Трубецкаго, а въ другомъ по Хмельницкаго прошенію, отъ Его Величества указомъ велѣно, напоминая, какъ, де, даннымъ еще отъ 13 числа Генваря, 7167 году, отъ Великаго Государя Царя и

Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Указомъ именно велѣно было ближнему боярину и намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да боярину и намѣстнику Бѣлоозерскому, Василью Борисовичу Шереметеву, да околничему и намѣстнику Бѣлогородскому, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, и думному дѣяку Иларіону Дмитріеву сыну Лопухину, и дѣяку Феоодору Грибоѣдову, чтобъ имъ слѣдовать въ Его Царскаго Величества Черкасскіе города и въ войско Запорожское, для успокоенія ихъ междуусобія и невиннаго кровопролитія. И егда успокоятъ смятенія оныя, то тогда Великій Государь, Его Царское пресвѣтлое Величество, жаловалъ велѣлъ учинить въ войску Запорожскомъ въ Переясловѣ раду, а тѣмъ, чтобъ на радѣ оной быть обозному, судьямъ, есауламъ, полковникамъ и всей старшинѣ и черни, и по ихъ праву имъ обратъ Хетмана, кого они межъ себя излюбятъ. А какъ изберутъ Хетмана, и Его Царское пресвѣтлое Величество велѣлъ на радѣ вычестъ статьи, каковы были даны, по указу Его Царскаго пресвѣтлаго Величества, прежнему Хетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на какихъ статьяхъ были подъ высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, прежній Хетманъ, Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское; а нынѣ статьи указалъ Великій Государь учинить вновь, для подтвержденія въ войскѣ Запорожскомъ, чтобъ впредь такіа измѣны и междуусобія и невинныя Христіанскія крови раз-

литія не было, какъ учинилося отъ измѣнника Ивашки Виговскаго и отъ его советниковъ. А какъ они Хетмана изберутъ, и имъ съ тѣмъ нововыбраннымъ Хетманомъ Ему, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и сыну его Государеву, Великому Государю, Благоговѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникамъ, на вѣчное и вѣчное подданство, по непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинить и крестъ цѣловать, и быть имъ у Него, Великаго Государя, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подъ Его, Великаго Государя, Самодержавною высокою рукою, въ вѣчномъ подданствѣ, въ прежнихъ правахъ и вольностяхъ, по прежнимъ Его, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованнымъ грамотамъ, какъ были даны прежнему Хетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и каковыя статьи вновь учинить.

О СОЗРАНИИ РАДЫ ПО УКАЗУ ДЛЯ ВЫБОРА ВЪ ХЕТМАНЫ, И ИЗБИРАЕТСЯ ВЪ ОНОЙ ЧИНЪ Ю- РІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ.

Въ силу котораго Указу бояре и воеводы, по утишеніи того бунта, расположили войска свои при Переясловѣ и призвали всѣ войска Запорожскаго и обоеихъ сторонъ рѣки Днѣпра полки и всѣхъ старшинъ и чиновачальниковъ ихъ въ Переясловѣ, гдѣ и учинили

по повелѣнію раду всего войска, въ которой объявленъ имъ былъ помянутой Высочайшій, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ и прежде данный бывшему Хетману, Богдану Хмельницкому, статьи, по которымъ тою радою всѣ единогласно избрали и удостоили, за услуги Богдана Хмельницкаго, сына его, Юрія Хмельницкаго, въ Хетманы, и восклицая тѣмъ его всѣ охотно Государю и наслѣдникамъ Его Величества, такъ равно и ему, Хетману, въ вѣрности и въ подданствѣ быть присягу учинили, и подъ статьями въ томъ Его Царскому Величеству подписали, что все соверша, ближній бояринъ, Князь Трубецкой, съ извѣстіемъ онымъ къ Его Царскому Величеству въ Москву отбылъ, а Хетманъ Хмельницкій въ Чигиринъ, гдѣ тотчасъ велѣлъ, обще съ Кошевымъ Запорожскимъ и полковникомъ Калницкимъ, Иваномъ Сѣркою, замокъ Козакамъ Чигиринской доставать, въ коемъ заперлась была жена Виговскаго съ людьми своими и единомышленниками мужа ея, и оной взяли, и все пограбили, что тамъ ни было, а жену съ сообщниками въ тюрьмы заключили.

О ТОЧНОМЪ ПОЖАЛОВАНІИ ВЪ ХЕТМАНЫ ЮРІА ХМЕЛЬНИЦКАГО. — 28.

Князь Трубецкой, какъ скоро обо всемъ происхожденіи о избраніи по желанію Козацкому въ Хетманы Юрія Хмельницкаго, Государю донесъ, то тотчасъ Его Царское Величество съ жалованною своею грамотою, его жъ, Князя Трубецкаго, въ Малороссію отправилъ, и тѣмъ Хмельницкаго со

всеми знаками и достоинствами Хетманскими пожаловалъ и подтвердилъ; въ каковой же оной статьѣ состояли, съ оныхъ адѣсь точной списокъ предлагается.

Статьи Хмельницкаго Хетмана Юрія.

Въ нынѣшнемъ, въ семитысячномъ сто шестьдесятъ восьмомъ, году, Октября въ семнадцатый день*, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанскій, Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской, Василей Борисовичъ Шереметевъ, окольничей и намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, дѣяки: думной Ларіонъ Лопухинъ, да Федоръ Грибцовъ, въ Пересловѣ раду учинили и Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на радѣ всѣмъ сказали, чтобъ они обобрали, по своимъ правамъ и вольностямъ, Хетмана, кого излюбятъ. И Наказный Хетманъ, Иванъ Безпалой, и обозной, и судьи, и полковники, и вся старшина, и чернь, по своимъ правамъ и вольностямъ, обобрали Хетмана. И ближній бояринъ и намѣстникъ Казанской, Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, и бояринъ и намѣстникъ Бѣлоозерской, Василей Борисовичъ Шереметевъ, и окольничей и намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, и дѣяки: думной Ларіонъ

* 1680 годъ, Октября 17 числа оупъ Р. Х

Донукнѣ, да Федоръ Грибоѣдовъ, на радѣ прежнїхъ статей, законы да ны, въ прошломъ 7162 году, прежнему Хетману, отцу его, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и сверхъ прежнихъ статей новыя статьи, которыя по Указу Великаго Государя, нынѣ, вновь прибавлены, всѣми вычестъ, и на тѣхъ статьяхъ Хетманъ Юрій Хмельницкій, и обозный, есаулы войсковые, и судьи, и полковники, и вся старшина, и Козаки, и чернь, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россїи Самодержавцу, и сину Его Государеву, Великому Государю, Благоутрѣному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣвичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россїи, и ихъ Государскими наследниками, по святой мѣлорочной Евангельской заповѣди вѣру учинили на томъ, что быти имъ всѣмъ предъ ихъ Государскою Самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ на вѣки неотступнымъ, на тѣхъ статьяхъ, которыя статьи постановилъ на радѣ. И къ тѣмъ статьямъ Хетманъ Юрій Хмельницкій, и обозной, и есаулы войсковые, и судьи, и полковники, и вся старшина, и Козаки изъ всѣхъ полковъ, руки свои приложили; а по которой записи Хетманъ, и обозной, и есаулы, и полковники, къ вѣрѣ приведены, и та записъ подѣ статьями.

А на радѣ были и къ статьямъ руки приложили:

ХЕТМАНЪ

Юрій Хмельницкій, самъ руку приложилъ.

ОБОЗНЫЙ

Тимоѣй Носачъ; въ его мѣсто руку приложилъ Писарь его, Тимоѣ Стефановъ.

СУДЬИ ВОЙСКОВЫЕ:

Іоаннъ Безпалый, Іоаннъ Крайченко; въ ихъ мѣсто руку приложилъ, Кобринскій Архимандритъ и игумень Каневскій, Іоанъ Запичовскій.

ЕСАУЛЫ ВОЙСКОВЫЕ:

Іоаннъ Ковалевскій, Онисимъ Чеботковъ; въ ихъ мѣсто руку приложилъ Іеромонахъ Іосафатъ Куцевскій, старшій Печатаритъ Печерской.

ПИСАРЬ

Семенъ Остаповъ, самъ руку приложилъ.

ПОЛКОВНИКИ:

Черкасскій

Андрей Овненъ; въ его мѣсто руку приложилъ его полку писарь Андрей Суличичъ.

Каневскій

Іоаннъ Лизогубъ; въ его мѣсто руку приложилъ писарь его Остапъ Ивановъ.

Корсунскій

Іаковъ Петренко; въ его мѣсто руку приложилъ писарь его Василій Игватовъ.

Переяславскій

Тимоѣй Цецора; въ его мѣсто руку приложилъ Переяславскій Успенскій Протопопъ Григорій Бутовичъ.

Кальницкій

Іоаниъ Сърковъ; въ его мѣсто руку приложилъ Хетманъ Юрій Хмельницкій.

Полтавскій

Федоръ Жученко; руку самъ приложилъ.

Миргородскій

Павелъ Апостолъ; въ его мѣсто руку приложилъ Петръ Дорошенко.

Лубенскій

Іаковъ Засада; въ его мѣсто руку приложилъ Прилуцкаго полку писарь Василей Савастяновъ.

Прилуцкій

Федоръ Терешенко; въ его мѣсто руку приложилъ писарь его Василей Савастяновъ.

Нѣжинскій

Василей Золотаренко; въ его мѣсто руку приложилъ Нѣжинскій Протопопъ Максимъ Филимоновъ.

Черниговскій

Іоаникій Силичъ; руку самъ приложилъ.

ПРОТОПОПЫ :

На той же радѣ были и изъ статей руки приложили: Переясловскій Григорій Бутовичъ.

Нѣжинскій Максимъ Филимоновъ.

На той же радѣ были Переясловскіе сотники, есаулы, атаманы, и вся старшина, и въ ихъ мѣсто полковый ихъ писарь, Василей Евтихійевъ сынъ Василевскій, руку приложилъ.

О ПОЛКОВНИКАХЪ, КОТОРЫЕ НА ТОЙ РАДѢ НЕ БЫЛИ.

А на той радѣ не были тыи полковники для того, что оставлены на границѣ противъ Ляховъ и Татаръ; а въ ихъ мѣсто къ статьямъ руку приложилъ Хетманъ Юрій Хмельницкій:

1. Чигиринской:
Кирило Андреевъ.
2. Бѣлоцерковской :
Іаанъ Кравченко.
3. Кіевской:
Василей Дворецкой.
4. Уманской :
Михайло Ханенко.
5. Брацлавской:
Михайло Зеленской.
6. Павлоградской:
Іванъ Богунъ.
7. Подольской :
Евстафій Гоголь.

ПЕРВЫЙ

О ВОЛЬНОСТЯХЪ.

ВЕДУТЬ ДАВНЫХЪ ПРАВЪ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО :

Чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ и изволилъ подтвердить права и вольности войсковыя; какъ издавна бывало въ войску Запорожскомъ, чтобъ своими правами суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ въ тые ихъ суды войсковые ни бояринъ, ни воевода, ни стольникъ не вступался, но отъ старшинъ своихъ чтобъ товариства сужены были; гдѣ три человека Козаковъ, тогда третьяго два должны судити.

И по сей статьи Его Царское Величество Хетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

ВТОРЫЙ*о майстратѣхъ и о урядникахъ
городовыхъ.*

Въ городахъ урядники изъ ихъ людей абы были обираемы на то достойные, которые должны будутъ подданными Его Царскаго Величества испрашивать или урляжати и приходъ надлежащій въ правду въ казну Его Царскаго Величества отдавати.

Сей статьи Его Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ же челобитью; а быти бы урядникамъ въ городахъ, войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ, и доходы всякіе, денежныя и хлѣбныя, сбирати на Его Царское Величество, и отдавати въ Его Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Его Царское Величество пришлетъ на то устроенныхъ въ Кіевъ и въ Переяславль, да тѣмъ же присланнымъ людямъ, кого для той сборной казны Его Царское Величество пришлетъ, и надъ тѣми сборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

ТРЕТИЙ*данна Хетману на булаву.*

На булаву Хетманскую дано старшинство Чигиринское со всѣми принадлежностями, чтобъ и нынѣ для всякаго ряду прибывало, да ему же и тысяча золотыхъ червонныхъ.

И сей статьи Царское Величество пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитью.

ЧЕТВЕРТЫЙ*о смерти Хетмана и обираемо
иного.*

Буде судомъ Божиимъ смерть случится Хетману, и Его Царское

Величество поведеть войску Запорожскому самимъ межъ себя Хетмана обирати, а обобравши Его Царскому Величеству извѣщать, потому что тотъ давній обычай войсковой.

И сей статьи, Его Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ же челобитью; а по избраніи Хетману ѣздити къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ, и видѣти Его Государскія Пресвѣтлыя очи, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожалуетъ Хетмана, по чину булаву и знамя и на Хетманство свою Государеву жалованную грамоту, дати ему велить.

ПЯТЫЙ*о имѣніяхъ Козацкихъ.*

Имѣній Козацкихъ чтобъ никто не огнималъ, которые, землю имѣютъ, и съ тѣхъ земель пожитки, чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно были, жебы и вдовъ послѣ Козаковъ остальныхъ дѣти такіа жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

И по сей статьи Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

ШЕСТЫЙ*о заплатѣ всего войска.*

Писарю войсковому и обозному по тысячи золотыхъ Польскихъ человѣку. На судей войсковыхъ по три ста золотыхъ. На писаря судейскаго по сту золотыхъ. На писаря и на хоружаго полковаго по пятидесять золотыхъ. На хору-

жаго сотниціаго тридцать золотыхъ, на бунтучнаго Хетманскаго сто золотыхъ Польскихъ. На полковниковъ по сту ефимковъ. На есауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ. На есауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ; на сотниковъ по сту золотыхъ. Да обозномужъ и писарю, и на судеи на двухъ человекъ, и на всякаго полковника, и есауловъ войсковыхъ и полковыхъ, которые на услугахъ войсковыхъ завсегда бывають, по мельницъ бѣ было.

А на реестровыхъ Козаковъ по тридцати золотыхъ Польскихъ человекъ. А быти реестровымъ Козакамъ шестидесять тысячамъ, и давати имъ Государево жалованье собираи войска Запорожскаго Малыя Россіи съ городовъ со всякихъ доходовъ, ежегодъ.

СЕДЬМЫЙ

о гарматъ войсковой.

Чтобъ гарматъ войсковой быти въ Корсуніи и весь повѣтъ дати на выживленье и на всю оправу до гарматъ. А на послузѣ при гарматѣ zostавати обозному, есаулу, хоружему, писарю, пушкаровъ осмьдесятъ человекъ, гарматовъ, такъ же шипошниковъ четыре человекъ, ремесленниковъ дванадцать человекъ, стадниковъ шесть человекъ, целюрникъ одинъ человекъ, довышовъ два человекъ, коноваловъ дваждь человекъ.

И по сей статьи бояре приговорили быти по ихъ челобитью.

ОСЬМЫЙ

о правахъ какъ духовныхъ и мірскихъ.

Чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ правъ, наданныхъ на-

вѣковъ отъ Князатъ и Королей какъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, на въ чемъ нарушать не вѣдѣть.

Царское Величество пожаловалъ, какъ права духовныя, такъ и мірскія на въ чемъ нарушены не будутъ, а Митрополиту Кіевскому, также и инымъ духовнымъ Малыя Россіи, быти подъ благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, и всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи. А въ права духовныя Святѣйшій Патріархъ вступати не будетъ.

ДЕВЯТЫЙ

о послахъ и посланникахъ.

Хетману пословъ и посланниковъ и гонцовъ изъ окрестныхъ и ни изъ которыхъ господарствъ къ себѣ не принимать, и противъ тѣхъ присылокъ въ окрестныя и ни въ которыя государства, пословъ же и посланниковъ и гонцовъ отъ себе не посылать, для убытку денежныхъ и иныхъ всякихъ расходовъ войска Запорожскаго, развѣ о какихъ дѣлахъ повелитъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ему, Хетману, въ которое Государство послать; а которые послы и посланники и гонцы изъ окрестныхъ начнутъ къ нему Хетману прѣзжати, и имъ отказывать, и какія у нихъ дѣла есть, и они бѣ ѣхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, къ Москвѣ.

ДЕСЯТЫЙ

о мирѣ съ Татарами.

А съ Крымскимъ Ханомъ, кромѣ миру, никакой осылки не имѣть; а миръ имѣть съ нимъ по Указу

Великаго Государя, Его Царскаго Величества, для того, чтобъ на жителей войска Запорожскаго Татарове изъ Крыму войною не приходили и ихъ не разоряли и въ полонъ не имали, и гуляки бѣ съ Крыму, или Нагайскіе извѣстѣ ихъ же Черкасѣ не разоряли и въ полонъ не имали.

ПЕРВЫЙНАДЕСЯТЬ

о даняхъ и о выбираиу ихъ.

Какъ въ мнѣхъ земляхъ дань дается вдругъ, вольли бы и они, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые его Царскому Величеству належать, а естѣли бѣ инако быти не могло, тогда ни на единого воеводу не позволить и о томъ договариваться, развѣ бы изъ туточныхъ людей обобравши воеводу, человека достойнаго, который имѣеть тѣ всѣ доходы, вправду Его Царскому Величеству отдавать.

И сей статьи Его Царское Величество указалъ быти потомъ же, какъ и выше сего написано, что собирать казну войтамъ, и бурмистрамъ, и райцамъ, и лавникамъ, и отдавати Его Царскаго Величества въ казну тѣмъ людямъ, кого Его Царское Величество пришлетъ и надъ сборщики тѣмъ людямъ смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

ВТОРЫЙНАДЕСЯТЬ

о воеводахъ.

Чтобъ наѣхавъ воевода учалъ бы права ихъ ломати и тягости какія чинилъ, и то бѣ имѣло быть съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навъкнуть и тягости такіа не могутъ

нести; а изъ туточныхъ людей, когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и уставовъ туточныхъ будутъ исправлятися.

И по сей статьи Его Царское Величество милостивый указъ быти урядникамъ того войска права и вольности смотрѣть имъ.

ТРЕТИЙНАДЕСЯТЬ

о привилегіяхъ.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ никакова говенія на вѣру и на вольности ихъ не было; всегда они всякому чину свои вольности имѣли, и для того они вѣрно служили. А нынѣ, за наступленіе на вольности ихъ, поддалися Его Царскаго Величества подъ высокую руку и бьютъ челомъ, чтобъ Его Царское Величество велѣлъ дати имъ привилегіи съ печатными вислыми, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было. А когда то получать, то они сами смотрѣ межъ себя учинять, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть; а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыкшую Царскому Его Величеству отдавать, какъ и прежде сего бывало. Тако жѣ и на люди всліе, которые Его Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣють быть.

И Царское Величество пожаловалъ велѣлъ сію статью учинить по ихъ челобитью.

ЧЕТЫРЕНАДЕСЯТЬ

о Киевскомъ Митрополитѣ.

О Митрополитѣ Киевскомъ, что посланникомъ извѣстный наказъ

ИЗБРАЖЕНІ ЛИТОВСКАГО МУЖИКА.

данъ, а въ рѣчахъ посланники были челомъ, чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ велѣть дать на его маестности свою Царскую жалованную грамоту.

И Царское Величество пожаловалъ Митрополиту на маестности его, которыми онъ нынѣ владѣть, свою Государскую жалованную грамоту дать велѣлъ.

Новыя статьи, которыя по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, постановлены, сверхъ прежнихъ статей:

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

О готовности всего войска на рать.

По указу и повѣлѣнію Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, куда Его Царское изволеніе будетъ, всегда на Его Государеву службу, Хетману, со всѣмъ войскомъ, быть готову.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сіи статьи, приговорили быть такъ, какъ та статья написана.

ВТОРАЯ.

О полкахъ, якъ ихъ много маеть на рать пойти.

Такъ же, гдѣ укажетъ Великій Государь, и нѣскольکو полковъ по

Часть II.

слати на Его Государеву службу, и ему, Хетману, тыи полки послать безъ всякаго мотчанья.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ТРЕТІЯ.

О Хетманской противу Его Царскаго Величества вѣрности.

Хетману жъ быть вѣру и навѣки неотступну, и ни на какія Ляцкія прелести не прельщаться, такъ же и про Московское Государство ни какиѣ ссорамъ не вѣрити; а кто станетъ ссоровать, и такихъ людей карать смертью, и о всякихъ ссорныхъ дѣлахъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству. Такъ же, которыя ссорныя дѣла, и Московскаго Государства отъ людей будутъ вмѣщены, и тѣмъ людямъ Государевыхъ порубежныхъ городовъ воеводы учинять Государевъ Указъ по зыску, до чего доведется.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сіи статьи, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ЧЕТВЕРТАЯ.

О указу Государскомъ на рать.

Безъ указу жъ и безъ повелѣнія Великаго Государя, Его Царскаго Величества, самому Хетману со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ войну никуда не ходить, и полками большими и малыми людьми войска Запорожскаго ни которыѣмъ окрестнымъ Государствамъ не помогать, и въ помощь

имъ людей не посылать, чтобъ тѣмъ вспоможеніемъ войско Запорожское не умалалось; а будетъ безъ Хетманскаго вѣдома поидеть кто въ войну самовольствомъ, и тѣхъ казнить смертію.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сіи статьи, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ПЯТАЯ.

О воеводахъ по городамъ съ войсками для обороны.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ быть въ своихъ Царскаго Величества, въ Черкасскихъ городахъ, въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Браславѣ, въ Умани, своимъ, Его Царскаго Величества, воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ непріятелей; а тѣмъ воеводамъ въ войсковыя права и въ вольности не вступать. А которые воеводы и ратные люди будутъ въ Переяславѣ, и въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ запасахъ, а въ Киевѣ, и въ Черниговѣ, и въ Браславѣ владѣть воеводамъ мѣстностями тыми, которыя принадлежали къ тѣмъ воеводствамъ прежде сего, а въ полковничьи поборы воеводамъ не вступаться; а кто учинитъ какое насильство, и тѣмъ чинить наказаніе. А которые Великаго Государя ратные люди будутъ въ Государевыхъ Черкасскихъ городахъ, и тѣмъ Государевымъ ратнымъ людямъ у реестровыхъ Козаковъ на дворахъ не становиться, а становиться Государевымъ ратнымъ людямъ у всякихъ жителей, опричь реестровыхъ Козаковъ; такъ же и подвозъ подъ посланниковъ и подъ

гонцовъ у реестровыхъ Козаковъ не имать, а имать у городскихъ и у деревенскихъ жителей. Да реестровымъ же Козакамъ держать вино, пиво и медъ; а продавать вино бочкою на аренды и куда кто похочетъ; а пиво и медъ вольны же продавать гарнищемъ; а кто будетъ вино продавать въ кварталы, и тѣхъ карати.

И Хетманъ, и все войско Запорожское, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ШЕСТАЯ.

О залогахъ, на Бѣлой Русіи Черкасцамъ не быть.

Въ городахъ же и мѣстахъ и мѣстечкахъ на Бѣлой Русіи нынѣ и впредь залогами Черкасскимъ не быть, чтобъ ссоры тѣмъ между ратныхъ людей какъ Велико-русскихъ и Бѣлорусскихъ не чинилось.

Хетманъ и все войско Запорожское, и чернь, на Радѣ приговорили: въ Бѣлой Русіи залогами Черкасскимъ отнюдь не быть; полковникамъ, и сотникамъ, и Козакамъ въ Бѣлой Русіи Запорожскимъ Козакомъ не озываться, пока мѣста належать къ полкамъ къ Нѣжинскому, къ Черниговскому и къ Киевскому; а Бѣлорусскимъ, и Старобыховскимъ, и Чаусовскимъ кто будетъ называться войскомъ Запорожскимъ, и тѣхъ высылать въ Государевы Черкасскіе города съ ихъ пожитки. А которые не похотятъ итти въ Черкасскіе города, и тѣмъ жить въ тѣхъ мѣстахъ, а Козаками Запорожскими не озываться; а если бъ которые учали озываться

Запорожскими Козаками и пойдутъ къ Польскому Королю, и тѣхъ имать и карать горломи.

СЕДЬМАЯ.

О обиранию Хетмана и полковниковъ.

Который Хетманъ по указу Его Царскаго Величества, а по обиранию всего войска, учинится въ войску Хетманомъ, а послѣ того учинится въ какой проступецъ, и войску, безъ указу Его Царскаго Величества, самымъ Хетмана не премѣнять, хотя новообранный Хетманъ, oprичъ измѣны проступку какую учинить, и Великій Государь, Его Царское Величество, велитъ про то взыскать всѣмъ войскомъ, и по зыску велитъ указъ учинить, какъ повелось въ войску издавна, а самымъ однолично Хетмана, безъ указу Его Царскаго Величества, не перемѣнять. Также и Хетману безъ Рады и безъ совѣта всей черни въ полковники и въ иные начальные люди никого не выбирать, а чтобъ выпрять въ войско полковниковъ на Радѣ, кого межъ себе шлюбить изъ своихъ полковъ, а изъ иныхъ полковъ въ полковники не выбирать; также тѣхъ полковниковъ Хетманъ безъ Рады неповиненъ отставливать.

Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ОСЬМАЯ.

О иновѣрныхъ, дабы въ начальствѣ въ войску, развѣ Православныхъ, не были.

Въ войску жъ Запорожскомъ всякимъ начальнымъ людямъ, кромѣ

Православныхъ Христіанъ, иныхъ нѣкоторыхъ вѣръ людямъ впередъ не быти, для всякія ссоры и предести, да и новокрещеннымъ иноземцамъ въ начальныхъ людѣхъ не быть же, потому что отъ иноземцевъ отъ новокрещенныхъ многая въ войску смута и междоусобіе зачинается, да и нынѣ войска Запорожскаго Козакомъ чинится налоги и тѣсноты. А кого новыхъ полковниковъ оберуть, и тѣхъ новообранныхъ полковниковъ на вѣрное подданство и въ вѣчную службу привести къ вѣрѣ.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ДЕВЯТАЯ.

О Виговскихъ измѣнникахъ.

Чтобъ измѣнника Ивашка Виговскаго жену и дѣтей Хетманъ и войско отдали Его Царскому Величеству за измѣну, такъ же и брата его, Данила, и иныхъ Виговскихъ, которые есть въ войску Запорожскомъ, а впередъ не только при Хетманѣ и въ урядникахъ, но и въ войску Запорожскомъ Виговскимъ не быть.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили измѣнника Ивашкову жену и дѣтей, такъ же и брата его, Данила, отдать Его Царскому Величеству вскорѣ.

ДЕСЯТАЯ.

*О измѣнникахъ прочихъ Его
Царскаго Величества.*

Которые были въ совѣтѣ съ измѣнникомъ съ Ивашкомъ Виговскимъ, Гришко Гуляницкій, Самошка Богдановъ, Антошка Ждановъ, Германъ и Лобода, и тѣмъ, по вѣкѣ живота, въ Радѣ войсковой и въ секретной, и въ урядѣ ни въ какомъ не быть; а если кто напротивъ сей статьи учинить, въ Радѣ будетъ призывать и урядъ какой на нихъ положить, и тыи будуть караны смертію.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ПЕРВАЯ ДЕСЯТЬ.

О томъ, кто маеть при Хетманѣ зъ начальныхъ быть.

При Хетманѣ быти съ обѣихъ сторонъ Днѣпра по судѣ, по ясаулу и по писарю.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ВТОРАЯ ДЕСЯТЬ.

*О тѣхъ, которые каранье смертное заслужать, безъ указу Его
Царскаго Величества караны
да не будутъ.*

Наказанному Хетману, Ивану Безпалому, и его полку начальнымъ людямъ, такъ же полковникамъ,

Переясловскому, Тимофѣю Цецюрь, Нѣжинскому, Василью Золотаренку, Черниговскому, Ананію Силину, и ихъ полковъ начальнымъ людямъ, естли какой изъ тѣхъ людей будетъ виненъ куда къ смерти въ какихъ дѣлахъ, и ихъ Хетману и начальнымъ людямъ безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, не карать до тѣхъ мѣстъ, кого Его Царское Величество укажетъ прислать къ тому суду на исправленіе, для того, чтобъ имъ напраснаго изгненія и утѣшенія не было, потому что они Его Царскому Величеству служили. Такъ же и всѣхъ полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей обѣихъ сторонъ Днѣпра не повиненъ Хетманъ на горлѣ карать безъ высланнаго на судъ отъ Его Царскаго Величества. А сія статья учинена для того, что измѣнникъ Ивашка Виговскій многихъ полковниковъ, и начальныхъ людей, и Козаковъ, которые служили вѣрно Царскому Величеству, напрасно смертію каралъ.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быти сей статьи такъ, какъ написана.

ТРЕТЬЯ ДЕСЯТЬ.

О невольникахъ.

Чтобъ полоненники на обѣ стороны были свободны; а кто похочетъ волею быть, и тѣхъ на обѣ стороны не неводить.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

ЧЕТВЕРТАНАДЕСЯТЬ.

О знаменахъ и пушкахъ побранныхъ.

Чтобъ знамена и пушки, и большая верховая пушка, которыя взяты подъ Ковотопомъ, а бы отданы были въ Кіевъ безъ всякаго задержанія.

И Хетманъ, и полковники сказали, что измѣнникъ Ивашко Виговскій знамена, и барабаны, и подковыя пушки послалъ къ Польскому Королю, а верховую пушку отдадутъ они въ Кіевъ вскорѣ.

ПЯТАНАДЕСЯТЬ.

О старомъ Быховѣ.

Хетману жъ вѣлѣтъ городъ Старый Быховъ очистить Великому Государю, и вѣлѣтъ Черкасъ и иныхъ чиновъ служивыхъ людей изъ того города вывести, потому что тотъ городъ издавна Польскаго Короля, а не Черкасской, и въ нынѣшніа мимошедшіа времена отъ измѣнниковъ, отъ Самошки Виговскаго, и отъ Ивашка Нечая, и отъ ихъ совѣтниковъ, Великаго Государя ратнымъ людямъ были всякіе злые вымыслы, и бунты, и кровопролитіе великое, и многихъ за вѣрою жъ възвѣзъ и тайно до смерти побивали; а впередъ будетъ тѣмъ измѣнникомъ быть въ Быховѣ начальными людьми, и отъ нихъ быть такому жъ дурну; а въ Быховѣ, кромѣ Государевыхъ людей Московскаго народу, быть никому не пристойно, для того, что всякая ссора будетъ, потому что Ляхи живутъ близко, безпрестанно ссоривали, и нынѣ, и впередъ учнутъ ссоривать; а при-

стойно быть тѣмъ людямъ въ Нѣжинскомъ полку, и въ Черниговскомъ, или гдѣ кто похочетъ.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ Великаго Государя Указъ, сказали, что они пошлютъ въ Быховъ, къ Ивашку Нечая, листъ, чтобъ онъ городъ Быховъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, очистилъ, и Козаковъ, которые назывались Запорожскими Козаками, выслалъ въ Нѣжинскій и въ Черниговскій полки. А чтобъ, де, Его Царское Величество пожаловалъ его, вѣлѣлъ вины его отдать, для ихъ прошенія; а естли, де, не учинится противъ ихъ письма, и они, де, по Указу Его Царскаго Величества, пойдутъ на него войною.

ШЕСТАНАДЕСЯТЬ.

О разбѣглыхъ людехъ съ городовъ, какъ боярскихъ, такъ и Христіанскихъ, съ Черкаскіе горы.

Въ прошлыхъ въ 7162, 7163 и въ 7164 годѣхъ, и послѣ тѣхъ годовъ, изъ Брянскаго, изъ Карачевскаго, изъ Рыльскаго, изъ Путивльскаго уѣздовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ люди и Христіане многіе разбѣжались въ Черкаскіе города, и въ Новгородокъ Сѣверскій, и въ Почепъ, и въ Стародубъ, и изъ тѣхъ городовъ приходячи къ помѣщикамъ своимъ и вотчинникамъ всякія злости и разореніе нестерпимыа дѣлають, и Хетманъ бы и все войско Запорожское тѣхъ воровъ бѣглецовъ вѣлѣли сыскавъ отдать помѣщикомъ ихъ и вотчинникамъ, и впередъ заказъ учинить крѣпкій, которые боярскіе

люди и Христіане впередъ учнутъ бѣгать въ Черкаскіе города, и тѣхъ бы никто въ Черкасскихъ городахъ не пріймалъ, чтобъ въ томъ въ тѣхъ порубежныхъ городахъ ссоры, а служивымъ людямъ разоренья не было. А о которыхъ бѣглыхъ, о чіехъ людехъ, или о Христіанехъ учнутъ изъ городовъ воеводы писать, и тѣхъ бы отдавать назадъ. А если будетъ кто принимать тѣхъ бѣглыхъ людей и Христіанъ, и тѣхъ карать смертію; такъ же будетъ кто изъ войска Запорожскаго учинилъ надъ кѣмъ смертное убійство, или въ людехъ какую смуту, или иное какое злое, прибижать въ Государевы Украинныя города, а Хетманъ и полковники учнутъ объ нихъ писать Великаго Государя въ Украинныя города къ воеводамъ, и тѣхъ бѣглецовъ по тому жъ сыскивая отдавать въ войско Запорожское.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

СЕДЬМАЯНАДЕСЯТЬ.

О подводахъ и кормахъ посланникамъ.

Чтобъ во всѣхъ городахъ, съ войтовъ, съ бурмистровъ и съ мѣщанъ кормы и подводы имать тѣмъ людямъ, которые посланы будутъ отъ Великаго Государя къ Хетману войска Запорожскаго, и Его Царскаго Величества къ бояромъ, и воеводамъ, и къ приказнымъ людямъ, или въ иные Государства, въ послѣхъ и въ посланникахъ, или Малыя Россіи въ которые города и мѣста, для Государскихъ какихъ дѣлъ съ грамотами, такъ же кото-

рые посланы будутъ къ Великому Государю съ Хетманскими листами, или Его Царскаго Величества бояръ, и воеводъ, и приказнымъ людей съ отписки, или отъ окрестныхъ Государей послы и посланники съ грамотами, или которыя власти Греческія пойдутъ къ Великому Государю для милостины и для иныхъ якихъ Государскихъ дѣлъ; и какъ отъ Него, Великаго Государя, тыи люди пойдутъ назадъ, каждому по его достоинству, а насильствомъ бы у нихъ кормовъ и подводъ инымъ людямъ, которые пойдутъ Его Царскаго Величества Московскихъ и Малыя Россіи городовъ, кромѣ тѣхъ вышписанныхъ дѣлъ, не имати, а всякими угодами, чимъ они владѣли по Королевскимъ привилегіямъ напередъ сего, владѣть бы по прежнему.

И Великій Государь пожаловалъ указалъ быть по яхъ челобитью.

ОСЬМАЯНАДЕСЯТЬ.

О тѣхъ, которые вѣры не учинятъ Его Царскому Величеству.

Будетъ кто Великому Государю, Его Царскому Величеству, по Святой непорочной заповѣди, нынѣ въ войску Запорожскомъ вѣры не учинить изъ старшинъ изъ какова нибудь чину, или изъ Козаковъ и изъ мѣщанъ, а сыщется про то подлинно, и тѣхъ людей по войсковому праву казнить смертію.

ДЕВЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

О тѣхъ, которые нарушатъ восхоужутъ статьи.

Будетъ кто сіи статьи, которыя постановлены войскомъ, нарушить

кто и не совершить, начальный человекъ, или Козакъ, или мѣщанинъ, и тыи будутъ караны горломъ.

И Хетманъ, и полковники, и вся старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статьи такъ, какъ написана.

запись, по которой записи приведены къ вѣрѣ, по святой не порочной евангельской заповѣди, ХЕТМАНЪ ГЕОРГІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, и ОБОЗНЫЙ, и СУДЬИ, и ЯСАУЛЫ, и полковники, и вся старшина, и чернь.

Азъ, Хетманъ Георгій Хмельницкій, общаюся предъ Святѣмъ Евангеліемъ, на томъ, что въ прошлыхъ лѣтахъ посылали къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, отецъ мой, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ многожды бити челомъ, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ его, Хетмана, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и всю Малую Россію, всякихъ чиновъ людей принять съ городами, и съ землями подъ свою Государскую высокую руку, въ вѣчное подданство. И Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ подъ свою Государскую высокую руку его, Хетмана, отца моего, Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, со всею Малою Россією, приняти изволилъ. И въ прошломъ 7165 году, волею Божіею, отецъ мой, Хетманъ Бог-

данъ Хмельницкій, умерлъ, а послѣ того, по указу Его Царскаго Величества и по войсковому обранью, учиненъ былъ въ войску Запорожскомъ Хетманомъ писарь, Ивашко Виговскій; и нынѣ онъ, Ивашко, за свое клятвoprеступленіе, войскомъ же Запорожскимъ отъ Хетманства отставленъ. А по указу Великаго Государя и по обранью всего войска Запорожскаго, учинился нынѣ на Радѣ войску Запорожскому Хетманомъ я, Георгій Хмельницкій.

И мнѣ, Хетману Георгію, съ полковниками, и сотники, и со всякими чиновными людьми, и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ всякихъ чиновъ людьми, быть подъ Царскаго Величества высокою рукою навѣки неотступнымъ, и служить Ему, Великому Государю, и сыну Его Государеву, Государю нашему Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и наслѣдникомъ ихъ вѣрно, и на всякаго Его Государева непріятеля стоять, по Его Государскому повелѣнію безо всякаго намѣны. А къ Польскому, и къ Турскому, и къ Крымскому, и ко инымъ Государемъ не приставать. И на томъ на всемъ я, Хетманъ Георгій, и войска Запорожскаго всякаго чину люди, на чемъ нынѣ общаемся предъ Святѣмъ Христовымъ Евангеліемъ, при Его Царскаго Величества боярѣхъ, при ближнемъ бояринѣ и намѣстнику Казанскомъ, при Князю Алексѣи Никитичу Трубецкомъ, при боярину и намѣстнику Бѣлоозерскомъ, при Василенъ Борисовичу Шереметевѣ, при окольникѣмъ и намѣстнику Бѣлогородскомъ, при Князю Григоріи Григорьевичу Ромода-

новскомъ, при дѣякахъ: при Думномъ, при Ларіонѣ Лопухинѣ, да при Федорѣ Грибоѣдовѣ, которыхъ Его Царское Величество для того нынѣ прислалъ.

А на истинное увѣреніе во всемъ въ томъ общаваюсь Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ Государыни нашей и Великой Княгинѣ, Маріи Ильичнѣ, и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Алексію Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, по непорочной заповѣди Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, яко же въ Святѣмъ Евангеліи указася, еже ей, ей, на томъ служати мнѣ и всему войску Запорожскому всякихъ чиновъ людемъ, Ему, Великому Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ Государыни нашей и Великой Княгинѣ, Маріи Ильичнѣ, и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю, Алексію Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, и опричь Государя своего, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и сына Его Государева, Государя Царевича и Великаго Князя, Алексія Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскихъ наслѣдниковъ, на Московское и на Владимирское Государства, и на всѣ великія Государства Россійскаго Царствія, и на Великое Княжество Литовское, и

на Княжество Кіевское и Черниговское, и на всю Малую, и Бѣлую Россію, иного Царя изъ иныхъ Государствъ Польскаго и Нѣмецкаго Рещъ Королей, и Королевичовъ, и розныхъ земель Царей и Царевичовъ, и изъ Рускихъ и изъ иноземскихъ родовъ, никого не хотѣть, и подѣ Государствами, которыя подѣ ними Государями, не подыскивати ни которыми мѣрами и ни какой хитротію.

А гдѣ увѣдаю, или услышу на Государя своего Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и на сына Его Государева, Благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя, Алексія Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и на Его Царскаго Величества наслѣдниковъ, и на всѣ Его Великія Государства, на Великую, и на Малую, и Бѣлую Россію, и на Великое Княжество Литовское, какихъ непріятелей Польскихъ и Турскихъ, или Крымскихъ, или конхъ иныхъ Государствъ собраніе и злой умыслъ, или Его Царскаго Величества въ подданныхъ измѣну, или какой злой умыслъ, и мнѣ, Хетману Георгію, Государю своему Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, про то извѣстять, какъ мощно вскорѣ, а самому противъ непріятелей за Государя своего и за Его Государства стояти и промыслы всякими мѣрами къ помощи дѣлать и битися, не щадя годовы своей, а измѣнника поймать и прислать къ Его Царскому Величеству. А гдѣ велить мнѣ Его Царское Величество быть на своей Великаго Государя службѣ войска Запорожскаго съ ратными

людьми, и съ своими Его Царскаго Величества Московскими ратными людьми, и кто будетъ Его Царскаго Величества надъ войсками бояре и воеводы, и мнѣ, будучи на Государевѣ службѣ, съ тѣми бояры и воеводы совѣтъ держать, и войска Запорожскаго ратнымъ людямъ, съ Его Царскаго Величества ратными людьми, по тому жъ совѣтъ и промыслъ имѣть, и съ Его Государевыми недруги битися заодно. А которые со мною будутъ Его Царскаго Величества подданные, войска Запорожскаго ратные люди, и мнѣ ихъ утверждать, чтобъ они Его Царскаго Величества съ ратными людьми совѣтъ и дружбу имѣли и Его Царскаго Величества съ недруги билися заодно, не щадя головъ своихъ, чтобъ ихъ обѣщаніе и клятва всѣхъ была безъ преткновенія постоянна, и изъ полковъ мнѣ Его Царскаго Величества къ непріятелю не отъѣхать, и ни какими мѣрами измѣны не учинить, и въ городахъ, гдѣ мнѣ случится быти Его Царскаго Величества съ подданными, съ Московскими ратными людьми и съ иными, которые Его Царскаго Величества подданные, и мнѣ тому непріятелю города не сдать, и непріятеля на простое и на безлюдное мѣсто собою и инымъ нѣкимъ къ городу не подвести и зла никакова не учинить, и ни въ которое въ иное Государство измѣни не отъѣхать, и будучи въ полкахъ воеводѣ не покинуть, и съ Его Государевыми недруги и съ измѣнники не ссылатися, и ни въ чемъ мнѣ, Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Его Государеву, Государю Царевичу и Великому Кня-

зю, Алексѣю Алексѣевичу, и ихъ Государскимъ наследникомъ не измѣнити ни которыми дѣлами и ни которымъ лукавствомъ. А кто не станетъ Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Его Государеву, Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и ихъ Государскимъ наследникомъ, служити и прамити, или кто учнетъ съ ихъ Государскими недруги ссылатися, и мнѣ съ тѣми людьми за нихъ, Государей своихъ, и за ихъ Государство битися до смерти. А самому мнѣ, Хетману, по моему обѣщанію, еже обѣщавася нынѣ предъ Свѣтымъ симъ Евангеліемъ, ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой прелести не приставать. А что отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, былъ и отлученъ измѣною клятвопреступникъ, Ивашка Виговскій, и впредъ мнѣ къ тому измѣннику и клятвопреступнику, къ Ивашку Виговскому, и къ его совѣтникомъ, къ такимъ же измѣнникомъ и клятвопреступникомъ, не приставати ни на какія ихъ, злочинцовъ, прелести не предъщаться, и статьи, которыя прежь сего даны были Хетману, отцу моему, Богдану Хмельницкому, и которыя статьи нынѣ вновь на Радѣ постановлены и укрѣплены, и мнѣ тѣ статьи сдержати вѣчно, и по сему своему обѣщанію быти мнѣ у Государя своего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Государева сына, у Вели-

наго Государя, Благоутрѣнаго Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и у нихъ Государскихъ наслѣдниковъ, въ подданствѣхъ назъки неототупно, и во всемъ мнѣ Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и еяму Его Государеву, Великому Государю, Благоутрѣному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ наслѣдникомъ, слушати и прамити, и во всемъ добра хотѣти и безъ всякаго лукавства въ правду, яко же авѣ обѣщася.

Конецъ статей Хетмана Юрія Хмельницкаго.

ПРОШЕНІЕ О МИЛОСТИВОМЪ ЦАРСКОМЪ ПРОЩЕНІИ ВСЕМУ НѢЖИНСКОМУ ПОЛКУ ЗА ПРОШЕДШІЮ НАМѢНУ И СМЯТЕНІЕ.

По постановленіи жъ въ Хетмана Юрія Хмельницкаго, Государь Царь Алексѣй Михайловичъ, по присланному предъ тѣмъ къ нему, сего жъ 1660 году, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 7-го числа, отъ Нѣжинскаго полковника, Василѣя Золотаренка, съ полковымъ того жъ полку судьей, Романомъ Ронуцинымъ, съ товарищи, челобитью и извѣщеніемъ обывшихъ у нихъ матежахъ чрезъ извѣнниковъ и о своихъ противу того поступкахъ, всеподданнѣйше тѣмъ просили Его Царскаго Величества отъ всего общества своего о Всемилостивѣйшемъ разсмотрѣніи съ благоволеніемъ Его Величества о виновности ихъ невольной. Его Царское Величество, рассмотрѣвъ и нѣмъ

довольное на то разсужденіе, жалючи ихъ воѣхъ, простилъ имъ вины и пожаловалъ съ тѣмъ всему полку и всему ихъ городу, Нѣжину, о всемъ его увѣдомъ, и прочимъ мѣстамъ, свою Всемилостивѣйшую грамоту, съ прощеніемъ воѣхъ ихъ винъ и въ пріемъ ихъ по прежнему въ свою высокую милость, и отпустилъ посланцовъ, а съ ними оную грамоту прислалъ въ тотъ полкъ Нѣжинскій къ полковнику Золотаренкѣ, для объявленія того всему полку, городу и повѣту его и всей Рѣчи Посполитой, что и обнародовано въ слѣдующемъ содержаніи:

ПРИСЛАННАЯ МИЛОСТИВАЯ ГРАМОТА ЦАРСКАЯ ВСЕМУ НѢЖИНСКОМУ ПОЛКУ.

Божіею Милостию, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго, и Великаго Князя Литовскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Волынскаго, Подольскаго, Югорскаго, Перискаго, Вятскаго, Болгарскаго, и иныхъ Государя, и Великаго Князя Цова города Низовскія земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Полоцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Влоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондійскаго, Выебскаго, Мстиславскаго, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскихъ земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ, Восточ-

нимъ, и Западнымъ, и Севернымъ Отчича и Дѣдича, и Наслѣднина, и Государя, и Обладателя.

Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Нашинскому полковнику, Василью Золотаренку, сотникамъ, и Кованамъ, и войтамъ, и бурмистрамъ, и мѣщанамъ, и всему посольству, также и городовъ и мѣстечекъ, належачихъ къ Нашинскому полку всакихъ чиновъ жителамъ. Свѣдомо вамъ, всему войску Запорожскому, и всѣмъ обывателямъ Малыя Россіи, духовнаго чину и мірскаго, какъ въ прошлыхъ годѣхъ Хетманъ Богданъ Хмельницкій, и вы, все войско Запорожское, присылали къ Намъ, Великому Государю, бити челомъ многожды съ осызнымъ прошеніемъ, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, васъ пожаловали принять подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку въ вѣчное подданство, и отъ ига Латинскаго свободили, чтобъ вѣра Христіанская отъ Латынниковъ до конца не напражнена была и церкви Божіи не разорены были. И Мы, Великій Государь, для союзу единыя Православныя Христіанскія вѣры и для того, что вѣстари Малыя Россіи отъ предковъ Нашихъ, Великихъ Государей, во Благочестіи была подъ единою державою съ Великою Россіей, васъ, единовѣрныхъ Православныхъ Христіанъ, пожаловали подъ Нашу, Царскаго Величества, высокую руку въ вѣчное подданство принять. И вы Намъ, Великому Государю, передъ Нашимъ Царскаго Величества бояриномъ, и дворецкимъ, и намѣстникомъ Тверскимъ, передъ Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ, на вѣрное и вѣчное подданство передъ Святимъ Евангеліемъ обиданіе съ

клятвою учинили и крестъ цѣловали, и Мы, Великій Государь, для освобожденія вашего ходили на Польскаго Кероля Нашею Царскаго Величества особою, и съ Нами бояра Наши, и воеводы, и ратные люди многіе, и отъ ига Латинскаго васъ освободили. И намъ послѣ того собрався Польскіе и Литовскіе люди и совокупясь съ иными государствами, съ Венгры, и съ Волохи, и съ Мунтяны, и съ Крымскими Татарами, на васъ приходили и хотѣли васъ разорити, и Мы, Великій Государь, въ то время посылали васъ отъ непріятелей боронить Нашихъ Царскаго Величества бояръ и воеводъ со многими ратными, не поодинова ратныхъ людей, жалуя Нашею Царскаго Величества казною, а съ васъ, съ Малыя Россіи, ничего не собирая. И какъ Хетмана Богдана Хмельницкаго не стало, и вы обрали Хетманомъ писаря, Ивана Виговскаго, и присылали къ Намъ, Великому Государю, бити челомъ, чтобъ Мы, Великій Государь, пожаловали на подтвержденіе Хетманства его велѣли дать Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту, и Мы, Великій Государь, по челобитью всего войска Запорожскаго послали Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту съ околнничимъ Нашимъ, и оружейничимъ, и намѣстникомъ, Ржевскимъ съ Богданомъ Матѣевичемъ Хитровымъ, съ товарищи, и велѣли отдать тому, Нашему, новообранному Хетману, на Радѣ, и Иванъ Виговскій при томъ нашего Царскаго Величества околнничемъ, и оружейничемъ, и намѣстникъ Ржевскомъ, при Богданѣ Матѣевичѣ Хитровѣ, съ товарищи, и при всемъ освященномъ соборѣ, вѣру учинилъ и крестъ цѣловалъ

въ другіе и общался съ клятвою, что безъ Нашего, Великаго Государя, вѣдома на съ кони Государя не ссылатся, а отъ котораго Государя послы къ нему присланы будутъ, и ему про то вѣдомо чинить Намъ, Великому Государю. И послѣ того не во многомъ времени учалъ онъ тайно ссылатся съ Поляки и съ Крымскимъ Ханомъ, и проискивати шайну, и которыя войска Запорожскаго изъ васъ, Наши Царскаго Величества, подданные, помня свое крестное цѣлованіе, и Нашу, Великаго Государя, къ себѣ милость, учали его въ той измѣнѣ обличать, и онъ за то вчалъ междуусобіе и привелъ на васъ Крымскихъ Татаръ и Ляховъ, и многія вамъ разоренія причинилъ. И Мы, Великій Государь Царь, Наше Царское Величество, Государь Христіанскій, жадѣя о васъ, Православныхъ единовѣрныхъ Христіанехъ, и слыша про междуусобіе ваше и невинное проворазлитіе, посылали къ нему многія Наши, Царскаго Величества, грамоты, чтобъ онъ отъ междуусобія престаъ и на единовѣрныхъ Православныхъ Христіанъ, враговъ креста Христова, босурманъ, не навѣдывалъ, и разоренія, и плѣна и разхищенія босурманами Христіанамъ не чинилъ. И онъ своимъ злоумышленіемъ хотя тѣмъ угожденіе Ляхамъ учинить, Наши, Царскаго Величества, грамоты поставилъ въ преврѣтіе и отъ злаго своего дѣла не престаъ, и хотя васъ, отъ Нашихъ Царскаго Величества, милости отлучить и крестнаго цѣлованія преступниками учинить, и паки въ первое порабощеніе и вѣру Христіанскую въ разореніе подъ иго Латинское ввести, многія ссоры про Насъ, Великаго Государя, вамъ

вмѣщалъ, будто Мы, Великій Государь, хотимъ права ваши и вольности испразнити, чего Мы, Великій Государь, никогда учинити не мыслили и не мыслимъ. И послѣ того послали Мы, Великій Государь, Нашихъ Царскаго Величества бояръ и воеводъ не для войны, но хотя междуусобіе успокоить, но онъ, Хетманъ, и противъ Насъ, Великаго Государя, вчалъ войну и посылалъ брата своего, Данилу Виговскаго, подъ Кіевъ и многокровропролитіе учинилъ, а послѣ того и самъ онъ со всѣмъ войскомъ и съ Крымскими Татары подъ Кіевъ приходилъ же, и подъ Кіевомъ съ бояриномъ Нашимъ и воеводою, и наиѣстникомъ Бѣлозерскимъ, съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, учиня договоръ, велѣлъ за себя и за все войско полковникамъ учинить присягу на томъ, что онъ вину свою Намъ, Великому Государю, приносить и войско все хотѣлъ распутить и Крымскихъ Татаръ отпустить же; и полковники по тому его договору за него и за все войско крестъ цѣловали. И послѣ той присяги изъ подъ Кіева же присылалъ онъ къ Намъ, Великому Государю, посланцовъ своихъ, Бѣлоцерковскаго полковника Ивана Кравченка, съ повинною, а подъ Варву къ окольному Нашему и воеводѣ, къ Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, присылалъ Наказнаго своего Хетмана, Ивана Скоробогатка, съ товарищи, и они подъ Варвою съ окольнымъ Нашимъ, учиня договоръ, и крестъ цѣловали же за себя, и за Гуляницкаго, и за все войско, которое было въ Варвѣ въ осадѣ, что имъ быть подъ Нашею, Великаго Государя, высокою рукою въ подданствѣ по прежнему, и на

Нашихъ, Великаго Государя, ратныхъ людей войною не приходить. И тѣ всѣ присылки поставля, онъ, Виговскій, ни во что, учалъ всякое зло дѣлать пуще прежняго. И какъ Наши, Великаго Государя, ратные люди по договору за крестнымъ цѣлованіемъ пошли отъ Варвы къ Лохвицѣ, и онъ осаднымъ людямъ, которые были въ Варѣ, на Нашихъ, Великаго Государя, ратныхъ людей, чего отъ нихъ не чаяли, велѣлъ ударить, и подъ Лохвицу Черкасъ и Крымскихъ Татаръ присылалъ, а послѣ того, совокупясь съ Крымскимъ Ханомъ и съ Ляхи, приходилъ на Нашихъ, Великаго Государя, ратныхъ людей подъ Константинополь, и невинное кровопролитіе учинилъ многое, такъ же и вовсе поспѣдуючи тому врагу, а невождю, понуждены страхомъ его, крестное цѣлованіе Намъ, Великому Государю, нарушити и возсѣдovati ему. И въ нынѣшнемъ въ 168 году, Октября въ 7 день, прислади къ Намъ, Великому Государю, вы, Нѣжинскаго полку полковникъ, и все посполитовство, посланцовъ своихъ, судью Романа Рокущина съ товарищи, въ винахъ своихъ бити челомъ, и тѣ ваши посланцы Намъ, Великому Государю, объявляли невольное преступленіе вашего общаіа и клятвы, и что винные всѣ единогласно, воспоминавъ Бога и прежнюю присягу Хетмана Богдана Хмельницкаго, оставя Виговскаго, яко живаго Хетмана, подъ Нашу, Великаго Государя, высокую руку поддалися по прежнему и на вѣрное и вѣчное подданство Намъ, Великому Государю, духовнаго и мірскаго чину люди предъ Святѣмъ Евангеліемъ вѣру учинили и общались Нашему, Царскому Величеству. будучи въ подданствѣ, и сыну, На-

шего Царскаго Величества Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, вовѣки служить вѣрно и головы свои полагати, и чтобъ Мы, Великій Государь, васъ пожаловали вины ваши, что вы, за смертнымъ запрещеніемъ Виговскаго, противъ Нашихъ, Царскаго Величества, ратныхъ людей восвали, велѣлъ вамъ отдать и пожаловать Нашею, Великаго Государя, жалованною грамотою, во обнадеживаніе Нашей Государской милости всему полку и обывателямъ города Нѣжина, духовнаго и мірскаго чину, и городамъ съ повѣты, надлежащими къ Нѣжинскому полку, чтобъ вамъ за тѣ ваши вины въ предбудущія времена воздаяніа и преміенія изъ своихъ городовъ къ Москвѣ или куда инугды, не было, потому что вы все о себѣ смущаетесь, бояся какова воздаяніа, такъ же гдѣ кто нѣ есть, на своей вотчинѣ живеть, чтобъ безопасно строились, никакова вѣрженія и воздаяніа не опасаясь и вольности бѣ ваши и права всѣ были сохранены, чтобъ вы, будучи при Нашей Государской милости, тѣшились, а иные бы, видя ту Нашу, Великаго Государя, милость, по тому жъ подъ Нашу, Великаго Государя, высокую руку превратились. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, васъ, подданныхъ Нашихъ, пожаловали, обращеніе ваше милостиво принимаемъ и вины ваши вамъ отдаемъ, и въ Нашемъ Царскомъ милостивомъ жалованьѣ по войсковымъ правамъ, во всякихъ вашихъ вольностяхъ, какъ и прежде сего въ Нашихъ Царскаго Величества жалованныхъ грамотахъ и въ статьяхъ Хетману Богдану Хмельницкому и вамъ, всему войску Запорожскому, написано, такъ

и мнѣ неотмѣнно, за Божією помощію, содержать хоцѣмъ. И дабы Нѣжинскаго полку жителей, духовнаго и мірскаго чину людей, на Нашу, Царскаго Величества, милость и жалованье безъ сомнѣнія были надежными, а вины ваши никогда въ воспоминовеніи не будутъ, и Наше Царскаго Величества милостивое слово премѣнно никогда, за помощію Божією, не будетъ. И которые изъ васъ пришли мнѣ жить на свои отчины, и тѣ бы строились безо всякаго опасенья. А чтобъ между вами ни одинъ врагъ злоумышленной не былъ, и торгатыя таковыхъ, ако плевали изъ пшеницы, чтобъ отъ таковыхъ злодѣйственныхъ прелести Ляцкія подослали въ простыхъ людехъ не выщались, и жити бы вамъ въ Малой Россіи подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою, за милостию Всемогущаго Бога, во благоденствіи, въ покоѣ и тишинѣ, и чтобъ Малымъ Россіи города и мѣста Всещедрый Богъ наки въ первое состояніе и въ собраніе Православныхъ Христіанъ поумноженіе учинилъ, силенъ бо есть Богъ надѣющимся на Него, и изъ небытія въ бытіе привести и разоренное пакимъ создати и расточенныхъ обратити. А что тотъ же врагъ и клеветопреступникъ прельщаль васъ всякъ, устраниваячи и отлучая отъ Насъ, Великаго Государа, живыми вымыслами, будто хотѣли Мы, Великій Государь, вольности ваши изсправднѣти и учинити вольничими, и для будто того прислали въ города воеводъ, и то онъ все устранивалъ васъ и ссорилъ, отводя изъ подъ Нашей Великаго Государа высокой руки, и вамъ бы впредъ на Нашу, Великаго Государа, милость безо всякаго опасенія

быть надежными, а ни какихъ ссорамъ и прелестямъ не вѣрять, а собоу Нашіа Государскія милости неразорванный къ вамъ, гѣра наша Христіанская единая. Писанъ въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7168 году, мѣсяца Октября 31 днѣ.

ПРОШЕНИЕ ОТЪ ГРАЖДАНСТВА ГОРОДА НѢЖИНА О ПОЖАЛОВАНІИ ИМЪ НА ПРЕЖНІА ВОЛЬНОСТИ ЦАРСКОЙ МИЛОСТИВОЮ ГРАМОТОЮ.

Слышавши о семъ милостивомъ благоволеніи Царскомъ ко всему народу Малороссійскому, Нѣжинское гражданство тотчасъ прибѣгли также къ Его Царскому Величеству и просили всеподданнѣйше о милостивомъ награжденіи ихъ грамотою о подтвержденіи имъ магистратской, то есть, гражданской, и всей Рѣчи Посполитой прежней вольности и права, на что Его Царское Величество, снисходя на таковое прошеніе, пожаловалъ имъ и на прочія мѣста свою милостивую грамоту, подтверждавша Магдебурскія права и всѣ прежнія вольности, какъ имѣли прежде отъ Королей Польскихъ, въ слѣдующемъ содержаніи:

ЖАЛОВАННАЯ ЦАРСКАЯ МИЛОСТИВАЯ ГРАМОТА О ВОЛЬНОСТИ ГРАЖДАНЪ ГОРОДА НѢЖИНА.

Божією Милостию, Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынский,

Модельскій, Югерскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь, и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Вяткебскій, Мстиславскій, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ, Восточнымъ, Западнымъ и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Пожаловали есма подданныхъ Нашихъ Малыя Россіи города Нѣжина, войта, Александра Цурковского, и бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ, что въ нынѣшнемъ въ 168 году были челомъ Намъ, Великому Государю, оный войтъ, Александръ Цурковский, съ товарищи, и всѣ мѣщаня, чтобъ Намъ, Великому Государю, пожаловати по ихъ правамъ и привилегіямъ, которыхъ имъ даны отъ Королей Польскихъ, велѣти имъ войтамъ и райцамъ, которые заставляютъ въ магистратъ, избирати межъ себя, кого они похотятъ, самимъ, и судиться бъ имъ по правамъ Магдебургскимъ, и посылковъ по нимъ имъ отъ кого чинити не велѣть. А хто буде учнетъ Намъ, Великому Государю, на ихъ приговоръ бити челомъ, тогда бъ ихъ, Нашихъ Царскаго Величества, зазывными грамотами позывати до Нашего царствующаго града Москвы. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, подданныхъ Нашихъ Малыя Россіи города Нѣжина, войта Александра Цурковского, и мѣщанъ, пожаловали по ихъ правамъ и привилегі-

ямъ, велѣли избирати имъ войта, и бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ межъ себя лучшими, и середними, и молодчими людьми, всѣмъ восполито со всего земскаго совѣту, добрыхъ и знающихъ людей, которые бы судъ судили, бояся Бога въ правду, другу бъ не дружили, а недругамъ не мстили, чтобъ въ судныхъ дѣлахъ всѣмъ расправа была въ правду, такъ же кому будетъ въ чемъ какое дѣло до войта, и до бурмистровъ, и до лавниковъ, и имъ на судью судъ давати безволокитно жъ въ правду по ихъ Магдебургскому праву, и позыванья имъ ни до кого чинити не велѣли; но только кто будетъ учнетъ бити челомъ на ихъ судъ и на приговоръ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и тогда ихъ Нашими, Царскаго Величества зазывными грамотами позывати до Нашего царствующаго града Москвы, и по Нашему, Царскаго Величества, указу такихъ дѣлъ выслушаютъ Наши, Царскаго Величества, бояре и думные люди и расправу учинятъ; а позывати ихъ Нашими Государскими грамотами въ великихъ дѣлахъ, а въ малыхъ дѣлахъ Нашихъ Царскаго Величества зазывныхъ грамотъ никому никакихъ не давати, чтобъ въ такихъ малыхъ дѣлахъ имъ, мѣщанамъ, напрасныхъ убытковъ не было, и войту, и бурмистрамъ, и райцамъ, и лавникамъ, и всему поспольству Намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и сыну Нашего Царскаго Величества, Благочестивому Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ

Государскимъ наследникомъ, служить и всякаго добра хотѣть, и во всемъ Наше, Царскаго Величества, повелѣніе исполнати, а Мы, Великій Государь, учнемъ ихъ держати въ Нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьи и въ приартиіи. Дана сія Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ царствующемъ градѣ, лѣта отъ созданія міра 7168, мѣсяца Марта 28 дня.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ ОТСЫЛАЕТЪ ВЪ МОСКВУ СООБЩИКОВЪ ИЗМѢННИКА ВИГОВСКАГО. — О ПОЗВОЛЕННОМЪ ПЕРЕХОЖДЕНІИ ИЗЪ ЗАДѢПРА НА СІЮ СТОРОНУ, ЧЕРКАСЬ. — ЗА НЕВМѢЩЕНІЕМЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ, ЧЕРКАСЫ СЕЛЯТСЯ ВЪ ПУСТОПОРОЖИХЪ МѢСТАХЪ, ГДѢ НЫНѢ СЛОВОДСКІЕ ПОЛКИ.

По окончаніи жъ всего обряда о выборѣ и постановленіи на Хетманство Юрія Хмельницкаго, колъ скоро вступилъ онъ въ настоящее правленіе, то, нимало не медля, тотчасъ, въ силу Высочайшаго повелѣнія, отправилъ въ Москву всѣхъ взятыхъ имъ въ Чигиринѣ сообщниковъ измѣнника Виговскаго. И такъ отъ сего времени начало было царствовать въ народѣ тихоміріе на здѣшней сторонѣ Днѣпра. А какъ въ той части Украинской всегда воинскія безпокойства бывали, то Хетманъ Юрій Хмельницкій приказалъ оттуда народу Малороссійскому невозбранно выходить въ сію часть Украины, а которые не вмѣщались въ Малороссіи, пошлѣ въ Великороссію, въ прикосновенныя къ Украинѣ мѣста, гдѣ пустыя земли великими слободами осаждали, почему послѣ и названо селеніе оное Слободскими полками, по примѣру, какъ отецъ его, Бог-

данъ Хмельницкій, ради такихъ же народныхъ безпокойствъ, приказалъ народу тамошнему Задѣпрскому выходить на сію сторону Украины, которой въ Великороссіи на пустыхъ земляхъ свободно селиться началъ съ 1652 году, да еще и прежде. И когда довольно населилось, то Его Царское Величество указалъ раздѣлитъ оный новопоселенный Малороссійскій народъ на пять полковъ, пожаловать имъ и полковникамъ, а имено: въ Сумахъ, въ Ахтыркѣ, Харьковѣ Изюмѣ и Острогжскѣ или Рыбномъ, дозволилъ имъ пользоваться своимъ Козацкимъ правомъ, и далъ такія же вольности, какъ и войску Малороссійскому: и они, при вольностяхъ своихъ и правахъ Козацкихъ, подвергли себя судебному праву Великороссійскому на основаніи Уложенія и Государственныхъ узаконеній, что по желанію ихъ имъ и дозволено.

УСТАНОВЛЕННАЯ КОМИССІЯ О МИРѢ ЧРЕЗЪ ПОЛЬСКІЯ ИНТРИГИ РАЗРУШИЛАСЬ.

Въ 1660 году пакъ отъ Двора Россійскаго, для мирныхъ договоровъ съ Польшею, Коммисію въ Борисовѣ было учредили, и въ оную, отъ стороны Козацкой призваны были, въ коемъ числѣ, и упоминаемой неизвѣстной писатель Малороссійской Исторіи былъ, точю, какъ объявляетъ онъ, Коммисія она, чрезъ хитрости Польскія, въ протяженіи времени только происходила, потому что Князь Хованской при томъ, по разбитіи пакъ войска Литовскаго подъ Ляховицами, стоялъ съ силами своими не во отдаленности, а комиссары Польскіе находились въ Минску, продолжали только время до прибытія го-

оподина Чернецкаго съ войскомъ же, къ коему поспѣшать велѣли въ Полоцкъ, почему и продолжалось до Петрова поста. Чернецкій, исправившись, вѣдругъ и нечаянно подѣ Ловичемъ, напавши Юня 20 числа, ударилъ на войско Князя Хованскаго, разбилъ и прогналъ ихъ такъ, что Хованской принужденъ былъ бѣжать, а всѣ комиссары Россійскіе ударились въ безопасныя мѣста, не производя ничего по своей Коммиссіи. Борисовъ же оставили въ осадѣ, гдѣ потомъ уже Князь Долгорукой имѣлъ съ Чернецкимъ сраженіе; да и нынѣ въ разныхъ мѣстахъ стычки происходили; а въ Вильнѣ и Могилѣхъ, измѣня Литовцы, воеводѣ своихъ побили и Полякамъ отдалися.

ВОЙСКА РОССИЙСКІЯ ВОЮЮТЪ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Въ оное же лѣто Юрій Хмельницкій и бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ, съ войскомъ пошедъ разными дорогами и давъ баталію съ Короннымъ Хетманомъ подѣ Варшавою, съ поля войска его сбили, съ остальнымъ же Польскимъ войскомъ, прогнали его въ городъ Дубно, а въ городахъ и селахъ шляхту Польскую и всякаго чина Польскихъ людей рубили своимъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ войскомъ, и весьма великое во всей Польшѣ причинили смутеніе.

ИНОСТРАННЫЯ ВОЙСКА ПОЛЬШУ ПУСТОШАТЪ. ПОЛЬША ДѢЛАЕТЪ ПЕРЕМИРІЕ СО ШВЕДЦЕЮ.

Тогда же и Голштинское и Прусское войско Польшу пустошали; но какъ Король Шведскій, Карлъ Густавъ Адольфъ, въ сіе время на

Нѣмецкой войнѣ убитъ, то Польша, въ преддверіи Оливскаго мира, со Швеціею вчинила перемиріе.

ВОЙСКА РОССИЙСКІЯ, СОВРАНИВШИСЬ, СЛѢДУЮТЪ ВЪ ПОЛЬШУ, НО КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ИХЪ НА ПУТИ НОВѢЖДАЕТЪ.

Получа Польша миръ, тотчасъ Кóроль Янъ Казимиръ призвалъ Татаръ Крымскихъ и, обще съ ними и своими войсками, вознамѣрился итѣти на войска Россійскія. Въ то самое время (что случилось быть въ Юнѣ мѣсяцѣ), при мѣстечкѣ Дукѣ былъ сборъ или Рада всему Козацкому и прочему войску, при чемъ были Хетманъ Юрій Хмельницкій со всѣми своими старшинами, и бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ. Тутъ съ совѣту они положили, чтобъ итѣти имъ всѣмъ къ городу Львову, но порознь, двума дорогами до онаго: Шереметеву съ войскомъ своимъ и съ нимъ полковнику Перясловскому, Цецурѣ, съ полками Перясловскимъ, Кіевскимъ и Прилуцкимъ, а Хетману Хмельницкому со всѣми оставшими полками. Они пошли, первой по дорогѣ на Котельву, а послѣдній на Гончариху: тутъ на Хмельницкаго, подѣ предводительствомъ самаго Короля, съ Ордою войско коронное нечаянно напало и тѣмъ чрезъ жестока сраженія весьма воспрепятствовало ему соединиться съ бояриномъ Шереметевымъ; наконецъ онъ такъ доведенъ былъ, что либо лечь всѣмъ отъ меча непріятельскаго, или имъ живу отдаться въ руки. Но разсудилось Хмельницкому, по молодости лѣтъ своихъ, спасти еще жизнь свою, съ договоромъ отдаться въ руки и под-

данство Польское, и потому онъ примирился тутъ съ непріятелемъ (что было подъ Слободищами) и учинилъ всей Коронѣ Польской въ вѣрности службы присягу со всѣми своими подчиненными. Совершивъ сие примиреніе, пошли всѣ войска насупротивъ Шереметева и напавши на него, шедшаго изъ Котельвы (которая была уже и съ припасами сожжена), окружили подъ Чудновымъ и безпокоили его безпрестанно и въ самое ненастное время. При томъ Козаки, какъ скоро увидѣли войско и Хетмана своего на сторонѣ Польской при Коронѣ, то тотчасъ всѣ и съ начальникомъ своимъ, Цецурию, отъ Шереметева къ Хетману своему предались; точию не безъ урону Козаковъ сие было, понеже при измѣнѣ оной, когда они перейти къ Полякамъ бросились, Татара ихъ грабить начали и въ плѣнъ многихъ себѣ брали. Чрезъ сие Шереметевъ, хотя хвалился прежде неотмѣнно побѣдить Полякъ и Варшаву взять, а самаго Короля плѣнить и въ Кіевъ его привести, принужденнымъ сдѣлался, вмѣсто всего того, съ непріятелемъ дѣлать миръ, и съ договоромъ тѣмъ, чтобъ вывести войско Россійское изъ Кіева и оной Польши по прежнему вручить, съ тѣмъ и миръ заключили. Точию на ономъ не состоялось, ибо находящейся тогда въ Кіевѣ съ войскомъ, воевода бояринъ Князь Федоръ Никитичъ Борятинской, не только Полякамъ, но и ему, боярину Шереметеву, не далъ и близко до Кіева приступить, почему Шереметевъ Татарамъ въ плѣнъ отдалъ, у которыхъ въ Крыму онъ болѣе 20 лѣтъ, то есть, до Генваря 1681 года, находился, а прочихъ начальниковъ Поляки разобрали по се-

бѣ, кои потомъ отъ нихъ выкупомъ себя освобождали.

ПОЛЯКИ ПОЧТИ ВСЕЮ УКРАИНОЮ ОВОВАДАЛИ.

Отъ сего времени почти всею Украйною Польша пакъ обовладала, кромѣ городовъ Кіева, Переслосла, Нѣжина и Чернигова, ибо во оныхъ городахъ воеводы Московскіе находились, и потому они, яко начальники имъ, оныхъ не отдавали. При томъ же, когда Цецурия, полковникъ Пересловскій, съ Хмельницкимъ измѣнилъ, тогда на мѣсто его опредѣлили Пересловскаго жъ жителя, старшину Якимъ Самченка, быть полковникомъ и наказнымъ Хетманомъ, которой держался вѣрно въ службѣ Его Царскаго Величества, и потому и тѣ три полка, Кіевской, Нѣжинской и Черниговской, Полякамъ не предавались, хотя усиленно предашіеся къ Польшѣ, Козацкое войско съ жолнѣрами и Татарами, подъ предводительствомъ бывшаго Нѣжинскаго подковника и измѣнника, Григорья Гуляницкаго, нападали, но ихъ одолѣть никакъ не могли. По прочимъ же городамъ Поляки въ ту зиму по квартирамъ зимовали, почаявъ отъ самыхъ Прилуць и по всей внизъ Украйны.

НА ЗДѢШНЕЙ СТОРОНѢ ДНѢПРА ПОЛЯКИ ИЗГОНЯЮТСЯ ИЗЪ УКРАЙНЫ КОЗАЦКИМИ ВОЙСКАМИ. — ПЕРЕСЛОВСКІЙ ПОЛКОВНИКЪ НАИМЕНОВАЛЪ СЕБЯ ХЕТМАНОМЪ.

При наступленіи самой весны, какъ то въ 1661 году, во время великаго поста, Козаки съ Наказ-

нымъ Хетманомъ своимъ, Ликимомъ Самченкомъ, съ конницею и пѣхотою Королевскою жестокою битвою и, побѣдивъ ихъ, до единого изъ Малороссіи выгнали. И такъ чрезъ сіе вся здѣшняя часть осталась отъ Полякъ свободна и по прежнему во обладаніи Его Царскаго Величества. При которомъ случаѣ Самченко возжелалъ быть настоящимъ Хетманомъ, и тѣмъ себя наименовалъ, хотя не былъ еще Радою избранъ.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ И СЪ ТАТАРАМИ НАПАДАЕТЪ НА УКРАИНУ ЗДѢШНЕЙ СТОРОНЫ ДНѢПРА И ВЪ НЕЙ ЗИМУЕТЪ. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ХАНОМЪ ЗА ДНѢПРЪ ВОЗВРАЩАЕТСЯ.

Слыша о семъ Хмельницкій, что Самченко себя Хетманомъ именуетъ, призвалъ сего для Хана Крымскаго съ Ордою себѣ въ помощь и осадилъ съ войскомъ своимъ Козацкимъ, съ жолнѣрами и Татарами, Переяславъ, но взять его и Самченка, такъ равно и другихъ городовъ, не могъ, и съ тѣмъ отступилъ и пошелъ на зимованье въ наступившемъ 1662 году, то есть, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, Ханъ съ Ордою къ Нѣжину и сталъ тамъ въ селѣ Хорошемъ Озерѣ, а Хмельницкій съ Козаками и прочими въ мѣстечкѣ Кропивномъ и около оного. Въ сіе время при сихъ мѣстахъ отъ нихъ жителямъ еще не было разоренія, какъ только Татара позалъ Стародуба и около Мглина, и въ ближнихъ Московскихъ мѣстахъ, не мало поному набрали, и въ Крымъ отвели, за конями, но дни Богоявленія, то есть, въ Январѣ мѣсяцѣ, Ханъ, обще съ

Хмельницкимъ, паки за Днѣпръ перешли.

ОСТАВШИЕ ТАТАРА И ВОЙСКИ ХМЕЛЬНИЦКАГО, ДѢЛАЯ РАЗОРЕНІЯ НА ЗДѢШНЕЙ СТОРОНѢ УКРАИНЫ, ИЗГОНЯЮТСЯ ВОЙСКАМИ РОССИЙСКИМИ.

Отходя Ханъ съ Хмельницкимъ, оставилъ нѣсколько Козаковъ въ Иркѣевѣ и Еремѣевкѣ, а Татаръ около мѣстъ оныхъ, отъ коихъ потомъ не малыя разоренія чинимы были по многимъ мѣстамъ обывателямъ. Сего для какъ услыхалъ объ ономъ окольничей, Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій, обще съ Самченкомъ, должность Хетмана працающимъ, на веснѣ, собравъ войско, пошелъ къ Иркѣеву и на оныхъ Татаръ и Козаковъ нападши, разбилъ и выгналъ и городъ Иркѣевъ сжегъ, такъ равно и Еремѣевку, изъ коихъ мало кто за Днѣпръ ушелъ.

САМЧЕНКО КОЗАЦКОЮ РАДОЮ ИЗБИРАЕТСЯ ХЕТМАНОМЪ. — 29.

Какъ усиленно желалось Самченкѣ быть настоящимъ Малороссійскимъ Хетманомъ, собралъ сего ради о самой Свѣтлой Недѣлѣ, въ Козельцѣ, Раду, въ коей Козаки охотно, по его храброй службѣ, избрали его своимъ Хетманомъ и въ томъ ему присягою подтвердили. Но полковникъ Нѣжинскій, Василей Никифоровъ сынъ Золотаренко, въ томъ ему былъ несогласенъ; онъ самъ того достоинства имѣть желалъ, наводя къ тому нѣкакія неоспоримыя права, и по тому, что Рада та къ выбору Хетмана безъ воли Его Царскаго Величества была Самченкѣ недѣйствительна.

Въ самое сіе время намѣрились и Сѣчевскіе Козаки возвести Хетманомъ своего Кошевого Атамана, бывшаго слугу Хмельницкаго, Ивана Мартынова сына Брюховецкаго, и съ тѣмъ, конечно, чтобы изъ состоящей черни. Радою избранъ былъ. Вся Малороссійская старшина, слыша о многихъ, усиленно желающихъ быть Хетманами, положила намѣреніе объ ономъ представить въ Москву къ Его Царскому Величеству, съ тѣмъ, дабы повелѣніемъ своимъ дозволилъ имъ собрать Раду, для избранія себѣ настоящаго изъ своихъ природныхъ Хетманомъ. Но въ тѣмъ намѣреніи ихъ воспрепятствовалъ Хмельницкій, ибо подѣ тотъ самый случай собрался онъ съ Татарами и жолѣрами, конницами и пѣшими, также и съ Козаками своими, переправясь чрезъ Днѣпръ, осадилъ Переясловъ и усиленно домогался, чрезъ немалое время, какъ городъ оной, такъ и Самченка, со всѣмъ войскомъ Московскимъ и Козацкимъ, овладѣть, но по усиленному отпору, а паче слѣдующей къ нимъ помощи, ваять ему не удалось, и потому принужденъ отступить отъ оного.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ НАПАДАЕТЪ НА ПЕРЕЯСЛОВЪ, НО ПАКИ ОТСТУПАЕТЪ НАЗАДЪ.

Точію Хмельницкій, не будучи тѣмъ доволенъ, что уже выходитъ изъ сей Заднѣпровской части Малой Россіи, и видя, что ни погони за нимъ, ниже напору какого на него еще не было, умножа силы свои, и въ 20,000 Козацкаго войска, возвратясь паки, пришелъ туда жъ и доставалъ городъ, гдѣ Якимъ Самченко съ Козаками своими бу-

дучи, храбро отъ него отбивался нѣтъхъ поръ, пока окольничей Князь Ромодановскій, собравъ войско и полкъ Нѣжинской, пошелъ къ Переяслову ему на помощь. Но нѣсколько Татаръ, будучи въ разѣздѣ, видѣли количество Россійскаго войска и, возвратясь, объявили Хмельницкому объ оной силѣ, идущей на него. Хмельницкій же, слыша сіе, тотчасъ отступилъ и пошелъ къ Днѣпру мимо Канева, и проиновавъ только городище, надъ Днѣпромъ, противъ села Крылова, окопался и сталъ тамъ станомъ.

Князь же Ромодановскій, слыша о Татарскомъ разѣздѣ, тотчасъ за ними погоню послалъ, кои гнались до самой рѣчки Оржицы, но Татара тутъ облегчившись, перелѣзли чрезъ ту рѣку и бѣжали прямо мимо Яблоновъ, не взирая на трудныя переправы. А слѣдующіе погоню принуждены, за неудобностію пути, избѣгать помянутой переправы, а при рѣкѣ Супой, за обширностію ея, уже остановились.

ВОЙСКО РОССІЙСКОЕ СЛѢДУЕТЪ ЗА ХМЕЛЬНИЦКИМЪ.

Какъ скоро Хмельницкій отъ Переяслова отшелъ, Самченко тотчасъ уведомилъ объ ономъ Князя Ромодановскаго и что немалая партія отъ него за нимъ послана. Поэтому далъ и то знать, что уже и отъ городища отшелъ, то и Князь Ромодановскій къ Днѣпру жъ, мимо Переяслова, за нимъ послѣдовать, къ которому и Самченко, изъ города вышелъ, со всѣмъ войскомъ своимъ къ нему жъ приобщался.

ХМЕЛЬНИЦКИЙ СТАЛЪ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ ПРИ ДНѢПРѢ.

Хмельницкій же, остановясь съ обозомъ пакн при Днѣпрѣ, противъ Канева, окопался и послалъ часть Козаковъ насупротивъ Князя до Помилы. Но какъ скоро они въ строевомъ порядкѣ войско усмотрѣли, то тотчасъ къ своему обозу назадъ возвратились, для того что Татаръ съ ними не было, ибо они уже Хмельницкаго оставили и, переправясь чрезъ Днѣпръ, назадъ въ дома свои возвратились.

ВОЙСКО РОССИЙСКОЕ ОСАЖДАЕТЪ ХМЕЛЬНИЦКАГО И ПОРАЖАЕТЪ ЕГО ВОЙСКО.

Войско жъ Ромодановскаго между тѣмъ придвинулось почти на пушечной выстрѣлѣ къ обозу Хмельницкаго и тамъ остановилось. Хмельницкій, вида ихъ, выступилъ имъ на супротивленіе, но вдругъ, притомъ съ двухъ сторонъ, полемъ конные Козаки на него напали, а Якимъ Самченко съ Козацкою и Московскою пѣхотою съ лица прамонаступилъ, и тѣмъ жестокое сраженіе сдѣлалось и продолжалось на полтретья часа, даже къ тому и Князь Ромодановскій приступилъ съ конницею своею, устроенною въ боевомъ порядкѣ, что увидѣвши войско Хмельницкаго тотчасъ на отступъ пошло, и ни подъ какою видомъ удержать ихъ уже было невозможно. Они, оставя обозъ свой, бѣжали, иные къ Днѣпру, гдѣ многіе изъ нихъ потонули, а другіе за Хетманомъ своимъ въ боръ. Видя сіе, Нѣмецкая пѣхота, коихъ было только 1,000 человекъ, что оставлена совсѣмъ отъ своихъ, отчаянно уже дралася, и до тѣхъ поръ, даже всѣхъ ихъ порубили. И такъ

на ономъ мѣстѣ потерялъ Хмельницкій тысячъ до десяти войска своего и весь свой станъ, а самъ въ маломъ числѣ бѣжалъ въ городъ Черкассы и далѣе. Козаки жъ его оставшіе, кои переплыли Днѣпръ, всѣ въ дома свои разбрелися, а жолитры при Днѣпрѣ побиты, такъ рванно и бѣжавшіе отъ нихъ рѣдкой кто того жъ избѣжалъ, что все воспоминавало Іюля 16 дня. Ушедшіе жъ Хмельницкаго Козаки Каневъ взяли и многія обиды дѣлали какъ тамъ, такъ въ Корсунѣ и по инымъ городамъ, мѣстечкамъ и селамъ. Князь же Ромодановскій пошелъ со всѣмъ войскомъ своимъ Московскимъ, и съ нимъ Нѣжинской полковникъ, Золотаренко, съ воимъ полкомъ, къ Переясловлю. А Наказной Хетманъ, Самченко, со всѣмъ войскомъ своимъ остался еще на мѣстѣ ратномъ.

УМЫСЕЛЪ, ЧТОВЪ НЕВѢТЬ САМЧЕНКѢ ХЕТМАНОМЪ.

Войско жъ оное, видя Самченна, что былъ онъ ихъ доброй предводитель, храбрый и смѣлой воинъ, не щадилъ нигда своей жизни, возжелало его неотменно имѣть у себя настоящимъ Хетманомъ. Точію Епископъ Методій, Мстиславскій и Оршанскій, и Блюститель Кіевской Митрополіи, былъ въ томъ ему препону, потому что Нѣжинской полковникъ, Василей Золотаренко, желалъ оной чинъ себѣ получить, и для того, дабы сдѣлать въ сей случай помѣшательство къ собранію Рады, обще присовѣтовали и склонили Князя Ромодановскаго, чтобъ онъ послалъ Самченка, яко Наказнаго Хетмана, съ нѣсколькими полками взять отъ неприятели и одержать городъ Каневъ, да и самимъ бы слѣдовать для

взятія такъ же города Черкасъ и прочихъ мѣстъ, и торонилъ сего ради смерть выкупить въ тотъ походъ для того только, чтобъ не допустить ко вторичному выбору тутъ Самченка въ Хетманы. Подкупленной же его писарь, полковника Золотаренка уведомилъ, что онъ въ сіе время, празднуя, гуляеть и торжествуетъ по подкань у своихъ Козаковъ о благополучной побѣдѣ надъ неприятелемъ. При томъ совѣтовалъ Золотаренкъ, чтобъ до прибытія его къ низъ, онъ какъ можно старался сыскивать своего счастья, ибо колы скоро Самченко къ нимъ съ войскомъ прибудеть, то конечно онъ Козацкою Радою въ Хетманы избранъ будеть. Напротивъ же сего Золотаренко только что на Козаковъ своего Нѣжинскаго полку, къ выбору своему въ Хетманы надежду имѣлъ, которые въ томъ его обнадеживали.

ВОЙСКА РОССИЙСКІЯ СЛѢДУЮТЪ ЗА ДИѢПРЪ И ОТИГРАЮТЪ ГОРОДА.

Князь Ромодановскій принялъ то предложеніе: онъ пошелъ отъ Переслосла въ походъ съ войсками своими, не дождавъ Самченка, и послалъ къ нему свое повелѣніе о слѣдованіи ему къ Каневу и о взятіи онаго, а Золотаренко съ своимъ полкомъ пошелъ, обще съ Ромодановскимъ; прочіе же оставались при Самченкѣ, которой, при приходѣ своемъ въ Переслославъ, уже не заставъ Князя, пошелъ къ Каневу и взялъ оной, какъ равно и не малымъ тамъ за Дибромъ получилъ добычи, и возвратился безъ урону паки въ Переслославъ, оставя въ Каневѣ съ полкомъ полковника Якова Лизогуба.

ВОЙСКА РОССИЙСКІЯ, ОСТАВШИЯ ОТЪ ЧИГИРИНА, СЛѢДУЮТЪ ОНРАТНО. — ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЛАГАЕТЪ СЪ СЕБЯ ХЕТМАНСТВО И ВРУЧАЕТЪ ОНОЕ ЗЯТЮ СВОЕМУ, ПОЛКОВНИКУ ТЕТЕРЬ.

Между симъ временемъ Князь дошелъ до Богушковой Слободки и, пересмотрѣвъ войско свое, послалъ товарища своего, стольника Приклонскаго, къ городу Черкасамъ и далѣе. Онъ, переправясь чрезъ Дибпръ, къ городу приступилъ и Черкасы ему безо всего сдалися, въ которомъ оставилъ изъ тамошнихъ Козаковъ полковникомъ Михайлу Гамелею, придавъ ему нѣсколько войска Московскаго и Козаковъ своихъ. Самъ же Приклонской пошелъ съ войскомъ въ низъ Дибрарки, приближаясь къ Чигирину и покорилъ ту всю сторону подъ властью прежнюю, съ чѣмъ дошелъ до Бужина. Ромодановскій же слѣдовалъ своею стороною, такъ же въ низъ, и сталъ противъ Бужина и Крюкова, тою сіе беспрятотіе имъ не на долго продолжалось. Хетманъ Хмельницкій, колы скоро прибылъ въ Чигиринъ, тотчасъ послалъ за Ордою, которую посланные сыскали во всякой готовности; они немедленно въ нѣсколькихъ тысячахъ отборныхъ Татаръ съ Султаномъ своимъ къ Чигирину поспѣли. О семъ уведомясь стольникъ Приклонскій, испѣшно пошелъ отъ Бужина къ перешову, и хотя Орда на него нападала, пошедь съ обовомъ отъ низъ оборонною рукою, урону ему большаго причинить не могла. Тою войско при самой переправѣ, сдѣлало неустройство: оно вдругъ, оставъ обою, кромѣ пушекъ, не перевезъ паромомъ успѣвъ, бре-

силось все въ плавь чрезъ Днѣпръ и плымо на другую сторону съ великою торопостию, за конями и Татаръ, по мѣлкости тогда въ рѣкѣ воды, нагоняя ихъ, также попалъ за ними. Токмо Ромодановскій съ берегу супротивнаго отбѣлъ ихъ изъ пушекъ и мѣлкаго ружья, чѣмъ и обозъ свой спасъ и какъ все чрезъ рѣку перебралось и переправилось, не медля уже ни мало у Днѣпра, пошелъ онъ съ Приклонскимъ, устроившись, до Лубенъ. Хмельницкій же какъ сего, а паче Перелесловскаго, урону, уже наградить не могъ и утвердить себя на Хетманствѣ не въ силахъ былъ, оставилъ сего для Хетманства свое зятю своему, бывшему полковнику Перелесловскому, Павлу Тетерѣ, а самъ пошелъ въ монастырь и востригся въ монахи.

ПО СЛОЖЕНИИ СЪ НИМЪ ЮРМЕНЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ ХЕТМАНСТВА, МАЛОРОССИЙСКАЯ СТАРШИНА ЧЕЛОВѣЧЕСТВУЕТЪ О ПОЖАЛОВАНИИ ИХЪ ВЪНОВЬ ХЕТМАНА.

Какъ скоро сѣдала вся старшина Малороссійская, что Хмельницкій сдалъ свое Хетманство зятю своему, Павлу Тетерѣ, согласясь все вообще, какъ то Названный Хетманъ Самченко, со всѣми старшинами своими и полковниками, сотниками и прочими чиновниками, послали съ нарочными посланцами своими челобитье въ Москву со всеподданническимъ прошеніемъ своимъ, къ Его Величеству, Государю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, съ тѣмъ прося, и потомъ неоднократно просили, чтобъ изъ Высочайшей милости своей пожаловать ихъ настоящихъ Хетманомъ, и для того

благоволила бытъ Малороссію прислать своего Царскаго Величества боярина и учинить бы Генеральную Раду въ городѣ Перелесловѣ, и на той бы всѣмъ войскомъ Запорожскимъ вольными голосами оного избрать.

О ВОЗВЕДЕНІИ НА ХЕТМАНСТВО СЪЧЕВСКИЕ КОЗАКИ ПРОСЯТЪ, ЧТОБЪ ПОЖАЛОВАТЬ, ИХЪ КОШЕВАГО АТАМАНА, БРЮХОВЕЦКАГО.

Подъ который случай и Съчевскіе Козаки также отъ стороны своей, къ Его Величеству, съ прошеніемъ же челобитіе свое послали, съ представленіемъ тѣмъ, что они, полюбъ вѣрнаго и надежнаго для Его Царскаго Величества Кошеваго Атамана своего, Ивана Брюховецкаго, за достойнаго признають быть ему Малороссійскимъ Хетманомъ, коего они всею Съчевскою Козакою Радою избирають, и естьли когда будетъ къ избранію тому Его Величества воля, то чтобъ и они и вся Малороссійская чернь при томъ на указномъ мѣстѣ была.

ОДОВРЕНІЕ КЪ ЦАРЮ ОТЪ ЕПИСКОПА МЕФОДІЯ О БРЮХОВЕЦКОМЪ.

Къ тому еще по просканъ того Брюховецкаго, чрезъ немалые свои подарки, и Мефодій, Епископъ Мстиславскій и Оршанскій, и Кіевской Митрополіи Блаженителю, объ немъ, Кошевомъ, съ великимъ одобреніемъ къ Его Царскому Величеству просительно жъ писалъ, и оное съ нарочнымъ Изяснскимъ протопопомъ, Максимомъ, Филимоновымъ, послалъ, давъ ему

при томъ и изустное наставленіе просить и одобрить Брюховецкаго всячески, что онъ и немалое приращеніе Его Царскаго Величества Государству и войску противъ прежнихъ и прочихъ Хетмановъ сдѣлаетъ.

БРЮХОВЕЦКІЙ ЧРЕЗЪ ПРОИСКИ И ДАРЫ ОДОВРЯЕТСЯ ЦАРЮ И ЧРЕЗЪ ТО ПРИУГОТОВЛЯЮТЪ БЫТЬ ЕМУ ХЕТМАНОМЪ. — БРЮХОВЕЦКІЙ, ПО ПОВЕЛѢНІЮ, ПРИХОДИТЪ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ ВЪ МАЛОРОССІЮ КО КНЯЗЮ РОМОДАНОВСКОМУ КЪ СОБРАНІЮ РАДЫ.

По такимъ весьма одобрительнымъ о Брюховецкомъ представленіямъ, а паче чрезъ ослѣпленіе дарами, Московскіе бояре старались докладами своими представлять и испросить у Его Царскаго Величества, чтобы учинить по такимъ одобреніямъ его совершенно Малороссійскимъ Хетманомъ и вѣлѣть бы ему, по прозвѣстію его, со всѣми его Сичевскими Козаками, быть заблаговременно въ Малой Россіи и находиться тамо до присылки туда изъ Москвы для таковой черниевой Рады боярина, кого Его Величество послатъ изволить, что и подѣйствовало по желанію представателей. Его Величество указалъ отписать къ Кошевому, чтобы онъ заблаговременно, къ собранію той Рады со всѣмъ войскомъ своимъ, прибылъ въ Украйну и приобщился бы ко Князю Ромодановскому, состоящему тамо съ войскомъ же, о чемъ и ко Князю оному о томъ писано было, дабы онъ его, какъ скоро прибудетъ, принималъ подъ свое управленіе и опредѣлялъ бы ему и войску его мѣсто до присылки изъ Москвы у-

каза, и почиталъ бы его уже Наказнымъ Хетманомъ. Изъ сего Князь Ромодановскій проразумѣлъ, что то угодно и воля на то была Его Царскаго Величества удостоить и пожаловать его конечно назначающимся чиномъ, почему, по прибытіи его съ войскомъ къ Гадячу, Князь принималъ благосклонно, и опредѣлялъ ему тутъ, яко Наказному Хетману, часть Украйны по самымъ Ромны.

ПОЛКОВНИКЪ ЗОЛОТАРЕНКО СТАРАЕТСЯ БЫТЬ ХЕТМАНОМЪ.

Изъ сихъ обстоятельствъ Нѣжинской полковникъ, Золотаренко, узналъ, что онъ отъ Запорожцевъ обманутъ обещаніями, чтобы быть ему Хетманомъ, которые, пріѣзжая къ нему изъ Запорожья, видѣли, что онъ уряду того весьма желалъ, обманывая его только для полученія отъ него себя подарковъ; обманывали всегда, что войско Запорожское хотѣтъ его конечно избрать Хетманомъ; онъ же, какъ простой человекъ, будучи весьма богатъ, не жалѣлъ ничего, всякаго за такое обещаніе щедро дарилъ, причемъ Наказнаго жъ Хетмана Самченка всячески обносилъ и въ Москву описывалъ, и будто бы онъ за Ордою посылалъ и хотѣлъ измѣнить Государю; но какъ то все было ложно, ибо поступки и дѣла его были всѣмъ извѣстны, какъ выше о томъ значится, привелъ тѣмъ только себя болѣе и Самченка безвинно въ подозрѣніе и немилость Царскую, чрезъ что и Рада о выборѣ его въ Хетманы уничтожена.

УМЫСЛЫ ЗОЛОТАРЕНКА ОПРОВЕРГАЮТСЯ.

Но какъ увидѣлъ Золотаренко, что Брюховецкій пришелъ изъ За-

порожья къ нему ни о чемъ не писать, вознамѣрился было сего для самъ ѣхать въ Гадячъ, токмо пригласилъ съ собою изъ Батурина знатное число товарищей и хотѣлъ съ оными всѣхъ тѣхъ, кто ему въ предпріятіи его мѣшаетъ, изгнать; точію отъ онаго тѣхъ самыя его отводили, чтобъ ни чемъ Самченка не обносили и не описывали объ немъ, но согласился бы съ нимъ къ выбору Хетмана добровольно, представляя ему при томъ, что Запорожцы и безъ того, по своей суровой закоснѣлости, не совсѣмъ добраго намѣренія о градскихъ начальникахъ бываютъ. И такъ, хотя усильно онъ домогался, чтобъ намѣреніе его неотмѣнно исполнено было, только партія оная Батуринская на то отнюдъ не соглашалась, но, будучи еще нѣтъ огорчена, возволновалась было и мало что самого его не прибила, естъ ли бѣ другіе отъ того ее не отвели.

ПРОМЫСЛЫ И ДАРЫ ОТЪ ЗОЛОТАРЕНКА, ЧТОБЪ ВЫТЬ ЕМУ ХЕТМАНОМЪ, НЕ ПОМОГАЮТЪ.

Видитъ Золотаренко, что ничто къ желанію и намѣренію его не помогаетъ, разсудилось ему обольстить Ромодановскаго подарками, съ тѣмъ, чтобъ Князь держалъ его сторону къ возведенію въ Хетманы; при томъ же хотѣлъ вѣдать, желаютъ ли Запорожцы имѣть его Хетманомъ? Для чего посланные, слѣдуя, нашли Князя въ Зинковѣ, и тамъ ему подарки вручали, при чемъ случилось быть и Запорожцамъ. Князь, видѣвши присылки, онымъ насмѣхался, и такъ какъ и мушкетеръ, пренебрегалъ такими дарами. Запорожцы жъ, напившись пьяны, ясно умысли свои отъ

Часть II.

крыли, что они всѣхъ старшинъ городовыхъ, паче Самченка и Золотаренка, убить намѣреніе имѣютъ. Посланные, слыша сіе, возвратясь, Золотаренку объявили, что нѣтъ надежды на Князя и на Запорожцевъ, чтобъ быть когда ему Хетманомъ, но еще жизни и имущества беречь должно.

ЗОЛОТАРЕНКО УДОСТОИВАЕТЪ ВЫТЬ ХЕТМАНОМЪ САМЧЕНКА.

Отъ сего времени началъ онъ стараться войти въ пріязнь къ Самченку, что и сдѣлалъ, ибо, къ лучшему увѣренію, собралъ нѣскольکو полковниковъ, старшинъ, сотниковъ и именитыхъ Козаковъ, въ городъ Ичню, и тамъ, въ церкви Соборной, на Хетманство Якимъ Самченка присягать велѣлъ, и самъ ему присягу свою учинилъ, такъ же и прочіихъ къ тому понуждалъ; но то ужъ было не во время, ибо испорченное иногда и поправить не можно, потому что онъ на Самченка въ намѣнѣ и недоброжелательствѣ къ Его Царскому Величеству доносилъ; изъ онаго виновникомъ онъ самъ въ томъ, чрезъ ту присягу, остался. Власть же двухъ назначенныхъ Хетмановъ чрезъ всю ту зиму продолжалась, какъ то: Брюховецкому повиновались полки Полтавской, Зинковской и Миргородской, а Самченки Лубенской Прилуцкой, Перелесовской, Нѣжинской и Черниговской. И осталось послѣднему только то, чтобъ Черной Радѣ не быть.

ДЛЯ СОБРАНІЯ РАДЫ И ВЫВОРА ВЪ ХЕТМАНЫ ИЗЪ МОСКВЫ ПРИСЫЛАЮТСЯ ВЪ МАЛОРОССІЮ ВОЯРА.

По объявленнымъ же просительнымъ челобитьямъ, Его Царское Ве-

личество изволилъ указать послать при указѣ окольничего и намѣстника Галицкаго, Князя Данилу Степановича Великаго Голицына(?) и съ нимъ стольника Кирилу Осиповича Хлопова, да тайныхъ дѣлъ дѣла Дементія Минича Башмакова и дѣла Евстрата Флорова, которые и отошли изъ Москвы 1763 году, Марта 10 числа, коимъ дана была Царская вѣрующая грамота, съ открытою Государственною печатью, и велѣно имъ слѣдовать въ Малую Россію до города Нѣжина, и тамъ собрать Раду для избранія настоящаго Хетмана.

БРЮХОВЕЦКАГО ВСТРѢЧА ВОДРАЖЪ.

Брюховецкій, свѣдавъ о приближающихся въ Малороссію посланныхъ изъ Москвы съ Царскою грамотою господъ бояръ, встрѣтилъ ихъ за Нѣжиномъ съ обыкновенною честью и препроводилъ ихъ до города, гдѣ и расположилъ ихъ и всю ихъ военную команду по пристойнымъ для нихъ квартирамъ. Тамъ уже будучи бояра объявили волю Государскую, чтобъ было повелѣно при всѣхъ старшинахъ собрать все войско Запорожское и чернь къ Нѣжину.

ПО ДАННОМУ ПОВЕЛѢНІЮ РАДА СОВИРАЕТСЯ КЪ НѢЖИНУ.

А какъ еще до прибытія тѣхъ господъ даво было во всѣ Малороссійскіе города повелѣніе, чтобъ всѣ полки и всякаго званія люди были бѣ во всякой готовности, коль скоро они востребуются къ собранію на Раду, почему, ни мало медля по объявленіи къ сбору, все войско, мѣщанство и чернь начали соби-

ратъ къ Нѣжину, въ коемъ числѣ во первыхъ наказный Хетманъ Самченко собралъ изъ всѣхъ полковъ вѣдомства своего полковниковъ, старшинъ и знатныхъ Козаковъ, представился Князю Голицыну и стольнику Хлопову и прочимъ, препоручая себя и подручную свою старшину и Козаковъ въ высокую милость Его Царскаго Величества. А Нѣжинской полковникъ, Золотаренко, къ Нѣжину собралъ весь свой полкъ и изъ Сѣвера и Стародубщины всѣхъ людей, и съ тѣмъ такъ же представился и расположился подѣ городомъ; но все то великое его собраніе ему по намѣренію его не въ помощь было, ибо Брюховецкой твердо надѣялся то получить по обѣщанію предстателей своихъ, чего желалъ, коихъ онъ своими дарами и разными обѣщаніями оболѣстилъ, такими, какія обыкновенно ослабляютъ емцовъ.

ЦАРСКОЕ ПОВЕЛѢНІЕ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ СТАРШИНАМЪ О ВЫТѢ ЧЕРНОЙ РАДѢ И О ИЗБРАНІИ НАСТОЯЩАГО ХЕТМАНА.

Въ такомъ положеніи находились они тутъ, доколѣ весь народъ собрался, въ нѣсколько недѣль; наконецъ окольничей и стольникъ съ товарищи созвали начальныхъ людей войска того Запорожскаго, въ томъ числѣ двухъ Наказныхъ Хетмановъ, Самченка и Брюховецкаго, съ ихъ старшинами, коимъ объявилъ, что указалъ Его Царское Величество, по прошенію и желанію ихъ и всего войска, со всею чернею, быть Радѣ для избранія одного настоящаго Хетмана, и тому бѣ все войско Козацкое и вся Украина повинувалась.

САМЧЕНКО ВОЯВРАМЪ ОБЪЯВЛЯЕТЪ, ЧТО ОНЪ УЖЕ ВЪ ВЫШЕЙ РАДѢ ВОЛЬНЫМИ ГОЛОСАМИ ХЕТМАНОМЪ ИЗБРАНЪ, НО ДЛЯ ПОДТВЕРЖДЕНІЯ ТОМУ ВЕДѢНО БЫТЬ НАСТОЯЩЕЙ РАДѢ.

На оное объявилъ Самченко, что онъ уже обществомъ Козацкимъ и многими старшинами и полковыми начальниками въ Хетманы избранъ и для непремѣннаго въ томъ его бытія подсудимы ему многіе полковники, сотники и Козаки всѣ присягою въ Козальцѣ и въ Ичнѣ подтвердили, по чему представлялъ тѣмъ, чтобъ не была въ томъ вольность и права ихъ нарушены, предостерегая при томъ, что могутъ быть чрезъ то бунты отъ народной Рады, есть ли не по ихъ вольному избранію кто въ Хетманы избранъ будетъ. Сіе все съ уваженіемъ хотя отъ него принято, но объявили ему на то, что предоставляется дѣло оно до созыву Рады, въ коей и спрашивано будетъ о желаніи народномъ, кто будетъ любъ, и чтобъ всѣ въ томъ его подтвердили присягою.

ДЕНЬ ДЛЯ РАДЫ НАЗНАЧАЕТСЯ.

Брюховецкій оставался на тотъ часъ въ надеждѣ той, что любимцы и единомышленники его во время Рады не оставятъ, а паче Запорожцы; для генеральнаго жъ собранія назначили начальный день Іюня отъ 18 числа, и объявлено было съ тѣмъ, чтобъ во оной на назначенное мѣсто къ поставленному за городомъ Царскому шатру, присланному нарочно для того, по данной повѣстивъ и барабанному бою сбора, всѣ безъ ружья собрались.

ВО ВРЕМЯ СОБРАВШЕЙСЯ РАДЫ ДѢЛАЕТСЯ О ВЫБОРѢ ХЕТМАНА РАЗДОРЪ И ДРАКА МЕЖДУ КОЗАКАМИ.

Коль скоро урочной день припѣлъ, ударили по утру, при поставленномъ Царскомъ шатрѣ, въ барабаны на сборъ, а вокругъ оной поставлено было войско Московское съ ружьями, для укрощенія иногда могущаго быть отъ буяновъ и своевольниковъ какого смятенія, или здора. Но мало оное защищать и попрепятствовать наглецамъ могло. Ибо какъ скоро повѣстка сборная на Раду учинена, то Брюховецкой, въ силу повелѣнія съ своей стороны, войско пѣшее и безъ ружья къ ставкѣ привелъ. А Самченко и всѣ подчиненные его не послѣдовали тому приказанію: они всѣ пріѣхали верхами и вооруженные, такъ подобно, какъ бы противъ непріятеля итти слѣдовало, и съ тѣмъ намѣреніемъ, что когда въ Радѣ не по ихъ желанію будетъ выборъ, то смѣло сдѣлать на супротивниковъ удареніе и употребить тогда къ тому и пушки, коихъ неподалеку въ обозѣ его довольно было. Но ничто тѣмъ не успѣло, ибо Запорожцы на милость Царскую полагались. Но какъ скоро Рада собравшаяся къ шатру приступила, а Князь Голицынъ и Хлоповъ съ товарищи вышли изъ оной и начали читать указъ и грамоту Его Царскаго Величества о избраніи Хетмана, то не дали оныхъ совсѣмъ и выслушать и докончать: вдругъ сдѣлался тутъ съ двухъ сторонъ о Хетманствѣ превеликой споръ и шумъ: одни кричали Брюховецкаго Хетманомъ, а другіе Самченка; каждая сторона своего, на приготовленное къ тому

кресло сажала. Изъ чего сдѣлалась, наконецъ, междуусобная драка; да и самаго Князя въ томъ смятеніи и тѣснотѣ едва не удушили, и, подхватя Брюховецкаго, и на столъ, бывшей тутъ, поставя, Хетманомъ поздравляли, другіе въ запальчивости Запорожцы, бросаясь на Самченка и вырываячи изъ рукъ его, булаву переломили, а бунчугъ отняли и убить его хотѣли, отъ чего онъ едва уйти могъ, продравшись сквозь Царскую ставку, и съ нимъ нѣкоторые старшины въ обозъ свой бѣжали, а изъ прочихъ, оставшихъ тамъ начальниковъ его, нѣсколькихъ убили.

ЗАПОРОЖСКІЕ КОЗАКИ УСИЛЬНО ВОЗВОДЯТЪ БРЮХОВЕЦКАГО.

По уходѣ жъ Самченка, какъ стало нѣсколько безпрепятственно Запорожцамъ къ возведенію въ Хетманы Брюховецкаго, столкнули сего для Князя съ кресла, въ которые онъ было засѣлъ на время то шумное, и посадили на оное Брюховецкаго, давъ ему булаву и бунчугъ въ руки, и Хетманомъ его огласили; однако шумъ и крикъ скоро въ народѣ утишился могъ. Князь Голицынъ, видя такую наглость и необузданность Козацкую, не подтвердилъ сего для имъ Хетманскаго выбора, но оставилъ оное до инаго дни. Брюховецкій же напротивъ сего считалъ себя совершеннымъ и думалъ, что онъ есть уже Хетманомъ всего войска и всей Малой Россіи повелитель, когда Козаки его изобрали и возвели на кресла, и бунчугъ съ булавою ему вручили, пошелъ съ оными въ веселомъ духѣ въ свой обозъ, которой стоялъ при рѣкѣ Острѣ, въ Романовскомъ Куту.

ПО САМЧЕНКОВУ ПРЕДСТАВЛЕНІЮ ВТОРИЧНАЯ РАДА НАЗНАЧАЕТСЯ.

Якимъ Самченко, какъ лишился своихъ Хетманскихъ клейнотовъ, а Козаки его сочли, что онъ тѣмъ былъ лишенъ власти и достоинства своего, начали колебаться, возмѣрились тутъ все отложиться отъ него. Видя то Самченко, хотѣлъ ихъ удержать, послалъ ко Князю Голицыну съ тѣмъ, что онъ и съ войскомъ своимъ той бывшей Радѣ несогласенъ и Брюховецкаго Хетманомъ не признаваетъ, и если не будетъ другой Рады для выбора Хетмана собрано, и во оной не положить Брюховецкой все войсковые знаки, то онъ отойдетъ съ войскомъ своимъ въ Переясловъ и оттоль пошлетъ къ Его Царскому Величеству съ тѣмъ, что Хетманство Брюховецкому дано неправильно. Князь, слыша сіе несогласіе, началъ опасаться, чтобъ не произошло изъ онаго худаго слѣдствія, назначилъ сего для въ третій день, то есть 20 числа, быть неотмѣнно другой Радѣ, и приказалъ объявить Брюховецкому, чтобъ онъ въ ту Раду былъ и знаки войсковые положилъ на оной, и дабы вся старшина, собравшись, была внутри намета Царскаго и не выходила бы изъ оной, а чернь бы предъ оной, согласясь, выбрала въ Хетманы, кого хотѣтъ. Чему Брюховецкой повиноваться весьма не хотѣлъ, чаючи, что Князь держитъ сторону Самченкова. Но старшина, видячи упорное мнѣніе его, тотчасъ подали ему совѣтъ, чтобъ онъ конечно исполнилъ все предложеніе Княжеское, дабы не лишиться тѣмъ милости Государской.

КОЗАКИ ИЗМѢНЯЮТЪ САМЧЕНКУ И, ПРЕДАВШИЕСЯ КЪ БРЮХОВЕЦКОМУ, ОВОЗЫ СТАРШИНЪ СВОИХЪ ГРАБЯТЪ.—САМЧЕНКО СЪ СТАРШИНАМИ ОТВОДИТСЯ ПОДЪ СТРАЖУ.

Но изобильное уже непостоянство въ Козакахъ чрезъ многія и разнѣ случившіяся между ими перемѣны, вдругъ сдѣлало Самченка измѣнну. Они отложились всѣ не только отъ одного его, но и отъ всѣхъ своихъ начальниковъ. Захватя всѣ вдругъ сотенъ своихъ хоругвы *, въ обозъ къ Брюховецкому прибѣжали и ему приклонились, и сіе сдѣлавши, тотчасъ назадъ возвратились и начали грабить обозы старшинъ своихъ, что увидѣвши Самченко, съ полковниками и другою старшиною, сѣвши на лошадей, прибѣжали ко Князю, съ тѣмъ, чтобъ получать отъ него въ томъ помощь и защищеніе. Но какъ уже (хотя ложно) на него о измѣнѣ доносило было, а притомъ и то, что онъ угрожалъ, естли не ему быть Хетманомъ, чтобъ не могли бунты и смятенія воспослѣдовать, и что принесется о такомъ небываломъ избраніи, съ нарушеніемъ древнихъ правъ Малороссійскихъ, жалоба самому Государю, и объявлялъ съ старшинами и Козаками своими отступить къ Перясловлю, то повелѣлъ Князь, вѣсто всей ему защиты, взять его съ сообщниками и отвезти ихъ въ Нѣжинской замокъ подѣ стражу, отобравъ отъ нихъ лошадей и все орудіе.

БРЮХОВЕЦКІЙ ВО ВТОРЫЙ ДЕНЬ РАДЫ ПРИХОДИТЪ ВЪ СОВРАНИЕ И ДѢЙСТВИТЕЛЬНО ИЗБИРАЕТСЯ И ПОСТАВЛЯЕТСЯ ХЕТМАНОМЪ. ПОДПИСАВШИЕСЯ О ВЫБОРѢ ХЕТМАНА НА РАДѢ.

Брюховецкій, повинувшись повелѣнію, пришелъ на Раду со всѣми своими подчиненными, въ учрежденный день къ Царскому шатру и положилъ во ономъ всѣ войсковыя клейноты. Князь, получа оныя порядочнымъ образомъ, при объявленіи всѣмъ Царскаго указа и данной имъ вѣрующей грамоты въ томъ, чтобъ собрать Генеральную Раду и въ оной были бѣ все духовенство, Наказный Хетманъ Якимъ Самченко, Кошевой Атаманъ Иванъ Брюховецкій, обозные, судьи, полковники, асаулы, сотники и все войско Запорожское и черни, дабы они всѣ выбрали настоящаго себѣ Хетмана вольными своими голосами, по стариннымъ своимъ правамъ и по Перясловскимъ статьямъ, каковы въ 1654 году Генваря 6-го числа, Хетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ, поставлены на Радѣ жъ, при ближнемъ же бояринѣ и намѣстникѣ Тверскомъ, Васильѣ Васильевичѣ Бутурлинѣ, и въ 1660 году Октября 17-го числа, Хетманомъ Юріемъ Хмельницкимъ, при ближнемъ же бояринѣ и воеводѣ и намѣстникѣ Казанскомъ, Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкомъ съ товарищи, поставлены въ Радахъ, и по прочтеніи имъ всѣхъ оныхъ, кто имъ всѣмъ старшинамъ, войску и черни будетъ любъ, избрали бѣ. Тутъ всѣ единогласно вскричали, что желаютъ и любъ имъ быть Брюховецкій Хетманомъ, почему Князь Голицынъ и препоручилъ изъ рукъ своихъ ему бу-

* Хоругва естѣь знамя малое.

лаву, бунчугъ, знамя и прочіе всѣ войсковыя знаки, подтверждая при томъ ему Хетманство и власть надъ всею Малороссією. По семъ пошли они съ нимъ въ городъ въ церковь соборну Николая Чудотворца, и за ними вся старшина и вся Рада, гдѣ, по совершеніи молебнаго пѣнія, Брюховецкій, со всѣмъ войскомъ своимъ, Его Царскому Величеству и наслѣдникамъ его, въ вѣрности своей присягу учинилъ, а потомъ и ему все войско въ повиновеніи присягали, и въ томъ выборѣ и въ учиненіи той присяги всѣ бывшіе на той Радѣ, какъ то: Хетманъ Иванъ Брюховецкій, а по немъ бывшей при томъ выборѣ Мефодій, Епископъ Мстиславскій и Оршанскій и Митрополитъ Кіевской Блжститель, съ духовными, и вся старшина войска Запорожскаго, подписались. А по окончаніи онаго, Хетманъ Брюховецкій послѣдовалъ съ бояриномъ, стольникомъ и дьяками и старшиною своею въ Батуринъ, гдѣ договорныя статьи совершать начали; но, по принесенной туда вдругъ нечаянной вѣдомости, что Татары слѣдуютъ съ Польской стороны напасть на Малую Россію, принуждены сего дня, не докончавъ оныхъ, оставить совершать до иного покойнаго времени. И такъ должны Князь Голицынъ съ товарищемъ своимъ и съ дьяками отъѣхать въ Москву, а Хетману приуготовляться съ войскомъ на супротивленіе Татаръ, о чемъ тотчасъ отдалъ повелѣніе собраться войску къ Нѣжину.

ГЛАВА XXIV.

БЫТІЕ БРЮХОВЕЦКАГО МАЛОРОССИЙСКИМЪ ХЕТМАНОМЪ И О ДѢЛѢХЪ ЕГО; О НАШЕСТВІИ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ ВЪ МАЛУЮ РОССИЮ И О ВЫХОДѢ ЕГО ИЗЪ ОНОЙ ЧРЕЗЪ НОНУЖДЕНІЕ МОСКОВСКИМИ ВОЙСКАМИ ПАКИ ВЪ ПОЛЬШУ, И О ИЗМѢНѢ ПРОТИВУ РОССИИ БРЮХОВЕЦКАГО.

ХЕТМАНЪ МАЛОРОССИЙСКІЙ ИВАНЪ МАРТЫНОВЪ СЫНЪ БРЮХОВЕЦКІЙ. 31. — ПРИ ВОЗВРАЩАЮЩИХСЯ ВОЯКАХЪ ВЪ МОСКВУ БРЮХОВЕЦКІЙ ПОСЫЛАЕТЪ ПОСЛАНЦОВЪ СЪ ОТПИСКОЮ СВОЕЮ КЪ ЦАРЮ СЪ БЛАГОДАРЕНІЕМЪ О ВОЗВЕДЕНІИ ЕГО НА ХЕТМАНСТВО И ПРИ ТОМЪ ДОНОСИТЬ О ВЫВШЕМЪ ВЪ РАДѢ СМЯТЕНІИ НА САМЧЕНКА И ЗОЛОТАРЕНКА.

По полученіи Брюховецкій Хетманства, въ началѣ Іюля мѣсяца, при отъѣздѣ отъ него обратно Князя Голицына и Хлопова съ товарищи, послалъ съ отпискою своею къ Его Царскому Величеству въ Москву отъ себя посланцовъ и при нихъ Козаковъ около ста человекъ для принесенія своей всеподданнической благодарности за Высочайшую ему Его Царскаго Величества милость и награжденіе, при чемъ обѣщался и обнадѣживалъ за то для Государственной пользы всякія приращенія пріобрѣтать, и при томъ Его Величеству доносилъ, что яко бы въ оскорбленіе, не столько ему, коль для Государства, учинено бывшимъ Наказнымъ Хетманомъ, Якимомъ

Самченкомъ, и сообщникомъ его, бывшимъ Нѣжинскимъ полковникомъ, Васильемъ Золотаренкомъ, съ товарищи, во время самой собравшейся для избранія Хетмана Рады, великое смятеніе и бунтъ въ народѣ ономъ и усиливались тѣмъ насильно¹ быть Хетманомъ Самченкѣ, устрашивалъ при томъ своими угрозами, что уклонятся они отъ Высочайшей власти, если по прежнему не дозволено будетъ избранію его и не исполнится, по ихъ желанію, быть Самченку Хетманомъ; и хотѣли уже отступить къ Переясловлю, и изъ сего едва ль не къ намѣнѣ они склонны были, ибо и другихъ къ тому возмущали, и приготова въ обояхъ своихъ пушки, съ вооруженными людьми, не только къ сборному мѣсту, но и къ самому шатру приступали, не почитая Царской ставки, Его Величества, священнымъ мѣстомъ, что вида Царскаго Величества повѣренныя присланные, окольничей и намѣстникъ Галацкій, Князь Данила Степановичъ Голицынъ, и стольникъ Кирилла Осиповичъ Хлоповъ съ товарищи, приказали, для пресѣченія великихъ золъ, отъ нихъ могущихъ быть, съ Высочайшимъ повелѣніемъ взять и посадить ихъ подъ стражу, гдѣ и содержатся, на что и испрашивалъ Его Царскаго Величества Высочайшаго разсмотрѣнія и благоволенія.

**МЕФОДІЯ ЕПИСКОПА ОТПИСКА
КЪ ЦАРЮ О ВЫВШЕМЪ ДѢЛѢ
ПРИ РАДѢ.**

При тѣхъ же посланцахъ и Мефодій Епископъ, Блгоститель Кіевской Митрополіи, послалъ отъ 11 числа Іюля, къ Его Царскому Ве-

личеству свою отписку, съ Нѣжинскимъ протопопомъ, Максимомъ Филимоновымъ, объявляя тѣмъ, что онъ, при избраніи въ Радѣ Хетмана того Брюховецкаго, былъ и къ присягѣ его и всѣхъ бывшихъ съ нимъ приводилъ и въ предложенныхъ статьяхъ подписался. При чемъ доносилъ Его Величеству, что сей новый Хетманъ положилъ свое намѣреніе промыслить, откуда бы взять хлѣбныхъ запасовъ для Московскихъ ратныхъ людей, которые находятся и впредь будутъ въ Малороссійскихъ городахъ для обороны отъ непріятельскихъ приходовъ, въ чемъ рачительно и вседушно старается собрать со всѣхъ мельницъ во всѣхъ полкахъ къ Семенову дню, и оной уже ссыпаетъ въ хлѣбные амбары и дѣлаетъ положеніе, по коликому числу раздавать по чинамъ военнымъ людямъ. А за тѣмъ, что отъ стороны бывшаго Наказнаго Хетмана, Самченка, происходило, описалъ же; а для лучшаго объ ономъ объясненія, велѣлъ тому протопопу научно объявить, если востребуетъ того Его Величество отъ него.

ПРИ НАЧАЛѢ ХЕТМАНСТВА БРЮХОВЕЦКАГО ВСѢ ГОРОДОВЫЕ ПОЛКОВНИКИ ПЕРЕМѢНЯЮТСЯ, А КОЗАКИ ДѢЛАЮТЪ ПО ГОРОДАМЪ ОЗАРНИЧЕСТВА ВЪ ПЬЯНСТВѢ.

Брюховецкій, какъ будучи уже Хетманъ, тотчасъ перемѣнилъ во многихъ полковыхъ городахъ прежнихъ полковниковъ, и на мѣста ихъ опредѣлялъ изъ тѣхъ, кои съ нимъ изъ Запорожья пришли, а отъ полку Нѣжинскаго, за великостію его, отдавалъ нѣсколько сотенъ Козаковъ къ полкамъ Зинковскому и Сосницкому. При ономъ

новомъ постановленіи полковничь-емъ, черны и Запорожскіе Козаки, въ знакъ удовольствія своего, что по ихъ черной Радѣ желаніе и выборъ Хетманской состоялся, по данному имъ на три дни позволенію, растворяя себѣ все шинки, пили и пѣяствовали все тѣ три дни и дѣлали въ то время по буянству своему всякое озорничество, такъ что и убивали многихъ, не исключая старшинъ и знатныхъ Козаковъ, что всѣ имъ и они сами за шутку поставляли, отъ чего многіе мѣщане, старшина и Козаки, именитые и зажиточные люди, гдѣ кто могъ, укрывались и для не опознанія, ихъ мѣняли и передѣвались изъ хорошаго платья въ свитки и зипуны. По прекращеніи жъ въ четвертой день того пѣянства, въ удовольствіе обидимымъ, позволено было, по жалобамъ, просить и вѣдаться судомъ съ тѣми, кто кого тогда обидѣлъ, или убивство сдѣлалъ.

АРЕСТОВАННЫХЪ ИМѢНІЕ РАЗ- ХИЩАЕТСЯ.

Арестованныхъ же полковниковъ и прочихъ старшинъ, кои содержались въ Нѣжинѣ подъ карауломъ, дома и все ихъ имущество разграбили и расхитили безъ остатку. А городъ Нчинъ и съ его замкомъ, и та самая церковь, въ которой Самченкѣ на Хетманство его присягали, въ тотъ самый день и часъ, какъ его подъ караулъ взяли, сгорѣли.

БРЮХОВЕЦКАГО РАСПОРЯЖЕНІЕ ПОЛКОВНИКАМЪ И О СОДЕРЖА- НІИ ПРИ НИХЪ ЗАПОРОЖЦЕВЪ.

Брюховецкій, по отправленіи посланцевъ и прочихъ дѣлъ, по пе-

рездѣ изъ Нѣжина въ Батурино (городъ Хетманской резиденціи), разослалъ всѣхъ, вновь пожалованныхъ, своихъ полковниковъ, по своимъ полковымъ городамъ, придавъ всякому полковнику по сту чело-вѣкъ Козаковъ своихъ. Имъ опредѣлено было въ жалованье жупаны съ полковъ и по мѣрѣ съ мельницъ. Отъ сихъ начальниковъ и Козаковъ всякаго званія люди, а паче знатные, огорчительныя обиды сносить принуждены были, ибо тѣ, кои у кого служили и были иногда за вины и проступки наказываны или бранены, отыщали тѣмъ бывшимъ господамъ своимъ за оное.

НА ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ХЕТМАН- СКОЕ. И ВОЯРЪ, И ЕПИСКОПОВО, ВОСПОСЛѢДОВАЛО ПОВЕЛѢНІЕ НАЧАЛЬНИКОВЪ ОСУДИТЬ ВЪ ВОЙСКѢ ХЕТМАНСКОМЪ.

По отпискѣ Хетманской и Епископа Мефодія, и по представленію бывшихъ господъ повѣренныхъ, Его Царское Величество указалъ отдать всѣхъ вышеупомянутыхъ, бывшихъ на Радѣ возмутительныхъ начальниковъ, на судъ его, Хетмана, войсковой, съ тѣмъ, когда которые осудятся и будутъ смертной казни подлежать, оныхъ, при войскѣ, въ страхъ другимъ, казнить, а кои тѣлесному наказанію подвержены будутъ, тѣхъ, для ссылки въ отдаленныя мѣста, въ Москву прислать.

О ПОСТУПКѢ И ДѢЛАХЪ ПАВО- ЛОЦКАГО ПОЛКОВНИКА, ПОПО- ВИЧА.

Во время жъ бывшей Нѣжинской Рады въ городъ Павлоцкъ, полковникъ Иванъ Поповичъ (которой прежде сего назъ полковниковъ былъ

попомъ, а послѣ отъ укоризней Жидовскихъ наки полковникомъ сталъ и всѣхъ Жидовъ тамъ побилъ), вознамѣрился съ полкомъ своимъ Павлоцкимъ, къ Россійской сторонѣ, къ Кіевскому начальнику присоединяясь, подчиниться, и требовалъ для того себѣ изъ Кіева помощь, чтобы, съ оными вооружась, идти противъ вызвавшагося Хетмана, Павла Тетери; токмо вспомогательныхъ людей ему не дали, а Самченка, на кого онъ болѣе въ помощи сего надежду имѣлъ, за арестованіемъ его, уже того лишился. Тетери жъ, сдѣлавъ о поступкахъ Поповича, послалъ на него свое войско, чтобы взять городъ и его, Пововича, которой, избѣжанія ради, просилъ, чрезъ посланныхъ своихъ, Хетмана Брюховецкаго, о помощи въ томъ ему вспоможеніи; точию по сему хотя и обѣщано было, однакожъ, ни какой помощи не только ему, ниже городу не прислано. Поповичъ же, видя свое безсиліе, хотя и не хотѣлъ, сдалъ непріятелю городъ, гдѣ, взявъ его, смертію казнили.

ПОХОДЪ И ДѢЙСТВІЕ БРЮХОВЕЦКАГО.

Брюховецкій, услышавши, что Татара уже идутъ на Малороссію, собравъ въ скорости войско, пошелъ до Переяслова и сталъ тамъ, при урочищѣ Крѣста, гдѣ напали на него Татара; двоекратно дѣлая свои попытки, но онъ ихъ войскомъ своимъ удачно разбилъ, не давъ имъ взять асыра, и прогналъ чрезъ Еремьевку за Днѣпръ такъ, что множество ихъ тамъ перетопилъ. Потомъ пошелъ къ Кременчуку и оней, за непокорство къ нему жителей города, сжечь, от-

тавъ только замокъ одинъ, откуда послѣдовалъ къ Гадячу.

САМЧЕНКО И ЗОЛОТАРЕНКО СМЕРТНО КАЗНЕННЫ, А ПРОЧІЕ ВЪ СЫЛКУ ССЫЛАЮТСЯ.

Въ сей самой случай, по повелѣніи и окончаніи всего дѣла и суда, и въ силу уже присланнаго Его Царскаго Величества Указа; въ самомъ началѣ 1664 году, то есть, по Семеновъ дни, какъ то въ первыхъ числахъ Сентября, Брюховецкій, рѣша своею конфирмаціею, велѣлъ смертію казнить бывшаго Хетмана, Самченка, и полковниковъ, Нажинскаго, Золотаренка, Черниговскаго, Силича, Лубенскаго, Засаду, что и исполнено въ городѣ Борзѣ, а пріятѣхъ полковниковъ и бывшихъ съ ними, вѣдѣнія Самченкова асауловъ полковыхъ и сотниковъ, которые были вѣрны отечеству своему, въ Москву отпразилъ, откогда уже всѣ въ Сибирь въ ссылку сосланы. Которые же хотя и не были судимы, но, однакожъ, отставлены отъ своихъ мѣстъ и чиновъ; и жили при своихъ домахъ, нося всѣ наложенныя таганы на жалованье, на кормы и одежду, какъ и другіе, давать для всей, состоящей при Хетманѣ, Запорожской пѣхоты, отъ чего весь народъ Украинской великую тягость неслъ.

А какъ слѣдовало по постановленіи новаго Хетмана предложить ему и всему войску прежнихъ двухъ Жемельницкихъ Хетмановъ установленіе статей и къ тѣмъ вновь приложить нужные пункты, чтобы всѣ оны были новыми Хетманомъ и всю старшинною и цѣлыми войскомъ утверждены и подписаны, при томъ, чтобы и о томъ, о чемъ къ Его Царскому Величеству Методій

Епископъ писалъ, на мѣрѣ положить, какъ то о сборѣ хлѣбныхъ запасовъ для продовольствія Московскихъ военныхъ людей, находящихся въ Малороссіи, то Его Царское Величество послалъ Августа отъ 24 числа, бывшихъ въ Нѣжинѣ на Радѣ, Тайныхъ Дѣлъ думнаго дѣла, Дементія Башмакова, и дѣла жъ Евстрата Флорова, въ Малую Россію, къ своему Государеву богомольцу, къ Методію, Епископу Мстиславскому и Оршанскому и Блюстителю Митрополіи Кіевскіи, и до своего Царскаго Величества войска Запорожскаго, къ Хетману Брюховецкому, съ своими Великаго Государя, грамотами и милостивымъ словомъ и жалованьемъ. Кои прибыли въ Батуринь 1664 году Ноября 17 числа, и тамъ, по собраніи Хетманомъ старшинъ и прочихъ чиновниковъ, отъ оныхъ присланныхъ дѣловъ Указъ Его Царскаго Величества объявленъ и статьи прежнихъ Хетмановъ прочтены, съ тѣмъ, дабы, по Указу Его Царскаго Величества, оныя подписками ихъ утверждены были. Потомъ предложены вновь присланные жъ нѣ пункты, которые только что трактовать и подписками оныя утверждать стали, въ то самое время уведомленъ Брюховецкій о важной опасности для Малой Россіи, ибо Король Польскій, Янъ Казимиръ, съ великимъ числомъ войска уже въ Украину вошелъ и, по одержаніи Брацлава, передовыя войска его, дошедъ до Днѣпра, городъ Стайки завладѣли, и что Король, пославъ, слѣдуетъ за ними, съ своими Польскими, Нѣмецкими и Татарскими войсками къ переправѣ той. Которое немалое намѣстіе совершить и докончать статьи утвержденіемъ под-

писками помѣшало, а потому принужденъ сикъ обстоятельствъ ради, оставя то, до будущаго свободнаго времени, Хетману, со всѣми старшинами и войскомъ своимъ, послѣшать на супротивленіе наступающихъ Полякъ, а присланные дѣла, не доверша свою препорученную имъ комиссію и съ начатыми подписками немедленно выѣхать изъ Батурина и возвратиться въ Москву. А что ими съ Хетманомъ и съ старшинами сдѣлать успѣто, тому присемъ прилагается списокъ:

По указу Его Величества, Государя Царя и Великаго Князя, Алексея Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержавна-

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопѣя, Хетманъ Иванъ Брюховецкій, съ вѣрнымъ Его Царскаго Величества войскомъ Запорожскимъ, предложенныя намъ всѣмъ выше упомянутыя двухъ Хетмановъ Хмельницкихъ статей, слушали и приговорили быть тѣмъ статьямъ и для насъ такъ, какъ онѣ написаны; а во утвержденіе оныхъ статей, я, Хетманъ, Иванъ Брюховецкій, на сикъ статьяхъ подписался своеручно.

Судья войсковой, Юрій Пезамай, сикъ статей при Хетманѣ и всей старшинѣ слушавъ, приговорилъ тѣмъ всѣмъ статьямъ быть такъ, какъ онѣ написаны; а въ его мѣсто писарь судейскій, Еремѣй Тищенко, по его, Юріеву, волѣнію на сикъ статьяхъ руку приложилъ.

Вмѣсто судьи войскового, Петра Забѣлы, писарь его судейскій, Еремѣй Тищенко, руку приложилъ.

Вмѣсто обознаго названнаго войскового, Павла Животовскаго, писарь гарматной, Парфень Маркомъ, руку приложилъ.

Писарь войсковый Степанъ Гречановичъ подписуюсь.

Вмѣсто асаула войскового, Степана Афанасьева, Карпъ Ивановъ руку приложилъ.

Вмѣсто асаула гарматнаго войскового, Богдана Щербака, писарь, Парфенъ Марковъ, руку приложилъ.

Вмѣсто полковника Прилуцкаго, Данилы Пасоцкаго, того жъ полку, Степанъ Шуба, руку приложилъ.

Вмѣсто Нѣжинскаго полковника, Матѣя Квиштовки, того жъ полку писарь, Никифоръ Алексѣевъ, руку приложилъ.

Вмѣсто Сосницкаго полковника, Якова Скидака, того жъ полку писарь, Лаврентей Касперовъ.

Вмѣсто Лубенскаго полковника, Игната Вербицкаго, того жъ полку писарь, Степанъ Григорьевъ, руку приложилъ.

Вмѣсто Зенковскаго полковника, Василья Шимана, Сосницкаго полку писарь, Лаврентій Касперовъ, руку приложилъ.

Вмѣсто Стародубовскаго полковника, Ивана Терника, того жъ полку писарь, Василей Ивановъ, руку приложилъ.

Вмѣсто Полтавскаго полковника, Демьяна Кгутжали, писарь войсковый, Степанъ Гречаненко, руку приложилъ.

172, Ноабря 29 дня, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, обозной Генеральный, Иванъ Климовичъ Цесарской, сихъ всѣхъ статей слушавъ въ Карачевѣ, вѣдучи изъ Москвы, и приговорилъ симъ всѣмъ статьямъ быть такъ, какъ онѣ написаны и Хетманскою и старшинскими руками подписаны; въ томъ къ симъ статьямъ,

въ его Иваново мѣсто, по его вѣдѣнію, Каневскаго полку писарь, Лаваръ Михайловъ, подписалъ рукою власною.

172, Ноабря 29, въ Карачевѣ съѣхался, Царскаго Пресвѣтлаго Величества Тайныхъ Дѣлъ, въ дѣломъ изъ Дементіемъ Башмаковымъ, да въ дѣломъ Евстратомъ Флоровымъ, Кіевской полковникъ, Василій Федоровъ Дворецкій, сихъ статей слушалъ и приговорилъ быть симъ статьямъ такъ, какъ онѣ написаны и Хетманскою и всей старшины руками подписаны; въ томъ я, Василей, сіи статьи подписалъ рукою своею власною, что быть по тому впредь неподвижно и постоянно.

172, Декабря въ 8, войска Запорожскаго асаулъ войсковый Генеральный, Парфенъ Михайловичъ Нужный, да полку Запорожскаго судья, Подсененко, Севастіанъ Ивановичъ, всѣхъ статей, подъ Москвою, въ селѣ Семеновскомъ, слушалъ и Хетманской и старшинской рукъ усмотря подпись, приговорилъ симъ всѣмъ статьямъ, на содержаніе нашимъ войсковымъ быть годны, такъ какъ онѣ написаны; въ томъ, по ихъ вѣдѣнію, войска Запорожскаго писарь, Василей Лукьяновъ, которой подъ тотъ часъ ѣхалъ съ ними изъ Москвы, руку приложилъ.

А сверхъ прежнихъ статей въ Батуринѣ, въ то же время Великаго Государя Тайныхъ Дѣлъ дѣякъ, Дементій Миничъ Башмаковъ, да дѣякъ Евстратъ Хлоровъ, съ Хетманомъ, Иваномъ Брюховецкимъ, и старшиною статьи постановлены таковы:

1.

Въ прошломъ 171 году, Іюля въ 11 день, къ Великому Государю

Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлѣму Величеству, писалъ Методій, Епископъ Мстиславскій и Оршанскій, съ Нѣжинскимъ протопопомъ, Самеономъ, что ты, Хетманъ Иванъ Брюховецкій, всадушно промышля имѣешь, откуда бы взять хлѣбныхъ запасовъ, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, ратнымъ людямъ, которые нынѣ, такъ же и впредь будутъ, для обороны отъ непріятельскихъ приходоу въ Малороссійскихъ городѣхъ, и велѣлъ ты, Хетманъ, со всѣхъ мельницъ во всѣхъ полкахъ хлѣбные запасы збирать и въ амбары зсыпать, чтобъ къ Семенову дню изготовить. А по чему хлѣбныхъ запасовъ ратному человѣку дать, такъ же и воеводамъ и ратнымъ людямъ чѣмъ сытымъ быть, о томъ Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ тебе, Хетмана, чрезъ его Епископа прошеніе, велѣлъ къ тебѣ прислать кого пригоже, чтобъ съ вами, Хетманомъ, о томъ о всемъ подлинно договорясь, постановить и въ совершеніе привести не замолчавъ. А съ окольничимъ и намѣстникомъ Галицкимъ, съ Княземъ Даниломъ Степановичемъ Великаго Голицынымъ (?) съ товарищи, то дѣло для скорого его отъѣзду въ Москвѣ, и для твоего, Хетманскаго, отходу противъ непріятелей къ Днѣпру, въ совершеніе прійти не могло.

И Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Величеству, войска Запорожскаго Хетманъ, Иванъ Брюховецкій, и судьи, и полковники, и вся

старшина, были челомъ, а въ Ватруинѣ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Тайныхъ Дѣлъ дѣлаку, Дементію Башмакову, да дѣлаку Евстрату Флорову говорилъ, чтобъ Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ велѣлъ ихъ, для скудости Малороссійскихъ жителей и для разоренія отъ непріятелей городовъ и мѣстъ, имать у нихъ своего Царскаго Величества ратнымъ людямъ на прокормленіе, которые люди въ Малороссійскихъ городѣхъ для обороны отъ непріятелей Малороссійскихъ жителей и нынѣ есть и впредь будутъ:

Воеводамъ по мельницѣ съ дѣла колы.

Головамъ и полковникамъ по 50 осмачокъ.

Подполковникамъ и майорамъ по 25 осмачокъ.

Ротмистрамъ и капитанамъ по 20 осмачокъ.

Порутчикамъ, и прапорщикамъ, и сотникамъ по 10 осмачокъ.

Рейтарамъ и драгунамъ, солдатамъ и стрѣльцамъ по 4 осмачки иржаной муки на годъ.

А какъ Малороссійскихъ городоу и уѣздоу жители обоехъ сторонъ Днѣпра будутъ въ соединенія, и милостію Великаго Бога и Великаго Государя, Его Царскаго Величества щастіемъ, непріятелемъ отпоръ данъ будетъ, и война успокоится, и о зборѣ хлѣбныхъ запасовъ на прокормленіе ратнымъ людямъ, какъ Великій Государь, Его Царское Величество, укажетъ.

И на той статьи подписано:

Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Хетманъ Иванъ Брюховецкій подписалъ рукою власною.

Войска Запорожскаго судья Юрій Незамай, съ Хетманомъ Иваномъ Брюховецкимъ, по сему писанію быть челомъ; а въ его мѣсто, я, Романъ Ракушка, руку приложилъ.

Я, Степанъ Гречановскій, писарь войсковый генеральный, руку свою власную приложилъ.

А вмѣсто Петра Забѣлы, судьи войскового, да Степана Иванова, асаула войскового, да Павла Животовскаго, обознаго наказнаго, да Данила Писоцкаго, полковника Прилудскаго, да Демьяна Кгутжелл, полковника Подтавскаго, да Ивана Плотника, полковника Стародубскаго, да Якова Свидака, полковника Соснищнаго, да Игната Вербицкаго, полковника Лубенскаго, да Богдана Щербака, асаула гарматного, по ихъ вѣлѣнію, руку приложилъ онъ же, Степанъ Гречановичъ.

Я, дозорца скѣрбу войскового, Романъ Ракушка, подписалъ свою руку.

Къ сему челобитію, вмѣсто Матѣя Клинтовскаго, полковника Нѣжинскаго, по его челобитію, отца Епископа Мефодія писарь, Иванъ Васильевъ, руку приложилъ.

Иванъ Цесарскій, обозный генеральный войсковый, сію статью слушавъ, ѣдучи съ Москвы въ Карачевъ, приговорилъ быть такъ, какъ она написана; въ томъ по его Иванову вѣлѣнію, Кіевскаго полку писарь, Лаврентъ Михайловъ, который на тотъ часъ съ нимъ, Иваномъ, съ Москвы ѣхалъ, руку приложилъ.

Я, Василей Дворецкій, полковникъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго Кіевскій, сію статью подписалъ своею рукою въ Карачевѣ, ѣдучи съ Москвы 172 году, Номбра въ 29 день.

172 году, Декабря 8 дня, къ сему челобитію, вмѣсто войскового генеральнаго асаула, Парфена Михайловича Нужнаго, да полку Запорожскаго судьи, Василія Ивановича Подсененка, по ихъ вѣлѣнію, подъ Москвою, въ селѣ Семеновскомъ, ѣдучи съ ними съ Москвы, писарь полку Запорожскаго, Василей Лукьяновичъ, руку приложилъ.

2.

Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Величеству, учинилось, что Московскаго Государства городовъ служивые люди многіе и Сѣвскіе драгуны, избѣгаячи отъ службы, а крестьяне отъ податей, такъ же и порубежныхъ городовъ, Карачева, Брянска, Рыльска, Путивля и иныхъ порубежныхъ мѣстъ, помѣщиковъ и вотчинниковъ люди и крестьяны, разоряя помѣщиковъ и вотчинниковъ своихъ дома и всякіе пожитки, бѣжавъ, живутъ въ Малороссійскихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и на будахъ и на винокурняхъ, а иные и нынѣ бѣгаютъ, чтобъ имъ жить въ воляхъ своихъ. И Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ тебѣ, Хетману войска Запорожскаго, и старшинѣ говорить, чтобъ въ Малороссійскіе во вся города послать универсалы подъ войсковымъ жестокиимъ караньемъ, и велѣлъ тѣхъ всѣхъ прежнихъ и нынѣшнихъ перебѣжчиковъ, Московскаго Государства всякихъ чиновъ людей, въ городѣхъ и уѣздѣхъ, и на будахъ, и на винокурняхъ, сыскать и переписать, и кто гдѣ живалъ, и переписать отослать ихъ всѣхъ по росписамъ въ тѣ города и уѣзды; кто откуда бѣжалъ; а впредь бы учинить приказъ крѣпкой, подъ смертною каз-

нію, чтобъ Московскаго Государства служивыхъ и всякихъ чиновъ людей, и боярскихъ холоповъ, и крестьянъ въ Малороссійскіе города никто не принималъ, чтобъ отъ того Великаго Государя службы порухи и податямъ збору, и пограничныхъ городовъ помѣщикамъ и вотчинникамъ напраснаго разоренія и убытку впредь не было.

И Хетманъ, и старшина сей статьи слушавъ, говорили, что тому дѣлу, для того, чтобъ люди къ Королю, на Украинѣ будущему не приклонились, быть не можно, а убійцевъ, и татей, и всякихъ злодѣевъ онъ, Хетманъ, и войско, по Переясловской 16 статьи, не защищаетъ, а какъ война минется, и въ тотъ часъ будетъ мочно.

3.

Въ Переясловскихъ статьяхъ шестая статья написана: быти въ войску Запорожскомъ реестровымъ Козакамъ шестидесяти тысячамъ человекъ, а на жалованье збирать имъ и иныхъ чиновъ людямъ въ Малороссійскихъ городѣхъ по указной статьѣ, и буде по той статьѣ сполнымъ тысячамъ человекамъ въ Козакахъ быть и на нихъ поборы сполнять въ зборы будутъ, или на половину? А какъ мы стояли въ Глуховѣ, и въ то время тамошніе жители и сторонніе люди сказывали, что Козаки, и мѣщане, и поселани, и ихъ земли, и мельницы, всякія угодія, и ранды, и коморы не переписаны и оброковъ ни на что не положено, и сколько нынѣ въ войску Козаковъ, и что имъ доведется дать Царскаго жалованья въ годъ, и сколько съ мѣщанъ и со всякихъ ихъ угодій какихъ поборовъ собрать въ годъ

можно, и того тебѣ, Хетману, и всей старшинѣ извѣдомо. Такъ же и Козаки безъ переписи, Царскаго Величества на услуги съ тобою, Хетманомъ, и съ вами, начальными людьми, бывають не всѣ, вѣдять въ полки и съ полковъ отъѣзжаютъ безъ вашего отпуску, по своей волѣ, а иные и въ войско не вѣдять, а проходить имъ то даромъ, а только бѣ Козаки, и мѣщани, ихъ земли, и мельницы, и всякія угодія, и ранды, и коморы были переписаны, и чтобъ всѣмъ было извѣдомо, и въ смѣту положить Козакамъ число, а съ мѣщанъ, и поселанъ, и всѣхъ изъ угодій поборы можно, и во забылыхъ никто не будетъ.

И Хетманъ, и старшина сей статью слушавъ, говорили, что подъ сей военной часъ, когда непріатели стоятъ надъ шіами, реестру учинить и казны збирать не можно; а какъ военная пора минется, и въ тотъ часъ будетъ можно.

4.

Какъ по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, для Его Великаго Государя дѣль, вѣхали мы къ тебѣ, Хетману, и къ старшинѣ, и въ дорогѣ слышали отъ жителей Малороссійскихъ городовъ, что Козельскіе и Остерскіе жители и иные многіе користовники, покупачи всякой хлѣбъ въ Глуховѣ и въ иныхъ такихъ же жилыхъ мѣстахъ, отпускають за Днѣпръ, для своей корысти, безъ твоего, Хетманскаго, и безъ старшинскаго вѣдома, и тѣмъ въ Малороссійскихъ городѣхъ хлѣбъ задороживаютъ, а Заднѣпрскимъ измѣнникамъ и Татаромъ тѣмъ великое вспоможеніе чинять, и чтобъ впредь хлѣба, oprичъ Кіева, не продавать. А буде о томъ заказу у-

чинить не можно для Задіпирскихъ жителей, чтобъ они склонились подъ Царскаго Величества высокую руку и здѣшней стороны Діѣпра съ жителями соединились, и имъ бы хлѣба вѣлѣть купить унавное число съ твоего, Хетманскаго, и старшинскаго, вѣдова, и гдѣ имъ купить и на которые города привозить, о томъ бы давать имъ универсалы, и они то учнутъ себя ставить въ великую доброту, и другъ другу учнутъ то выславлять, и отъ тамошняго разоренія склоняться на жительство на здѣшнюю сторону, потому что за Діѣпромъ нынѣ отъ Ляховъ и отъ Татаръ хлѣба сзяно мало.

И Хетманъ, и старшина сей статьи слушавъ, говорили, что на то крѣпкіе универсалы давно выданы и нынѣ выданы будутъ же.

5.

По Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Московскомъ Государствѣ о вѣнѣ, чтобъ опрочъ Его Великаго Государя, Его Царскаго Величества, кабаковъ никто не торговали, и табаку не держали, учиненъ заказъ крѣпкой. А которые люди въ такихъ проступкахъ объявляются, и тѣмъ чинять жестокое наказаніе и ссылать ихъ въ Сибирь, и въ Астрахань, и въ иные дальніе Украинскіе города на вѣчное житіе, а дворы ихъ и помѣтки ссылаются на Великаго Государя безповоротню. А нынѣ съ Малороссійскихъ городовъ многіе жители съ виномъ и съ табакомъ въ Московское Государство и въ Украинскіе города вѣдаютъ и продаютъ воющимъ людямъ для своей корысти, и отъ того кабачнымъ оборамъ

чинится поруха и недоборъ, а междъ людьми смута, и ссора, и смертное убійство, и всякое зло. И тебѣ, Хетману, учинить заказъ крѣпкой подъ жестокимъ караньемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всякихъ чиновъ люди, вина и табаку изъ Москвитъ и въ Украинскіе города и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмъ бы Великаго Государя, Его Царскаго Величества, казнь поруки не чинили, такъ же бы отъ того междъ людьми ни какова зла не было.

И Хетманъ, и старшина сей статьи слушавъ, говорили, что о томъ универсалы розосланы будутъ повсемъ городамъ, буде кто Малороссійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ пойманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и у тѣхъ вино и табакъ имать на Великаго Государя бездешежно. А тѣ статьи по составамъ закрѣпилъ Хетманъ Иванъ Брюховецкій своею рукою.

6.

А что въ Батурянскихъ постановленныхъ статьяхъ написано: давать мнѣ, Хетману, съ войскомъ Запорожскимъ, Его Царскаго Величества ратнымъ людямъ, которые на Его Государевой службѣ въ Малороссійскихъ городѣхъ, въ то время были и впредь будутъ, збиралъ съ Малороссійскихъ городовъ, и я, Хетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ, тѣми всеми Малороссійскими городами и съ уѣзды и со всякими доходами нынѣ теломъ ударили Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, нынѣ и впредь, и во вѣки; а до тѣхъ мѣстъ, покаместъ города примутъ хлѣбные запасы, збирать и ратнымъ людямъ давать мнѣ, Хетману.

КОРОЛЬ РАЗОСЛАЛНЫМЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ, ВООРУЖЕННОЮ РУКОЮ, ГОРОДА МАЛОРОССІЙСКІЕ ОТБИРАЕТЪ.

По прибытіи жъ Короля съ войскомъ своимъ къ Райкамъ и по переправѣ его чрезъ Днѣпръ, шедъ на Остеръ, гдѣ слѣдуячи путемъ, взялъ города, Борисполь, Барышевку и сдачею Остеръ. И разославъ войски свои, подъ предводительствомъ Хетмана Тетери, Гуляницкаго и Черницкаго, воеводы Русскаго, въ правую сторону отбирать и покорять города и мѣстечки, которымъ то сдѣлать и удавалось, ибо отдавались оныя имъ безъ дальняго супротивленія, по малосилію своему, кромѣ Кіева, Переяслова, Нѣжина и Чернигова, за крѣпкимъ ихъ укрѣпленіемъ и не малаго числа въ нихъ войска. Прочія жъ мѣста покорялись почти вездѣ, куда войски оныя доходили, а болѣе по причинѣ той, что Наказной ихъ Хетманъ, Богунъ, слѣдуя притомъ, своими Козаками и Татарами, гдѣ каковыя мѣстами одержалъ, то покорившіеся всѣ къ нему приставали, и тѣмъ умноженіемъ силъ покорали и прочихъ. Между коими мѣстами одно было мѣстечко, Монастырище, супротивляющіеся не сдавалось, но по усиленному приступу жолнѣры Польскіе съ Козаками въ оной ворвались и городъ весь разграбили, а людей въ ядѣнъ Татары побрали, чего полковникъ Песоцкій, когда защитити не могъ, самъ уже потомъ Полякамъ приковался. Также и Прилука Хетманомъ Тетерею были взяты и залогою Польскою отъ него заняты, чрезъ что и трякъ свободной отъ него до Короля вой-

ску Польскому чрезъ Ичню, обходя Нѣжинъ, востыкали.

КОРОЛЬ, СЛѢДУЯ ПО МАЛОЙ РОССІИ, МНОГІЕ ГОРОДА ПОДЪ СЕБЯ ПРИКЛОНЯЕТЪ И ЗАВОЕВАЕТЪ.

Будучи жъ Король при Остерѣ, собралъ потомъ свое войско и сдѣлавши съ начальниками своими совѣтъ, разграбивъ тутъ жителей и опустошивъ городъ, послѣдовалъ до Олишевски и оной взялъ, а оттоль не пошелъ на Нѣжинъ, вѣдавъ о состояніи и твердости города, а паче о изрядномъ укрѣпленномъ замкѣ, притомъ о немаломъ числѣ въ немъ Московскаго войска и Козацкихъ полковъ, Нѣжинскаго, Зиньковского и съ иныхъ мѣстъ, а потому пошелъ до Салтыковой Дѣвицы, стоящей при Деснѣ рѣкѣ, гдѣ нашелъ себя отъ осажденныхъ жестокое супротивленіе, велѣлъ для того всѣ силы употребить, и хотя чрезъ то великую потерю въ людяхъ получилъ, но, однако жъ, городъ, кромѣ замка, взялъ. Что видя осажденные, что сила ихъ уже, противъ множества числа неприятеля, замка удержать не достаетъ, на предложенной сего для договора свой замокъ сдать согласились, съ тѣмъ только, чтобъ ихъ безвредно выпустить, но слово данное имъ то, Поляки не сдержали: они, ночь скоро только въ замокъ ворвались, многихъ порубили, а иныхъ Татара въ полонъ забрали, и опустоша городъ, тотчасъ нарочитой отрядъ до Березны послали. Но поелику тамъ полковникъ Сосницкій съ не малымъ числомъ Козаковъ стоялъ, не подходя близко, мимо благополучно промаршировали, и къ Королю своему, слѣду-

ИЗОБРАЖЕНІЕ ЛИТОВСКАГОЖЪ МУЖИКА.

ищущи до Мены, приобщился. Когда они дошли туда, то имъ Мена, Сосница и Новые Млины сдались, а Богунъ съ Козаками Борану получалъ, чрезъ сдачу полковничью и приклоненіе его съ людьми, за что и обиды всѣмъ тѣмъ мѣстамъ не было. Они потомъ собрались всѣ къ Королю подъ Новые Млины, и оттолъ также отрядъ къ Батурину посланъ; но когда оной усмотрѣлъ крѣпость, и въ ней военныхъ людей, Козаковъ и Московскаго войска не малое число, и что не только къ крѣпости, но иже къ предмѣстью было возможно подойти, то пошло оттолъ же собиравъ все войско къ Королу пани съ Королемъ, и когда городъ оной сдался добровольно, пошло къ Королеву, которой также отдался, и Король во всѣхъ оныхъ городахъ учредилъ свои залогіи. Отъ оныхъ мѣстъ пошелъ онъ со всѣмъ войскомъ своимъ до пограничнаго города, Глухова, въ которомъ затворился Войсковый генеральный судья, Животовскій, съ Козаками.

Между симъ временемъ войски Московскія уже приближились къ предѣламъ Малороссійскимъ, и первой пришелъ во оную съ Бѣлогородскими полками Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій къ Батурину, и соединился съ Хетманомъ Брюховецкимъ, а прочіе бояра съ немалыми силами стали уже по границѣ, какъ то Князь Куракинъ въ Путивлѣ, и Князь же Яковъ Куденосовичъ Черкасской въ Брянскѣ. Точію въ Украину, невѣдомо для чего, еще не входили; но можетъ быть по той причинѣ, что младшему больше препоручено было, нежели старшимъ, поелику онъ былъ только еще околѣнничей, а тѣ были уже ближніе бо-

яра, слѣдовательно, онъ былъ чиномъ ихъ ниже, а они предъ нимъ выше, и для того съ нимъ соединиться не хотѣли, а каждой думалъ съ своей стороны дѣло производить и себя тѣмъ прославить. Только Князь Ромодановскій смѣло пришелъ подъ Батуринъ: онъ собралъ всѣхъ оставшихъ Козаковъ и препоручилъ ихъ Хетману Брюховецкому. Ему тотчасъ отдался по прежнему городъ: Борана, Новые Млины, Коропъ (гдѣ и сраженіе съ Татарами было), такъ же и Королевецъ, въ коемъ ваята и не малая казна Королевская.

Все сіе сдѣлавши, Ромодановскій, ми мало не медля, пошелъ на самаго Короля, Яна Казимира, до Глухова, которой уже былъ имъ осаженъ, и усиленно ваять его старался, но ни жестокіе его приступы, ни подкопы, гранаты и пушныя преодолѣть онаго не могли; даже великія обѣщанія и угрозы его къ сдачѣ города не сильны были, чрезъ что только продолжилъ пятинедѣльное время вступъ. Но чтобъ наградить ту бесполезность, послалъ сего для въ загоны войски свои въ Великороссійскія границы, за Карачевъ: тамъ они разоряли волости, не касаясь къ городамъ. Но находящееся войско Польское подъ Глуховымъ стоя, отъ осенняго наступившаго времени и слабостей, измучилось и ослабѣло, а паче отъ голоду и безкормицы конской, и коль скоро имъ извѣстно стало, что войски Россійскія на нихъ идутъ, тотчасъ Татара отступать начали, такъ равно и Король со всѣмъ войскомъ своимъ, встревожась, отъ Глухова отступилъ, и послѣдовалъ до Новгородка Сѣверскаго, подъ которымъ мѣстомъ, при селѣ Пироговѣ, Ро-

моденовскій, обще съ Хетманомъ Брюховецкимъ, на Короля напали и сдѣлали съ нимъ сраженіе. Наконецъ, Король хотѣлъ войти въ городъ, токмо Новгородцы его не пустили, для чего принужденъ былъ стать тутъ на время въ монастырь, однакожь войска его имѣли безпрестанныя нападенія. Король, видя такое безпокойство, немедленно перевелъ все войско свое чрезъ Десну рѣку, не взирая на худобу льда. Подъ сей случай, естъ ли бѣ къ Ромодановскому подоспѣло войско изъ Путивля, то бѣ едва ль можно было Королю уйти отъ Десны. Совсѣмъ тѣмъ Король потерялъ тутъ отъ зимней стужи много людей, а болѣе отъ нужды и голоду. Онъ раздѣлялъ ихъ потомъ на двѣ части: съ одною послалъ Чернецкаго слѣдовать мимо Чернигова и Любича до Польши, а самъ съ другою пошелъ чрезъ Старицкую и Бѣлую Русь къ Могилеву. На ономъ пути Король также много людей потерялъ, понеже отъ Брянскаго Князя Яковъ Куденосовича Черкасской, пристигши войско его на тѣномъ пути при Кричевѣ и Мглинѣ, разбилъ, чрезъ что въ великую тревогу и самаго Короля привелъ и тѣмъ поспѣшнѣе понудилъ его оставить всю Малороссію, послѣ чего тѣ города, кои Полякамъ отдавались добровольно, великую тягость въ наказаніе терпѣли, а старшины ихъ отъ Брюховецкаго за то смертію казнили.

Въ сей самой же случай оказалось, что бывшей Малороссійской Хетманъ, Виговской, возманился было опять быть въ Украинѣ Хетманомъ, о чемъ узнавши Запорожскаго Коту Кошевой, Иванъ Сѣрко, тотчасъ съ Козаками сводимъ изъ

Очи выступилъ и пошелъ въ оу-противленіе оному. Но между тѣмъ, смыкался изъ Запорожскихъ Козаковъ нѣкакой, именемъ Сулимы, собралъ въ Уманской волости людей всякаго сброда не мало, и, оставя Кошевого своего, Сѣрка, пошелъ, для вспоможенія къ Хетманству, къ Виговскому, до Лислянки и Ставища, которыми мѣста ему и сдѣланы, и со оными изъ тѣхъ городовъ людими шелъ подъ Бѣлую Церковь, пробираясь къ Виговскому въ помощь. Но Чернецкій, воевода Рускій, съ полковникомъ Маховскимъ, соединился ему съ ними не допущая. Они подъ Бѣлою Церковью его разбили такъ, что Сулима тутъ пропалъ безвѣстно, потомъ они и Виговскаго поймали, коего разстрѣлять велѣлъ полковникъ Маховскій, не взирая на то, что онъ уже былъ у нихъ воевода. И тѣмъ тѣмъ Виговскаго Хетманство и память исчезла.

ДѢЛА КОШЕВАГО СѢРКА. — ЧЕРНЕЦКАГО ОТОМЩЕНІЕ.

Между тѣмъ Кошевой, Иванъ Сѣрко, домогался Чигирина доставать, но не взявъ, послѣ чего пошелъ въ городъ Бужинъ и въ ономъ, пристигши его, осадилъ Чернецкій, воевода Рускій, съ Польскими хоронгами; но Сѣрко, въ самый день Пасхи, на проломъ изъ города выбрался и Польскаго войска много порекололъ съ своими Запорожцами, и убѣжалъ въ степь, за что сердясь Чернецкій, Бужинъ городъ и Суботовъ выжегъ, и тѣло Хетмана Богдана Хмельницкаго и, сына его, Тимоша, изъ гробовъ выбросилъ.

ЮНИЧНА МИТРОПОЛИТА ДИОНЕСІЯ БАЛАБАНА. — ПО ДОНОСУ ХЕТМАНА ТЕТЕРИ, ЕПИСКОПЪ ТУКАЛЬСКІЙ И, ШУРИНЪ ЕГО, ХМЕЛЬНИЦКІЙ, ОВЩЕ СЪ ГУЛЯНИЦКИМЪ, ССЫЛАЮТСЯ ВЪ ССЫЛКУ.

Въ сей же самой случай въ городѣ Корсунѣ скончался Кіевскій митрополитъ, Діонисій Балабанъ, на мѣсто котораго все тамошнее духовенство и Польское шляхетство избрали было и удостоили епископа Юсіфа Тукальскаго, но не состоялось чрезъ то, что проговорилъ свое желаніе на оную митрополию епископъ Перемышльскій, Антоній Витицкій, коему и сторону держалъ въ томъ Хетманъ Павелъ Тетеря, которой, опасался, чтобъ чрезъ Тукальскаго и, шурина своего, Юрія Хмельницкаго, по тѣсной ихъ согласности, Хетманства своего не потерять, писалъ сего ради Королю, обнеся клеветами ихъ обонхъ, яко бы всѣ возмущенія и бѣдствія отъ Тукальскаго и Хмельницкаго происходить, также и Григорія Гуляницкаго виновникомъ въ томъ съ ними поставлялъ, и просилъ для того, дабы Антоній Витицкій былъ митрополитомъ на мѣсто Балабана, а сего, съ Хмельницкимъ и съ Гуляницкимъ, лишилъ бы Украинъ, чѣмъ Тетеря и перемогъ всѣхъ представителей Тукальскаго, ибо Король, по донесенному сумнительству, велѣлъ ихъ всѣхъ трехъ взять и сослать въ ссылку, въ городъ Меріембургъ, состоящій въ Польской Пруссіи, гдѣ они и содержались цѣлые два года.

ХЕТМАНЪ ТЕТЕРЯ ОТЪ НАШЕСТВІЯ ВОЙСКА РОССИЙСКАГО ВЫХОДИТЬ ИЗЪ ЧИГИРИНА ВЪ БРАЦЛАВЪ СО ВСѢМЪ СВОИМЪ ХЕТМАНСКИМЪ ИМѢНІЕМЪ.

Вскорѣ же по празникѣ Пасхи Христовой, Хетманъ Брюховецкій собралъ всѣ свои полки, и, имѣя при себѣ нѣсколько тысячъ войска Московскаго, пошелъ изъ подъ Переяслова къ городу Черкасамъ, о чемъ услышавши Хетманъ Павелъ Тетеря и узнавши недобротство къ себѣ Козацкое и всѣхъ людей, взялъ немедленно всю войсковую казну, которую еще Хетманъ Богданъ Хмельницкій и прочіе по немъ Хетманы собрали, также войсковые клейноты и табуны конскіе и скотскіе, переселился изъ Чигирина съ женою и со всѣми своими домашними въ Брацлавъ.

БРЮХОВЕЦКІЙ, ВОЮЕТЪ ВЪ УКРАИНѢ ПОЛЬСКОЙ.

Хетманъ Брюховецкій, переправясь въ Сокириной чрезъ Днѣпръ, послалъ напередъ въ Черкасы Лубенскаго полковника Гамалиенки, которой, взявъ городъ и разграбивъ, ожегъ, такъ равно и другіе такую же участь возымѣли, что услышавъ прочіе города, устрася сего, тотчасъ послали, каждой отъ себя, въ томъ числѣ и изъ Чигирина, резиденціи Хетманской, своихъ полковниковъ, съ тѣмъ, что поддаются они добровольно во власть Хетмана Брюховецкаго. Онъ, увѣрившись сему, пошелъ надежно къ Чигирину; токмо сыскались изъ оныхъ городовъ такіе люди, кои тотчасъ объ ономъ дали звать войску коронному, почему Чернецкій воено-

да Русскій, и ускорилъ прислать въ Чигиринъ нѣсколько хороновъ жолнѣръ, съ коими Чигиринцы сѣло противу Брюховецкаго вооружились и, сильно сопротивляясь ему, нѣсколько недѣль защищались. Въ то жъ самое время Хетманъ Тетеря призвалъ въ помощь свою Татаръ и, со оными соединясь, пошелъ на защищеніе Чигирина. Брюховецкій, о семъ услышавши, отступилъ отъ онаго и пошелъ къ Бужину, гдѣ соединился съ Запорожскимъ Кошевымъ атаманомъ, Иваномъ Сѣркою. Тутъ Тетеря съ Ордою и съ жолнѣрами наступалъ на Брюховецкаго и дѣлалъ съ нимъ стычки, продолжая оными нарочно до приходу къ себѣ Чернецкаго съ войскомъ, котораго ожидалъ уже въ скорости. Брюховецкій узнавъ о семъ чрезъ поиманнаго лямка, что собираются на него великія силы, пошелъ сего дня отъ него оборонительно въ верхъ по Днѣпру до самаго Канева, которой подъ его управленіемъ былъ и его залога въ немъ. Онъ вошелъ въ оной городъ со всѣмъ войскомъ своимъ и съ пушками безъ всякаго вреда, куда въ скорости слѣдомъ за нимъ, перенимая отъ Корсуна, Чернецкій съ войскомъ короннымъ пришелъ къ Каневу жъ и, осада городъ, нѣсколько разъ попытки къ ваятью онаго имѣлъ, точю все безъ успѣха было, для чего, по нѣсколькихъ дняхъ принужденъ былъ отступить самъ съ войскомъ своимъ и съ Татарами къ Бѣлой Церкви. А Хетманъ Тетеря возвратился въ Брацлавъ, но Козаки тамошніе, для измѣны его Государю, не были ему послушны; они выгнали его, съ помощію Кошевыхъ Козаковъ, изъ города, и онъ принужденъ былъ сего дня, пола-

гаясь на милость Королевскую, пообнадеженію его, получить вотчины немалыя, изъ Украины всей выхаты въ Польшу съ домашними, ваявъ съ собою, сколько могъ, денежной казны, а оставшее число и серебро и прочее оставилъ тамъ подъ сбереженіемъ.

КОШЕВОЙ АТАМАНЪ, СѢРКО, СЛѢДУЕТЪ КЪ БРАЦЛАВЛЮ И ЗАБИРАЕТЪ ТАМЪ ОСТАВЛЕННОЕ НИМЪ ТЕТЕРИНО.

А какъ скоро въ Каневъ отъ осады освободились, Кошевой, Иванъ Сѣрко, пошелъ обратно чрезъ Медвѣдку до Умани, для забранія въ Чигиринъ и изъ Брацлава казны, оставленной Тетерею, которую онъ всю съ собою и забралъ. А что Тетеря съ собою въ Польшу завезъ, Поляки хитростію того у него лишили, чрезъ что, наконецъ, онъ пришелъ въ великое убожество и принужденъ былъ отъ стыда скрытись въ Волощину.

Чернецкій же между тѣмъ снабдилъ жолнѣрами крѣпости: Чигиринъ, Корсунъ и Бѣлую Церковь, не принадлежавшія Брюховецкому, прочія жъ всѣ до самаго Днѣстра не подвластны были Тетерю.

СѢРКО ПЛѢНИТЬ ТАТАРСКОЕ СЕЛЕНІЕ.

Потомъ Кошевой, Сѣрко, получа Волгскихъ Калмыкъ, съ дозволенія Его Царскаго Величества, прошелъ съ ними и съ своими Козаками въ Украину, миновавъ Полякъ и Татаръ, и вошелъ въ Татарское Будчатское селеніе (что между Очаковымъ, Вендерами и Акерманомъ, или Бѣлымъ Градомъ Бесарабскимъ). Онъ Крымскаго Хана деревни и мѣстечки разграбилъ

и разорилъ, и съ тѣмъ возвратился назадъ, но на пути ономъ подъ Саржиномъ, Маховскій съ жолитрами и Татарами, нападъ, разбилъ его и всю добычу отвалъ, и побилъ не мало Калмыкъ и Козаковъ, самъ же Сѣрю, съ оставшими людьми своими, бѣжавши, вышелъ на Украину.

ПОЛЯКИ ПРИКЛОНЯЮТЪ ПОДЪ СЕБЯ УКРАИНСКІЕ ГОРОДА

Во ономъ же году Чернецкій доставалъ Ставищи и, взявъ Стебловъ, отдалъ Татарамъ на разхищеніе, въ которомъ случаѣ Ставищи, защищаясь, убили Чернецкаго. А на мѣсто его, главнокомандующимъ же надъ тѣмъ войскомъ, сталъ Яблоновскій, который, для наступающаго зимняго времени, возвратилъ войско свое къ Бѣлой Церкви и тамъ расположилъ ихъ по кватеръ-квартирамъ, а Брюховецкій зимовалъ съ войскомъ своимъ въ Каневѣ и около онаго.

Когда скоро жъ весна наступать стала, Хетманъ Брюховецкій послалъ посланныхъ своихъ просить о дачѣ ему вспомогательнаго войска, и притомъ въ даръ асырей изъ Польскаго плѣну, къ Калмыцкому Хану, которые нѣсколько тысячъ кочующихъ Калмыковъ сыскали за Дономъ, перешедшихъ только что изъ за Волги со владѣльцемъ своимъ, Мунгакомъ, и выпросивъ у него, за посланной даръ, человекъ до 1,000, кони и пришли къ Хетману о'Троицкіи дни. Брюховецкій тотчасъ послалъ ихъ, кони набралось 700 человекъ (и съ ними 15,000 Козаковъ) подъ Бѣлую Церковь. Оные, припадъ, напали подъ Гребенинкомъ на Яблоновскаго, и сдѣлали съ нимъ тутъ жестокое сраженіе. Яблоновскій, видя жестокость непріятеля, немед-

ленно отправилъ напередъ весь обозъ свой отъ Гребенинкова, а самъ съ конницею своею сражался два раза съ ними, но не выдержалъ простн ихъ, побѣждалъ и самъ съ войскомъ своимъ до Бѣлой Церкви, потерявъ не мало лучшихъ людей и знатныхъ начальниковъ своихъ; токмо Бѣлоцерковцы уже къ себѣ въ городъ его не впустили; для чего принужденъ былъ сдѣловать въ Польшу, опасаясь суровости Калмыцкой*; а Козаки, замѣшавшіеся между собою, такъ же разошлись.

Въ сей случай остались бѣ Козаки не посѣдѣвши нападъ итти, то бѣ

* Калмыки есть народъ степной, кочующий. Они живутъ въ кибиткахъ, переходя лѣтомъ, для корму скотскаго, съ мѣста на мѣсто, а зимою недвижимы при удобныхъ и теплыхъ мѣстахъ стоятъ; обыкновенно спаваются при водѣ на луговыхъ мѣстахъ, а скотъ во всякое время кормится въ степяхъ; употребляютъ себѣ въ пищу мяса всякаго скота, лошадей, свѣрей и свѣрковъ разнаго рода, а падалище скотское и лосское безъ употребленія себѣ на пищу никогда не оспиваютъ. Они лѣдятъ и всякую рыбу, крокъ рака, также и ивицы всякихъ, а иногда и ивицей и шпоу колбасную швар. Они могутъ по случаю есть мясо и незвареное, но было бѣ только нѣсколько припарено. Богатство ихъ состоитъ въ лошадяхъ и скотѣ; ѣда ихъ обыкновенно верховая, какого бѣ роду люди ни были. Они на войнѣ верхами храбры, а нѣшіе робки. Оружіе ихъ состоитъ въ копьяхъ, лукахъ съ стрѣлами, шашкахъ, саблахъ, ружьяхъ, и въ колчугахъ или панциряхъ, ато итѣтъ и итѣтъ сможетъ. Въ ручномъ бою сильны и отважны, а отъ огнестрѣльнаго орудія робки. Они росшу обыкновеннаго, шѣломъ шугамъ, лице плоское, глаза узкіе, и нѣтъ нѣлпообразны; ѣдятъ лѣшомъ, хоща бѣ и на войнѣ; по большой часи до полна нагіе; волшебство закормо употребляютъ, по идолопоклонству своему, и въ шомъ оуетьрны. Они итѣютъ своего Хана, владѣльца, зайсанговъ или дѣржанъ, одного главнаго духовнаго, комоу составляетъ отъ Мунгадскаго Далайламы, также и многихъ наикиковъ, по естѣ, шрудениковъ. Всѣ сін Волгскіе Калмыки состоятъ подъ Россійскою державою.

конечно мало кто изъ Поляки выш-
дѣлся, или домой возвратился.

По празникѣ Петра и Павла, Брюховецкій самъ пошелъ, съ тѣмъ и въ Калмыкии и войсками, Московскими и Козацкими, подѣ Бѣлую Церковь доставить города онаго, но ничего тѣмъ предпріятіемъ своимъ не успѣлъ, какъ только возвратился назадъ и войско свое отослалъ, почему и Калмыки во своемъ отомли.

**ПО ОКОНЧАНИИ ВЪ УКРАИНѢ
ВОЙНЫ, БРЮХОВЕЦКІЙ ПОСЫ-
ЛАЕТЪ ВЪ МОСКВУ ЧЕЛОВѣКЪ,
КОМУ ПРОСИТЬ О ПОЗВОЛЕН-
ІИ БЫТЬ КЪ ЕГО ЦАРСКОМУ
ВЕЛИЧЕСТВУ.**

По окончаніи сихъ военныхъ дѣйствій и по возвращеніи своемъ въ Батуринъ, Брюховецкій послалъ къ Его Царскому Величеству, во ономъ 1665 году, Іюля 5 числа, челобитье, съ тѣмъ, чтобъ Его Величество позволялъ быть ему въ Царствующій градъ, Москву, видѣть Царское Пресвѣтлое лице.

**БРЮХОВЕЦКІЙ ПОЛУЧАЕТЪ ДОВ-
ОЛЕНІЕ ПРИВѢСТЬ ВЪ МОСКВУ.**

На посланное къ Его Царскому Величеству Хетмана Брюховецкаго челобитье, указомъ Его Величества позволено прибыть ему въ Москву; но дабы при томъ динныя, отъ Королей Польскихъ мѣщанамъ привилегіи въ привѣзъ къ Его Величеству съ собою и предъ отъѣздомъ своимъ въ Малороссійскихъ городахъ устроилъ и поставилъ по мѣстамъ полки, гдѣ пристойно, чтобъ о приходѣ непріятельскихъ людей было обережно съ опасностію, такъ равно и къ находящемуся въ Украй-

нѣ воеводѣ, Федору Протасеву, указалъ Великій Государь, съ своимъ Его Царскаго Величества ратными людьми, быть въ Гадячъ до Его Величества указа. А на встрѣчу Хетману, къ прибытію его въ Царствующій градъ, Москву, указалъ Государь послать въ Путявы стольника, Назара Алфимова.

**БРЮХОВЕЦКІЙ, ПРИ ОТЪѢЗДѢ ВЪ
МОСКВУ, ПРИНОСУЧАЕТЪ СО УЧ-
РЕЖДЕНІЕМЪ МАЛОРОССІЮ НА-
КАЗНОМУ ХЕТМАНУ.**

Хетманъ Брюховецкій, коимъ скоро получилъ Его Царскаго Величества указъ о позволеніи быть ему въ Москву, тотчасъ собралъ всѣ жалованныя мѣщанству, Королевскія грамоты и, переѣхавъ въ Глуховъ, собралъ всю свою генеральную старшину и полковниковъ, учреда въ Малой Россіи, въ силу указа Его Величества; потомъ объявилъ имъ по себѣ Наказнымъ Хетманомъ быть Перелесковскому полковнику, Данкѣ (или Дашкову), и оному все свое правленіе, на время отбытія своего, препоручилъ, а самъ, съ нѣсколькими генеральными старшинами, полковниками и всѣхъ городовъ Малороссійскихъ посланцами, и съ Запорожскими Козаками, Августа въ верныхъ числахъ, отбывъ, для отданія Его Царскому Величеству всеподданначескаго поклона, въ Москву.

**НА МѢСТО ТУТЕРИ СТАНОВИТСЯ
ХЕТМАНОМЪ ОНАРА. — ОНАРА
ОТРѢШАЕТСЯ ОТЪ ХЕТМАНСТВА,
А ВОЗВОДИТСЯ, НА МѢСТО ЕГО,
ДОРОЖЕНКО.**

Во время сіе, изъ мѣстечка Мад-
лдовки, нѣкто Козачей старшина,

именем Опары, самъ собою называясь быть Хетманомъ, признавъ именемъ Королевскимъ къ себѣ Татаръ не малое число и со оными обладая нѣсколько городовъ подъ властью своею. Какъ скоро сіе извѣстно стало, то, находящейся еще при бывшемъ Хетманѣ Тетерѣ, соудомъ, Петръ Дорошенко, подпалъ къ Опарѣ и предался на его сторону съ умысломъ тѣмъ, чтобы сдѣлаться чрезъ то самому Хетманомъ. Ему знакомъ и друженъ былъ главный при Опарѣ надъ Татарами Султанъ, на котораго положась на помощь свою, объявилъ ему, что Опара Королевскимъ именемъ себя Хетманомъ объявила, и что бѣсъ Королевской воли его съ Татарами признавъ, просилъ сего для о помощи въ намѣреніи его. Султанъ, какъ и прежде, держа съ Ордою всегда его сторону, тотчасъ Опару и съ старшиною его, признавъ къ себѣ, приказалъ ослать, а Дорошенка Хетманомъ, на мѣсто Опары, огласивъ. Опару жъ Султанъ и съ старшиною его отослалъ къ Королю, которой, какъ скоро получалъ ихъ, велѣлъ тотчасъ смертію казнить, и тѣмъ кончилась Хетманство Опарино, а Дорошенко на мѣсто его съ Польской стороны, Хетманомъ признанъ и удостоенъ.

**ХЕТМАНЪ БРЮКОВЕЦКІЙ, ПРИ-
ВЪЗЪВЪ КЪ МОСКВѢ, ПРИНЯТЬ И
ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ЦАРЮ.**

Брюковецкій же Хетманъ привѣзъ къ Москвѣ со воими, выхвачшими съ нимъ изъ Малой Россіи, старшинами, полковниками, городскими посланцами и Запорожскими Козаками, въ наступившемъ 1686 году, Сентября 11 числа, гдѣ, по повелѣнію Его Царскаго Величества, на

встрѣченъ и вѣтъ, встрѣченъ и принятъ вселышчемоу, Иваномъ Афанасьевымъ сыномъ Желобужскимъ, да дьякомъ Григоріемъ Богдановымъ, и въ Посольскомъ дворѣ поставлены, а въ третей день, то есть, Сентября 13 дня, представленные имъ къ Его Царскому Величеству видѣть его Пресвѣтлое лице и удостоены быть у Его Величества руки, чѣмъ изволилъ ихъ всѣхъ жаловать. А 16 числа Его Царское Величество узнавъ, чтобы Хетманъ, со воими, прибывшими съ нимъ старшинами, полковниками, посланцами и Козаками Запорожскими, былъ на Казенномъ дворѣ, у ближняго боярина и намѣстника Вологодскаго, Петра Михайловича Салтыкова, у дьякомъ, Деметрія Минина Башмакова, и Ивана Михайлова, для опросу, гдѣ будучи того жъ числа, по тому указу, на Казенномъ дворѣ, Хетмана и старшину, выше упомянутые особы спрашивали, о чемъ они видѣть Пресвѣтлаго Царскаго лица прибыли и о какихъ дѣлахъ Его Величеству челомъ бить желаютъ? На то отъ нихъ объявлено что о чемъ ихъ надобность и для чего они до Его Величества пріѣхали бить челомъ, о томъ они, написавъ статьи, имъ для дознанія Его Царскому Величеству подаютъ.

**БРЮКОВЕЦКІЙ, СОЧИНА ДОКЛАД-
НЫЯ СТАТЬИ, ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ
ЦАРЮ.**

Почему Хетманъ Брюковецкій со воими своими старшинами, полковниками, посланцами и Козаками, сочина статьи докладныя, ближнему боярину и намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу Салтыкову съ товарищи, Октября 11

числа, подали, которыя Его Царскому Величеству на Высочайшее разсмотрѣніе поднесены, и оныя статьи Его Величество слушала, и что на тѣ статьи указать изволила, все оное подъ тѣми статьями написано, а именно:

СОЧИНЕННЫЯ СТАТЬИ.

1.

Въ прошломъ 171 году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, во время Рады Генеральныя черневыя, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, по собраніи на Хетманство, я, Хетманъ, Иванъ Брюховецкій, въ Нѣжинѣ Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Царскимъ дѣтямъ, Благороднымъ Государямъ Царевичамъ, и ихъ Государскимъ Наслѣдникамъ, по святой Христовой непорочной Евангельской заповѣди кѣру учинилъ на томъ, что мнѣ Хетману со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ, и со всѣмъ міромъ Христіанскимъ, и со всѣми Малороссійскими городами, и въ нихъ всѣхъ чиновъ жителями, быти вѣчными и во вѣки неотступными и непоколебимыми, подъ высокою державою Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ихъ Государскихъ дѣтей, Благородныхъ Государей, Царевичей, и ихъ Государскихъ наслѣдниковъ, рукою, въ подданствѣ на вѣки непремѣнно и неотступно. Такъ и нынѣ Ему, Великому Государю Царю и Вели-

кому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичу и Дѣдичу, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ дѣтямъ, Благородному Государю Царевичу, и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и Благородному Государю Царевичу и Великому Князю, Феодору Алексѣевичу, и Великому Князю Симеону Алексѣевичу, и ихъ Государскимъ наслѣдникамъ, на томъ же на всемъ я, Хетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ и предъ Пресвѣтлымъ престоломъ Государскимъ бѣеть челомъ, чтобъ мнѣ, Хетману, и со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ, и со всѣмъ міромъ Христіанскимъ, и со всѣми Малороссійскими городами, которые города и села передъ войною подъ рукою Короля Польскаго и въ державѣ дѣдичныхъ и вѣдѣдичныхъ пановъ Лядскихъ бывали, а нынѣ подъ Самодержавною Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества рукою есть и будутъ быти во вѣки, подъ ихъ Государскою высокою и крѣпкою рукою непремѣнно въ вѣчномъ подданствѣ. А для усмиренія чистоты въ Малороссійскихъ городахъ шатости, которая за прошлыхъ Хетмановъ на Украинѣ бывала, и нынѣ часто за непостоянствомъ Малороссійскихъ жителей изрывается, чтобъ Украина съ Малороссійскими городами, и мѣстами, и слободами, и селами, и въ нихъ всѣхъ чиновъ жители, подъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Его Государскихъ дѣтей, Благородныхъ Государей Царевичей, и ихъ Госу-

дарскихъ наследниковъ, высоко-державною и крѣпкою рукою, въ прямомъ и истинномъ подданствѣ стройно пребываючи, и обыкновенную должность съ городовъ и съ селъ въ Государскую казну отдаючи, при крѣпкой и отъ непріятелей невредимой оборонѣ Государской вѣчно пребывали, понеже надлежащее отъ Бога врученное дѣло городамъ и землямъ владѣть и оныя заступать Монархомъ, а не Хетманами, и чтобъ Богу и всему свѣту ясно было, что онъ, Хетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣми Малороссійскими городами и селами, совершенно и истинно въ подданствѣ Государскомъ нынѣ и впредъ вѣчно пребыти хочетъ, и что самую истинною Монарха своего знати желаетъ, тогда всякіе денежныя и не денежныя поборы отъ мѣщанъ и поселянъ во всякомъ Малороссійскомъ городѣ и селѣ живущихъ, по милосердому Государскому разсмотрѣнію погодно въ казну Государеву выбирать, Хетманъ съ войскомъ желаетъ и челоу бѣть. При которыхъ поборахъ денежныхъ Хетманъ же съ войскомъ челоу бѣть, чтобъ примѣромъ иныхъ начальнѣйшихъ Малороссійскихъ городовъ; и по меньшимъ всѣмъ городамъ Малороссійскимъ кабаки на одну только горѣлку были, которые приходы кабачные винныя въ Государеву казну обрѣтатся имѣютъ; также всякіе разныя хлѣбныя; со всѣхъ мельницъ Малороссійскихъ городовъ приходящія, вкупѣ съ данью медовою въ волостяхъ Малороссійскихъ выбирать обыкломъ и съ доходами откупщиковъ чужеземскихъ приходящую; не гдѣ индѣ, токмо въ Государеву

казну во всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ доходить имѣютъ.

И Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Величество, тебе, Хетмана Ивана Брюховецкаго, и старшину и все войско Запорожское жалуетъ, за то милостиво похваляетъ, и по своей Государской милости учить вась держати въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованъ и въ приарміи, и свѣше прежняго, и по вашему челобитью, Великій Государь, Его Царское Величество, укажетъ въ Малороссійскіе города послать своихъ Государевыхъ воеводъ.

2.

Также Великому Государю, Его Царскому Величеству, бѣть челоу Хетманъ съ войскомъ Запорожскимъ, о вольностяхъ Козацкихъ, о судѣхъ, о имѣніяхъ, и о запла-тѣхъ войску Запорожскому, чтобъ стародавнія права и вольности Козацкія, Онъ, Великій Государь, пожаловалъ изволилъ подтверждать, и чтобъ Козаковъ старшина Козацкаго, се есть, Хетманъ, судьи, полковники, сотники и атаманы въ войску; по городахъ бы и по селлахъ; противъ правъ и звичаевъ стародавнихъ войсковыхъ, судили и каражи, а въ тѣ суды Козацкіе и права войсковыя ни бояринъ; ни воевода; ни стольникъ, ни иной начальныи челоу бѣ вступатися и Козаки въ войску, и по городамъ; и по селлахъ, судити и карати не имѣтъ и не будетъ должны; о-причь вышеписанной старшины Козацкой, понеже права, вольности и суды войсковыя, въ статьѣхъ съ

покойнымъ Богданомъ Хмельницкимъ, Хетманомъ Запорожскимъ, учиненныхъ, и въ статьяхъ Переясловскихъ и Батуринскихъ, обещаны есть.

И Великій Государь, Его Царское Величество, сей статьи слушавъ, Хетмана Ивана Брюховецкаго и старшину и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ той статьи быть по ихъ челобитью.

Чтобъ дома и хутора Козацкіе, по всемъ городамъ и селамъ будучіе, отъ всякихъ становивъ, противъ стародавнихъ вольностей и правъ Козацкихъ, вольные были, ни чтобъ болринъ и воевода всякой съ войскомъ, чрезъ города идучи, и въ городѣхъ стоячи, въ дому Козацкомъ ни самъ не становился, ни ратныхъ людей ставить хотѣлъ, но по домамъ мѣщанскимъ и поселянскимъ становиться ратнымъ людямъ чрезъ городъ идучи и въ городѣ стоячи, быти имѣють, также и нима волнѣ мѣста Козацкія, се есть, гаи, оады, займища, сѣножати, поля, огороды, при вольностяхъ ненарушено, безъ всякой отъ бояръ и воеводъ и ратныхъ людей, по городамъ будучихъ и чрезъ города идучи жъ, школы имѣють быти; при тѣхъ же вольностяхъ Козацкихъ послѣ Козаковъ, на бою побитыхъ и въ дому помершихъ, оставшія вдовы, въ домѣхъ и во всѣхъ своихъ имѣніяхъ съ дѣтьми своими сохранены быти имѣють. А естьлибы вдова Козацкая не за Козака замужъ пошла, тогда она, хотя тратить вольность, однако жъ, де, дѣти Козацкіе отпадатъ отъ вольностей Козацкихъ отцовскихъ, чрезъ обычайную налогу не имѣють.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ быть по ихъ челобитью и о береженіи Козацкихъ имѣній послать свой Государевъ Указъ къ болрину и воеводамъ въ Кіевъ и въ иные Малороссійскіе города.

И мельницы Козацкія, тѣ, которыя на заплатѣ прямыми, а не мірскими дѣвгами, гачены стоятъ, при Козакѣ и при вдовѣ Козацкой вольны совсѣмъ быти имѣють, такъ же съ мельницъ Козацкихъ тѣхъ, которыя на заплатинахъ міромъ сдѣланы и нынѣ отъ міру починаются, обыкла есть размѣра приходящаго, одна половина въ казну Государеву, а другая половина на Козака и на вдову Козацкую итти имѣеть; такъ же мельницы мѣщанскія мужичія, oprичъ имъ третіе мельничной мѣрочки, въ Государеву казну подлежати должны будутъ, понеже всякой Козакъ для того голову свою на мѣста воинскія, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, носить и умирать готовъ есть, чтобъ вольно и спокойно въ домѣ своемъ жить и имѣнія свои безъ помѣшки держать.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, Хетмана Ивана Брюховецкаго и старшину и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ бы по сему челобитью.

Такъ же бы вотчины и пасѣки Козацкія противъ тѣхъ же данныхъ вольностей Козацкихъ отъ дани медовой вольны были; а которой бы Козакъ послушенъ не былъ и въ войско ходитъ очурился, тогда таковъ Козакъ отъ выше помянутыхъ статей отъ подати и

къ градскимъ вольностямъ причтенъ быти имѣть, понеже Государской милосердной Указъ о томъ есть, чтобъ тѣ особы и съ того тѣшились, что имъ грамоты наданы; тогда бьетъ челомъ Хетманъ съ войскомъ, чтобъ села и мельницы, въ грамотахъ оособамъ заслуженнымъ наданы, стадеямъ, казеннымъ поборомъ и арендамъ не подлежали, а тѣ вотчины и пасѣки въ Малороссійскихъ городѣхъ въ трехъ мѣстахъ у Козаковъ отцовскія, а нынѣ купленные.

И Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ быть тѣмъ ихъ вотчинамъ и пасѣкамъ по старинѣ и по купчимъ, за кѣмъ тѣ вотчины и пасѣки нынѣ есть.

Чтобъ на писаря войскового городище съ мельницами и со всѣми принадлежностями, такъ якъ за покойнаго Богдана Хмельницкаго, Хетмана войска Запорожскаго, бывало, на двухъ судей Ойсковыхъ по мельницѣ, на полковниковъ на всѣхъ по мельницѣ съ двумя колесами мучными, и третіе ступное въ себѣ имѣющее; а въ какомъ мѣстѣ тѣ мельницы помянутымъ особамъ даны имѣютъ быти, то Хетманскому разсмотрѣнію вруčitiся имать.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, той статьи слушаѣ, Хетмана Ивана Брюховецкаго и старшину пожаловалъ велѣлъ той статьи быть по ихъ челобитью.

Такъ же бьетъ челомъ Великому Государю Хетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, чтобъ Великій Государь умилосердился, а по своему Государскому изволенію Козаковъ, за достоинство Его Цар-

скаго Величества частократно на войнѣ труждающихся, платежѣмъ потѣшити и оной указати имъ изволилъ, которой платежъ, въ то время, по милости своей Царской, Козакамъ доходить будетъ, какъ число войска росписное станеть.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сей статьѣ велѣлъ свой Государевъ Указъ учинить, какъ войску Запорожскому росписное число станеть.

3.

О избраніи Хетманскомъ и о наданіи на булаву Хетманскую, естли судомъ Божиимъ нынѣ и впредъ будущему Хетману смерть случится, чтобъ промежъ себя войско Запорожское, а не съ инаго какова народа и войска, истиннаго Козака Хетмана, по стародавнимъ правамъ войсковымъ обирать на Хетманство, по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, при особѣ, отъ престола Его Царскаго присланной, вольно войску Запорожскому было. Обобранный, Хетманъ къ Москвѣ ѣздити и Великаго Государя пресвѣтлыя очи видѣть долженъ будетъ, такъ какъ и нынѣ Хетманъ нынѣшній по своему обещанію, учинилъ; а по смерти Хетманской булаву и знамя большое, и булаву жъ и знамя меньшее, и бунчукъ, и пушки до Хетманскаго обобрания, и для шатости Малороссійскихъ жителей, долженъ взять обозный войсковый и отвезти къ боярину и воеводамъ, которые въ то время будутъ въ Кіевѣ, или въ иномъ въ которомъ Малороссійскомъ городѣ.

И Великій Государь сей статьи слушаѣ, указалъ быть такъ, какъ

написано, а боярину и воеводамъ изъ Кіева булаву и знамя большое прислать къ нему, Великому Государю, къ Москвѣ; а какъ по Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, указу, и по обобранию войска Запорожскаго новообранный Хетманъ будетъ, и въ то время меньшую булаву, и знамя, и бунчукъ, и пушки дано ему будетъ при обобрании, а булавою жъ и знаменемъ большимъ новообраннаго Хетмана, пожалуетъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, и на подтвержденіе свою Государеву жалованную грамоту велитъ ему дать въ Царствующемъ градѣ великомъ, Москвѣ.

Чтобъ вся волость Гадлицкая при булавѣ была, такъ какъ и за покойнаго Богдана Хмельницкаго, Хетмана Запорожскаго, было; а волости Гадлицкія, Зыковскаго полку, тѣ города обрѣтаются: Котелва и Опошня, Козятинъ, Грунь, Черкасская, Зенковъ, Лютенка, Веприкъ, Рашевка, Комышная, Ковалевка, Бурань, ятобъ при Гадачѣ, и тѣ всѣ города помннутые съ мѣстцанами, съ селами, съ полями и съ иными угодьями, къ тѣмъ городамъ надежащими, на булаву Хетманскую шли, да въ тѣхъ же городѣхъ мельницы даны будутъ асауламъ войсковымъ двумъ человекамъ.

И Великій Государь, Его Царское Величество, слушавъ сію статью, пожаловалъ Хетмана велѣлъ ему на булаву Гадачъ съ тѣми городами дать,

4.

О МИТРОПОЛИТѢ ВЪ КІЕВѢ.

Чтобъ въ Кіевѣ на Митрополию, по указу Государскому, Рускій

святитель посланъ былъ, для того, чтобъ Рускіе чины на Митрополию подъ Рускую (Королевскую) будучихъ, оглажившись, въ штатости войску вредительной, не былъ, понеже въ статьяхъ Переясловскихъ и Батуринскихъ такъ постановлено, что Митрополиту Кіевскому быти подъ послушаніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго; и такъ Хетманъ съ войскомъ для лучшей всего народа подъ рукою Его Царскаго Величества вѣрности и утвержденія бысть челою о присланіи въ Кіевъ святителя Рускаго.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ Хетману сказать, что о томъ онъ, Великій Государь, учить описываться къ Царьградскому Патріарху, и буди Цариградской Патріарху къ нему, Великому Государю, учить о томъ писать, и благословеніе о Митрополитѣ въ Кіевѣ подася, и въ томъ Его Великаго Государя указъ будетъ въ то время.

5.

О ВОЕВОДАХЪ И О РАТНЫХЪ ЛЮДѢХЪ, ВЪ КОТОРОМЪ ГОРОДѢ НИЖЕЮТЪ ВЫТИ.

По указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, при воеводахъ въ городѣхъ нижеюти ратныхъ людей:

Въ Кіевѣ пять тысячъ, а въ Переясловѣ двѣ тысячи; а изъ тѣхъ двухъ тысячъ въ Каневѣ пять сотъ человекъ переменною ходити нижеюти; въ Черниговѣ тысяча двѣсти, въ Нѣжинѣ тысяча двѣсти, въ Новгородку триста, въ Полтавѣ тыся-

6.

О ГАРМАТѢ ВОЙСКОВОЙ.

Хотя по милости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Лохвица на гармату дана, однако жъ размышляючи Хетманъ, что одной Лохвицѣ тяжело будетъ, надобъ и услугъ гарматныхъ повосити, тогда бьетъ челомъ Хетманъ съ войскомъ, чтобъ еще другой городъ на гармату, се есть, Роменъ съ принадлежностію, по милости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, приданъ былъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, слушавъ сей статьи, пожаловалъ Хетмана на гармату городъ Роменъ дати велѣлъ.

7.

О ДЕНЬГАХЪ ЖИВЫХЪ ИЛИ ВОРОВСКИХЪ.

Не меншая ссора межъ міромъ изъ того возрастаетъ, когда иѣкоторые ратные люди деньги воронскія людямъ, на рынокъ, куплю упражняющимся, даютъ сильно, чтобъ воеводы такимъ самовольнымъ людямъ велѣли чинити наказаніе и такіа ссоры опасно остерегали.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ послать свои, Великаго Государя, грамоты въ Малороссійскіе города, въ Кіевъ и въ иные, къ боярину и воеводамъ, съ большимъ подтвержденіемъ, чтобъ они отнюдь конечно остерегали того накрѣпко, чтобъ такихъ воровскихъ денегъ не было; а если кто впредъ учинитъ, то и тѣмъ лю-

ча паче, и изъ тѣхъ на Зеновѣ тысяча пойдетъ, въ Кременчугъ триста, на Кайдаки триста, въ Острѣ триста, изъ Кіева жъ тако жъ и въ Демонтовъ и Поповку триста; изъ Кіева жъ ходити и имѣють при Хетманѣ сто человекъ, для того же бьетъ челомъ Великому Государю Хетманъ съ войскомъ, чтобъ воеводы въ дорогу воинскую Хетману и полковникамъ въ полѣ ратныхъ людей изъ городовъ давали, не отговариваясь указомъ Государскимъ. О томъ припадючи до лица земли и въ другое Хетманъ съ войскомъ челомъ бьетъ. Тѣ же воеводы, по городамъ будучи, ни къ какимъ дѣламъ и къ судамъ Козацкимъ вступатися не имѣють. А естли бы дома и хуторы, гай, сады, займища, огороды, сѣнжати и мѣста Козацкія какую поруку и шкоду отъ ратныхъ людей понесли, тогда воеводы, по городамъ будучіе, и съ таковыхъ проступныхъ наказаніе чинили, и чтобъ таковыхъ порукъ и шкодъ въ вышеписанныхъ имѣніяхъ Козацкихъ отъ ратныхъ людей не чинили, прилѣжно запрещать ратнымъ людямъ воеводы жъ должны будутъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ своимъ Великаго Государя ратнымъ людямъ въ Малороссійскихъ городахъ быть по ихъ челобитію, а къ боярину и воеводамъ, которые въ Малороссійскихъ городахъ будутъ, послать свой указъ Государевъ, чтобъ они велѣли ему, Хетману, въ войску для походовъ, а полковникамъ для посылокъ, ратныхъ людей давать и съ тѣхъ городовъ по своему рассмотрѣнію.

дѣмъ по смыслу чинить наказанія, смотря по ихъ винамъ.

8.

О НАЗЫВАНІИ ИЗМѢННИКАМИ.

Рускіе люди Козаковъ въ сорахъ измѣною не безчестили бѣ, ибо то зѣло безчестіе словесное честныхъ людей рыцарей, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, кровь и раны на бою подъялющихъ, оскорбляетъ, и чтобы тѣмъ людемъ, которые учнутъ такими словами безчестить, чинить наказаніе по сыску и по разсмотрѣнію.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ послать свои Государевы грамоты къ боярину и воеводамъ, чтобы за то ратнымъ людемъ чинили наказаніе по сыску и по разсмотрѣнію.

9.

О ПОСЛѢДХЪ ЧУЖЕЗЕМСКІХЪ.

Какъ прежде сего безъ Государскія воли до чужихъ окрестныхъ земель, се есть, къ Хану Крымскому и къ инымъ не посылавалъ Хетманъ своихъ посланцовъ, такъ и по томъ, помянутое крестное цѣлованіе Хетманъ тожъ исполнять съ войскомъ готовъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Хетмана Ивана Брюховецкаго, жалуетъ за то, милостиво похваляетъ.

10..

О ПРИВИЛЕГІЯХЪ ГОРОДСКИХЪ.

По указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величе-

ства, привилегіи Королевскія мѣщанамъ на права Магдебургскія данныя, Хетманъ отобралъ отъ мѣщанъ и отдалъ въ Приказъ Малыя Россіи.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ имъ на право Магдебургское дать свои Государевы жалованныя грамоты и противъ ихъ привилегіи.

Тѣ же статьи вышесказанныя Хетманъ съ войскомъ, на преимуществу и милосердную волю Государскую подаетъ и, до лица земли припадаючи, покорное милость у престола Государскаго просить.

Въ нынѣшнемъ 174 году, Октября въ 22 числѣ, въ день недѣльный, на праздникъ Пречистыя Богородицы Казанскія, по указу Великаго Государя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ отвѣтной палатѣ, при ближнихъ боярахъ, при бояринѣ и намѣстникѣ Астраханскомъ, при Князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, да при бояринѣ и намѣстникѣ Вологодскомъ, при Петрѣ Михайловичѣ Салтыковѣ, да при окольничемъ и намѣстникѣ Новоторжскомъ, при Князѣ Иванѣ Дмитриевичѣ Пожарскомъ, да при дѣлахъ, думномъ при Дементію Миничу сынѣ Башмакову, да при Ивану Михайловичу, войска Запорожскаго Хетманѣ, Иванѣ Брюховецкѣй, и старшина, и все войско Запорожское, которые были на Москвѣ, къ симъ новопоставленнымъ статьямъ, которыя въ сей книгѣ писаны, въ искѣ сего, впредъ для вѣчнаго утвержденія руки свои подписали; а какихъ чиновъ и что имено, и то писано подъ всею статьею порознь по статьямъ.

1.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холоплъ, я, Хетманъ Иванъ Брюховецкій, вѣрной Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ и вмѣсто всего войска Запорожскаго подписую своею рукою.

2.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто обовнаго, Ивана Цесарскаго, подписокъ войсковый, Карпъ Корнѣевъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ въ его мѣсто, что онъ грамоты не умѣеть, руку приложилъ и за себя.

3.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго вмѣсто судьи, Петра Забѣлы, подписокъ войсковый, Дмитрій Пиковцовъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ по его прошенію, что онъ грамоты не умѣеть, и за себя руку приложилъ.

4.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто асаудовъ двоихъ войсковыхъ, Василья Демьяненка, Павла Константинова, и третьяго асауды Гарматнаго, Богдана Щербака, грамоты неумѣющихъ, по прошенію ихъ, войсковый подписокъ, Федоръ Михайловъ, и на всѣхъ на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ и за себя руку приложилъ.

5.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрна-

го войска Запорожскаго, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ, войсковый писарь, Захаръ Шійковъ, руку приложилъ властную.

6.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланци отъ полковника и отъ всѣхъ полку Переясловскаго, вмѣсто Андрея Романенка, да сотника Степана Корнѣева, да сотника Ивана Лещенка, да обовнаго Переясловскаго Гаврилы Ярмоленка, грамоту неумѣющихъ, по прошенію ихъ, писарь полку Кіевскаго, Лаврентъ Михайловъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ и за себя руку приложилъ.

7.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Кіевскій полковникъ, Василій Дворецкій, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку свою властную приложилъ.

8.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Нѣжинскаго полковника, Матвѣя Гвинтовика, грамоты неумѣющаго, по повелѣнію его, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, того же Нѣжинскаго полку писарь, Петръ Самойловъ, и за себя руку приложилъ.

9.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Лубенскій полковникъ, Григорій Гамалѣя, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

10.

• Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, войсковый писарь, Степанъ Гречаный, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ руку свою властную приложилъ.

11.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланцы отъ полковника Василья Шиманенка и отъ всего полку Зинковского, Григорій Шиманенко, сынъ полковничій, и съ своими товарищами, вмѣсто Никиты Безпалаго, асаула того же полку, грамоты неумѣющаго, всѣхъ вышеписанныхъ именъ, руку на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ приложилъ.

12.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланецъ полку Черныговскаго, Кирило Давидовъ, и вмѣсто его полку руку свою властную приложилъ.

13.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланецъ полку Черныговскаго, Иванъ Домонтовъ, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ, за себя и за весь полкъ Черныговскій, руку приложилъ.

14.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Полтавскаго, Де-

мiana Гуджеля и Михайла Степанова, грамоты неумѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по прошенію ихъ, того жъ полку товарищъ, Степанъ Петровъ, и за себя руку приложилъ.

15.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Миргородскаго, судьи полковаго, Гаврила Алексѣева и Григорія Гладченка, неумѣющихъ грамоты, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по прошенію ихъ и за себя руку приложилъ.

16.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Прилуцкаго, сотника Прилуцкаго, Савы, Тамченка, и сотника Краснянскаго, Дениса Сыча, грамоты неумѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, города Козельца мѣщанской писарь, Петръ Созоновъ, руку свою приложилъ.

17.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Стародубовскаго, Петра Рославца и Кузими Домощенка, атамана Стародубовскаго, грамоты неумѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, въ ихъ мѣсто, Стародубовскій мѣщанинъ, Иванъ Низовецъ, руку приложилъ.

18.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрна-

го войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ, полку Каневского обознаго полковаго, Василя Миткевича, и Симона Романенка, и сотника Каневского, Андрея Игнатенка, грамоты неумѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, Григорій Тимоненко, сынъ полковничій Зыковского полку, руку приложилъ.

19.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Браславскаго, Сотника Рашковского, Григорія Хриштофорова, Сотника Яйпольскаго, Гаврила Корсунца, да сотника пѣхотнаго, Нестора Иванова, грамоты неумѣющихъ, по ихъ прошенію, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, того жъ полку, Козакъ Федоръ Григоріевъ и за себе руку приложилъ.

20.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго Низоваго Кошоваго Запорожскаго войска, въ мѣсто Ивана Лященка Горбана, и Мартына Горба, письма неумѣющихъ, по ихъ прошенію, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, и ихъ же товарищъ курѣнный, Захарко Андреевъ, руку свою властную приложилъ.

21.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ, полку Нѣжинскаго Асаула полковаго, Василя Многогрѣшнаго, да Сотниковъ, Матвѣя Юріева, Ивана Тимофѣева, на сихъ поставленныхъ и подтвержденныхъ статьяхъ, того жъ полку писарь пол-

ковый, Петръ Рачинскій, по ихъ прошенію и неумѣющихъ грамотъ, руку свою властную приложилъ.

22.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Нѣжинскаго полку Сотниковъ, Павла Павлова, Игната Пархомова, Матвѣя Мартиненка, Юска Никифорова, на сихъ поставленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, въ ихъ мѣсто, по ихъ прошенію, неумѣющихъ грамотъ, Петръ Домонтовичъ, канцеляристъ, свою властную руку приложилъ.

23.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Сотниковъ, Тишка Даниленка, Гарасима Стаскова, Филипа Иванова, Ильюша Василенка, Хоружаго полковаго, Дмитрія Сафонова, и прапорщика полковаго, Касяна Степанова, неумѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію на сихъ поставленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Карпъ Мокріевичъ, канцеляристъ войсковый, руку приложилъ.

24.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Лубенскаго Асаула полковаго, Левка Назаренка, Хорунжаго полковаго, Гарасима Иллешенка, того жъ полку писарь Степанъ Климовъ, въ ихъ мѣсто, неумѣющихъ грамотъ, и Сотниковъ того жъ полку, Іосифа Яковлева, и Остапа Григорьева, Михайла Григорьева, Никола Коротила, того жъ полку по ихъ прошенію руку свою властную приложилъ.

25.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Лубенскаго Судья, Кирила Гуляченко, на сихъ утвержденныхъ статьяхъ руку свою властную приложилъ.

26.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Перелесовля соборныя церкви Успевія Пресвятыя Богородицы Протопопъ Григорій Филимоновъ сынъ Бутовичъ, по сихъ утвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

27.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Кіева войтъ Данило Полоцкій, и вмѣсто бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ Кіевскихъ, къ симъ утвержденнымъ статьямъ руку свою властную приложилъ.

28.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Кіева намѣстный писарь, Власій Желесковичъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, за себе и за всѣхъ мѣщанъ Кіевскихъ, по ихъ велѣнію, руку приложилъ.

29.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Перелесовля, вмѣсто Горба Ивана бурмиистра, и войта Ивана Степанова, и вмѣсто райцовъ и лавниковъ и мѣщанъ Перелесовскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, Черниговскій райца Василь Ивановъ, по ихъ же велѣнію, руку приложилъ.

30.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Нѣжина войтъ Александръ Петровъ сынъ Церковскій, и вмѣсто бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и всѣхъ Нѣжинскихъ мѣщанъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку и за себя приложилъ.

31.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Чернигова войтъ Григорій Ефимовъ, за себя и вмѣсто бурмистровъ и всѣхъ мѣщанъ Черниговскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку свою властную приложилъ.

32.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Канева, вмѣсто войта Федора Данилова, и вмѣсто бурмиистра Павла Яковлева, и вмѣсто всѣхъ мѣщанъ Каневскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, города Козельца писарь мѣскій, Петръ Созоновъ, руку приложилъ.

33.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Стародуба войтъ Андрей Шабрицкій, за себя и за всѣхъ мѣщанъ Стародубскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку свою властную приложилъ.

34.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Стародуба мѣскій писарь, Василь Бернацкій, за себя, и за бурмистровъ, и за райцовъ, и за лавниковъ, того жъ города Стародуба, на сихъ статьяхъ подтвержден-

ныхъ руку свою властную приложилъ.

35.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Остра мѣскій писарь, Андрей Павловъ, за себя и вмѣсто войта, бурмистра и райцовъ и лавниковъ и всѣхъ мѣщанъ Остерскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

36.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Козельца писарь, Петръ Созоновъ, и за себя и вмѣсто войта, бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и всѣхъ мѣщанъ Козельскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку свою властную приложилъ.

37.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Зыковского полку Миргородскихъ Сотниковъ, Андрея Игнатовъ, Петра Пащенко, неумѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, канцеляристь войсковый, Лаврентій Кашпоровъ сынъ руку приложилъ.

38.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Кіевскаго Сотникъ, Андрей Васильевъ, за себя и вмѣсто того жъ полку Асаула, Игната Калницкаго, и Хорунжаго Ивана Дворецкаго, Сотниковъ Ивана Маковѣва, Гаврила Шилова, неумѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

39.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Полтавскихъ Сотниковъ, Костя Кубличенка, Гарасима Прокопенка, Михайла Емельянова, Ивана Урсова, Сергѣя Симеонова, неумѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Федоръ Михайловъ, канцеляристь войсковый, руку приложилъ.

40.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Сотника Нестора Гаврилова, Андрея Иванова, Марка Павлова, Прокопія Семенова, Афанасія Лазарева, неумѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Петро Домонтовъ, канцеляристь, руку приложилъ.

И Октября въ 22 числѣ, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Величество, указавъ у ближнихъ бояръ, боярина и намѣстника Астраханскаго, у Князя Никиты Ивановича Одоевскаго, у боярина и намѣстника Вологодскаго, у Петра Михайловича Салтыкова, у окольного и намѣстника Новоторжскаго, у Князя Ивана Дмитріевича Пожарскаго, да у дьяковъ, думнаго Дементія Башмакова и у Ивана Михайлова, Своего Царскаго Величества вѣрнымъ подданнымъ, войска Запорожскаго Гетману, Ивану Брюховецкому, и старшимъ войска Запорожскаго, которые при немъ, Гетманѣ, на Москвѣ бытъ

въ отвѣтной палатѣ для подтвержденія статей и подписанія рукъ, которыя статьи онъ, Гетманъ, съ войскомъ подали ближнему боярину и намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу Салтыкову, да дьякамъ думнымъ, Дементію Башмакову и Ивану Михайлову, которыя статьи постановлены въ Переясловѣ въ 168 и въ Батуринѣ 172 годѣхъ, и того жъ числа Гетманъ Иванъ Брюховецкій, старшина и войско Запорожское, въ отвѣтной палатѣ были, и къ челобитію своему подъ тѣми вышеписанными руками приложили, а кто руки приложилъ о томъ писано ниже сего.

Въ нынѣшнемъ въ 174 году Октября въ 22 числѣ, въ день недѣльный, на праздникъ Пресвятыя Богородицы Казанской, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ отвѣтной палатѣ, при ближнихъ боярахъ, при боярину и намѣстнику Астраханскому, при Князѣ Никитѣ Ивановичу Одоевскому, да при боярину и намѣстнику Вологодскому, при Петру Михайловичу Салтыкову, да при окольничемъ и намѣстнику Новоторжскому, при Князѣ Ивану Дмитріевичу Пожарскому; да при дьякахъ думныхъ, при Дементію Мининѣ Башмакову, и при Иванѣ Михайловичу, войска Запорожскаго Хетманѣ, Иванѣ Брюховецкѣй, и старшина и все войско Запорожское, которые были на Москвѣ, къ прежнимъ Переясловскимъ, Батуринскимъ и нынѣшнимъ новоставленнымъ статьямъ, впредь, для вѣчнаго утвержденія, руки свои подписали, а на которыхъ на прежнихъ и на новыхъ статьяхъ, какихъ чиновъ и кто

именно руки подписали, и то писано подъ сею статьею поознанъ по статьямъ, на прежнихъ Переясловскихъ и Батуринскихъ статьяхъ.

1.

Сихъ постановленныхъ и подтвержденныхъ, Переясловскихъ и Батуринскихъ, статей, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества холопыя, Хетманъ Иванъ Брюховецкій, съ вѣрнымъ Его Царскаго Величества войскомъ Запорожскимъ и старшиною слушавъ, подписалъ своею рукою властною, я же, Хетманъ войска Его Царскаго Величества, на сихъ статьяхъ подписалъ своею рукою властною, року 1666, мѣсяца Октября 22 дня.

2.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто обознаго Ивана Цесарскаго, войсковой писарь, Степанъ Гречаной, по его велѣнію, что онъ грамотѣ не умѣеть, руку приложилъ, а жъ, Степанъ Гречаной, вмѣсто жъ обознаго Ивана Цесарскаго, по его жъ велѣнію, руку приложилъ.

3.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто судіи Петра Забѣлы, писарь его, Максимъ Андреевичъ, по его велѣнію, что онъ грамоты не умѣеть, руку приложилъ.

4.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и

Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго, полковникъ Кіевскій, Василій Дворецкій, руку приложилъ.

5.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто полковника Нѣжинскаго, Матвѣя Квинтовки, писарь его, Петръ Рачинскій, по его велѣнію, что онъ грамоты неумѣетъ, руку приложилъ. Полку Нѣжинскаго за асаула полковаго, и, Петръ Рачинскій, Василія Многогрѣшнаго, да сотниковъ Матвѣя Юріева, и Ивана Тимофѣева, Юска Гаранина, Пашка Сенченка, Павла Павлова, Игната Пархоменка, Матвѣя Мартинова, Юрія Никифорова, Тимоша Даниленка, Гарасима Стаскаго, Пилипа Иванова, Идиша Василенка, и хоружаго полковаго, Дмитра Софопова, и прапорщика полковаго, Демяна Степанова, по ихъ же прошенію и за себя руку приложилъ.

6.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго, Лубенской полковникъ Григорій Гамалѣя за себя и за Лубенскаго жъ полку вмѣсто асаула войскаго, Левка Назаренка, и хоружаго полковаго, Гарасима Иленка, да сотниковъ, Іосифа Яковлева, да Остапа Гришкова, да Михайла Гришкова, да Николая Каротина, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, руку приложилъ.

7.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго писарь войсковый генеральный, Степанъ Гречаной, руку свою властную приложилъ.

8.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вмѣсто асаула войскаго генеральнаго, Богдана Щербака, неумѣющаго грамоты, по его прошенію, Гадацкаго полку обозный писарь, Иванъ Никоновъ сынъ Чертеня, а жъ, Иванъ, и за себя руку свою приложилъ.

9.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вмѣсто асауловъ генеральныхъ войсковыхъ, Василія Федяненка, да Павла Костельникова, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, Лубенскаго полку Ковакъ, Михайло Яковлевъ, и за себя руку приложилъ.

10.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго бунчужный войсковый, Иванъ Михайловъ сынъ Поповъ, за себя и вмѣсто хоружаго войскаго, Николая Яковлева, неумѣющаго грамоты, по его прошенію руку приложилъ.

11.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Переясловскаго полку, вмѣсто наказнаго полковника, Андрея Романенка, да сотниковъ, Стефана Корнѣева, да Ивана Лщценка, да обознаго Переясловскаго, Гаврила Ярилоденка, и полку Кіевскаго вмѣсто асаула Игната Калитѣцкаго, да хоружаго Ивана Дворецкаго, Кіевскаго полку сотникъ, Андрей Василіевъ, по ихъ прошенію, неумѣющихъ грамоты, и за себя руку приложилъ.

12.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Прилуцкаго полку за сотниковъ, Саву Тищенка, Дениса Сыча, по ихъ прошенію, неумѣющихъ грамоты, Лубенскаго полку атаманъ асаулскій, Михайло Яковлевъ, сынъ Жабокритскій, и за себя свою властную руку приложилъ.

13.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Полтавскаго полку, вмѣсто бывшаго полковника Демьяна Кругтежля, да сотниковъ, Михайла Степанова, да Костантина Коблясенка, да Гарасима Прокопенка, да Михайла Емельянова, да Ивана Урсулова, да Сергія Семенова, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, канцеляристъ войсковой, Лаврентій Кашперовичъ, руку и за себя приложилъ.

14.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Кіевскаго полку писарь, Лаврентій Михайловичъ за себя, и вмѣсто того полку сотниковъ, Ивана Маковѣева, да Яремы Шилова, неумѣющихъ грамоты, по ихъ велѣнію руку свою властную приложилъ.

15.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Лубенскаго, а вмѣсто того жъ полку асаула, Левка Назаренка, да Гарасима Канпикова, хоружаго, да сотниковъ, Іосифа Яковлева, да Іосифа Гришкова, да Михайла Грицкова, да Никона Коптина, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію Лубенскаго полку писарь, Степанъ Климовъ, руку свою властную приложилъ.

16.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Лубенскаго писарь, Стефанъ Климовъ, за себя и вмѣсто того жъ полку асаула Левка Назаренка, да сотниковъ Іосифа Яковлева, да Остапа Гришкова, да Михайла Грицкова, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, руку приложилъ.

17.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и

Батуринскимъ статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Миргородскаго, вмѣсто судиі полковаго, Гаврила Алексѣева, да сотниковъ, Григорія Матвѣева, Андрѣя Игнатова, Петра Пащенко, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, Лубенскаго полку Козакъ, Григорій Сергѣевъ и за себя руку приложилъ.

18.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Знковскаго, вмѣсто полковника, Григорія Василюва, да асаула, Никиты Дмитріева, да сотниковъ, Нестора Гаврилова, Андрея Иванова, Марка Павлова, Проконна Семенова, Афанасія Лазарева, Богдана Савченка, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, полковника Василя Шиманенка, сынъ Григорій, руку подписалъ.

19.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Черниговскаго посланной Иванъ Романовъ, руку свою властную подписалъ; а же, Иванъ, и насихъ всѣхъ статьяхъ послѣднихъ подписалъ.

20.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ, и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Черниговскаго посланной, Кирило Давыдовъ, руку свою власную подписалъ, и насихъ статьяхъ а же, Кирило, руку приложилъ.

21.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Стародубовскаго, вмѣсто посланныхъ, бывшаго полковника, Петра Рославченка, да атамановъ, Михайла Рубца, да Козмы Домошнеева, да Никиты Кирилова, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, Стародубецъ Ивашка Микифоровъ, и за себя руку приложилъ.

22.

Къ симъ постановленнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Каневскаго посланныхъ, вмѣсто обознаго Василя Митченка, да сотниковъ, Симона Романова, да Андрея Игнатова, неумѣющихъ грамоты, по ихъ прошенію, того жъ полку, Козакъ Юрій Миколаевъ и за себя руку приложилъ.

23:

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринскимъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Браславскаго, вмѣсто посланныхъ сотниковъ, Григорія Христофорова, Гаврила Корсунца, Нестора Иванова, неумѣющихъ писать, по ихъ прошенію и за себя того жъ полку Козакъ, Федоръ Григоріевъ, руку приложилъ.

24.

Къ снмъ постановленнымъ и подтвержденнымъ, Переясловскимъ и Батуринымъ, статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Переясловскія соборнія церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, протопопъ Григорій Филимоновъ сынъ Бутовичъ, руку свою властную подписалъ; а жъ, Григорій Бутовичъ, протопопъ, и на сихъ статьяхъ руку приложилъ.

БРЮХОВЕЦКІЙ ЖАЛУЕТСЯ ВОЯРИНОМЪ, А СТАРШИНЫ ДВОРЯНАМИ.

По окончаніи подпискою сихъ, вышеписанныхъ, статей, были всѣ, какъ Хетманъ Брюховецкій, такъ и старшина его, приняты въ милостивое благоволеніе Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и награждены, какъ то Хетманъ Царскимъ бояриномъ, и по изволенію Его Величества, женился на знатной царедворческой дочери, и притомъ всѣмъ бывшимъ съ нимъ старшинамъ жаловане дворянство. Одинъ только сдѣлался несчастливъ, генеральный его писарь, Захаръ Шійкевичъ, за нѣкоторую ссору съ Хетманомъ, въ ссылку въ Сибирь сосланъ; Брюховецкій же получилъ и подтвержденіе на чинъ его, такъ и на дворянство всѣмъ грамоты, и отпущены всѣ въ Украину съ великими дарами.

ВЪ ВЫТНОСТЬ БРЮХОВЕЦКАГО КОЗАКЪ ДЕЦИКЪ ВЫЗЫВАЛСЯ ХЕТМАНОМЪ. — 34.

Когда жъ Брюховецкій былъ въ Москвѣ, въ то время нѣкто своеволецъ, Запорожской Козакъ, именемъ Децикъ, назвался Хетманомъ Малороссійскимъ, котораго нѣко-

торое число Запорожцевъ и Малороссійскіе Козаки приняли и огласили сего себѣ Хетманомъ Малороссійскимъ, который съ Козаками тѣмъ пошелъ въ Польскіе и тамо многіе города ограбилъ, но скоро пойманъ и въ Нѣжинѣ въ тюрьмѣ умеръ.

ДОРОШЕНКО ПРЕКЛОНЯЕТЪ МАЛОРОССІЙСКІЕ ПОЛКИ ПОДЪ ДЕРЖАВУ ПОЛЬСКУЮ, А НЕХОТЯЩИХЪ СИЛОЮ ПРИНУЖДАЕТЪ.

Дорошенко жъ, коль скоро сталъ быть на Польской сторонѣ Хетманомъ, началъ отводить тамо Малороссійскіе полки изъ подъ державы Его Царскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, преклоняя оныя подъ державу Короля Польскаго, нехотящихъ же отдаться подъ Польское владѣніе, военною рукою насильно преклонялъ, и тѣмъ принудялъ многіе города сдаться, въ томъ числѣ Брацлавъ, который цѣлые три мѣсяца не сдавался, ожидая все къ себѣ отъ Россійскаго войска помощи; но когда тамошніе Козаки уже великую нужду имѣть стали и были безнадѣжны, тогда сдалися, изъ коего взялъ Дорошенко подъ стражу начальника того города, Дрозда, а потомъ и Рашевку одержалъ, и тѣмъ ту войну свою кончилъ, и пошелъ въ Чигиринъ, гдѣ Дрозда смертію казнилъ; прочіе жъ Козаки многіе уходили отъ него за Днѣпръ до Хетмана Брюховецкаго, гдѣ, позадь Десны рѣки, на жидѣе расположены были. Отъ сихъ то временъ стали быть по обомъ сторонамъ Днѣпра Хетманы въ Украинѣ, одинъ подъ Его Царскимъ Величествомъ, по сей сторонѣ, Брюховецкій, а другой, подъ Королемъ

Изображение степенной Малороссійской Боярыни

Польскимъ , по другой сторонѣ Днѣпра , Дорошенко.

**ЗА УСЛУГИ КОЗАЦКІЯ КОРОЛЬ
ЖАЛУЕТЪ ИМЪ ПРИВИЛЕГІИ.**

За выше объявленное приращеніе и услуги для Польши, по прошенію Дорошенка, со всею его старшиною и войскомъ , Король Янъ Казимиръ пожаловалъ подтвердилъ имъ, привилегією своею, всѣ прежнія вольности и преимущества Козацкія , и тѣмъ, удобривъ такою наградою, мнилъ тверже оное Козачество при владѣніи своемъ удерживать.

**БРЮХОВЕЦКАГО ПРИВЪТІЕ ВЪ
МАЛОРОССІЮ И СЪ НИМЪ ПРИ-
СЫЛАЮТСЯ ИЗЪ МОСКВЫ ВОЕ-
ВОДЫ И ЦѢЛОВАЛЬНИКИ. ДЛЯ
СВОРОВЪ ПОДАТЕЙ КАЗЕННЫХЪ.**

Брюховецкій прибылъ въ Малороссію по Рождествѣ Христовѣ и, по новоустановленнымъ статьямъ, привелъ съ собою изъ Москвы почти во всѣ начальнѣйшіе города Малороссійскіе воеводы и при нихъ разныхъ чиновниковъ и военныхъ людей, а именно: въ Гадячъ, Полтаву, Миргородъ, Лубны, Прилуки, Батуринъ, Глуховъ, Сосницу, Новгородъ Сѣверскій , Стародубъ и прочія мѣста, кромѣ Кіева, Перяслово, Чернигова и Нѣжина, ибо во оныхъ городахъ еще прежде Великороссійскіе начальники опредѣлены были; а отъ тѣхъ воеводъ начальнѣйшихъ и въ меньшіе города опредѣлены цѣловальники, то есть сборщики. Они обнародовали, каждой въ своемъ вѣдомствѣ, указы Его Царскаго Величества съ тѣмъ , что быть отъ того времени и впредъ по назна-

Часть II.

ченными мѣстами навсегда воеводамъ и главнымъ управителямъ государственныхъ сборовъ въ Малороссію , и для того подчиняются посполитые люди къ платежу, какъ то мѣщане, купцы, пахаріи и всѣ тѣ, кои тягло несутъ. Онымъ опредѣлено было взымать съ плуговъ отсыпщину и окладныя деньги, для чего разсланы были списки для переписи всѣхъ живущихъ по городамъ, мѣстечкамъ, селамъ и деревнямъ людей, и кто имѣетъ сколько сыновей , чѣмъ и на сколько кто плуговъ или сохъ пашетъ, или инымъ чѣмъ промышляетъ ; на оныхъ всѣхъ тяглыхъ людей наложить окладъ съ каждаго плуга, плата отсыпщину по 16 четвертей, а деньгами по рублю , а кто пашетъ лошадьми , то есть сохою , съ тѣхъ , съ каждой сохи, по двѣ четверти ржи и по 25 копѣекъ; для промышленниковъ же и торгующихъ учредить по городамъ цѣловальниковъ , которые бы собирали, во время великихъ и малыхъ торговъ, одѣчную цѣну, а съ иныхъ десятину; также обложить бы окладомъ всѣхъ мастеровыхъ людей и, сочиня всему тому со списками окладныя книги вдвойнѣ , изъ нихъ однѣ отослать въ Москву , а другія къ воеводамъ, дабы они по онымъ взимали окладную подать, и тѣмъ сборомъ производили военнымъ людямъ жалованье. Но что изъ сего вышло ? Вся Украина на Брюховецкаго возроптала, какъ она и безъ того довольна не была.

Во первыхъ: какъ скоро по семъ послалъ Брюховецкій нѣсколько полковниковъ насупротивъ своихъ непріятелей, Татаръ , то изъ оныхъ не всѣ , но нѣкоторые по

шли въ походъ; токмо до Гадяча дошедъ, не дѣлавъ на непріятеля никакого нападенія, сердясь на Брюховецкаго, подъ видомъ, что, для чего самъ съ ними въ походъ не пошелъ, возвратились къ своимъ обозамъ и оттолъ, собравшись, пошли въ Запорожье къ Кошевому атаману, Ивану Сѣрку, и съ нимъ ходили на Татаръ.

ВОЛНОВАНИЕ И МЯТЕЖЪ КОЗАЦКІЙ ЗА ОГОРЧЕНІЕ НИМЪ ОТЪ БРЮХОВЕЦКАГО. — 1667.

Потомъ, когда находился Данко, или Дашковъ, полковникъ Переясловскій, съ полкомъ своимъ при Богущковой слободѣ, для охраненія иногда отъ нечаяннаго непріятельскаго нападенія, то вдругъ Козаки, взволновавшись, того полковника своего убили, за то ненавидя, что оной отъ Брюховецкаго въ ихъ полкъ его партіи определенъ былъ, и что чрезъ нихъ въ Малой Россіи перепись людямъ и наложенныя подати восposableвали. И учиня сіе, они тотчасъ ночью къ Переясловлю прискорили, и, вбѣжавши въ городъ, ворваться и въ замокъ хотѣли, съ тѣмъ, чтобъ тамъ и войско Московское побить; но воевода, какъ будучи на всякой случай остороженъ, имѣлъ сего для въ замкѣ всѣхъ военныхъ людей своихъ всегда въ готовности при себѣ: онъ отбилъ ихъ мужественно отъ себя, и чрезъ то они взять его и войско не въ силахъ были. Развращенные и необузданные Козаки, видя въ томъ неудачу свою, возложили вину на собратіевъ своихъ, бывшихъ житьемъ тутъ въ городѣ, яко бы отъ нихъ въ томъ имъ измѣна была, ограбили ихъ всѣхъ и, выжегши городъ, пошли

къ Барышевкѣ, съ тѣмъ, чтобъ взять оной и оттолъ подчинить себя и городъ Дорошенкѣ; точію и тамъ ничего не успѣли. Они принуждены были и отъ сего мѣста бѣжать до Золотоноши и, одержавши городъ, въ ономъ засѣли. Между тѣмъ собрались войски, Московское и Козацкое, подъ предводительствомъ князя Щербатова, приступили къ Золотоношѣ и, окруживъ мѣстныя жители, усильно доставали, держа ихъ тѣмъ немалое время въ осаду. Но изъ оныхъ же напередъ ушедшіе нѣкоторые старшины, по опустошеніи Переясловля, искавъ защиты и покровительства своего: они прибѣжали къ Дорошенкѣ и просили его, чтобъ принялъ ихъ, и съ ихъ городами подъ защиту свою. Онъ, принявъ ихъ и будучи тому радъ, тотчасъ послалъ за Ордою, которая была ему всегда благосклонна, такъ какъ возводителю своему на Хетманство. Они не помѣшавши, пошли до него и, соединясь съ его Козаками, перешли Днѣпръ, что было въ началѣ лѣта 1667 году, и, достигши до Золотоноши, освободили тѣхъ мятежниковъ, въ оной осажденных. Войско жъ Московское и Козаки Россійскіе, видя ту силу, къ нимъ идущую, принуждены были зараніе отступить и отойти по прежнему къ Переясловлю, подъ командою того воеводы, князя Щербатова. А Орда, освободя тѣхъ отъ осады, изподъ Золотоноши пошла, въ началѣ Октября мѣсяца, въ Украйну далѣе и, между Нѣжиномъ и Прилукомъ, почти всѣхъ людей изъ селъ и деревень въ полонъ избрала, комъ весьма того не чаяли, будучи безопасны и надѣющись на войско, бывшее подъ Золотоношею.

НАЧАЛО ВРАЖДЫ ДОРОШЕНКОВОЙ ПРОТИВЪ ПОЛЬШИ.

Но въ то жъ самое время изъ Польши въ Украину Польскую посланъ былъ съ войскомъ региментарь, или полковникъ, Маховскій, чтобъ тамъ ему съ ними расположиться. Онъ, пришедъ къ Ивану Городу, хотѣлъ во оной войти, но тамошніе Козаки его къ себѣ не выпустили. Маховскій, видя ихъ упорство, городъ силою взялъ и опустошилъ, а людей вырубилъ, о чемъ коль скоро Хетману Дорошенкѣ дано знать, то тотчасъ онъ, съ Козаками своими и съ Ордою, туда поспѣшилъ и, пристигши Маховскаго при Брацлавѣ, слѣдующаго уже къ Бару, такъ разбилъ, что едва кто отъ меча его уйти могъ, гдѣ и самаго Маховскаго, поймавши и съ жондѣрами всѣхъ, имѣвшихъ при себѣ Татарамъ, въ плѣнъ отдалъ. Съ сего времени паки сдѣлался между Козаками и Поляками раздоръ, и, по той причинѣ, многіе Задніпровскіе Козаки отъ Польши паки отступили и приклонились по прежнему къ Самодержцу Россійскому.

ДЛЯ ОХРАНЕНІЯ ГРАНИЦЪ, МАЛОРОССІЯ ВЕЗДѢ ПО МѢСТАМЪ СНАБЖАЕТСЯ ВОЙСКАМИ МОСКОВСКИМИ. — ПО РОПТАНІЮ И НЕУПОКОИСТВУ ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКОВЪ ПЕРЕВОДИТСЯ ИЗЪ СѢЧИ ВОЙСКО МОСКОВСКОЕ ВЪ ИНОЕ МѢСТО.

По онымъ коловратнымъ обстоятельствамъ необходимо надобно было отъ Россійской стороны вездѣ предосторожности имѣть, ради охраненія земель и людей своихъ,

отъ нападенія Татарскаго, Польскаго и мятежныхъ Козаковъ. Для чего во всѣ пограничныя мѣста, какъ то въ Кіевъ, Переясловъ и прочіе города, войски Московскія, такъ равно и въ самую Сѣчь Запорожскую, отъ Его Царскаго Величества воевода Косаговъ съ полками и нѣсколько Калмыкъ, прислаемы были. Токмо Запорожцы, по обыкновенной суровости и буйству своему, а найпаче по наущенію Козаковъ съ стороны Дорошенковой, не могли ладить и дружелюбно быть съ ними. Они утѣсняли ихъ безпрестанно и всякія наглости имъ дѣлали. Сего для просилъ командующій Косаговъ о выводѣ его и всего войска Московскаго изъ Сѣчи въ иное мѣсто, описывая при томъ всѣ обстоятельства, происходившія отъ нихъ, что быть имъ въ Сѣчѣ для того весьма невозможно, и что они не требуютъ и не желаютъ имѣть ихъ для себя, и считаютъ быть ихъ при нихъ излишними, а паче тѣспоты ради мѣста не терпятъ. На сіе и воспослѣдовалъ Его Царскаго Величества отзывной повелительной указъ, по которому Косаговъ, съ войскомъ своимъ и съ пушками, изъ Сѣчи вышелъ и пріюбщился къ своимъ.

ОКАЗАВШЕЕСЯ ЗЛОДѢЙСТВО СѢЧЕВСКИХЪ КОЗАКОВЪ. — О ПОЖАЛОВАНІИ ПОЛКОВНИКА ЛИЗЮГА ВЪ РОССІЙСКІЕ ДВОРЯНЕ.

Какъ скоро войско Московское изъ Сѣчи вышло, то вскорѣ потомъ и злое намѣреніе Сѣчевскихъ Козаковъ оказалось. Они во первыхъ сдѣлали то, что, когда присланный отъ Хана изъ Крыму посланникъ отправленъ былъ изъ Москвы обратно и прибылъ съ Россійскимъ

посломъ къ Сѣчу, Козаки того посланника Татарскаго къ себѣ въ Кошъ для ночлегу не впустили, а заставили ночевать его за городомъ въ полѣ, Россійскаго жъ посла съ подабающею честію приняли, и въ Сѣчу его, со всѣми бывшими при немъ и посланными съ нимъ къ Крымскому Хану дарами и денежною казною, впустили. Ночью жъ Крымскаго посланника и всѣхъ его прислужниковъ тамъ на полѣ убили, и всю его пажить разграбили. Сіе услышавши, посолъ писалъ объ ономъ къ Государю, просилъ себѣ дальнѣйшаго повелѣнія, слѣдовать ли ему въ повелѣнное мѣсто и съ кѣмъ, или, за объявленнымъ обстоятельствомъ, назадъ возвратиться? На оное отъ Его Величества въ Сѣчу присланъ указъ съ тѣмъ, чтобъ неотвѣтно тѣхъ, кои сдѣлали то убивство, а паче что посланника, за то бѣ безъ извѣстія всѣхъ сыскавъ, казнить смертію; а посла, стольника Ладыженскаго, выпровадивъ изъ Сѣчи, отпустить до Крыму бережно. Запорожцы по тому указу, подъ видомъ повинновенія своего, нѣскольکو злодѣевъ тѣхъ переловя, въ тюрьму посадили, а посла Ладыженскаго потомъ, выпровадивъ изъ Сѣчи съ честію и по сядя со всѣми людьми его на думбасы и стѣрны*, отпустили съ

* Думбасы и стѣрны есть лодки большія мореходныя.

Въ ономъ лѣтѣ, по вѣзѣ Его Царскаго Величества, Алексѣя Михайловича, въ Москву прибыли два Пашіарха Александрійскій Памсій, и Антіохійскій Макарій, для сужденія Пашіарха Московскаго, Николая, кошорой ихъ судомъ и низдоженъ.

Омъ 1667 году оказался на Волгѣ разбойникъ, Спешья Разинъ, кошорой была Донской Козакъ. Онъ не только по Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ чл-

обережными Козаками, которые, отплывъ съ нимъ по Днѣпру нѣсколько, не далеко отъ Сѣчи отшедъ, посла и всѣхъ его людей утопили, а денежную казну и дары, посланные къ Хану, между собой раздѣлили. И такъ оказалось тутъ ихъ первоначальное къ Россіи злодѣйство, забывъ всѣ милости и благодѣянія, оказанныя отъ Его Царскаго Величества, что имъ по часту посылаемо было соболями, луданами, сукнами, деньгами, мукою и прочимъ. И хотя та вина Его Величествомъ прощена была безъ всякаго наказанія, однако недовѣрка и на всю Украину начала уже умножаться, по частымъ ихъ намысламъ противу Россіи и возмущеніямъ междоусобнымъ, чѣмъ паче милости Царскія они лишались. Козаки жъ, не взирая ни на что, пренебрегали тѣмъ всѣмъ и считали, что имъ, по волѣ своей, поступить на все позволяется, и что, будто бѣ, все отъ нихъ зависѣло. Они распространяли свое буйство и шалости и противу всего общества своего, наводя только тому причину, что для чего людей таглыхъ всѣхъ подчинили воеводамъ Московскимъ и обложили ихъ излишними податями? Они, де, не обыкли, по вольности своей, такіа подати платить и быть невольниками. И такъ изъ сего то начались мятѣжи, ибо прежде сего на Запорожьѣ всякому вольно было итти, Козаку, мѣщанину и мужику, и быть Козакомъ, гдѣ ни на что

ниль великіе разбои, но и чрезъ приведеніе жителей къ буйству, Асхраламъ и многіе Повизовые города обладалъ, гдѣ безчеловѣчныя убивства, грабежи и разоренія дѣлалъ. А пойманъ уже онъ на Дону съ братами своими, и въ Москвѣ казненъ 1671 году, Апрѣля 14 дни.

не смотря, всѣхъ принимали и впредь принимать общались. Вовсе сѣмъ въ Малой Россіи смутныя времена, извѣстно было Его Царскому Величеству, что отъ самаго начала подданства оной подъ Россійское державство, между нѣкоторыми Ма-россійскими старшинами и Яковъ Лизогубъ ни въ какихъ примѣсахъ съ измѣнниками не былъ, или что-бы къ которой возмутительной, или къ супротивной, сторонѣ отъ Россіи отставалъ, но всегда былъ въ вѣрности своей и въ должности твердъ, непоколебимъ и радителенъ по службѣ съ ревностію, которою оказалъ во многихъ войнахъ противу непріятелей свое мужество, храбрость и проворство, какъ объ немъ особо по сему повѣствованію значится, съ немалою отъ самихъ Государей Царей похвалою, жалованьемъ и милостивыми грамотами награжденъ, и объ ономъ обнаружованъ, за каковую отличную его поступку, службу и твердую вѣрность къ Россіи, сверхъ того, Его Царскимъ Величествомъ, Алексѣемъ Михайловичемъ, какъ и прочимъ, удостоенъ быть Россійскимъ дворяниномъ, и на то достоинство особо жъ ему грамоту свою пожаловано въ 1667 году, Февраля 3-го дня. Въ каковомъ же содержаніи, тому подъ симъ точной списокъ прилагается. *

Божією Милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волыскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь и Великій Князь Новгорода Низовскаго земли, Черниговскій, Рязан-

ДОРОШЕНКО СЪ ТАТАРАМИ ВЕДЕТЬ ВОЙНУ НА ПОЛЯКЪ.

По выше объявленному раздору Хетмана Дорошенка съ Поляками, въ оное жъ лѣто, по зву его, пришло 8000 Татаръ Буджадскихъ въ Украину и вступило въ предѣлы

скаго, Полоцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Шверскія земли, Каршадіицкихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскихъ земель, Черкасскихъ, и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ, и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Ошчичъ и Абдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Пожаловали есма нашего Царскаго Величества войска Заророжскаго Каневскаго полковника, Якова Лизогуба, за его къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, многія службы, какъ подъ Нашею Государскою высокодержавною рукою, учинилъ въ подданствѣ предковъ нашихъ, Великихъ Государей и Князей Россійскихъ, и наша Царскаго Величества опочина, Малыя Россіи, и оны, Яковъ, служилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, исполняя свои обѣщанія вѣрно, и прошая непріятелей стоалъ твердо и мужественно, не склоняясь ни на какия непріятельскія предести и подсылки, и бѣгса, не щадя головы своей, поиски многіе надъ непріятеля чинилъ. И за шѣ его службы и радѣніе, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, велѣмъ его, Якова, написать въ дворяне и сію Нашу Царскаго Величества жалованную Грамоту на дворянство дать велѣли, и ему Якову, видя къ себѣ Нашу Царскаго Величества милость и жалованье, и впредь Намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Нашему Царскому Величеству, и Нашимъ Государскимъ дѣламъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Симеону Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и

Польскіе гдѣ опустошали уже Подолію, Волинію и воеводство Русское. Къ тому числу пришелъ Кулга Султанъ Крымской, съ великимъ числомъ Орды жъ и съ прочими Султанами. Соединя съ ними Дорошенко войско свое Козацкое, пошелъ противу Полякъ, но во внутрь Польши войтить имъ не удалось потому, что, во первыхъ, войско Коронное съ великимъ Хетманомъ своимъ, Іоанномъ Собѣйскимъ, стояло подъ городомъ Гойцы, а прочія хоронгвы Польскія, увѣдомаясь о великой силѣ Татарской, соединившейся съ Козаками, вступили въ шанцы. Потомъ, хотя Дорошенко съ силами своими на Собѣйского напалъ и, жестоко осада его, съ нимъ на долгое время бился, и тѣмъ ему казалось надъ Собѣйскимъ ту побѣду получить, чтобы понудить Полякъ къ мирнымъ договорамъ, но Кулга Султанъ искалъ своей корысти, отводилъ его еще отъ того на нѣсколько и тѣмъ продлилъ на 17 дней, и даже до того промедлили, что вдругъ пришло извѣстіе, что Козаки Сѣчевскіе, шедъ въ Крымъ

и встрѣтись съ Ханомъ при Перекопѣ, съ Ордою его разбили и прогнали, сами жъ цѣлыя шесть дней будучи въ Крыму, селенія жгли и разоряли, и, взявъ добычу, назадъ въ Сѣчу свою возвратились. Для чего Кулга Султанъ и Дорошенко на то время съ Собѣйскимъ, по взятыхъ заложниковъ, миръ заключили и тому статьи Октября 19-го дня, 1668 году, подписали. Отступя Орда, въ Крымъ возвратилася, а Дорошенко пошелъ въ Чигиринъ, войско же его по полкамъ.

ОСВОБОЖДАЕТСЯ ИЗЪ ССЫЛКИ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, ТУКАЛЬСКІЙ И ГУЛЯНИЦКІЙ.

Въ сей самой случай въ Польшѣ освобождены изъ ссылки Маріенбургской Митрополита Іосифъ Тукальскій, да молодой Хмельницкій, Юрій, и Гуляницкій, изъ которыхъ, слѣдуя чрезъ Полоцкъ, изъ оного, напередъ Хмельницкій, а по немъ и Митрополита Іосифъ *, въ Украину бѣжали, за тѣмъ, что паки хотѣли ихъ взять и смертію казнить, по клеветамъ на нихъ Тетеринымъ.

О ЗАКЛЮЧЕНІИ 13-ти ЛѢТНЯГО МИРА МЕЖДУ РОССИЕЮ И ПОЛШЕЮ.

Въ семь же лѣтъ, на границѣ Смоленской, съ Литвою, въ Андрусахъ

Благотворному Царедичу и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ наслѣдникамъ, пошому жъ служивши вѣрно и всякаго добра хотѣвши, и надъ непріятели промыслъ чинивши, и бывши у Нашей Государской волѣ и въ послушаніи; а вѣривъ его служба у Насъ, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, никогда забвенна не будешь. Дана сія Наша Царскаго Величества жалованная Грамота, въ Нашемъ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, оныя созванія мира 1175 года, Февраля 3 дня.

На оборотѣ саморучно подписано: Божією Милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.

Сей Митрополитъ Нелюбовичъ Тукальскій скрылся у Хетмана Дорошенка въ Чигиринѣ и тамъ скончался, а погребенъ въ Монастырѣ Лубенскомъ, гдѣ шло его лежишь и донынѣ не исплывшее, но, по повелѣнію Императора Петра Перваго, захвращено пропавшу ошца, Его Величества Царя Алексѣя Михайловича, въ 1709 году подъ спудомъ въ снѣгу захладено.

окопался Конгрессъ или Коммиссія мирныхъ договоровъ, и поставленъ тринадцатилѣтній миръ между Россією и Польшею, по чему и учиненъ тому трактатъ, съ уступкою къ Россіи Смоленска, Сѣверин и всей Украйны съ восточной стороны Днѣпра рѣки, такъ же и града Кіева, что, при манифестѣ въ Москвѣ, въ Соборной Успенской церкви, обнародовано, и съ таковымъ же къ Хетману Брюховецкому присланъ былъ стольникъ, Евстратей Антиповичъ, съ приобщеніемъ при томъ пунктовъ, въ той Коммиссіи заключенныхъ, которые ему и всему народу такъ же объявлено.

ЛОЖНОЕ РАЗГЛАШЕНІЕ О МИРНОМЪ ПОСТАНОВЛЕНІИ ДѢЛАЕТЪ ТРЕВОГУ ЛЮДЯМЪ.

Но, вмѣсто истинности, въ народѣ пронесъ ложной слухъ, что будто бы, по возвращеніи на западной сторонѣ Днѣпра Украйны всей, въ войну грабленіемъ забранныя, въ костелахъ Польскихъ вещи: серебро, ризы, книги и прочее все, что можно сыскать тамо, отъ Козаковъ отбирать, а найпаче востужились, что всѣ живущіе люди съ Козаками въ городахъ Чигиринѣ, Корсунѣ, Умани, въ Черкасахъ и прочихъ мѣстахъ, отдаются по прежнему Польшѣ, и что, естъли которая сторона будетъ вооружаться на которое либо владѣніе, то оныхъ съ обѣихъ сторонъ истреблять, о чемъ Брюховецкій увѣдомилъ и въ Запорожьѣ Козаковъ, отъ чего въ Украйнѣ еще болѣе смутеній востало.

По заключенному мирному трактату, того жъ лѣта прибылъ въ Москву полномочной Польской полсолъ, воевода Черниговскій, Бенев-

скій, по требованію котораго отпущены всѣ взятые въ плѣнъ, Польскіе и Литовскіе, шляхтичи и мѣщане, съ женами и дѣтьми, и со всѣмъ имуществомъ ихъ, изъ Москвы по прежнему въ ихъ жилище.

ЛОЖНОЕ УВѢДОМЛЕНІЕ ОТЪ ПОСЛАНЫХЪ ВЪ МОСКВУ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ЧИНОВНИКОВЪ.

Въ сіе жъ самое время изъ Малороссіи посылаемы были старшина Рубанъ и канцеляристъ Мокріевичъ въ Москву съ жалобою на опредѣленныхъ съ Москвы по городамъ Украинскимъ воеводъ и сообщниковъ въ обидахъ и притѣсненіяхъ, чинимыхъ народу. Но какъ тѣ посланные ни какого еще на то разсмотрѣнія и призыва получить не могли, то изъ оныхъ, канцелярій подписокъ, Мокріевичъ, и Рубанъ, алаясь за сіе, писали въ Украйну, что Козаки уже отъ сего времени, ни во что въ Москвѣ остаются и что вся Украйна вскорѣ Полякамъ по прежнему отдана будетъ, ибо и послу Беневскому уже въ Москвѣ, какъ шляхту, такъ и посполитыхъ, въ Литвѣ завоеванныхъ, изъ всего государства собиравъ, отдаютъ, а Козаки, де, по прежнему Польшѣ отданы будутъ. Отъ сего почти все Козачество приходило въ отчаянность и огорченіе.

ЧЕРЕЗЪ НАЗНАЧЕНІЕ КЪ ПРИСЫЛКѢ МОСКОВСКАГО ВОЙСКА, ВЪ МАЛОРОССІИ ВЯЩЕЕ ВОЛНЕНІЕ ОТЪ СМУТНІЯ ВЪ НАРОДѢ ПРОИСХОДИТЪ.

А паче, какъ при томъ отъ Государя грамота къ Хетману прислана была съ тѣмъ, что въ наступающую зиму въ Украйну десять

тысячь войска Московскаго събо-
лриномъ и воеводою прислано быть
имѣть, то Брюховецкій и вся стар-
шина съ Козаками, слыша оное,
весьма встревожились, думая что
войско оное для отдачи Полякамъ
Малой Россіи придетъ; разсуждая
же и сіе, яко удобно могутъ воево-
ды съ людьми своими указъ по-
луча, изъ городовъ выступить, а
на свое мѣсто Поляковъ впустить,
которые бы безъ всякаго труда Ма-
лороссією завладѣть могли.

**ДОРОШЕНКО ПОСЫЛАЕТЪ СЪ
ПИСЬМОМЪ ЧЕРНЕЦА КЪ БРЮ-
ХОВЕЦКОМУ ДЛЯ ПРИГЛАШЕ-
НІЯ ЕГО СЪ НИМЪ ОВЩЕ ВО-
ЕВАТЬ И ИЗЪ ПОДДАНСТВА
ВЫТѢТИ.**

Хетманъ же Дорошенко, слыша
о роптаніи и тревожныхъ мысляхъ
Хетмана Брюховецкаго и всѣхъ
старшинъ и Козаковъ его на Царя
Московскаго, признавъ случай сей
наиспособнѣйшимъ быть къ отведе-
нію ихъ отъ Россіи и къ приведенію
къ умыслу своему въ согласіе; для
чего, подкупя чернца, намѣстника
монастыря Пивскаго, именемъ Я-
кубенка, подослалъ къ Брюховец-
кому съ письмомъ своимъ увѣща-
тельнымъ, прописывая ему при
томъ съ укоризною, что вольный
Козацкій народъ отъ Польской ра-
боты, чрезъ мужество и кровь свою,
свободившись, подвергается нынѣ
новому утѣсненію воеводъ и самой
Польши, какъ уже предвидѣть мо-
жетъ и о прочемъ, и при томъ, чтобъ
и словесно уласкать и привлечь
его на тѣ мысли, подъ видомъ об-
щей пользы и спокойствія всей
Украины, обѣщалъ ему уступитъ
и свое Хетманство, еслии онъ ток-
мо Козаковъ обоихъ сторонъ Днѣп-

ра пожелаетъ, за раздѣленіемъ ны-
нѣшнимъ, соединить вѣсть. Брю-
ховецкій, повѣривши сему, поль-
стился, и далъ тѣмъ себя обма-
нуть. Онъ обѣщался желанію До-
рошенкоу слѣдовать, и для то-
го сталъ ненавидѣть и предпри-
нимать разныя злыя мѣры проти-
ву Московскаго войска и всей Рос-
сіи, чѣмъ сердца народныхъ при-
клонилъ къ смутенію.

**НАЧАЛО БРЮХОВЕЦКАГО ПРОТИ-
ВУ РОССІИ БУНТОВСТВА.**

Это и послѣдовало въ началѣ Ген-
варя, 1668 году, послѣ дня Бого-
явленія. Брюховецкій собралъ всѣхъ
полковниковъ, судей и старшинъ
своихъ въ Гадатъ, куда и самъ онъ
прибылъ; они сдѣлали тутъ между
собою Раду, и во оной тайный со-
вѣтъ, какъ воры и разбойники, бу-
дучи изъ Запорожскаго наброду
поставленные, своевольцы, плуты,
злодѣи и бездѣльники. Мысля та-
ко о грабительствѣ, усовѣтовались
тайнымъ условіемъ между собою, съ
присяжнымъ обязательствомъ, что-
бы неотмѣнно отступить отъ Рос-
сійскаго державства и сдѣлаться
паки имъ войннымъ, для чего къ
вооруженію и послать бы оттолъ
за Ордою въ Крымъ, а между тѣмъ
воеводъ Московскихъ (отъ него жъ
самаго введенныхъ), изъ Малорос-
сіи выслать, и, еслии бѣ изъ горо-
довъ вытѣтитъ не захотѣли, то о-
ныхъ бить до смерти. Установя
сіе, полковники ни мало медля,
возвратились въ дома и, по прибы-
тіи своемъ, тотчасъ начали дѣлать
съ воеводами раздоръ. Во время жъ
наступившей сырной недѣли уже
произошли отъ Козаковъ драки и
битвы съ людьми Московскими, да
и самыхъ воеводъ подъ караулъ

забирали, а во первыхъ въ Гадячѣ, самъ Хетманъ Брюховецкій воеводу и со всѣми его людьми Московскими изъ города выслалъ, которыхъ (какъ уповательно, съ его же Брюховецкаго дозволенія), задравшась съ людьми, осилили и ограбили, а иныхъ и побили, воеводу жъ съ женою въ замокъ подъ караулъ посадили; такъ равно и въ Прилукахъ, Миргородѣ и Батуринѣ съ воеводами поступили, а людей побили жъ. Что жъ касается до прочихъ воеводъ, какъ то: Сосницкаго, Новагородка Сѣверскаго и Стародубовскаго, Запорожскіе Козаки, кои тамъ зимовали, съ мѣщанами города приступомъ ввали и всѣхъ ихъ побили, а города Нѣжинъ, Черниговъ и Переясловъ опустошили и выжгли, кромѣ ихъ замковъ, кои во все лѣто отъ Козаковъ и всякаго народа въ осаду нахрдились.

ПОСЛАНІЕ БРЮХОВЕЦКАГО ВЪ КРЫМЪ И ВЪ ЦАРЬГРАДЪ, СЪ ОТДАЧЕЮ СЕБЯ ВЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО ТУРЕЦКОЕ.

Хетманъ же Брюховецкій, исполняя свое мерзкое желаніе, послалъ своимъ посланцемъ, Степана Гречанаго, въ Крымъ, дѣлая согласіе съ Ханомъ и призывая его къ себѣ съ Ордою противу Россіи, а другихъ, Григорія Гамалѣя и канцеляриста, Лаврентія Кашперовича, послалъ чрезъ Акерманъ, или Бѣлгородъ Татарской, въ Царьградъ, къ Портѣ Турецкой, съ тѣмъ, чтобъ приняла его, со всѣмъ его войскомъ, подъ свое защищеніе, не вѣдая того, что ему, Брюховецкому, никого въ войскѣ Малороссійскомъ пріятствующаго не было, кромѣ однихъ Запорожцевъ.

Часть II.

КОЗАКИ ПРЕДАЮТСЯ КЪ ДОРОШЕНКѢ.

Коль скоро о измѣнѣ и возмущеніи Брюховецкаго войскамъ Московскимъ извѣстно стало, тотчасъ окольничей, Князь Ремодановскій, по скорости, сколько могъ, войска своего собралъ въ самомъ началѣ весны, и какъ скоро стала трава, пошелъ съ онимъ подъ Котелву, и находящихся тамъ Запорожскихъ, Козаковъ осадилъ. А прочіе всѣ, кои были полку Брюховецкаго, и Черниговскій полкъ Василія Многогрѣшнаго, за непорядокъ его и безумный умыслъ, и за убійство многихъ знатныхъ людей, въ томъ числѣ за сожженіе въ Малой Россіи полковницы Гадяцкой, прозываемой Острой, возгнушались онимъ Брюховецкимъ и, соглашась тайно съ Кошевымъ Запорожскимъ, Иваномъ Сѣркомъ, отложась отъ Брюховецкаго, послали къ Дорошенкѣ, прося, чтобъ выступилъ изъ Чигирина и поспѣшилъ бы наискорѣе къ нимъ съ своимъ войскомъ, обѣщая его за Хетмана своего принять, потому что они отъ Брюховецкаго отлагаются. Дорошенко, получа сіе первое извѣстіе, повѣрилъ ихъ прошенію, тотчасъ послалъ Козаковъ своихъ въ Черниговъ для занятія онаго, вмѣсто залога, къ лучшей имовѣрности, а самъ, переправась чрезъ Днѣпръ, пошелъ подъ Опшню.

ТАТАРА ПРИХОДЯТЪ КЪ БРЮХОВЕЦКОМУ. — ДОРОШЕНКО ОТДАЕТЪ БРЮХОВЕЦКАГО НА УБИВСТВО КОЗАКАМЪ.

Въ сіе самое время и Орда, съ посланцами Брюховецкаго и Дорошенка, изъ Крыму выступила, и отъ оной часть, по наставленію Дорошенка, подъ Гадячъ пришла, гдѣ Брюховецкій имъ, а Татары

ему, въ неразрывной дружбѣ присагу учинили. По учиненіи чего Брюховецкій, собравъ свое войско, обще съ тѣми Татарами отъ Гадача выступилъ, съ намѣреніемъ итти до Котелвы, для защищенія и выручки Козаковъ своихъ, но не могъ предвидѣть хитрости и лукавства Дорошенкова, и измѣны къ себѣ Татарской, такъ равно и Козацкой, кои ему, хотя и были съ нимъ, также не доброхотствовали, кромѣ Запорожцевъ. Дорошенко, какъ вѣдалъ уже о его выступленіи, не допуская его до Котелвы, встрѣтилъ за пять верстъ отъ города Опошни, упредивъ и ему путь воспативъ, гдѣ тотчасъ Брюховецкаго обозъ, его жъ Козаками разграбленъ былъ, самого жъ Брюховецкаго поймавъ къ Дорошенку привели, а онъ отдалъ его черни въ руки, кои дубьемъ его убили, и при томъ весьма много знатныхъ Козаковъ и Запорожцевъ побили. Что дѣлалось на первой недѣлѣ Петрова поста; однако тѣло Брюховецкаго приказалъ Дорошенко отвезти въ Гадачъ, гдѣ и погребено въ церкви Богоявленія Господня; жену же его и все имущество велѣлъ въ Чигиринъ отвезти. И такъ симъ дѣйствомъ окончалось Хетманство Брюховецкаго, а Дорошенко сталъ быть Хетманомъ обоихъ сторонъ рѣки Днѣпра.

ДОРОШЕНКО, ПРИНЯВЪ ВСЕ ВОЙСКО БРЮХОВЕЦКАГО, СЛѢДУЕТЪ ПО МАЛОЙ РОССІИ, ПОЛУЧАЕТЪ ВѢДОМОСТЬ НЕПРІЯТНУЮ, А ПОТОМУ ПОСЛѢДОВАЛЪ ВЪ ЧИГИРИНЪ, ВОЙСКО ЖЕ ПРЕПОРУЧИЛЪ ВОЙСЛОВУ АСАУЛУ, МНОГОГРѢШНОМУ.

Дорошенко, окончавъ, по желанію своему, первоначальное дѣло, пошелъ съ Ордою и Козаками до Котелвы, гдѣ, отбивъ отъ оной Ромодановскаго и съ войскомъ его, освободилъ отъ осады Козаковъ, которые, оставя городъ впустъ, съ нимъ же пошли до Гадача; куда съ Татарами слѣдуя, на пути вѣчины Брюховецкаго опустошалъ, а оттодъ послѣдовалъ было къ городу Путивлю; токмо изъ дому его пришла непріятная вѣдомость, а именно: объявлено ему, что жена его слюбилась съ чужимъ безчинно. Чего ради оставя свой походъ, препоручилъ по себѣ Наказнымъ Хетманомъ быть Генеральному асаулу, Дем'яну Многогрѣшному, и приказалъ, какъ можно, доставать воеводъ, оставшихъ по городамъ, въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ и въ Черниговѣ, самъ же возвратился въ Чигиринъ; а Орда, набравъ по границѣ Московской дсыря, также въ Крымъ пошла.

Между симъ временемъ, Князь Ромодановскій, собравъ и умноживъ силы свои, послѣдовалъ въ Украину, прямо подъ Нѣжинъ, для освобожденія своихъ, сидящихъ въ осадѣ, и пришелъ къ оному на самой праздникъ Рождества Богородицы, то есть, 8 го Сентября, 1689 году, что увидѣвши Нѣжинцы, поднялись съ Козаками и выступили изъ города, оставя все; Ромодановскій же, вшедъ во оной, своихъ осажденныхъ освободилъ и войскомъ все, что было въ городѣ, поплѣнилъ; потомъ, вышедши, весь его сжегъ, а Дорошенко между тѣмъ собралъ войско свое въ Сокиринцахъ.

КОЗАКИ СЪЧЕВСКІЕ ОТДАЮТСЯ ПОДЪ КРЫМСКОЕ ВЛАДѢНІЕ. — ХАНЪ КРЫМСКІЙ ЖАЛУЕТЪ ЗАПОРОЖЦАМЪ ПИСАРЯ ИХЪ, СУХОВѢЯ, ХЕТМАНОМЪ. — 35. — МНОГОГРѢШНЫЙ ПРИКЛОНЯЕТСЯ КЪ ВОЙСКУ МОСКОВСКОМУ И СЪ НИМЪ, НАКОНЕЦЪ, СОЕДИНЯЕТСЯ.

Козаки жъ изъ Запорожья, по убивствѣ Брюховецкаго, котораго они любили, уже къ Дорошенкѣ, злая на него, за то неприобщились: они преклонились къ Хану Крымскому, который принималъ ихъ весьма охотно. Онъ желалъ, чтобъ Запорожцы имѣли своего Хетмана, но не было тогда у нихъ къ тому достойнѣйшаго, какъ только писарь ихъ, Суховѣй, которой написалъ листъ отъ войска Запорожскаго, и со онимъ съ прошеніемъ въ Крымъ поѣхалъ, чтобъ они подъ защиту и оборону Ханскую приняты были, и чтобъ дать имъ на сей случай вспоможеніе. Ханъ, по обыкновеннымъ обрядамъ, принималъ ихъ и пожаловалъ Суховѣя Хетманомъ, далъ ему, при Султанѣхъ, Орды нѣсколько. Султаныжъ, вышедъ изъ Крыму, послали къ Дорошенкѣ, съ тѣмъ, чтобъ онъ переправился чрезъ Днѣпръ съ войсками и шелъ бы, обще съ ними, противъ Московскаго войска. Дорошенко, услышавши, что Запорожцы отдались подъ Ханское покровительство и что Ханъ благосклоненъ, сталъ имъ болѣе, нежели къ нему, побоялся сего ради, не пошелъ самъ, но послалъ брата своего роднаго, Григорія Дорошенка, поручивъ ему войско. Подъ который случай, ушедши изъ Гадяча, бывшей посланникъ отъ Брюховецкаго въ Крымъ, Степанъ Гре-

чаный, къ Дорошенкѣ передался; но доколѣ успѣли войски Козацкія, Запорожское и Татары на Задѣпровскую часть Украйны притѣти, Генеральный асаулъ и Наказный Хетманъ Дорошенковъ, Демьянъ Многогрѣшный, между тѣмъ приклонялся по скорости ко Князю Ромодановскому и увѣдомилъ его о слѣдованіи къ нимъ войскъ Козацкихъ и Запорожскихъ съ Татарами. Тогда послалъ Князь нѣсколько войска своего впередъ съ сыномъ своимъ, Княземъ Андреемъ, на воспащеніе непріятелю въ слѣдованіи его; токмо Татара, нечаянно напавъ на оныхъ при городѣ Гайворонѣ, разбили и Князя Андрея Ромодановскаго въ полонъ взяли, а самъ окольничей, Князь, принужденъ былъ, отъ великой силы и сильнаго на него мапора отъ нихъ, отступно отходить и возвратиться обратно въ Путивль, куда дошелъ уже безъ всякаго урону, потому что Козакамъ и Татарамъ, за наступающимъ зимнимъ временемъ, далѣе за ними слѣдовать было невозможно, и за тѣмъ также возвратились Татара и Запорожцы въ Крымъ; а Григорій Дорошенко, какъ оставался уже съ войскомъ своимъ одинъ, и что Козаки тутошныя склоняются по прежнему къ миру, пошелъ сего для оттолѣ въ Каневъ. По чему Демьянъ Многогрѣшный тѣмъ безопаснѣе сталъ склоняться и трактовать отважнѣе съ Московскими начальниками о дѣйствительномъ примиреніи, а генеральныхъ старшинъ своихъ и нѣкоторыхъ полковниковъ и чиновниковъ созвавъ, усовѣтовалъ съ ними нарочныхъ послать къ Его Царскому Величеству просить, во первыхъ, о милостивомъ прощеніи въ той измѣннической поступкѣ

ихъ, и о пожалованіи имъ на мѣсто бывшаго измѣнника Брюховецкаго новаго Хетмана. Для чего, по общему избранію, и посланы, со всепокорнѣйшимъ челобитьемъ своимъ, отъ Архіепископа Черниговскаго и Новгорода Сѣверскаго, Лазаря Барановича, Максаковского монастыря игумень, Іеремѣй Ширковичъ, а отъ войска генеральнѣйшій обозный, Петръ Забѣла, съ товарищи, въ декабрѣ мѣсяцѣ, до Москвы.

**МНОГОГРѢШНАГО ЖЕЛАНІЕ И
ВЫМЫСЛЫ КЪ ВОЗВЕДЕНІЮ СЕБѢ
ВЪ ХЕТМАНЫ.**

Многогрѣшный, какъ былъ всему сего дѣла началомъ, положилъ предлогомъ себѣ, какъ можно при ономъ случаѣ доставать себѣ Хетманство; стараючися всячески и у добривая всѣхъ своихъ собратіевъ. Онъ набралъ при томъ въ Козаки охотныхъ людей на жалованье и называлъ ихъ Компанейцами, которые, будучи приласканы и одолжены имъ, побуждали изъ сего прочихъ Козаковъ, чтобъ они, во время будущей Рады, давали голоса, въ избраніи Хетмана, на Многогрѣшнаго. Къ тому, въ дополненіе, онъ позвалъ къ себѣ изъ Польши и Литвы и шляхетство въ гости, съ тѣмъ умысломъ, чтобъ въ томъ ему, во время угощенія, они помощники были; для чего призывалъ полковниковъ, старшинъ и прочихъ именитыхъ людей въ Новгородокъ Сѣверскій, и тамъ, угощая ихъ весьма, предложилъ имъ, наконецъ, чтобъ они, для избѣжанія всѣхъ общихъ неустройствъ, выбрали и назначили себѣ заблаговременно Хетмана, одного изъ старшинъ своихъ, а онаго бы, по общему совѣту и выбору, въ собран-

ной Радѣ и огласили, не взирая на супротивленіе къ тому Дорошенка, и дабы оное тѣмъ часомъ и совершенно было, къ чему уже и Козаки приготовлены были. Старшины, видя въ томъ усиленно просительное понужденіе, при чемъ и Польское шляхетство ихъ къ тому убѣждало и съ тѣмъ точно и усиленно просячи, чтобъ они въ Хетманы его, Многогрѣшнаго, выбрали, принуждены были, по такому усиленному отъ многихъ объ немъ предствательству, на то согласиться. Они, подошедъ всѣ къ нему, просили униженно, чтобъ онъ былъ ихъ Хетманъ, и принялъ бы тотъ чинъ, трудъ и иго въ свое благое управленіе. Многогрѣшной, подавая видъ, яко бы не было къ тому желанія его отговаривался такъ, какъ старая дѣвка отъ хорошаго молодца, послѣдуя онъ самъ того искалъ и старался тѣмъ быть; онъ согласился, наконецъ, подъ видомъ, будто бы по усиленной просьбѣ ихъ пріемлетъ то иго на себя. Тутъ всѣ гости и вся старшина и полковники, какъ равно и всѣ случившіеся тамъ при домѣ его, Козаки, въ повинности ему клятву дали, и съ тѣмъ его, восхладкнувши быть Хетманомъ ихъ, и поздравили, почему, наконецъ, и все войско Малороссійское его признало.

* Въ 1665 году, по смерти Юліяны Балабана, Машрополишомъ Кіевскимъ былъ обществомъ избранъ Іосифъ Нелюбовичъ Тукальскій, но былъ ненавидимъ Хетманомъ, Павломъ Тетерею, и для того прошено имъ было отъ Короля Польскаго, чтобъ, на мѣстѣ его, бытъ Епископу Чернышевскому, Аштонію Вишнякуму.

ГЛАВА XXV.

О ВѢЩНОСТИ ХЕТМАНА МНОГОГРѢШНАГО И О ДѢЛАХЪ ЕГО, И ХЕТМАНА ДОРОШЕНКА, И О СЛОЖЕНИИ СЪ СЕБЯ ЦАРСТВОВАНІЯ СВОЕГО КОРОЛЯ, ЯНА КАЗИМИРА, И О ВОЗВЕДЕНІИ НА ЕГО МѢСТО КОРОЛЕМЪ МИХАЙЛА ВИШНЕВЕЦКАГО, И О ИХЪ ДѢЛАХЪ.

ХЕТМАНЪ ДЕМЬЯНЪ ИГНАТОНИЧЪ МНОГОГРѢШНЫЙ. — ПРОШЕНІЕ ОТО ВСЕЙ МАЛОРОССИИ О ПРОЩЕНІИ ИЗМѢНИЧЕСКОЙ ВИНЫ, ПОЖАЛОВАНІИ ИМЪ НОВАГО ХЕТМАНА И О НЕВѢТІИ ВЪ УКРАЙНѢ ВОЕВОДАМЪ ДЛЯ СВОРА ПОДАТЕЙ.

23.

А какъ по присланному къ Его Величеству челобитію, которымъ значилось, что прошеніе оное состояло ото всего войска того Запорожскаго и всего ихъ духовенства, и что били челомъ съ тѣмъ, дабы Его Царское Величество изъ Высочайшей Своей милости пожаловалъ ихъ измѣническую вину, которую они по неволѣ, боясь угрожаемой отъ главнаго измѣнника, Брюховецкаго, напрасной себѣ смерти, простилъ, съ вѣчнымъ обѣщаніемъ, за что съ клятвю обѣщались, при всевѣрнѣйшей Его Царскому Величеству службѣ, все оное кровію своею заглядѣть, и естли Высочайшая Его Царскаго Величества милость будетъ, пожаловалъ бы имъ, на мѣсто измѣнника того Брюховецкаго, новаго Хетмана, съ подтвержденіемъ прежнихъ жалованныхъ покойно-

му Хетману, Богдану Хмельницкому, статей, или къ тому новыхъ учинить изволилъ пункты. Также и о небытіи, для спокойства впредъ, и пребываніи въ Малороссійскихъ городахъ Московскихъ воеводъ и сборщиковъ, изъ чего всѣ смятенія и бунты въ народѣ Украинскомъ воспосаждовали, и чтобъ всѣ оныя сборы препоручать уряду Малороссійскому.

НА ПРОШЕНІЕ ВОЙСКОВОЕ СЪ УВѢЩАНІЕМЪ И УГРОЗАМИ ПРОЩАЕТСЯ ИМЪ ИЗМѢНИЧЕСКАЯ ВИНА И ЖАЛУЕТСЯ ИМЪ ИЗБИРАТЬ СЕБѢ НОВАГО ХЕТМАНА, ТАКЖЕ И СВОРЩИКИ СВОРОВЪ ОТМѢНЯЮТСЯ.

Его Царское Величество, снисходя на просьбу ихъ, указать изволилъ послать въ Малороссійскіе города боярина и воеводу и намѣстника Бѣлогородскаго, Князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, и стольника и полковника и намѣстника Серпуховскаго, Артемона Сергѣевича Матвѣева, да Дьяка Григорія Богданова, съ указомъ, даннымъ Его Царскаго Величества 7177 году, отъ 12-го дня Февраля, которымъ повелѣно войска Запорожскаго, съ стороны Днѣпра, въ городѣ Глуховѣ учинить Раду, и въ оной были бы: Преосвященный Архіепископъ Лазарь Барановичъ Черниговскій и Новгородскій, генеральный обозный, судьи, полковники и вся старшина и Козаки. Куда прибывъ оныя, Марта въ 3 день, при собраніи Рады, тотъ указъ Его Царскаго Величества всѣмъ прочли въ слѣдующемъ содержаніи: „Присылаю вы всѣ къ Великому Государю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всея

Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Величеству, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ всего войска старшины и черни, бити челомъ въ винахъ своихъ, Максаковского монастыря игумена, Іеремѣя Ширковича, да генеральнаго обознаго, Петра Забѣлу, съ товарищи, что вы, забывъ страхъ Божій и свою присягу, данную Великому Государю, Его Царскому Величеству, послушавъ измѣнника, Ивашку Брюховецкаго, боясь отъ него смертнаго убивства, измѣнили. А нынѣ, узнавъ свою измѣну, Ему, Великому Государю, Его Царскому Величеству, вину свою принесли и добили челомъ, а впредь общались ни на какія прелести и смуты, и на всякія ссорныя слова не уклоняться, и стоять въ своемъ обѣщаніи впредь крѣпко и недвижимо. И Великій Государь, Его Царское Величество, Государь Христіанскій всемилосердный, какъ Богъ пріемлетъ кающихся, такъ и онъ, Государь милосердный, вины ваши, прошенія ради за васъ всѣхъ Государскихъ Благородныхъ господъ, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Сімеона Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и ради Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Федора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Государя Царевича и Великаго Князя, Іоанна Алексѣевича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи, и Архиреевъ и Богомольцовъ своихъ, Святѣйшихъ вселенскихъ Патріархъ, Святѣйшаго Все-

ленскаго Патріарха, Папы и Патріарха Великаго града Александріи, и судьи Вселенскаго, и Святѣйшаго Іосифа, Патріарха Московскаго и всея Россіи, Богомольца своего, и радѣтельнаго вашего пастыря, Архіепископа Лазаря Барановича Черниговскаго и Повгородскаго, прошенія его ради слезнаго, Великій Государь, яко отецъ милосердный, милосердуя надъ вами, вины велѣлъ вамъ отдать и въ вѣчное запямятованіе пустить изволилъ, и къ прежнему своему Царскаго Величества Государскому милосердію приняти изволилъ. А если бѣ впредь, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя, Его Царскаго Величества, премногую и неизреченную милость, стали бѣ въ какой измѣнѣ и къ суетнымъ и ссорнымъ словамъ и письмамъ приставать и вѣрять, и учнете какую шатость и междуусобіе, и Великій Государь, Его Царское Величество, уже къ тому терпѣти не будетъ, прося у Всемоущаго Бога милости и Пречистыя Богородицы помощи, и взявъ Святый животворящій Крестъ, и во всѣхъ своихъ Государскихъ милосердныхъ къ намъ дѣлахъ освидѣтельствовавъ Всемоущимъ Богомъ, станетъ васъ своею Государскою особою приводить въ поданство и своевольныхъ унимати, сколько Всемоущій Господъ подастъ. И всей своей Государской милости и показаніи, Великій Государь, Его Царское Величество, изволилъ самъ, изъ своихъ Государскихъ устъ, Максаковского монастыря игумену, Іеремѣю Ширковичу, да генеральному обозному, Петру Забѣлѣ, съ товарищи, къ Хетману, и къ Старшинѣ, и къ войску, указавъ сіе сказать.

ИЗБРАНІЕ РАДОЙ ХЕТМАНА.

Такъ же на прошеніе жъ ваше, всего войска Запорожскаго и всего духовенства, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, Царскимъ Указомъ своимъ доизволяетъ въ сей Радѣ всему войску вольными голосами своими избрать себѣ Хетмана, кого излюбите: " Тутъ вся генеральная старшина, полковники, чиновники и всѣ Козаки и чернь, вскричали: „Во всѣхъ правахъ и вольностяхъ Демьяна Игнатова! Намъ онъ любъ быть Хетманомъ нашимъ!“

**ЖАЛУЮТСЯ И ПРЕПОРУЧАЮТСЯ
НОВОМУ ХЕТМАНУ ЕГО ЗНАКИ,
И ПРИСЯГОЮ УТВЕРЖДАЕТСЯ
ОНЪ СО ВСѢМЪ ВОЙСКОМЪ.**

По сему объявленію Князь Рамодановской вручилъ сему новоизбранному въ Хетманы Демьяну Игнатову булаву и всѣ знаки Хетманскіе, какъ то: бунчугъ, знамя, литавры и прочее, и жалованную грамоту Царскую, а при томъ на той Радѣ прежнія статьи, каковы дамы, въ прошломъ въ 160 году, преждему Хетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и сверхъ тѣхъ прежнихъ статей, новыя статьи, которыя на многихъ Радахъ поставлены, прочтены, и нынѣ, по Указу Великаго Государя вновь прибавлены, прочтены и на оныхъ статьяхъ, для утвержденія, Хетманъ, обозный, судьи и асаулы войсковые, и полковники, и вся старшина, и Козаки, которые на Радѣ сей были, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодерж-

цу, и Его Царскимъ наследникамъ, посвятой непорочною Евангельскою заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили, чтобъ имъ быть подъ ихъ Государскою самодержавною высокою рукою неотступно, и въ томъ всѣ къ статьямъ тѣмъ своеручно подписались,

А ИМЯННО:

Архіепископъ Лазарь Барановичъ, Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій.

Максаковского монастыря Игуменъ, Іеремѣй Ширковичъ.

Хетманъ Демьянъ Игнатовъ.

Войсковый обозный Петръ Михайловъ сынъ Забѣда.

ВОЙСКОВЫЕ СУДЬИ:

Иванъ Самойловъ.

Иванъ Домонтовъ.

ВОЙСКОВЫЕ АСАУЛЫ:

Матвѣй Никитинъ сынъ Гвнатовка.

Павелъ Грибовичъ.

ПИСАРЬ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ:

Карпъ Ивановъ сынъ Мокрѣвъ.

БУНЧУЧНЫЙ:

Лукашъ Заборовскій.

ХОРУНЖІЙ ВОЙСКОВЫЙ:

Василій Спириденко.

ПИСАРЬ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ВОЙСКОВЫЙ:

Никифоръ Александровъ.

ПОЛКОВНИКИ:

Нѣжинскій Филипъ Ивановъ сынъ Умавецъ.

Стародубовскій Петръ Ивановъ сынъ Рославченко.

Переясловскій Иванъ Ефименко Наказный.

Кіевскій Костантій Солонина.
Полку пѣхотного Кошевыи Афанасій Савенко.

Прилуцкій Наказный полковникъ Яковъ Трохимовъ и Асауль полковой.

Конной полковникъ Михайло Кіашко.

Полковникъ пѣхотный Иванъ Берво.

РОТМИСТРЫ:

Афанасій Ивановъ.
Андрей Нестеровъ.
Петръ Ворошило.

КАПИТАНЪ:

Александръ Станиславичъ.

СУДИИ ПОЛКОВЫЕ:

Нѣжинскій Федоръ Завацкій.
Переясловскій Юрій Николаевъ.

ОБОЗНЫЕ ПОЛКОВЫЕ:

Нѣжинскій Матвій Матвѣевъ.
Стародубовскій Гаврило Дашевскій.
Кіевскій Яковъ Ивановъ.

АСАУЛЫ ПОЛКОВЫЕ:

Нѣжинскій Игнатъ Парпура.
Стародубовскій Василій Юрьевъ.
Дмитрій Турченко.
Кіевскій Трофимъ Яковлевъ.
Самойло Присановскій.
Иванъ Тихій.
Николай Есауль.
Гаврило Есауль.
Стародубовскій Василій Лана.

АТАМАНЪ ЧЕРНИГОВСКІЙ:

Станиславъ Кохановскій.

СТАРОДУБОВСКІЙ:

Тимофѣй Алексѣевъ.

ПОДПИСКИ КАНЦЕЛЯРИИ ВОЙСКОВОЙ:

Петръ Домонтовъ.
Иванъ Биховецъ.
Ярема Яремовъ.
Сергѣй Андрѣевскій.
Семень Олифѣренко.
Андрей Тихоновъ.

ПИСАРИ ПОЛКОВЫЕ:

Нѣжинскій Павелъ Михайловъ.
Стародубовскій Иванъ Вородѣй.
Переясловскій Михайло Бурижецкій.
Кіевскій Андрей Василенъ.

ХОРУЖІЕ ПОЛКОВЫЕ:

Нѣжинскій Романъ Сергѣевъ.
Стародубовскій Василій Волкодѣцъ.
Кіевскій Михайло Михайловъ.
Нѣшаго полку Тимофѣй Ивановъ.
Прокопій Чирренко.
Игнатъ Путинъ.
Павелъ Крещенскій.
Иванъ Ворона.

ПОРУЧИКЪ:

Иванъ Онбрихтъ.

СОТНИКИ ПОЛКУ ЧЕРНИГОВСКАГО:

Василій Бурновскій.
Павелъ, Бѣлоусовскій, Товстоглъсъ.
Сава Унучко, Бѣлецкій.

Филонъ Свяцкій, Сыберокій.

Азій Ивановъ, Слабинскій.

Андрей Ташелевскій, Сосницкій.

Филипъ Марченко, Столинскій.

Василій Марченко, Снялевскій.

Германъ Михайловъ, Киселевскій.

Василь Алещенко, Волинскій.

Федоръ Ковтуненко, Понурницкій.

НѢЖИНСКАГО ПОЛКУ :

Константій Ивановъ, Батуринскій,
Григорій Карпенко.

Кондрать Ивановъ, Хорошаго
Озера.

Григорій Проскурненко, Бор-
зевскій.

Павель Павловъ, Шаповаловскій.

Иванъ Евтушенко, Новомлинскій.

Феско Химинъ, Короповскій.

Степанъ Нестеренко, Рождест-
венскій.

Юско Жураховскій, Глуховскій.

Василій Юценко, Кролевецкій.

Савва Прокопівъ, Воронежскій.

Леско Лисенко, Конотопскій.

Федоръ Михалченко, Ивангород-
скій.

СТАРОДУБОВСКАГО ПОЛКУ СОТНИКИ:

Павель Храмченко, Староду-
бовскій.

Овдій Брославченко, Почепскій.

Гаврило Яременко, Погарскій.

Захарій Степановъ, Новгород-
скій.

Василій Исаенко, Шестаковскій.

Андрей Есимоновскій, Мглин-
скій.

Иванъ Рученко, Топальскій.

ПЕРЕЯСЛОВСКАГО ПОЛКУ :

Павель Богунъ.

Григорій Волошинъ.

Иванъ Щербина.

КИЕВСКАГО ПОЛКУ :

Григорій Алферіевъ, Кіевскій.

Гаврило Карповъ, Козелецкій.

Максимъ Степановъ, Остерскій.

Онисимъ Коробка, Добровицкій.

Иванъ Кононовъ, Гоголевскій.

Яковъ Васильевъ, Мутраецкій.

ПЪШАГО ПОЛКУ СОТНИКИ :

Леонтій Кириловъ.

Данило Гавриловъ.

ПРИЛУЦКАГО ПОЛКУ :

Феско Семеновъ, Ичанскій.

Капраль Криштофоровъ Рохто-
ханскій.

МЪЩАНЕ НѢЖИНСКІЕ :

Войтъ Александръ Цурновскій.

Бурмистръ Яковъ Ждановъ.

Писарь Филиппъ Константиновъ.

Гаврило Тимошенко.

Иванъ Воробѣй.

ЧЕРНИГОВСКІЕ :

Войтъ Григорій Есимоновъ.

Райця Романъ Остаповъ.

Павель Филоновъ.

Федоръ Михайловъ.

ПЕРЕЯСЛОВСКІЕ :

Райця Иванъ Щербина.

Писарь Михайло Бурянецкій.

Трофимъ Коцарь.

Петро Мѣщанинъ.

СТАРОДУБОВСКІЕ :

Войтъ Константинъ Парконовъ.

БУРМИСТРЫ :

Сергѣй Потаповъ.
 Борисъ Карповъ.
 Райца Иванъ Низовецъ.
 Парфенъ Автоновъ.
 Писарь Василій Барнацкій.

НОВГОРОДКА СЪВЕРСКАГО :

Войтъ Никифоръ Пожарскій.
 Писарь Трофимъ Якимовъ.
 Алексѣй Андреевъ Карачъ.
 Давидъ Мишковецъ.

ПОГАРСКІЕ :

Войтъ Костантинъ Ивановъ.
 Бурмистръ Григорій Карпича.
 Райца Игнатій Трофимовъ.
 Райца Семенъ Климовъ.
 Ларионъ Бакланскій.

ПОЧЕПСКІЙ :

Войтъ Иванъ Ивановъ.

ГЛУХОВСКІЕ :

Федоръ Яковлевъ.
 Бурмистръ Андрей.

МЕНСКІЕ :

Войтъ Степанъ Кирьяковъ.
 Стефанъ Филоновъ.
 Феско, Менскій бурмистръ.

КОРОУСКІЕ :

Войтъ Адамъ Русановъ.
 Андрей Емецъ.

ГОРОДА КРОЛЕВЦА :

Войтъ Осипъ Лукьяновъ.
 Бурмистръ Григорій Романовъ.
 Бурмистръ Иванъ Никифоровъ.

Статьи, постановленныя въ
Заухоу.

1.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Гетманъ и все войско сей стороны Днѣпра, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣть вины ихъ имъ отдать, и впредъ бы тѣ ихъ вины воспоминаемы не были, и изволилъ бы Великій Государь держать ихъ въ своемъ Государскомъ милости-вомъ жалованьи и призрачїи.

Великій Государь, Его Царское Пресвятное Величество, Государь Христіанскій милосердный, жалуетъ Гетмана и все войско, при немъ будущее, вины ихъ милостиво прощаетъ и отпускаетъ, и впредъ тѣ ихъ вины воспоминаемы не будутъ, а имъ бы, подданнымъ, по своему общанію, Его Царскому Величеству и Его Царскимъ наследникомъ, служить вѣрно и всякія штатости отставить, и впредъ ни на какія прелести не уловаться, и быть подъ Его, Великаго Государя, Самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, по прежнему, неотступно, безъ всякія измѣны.

2.

Милости у Великаго Государя просить, чтобъ имъ были въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ, и чѣмъ пожалованъ былъ прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и то бы имъ все было подтверждено.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ Гетмана и все войско, сей стороны Днѣпра, правами и вольностями по прежнему ихъ праву, и ни-

тѣмъ права и вольности ихъ нарушены не будутъ.

3.

Хетманъ Богданъ Хмельницкій въ прежнихъ статьяхъ постановилъ, чтобъ Царскаго Величества воеводамъ съ ратными людьми быть бы въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, и нынѣ бы Царское Величество въ Малороссійскихъ городѣхъ воеводамъ и ратнымъ людямъ быть не указалъ, понеже отъ нихъ многія ссоры.

УКАЗОМЪ ОВЪЯВЛЯЕТСЯ, ЧТО ВСѢ СВОРЩИКИ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ ОТМѢНЯЮТСЯ, И ВОЗЛАГАЕТСЯ ОНОЕ ЕДИНСТВЕННО НА ХЕТМАНА.

По сему объявленъ всему тому собранію Его Царскаго Величества указъ съ тѣмъ, что, по прошенію всего войска сего, объ отъѣздѣ для сбора всѣ воеводы и сборщики, отъ сего времени, въ Малороссійскихъ городахъ не имѣютъ быть болѣе, кромѣ прежде опредѣленныхъ воеводъ по городамъ въ Кіевѣ, Переяславѣ, Нѣжинѣ и въ Черниговѣ, и тѣ бы никто въ Малороссійскіе сборы, дѣла, суды и расправы не входили, а препоручается все оное единственно одному Хетману, такъ какъ главному всей Малой Россіи начальнику, состоящей въ единственномъ вѣдѣніи Его Царскаго Величества, надъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и посполитыми людьми, и потому всѣ сборы, суды, расправы и распоряженія препоручаются ему, что все имѣетъ онъ управлять и исполнять по присяжной своей должности, со всею вѣрною равностію.

СТАРАНІЕ МНОГОГРѢШНАГО НЕПОВИНУЮЩЕГОСЯ ЧРЕЗЪ ИЗМѢНИКОВЪ ПОЛКИ ПРИВОДИТЬ КЪ ПОВИНОВЕНІЮ.

Съ сего времени не стали быть Великороссійскіе воеводы и сборщики по городамъ Малой Россіи (кромѣ вышеобъявленныхъ городовъ), а всѣ тѣ сборы, какъ то и послѣднихъ четырехъ городовъ, кои принадлежали прежде того въ Государеву казну, единственно на него жъ, Хетмана, возложено. И такъ съ самъ правленіемъ, Хетманъ болѣе года безпокоился, доколѣ возмогъ всѣ города, кои предались было Хетману Дорошенкѣ, въ повиновеніе свое склонить, и потомъ, наконецъ, уже вся Малороссія стала быть подъ высокoderжавною Его Величества рукою, во всемъ спокойна и довольна.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ, ЯНЪ КАЗИМИРЪ, СЛАГАЕТЪ СЪ СЕБЯ САНЪ КОРОЛЕВСКОЙ. — НА МѢСТО ЯНА КАЗИМИРА ВОЗВОДИТСЯ КОРОЛЕМЪ КНЯЗЬ МИХАИЛЪ ВИШНЕВЕЦКІЙ.

Въ сіе самое время, какъ то въ 1669 году, Польскій Король, Янъ Казимиръ, утрудившись отъ безпрестанныхъ безпокойствъ военныхъ, а паче отъ Украинскихъ Козаковъ, вознамѣрившись успокоить себя, снизшелъ со престола своего, сложя съ себя и Корону навсегда, что все оставя, удалился въ монашескую жизнь. На мѣсто коего тотчасъ Поляки возвели на престолъ себя Князя Михаила Еремѣева сына Вишневецкаго. Сей Король, по возшествіи своемъ на Царство, вознамѣрился своимъ распоряженіемъ поступить на родну-

ющихся противу Польской Респуб-
лики Козаковъ найотрожайше, не
пріемля противъ того никакихъ со-
вѣтовъ отъ искусившихся противу
оныхъ людей своими вооруженіа-
ми, ниже полезныхъ предложеніе-
въ нѣкоторыхъ сенаторовъ. Онъ
привелъ тѣмъ устраиваніемъ сво-
имъ только въ вѣщее отчаяніе глав-
нѣйшихъ войска того, такъ что они,
наконецъ, принуждены искать отъ
иного государства покровительства
себѣ ниже слѣдующимъ образомъ.

О чемъ и Польскій историкъ,
Аббать Кое, говорить, что „Польша
была бы опустошена, если бы
Собѣйскій не защитилъ оной. Ко-
заки, имѣя великое подозрѣніе на
намѣреніе Короля Михаила, всту-
пили въ Польскіе предѣлы, не ува-
жая на миръ, которой они въ Цар-
ство Казимирово съ Республикою
утвердили. Они опасались, чтобъ
онъ не пожелалъ отнять у нихъ
паки обширныхъ волостей своего
коляна, а купно съ оными и всѣхъ
лѣтъхъ владѣній Польскихъ дворянъ,
кои они присвоивали себѣ. Для
прекращенія такой бѣззаконности,
желали они, чтобъ онъ отрেকся отъ
всѣхъ сихъ требованій.

„Къ чему и Собѣйскій намѣренъ
былъ, не употребляя победы въ
пало, щадить Козаковъ и привести
ихъ въ прежнее послушаніе, об-
надѣживая оныхъ благополучіемъ
и оказывая имъ милость.

„Сего желали на сеймѣ всѣ зем-
скіе послы и большая часть се-
наторовъ, но Король и Тайный
его Совѣтъ инако помышляли. Они
замыслили то, что оскорбленіе Ко-
ролевскому Величеству будетъ,
если простить онъ Дорошенкѣ,
и для того Михаилъ въ великую
честь себя поставилъ оказывать

она всѣ представленія Дорошенка
непреклонность.

„Дорошенко, увѣдавъ о семъ и
опасаясь, чтобъ раздраженный
Государь не погубилъ его, сталъ
искать себѣ другаго въ Констан-
тинополѣ.“

ДОРОШЕНКО ПОСЫЛАЕТЪ КЪ СУЛ-
ТАНУ ТУРЕЦКОМУ ДЛЯ ПРИНЯ-
ТІЯ ЕГО СЪ УКРАЙНОЮ ВЪ ПОД-
ДАНСТВО. — ПОСЫЛАЕТСЯ ОТЪ
СУЛТАНА ЧАУШЪ КЪ ДОРОШЕН-
КѢ. — ДОРОШЕНКО, СОВРАВЪ РА-
ДУ, ОБЪЯВЛЯЕТЪ ВОЙСКУ О ПРИ-
ВЫТІИ ЧАУША. — ВОЙСКО СМѢ-
ЩАЕТСЯ, НЕ ХОТЯТЪ БЫТЬ ПОДЪ
ТУРКАМИ. — ДОРОШЕНКО ПРЕД-
СТАВЛЯЕТЪ ВОЙСКУ, ЧТО ОНИ
ВУДУТЪ ПОМОЧЬ ИМѢТЬ ОТЪ
ТУРОКЪ. — ВТОРИЧНОЕ ПОСЛА-
НІЕ КЪ ПОРТѢ ОТЪ ДОРОШЕН-
КА. — ДОРОШЕНКО ОТПРАВ-
ЛЯЕТЪ ЧАУША И СЪ НИМЪ ПО-
СЛАНИКА СВОЕГО СЪ ТѢМЪ, ЧТО
ОТДАЛСЯ ОНЪ СОВСѢМЪ ПОДЪ
ТУРЕЦКУЮ ПРОТЕКЦІЮ.

А какъ Дорошенко зналъ, что
Польша старается произвести свое
усиліе въ Украйну, и видѣлъ, что
Орда Крымская весьма держитъ
сторону Запорожскую, а ему несо-
гласна, рѣшился, наконецъ, сихъ ра-
ди причинъ, согласясь съ сообщни-
ками своими, неотмѣнно въ поддан-
ство отдаться, со всею своею Украй-
ною, подъ покровительство и за-
щиту въ Турецкое владѣніе, по при-
мѣру Молдавцовъ и Волохъ съ Мун-
тянами. Послалъ сего ради подлин-
но съ тѣмъ посланника своего, и-
менемъ Портянку, съ товарищи, въ
Константинополь къ Магометъ Сул-
тану*, объявляя объ ономъ же-

* Сей Султанъ Магометъ Четвертый,
черезъ удѣленнаго Янычарами отца его,
Ибраима, Султаномъ возведенъ.

заним своимъ, и прося отъ него притомъ о присыланіи къ себѣ Санжаковъ * для составленія договорныхъ кондицій между нимъ и Его Величествомъ. Только Султанъ, по представленію своего визиря, Купрюллы, удержалъ посланника, не давъ ему никакого отвѣта и послалъ къ нему Чауша своего съ Яничарами, съ тѣмъ, чтобъ отобрать оточности напередъ, всѣ ли Украинцы тому согласны и всѣ ли единомысленно отдаться ему въ подданство желаютъ, о чемъ просить Хетманъ Дорошенко. Коль скоро жъ о приближеніи Чауша извѣстно стало, тотчасъ Дорошенко, будучи въ Корсунѣ, избралъ Раду, гдѣ были его всѣ старшины и полковники съ Козаками, и въ оной объявилъ имъ всѣмъ, что прибылъ къ нимъ отъ Турецкаго Султана Магомета посланникомъ Чаушъ его, коего и принять должно для ихъ важнѣйшихъ дѣлъ, о коихъ онъ, представляя, просилъ, чтобъ была имъ въ томъ его защита. Точно коль скоро объ ономъ услышали, всѣ Рада на то вскричала, что они ни подъ какимъ видомъ не хотятъ быть Турчину подданными, но онъ на то имъ иначе представилъ, объявляя, что онъ къ блистательной Портѣ только съ жалобою посылалъ въ томъ, что Татарскіе Султаны ни въ чемъ ему нынѣ вспоможенія не дѣлаютъ, но еще и на самого его съ Запорожцами востаютъ, то дабы имъ отъ Парты повелѣніе было, чтобъ они его помощію своею во время нужды не оставляли, а вѣружались имъ, на него запретила и за возмутителей и измѣнниковъ общества не вступалась, такъ же

при крайности, чтобъ и Портѣ ему помогала, чему всѣ чернѣ въ Радѣ, по простотѣ своей, повѣрила, и въ томъ, для охраженія своего, не проникнувъ его лукавства, согласовалась. Почему, съ позволенія ихъ, тотчасъ и Чауша, такъ какъ посланника Султанскаго, въ той Радѣ Хетманъ принималъ, гдѣ онъ съ ними свободно трактуячи, что на обѣ стороны къ пользѣ ихъ потребно было, постановили и статьями утвердили, о которой окончаніи съ объявленіемъ къ Портѣ послалъ своего судью, Белогруда, просить и присылки Санжаковъ, чтобъ по тому знаку Татаръ ему повиновались, о чемъ чернѣ нимало вѣдать не могла (повѣлику онъ ее пренебрегалъ); какъ только единомышленники его полковники и старшины съ Козаками тѣми, кои были его любимцы, ибо онъ имѣлъ особо нѣсколько тысячъ пѣхоты и конницы военной на жалованьи при себѣ. Онъ отправилъ, по окончаніи дѣла того, Чауша, и съ нимъ еще пословъ своихъ въ Царьградъ съ тѣмъ, что отдался уже вѣчно въ подданство Турецкому державству, прося только притомъ, чтобъ Санжаки присланы къ нему были, что происходило въ самомъ началѣ сего, 1670; году, въ великой масовѣдъ.

СУЛТАНЪ СУМНѢВАЕТСЯ ПРИНЯТЬ КОЗАКОВЪ ПО ЧАСТЫМЪ ИХЪ ИЗМѢНАМЪ; НО ПО ВИЗИРСКОМУ СОВѢТУ ПРИЕМЛЕТЪ. — УТРОЖЕНИЕ ВИЗИРСКОЕ КОЗАКАМЪ, ЕСЛИ БУДЕТЪ ИЗМѢНА ИХЪ КЪ НИМЪ.

* Санжаки — наместники, а Санжакъ — знамя, жалованное отъ Султана изымавшееся.

пункты, но еще сему не увѣрялся; онъ весьма ихъ принять не хотѣлъ, вѣдая Козацкое непостоянство, ибо ни одному монарху вѣрнаго подданничества не додерживаютъ. Но, Купрюлле довелъ до того, что посламя онымъ выговаривалъ съ тѣмъ, чтобъ помнили, что Государь его ихъ не сыскивалъ и къ себѣ не призывалъ въ подданство; когда жъ усердно подданныками Его Величеству быть желаютъ и требуютъ его вспомошествованія, чтобъ отъ непріятелей ихъ защищены были, то онъ пріемлетъ и заступать ихъ не оставитъ, такмо конечно была ихъ вѣрности неизмѣнная твердость, въ противномъ же случаѣ объявлено имъ, что онъ не иной Государь; онъ столъ много сносить ихъ невѣрности не будетъ, какъ Короли Польской и Венгерской, или Царь Московской, коимъ не разъ измѣняли, да еще такимъ Монархамъ, коимъ суть сами одновѣрцы. И такъ, наконецъ, прозвѣба ихъ была пріемлема и желаніе исполнено, токмо съ тѣмъ обязательствомъ, чтобъ конечно имъ не измѣнять; а ежели вѣрность додержана не будетъ, то до послѣдняго человека истреблены будутъ. По окончаніи жъ сихъ предъувѣщаніевъ повелѣно было дать имъ Санжаковъ, съ которыми при Бѣлогородъ послалъ и Чауша, кои всѣ въ путь свой и послѣдовали.

Сему всему вышеписанному дѣлу былъ инструментомъ тотъ нросвѣщенной вельможа, Купрюлле. Принявъ въ разсужденіе предложенія Дорошенка, какъ объявляетъ „Кое, намѣтриса онъ покорить Польшу подъ Турецкую державу, и отложилъ разореніе Римскаго Государства до другаго похода, въ томъ намѣреніи, что сіе облегчитъ

„ся чрезъ побѣжденіе оной, и желалъ, чтобъ Государь его сопле-
„талъ самъ вѣнцы изъ лавровъ, кои онъ пріуготовить для него. Купрюлле не безъ ухищренія просилъ Магомета, чтобъ онъ благоволилъ самъ присудствовать при войскахъ.“

Точію „Диванъ представлялъ, что начинаемая война не можетъ быть праведна, ежели Поляки не будутъ объ оной предъувѣдомлены, и когда они обѣщаются учинить Козакамъ удовлетвореніе; найпаче не хотѣлъ Муфти *. Купрюлле, наблюдая строго какъ правосудіе, такъ и законъ свой, принялъ за благо мнѣніе Дивана и отозвался „къ Польской Республикѣ слѣдующимъ образомъ:

Визирское письмо Польшѣ съ угроженіемъ за Козаковъ.

„Вы объявляете, что Украйна „принадлежитъ вамъ, и что Козаки ваши подданные, какъ буд-
„то не вѣдаемъ мы, что сей быв-
„шій прежде вольный народъ отъ „самого себя зависить. Правда, что „они покорились вамъ по собствен-
„ному своему изволенію и на нѣ-
„которыхъ договорахъ; но они не „думали того, что подвергаютъ себя „защитѣ варваровъ, которые уже

* Муфти есть первосвященникъ Магометанскаго закона. Онъ для начинанія войны днешъ всегда свои фешчы. У Турокъ онъ весьма важная особа, и предъ нимъ токмо однимъ вшаесть Султанъ. Но если бъ вздумалось ему поступать при-
спасно, то исполкутъ его въ игоши въ мелкія часниці. Фешча есть нѣкоторое духовное повелѣніе, которое всегда присовокупляется къ издаваемымъ народу Султанскимъ ферманамъ, или указамъ.

„причинили имъ много обидъ. И такъ востали они на васъ по естественному праву для возвращенія себѣ прежней своей вольности и благоденствія. Они просили славою Порту, чтобъ она приняла ихъ въ свое покровительство и учинила для нихъ то, что дѣлаетъ для всѣхъ несчастныхъ; чего ради послалъ непобѣдимый Магометъ начальнику Козаковъ, Дорошенку, саблю и штандартъ. И такъ вѣдайте, что ежели не примиритесь скоро съ моимъ Государемъ, который приуготовляется уже къ походу въ Адрианополь, и подадите ему поводъ вступить въ ваши предѣлы съ непостыжимою силою, то споръ рѣшенъ будетъ тогда уже не переговорами, но мечемъ и огнемъ мстящаго Бога.“

РАЗСУЖДЕНІЕ ПОЛЬСКОЕ НА ВИЗИРСКОЕ ПИСЬМО.

Король слушалъ такое угроженіе. Для сего собрался Сенатъ; сперва они выѣнили себѣ въ оскорбленіе, что оное письмо, содержащее въ себѣ объявленіе войны Визиремъ, а не самимъ Султаномъ, писано было, что есть знакъ гордости, совокупленной съ презрѣніемъ. Сообщники Короля употребили сіе негодование въ свою пользу, дабы вынудить Сенату, что оное объявленіе неистинно. „Почто, говорили они, нарушать съ нами миръ Портъ, столь свято договоры свои хранящей? Не для того ли пожелаетъ она сіе учинить, чтобъ распространить свое владѣніе? Но сіе не можетъ стать; ибо не безизвѣстно всему свѣту, что она должна паче стараться о утвержденіи за собою неизмѣримыхъ своихъ областей, нежели помыш-

лять о распространеніи оныхъ. Или не съ тѣмъ ли думаетъ она вступить съ нами въ войну, чтобъ Дорошенку учинить вспоможеніе? Однако и на сѣмъ утвердиться не можно; ибо гораздо бы приличнѣе ей было подать ему руку помощи тогда, когда еще все войско его въ согласіи было. Ужъ ли пожелаетъ Магометъ устремиться со всею своею силою на Польшу, дабы учиниться сообщникомъ разбойника? Кажется, что оное Визирево объявленіе войны есть не иное что, какъ угроженіе, которое онъ къ намъ написалъ по неотступному прошенію и лжѣ Дорошенка. Но положимъ, что громъ послѣдуетъ за молніею, то склонится на нашу сторону Россійскій Императоръ, станетъ не токмо спально беспокоить Турковъ, но подвигнетъ еще и Персію къ защищенію нашего государства. Сверхъ того надобно думать, что и Нѣмецкая земля не меньше насъ попеченіе имѣть должна, чтобъ Азіатическіе варвары не преступили предѣловъ своихъ. Сіа есть такая защита для насъ, по которой должны мы неукоснительно просить.“

НА ТО ВЛАГІЕ СОВѢТЫ СЕНАТСКІЕ.

Истинные сыны отечества, пекущіеся о благосостояніи оного, отвѣтствовали, что гораздо приличнѣе и легче удовлетворить Козаковъ, и симъ самымъ отвратить все тѣ предлоги, подъ которыми могутъ Турки беспокоить Польшу. Къ чему, по призыву, и Собѣйскій подтверждалъ сильно мнѣніе тѣхъ, кои совѣтовали учинить удовлетвореніе Козакамъ. Онъ упомина-

мудъ о всѣхъ тѣхъ требованіяхъ Козаковъ, кои Польша можетъ исполнить безъ всякаго ущербу; но Михайль, утвердись въ своемъ упрямствѣ, не отвѣтствовалъ Портѣ на оную грамоту, подобно какъ угрозы ея почиталъ за тщетныя.

ЗАПОРОЖСКІЕ КОЗАКИ ВООРУЖИЛИСЬ НА ДОРОШЕНКА.

Подъ сей самой случай, какъ Запорожцы были на Дорошенка злобны и намѣреніе имѣли отомстить ему, за коварный обманъ и убійство Брюховецкаго, котораго они весьма любили, то въ помощь свою, подоавая съ собою нѣсколько Крымской Орды, при наступленіи самой весны, пошли на него вооруженною рукою, что свидѣвъ Дорошенко, тотчасъ собралъ свои полки и расположилъ порознь около Чигирина. Но какъ Запорожцы съ Ордою къ нимъ приближились, то всѣ тѣ полки соединились съ ними, какъ то: Корсунской, Уманской, Бѣлоцерковской, Павлоцкой, Брацлавской и Могилевской, по причинѣ, что и они не были имъ довольны и желали вслѣдствіи отъ него отбыть, или и со всѣмъ его лишить, ибо онъ къ нимъ не такъ благосклоненъ былъ, какъ къ своимъ наемнымъ полкамъ. Надъ симъ соединеннымъ войскомъ главнымъ начальникомъ сталъ быть Хетманъ Суховѣй, не зная еще никто изъ сихъ того, что Дорошенко отдался со всею Україною уже въ Турецкое подданство и что ожидаетъ скорѣе отъ Порты къ себѣ помощи; тѣмъ меньше вѣдали, чтобъ чрезъ то могли имъ измѣнить Татара.

ЗАПОРОЖЦЫ НАПАДАЮТЪ СЪ ТАТАРАМИ НА ДОРОШЕНКА.— СЪ ТУРЕЦКОЙ СТОРОНЫ ПРИХОДИТЪ ДОРОШЕНКѢ ПОМОЩЬ.— ХЕТМАНЪ СУХОВѢЙ СДАЛЪ ХЕТМАНСТВО СВОЕ ПОЛКОВНИКУ КАШЕНКѢ.

Дорошенко, видя, что всѣ поляки его передались къ Запорожцамъ и Татарамъ и соединились съ ними, и что остались только при немъ его пѣхота и конница, состоящая изъ 6000 человекъ, да къ тому еще оставались два полка, Черкасской и Каневской, о коихъ побоялся, чтобъ и тѣ отъ него не отступили, тотчасъ сего дня, собравшись съ своимъ войскомъ, выступилъ изъ Чигирина, надѣясь при томъ скорѣе получить и отъ правленныхъ уже отъ Порты къ себѣ Санжакъ съ Яничарами, и пошелъ съ тѣмъ къ Каневу, гдѣ слѣдуя, только что переправился чрезъ рѣку Росъ въ селѣ Коновцѣ, напали на него Татары и Козаки и окружили его вокругъ, въ которой осадѣ принужденъ Дорошенко находится цѣлыя пять недѣль и сносить жестокия нападенія отъ нихъ, даже, наконецъ, могъ уже получить чрезъ присланныхъ двухъ Турокъ извѣстіе, что Чаушъ съ Санжаками, посланными до него, и съ Яничарами, уже были въ Сороку*, кои Турки о слѣдующемъ Чаушѣ и о Санжакахъ тотчасъ Татарамъ тѣмъ извѣ-

* Сорока мѣстечко Молдавское, въ князѣ небольшой замокъ каменный, состоящей на границѣ Польской, при самомъ берегу рѣки Днѣстра, въ 60-ти верстахъ ниже Дністроваго Могилева.

стили, и объявили имъ, чтобъ они были отъ стороны Дорошенка, а не отъ Запорожцевъ, почему и отступили Татара отъ своихъ Козаковъ. Но Суховій, коль скоро то увидѣлъ, тотчасъ взялъ тѣхъ Турокъ подъ стражу, Татара жъ, по объявленному приказанію, Дорошенка оставивши, въ Крымъ возвратились, что Запорожскому Хетману, Суховію, столь чувствительно сдѣлалось, что онъ Хетманскаго уряду того болѣе несть не хотѣлъ, и сдѣлъ для того его Уманскому полковнику, Михайлѣ Ханенкѣ, и съ тѣмъ пошелъ съ Козаками своими въ Умань.

ДОРОШЕНКО ПРИКЛОНЯЕТЪ УКРАИНСКІЕ ПОЛКИ И ГОРОДА ПОДЪ СЕБЯ.

Дорошенко жъ, взявъ свое наемное войско и два полка, Каневской и Черкаской, пошелъ съ ними изъ подъ Канева къ Лысянкѣ, покорилъ тамошніе полки такіе подъ власть свою и со оными прямо пошелъ въ Умань, гдѣ облежалъ немалое время, продолжая свои приступы. Къ сему пришелъ Чаушъ съ Вѣлгородскою Ордою, и приведши ихъ и Санжакъ, Дорошенко препоручилъ; съ этого времени сталъ онъ быть совершенной Турецкой подданикъ. Увидѣвши сіе Уманцы, что Орда при Дорошенкѣ находится, миръ сего для заключили съ нимъ, однако въ городъ войти его не допустили, и Ханенко съ старшинами къ нему не вышелъ, а общались къ нему быть въ Чигиринѣ. И такъ съ тѣмъ Дорошенко отступя отъ Умани, пошелъ къ Чигирину.

ДОРОШЕНКО, УЧИНА СУЛТАНУ ПРИСЯГУ, ОТПУСКАЕТЪ Вновь ПРИСЛАННАГО ЧАУША КЪ ПОРТѢ — ДОРОШЕНКО ПОСЫЛАЕТЪ ВОЙСКО ВЪ ЗАДНѢ-ПРОВСКУЮ СТОРОНУ УКРАИНЫ ДЛЯ ПРИВЕДЕНІЯ ТАМОШНИХЪ ПОЛКОВЪ ПОДЪ СЕБЯ.

Тамъ Дорошенко подтверждалъ присягою своею Турмамъ подданичество, и, награда Чауша довольными дарами, отпустилъ съ тѣмъ его въ Цареградъ, а Санжакъ, и Яничаръ, и Татаръ для защиты своей оставилъ при себѣ. Таковою новою протекціею будучи Дорошенко чрезвычайно ободренъ, принималъ намѣреніе отомстить Многогрѣшному за его къ себѣ обманъ, и для того отправилъ Козаковъ и Татаръ довольное число на Заднѣпровскую сторону Украины, для защищенія и одержанія въ вѣдомствѣ своемъ прежде отдавшихся ему полковъ, Дубенскаго и Гадляцкаго, прочія же ему непокорящіеся мѣста чтобъ разоръ, принудить ихъ тѣмъ привести подъ его управленіе. Переправившіеся тотчасъ напали на селенія, разворла оныя, и чиня многія обиды, и въ плѣнъ людей Татара брали, а паче изъ мѣстечка Лохвицы захватили многихъ съ собою, доколѣ войски Россійскія могли, по нечаениому ихъ нападенію, собравшись напасть на нихъ и выгнать изъ Украины своей. Послѣ сего сія часть Украины оставалась въ спокойномъ пребываніи подъ владѣніемъ Россійскимъ и подъ повелѣніемъ и управленіемъ Хетмана Многогрѣшнаго.

СОПЕРНИКИ ДОРОШЕНКА НАПАДАЮТЪ НА НЕГО. — ДОРОШЕНКО ЧРЕЗЪ ПОМОЩЬ СЪВРКА СЪ КОЗАКАМИ И ТАТАРАМИ ОСВОЖДАЕТСЯ ОТЪ СОПЕРНИКОВЪ.

Какъ вслѣдствіи домогались соперники Дорошенковы, за его противные имъ и всей Малой Россіи дѣла и поступки, а паче, что собою всю свою Украину и съ людьми ея отдалъ въ подданство бусурманамъ Туркамъ, вознамѣрились еще послѣ установленнаго съ нимъ перемирія Уманскаго, Хетманъ Ханенко и Суховѣй, обще съ явившимся тутъ изъ укрывательства, молодымъ Юріемъ Хмелницкимъ, согласясь между собою, не итти въ Чигиринъ по данному слову своему, а напасть нечаянно на Дорошенка и выгнать бы его, или истребить изъ Украины какъ можно. Для сего чрезъ посланныхъ, призвавъ къ себѣ Запорожскихъ Козаковъ и Татаръ Крымскихъ, склоня ихъ на свою сторону и присовокупя оныхъ къ своей силѣ, пошли, обще съ ними на Дорошенка, которой, услышавши о ихъ наступленіи и слѣдованіи такихъ къ нему гостей, тотчасъ послалъ наскоро за Бѣлогородскою Ордою, которая уже не подъ Ханскимъ, но подъ Селистрійскаго Паши вѣдѣніемъ состояла; до прибытія жъ оныхъ Татаръ Дорошенко изъ Чигирина вышелъ съ войскомъ своимъ и встрѣтя ихъ подъ Стебловымъ, жестоко съ ними сразился, но по превосходной супротивной силѣ, принужденъ уступить и войти въ Стебловъ; Ханенко тотчасъ осадилъ его тамъ. Здѣсь неотмѣнно бы Запорожцы могли его взять живаго, естли бъ Иванъ Сѣрко, по имѣющейся враждѣ на Ханенка и на Суховѣя, а притомъ и не зная еще

заподлинно, что Дорошенко въ подданство Туркамъ отдался, съ согласными себѣ Козаками и Бѣлогородскою Ордою не далъ ему помощи и не прогналъ оттуда Запорожцевъ и Татаръ, которые всѣ принуждены, какъ то Татара въ Крымъ, а Запорожцы съ Ханенкомъ и Суховѣемъ въ Сѣчу, бѣжать.

ХМЕЛНИЦКІЙ ВѢЖИТЪ ИЗЪ УМАНИ И ТАТАРА ЕГО ПЛѢНЯЮТЪ.

Что услышавши Юрій Хмелницкій принужденъ такъ же бѣжать изъ Умани, котораго потомъ Татара на пути нечаянно поймали и вмѣсто лсыря въ свой Бѣлоградъ привели, гдѣ хотя скрывалъ лица свое въ монашескомъ уборѣ, однако жъ Козаки, служившіе при немъ, узнали его и о имени его объявили, почему стараніемъ Хетмана Дорошенка въ Царьградъ отвели и тамъ при Портѣ въ Едикуль посаженъ. Такъ Малороссійской историкъ объ немъ пишетъ, но ниже объ ономъ обстоятельстве говорено будетъ.

ДОРОШЕНКО, ЗАВЛАДѢВШИ УМАНЬЮ, ВОЗНАМѢРИЛСЯ ОВОБЛАДАТИ ЗАДНѢПРОВСКІЕ ПОЛКИ, ДЛЯ ЧЕГО ДОВЕДЕННЫХЪ СТАВИТЬ ВЛІЗЬ СЕБЯ ТАТАРЪ НА ЗИМНІЯ КВАРТИРЫ. — ТАТАРА, ВОЗВОЛНОВАВШИСЯ, ПОШЛИ ВО СВОЯСИ, ЗАВРАВЪ СЪ СОВОЮ ХОЗЯЕВЪ СВОИХЪ ВЪ ПЛѢНЪ. — ДОРОШЕНКО НА ТАТАРЪ ПРИНОСИТЪ ЖАЛОВУ, НО ВТУНЪ. — ПОСЫЛАЕМОЙ ОТЪ ДОРОШЕНКА ПОВѢРЕННЫМЪ КЪ ПОРТѢ, ДѢЛАЕТЪ ВМѢСТО ТОГО ГРАВИТЕЛЬСТВА ВЪ УКРАИНѢ.

По разогнаніи того войска и Крымскихъ Татаръ, Дорошенко съ

помощію Бѣлгородской Орды Умань взялъ и всѣхъ во ономъ знатнѣйшихъ людей подъ стражу забралъ, а иныхъ казнилъ; потомъ Орду свою по Украинѣ не подалеку отъ Днѣпра, по зимнимъ квартирамъ, расположилъ, съ намѣреніемъ тѣмъ, чтобъ итѣтить съ ними зимою на Заднѣпровскую сторону воевать. Почему предъ праздникомъ Рождества Христова и приказалъ было Ордѣ собираться подъ Мошнами, куда Орда и собралась, но, возволновавшись, отъ Днѣпра возвратилась, за тѣмъ, что для чего самъ Хетманъ съ ними не пошелъ; она забравши съ квартиръ своихъ людей, взяла съ собою въ подонъ. Дорошенко, видя такіе отъ Орды плутовскіе поступки, писалъ объ ономъ къ Портѣ съ жалобою на нихъ съ тѣмъ, чтобъ взятыхъ ими людей его возвратили со звысканіемъ и имъ бы. впредъ дѣлать того запретили; токмо дѣло оное при Портѣ за шутку выѣхали, и потому не возвратили никого: кто взять, тотъ пропалъ, развѣ кто выкупленъ, и тотъ освобожденъ. Чего для Дорошенко исходатайствовалъ у Порты Оттоманской быть въ Константинополѣ отъ Украины его Повѣренному въ дѣлахъ; сего ради и послалъ туда посланникомъ нѣкъ старшинъ своихъ, прозваніемъ Кіашку, который, не ѣздя въ Царьградъ, но вмѣсто того собравъ къ себѣ вольницу изъ всякой сводочи, пьяницъ и отчаянныхъ людей, съ ними въ Украинѣ многія мѣста разорилъ.

ХАНЕНКО СЛАГАЕТЪ СЪ СЕБЯ ХЕТМАНСТВО И СТАЛЪ ВЪ СѢЧѢ КОШЕВЫМЪ АТАМАНОМЪ.

Ханенко, разсуждая о чинѣ своемъ, что Хетманство его стало быть

безмѣтное и безлюдное, не имѣя себѣ настоящаго опредѣленнаго уряду, не восхотѣлъ для того болѣе Хетманомъ титуловаться, сложилъ съ себя сего ради Хетманство свое, а приступилъ, по совѣту и приглашенію Сѣчевскихъ Козаковъ, быть Сѣчевскимъ Кошевымъ атаманомъ, чѣмъ, по общему войсковому приговору, и поставили его надъ собою.

АРХІЕРЕЙ ТУКАЛЬСКІЙ ВОЗВОДИТСЯ МИТРОПОЛИТОМЪ ВЪ КІЕВЪ. — ТУКАЛЬСКИМЪ ИСПРОШЕННАЯ ОТЪ ПАТРІАРХА НА ХЕТМАНА МНОГОГРѢШНАГО СОВОРНАЯ КЛѢТВА.

Въ семъ же году находящійся въ Украинѣ безпрестольный Митрополитъ, Іосифъ Тукальскій, который былъ предъ симъ, по оговору Хетмана Тетери, отъ Короля Польскаго въ Прусской Польшѣ, въ Маріенбургѣ, въ сылкѣ, и оттолъ, по освобожденіи, а потомъ паки по клеветамъ, отъ смерти ушедшій, какъ выше объ немъ сказано, послалъ, съ письменнымъ прошеніемъ, Браславскаго протопопа, Михайлу Ракушу, къ Святѣйшему Патріарху Константинопольскому, Мефодію, о благословеніи и подтвержденіи ему Митрополіи Кіевской, по первѣйшему его на то возведенію. А какъ онымъ другой Епископъ Перемышльскій, Антошій Витицкій, именуется, который, вызвавшись, послѣ самъ на себя то званіе съ помощію Украинскаго Хетмана Тетери, незаконно принялъ, то чтобъ былъ по прежнему одинъ. Но Патріархъ посланнаго того протопопа не прежде со онымъ принималъ, доколѣ не явился при Портѣ и не принесъ къ нему съ собою дозвоительнаго Султанскаго указа и письма отъ Визиря, почему

уже на присланное прошеніе, выслушавъ обстоятельства дѣла, соборнѣ отъ него позволено и благо-словлено, т. е., подтверждена, ему Архіепископу, Іосифу Тукальско-му, Митрополіа, и чтобъ Антонію Епископу тѣмъ не быть, и никто другой Кіевскимъ Митрополитомъ и Архіереемъ не назывался, подѣ клятвеннымъ преданіемъ, съ чѣмъ протопопъ Ракуша возвратился. Притомъ онъ привезъ отъ Патріарха жъ соборную клятву на За-дѣпрскаго Хетмана, Демьяна Многогрѣшнаго, по обмессенію его и по клеветамъ на него отъ духов-ныхъ, въ томъ числѣ и отъ сама-го Митрополита что ему Хетма-ну и объявлено было. Точію онъ ту клятву, какъ историкъ объ немъ говорить не только не уважалъ, но пренебрегалъ гордо и тому ругал-ся, смѣялся суевѣрамъ. Легковѣр-ныя жъ люди, кои уважили ту клят-ву, вѣрили тому, что, когда случи-лось Многогрѣшному, паучи, съ крыльца упасть и шею себѣ свих-нуть, отъ чего нѣсколько времени и говорить не могъ, сочли что то по клятвѣ той ему наказывается, да и послѣднее паденіе его будто бы чрезъ клятву жъ учинилось. А мнѣ мнится, что и безъ проклятій, но отъ дѣлъ своихъ, плуты погиба-ютъ. Естествомъ всѣхъ злыхъ лю-дей проклятіемъ изводить, весь-ма бы много духовнымъ работы бы-ло; не лучше ль вѣрить, что за всякое дѣло воздаваніе человѣку отъ Бога посылается? Такъ на что жъ людямъ людей заклинать и мнить быть тѣмъ имъ въ вѣкъ потерян-нымъ? Извините; повѣствованіе въ такую матерію ввело. Теперича жъ начинается по прежнему коло-вратство Украинское, какъ слѣ-дующее.

ТИШИНА ВЪ УКРАИНѢ.

Что едва сіе лѣто въ спокой-ствіи оставили, или лучше сказать, что были бурливыя Украинцы спо-койны; они отъ трудовъ отдыхали: точію между тѣмъ за министерію брались, и тѣмъ думали по прихо-тамъ себя успокоить. Польша уже вѣдала, такъ равно какъ и прочіе, что Хетманъ Дорошенко въ под-данство Туркамъ отдался; Запо-рожцы жъ неавидѣли Дорошенка; и какъ былъ уже при нихъ Коше-вымъ Михайло Ханенко, то онъ трудился чрезъ посланныхъ своихъ къ Королю Польскому, Михайлу Вишневецкому, и къ прочимъ Укра-инскимъ начальникамъ полковымъ, чтобъ учредить о союзѣ Коммиссію, въ которой были бы отъ обѣихъ сторонъ рѣки Днѣпра изъ Укра-инѣ и Сѣчи Запорожской, такъ же и отъ Польши, депутаты, а во оной бы поставили на мѣрѣ, чтобъ, об-ще вооружась, выгнать и истребить впервыхъ Дорошенка, а потомъ и Турокъ. Для коей Коммиссіи из-обрали городъ Острогъ, для чего, по договорному установленію, объ-явлено впервыхъ отъ Польши, а потомъ отъ всѣхъ Козацкихъ пол-ковъ Украинскихъ и отъ Сѣчи, чтобъ депутаты въ Острогъ присла-ны были; точію Паволоцкіе Коза-ки отъ такого депутатства совсѣмъ къ дѣлу несходное требовали, чтобъ дали напередъ Поляки сенаторовъ своихъ имъ въ заложники, а по-томъ хотѣли прислать они въ Коммиссію и своихъ депутатовъ, почему съѣздъ Коммиссіи и не со-стоялся, и всѣ, кои въ Острогъ для Коммиссіи той уже были, разъ-хались обратно, и тѣмъ время къ смятенію по прежнему осталось.

**ДОРОШЕНКО ИСТРЕБОВАЛЪ ТА-
ТАРЪ И ПУСТИЛЪ ИХЪ ВЪ ЗАГОНЪ
ПО ПОЛЬСКИМЪ МѢСТАМЪ.**

Хетманъ Дорошенко слышалъ о привлекаемыхъ въ союзы Козаковъ съ Поляками и вооружающихъ оныхъ противу его ; а какъ былъ онъ уже всей Коронѣ Польской непріятель, то неотвѣнно положилъ мѣшать въ томъ ихъ намѣреніи тѣмъ, чтобъ дѣлать самому имъ чрезъ разныя дѣйства препятства; послалъ сего ради еще съ самаго начала зимы 1671 году, къ Силистрійскому пашѣ съ тѣмъ, чтобъ прислалъ Орду по зимнему еще пути въ Украину. Между тѣмъ временемъ, вѣда побѣдой Епархіи, прибылъ въ Могилевъ Дитровскій, Львовскій Епископъ, Іосифъ Шумлянский, о коемъ Дорошенко свѣдавъ, велѣлъ взять и привести его въ Чигиринъ со всѣмъ его клиромъ, что вида народъ, случившейся на ярмаркѣ тутъ Крещенской, такому усильному взятію Архіерея соболѣзновалъ, а потому дали немедленно о семъ знать Кіевскому Митрополиту, которой коль скоро къ Дорошенкѣ объ отпускѣ Епископа того просительно отписалъ, тотчасъ отпустилъ тотъ его по прежнему. Шумлянский, освободясь, поспѣшалъ наискорѣе, и только что могъ ускорить отъ Орды и пѣгна до своего мѣста, которую только что пришедшую, пустилъ Дорошенко въ слѣдъ его: она ужасное разореніе причинила народу, и, возвращаячися, расположилась по волостамъ, лежащимъ около Богъ рѣки и Умани, а оттоль безпрестанныя партіи посылала въ волости, подлежащія до Короны Польской, для пѣненія.

Часть II.

**ТАЙНОЕ ОТВЕЗЕНІЕ ИЗЪ МОСКВУ
ХЕТМАНА МНОГОГРѢШНАГО, ЯКО
ВЫ ПО СУМНИТЕЛЬНОМУ НА НЕГО.**

Въ сіе жъ самое время, въ половину Великаго Поста, то есть, въ Мартѣ мѣсяцѣ, по недовѣркѣ на Хетмана Демьяна Игнатовъ сына Многогрѣшнаго, войсковой генеральный писарь, Карпъ Мокріевичъ, согласясь съ прочею генеральною старшиною, за примѣченную яко бы отъ Хетмана противу Царя измѣну (чего отъ него по обстоятельствамъ весьма не оказывалось, но какъ чаятельно по ненависти) вдругъ и нечаянно ночью, напавъ тайно въ замкѣ Батуриномъ; спящаго съ постели его взяли и, связавъ, въ сани положили и, накрывъ кожею, поспѣшно въ Москву повезли, что учинено весьма съ опасностію, дабы никто о увозѣ его той ночи не свѣдалъ и его не отняли, ибо имѣлъ для охраненія своего войско, содержащееся на его жаловань и по квартирамъ расположенное около себя и Батурина, а паче, что всѣ полковники были его любимцы. Точію, какъ свѣдали потомъ уже о взятѣ и увозѣ его въ Москву, то тотчасъ тѣ полковники и все то войско отъ опасности таковой же разбрелось и разбѣжалось, которыхъ же именитыхъ и съ братьями его и женою поймавши, въ Москву жъ отсылали, которые всѣ тамъ, какъ равно и Демьянъ Многогрѣшной, безъ выѣзду остались, съ чѣмъ и Хетманство его окончилось.

О семъ паденіи Многогрѣшнаго легковѣрные сочли точно быть по наложенной на него Патріаршей клятвѣ, слѣдовательно, по мнѣнію ихъ, естли бѣ клятвы на немъ той не было, то, хотя бѣ онъ и былъ

измѣнникъ, но не могъ бы погибнуть. О суетѣры! Развѣ Богъ злодѣя безъ клятвы человѣчей наказать не можетъ? Не вѣрьте! По совершенномъ же паденіи Многогрѣшнаго, старшины тѣ, не опасаясь проклятаго имѣнія, смѣло раздѣлили маетности и пажить его по себѣ.

МНОГОГРѢШНАГО ВЛАГОДѢНІЯ ДЛЯ МАЛОЙ РОССІИ.

Сей Хетманъ Многогрѣшный Малороссію утишивъ, привелъ подъ державу Его Царскаго Величества, и за преступленія Хетмана Брюховецкаго и прочихъ измѣнниковъ прощеніе со амнистіею выпросилъ, тако жъ пунктамъ Хетмана Богдана Хмельницкаго подтвержденіе, и дабы не быть въ Малой Россіи впредь Великороссійскимъ воеводамъ, постановленіе изходятействовалъ.

По веснѣ жъ того 1671 году, коль скоро подножной кормъ насталъ, Татары, зимовавшіе въ Задніпровской Украинѣ, соединились съ Козаками, подъ предводительствомъ брата Дорошенкова, и стали вмѣстѣ за Калмусомъ въ поляхъ, гдѣ пробыли до Спасова поста, и дѣлалъ во оное время Польшѣ не малое разореніе.

**ПОЛЬША ДѢЛАЕТЪ СОВѢТЪ О
ВООРУЖЕНІИ ПРОТИВУ ТУРОКЪ
И ПРИЗЫВАЕТЪ ВЪ ПОМОЩЬ СѢ-
ЧЕВСКИХЪ КОЗАКОВЪ, СЪ КОТО-
РЫМИ НАПАДАЕТЪ НА УКРАИНУ.**

Польша увѣдомилась уже точно, что Дорошенко отдался въ подданство Турецкое, и что Порты дѣлаетъ ему вспоможеніе, такъ же и что вооружается противъ оной; сего

для требовали отъ Короля, чтобъ онъ созвалъ сеймъ въ началѣ весны, что Королемъ и учинено было, а паче для того, что уже получено было извѣстіе, что Турки выступили подлинно въ походъ. Между же тѣмъ Хетманы Польскіе послали, для лучшаго отвращенія сего, отъ имени своего Короля, посланца въ Сѣчу Запорожскую, прося, чтобъ войско Запорожское сдѣлало имъ при семъ случаѣ вспоможеніе и послѣшило бѣ притѣти, естли дружба ихъ въ томъ будетъ, подъ Ладыжинъ, объявляя и о своемъ приходѣ, что они уже у Бога рѣки. Кошевой Ханенко и Сѣрко тотчасъ по оному посольству прибыли съ нѣсколькими тысячами Козаковъ своихъ и съ пушками; но между тѣмъ, доколѣ они пришли до нихъ, Хетманы Коронные, напавши на Орду подъ Брацлавемъ, разбили ихъ такъ, что принуждены были бѣжать въ дома свои, да и тѣ, кои были при Дорошенкѣ, за ними жъ послѣдовали. Дорошенко, видя сіе, необходимо долженъ былъ отъ Бога съ войскомъ своимъ возвратиться, и бродя около городовъ, къ Чигирину пришелъ.

УКРАИНСКІЕ ГОРОДА ОТДАЮТСЯ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНѢ.

Хетманы жъ Коронный, Иванъ Собвйскій, и Наполный, Князь Дмитрій Вишневецкій, подъ Брацлавъ подступили, а Ханенко съ Сѣркомъ подъ Ладыжинъ. Всѣ мѣста около Ладыжина имъ отдалися, гдѣ, сдѣлавъ они между собою советъ и согласясь, пошли со всѣми войсками своими до Калника, однако жъ городъ оной имъ не здавался, для чего цѣлыя двѣ недѣли его доставляючи, въ осаду держали, но,

наконецъ , отступить принуждены были къ Брацлавлю.

ПОЛЬСКОЙ КОРОЛЬ ПРИСЫЛАЕТЪ ВОЙСКУ ЗАПОРОЖСКОМУ ЗА УСЛУГИ КЛЕЙМОТЫ ХЕТМАНСКІЕ СЪ ПРИВИЛЕГІЕЮ, СЪ ТѢМЪ, КОГО ХОТЯТЪ, ОНИ ИЗБРАЛИ ВЪ СЕВѢ ХЕТМАНА, ПОЧЕМУ ИЗБИРАЕТСЯ ХАНЕНКО ХЕТМАНОМЪ ВЪ ДРУГОЙ РАЗЪ.

По семъ Король Польскій, Михайлъ, послалъ войску Запорожскому, бывшему тогда на урочищѣ, Гайманъ имянуемомъ, за ихъ Польшѣ услугу, булаву, бунчугъ, знамя и литавры, дозволя имъ выбрать себѣ Хетмана, кого они хотятъ. Тутъ войско въ Радѣ изобразивши, вручило Хетманство Михайлѣ Ханенкѣ, при присутствіи Польскихъ Хетмановъ, и съ позволеніемъ ему и войску, въ силу пунктовъ Гадяцкихъ, землю Польскою, какъ своею собственною, по городѣ Слуцкѣ владѣть, чему и Хетманы Польскіе въ томъ ему согласны учинились; потомъ снабдили замки всѣ тѣ, кои одержали, какъ то: Могилевъ, Днѣпровскій, Брацлавль, Немеровъ, Ладыжинъ, и Рашковъ, и поручили все то Хетману Запорожскому, Ханенкѣ, съ тѣмъ, дабы во всемъ ему всѣ повиновались, опредѣливъ для того къ нимъ и Региментаря, именемъ Вижицкаго, прочихъ же расположили на постой. Во время сіе Поляки находились съ Украинцами весьма благосклонно; они отъ нихъ безденежно, а паче насильно, ничего не брали, кромѣ сына. Ханенко жъ самъ находился въ Ладыжинѣ, съ коимъ были тутъ жолѣтры и Ко-

закѣ, но оныя жители довольствовались пищею Запорожцевъ безо всего и безпрекословно, а жолѣтры Польскихъ за деньги. Чѣмъ оказывали Украинцы Полякамъ внутренно свою ненависть и злобу за прежнее ихъ къ нимъ озлобленіе, конхъ утешить имъ еще не возможно было.

ДОРОШЕНКО, ПРИЗВАВЪ ТАТАРЪ, ПУСТОШИТЪ УКРАИНУ. — УМАНЦЫ ПРИКЛОНИЛИСЬ КЪ ХАНЕНКѢ НА ПОЛЬСКУЮ СТОРОНУ.

При наступленіи жъ 1672 году, во время большаго мясоѣда, и по выходѣ большаго жъ числа изъ Украйны войска Польскаго, Дорошенко, пакѣ призвавъ Орду и соединя съ ними и своихъ, подступилъ подъ Тростянку и оную сжегъ, кромѣ замка, отъ котораго онъ, по сильному сопротивленію жителей и жолѣтръ Польскихъ, наконецъ, отступить принужденъ былъ и возвратился въ свой Чыгиринъ, куда слѣдующи, лишь только немалыя опустошенія въ землѣ подѣлалъ, какъ то Орда въ то время Кубличъ и другія мѣстечки въ плѣнъ себѣ взяла. При отходѣ жъ своемъ Дорошенко оставилъ было въ Уманѣ полкъ своей пѣхоты; точію, Уманцы, возводившіеся противу ихъ, вооружились и, побивъ перваго ихъ полковника, Жеребилу, потомъ старшину и лучшихъ Козаковъ, а черни нѣсколько изъ города, оставшихъ прогнали и оную крѣпость Ханенку сдали на имя Короля Польскаго.

О СОСТОЯНІИ АЗОВА.

Въ 1672 году, казалось, что Россія намѣрена отнять у Турокъ

Азовъ, которой принадлежалъ ей уже за нѣскольکو сотъ лѣтъ, еще прежде, нежели имя Турковъ извѣстно было. Тогда приведенъ Азовъ въ такое состояніе, въ какомъ нашла его Россія въ 1695 году. Но какъ изъ предпріятіевъ Россійскихъ тогда ничего не воспослѣдовало, а послѣ взятія Турками въ Средиземномъ морѣ острова Кандіи и по заключеніи мира съ Венеціанами, искалъ уже хитрой верховной Визирь, Ахметъ Купрюлле, по древней Турецкой ненависти на Поляковъ, причины къ началію съ ними войны, то оную и получилъ весьма скоро, особливо когда часть забунтовавшихся противъ Польши Украинскихъ Козаковъ Туркамъ въ защищеніе отдалась, и Польской посолъ, Францискъ Казиміръ Висоцкій, не только о мирѣ согласиться не могъ, но своими угроженіями еще больше поводъ къ войнѣ подавъ.

НЕСОГЛАСІЕ ПОЛЬСКОЕ МЕЖДУ КОРОЛЕМЪ И СЕНАТОМЪ.

Къ вѣщему наказанію всей Украйны и самой Польши настало во оное жъ время новое смятеніе и дѣло отъ Полякъ: они, возмущившись, встали противу Короля своего, Михайлы Вишневецкаго, а Король противу всего Сената, Примаса и Великаго Хетмана, Іоанна Собѣйскаго, и начала собираться для того на обѣ стороны Конфедерація, коей ради причины принуждены были жолітеры и ихъ начальники, находящіеся въ Украйнѣ при Ханенкѣ, слѣдовать въ Польшу, и тѣмъ оставили его въ Украйнѣ безсидьна.

ПОЛЬСКОЕ СНАБЖЕНІЕ ВОЙСКОМЪ ХАНЕНКА.

Но Хетманъ Коронный снабдилъ Ханенка силами: онъ прислалъ къ нему региментаря Лужецкаго, Каштеляна Подлядскаго съ войскомъ въ Ладыжинъ; токмо недолго оныя тамъ пробили, потому что Хетманъ Дорошенко уже увидѣвши, что отовсюду его окружая, притѣсняють, началъ опасаться, чтобъ не лишили его Хетманства и посылалъ сего для почасту къ Оттоманской Портѣ, прося себя помощи.

ЧЕЛОВИТЪЕ ОТЪ ВСЕЙ МАЛОРОССІИ ЦАРЮ О СУМНТЕЛЬНЫХЪ РАЗГЛАШЕНІЯХЪ О ПОСТАНОВЛЕННОМЪ МИРѢ СЪ ПОЛЬШЕЮ.— ЦАРСКОЕ ОВЪЯВЛЕНІЕ НА ЧЕЛОВИТЪЕ МАЛОРОССІЙСКОЕ.

Между симъ же временемъ, по взятѣ и по отсылкѣ въ Москву Хетмана Многогрѣшнаго, Генеральные войсковые старшины, обозный Генеральный Петръ Забѣла, судьи Генеральные, Иванъ Самойловичъ и Иванъ Домонтовичъ, Писарь Генеральный Карлъ Мокріевичъ, и полковники съ прочими старшинами, и вся чернь, били челомъ Его Царскому Величеству, чтобъ изволилъ пожаловать приказать объявить имъ мирный трактатъ, въ какой силѣ между послами отъ Его Царскаго Величества, Княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ, и отъ Польской стороны, Яномъ Гненскимъ, подъ Смоленскимъ, въ Андрусахъ, поставленнымъ, понеже Поляки произносятъ, якобы по силѣ того мира, Малая Россія отдана будетъ по прежнему Польшѣ, и По-

ляли изъ Кіева монцы Святія раззевуть по своимъ городамъ, а Козаки во время войны въ добычу взятую въ Польшѣ Шляхетскую и костельную казну будутъ возвращать, и прочее взысканіе дѣлать, и потому Поляки, какъ бы по благопріятствію къ Козакамъ, предостерегаютъ ихъ, объявляя, что для того на ту Комиссію, противъ давняго обычая, недопущены Козаки, дабы о трактованіи онаго мирнаго договора были незнаючи, совѣтовали сего ради за времени, пока они Полякамъ не отданы будутъ, чтобъ Королю добровольно поклониться, каковаго сдѣлствія ради, опасаясь и Хетманъ Брюховецкій, при другихъ войсковыхъ обидахъ, Россіи измѣнить принужденъ былъ. На оное чельбѣе отъ Его Царскаго Величества милостивая резолюція послѣдовала, и велѣно имъ объявить, что, хотя и такъ было между уполномоченными, Князь Юрѣмъ Алексѣевичемъ Долгорукимъ, да отъ Польской стороны Яномъ Гненскимъ, договоренось, однако, за нарушеніе отъ Польскаго Короля многихъ статей, Его Царское Величество Кіева, какъ нынѣ, такъ и впредь, никогда уступить не намѣренъ, и всѣхъ Малороссійскихъ чиновъ, со всѣмъ ихъ войскомъ, подъ своею и наслѣдниковъ своихъ оборону обѣщаваетъ содержать во вѣки, а притомъ Его Царское Величество милостиво соизволилъ указать выбрать между собою вольными голосами, кого заблагоразсудятъ, Хетманомъ въ Малую Россію, и при ономъ выборѣ указалъ быть Князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому, Думному Дворянину Ивану Ивановичу Ржевскому и Дьяку Афанасію Ташлыкову.

ПО ЦАРСКОМУ УКАЗУ ИЗБИРАЕТСЯ РАДОЮ ВЪ ХЕТМАВЪ ИВАНЪ САМУЙЛОВИЧЪ.

И потому указу Его Царскаго Величества, Малороссійское Козачьё войско въ самомъ началѣ 1673 году, собравшись въ Козацкой Дубровѣ, состоящей между Путивлемъ и Конотопомъ, учинило Раду, на которой, въ присутствіи помянутыхъ, Князя Ромодановскаго, Думнаго Дворянина Ржевскаго, и Дьяка Ташлыкова, избранъ вольными голосами Хетманомъ Судья Генеральный, Иванъ Самуйловичъ, которой тамъ же, со всѣмъ войскомъ, на вѣрность Его Царскому Величеству и Царевичамъ, Феодору Алексѣевичу и Іоанну Алексѣевичу и прочей Высочайшей Фамиліи Монаршей, къ присягѣ приведены, и, по учиненіи сего, поставлено быть Козакамъ при прежнихъ правахъ и вольностяхъ по Государевымъ грамотамъ и по Глуховскимъ статьямъ *.

* Въ ономъ лѣтѣ, 1669 году, возвратились Пашіархи изъ Москвы, по поспѣшествіи шая новаго Пашіарха, вѣки въ опечесство свое, но Алексіандрійскій Пашіархъ на пути скончался, а Антиохійскій, Макарій, отъ Порты въ Константинополь на нѣсколько было задержанъ, доколѣ планою ошкунился.

По смерти Іосифа Тукальскаго съ 1670 году былъ дѣйствительно Кіевскимъ Митрополитомъ Антонъ Витицкій, но съ 1683, для набытокъ Турецкихъ, жительства въ Кіевѣ не имѣлъ.

ГЛАВА XXVI.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ХЕТМАНА ИВАНА САМУЙЛОВИЧА ПОПОВИЧА И О ДѢЛАХЪ; О ПРОИСХОДЯЩЕЙ ПРОТИВУ ПОЛЬШИ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНѢ И О ИХЪ МИРѢ, И О ПРОВЕРЖЕНІИ ПОТОМЪ ОНАГО; ТАКЖЕ КОНЧИНА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО, И ЧТО РОССІЯ ВХОДИТЬ СЪ ТУРКАМИ ВЪ ВОЙНУ ЗА ОТБИРАНИЕ НИИ УКРАИНЫ ВО ВЛАДѢНІЕ СВОЕ; О ПРЕПОРУЧЕНІИ ХЕТМАНА ХАНЕНКА, ПО ОТЛОЖЕНІИ ОТЪ ПОЛЬШИ, СЕБЯ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ; О КОНЧИНѢ МОСКОВСКАГО ЦАРЯ И О ВОЗШЕСТВІИ НА ПРЕСТОЛѢ ЕГО НАСЛѢДНИКА, РАВНО О ВОЗВЕДЕНІИ ВЪ ПОЛЬШѢ НОВАГО КОРОЛЯ.

ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ВСТУПАЮТЪ ВЪ УКРАИНУ ВѢДОМСТВА ДОРОШЕНКОВА И ОТБИРАЮТЪ ТАМЪ ГОРОДА. — О ОТДАВШИХСЯ РОССІИ ДОВОВОЛЬНО УКРАИНСКИХЪ ПОЛКАХЪ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ЦАРЮ, НА ЧТО ТѢХЪ ГОРОДОВЪ НАЧАЛЬНИКАМЪ ПРИСЛАНА МИЛОСТИВАЯ ГРАМОТА.

И такъ, по тому избранію Самуѣловичъ на Хетманствѣ утвердившись, вѣрно и радѣтельно поступалъ и прочихъ своевольцовъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра смирялъ, и оныхъ на вѣрность и подданство къ Его Царскому Величеству преклонялъ, какъ то, когда Россія свѣдала, что Дорошенко, не

желая быть подданнымъ Королю Польской, отдался Туркамъ въ княжеское подданство со всѣми своими людьми, что наводитъ своими представленіями на Польшу войну, которыми Султанъ, въ самое междоусобное замѣшательство сей Республики, начать и тѣмъ всею Украиною, а можетъ быть и болѣе чѣмъ, обобладать намѣрится, къ предупрежденію сего, за способѣйшій случай Царь принималъ въ сіе время, за многія, оказываемыя, отъ союзныхъ Турецкихъ Татаръ обиды и разоренія Россійскому Государству, которыя всѣ безъ удальства, по приносимымъ отъ оной Портѣ жалобамъ, оставались, отомщевать, и для того, какъ на неприятеля и неправильное наступленіе его на союзныя земли, Его Царскимъ Величествомъ велѣно было собрать и вооружась силами, слѣдовать на Украину, онымъ обладать и отобрать. Почему, послѣ праздникова Рождества Христова, по Указу Его Царскаго Величества, бояринъ и воевода Бѣлогородскій, Князь Григорей Григорьевичъ Ремодановскій, и окольничей Петръ Дмитріевичъ Сиуратовъ, собрали великое число Московскаго войска и, совокуаясь съ силами Козацкими Хетмана Ивана Самуѣловича, пошли, переправившись чрезъ Днѣпръ, до Крылова, а оттолъ къ Чигирину, гдѣ, немного постоявъ, опустошили непокоряющіся мѣстечки около Днѣпра, и, шедъ по оному въ верхъ къ Черкасамъ, приступя, доставали, которой чрезъ Дорошенкова генеральнаго обознаго, Ивана Гулака, взятъ Генваря 7 дня, вонуже жители Черкасскіе, не будучи въ силахъ имъ сопротивляться, сдались, гдѣ оставили часть войска своего въ залогъ, сами жъ пошли до

Канева, и тамъ тамъ же, чрезъ Каневского полковника, Ивана Гурского, и генеральнаго ассула, Якова Лизогуба, имъ покорились, о которой добровольной сдачѣ и покореніи сихъ двухъ полковыхъ городовъ и съ ихъ полками въ Россійское подданство, Князь Ромодановскій, окольничей Скуратовъ и Хетманъ Самуйловичъ, писали къ Царю Алексію Михайловичу 1672 году, Февраля 24 дня, на что отъ Его Царскаго Величества всѣмъ тѣмъ мѣстъ начальникамъ, и всѣмъ при оныхъ бывшимъ Козакамъ и посполитству прислана, за Государственнымъ печатомъ, съ похвалою милостивая грамота, писанная того жъ году, Марта 1 дня; а въ какой силѣ, явствуется подъ симъ *.

* Воимѣю милостию, оныя Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всея Великія, Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Оверныхъ Остянча, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданныхъ войска Запорожскаго, тоя спороны Дѣвпра, Генеральному ассулу, Якову Лизогубу, да Каневского полковнику, Ивану Гурскому, да Сердеянскому полковнику, Харитону Щуренку, и всей при васъ будущей старшинѣ и посполитству милостивое слово.

Въ имѣвшихъ 172 году, Февраля въ 24 день, къ Намѣ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писали, Нашего Царскаго Величества Боларня и Воевода, и Намѣшникъ Бѣлогородской, Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, да войска Запорожскаго сего спороны Дѣвпра подданный Хетманъ, Иванъ Самойловичъ, что вы, Генеральной ассулъ, и полковники, и иныхъ разныхъ полковъ сотники, и Козаки, и со всѣми города Канева жители, Намѣ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, городе

ДОРОШЕНКО СНАБЖАЕТЪ СИЛАМИ ГОРОДА СВОИ И ПРИЗЫВАЕТЪ НА ПОМОЩЬ ТАТАРЬ.

Дорошенко, видѣвши силу Россійскую наступающую на него, и что отбираетъ у него города и полки, послалъ того для на защище-

Каневъ сдали и учинились въ вѣчное подданство, и Намѣ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по святой Евангельской неспорочной заповѣди, вѣру учинили, и отомъ Намѣ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по писму ихъ, Нашего Царскаго Величества, Боларня и Воеводы, и Хетмана, о всемъ намѣшномъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за то васъ, Генеральнаго ассула и полковниковъ, и все при васъ будущее посполитство, жалуетъ милостию, похваляемъ, и вамъ бы, Генеральному ассулу и полковникамъ, со всѣмъ будущимъ посполитствомъ, и впредъ Намѣ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по своему обещанію, на чемъ вы обещались предъ святымъ Евангеліемъ, служили вѣрно и всякого добра хощѣти, и во всемъ радѣть въ привѣду, и ни на какія предѣсти не прелещались, и служа Намѣ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и иныхъ полковниковъ и старшинъ, которые еще не въ приобращеніи подъ Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, высокую руку приводили, и Нашему Государскому милостию ихъ обнадеживали; а служба ваша у Намѣ, Великаго Государя, у Нашего Царскаго Величества, вѣстная никогда не будешь. И указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, были вамъ въ Нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьи, и въ привѣдѣ, и права ваши и вольности ни въ чемъ нарушены и никогда не сержены не будутъ; въ томъ бы вы на Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость были надежными. Писать въ Государствѣ нашего Дворѣ, въ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта оныя соеданія мѣся 7172, Марша 1-го дня.

нѣ города Корсуна семь полковъ съ полковниками, Корсунскимъ Михайломъ Рославцемъ, Уманскимъ Ефимомъ Торговицкимъ, Брацлавскимъ Григорьемъ Бѣлогрудомъ, Подольскимъ Григорьемъ Дорошенкомъ, Могилевскимъ Остапомъ Гоголемъ, Павлоцкимъ Андреемъ Сѣдымъ, Каляницкимъ Андреемъ Дорошенкомъ, и, съ главнымъ надѣйнымъ командиромъ, Григорьемъ Гамалѣемъ, а самъ затворился въ городѣ Чигиринѣ, и послалъ по скорости въ Бѣлогородскую Орду къ Татарскимъ Султанамъ съ прошеніемъ, чтобъ дали ему хотя нѣсколько Татаръ для устрашенія войска Московскаго. Почему, по усиленному прошенію, Султаны отправили къ нему нѣсколько Татаръ; но, слѣдуячи оныя чрезъ Рашковъ, дѣлали тамъ жителямъ всякое насилие, по какой причинѣ мѣщане, возволновавшись, изъ города Татаръ выгнали, но, напоследокъ едва ихъ прозъбами укротили, и то съ немалыми расходами, что стоило имъ 6,000 талеровъ. Татара, примирясь съ Рашковцами, пошли до Лысянки, къ полковнику Григорью Дорошенкѣ.

ВОЙСКИ РОССИЙСКІЯ ПРОСТИ- РАЮТСЯ ПО УКРАИНѢ.

Князь же Ромодановскій, съ Скуратовымъ, съ Хетманомъ Самуйловичемъ и со всѣмъ своимъ войскомъ, пошли въ Каневъ, отколю послали нѣсколько войска своего до Богуслава, для того, какъ узнали, что въ Корсунѣ и Лысянкѣ находилось войско Дорошенково съ Татарами.

ВОЙСКО ДОРОШЕНКОВО, ПРИ НАСТУПЛЕНІИ СИЛЫ РОССИЙСКОЙ, ПОРАЖАЕТСЯ. — УКРАИНСКІЕ ПОЛКИ ПОЧТИ ВСѢ КЪ РОССИЙСКОЙ ДЕРЖАВѢ ПОДЪ КОМАНДУ ХЕТМАНА САМУЙЛОВИЧА ПРЕКЛОНЯЮТСЯ.

Полковникъ Григорей Дорошенко, сѣдавши о семъ, тотчасъ пошелъ самъ съ войскомъ своимъ Козацкимъ и Татарами имъ на супротивленіе до Богуслава, но то войско Московское, напавши на него, прогнало и разбило, такъ что едва самъ Дорошенко могъ отъ нихъ уйти въ Лысянку. Жители жъ города того не могли стерпѣть Татарскаго своевольства, возволновавшись, Татаровъ побили и выгнали, а оставшіе въ небольшемъ числѣ съ отаршинами своими уклонясь, въ одномъ дворѣ затворились, и въ ономъ до того времени просидѣли, доколѣ отъ войска Московскаго прибѣжала партія, подъ командою одного есаула, оныхъ въ полонъ съ старшинами, такъ равно и полковника Григорья Дорошенка, нашедъ скрывшагося въ предмѣстьѣ, побрала, и потомъ за карауломъ отослали ихъ въ Москву. Другой же братъ Дорошенко, Андрей, услыша о нашествіи силъ оныхъ, бѣжалъ изъ Корсуна со всѣми своими сообщниками, почему находящіеся на той сторонѣ Хетманства Дорошенкова полки почти всѣ приклонились къ сторонѣ Царской, подъ Хетманство Самуйловича, кромѣ Чигирина и Павлочи, чрезъ судью Генеральнаго Дорошенкова, Якова Улеська, да Соловья, полковника Корсунскаго. Самуйловичъ, потча оныхъ, далъ имъ свои универсалы, распустилъ пол-

ИЗОБРАЖЕНІЕ знатной Малороссійской Госпожи.

ковниковъ и съ людьми ихъ по городамъ своимъ до востребующейся до нихъ надобности.

ТУРЕЦКОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ПОЛЬНѢ. — СУЛТАНЪ СЛѢДУЕТЪ СЪ ВОЙСКАМИ ВЪ ПОЛЬШУ. — ХАНЪ КРЫМСКОЙ СЪ ОРДОЮ СЛѢДУЕТЪ КЪ СУЛТАНУ.

Визирь, свидавши о междуусобіи Польши и не получивши отъ нея на свое письмо никакого отвѣту, повелѣлъ тотчасъ объявить противу ея войну, которую онъ ей угрожалъ, за истинную, и Муфтіи благословилъ оную своею фетвою. Почему обнародованы были указы и выставлены бунчуки * предъ Сералемъ. Съ чѣмъ Султанъ Магометъ IV, собравъ свои силы, немедленно пошелъ самъ на Польшу, прежде нежели Поляки къ прямому супротивленію могли соединиться, куда повелѣлъ и Хану Крымскому съ Ордами слѣдовать за собою, которой, шедши изъ Крыма, соединился съ Дорошенкою, и шли съ нимъ мимо Ладыжина чрезъ Батогъ. Тамъ напали на нихъ Ханенко и Региментарь, Каштеланъ Подлядскій, и имѣли съ нимъ жестокое сраженіе, но, по превосходной силѣ Татарской, принужденъ Ханенко и Лужецкій съ урономъ вступить паки въ Ладыжинъ, а Ханъ

и Дорошенко съ силами своими пошли мимо, не занимая Ладыжина, до Каменца Подольскаго соединиться съ Султаномъ.

СЪ РОССИЙСКОЙ СТОРОНЫ ДѢЛАЮТСЯ НАВѢГИ НА АЗОВЪ, КРЫМЪ И ПРОЧІЯ МѢСТА.

Противу чего приказалъ Царь Адексій Михайловичъ своему войску и Козакамъ, также и великому числу Калмыковъ, въ границахъ Турецкихъ, какъ то около Азова и въ прочихъ мѣстахъ навѣги дѣлать, которые и разорали всѣ около лежащія мѣста, для чего Капитанъ Паша принужденъ былъ пойти съ 39 галерами къ Азову и привести опять все въ прежнее состояніе.

ПОСЫЛАЕМАЯ ПОДМОГА ПОЛЬСКАЯ ВЪ КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ НЕ ПРИЕМАЕТСЯ.

Хетманъ коронный предвидѣлъ, что Султанъ осадитъ въ сію войну впервыхъ Каменецъ Подольскій, главной городъ Подола, для чего послалъ было во оную восемь полковъ пѣхоты для умноженія гарнизона, но верховный начальникъ во ономъ, будучи партіи Королевской, а недоброжелатель ему, Собѣйскому, не впустилъ оныхъ въ городъ.

СУЛТАНЪ СЪ ВОЙСКОМЪ ОСАЖДАЕТЪ КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ.

Турецкое войско, состоящее изъ ста пятидесяти тысячъ и предводительствуемое самимъ Магометомъ, переправилось, при Хотинѣ, чрезъ Днѣстръ. Въ послѣднихъ числахъ Іюля приступилъ Султанъ къ Ка-

* Бунчукъ есть хвостъ конской, висящей на длинной древкѣ отъ верхняго конца. Оной значить у нихъ мѣсто знамя или знака военнаго. Сей знакъ побѣду Туркамъ даровалъ, когда обратились они на сраженіи въ бѣгство, лишился большаго штандарта, то предводитель ихъ, ошрубивъ саблю своею у коня хвостъ, привязалъ оной къ копію своему, собравъ паки войско и одержавъ надъ непріятелемъ побѣду.

менцу, въ которое время, по повелѣнію его, прибыли и сто тысячъ Татаръ съ Селимъ Гарей Ханомъ своимъ. И какъ скоро соединились они съ Магометомъ, то получили отъ онаго повелѣніе распространять наѣзды свои до самой Вислы, а Козакимъ, воспламененнымъ ищениемъ, приказалъ онъ опустошать Польшу по другую сторону.

ТАТАРЫ ОПУСТОШАЮТЪ ПОЛЬШУ.

Собыіскому невозможно было вступить малымъ числомъ своими людьми въ сраженіе съ Турками, состоящими изъ ста пятидесяти тысячъ, и расположившимися близъ Каменца; чего ради препоручилъ онъ сію крѣпость лютой ея судьбинѣ. Онъ долженъ былъ стараться паче о томъ, чтобъ задержать оную многочисленную толпу Татаръ, которая могла бы пробраться въ самую внутренность Польши. Ханъ опустошалъ Покутію, а два сына его, Султанъ Нурадинъ Волинію, и Султанъ Кулга воеводство Русь.

ПОЛЯКИ ТАТАРЪ ПОРАЖАЮТЪ, А КОРОЛЬ СЪ КОНФЕДЕРАТАМИ УХОДИТЪ ВЪ ЛЮБЛИНЪ.

Сихъ Султановъ Собыійскій разбилъ и гналъ ихъ повсюду, а Король со тысячею Конфедерацкаго войска своего въ одномъ мѣстѣ простоялъ, при Голембѣ, а послѣ въ Люблинъ ушелъ.

ЧЕРЕЗЪ ПОДОРВАНІЕ ПОРОХОВАГО ПОГРЕВА ТУРКИ КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ ПОЛУЧАЮТЪ.

Султанъ же между тѣмъ тотчасъ, окружа городъ, осадилъ и напелъ

его въ такомъ состояніи, что оной состоялъ совсѣмъ въ безопасности; онъ былъ безъ дальней силы, потому что предъ нимъ, по прозвѣи ищанъ, аа долгимъ бытіемъ, на тотъ случай, какъ не надѣялись нашествію Турецкому быть, почти войско выведено изъ города было, но и въ такомъ случаѣ Турки принуждены были въ осаду держать городъ недѣль до пяти, и едва ли могли бы взять, если бы несчастіе Поляковъ не постигло, понеже вдругъ невѣдомымъ случаемъ у нихъ пороховой погребъ подорвало и тѣмъ разбросало стѣны градскихъ не мало, по какой причинѣ, главные начальники, старосты, Потоцкій и Ланцкоронскій, принуждены были сдать на договоръ и городъ, съ тѣмъ, однако жъ, чтобъ свободно выѣхать всему шляхетству и ищанамъ было можно. Султанъ сему согласился; онъ всѣхъ ихъ свободно выпустилъ и городъ принять велѣлъ, что было Августа 29 дня.

При семъ случаѣ, историкъ Польской говоритъ, что „нѣкоторый маіоръ пришедъ отъ того въ отчаяніе, что преданъ такой городъ, которой можно было лучше защищать, вознамѣрился, послѣ толь великаго урона, прекратить и свой животъ. У самаго мосту стояла огромная башня, служащая вмѣсто пороховаго амбара; онъ, положи въ нее заажженный фитиль, влѣзъ самъ на самый верхъ оной, откуда смотрѣлъ на шествующихъ въ крѣпость Турковъ, бѣгущихъ для усмиренія побѣдителей, а порохъ, разорвавъ башню, поглотилъ пламенемъ своимъ, какъ самаго его, такъ и все то, что въ нѣкоторомъ разстояніи отъ оной находилось, при чемъ погибло не малое число Турковъ и По-

„ляковъ. Полякамъ, избѣжавшимъ „смерти, весьма трудно было „ходатайствовать себѣ прощенье за „такое преступленіе, которому они „непричастны были; Магометъ „однако же, не перемѣнилъ ни въ „чемъ сдачныхъ статей.“

ВЪѢЗДЪ СУЛТАНСКОЙ ВЪ ГОРОДЪ КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ.

Но какъ самъ онъ возжелалъ въ городъ быть, то тотчасъ приказано было его вездѣ очистить, даже и гробы съ тѣлами изъ склеповъ и могилъ вырыть и вывозить за городъ, а иконами святыми, изъ костелъ и церквей выбравши, улицы и грязи вымостить, по которымъ Султанъ сѣдючи въѣхалъ на лошади и въ соборную церковь сего города (такъ какъ Магомедъ II въ церковь святой Софіи, находящуюся въ Константинополѣ), чему подданный его, богומרзкій Хетманъ Дорошенко, не поболѣвъ сердцемъ, смотря на поруганіе святымъ образами, причиненное для его временнаго оказаннаго Хетманства, но привелъ на великое иступленіе, предавшися Турку, народъ, и съ сего времени церкви и костелы въ мечети всѣ превращены были, а изъ соборнаго костела главную для Султана сдѣлали, при семъ и колокола также и кресты всѣ съ церковей сброшены и разбиты, а иные Дорошенко къ себѣ побралъ.

ПО ВЗЯТИИ КАМЕНЦА ТУРКИ И ВСЮ ПОДОЛИЮ ОДЕРЖИВАЮТЪ И ЛЬВОВЪ ОТОВРАТѢ РИЛИСЬ.

„Магометъ, овладѣвъ Каменцемъ, говорить историкъ, и всю Подо-

„лію, послалъ во всѣ Украинскіе „города, состоящіе во власти Коза- „ковъ, гарнизонное войско, а Польша начала тогда (но уже поздно) „сожалѣть о томъ, что угнетала „свой народъ. Неблагополучіе ея „не кончилось еще симъ: Турец- „кій Султанъ, принявъ намѣреніе „распространить завоеванія свои „въ самую внутренность Польска- „го королевства, повелѣлъ въ то „время, когда стоялъ самъ съ глав- „нымъ войскомъ въ Буджакѣ, чети- „тыремъ тысячамъ человекъ ить- „ти въ Львовъ, подъ предводитель- „ствомъ паши Каплана, градоначальника Аппелоскаго.“

ЛЬВОВЪ ОТЪ ТУРОКЪ ОТКУПИЛСЯ.

„Львовъ худой городъ защищал- „ся лучше, нежели уповали; но „какъ онъ уже не въ состояніи „былъ далѣе противиться непрі- „телю, то откупался деньгами отъ „грабежа и огня,“ а Татара плѣ- „нили уже въ подгорныхъ мѣстахъ.

ВОЙСКА ПОЛЬСКІЯ ИЗЪ УКРАИНЫ НА ПОМОЩЬ КЪ СВОИМЪ ИДУТЪ, А КОМЕНДАНТЫ ТѢХЪ ГОРОДОВЪ СДАЮТЪ КРѢПОСТИ ДОРОШЕНКѢ.

Находящіеся же въ Ладыжинѣ каштелянъ Подлядскій и Хетманъ Запорожскій, Ханенко, когда услышали только, что Турокъ пришелъ подъ Каменецъ Подольскій, тотчасъ выступя съ войсками своими, пошли на вспоможеніе до Польши, оставя тодько въ Ладыжинѣ коменданта съ небольшими гарнизономъ, но какъ послѣ ихъ заподлянно уведомились коменданты, состоящіе въ крѣпостяхъ, Брацлавѣ, Бар-

скѣ, Могилевѣ Днѣпровскомѣ и Ладимирѣ, что Турки уже Каменецъ взяли, немедленно сего для на договоръ сдали Козакамъ Хетмана Дорошенка свои крѣпости, и вышедъ сами съ войсками своими и съ пушками, пошли въ Польшу же.

КОРОННЫЙ ХЕТМАНЪ ЗАЩИЩАЕТЪ ПОЛЬШУ.

Турокъ всякій день ввергалъ Польшу въ сугубое неблагополучіе. Собѣйскій, повоевавъ Татаръ, предпринялъ обратный путь съ побѣдоноснымъ своимъ войскомъ, оставя Карпатскія горы, раздѣляющія Польшу отъ Молдавіи, Семигородской земли и Венгріи. Въ то время надлежало ему защищать отечество свое отъ однихъ Турковъ; чего ради вознамѣрился онъ напасть на нихъ тогда, когда можно будетъ учинить сіе съ большою выгодною, и послалъ нарочитую часть своего войска освидѣтельствовать Буджакской станъ.

ОТЪ СОВѢЙСКАГО ПОСЛАННАЯ ПАРТІЯ НАПАДАЕТЪ НА СТАНЪ СУЛТАНСКИХЪ ЖЕНЪ.

Военачальникъ, которому препоручилъ онъ сіе дѣло, продолжалъ походъ свой столь скрытно, что напалъ внезапно на жилище Султаншъ. Глава евнуховъ, которой долженъ оберегать ихъ подъ опасеніемъ смертной казни, не успѣлъ и умертвить оныхъ для отвращенія посрамленія, могущаго учиниться отъ непріятелей Султанскимъ любовницамъ, а христіанинъ спасъ оныхъ, именно, Молдавскій Господарь Константинъ Кантемиръ: онъ

прогналъ Подяковъ, которая услуга столь важна была для Султана, что неминуемо надлежало его наградить; а посланное войско возвратилось къ Собѣйскому, но не безъ урону, и сообщило при томъ такіа извѣстія, какихъ отъ онаго ожидали. Собѣйскій удобенъ былъ обратить оныя въ свою пользу.

КОРОЛЬ МИРИТСЯ СЪ СУЛТАНОМЪ ПОСТЫДНЫМЪ ОБРАЗОМЪ.

Король Михаилъ, чрезъ оныхъ воюющихъ, приведенъ былъ въ такое состояніе, что началъ опасаться благополучнаго успѣха оружія своего военачальника не меньше Турковъ. Въмѣсто того, чтобъ предать все прошедшее забвенію и примириться съ онымъ для общественной пользы, вмѣсто того, чтобъ вестъ противъ непріятеля, при себѣ имѣвшихъ сто тысячъ дворянъ, принялъ онъ такое намѣреніе, которое подвергло Польшу совершенной гибели. Онъ послалъ въ Магометовъ станъ, расположенной при Буджакѣ, просить мира, при чемъ обязывался принять всѣ подписуемые договоры, выключая одинъ (который мало до Султана касался), то есть, чтобъ онъ не низлагалъ его съ престола. Украину и Подолю, двѣ обширныя и процвѣтавшія въ то время провинціи, получилъ побѣдитель, отъ чего претерпѣла Польша токмо ущербъ; но она навлекла себѣ и великой стыдъ, обязавшись платить Туркамъ вѣчно по сту тысячъ червонцовъ ежегодной дани. Оныя мирныя статьи, сочиненныя въ Буджакѣ, Король, приклоня колѣни, у себя подписалъ, и тѣмъ даннакомъ сдѣлался Султану.

ТУРКИ ЗАВОЕВАННЫХЪ ПОЛЯКОВЪ ПЕРЕВОДЯТЪ ИЗЪ ПОДОЛА ЗА ДУНАЙ.

Визирь, знающій цѣнить достоинство людей, хотя и почиталъ столько Собѣйскаго, сколько Короля презиралъ, однако желалъ въ пользу Турецкаго государства, чтобъ онъ долго царствовалъ. Всѣхъ Поляковъ, живущихъ въ Подолѣ, поселилъ онъ по другую сторону Дуная и горы Гема. Сіи несчастные, лишенные родственниковъ и жилищъ своихъ, принуждены были пахать и населять поля своихъ враговъ. Двѣ тысячи спаговъ припавъ изъ лежащихъ около Бендеръ мѣсть и взяли во свое владѣніе все то, чѣмъ они обладали.

ВОЙСКО ТУРЕЦКОЕ ОСТАВЛЯЕТСЯ ПРИ ХОТИНѢ ВЪ СТАНУ. — СУЛТАНЪ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ВЪ ЦАРЬГРАДЪ.

Сего числа недовольно показалося Визирю для утвержденія завоеванія, того ради оставилъ восемьдесятъ тысячъ войска въ стану при Хотинѣ, подъ командою Сераскира Гусейна Трехбунчужнаго, съ прочими пашами, повелѣвъ имъ стоять тамъ дотолѣ, доколѣ Поляки не забудутъ совершенно своей вольности, а самъ отправился съ побѣдою и съ своимъ Государемъ лаки въ Константинополь. Что было въ осени и въ началѣ 1673 году.

ДОРОШЕНКО СЛѢДУЕТЪ ВЪ ЧИГИРИНЪ.

Дорошенко жъ пошелъ къ своему Чигириму, и шедъ, мимоходомъ взялъ Умань, покорившуюся ему. Оставшіе жъ Запорожцы пошли въ

Польшу къ своему Хетману, Ханенкѣ, а Наказнаго его Хетмана, Дорошенко взявъ, казнилъ смертію въ Чигиринѣ.

БѢЛОЦЕРКОВСКІЙ КОМЕНДАНТЪ КРѢПОСТИ СВОЕЙ ТУРКАМЪ НЕ СДАДЪ.

Бѣлоцерковской же Комендантъ, пришедшимъ къ нему Туркамъ требуемаго отъ него города, по мирному трактату, не сдалъ и въ крѣпость ихъ не впустилъ, объявляя, что онъ, по Буджацкимъ мирнымъ договорамъ, не долженъ повиноваться, потому что городъ Бѣлая Церковь не въ Подоліи и Украинѣ, но въ Волынѣ, которая, по симъ обстоятельствамъ, въ тѣхъ пунктахъ включенной быть не можетъ, следовательно не только сей крѣпости сдать, ниже требовать оную, не долженствуетъ, съ чѣмъ ихъ отъ себя, а паче пригрозивши, обратно отправилъ.

МИРЪ, УЧИНЕННЫЙ СЪ ТУРКАМИ, ПОЛЬША ОПРОВЕРГАЕТЪ И ВООРУЖАЕТСЯ НА ТУРОКЪ.

По усиленнымъ представленіямъ и протестованіямъ Собѣйскаго, общимъ приговоромъ, наконецъ, въ Февралѣ мѣсяцѣ опредѣлили заключенной съ Турками миръ объявить за недѣйствительной, и для того, не допуская непріятеля до себя далѣе, итти съ самимъ имъ на встрѣчу. Польша войска собрала до 50,000 при коихъ были великіе Хетманы, Коронный, Собѣйскій, и Литовскій, Пацъ. Къ сему войску прибылъ и самъ Король, Михаилъ, но при смотрѣ онаго, вдругъ заболѣлъ, и съ тѣмъ для излеченія отвезенъ въ городъ Львовъ.

**ПОЛЬСКОЕ ВОЙСКО СЛѢДУЕТЪ
КЪ ХОТИНУ НА ТУРКОВЪ.**

Собѣйскій, обще съ Литовскимъ Хетманомъ и его войскомъ, пошелъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, начала 1674 года, противъ непріятеля, которой стоялъ при Хотинской крѣпости. Онъ перешелъ Днѣстръ и лѣсистыя горы Буковины, достигъ до непріятеля и сталъ противъ его стана, Октября 9 числа, но, за наступающимъ зимнимъ временемъ, едва Хетмана Паца удержать прозъбами могъ. Тутъ впервыхъ подкупомъ перезвалъ къ себѣ, находившихся при Туркахъ, Козаковъ, съ начальникомъ ихъ, Самуйломъ Мотовилдою, но на другой день, при самовольномъ нападеніи его на Турокъ, онъ убить отъ нихъ *. Подъ вечеръ еще умножило неожиданное приключеніе для Польскаго войска. По правую сторону Турковъ стояло въ стану семь или восемь тысячъ Волохской и Молдавской конницы, которыхъ Князи, Волохскій, Георгій, и Молдавскій, Петрацей, передались къ Собѣйскому со всѣмъ тѣмъ войскомъ своимъ, по той причинѣ, что съ обоими Господарями поступили Турки, такъ какъ съ рабами; Сераскерь столь много преступилъ предѣлы власти своей, что билъ Молдавскаго своимъ бердышемъ.

* Сей храбрый мужъ былъ 19 лѣтъ рабомъ на Турецкой галерѣ, отъ котораго рабства избавился онъ храбростію своею, купно съ тремя сплани соучастниками своего неблагополучія, лео побѣдиль галеры, къ которой онъ прикованъ былъ, и, обогранный кровію своихъ мучителей, пріѣхалъ онъ въ Венецію, мертвою же его шло въ спазу насклаки Турки на чашки.

**СОБѢЙСКІЙ СВОИМЪ ПОЛЬСКИМЪ
ВОЙСКОМЪ НАПАДАЕТЪ НА ТУ-
РОКЪ И ПОРАЖАЕТЪ ИХЪ И ХО-
ТИНЪ ВЗЯЛЪ НА ДОГОВОРЪ.**

Въ наступившей день, то есть, 11-го Октября, Собѣйскій съ войскомъ Польскимъ напавши на станъ Турецкой, сдѣлалъ съ ними сраженіе, которое хотя и во весь день продолжалось, но съ такимъ счастьемъ, что Турокъ разбилъ и прогналъ, коихъ на мѣстѣ 20,000 положили, и 10,000 бѣгущихъ потонуло въ Днѣстрѣ, а своихъ потерялъ только до пяти или шести тысячъ; также множество взято имъ было въ полонъ, но всѣхъ велѣлъ побить, не щадя и пашей, кромѣ Сераскера, который могъ себя богатырствомъ спасти. По сей побѣдѣ взялъ на договоръ и Хотинъ, а гарнизонъ оной и съ начальникомъ отпустилъ до Каменца. Сію побѣду могли Поляки тѣмъ выиграть, что Турки были въ сей случай безъ Татаръ.

**СОБѢЙСКІЙ СЛѢДУЕТЪ НА СУ-
ПРОТИВЛЕНІЕ ТУРЕЦКАГО СИ-
КУРСА, НО ТУРКИ, ВОЗВРАТЯСЯ,
ОТЪ НЕГО ВБѢГУТЪ.**

Спустя три дни послѣ того ласкала надежда Собѣйскому новою побѣдою. Увѣдомившись онъ отъ Молдавскаго Князя, что десять тысячъ Турокъ, переправясь чрезъ Дунай, продолжаютъ походъ свой чрезъ Молдавію, дабы умножить станъ при Хотинѣ, взялъ съ собою часть своей конницы безъ всякой тяжести; а какъ прибылъ послѣ четырехдневнаго поспѣшнаго похода къ Перерытѣ, что у береговъ Прута, то съ прискорбіемъ узналъ, что предпріятіе его тщетно. Турец-

кій вождь, Капланъ Паша, получивши на пути извѣстіе о Хотинской побѣдѣ, отступилъ паки къ Дунаю.

ВЪ ОТВѢТНОСТЬ СОВѢЙСКАГО, ЛИТОВСКІЙ ХЕТМАНЪ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ, ОСТАВЯ ПРИ ХОТИНѢ ПОЛЯКЪ, ПОШЕЛЪ ВЪ ЛИТВУ. — КОНЧИНА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО. — НАМѢРЕНІЕ СОВѢЙСКАГО О ВЗЯТІИ КАМЕНЦА.

Совѣйскій, возвратясь къ войску своему, уповалъ получить наилучшіе прибитки отъ благополучныхъ успѣховъ въ своихъ предпріятіяхъ; но все было противно желаніямъ его. Пацъ, которой, по великой просьбѣ, вступилъ при Хотинѣ въ сраженіе, не намѣренъ былъ слѣдовать за Совѣйскимъ, и предпріалъ, въ отсутствіе онаго, съ войскомъ своимъ обратной походъ въ Литву. Поляки еще не являли негодованія, но извѣстіе о кончинѣ Короля, которое восслѣдовало Октября 10 дня, перемѣнило мысли ихъ и служило многимъ предлогомъ. Они, для избранія Короля, совѣтовали возвратиться въ Польшу, но Совѣйскій представлялъ, что избраніе совершится весною, а зиму можно употребить съ пользою на то, чтобъ выгнать Турковъ изъ Украйны и покуситься отнять паки у нихъ Каменецъ, при чемъ показалъ и письмо, полученное отъ Великаго Канцлера, которой, объявивъ ему кончину Короля, совѣтовалъ продолжать и побуждать непріятеля. Онъ поколебалъ тѣмъ Поляковъ и вдохнулъ въ нихъ другія мнѣнія.

НАМѢРЕНІЕ СОВѢЙСКАГО ОТВЛЕКАЕТСЯ УКАЗОМЪ ПРИМАСА ПОЛЬСКАГО.

Точію повелѣніе, полученное имъ отъ Примаса Черторижскаго, положило ему предѣлы; а состояло оно въ томъ, чтобъ войско немедленно возвратилось въ Польшу. Указъ Намѣстника Королевскаго почтается больше, нежели соизволеніе самаго Короля; и такъ должно было исполнить оной. Великій Хетманъ Польскій, будучи не въ состояніи продолжать своихъ намѣреній, оставилъ въ Хотинѣ гарнизонъ, а на мѣстѣ томъ, гдѣ происходило сраженіе, сдѣлалъ могилу грубую и великую на память, и самъ пошелъ съ войскомъ своимъ въ Польшу.

СОВѢЙСКИМЪ ОСТАВЛЕННОЕ ВОЙСКО, ДЛЯ ОХРАНЕНІЯ МОЛДАВІИ И ВАЛАХІИ, ТАТАРАМИ ИЗГОНЯЕТСЯ.

Неправедно поступалъ бы Совѣйскій, естлибъ предавшюся ему Молдавію и Волохскую землю, повергъ ищенію Турковъ; онъ послалъ восемь тысячъ войска подъ предводительствомъ Великаго Хорунжаго, Адама Сенявскаго, для защищенія какъ оныхъ земель, такъ и Господарей ихъ; но сія защита не учинила имъ никакого вспоможенія, потому, хотя Сенявскій и сталъ зимнимъ постоемъ съ войскомъ своимъ въ Ясахъ, но коль скоро Султанъ получилъ извѣстіе о разбитіи своихъ силъ и о взятіи крепости Хотинской, и что Польское войско находится въ Молдавіи, тотчасъ послалъ къ Хану въ Крымъ и велѣлъ немедленно ему послать въ Молдавію Орду съ тѣмъ, чтобъ

выгнать Полякъ изъ оной земли, съ обещаніемъ за то каждому Татарину по два червонныхъ платы. Они по сему въ ту жь зиму въ Бесарабію * прибѣжали, подѣ руководительствомъ Ханскаго сына и одного Султана, и съ ними бывшей Князь Молдавской, Думитрашко. Они поспѣшно пришли къ Ясамъ и выгнали изъ онаго Господаря, Петрацей, и Сеньлевскаго съ Поляками, такъ равно и изъ прочихъ мѣстъ, кон, слѣдуя обратно, отъ холоду, а болѣе съ голоду, не мало померли. Петрацей, какъ будучи изгнанъ, принужденъ принять убѣжище въ Польшѣ, гдѣ самый неважный староста предпочиталъ себя безземельному Князю. Онъ сожалѣлъ о томъ, что, не снесши одного поношенія, подвергъ себя многинѣ другимъ, но смерть прервала оныя. Волохскій Господарь, Георгій, будучи долго манимъ Императоромъ, искалъ себя у Папы защиты, который увѣщевалъ его, чтобъ онъ принялъ Католическое исповѣданіе, но онъ остался при своемъ законѣ и получилъ наки владѣніе свое, примирившись съ Султаномъ. Для чего жь въ вышеписанную войну подѣ Хотиномъ съ Турками Бѣлогородскихъ Татаръ не было, тому была причина нижеслѣдующая.

ДЛЯ ЧЕГО ВЪ ПРОШЕДШЕМЪ 1673 ГОДУ ТАТАРА СЪ ТУРКАМИ ПРОТИВЪ ПОЛЯКЪ НИ БЫЛИ?

Въ прошедшую 1673 года весну, чрезъ громовой ударъ въ пороховую казну, подорвало погребъ и разбросало множество Акерманской

городовой стѣны, чѣмъ его немало повредило, котораго починить къ скорости, за отлучкою Татаръ, Султану было не кѣмъ, ибо оныя, при возвращеніи Султаномъ отъ Каменца, почти всѣ въ прошедшую зиму посланы въ Крымъ, для недопущенія къ разоренію оставшихъ тамъ людей и жилищъ, Запорожскихъ Козаковъ съ Калмыками, которые, подѣ командою своего руководителя, Сарка, въ оной полуостровѣ ходили для добычи и разоренія обиталища тамошняго. Но Татара оныя, слѣдуя до Крыму, въ пути своимъ отъ лютой мороза въ степи, около рѣки Бога, весьма многіе зазѣбли, а болѣе того на переправахъ чрезъ рѣки по худости еще льда перетонули, для чего за потерю отъ того людей, а нече за ихъ труды и изнуренія и для починки города, въ походѣ въ прошедшемъ году подѣ Хотинъ съ Турками не посланы были. Сарко жь въ то время съ Запорожцами своими и съ Калмыками въ Крыму и оттоль въ Бѣлогородской Ордѣ будучи, великое разореніе подѣлалъ.

ВЪГЪ ПОБѢЖДЕННЫХЪ ТУРКОВЪ ОТЪ ПОЛЯКЪ.

Изъ числа жь разбитыхъ подѣ Хотинымъ и бѣжавшихъ въ Каменецъ, Турки отъ страху и оттоль чрезъ Могилевъ и Рашиновъ до города Тягина уходили, для того, что не было тамъ и Дорошенки, за отбытіемъ его съ Козаками въ Туреччину.

УЩЕЩЕНІЕ ТАТАРСКОЕ ВЪ МОЛДАВИИ И ПРОЧИХЪ МѣСТАХЪ.

Отъ времени выгнанія Полякъ и самаго Князя Петрацей изъ Ясса

* Бесарабія или Бѣлогородскихъ Ташаръ жилище.

и прочихъ мѣсть, Молдавцы великое притѣсненіе и обиды отъ Татаръ имѣли, отъ чего многіе, да и бояра, принуждены были, оставя дома свои, бѣжать, волочиться и нужно проживать по городамъ около Бога, а Татара остались зимовать у нихъ. На мѣсто жъ Петраца они поставили Господаремъ Думитръшкѣ, того, которой у нихъ въ плѣну былъ и съ ними пришелъ; они брали и дѣлали по Молдавіи, что хотѣли, даже до самыхъ занимаемыхъ мѣсть Поляками.

ХОТИНЪ ТУРКАМИ ОТБИРАЕТСЯ.

Что касается до сего похода, въ разсужденіи завоеваній, то не получила Польша отъ него, почти ничего полезнаго, хотя и взялъ Хотинъ; однако не надолго; Турки пакъ отняли его зимою:

ОТЪ СТОРОНЫ ПОЛЬСКОЙ ХЕТМАНЪ ЗАПОРОВСКИЙ, ХАНЫНКО, ОТДАЕТСЯ ПОДЪ РОССИЙСКОЕ ДЕРЖАВСТВО, ПОЧЕМУ ПРИЗЫВАЕТСЯ И ХЕТМАНЪ ДОРОШЕНКО, ЧТОБЪ И ОНЪ КЪ РОССИЙСКОЙ СТОРОНѢ ПЕРЕДАЛСЯ.

Въ то жъ самое время, уже по смерти Короля Польскаго, Михаила Вишневецкаго, Хетманъ Ханенко не могъ болѣе твердой надежды на Поляковъ имѣть, предался сего для и перешелъ также къ сторонѣ Россійской, и находился съ войскомъ своимъ Запорожскимъ и съ тѣми Козаками, конъ къ нему изъ разныхъ мѣсть пристали, при Князѣ Ромодановскомъ; для чего и Хетмана Дорошенка такъ же призывали, чтобъ и онъ къ Россійской сторонѣ неотвѣнно преклонился; но какъ онъ того чина ли-

шиться не хотѣлъ, а усильное притягиваніе къ тому было, просилъ сего ради бояръ, чтобъ для препорученія подъ оную державу себя и своего войска (будто для торжественнаго сложенія Хетманскаго чина) собрана была въ Переясловѣ Рада; на которую и онъ для того прибудетъ, въ самой же вещи тѣмъ продолжалъ только время и высматривалъ, въ силахъ ли будутъ Турки удержатъ его Хетманство своимъ вспоможеніемъ; въ противномъ же случаѣ хотѣлъ рѣшиться подвергнуть себя Россійскому державству.

НАЧАЛЬНИКИ РОССИЙСКИХЪ ВОЙСКЪ СОВИРАЮТЪ РАДУ, ВЪ КОТОРОЙ ХАНЫНКО СЛАГАЕТСЯ СЪ СЕБЯ ХЕТМАНСТВО, КЪ КОЕЙ ДЛЯ ТОГО ЖЪ ПРИЗЫВАЮТЪ И ДОРОШЕНКА, НО ОНЪ ПРИВѢЩІЕ СВОЕ ОТЛАГАЕТЪ ДО ВЕСНЫ. — СЪ СЕГО ВРЕМЕНИ СТАЛЪ ВЫТЬ ХЕТМАНОМЪ ОВОНЪХЪ СТОРОНЪ РѢКИ ДНѢПРА САМУЙЛОВИЧЪ.

Князь Ромодановскій, съ Скуратовымъ и Хетманъ Самуйловичъ согласились на его предложеніе, препоруча Князю Андрею Цю войска Великороссійскаго, а Самуйловичъ Ивану Лисенку Малороссійскаго по части дали въ команду; и пошли сами къ городу Переясловлю, гдѣ собирали Раду, на которой тотчасъ Ханенко безпрекословно сложилъ торжественно съ себя Хетманство, препоручивъ Гетману Самуйловичу булаву, бунчукъ и знамя, а себя и войско свое въ вѣчное подданство Его Царскому Величеству Россійскому, а за Дорошенкой, хотя его звали за тѣмъ же, еще посылали, но чрезъ присланнаго, Ивана Мазепу, про-

силѣ оны, чтобъ за зимнимъ временемъ оное отложить до лѣта. Токмо, за собраніемъ уже той Рады, хотя Дорошенки при томъ не было, къ тому жъ прѣехали помянутые, генеральной судья, Улеско, и полковникъ Соловей съ товарищи, и по совѣту съ Малороссійскою старшиною, при Князѣ Ромодановскомъ и при цѣломъ ономъ собраніи, подтвердили Самуиловича на обѣ стороны Днѣпра, даже до Днѣстра рѣки, единымъ Хетманомъ, и съ тѣмъ та Рада, за жестокимъ тогда холодомъ, вся распущена, а Ханенкъ жить въ Кіевѣ опредѣлено.

ПОСЫЛКА ДОРОШЕНКОВА КЪ ТУРКАМЪ.

Дорошенко жъ между тѣмъ чрезъ полковника Гоголя, которой не хотѣлъ полковничества своего лишиться и держался его стороны, отправлялъ посольство къ Туркамъ и искалъ всячески получить отъ нихъ вспоможеніе.

ТАТАРА СЪ КОЗАКАМИ ДОРОШЕНКОВЫМИ НАПАДАЮТЪ НА ГОРОДА УКРАИНСКІЕ, НО ПОРАЖАЮТСЯ РОССІЯНАМИ.

По наступленіи жъ весны, по праздникъ Свѣтлой Недѣли, какъ то въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, вдругъ Орда Татарская съ тремя своими Султанами въ поляхъ Украинскихъ оказалась, и съ ними самъ Хетманъ Дорошенко съ войскомъ своимъ, Сердюками, Компанейцами и Черкасами, начали всякія обиды и озарничества дѣлать и ближніе къ себѣ города, Лысянку, Уховцы и другія мѣста силою отбирать, а залогъ, поставленный отъ Хетмана Самуиловича, равно людей городовыхъ

и сельскихъ съ женами и дѣтми Татарамъ брать дозволено было. Токмо коль скоро объ ономъ слухъ пронесся, Хетманъ Самуиловичъ тотчасъ послалъ, какъ то въ Мѣяцѣ, съ 20,000 войска Козацкаго, подъ командою Думитрашки, полковника Перелесловскаго, и двумя полками Великороссійскими, имѣвшими 15 пушекъ съ собою, подъ городъ Смѣлау, гдѣ, когда вновь прибывши, Султанъ Орды Крымской съ 20,000, и съ Андреемъ, полковникомъ Дорошенкомъ, съ множествомъ войска Козацкаго, подъ Орловцемъ, нечаянно на полки, Гадяцкій, Уманскій и Торговицкій, напали, то Думитрашко, послыша стрѣльбу, самъ туда пошелъ и съ войскомъ Татаръ и Дорошенка надъ Ташлыкомъ такъ поразилъ, что трупомъ на 20 верстѣ поле устлалось, и многихъ въ полонъ взялъ.

ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ОСАЖДАЮТЪ ДОРОШЕНКА ВЪ ЧИГИРИНѢ.

Въ слѣдъ за Думитрашкою пошелъ и Князь Ромодановскій съ Скуратовымъ и съ Хетманомъ Самуиловичемъ, съ многими войсками Великороссійскими и Малороссійскими, переправившись чрезъ Днѣпръ подъ городомъ Черкасами, и отъ стороны онаго приступя къ Чигирину, осадили оной и въ немъ атаковали Хетмана Дорошенка, коего доставали нѣсколько недѣль, не вѣдая того, что другая сторона горѣда, позадь рѣки Тясмины, оставалась свободна, коею Дорошенко посланцовъ своихъ до Турокъ и Татаръ посылать и получать извѣстія и скурсы свободно могъ.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКИЙ ОТВРАЩАЕТЪ УКРАИНСКІЕ ГОРОДА ПОДЪ СВОЕ ВЛАДѢНІЕ.

А какъ и Польское войско, подъ предводительствомъ самаго новоизбраннаго Короля, Іоанна Собѣйскаго, на Украину жъ, противу Дорошенки вооружалось, и въ неимедленности быть ожидаанъ, то Султанъ, коль скоро о семъ увѣдомленъ, найстрожайше повелѣлъ Хану Крымскому, чтобъ онъ всѣ силы свои употребилъ и защитилъ Украину. Ханъ пришелъ со ста тысячами Татаръ въ Украину, и нашелъ тамо всѣ города весьма наполнены военными людьми, которые при томъ были отъ Россійской стороны обнадежены тѣмъ, что подможное войско къ нимъ немедленно будетъ, и чтобъ они смѣло и храбро до прибытія ихъ оборонялись и не сдавались. Точію Король, пришедъ съ 36,000 Поляковъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, взялъ города: Баръ, Немировъ, Брацлавъ и Каликъ, а Цоволочь, имѣвшую оберегательное войско, изъ однихъ Козаковъ состоящее, осадилъ и при вылазкѣ Поляками взято нѣсколько Козаковъ, которыхъ Король, съ обѣщаніемъ имъ всѣмъ всякой пощады, отпуста въ городъ, всѣхъ въ свою службу склонилъ и наградилъ жалованьемъ.

По призыву Дорошенкову и Ханъ въ Украину пришедши и повелѣвая своимъ войскомъ, довольствовался только тѣмъ, что слѣдовалъ за Поляками и урывками лишь на нихъ нападалъ.

Король же, приступя къ городу Умани, въ виду Татаръ осадилъ и взялъ оной, потомъ раздѣливъ свое войско, не взирая, что уже и

снѣгъ выпалъ, и послалъ Хетмана своего, Яблоновскаго, которой завоевалъ все, что ни попадалось ему, такъ равно и Корецкій прошелъ до самаго Каскова мѣстечка, при рубежахъ Татарскихъ лежащаго, онымъ овладѣлъ, а Литовскій Хетманъ, Пацъ, преслѣдовалъ Татаръ и побѣждалъ разныхъ ихъ толпы, но, наконецъ, за зимнимъ уже холодомъ, Пацъ возвратился въ Литву. И такъ, если бѣ Литовцы не отошли, то Король покорилъ бы всю Украину совершенно.

КОРОЛЬ ОСТАЕТСЯ ЗИМОВАТЬ ВЪ УКРАИНѢ.

Король, будучи уже не въ состояніи съ оставшимся при немъ войскомъ итти противу непріятеля, расположилъ оное по взятымъ городамъ и самъ въ Украинѣ зимовать остался при рѣкѣ Бугѣ, въ нарочито укрѣпленномъ городѣ, Брацлавѣ, которой въ 1673 году былъ Турками взятъ и разоренъ.

ТАТАРСКОЕ НАПАДЕНІЕ ПОЛЯКАМИ ОТРАЖАЕТСЯ.

Ханъ, видя, что Польское войско уменьшилось и раздѣлилось, послалъ сына своего, Кулгу Султана, съ нѣсколькими тысячами Татаръ съ тѣмъ, чтобъ онъ напалъ на Поляковъ со стороны Умани и Рашкова, а самъ онъ вознамѣрился сдѣлать свое нападеніе на Брацлавъ и Каликъ. Онъ осадилъ сіе послѣднее мѣсто, употребивъ къ приступу Козаковъ, за тѣмъ, что Татара воюютъ только на коняхъ, но Король не допустилъ до онаго; онъ вышелъ самъ съ войскомъ противу ихъ и тѣмъ пре-

съкъ осаду; равно и Кулга Султанъ, нигдѣ своего намѣренія отъ жестокихъ сопротивленій Польскихъ исполнить не могъ.

Ханъ всячески напрягался окончить и побѣдить непріятеля своего скорѣе; сего для соединилъ всѣ силы свои и, приступя къ Брацлавлю, осадилъ, вѣдая, что Король съ небольшимъ числомъ войска находится въ ономъ; но Король, изождавъ удобное время, нечаянно сдѣлалъ вылазку, напалъ на Татаръ конницею и такъ жестоко, что до двухъ тысячей ихъ на мѣстѣ положилъ и 300 въ плѣнъ взялъ. Ханъ, видя вездѣ свою неудачу, и что не можетъ онъ препорученную ему страну соблюсти, предпринялъ походы въ свою землю и оставилъ Поляковъ въ покоѣ; но за симъ послѣдовала великая тревога.

ПОСЫЛАЕМОЕ ВОЙСКО ТУРЕЦКОЕ НА ПОЛЬШУ.

Магометъ IV, Султанъ, вознамѣрился наисильнѣе мстить Полякамъ, за нарушение Буджадскаго мира и за пораженіе войскъ при Хотинѣ. Онъ, препоруча войско свое новому Визирю, Кара Мустафѣ, отправилъ сего съ онымъ на Польшу.

КОРОЛЬ, ВЫХОДЯ ИЗЪ УКРАИНЫ, СТАНОВИТСЯ ПО РУБЕЖУ КРАСНОРУСІИ ДЛЯ ОХРАНЕНІЯ ПОЛЬШИ ОТЪ НАПАДЕНІЯ ТУРЕЦКАГО.

Король Іоаннъ, увѣдомившись о семъ, что Турки числомъ во сто кратъ его болѣе идутъ и что войско его, отъ начатой имъ войны, начинаетъ роптать, отбылъ сего ради немедленно, въ исходѣ

Апрѣля мѣсяца, въ Польшу, оставивъ только сберегательное войско по городамъ въ Украинѣ, а самъ, со всѣми, пошелъ къ Львову. Онъ собралъ въ добавокъ войска, призвавъ и Литовское рушенъе съ Хетманомъ Пацомъ, и при ономъ городѣ укрѣпился, а Яблоневскаго отдѣлилъ съ шестью тысячами къ Цлочкову, чтобы онъ подѣ самими крѣпостными пушками окопался.

ЗА ЗЛОУМЫШЛЕНІЕ КОЗАЦКОЕ НА ПОЛЬСКІЯ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЯ ВЪ УКРАИНСКИХЪ ГОРОДАХЪ ВОЙСКА ИСТРЕВЛЯЮТСЯ ИМИ ТѢ ГОРОДА.

По отбытіи же Короля, Брацлавцы, согласясь съ Дорошенкомъ, хотѣли побить оставленныхъ для сбереженія города Полякъ, но исполнить имъ того не удалось, а принуждены вмѣсто того бѣжать сами. Начальникъ Польскій, видя таковой отъ жителей умыселъ, зажгши городъ, перешелъ самъ въ Немировъ; онъ послалъ оттолъ за ними погоню и, пристигши Брацлавцевъ, въ Ладыжинѣ многихъ побилъ, и все, что было тамъ, въ добычу взяли, которой участи и Бершадъ, за такой же умыселъ, не миновалъ.

ТУРКИ ВЪ УКРАИНѢ УСИЛЬНО ГОРОДЫ ОТВИРАЮТЪ И СЪ ЛЮДЬМИ ОНЫМИ ВАРВАРСКИ ПОСТУПАЮТЪ.

Король, будучи во ожиданіи на себя Турокъ, услышавъ, что Визирь вмѣсто того вошелъ въ началѣ Іюля въ Украину и бралъ прирубежные города, во первыхъ Косицу и Цѣну, въ коихъ всѣхъ

людей вырубилъ; потомъ приступилъ къ Куничію, въ которомъ множество собравшихся изъ прочихъ мѣстъ всякаго званія народа и съ имуществомъ были. Жестокой приступъ сдѣлалъ онъ, и хотя весьма немало при томъ людей своихъ потерялъ, но, по безмѣрной силѣ своей, городъ одержалъ, а осажденных въ немъ всѣхъ порубилъ; отколь пошелъ къ Ладыжину, которой усиленъ былъ изъ Заднѣпра отъ Хетмана Самуѣлорича пятью тысячами войскомъ Козацкимъ, подъ командою полковника Мурашки, и оной осадилъ. Князь Ромодановскій, слышавши сіе, немедленно послалъ съ войскомъ въ помощь Мурашкѣ полковника Перелесовскаго, Думитрашку, которой въ пути услышалъ, что Турки съ великою силою уже побрали многіе города, Баръ, Подгайное, Межибожье и Ладыжинъ, возвратился сего ради назадъ къ Каневу, но Мурашко въ Ладыжинѣ противу Визиря дѣлалъ ужасно вылазки, ибо одиннадцатію битвами своими жестоко его поражалъ и преимущество Турокъ побилъ; токмо, наконецъ, чрезъ уговоръ и присягу Дорошенка и Гоголя, обыватели Ладыжинскіе обманно отъ Мурашки отведены были отъ него и отступили. Видя сіе Визирь, что они безъ Мурашки покорились, не смотря на присягу Дорошенкову и примиреніе, велѣлъ всѣхъ вырубить и городъ съ женами и съ дѣтьми выжечь; Мурашко же въ замкъ чрезъ двѣ недѣли отъ Турокъ оборонялся, но на послѣдокъ, отъ трудовъ и безводья, изнемогъ; однако не далъ себя съ командою живаго въ руки Туркамъ; но Козаки его одни послѣ другихъ въ храброе супротивленіи жизнь свою скончали.

Визирь, сдѣлавши оное, послалъ войско свое такъ же для ваятія Умани, самъ же остался въ Ладыжинѣ. Уманцы, увидѣвши великую силу Турецкую, къ нимъ слѣдующую, а притомъ, по обнаженію чрезъ посланныхъ отъ Дорошенка имъ всякой милости получить, если бы они безъ супротивленія городъ сдадутъ, немедленно выслали полковника съ старшинами и съ лучшими Козаками къ Турецкому начальнику съ тѣмъ, чтобъ принялъ ихъ и весь городъ въ свое покровительство. Но Турокъ, вѣсто награжденія, ихъ побралъ въ плѣнъ; сидящіе жъ въ городѣ Уманцы, видя неправду Турецкую, хотя острались уже безъ начальниковъ, жестоко огорчились: они, затворившись въ городѣ, отбивали храбро, и многими вылазками своими преимущество Турокъ побили; напротивъ чего Турки, огорчась, принуждены были, по неприступности къ городу, начать дѣлать отъ Грекову Лѣсу шанцы, и съ тѣмъ подошедъ подъ самой замокъ, высыпали равной высоты съ городскимъ валомъ батареи противу раскатовъ крѣпостныхъ и поставили пушки противу пушекъ, но и съ тѣмъ городъ едва чрезъ двѣ недѣли взять могли, и то такъ, что, во время штурмованія, немалую часть стѣны лѣвой стороны съ приѣзда замка до самаго подошвы подкопомъ подорвали, которое мѣсто хотя жители всячески трудясь старались землею и навозомъ засыпать и лѣсомъ заставлятъ, но противу орудіевъ и великихъ силъ Турецкихъ перевозмочь не могли. Однако жъ и тутъ такъ Туркамъ супротивлялись, что не только съ дворовъ чрезъ заборы, но и выходя на улицахъ, ручными бремъ би-

лись; точію, по превосходной силѣ своей, непріятель побилъ тутъ всѣхъ супротивляющихся, а укрывающихся отъ лютости чрезъ напaskanную и зажженную соломѣ, въ погребѣхъ задушилъ, кои же собрались было при Раковской башнѣ, тѣхъ, такъ же не щадя никакого и ссущаго младенца, всѣхъ порубили, и вѣдя по тѣламъ, уже самыхъ полумертвыхъ убивали. Тамо было съ ужасомъ Дорошенку и войску его смотрѣть на кровь Христіанскую, по стогнамъ города текущую; Турки отбитымъ тамо Христіанамъ головы отрѣзывая, за всякую отъ Паши по червонцу брали, и изъ тѣхъ же побитыхъ людей кожи снимая и дѣлая чучелы, въ Ладыжинѣ къ Визирю отвозили. На послѣдокъ, и весь городъ со всѣмъ его строеніемъ, съ людьми и съ тѣлами, сожгли, и тѣмъ до основанія оной Украинской значной и нужной пограничной городъ, со всѣми его людьми, коихъ до 20,000 было, истребленъ и разоренъ; оставшія жъ пушки мѣдныя съ собою взяли, а чугунныя изорвавъ, разметали, и съ тѣмъ назадъ отступили.

Которые жъ города добровольно Туркамъ покорились, то съ тѣхъ Визирь бралъ въ дань сынами и дочерьми, и всѣхъ побусурманилъ.

ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ОТЪ ЧИГИРИНА ОТСУПЯ, ПОСПѢШНО ЗА ДНѢПРЪ ВОЗВРАТИЛИСЬ

По семъ Визирь послалъ Хана съ Ордою къ Чигирину, для защищенія и обороны отъ осады города, что услышавши Князь Ромодановскій, тотчасъ отступилъ съ Хетманомъ и со всѣмъ войскомъ отъ Чигирина и, сжегши лагерь

свой, пошелъ къ городу Черкасѣмъ, за коими, въ слѣдъ погонею, пришли Ханъ съ Ордою и Дорошенко съ своими Козаками, но никакого вреда имъ причинить не могли, какъ только принудили войско, которое предъ симъ по нѣскольку дней или и недѣлей переправлялось, перейти въ однѣ сутки чрезъ Днѣпръ, при чемъ и жители Черкасскіе всѣ съ ними жъ перебрались, поелику городъ Черкасы Князь сжечь велѣлъ. Прочіе жъ города Дорошенко сдались, которые онъ и жители въ награду ограбить Татарамъ для заплаты отдалъ, что услышавши Лысянскіе жители, будучи уже свободны отъ Турокъ, выбравшись со всѣмъ изъ домовъ своихъ, зажгли весь городъ и пошли всѣ также за Днѣпръ, подъ покровъ и защиту Россійскую.

НЕЗЧЕЛОВѢЧНОЕ ВАРВАРСТВО ВИЗИРСКОЕ НАДЪ ВОЛОХАМИ.

Визирь же Турецкой, исполнявъ свое варварство, пошелъ въ Подолію, оставя Орды и Турокъ нѣсколько при Дорошенкѣ по нужнымъ городамъ. Тамъ давно живущихъ Волоховъ, кои попались ему въ руки, безъ всякаго отъ нихъ супротивленія, на колья посажалъ. Такую жъ казнь, по взятѣ города, и въ Микулинь дѣлалъ; потомъ взявъ на договоръ крѣпость Подаренцу, оную срылъ, а церкви и кладбища посрамилъ и имѣніе разграбилъ. За сплѣтъ, чрезъ измѣну, получилъ Збаражъ, но предателей всѣхъ казнилъ.

ПОСЫЛКА ТАТАРЪ ОТЪ ВИЗИРЯ ДЛЯ ОПУСТОШЕНІЯ ПОЛЬШИ.

Визирь, исполнивъ свое желаніе и расположивъ свой станъ при Зба-

ражѣ, отправилъ 50,000 человекъ конницы Турокъ и Татаръ, подъ предводительствомъ Нурадина, Султана Татарскаго, съ тѣмъ, чтобы учинили нападеніе на Короля, лишали бы его постоевъ и все опустошили бы на пути своемъ.

ГРЯВІТЕЛЬНОЕ ДОРОШЕНКОВО У СВОИХЪ И РАЗВОИ КОЗАЦКІЕ.

Дорошенко жъ, чего Турки въ Украйнѣ его не добрали, то онъ все, что было еще бѣдными жителями отъ нихъ ухоронено, чрезъ разосланныхъ своихъ, къ себѣ пограбилъ и онимъ войску своему жалованье производилъ, прочіе жъ около Павлола разбой и грабежи по дорогамъ дѣлали. Такое безпутство видя, оставшіе Украинскіе жители, поднявшись изъ селеніевъ своихъ, почти всѣ въ Задніпровскую часть пошли, и также подъ Россійскую державу отдались, чрезъ то Дорошенко весьма много нарядныхъ воиновъ лишился.

ПОСЛАННЫЕ ТАТАРА ОТЪ ПОЛЯКЪ ПОРАЖАЮТСЯ.

Нурадинъ Султанъ, слѣдуя къ Львову, все, что было ему на пути, мечемъ и огнемъ палилъ, и наткнулся на станъ Яблоновскаго, гдѣ дѣлалъ покушенія на его окопы. Но сей скоро доказалъ ему, что нападать на него трудно. Нурадинъ сберегъ свое войско; онъ тотчасъ пошелъ на Короля и, пристиגъ его предъ полуднемъ, что было уже въ Августѣ мѣсяцѣ, токмо Король встрѣтилъ его пушками, и тѣмъ удержалъ въ отдаленіи. Потомъ, по сдѣлавшемся между ими жестокомъ сраженіи, Король опрокинулъ конницу непри-

ятельскую и положилъ ихъ на мѣстѣ съ утопшими тамъ въ болотѣ тысячъ до пятнадцати. О чемъ Татаринъ сей, какъ сталъ быть въ опасности, далъ тотчасъ знать Виавиру.

ТУРКИ ОСАЖДАЮТЪ ПОЛЬСКУЮ КРѢПОСТЬ.

Виавиръ, хотя и слышалъ о пораженіи войскъ своихъ, но не пошелъ на Короля, а послѣдовалъ на крѣпость Трембовлу, состоящую при входѣ изъ Подолія въ Польшу, или лучше сказать въ Красноруссію, при рѣчкѣ Яновѣ. Онъ приступилъ къ оной, дѣлалъ жестокіе приступы на крѣпость, посылалъ тѣмъ, чтобы до прибытія Короля, которой уже слѣдовалъ на него, одержать оную безъ помѣшательства.

ТУРКИ СЪ ПОРАЖЕНІЕМЪ ОТГОНЯЮТСЯ ОТЪ КРѢПОСТИ И ОТЪ ГРАНИЦЪ ПОЛЬСКИХЪ.

Войско Польское пришло между тѣмъ на помощь крѣпости. Виавиръ какъ увѣдомился, что при войскѣ самъ Король предводительствуетъ, принужденъ оставить осаду свою и началъ обратно перемѣняться чрезъ рѣку Яново. Король видя его отступленіе, сдѣлалъ тотчасъ удареніе на Турокъ, и такъ удачно, что тысячъ до семи поразилъ ихъ на мѣстѣ. Мустафа, видя свою неудачу, не отважился болѣе съ Королемъ сразиться, но, для безопаснѣйшей защиты, дошедъ до Каменца, сталъ подъ городскими пушками станомъ, гдѣ, простоявъ нѣскольکو времени, пошелъ обратно къ Дунаю и сдѣлалъ только великое грабительство и разореніе городамъ и крѣпос-

тамъ, а особливо плѣненіе великаго числа жителей.

**КОЗАКИ УДАЛЯЮТСЯ ОТЪ РАЗО-
РЕНІЯ, А КОРОЛЬ ПОЛЬСКІЙ ИСТРЕБЛЯЕТЪ ГОРОДА И СЕЛЕНІЯ
ТУРЕЦКІЕ.**

Что видя Дорошенково наемное пѣхотное войско, такое чинимое разореніе Украинѣ со всѣхъ сторонъ, отдалось Польскому Королю, Яну Собѣйскому; а дабы и самъ Дорошенко съ Королемъ не примирился, то Крымской Орды множественное число къ оному Дорошенку пришло. Понеже Король изъ городовъ Украинскихъ, Бара, Рашикова и изъ Могилева все Турецкое войско прогналъ, и вѣдомства Турецкаго мѣстечки, села и деревни, и суда огнемъ истребилъ, которые снабждали города и прочія мѣста съѣстными припасами, и лишилъ тѣмъ Каменецъ Подольскій того вспоможенія, какое онъ могъ имѣть отъ людей и скота, и еще желалъ было тогда подъ свою область прибавить отъ Малороссійскихъ городовъ, но сіе совершивши, поспѣшили въ Краковъ для коронованія своего, и расположили только войско свое на зимніе постои, въ Польшу отбылъ.

**КОРСУНСКОЙ ПОЛКОВНИКЪ, КАНДЫБА, ОТДАЛСЯ СЪ ПОЛКОМЪ
СВОИМЪ ВЪ РОССІЙСКОЕ ДЕРЖАВ-
СТВО. — ДОРОШЕНКОВЫ ПРОИС-
КИ И ПРОИШЕСТВА.**

Между симъ временемъ, бояринъ Князь Ромодановскій, съ войскомъ Его Царскаго Величества, приступилъ къ Днѣпру, обще съ Хетманомъ Самуйловичемъ, послали часть войска въ городъ Корсунъ,

которой имъ и сдался, и Козаковъ и жителей съ ихъ полковниками, Кандыбою, и старшинами переехали въ свою за Днѣпровскую сторону, что слыша Поляки пришли такъ же въ Корсунъ и оной сожгли; о томъ отправлена была партія къ Чигирину, но ничего тутъ успѣть не могла. Послѣ чего, по наставленію отъ Россійской стороны, пришелъ изъ Запорожья Кошевой Атаманъ, Иванъ Сѣрко, къ Дорошенку, и приглашалъ его, чтобъ онъ отдался въ подданство Его Царскаго Величества, какъ ему и самому уже видно было, что онъ отъ всѣхъ сторонъ притѣсняется былъ и что вспоможеніе Турецкое болѣе для своихъ прибытковъ, а не для его, состояло, и дабы онъ въ Польскія руки впасть не могъ, съ согласія своихъ старшинъ послалъ посланника своего въ Москву, къ Его Царскому Величеству, и просилъ тѣмъ о принятіи его и съ подчиненными ему въ подданство Его Величества, а послѣ и Санжаки Турецкіе съ тестемъ своимъ туда же отправилъ. Но и на семъ Дорошенко не основался; онъ колебался мыслями своими, и по сему наружне представлялъ себя быть слугою Государя, внутренно же искалъ способы, какъ бы быть ему и съ Украиною вольнымъ чрезъ помощь Турецкую и Татарскую. Онъ не оставилъ послать еще просить по прежнему себя помощи, по велику жалѣлъ лишиться своего Хетманства; а когда стали отходить и бѣгать, видя его слабость и непостоянство въ предпріятіяхъ своихъ, въ Заднѣпровскую сторону Компанейцы и пѣхотные Козаки, тогда вступилъ уже онъ въ дружбу съ Запорожцами, и посмалъ имъ вы-

но, табакъ и деньги, надѣясь отъ нихъ получить себѣ желаемое, а на прочихъ уже болѣе надежды имѣть не могъ, Поляки шли всѣ протаву его, отъ Татаръ не было пріязни, а Турка боялся за отсылку Санжаковъ. Одна только на Запорожцевъ надежда его оставалась; отъ нихъ чаялъ онъ получить себѣ на обѣ стороны рѣки Днѣпра подтвержденіе своего Хетманства, для чего искалъ ихъ не отиѣвной дружбы, забывъ то, что онъ никогда съ Запорожцами въ мирѣ жить не хотѣлъ, а умышлялъ прежде всегда, какъ бы Запорожье Турку на разореніе отдать; напротивъ же того и они сами его ненавидѣли, за то, что отдалъ себя и Украину свою въ подданство Туркамъ. И такъ Дорошенко оставался только съ своимъ мѣстомъ и малымъ числомъ оставшихъ при немъ городовъ, яко: то первой Чигиринъ, потомъ Крылевъ, Черкасы, Медвѣдова, Жаботинъ и Мошны, и по малости такого числа подчиненныхъ для него, яко для Хетмана, городовъ, не хотѣлъ еще приклониться къ Россійской Державѣ, поелику жалѣлъ чина своего потерять, посылалъ сего для еще, для утвержденія своего на Хетманствѣ, за Ордою, но Татара ему въ томъ отказали; такъ равно просилъ и отъ Султана, точю и тотъ, слышавши объ отсылкѣ въ Москву Санжаковъ, ему не далъ, но еще, сердясь, угрожалъ за то ему. И такъ, наконецъ, оставался Дорошенко, съ одною своею, оставшею при немъ, безпутною пѣхотою, сестоющею только изъ полутора тысячъ, которую ослаблялъ по нуждѣ денежнымъ жалованьемъ и провіантомъ, собираемымъ съ тѣхъ городовъ, кои еще ему присудны были; за тѣмъ ужъ

сыскивалъ дружбы лестнымъ своимъ пріятствомъ у своихъ сосѣдовъ, какъ то въ Побожанахъ, въ Запорожцахъ, въ Полтавцахъ и въ иныхъ Украинскихъ городахъ, и то у таковыхъ же людей, каковъ самъ совѣстію былъ, уговаривая ихъ къ низложенію востать на Заднѣпровскаго Хетмана, Самуйловича. И хотя то нѣкоторое дѣйствіе было возымѣло, дабы для выбора другаго созвать Ряду, токмо Запорожцы на то не согласились, и тѣмъ возмутителямъ воспрепятствовали, но потомъ отъ онаго утаившаяся искра, въ злыхъ сердцахъ было воспламенилась, какъ о семъ ниже обьлвится.

О ПОНУЖДЕНІИ ЦАРСКИМЪ ПОВЕЛѢНІЕМЪ КЪ НИЗЛОЖЕНІЮ ДОРОШЕНКА СЪ ХЕТМАНСТВА.

Царь ожидалъ совершенія того подданства Дорошенкова, но за протяженіемъ отъ него подъ разными предлогами времени, а потомъ извѣстно стало, что онъ дѣйствительно передумавъ, дѣлаетъ къ отбытію сему разные прѣиски и провырства въ Малороссійскомъ народѣ, предприимлемо было сего ради понудить его къ тому силою, для чего и велѣно отправить въ Украину войско изъ Московскихъ и Смоленскихъ силъ и тѣмъ низложить его съ Хетманства.

СКОНЧАНІЕ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА И О ВОСШЕСТВІИ НА ПРЕСТОЛЪ ЕГО СЫНА, ФЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

Но за продолженіемъ времени по невозможности скорого собранія войска, и за притиженіемъ уже глубокой осени, предоставлено тѣмъ

походомъ до будущей весны, а затѣмъ за премѣнившейся Россійской главы, изжидаемо было другаго повелѣнія, ибо въ первый день Января, 1676 году, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, по власти Всевышняго, лишась сего свѣта, въ 4 часу скончался, и по немъ вступилъ на престолъ старшій сынъ его, Царевичъ Феодоръ Алексѣевичъ, о чемъ какъ всему Московскому Государству, такъ и всей Малой Россіи, о кончинѣ Его Царскаго Величества и о вступленіи на отеческій Всероссійскій Престолъ старшаго сына, Его Царскаго Величества, Государя Царевича и Великаго Князя Всероссійскаго, Феодора Алексѣевича, Царскими грамотами обнародовано, съ тѣмъ, дабы о томъ всѣмъ-вѣдомо было, и по долгу всѣ подданные въ вѣрности и въ подданичествѣ своемъ, Его Величеству, Государю Царю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичу Всероссійскому, присягу učinили, о чемъ особо и къ Стародубовскому полковнику, Петру Рославцу, таковая жъ грамота съ объявленіемъ объ ономъ же, и по исполненіи имъ къ полку его присяги Его Величеству, прислана въ нижеслѣдующемъ сдѣржаніи.

Присланная грамота для вѣдомства къ Стародубовскому полковнику о кончинѣ Царя Алексѣя Михайловича и о возшествіи на престолъ Царя Феодора Алексѣевича, и о исполненіи по оному.

Божіею милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всея Ве-

ликія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго Стародубовскому полковнику, Петру Рославцу, и всей Стародубовскаго полку старшинѣ и посполитству, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 1674 году, Января 1-го, по волѣ Всемогущаго Бога, отецъ Нашъ, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, оставя земное Царствіе, отыде въ вѣчное блаженство небеснаго Царствія, а Намъ, Великаго Государя, Наше Царское Величество, благоволилъ и вручилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Великихъ Россійскихъ Царствъ и Государствъ престолъ свой, и державу, и скипетръ. И мы, изволеніемъ того жъ Всемогущаго Бога, и по благословенію отца Нашего, блаженныя памяти Великаго Государя, Его Царскаго Величества, учинились Мы, Великий Государь, Наше Царское Величество, на престолѣ Россійскаго Царствія Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, и всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и матери Нашей Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Наталіи Кириловнѣ, и Нашимъ Царскаго Величества братьямъ, Благочинному Царевичу и Великому Князю Юзину Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя

Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Петру Алексѣвичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Благовѣрнымъ Царевнамъ, а Нашимъ Царскаго Величества теткамъ и сестрамъ, Нашии Царскаго Величества подданные, Касимовскій и Сибирскій Царевичи, и Бояре, и Околичіе, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчіе, и Дворяне, и Жильцы, и всякихъ чиновъ люди, во святой Соборной и Апостольской Церкви, вѣру и обѣщаніе предъ святымъ Христовымъ Евангеліемъ учинили на томъ, что имъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и матери Нашей, Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и братьямъ Нашимъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Іоанну Алексѣвичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣвичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрнымъ Царевнамъ, а Нашимъ Царскаго Величества теткамъ и сестрамъ служить и пріимати, и всякаго добра хотѣти; тако жъ какъ они, по обѣщанію своему и отцу нашему, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, служили и всякаго добра хотѣли. И тебѣ, Нашего Царскаго Величества Стародубовскому полковнику, Петру Рославцу, и полку твоего во всѣ города, и мѣстечка къ старшинѣ, и къ сотникомъ, и къ атаманомъ, и ко всякимъ градскимъ и сельскимъ урядникомъ, отъ тебе писать, чтобъ они съѣхали къ тебѣ въ Стародубъ. А какъ они къ тебѣ

въ Стародубъ все съѣдутся, къ тебѣ Нашего Царскаго Величества полковнику, и полку твоего всей старшинѣ, и сотникомъ, и атаманомъ, и всякимъ градскимъ и уѣзднымъ урядникомъ, учинити Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, на вѣрное и на вѣчное подданство, передъ святымъ Евангеліемъ обѣщаніе, при Нашемъ Царскаго Величества стольникѣ, Алексѣѣ Ивановичѣ Ржевскомъ, на томъ, что быть тебѣ, Нашего Царскаго Величества, Стародубовскому полковнику, Петру Рославцу, и полку твоего всей старшинѣ, и сотникомъ, и атаманамъ, и всякимъ градскимъ и уѣзднымъ урядникамъ, со всѣмъ поспольствомъ, подъ Нашею Царскаго Величества Самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, а матери Нашей, Благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Наталіи Кириловнѣ, и братьямъ Нашимъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Іоанну Алексѣвичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю Петру Алексѣвичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрнымъ Царевнамъ, а Нашимъ Царскимъ теткамъ и сестрамъ, служить вѣрно столько жъ, какъ ты, полковникъ, полку своего, съ войскомъ Запорожскимъ, по своему обѣщанію, служили вѣрно отцу Нашему, блаженныя памяти Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, а Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебе, полковника, со всею полку твоего старшиною и съ во-

спольствомъ, учнемъ держать въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ призрѣніи и ото всѣхъ наступающихъ непріятелей въ оборонѣ, такъ жъ, какъ вы были въ милостивомъ жалованьи, и въ призрѣніи, и въ оборонѣ блаженныя памяти при отцѣ Нашемъ, Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, и права ваши и вольности по прежнему ни въ чемъ не нарушены будутъ, въ томъ бы тебѣ полковнику и полку твоего всему поспольству, на Нашу Царскаго Величества премногую милость быть надежну. А какъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, ты, полковникъ и полку твоего старшина, и все поспольство, въ подданствѣ подъ Нашу Царскаго Величества самодержавную великую руку предъ святымъ Евангеліемъ обѣщаніе учините, и вамъ бы о томъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, писать и обѣщательное письмо подписать руками своими, приславъ съ выше упомянутымъ, Нашего Царскаго Величества столникомъ, Алексѣемъ Ивановичемъ Ржевскимъ. Писано Царствія Нашего въ дворѣ Царствующемъ Велицѣмъ Градѣ, Москвѣ, лѣта отъ сотворенія міра 7184, мѣсяца Февраля 1 дня.

По вступленіи Его Царскаго Величества на Всероссійскій престолъ, не только управлять всѣми Государственными дѣлами, но и всѣ неоконченныя родителемъ его военныя и прочія дѣла, докончать и довершать непремѣнно долженъ былъ онъ, какъ то и по сему повѣствованію значится.

ТУРКИ, ВООРУЖАСЯ НА ПОЛЬШУ, ПРИСТУПАЮТЪ КЪ ПОЛЬСКИМЪ ГРАНИЦАМЪ, ГДѢ ИХЪ КОРОЛЬ СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ ВСТРѢЧАЕТЪ, ТАМЪ И МИРЪ МЕЖДУ СОВОЮ ЗАКЛЮЧАЮТЪ.

Въ сіе самое время Султанъ Турецкій, Магометь IV, по гордости своей; вознамѣрился еще отиѣнно отомстить Полякамъ за пораженіе войска своего. Онъ послалъ 180,000 человекъ Турокъ и 80,000 Татаръ, подѣ предводительствомъ Сераскерь Паши, Ибранимъ Шайтана, чтобъ неотиѣнно завоевать всю Польшу и привести ихъ всѣхъ въ подданство Турецкое. Король, слыша о вооруженіи и слѣдованіи ономъ, не ожидая такого непріятеля въ своей землѣ, тотчасъ, выступя съ 38,000 своего войска изъ Львова, послѣдовалъ, переправившись чрезъ Днѣстръ, въ Покутію, гдѣ занялъ при мѣстечкѣ Царавкѣ, мѣсто и, остановившись, укрѣпилъ станъ свой. Турки, узнавъ о семъ, слѣдующи уже, въ исходѣ августа мѣсяца, отъ Хотина чрезъ Буковину, приступили къ сему мѣсту, и такъ же устроившись, дѣлали стычки. Но по долгомъ времени, какъ то чрезъ 36 дней, и почти всеневнымъ сраженіемъ, а паче по наступившей осенней стужѣ, притомъ, что Россія угрожала Турковъ своимъ оружіемъ, принуждено было съ обѣихъ сторонъ помышлять о мирѣ, для чего, по предложеніи другъ другу, мирныя статьи, 27 Октября, 1677 году, заключа, примирились, съ тѣмъ, что, по причинѣ возженнаго къ войнѣ огня, отъ Украйны Порты уступаетъ двѣ трети Полякамъ, а третью долю Козакамъ, кои имѣютъ остаться подѣ Турецкою державою, также часть

Подоліи Полякамъ , удержавъ за собою Ярославецъ и Каменецъ , за тѣмъ , поселившимися въ Литвѣ Татарамъ , не возбранять , если они пожелаютъ паки возвратиться подъ защиту Порты Оттоманской , и возвратитъ на обѣ стороны плѣнныхъ , и далѣе послать къ обоимъ дворамъ со обязательствомъ сего мира пословъ и о прочемъ , съ чѣмъ и возвратится каждой въ свое Государство.

**КОРОЛЬ ПРОИЗВОДИТЪ НАДЪ
СВОИМИ КОЗАКАМИ ХЕТМАНА
ЕВСТАФІЯ ГОГОЛЯ.**

За неизмѣнимъ же съ Польской стороны надъ Козаками Хетмана , а за храброе въ сей войнѣ поступки , Король пожаловалъ Козацкимъ Хетманомъ , бывшаго въ Подоліи полковника , Евстафія Гоголя , и для пребыванія его далъ ему на резиденіе все Полѣсье , занимая къ тому нѣсколько городовъ и селъ Литовскихъ , гдѣ жительство свое возымѣлъ въ городѣ Димерѣ , а войско Козацкое расположилъ вокругъ онаго , содержаніе жъ Козакамъ опредѣлено Королевское жалованье и одежда , а провіантъ съ земли той.

**ДОРОШЕНКОВО ПОСЛАНІЕ КЪ ЦА-
РЮ О ПРИНЯТІИ ЕГО ВЪ ПОД-
ДАНСТВО. — ЦАРСКОЙ ОТВѢТЪ
НА ПРОШЕНІЕ ДОРОШЕНКОВО. —
ТУРЕЦКОЕ И РОССИЙСКОЕ ДВИ-
ЖЕНІЕ КЪ ВОЙНѢ.**

Какъ по замиреніи у Турокъ и Полякъ , Дорошенко съ Козаками своими оставаться долженъ былъ въ подданствѣ Турецкомъ , то приходилъ чрезъ то только въ худшее состояніе. Дорошенко , которой

сіе уже предвидѣлъ , посовѣтовавъ съ своею старшиною , отправилъ повѣреннаго къ новому Царю , Феодору Алексѣевичу , о принятіи ихъ въ Россійское подданство ; на сіе отвѣтствовалъ имъ Царь , Генваря 15 дня , 1677 году , что , хотя онъ и сомнѣвался Козаковъ , для великаго ихъ непостоянства , въ свое защищеніе принять , однако жъ , въ разсужденіи равнаго съ ними закона , позволить имъ войти въ Россійскія границы . Хетманъ объявилъ о томъ въ своемъ Универсалѣ всѣмъ Козакамъ своимъ и увѣщевалъ ихъ , чтобъ къ походу были въ готовности . Оной походъ предприимлемъ былъ такъ тихо , что Порты о томъ весьма поздно узнала , и то чрезъ Константинопольскаго Патріарха , Парфенія , которому сіе отъ Греческаго попа , жившаго въ Украинѣ , донесено было . Турки уже тогда начали дѣлать движеніе , такъ равно и Царь съ своей стороны къ войнѣ вооружался , какъ ниже явствуется .

**ВОЙСКО РОССИЙСКОЕ, АГРИСТУПЛЯ,
ОСАЖДАЕТЪ ЧИГИРИНЪ , А ДО-
РОШЕНКО ОТДАЕТЪ СЕБЯ, ВОЙС-
КО СВОЕ И ГОРОДЪ ВЪ ДЕРЖАВ-
СТВО РОССИЙСКОЕ.**

Но чтобъ Дорошенко , также иногда премѣня свои мысли , не сдѣлалъ проволокки въ обѣщаніи своемъ , Царь Феодоръ Алексѣевичъ , по прежнему наряду войскъ , указалъ , того жъ году , Князю Ромодановскому слѣдовать до Чигирина и тѣмъ повудить Дорошенка къ обѣщанному его подъ Россійское державство подданству , если добровольно къ тому не приступить . Ромодановскій же собралъ къ тому еще полки Бѣлого-

родскіе, и пошедъ соединилсѣ съ прежденаряженными и съ Козаками, состоящими подъ началомъ Хетмана Самуїловича, котораго войска состояло всего 60,000 чело-
вѣкъ, съ коими послѣдовали къ Днѣпру и стали противу Вороновки, а впередъ себя послали 20,000 войска подъ Чигиринъ, которые оной осадили вокругъ такъ, что никому въ городъ войти и выдти изъ оного не можно было, что видя Дорошенко, послалъ къ приступающимъ отъ себя съ договоромъ тѣмъ, чтобъ принять его и со всѣмъ войскомъ въ подданство Его Царскаго Величества. Князь Ромодановскій и Хетманъ Самуїловичъ, получивъ сіе, подписали ему договоры и, обязавши въ томъ его подпискою, при данномъ, въ безопасности его, вѣрному своему слову, признали къ себѣ, гдѣ онъ вынесъ свои Хетманскіе знаки, бунчугъ, булаву, знамена, также пушки и прочее, и тѣмъ пришелъ подъ державство Россійское, учиня въ вѣрности подданства своего, Его Царскому Величеству, присягу, почему вся пѣхота и войско его какъ изъ замка, такъ и изъ города вышла, а на мѣсто оныхъ войско жъ Его Царскаго Величества и Козаки съ полковникомъ Черниговскаго полку, Васильемъ Бурковскимъ, въ городъ вступили, и все, что было во ономъ, яко то пушки, порохъ, снаряды и прочее, чего было весьма не мало, подъ свое вѣдомство приняли. Дорошенокъ жъ велѣно, чтобъ онъ со всѣмъ своимъ домомъ переселился за Днѣпръ, почему и принужденъ онъ былъ то исполнить, и съ дозволенія жительство имѣть въ городѣ Сосницѣ, чѣмъ Хетманство Дорошенково въ Украинѣ кончилось, и со оного вре-

мени въ Чигиринѣ стало быть войско Его Царскаго Величества по указу.

Во ономъ году зима была жестокая, вѣтряная и снѣжная, и во оную жъ зиму отъ стороны Московской было только по наряду изъ Украины 3,000 подводъ до Сѣвска, а оттоль доставленіе всякаго военнаго орудія, снаряду, пороку, провіанта и прочаго до Кіева, по извѣстіямъ, что Турокъ вооружается на сіи мѣста сдѣлать свои нападенія, отъ котораго холоду премножество народу въ пути бышихъ, также и скота всякаго, померзло.

О ТУРЕЦКОМЪ СТАРАНІИ КЪ ОДЕРЖАНІЮ ЧИГИРИНА И УКРАИНЫ ТОЙ, СЪ ИЗГНАНІЕМЪ ИЗЪ ОНОЙ КОЗАКОВЪ. — НА ТО РОССІЙСКОЕ РАЗГЛАШЕНІЕ О ЗАЩИЩЕНІИ ЕЮ КОЗАКОВЪ И УКРАИНЫ

До оного у Турокъ съ Подьяками замиренія казалось быть съ Россією тишинѣ, даже во ономъ 1677 году, когда Султанъ старался о возвращеніи отъ Россіи города Чигирина, которой яко бы безъ всякаго спору Турецкой области принадлежалъ. Также чтобъ и Козаковъ изъ государства выгнать, представляли при томъ, что, по учиненіи такого малаго дѣла, можно многія опасности отворотить на то съ стороны Россійской, между прочимъ знано, что Россія намѣрена не только Козаковъ защищать, но еще и о возвращеніи всей Украины до рѣки Днѣстра, такъ же и о полученіи Азова, которымъ Турки, не смотря на всѣ справедливыя отъ Россіи требованія, несправедно вла-

дмѣтъ , стараніе неостыжнное при-
ложить.

**О НАМѢРЕНІИ И СЛѢДСТВІЯХЪ
СТАРОДУБОВСКАГО ПОЛКОВНИ-
КА , РОСЛАВЦА , И ПРОЧИХЪ.**

Въ сіе самое время , по открывающемуся важному дѣлу на Стародубовскаго полковника, Петра Рославца, которой уже нѣсколько лѣтъ былъ въ ономъ полку полковникомъ, не захотѣлъ, наконецъ, быть подъ командою Хетмана Самуїловича, отъѣхалъ сего для самовольно въ Москву, съ тѣмъ болѣе, чтобъ от-
дать Стародубъ въ Велико-россійское управленіе, и состоять бы ему полковнику на раду съ прочими Московскими Украинскими городами, и съ поборами равнымъ съ оными; а съ нимъ былъ въ ономъ замыслѣ сообщникомъ протопопъ Нѣжинскій, Семіонъ Адамовичъ, бывшей въ милости Государевой. Они дѣлались тамо доносителями на Хетмана по важному дѣлу, но по представленію Хетмана Самуїловича на помянутаго полковника, Рославца, въ умыслѣ, чтобъ лишить его Хетманской жизни, обще съ Нѣжинскимъ протопопомъ, Адамовичемъ, прислали изъ Москвы къ Хетману на общій судъ цѣлаго войска, монахъ, по сѣздѣ всѣхъ старшимъ и полковниковъ въ Батуриѣ, по изслѣдованію и доказательству, а потомъ и собственному признанію, и за ложной ихъ доносъ, въ которомъ были съ ними согласны, полковники Переловской, Думитрашко, Прилуцкой Лазаръ Горленко, Нѣжинской Ярама и нѣмцы, за то первыхъ двухъ изъ смертной казни, а послѣднихъ изъ тѣлесному наказанію приговорено было, но Хетманъ, милосер-

ствуя, съ дозволеніемъ Царскаго, даровалъ имъ жизнь, и по указу Его Величества, Іюля 31 числа, 1677 году, въ Москву для ссылки отправилъ, а полковниковъ, Думитрашко, Горленка, Ярему и прочихъ ихъ сообщниковъ, опредѣлилъ на нѣсколько времени посадить въ тюрьмы и имѣніе ихъ всѣхъ конфисковать.

О ПОЖАРНОМЪ ПРИКЛЮЧЕНІИ СТАРОДУБА.

Сего жъ 1677 году, Маія въ 17 день, что было въ четвертокъ, городъ Стародубъ, въ самое обѣденное время, отъ стоящей на базарѣ церкви Рождества Христова загорѣвшейся, весь въ пламя обратился, и тѣмъ сокрушился до основанія, что сочли духовные въ наказаніе, сосланное, по присланному отъ Черниговскаго Архіерея, тогда бывшаго, Лазаря Барановича, на всѣхъ живущихъ тутъ въ городѣ людей, за невоздержное и беззаконное житіе ихъ, проклятію, которое въ то жъ самое время, чрезъ присланнаго же изъ Чернигова попа Шубу, въ церковь Николаевской соборной читано и съ обращенными горящими свѣщами анафемъ предано были, почему городъ бѣдной благочестивой за проклятыхъ людей и пострадалъ. Къ самой же вещи проклятіе то воспослѣдовало на весь городъ за то, что въ прошедшемъ году полковникъ, Рославецъ, хотѣлъ побить попа, именемъ Якова, котораго Августа 13 дня, за изслѣдовавшее проклятіе и цѣлому городу несчастіе, Козаки, будучи огорченныя, по окончаніи обѣдни, вытаща изъ алтаря, до смерти убить хотѣли, но Наказной полковникъ отвелъ ихъ отъ того.

**ТУРЕЦКОЕ ДВИЖЕНІЕ НА УКРАИ-
НУ КЪ ВОЙНѢ И ОСАЖДЕНІЕ НИМЪ
ЧИГИРИНА.**

Турки, какъ будучи уже увѣдо-
млены чрезъ Патріарха Констан-
тинопольскаго, что Дорошенко от-
дался въ подданство Россійское и
съ тѣмъ перешелъ въ Малороссію,
а въ Чигиринѣ засѣло войско Мо-
сковское, и что Царь великія во-
оруженія дѣлаетъ противу Отто-
манской Порты, пришли чрезъ то
въ немалое движеніе. Они такъ же
съ своей стороны поспѣшно воору-
жаться стали и старались всячески
одержать свой верхъ, не только
надъ Подолією, но и надъ Украй-
ною, яко принадлежащею имъ. Они
прислали въ Августъ первыхъ чи-
слахъ подъ Чигиринѣ Турокъ и
Татаръ, но невѣрные, пришедъ ужа-
сиулися, видя предъ собою великое
число Россійскаго войска; сверхъ
чаянія очутился тутъ съ ними и
Юрій Хмельницкій. Они дѣлали по-
томъ на городъ усиленные присту-
пы, но, по жестокому отпору, недо-
скавало ихъ силъ къ тому довольно.

**РОССІЙСКОЕ ВОСПОМОГАТЕЛЬНОЕ
ВОЙСКО СЛѢДУЕТЪ КЪ ЧИГИ-
РИНУ.**

Коль скоро жъ услышалъ Хет-
манъ Самуиловичъ о приступѣ Ту-
рецкомъ къ Чигирину, то тотчасъ
на вспоможеніе своимъ, самъ съ Ко-
заками изъ Батурина, выступилъ,
и соединясь на Липовой Долинѣ
съ бояриномъ Княземъ Ромо-
новскимъ и съ силами его Москов-
скими, пошелъ до рѣки Днѣпра,
и, достигши до переправы, что про-
тивъ Бужина, отправили впередъ
къ Чигирину Московской и Козац-
кой пѣхоты полторы тысячи, ко-

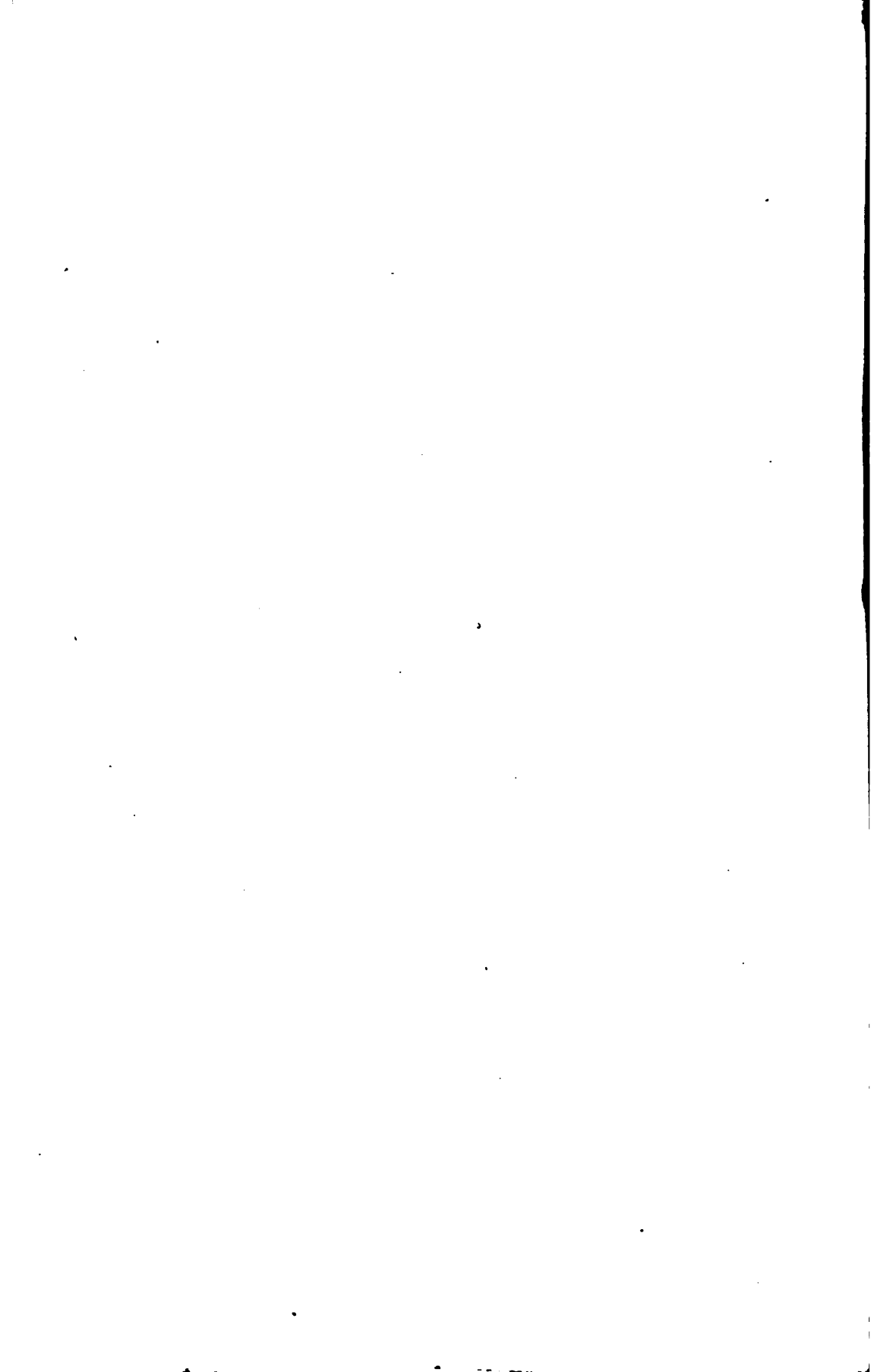
торая, упреждавъ осаду съ усиль-
ною обороною отъ Татарскаго на-
паденія, едва до Чигирина пробить-
ся могла.

**ТУРКИ ПРИВЛАЧАЮТЪ ВОЙСКА
КЪ ЧИГИРИНУ, КАКЪ РАВНО И
РОССІЯНЕ И ПРОИЗВОДЯТЪ СРА-
ЖЕНІЕ, НО ТУРКИ ПОВѢЖДА-
ЮТСЯ.**

Но какъ къ тому силы Турецкія
весьма прибавлялись и тѣмъ оса-
ду свою сильнѣе продолжать на-
чали, неотмѣнно сего ради все вой-
ско Россійское на помощь своимъ
къ Чигирину поспѣшать было дол-
жно, для чего прилежно старали-
ся, какъ можно поспѣшнѣе чрезъ
Днѣпръ переправиться, но Турки
и Татары въ томъ препятствовали
имъ жестоко. Видя сіе, Козацкое
войско отважилось непремѣнно пе-
реправиться на судахъ ночью, не
взирая ни на какія имъ препоны.
Они перебрались благополучно, и
вдругъ на той сторонѣ Днѣпра по-
дѣлали себѣ окопы, не смотря на
то, что имъ Турки весьма въ томъ
мѣшали; они отстрѣлывались толь-
ко отъ нихъ пушками и изъва о-
наго продолжали свое дѣло, при-
чемъ убили и Ханскаго сына, что
Хана въ немалую привело при-
скорбность; и такъ перепавка она
продолжалась цѣлые два дни, въ
которое время и вся оставшая сила
изъ Заднѣпра могла перебраться.
Видя сіе Турокъ, что Россійскія
уже великія войска къ нимъ при-
ближаются и что Князь Ромо-
новскій и Хетманъ съ силами сво-
ими уже при Бужинѣ, а къ тому
пришедши и Князь Голицынъ съ
великимъ же числомъ войска близъ
Днѣпра въ Пивахъ остановился,
не зная, что дѣлать, отступить ли

ИЗОБРАЖЕНІЕ Малороссійскаго шляхетнаго Достоинства

отъ города или продолжать свою атаку, которую онъ уже четыре недѣли, продолжаетъ, и тѣмъ временемъ четырежъ подкопа въ дѣйство произвелъ, чрезъ что уже 27 числа Августа дошелъ было окопами такъ близко, что почти рушнымъ боемъ осажденные съ валу отбиваться съ ними принуждены были. Но какъ оказалось, что во всѣ оныя сраженія побито Татаръ однихъ 10,000, Мурзъ семь и Ханской сынъ, такъ же и Турокъ премножество, то за онымъ, не одержавъ города, опасался, чтобы непріятель ему въ тылъ не пришолъ, отступилъ отъ крѣпости и пошелъ въ свой путь, ибо на Татаръ уже онъ худую надежду имѣлъ, потому что Ханъ былъ ему недоброхотенъ, а Султана, ниже Визиря, при арміи оной не было, какъ только Главнокомандующимъ у нихъ былъ Ибраимъ Паша. Симъ образомъ, Августа 29 числа, Чигиринъ отъ осады Турецкой на сей случай освободился, и пришедшими войсками подорванной и разбитой городъ съ замкомъ починивали, а всѣ Турками поддѣланные рвы и шанцы по прежнему зарыли и сравняли. Что все исправивши и окончавъ, Хетманъ пошелъ далѣе и покорилъ подъ себя по прежнему всѣ тѣ города, которые предъ симъ было Туркамъ сдалися, какъ то: Черкасы, Медвѣдовку, Жаботинъ, Мошны, Драбовку, и прочія мѣста, и оныя всѣ залогами своими снабдилъ, а Чигиринъ наполнили войсками Московскими и Козацкими, и оставили въ немъ подковникомъ, жителя Батурина, сына Королевича, Григорья Карпова сына Коровченка, которой и въ сію осаду въ Чигиринъ былъ. Старшину жъ тутъ бывшую и всѣхъ старинныхъ Ко-

заковъ, имѣя на нихъ недоувѣрку, перевелъ Хетманъ за Днѣпръ, а на мѣсто ихъ другихъ опредѣлилъ. И такъ все сіе учредя и окончавъ, возвратились всѣ оставшія войска за Днѣпръ по своимъ мѣстамъ.

О ЯВИВШЕМСЯ ВЪ ВОЙСКѢ ТУРЕЦКОМЪ ЮРІИ ХМЕЛЬНИЦКОМЪ ОТЪ СТОРОНЫ ТУРЕЦКОЙ ХЕТМАНОМЪ.

Какъ сверхъ чаянія въ Іюль мѣсяцѣ явился въ Украинѣ паки Юрій Хмельницкій и очутился съ прежнимъ своимъ званіемъ Хетманскимъ при войскѣ Турецкомъ, то привело многихъ тогда Россіянъ въ удивленіе, для чего жадны всѣ были въдѣть, какимъ бы случаемъ онъ опять на свѣтъ явился, что и доведло, наконецъ, по самой надобности, чрезъ любопытныхъ, узнать, какъ онъ въ Царѣградѣ содержался и какимъ случаемъ изъ Едикула былъ освобожденъ и прежнимъ чиномъ Хетманскимъ отъ Султана пожалованъ. Какъ объ ономъ же достоувѣрнѣйшій и очевидный свидѣтель былъ секретарь, бывшей тогда при Оттоманской портѣ, у Королевскаго Французскаго посла, которой Его Величеству объ ономъ за истинное отъ себя самого писалъ и слѣдующее извѣстіе подаль.

Онъ писалъ, что «Сей Георгій „Хмельницкій, одѣвшись въ монашеское платье, хотѣлъ пробраться въ нѣкоторой около Кіева монастырь, но на пути напавшими „Поляками ограбленъ, къ чему въ „тогъ же часъ набѣжавшими Татарами изъ ихъ рукъ высвободился „и поведенъ былъ яко невольникъ „въ Орду, и хотя онъ и называлъ „себя старцомъ, будучи въ перемѣнной одежѣ, однако познанъ од-

„нимъ въроломнымъ Козакомъ, ко-
 „торой прежде служивалъ отцу его,
 „Богдану Хмельницкому. Сей объ-
 „явилъ объ немъ Хану, что онъ
 „Георгій Хмельницкій и бывшей
 „Хетманъ войска Запорожскаго,
 „которой тотчасъ возжелалъ, чтобъ
 „всю Малороссію съ Козаками въ
 „протекцію свою получить. Ста-
 „рался того для онъ всевозможнымъ
 „образомъ онаго въ Магометанскую
 „вѣру склонить, но, не принявъ о-
 „ную, сослалъ его въ Константи-
 „нополь, гдѣ яко лазутчика за-
 „ключили въ тюрьму семибашен-
 „ную, и гдѣ былъ съ 1670-го по
 „1677-й годъ. Скучившись, нако-
 „нецъ, жизнью такую, выломалъ у
 „темницы своей изъ окна желѣз-
 „ную рѣшетку одну и, ткнувъ
 „своей разрѣзавъ въ ремни, спустил-
 „ся за окно. Но какъ то коротко-
 „вато было, то жестоко упалъ и
 „голову зашибъ, однако за вѣш-
 „ную стѣну и по морскому бере-
 „гу скрылся между каменной го-
 „ры. Точію, по долгомъ исканіи его
 „ночью съ фонарями, пакы сыска-
 „ли и бивъ его тутъ немилоседно
 „палками по полумерзлomu тѣлу
 „его, въ цѣпи заковали. Но что
 „сдѣлалось съ нимъ? И какая пе-
 „ремѣна въ короткое время вос-
 „послѣдовала? Оное было подобно
 „ширмѣ на позорищѣ; онъ, кото-
 „рой о себѣ уже думалъ быть мно-
 „гимъ несчастливѣе прежняго, на-
 „шелся въ самое то время на та-
 „кой высшей степени возведеннымъ,
 „о каковой уже никогда себѣ вооб-
 „разить невозможно было.“ Такъ
 „говорить секретарь.

По оставленіи имъ всего войска
 Запорожскаго и обѣихъ сторонъ
 рѣки Днѣпра Хетманства, и по
 многимъ по немъ бывшимъ въ У-
 крайнѣ одной правой стороны Днѣ-

пра жь Хетманомъ, былъ послѣд-
 ній Дорошенко, которой было от-
 далъ себя и всю свою Украйну съ
 Козаками Туркамъ въ подданство,
 но, наконецъ, какъ вышеописано,
 пришелъ подъ Россійскую держа-
 ву, и принять со всѣми его подчи-
 ненными.

„О чемъ увѣдавъ Султанъ,“ паки се-
 кретарь говорить, подумалъ, что сіе
 „подало ему изрядной случай, чтобъ
 „возведеніемъ Георгія Хмельниц-
 „каго Козаковъ раздѣлить, и тѣмъ
 „нихъ въ безсиліе привести, и какъ
 „новыхъ, такъ и прочихъ, склонять
 „и одолѣть. Вотъ случай тотъ, ко-
 „торой сего полоненнаго изъ воню-
 „чей темницы возвелъ на престолъ,
 „изъ бѣднаго невольника сдѣлалъ
 „Княземъ и со многимъ велико-
 „лѣтіемъ и штатомъ въ отческое
 „достоинство отправилъ; однако не
 „удалось такому человѣку, съ ко-
 „торымъ премѣнное счастье игра-
 „ло, онѣмъ возведеніемъ долго поль-
 „зоваться, какъ ниже слѣдующее
 „любъ немъ объявляетъ.“ По сихъ
 поръ было секретарское увѣдомле-
 ніе справедливо.

Турокъ, какъ хотѣлъ сдѣлать на
 Украйнѣ замѣшательство, то осво-
 бодилъ для того Юрія Хмельниц-
 каго изъ Едикуля (которой предъ
 симъ добровольно оставилъ Хет-
 манство, постригся въ монахи, и
 былъ архимандритомъ Жидачев-
 ской обители), и сдѣлалъ его отъ
 своей стороны паки Хетманомъ За-
 порожскаго войска, съ чѣмъ отпра-
 вилъ его до войска съ Силистріи-
 скимъ Сераскеромъ, Шайтаномъ, И-
 браимъ Нашею, къ Чигирину, сто-
 лицѣ Запорожскихъ Козаковъ. А
 что во оной случай они Чигирину
 не взяли, въ томъ меньше вины
 полагалъ на Хмельницкаго, нежели

на начальниковъ своихъ, и султанъ велѣлъ, за постыдной оной отступъ отъ Чигирина, всѣхъ тѣхъ Нашей казнигъ смертію, да и самаго за то Хана Крымскаго, но онъ по бѣгомъ своимъ въ Черкесы спасся отъ онаго.

СУЛТАНЪ ИЩЕТЪ У ЦАРЯ МИРА, НО ВМѢСТО ТОГО СЪВѢДЛЯЕТСЯ ЕМУ ВОЙНА.

По разбитіи войска и по возвращеніи ихъ отъ Чигирина, при такихъ обстоятельствахъ приказалъ Султанъ Татарскому Хану просить у Царя миру, но, понеже Ханскій посланникъ наипаче старался склонить Царя къ тому, чтобы Чигиринъ Туркамъ возвратить, Царь же зналъ совершенно, что такое требованіе не отъ Татарскаго Хана, но отъ самаго Султана происходить, то Царь Фѣдоръ Алексѣевичъ, чрезъ посланнаго, объявилъ въ Царьградѣ дѣйствительную имъ войну. Правда, что Турки невеликую охоту къ войнѣ съ Россією имѣли, но болѣе наивѣрны были начать оную съ Цесаремъ въ Венгріи, для чего велѣно было немедленно вооружаться.

По исполненіи всего того и по восстановленіи на мѣсто бѣжавшаго, другаго Хана, велѣно было, чтобы къ предбудущему лѣту все было къ походу въ готовности слѣдовать пакы къ Чигирину и подъ Кіевъ, а между тѣмъ, до будущей весны, чтобы Хмельницкій былъ при Дмитрѣ въ Молдавскомъ городкѣ, Сорокѣ, съ командою своею, гдѣ онъ находясь, стекались къ нему цѣлыми толпами изъ Подольскихъ городовъ и празнопатающіеся Козаки, коимъ онъ, по просьбамъ ихъ, велѣлъ на имя свое селиться на

опустошенныхъ мѣстахъ около Бога рѣки.

СЪ СЕГО НАЧАЛА ГОДА ОКАЗАЛИСЬ ВЪ УКРАИНѢ ТАТАРА И ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЯ.

Въ 1678 году, на сплошной недѣлѣ уже оказалась и Орда въ Украинѣ и стала кошемъ своимъ на Роговъ, отколь чрезъ посланные свои загоны въ повѣтъ Переясловскомъ не малые разоренія подѣлала и людей много порубила.

ДОРОШЕНКО ВЕРЕТСЯ ВЪ МОСКВУ.

А въ Великой постѣ, присланнымъ отъ Его Царскаго Величества стольникомъ, Алмазовымъ, бывшей Хетмаиъ, Петръ Дорошенко, взять въ Москву и тамъ задержанъ, а въ мѣсто того, брать его отпущенъ въ Малороссію; бывшему жъ Хетману, Петру Дорошенкѣ, пожаловано 1,000 дворовъ крестьянъ, то есть, цѣлая волость близъ Москвы, именуемая Ярополчъ, для его содержанія, при чемъ и оставался тамъ по смерть свою.

Чрезъ сію зиму весьма множественнымъ числомъ изъ Россіи всякаго военного снаряду и прочаго припасу въ Чигиринъ доставлено, а городъ починкою и къ лучшей оборонѣ устроивали, надѣясь, что Турокъ напасть и осадить не оставитъ.

Съ начала сего года состоялись въ Украинѣ откупы для платежа и построенія мундира, пѣхотѣ и коннымъ Козакамъ, тѣмъ, кои, отставъ отъ Дорошенка и отъ Гоголя, къ войскамъ Россійскимъ

присоединились въ службу; то-чѣю откупамъ и сборами сими жители сего мѣста недовольны были, потому что до времени Дорошенковыхъ Козаковъ, не имѣли они къ таковымъ сборнымъ платежамъ привычки.

**ДЛЯ ОВЕРЕЖЕНІЯ ОТЪ ТУРОКЪ
ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ВЫСТУПА-
ЮТЪ ВЪ УКРАИНУ.**

По достовѣрнымъ извѣстіямъ, что непріятель успѣшно напрягается на Чигиринъ и хочетъ всю Украину одержать, для отвращенія того, со всякимъ поспѣшеніемъ, войска Россійскія были уже въ движеніи, и съ самаго начала весны сего году премножественнымъ числомъ въ Украину вступили, подъ командою Царевича Касимовскаго и Кнзя Ромодановскаго, къ чему выступилъ изъ Батурина, Маія 10 числа, съ Козаками своими и Хетманъ Самуиловъ, и послѣдовали въ свой путь назначенный.

**НАБОРЪ СО ВСЯКАГО ЗВАНІЯ ЛЮ-
ДЕЙ СЪ КОЗАКАМИ.**

Для оной войны къ оному походу для набору Козачьяго войска по Универсалу Хетманскому выслано на сей годъ было не только однихъ Козаковъ, но и отъ мѣщанъ и посполитыхъ людей, отъ мастеровыхъ и художниковъ, изъ селъ и деревень, съ каждаго званія отъ двухъ человекъ третьяго, а съ небогатыхъ отъ четырехъ пятаго, съ оружіемъ, одеждою, харчами и всякимъ запасомъ, не обходя никого, подъ жестокимъ взысканіемъ, какъ съ Козачьяго числа душъ, такъ и со всего посполитства, даже и отъ

скрипачей и дударей и тому людей подобныхъ.

**О НАЛОЖЕННОМЪ ВДѢТЕЛЬНОМЪ
ПОСТѢ НА ВСЮ МАЛОРОССІЮ.**

А отъ времени выступленія во оной походы войска, Архіерей Черниговскій, Лазарь Барановичъ, разосланными грамотами своими во всей Епархіи своей, всѣмъ остающимся въ домѣхъ Православнымъ людямъ, во всякую седмицу поститься, не ѣдя и не пیا три дни, какъ то въ понедѣльникъ, въ среду и въ пятокъ, и быть бы тѣ дни только въ благоугодной молитвѣ къ Богу, до окончанія, сей страшной войны, въ чемъ согласно и Хетманъ повелѣлъ, къ тому съ подверженіемъ разослалъ и свои Универсалы повсюду къ своимъ всѣмъ старшинамъ, чтобъ о исполненіи оныхъ постовъ и бдѣніи крѣпко наблюдали, со взысканіемъ за не исполненіе.

**ПРИВЫВШЕЕ ПОСОЛЬСТВО ПОЛЬСКОЕ
ВЪ МОСКВѢ НЕ ПРИЕМЛЮТЪ
СЯ БЛАГОПРІЯТНО.**

Во ономъ же году отъ Короля и всей Польши въ Москву присланъ былъ полномочной посолъ, со многими Шляхетствомъ, для требованія о возвращеніи отъ Россіи Кіева и Смоленска со всѣми ихъ воеводствами, которые сначала пріѣзда ихъ хотя приняты были съ честію, но по объявленіи ихъ требованія, кое привело въ немалое удивленіе, подарки Государственные отъ нихъ не приняты и самихъ ихъ безъ отдаваемой чести въ Москвѣ задержано, почему уже должны были собственнымъ своимъ издѣленіемъ себя довольствоваться.

ТУРКИ ОСАЖДАЮТЪ ЧИГИРИНЪ И ПРОИЗВОДИТСЯ ЖЕСТОКАЯ ВОЙНА, ЧРЕЗЪ ЧТО НИЗЛАГАЕТСЯ ВЕСЬ ГОРОДЪ И ТУРКИ ОТСТУПАЮТЪ ОТЪ ОНОГО СЪ УРОНОМЪ.

Турки, по намѣренію своему, со ста четырнадцатью тысячами войска, а именно: Турокъ, 80,000, Татаръ 30,000, до оставшихъ еще при нихъ Козаковъ 40,00, было подъ командою Верховнаго Визиря, Мустафы, со многими другими Пашами, и съ великимъ числомъ снаряда, и пришли, Іюля 8 числа, подъ Чигиринъ, а войски Его Царскаго Величества, состоящія изъ ста тысячъ, въ то жъ самое время, переправясь чрезъ Днѣпръ, ниже Бужина, расположились на Чигиринскихъ поляхъ, по сей сторонѣ рѣки Тасмина, отъ Черкасъ, Турецкое же, стояло по другой сторонѣ рѣки оной, за Чигириномъ. И раздѣлившись съ Пашами, Ханомъ Крымскимъ, съ Князьями Волохскимъ и Молдавскимъ, переправились чрезъ Тасминъ, расположились на сей сторонѣ подъ боромъ, заграждая тѣмъ путь Россійскому войску до Чигирина, и осада городъ жестоко и усиленно всякими орудіями доставали. Токмо трудомъ и прилежностію отважнаго Околичаго и Воеводы Чигиринскаго, Ивана Ивановича Ржевскаго, и полковника Чигиринскаго жъ, Григорья Карповича Коровченка, и иныхъ тамо начальниковъ, храбро сопротивляющимися и жестокими вылазками отбиты. А какъ войско Россійское между тѣмъ еще стояло у Бужина при перевозѣ, то Турки, отрядя отъ себя на нихъ конницы, немалымъ числомъ оною окружили и, перемѣняючись всякой день свѣжими

людьми, держали ихъ нѣсколько времени въ осадѣ, и до тѣхъ поръ, доколѣ пришли съ Московской стороны Черкаской Князь Будать съ Черкесами, Калмыки и Козаки Донскіе, и коль скоро войски оныя подоспѣли, то тотчасъ отъ перевозу Россіане, Іюля 31, на Турокъ выступать начали, и тѣмъ наступомъ окружающихъ ихъ пригоняли, кои же передними (состоящіе въ конницѣ и пѣхотѣ) съ пушками были, подъ командою Паши Капланта, то и тѣ такъ же отступать начали. На ономъ походѣ подъ селомъ Шабелниками, при переправѣ съ ними сразились съ преужаснымъ бобмъ, гдѣ бившися войско, заночевало, въ которое сраженіе не мало Козаковъ Донскихъ и Украинскихъ побито. На другой же день, переправившись, пошли было и тамъ на гору Кувечинскую, точію Турки, съ пушками стоя на оной, ихъ не допустили, для чего тутъ пани заночевать принуждены были. Хетманъ не оставилъ и ту ночь въ покоѣ; онъ послалъ во оную Черниговскаго полковника, Василья Бурковского, съ Козаками, къ которымъ придавъ Ромодановскій нѣсколько и Московскаго войска. Тотъ подошедъ подъ оной станъ, напалъ на ихъ караулъ отводной и съ ними сразился, но Турки симъ встревожась, ужасною пушечною пальбою отбивались, и съ тѣмъ почти всю ночь прецроводили; даже на разсвѣтѣ, что было Августа 3, въ субботу, всѣ Москвитія и Козаціи войски, на Турокъ ударивши, прогнали и гору ту заняли, гдѣ въ добычѣ 27 пушекъ, со всеми военными припасами, отъ непріятеля получили. Турки, состоящіе подъ крѣпостію, видя бѣгущихъ своихъ, безмѣрно встревожились, а войско

Россійское еще за ними гнаться хотѣло, но ихъ отъ того удержали. Точію, когда уже конница Турецкая, содрогнувшись побѣжала, тогда Россійская конница съ Козаками и прочими за ними въ слѣдъ погналась, остава на оной горѣ только одного полковника съ малою частію войска (окидавапшагося рогатками) и прогоняя, рубили до самаго главнаго ихъ стада, а слѣдующая пѣхота со всѣми своими тягостями и обозомъ, пришедъ на ту жъ гору, туда жъ противу Турокъ вооружились, и весь день битву съ ними ужасную производили. Турки, видя усиліе Россійское, немедленно перебравшись назадъ чрезъ Тясминъ, мосты пожгли и подомали, а войско Россійское къ Чигирину приступило и расположилось подъ боромъ станомъ при озерѣ, Августа 4. Онѣ стояли тутъ почти цѣлую недѣлю безъ всякаго воинскаго промыслу для своего отдыха; Турки жъ, хотя видѣли ихъ праздное стояніе, но не отважились болѣе сдѣлать на нихъ нападеніе, какъ только промыслили тайнымъ образомъ дѣлать подъ городъ подкопы, и, произведя то въ дѣйство, подорвали въ пятницу подкопъ подъ самымъ замкомъ, которымъ, кромѣ прочихъ многихъ, убило воеводу Ржевскаго, мужа храбраго. А въ воскресенье, что было 10 Августа, въ самые поддны, еще подорвали нѣсколько подкоповъ же подъ городомъ, отъ чего, по нечаянности, встревожились жестоко осажденные и оторопѣли такъ, что, видѣвши въ тѣхъ самыхъ подорванныхъ мѣстахъ Турокъ, лѣзущихъ уже въ городъ, вмѣсто того, чтобъ всѣмъ вдругъ имъ броситься на нихъ, они всѣ изъ города отъ нихъ побѣжали и, кинувшись на мостъ,

толпою своею обломали, а стѣсныя на плотинѣ, другъ друга давили и топили, гдѣ Турки, въ слѣдъ гнавши, рубили безъ пощады, не оставляя ни одного живаго, а за тѣмъ зажгли городъ. Оставшая жъ Козацкая пѣхота Сердюцкая, собравшаяся при горѣ, за церковью, до самой ночи отбивалась, а Московская въ замкѣ оборонялась, и въ наступившую ночь зарядя двойными и тройными зарядами, на глухо забивъ пушки и зажегши замокъ, пошла, съ оставшимися Сердюцкими пѣхотными Козаками сквозь Турецкое войско, которое было пакъ перебралось чрезъ Тясминъ, и, продравшись, пришли къ своему войску, точію при выступленіи изъ замка болѣе самихъ ихъ побилло.

ВОЙСКО РОССИЙСКОЕ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ОТЪ ЧИГИРИНА, А ТУРКИ И ТАТАРА ПРЕСЛѢДУЮТЪ, НО СЪ УРОНОМЪ СВОИМЪ.

Потерявъ совсѣмъ на обѣ стороны городъ, пошло сего ради Россійское войско обратно, въ повѣдѣльникъ рано, что было 11 Августа, къ Днѣпру, куда слѣдующи, великое затрудненіе отъ нападенія Турецкаго претерпѣли, но, дошедъ до прежняго Бужинскаго мѣста, пакъ окопались; въ среду жъ, что было 14 Августа, самъ Визирь и съ нимъ Юрій Хмельницкій, со всѣмъ своимъ войскомъ пришедъ, весь станъ Россійской осадилъ и цѣлую недѣлю бившись, оной доставаля. Точію по великомъ уронѣ Турокъ, ибо не только оружейнымъ, но и ручнымъ боемъ бились, и что подъ самимъ Визиремъ двѣ лошади убито, принужденъ былъ отступить и постыднымъ образомъ, въ ночи съ 19 на 20 число Августа, бѣжать пакъ къ Чигирину, и

онаго, остатки совѣтъ разоря, и побравъ пушки, оставя войну, побѣжалъ въ свою землю; Россійское жъ войско, уже будучи свободно, безпрепятственно перебравшись чрезъ Днѣпръ, пошло въ свое мѣсто.

ХМЕЛЬНИЦКІЙ СЪ ВОЙСКОМЪ НАПАВЪ НА КАНЕВЪ. ИСТРЕБЛЯЕТЪ ГОВЕДЪ И ЛЮДЕЙ, А ПРОЧІЕ ГОРОДА ЕМУ СДАЛИСЯ.

Турки, при отступленіи своемъ, отдали часть войска своего и препоручили оную подъ команду Хмельницкаго и старшинъ его, Яненкъ, которые пошли съ оными подъ Каневъ и оной взяли, людей всѣхъ, супротивляющихся, порубили, города выжгли, и тѣхъ, которые были въ церкви каменной, зажгли огнемъ и подушили. Оставшіе жъ, кои сдались, тѣ присагою Хмельницкому спасли себя, потому въ близи находящіеся города, видя такую въ Украинѣ гибель, безъ всего Хмельницкому поддались, какъ то: Черкасы, Мошны, Корсунъ и Жаботинъ, и съ тѣмъ оставались въ подданствѣ Турецкомъ.

ПО ЗАВРАЩЕНІИ МНОГІХЪ УКРАИНСКИХЪ ГОРODOвъ СЕБѢ, ХМЕЛЬНИЦКІЙ НАЧАЛЪ ПИСАТЬСЯ СЪ ТИТЛОМЪ ХЕТМАНСКИМЪ И КНЯЖЕСКИМЪ.

Какъ объ оной Чигиринской войнѣ услышали Поляки, и что Хмельницкій уже города Украинскіе отбираетъ, тотчасъ выступили изъ своихъ мѣстъ, и оставили всѣ тѣ, въ коихъ находились, какъ то: Калникъ, Немировъ, Лемецъ и Жорнище, которые всѣ

Хмельницкій подъ свое правленіе забралъ, почему и началъ писаться слѣдующимъ титуломъ: „Мы Георгій Іедеонъ Венжикъ Хмельницкій, Божіею милостію Князь Сарматскій и Хетманъ Запорожскій.“ И отъ сего времени Хмельницкій имѣлъ резиденцію свою въ городѣ Немировѣ съ войскомъ своимъ, а старшина Яненко находился въ Корсунѣ, такъ же съ войскомъ, при коемъ были и Татары по вышеупомянутымъ же городамъ расположены были отъ нихъ залогіи.

ОТЪ СТОРОНЫ ХМЕЛЬНИЦКАГО ДѢЛАЮТСЯ НА МАЛОРОССІЙСКІЯ МѢСТЕЧКИ НАПАДЕНІЯ.

Хмельницкій симъ обладаніемъ своимъ доволенъ не былъ; онъ послалъ отъ себя, въ 1679 году, въ Заднѣпровскую сторону Украинѣ, Наказнаго своего Хетмана, Яненка, съ Татарами Бѣлогородскими, которые вдругъ, Генваря 6 числа, то есть, на день Богоявленія, около Днѣпра оказались и немалой уронъ по селамъ въ людяхъ подѣлали, и даже отъ Козельца до Носовки палили, съ чѣмъ безвредно и съ полономъ возвратились.

И симъ Хмельницкій не былъ доволенъ; онъ еще пошелъ съ четырьмя Крымскими Султанами и съ множественнымъ числомъ ихъ Ордъ, на вседневной недѣлѣ, и перешедъ чрезъ Черкасы за Днѣпръ, хотѣвъ оную сторону, а паче Лубенской полкъ, совѣтъ опустошить; но судьба его до того не допустила, и сохранила бѣдныхъ жителей тѣмъ, что на то время безвѣрно снѣгъ великой выпалъ, и путь имъ онымъ заградилъ, ибо на конемъ образомъ за глубокостію онаго вхаты на лошадахъ, и

за великою стужей далѣе итти, было не можно; а паче опасались, когда увѣдомились, что войско Россійское стоитъ около Днѣпра, расположась по городамъ, отъ Иркѣва до Миргорода. И такъ, побывъ только въ Лумѣ и Яблонѣ, не успѣвъ ничего, возвратились съ великимъ урономъ лошадей и самихъ Татаръ.

Онѣ еще попытку сдѣлать съ Татарами, въ Мартѣ мѣсяцѣ перешедъ Днѣпръ и ставъ кошомъ надъ рѣкою Росовкою, въ Перясловскомъ полку многія обиды въ народѣ подѣлалъ.

ВОЙСКО РОССИЙСКОЕ НАПАДАЕТЪ НА УКРАИНСКІЕ ГОРОДА И ЛЮДЕЙ ВСѢХЪ ИЗЪ ОНЫХЪ ЗА ДНѢПРЪ КЪ СЕБѢ ПЕРЕВОДИТЬ.

Хетманъ Самуиловичъ, колы скоро о семъ послѣднемъ бытіи Хмельницкаго увѣдалъ, собралъ пристойное число войска Московскаго и Козаковъ, послалъ ихъ съ сыномъ своимъ, Симеономъ, за Днѣпръ къ Ржищеву, и тамъ приступомъ взялъ замочекъ и людей всѣхъ въ немъ вырубилъ, что услыша Яненко, со всѣми своими бѣжалъ. Семень же Самуиловичъ, шедъ далѣе, взялъ: Корсунъ, Мошны, Драбовку, Жаботинъ и Черкасы, изъ коихъ городовъ людей всѣхъ перевелъ на свою Заднѣпровскую сторону.

ЧРЕЗЪ ПРЕДСТАТЕЛЬСТВО ПАПЫ РИМСКАГО УСТАВЛЯЕТСЯ МИРЪ МЕЖДУ ПОЛЬШЕЮ И РОССИЕЮ СЪ РАЗОРВАНІЕМЪ МИРА ПОЛЬСКАГО СЪ ТУРКАМИ И О ВОЕВАНІИ СЪ ОБѢИХЪ СТОРОНЪ НА НИХЪ. — ВОЙСКА РОССИЙСКІЯ

ОТЪ ТУРОКЪ ПРИСТУПАЮТЪ КЪ СВОИМЪ ГРАНИЦАМЪ И РАСПОЛАГАЮТСЯ ПО ОНОЙ ДЛЯ СВѢРЖЕНІЯ.

Папа Римскій, слыша о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ Турецкихъ; и о дѣлахъ Россійскихъ и Польскихъ, и о страданіи изъ того всей Малой Россіи, возжалъ о такомъ напрасномъ отъ варваръ кровопролитіи, разореніи и плѣненіи Христіанъ, прислалъ сего ради съ грамотою посланника своего въ Польшу, предлагая Королю и всей Республикѣ, чтобы они разрушили съ Турками миръ, а вмѣсто того, смирясь, заключили бъ съ Россіею дружбу, съ тѣмъ, чтобы всѣ Христіане, соединясь, воевали противу вѣроломнаго варвара, обѣщая при томъ, для продолженія той войны, дать на войско знатную сумму денегъ. Для чего Поляки тотчасъ собрались и сдѣлали между собою въ Литвѣ, въ городѣ Гроднѣ, Сеймъ, гдѣ объ ономъ трактовавши, на мѣрѣ положили. О семъ увѣдомили и Царя Феодора Алексѣевича, которой, по приглашенію къ оному союзу, послалъ въ оной Сеймъ пословъ своихъ, боярина Бутурлина и окольничаго Чедаева, и съ нимъ два милліона денегъ на войско и для возстановленія между ими дружбы. Поляки на то согласились, онѣ какъ примириться, такъ и помогать другъ другу, разоривши миръ съ Турками, обѣщались; почему Его Царское Величество сего жъ году, но съ осторожностію отъ Польскихъ хитростей, на весну послалъ, (на пачечаянной случай противу Турокъ) великое число войска въ Кіевъ, и съ тѣмъ, что и слухъ носился, что Султанъ разореніемъ Чигирма недоволенъ,

и будто бы намѣренъ подлинно осадить и обладать Кіевомъ, въ противномъ же случаѣ, совсѣмъ разорить, и всю Украину подъ свое владѣніе силою взять. Того для опредѣлили къ войску оному бояръ, перваго и главнымъ воеводу и намѣстника Казанскаго, Князя Михайлу Алгуповича Черкаскаго, а по немъ начальнѣйшими, столниками и воеводу, Петра Васильевича Шереметева, Князя Федора Юрьевича Боротинскаго, намѣстника Тверскаго, Князя Михайлу Юрьевича Долгорукова, Князя Григорья Афанасьевича Козловскаго, Ивана Богдановича Милославскаго, думнаго дворнина Венедикта Андреевича Змѣева, Царскихъ Приказовъ головъ: Агѣя Алексѣевича Шепелева, Матѣя Осиповича Кравкова, и прочихъ столниковъ, полковниковъ, дворянъ, головъ Стрѣлецкихъ, Смоленскую шляхту и иноземцовъ, коего при нихъ разнаго войска состояло числомъ до двухъ сотъ тысячъ, въ томъ числѣ были царедворцы, стрѣльцы, такъ же конные и пѣшіе ратные.

Сверхъ сего особо находились, въ городѣ Кіевѣ, начальникомъ воевода, бояринъ и намѣстникъ Дорогобужской, Князь Никита Семеновичъ Урусовъ, съ товарищи своими, съ окольными и воеводою, Княземъ Даниломъ Афанасьевичемъ Боротинскимъ, и съ думнымъ дворниномъ и воеводою, Иваномъ Петровичемъ Лихаревымъ, своимъ родовымъ войскомъ управляли.

Бояринъ же и воевода, Князь Иванъ Андреевичъ Хованскій, съ Великоновгородскихъ и Псковскихъ полковъ войска во всякой готовности на опредѣленныхъ ближнихъ мѣстахъ находился.

Часть II.

Князь же Яковъ Семеновичъ Боротинскій съ войскомъ же, на Бѣлогородскую черту противъ Крымской Орды посланъ былъ; прочія же Великороссійскія силы немалыя и въ Запорожье были посланы.

Князь же Каспудать Муцаловичъ Черкасской, съ Черкесами и Калмыками многими, на Муравскихъ Шляхахъ противу Крымцовъ стоялъ.

А Хетманъ войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, съ Козаками былъ при Кіевѣ жъ, и съ нимъ сынъ его, Григорей, да генеральный обозный, Петръ Забѣла, генеральный судья, Иванъ Домонтовичъ, генеральный же судья Павелъ Животовскій, генеральный писарь Сава Прокоповичъ, генеральный асаулъ Леонтій Артѣмьевичъ Полуботокъ, бунчужный Константинъ Ивановичъ, хорунжій генеральный Стефанъ Забѣла, Полковники: Кіевскій, Константинъ Дмитровичъ Солонина; Черниговскій, Василій Бурковский; Нѣжинскій, Яковъ Жураковский; Прилукскій, Дмитрій Чернявскій; Стародубовскій, Григорій Карповичъ Коровченко; Лубенскій Максимъ Ильяшенко; полковники жъ съ полками своими, Переясловскимъ Вуйца Сербинъ, былъ въ то время на стражѣ внизъ по Днѣпру, а Гадяцскій Михаилъ Васильевичъ Самуйловичъ, Полтавской Феодоръ Жученко, и Миргородскій Павелъ Апостолъ, были на стражѣ жъ, внизъ Днѣпра отъ степей Татарскихъ, гдѣ и другіе многіе полки войска Запорожскаго комонные, компанѣйскіе и пѣхотные Сердюки находились, а комонный полкъ подъ правленіемъ полковника своего, Ильи Новицкаго, былъ подъ Кіевомъ

полкъ же комонный съ своимъ полковникомъ Яковомъ Павловскимъ, въ полкъ Полтавской посланъ былъ ради сторожи отъ Татарскихъ и иныхъ непріятельскихъ набѣговъ, полковникъ же Яковъ Корипкій съ своимъ полкомъ комоннымъ и иныя многіе пѣхотные посланы были въ Запорожье, въ помощь атаману Кошевому, Ивану Сѣркову, гдѣ оныя съ Государевыми силами, съ Низовыми и Городовыми войсками, крѣпко противились противу Турокъ и Татаръ по силѣ своей.

Надъ Сердючками жъ полками были полковники: Андрей Ребриковский, Петръ Кожуховскій, Герасимъ Василенко, Василій Иваней.

Все же вышеупомянутое войско, собравшееся къ Кіеву, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра обозами своими стояло и ежечасно ожидало непріятеля своего, для чего къ свободному завсегда войскамъ проходу, по указу, устроены были стрѣльцами на Днѣпрѣ подъ самымъ Кіевомъ крѣпкіе и надежные мосты, каковыхъ прежде тамъ не бывало, чрезъ искуснаго строителя, стольника и полковника, Стефана Ивановича Янова, на стругахъ и на якоряхъ. Токмо Турокъ, слыша о великой той силѣ Россійской и о приуготовившейся уже совсѣмъ противу его къ бою, не отважился сдѣлать своего на Кіевъ не только нашествія, ниже къ тому покушенія, но оставалъ оное въ покоѣ съ тѣмъ, чтобъ извождать ихъ отхода, а потомъ бы сдѣлать нечаянное нападеніе и одержать Кіевъ. Точію, какъ видѣлъ уже, что войски Россійскія и до осени не отходятъ, оставилъ, наконецъ, намѣреніе, подъ тѣмъ видомъ, будто бы онъ и не намѣренъ былъ приступать къ оному.

КІЕВСКОЕ ГОРОДОВОЕ СТРОЕНІЕ ПОДКРѢПЛЯЕТСЯ.

А какъ то отъ Россійской стороны предвидимо было, что Турокъ можетъ быть изъ опасности нашествіемъ своимъ медлить, и чтобъ то время втунѣ не пропадало, и чтобъ и впредь безопаснѣе городъ стоять могъ, приложили сего для всѣхъ воеводы стараніе свое и устроили Кіевъ обведеніемъ многими крѣпкими городовыми валами, и тѣмъ его укрѣпили.

ПЕЧЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ САМУЙЛОВИЧЪ ВАЛОМЪ УКРѢПЛЯЕТЪ.

А войскъ Его Царскаго Величества Запорожскихъ, Хетманъ Иванъ Самуиловичъ, на память свою, войскомъ своимъ укрѣпиль монастырь Печерскій также твердымъ землянымъ валомъ вокругъ съ довольною обороною.

ПО ОТСТУПЛЕНІИ ОТЪ ГРАНИЦЪ ВОЙСКЪ РОССІЙСКИХЪ ТАТАРА ДѢЛАЮТЪ НАБѢГИ ВЛИЗЪ КІЕВА.

Но за всѣмъ тѣмъ, при самомъ выступленіи отъ Кіева оныхъ силъ, которыя находились тамъ до праздника Рождества Богородицы, напавъ Татара на тѣхъ, кои при конскихъ табунахъ находились, нѣсколько урону имъ сдѣлали, нѣсколько военныхъ людей порубили и въ полонъ побрали, также и лошадей отогнали не мало, съ чѣмъ безвредно усаkali.

ВИЗИРЬ ТУРЕЦКІЙ НАПРАВЛЯЕТЪ ХАНА КРЫМСКАГО, ЧТОВЪ ИСТРЕБИЛЪ КОЗАКОВЪ СѢЧЕВСКИХЪ.—ТУРКИ И ТАТАРА ОТЪ КОЗАКОВЪ ПОРАЖАЮТСЯ.

Въ то самое время Турецкій Визирь вознамѣрился истребить

всѣхъ Сѣчевскихъ Козаковъ, за отступленіе ихъ отъ Турецкаго и Крымскаго владѣнія, и что они поддались подѣ Россійское державство; для чего направилъ Хана Крымскаго, съ придачею къ нему Янычаръ своихъ, дабы онъ то истребленіе ихъ конечно исполнилъ какъ можно. Ханъ охотно взялся за то, что, по обыкновенію, Татарскому хищничеству сродно; онъ вздумалъ напасть на весь Кошъ ночнымъ временемъ, и тѣмъ казалось для него лучше, какъ было то время зимнее. Приступя подлазкомъ къ Сѣчи, послалъ онъ въ городъ всѣхъ Янычаръ, а самъ съ Татарами своими окружилъ оной, но весьма въ томъ былъ неудаченъ, по всегдашней и во всякое время Козацкой осторожности, и былъ съ немалымъ урономъ, съ чѣмъ и отшелъ въ свой Крымъ.

СѢЧЕВСКИЕ КОЗАКИ ДѢЛАЮТЪ НА КРЫМЪ НАПАДЕНІЕ И ВЗЯЛИ МНОГО ПЛѢНУ ТАТАРСКАГО.—ПО ПРОШЕНІЮ ТАТАРЪ ПОСЫЛАЕТСЯ ПИСЬМО КЪ ХАНУ.

А какъ въ то время имѣли Запорожцы весьма проворнаго у себя Кошевого атамана, именемъ Ивана Сѣрка, то сей, дождавъ лѣта, собравъ Козацкаго войска тысячу до пятнадцати и выше, пошелъ до Крыму, и перешедъ чрезъ Гнилое море, называемое Сивашъ, такъ тайно и такими скрытыми мѣстами, что никто изъ Татаръ объ ономъ его походѣ не могъ узнать, до тѣхъ поръ, пока очутился во внутри самаго Крыма. Онъ тамъ великія разоренія имъ подѣлалъ, побилъ множество Татаръ, выжегъ нѣсколько селеніевъ, взялъ

великую добычу и плѣну до 4,000, и съ тѣмъ пошелъ обратно, вѣдая навѣрно, что при Сивашѣ, на переправѣ ихъ, залегши Татаръ, напасть на нихъ ожидаютъ, прямо напалъ на ихъ Перекопскую крепость, разбилъ тамошней гарнизонъ, и, вышедъ изъ онаго, дошелъ безвредно до Сѣчи своей, откуда, по прозвѣ тѣхъ плѣнныхъ Татаръ, по договору съ ними о выкупѣ ихъ, послалъ съ тремя Татарами къ Хану письмо въ слѣдующемъ содержаніи:

письмо, посланное отъ Запорожскаго кошевого атамана, Ивана Сѣрка, къ Крымскому Хану.

Ясневельможный Мосѣвъ Ханъ Крымскій, многими Ордами, близкій нашъ сосѣдь!

Немыслилпсма мы, войско Низовое Запорожское, съ вашею Ханскою милостію и со всѣмъ панствомъ Крымскимъ въ великую неприязнь и войну заходити, если бысма отъ васъ не увидѣли до того початку, которой прошлой зимы ваша Ханская милость учинилась, послушавши дурной рады шаленаго и безумнаго Визира Цареградскаго. А по ней и неслучнаго ордонансу найяснѣйшаго и найвельможнѣйшаго Салтана своего, приходилесь съ Янычарами его и изъ многими Ордами Крымскими до насъ, войска Низоваго Запорожскаго, а ночью добою пришедши близко къ Сѣчи нашей, и изнявши сторожу нашу, за Сѣчью состоявшую, вслалесь былъ въ Сѣчь пятнадцать тысячъ Янычаровъ, приказавши имъ (чего въ стыдъ было ч-

ить), не по кавалерству, всѣхъ насъ молодцовъ войска Запорожскаго сонныхъ и жадной бѣды ненадѣявшихся выбити и выдавити, и кучку нашу бѣдную съ фундаменту повернуть и разорить, а самъ изъ Ордаи около Сѣчи стоялесь, жебы и утѣкающихъ молодцовъ нашихъ не пустить. Лечъ тое намѣреніе и замыслъ вашъ, Христосъ Богъ и Спаситель нашъ премилосерднѣйшій переѣмнилъ намъ въ доброе, а болѣзненный упадокъ нашъ тогдашній обернулъ на упадокъ главныхъ Янычаровъ вашихъ Турецкихъ, о чомъ самъ, Ваша Ханская Мосць, добре вѣдаешь, яко злого замыслу вашего и недѣшкрещіи (яко тѣхъ людей, которые рыцарскимъ промысломъ бавачися, правду у себе заховати любятъ), якои нигды несподѣвалисьмося, такъ и слушной осторожности и додана отпору по готовности не имѣлисмо. Одинъ Господь Богъ и Спаситель нашъ сохранилъ и защитилъ отъ напасти вашей и крайняго упадку нашего, якои поступокъ вашъ вельми зневажилъ насъ, войско Запорожское, и не безъ шкоды нашей досадилъ намъ. Такъ и мы, прикладомъ древнихъ предковъ нашихъ и братій, мусилисмо постараться вѣтъ заветъ вашей Ханской Мосць и всему Панству Крымскому свою зневагу и обиду поветовавши, отомстити явно, а не тайно, по рыцарску и по кавалерску, а не такъ, какъ вы съ нами поступили. И Богъ сердецъвѣдецъ, при нашей правдѣ, лучше намъ помогъ гостити въ Панствѣ вашомъ Крымскомъ, не ждали вамъ окодо кучки нашей Сѣчевой; и ежели тая гостина наша въ Панствѣ вашемъ показалаея быти недѣшкретная, то може й такъ есть, бо Козаки, якъ не одной ма-

тери дѣти, такъ не одного суть праву, одинъ на право, другіе на лѣво, а третіе просто стрѣляли, только добре, же цѣлью не минали, да и недѣшкрещіи тоеи отъ насъ научилися, а не сами вымыслили, бо и въ Крыму ваша Ханская Мосць, не принявши насъ за гостей и добрыхъ кавалеровъ, поспѣшилися быль съ Ордами своими сильными до Сивашу къ той переправу, которою мы ввошли въ Панство ваше, гдѣ столчи мѣлися нашего повороту дожидаться, и тамъ насъ погловути, на переправу не пустивши. Но и тутъ намѣреніе ваше судьбами всемогущаго Бога нашего, вспакъ переѣмнися, а намъ милость Божія, при нашей правдѣ, помогла, и торжествовати надъ вами позволила, въ якоѣ торжествѣ еслисмо потурбовади вашу Ханскую Мосць, и естели со стороны нашей що показалось недѣшкретно, то мусишь ваша Ханская Мосць въ томъ намъ выбачити, уважаючи тое, что ваша недѣшкрещіи недѣшкрещіею платиться обykle бѣ, подобно й не снилось вашей Ханской Мосць тое, жебы войско наше Низовое Запорожское въ маломъ и вельми щупломъ числѣ посмѣло и отважилось на знаменитое и многолюдное Панство Крымское воевати и наступовати, яко же и не было бы того, не для якои болѣзни нашей, але для давней сосѣдской съ Крымомъ пріязни, естели бы съ стороны вашей не подана была оказія и причина до войны и непріязни съ нашимъ войскомъ Запорожскимъ. Не рачъ тѣды впредъ ваша Ханская Мосць мѣти (якъ приказуютъ) поля за бовадур, и насъ, войско Запорожское, легко у себе важити, и войною впредъ на насъ наступовати. Гды жъ естели бы было иначе, то и мы взаимно въ

большой уже силѣ войска нашего, и зъ лучшимъ до войны приборомъ, не на Савашу переправу, але на самой Перекопѣ, выломавши и отворивши себѣ въ немъ ворота (яко певній имѣемъ до того способъ), завитаемъ въ Панство Крымское, и потолю зъ его не выйдемъ, поколь, при всеильной помощи Божіей, желаемого намѣренію нашему не уаримъ skutku, бо ежели отважные и мужественные кавалеры, прежніе войска Запорожскаго вожди, предки и славные антецессоры наши, задана на Крымъ и на Царство Турецкое моремъ и землею воевали, яко то Самусь Кушка, Атаманъ и Хетманъ Кошовый, воевалъ по Черномъ морѣ, по немъ року 1575 Богданко съ Козаками Крымъ воевалъ и плундровалъ, потомъ 1606 Петро Конашевичъ Сагайдачный, прежде Хетманства своего, съ Запорожцами заплывувши човнами въ Таврику вашу, вѣзалъ въ ней знаменитое и крѣпкое мѣсто, Кефу, и съ многими користями до Сѣчи повернулся счастливо, по немъ року 1620 тежъ прежній Хетманъ Хмельницкій, Богданъ, на морѣ Черномъ воюючи въ своихъ моносилахъ, многіе корабли и каторги Турецкія опановалъ и благополучно до Сѣчи повернулся; потомъ року 1624 братія наша, Запорожцы, съ певнымъ вождемъ своимъ воюючи въ човнахъ по Евксинскому Понту, коснулись мужественно до самыхъ стѣнъ Константинопольскихъ, и оны довольно окутивши дымомъ мушкетнымъ, превеликій Султану и всѣмъ мѣшканцамъ Цареградскимъ сотворили страхъ и смѣтеніе, и нѣкоторые отлеглашія селенія Константинопольскія запалявши, тежъ счастливѣе и съ многими добычами до Коша своего по-

вернулись. А въ року Божіемъ 1633, Сулима, Хетманъ войска Запорожскаго, въ моносилахъ отъ Сѣчи по Дивпру на Черномъ морѣ, чрезъ островъ Киммерійскій въ Меотицкое сплывувши озеро, досталъ былъ прекрѣпнаго Турецкаго въ Азіи града, Языка. А що найхвалебнѣйше и найславнѣйше, тѣхъ жъ славно именитые вожди наши Козацкіе и Скифославянскіе, не токмо Цареграду, но и всему Царству Греческому, первѣйшимъ отъ иныхъ сосѣдственныхъ народовъ были страхомъ, гдѣ, кромѣ Константинополя, за тысячу милъ и вѣщше, Евксинпонтъ въ лоткахъ переплывувъ, славные грады Азіатскіе, Синопъ и Трапезонтъ выстинали, и иные замки по берегу тамошнему сплундровали, не токмо мощному Бѣлограду, не разъ крыла осмалили, але Варну, Измаиловъ и иные фортеціи Подунайскія, повывирали и вививецъ обернули. Тому ежели ваша Ханская Мосць не повѣришь, то изволь въ своихъ Крымскихъ и Константинопольскихъ дѣтописныхъ книгахъ писарямъ своимъ прикавати поискати, и певне найдешъ; а еще больше сдаемъ на дѣтописцы Греческіе, Римскіе и Польскіе, въ которыхъ ясно оглашается немерцающая слава Козацкая и хвалебная дѣла воинскія Войска Запорожскаго. Но намъ, ихъ наслѣдникамъ, кто заборонитъ тѣмъ же хвалебнымъ предковъ нашихъ ити торомъ? И такъ любо не желаемъ мы, Войско Низовое Запорожское, съ вашею Ханскою милостию и со всѣмъ Панствомъ Крымскимъ воеваться и бити въ гнѣвъ, однакъ, ежели и изновъ увидимъ початокъ вашъ до войны, то мы взаимно на Панство ваше Крымское воевати не убоимся. А что съ насъ, съ охочихъ

молодцовъ, табуны вяти и наши по разлеглымъ мѣстамъ и дикимъ степамъ гуляючи, сходятимутся и битимутся, того вамъ и намъ дозаста въ войну великою причиною ставити сполна не треба. Не ширячи больше письма нашего до вашей Ханской Мосѣцѣ, то еще до писмъ, ижъ невольниковъ вашихъ Крымскихъ, начальныхъ и простыхъ, знайдутся у насъ на Кошу четыре тысячи, якіе сами реестръ именъ своихъ и откупу намъ отъ себе поступленнаго написавши, у насъ войска трехъ Татаръ упросивши, посылають чрезъ оныхъ до рукъ вашей Ханской Мосѣцѣ, который откупъ ежели изволишь ваша Ханская Мосѣцѣ приказати крѣвнымъ ихъ вскорѣ выстатчити и до насъ на Кошъ прислати, за особливимъ отъ своей Ханской даширеціи на насъ, войско Запорожское, подарункомъ, то мы невольниковъ вашихъ всѣхъ варазъ въ Крымъ отпустимъ. А если найдалѣе за полтора мѣсяца откупу того не будетъ, то декларируемъ, что всѣхъ невольниковъ до Пресвѣтѣйшаго Его Царскаго Величества, добраго и богатаго Государя и добродѣя нашего, отослати, маемъ, который певне съ казны своей Монаршой уководителюетъ насъ слушне за присылку тѣхъ Татаръ. То все выразивши, зычимъ вашей Ханской Мосѣцѣ добраго здоровья и счастливаго повоженія. Писалъ въ Сѣчи Запорожской вашей Ханской Мосѣцѣ зычливый пріятель, Иванъ Сѣрко, Атаманъ Кошовый, со всѣмъ войска Запорожскаго Низоваго товариствомъ.

Изъ сего письма видно, коды смѣлы, хитры и удалы были прежде сего Козаки Запорожскіе.

ТУРКИ СТРОЯТЪ КРѢПОСТИ ПРИ ДНѢПРѢ ДЛЯ НЕПРОПУСКУ КОЗАКОВЪ ВЪ ЧЕРНОЕ МОРЕ.

Между тѣмъ Турки, какъ будучи безъ войны, вознамѣрились сдѣлать, чтобъ Запорожскіе Козаки не могли болѣе въ Черное море входить, повелѣли сего для близъ Очакова три крѣпости, ниже Запорожской Сѣчи, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, вновь заложить, которыя бы въ одно время сухопутныя и морскіе ихъ разбой и походы къ солянымъ ямамъ имъ пресѣчь могли. Сіе строеніе препоручено было Мимазъ Агѣ, главному надзираетелю надъ строеніями. А для прикрытія работниковъ определенъ былъ Капланъ Паша съ шестью Янычарскими полками. Но какъ скоро они только работу начали, нашель ихъ Кошевой Атаманъ, Иванъ Сѣрко, съ 15,000 человекъ, и побивъ прежде Татаръ, отогналъ у нихъ немалое число скота и лошадей. Онъ напалъ на Турокъ, не упуская ни малаго времени, порубилъ, какъ работниковъ, такъ и приставленныхъ къ ихъ оборонѣ Янычаръ. Онъ уведомилъ о семъ дѣйстви Царской дворъ, ожидая отъ онаго дальнѣйшаго повелѣнія, отъ котораго указомъ велѣно было, чтобъ отъ Кіева Князь Долгорукой съ довольнымъ числомъ войска шелъ къ Сѣрку на помощь.

НАИМЕНОВАНИЕ ТУРЕЦКИХЪ НОВЫХЪ КРѢПОСТЕЙ.

Послѣ жъ сего оныя крѣпости по выстройкѣ ихъ проименовались: состояція по теченію, на правомъ берегу рѣки Днѣпра, Квашкирмезъ, а супротивъ ея, на острову, Таманъ, противъ же оной на Крымской сторонѣ, при самомъ берегу Астланъ, и

между оными, какъ чрезъ Днѣпръ, такъ и чрезъ протоки, цѣпи были перетянуты, чтобъ тѣмъ удержатъ воровскіе проѣзды.

ОБСТОЯТЕЛЬНОЕ ОПИСАНІЕ О ЮРІѢ ХМЕЛЬНИЦКОМЪ.

И хотя Малороссійской Историкъ въ семъ мѣстѣ ничего о Юріѣ Хмельницкомъ не объявляетъ, токмо по многимъ обстоятельствамъ утверждается, что Запорожскій Кошевой, Иванъ Сѣрко, убилъ конечно и Хмельницкаго, со всѣми бывшими при немъ людьми въ сіе время, которой слѣдовалъ къ тому же новостроющемуся мѣсту. Чему статься и вѣрить весьма можно, потому, что и господинъ Адмиралъ, Корнелій Крейцъ, во описаніи своемъ о Козакахъ, объ немъ упоминаетъ, и между прочимъ, что когда онъ въ отеческое достоинство явился отправленъ, въ слѣдованіи его, нѣкоторое число Турецкихъ людей, кои подъ командою Запорожскихъ Козаковъ, полковника Цырка, для прикрытія строенія крѣпостей, близъ Очянова находились, напали на него со всѣми имѣющими при немъ людьми порубили, кромѣ малаго остатка, кои могли отъ того избѣжать и обьявлять о томъ извѣстіе. "Симъ кончаетъ господинъ Крейцъ.

МѢСТО ХЕТМАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО СЪ ТУРЕЦКОЙ СТОРОНЫ НАЗНАЧАЕТСЯ КНЯЗЬ ДУКА ГОСПОДАРЬ.

И такъ въ томъ только его описаніе съ объявленіями Малороссійскими не сходствуетъ, что, будто бы тогда онъ убитъ, когда слѣдовалъ въ Украину на Хетманство. Какъ

же бы онъ могъ быть отъ 1677 по 1680 годъ при войскахъ Турецкомъ, и съ своими людьми брать города и покорять къ себѣ людей? Кто жъ резидовалъ будучи въ Немировѣ тою частію Украиною и дѣлалъ нападенія съ Татарами на Заднѣпровскую сторону? Слѣдовательно, онъ тогда не былъ убитъ, съ своими (вѣдомства Турецкаго подданства) и за Турецкимъ препровожденіемъ, сдѣлать того имъ не можно было. А убитъ онъ конечно послѣ, какъ обстоятельство доводитъ, что онъ, можетъ быть, по повелѣнію слѣдовалъ съ своими людьми за Пороги, для прикрытія работныхъ людей, или и для работы, къ новостроющимся крѣпостямъ, или для какихъ либо разъѣздовъ, гдѣ съ Козаками своими, Кошевой самъ, будучи въ разъѣздѣ, Иванъ Сѣрко, а не полковникъ Цырка, напалъ и разбилъ ихъ всѣхъ, въ коемъ числѣ и самаго Хмельницкаго убилъ. И всемѣрно во оное время быть сему слѣдуетъ, потому что съ самаго сего времени его въ Украинѣ не стало. А дабы Козаки его, будучи безъ начальника, паки не отшатнулись, и за тѣмъ бы и вся Украина она отъ Турокъ не отпала, тотчасъ Султанъ опредѣлялъ, на мѣсто его Молдавскаго Князя, Дука, въ Украину господаремъ, которой тамо было и поселился. О чемъ ниже обстоятельнѣе описывается.

ХАНЪ КРЫМСКОЙ ДѢЛАЕТЪ НАШЕСТВІЕ И ПЛѢНЕНІЕ ВЪ ГРАНИЦАХЪ РОССИЙСКИХЪ.

Въ началѣ лѣта 1680 году, вышелъ Ханъ изъ Крыма съ великими Ордами въ Великороссійскія слободы. Тамъ, по рѣкѣ Мерлѣ и позадь Бѣлгорода, верстъ на три-

ста, не малымъ разореніи подѣлалъ и съ тѣмъ счастливо назадъ возвратился; а въ Маѣ мѣсяцѣ, по Николинѣ и Троицынѣ дни, нѣскольکو урону около Кіева въ людяхъ Татаръ сдѣлали.

СОБРАНИЕ ВОЙСКЪ РОССІЙСКИХЪ ПРИ ПУТИВЛѢ ДЛЯ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЕВЪ.

Войско жъ Его Царскаго Величества между тѣмъ собралось подъ Путивлемъ при Бѣлыхъ Берегахъ, подъ командою Князей, Голицына и Ромодановскаго, гдѣ и ожидали о непріятельскомъ слѣдованіи извѣстія изъ Кіева, куда и Хетманъ съ старшинами ѣздилъ къ нимъ для военнаго совѣта, а Козаки оставались при своихъ мѣстахъ, кромѣ одного Стародубскаго полку, да и тотъ только при Деснѣ рѣкѣ простоялъ, а далѣе не ходилъ, такъ равно какъ и все войско Московское.

ПОСОЛЬСТВО ЦАРСКОЕ ВЪ ЦАРЬГРАДЪ О МИРНОМЪ ТРАКТОВАНІИ.

Въ ономъ 1680 году Царь отъправилъ посломъ Паткина съ грамотою въ Царьградъ, къ Султану. Какъ скоро она по переводѣ ему представлена была, то усмотрѣлъ онъ, что Царь намѣренъ съ нимъ миръ заключить, естли только Султанъ отъ всякаго требованія на Украину и на Чигиринъ откажется; а ежели въ непродолжительномъ времени того не учинить, то силою оружія далѣе поступлено будетъ. Султанъ изъ угрозъ сихъ весьма озлился; онъ хотѣлъ тотчасъ посла Россійскаго въ Едикуль посадить, но Министерство Турец-

кое рассуждало, что продолженіе войны съ Россією за одну, и то по большей части опустошенную, Украину, ни какой пользы не принесетъ; а напротивъ того больше кѣрвысти воспослѣдуетъ отъ войны съ Цесаремъ въ богатой Венгрии, а потому Турки, чрезъ цѣлой годъ, дѣлали, то Россіи, то Польшѣ предложенія о мирѣ; токмо оба сіи Государства къ тому не великую склонность показывали, но, наконецъ, хотя съ крайнимъ нежеланіемъ, принужденъ Султанъ, какъ съ Россією, такъ и съ Польшею, по требованіямъ ихъ и съ возвращеніемъ Россіи принадлежащихъ въ Украинѣ мѣстъ, кромѣ Азова, заключить въ Радзинѣ двадцатилѣтней миръ, кой потомъ въ 1681 году Султанъ Магометъ IV совершенно подтвердилъ, и по коему отступившіе отъ Турковъ Козаки оставлены Россіи, а Татарамъ положено возвратить Россіи Триполь, Стайки, Васильковъ, и прочія, какъ принадлежащія къ Кіеву, мѣста, и оставить всю землю отъ Днѣпра до Запорожскихъ острововъ; при томъ запрещено имъ дѣлать набѣги на границы Россійскія, для того, что съ Россійской стороны, безъ того ни о какомъ мирѣ слышать не хотѣли, съ чѣмъ посолъ и прибылъ въ Москву; въ 1681 году, на самой недѣлѣ Пасхи.

ТУРКИ УСИЛЬНО ОТГРАНИЧИВАЮТСЯ ОТЪ ПОЛЬШИ КЪ ПОДОЛИ.

Между симъ временемъ Турки съ Поляками вступили въ разграниченіе, но, за споромъ отъ обѣихъ сторонъ о мѣстахъ, Поляки не согласились, а отложили до установленія объ ономъ на Сеймѣ; точию

Турки, пренебрегши наконецъ то ихъ предложеніе, въ осени, одни границу отмежевали по рѣку Стрию, а повадъ оной, гдѣ и города Чертковъ, Трембовля и другіе, приняли въ свое владѣніе, и тамъ обѣхавши, пограничные концы со знаками поставили.

Въ ономъ 1682 году скончался славной вождь въ Запорожьѣ, Косшевой Атаманъ, Иванъ Стрюко.

Поляки, зная непостоянство и вѣроломство Турецкое, для того склоняли къ охраненію границъ своихъ Украинскихъ и Малороссійскихъ Козаковъ на свою сторону, и нѣсколько чрезъ то лучшихъ у себя имѣли, а нѣкоторые и изъ Закарпатя къ нимъ переходили, и дѣлали имъ вспомоцествованіе.

Въ сію прошедшую зиму паки Татары подъ Кіевъ подбѣгали и брали людей въ полонъ.

КОНЧИНА ЦАРЯ ФЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА. — ВОЗВОДЯТСЯ ДВА ЦАРЯ НА МОСКОВСКОЕ ЦАРСТВО.

По несчастію, въ 1682 году, мѣсяца Апрѣля 27 числа, Россія лишилась паки своего младшаго Государя Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, и хотя преемникомъ надежнѣйшій меньшій братъ Его Величества, Государь Петръ Алексѣевичъ былъ, но, за малолѣтствомъ его и за обидѣніемъ къ возведенію на Царскій престолъ средняго ихъ брата, Іоанна Алексѣевича, отъ ненавистниковъ и недоброжелателей къ нему, возстали въ Москвѣ великія неурядица, возмущенія и бунты, чрезъ что не только во ономъ Царствующемъ градѣ, но почти и во всемъ Госу-

дарствѣ, отъ мятежниковъ и бунтовщиковъ Стрѣльцовъ, сматенія стали, кои не иначе, какъ возведеніемъ и того средняго брата Ихъ Величества на престолъ же успокоить, а главныхъ бунтовщиковъ казними усмирить, было можно. И такъ потомъ двумя Царями съ высшимъ Провидѣніемъ благополучно было управляемо, всѣ дѣла какъ внутреннія, такъ и внѣшнія пошли по прежнему въ свое теченіе, Турецкія и Крымскія дѣла доканчивать, для чего какъ о востествіи Ихъ Величествъ на наследный престолъ, такъ и объ окончаніи миромъ враждебныхъ дѣлъ, ко онымъ, такъ же равно и къ другимъ дворамъ, дружески писано было.

Со обнародованія жъ, по кончинѣ Его Царскаго Величества, Феодора Алексѣевича, о востествіи на его мѣсто, на отческій престолъ меньшаго Его Величества брата, Петра Алексѣевича, хотя во всю Россію грамоты Его Царскаго Величества разосланы были, но по вступленіи жъ потомъ вскорѣ на тотъ же отческій престолъ средняго Ихъ брата, Государя Царевича и Великаго Князя, Іоанна Алексѣевича, вторительными грамотами отъ общаго уже Ихъ Царскаго Величества лица, во все Московское Государство, такъ равно и въ Малую Россію, ко всемъ начальнѣйшимъ людямъ, для приведенія въ вѣрности службъ, ихъ и всѣхъ подчиненныхъ имъ, подданныхъ Ихъ Царскаго Величества, были посланы, въ коемъ числѣ особо и къ Миргородскому полковнику, Данилѣ Апостолу, таковая жъ грамота и съ таковымъ же повелѣніемъ прислана въ слѣдующемъ содержаніи:

Присланная грамота къ Миргородскому полковнику отъ Царей Иоанна и Петра Алексѣевичей о востшествіи ихъ на Царскій престолъ и о исполненіи по оному.

Божіею милостію Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичей, и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ, и Государей, и Обладателей, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго, Миргородскому полковнику, Данилу Апостолу, и всему полку, старшинѣ и посольству, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Прошлаго 190 году, мѣсяца Мая 1 дня, въ Нашей Царскаго Величества грамотѣ къ тебѣ, Нашего Царскаго Величества подданному, писано, что того жъ года, Апрѣля въ 27 день, Всемогуцій Господь Богъ и Владыка всѣхъ, имъ же Царіе царствуютъ и всѣ монархіи состоятся, по Своей сватѣй и праведной волѣ, изволилъ отъ сего земнаго царствія, переселити въ вѣчное блаженство небеснаго Своего царствія брата нашего Государева, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царское Величество. А по отшествіи Его Царскаго Величества

изъ сего свѣта въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, на прародительскомъ великаго и преславнаго Россійскаго Царствія престолѣ учинилися и вѣнецъ Царскій и престолъ Самодержавный скипетръ и державу, при помощи того жъ Всемогущаго Бога, восприаши Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Наши Царскаго Величества подданные, Касимовскіе и Сибирскіе Царевичи, и бояре наши, и окольничіе, и думные люди, и всѣ чины Московскаго Государства, предъ святыми Евангеліемъ вѣру учинили, на томъ, что имъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить и примити, и во всемъ всякаго добра хотѣти, а Нашего Царскаго Величества подданнаго войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Дмитрія Гетмана, Ивана Самуйловича, и генеральную старшину, и полковниковъ, которые при немъ въ Батуринѣ есть, указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, привести къ вѣрѣ Думному Нашему Дворянину и Намѣстнику Куришскому, Ивану Афанасьевичу Желябужскому, да Дьяку Максиму Бурцову, а тебѣ, Нашего Царскаго Величества подданнаго, Миргородскаго полковника, и при тебѣ будущее посольство, и полку твоего во всѣхъ городѣхъ и мѣстечкахъ живущихъ людей, указали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, привести къ вѣрѣ Нашего Царскаго Величества дворянину. И Мая 24 дня къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пи-

свѣтъ Душой Нашъ Дворянинъ, Иванъ Афанасьевичъ, и дѣакъ Максимъ Вурцовъ, что по Нашему Царскаго Величества указу, Нашего Царскаго Величества подданной, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Дѣйства Хетманъ Самуиловичъ и генеральная старшина и всѣ Батуринскіе жители, предъ святымъ Евангеліемъ навѣрное и вѣчное подданство обѣщаніе учинили, и Крестъ цѣловали, и къ крестоприводной записи руками своими подписались, и въ полки для приво-
 ду къ вѣрѣ всѣхъ войсковыхъ чиновъ и градскихъ жителей, по Нашему Царскаго Величества указу, послали оми, Думной Нашъ дворянинъ и дѣакъ, Нашего Царскаго Величества дворянъ, вѣсть съ его, Нашего Царскаго Величества подданнаго, Гетмана Ивана Самуиловича, посланными, и сего же Мая въ 27 день, по волю того жъ Всемогущаго, въ Троицѣ славимаго, Бога, и по Нашему, обоихъ Великихъ Государей, общему совѣту и согласію, и по упрощенію о святѣйшѣ Душѣ Отца Нашего и Богомольца, Великаго Господина, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи, и всего освященнаго собора, такъ же, и по челобитью подданныхъ Нашихъ, Касимовскихъ и Сибирскихъ Царевичей, и бояръ Нашихъ, и окольничихъ, и думныхъ людей, и стольниковъ, и генераловъ, и полковниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, дѣяковъ, и жильцовъ, и дворянъ городовыхъ, и дѣтей Боярскихъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и гостей, и черныхъ сотенъ, и слободъ всякихъ торговыхъ людей, такъ же и всѣхъ чиновъ Московскаго Государства людей, на прародительскомъ вели-

каго и преславнаго Россійскаго Царствія на престолѣ учинились, и вѣнецъ Царскій, и престолъ, и Самодержавный скиптръ, и державу воспріали Мы обще, Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Наше Царское Величество, и Намъ Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, тѣ выше помянутые Наши, Царскаго Величества, подданные, Касимовскіе и Сибирскіе Царевичи, и бояре Наши, и окольничіе, и думные люди, и стольники, и генералы, и полковники, и стряпчіе, и бояре, и всякихъ чиновъ служивые люди, такъ жъ и всѣхъ вышепомянутыхъ чиновъ Московскаго Государства люди, предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили, нѣтомъ, что имъ обоимъ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, и наслѣдникомъ Нашимъ Государскимъ, и Нашей Царскаго Величества матери, Благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Цатальѣ Кириловнѣ, и Брата Нашего супругъ, Благовѣрной Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ, Марфѣ Матвѣевнѣ, и Нашимъ Государскимъ теткамъ и сестрамъ, Благовѣрнымъ Государынямъ Царевнамъ, служити и прѣимати, и во всемъ всякаго добра хотѣти безъ всякаго хитрости, и быти имъ въ Нашемъ Государскомъ повелѣніи, такъ же какъ были при отцѣ Нашемъ, Государевѣ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, также и при Братѣ Нашемъ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Вели-

комъ Князь, Феодоръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. А тебѣ, Нашего Царскаго Величества подданнаго, полковника, и при тебѣ будущее посольство, и полку твоего во всѣхъ городѣхъ и мѣстечкахъ жилацкихъ людей, указали Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, привести къ вѣрѣ Нашего Царскаго Величества дворянину, Федору Ивановичу Анцыбукову, и тебѣ бѣ, Нашего Царскаго Величества подданному, Миргородскому полковнику, Данилу Апостолу, о томъ вѣдать, и учинить по сему Нашему Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества указу, и быть во всемъ на Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милость надежну, и полку своего во всѣ города и мѣстечка къ старшинамъ и къ сотникамъ, и по всякимъ градскимъ и уѣзднымъ урядникамъ, отъ себя писать, чтобъ они съѣхались къ тебѣ, полковнику, и по тому учинили. А Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, тебѣ, Нашего Царскаго Величества подданнаго, Миргородскаго полковника, и все войско Запорожское, учнемъ держать въ Нашемъ, Царскаго Величества, милостивомъ призрѣніи, и при помощи Божіей отъ всѣхъ наступающихъ непріятелей въ оборонѣ, также какъ вы были въ милостивомъ призрѣніи и въ оборонѣ при отцѣ нашемъ Государскомъ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецѣ, и при братѣ нашемъ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ, Феодорѣ Алексѣевичѣ, всея Ве-

ликія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецѣ, и права взши и воленности ни въ чемъ нарушены не будутъ, въ томъ бы тебѣ, полковнику, и полку твоего всему посольству на Нашу Царскаго Величества, премногую милость быть надежнымъ. Писанъ Государствіа Нашего въ Дворѣ, къ Царствующему Величеству градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7190, мѣсяца Іюня 1-го дня.

КНЯЗЬ ДУКА ГОСПОДАРЬ ВМѢСТО ХЕТМАНА. — 41.

Турки съ своей стороны, какъ не стало у нихъ Хетмана Хмельницкаго, опредѣлили на мѣсто оного Молдавскаго Князя, Дука, Господаремъ, и дали ему въ посесію всю оставшую за ними часть Украйны, отъ самаго Днѣстра до рѣки жъ Днѣпра, а Молдавія другому Князю препоручена. Дука, будучи въ Украйнѣ, собравъ съ повѣту Немировскаго отъ Покутля людей, оными выстроилъ для житья себѣ домъ въ Цѣловкѣ, по сей сторонѣ Днѣстра. Въ Немировѣ же, вмѣсто себя, поставилъ намѣстника. Но какъ Украйна онаи людьми была весьма пуста, обнародовано сего ради было веать, чтобъ возвращались паки всѣ въ свои мѣста, съ тѣмъ, что увольняются тѣ, кои приходя, селиться по прежнему будутъ, на нѣсколько времени отъ всѣхъ сборовъ и податей. Что жъ касалось до Подолія, оная со всѣми ея городами подосудною сдѣлана Клеменца Подольскаго Пашѣ, которой во всѣхъ городахъ, да и въ Бару и Межибожѣ, свои Турецкія залогіи поставилъ, а Дуку Господарю дѣла до тѣхъ мѣстъ не было.

ПОЛЬША, РАЗОРВАВЪ СЪ ТУРКАМИ МИРЪ, И СОБРАВЪ ВОЙСКО, ПОШОГАЕТЪ ЦЕСАРИЮ ПРОТИВУ ТУРОКЪ И ПОВѢЖДАЮТЪ ИХЪ.

1683 году Турки объявили противу Вѣнскаго двора войну, а Польша, за суровости ихъ Турецкимъ, подъ сей случай разорвавъ съ ними миръ, вооружалась противу Турокъ, и по окончаніи Сейма, собрала войска свои, съ которыми самъ Король, Лѣв Собѣйскій, стоялъ на границѣ за Краковымъ, и съ оными, по прошенію Вѣнскаго двора, для вспоможенія имъ противу Турокъ, съ приумноженіемъ силъ своихъ, ходилъ до столичнаго ихъ Цесарскаго города, Вѣны, и тамъ, обще съ войскомъ Цесарскимъ, Сентября 13 дня, Турокъ разбилъ и прогналъ даже изъ границъ Имперскихъ. Въ оную войну многіе пани Турецкіе, и Дука Господарь Украинской, въ полонъ Поляками взяты.

ПОЛЯКИ УКРАИНСКІЕ ГОРОДА ПОДЪ СВОЕ ВЛАДѢНІЕ ОТВИРАЮТЪ И ХЕТМАНА НАДЪ КОЗАКАМИ СВОИМИ ПОСТАВЛЯЮТЪ. — ХЕТМАНЪ КУНИЦКІЙ. 42 — ПО УМВЕСТЕЪ КУНИЦКАГО КОЗАКАМИ ПОСТАВЛЯЕТСЯ ХЕТМАНОМЪ МОГИЛА, ОНЪ ЖЕ МИГУЛА. 43.

Поляки, видя себя побѣдителями надъ Турками, и что миръ съ ними уже нарушенъ, при томъ, что и начальника Украины, Дуки, не имѣется, а находится у нихъ въ полону и содержится, какъ равно и пани, въ Львовѣ подъ карауломъ, вступя пани, въ 1684 году, въ Украину свою, объявили о себѣ и повѣдали живущимъ тутъ вооружаться и собираться Козакамъ. По

чему съ охотою почти всѣ облеклись, и къ нимъ множество отъ разныхъ мѣстъ приобщились, къ которымъ отъ стороны Польской опредѣленъ и начальникъ, именемъ Куницкій, а потомъ нареченъ и Хетманомъ, которой учредилъ по прежнему въ полковыхъ городахъ своихъ полковниковъ, и, собравши войско, пошелъ съ оными чрезъ Рашковъ въ Молдавію, а оттоль къ Татарамъ въ Бессарабію, гдѣ, при Тагинѣ мѣстечкѣ, сего предмѣстье, но замка взять не могъ; однако жъ въ околичности тамъ множество деревень опустошилъ, и далѣе бы разореніе сдѣлать, естли бы Орда, съ сыномъ Ханскимъ, къ тому не прискорила. Они, напавши на Козакое, сразились и ужасную битву съ ними произвели, отъ чего Куницкій ужаснулся; онъ думалъ, что Козаки его побиты будутъ, и что онъ, между тѣмъ, отъ нихъ не спасется; оставя ихъ сего страха ради, бѣжалъ съ малымъ числомъ людей обратно; Козаки жъ, управившись съ Татарами, возвратились благополучно, и тотчасъ начальника своего, Куницкаго, за побѣгу и оставленіе ихъ, убили, а на мѣсто его Козака Запорожскаго, Могилу, жителя Немировскаго, начальникомъ себѣ избрали, и Хетманомъ своимъ нарекли, которой, выгнавъ Турокъ изъ городовъ, состоящихъ къ Подольцу, во оныхъ свои залогіи учредилъ, а дальнѣе тутъ города Турецкіе разорилъ.

ЗА ПЕРЕХОЖДЕНІЕ КОЗАЦКОЕ НА ПОЛЬСКУЮ СТОРОНУ ДЛЯ ВОПОМОЖЕНІЯ И НИМЪ ДѢЛАЕТСЯ ОТЪ РОССИИ ЗАПРЕЩЕНІЕ.

Къ сему Козакамъ, по приглашенію Польскому, нѣсколько изъ

Заднѣпровскихъ Козаковъ дѣлали къ нимъ переходеніе и чинили имъ такъ же противъ Турокъ вспоможеніе. Они въ Мѣѣ мѣсяцъ, когда везли въ Каменецъ провіантъ, разбили два Турецкіе конвои, но на третій большой напавши, сами претерпѣли и нѣсколько сотъ потерали Козаковъ, за что они хотѣли получать отъ нихъ исправно свое жалованье, но, вознамерившіеся назадъ возвратиться, остановившись близъ Триполья при Днѣпрѣ, просили отъ Польскаго Хетмана себя увольненіе. Онъ же, хотя 3,000 человекъ подъ великими обѣщаніями у себя и удержалъ, однако жъ четыре полковника съ 5,000 человекъ назадъ въ Перелесловъ пришли, потому что Хетманъ Самуйловичъ, видя то Козацкое переходеніе, и что чрезъ чинимое вспоможеніе Польшѣ, тратятъ сами себя понапрасу, запретилъ своимъ, подъ высканіемъ. А какъ Козацкой же полковникъ, Иванъ Стригайло, будучи прелъщенъ отъ Польскихъ Коммиссаровъ, своимъ полкомъ Полякамъ вспомоществовать хотѣлъ, то заказалъ ему сперва Хетманъ, чтобъ онъ того не дѣлалъ, а на послѣдокъ его, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, за непослушаніе отставилъ, и опредѣлилъ на его мѣсто другаго, Григорія Пойдужскаго, за что онъ отъ двора получалъ съ нарочно присланнымъ себѣ похвальную грамоту и призыванъ былъ на совѣтъ о войнѣ Турецкой, и чтобъ тѣхъ Козаковъ, которые, не смотря на Хетманское запрещеніе, въ Польскую службу вступили, старался бы всѣми мѣрами оттуда возвратить.

ОТТРАНИЧЕНІЕ КЪ СТАРОДУБУ.

Во ономъ же лѣтѣ, по указу Ихъ Царскихъ Величествъ, Хетманъ

Самуйловичъ велѣлъ отъ Гомли по самую Сожу рѣку даже до Рославля всѣ села и деревни объѣхать и, отобравъ отъ Полякъ къ сторонѣ Россійской, къ городу Стародубу причислить, по которымъ селеніямъ полковникъ Стародубовской и залоги свои поставилъ.

КАМЕНЕЦЪ ПОДОЛЬСКІЙ ВЪЗЛЪ ОСАДѢ ОТЪ ПОЛЯКЪ.

Между симъ временемъ Король Польской Каменецъ Подольскій осадилъ, но, по жестокому изъ города отъ Турокъ сопротивленію, а паче за приключившимися въ войскъ его болѣзнями, и притомъ за пришедшими Татарами съ Ханомъ, города одержать былъ не въ состояніи, однако жъ Молдавія и часть Валахіи отъ Козаковъ, такъ равно какъ отъ Татаръ Польскихъ и Полякъ, весьма опустошена была.

КОЗАКИ ЦЕСАРЮ ПОМОГАЮТЪ.

Потомъ въ 1686 году, по требованію Цесаря, многіе Козаки изъ обосторонней Малороссіи ходили въ Цесарію и разбили Текелія, воеводу Венгерскаго, и Турецкихъ пашей, и съ тѣмъ, по окончаніи того, возвратились.

ТУРКИ И ТАТАРА ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЯ НА ГРАНИЦЫ РОССІЙСКІЯ И ПЛѢНЯТЪ ВЪ ПОЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

Турки, за установленнымъ миромъ, по вѣроломству своему, чинили непрестанные изъ Азова, а паче Татара изъ Крыму, во область Россійскую, а больше въ Польшу, частые набѣги, какъ то въ ономъ, 1685 году, и разоряючи селенія, вводили въ полонъ мно-

гя тысячи людей; Орда жъ великимъ числомъ пришедъ весною къ Рашкову, распространилась по Кумани, а оттоль и далѣе, уведя около 40,000 человекъ, въ Подляхія и Волини великое разореніе сдѣлала, чего Поляки ни мало по нечаянности отвратить не могли. Для чего и съ Россійской стороны приуготовленія къ вооруженію дѣлать, и Кіевъ починкою городскихъ валовъ исправлять начали; ибо Татары и около Бѣлой Церкви оказались; однако жъ они отъ тамошняго гарнизона ночью незвано атакованы были, и отсель пошла они чрезъ Волощину для соединенія съ Турками къ рѣкѣ Дунаю, послѣ которыхъ Поляки съ Козаками и съ Польскими Татарами вмѣсто того Молдавію опустошали.

Сего 1685 году, Іюня 7 дня, скончался сынъ Хетмана Самуиловича, Симеонъ, будучи лѣтъ молодыхъ, но разума зрѣлаго, полковничества своего четвертаго году.

ХЕТМАНЪ ДРАГИНИЧЪ СЪ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНЫ.

Въ ономъ году былъ съ Польской стороны въ Украинѣ Хетманомъ нѣкто Драгиничъ, но изъ какихъ людей и какія еще воинскія дѣла были, неизвѣстно, только то, что оный вскорѣ умре отъ безмѣрнаго употребленія горячихъ напитковъ.

ПРОШЕНІЕ ОТЪ ХЕТМАНА И ОТЪ ВСЕГО МАЛОРОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА ОБЪ ОПРЕДѢЛЕНІИ ВЪ КІЕВСКУЮ ЕПАРХІЮ НАСТОЯЩАГО МИТРОПОЛИТА, И О ПРЕИМУЩЕСТВАХЪ ЕГО.

Въ сіе самое время не имѣла Малороссія своего главнаго Архі-

пастыря, престольнаго Кіевскаго и всей Малой Россіи Митрополита, и вдовствовала, по смерти настоящаго Митрополита, Діонисія Балабана, отъ 1685 года, на коего мѣсто хотя и былъ назначаемый Епископъ Іосифъ Нелюбовичъ, но, по ненависти на него Хетмана, Павла Тетери, изпрошенъ былъ отъ Короля Польскаго на его мѣсто быть Митрополитомъ Епископъ Перемышльскій, Антоній Витанскій, которой и былъ тѣмъ самымъ въ 1670 году посвященъ, но, за частыми на Кіевъ непріятельскими набѣгами, отъ 1683 году жительства въ Кіевѣ не виѣлъ, по каковой причинѣ въ мѣстѣ Митрополичьемъ находился Епископъ Луцкій, Гедеонъ Святополкъ, Князь Четвертинскій. Каковыхъ обстоятельствъ ради, Хетманъ Иванъ Самуиловичъ, вошелъ въ оное состояніе, имѣя о томъ разсужденіе съ цѣлымъ своимъ обществомъ и со всѣмъ Малороссійскимъ духовенствомъ, и, усовѣтовавшись между собою объ ономъ, положили послать свое просительное посланіе къ Константинопольскому Патріарху; ибо отъ начала Православія въ Россіи, всегда, за лишеніемъ Архіерея Кіевскія Митрополія, просимо всѣмъ міромъ было отъ того Вселенскаго Патріарха, и отъ онаго избранной міромъ хиротонизованнымъ былъ въ Митрополиты Кіевскіе, какъ равно о томъ представя, просили и у Ихъ Царскаго Величества, Государей Царей и Великихъ Князей Всероссійскихъ, на то ихъ благоволеніе, чтобъ на вдовствующей Кіевской Митрополичей престолъ благословлено и повелѣно было посвятить настоящаго, изъ природныхъ Украинскихъ жителей въ Митрополиты, назначаемаго ими цѣ-

лымъ обществомъ и за достойнаго признаваемого изъ ихъ природныхъ людей, того Епископа Луцкаго, Гедеопа Святотолка, Князя Четвертинскаго, какъ по всѣмъ правамъ того просить не отъ Короля чуждаго, но отъ своихъ Государей Царей долженствуетъ. По каковому общему мірскому и духовному согласію и приговору послано было, какъ въ Константинополь къ Патріарху, такъ и въ Москву до Ихъ Величества Государей Царей и Великихъ Князей Всероссійскихъ, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, съ нарочными двумя игуменами монастырей Видубецкаго, Феодосія Углицкаго, и Переясловскаго, Іеронима Дубину, да Генеральнаго писаря, Саву Прокопова, всеподданнѣйшее просительное челобитіе, что Ихъ Величество весьма со уваженіемъ принять благоволили, и немедленно тому Епископу, Гедеопу, указомъ своимъ въ Москву прибыть повелѣли, куда онъ по тому и отбылъ, и тамъ, въ Царствующемъ Градѣ, по представленію Ихъ Царскаго Величества, Святѣйшимъ Патріархомъ, Іоакимомъ, въ соборной Апостольской церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, рукоположеніемъ на тотъ престолъ благословленъ, и 7194 году, Ноября 8 дня, возведенъ. При чемъ отъ Хетмана особо чрезъ нарочно присланныхъ же, Бунчужнаго, Константина Иванова, да войскаго Канцеляриста старшаго, Василья Кочубея, челобитіемъ всеподданнѣйше жъ прошено, чтобы былъ той Епархіи, подъ послушаніемъ и благословеніемъ только Святѣйшаго Патріарха Московскаго, и между Великороссійскими Митрополитами первоначальное, по первопрестольному Граду Великихъ

Князей Россійскихъ, и всѣ бы духовныя дѣла и суды въ Кіевской Епархіи Митрополиту препоручены были, а не инымъ властямъ духовнымъ, такъ равно и всѣ преимуществъ, надлежащія до Митрополита, ему и будущимъ пожаловано было. Что все просимое Ихъ Царское Величество милостиво грамотою пожаловало и съ тѣмъ до Кіева, въ томъ же году 1886, въ мѣсяцъ Генварь возвращенъ онъ, и обо всемъ вышеписанномъ Хетману указомъ знать дано. Въ каковой же силѣ тому Преосвященному Митрополиту, Гедеопу, та Грамота пожалована, тому при семъ точной списокъ прилагается:

Царская пожалованная Грамота на прошеніе Малороссійскаго общества оъ опредѣленіи и поселеніи въ Кіевскую Епархію Митрополита, съ преимуществами
ггг.

Божією милостію Мы, Великіе Государя Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всея Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Московскіе, Кіевскіе, Владимирскіе, Новгородскіе, Цари Казанскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибирскіе, Государя Псковскіе, и Великіе Князи Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вятскіе, Болгарскіе и иныхъ Государя и Великіе Князи Новгорода Низовскія земли, Черниговскіе, Рязанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлоозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Ковдійскіе, и всея Сѣверныя стра-

ИЗОБРАЖЕНІЕ ШЛЯХЕТНОЙ МАЛОРОССІЙСКОЙ ГОСПОЖИ.

ны Повелители, и Государи Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичи, и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи, и Обладатели. Наше Царское Величество пожаловали Нашего Царскаго Величества Богомольца, Преосвященнаго Гедеона Святополка, Князя Четвертинскаго, Киевскаго и Галицкаго, и Малыя Россіи Митрополита, и впредь по немъ будущихъ Богомольцовъ Нашихъ, Преосвященныхъ Митрополитовъ Киевскихъ, и всей той Епархіи Кіевской причтъ, и всей Малой Россіи чинъ духовныхъ властей и подъ властію будущихъ, повелѣли имъ, по челобитію и прошенію, Нашего Царскаго Величества вѣрнаго подданнаго, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Дѣйпра Хетмана, Іоанна Самуйловича, и всего Митрополіи Кіевской духовнаго причта, на ихъ права и вольности дать сію Нашу Царскаго Величества жалованную милостивую утверждающую Грамоту, то есть, вѣдомо имъ Богомольцемъ Нашимъ, какъ, по милости во Троицѣ славимаго Бога, въ прошломъ отъ созданія міра 7096, а отъ Рождества Спасителя Нашего 1587 году, при предкѣ Нашемъ, Государѣ, блаженныя памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Феодорѣ Ивановичѣ, всея Россіи Самодержцѣ, по его Государскому святому намѣренію и изволенію, а по совѣту и благословенію всѣхъ Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ и всего Освященнаго Вселенскаго Собора, Преосвященнѣйшихъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ,

будучи въ Нашемъ Царствующемъ, Великомъ Градѣ Москвѣ, Святѣйшій и Блаженнѣйшій Кирь Іереміи, Патріархъ Константинопольскій, благословилъ въ Нашемъ Россійскомъ Государствѣ благочестивыя церкви Греческаго закона, у Пресвятыя Владычицы Нашей Богородицы и присно Дѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Успенія, и у Великихъ Святителей и Чудотворцевъ Московскихъ, быти съ Святѣйшимъ Патріархомъ и рукоположеніемъ посвящать Святѣйшаго и Блаженнѣйшаго Кирь Іереміи (Іова?) Митрополита въ Патріархи, такъ же въ 7098 году, къ тому жъ предку Нашему, блаженныя памяти, къ Великому Государю и Его Царскому Величеству, Святѣйшіе и Блаженнѣйшіе Вселенскіе Патріархи, и всего Освященнаго Собора, Преосвященнѣйшихъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, съ подписаніемъ рукъ Грамоту прислали, въ которой обрѣтается благословеніе ихъ Архипастирское, что и впредь Святѣйшимъ Патріархомъ Московскимъ поставлять ихъ въ Россіи отъ Митрополитовъ, и Архіепископовъ и Епископовъ, и по тому ихъ Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ благословенію, въ Нашемъ Государствѣ Святѣйшіе Патріархи Московскіе и всея Россіи поставляются, отъ Преосвященныхъ Митрополитовъ, и Архіепископовъ, и Епископовъ, и до сего времени. А Преосвященные Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы всего Нашего Самодержавнаго Великаго Россійскаго Царствія рукоположеніе и благословеніе принимали отъ Святѣйшихъ и Всеблаженнѣйшихъ Московскихъ Патріарховъ, и нынѣ пріемають во Святѣмъ Дусѣ отъ

Отца Нашего и Богомольца, Святѣйшаго Кирь Іоаннѣма, Патріарха Московскаго и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ, такъ же по милости того жъ Всесильнаго Бога, и предстательствомъ Пресвятыя Владычицы Нашей Богородицы и престою Дѣвы Маріи, при отцѣ Нашемъ Великихъ Государей блаженный и вѣчнодостойный памяти, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя, и Вѣлыя Россіи Самодержцѣ, учинилъ въ Нашей Государской державѣ, древняя прародительская Наша Государская отчина, Богоспасаемый Градъ Кіевъ и воля Малая Россія, и тѣмъ Святая Церковь, и весь Православный тамо живущій народъ, отъ великаго гоненія и утѣсненія въ Вѣрѣ, и принужденія къ Унѣи, свободны учинились, а пребываютъ и до днесь и впредь, по благодати Божіей, пребывать будутъ въ Православной Христіанской Вѣрѣ Греческаго закона подъ Нашею Государскою Самодержавною высокою рукою. Однако жъ той Нашей Государевы державы, Богоспасаемого града Кіева Церковь Божія и Митрополіи престола, многія лѣта пребывали безъ пастыря, а отступники Святыя Восточныя Церкви, пребывающіе при костѣяхъ Римскомъ, видя того Богоспасаемого града Кіева и Митрополитанскій престолъ безъ пастыря, дерзають писатись непрестанно блюстителями оной Кіевской Епархіи, а то чинится для того, что та Кіевская Епархія, коликондесать лѣтъ пастыря не имѣла. И того ради Богу поспѣшествующу и Святѣй Его Благодати, а желаніемъ Насъ, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, такъ

же и по совѣту и благословенію во Святѣмъ Дусѣ Отца нашего и Богомольца, Святѣйшаго Кирь Іоаннѣма, Патріарха Московскаго и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ, и всего Освященнаго Собора, той Нашей Государской отчины Богоспасаемого града Кіева, на вдовствующій престолъ, по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу, службою и радніемъ, и усерднымъ въ томъ дѣлѣ попеченіемъ Нашего Царскаго Величества вѣрнаго подданнаго, войска Запорожскаго обонхъ сторонъ Дѣвпра, Хетмана Іоанна Самуїловича, обранъ на елекцію въ Кіевъ, въ церковь Святыя Софіи, прошлаго 7193 году, отъ всего причта Епархіи Кіевской чина духовнаго власти и подъ властію будущими, такъ духовными особами, яко и мірскими чинами, на ту елекцію собранными, единогласно пастыремъ и Малороссійской Церкви хранителемъ, вышепомянутый Преосвященный Гедеонъ Сятополкъ, Князь Четвертинскій. И по совершеніи оной елекціи, къ Намъ, Великимъ Государямъ, къ Нашему Царскому Величеству, вышепомянутый причетъ чина духовнаго той Епархіи Кіевской, присылали съ челобитьемъ и прошеніемъ, честныхъ отцевъ игуменовъ, и во Церковь Малороссійской заслуженныхъ, Феодосія Углицкаго, монастыря Святаго Архистратига Михаила, нимаемаго Выдубецкаго, да Іеронима Дубину, монастыря Георгіевскаго Переясловскаго, да подданной Намъ Хетманъ, войсковаго генеральнаго писаря, Саву Прокопова, чтобъ Мы, Великіе Государя, Наше Царское Величество, то избраніе, дѣло по славі Божіей и ко обновленію Ся-

тительскаго достоинства благоугодно утвердить повелѣли вскорѣ. И Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, уважали, ему, вышепомянутому Богомольцу Нашему, Пресвященному Гедеону Сятополю, для благословенія и рукоположенія на престолъ Кіевской Митрополіи, быти въ Нашъ царствующій градъ Москву, который въ нынѣшнемъ, во 7194, году, Ноября 8 дня, въ прибытіи своемъ, при помощи Божіей, въ Соборной и Апостольской церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и прісно Дѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея Успенія, во Святѣмъ Дусѣ Отца нашего и Богомольца, Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ, рукоположеніе и возведеніе на той престолъ воспріялъ. Да въ челобитѣхъ Нашъ, Великихъ Государей, Нашему Царскому Величеству, вышепомянутого Кіевской Епархіи причта чина духовнаго, и вѣрнаго подданныаго Нашего Хетмана, съ которыми онъ прислалъ войсковаго генеральнаго бунчужнаго Константина Иванова, да войсковою канцеляріи старшаго Василя Кочубея, написано, что Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, изволили той Кіевской Епархіи быти подъ послушаніемъ и благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, между Велико-россійскими Митрополіями первоначальною, и Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, покорно и всепокорно были челомъ, чтобъ милостивымъ, Нашего Царскаго Величества повелѣніемъ, суды Митрополита Кіевскаго въ своей Епархіи были содержаны, и никто бѣ отъ тѣхъ судовъ въ царствующей нашъ градъ

Москву съ челобитными не былъ, и Святѣйшій бы Патріархъ въ тѣ суды вступать не изволялъ, и челобитыя ни у кого никакого не принималъ, соблюдая ту первоначальную Митрополію въ такомъ содержаніи, въ каковомъ она подъ благословеніемъ Святѣйшаго Вселенскаго Константинопольскаго Патріарха обрѣталась, и была во всемъ вольна, яко въ соблюденіи Митрополичей чести, такъ и во исправленіи духовнаго чина и церковнаго мачала, и въ сохраненіи правъ и вольностей своихъ обыкшихъ, обрѣтающихся во исконномъ начинаніи, и въ предбудущія времена о вольномъ избраніи Митрополита отъ нихъ, такъ же, дабы Епископѣи, архимандріи, игуменства, братства, монастыри и церкви, которые издавна належали къ послушанію Митрополіи Кіевской непремѣнно, и нынѣ оному вышепомянутому Богомольцу Нашему, Пресвященному Митрополиту, и которые по немъ будутъ, въ послушаніи были, и нитру бы со крестомъ, и ношеніе креста въ своей ему Епархіи во вслихъ походѣхъ, и печатаніе книгъ, на хвалу Божію, и на оборону сватыя Вѣры имѣть, и ученіе бѣ дѣтѣмъ Греческаго и Латинскаго языковъ при обыкlosti древней не возобранати, и всѣ обыкновения прежнія содержать безпремѣнно, въ чемъ на Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милость будучи они надежны, просятъ покорно, чтобъ Мы, Великіе Государи, и Великая Государыня, Благоуверная Царевна, Наше Царское Величество, тѣ вышеупомянутыя духовнаго чина права и вольности, Нашею Государевою жалованною грамотою милостиво утвердить по-

вельми. И Мы, Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичи, и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи, и Обладатели, Наше Царское Величество, видя вѣрные и радѣтельные къ Намъ, Великимъ Государямъ, къ Нашему Царскому Величеству, подданныаго Нашего, войска Запорожскаго обѣихъ сторонъ Дѣйпра Хетмана, Іоанна Самуїловича, службы и всей Митрополіи Кіевской причта чина духовнаго, усердное въ томъ Божіемъ дѣлѣ радѣніе и попеченіе, изволили челобитье и прошеніе его, Хетманское, и Епархіи Кіевской духовнаго чина, и всего войска Запорожскаго, и народа Малороссійскаго, принять милостиво, и того Богомольца Нашего, Преосвященнаго Гедеопа Сватополака, Князя Четвертинскаго, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго и Малыя Россіи, и впредь по немъ будучихъ Митрополитовъ Кіевскихъ, и весь тотъ той Епархіи Кіевской вричть и чинъ духовныхъ властей и подъ властію сущихъ, въ надежду Нашея Государскія милости, пожаловали, для утвержденія той Кіевской Епархіи, и въ подтвержденіе прежнихъ духовнаго чина правъ и вольностей, сію Нашу Царскаго Величества милостивую жалованную Грамоту дать повѣдали, впредь той Епархіи Кіевской быть между Великороссійскими Митрополіями первоначальною, и судить Митрополита Кіевскаго въ своей Епархіи, быти и отправля-

тиса по прежнимъ обычаямъ, и никому отъ тѣхъ судовъ въ Царствующій Нашъ Градъ Москву съ челобитьемъ не приходити, и во Святѣмъ Дусѣ Отцу Нашему и Богомольцу, Святѣйшему и Блаженѣйшему Киръ Іоакиму, Патріарху Московскому и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ, и по немъ впредь будущимъ Святѣйшимъ и Блаженѣйшимъ Патріархомъ Московскимъ, въ тѣ суды не вступатись, и челобитень ни у кого не принимать, а быти той Кіевской Епархіи въ такомъ же соблюденіи, въ каковомъ она была до сего времени, подъ благословеніемъ Святѣйшаго Вселенскаго Константинопольскаго Патріарха, какъ Митрополичей чести, такъ и во исправленіи духовнаго чина, и церковнаго начала, и въ сохраненіи правъ и вольностей обыкшихъ, обрѣтающихся по исконному обычаю. Такъ же всѣмъ высокимъ и низкимъ духовнымъ особамъ, а именнно: Богомольцамъ Нашимъ, Преосвященному Лаварю Барановичу, Архiepiscопу Черниговскому и Новгородскому, Кіевопечерскія Лавры Архимандриту, Варлааму Ясинскому, и Черниговской Епархіи Архимандритамъ, Новгородскому, и Елецкому, и Игуменомъ нынѣшнимъ, и по нимъ впредь будущимъ, такъ же и инымъ Епископамъ, Архимандритамъ, и Игуменствамъ, братствамъ, монастырямъ, церквамъ, которыя издавна надлежала ко оной Митрополіи непремѣнно, и имѣть повиноватись, и послушаніе отдавать ему, Богомольцу Нашему, Преосвященному Гедеоу, Митрополиту, и по немъ будущимъ Кіевскимъ Митрополитамъ, а поставляти тѣхъ властей въ вышепомннутые чины, съ повѣднія Насъ, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Вели-

чества, и съ благословеніи Святѣйшаго Патріарха Московскаго, ему, Богомольцу Нашему, Преосвященному Гедеему, Митрополиту, и впредь будущимъ Кіевскимъ Митрополитомъ, и на Архіерейскій Кіевскій престолъ въ предыдущія времена въ Митрополиты обирати нмъ вольною алекцією, по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, Указу, и за благословеніемъ же Святѣйшаго Патріарха Московскаго, муша въ Божественномъ Писаніи искуснаго и тихаго, изъ тамошнихъ природныхъ обитателей, и митру со крестомъ нмъющу, какъ въ Царствующемъ велицѣмъ Нашемъ Градѣ Москвѣ, приключающеся въ Соборный и Апостольской церкви, Пресвятыхъ Владычцы Нашей Богородицы и присно дѣви Маріи, въ службѣ Божественныхъ литургій, со Святѣйшимъ Патріархомъ, и въ иныхъ, такъ же и въ Малой Россіи. А ношеніе креста въ своей ему Епархіи во всѣхъ походѣхъ, и печатаніе книгъ, такъ же и ученіе дѣтямъ Греческаго и Латинскаго языковъ невозбранно имѣти, и всѣ обыкновенія прежнія безъ премѣненія содержать повелѣваемъ. А въ дѣлахъ, приключающихся Малы Россіи, какъ въ военныхъ, такъ и расправныхъ, воля ему, Преосвященному Митрополиту, и впредь по немъ будущимъ Митрополитомъ Кіевскимъ, быти не имѣть, и вступатися не дозвѣтъ, понеже то надлежитъ отъ Насъ, Великихъ Государей, отъ Нашего Царскаго Величества подданному, Нашему Хетману, Ивану Самуиловичу, и впредь по немъ будущимъ Хетманомъ, такъ же и Королевства Польскаго въ державу, и къ духовнымъ особамъ, ни къ кому, безъ совѣту подданнаго Нашего,

Хетмана, Іоанна Самуиловича, и впредь по немъ будущихъ Хетмановъ, ни о какихъ въ духовныхъ дѣлахъ ему, Богомольцу Нашему, и впредь будущимъ Митрополитомъ, не писати, и съ ними ссылокъ не имѣти. А когда ему, Преосвященному Митрополиту, прилучится о приключающихся въ духовныхъ дѣлахъ въ тѣхъ странахъ во Благочестіи къ живущимъ духовнымъ особамъ писати, и о томъ о всемъ ему, Преосвященному Митрополиту, и по немъ будущимъ Митрополитомъ, совѣтовать съ нимъ, подданнымъ Нашимъ, Хетманомъ, Іоанномъ Самуиловичемъ, и по немъ будущимъ Хетману, а безъ совѣту того не имѣть. А если бы къ нему, Богомольцу Нашему, Митрополиту, и впредь по немъ будущимъ Митрополитомъ Кіевскимъ, изъ странъ Польскихъ и Литовскихъ и иныхъ съ какими письмами, присланными до него, кто прибылъ, или чрезъ кого, или почтою, что донесено будетъ, и ему, Богомольцу Нашему, Преосвященному Митрополиту, и по немъ будущимъ Митрополитомъ Кіевскимъ, о томъ объявлять, и письма присылать, и подданному Нашему, Хетману, Ивану Самуиловичу, и впредь инымъ, по немъ будущимъ Хетманомъ, а ему, подданному Нашему, о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, писать. А когда по Нашему, Царскаго Величества, указу, ему, Богомольцу Нашему, Преосвященному Митрополиту, прилучится для какихъ великихъ дѣлъ въ Нашъ Царствующій великій градъ Москву прибыти, и тогда ему въ прибытіи своемъ на Москвѣ времени не продолжати, а отпущену по Нашей Государской милости въ свою Епар-

хю ему быти всюръ, а по обыкновению Великороссійскихъ Преосвященныхъ Митрополитовъ, въ Нашъ Царствующій градъ Москву на годовое и полугодовое время его не взымати. И тѣхъ всѣхъ вышесказанныхъ Кіевской Епархіи правъ и вольностей въ содержащіи сею Нашею Государскою жалованною Грамотою милостиво обнадѣживаемъ и утверждаемъ неподвижно, и быти имъ на Нашу Государскую милость во всемъ надежнымъ, а ему, Богомольцу Нашему, Пресвященному Гедсону, Митрополиту Кіевскому, Галицкому и Малыя Россіи, и по немъ будущимъ Митрополитомъ Кіевскимъ, со всѣмъ причтомъ Малороссійскаго народа духовнымъ, быти подъ благословеніемъ и послушаніемъ во Святѣмъ Дусѣ Отца Нашего и Богомольца, Святѣйшаго и Всеблаженнѣйшаго Киръ Іоакима, Патріарха Московскаго и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ, и по немъ будущимъ Святѣйшимъ и Всеблаженнѣйшимъ Патріархамъ Московскимъ, навѣки неотступно, по своему обещанію, каково онъ учинилъ и подписаніемъ руки своею ствердилъ при возведеніи и благословеніи своемъ въ Митрополиты въ Соборной Апостольской церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и прісно Дѣвы Маріи, честнаго и славнаго Ея успенія, не отлучаясь подъ повелѣніе и разсужденіе къ инымъ Епархіямъ. А правамъ ихъ и вольностямъ, въ сей Нашей Царскаго Величества милостивою жалованною Грамотѣ описаннымъ, то его обещаніе ни чѣмъ прѣмѣнно и нарушено быти не имѣтъ, и Богомольцу Нашему, Пресвященному Гедсону Святиполю, Митрополиту Кіевскому и Галицкому и

Малыя Россіи, и той Кіевской Епархіи причту чина духовнаго вѣлѣствіи и подѣ властію сущимъ, видя къ себѣ сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, неизреченную милость и жалованье, Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, свое обещаніе исполняти твердо и непоколебимо, а Наша, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милость отъ Насъ отселема не будетъ. Дана сія Наша Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, жалованная милостивая Грамота, государствіи Нашего во Дворѣ, Царствующемъ Градѣ Москѣ, лѣта отъ созданія міра 7194, мѣсяца Декабря 15 дня, государствования Нашего четвертаго году.

На выше упомянутое просительное посланіе Хетмана Ивана Самуиловича, воспослѣдовала отъ Константинопольскаго и Вселенскаго Патріарха Діонисія, и отъ всего его Освященнаго Собора, къ Государямъ Царямъ и Великимъ Князямъ Всероссійскимъ, и къ Кирю Патріарху Московскому, благословительная грамота на хиротонісаніе отъ сего времени и впродѣ Кіевскаго Митрополита, въ нижеслѣдующемъ содержаніи:

Грамота, присланная въ Россію, отъ Цариградскаго Вселенскаго Патріарха, о постановленіи на всегда Московскаго Патріархомъ въ Кіевскую Епархію Митрополита.

Року 1686 го, мѣсяца Іюня, Индиктіона 9.

Діонисій, Милостію Божіею Архіепископъ Константинопольскій, Новаго Рима и Вселенскій Патріархъ.

Вся (глаголетъ Апостольское слово) къ созиданію да бываютъ, аще дѣлающимъ намъ, или глаголющимъ мысли нашей, подобаетъ дѣйствоватися ко устроенію ближняго и управлятися къ пользѣ братій всѣхъ, ибо Божественный Апостолъ и братію звати не престае, и исправленія ихъ радѣти не отступаетъ, научая, аже ко спасенію способствуютъ, и возбуждаетъ ко-еждо, радѣти о своемъ обѣщаніи, неуспынными очесы, и внимательнымъ ума стремленіемъ вложити ко-еждому привличающему утѣшенію и лицю (?) даже до нынѣ обѣщанія сего наслѣдники Апостольскіе пребывали, ихъ же наслѣдничество и Нашему смиренію воспріявшу, предсмотрѣніемъ вси, аже же ему показася, правящу все-сильному дому и соборно предсѣдательствующу, сосѣдательствующимъ съ Нами Пресвященнымъ братіямъ и Архіереямъ, Грамоты пречестныя объявшася, тишайшихъ Православнѣйшихъ и Богомъ вѣнчанныхъ Царей и Великихъ Князей Московскихъ, Государей и Братій, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, Самодержцевъ всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичей, и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ, и Государей, и Обладателей, возлюбленныхъ по Господѣ и изъ утробы возжеланныхъ сыновъ Нашихъ, и Блаженнѣйшаго Патріарха Московскаго и всея Россіи, Киръ Іоакима, во Святомъ Дусѣ возлюбленнаго брата и сослужителя Нашего, и благочестиваго и святительнаго, купѣ съ вышепереченнымъ державнѣйшихъ Великихъ Государей Запорожскаго войска обоеихъ сторонъ

Дняпра Хетманомъ, Господиномъ Иваномъ Самуйловичемъ, о Господѣ сыномъ нашимъ возлюбленнымъ, извѣщающая, аже Епархія, еже въ Кіевѣ, во еже быти подлежащей подъ Высочайшимъ и Святѣйшимъ Вселенскимъ Константинопольскимъ престоломъ Архіерея, ея Хиротонію, или изданіе Хиротоніи, всегда отъ него воспріяла по священнымъ законамъ поведѣнію. Предъ немалыми же лѣтами Митрополіи сей вдовствующей, прошедшу времена, и не хиротонисану бывшу въ ней искреннему Архіерею, аже посредѣ двохъ Величайшихъ Царствъ войны, пшениа (?) припадши время восхититъ и благовременіе получитъ, врачъ правды и истинныя, и святыя непорочныя вѣры Православныхъ Христіанъ, куколъ и терніе всѣя посредѣ пшеницы, си есть Православныя, и егда не бѣдствуетъ сію подручную имать чудными страними мудрствованіи. И сего ради просаху съ великимъ благоговѣніемъ и съ множайшимъ моленіемъ давати волю Блаженнѣйшему Патріарху Московскому хиротонисати Митрополита Кіевскаго, егда пребываетъ лишена смиреннаго Архіерея Митрополія сего, или ради вины благословенія отложено бываетъ архіерателъствующій, его же убо изберуть, иже Епархія сей подлѣжавшіе Епископы, Архимандриты, Игумены священныхъ монастырей и протчіи, аже же обыкло, во еже не пребывать впродѣ Епархія сей безъ предстателя, аже же трудно и вѣло люто отлуду совершающуса дѣлу сему, аже же и всѣмъ явну сицу, и возсѣвъ паки, си есть ересь и схизматическая мнѣніа, врагъ истинный діаволъ, аже и величайшіе и державнѣйшіе царствія владѣю-

щіе намъ повелѣваетъ , понеже умалено отъ тишайшаго и христіаннѣйшаго сего царствія , си есть никакія препоны сотворити къ се-му дѣлу, тѣмъ же утѣреніе наше, понеже преввысокость Вселенскаго престола получивше, еликаа сила пишися, попеченія требующихъ познавася , яко же отповѣдь дали о всѣхъ, иже отъ Бога есть востѣрившихся, прошеніе сіе зѣло радостно воспріимуютъ, и благословенну сущу и праведну утверждати, письменно Соборомъ, и пречестнымъ, иже во Святѣмъ Дусѣ возлюбленнымъ нашихъ братіи сослужителямъ повелѣваемъ , да Святѣйшая Епархія Кіевская будетъ подлежащая Святѣйшему Патріарху Московскому, его же наберутъ, иже во Епархіи сей подлежащіе боголюбившіи Епископы, пречестніи Архимандриты, преподобнѣйшіи Игумени священныхъ и пречестныхъ монастырей, преподобнѣйшіи Іеромонахи, благоговѣйные Іереи, преподобные Монахи, и Болгаре и прочіи, увѣщаніемъ и произволеніемъ тамошняго великаго преславаго Хетмана , яко же обычай въ томъ мѣстѣ обыкный, и воспріяти отъ него, еже въ мемвронахъ глаголемое дѣланіе, и познавати онаго старѣйшаго, и предстателя своего, яко же отъ него хиротонизающуся, а не отъ Вселенскаго, яко же вышечерченно, ради мѣста, паче мѣрнаго отстоянія, и ради часто прижающающихся посреда двохъ царствій браней, и образомъ снисходительнымъ употреблялися по своему предреченому обычаю, и подающе смотрѣніемъ ему сицевую волю. Когда же совершаетъ Митрополитъ Кіевскій въ своей Епархіи божественную и священную безкровную жертву, да воспоминаетъ

во первыхъ пречестное имя Вселенскаго Патріарха, яко сущу источникъ и началу и предвосходящу всѣхъ, иже повсюду приселеніи (?) и Епархіи,потомъ Патріарха Московскаго, яко старѣйшаго своего, никому въ томъ противящуся или прекословящу ни въ чesбѣхъ, яко же благословенно и праведно бывшу, а иже паче въ писанныхъ помысливши, или иначе восхотѣвши непослушенство, или противность показати Государеву повелѣнію противенъ будетъ, и отъ онаго издовождательства пріиметь, яко пренебрегатель Патріарховъ, сущихъ образовъ Бога одушевленныхъ и живыхъ, тѣмъ же и явленія ради дѣла сего и утвержденія, сіа написася соборная и здательная Грамота, и во священномъ кодинѣ, написася же при нашей Христовой великой церкви, и списавшіся вручися Блаженнѣйшему Патріарху Московскому, Киръ Іоакиму, въ лѣто вышеписанно.

Внизу приписано Патріаршею рукою, а потомъ приписано Митрополическими руками:

Ираклійскій Германъ, Кизикійскій Кириллъ, Никомидійскій Мелетій, Халкидонскій Захарій, Тевсалорійскій Неофитъ, Прусійскій Макарій, Ларисійскій Парфеній, Наѳіармакарта Варфоломей, Мирнофілійскій Григорій, Костерозарійскій Калининъ, Дистрійскій Кириллъ, Силирійскій Діонисій, Видійскій Мизійскій Захарій, Приконскій Митрофанъ, Пароловскій Іоасафъ, Верискій Афанасій, Критскій Калининъ, Редестидскій Никодимъ, Анкивацкій Даниилъ: Кіевскій Митрополитъ имеетъ совершатися на Москвѣ бла-

гословеніи Весленского Патріархій и Собору.

ТАТАРСКОЕ ПЛѢНЕНІЕ ВЪ МАЛОЙ РОССИИ.

Въ ономъ, 1686, году, напавши Татара на Заднѣпровскую сторону, въ разныхъ мѣстахъ много людей въ полонъ побрали и порубили, и съ тѣмъ навадь возвратились.

КОРОЛЬ ПОЛЬСКИЙ ХОДИЛЪ ВОЙНОЮ ВЪ МОЛДАВІЮ И ВАЛАХІЮ.

Король Польской во оное время ходилъ съ великимъ числомъ войска своего (оставя немало для осады при Каменцѣ Подольскомъ) въ Молдавію и Валахію до Дуная, но знатнаго чего Туркамъ сдѣлать не могъ, потому что они вели въ то время на Средиземномъ морѣ и противу Цесаря войну, а вмѣсто того напалъ на него сынъ Крымскаго Хана съ Ордою немалою, съ которымъ имѣлъ онъ непосредственное дѣло и побойще, отъ чего онъ, наконецъ, принужденъ былъ не безъ урону возвратиться въ Польшу, самъ же Ханъ въ сіе время находился въ домѣ, со ожиданіемъ тѣмъ, что можетъ быть будутъ Козаки и Литовцы въ Крымъ.

НАМѢРЕНІЕ РОССИЙСКОЕ О НАЧАТІИ ВОЙНЫ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ И ТАТАРЪ.

За вѣроломство Турецкое и зачинимы отъ Татаръ многія обиды и разоренія Россійскому государству, во ономъ году чинены были въ Москвѣ такія учрежденія, отъ которыхъ можно было заключать, что Россія имѣетъ какое нѣ-

будь тайное намѣреніе противъ Крыма, а именно: выкупали прежде въ каждой годъ по нѣкоторому числу Россійскихъ подданныхъ, которые у Татаръ въ полону находились, что послѣ указомъ запрещено было, такъ же не хотѣли больше отъ двора никакихъ посланъ въ Крымъ отправлять, ни Татарскимъ позволить въ Москвѣ быть. Все сіе определено было еще въ Мартъ мѣсяцъ.

ПО СОВѢТУ ПАПСКОМУ И ЦЕСАРЯ УСТАВЛЯЕТСЯ ВѢЧНОЙ МИРЪ МЕЖДУ ПОЛЬШЮ И РОССИЕЮ, ДАВЫ ОВЦЕ ВОЕВАТЬ НА ТУРКА

Причина къ тому та состоялась, что для многихъ тѣхъ важныхъ обстоятельствъ, а паче по старанію и приговору Папы Римскаго и Цесаря, Польша должна уже была, наконецъ, приступить къ совершенному вѣчному миру съ Россіею, съ тѣмъ, чтобъ остаться Смоленску съ своимъ вѣдомствомъ и Кіеву по установленнымъ вокругъ его границамъ, со всею Заднѣпровскою частию Малою Россіи, такъ же чтобъ въ земляхъ и владѣніяхъ Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго, Грекороссійская Церковь и исповѣданія ея люди, пользовались непремѣнно и во всегдашнее время принадлежащими имъ вольностями, правами и преимуществами, и оныя не нарушать ни подъ какимъ видомъ и образомъ, при томъ и съ тѣмъ обязательствомъ, чтобъ съ Турками разорвать миръ и объявить имъ войну, и каждому воевать противу ихъ и Крымцовъ съ своей стороны, помогая тѣмъ другъ другу, въ чемъ, при поставленномъ вѣчномъ мирномъ трактатѣ въ городѣ Явуро-

въ въ 1686 году, Мая 6 дня, на обѣ стороны подписками, съ печатныи и присягою, утвердили, съ Польской самъ Король Янъ Третій, съ министрами своими, при послахъ ихъ Царскихъ Величествъ, бояринъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ и другихъ особыхъ, кои съ ними были, что и съ Россійской стороны такъ же учинено; по чему вся Бѣлорусія и съ частію Литвы и отобранныя до Стародуба мѣста, между Гомлемъ и Рославлемъ, по рѣкѣ Сожѣ, по прежнему возвращены, а за Кіевомъ вся часть Мелой же Россіи или Украйны, Польскіи оставлена, что все вышеписанное и Цесаремъ Леопольдомъ подтверждено.

СЪЧЕВСКІЕ КОЗАКИ ОТЛАГАЮТСЯ ОТЪ РОССІИ. — СІИ КОЗАКИ ПРИВЛЕКАЮТСЯ ПАКИ КЪ РОССІИ.

По заключеніи того съ Польшею мира, уже начали всѣми силами противъ Турокъ вооружаться; токмо подъ тотъ самой случай живущіе въ Запорожьѣ Сѣчевскіе Козаки звать о себѣ дали, что не намѣрены болѣе Россійскими подданными быти, но вольными людьми остаться вознамѣрились, для чего и съ Татарами твердо соединиться согласились. Но, опасаясь сего, если оное самымъ дѣломъ совершится, то и съ Турками тогда будетъ дѣлать нечего, принуждено того для было, чтобъ всѣми мѣрами пресѣчь оное, послать къ симъ нехѣрнымъ Козакамъ нарочнаго и при томъ знатную сумму денегъ, дабы тѣмъ ихъ по прежнему привлечь и успокоить, и на нѣмъ мысли возвестъ, чрезъ что

они сидѣли, и такъ, что обещались не только подѣ властію Россійскою быти, но и вооруженною рукою противу Турокъ и Татаръ воевать, что они въ знакъ своей въ томъ справедливости, учина, въ присутствіи того посланнаго, всѣхъ Татарскихъ назимановъ порубили.

НАЧАЛО ВЫСТУПЛЕНІЯ СИЛЪ РОССІЙСКИХЪ НА КРЫМЪ. — ВОЗВРАЩАЕТСЯ СИЛА РОССІЙСКАЯ ОБРАТНО.

По чему, въ 1687 году, определено было начать войну, для которой и выступили изъ Москвы: Мая во 2 день, 50,000 человекъ, кромѣ Украинскихъ Козаковъ; и былъ того войска главнымъ полководцемъ, или воеводою, определенъ Князь Василей Висильевичъ Голицынъ, по немъ бояра: Алексѣй Семеновичъ Шевинъ, Князь Владимиръ Дмитріевичъ Долгорукой, и бояринъ Василей Курбатовъ, и съ ними генераль Гордонъ, околичникъ: Юрій Ивановичъ Косаговъ, Леонтей Романовичъ Цепляковъ, Графъ Фомъ Грагана, полковникъ Фестоферъ, и прочіе чиновначальники, съ котораго числа сѣдовали прямо къ Крыму и, дошедъ по Крымской степи, виазъ по Днѣпру, ниже Конскихъ Водъ и рѣки Анчикры до Кизикирменя, за выжженіемъ Татарами на степяхъ травы, такъ же за исходомъ уже почти всего провіанта, безъ котораго по очевидной опасности, до Крыму дойти было ни какъ не возможно, учинили совѣтъ и оными приговорено возвратиться обратно, для чего посѣдовали 18 Іюня, прямо назадъ.

ОКАЗЫВАЮТСЯ ИЗВѢСТНА ХЕТМАНУ НА САМУЙЛОВИЧА И ПРОИЗВОДИТСЯ О ТОМЪ СЛѢДСТВИЕ.

Въ то жъ самое время прошесть слухъ, будто Козаки сами, поупущеніемъ Хетманскимъ, степь зажали, для отращенія того съ Россійской стороны похода въ Крымъ, отъ чего произошла тайная недоуверка между Козаками и Россіянами. Вѣроятныхъ причинъ находилось довольно, по которымъ можно было заключить, что Козаки, для собственной своей прибыли, того допустить не хотѣли, чтобъ Татары были разорены и побѣждены, для чего Скляевскому коменданту приказано было прилежно примѣчать всѣ Хетмановы поступки. Того ради склонилъ онъ на свою сторону Хетманскаго, или генеральнаго есаула и писаря, которые ему всѣ его намѣренія открывали. Хетманское недовольствіе происходило еще отъ заключеннаго въ прошломъ году съ Польшею вѣчнаго мира, а именно: просилъ онъ тогда неоднократно въ Москвѣ, чтобъ ему о мирныхъ договорахъ, сколько надлежитъ до него и до Козаковъ, учинено было сообщеніе, дабы ничего къ нихъ вреду заключено не было, такъ же посланы были отъ него депутаты къ Польскому Королю, что Царской дворъ весьма немилостиво принималъ и учинилъ ему за то жестокой выговоръ, которой онъ, бывъ въ тоякомъ почтеніи, во время своего правленія, впервые услышалъ; потомъ примѣчено было, что онъ завидуетъ счастью Христіанъ противъ Турокъ, а ослѣпиво не могъ онъ утаить своей печали о взятіи Буда. Напослѣдокъ открылось, что онъ съ Та-

тарамъ имѣлъ тайное согласіе и заключилъ съ ними союзъ, по силѣ котораго намѣренъ былъ свободить свой народъ отъ Россійскаго подданства и учинить себя самодержавнымъ Государемъ; а Татары также Нортъ больше поноваться не хотѣли, какъ только за денежную плату, въ чемъ оба народа другъ другу, при нужномъ случаѣ, помогать обязались.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ ДОНОСЪ ВЪ ИМЕНІИ ХЕТМАНСКОЙ. — ПРИСЫЛКА ОТЪ ЦАРЕЙ УКАЗА О ВЗЯТІИ ХЕТМАНА ПОДЪ КАРАУЛЪ.

Генеральная старшина козь скоро также свѣдали объ ономъ, были такими поступками весьма недовольны. Будучи на рѣчкѣ Коломакѣ, Іюля 7 числа, они принесли на имя Царское тайно жалобу Князю Голицыну на Хетмана, что и было представлено ко Двору. На что, когда присланной изъ Москвы въ воеводамъ и ко всему войску, для подлиннаго разсѣданія о возвращеніи войска отъ походу того обратно и всѣхъ поступокъ Хетманскихъ, Стрѣлецкаго Приказа Думной дьякъ, Феодоръ Леонтьевъ, у Хетмана спросилъ: Для чего онъ степи зажегъ? Въ томъ онъ заперся. Когда жъ войско обратный путь въ Россію воспріало, Крымскіе Татары, подъ предводительствомъ Нураддина Куаги Султана, сдѣлали было нападеніе на Запорожскихъ Козаковъ, токмо оставленною частью войска, подъ командою Окольниковъ, Косагова и Неплюева, въ томъ имъ попрепятствовано, за что дьякомъ, именемъ Царскимъ, и благодарность получила воеводы 22 числа Іюля. Она

почта, съ которою Козаки послали ко Двору свою жалобу на Хетмана, съ указомъ возвратилась въ лагерь, которой состоялъ тогда въ одной милѣ отъ Полтавы, при рѣкѣ Коломакъ, на проетранномъ полѣ; по правую сторону оного стоялъ Алексѣй Семеновичъ Шеннъ, а по лѣвую Хетманъ, съ бояриномъ Курбатовымъ. Онымъ указомъ велѣно, чтобъ Хетмана взять подъ караулъ и отвести его въ какой нибудь городъ въ Великую Россію, а на его мѣсто выбрать новаго Хетмана.

ДАЕТСЯ ПОВЕЛѢНІЕ И УЧРЕЖДАЕТСЯ О ВЗЯТІИ ТАЙНО ХЕТМАНА ПОДЪ КАРАУЛЪ.

Сіе содержано было весьма тайно, и одинъ только Россійской полковникъ, который всегда при Хетманѣ находился, призванъ былъ къ боярину и воеводѣ, которой приказалъ ему арестовать Хетмана, какъ можно тихо, ибо онъ, опасаясь Козаковъ, перешелъ со всѣмъ своимъ обозомъ въ Россійской лагерь. Полковникъ собралъ еще того жъ вечера команду, чтобъ его подъ караулъ взять. Хотя Хетманъ и имѣлъ нѣкоторое подозрѣніе, также и люди его, которые о томъ вѣдали, его остерегали; однако жъ онъ такова виду на себя показать не хотѣлъ, будто бы онъ Русскихъ опасался, но что боится токмо Козаковъ. И для того писалъ онъ въ ту жъ ночь къ полковнику, представляя ему учиненныя Россіи вѣрныя и знатныя свои услуги, и подтверждая клятвою, что онъ ни въ чемъ не виноватъ, просилъ, чтобъ, не выслушавъ его, не дѣлать ему никакого насильства, но на сіе письмо онъ отвѣту не получалъ.

Около полуночи пришелъ къ боярину и воеводѣ генеральной писарь, Кочубей, и донесъ, что все по его приказу исполнено.

ХЕТМАНЪ ПРИВОЗІТСЯ ПОДЪ СТРАЖЕЮ КЪ СТАВКѢ ГЛАВНАГО ВОЕНАЧАЛЬНИКА, СЪ СЫНОМЪ И СО СЛУЖИТЕЛЬНИ ЕГО.

Еще до разсвѣту пошелъ Хетманъ въ церковь молиться; тѣ, которые командированы были, чтобъ его взять подъ караулъ, пошли также въ церковь и дожидались окончанія молитвы. При выходѣ его изъ церкви, подошелъ къ нему офицеръ и сказалъ, чтобъ онъ шелъ къ полковнику, отъ чего онъ не очень устрасился. Съ нимъ поведи и сына его, Якова, котораго въ то время подхватили, какъ онъ хотѣлъ къ отцу идти и его остеречь; но, понеже всѣ проходы крѣпко заставлены были, то онъ солдатамъ въ руки попался; также приказано было взять подъ караулъ Хетманскихъ служителей и всѣхъ тѣхъ, на которыхъ имѣли подозрѣніе. Вдругъ около лагерь поставлены были вездѣ конныя заставы, чтобъ никто не могъ пройти и увѣдомить о томъ другаго Хетманскаго сына, Григорія, въ Запорожьи. Хетмана привезли въ худой коляскѣ въ главную квартиру, куда и сынъ его, верхомъ, за нимъ слѣдовать принужденъ былъ.

ОЧНАЯ СТАВКА ХЕТМАНА СЪ ДОНОСИТЕЛЯМИ И ПО УЧИНЕНІИ ХЕТМАНЪ СЪ СЫНОМЪ ПОДЪ СТРАЖЕЮ ОТВОЗІТСЯ ВЪ РОССІЮ.

Въ главной квартирѣ собрались уже всѣ генералы, старшина и

Козаки пришли такъ же туда, и предложили, что они, примѣтивши чрезъ довольное время измѣненческія Хетмановы намѣренія, объявили объ оныхъ, должнымъ образомъ; Высочайшей Власти, и того ради надѣются, что онъ, будучи нынѣ подъ карауломъ, по преступленію своему наказанъ будетъ. Болринъ и воевода представлялъ имъ напротивъ того, не отъ приватной ли какой злобы противъ Хетмана жалоба ихъ происходитъ, и не можно ли имъ какими дружелюбнымъ способомъ помириться? Но они отвѣтствовали, что, хотя показанныя отъ него наибольшей части изъ нихъ несправедливости были такъ великія, что они часто хотѣли его изрубить, однако жъ нынѣ больше о томъ не упоминають, но токмо, по должности своей, о измѣнѣ его свидѣлствуютъ. Потомъ привели Хетмана: голова обязана была у него бѣлымъ платкомъ, при чемъ онъ на свою серебрянную булаву опирался. Когда ему сказано было, что на него Козаки донесли, то онъ во всемъ заперся и извинялъ себя весьма коротко; отъ сего произошло между имъ и Козаками жестокой споръ. Напоследокъ вывели его вонъ; Козаки требовали неотступно, чтобъ Хетмана наказать по генераламъ того имъ позволить не хотѣли. И такъ отданъ былъ Хетманъ съ своимъ сыномъ полковнику, чтобъ отвести его въ безопасное мѣсто, въ Великую Россію, а Козакамъ приказано было выбрать новаго Хетмана. Въ избраніи онаго были они весьма несогласны, и для того отложили сіе дѣйствіе до предбудущаго понедѣльника; команду жъ препоручили за Хетмана до того времени быть генеральному обозному, Василью

Воронцовскому. Между тѣмъ отправленъ былъ курьеръ съ вѣдомостію о томъ въ Москву, а къ Неплюеву посланъ былъ указъ, чтобъ большаго Хетманскаго сына, Григорія, взять подъ караулъ.

Въ каковой же силѣ тотъ выше упомянутой доносъ на Хетмана того состоялъ, тому съ поданной отъ всего Козацкаго войска Запорожскаго, на имя ихъ Царскаго Величества, челобитны, о всѣхъ его и дѣтей его продержавшихъ и державшихъ словахъ, точной списокъ при семъ прилагается въ слѣдующемъ содержаніи а именно:

Челобитная отъ всего войска Малороссійскаго, о доносъ на Хетмана Самуиловича въ его измѣны и посягательства.

Всепрестѣлѣйшимъ, Державнѣйшимъ, Великимъ Государямъ, Царямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу, и Петру Алексѣевичу, и Великой Государынѣ Благочестивой Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, и всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, Ихъ Царскому Величеству, милостивымъ своимъ Обладателямъ, вѣрные поданные покорно доносятъ, что войско Запорожское зѣло скорбно и жалостно есть, что Ихъ Государское святое намѣреніе, о посылкѣ силъ Ихъ монаршескихъ на Крымъ, на которой весь свѣтъ Христіанскій обратилъ очи свои и съ котораго всѣ монаршескіе доброты съ великимъ желаніемъ надѣялись очастливыхъ, прехвальныхъ и къ приращенію безсмертныхъ во вѣки Россійскому Царствію великія славы приличныхъ

обычей, не пришло нынѣ къ своему совершенству, въ которомъ дѣла, хотя для милости милостивыхъ и милосердыхъ Снапетреновыхъ Государей своихъ rado было войско Запорожское, при великой бодрости и радѣиимъ служить, однако не могло за неисправленіемъ Хетманскимъ, которой только для сѣвпоты очей своихъ и для тагости своей небылъ и нѣсть угодишь къ творенію должностей, Хетману приличныхъ, другое и нежелалъ того, чтобъ надъ Крымомъ ихъ Монаршескія силы симъ походомъ имѣли одолѣніе, которое не желательство его можно довести отсюда. Прежде учиненія еще вѣчнаго мира ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ Королевствомъ Польскимъ, всегда онъ, Хетманъ, такого предложенія чрезъ посланныхъ и чрезъ гонцовъ своихъ къ Великимъ Государямъ доносилъ, чтобъ они, Великіе Государя съ Турки и Татары перемиріе держали, а съ Поляки не мирились, сказывалъ, что тотъ миръ ненадобенъ, и для того онъ и села Посоженскія, не совѣтовалъ ни съ кѣмъ, велѣлъ было захватить, хотя ихъ Царское Пресвѣтлое Величество ссорить глубоко съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, дабы тотъ миръ не состоялся, которыхъ селъ Посоженскихъ не имѣлъ уступить, хотя бы и многіе ихъ Монаршескіе къ нему были указы, какъ и не уступалъ ихъ, покаместъ сами Поляки, по соизволенію Государскому, отобрали.

А какъ миръ уже учинился вѣчной съ Польскою стороною, и былъ присланъ отъ Ихъ, Великихъ Государей, ближній Околыничей Леонтей Романовичъ Неплюевъ, съ тѣмъ мирнымъ навіщеніемъ, тогда запечатался зѣло и былъ печаль

нѣнь многіе дни, и кромѣ того, что предъ Околыничимъ словами недоброджелательными выманивался, говоря: Увидите, что не всякъ изъ вашихъ чинимъ Московскихъ не станетъ благодарить, что разорвали миръ хитростію Польскою съ Государствами Турскимъ и Крымскимъ, и хочете войну противъ ихъ встать.

При старшинѣ войсковою тогда же, скоро по отъѣздѣ Околыничего изъ Батурина, многократно таковыя же жестокія слова говорилъ: Купила нынѣ Москва себѣ лиха за свои гроши, Лихамъ данные, и се что въ томъ съ Поляки учиненномъ миру сыщеть, и что противъ Хана учинять, увидите. Жалѣли малой дачи Татарамъ давать, а будутъ большую казну давать, макову Татары похотятъ. А послѣ того бывалъ смутенъ и сердитъ, и таковыя слова въ случаяхъ рѣчей поновлялъ, а за тотъ миръ учиненной между Монархами, не велѣлъ и молебствовать по церквамъ.

А какъ прислана вѣдомость отъ Великихъ Государей изъ спискахъ, изъ разныхъ курантовъ писанныхъ, что Цесарскія войска Будниъ городъ взяли у Турковъ, а Венеціаня многіе города у Турковъ же моремъ побрали, и тѣхъ писемъ не хотѣлъ и слушать, жалуются нечтены, а то отъ него находить, что неохочь слышать вѣстей о побѣдѣ Христіанской надъ бусурманами. А какъ улынчить, что Татарова поберутъ людей на Волынѣ, и тогда зѣло бываетъ веселье; и колико у него бывало изъ Крыму Мурзъ и посланниковъ Крымскихъ во время перемирія, всегда прешивалъ и приказывалъ къ Хану, чтобъ непрестанно подѣ Бѣлую Церковь

и Немиротъ, на Волынѣ и Полѣсье
загоняли Татарыя подпадывалъ, въ
людехъ Христіанскихъ уронъ чи-
нили Королевству Польскому, въ
чемъ лавилъ его измѣна.

Семья его, Хетманская, въ нѣкое
время говорила, женамъ особѣ ге-
неральныхъ: Сердитъ нынѣ и ве-
ликія похвалки чинить Иванъ мой
на Москву; едва того не учинить,
что учинилъ Иванъ Брюховецкій.

А какъ Королевское Величество
въ прошломъ году изъ Волоской
земли уступалъ, тогда Бумчуж-
ный нѣмъ наследилъ рѣчь съ Хет-
маномъ и тѣмъ слова изнесъ: Радъ
Господина Хетманъ, чтобъ По-
шли отъ Татаръ въ той землѣ Воло-
ской, осадю утѣснены будучи, по-
мирилась, а чай бы Москва и масть
познала и легко не почитала, что
мы пріобщищенную и надежную
дружбу съ Государствомъ Крым-
скимъ имѣемъ. Хотя, по указу Ве-
ликихъ Государей, съ того про-
шлаго лѣта, на сіе съ полками въ
нынѣшней походъ готовились вое-
вать Крымъ, и о томъ Вели-
кимъ Государемъ докучалъ онъ,
Хетманъ, чтобъ всѣ силы Монар-
шескія, сколько ихъ есть, въ сей
же походъ были двинути, одна-
ко не нѣмъ такой истинности,
дабы по истинѣ оказалъ свою
службу, какъ и нынѣ исполнилось,
потому что, хотя предлагалъ, чтобъ
Великихъ Государей великія под-
няты были силы, а совѣтовалъ съ
пріятелями, чтобъ раннего вѣ-
снаго времени были въ поля вве-
дены, а те все на новую каную при-
слугу, только на нагубу войска,
понеже въ Крымъ и прежде сего
кто имъ хаживалъ въ малыхъ собра-
ніяхъ, и то дѣлалъ въ осень, а не
по веснѣ.

А вышелъ изъ Батурина и при-
близился къ рѣкѣ Ворсклѣ, хотя
войска Козацкіе не все собрались,
было предлагалъ накрѣпко вѣли-
мому боярину, Его милости
Кирилъ Василью Васильевичу Го-
лицину, дабы какъ скорѣе въ поле
выходить, и тамъ, по его предло-
женію и бояринъ, Его милость, вой-
ска, дальшимъ изъ домовъ путею
утруженными и отпочеу требую-
чимъ, въ поле на Самару вышелъ. А
въ тѣхъ поляхъ, чтобъ подосладе
Хетману о лавкахъ радѣть и за нѣ-
колько верста караулы посылать, и
о положеніи поля провѣдывать, то-
го онъ отнюдь не чинилъ, и бояри-
ну, Его милости, хотя хотѣлъ посылать
напередъ поля, отсѣивалъ,
и совѣта о томъ отъ старшины не
принималъ, и видя около табуровъ
пожарами пылающія поля, гасить,
хотя многократно старшина ему
докучала, не посылалъ и не при-
казывалъ.

А когда пришли къ Водѣ Кон-
ской, и тамъ, за тою Водой, всѣ по-
ля пожарами выгорѣли, онъ ниче-
го о томъ не радъ, хотя бояринъ,
Его милость, безъ совѣта общаго
рушится совершенно, не провѣ-
давъ, сколь далеко выгорѣло за ту
рѣку, не совѣтовалъ, подвигся съ
полками Козацкими, а послѣ его
и бояринъ, Его милость, подвигъ
Монаршескія силы, чая, что онъ из-
вѣстенъ есть о довольствахъ кор-
мовъ конскихъ, и такъ далѣе по-
ступалъ, обрѣлось, что поля всѣ по-
горѣли.

Того ради, по тѣмъ воимъ выше-
прописаннымъ причинамъ, и неже-
лательствамъ, и нерадѣніямъ, мно-
гіе чають и совершенно твердятъ,
и мы вѣдаемъ, что онъ, Хетманъ
не хотя совершенно тѣмъ пожарами

предварить, есть причиною и повелителемъ къ выжегу поля, понеже, не дохода Конской Воды, когда и ему въ походѣ болѣзнымъ очамъ солнечной аной докучалъ, говорилъ: Се неразумная война Москвитская колы намъ вредитетна! Лишила меня здоровья крайняго. Не лучше ль было Москвитъ дома въ покоѣ сидѣть и своихъ рубежей беречь, нежели съ Крымомъ войну сію ненадобную заводить? А какъ невозможно было войскамъ по погорѣлымъ полямъ далѣе итти, онъ, не ища и не промышляя каковаго способа, какъ бы надъ непрітелемъ, хотя уже меньшимъ числомъ войска, учинить промыселъ, гоня не на славу вѣчную войска Московскихъ и Козацкихъ, а защищая Государство Крымское, совершенно натомъ сталъ и совѣтовалъ, чтобъ бояра, ихъ милости, съ войсками возвратились назадъ.

А возвратя обозы назадъ, то говорилъ: Не сказывалъ ли я, что Москва ничего Крыму не сдѣлаетъ? Се нынѣ такъ и есть, и надобно будетъ впредь гораздо имъ отъ Крымцовъ отдыматися! А творилъ то наругательство съ смѣхомъ.

Нынѣ ни о чемъ не печалится, только такъ говорить предъ духовною честною особою: Когда бы мнѣ далъ Богъ сына моего съ Низу цѣлаго сыскалъ и въ Батурино притти, буду знать, что дѣлать. Есть у меня дѣла напряжены къ дѣланію нныне. И то говорилъ чрезъ ту жъ особу: Не знаю, что мнѣ дѣлать съ тѣми чертами Москвитъ, какъ они со всѣми войсками своими напрутся въ дома итти! Я бы хотѣлъ просить боярина, чтобъ мнѣ далъ и оставилъ съ пять тысячъ войска, а то для пожданья и отысканія сына моего съ Низу.

И то Пресвѣтлѣйшимъ Великимъ Государямъ буди извѣстно, что онъ, Хетманъ, самовласно владѣть и хотѣть владѣть Малою Россією, грамоты Монаршескія у кого хотѣтъ, беретъ, и дачи на себя, или на дѣтей своихъ, оборачиваетъ, и къ Царствующему Граду Москвѣ, не токмо мирскимъ, но и духовнымъ людемъ вѣдѣть запрещаетъ, и города Государскіе Малороссійскіе не Государскими, но своими, именуетъ, и людемъ войсковымъ приказываетъ, чтобъ ему, а не Монарху вѣрно служили. Сверхъ того говорилъ: Когда возвратимся изъ Крымскаго походу, порадымъ лучше Малою Россією утвердить, не такъ, какъ стоитъ въ прежнихъ статьяхъ. А сынъ его, Григорей, въ Черниговѣ бранилъ войта и мѣщанъ, и яаучи казнию грозилъ, что войта и мѣщана хотѣли поставить на ратушѣ орла платанаго, въ то знаменіе, что городъ Черниговъ есть власное ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отчина, и говорилъ Григорей войту и мѣщаномъ такъ: Не будете, мужики, жить на свѣтѣ, что хотите выломатися изъ подданства господина отца моего и поддаться Москвѣ. И заказалъ, дабы орла не ставили и ставить не дерзали.

Тотъ же сынъ говорилъ съ иными худыми слова о Пресвѣтлѣйшемъ и Превысочайшемъ домѣ Монаршемъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, которыхъ ихъ досады хотя и слыхалъ отецъ ихъ, но имъ того не запрещалъ. Да и то припоминаемъ, что онъ же, Хетманъ, высылая Михайлу Самойловича, бывшаго полковника Гадацкаго, на разѣну съ Татарами, давалъ перво словесный приказъ, а потомъ писалъ своею рукою къ нему, Михай-

лъ, чтобъ всѣми силами радѣть о утвержденіи силъ своихъ и дружбы съ Государствомъ Крымскимъ, по которому указу и Михайла говаривалъ: Когда бы намъ самопалы Козацкіе соединить съ саблями Крымскими, сильны мы были бы противъ всякихъ Монарховъ. И такую рѣчь многократно при старшинѣ и всѣмъ въ слухъ вносилъ: Не послушала, де, дурная Москва моего совѣта, помирились съ Поляки; дождусь же и я того въ скоромъ времени, что будутъ сызнова мене просить, чтобъ я посредникомъ къ перемирью съ государствомъ Крымскимъ былъ. Только знать буду, какъ государство Крымское съ Москвою мирить; будутъ меня паматовать и вѣдать, какъ и насъ почитать. Да и то говорилъ: Чортовскія, дурныя и гнусныя войны Москва взяла на себя, не по себѣ тягость, и славилася всему свѣту повоевать государство Крымское; а она сама никогда не можетъ себя оборонить. Лучше бы, де, радѣть при промыслѣ нашемъ, своихъ рубежей беречь, нежели чужое лихо подыматься боронить, понеже, когда еще отъ своего намѣренія похотятъ войну поднять, то пропадутъ.

Самъ отъ многихъ лѣтъ былъ челоюъ Великимъ Государимъ, чтобъ чехи подѣ Царскимъ знаменіемъ и титуломъ, или въ Путивлѣ, или въ Сѣвску, были дѣланы; а нынѣ, когда съ денежнаго двора на сію дорогу вышли и войску выдана плата, не велитъ и не приказываетъ, чтобъ межъ народомъ Малороссійскимъ брана была, и всякія купли и продажа дѣйствовались, найпаче посмѣвается, говоря: Изъ одной мѣды много бездѣля на дѣлали, что убогому человеку ни

на что не годится, потому что будто шелуха ломается.

Степана Гречанаго, судью Гадяцкаго, безъ вѣдома и изволенія Государскаго, къ Королевскому Величеству съ тѣмъ посылая, чтобъ Мигула, имянующагося на той тамъ сторонѣ Хетманомъ, съ его войскомъ самовольнымъ не держалъ, а себя на всякую службу быть готова съ войскомъ Запорожскимъ обѣщая, просилъ при томъ, чтобъ ему позволилъ потѣхъ мѣстъ владѣть, города осадивъ, пока Хмельницкій владѣлъ.

Іюля въ 4 день семь мостовъ на рѣкѣ Самарѣ, войскомъ околичнаго Леонтея Романовича Неплюева строевыми, онъ, Хетманъ, съ своими полками перешедъ велѣлъ пожечь, а на той тамъ сторонѣ боярина со всѣмъ войскомъ оставилъ, которой только два моста имѣюще своихъ къ переправѣ, принужденъ былъ бояринъ новые мосты дѣлать, и тотъ его поступокъ измѣнническій учинился подѣ войскомъ Государскимъ.

Іюля въ 6 день, призвавъ къ себѣ Думитрашку, говорилъ: Имѣю, де, вѣдомость, что Ханъ съ Султанами и съ своею Ордою около войска нашего, на Низъ посланнаго, забаву воинскую имѣетъ, токмо не много помедлить, самъ Ханъ къ Перекопи уступить, а Султаны съ Ордами противъ Полякъ пошлетъ, и дадутъ, конечно, Полякамъ добрую встрѣчу. Пусть же бояра, такіе, непочитивой матери дѣти, скачутъ и Полякамъ дають помочь, а не здорово дадутъ.

Того жъ дня, пришедъ къ нему, Хетману, войтъ Перелесовскій, говорилъ: Жалуется, де, Москва, при-

ходя, что людей Государскихъ много померло и зѣло много больныхъ лежить. А онъ сказалъ: Хотя бы и всѣ пропали, то бѣ а отомъ не печалился!

Лошадей сколько къ нему ни приведуť, заблудшихъ Московскихъ и всякихъ, всѣхъ велитъ своимъ патномъ перепатнать, въ Гадячь отсылать, то его всѣмъ явное воровство.

Въ нѣкое время здѣ, въ войскѣ, былъ Хетманъ съ полковниками Московскими и съ нами всѣми на обѣдѣ у обознаго, и послѣ обѣда Петръ Борисовъ, полковникъ, размовилъ съ Гамалѣемъ, а Гамалѣй, знатно въ надежду его, противъ полковника сказалъ: Что ты меня, полковникъ, порекаешь? Не саблюю, де, насъ взяли. И онъ, Хетманъ, то слышавъ, ни единого слова Гамалѣю не молвилъ, да и разсмѣялся, а чаятельно, что похвалилъ. А послѣ учиненнаго миру, знатно, хотя какову въ томъ вреду учинить, посылалъ въ посылки Заднѣпрскіе, въ договорѣхъ мирныхъ, при Польской сторонѣ оставлены десятины у черни выбирать, и то учинилъ онъ противно, а не по волѣ Государской.

А о земляхъ той стороны Днѣпра говорилъ жестоко: Не такъ то будетъ, какъ Москва съ Поляки въ мирныхъ своихъ договорахъ постановила! Учинимъ мы такъ, какъ намъ надобно. По которому своему намѣренію, тому Гречаному, къ Королевскому Величеству посланному, о тѣхъ земляхъ и о Посожскихъ селахъ, сверхъ договоровъ мирныхъ, упоминать велѣлъ. И притакowychъ своихъ къ Великимъ Государямъ нерадѣвнѣяхъ, и вольности войска Запорожскаго, отъ Вели-

кихъ Государей подтвержденія нарушить.

Все одинъ дѣлаетъ, никого къ Думѣ не призываетъ; уряды по своему гнѣву отнимаетъ, и не по пристойнымъ причинамъ ихъ наказуетъ, и въ безчестіе вводитъ кого хочетъ, безъ суда и безъ доводу, напрасно.

За уряды полковничьи беретъ великіе посулы; и чрезъ то допускаетъ людямъ утѣсненіе, чего при иныхъ Хетманѣхъ не бывало.

Людей старинныхъ войсковыхъ заслуженныхъ всякими своими вымысленными способами тѣснить, и слова добраго не говорить, а иныхъ мелкихъ незаслуженныхъ собою поставливаетъ, и тѣмъ оказывается, что хочетъ учинить, то можетъ.

Въ мельницахъ Козацкимъ нѣтъ Козакамъ воли, ни знатымъ, ни заслуженнымъ; все на себя забираетъ; что у кого полюбится, возметъ, а что онъ минетъ, то дѣти возмутъ; и тому только у него приступъ, которой посулъ даетъ; а кто не даетъ, хотя бы и годенъ былъ, отрыновень бываетъ.

Старшинъ Генеральной нѣтъ у него чести надлежащей и безопасности, и больше отъ гнѣва и похвальныхъ его словъ мертвы бываютъ, нежели покойны живутъ.

Судейскаго уряду уже отъ четырехъ лѣтъ не отдаетъ, для того, что никого за добраго человека не имѣетъ, и хочетъ, чтобы тотъ Судейскій урядъ за великія деньги былъ купленъ. Государево жалованье соболіное и облырино, на двухъ присланное, себѣ забралъ; а въ небытіи судей погасло право, и обиднымъ людямъ нѣтъ управы, и отъ того плачутъ много.

Больше упражняется онъ около домовыхъ вещей, нежели въ самыхъ Монаршескихъ дѣлахъ.

Того для, тѣхъ ради всѣхъ причинъ и для неспособности его, нѣтъ надежды, чтобъ и впредъ войско Запорожское, за его поводомъ, къ прислугѣ Монаршеской что похвальное объявило, и желаетъ все войско и со слезами Господа Бога молить, дабы Великіе Государи, для лучшаго управления Монаршескихъ своихъ дѣлъ и для утоленія многихъ слезъ, изволили указать съ него урядъ Хетманской снать, а на тотъ урядъ, по правамъ войсковымъ, вольными голосами повѣляли обратъ какого бодрственаго, вѣрнѣйшаго и исправнѣйшаго человѣка, которой, бывъ на нѣшней войнѣ, не лѣниво, но радительно и вѣрно съ войскомъ, во всякихъ случаяхъ чинилъ Имъ, Великимъ Государямъ, службу, которой перемѣны Хетмана многіе, съ великимъ упокореніемъ превеликой милости Монаршей просятъ и предлагаютъ, что таковымъ образомъ поступивъ, можетъ быть Крымъ запертъ и вскорѣ силами Государскими и войска Запорожскаго повоеванъ. А естли того не будетъ, то подъ симъ Хетманомъ не можетъ ничего къ славѣ Монаршей оказаться, развѣ бѣда, а будетъ то, что отъ его тѣсноты всѣ розно разбредутся, или, избави Богъ, чтобъ въ добрыхъ не учинилось какой поруки. И о томъ все войско Запорожское бьетъ челомъ, чтобъ, по снятіи его съ Хетманства, не былъ и не жилъ на Украйнѣ, но со всѣмъ домомъ взять бы его къ Москвѣ, и, яко явный измѣнникъ Ихъ Царскаго Величества и войска Запорожскаго, былъ казненъ.

О томъ челомъ біа Вамъ, Великимъ Государямъ, припамятовали есмы того жъ Хетмана измѣнническое дѣло. Былъ указъ къ нему отъ Васъ Великихъ Государей, по прошенію Королевскаго Величества, пустить въ сторону Польской державы хлѣбные запасы, которыхъ тогда была тамъ скудость; и онъ, преслушавъ тотъ Вашъ Государской указъ, учинилъ заказы, чтобъ въ ту державу никто хлѣбныхъ запасовъ возить не дерзалъ и здѣсь тамошнимъ людямъ не продавалъ, а только позволялъ было вино, да табакъ продавать пріѣзжимъ оттуда чумакамъ, а въ Крымъ и въ городки Турскіе, укрѣпляя тамъ съ собою крѣпкую дружбу, велѣлъ нарочно всякой запасъ возить, волю, овцы и кони гнать на продажу, съ которыми продажами Малороссійскіе люди непрестанно туда ѣздили. И какъ покой вѣчный у Великихъ Государей съ Королемъ Польскимъ учинился и война оглашена на Бусурманъ, и тогда тѣхъ продажъ не уняли: кто хотѣлъ, ѣздилъ туда съ хлѣбными запасами во все лѣто и зимой прошлой занявъ. А хотя кого съ такими продажами и поймали, не наказывали; которымъ образомъ знатно городки Турскіе, на Днѣпрѣ будущіе, изъ Турской земли хлѣбныхъ присылокъ не имѣющіе, отсюда, изъ Малой Россіи, учинились обогащены. И иныхъ многихъ незначетныхъ поступковъ немочно и выписать; только у Превысочайшаго престола Вашего Царскаго Величества падше, просимъ конечной его Хетманской перемѣны, понеже, естли за тѣми предложеніями посторонними, не имѣла быть на томъ воля Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, то войско Запорожское изъ меншихъ чиновъ от-

нюдь его, яко явнаго недоброхота, соблюдая къ Вамъ, Великимъ Государямъ, свою вѣрную службу, не можетъ терпѣть, по своимъ войсковымъ правамъ и обычаямъ съ нимъ поступити въ скоромъ времени принуждено будетъ, за что, дабы Вашъ Царской Престолъ на насъ не досадовалъ, всепокорно Вашему Пресвѣтлому Царскому Величеству бьемъ челомъ со всѣмъ войскомъ.

А чтобъ тѣ всѣ злыя его Хетманскія дѣла, отъ насъ выписанныя, приняты были и вѣра имъ была дана, имена наши руками нашими подписываемъ, и въ руки ясневельможнаго, Его милости, ближняго боярина, Князя Василья Васильевича Голицына, покорно отдаемъ. Въ табурѣ надъ рѣчкую Кодомомъ, въ лѣто 1687, Іюля 7 дня.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрные подданные и низжайшіе подиожія :

Василей Борковский, обозный войсковой, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества изъ Генеральныхъ.

Михайло Воеховичъ судья.

Сава Прокоповъ, писарь войсковой Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества изъ Генеральныхъ.

Иванъ Мазепа, асаулъ войска Ихъ Царскаго Пересвѣтлаго Величества изъ Генеральныхъ.

полковники :

Константинъ Солонина.

Яковъ Лизогубъ.

Григорей Гамалѣя.

Думитрашко Райца.

Степанъ Петровъ Забѣла.

А внизу :

Василей Кочубей.

ЗАПИСКА

сверхъ вышеписаннаго.

И то требуетъ высокаго разсужденія, что онъ, по высокому о себѣ разумнію, скрытымъ умысломъ своимъ, не только въ народѣ семъ Малороссійскомъ, межъ которымъ и самъ мѣлко, какъ и иные люди, родился, не кладетъ урожденіемъ никого себѣ равнаго, но и разумомъ Великороссійскаго Православія всѣми чинами гнушался, не похотѣлъ ни за кого отдать нынѣшней дочери своей, но изъ за рубежа нарочными способами для того принималъ Князя Четвертинскаго, въ чемъ разсуждаетъ способный имѣти приступъ когда ни есть къ отдѣленному въ Малой Россіи владѣнію, и таковымъ то знатнымъ намѣреніемъ и печать Юрія Хмельницкаго при себѣ задержалъ, не отсылая къ Великимъ Государямъ, на которой погоня княжество Малороссійское изображено, тому Юраску отъ Турокъ данное.

А что отъ дѣтей его въ поднахъ, Черниговскомъ и Стародубскомъ, бѣдъ дѣется, того и выписать не можно, о чемъ тѣ же полчане во время свое совершенно скажутъ.

Между симъ же временемъ какыя въ Малой Россіи отъ Козацковъ, кои ординарно всегда перемѣнамъ ради, происходили непорядки и многимъ гражданамъ и самимъ старшинамъ обиды, довольно изъяснить не можно, многихъ во смерть убивали, грабили, а иныхъ, спрашивая денегъ, потому жгли; да и посполитый народъ, подданные, которые и отъ натуры господина своего любить не могутъ, смотря на таковъ Козацкой безпорядокъ, тоже надъ сво-

ними собственными владѣльцами дѣлали.

Отъ нихъ же Самойловичевъ съ согласниками обвинены были пол-

ковники: Леонтей Полуботокъ, Лазарь Горленко и Ярема Нѣжинской, которые безвинно страдали, а за что бы именно, не объявлено.

Примѣч. 1676 года, Генваря 30 числа, вооруженною рукою взяли Соловецкій монастырь и всѣхъ въ немъ монаховъ, Его Царскаго Величества военные люди перерубили, котораго монастыря чрезъ шесть лѣтъ неосмущенно доспадали за раскольническую ересь, ибо не хотѣли повиноваться принять новоустроенныя на Соборѣ Московскомъ, въ бытность двухъ Патриарховъ, Александрийскаго и Антіохійскаго, слова, наглаголаные, первое, чтобы не читали по старонаписанному въ Символѣ вѣры. „и Духа истиннаго,“ второе, не читали же въ молишѣ „Господи Іисусе, Сыне Божій,“ а читали бы „Господи Іисусе, помилуй мя,“ а „смына“ во ономъ мѣстѣ не упоминали, и прочія, сему подобныя, слова заключеныя, по негѣжешу своему не отлагали, а вновь предамыя не принимали по напечатанной книгѣ Деялъ, а что и прочаго званія люди многіе носили наказаніе.

Сего жъ году оказалась новая ересь, самозвольное сжигательство людей, которой секты былъ начальникъ итъвакой Кланшонъ.

Во ономъ 1679 году въ Москвѣ оказалась было къ бунту заговоры отъ итъкошорныхъ бояръ и сподьянковъ, а начальникъ сего дѣла былъ итъвакой нмъземъ Коронковъ, которой какъ сообщники его съ штыъ заговоромъ пойманы и уличены были, съ ними смертію за то казненъ.

Во ономъ лѣтѣ была великая засуха на всякой посѣвъ, а болѣе на огород-

ныхъ овоцехъ, которыми наплодились великихъ множествомъ червей, переходившихъ съ мѣша на мѣсто, были поѣдены.

Іюля въ 7 день Новгородокъ Саверскій всею выгорѣлъ.

Также во оное время погорѣли итъсечки: Лохвица, Золотоноша и другихъ много.

Во ономъ же году Государемъ Трубочевокой монастырь Кіевской Лаврѣ отданъ, и для того монаховъ Московскихъ изъ оного выслано.

Такъ равно Кіевопетерской же Лаврѣ возвращенъ Свинской монастырь, что подъ Брянскимъ.

Декабря съ 15 числа, съ вечера, явилась на небѣ комета, изъ малой звѣзды сдѣлавшейся свѣтлой великой столпъ до полнеба, и являлся въ оной ясности по три вечера сряду, а пошомъ тусклѣе и чрезъ нѣсколько времени изчезъ.

Отъ 1683 году въ Кіевъ назначенъ въ Митрополины Гедесонъ Овьянополкъ, Князь Четвершинскій, изъ Епископовъ Луцкихъ.

Во удаленіе всѣхъ пронарасія въ самомъ началѣ 1684 году, въ Польшѣ, въ повѣштѣ Ярославскомъ, послѣ Семенова дни, то есть, въ мѣсяцѣ Сявѣбрѣ, овоцехъ и ягоды полевыми никакъ, какъ бы и въ лѣтѣ.

Избранной и удостоенной Князь Четвершинской Гедесонъ, Епископъ Луцкій, за Митрополию Кіевскую, позванъ въ Москву и опшохъ съ самимъ Митрополиномъ прибылъ въ Кіевъ 1683 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ

О

МАЛОЙ РОССІИ

И

ЕЯ НАРОДЪ И КОЗАКАХЪ ВООБЩЕ,

ОТКОЛЬ И ИЗЪ КАКОГО НАРОДА ОНЫЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ СВОЕ ИМѢЮТЪ,
И ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ ОНИ НЫНѢ ПРИ СВОИХЪ МѢСТАХЪ ОБИТАЮТЪ,
КАКЪ ТО: ЧЕРКАСКІЕ ИЛИ МАЛОРОССІЙСКІЕ И ЗАПОРОЖСКІЕ, А ОТЪ
НИХЪ УЖЕ ДОНСКІЕ, А ОТЪ НИХЪ ЯИЦКІЕ, ЧТО НЫНѢ УРАЛЬСКІЕ,
ГРЕВЕНСКІЕ, СИБИРСКІЕ, ВОЛСКІЕ, ТЕРСКІЕ, НЕКРАСОВСКІЕ, И ПРОЧ.
КОЗАКИ, КАКЪ РАВНО И СЛОВОДСКІЕ ПОЛКИ.

СОБРАНО И СОСТАВЛЕНО

ЧРЕЗЪ ТРУДЫ

ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРА И КАВАЛЕРА

АЛЕКСАНДРА РИТЕЛЬМАНА,

1785—86 ГОДА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1847.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ

О

МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ III.

ВЪ СЕЙ ЧАСТИ ОПИСЫВАЕТСЯ О ИЗМѢНѢ ХЕТМАНА МАЗЕПЫ СЪ СООБЩНИКАМИ ЕГО И О ВОЗВЕДЕНІИ НА МѢСТО ЕГО ВЪ ХЕТМАНЫ СТАРОДУБОВСКАГО ПОЛКОВНИКА, СКОРОПАДСКАГО, СЪ ЕГО ПРАВЛЕНІЕМЪ, И О ВСТУПЛЕНІИ, ПО ПРИГЛАШЕНІЮ ТОГО ИЗМѢННИКА,

КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО КАРЛА XII,

ВЪ МАЛУЮ РОССІЮ СЪ ЕГО АРМІЕЮ, И О ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ МЕЖДУ ВОЙСКАМИ РОССІЙСКИМИ И ШВЕДСКИМИ, СЪ ПРЕСЛАВНОЮ, НАКОНЕЦЪ, ПОБѢДОЮ ПОДЪ ПОЛТАВОЮ НАДЪ ШВЕДАМИ, И О ПОЕЗДѢ САМАГО КОРОЛЯ ВЪ ТУРЕЦКУЮ ОБЛАСТЬ,

и о томъ,

РАЗНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ О ПРИРОДѢ, ЖИЗНИ И ПОВЕДЕНІИ ТОГО МАЗЕПЫ, СЪ ЕГО ДѢЛАМИ, ХИТРОСТЯМИ, ПОСТУПКАМИ И СЛУЖБОВОЮ СМЕРТЬ ЕГО, КАКЪ РАВНО И О ПРОИСХОЖДЕНІИ ВЫШЕШИХЪ ВЪ ТОЙ ИЗМѢНѢ ЗАПОРОЖСКИХЪ СЪЧЕВСКИХЪ КОЗАКОВЪ, ИХЪ ЖИЗНИ И ПРЕБЫВАНІИ ТОГДА ПОДЪ ВЛАДѢНІЕМЪ КРЫМСКИМЪ ДО ВОЗВРАЩЕНІЯ ИХЪ НАКН ПОДЪ РОССІЙСКОЕ ДЕРЖАВСТВО, И О ПРОЧИХЪ ХЕТМАНСКИХЪ ПРАВЛЕНІЯХЪ, ДѢЛАХЪ И СЛУЖБАХЪ, ВЫШШИХЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ И ВЪ ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ.

АВТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ О ПАДЛОЙ РОССІИ.

Книга пшая.

ГЛАВА XXVII.

О ИЗБРАНІИ НА МѢСТО САМУЙЛОВИЧА ВЪ ХЕТМАНЫ ИВАНА МАЗЕНЫ О ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ПРОТИВЪ ТАТАРЪ И ТУРОКЪ; О ВООРУЖЕНІИ, ОСАДѢ И ВЗЯТІИ ЦАРЕМЪ ПЕТРОМЪ АЗОВА И ТУРЕЦКИХЪ КРѢПОСТЕЙ И О ИЗМѢНѢ МАЗЕПИНОЙ.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ О ВЫБОРѢ НОВАГО ХЕТМАНА.

Іюля 24 числа собрались знатнѣйшіе изъ Козаковъ къ Боярину о Воеводѣ Князю Голицыну, которой велѣлъ имъ прочесть оныя пункты, на которые присягалъ прежній Хетманъ и которые почти совсѣмъ согласны были съ за-

ключеннымъ въ Глуховѣ Трактатомъ, кромѣ того, что въ иныхъ мѣстахъ нѣчто прибавлено, а въ другихъ убавлено было, для большаго обнадеживанія о вѣрности Козаковъ. Сими пунктами Козаки весьма были довольны. Послѣ совѣтовано было о пожиткахъ оставленнаго Хетмана, при чемъ Бояринъ и Воевода объявлялъ, что, хотя все его имѣніе, для предпріятной отъ него измѣны, по силѣ Государственныхъ уставовъ, на Государя отписать надлежало, однако жъ онъ будетъ стараться, чтобъ половина изъ того Козацкому войску отдана была. Какъ потомъ нѣкоторые изъ Козацкихъ старшинъ, для изъясненія за то благодарности своей, у Боярина спросили, кого онъ желаетъ, чтобъ они выбрали Хетманомъ, то предложилъ онъ имъ Генералнаго Есаула, Ивана Степановича Мазепу.

Оной Мазепа былъ въ войскѣ знатной старинной Украинской Шляхетной породы, изъ Бѣлоцерковскаго повѣту.

**О ОПИСАНІИ ПОЖИТКОВЪ И О
ВЗЯТІИ ПОДЪ СТРАЖУ СООБ-
ЩНИКОВЪ ХЕТМАНСКИХЪ.**

Еще тогожъ вечера подали они прошеніе, чтобъ всехъ, которые съ прежнимъ Хетманомъ въ согласіи были, лишитъ чиновъ. Въ согласность сего, въ Батуринѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ находились Хетмановы и дѣтей его пожитки, велѣно было все точно описать, и тѣхъ арестовать, а въ Москву отправились съ собою пріятною вѣдомостію три человека, одинъ отъ Князя Василья Васильевича Голицына, другой отъ Алексѣя Семеновича Шейна, а третей отъ Князя Володимера Дмитріевича Долгорукова.

**О ВЫБОРѢ ВОЙСКОМЪ НОВАГО
ХЕТМАНА. — МАЗЕПА ИЗБРАНЪ
ХЕТМАНОМЪ. 45.**

Іюля 25 дня, пошли стрѣльцы и выборное войско къ Козацкому лагерю, гдѣ сдѣлана была полѣвая церковь. Потомъ пошолъ Бояринъ и Воевода съ прочими боярами и съ знатнѣйшими офицерами войска во оную церковь, куда всѣ Хетманскіе знаки публично принесены и на малой столикъ, покрытой богатымъ ковромъ, положены были. Около стола стояло нѣсколько стуловъ и скамей; 800 Козаковъ верхами и 1,200 нѣшихъ стали вокругъ около полатки, а знатнѣйшіе вошли во оную за Хетманскими знаками, вмѣстѣ съ Россійскимъ Генералитетомъ. Четверть часа спустя на-

чалась служба Божія, по окончаніи которой всѣ изъ церкви вышли, и Хетманскіе знаки такъ же вынесены и опять положены были на столикъ Бояринъ и Воевода говорилъ потомъ ко всему собранію рѣчь и позволилъ имъ, именемъ Его Царскаго Величества, выбрать по обычаю своему, новаго Хетмана, при чемъ бы всякой имѣлъ свободной голосъ. Сперва молчали всѣ, потомъ нѣсколько человекъ назвали Ивана Степановича Мазепу, котораго и прочіе немедленно Хетманомъ объявили, хотя же нѣкоторые и предложили Василья Борковскаго, однако жъ прочіе принудили ихъ молчать и повторили прежнее свое объявленіе. Какъ послѣ Бояринъ и Воевода у Козацкой старшины спросилъ: Котораго изъ обоихъ они желаютъ? то согласились всѣ на Мазепу. Потомъ позвалъ думной дѣакъ къ присягѣ Козацкую старшину, которая, подписавши поминутые пункты, Хетману дѣйствительно присягала; напослѣдокъ разосланы были онѣе пункты по всѣмъ городамъ, чтобъ магистратъ и священники такъ же подписались, а 26 числа отправили генералы въ Москву трехъ дворянъ, и новый Хетманъ своего генеральнаго писаря, Кочубея.

Окончивши благополучно сіе важное дѣло, получили 27 Іюля извѣстіе о сраженіи, случившемся между Татаръ и Россійскимъ войскомъ въ Запорожьѣ. Хотя оно было и не великія важности, однако жъ многіе сомнѣвались, для чего не прислано о томъ обстоятельной вѣдомости, ибо Нурадинъ Султанъ, выхавъ съ 10,000 Татаръ, поймалъ, 7 числа Іюля, нѣсколько Козаковъ, которые кормили лошадей на островѣ Тамановкѣ.

**НОВОЙ ХЕТМАНЪ ТРАКТУЕТЪ
ВЕСЬ ГЕНЕРАЛИТЕТЪ. — СТАР-
ШЕЙ СЫНЪ ВЫВНАГО ХЕТМА-
НА, ВЗЯТЪ СЪ СООБЩНИКАМИ
ЕГО И ОТВѢЗЕНЪ ВЪ СѢВСКЪ.**

28 числа Іюля трактовалъ новый Хетманъ весь Генералитетъ, а слѣдующаго дня пошелъ онъ, съ двумя мѣхотными Козацкими подка-ми, въ Смоленскъ. 30 и 31 чиселъ уведомясь, что Козаки чинятъ въ Украинѣ великіе не порядки, а 5 Августа пришла изъ Запорожья вѣдомость, что большой сынъ прежняго Хетмана склонилъ нѣсколь-ко Козаковъ къ бунту. 6 Августа приказано было подполковнику Нольдофу, съ 200 человекъ, проводить въ Москву отставленнаго Хетмана, которой, на другой день, въ закрытой коляскѣ, туда и отпра-вился. 9 числа получена изъ Запо-рожья вѣдомость, что часть, по ту сторону Днѣпра находящаяся, войска, отдохнувъ, въ окончаніи Ію-ля мѣсяца, въ старой Сѣчи, насти-гла, 4 Августа, при Кайдакѣ Григорія, сына прежняго Хетмана, ко-торой сдѣлалъ тамъ окопъ, но по-томъ добровольно сдался, объяв-ляя, что онъ не Россійскому войс-ку, но нѣкоторымъ неспокойнымъ Козакамъ, хотѣлъ противиться, ко-торые Прилуцкаго полковника, Ла-заря Горленка, и нѣсколько чело-вѣкъ другихъ порубили. По взятіи его и двухъ полковниковъ, Переясловскаго, Леонтія Полуботка, да Нежинскаго, Ярему, забраны бы-ли подъ караулъ съ ними разные другіе мятежные Козаки. Григорей привезенъ былъ въ лагерь главной арміи и препорученъ, 17 числа, генералу Гордону, которой, привеза его въ Сѣвскъ, отдалъ та-

мошнему воеводѣ для содержанія его подъ карауломъ.

НАВѢГИ ТАТАРСКІЕ.

Въ то самое время, какъ войска Россійскіе въ Крымъ ходили, Та-тара, не смотря на то, подъ самой Кіевъ подбѣгали, и почти подъ самую крѣпостью, да и по сю сто-рону Днѣпра, по селамъ людей въ полонъ брали и рубили.

**БЫВШЕЙ ХЕТМАНЪ ССЫЛАЕТСЯ
ВЪ СЫЛКУ И СЪ СООБЩНИКАМИ,
А ЕГО СТАРШЕЙ СЫНЪ КАЗНЕНЪ
ВЪ СѢВСКѢ.**

Бывшей же Хетманъ, Иванъ Са-муиловичъ, по изслѣдованіи надъ нимъ и прочими сообщниками его, сосланъ, съ меньшимъ его сыномъ, Яковомъ, и съ братомъ генерала Швайковскаго, въ отдаленныя мѣ-ста въ ссылку въ Сибирь, а стар-шей его сынъ, Григорей, въ Сѣвскѣ смертію казненъ отсѣченіемъ го-ловы. Оставшая жъ жена его Хет-манская, въ самой бѣдности, ото-слана на житье въ городъ Седневь. Сему равную участь возымѣли и любимцы ихъ съ презрѣніемъ отъ народа.

**О ВОЗВЕДЕНІИ НОВАГО ХЕТМАНА
ДѢЛАЕТСЯ ПО ГОРОДАМЪ ОТЪ
КОЗАКОВЪ СМЯТЕНІЕ:**

Но коль скоро Самуиловичъ све-денъ съ Хетманства и отвезенъ изъ войска для ссылки, а на мѣсто его возведенъ Мазепа, то почти во всей Украинѣ Малороссіи возволно-вались, и такъ казалось какъ бы къ бунту склонными были, не по-винуясь не только начальникамъ своимъ, ниже Хетманскихъ уни-

версальскіе слушали. Чего боясь Мазепа, чтобъ отъ такихъ безпорядочныхъ Козацкихъ поступковъ не воспослѣдовало какого замѣшательства, или и совершеннаго бунта, для такого усмиренія и для собственнаго охраненія своего, изпросилъ отъ Кнзя Голлицына, въ залогъ себѣ, нѣсколько полковъ Великороссійскихъ, въ коемъ числѣ были Смоленскіе ландмилиціи 3,000 человекъ и 1000 конныхъ, которые и находились всѣ при немъ въ Батуринѣ.

**КОЗАКИ ВУНТУЮТСЯ, ДЛЯ ЧЕГО
О НОВО ВОЗВЕДЕННОМЪ ХЕТМА-
НѢ ЦАРСКОЙ ГРАМОТЫ НЕ
ИМѢЕТСЯ.**

Но все то для успокоенія народа, а паче для Козаковъ, недовольно было. Они явно говорили и кричали, что произведение Мазепино въ Хетманы не по волѣ Царской, но по промску Мазепы Боярами Московскими произведено, а когда бѣ, де, Царями Московскими онъ Хетманомъ пожалованъ былъ, то бѣ, де, Рада не на полѣ въ походѣ была, но у насъ, въ Малороссійскомъ городѣ, и была бѣ дана на то ему жалованная грамота, и она бы намъ всѣмъ объявлена была, чтобъ и все поспѣшество наше о томъ вѣдало, съ какими преимуществами и вольностями онъ на тотъ урядъ возведенъ, и при тѣхъ ли прежнихъ правахъ мы состоимъ, какъ Богданъ Хмельницкій испросилъ и договорился, отдававшись подъ Московское державство. Сей слухъ важной, по отпискамъ Мазепинымъ, донесено въ Москву Ихъ Царскимъ Величествамъ, и прошено было о пожалованіи на тотъ Хетманской чинъ, изъ Высочайшаго благоволенія, Всеми-

лостивѣйшей грамоты, на что и прислана была отъ ихъ Царскаго Величества слѣдующаго содержанія:

**Царская жалованная Грамота,
присланная на Урядъ ново воз-
веденнаго Хетмана, Ивана Ма-
зепы, съ преимуществами Ма-
лороссій.**

Божіею милостію Мы, Великіе Государи и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благовѣрная. Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержицы.

Пожаловали Нашего Царскаго Величества вѣрнаго подданнаго войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Дѣйпръ, Хетмана Ивана Степановича Мазепу, и генеральную старшину, обознаго, и судей, и писара, и ясауловъ, и хоружего, и бунчужнаго, и полковниковъ, и сотниковъ, и все войско Запорожское обоихъ сторонъ Дѣйпръ, и народъ Малороссійской. Въ прошломъ отъ созданія міра 7195, а отъ Рождества Христова 1687 году, мѣсяца Іюли 17 дня, по Нашему Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества Указу, на Генеральной Радѣ на рѣчкѣ Коломаку, при ближнихъ боярѣхъ Нашихъ и воеводахъ, по войсковымъ правамъ, вольными гласы, вы, Генеральная старшина и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, какъ духовніе, такъ и мірскіе, обрали тебя, подданнаго Нашего, Ивана Степановича, обоихъ сторонъ Дѣйпръ Хетманомъ, и били челомъ Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, на той Радѣ все

войско Запорожское, чтобъ пожаловали Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, тебя, подданнаго Нашего, Хетмана Ивана Степановича, повелѣли Нашего Царскаго Величества милостивою Жалованною Грамотою на Хетманство подтвердити, а вы, войско Запорожское обоихъ сторонъ Днѣпра, и съ тобою, Нашего Царскаго Величества подданнымъ, Хетманомъ, Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, и Нашего Царскаго Величества Наслѣдникомъ, впредъ будущимъ, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ, общались и общаетесь служить вѣчно вѣрно и неотступно, и на ту вѣрную службу ты, Нашего Царскаго Величества подданной, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетманъ, Иванъ Степановичъ, Намъ, Великимъ, Государемъ, Нашему Царскому Величеству, и Нашего Царскаго Величества Наслѣдникамъ, предъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинилъ, при выше помннутыхъ же Нашего Царскаго Величества ближнихъ Боярхъ и Воеводахъ. И при томъ бил челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, ты, Нашего Царскаго Величества, подданной, и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, какъ духовные, тако и мірскіе, чтобъ содержати Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, тебя, подданнаго Нашего Хетмана, и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, въ Нашей Царскаго Величества милости, при стародавнихъ вашихъ правахъ и вольностяхъ, о чемъ на той Генеральной Радѣ, при челобитіи своемъ, и статьи, съ Нашимъ Царскаго

Величества милостивымъ указомъ, руками своими подписали. И мы, Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичи и Дѣдичи, и Наслѣдники, и Государи, и Обладатели, Наше Царское Величество, по тому обранью на Генеральной Радѣ всего войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра какъ духовныхъ, такъ и мірскихъ, тебя, подданнаго Нашего Хетмана, Ивана Степановича, пожаловали сію Нашу Государскую жалованную милостивую Грамоту на подтвержденіе Хетманства твоего дать тебѣ повелѣли. А быти тебѣ, подданному Нашему, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Хетману, и Генеральной старшинѣ, и всему Малороссійскому посполству, изъ Нашей Государской милости по сему, ниже объявленному, Нашего Царскаго Величества, повелѣнію. Для обороны отъ непріятелей указали Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, быть въ Малороссійскихъ городѣхъ боярамъ Нашимъ и воеводамъ, въ прародительской Нашей Государской отчинѣ, въ Богоспасемомъ Градѣ Кіевѣ, также въ Черниговѣ, въ Переясловѣ, въ Нѣжинѣ; а имѣти тѣхъ городовъ воеводамъ начальство надъ ратными Великороссійскими людьми, которые въ тѣ города будутъ присланы во всякомъ строеніи; а для судовъ и росправныхъ дѣлъ, кто въ обидахъ на ратныхъ людей учнетъ

Намъ, Великимъ Государемъ, бить челомъ, при тѣхъ Нашихъ воеводахъ, ради скорое расправы, бити изъ Малороссійскихъ жителей знатнымъ и разумнымъ людямъ, которые при тѣхъ судѣхъ будучи, судили бѣ вправду, и по суду, и по сыску Нашъ Царскаго Величества указъ чинили, какъ надлежитъ. А на заплату войску, которые служить съ денежнаго жалованья, бити поборамъ по прежнему обычаю, со всякихъ чиновъ Нашихъ Царскаго Величества Малороссійскихъ городовъ жителей. А полковникомъ и начальнымъ людямъ, которымъ вотчины, даны, и Нашими Царскаго Величества жалованными грамотами утверждены, и имъ тѣхъ своихъ вотчинъ крестьянъ судити и приносы вольные у нихъ принимать, и сѣна и дрова на себя готовить имъ велѣтъ, а поборы съ нихъ на жалованье войску Запорожскому собирати равно, а съ городовъ всякіе доходы имать по стародавнимъ войсковымъ правамъ. А которые Наши Царскаго Величества подданные Малороссійскіе жители за службы пожалованы дворянскою честию, также и впредь которые такой же чести за службы свои достойны будутъ, и Мы, Великіе Государи, за службы тѣмъ людямъ, за ихъ службы въ той дворянской чести быть указали, и впредь, которые за службы свои достойны того будутъ, жалованьи милостиво изволимъ. А кому ты, Нашего Царскаго Величества подданный, Хетманъ, и старшина, по Нашему, Царскаго Величества, указу за службы дадите мельницу, или деревню, или кто у кого купитъ, учнетъ по той твоей дачѣ и по листамъ бить челомъ, въ подтвер-

ждение того, о Нашей Царскаго Величества жалованной грамотѣ, и по Нашему Царскаго Величества указу, по твоимъ Хетманскимъ спискамъ, тѣмъ людямъ на данныя и купленныя ихъ мельницы и деревни Наши Царскаго Величества жалованныя грамоты даны будутъ, и тѣми мельницами и деревнями повелимъ владѣти имъ непремѣнно. А если, изволеніемъ Божиимъ, случится тебѣ, подданному Нашему, Хетману, смертной частъ, и Мы, Великіе Государи, указали вамъ, старшинѣ генеральной, и всему войску Запорожскому, о обираниіи Хетмана чинитъ, по прежнимъ вашимъ правамъ и вольностямъ, съ повелѣніи Нашъ, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества; а безъ челобитья и указу Нашего Царскаго Величества вамъ, старшинѣ и всему войску Запорожскому, Хетмана не обирать, также изъ Хетманства не отставлятъ. А ко окрестнымъ Государемъ, а именномъ Королевскому Величеству Польскому, и Крымскому Хану, и къ инымъ Государямъ, тебѣ, подданному Нашему Хетману, и всей старшинѣ, ни о чемъ не писать, и къ нимъ не посылать, и ссылку никакихъ съ ними не чинитъ. А если которыхъ Государей, или Хана Крымскаго, будутъ къ вамъ письма, и ты письма принимая вамъ, присылать къ Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству; а учиненной у Нашъ, Великихъ Государей, у Нашего Царскаго Величества, съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ и съ Рязью Посполитою вѣчный миръ, тебѣ, подданному нашему Хетману, и всей старшинѣ и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, содержать крѣпко и ни чѣмъ

не нарушивать, и довольствоваться по Нашей Государской милости тѣми городами съ принадлежностями ихъ, которые въ договорѣхъ вѣчнаго миру, именно, въ Нашу Царского Величества сторону написаны, и отъ Королевства Польскаго и Княжества Литовскаго вѣчно уступлены. А если чрезъ тотъ же вѣчнаго миру договоръ Королевскаго Величества Польскаго съ стороны на Малороссійской край какая показалась бы противность, и тебѣ бѣ, подданному нашему Хетману, и всей старшинѣ, въ томъ писать къ Намъ, Великимъ Государемъ, а самимъ никакого нарушения не чинить. А для защищенія Великороссійскихъ и Малороссійскихъ городовъ отъ наступленія Хана Крымскаго, тебѣ, подданному нашему Хетману, и всей старшинѣ, держать полки въ пристойныхъ мѣстахъ, и по Нашему, Царскаго Величества, указу, для запертія и удержанія самаго Крыма, и промыслу военного надъ непріятеля Креста святаго, въ приключающееся время, ратныхъ людей Малороссійскихъ городовъ посылать въ которыхъ мѣста пристойно, а именно: въ Сѣчу и въ иныя тамошныя мѣста, гдѣ случай воинской употребляти того будетъ, и надъ городами Турскими, на Днѣпрѣ стоящими, и надъ Очаковымъ, военной промыслъ чинити, а Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, къ тѣмъ Малороссійскимъ полкамъ и Великороссійскихъ городовъ рати посылать укажемъ, а Запорожцемъ миру съ Крымомъ и съ городками никогда не имѣти, а жить имъ въ прежнихъ мѣстахъ, и борошень и дачу съ перевозу Переводчинскаго къ намъ на всякой годъ, тебѣ, под-

данному Нашему, и старшинѣ посылать непременно, почему бывала имъ дача напередъ сего. А Нашимъ, Царского Величества, ратнымъ людямъ, которые посланы будутъ противъ непріятелей, въ Нашихъ, Царского Величества, Малороссійскихъ городѣхъ имѣти становища свои на дворѣхъ у мѣщанъ и у мужиковъ, кромѣ Козаковъ, а на Козацкихъ дворахъ не ставитися, и лошадей Козацкихъ въ подводы не имать. А бѣглецовъ въ Малороссійскихъ городѣхъ Великороссійскаго народу всякихъ чиновъ людей, такъ же и людей боярскихъ и крестьянъ не принимать, и у себя ихъ не держать, и изъ Малороссійскихъ городовъ отдавать безъ всякаго задержанія, а старшины генеральной и полковниковъ безъ воли и указу Нашего Царскаго Величества тебѣ, подданному Нашему съ урядниковъ не перемѣнять; если ли которая старшина и полковники предъ Нашимъ Царскимъ Величествомъ объявятся въ какой виновности, а къ тебѣ, подданному Нашему, въ непослушаніи, и о томъ писать къ Намъ, Великимъ Государемъ. А если въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чинитися какія ссоры отъ жителей, отъ кого ни есть, и тебѣ, подданному Нашему Хетману, и старшинѣ, и полковникомъ того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и писать къ Намъ, Великимъ Государемъ; а тѣхъ людей, отъ кого какія ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятся, унимать, и наказывать, и карать смертію по правамъ своимъ и по уложенію. А Малороссійскихъ городовъ жителямъ, которые пріѣзжаютъ въ наши Великороссійскіе Замосковскіе и Украинскіе города, учинить тебѣ, подданному Нашему,

и всей старшинѣ, заказъ крѣпкой, подѣ жестокимъ наказаніемъ, чтобъ они вина и табаку въ Украинные города и въ уѣзды отнюдь не возили ~~он~~ не продавали, и тѣмъ Нашей Царскаго Величества казнѣ на городовыхъ кружечныхъ дворѣхъ поруки и недобора денежнаго въ сборахъ не чинили. А о пѣніяхъ Козацкихъ, которыя свои власные грунты имѣють, быть такъ, какъ въ пятнадцатъ статьи вольнаго обранія на Хетманскій урядъ Хетмана написано. А если, отъ чего, сохрани Боже, когда войска неприятельскія Татарскія и иныя имѣли на сію сторону Днѣпра наступати войною, и Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, изволяемъ тебѣ, подданнаго нашего, Ивана Степановича, и всю старшину, и войско Запорожское держать въ Нашей Государской милости, и отъ непріятеля во всякой оборонѣ, и Нашей Царскаго Величества рати, съ боярами нашими и воеводами, изъ Великороссійскихъ городовъ тогда на вспоможеніе и оборону присланы будутъ. А когда, по нестройному какому пути, осенью, или весною не вскорѣ тѣ рати придуть, и того себѣ вамъ отъ насъ, Великихъ Государей, въ не милость не ставить. А если тебѣ, подданному Нашему Хетману, когда прилучится итти въ походъ на непріятеля, и тогда Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, укажемъ тебѣ давати и съ Киева, и изъ Сѣвска, и изъ Нѣжина, и изъ Чернигова, и съ Переяславля, Нашихъ Царскаго Величества конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей съ воеводы, сколько доведется. А жити тебѣ, подданному Нашему, и Гарматѣ войсковой быти, по Нашему, Царскаго Вели-

чества, указу, въ Батуринѣ. И пожаловали Мы, Великіе Государи Наше Царское Величество, тебѣ, подданнаго Нашего, указали при тебѣ въ Батуринѣ, для охраненія и цѣлости твоей быти полку Московскому Стрѣлцкому, а хлѣбные запасы на тотъ полкъ давати тебѣ изъ своихъ доходовъ по прежнему. Да тебѣ жъ, подданному нашему Хетману, и всей старшинѣ, и полковникомъ, и всему войску Запорожскому, Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, службу свою и радніе показать, для утѣшенія, и удержанія Крыму отъ нахожденія ихъ поганскихъ Ордъ на Велико-россійскіе и Малороссійскіе Украинные города, сдѣлать на сей сторонѣ рѣки Днѣпра, противъ Кодака, шанецъ, а на рѣкѣ Самарѣ, и на рѣкѣ Орелѣ, и на устьяхъ рѣчекъ Берестовой, Корчика и построить города и населять ихъ Малороссійскими жителями, охочими людьми. А иныхъ о всѣхъ дѣлахъ, которыхъ въ сей Нашей Царскаго Величества жалованной Грамотѣ не написано, а Государствамъ Нашимъ тѣ дѣла будутъ прибыльны, тебѣ, подданному Нашему Хетману, и всей старшинѣ, и полковникомъ, Наше Государское повелѣніе исполнять по Нашему, Царскаго Величества, Указу и по своему вѣрному обѣщанію и радѣтельной службѣ, и по статьямъ, каковы на обраніи твоемъ постановлены и руками вашими закрѣплены. И тебѣ бѣ, Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному, войска Запорожскаго обоехъ сторонъ Днѣпра Хетману, Ивану Степановичу, и вамъ всѣмъ, генеральной старшинѣ, и полковникомъ, и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, вида къ себѣ Нашу Цар-

ИЗОБРАЖЕНІЕ ИМПЬНИТАГО МАЛОРОССІЙСКАГО ДОСТОИНСТ

скаго Величества милость, по сей Нашей Царскаго Величества жалованной грамотъ, подъ Нашею Царскаго Величества Самодержавною высокою рукою быти въ вѣчномъ подданствѣ, и служить Намъ, Великимъ Государемъ, Нашему Царскому Величеству, и Нашимъ Царскаго Величества наслѣдникомъ, и впредъ будущимъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ вѣрно. А правами и вольностями, Мы, Великіе Государя, Наше Царское Величество, тебя, подданнаго Нашего, и все войско Запорожское, и весь Малороссійскій народъ, пожаловали прежними, повелѣли имъ быть такъ, какъ въ прежнихъ жалованныхъ, и въ сей Нашей Государской жалованной же, Грамотахъ, и въ постановленныхъ и подтвержденныхъ на Генеральной Радѣ статьяхъ написано. И то все Мы, Великіе Государя, Наше Царское Величество, сею Нашею Царскаго Величества жалованною Грамотою утверждаемъ и укрѣпдаемъ, и для того сію Нашу Царскую милостивую жалованную грамоту повелѣли утвердить, Нашею Царскаго Величества Государственною печатью. Писана сія Наша Царскаго Величества жалованная Грамота въ Нашемъ Царствующемъ величѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта 7198, мѣсяца Октября 13 дня, государствования Нашего 8 году.

**ВТОРИТЕЛЬНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ
ХЕТМАНСКОЕ ОВЪ ОЗОРНИЧЕСТВѢХЪ
КОЗАЦКИХЪ И О НЕПОВИНОВЕНІИ
ЧЕРНИГОВСКАГО ПОЛКУ
МАЗЕНЦѢ.**

Но доколѣ сія вышеписанная Грамота прислана быть могла, было

Часть III.

отъ Мазены вторительно писано въ Москву съ тѣмъ, что не только мтежные Козаки его, Хетмана, за настоящаго не почитаютъ, ~~но~~ и сами ихъ начальники послушаніе ему не дѣлаютъ, чрезъ что проиходятъ въ нѣкоихъ мѣстахъ обывателямъ и помѣщикамъ озорничество и убійство, а паче изъ того, что для чего Черниговской полкъ съ полковникомъ и старшинами своими къ выбору Хетмана на Раду призыванъ небылъ, оказывалъ свое въ томъ неудовольствіе и роптаніе, съ тѣмъ объявленіемъ, что противу ихъ правъ и узаконеніемъ то было учинено, и имъ въ томъ Царскаго объявленія не сдѣлано. А какъ тотъ полковникъ, Лизогубъ, знаемъ Ихъ Царскимъ Величествами и уважаемъ ими былъ, велѣли сего для къ нему особую Грамоту свою съ милостивымъ словомъ послать ради утишенія тѣхъ мтежей, и утѣренія того пожалованія въ дѣйствительные Хетманы, Мазены, въ слѣдующемъ содержаніи, отъ 1690 году, Декабря 3 дня:

Грамота Царская, присланная на вторительное Хетманское представленіе, въ полкъ Черниговской къ полковнику Лизогубу.

Божіею милостию, отъ Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великія Государыни Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны, Софіи Алексѣевны, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчий и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ, и

Государей и Обладателей, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго Черниговскому полковнику, Якову Лизогубу, и старшинѣ, и всему полку Черниговскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Хотя вѣдомо вамъ по письмамъ изъ большаго полку ближняго Нашего боярина и дворового воеводы, Князя Василья Васильевича Голицына, Нашия Царственныя большія печати и Государственныхъ Великихъ и Посольскихъ дѣлъ оберегателя и намѣстника Новгородскаго, о извѣстѣ бывшаго Хетмана, Иванки Самойловича, о избраніи въ тотъ чинъ новаго Хетмана, Ивана Степановича Мазепы, однако жъ и сею Нашею Царскаго Величества милостивою Грамотою тебѣ, подданному Нашему, и полку твоего старшинѣ, и всемъ Козакамъ, указали Мы, Великіе Государи, Наше Царское Величество, о томъ милостиво объявить, что, за многіа измѣны и противныя дѣла и къ войску Запорожскому, и къ народу Малороссійскому, за обиды и за тягости, бывшей Хетманъ, Иванъ Самойловичъ отъ того уряду отставленъ, а на его мѣсто, по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу и по челобитью генеральной старшины, и полковниковъ, и войска Запорожскаго, на Радѣ избранъ новой Хетманъ, Иванъ Степановичъ Мазепа, и Наше, Великихъ Государей, войсковое знамя, и булава, и бунчукъ, и иные войсковые клейноты, ему вручены, а послѣ того и Наша Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, милостивая жалованная Грамота на подтвержденіе Хетманства его и на права и вольности ваши, за Нашею Государскою

маестатовою печатью ему, Хетману, дана. А Черниговскаго полку мы, подданные Наши, старшина и Козаки, при избраніи выше помянутаго Хетмана, Ивана Степановича, не были потому, что въ то время, по Нашему, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указу посланы на Запорожье для осторожности и береженія отъ несправедливыхъ Бусурманскихъ приходовъ. И тебѣ бѣ, подданному Нашему Черниговскому полковнику, и того Черниговскаго полку старшинѣ, и Козакамъ, о томъ, выше объявленномъ дѣлѣ, Нашѣ, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, указъ и изволеніе вѣдать, и подданному Нашему, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Дѣйпрѣ Хетману, Ивану Степановичу Мазепѣ, въ Нашия Государскія и во всякія дѣла твѣ послушаніе и повиновеніе отдавать, яко было при прежнихъ Хетманѣхъ; а милость Наша Государская отъ васъ никогда отъселема не будетъ. Въ томъ бы вамъ на Нашу Государскую милость быть надежнымъ, и сію Нашу, Великихъ Государей, Нашего Царскаго Величества, Грамоту, тебѣ, подданному нашему, Черниговскому полковнику, того Черниговскаго полку старшинѣ и всемъ Козакомъ объявить. Данъ государствованія нашего во дворѣ, въ Царствующемъ величїемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7198, Декабря 3 дня, государствованія нашего 6 году.

ИЗВѢСТІЕ О ТУРЦКОМЪ ДВІЖЕНІИ.

По окончаніи того Крымскаго походу и всего происшествія, получено въ Москву отъ Хетмана Ма-

ны нашествіе, что Ханъ Крымской намѣренъ, съ великимъ числомъ войска, на Украину нападеніе учинить, и что въ Крымъ прибыло нѣсколько тысячъ Янычаръ. Для чего, 1690 году, Ноября 18 числа, посланъ былъ Генеральной Есауль съ 1000 человекъ легкой конницы къ Кизикирмену, для приисканія непріятельскихъ движеній, откуда возвратясь, объявилъ онъ, что Турки перевозятъ во новую крѣпость много провіанта и артиллеріи.

ИЗВѢСТІЕ О ТАТАРСКОМЪ НАШЕВРЕНІИ.

А Генваря 10 дня пронесся слухъ, будто Татарской Ханъ дѣйствительно въ походъ отправился. 12 числа получено о томъ подтвержденіе, съ такимъ прибавленіемъ, что онъ намѣренъ въ Украину пройти, чего для, 23 числа, собранъ былъ совѣтъ въ присутствіи Ихъ Царскаго Величества и положено на мѣрѣ о продолженіи войны и о построеніи вновь крѣпости при устьѣ Самары рѣки, гдѣ она въ Днѣпръ впадаетъ; о чемъ и опредѣленіе сдѣлано Февраля 9 дня, и во ономъ году состроена.

О НАПАДЕНІИ ТАТАРСКОМЪ НА ВОЛЫНЬ ДѢЛАЕТСЯ ВОЕННОЙ СОВѢТЪ.

Но какъ 18 Марта увѣдомлено, что Нурадинъ Султанъ Татарской съ великимъ числомъ Крымскихъ Татаръ учинилъ нападеніе на Волынь, и отвелъ около 60,000 душъ въ плѣнъ со всеми ихъ пожитками, для того, 29 Марта, пріѣхалъ Окольничей Леонтей Неплюевъ къ Хетману, чтобъ услышать его мнѣ-

ніе, какимъ образомъ можно наспособнѣе Татаръ отъ таковыхъ наглостей удержать и продолжать противу ихъ войну, на что сдѣлали они вмѣстѣ письменное опредѣленіе объ осажденіи Кизикирменя, и чтобъ при оной экспедиціи генералу Гордону имѣть главную команду. Для чего, 16 Апрѣля, и Гордонъ съ помянутымъ Хетманомъ о томъ же совѣтовалъ, и согласились, чтобъ неукоснительно осадить Кизикирмень. Но между тѣмъ приуждено было усмирять нѣсколько мятежныхъ Козаковъ. А войско Россійское, подъ командою Неплюева, и съ нѣсколькимъ числомъ Козаковъ уже находилось въ походѣ, и чинили противу Крымцовъ разные поиски; точію Татара дѣлали покушеніе на новую крѣпость, проименовавшееся тогда Богородицкою, нынѣ жъ Старая Самара, и, миновавъ ея, проходили даже до Полтавы и до Бѣлокрѣва, гдѣ захватя нѣсколько людей и лошадей, назадъ ушли.

О НЕПОВИНОВЕНІИ СѢЧЕВСКИХЪ КОЗАКОВЪ НОВОМУ ХЕТМАНУ, ПО ДЕНЬГАМИ ИХЪ КЪ ТОМУ СКЛОНЯЮТЪ.

Между тѣмъ увѣдомлено, что Запорожскіе Козаки не хотятъ повиноваться новому Хетману, для чего принуждено къ Мазепѣ послать не малую сумму денегъ, дабы оными могъ ихъ на свою сторону склонить, а къ Запорожцамъ прислала увѣщательная грамота; да когда и казна она имъ раздѣлена была, такъ и тутъ они говорили: „Да кто его, Мазепу, въ Хетманы выбралъ?“

Въ оное лѣто Цесарь, разбивъ Турецкое войско, взявъ Бѣлградъ,

Сербскую столицу, и Солоникъ и иные города.

ПОСЛАННЫЕ КОЗАКИ АЧАКОВЪ ТРОМИЛИ.

4-го Октября отправилъ Хетманъ 4000 человекъ къ Ачакову, для привлеченія Турецкихъ движеній, а 18 Ноября объявлено отъ него, что отправленные къ Ачакову полки взяли городъ, все въ немъ поплыняли и получили великую добычу, но войско Московское возвращено обратно.

ПОХОДЪ РОССИЙСКАГО ВОЙСКА ДО КРЫМА И ОТСТУПЛЕНІЕ СЪ ВОЗВРАЩЕНІЕМЪ ЧЕРЕЗЪ ИСКУПЪ ОТЪ ОНАГО. — ЯВИВШЕЯСЯ ВНУТРЕННЕЕ ВЪ МОСКВѢ СМЯТЕНІЕ.

Того жъ 1691 года армія, подъ предводительствомъ бояръ, Князя Голицына, Шенна, Князя Долгорукова, Зыбева, Шереметева, Шепелева и иныхъ, такъ же и Хетмана Мазепа съ своими Козаками, въ Апрельъ къ Самарѣ, а 10 Мая въ походъ выступила до Турецкаго замка Асланкермена, что противу Турецкой же крѣпости Кивикирмена, и далѣе слѣдовала до Крыму, гдѣ на пути встрѣтила Орда и слѣдовала за оною, потомъ на встрѣчу наступили два Султана съ своими Татарами, за ними и самъ Ханъ Крымской съ силами, съ которыми было сраженіе, и на оной убиты, между прочими, сынъ Ханской и сынъ Беевъ, а съ Россійской стороны, напавъ было на обозъ, урону нѣскольکو сдѣлали Сумскому и Ахтырскому полкамъ, но гвардію Хетманскую, Козаками, называемыми Сердюки, тотчасъ тѣ Татары про-

гнали. Послѣ же, когда войска начали, пришедъ подъ Перекопъ, шанцами подходить, то Ханъ, яко бы мира ища, обещалъ за то и поступилъ Князю Голицыну искупъ, и дать ему ложными червонцами, въ мѣшки кожаные насыпанными, его обманулъ, которые сверху только добрыми червонцами прикрыли, на что Князь похвастался, сдѣлалъ съ нимъ перемиріе, а отъ стѣнъ войско отступитъ принуждено было, и 14 Іюля возвратилось обратно. На которомъ пути, напавши со стороны Орда Бѣлогородская, дѣлала нападенія, и дошедъ съ тѣмъ въ Самару, оставили пушки и тягости всѣ, и пошли на зимніе постой, а Хетманъ 24 числа возвратился съ Козаками чрезъ Стѣчу въ Батуринъ, откопъ, по указу Ихъ Царскихъ Величествъ, съ четырьмя полковниками, Нѣжинскимъ, Черниговскимъ, Миргородскимъ и Гадяцкимъ, и съ 500 Козаками отправился въ Москву, гдѣ, равно и прочіе господа главнокомандующіе бояре, допущенны отъ Его Величества Царя Іоанна Алексѣевича и отъ Царевны, Софїи Алексѣевны къ рукъ, но Царь Петръ Алексѣевичъ показавъ о бывшемъ ономъ военномъ дѣйствіи на нихъ свое неудовольствіе, однако жъ Хетманъ и съ свитою его принять благосклонно и отпущенъ съ дарами обратно. А потомъ того году въ Москвѣ объявилась, съ 7 го Августа, мятенъ и возмущенія внутреннія, которые тѣмъ военнымъ предпріятіямъ воспрепятствовали, для чего съ Россійской стороны надлежало въ послѣдующихъ годѣхъ больше думать о внутреннемъ состояніи государства, нежели о военныхъ предпріятіяхъ; и для того Турки и Та-

тары по 1695 году нѣсколько въ покое оставлены были.

КОЗАКИ РАЗОРЯЮТЪ ПРЕДМѢСТЕ АЧАКОВСКОЕ.

Въ 1691 году войско Козацкое ходило подъ Ачаковъ, гдѣ сожгли его предмѣстье и немалое разореніе тамъ Татарамъ причинили; такъ же для содержанія Самарской крѣпости по нѣскольку съ полковъ Козацкихъ, съ перемѣною ходило и тамъ по четверти года стояло.

САМУСЬ ХЕТМАНЪ ОТЪ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНЫ ИЗВРАЩЕНЪ НА МѢСТО ДРАГИНИЧА И О ЕГО ДѢЛАХЪ.

Сего 1691 году послѣ Хетмановъ Могилы и Драгинича, Король Польскій, Собѣйскій, поставилъ, на мѣсто ихъ, нѣкоего Самуса изъ Козаковъ, и далъ ему клеймоты Хетманскіе и жалованье войску; при чемъ подтверждалъ и привилегіи на вольности Козацкія, а резиденцію имѣлъ оный Хетманъ, Самусъ въ городѣ Винницѣ при рѣкѣ Днѣстрѣ, а въ Подніпровскихъ городахъ многихъ собралъ къ себѣ охотныхъ Козаковъ и изъ Запорожцевъ и другихъ гулящихъ людей, тако жъ и изъ городовыхъ Козаковъ, и, учиня многіе артели, въ оныхъ полковниковъ опредѣлялъ

* Во ономъ 1691 году въ крѣпости Богородицкой, тожъ и Самара, бытъ великой моръ на людей, для чего войско оное съ перемѣною содержалось.

Во всей Малой Россіи, въ Украинѣ, въ Польшѣ, въ Литвѣ и въ части Великой Россіи, оказалась сильная саранча, отъ чего во всякомъ хлѣбѣ была великая дороговизна, шакъ что осмуху ржи и овса по шести гривенъ покупали.

безъ указу самовольно, ради обороны отъ нападенія Бусурманскаго на Христіанъ, и для защищенія рубежей, и по обѣимъ сторонамъ Богъ рѣки по степямъ Татаръ, набѣгающихъ на Польшу и Россію, и тамо похищавшихъ народа Польскаго и Россійскаго въ плѣны, и возвращающихся съ корыстными востоясы, разбивалъ, отбивая у нихъ лошадей, ружья и всякую добычу для себя, а Христіанъ плѣнныхъ въ отечества ихъ отпускалъ, и Татаръ многихъ въ полонъ часто бралъ и оныхъ въ Москву и въ Польшу отсылалъ, получая за то отъ двора похвалу и награжденія.

О ХРАБРОСТИ ХВАСТОВСКАГО ПОЛКОВНИКА, СЕМЕНА ПАЛІИ.

Изъ числа Запорожскихъ Козаковъ, именемъ Семенъ Палій, родомъ изъ Борзны, города Малороссійскаго, женился въ городѣ Хвастовѣ, которой былъ опустѣвшій, оселивъ его, съ дозволенія Королевскаго, разными вольными людьми, и собралъ къ себѣ войско охотное, со всякой сволочи и изъ Запорожскихъ Козаковъ, и изъ городовыхъ, гуляковъ съ которыми не допускалъ Татарамъ на Польшу и на Россійскія границы нападать. При томъ онъ не однажды и самъ ходилъ и посылывалъ ту свою артель на Буджадскія и Бѣлогородскія Орды, и Ачаковъ разорять, и гдѣ нападали на него Татара, мужественно ихъ побѣждалъ съ великою Христіанамъ пользою. Въ одинъ случай и самаго Татарскаго Хана онъ въ полонъ взялъ; тогда Татары, примирясь съ нимъ, и великими дарами ущедривъ его и, Хана своего у него знатною суммою денегъ купили. И такимъ своимъ муже-

ственнымъ промысломъ тишину до оставилъ всей Малороссіи Заднѣпровской, и жилъ тамо, какъ удѣльный господинъ, расположа войско свое Козацкое, съ дозволенія Королевскаго, по Полѣсью и по Украинѣ, и тамо десятину съ пчельныхъ заводовъ и прочаго, и индукту со всей оной Украиной, даже до Днѣстра, Днѣпра и Случи, на себя взымалъ, а что звался Поляки, по забывши благодаренія его, обманно его взяли и въ городъ Марьенбургъ въ сылку сослали; но онъ оттуда изъ подъ стражи, съвѣзъ на подвезеннаго коня, въ домъ свой убѣжалъ, но чему Польскій Хетманъ Коронный, по жалобамъ и по прозьбамъ шляхетскимъ, отправилъ на онаго Гусарскіе полки съ пѣхотою, чтобъ взять его вооруженною рукою. Но Палій волею скоро о томъ сѣдѣлъ, какъ и былъ на всякой случай въ осторожности, тайно сокрылъ часть своего войска въ лѣсахъ, а самъ съ другою частію, засѣлъ въ городѣ, и какъ Поляки приступъ učinили къ нему, то войско его изъ лѣсовъ сзади вдругъ шапало на нихъ обозы, а Палій, выбѣжавши изъ города съ войскомъ своимъ, на нихъ напалъ и всѣхъ отъ Хвастова съ урономъ ихъ прогналъ. Палій зналъ на себя отъ Полякъ всегдашнюю и тайную вражду, но имѣя надежду на Его Царское Величество и на Короля Польскаго милость, жилъ, подъ защитою ихъ, при всякомъ довольствіи, равно какъ Хетманъ будучи только полковникомъ Хвастовскимъ. Токмо Поляки вслѣски старались Палія и друзей его, полковниковъ Малороссійскихъ, изстребить, и такъ, въ другое лѣто, послали Регементара Рустяча съ немалымъ числомъ вой-

ска своего (въ коемъ числѣ были высокородныхъ семействъ много господъ были), ради отбирания своихъ въ Украинѣ вотчинъ, которыми они прежде владѣли. Палій, предупредя умыселъ Польскій, упросилъ въ помощь себя Хетмана Самуса, и, соединя Козаковъ своихъ съ Козаками Хетманскими, при коняхъ и два полковника было, Абазимъ и Искра, не допуская не только до отбирания вотчинъ, но ниже до Хвастова, а встрѣтивши ихъ подъ городомъ Бердичевымъ и напавши на то войско, почти всѣхъ изрубилъ, послѣднихъ же въ замокъ Манжелевскій вогнавши, гдѣ Регементаръ Рустячъ, оставивъ свое войско Козакамъ на жертву и весь обозъ на разхищеніе, ушедъ, въ замокъ, и оттолъ съ стѣны городской каменной спустился, едва самъ ушелъ.

Войска жъ Россійскія въ ономъ году спокойно по своимъ мѣстамъ находились, но имѣли крѣпкую предосторожность отъ Татаръ:

ТАТАРА ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЯ ВЪ ПОЛКУ ПЕРЕДѢЛОВСКОМЪ.

А въ 1692 году Хетманъ Мазепа увѣдомился, что зимнимъ путемъ Орды великимъ числомъ умышляютъ на его Заднѣпровскую сторону сдѣлать нападеніе, выступилъ сего ради самъ съ войсками своими и сталъ въ Передѣловѣ. Орды жъ Крымскія и Бѣлогородскія, приблизившись къ Днѣпру и переправившись на сую сторону, хищнически набрали полону около Бубнова и Домонтова; а увѣдомившись, наконецъ, что Хетманъ съ войсками у Днѣпра стоитъ, возвратились поспѣшно назадъ. За которыми хотя въ погоню отира-

лень быть съ войскомъ есаятъ войсковой, Гамалій, но ихъ не нагналъ и возвратился обратно.

КОЗАЦКОЕ НАПАДЕНИЕ НА АЧАКОВЪ.

Послѣ сего отъ Польской стороны отправленъ былъ вышеупомянутой полковникъ, Семень Палій, съ частію войска городского и Компанейцовъ, обще съ Заднѣпровскими, посланными отъ Мазепы, Козаками, на добрыхъ лошадяхъ къ Татарскому мѣстечку, Тягину, но, по причинѣ ростополи, и что рѣки уже начали вскрываться, принуждено было только переправиться чрезъ рѣку Богъ, и вдругъ напали на Турецкой городъ, Ачаковъ, оной выжгли и вырубилъ нѣскольکو людей, и съ немалою добычею возвратился. Но, за усталію лошадей, мало что изъ онаго съ собою привезли, какъ только нѣсколько плѣнныхъ, конихъ потомъ раздѣля по полямъ, Палій часть свою отправилъ къ Королю, а Россійскіе доставили до Мазепы.

ПОВѢГЪ ВОЙСКОВОЙ КАНЦЕЛЯРИИ КАНЦЕЛЯРИСТА ПЕТРИКА, И О ВОЗМУЩЕНІИ ЕГО КРЫМЦОВЪ И НѢСКОЛЬКО КОЗАКОВЪ НА МАЛОРОССИЮ.

Въ сіе время бѣжалъ изъ Генеральной войсковой канцеляріи канцеляристъ Петрикъ въ Запорожье, а оттоль въ Крымъ. Онъ подговорилъ Хана подняться на Украину, злаясь на всѣхъ старшинъ Малороссійскихъ, къ чему и Запорожцы пристаали, а Ханъ и Орды тому очень были рады. Онъ вышелъ изъ Крыму, надѣясь, что и войско

Запорожское къ нимъ присовокупится. Онъ съ Петрикомъ пришли къ Самарѣ, и около города Богородицка селеніе выжгли, а Китай городокъ и Цариченку къ себѣ приклонили, куда собрался было къ нимъ изъ равнинъ городовъ толпы всякаго наброда. Противу чего Хетманъ соединилъ свои войски съ Московскими и отправилъ впередъ полки, Миргородской, Прилуцкой, Гадяцкой и Лубенской, а самъ сталъ станомъ подъ Полтавою. Петрикъ и Орда услышавши о семъ, пошлѣ обратно въ Крымъ, безъ всякаго военнаго дѣйствія, а Хетманъ отступилъ къ Лохвицѣ. Послѣ чего, по указу Ихъ Царскихъ Величествъ, войски распущены по домамъ.

ПЕТРИКОВО СЪ ТАТАРАМИ НА МАЛОРОССІЙСКІЕ РѢЗБИ НАПАДЕНИЕ.

Оной Петрикъ и въ наступившей 1693 годъ, въ зимнее время, обще съ сыномъ Ханскимъ и съ Ордою, вознамѣрился паки напасть на Малороссійскую Украину, о чемъ чрезъ Запорожцевъ колъ скоро увѣдомился Хетманъ Мазепа, то тотчасъ собралъ свои войски и пошелъ противу ихъ до Гадяча, точію Орда, будучи уже около Полтавы, какъ только свѣдала о приближеніи Хетмана съ силами, возвратилась обратно, набравъ нѣсколько полону съ собою. Что свѣдавши Мазепа, принужденъ, безъ дѣйства и поиска, возвратиться.

Во ономъ году, Генваря 25 числа, скончалась Царица Наталья Кирилловна, мать Государа Царя Петра Алексѣевича.

**ТАТАРА ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЕ
ВЪ ПОЛКУ ПЕРЕЯСЛОВСКОМЪ. —
ВОЙСКО КОВАЦКОЕ РАЗОРЯЕТЪ
ВЪ БУДЖАКАХЪ СЕЛЕНІЕ ТАТАР-
СКОЕ И ВЕРЕТЪ КОРЫСТИ. — ЗАПО-
РОЖЦЫ ДѢЛАЮТЪ НАПАДЕНІЕ
ЗА ПЕРЕКОПЪ И ВЕРУТЪ ПУШКИ
И ПЛѢНУ СЪ СОВОЮ.**

Татара не оставили еще свои попытки дѣлать они и въ семь 1694 году, такъ же при окончаніи зимы, на самой сырной недѣлѣ, напали на села и деревни около Переяслова, и, побравъ много людей въ полонъ, чрезъ оплошность Переясловскаго полковника, съ тѣмъ возвратились обратно, за что, во отомщеніе, Хетманъ Мазепа тотчасъ 20,000 войска своего послалъ, подъ командою Черниговскаго полковника, Якова Лизогуба, до Буждаку, которой, достигши того мѣста, опустошилъ ихъ селеніе и, набравъ множество тамъ лсырю и добычи, съ тѣмъ возвратился благополучно. А изъ Заднѣпровской стороны подъ тотъ самый случай ходилъ Хвастовской полковникъ, Семенъ Палій, съ своимъ полкомъ, при томъ и Кіевскій полковникъ, Григорей Коровченко Волскій, да Переясловскій Иванъ Мировичъ, съ своими полками и Компанейцами, подъ Ачаковъ, оной округъ почти весь опустошили, войска Турецкаго много побили и триста человекъ въ полонъ взяли, также знаменъ и прочей добычи много, съ чѣмъ возвратились благополучно въ свои мѣста. А Запорожцы во оное время ходили до Перекопа, и тамъ, при Гниломъ морѣ, стоящую на Перекопской линіи каланчу, или башню, одержали и опустошили. Откода набрали добычъ и лсыря довольно, и восемь мѣдныхъ

пушекъ съ собою взяли, на которомъ пути ихъ напалъ было Нурадинъ Султанъ съ Татарами, но вреда имъ причинить не въ силахъ былъ, съ чѣмъ Запорожцы счастливо въ Кошъ свой возвратились, а Мазепа, для охраненія отъ Татаръ, поставилъ свои войска по Днѣпру и по рубежамъ.

Сего году находящейся три года безъ отпуска, Крымской посланникъ, изъ Москвы отпущенъ во своясы, которой слѣдовалъ чрезъ Батуринъ до Крыму.

**ТАТАРА ДѢЛАЮТЪ ВЪ ПОЛЬШѢ
НАПАДЕНІЯ. — ПОЛКОВНИКЪ
ПАЛІЙ УСИРЯЕТЪ ТАТАРЪ.**

Татара Крымскіе, видя, что войска Россійскія расположены по границѣ, куда имъ впасть опасно казалось, сего ради, для добычъ своихъ, на Польшу напали и тамъ обидъ подѣлали много. Они въ Львовскомъ предмѣстіи людей порубили, войска Коронное разбили, волости и въ самомъ Полѣсь деревни, Орда Бѣлгородская съ Султаномъ, опустошили, Хвастовъ осадилъ, и предмѣстье выжгла, отъ чего полковникъ Палій едва бѣгствомъ въ городъ спастись могъ, но, по усилю Татарскому, принужденъ былъ Султану оному вывезти хлѣба и напитки, при чемъ между собою имѣли переговоры и другъ друга дарили, чѣмъ успокоивъ его, городъ и самъ освободился.

**ЦАРЬ ПЕТРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ О-
САЖДАЕТЪ АЗОВЪ И ПО ДНѢП-
РУ КРѢПОСТИ ТУРЕЦКІЯ. — МА-
ЛЫЯ КРѢПОСТИ ТУРЕЦКІЯ НА
ДОНУ И ДНѢПРѢ ОТБИРАЮТСЯ
ВОЙСКАМИ РОССІЙСКИМИ.**

Царь Петръ Алексѣвичъ имѣлъ, между, тѣмъ, довольное время къ

ученію военныхъ приготовленій, и понеже главное его намѣреніе состояло, чтобъ у Турокъ отнять Азовъ, и тѣмъ начать, во отищеніе всѣхъ ихъ обидъ, прямую войну, то, по заведеніи и сдѣланіи въ Воронежѣ флота, а въ Брянскѣ судовъ, съ которыми бы по Дону и Днѣпру въ Черное море войти можно было, въ 1796 году раздѣливъ войско свое на двѣ части, одну послалъ къ Днѣпру, подъ предводительствомъ боярина и воеводы Бориса Петровича Шереметева, а съ другою самъ пошелъ съ бояриномъ и воеводою большаго полку Алексѣемъ Семеновичемъ Шениномъ къ Азову, и, осада его вокругъ, во первыхъ состоящая выше города въ двухъ верстахъ, при самомъ Днѣ, двѣ каменные каланчи или башни съ перетянутыми между ними чрезъ рѣку цѣпами, а по Днѣпру всѣ лежащія крѣпости и замки, какъ то Кизикермень, Асланъ, Гордекъ, Шахкериень, Таванъ и крѣпость Иванъ отобраны, и прочіе городскіе жители отданы были на волю Козакамъ, за оказанные при томъ ихъ храбрости, которые съ своимъ Хетманомъ Мазепою, во ономъ походѣ такъ же присутствовали, гдѣ болѣе всѣхъ заслужилъ хвалы Миргородской полковникъ, Данила Апостолъ, и съ тѣмъ, за нѣкоторыми въ военныхъ надобностяхъ еще недостатками, опредѣлилъ, оставя Азовскую осаду, расположиться войску на зимніе постой, а въ отобранныхъ отъ Турокъ крѣпостяхъ оставить гарнизоны, чтобъ тѣмъ Азовскія и другія мѣста держать чрезъ цѣлую зиму въ осадѣ.

МАЗЕПА ТУРЕЦКИХЪ ПЛѢННЫХЪ ВЪ МОСКВУ ОТСЫЛАЕТЪ.

Хетманъ по приходѣ въ Батуринъ отправилъ отъ себя, съ полученнымъ въ Кизикерменѣ, Турецкимъ плѣнномъ, въ Москву полковниковъ: Гадацкаго Михайлу Богуховича, Переясловскаго Ивана Мировича и Кіевского Константина Мокиевскаго, которые, по прибытіи туда, приняты были милостиво и, при отпускѣ, жалованы отъ Ихъ Царскихъ Величествъ.

ПОКУШЕНІЕ ТАТАРСКОЕ РАЗНЫХЪ ОРДЪ НА ГРАНИЦЫ НАДОРОССІЙСКІЯ ВЫЛИ ВТѢНІА.

Татара жъ между симъ временемъ дѣлали еще свои попытки. Они соединясь и въ ономъ 1696 году какъ то Крымскія, Черкесскія и Бѣлогородскія Орды, ворвались, по праздникѣ Рождества Христова, въ границу Украинскую, и домогались взять Китай Городокъ, но, за приближеніемъ войскъ Россійскихъ, принуждены тотчасъ отступить и слѣдовать обратно, за коими Хетманъ послалъ въ погоню Прилуцкаго полковника, Дмитрія Лазаренка, и съ нимъ Ивана Романовскаго, съ Козацкою партіею; токмо Татара бѣгствомъ своимъ удалились, чего для и посланные за ними возвратились обратно.

КОНЧИНА ЦАРЯ ІОАННА АЛЕКСѢЕВИЧА. — ФОРМАЛЬНОЕ ОСАЖДЕНІЕ АЗОВА САМИМЪ ЦАРЕМЪ ПЕТРОМЪ АЛЕКСѢЕВИЧЕМЪ.

Въ ономъ 1696 году, Января въ 29 день, по власти Всевышняго, скончался Его Величество Го-

сударь Царь и Великій Князь, Іоаннъ Алексѣевичъ, но къ предпріятію намѣренію Его Царскаго Величества, Петра Алексѣевича ничто не препятствовало. Онъ въ тожь самое время повелѣть соизволилъ неотмѣнно войску своему къ Азову, для формальной осады и атаки, приступить и производить надлежащее дѣйствіе противу онаго, куда и самъ, по погребеніи любезнѣйшаго брата своего, Маія къ 9 му числу, прибыть не укоснѣлъ.

ПРИ ПРИСУТСТВІИ ЦАРСКОМЪ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ДѢЙСТВІЕ НАДЪ ФЛОТОМЪ ТУРЕЦКИМЪ.

Въ тотъ самой же день, по извѣстію Донскихъ Козакомъ, не оставилъ ѣхать съ ними въ лодкахъ на Азовское море: они промышляли тамъ, въ присутствіи Его Величества, надъ Турецкимъ флотомъ, и получили тутъ съ удачею немало добычи безъ потерянія своихъ.

ПРИ ОСАДѢ АЗОВСКОЙ БЫЛИ И КОЗАКИ.

Дѣйствіе осады продолжилось до Іюля мѣсяца, при которой были и Малороссійскіе Козаки; при нихъ находился за Хетмана Черниговской полковникъ, Яковъ Кондратьевичъ Лизогубъ, у коего находилось ихъ, 10,000 пѣхоты и 6,000, конныхъ. Они сперва содержали объѣзжіе караулы для непропуску въ городъ подможнаго войска и всякаго припаса, такъ равно и вѣстника исходотъ возбраняли, а Донскихъ Козакомъ притомъ 4,000, съ своимъ Атаманомъ, Фроломъ Миляевымъ, находилось.

ДѢЛА СѢЧѢВСКИХЪ КОЗАКОВЪ НА ЧЕРНОМЪ МОРЬ.

Въ тожь самое время Сѣчевскіе Козаки, подъ предводительствомъ своего Атамана, Якова Чалаго, съ товарищи, будучи на Черномъ морѣ на своихъ лодкахъ, называемыхъ думбасахъ и стѣрнахъ, восемь Турецкихъ судовъ съ хлѣбными припасами, да дерять съ разными товарами, которые шли въ Ачакоу, взяли въ Сѣчу и побѣди.

ШТУРМОВАНИЕ АЗОВА ВОЙСКАМИ РОССІЙСКИМИ, ВЪ КОЕМЪ ЧИСЛѢ И КОЗАКИ ХРАБРОСТЬ СВОЮ КАЗАЛИ. — СДАЧА ТУРКАМИ ГОРОДА.

Подъ Азовомъ Козаки не оставили съ своей стороны, такъ какъ и прочее войско, городъ штурмовать, ибо Лизогубъ во первыхъ напросился на оное, однакожь съ тѣмъ, чтобы учинить фальшиву атаку отъ главной арміи, и во время онаго 17 числа, какъ сдѣлался къ тому крикъ, Наказной Хетманъ съ своей стороны съ Козаками къ приступу пошелъ, и, бившись съ Турками, наконецъ взбѣжалъ на валъ, а Донскіе на два раската, конхъ Турки хотя всѣми мѣрами старались оттуда сбить, однакожь они храбро противъ ихъ устояли, и сраженіе сіе продолжалось около шести часовъ, до самой ночи, а въ наступившей день и вся армія къ штурмованію всего города приступила, что вида Турки, наконецъ, сдали городъ на договоръ, Іюля 18 числа, съ отпускомъ всего гарнизона въ отечество ихъ.

ЦАРЬ ВО ВСЕ ГОСУДАРСТВО СВОЕ ОВЗЯТЬ АЗОВА ОВНАРОДОВАЛЪ.

О сей счастливо одержанной побѣдѣ и о взятѣ города Азова, Го-

сударь Царь Петръ Алексѣвичъ тотчасъ обнародовалъ не только во все свое государство, но и Россійскаго Патріарха, Адріана, особливо письмомъ своимъ извѣстилъ *.

ПРИ ОТПУСКѢ ВОЙСКЪ ЦАРЕМЪ НАГРАЖДАЮТСЯ КОЗАКИ И СТАРШИНЫ.

По окончаніи всего онаго, какъ и всѣ армія, кромѣ оставленнаго

* Ошъ Его Пресвѣтлаго Велѣчества извѣщеніе до Свѣтлѣйшаго Патріарха о взятіи города Азова.

Всесвѣтлѣйшему Кирѣ Адріану, Божію милостию Архіепископу Московскому и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патріарху, въ Свѣтомъ Духѣ Отцу нашему и Богомольцу, глубокаго мира и швердаго столпія, о благочестіи Церкви Христовой Воспочиная, здравія же и благоденствія вкупѣ и душевнаго спасенія ошъ Господа Бога, въ Троицѣ славимаго, усердно сподобившися желаемъ.

По предписанію Нашему на вѣщенію, Вашему Свѣтлѣйшесху о цѣлости здравія Нашего и объявленныхъ Нашихъ трудахъ довольно предложено, а нынѣ извѣствуемъ милостию Премилкаго Бога Нашего, въ Троицѣ славимаго, и предстательствомъ Пресвѣтлыя Богоматери Дѣвы Маріи, и моливами всѣхъ Свѣтлыхъ, свѣтъ Нашихъ военныхъ трудовъ радостное облегченіе воспріали есмы сицевымъ образомъ. Егда бо повелѣнію Нашему промыслихъ и усердно радѣтельными трудами Боярина Нашего и Большаго полку воеводы, Алексѣя Семёновича Шенина, Велико-россійскія Наши войска, во облажаніи будущія около города Азова, по многихъ чрезъ все дѣло трудахъ военныхъ и пошылкахъ, не токмо съ градскими сидѣльцы, но и ошъ поля на войска Наши крѣпко находящими Татарами Черкасскими и Нагайскими, землями валь къ непріятельскому рову опискюду равномерно привадили, и изъ того валу ровъ градской замѣшавши и заровнявши, свѣтъ же валомъ чрезъ шотъ ровъ до непріятельскаго валу дошли и валы сообщились шакъ близко, еже возможно было съ непріятелемъ, кромѣ оружія, едиными руками терзатися, уже и земля за нхъ валь мешаніемъ въ городъ сыпалася, и сего же мѣсяца Іюля 17 числа, въ пятокъ, Малороссійскія Па-

ши войска, по жребію своему, въ шѣхъ трудахъ пребывающе, при которыхъ неопшудно пребывала мужъ добродѣшельвыи и военныхъ трудовъ искусный, Хешманъ Наказный, Яковъ Лизогубъ, полковникъ Черниговскій, предвѣрили непріятельской блякавъ подлащати и на него мужествомъ взойти, и съ непріятелемъ бились довольно, ошъ полудни до самой ночи; видя же ихъ мужество и Донскіе тогда Козаки при нихъ стали, аще же Турки, Азовскіе сидѣльцы, всѣ силы свои на ихъ обернули и оставшихъ мужественно Турковъ вонъ выбили, и свѣтъ блякавзомъ овладѣли, а дождавшись ночи съ шого блякаву чепыре пушки стащили. А въ 18 числѣ, въ субботу, о полудни, непріятель, Азовскіе сидѣльцы, видя войскъ Нашихъ крѣпко на градъ наступленіе, мужество и примыселъ радѣтельной, а свою коленную погибель, замякали пилками и знамена преклонили, уже бо не могли ни въ градѣ, ни подъ валомъ скрытися, яко изъ ихъ же блякаву пушки и дробною свѣрльбою били ихъ крѣпко, и выслали для договору ошъ себя два челоуѣка знатныхъ людей, и били челоуѣ, чшобъ ихъ даровати живомъ, и ошпустили съ женами, и съ дѣтьми; а на знакъ увѣренія и цвѣрдости о правдѣ, ошпустили двухъ челоуѣкъ аяпатовъ, то есть, заслану, и опдали Иѣвичи Якушку, кошорый измѣнивъ, изъ войскъ Нашихъ ушелъ къ нимъ въ Азовъ, и бусурманили прошлаго году. А въ 19 числѣ, въ день Воскресенія Христова, Азовскіе сидѣльцы боярпау Нашему и Большаго полку Веводѣ, Алексѣю Семёновичу Шенину, городъ Азовъ со знаменами и съ пушками, кошорыхъ нѣтъ ошъ большихъ пилкою, и съ пороховою казною и со свѣтъ, чшобъ въ немъ было, опдали; самими же ихъ и женами ихъ и дѣтьми учинена свобода и милость Ишша Царскаго. Егда бо Малороссійскія войска начали ихъ свѣ-

для содержанія тутъ всѣхъ крѣпостей, десятитысячнаго числа, Украинскіе Козаки отпущены были Августа 1 дня, и Наказному Хетману, Якову Лизогубу, дѣйстви-тельно пожаловано, за добрыя его услуги, 40 соболей во старублей, 30 червонныхъ, да три косяка лудану. А пяти человѣкамъ, Гадяцкому Михайлѣ Боруховичу, Прилуцкому Димитрію Горленкѣ, Лубенскому Леону Савчкѣ, Компанейскому Федькову, и Сердюцкому Кожуховскому, каждому по пятнадцати червонныхъ и по два косяка лудану. Всему ихъ войску выдано было въ награжденіе 15,000 рублей.

И такъ Азовъ, со всѣмъ своимъ уѣздомъ, такъ равно и по Днѣпру взятая крѣпости, остались въ Россійской державѣ.

ВО ВРЕМЯ АЗОВСКОЙ ОСАДЫ ВОЙСКИ РОССІЙСКІЕ ПО УКРАИНСКОЙ ГРАНИЦѢ ТАТАРСКОМУ НАВѢГУ ПРЕДОСТЕРЕГАЮТЪ.

Во все то время, доколѣ армія Азовъ въ осадѣ держала, бояринъ

милли, жившій и богатство ихъ грабить, Мы, Великій Государь, велѣди дашь Малороссійскимъ войскамъ 15,000 рублей, Наказному жъ Хетману, Лизогубу съ полковниками, и сошниками, и знатнымъ шоваристшомъ, особу каждому, червонными золотыми, и шако свободными отъ смерти спали и ошлучены съ жившими, и кто чшо могъ взять себѣ, внизъ рѣкою Дономъ до рѣчки Кагалицкой, на 18 бударахъ, а 20 числа по вѣдомостямъ выходивъ шѣхъ Азовскихъ сдѣльцовъ конницахъ, и ошесам на кораблахъ Турецкихъ, которые стояли противъ нашихъ Московскихъ судовъ, и шѣ опущены въ дальность да и конницы ихъ, Нагайцы, все разбѣжались. Тако Господу Богу Творцу Нашему содѣлающему дивная по Своей

и воевода Шереметевъ и Хетманъ съ войсками своими при Коломакѣ противу Татаръ, для непропуску ихъ въ Россійскія границы, стояли, ибо Крымцы не далеко отъ нихъ кошемъ своимъ въ поляхъ находились.

ЦАРСКОЕ СВИДАНІЕ СЪ МАЗЕНОЮ ВЪ ОСТРОГОЖСКУ.

Государь, при возвращеніи своемъ изъ Азова въ Москву, указала Мазенѣ быть на пути къ себѣ, гдѣ можетъ пристичъ его, а войски бы отпустить на зимніе постои, почему Хетманъ прибылъ въ Рыбное (Острогожскъ) и, тамо встрѣтя, при подданинческомъ поклонѣ, повдравила, какъ съ счастливою побѣдою, такъ и съ благополучнымъ прибытіемъ, Государя, и поднесъ ему въ даръ, изъ числа полученныхъ имъ, въ ту съ Турками войну, добычъ саблю, оправленную золотомъ и дорогими каменьями, да щитъ на золотой цѣпи и съ дорогими, жъ камнями. Тутъ оказала Его Величество свою милость и удовольствіе къ нему и всему войску его,

Святой водѣ, за которое Его святое и неизреченное милосердіе къ роду Христіанскому, въ радостныхъ слезахъ молебю благодарствовати. При Азовѣ же взяли еще Наши войска градъ Люшинъ и въ цѣль пушекъ 50, и зинки два, называемые Калачи, надъ Дономъ, выше Азова спосади. Пушки же и съ сирѣчь бою и порохомъ лащуги, чрезъ рѣку Донъ прецѣпные, поразбивали. О чемъ изъявля и Вашего Святѣйшества, въ Духѣ Святомъ Ошца Нашего и Богомолца, просимъ, дабы, за такое немаречное Божіе милосердіе, соборно и когѣнъ молебное благодареніе воздавали, и о Нашемъ здравіи и всего воинства молили. Писать въ лавованномъ городѣ Азовѣ, лѣшо отъ созданія мира 7204, а отъ Рождества Христова 1696, Июля 20 дня

и пожаловалъ его своимъ посвѣщеніемъ, съ чѣмъ и дозволилъ отбыть въ свой путь, а Мазепу отпустилъ обратно.

КОНЧИНА КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО, ИЛИ СОВѢЙСКАГО.

Во ономъ 1696 году Польской Король, Янъ Собѣйскій, скончался, чрезъ что во избраніи вновь на мѣсто онаго, была въ Польшѣ немалая Конфедерація и междуусобіе до тѣхъ поръ, доколѣ, съ помощію Цесарскою и Папы Римскаго, избранъ Королемъ Сансонскій Курфирстъ, Фридрихъ Августъ.

ДОСТАВШІЕ КРѢПОСТИ ОТЪ ТУРОКЪ СНАВЖАЮТСЯ ВОЕННЫМИ И РАБОЧИМИ ЛЮДЬМИ И ВСЯКИМИ ПРИПАДАМИ, И О ПРОЧЕМЪ.

Крѣпости всѣ, взятые отъ Турокъ по Днѣпру, хотя были снабжены Россійскимъ войскомъ, но, за поврежденіемъ ихъ отъ военныхъ приступовъ, вѣрно было, на сдѣланныхъ въ Брянскихъ и Трубчевскихъ лѣсахъ судахъ, въ наступившемъ году, 1697, отправить, для поправленія и выстройки оныхъ, всякаго припасу, мастеровыхъ и военныхъ людей, запасу, снаряду, орудія и прочаго, подѣ начальствомъ окольного Неплюева, рѣками, Десною, до Днѣпра, а онымъ до пороговъ и до Кизикермена, подѣ прикрытіемъ Малороссійскаго войска. Для чего Хетманъ Мазепа, съ довольнымъ числомъ Козаковъ своихъ, пошелъ до Коломака и соединился тамъ съ бонриномъ, Княземъ Яковомъ Федоровичемъ Долгорукинымъ, и послѣдовали съ нимъ чрезъ Самару

къ Днѣпру, и тамъ пересмотрѣли свои войска, гдѣ оставилъ часть на заставы противу Татаръ, подѣ началомъ Миргородскаго полковника, Даниила Апостола, а самъ, съ оставшимъ своимъ войскомъ, переправился чрезъ Днѣпръ въ Кайдаки, пошелъ ввысь до Кизикермена. Между тѣмъ Ханъ, пришедъ къ Асланкерменю, которой Запорожцами оставленъ былъ, ввелъ въ него пришедшихъ съ нимъ Турокъ. Они стрѣляли пушками изъ онаго по Шингерейской и Таманской крѣпостямъ, а съ другой стороны Орда Бѣлогородская къ Кизикерменю приступала и дѣлала находящихся при немъ Козаковъ нападеніе, къ чему прибывали водою и сухимъ путемъ Турки и убѣдали, что, для исправленія оной крѣпости, прибыли Московскія войска и рабочіе люди. Хетманъ, видѣвши то, что сила Турецкая весьма умножается, а онъ, за малочисленіемъ при себѣ Козаковъ, съ ними сразиться и прогнать ихъ не въ силахъ былъ, умножилъ сего для военныхъ людьми тутъ всѣ крѣпости, а самъ пошелъ обратно до своей Украйны, откогда немедленно еще послалъ на помощь къ нимъ нѣсколько своихъ горюдовыхъ и Запорожскихъ Козаковъ. Турки жъ между тѣмъ дѣлали на Кизикерменѣ почти каждой день ужасныя приступы, и продолжали оное почти всю осень, даже, съ помощію Запорожскою, во время приступа, болѣе 6,000 побили ихъ. Турки, видя невозможность свою, вздумали сего для договоромъ къ сдать крѣпости обольстить Козаковъ, представляли имъ все изнеможеніе ихъ, и что подмоги имъ уже ожидать не возможно, при томъ обѣщали, естли крѣпость сдадутъ, не только

ко ихъ подѣ своимъ конвоемъ въ цѣлости до границы доставить, но и деньгами, каждому по десяти левовъ, дано будетъ. Козаки жъ, не будучи глупы, не польстились лестиному обещанію ихъ: они во всемъ отказали имъ и объявили, что они до послѣдняго человѣка крѣпости обстаивать будутъ, не опасаясь ихъ угрозъ. Турки, вида упорство и силу ихъ, а свое изнеможеніе, принуждены, хотя со стыдомъ, отъ нихъ отступить и воеводы возвратиться; Козаки жъ и все войско тутошнее, освободясь отъ такой жестокой осады, Богу благодарность принесли, приписывая оное Высококомаршему счастью.

По окончаніи съ Турками войны, Государь Царь Петръ Алексѣевичъ изволилъ отбыть, 1697 году, Мая 11 дня, въ чужіе края, и пробылъ тамо по 1699 годъ.

Но въ бытность оную, Его Величество, Царь Петръ Алексѣевичъ, въ 1698 году, благоволилъ учредить первый Россійскій орденъ, Святаго Апостола Андрея Первозваннаго.

МАЗЕПѢ ПОЖАЛОВАНЪ ОРДЕНЪ.

Въ наступившее лѣто 1698, пакы для устроики и поправленія завоеванныхъ крѣпостей, и къ прикрытію оныхъ военными людьми, Мазепа, съ Козаками своими и съ войсками Московскими, къ Кизилермену ходилъ, гдѣ почасту съ нападающими Татарами и дѣло имѣлъ, и по устроикѣ жъ ихъ и по снабженіи людьми и прочимъ, во время осеннее возвратился Хетманъ по прежнему въ Украину свою; а въ наступившемъ 1699 году Мазепа имѣлъ счастье видѣться въ Бѣлгородѣ съ Государемъ,

и получилъ отъ него учрежденную вновь Кавалерію Святаго Апостола Андрея Первозваннаго.

СЪ СЕГО ГОДУ НОВОЙ ГОДЪ ГЕНВАРЯ 1-го УСТАНОВЛЕНЪ.

Съ 1700 году Государь Царь Петръ Алексѣевичъ уставилъ праздновать Новой Годъ, или Новое Лѣто, отъ Генваря 1 числа, то есть, въ день праздника Обрѣзанія Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, и со онаго времени счисленіе лѣтъ вестъ по новому штилю.

УСТАНОВЛЕНІЕ МЕЖДУ РОССИИ СЪ ТУРКАМИ МИРА НА 30-ЛѢТІЕ.— ОБЪЯВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ОТЪ РОССИИ ШВЕДАМЪ.

Въ 1700 году, Іюня 3, заключили Турки съ Россією на 30 лѣтъ миръ, которой обнародованъ былъ въ Москвѣ, въ соборной Успенской церкви, 29 Августа, а на другой день, то есть, 30 числа, объявлена, за извѣстныя и всей Европѣ протестованныя, учиненныя самому Государю и посламъ его, обиды, противъ Шведовъ война, которая и продолжалась даже до 1721 году.

ЗАКЛЮЧЕННОЙ МИРЪ У ТУРОКЪ СЪ ЦЕСАРЕМЪ И СЪ ПОДШЕЮ И ВОЗВРАЩЕНІЕ КАМЕНЦА СЪ УКРАЙНОЮ.

Въ то жъ самое время Турокъ, какъ съ Цесаремъ, такъ и съ Королемъ Польскимъ, миръ же на 20 лѣтъ заключилъ, и въ самомъ томъ лѣтѣ, 1700 году, Сентября 13 числа, Каменецъ Подольскій и всю Украину съ Подолією Польшѣ возвратилъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ ВОЙНЫ ОТЪ ПОЛЬСКОГО КОРОЛЯ ШВЕДАМЪ.

По объявленіи отъ Россіи противу Шведовъ войны, и Король Польскій, Августъ, видѣвшись въ Лятовскомъ мѣстечкѣ, Виржѣ, съ Государемъ и установившись тамъ съ нимъ, съ своей стороны такъ же войну Шведамъ объявлялъ, и ходилъ съ войсками своими Саксонскими подъ Ригу, и оную во все лѣто въ осаду держалъ, къ чему, въ подмогу, по указу Его Царскаго Величества, и Козаковъ Малороссійскихъ было нѣсколько дано.

ОБЩЕ СЪ МОСКОВСКИМИ ВОЙСКАМИ И МАЛОРОССІЙСКІЯ ПРОТИВЪ ШВЕДОВЪ УПОТРЕБЛЕНЫ.

А для Ругодевскаго, то есть Царскаго, походу къ новому городу, въ помощь силамъ Московскимъ, племянникъ Мазепинъ, стольникъ и полковникъ Нѣжинскій, Иванъ Обидовскій, Наказнымъ Хетманомъ, и съ нимъ полковники, Полтавскій Иванъ Искра, и Черниговскій Ефимъ Лизогубъ, съ немалымъ числомъ Ковачьяго войска и съ пушками, ходилъ, но успѣха тогда еще быть не могло, за побѣжденіемъ Шведскимъ, и для того, наконецъ, по зимовымъ постоямъ были расположены. Однако жъ Козаки и оттоль, съ полковникомъ своимъ, Лизогубомъ, подъ Орѣшекъ, что нынѣ Шлиссельбургъ, ходили, и обще съ силою Московскою, на рѣкѣ Ижорѣ, Шведовъ, съ ихъ Генераломъ, сбили, равно и отъ Гдовскаго уѣзда и тамошняго Псковскаго Печерскаго монастыря, въ Ливонію набѣги дѣлали безпрестанные, и не малыя Шведамъ чинили разоренія и ихъ побивали и въ полонъ брали.

А въ 1701 году, по указу Его Величества, къ границамъ Шведскимъ послано было нѣсколько тысячъ Сѣчевскихъ Козаковъ, и съ ними Компанейцевъ и Сердюковъ (пѣхоты), которые тамъ во все лѣто, да и въ самую зиму, находились, а Гадацкій полкъ, съ полковникомъ своимъ, Боруховичемъ, ходилъ ко Пскову противъ Шведовъ, а оттуда, съ Княземъ Аникитой Ивановичемъ Репнинымъ, подъ Ригу, оставшіе жъ городовые Козаки, по смерти Обидовскаго, который по болѣзни, будучи еще молодыхъ лѣтъ, умеръ, нѣкоторые отпущены обратно въ Украйну, вмѣсто конехъ, по указу, самъ Хетманъ, съ войскомъ своимъ и съ артиллеріею, противъ Шведовъ ко Пскову пошелъ. Точію посажъ, по повѣщенію Его Величества, Мазепѣ велѣно остаться въ Малороссіи, а послать только, при 2,000 Козакахъ вмѣсто себя, Наказнаго, почему то число, подъ начальствомъ Миргородскаго полковника, Даниила Апостола, и отправлено, самъ же отъ Могилева возвратился въ Батуринъ.

Изъ подъ Пскова съ войсками Великороссійскими пошелъ болринъ Михайло Борисовичъ Шереметевъ и съ нимъ, съ войскомъ же своимъ, полковникъ Данила Апостолъ подъ Юрьевъ Ливонскій; то есть, Дерптъ, гдѣ войско Шведское разбило.

СЪ ПОЛЬСКОЙ СТОРОНЫ КОЗАЧІЙ ХЕТМАНЪ СЪ ПОЛКОВНИКОМЪ, ПАЛІЕМЪ, ОТДАЛИСЯ ПОДЪ РОССІЙСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ МАЗЕПЫ.

Польское Шляхетство, не оставило своей злобы и зависти на

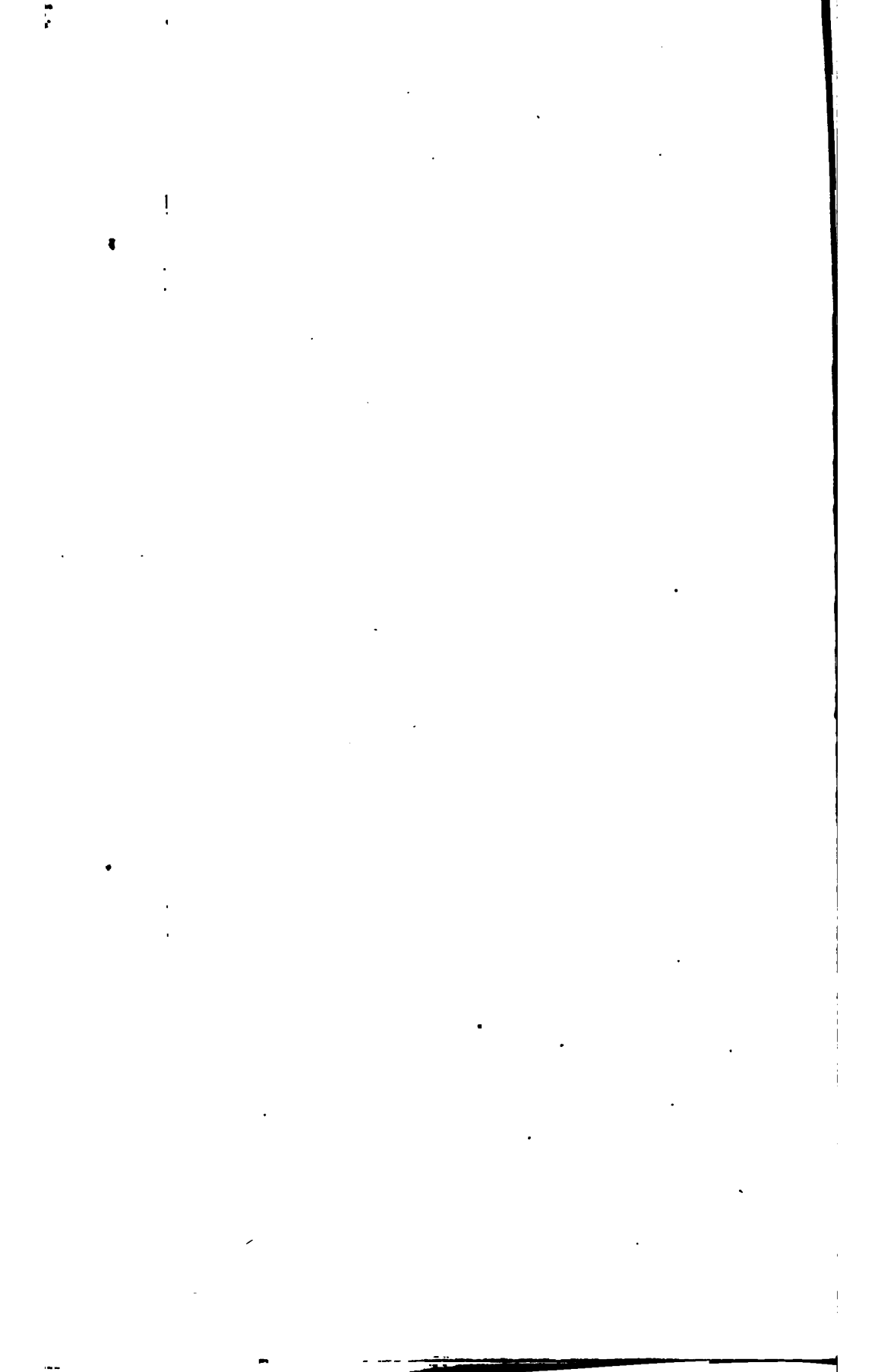
Козаковъ, даже и на своихъ, не взирая на пользу чрезъ нихъ Государству своему, отъ чего начальники Козацкіе, паче по смерти Короля своего Собѣйскаго, имѣли опасность и недоувѣрку на Полякъ, ожидая отъ нихъ подобной прежней гибели себѣ. А какъ видѣли, что съ Россійской стороны и Заднѣпровскою частію Украйны властвуя Хетманъ, всѣми тутъ живущими Козаками и посполитыми людьми, и всѣ подѣ управленіемъ его при своихъ правахъ и волностяхъ, и при всякомъ довольствіи, безъ всякаго утѣшенія, находятся, то, таковыхъ ради благоденствіевъ того народа, порешили съ Польской стороны Хетманъ Самусъ и Хвастовскій полковникъ, Семенъ Палій, совѣсья своими Козаками согласившись, по дружеской любви своей между собою, въ разсужденіи права имѣющей быть подѣ единымъ управленіемъ, такъ какъ съ единоплеменниками, и по вольности своей Козацкой, въ Малой Россіи живущимъ, всѣмъ вмѣстѣ подѣ державою Всероссійскою состоять. Для чего заблаговременно и избѣжанія ради Польскаго самовольства, свободно объявля о своемъ желаніи, какъ они и прежде сего уже къ Россіи приглашаемы были, Хетману Мазепѣ съ присягою отдался, и потому Хетманъ Самусъ, отдавъ всѣ свои, жалованные отъ Короля Польскаго, клеймоты, какъ то: булаву, бунчукъ, знамя, привилегію и прочіе знаки, а Палій со всѣмъ своимъ полкомъ, себя Мазепѣ препоручили, и остались подѣ Царскою державою, первой Самусъ полковникомъ Богуславскимъ, а послѣдній, Палій, при Хвастовскомъ своемъ полку полковникомъ же.

РАЗНЫЯ КОЗАЦКІЯ ДѢЛА. — СРАЖЕНІЕ ПРОИСХОДИТЪ ВЛІЗЬ ДЕРЖИТА 9 ЧИСЛА ГЕНВАРЯ.

Прежде посланные жъ Козаки Запорожскіе, которые, за неспокойствіемъ ихъ, отпущены обратно, слѣдующи чрезъ Литву, по ихъ булыгнству, многіе пошли изъ найму въ Литовскую службу къ супротивной сторонѣ Хетмана Сапѣги: они тамъ парти Королевскія многія и самого Поцея разбили, а потомъ, по окончаніи онаго, въ Сѣчу возвратились. Компанейцы жъ и Сердюки послѣ присообщены къ Наказному Хетману и опредѣлены потомъ быть при войскахъ Московскомъ съ фельдмаршаломъ Борисомъ Петровичемъ графомъ Шереметевымъ въ Лифляндіи, гдѣ Апостолъ мужество свое съ Козаками оказывалъ во время сраженіевъ противу Шведовъ, состоящихъ подѣ командою ихъ генерала Шлиппенбаха неослабно. Во время сіе убитъ Компанейской полковникъ, Пашковскій.

Въ 1702 году, Іюля 17, подѣ командою того жъ графа Шереметева, Козаки, Татары и Калмыки, противу Шведскаго генерала, Шлиппенбаха, въ сраженіи находились, которой силою Россійскаго оружія тогда побѣжденъ, Іюля 8 дня подѣ Гомельскаго-форта, при рѣкѣ Эмбахѣ. Да въ Декабрѣ 31, отъ него жъ изъ Пскова, съ Московскими конными полками, Козаковъ 1,000 человекъ, съ ихъ полковникомъ, Лизогубомъ, посланы были подѣ Нарву и Ивангородъ, подѣ командою полковника, Князя Вадбольскаго, въ которомъ подѣздѣ много Шведовъ побили и въ полонъ побрали.

Въ ономъ году Царь Петръ Алексѣевичъ съ Польскимъ Королемъ, Августомъ, Курфирстомъ Саксонскимъ, союзъ подтвердилъ.

ВОЗВРАЩАЕТСЯ БѢЛАЯ ЦЕРКОВЬ ОТЪ ПАЛІА ПОЛЯКАМЪ.

1703 году, по прошенію прибывшихъ къ Государю Великихъ Литовскихъ пословъ, указомъ Его Величества, велѣно было Хетману Мазепѣ, чтобъ онъ о возвращеніи отъ Палія Бѣлоцерковской крѣпости Свѣтъ Посполитой и успокоеніи тамошнихъ чинилъ наиблѣжайшее стараніе имѣлъ, и Палія къ тому, пристойными способами, приводилъ и предостерегалъ бы того, чтобъ подданные къ Россіи принадлежащіе Козаки, къ тому бунту не приставали, что Мазепа чрезъ строгое поведѣніе свое усмирилъ и успокоилъ.

ДАНЫ КОЗАКИ ПОЛЯКАМЪ ВЪ ПОМОЩЬ СОЮЗНОЙ СТОРОНѢ.

Междутѣмъ, по прошенію жъ Польскаго Короля, Августа, и Литовскихъ Хетмановъ, Вишневецкаго и Огинскаго, посылалъ Мазепа на помощь къ Регементарю Литовскихъ войскъ, къ Михайлѣ Халецкому, подъ городъ Быховъ, на Днѣпрѣ стоящій, гдѣ былъ гарнизонъ противниковъ Сапѣжинцовъ, съ Малороссійскими войсками, Стародубовскаго полковника, Михаила Миклашевскаго, съ 15,000 человекъ, которой, обще съ Поляками, осадили; но какъ потомъ къ нимъ на помощь прибылъ изъ Смоленска генералъ-маіоръ, Богданъ Корсакъ, съ Смоленскою, Бѣльскою и Рославскою шляхтою и рейтарами, тогда уже, по шестимѣсячной осадѣ, Сапѣжин-

цы городъ сдали, которой, со всею артиллеріею, жителями и ихъ имѣніемъ отданъ Рѣчѣ Посполитой, а взятаго въ немъ въ полонъ, партизана Шведской стороны, Абилцыкевича, совсѣмъ его гарнизономъ, отвели къ Хетману въ Батуринъ. Потомъ еще, по прошенію Польскихъ господъ, въ Литву вторично съ полками посланъ былъ отъ Мазепы, Радичъ, противъ Шведовъ. А въ Польшѣ какъ и въ Литвѣ, дѣлали вспоможеніе союзникамъ своимъ воевать противу Полякъ, супротивниковъ ихъ Королю, и Шведовъ.

ПОСЫЛКА ДЛЯ НАВОРУ РЕКРУТЪ И ЛОШАДЕЙ И ДЛЯ УСИРЕНІЯ БАШКИРЬ.

Въ то жъ время, для лучшего послушанія къ дачѣ рекрутъ и лошадей съ Казанскихъ и Уфимскихъ Татаръ, и ради усмиренія взбунтовавшихся Башкирцовъ, за Волгу посланъ былъ, съ наборщикомъ Александромъ Сергѣевымъ, Лубенской полковой судья, Кичкаревскій съ Козаками жъ.

МАЗЕПА СЪ ВОЙСКОМЪ СВОИМЪ ВЫСТУПИЛЪ ВЪ ПОЛЬШУ ПРОТИВЪ ШВЕДОВЪ.

Въ 1704 году, за вступленіемъ Шведовъ въ Польшу, долженъ былъ, съ Козацкимъ войскомъ своимъ, выступить Хетманъ Мазепа въ походъ, и стоялъ до самой осени при могилѣ Перепятихъ, подъ Любаромъ.

КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ ВЕРЕТЪ КОНТРИВЪУЦИЮ СЪ СУПРОТИВНЫХЪ ЕМУ ПОЛЬСКИХЪ ГОРОДОВЪ.

Но Король Шведскій междутѣмъ угнеталъ Польшу, а паче супротивныхъ противу себя и Станислава Ле-

щинскаго, проходилъ отъ Варшавы до Львова, и оной не столько силою, какъ устрашеніемъ своимъ, Сентября 11 числа, одержалъ. Онъ взялъ изъ него великое число контрибуціи, и нашедъ въ немъ многихъ Турокъ и Татаръ, въ плѣну содержавшихся, освободилъ и, снабдивъ ихъ путевыми деньгами, при своихъ паспортѣхъ въ отчину отпустилъ, оказывая тѣмъ противу Турокъ и Татаръ свою благосклонность.

ЦАРСКОЕ РАСПРЕДЕЛѢНІЕ ВОЙСКЪ СВОИХЪ ПО РАЗНЫМЪ МѢСТАМЪ ПРОТИВЪ ШВЕДОВЪ.

Въ наступившее жъ лѣто 1705 году, Царь Петръ Алексѣевичъ имѣлъ намѣреніе внести оружіе свое въ средину Лифляндіи, чтобъ быть притомъ сильною помощію своему союзнику, Королю Польскому, Августу; точію предъусматрѣлъ, что надобно прежде выгнать Шведовъ изъ Курляндіи. Для чего распредѣлилъ свою армію: онъ послалъ съ частію оной фельдмаршала барона Огилвія въ Литву къ Тикочину, а Хетмана Мазепу, съ Козаками, въ Воынію, генералу жъ фельдмаршалу, графу Шереметеву, велѣлъ немедленно вступить въ Курляндію, гдѣ Шведскій генералъ Левенгауптъ находился. Сей увѣдомившись о приближеніи Россійскаго войска, собралъ поспѣшно своихъ людей и ожидалъ непріятеля въ Самогитіи.

ШЕРЕМЕТЕВЪ СРАЖАЕТСЯ СЪ ШВЕДСКИМЪ ГЕНЕРАЛОМЪ, ЛЕВЕНГАУПТОМЪ.

Графъ Шереметевъ, узнавъ о семъ, что онъ въ такомъ вооруженіи, съ общаго военнаго совѣта, положилъ сдѣлать удареніе на не-

го; но какъ непріятельскія крылья прикрыты были съ обоихъ сторонъ болотами, сего для Козаки, какъ будучи вездѣ отважные люди, продравшись чрезъ болота, ударили вдругъ и нечаянно на непріятельскую конницу лѣваго крыла, а оная смела своихъ поставленныхъ въ боевой порядокъ гранодеръ и тѣмъ привела все войско ихъ въ немалой безпорядокъ, въ которой самой случай и весь корпусъ Россійской сдѣлалъ на нихъ удареніе и сразился съ ними найсильнѣйшимъ образомъ, что продолжалось жестоко на четыре часа, даже Шереметевъ былъ раненъ, а Шведы свое мѣсто уступили, и тѣмъ сраженіе кончили въ 19 Іюля, при Муръ мызѣ, въ Курляндіи.

КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ НИЗВОДИТЪ КОРОЛЯ ПОЛЬСКАГО СО ПРЕСТОЛА И НА МѢСТО ЕГО ВОЗВОДИТЪ ЛЕЩИНСКАГО.

Король же Карлъ XII какъ старался низложить Короля Августа съ престола Польскаго, за союзство его съ Царемъ Россійскимъ, съ сообщниками своими Поляками, назначеннаго въ Короли Станислава Лещинскаго, дѣйствиельно сего году, Октября 4, при многочисленномъ собраніи Поляковъ, въ Варшавѣ короновалъ, и съ нимъ мирный и союзный трактатъ заключилъ.

ПО ПРИЧИНѢ ЗИМОВАНІЯ ШВЕДОВЪ ВЪ ВЕЛИКОПОЛЬСѢ, ВОЙСКО РОССІЙСКОЕ РАСПОЛАГАЕТСЯ ВЪ ЛИТВѢ, ВЪ МАЛОЙ ПОЛЬСѢ И ВЪ КРАСНОРУСІИ, НО СЪ ДВИЖЕНІЕМЪ.

По сему какъ извѣстно было, что Король Шведскій оставался

съ войскомъ своимъ къ зимѣ въ Подольскъ и что многіе Поляки, согласники его, положили намѣреніе воевать не только противу Августа, но и противу его союзниковъ, принуждено было сего ради расположить какъ въ Литвѣ, такъ и въ Польшѣ Россійское войско, изъ коего числа Хетманъ Мазепа съ войскомъ своимъ сталъ было на зимній постой въ Красноруси, въ городѣ Замостѣ и въ округѣ ономъ, и оттоль посылалъ Черниговскаго полковника, Якова Лизогуба, съ его полкомъ, и Гадяцкаго Боруховича и Танскаго съ Компанейскими полками, въ Спиское воеводство, гдѣ почти подъ самыми Цесарскими границами, супротивника, воеводу Спискаго, убили, и полкъ его разбили, а оттоль паки возвратились въ Броды и изъ оныхъ пошли къ Мицку, для того, что Король Карлъ вознамѣрился отъ Варшавы итти въ Литву, гдѣ Россійскія войска на ходились.

**ВО ВРЕМЯ ДВИЖЕНІЯ ШВЕДОВЪ,
ВОЙСКА РОССИЙСКІЯ ИХЪ ПОРАЖАЮТЪ.**

Король въ самую зиму 1706 году слѣдовалъ за Россіянами и достигъ до Гродно, нашелъ его весьма укрѣпленнаго и сильнаго отъ войскъ Россійскихъ, не дѣлалъ сего для на оный нападенія, но, постоявъ нѣсколько, пошелъ обратно въ Великопольшу. Огильвій, видя отступленіе Шведовъ, отправилъ на другой день за ними въ погоню дѣташментъ драгунъ съ Козаками, подъ командою генераль-Поручика Рена. Они напали на Шведской аріергардъ и на обозъ, отхватили 28 Шведовъ и нѣсколько тѣлегъ

съ багажемъ. 18 числа Февраля, посланъ былъ опять дѣташментъ съ Козаками жъ на обозъ Станислава Лецимскаго, отъ котораго и отхватили всю его серебряную и поваренную посуду и другія вещи, купно съ полевой Короля антекою, а отъ двухъ сотъ конвойныхъ Шведовъ 24 убито и 8 въ полонъ взяты. И такъ послѣ сего Россіане оставались въ своихъ ретраншаментахъ весьма спокойны до самаго Апрѣля.

**О БЕЗЧЕЛОВѣЧНОМЪ ПОСТУПКѢ
ШВЕДСКОМЪ НАДЪ ПЛѢННЫМИ
РОССІЙСКИМИ.**

Между тѣмъ, къ удивленію Царскому, привезены въ Москву двое Россійскихъ солдатъ и представленные ему были, при послахъ Англическомъ, Прусскомъ и Резидентѣ Галланскомъ, которые объявили, что когда ихъ Шведы въ разныхъ мѣстахъ партіями разбили и въ полонъ взяли, то, при подѣлѣ ихъ похода, большую часть изъ нихъ предъ глазами самаго Короля порубили и ножами кололи, а другимъ такимъ же образомъ какъ и имъ персты отсѣкали. Ретировавшихъ же небольшое число людей, кои укрылись было въ деревянномъ домѣ, и просили пощады, вмѣсто того, по повелѣнію Короля, сожгли съ самымъ домомъ. Такъ же, что въ то жъ самое время, какъ нѣсколько сотъ Малороссійскихъ Козаковъ досталось Шведамъ, взять въ полонъ, повелѣлъ Король ихъ не оружіемъ, но дубьемъ побить до смерти. „Варварства такого еще ни одинъ Государь Христіанскій ни надъ какими не дѣлалъ, кромѣ Карла XII“, было отъ Государя сказано.

**МАЗЕПА ЛѢТУЕТЪ ВЪ ХВАСТОВѢ
И ВЪ БѢЛОЙ ЦЕРКВѢ. — ПО ЖА-
ЛОВАНІЮ ОТЪ ПОСЛОВЪ МАЗЕПА
ВЕРЕТЪ ПАЛІА ПОДЪ СТРАЖУ И
ССЫЛАЕТЪ ВЪ ССЫЛКУ.**

Во ономъ году лѣтовалъ Хетманъ Мазепа съ войскомъ своимъ за Днѣпромъ, въ городахъ Хвастовѣ и въ Бѣлой Церквѣ. Гдѣ будучи онъ, приносили ему Поляки на Хвастовскаго полковника, Палія, многія жалобы въ томъ, что якобы онъ имъ разныя обиды, наглости, озорничества и возмущенія на нихъ Козаковъ дѣлать наводилъ, что Мазепа принявъ, такъ какъ любилъ и почиталъ больше Полякъ, нежели своихъ, удостоверился на ихъ жалобахъ, и короткимъ слѣдствіемъ обвиня Палія, велѣлъ тотчасъ взять его подъ стражу, чего ему въ иное время, безъ войска и безъ себя, сдѣлать ни какъ бы не можно было, ибо и самъ его боялся. А какъ вѣдалъ при томъ, что онъ зѣло былъ богатъ, то, изъ зависти и алчности къ тому, конфисковалъ все его имѣніе на себя и сослалъ его потомъ, по отпискѣ своей къ Царю, въ Москву, для отсылки его въ Сибирь, гдѣ и находился онъ по 1709 годъ. Тогда то, какъ слухъ носился, дѣлалъ Мазепа тайныя переписки съ Королемъ Шведскимъ о предательствѣ своемъ.

**ЦАРЬ ЗАКЛАДЫВАЕТЪ ВЪ КІЕВѢ
ПЕЧЕРСКУЮ КРѢПОСТЬ И СТАРОЙ
ГОРОДЪ УКРѢПЛЯЕТЪ.**

Государь Петръ Первый, по прибытіи своемъ изъ Москвы въ Черниговъ, Іюля 1-го, изволилъ послѣдовать рѣкою Десною до Кіева, и тамъ, пробывъ Іюля съ 4 Августа по 20 число, за неудобно-

стію стараго Кіевского города-го укрѣпленія, вновь заложилъ и застроилъ, съ 15 числа того Августа, Кіевопечерскую крѣпость, гдѣ и Мазепа для того строенія съ Козаками былъ, а старой городъ велѣлъ укрѣпить вновь къ нему на-ружными крѣпостными пристройками.

**ЦАРСКОЕ РАСПРЕДѢЛЕНІЕ ВОЙ-
СКАМЪ.**

Государь какъ увѣдомился, что Король Шведскій не учинилъ приступа на Гродно, и что армія, тамъ находящаяся, не можетъ, по желанію, дѣйствовать, послалъ изъ Кіева указъ къ фельдмаршалу Огилви поспѣшить къ границамъ Россійскимъ, а Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ, остался бы съ своими войсками и съ деташаментомъ Козаковъ у Могилева и Борисова, для защищенія Польши.

**ПАРТІА РОССІЙСКАЯ ДѢЛАЕТЪ
ПОНСКИ ВЪ ПОЛЬШѢ И ПОРА-
ЖАЕТЪ ПОЛЯКОВЪ И ШВЕДОВЪ.**

По отбытіи Короля Шведскаго изъ Польши въ Саксонію, отправилось 3,000 человекъ конницы Россійской, въ томъ числѣ и Козаки, изъ лагеря, подъ Могилевымъ бывшаго, къ Великой Польшѣ, ради осмотра тамошнихъ дѣйствъ. Въ походъ своемъ настигли они у Любова Польскаго коннаго фурьера и Князя Любомирскаго съ нѣкоторымъ числомъ войска, коихъ они и разбили, а въ Люблинѣ поймали 600 человекъ Шведовъ и Шведскую военную казну, которая въ оной же провинціи набрана была.

ШВЕДЫ ПОРАЖАЮТЪ КОЗАКОВЪ.

Во ономъ же году, при сраженіяхъ изъ войска Малороссійскаго

Шведами побито, въ Несвижѣ: полковники, Стародубовской, Михайла Миклашевскій, зять его, Андрей Гамалѣй, и Тарасъ Гавриловичъ, сотникъ Погарской, да въ полонѣ вѣзты: Романовскій, Иванъ Чернопудцкій, есаулъ полковой, Турковскій, Тимошенко и Бурманъ.

Да по злобѣ и по наветамъ генеральнаго судьи, Семена Чуйковича, Мазепа послалъ полковника Переясловскаго, Ивана Мировича, съ полкомъ въ Польшу, въ городъ Ляховичи, и чрезъ его Мазепины факціи, Шведы въ ономъ городѣ атаквали кругомъ онаго и, взявъ въ полонъ, отослали, съ старшиною его и съ многими Козаками, въ Штокгольмъ, гдѣ въ полону и померъ.

ОТЪ ПОРТЫ ПРИСЫЛАЮТСЯ ШВЕДСКІЕ ПЛѢННИКИ КЪ КО- РОЛЮ.

Въ наступившее лѣто 1707 году, отъ Порты, въ знакъ благодарности своей за освобожденіе изъ Польши бывшихъ въ плѣну Турокъ и Татаръ, прислано къ Королю Шведскому, находившихся въ неволѣ жъ, Шведовъ 300 человекъ, чему Король весьма доволенъ былъ, и возымѣлъ на Турокъ не малую надежду.

ШВЕДСКОЕ САМОХВАЛЬСТВО И УГРОЗЫ НА РОССИЮ.

Подъ который случай Дворъ Французской, для своихъ тогдашнихъ обстоятельствъ, старался, чтобъ Карлъ XII съ Царемъ Россійскимъ и Короною Польскою примирился, и объ ономъ ему предлагалъ, но онъ того и слышать не хотѣлъ, по той причинѣ, что тай-

ное согласіе уже съ Малороссійскимъ Хетманомъ Мазепою имѣлъ, да и Турки своею благосклонностію его обнадеживали, отвѣтствовали сего для только, что „съ Царемъ Московскимъ будетъ трактовать о мирѣ въ самой Москвѣ“, а министры его, кои были при другихъ Дворахъ, слыша оныя предложенія, отвѣтствовали также съ гордостію и ругательствомъ, что „ахъ Король прежде съ Россіею мира не учинить, пока въ Москвѣ не пришедеъ, Царя со престола низвергнетъ и царство Его раздѣлитъ на небольшія Княжества и воеводства, и обяжетъ трактатомъ, нѣтъ регулярныя войска, по Европейскому образу учрежденныя, перемѣнить, экзерциціи, одѣви, ии прочіе, по обычаю Европейскому жъ введенныя порядки, покинуть, а привести ихъ пакы въ старыя обыкновенности, купно съ подстриженіемъ и бородами.“ Но того, что говорили, недовольно было; они еще и съ немалымъ ругательствомъ изъясняли въ письмахъ злобныя намѣренія свои, которыми Король ихъ исполнить замышлялъ. И, въ надеждѣ своего высокоцѣннаго намѣренія, раздавалъ онъ уже многіе Государства Россійскаго чинамъ своимъ Генераламъ, почему Генераль Шпаръ, будучи въ Берлинѣ, во многолюдной компаніи у Подскарбіа Короны Польской, Пребедовскаго, хвалился и показывалъ, что ему сейчасъ отъ Короля его на губернаторство Московскоѣ присланъ патентъ, которымъ чиномъ его тамъ уже поздравляли. Но другіе при томъ говорили, что полученіе въ самомъ дѣлѣ того чина, кажется имъ безъ великой трудности не воспослѣдуетъ, въ разсужденіи толь дальняго пути къ

Москвѣ, и въ Польшѣ столице Россійское войско можетъ въ томъ много препятствовать. Но Шпаръ, по обыкновенной Шведской гордости, отвѣтствовала, что „они Русскую каналию могутъ не только „поружить, но и пастьми изъ всего свѣта, а не только что изъ ихъ „земли выгнать.“ Петръ Великій такіе Шведскіе о мирѣ отвѣты и ругательства слушалъ и сносилъ со особеннымъ великодушіемъ. Онъ только на то сказала: „Братъ мой, „Карлъ, намѣренъ быть Алексан- „дромъ, только не найдетъ онъ во „мнѣ Дарія.“

О НАЧАЛѢ БУНТА ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Какъ продолжающаяся она о Шведомъ война требовала частаго пополненія арміи, наборъ Царскаго войска чиненъ тогда по большей части въ его восточныхъ провинціяхъ, откуда множество изъ ново набираемыхъ рекрутовъ, не имѣвъ склонности къ военной службѣ, убѣгали къ Донскимъ Козакамъ, которыхъ выбору ради посланъ былъ отъ Государя полковникъ Князь Юрій Долгорукой, съ пристойною командою; но Донцы, чтобъ не выдавать оныхъ, возволновались, Долгорукаго убили со всею его командою, отъ чего сдѣлался на Дону между Козаками не малой бунтъ. Государь, уведомившись о семъ, для наказанія и усмиренія того, послалъ убитаго брата, Гвардіи майора, Князя Василья Долгорукаго, съ немалымъ числомъ военныхъ людей, которой жестокостію тотъ бунтъ ихъ утишилъ (смотри о семъ въ Лѣтописной Исторіи о Донскихъ Козакахъ, сочиненной мною 1778 году).

ВОЙСКАМИ РОССІЙСКИМИ ПОРА- ЖАЮТСЯ ПОЛЯКИ ЗА ИХЪ НЕПО- СТОЯНСТВО.

Видя Государь непостоянство Польское (ибо открылось, что нѣкоторые изъ новыхъ его союзниковъ обратились опять къ партіи Карловой и Станиславовой), восхотѣлъ наказать таковое ихъ непостоянство, за что полковникъ Шульцъ съ своимъ полкомъ, и къ тому съ Козаками и Калмыками, выступивъ противъ отступниковъ, еводу Смигельскаго на голову разбилъ а притомъ выжегъ всѣ маѣтно Станиславовы. Такъ же завладѣлъ Быховымъ, гдѣ отступники находились, и полонилъ весь тамошній гарнизонъ.

ДОНОСЪ ЦАРЮ НА МАЗЕПУ, ЧТО
ИМѢЕТЪ ОНЪ НАМѢРЕНІЕ КЪ ИЗ-
МѢНІЮ. — ЦАРЬ НЕ ПОВѢРИЛЪ,
ОТСЫЛАЕТЪ ДОНОСИТЕЛЕЙ КЪ
МАЗЕПѢ, КОТОРОЙ ИХЪ ЗА ТО
КАЗНИТЬ СМЕРТІЮ.

Его Величество, по распоряженіи въ Польшѣ арміи своей, какъ былъ въ Санктпетербургѣ, по присланному къ нему письму важному, призвалъ изъ Малой Россіи Генеральнаго Судью, Василья Леонтева сына Кочубея, и полковника Полтавскаго, Ивана Искру, которые точно доносили, что Хетманъ Мазепа, противъ Его Величества подлинное намѣреніе къ злодѣйской измѣнѣ имѣетъ и въ томъ дѣлаетъ тайную переписку съ Королемъ Шведскимъ. Точію Государь сему вѣрить не хотѣлъ, однако жъ писалъ къ Хетману, чтобъ онъ ему объ ономъ изъяснился. Мазепа, какъ будучи человекъ интригой, прислалъ къ Государю, по видимому, такое объясненіе, что

онъ легко ему въ томъ повѣрить могъ. Онъ тотчасъ, какъ за безвинное оскорбленіе чести Хетманской, отослалъ ихъ къ нему на его сужденіе. Мазепа, получа ихъ, немедленно до Бѣлой Церкви послалъ ихъ, не доведя до оной, велѣлъ, въ селѣ Борщаговкѣ, смертію ихъ обоихъ казнить, т. е., отсѣченіемъ головъ.

КОРОЛЬ НАСТУПАЕТЪ НА ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ, НО ОНЫ ОТСТУПАЮТЪ.

Въ началѣ 1708 году Король Шведскій увѣдомился, что Малороссійской Хетманъ, Мазепа, съ 30,000 человекъ Козаковъ имѣлъ повелѣніе соединиться съ корпусомъ генерала фельдмаршала Лейтенанта, Барона Фондери-Гольца, которой стоялъ въ окопѣ у Борисова, ради наблюденія движеній его. Онъ наступалъ сего дня на послѣднего и слѣдовалъ далѣе, но войски Россійскія отходили въ свои границы, Мазепа жъ своимъ походомъ ни мало не спѣшилъ, а за чѣмъ, объ ономъ ниже окажется.

КОРОЛЬ СЛѢДУЕТЪ ВЪ МАЛОРОССІЮ.

Намѣреніе Короля Шведскаго о походѣ въ Украину какъ было имъ кому не извѣстно, потому и назалось, что, по отправкѣ его узнавъ въ Ливонію, будетъ онъ ожидать генерала своего, графа Левенгаупта у Могилева и, по соединеніи съ нимъ, идти прямо къ Москвѣ чрезъ Смоленскъ, какъ то самъ объявилъ было вездѣ; но Король, будучи нетерпѣливъ ожидать такой помощи, которой крайне требовалось, перебравшись чрезъ рѣку Днѣпръ, въ намѣреніи выступать поспѣе въ Украину.

ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ПРИСТУПАЮТЪ КЪ ГРАНИЦАМЪ СВОИМЪ.

Объ ономъ походѣ коль скоро Царю извѣстно стало, тотчасъ повелѣлъ войскамъ своимъ регулярнымъ и нерегулярнымъ придвинуться къ границамъ для отраженія вступленія во оныя Шведовъ.

КОЗАКИ НАПАДАЮТЪ НА ФУРАЖИРОВЪ ШВЕДСКИХЪ.

Король, слѣдуя намѣренію своему, и будучи въ пути, посылалъ въ разныя мѣста свои партіи ссыкивать фуража, съѣстные припасы и непріятельскіе подѣзды, изъ которыхъ одна, подъ предводительствомъ Его Королевскаго генерала-адъютанта, Канифера, 300 Волоховъ, у рѣки Березы, напала на Козаковъ; но какъ оныя стояли тамъ осторожно, то оныхъ Волоховъ Козаки прогнали, и на мѣстѣ ихъ 30 человекъ положили, 4 живыхъ въ полонъ взяли, что было въ Іюніи мѣсяцѣ.

КОЗАКИ ВЕРУТЪ НАѢЗДНИКА ШВЕДСКАГО.

Потомъ, въ исходѣ Іюля мѣсяца, того жъ знатнаго наѣздика, Канифера, въ мѣстечкѣ Смольянахъ, въ кляшторѣ пристигла партія Козацкая, онаго и нѣсколько драгунъ и Волоховъ живыхъ взяли, а прочихъ побили.

КОРОЛЬ ПРОДОЛЖАЕТЪ ПУТЬ СВОЙ ВЪ МАЛОРОССІЮ.

Король продолжалъ походъ свой безпрестанно, пренебрегая всѣ чинимыя ему отъ войскъ Россійскихъ преповы. Онъ, перешедъ Днѣпръ при Могилевѣ, слѣдовалъ къ рѣкѣ Деснѣ, будучи въ надеждѣ на вѣрную измѣну Мазепину, какъ послѣ о томъ точно извѣстно стало,

и на бунтъ Донскихъ Козаковъ * о комъ мнили, что яко бы чрезъ Мазепу жъ возмущены, такъ же и Запорожскихъ Козаковъ, которые въ то время съ Мазепою за одно уже были, и потому все ближе во-внутрь Украины приближался.

ДЕТАШАМЕНТЪ РОССІЙСКОЙ НАПАДАЕТЪ НА АРМІЮ ШВЕДСКУЮ И ДѢЛАЕТЪ ПОРАЖЕНІЕ.

При семъ случаѣ Козаки и Калмыки, подкрѣплены будучи шестью полками драгунъ, подъ предводительствомъ генерала Рена, напали нечаянно на лѣвое крыло арміи Шведской. Король, услышавъ пальбу, поскакалъ тотчасъ къ ободренію своего войска, но, по прошествіи нѣсколькихъ минутъ, увидѣлъ онъ и самаго себя въ опасности, потому что не токмо два генерала, защищающіе своимъ животомъ жизнь его, остались мертвы, но и конь, на которомъ онъ сидѣлъ, былъ убитъ. И такъ на-шелъ онъ уже не тѣхъ Россіянъ, съ конями подъ Нарвою дѣло имѣлъ.

ПАРТІЯ РОССІЙСКАЯ НАПАДАЕТЪ НА ОБОЗЪ ШВЕДСКІЙ.

Сверхъ сего посланной генералъ-маіоръ, Князь Волконской, съ своимъ полкомъ, съ Козаками и съ Волохами, напалъ на непріятельской обозъ, и нѣсколько Шведовъ побилъ, а двухъ въ полонъ взялъ.

ВЪ СУМНѢТЕЛѢСТВѢ НА МАЗЕПУ ДѢЛАЕТСЯ ПРИМѢЧАНІЕ.

Но когда усмотрѣна медленность Хетмана Мазепы, что оной съ Ко-

заками своими ни самъ, ни съ Наказнымъ отъ себя, не выступать противу непріятеля, началъ Петръ Великій нѣсколько сумнѣніе имѣть, по прежнему доносу на него, сего для указалъ Кіевскому воеводѣ и Смоленскому намѣстнику, Князю Голицыну и генералу Князю Меншикову, прилѣжно примѣчать за его поступками.

МАЗЕПИНА ХИТРОСТЬ ПРОТИВЪ СУМНѢНІЯ НА НЕГО.

Мазепа, какъ будучи человекъ хитрый, проникъ сіе подозрѣніе на себя; а дабы оное сумнѣніе отъ себя отвести, разослалъ сего для въ то время универсалы свои по Малой Россіи, объявляя тѣмъ, чтобъ народъ въ великомъ былъ опасеніи, по чѣмомъ наступленіи сильнаго непріятеля, Шведа, закапывалъ бы того для всякой въ землю хлѣбъ свой, деньги и лучшее имѣніе, такъ же и церковныя утвари, казны и украшенія укрыть бы и прихоронить, дабы ничто попасться немогло обыкному Шведскому грабительству; притомъ повелѣвалъ, чтобъ по всѣмъ монастырямъ и городамъ въ соборныхъ церквахъ частыя, были молебствія, со всенароднымъ бдѣніемъ, дабы непріятеля того, какъ Правословія Восточнаго ненавистника, помощію Всевышняго, скорѣе прогнать отъ предѣлъ Россійскихъ было можно.

Симъ объявленіемъ своимъ Мазепа зѣло народъ Малороссійской утѣшилъ и многимъ сердца, кто бы и доброжелателенъ Шведамъ былъ, отъ нихъ отразилъ, хотя не зналъ объ нихъ и самъ заподлинно, будучи ли они еще согласны намѣренію его, но только догадкою на-нихъ надѣялся.

* О семъ бунтѣ подробно писано въ Донской Исторіи.

УМЫСЕЛЪ МАЗЕПИНЪ КЪ СОЕДИНЕНІЮ СО ШВЕДОМЪ.

Сверхъ всего того, когда были къ нему неоднократные указы Царскіе, дабы съ войсками своими за Десну шель конечно противъ непріятеля, видя онъ, что, по переходѣ ономъ, хотя бы и дѣлалъ Шведомъ притворныя супротивленія и не могла бы чрезъ то открыться его измѣна, погубилъ бы крѣпость Батуринскую и въ великое себя и Шведа ввелъ затрудненіе, а по тому вознамѣрился онъ, какъ то проразумѣть было можно, чтобъ не переходить ему Десну и не оставлять резиденцію свою, но дожидаться Шведовъ на сей сторонѣ, для того, что онъ тутъ, кромѣ другихъ городовъ, Батуринъ свой, которой какъ мѣстомъ, такъ и самымъ положеніемъ своимъ, крѣпче и лучше былъ, еще поновленіемъ вала и всего городского укрѣпленія укрѣпилъ, такъ же аммуниціею, провіантомъ, гарнизономъ и всякими припасами воинскими довольно снабдилъ, что все было бы тщетно, если бы переходомъ своимъ за Десну измѣну свою объявлялъ и съ непріателемъ не поспѣлъ бы за трудною чрезъ Десну переправою возвратиться къ оборонѣ своего Батурина, какъ то и сдѣлалось противъ его желанія; Онъ притворился сего для такъ трудно болящимъ, какъ бы къ самой смерти уже приближался, и тѣмъ извиняясь предъ Государемъ, отрицался отъ онаго похода, чему можно было и повѣрять, потому что посланные отъ Государя находили его всегда недвижимаго на постели, и съ нуждою на вопросы что отвѣчать могъ. Къ большому жъ къ тому увѣренію подтвердилъ дивнымъ, по случаю, ухищреніемъ, а именно:

Часть III.

шелъ тогда изъ Москвы въ Кіевъ новопоставленный Кіевскій Митрополитъ, Іоасафъ, и когда пришелъ къ нему, притворною немощію болящему въ городѣ Борзнѣ, хитрый льстецъ просилъ онаго Архіерея, дабы тамъ же написалъ ему письмо, будто бы оное отъ него, по отъѣздѣ съ дороги посланное къ нему, прислано съ тѣмъ, что желаетъ ему лучшаго здравія и упомянулъ бы и о елев освященіи, отъ себя ему поданномъ, такъ какъ бы оное было, въ самой же вещи етиюдъ не было. Получивъ же такое письмо, тотчасъ послалъ оное къ Государю воуѣреніе о крайней своей немощи.

Еще и сіе примыслилъ: велѣлъ, состоящимъ при немъ въ войскѣ Козацкомъ, нѣкоторымъ сотникамъ, чтобъ напустили чернь свою вопить на него, будто бы бунтуются въ томъ, что давно отъ домовъ своихъ бѣднѣ волочатся, что и было при одномъ Царскомъ посланникѣ; а сіе онъ для того настраивалъ, чтобъ показать, что не токмо самому ему за болязнію своею, но и иному кому вмѣсто его, невозможно вестъ Козаковъ за Десну по ихъ непокорству. Такowymi и иными хитростями проволокчилъ онъ время, дабы Шведской на сію сторону рѣки переправы дождаться.

САМЪ ЦАРЬ СРАЖАЕТСЯ СЪ ЛЕВЕНГАУПТОМЪ И ПОРАЖАЕТЪ ЕГО НА ГОЛОВУ. — СЪ ЦАРЕМЪ БЫЛО ВОЙСКА 10,000 ЧЕЛОВѢКЪ.

Царь Петръ Алексѣевичъ не выпускалъ изъ мыслей своихъ того, что въ побѣжденіи Левенгаупта состоятъ безопасность царства его, ибо когда слѣдовалъ онъ изъ Лифляндіи чрезъ Литву съ 16,000 Шведами, и до 8,000 телѣгъ съ разными припасами съ собою имѣлъ,

да и чрезъ Дѣвпръ уже перешель, онъ тотчасъ повелѣлъ только отдѣленнымъ войскамъ своимъ препятствовать королю въ пути его; самъ же наступилъ на Левенгаупта подъ Лѣснымъ и сразился съ нимъ Сентября 28 числа, по утру, но, по первомъ боѣ, рѣшительно не одолѣлъ; того для придавалъ смѣлость солдатамъ, а Козакамъ, которые въ корпусъ резерва за лѣсомъ стояли, приказалъ стрѣлять на тѣхъ, которые бы восхотѣли бѣгать, да не щадить и самого его, ежели бы побѣждалъ. По отдохновеніи войска, въ четвертомъ часу по полудни, подкрѣпивъ всѣ свои линіи свѣжими людьми, наступилъ опять на непріятеля; тутъ ужаснѣе прежняго сразились и кровопролитіе пребезмѣрное было до самой ночи, и даже, наконецъ, Шведы силою оружія Россійскаго принуждены были отступить назадъ къ обозу. Темнота ночная не позволила гнаться за непріятелемъ, однакожъ Царь не хотѣлъ отпустить его непобѣжденнаго; повелѣлъ сего ради войску своему во всю ночь быть въ ружьѣ, и на самомъ разсвѣтѣ слѣдующаго дня повелѣ свои войска паки на непріятеля, но удивился весьма, увидѣвши, что Левенгауптъ уже въ ту ночь отступилъ къ Пропойску, а свою артиллерію, аммуницію, и съѣстные припасы, купно со всѣми ранеными, оставилъ своему побѣдителю. Царь не былъ еще и симъ доволенъ; онъ не хотѣлъ, чтобъ и одинъ Шведъ убѣгнуть могъ отъ его меча; сего ради отпразднъ тотчасъ въ погоню за непріятелемъ Драгунъ и нѣсколько Козаковъ и Калмыкъ. Сии посланные настигли около 4,000 Шведовъ у прѣдъпомянутаго жъ села, а Левенгауптъ прѣдъ тѣмъ уже перебрался

съ нѣсколькими тысячами человекъ чрезъ рѣку, на другую сторону; оставшіе жъ на сей сторонѣ, какъ не хотѣли добровольно сдаться, то Россіане, обхвативъ ихъ со всѣхъ сторонъ, предали больше 500 острію меча и нѣсколько сотъ въ полонъ взяли, гдѣ и достальныи ихъ обозъ, болѣе 2,000 телѣгъ, взялижъ, такъ же и по дорогѣ и по селамъ бѣгущихъ непріятелей Козаки и Калмыки много побили, и при рѣкѣ Сожѣ, на переправѣ, не малой вредъ непріятелю сдѣлали.

ЛЕВЕНГАУПТЪ О ПОЛОЖЕНІИ СВОЕМЪ ПОСЫЛАЕТЪ ВѢСТЬ КЪ КОРОЛЮ, НО ВѢСТНИКЪ ПОПАЛСЯ ВЪ ПОЛОНЪ.

Левенгауптъ о семъ, что онъ отъ Россійскихъ войскъ побить, съ извѣстіемъ послалъ къ Королю Мадюра, которой заѣхалъ въ Стародубъ, чая, что Король всею Украиною уже овладѣлъ, и тутъ попался Козакамъ въ руки, коего привели въ Стародубъ къ фельдмаршалу Шереметеву, и чрезъ него увѣдомился онъ о той счастливой побѣдѣ, прежде присланнаго извѣстія отъ Государя.

ЦАРЬ СЛѢДУЕТЪ ИЗЪ СМОЛЕНСКА.

По одержаніи подъ Лѣснымъ надъ Левенгауптомъ побѣды, Государь отбылъ въ Смоленскъ и, пробывъ тамъ 12 дней, свѣдалъ, что уже непріятель внутри Малой Россіи вступилъ, последовалъ сего для самъ въ Украину чрезъ Рославъ, Брянскъ, Трубчевскъ, и прибылъ, Октября 27 дня, къ мѣстечку Погребкамъ, состоящему отъ Новгорода Сѣверскаго съ милою.

О ПОДЛИННОМЪ УВѢДОМЛЕНІИ ЦАРЯ О МАЗЕПИНОЙ ИЗМѢНѢ.

Въ ономъ мѣстѣ, въ ночи, Государь, къ ужасному своему удивленію, получилъ письменную вѣдомость отъ генерала Князя Меншикова, которой уже тогда съ войскомъ стоялъ въ Украинѣ, о явной измѣнѣ Хетмана Мазепы, и что съ небольшимъ числомъ людей, состоящихъ на его платѣ, Компанейскими и нѣсколькими городовыми полками и съ своими единомышленниками, за Десну рѣку ушелъ къ Королю Шведскому.

НОЧНОЕ ПОДТВЕРЖДЕНІЕ О ИЗМѢНѢ МАЗЕПИНОЙ. — ПОСЫЛКА ЦАРЕМЪ УКАЗА О ПРИВЫТІИ ВЪ ГЛУХОВЪ ВСЕГО ОБЩЕСТВА МАЛОРОССІЙСКАГО ДЛЯ ИЗВРАЩЕНІЯ ВЪ НЕМЪ ХЕТМАНА.

Въ наступившей день, то есть, 28 числа, къ Государю къ Погребкамъ, отъ мѣстечка Субочева, самъ Князь Меншиковъ, и съ Княземъ и воеводою Кіевскимъ и намѣстникомъ Смоленскимъ, Димитріемъ Голицынымъ, прибылъ и о измѣнѣ и побѣгѣ Мазепиномъ къ Королю подтвердилъ, а также и то, что объявлено ему чрезъ прибѣжавшаго къ нему изъ Батурина, Хетманской канцеляріи канцеляриста, Андрея Кандыбу, что Мазепа съ своими генеральными старшинами, обознымъ Иваномъ Ломиковскимъ, судьбою Семеномъ Чуйковичемъ, писаремъ Филипомъ Орликомъ, асаудомъ Антономъ Горленкомъ, хорунжимъ Иваномъ Сулимою, бунчужнымъ Димитріемъ Максимовичемъ, канцеляріи писарями: Михайломъ Ломиковскимъ и

Иваномъ Максимовичемъ, канцеляристомъ Антоновичемъ, да съ полковниками: Кіевскимъ, Константиномъ Мокіевскимъ, Прилуцкимъ, Димитріемъ Горленкомъ, и, съ званіемъ его, Бутовичемъ, Лубенскимъ Семеномъ Зеленскимъ, Миргородскимъ, Даниломъ Апостоломъ, Компанейскимъ, Игнатіемъ Галаганомъ, (всѣ съ своими полками); бѣжалъ къ Шведамъ, и что въ городѣ оставлено не малое число войска и два надежнѣйшіе пѣхотные Сердюцкіе полка, съ ихъ начальниками при томъ: полковники Чечель и Подтавскаго полку Леонтій Эрцакъ, да Хетманской регентъ (правитель Мазепиной канцеляріи), есауль Артиллеріи, Пѣчинъ. Фридрихъ Кенигсекъ, генеральный есауль Гамалѣй, и города того городничій и сотникъ Батуриискій, которые и крѣпость уже затворили. Сего для Царь учинилъ военный Совѣтъ, на которомъ положено, чтобъ Князю Меншикову съ частію войска итти доставать Батуринъ. Но напередъ бы послать во оной къ сдачѣ ихъ уговаривать, а въ противномъ случаѣ всѣхъ измѣнниковъ нещадить, кромѣ старшинъ, для учиненія имъ публично правильнаго наказанія, съ чѣмъ Меншиковъ и отправился. А въ войско Малороссійское и ихъ старшинамъ, такъ равно и ко всему духовенству, отъ 28 числа Октября, посланы указы съ объявленіемъ той измѣны Мазепиной, и для того, дабы вся генеральная и полковая старшина, со всѣмъ посольствомъ своимъ, и духовные, для избранныя вновь Хетмана, наскоро въ Глуховъ собрались, а въ каковой силѣ тотъ указъ состоялся, тому при семъ списокъ прилагается:

**Указъ Царской, коимъ повелѣ-
вается жить есмь чинамъ въ
Глуховѣ.**

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Великодержавѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчихъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Наше Царское Величество, объявляемъ вѣрнымъ нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, а особливо войска Запорожскаго генеральной старшинѣ, полковникомъ, сотникомъ, атаманомъ куреннымъ и всему войску и прочимъ жителямъ Малороссійскаго народа.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, учинилось, что Хетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свое крестное къ Намъ, Великому Государю, цѣлованіе, измѣнилъ и перешагнулъ къ непріятелю Нашему, Королю Шведскому, по договору съ нимъ и Лещинскимъ, отъ Шведа выбраннымъ на Королевство Польское, дабы, съ общаго согласія съ ними, Малороссійскую землю поработить по прежнему во владѣніе Польское, и церкви Божіи и Святые монастыри отдать въ Унію. И понеже Намъ, яко Государю и оборонителю Малороссійскаго края, надлежитъ отеческое имѣти объ васъ попеченіе, дабы въ то поработеніе и разореніе Малой Россіи, тако жъ и церквей Божіихъ во оскверненіе не отдать, того ради повелѣваемъ всей генеральной старшинѣ, полковникомъ и прочимъ, вышеобъ-

явленнымъ, чинамъ войска Запорожскаго, дабы на прелестъ и измѣну сего измѣнника, бывшаго Хетмана не смотрѣли, но, при оборонѣ Нашихъ Великороссійскихъ войскъ противъ тѣхъ непріятелей стоили, и, для лучшаго упрежденія всякаго зла и возмущенія въ Малороссійскомъ народѣ отъ него, бывшаго Хетмана, вся старшина генеральная и полковая, связались бы немедленно въ городъ Глуховъ для избранія по правамъ и вольностямъ своимъ, вольными голосами, новаго Хетмана, въ чемъ крайняя нужда и спасеніе всея Малыя Россіи состоитъ. При семъ же объявляетъ, что извѣстно Намъ, Великому Государю, учинилось, что, бывшій Хетманъ, хитростію своею, безъ Нашею указу, аренды и многіе иные поборы наложилъ на Малороссійскій народъ, будто на плату войску, а въ самомъ дѣлѣ ради обогащенія своего и тѣ тягости наложенныя повелѣваемъ Мы нынѣ съ Малороссійскаго народу оставить. Данъ сей Нашъ Царскаго Величества указъ въ оboзъ при Деснѣ, за приписаніемъ власнымъ, Нашея руки и припечатаніемъ печати, Октоврія въ 28 день, 1708 году.

На подлинномъ тако:

Царь Петръ.

**ЦАРЬ УВѢДОМЛЯЕТЪ О ИЗМѢНѢ
ПИСЬМОМЪ СВОИМЪ НѢЖИНСКАГО
ШАКАЗНАГО ПОЛКОВНИКА,
ЖУРАКОВСКАГО, И ПРИЗЫВАЕТЪ
ЕГО КЪ СЕБѢ.**

Въ сей самой случай Его Величество Государь Царь, Петръ Алексѣевичъ, изволилъ письмомъ своимъ писать и къ полковнику Нѣжинскому, Лукьяну Яковлеву сыну Жураковскому, о той же Ма-

зепивой измѣнѣ, и звалъ его о-
нымъ для совѣта къ себѣ слѣдую-
щимъ образомъ, какъ въ прило-
женномъ спискѣ здѣсь значится:

Царское письмо.

Господинъ полковникъ Нѣжин-
скій Наказный!

Объявляемъ вамъ, что Хетманъ
Мазепа, забывъ страхъ Божій, из-
мѣнилъ Намъ и перѣхалъ къ Ко-
ролю Шведскому, такимъ образомъ:
объявилъ войску Малороссійскому,
что указъ нашъ получилъ итти
за Десну противъ непріятеля, и
когда перешедъ за Десну, при-
близился къ войску непріятель-
скому, тогда войско Малороссій-
ское, поставя въ боевой строй, объ-
явилъ имъ, что онъ пришелъ не
битися, но служить Королю Швед-
скому, и тако тѣмъ лѣстивымъ об-
разомъ вся старшина и полковни-
ки достались въ руки непріятелю.
Чего ради Мы послали Наши ука-
зы ко всей генеральной старши-
нѣ и полковникамъ и сотникамъ,
дабы оныя избирались на избра-
ніе новаго Хетмана, по правамъ и
вольностямъ своимъ, вольными го-
лосами, а васъ желаемъ, дабы вы,
какъ найскорѣе, для совѣтовъ при-
были сюда къ Намъ, ибо Мы по-
печеніе имѣемъ о Малороссійскомъ
народѣ, чтобъ оной въ поработче-
ніе и подъ владѣніе Польское не
приведенъ былъ, и церкви и Свя-
тые монастыри во оскверненіе и
въ Унію обращены не были, и у-
поваемъ, что и вы, по вѣрности
своей къ Намъ, о томъ попеченіе
имѣть, и за вѣру и за отечество
стоять, будете. И того для къ Намъ
немедленно послѣшайте, а Мы васъ
обнадеживаемъ Нашею особливую
высокою милостію, и будьте бла-
гонадежны, что Мы васъ въ насто-

лшіе полковники Нѣжинскіе по-
жалуемъ.

Подлинное за подписаніемъ соб-
ственноручнымъ тако:

Петръ.

ЦАРСКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ О ИЗ- МѢННИКѢ.

При такихъ будучи обстоятель-
ствахъ, Его Царское Величество
разсуждать изволилъ, что какую
онъ въ злодѣѣ ономъ великую до-
вѣренность имѣлъ, и какія оказы-
валъ ему благодаренія, да самую и
любовь, въ возведеніи его на оную
степень, съ данными ему всѣми на-
то преимуществами, клейнотами, и
пожалованіемъ ордена Святаго А-
постола Андрея Первозваннаго, и
что весьма обогащенъ, за что поч-
ти сѣтовалъ самъ на себя, что плутъ
такой умѣлъ въ него вкрасться, и
что любя его, и по старости его
лѣтъ, не вѣрилъ никому ни въ ка-
кихъ на него доносахъ, ниже въ
преважнѣйшихъ.

МАЗЕПА СОЕДИНЯЕТСЯ СЪ КО- РОЛЕМЪ.

Король между тѣмъ, какъ слѣ-
дующи безпрестанно въ Украину,
шелъ уже въ Стародубскихъ пре-
дѣлахъ, дабы перебраться чрезъ
рѣку Десну, гдѣ сталъ въ разстояніи
отъ Новогородка Сѣверскаго мили
съ двѣ, близъ села Псаровки. Тамъ
явился къ нему измѣнникъ Мазе-
па, однако жъ и съ нимъ нашель
онъ тамъ новое себѣ супротивле-
ніе.

ШВЕДЪ ПЕРЕХОДИТЪ ЧЕРЕЗЪ ДЕСНУ.

Государь же между тѣмъ въ 1 й
день Ноября отъ Погребковъ при-
былъ къ мѣстечку Субочеву, куда
такъ же пріѣхали, для засвидѣтель-

ствованія Его Величеству своей неизмѣнной вѣрности, три полковника Малороссійскіе: Стародубовской, Иванъ Скоропадскій, Нѣжинскій, Лукьянъ Журавовскій, и Переясловскій, Степанъ Тамара, и того жъ числа въ ночи пришла вѣдомость, что Шведъ Десну перешель.

ПОСЫЛАЕТСЯ ВЪ ГЛУХОВЪ ГРАМОТА ЦАРСКАЯ ДЛЯ ИЗБРАНІИ ПРИ МИНИСТРѢ Вновь ХЕТМАНА.

Изъ обоза сего Субочева мѣста 7. того жъ 1 числа Поляря, Его Царское Величество изволилъ въ Глуховъ послать Всемиловитѣйшую Грамоту свою ко всей Генеральной Старшинѣ, полковникомъ и ко всему войску Запорожскому, мѣщанству и черни всякаго состоянія, съ тѣмъ, дабы немедленно избрали межъ себя одного изъ вѣрныхъ, знатныхъ и искусныхъ особъ, вольными голосами, по правамъ своимъ, на Хетманство, какъ того требуетъ сіе время и обстоятельства, для котораго избраніе благоволилъ быть на той Радѣ Министру своему, Князь Григорью Федоровичу Долгорукову. А грамота та состояла въ слѣдующемъ содержаніи:

Царская грамота о избраніи Хетмана.

Божіею поспѣшествующею милостию, отъ Пресвѣтѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и прочая, и прочая, и прочая. Нашего Царскаго Величества всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому милостивое слово.

Объявляемъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, войска Запорожскаго полковникомъ, асаудомъ, сотникомъ

атаманомъ, и всей полковой старшинѣ, и всему войску и народу, на избраніе новаго Хетмана, по указу Нашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съѣхавшимся, что, понеже бывшій Хетманъ, Мазепа, забывъ страхъ Божій и свою къ Намъ, Великому Государю, при Крестномъ цѣлованіи, присягу, измѣнилъ Намъ, Великому Государю, безъ всякой данной ему къ тому причины, и переѣхалъ къ Королю Шведскому, въ такомъ намѣреніи проклятомъ, дабы Малороссійскій край отдать въ порабощеніе еретикамъ Шведамъ и подъ иго Поляковъ, о чемъ какъ Мы, Великій Государь, извѣстились, учиненъ у него съ Королемъ Шведскимъ и, отъ него выбраннымъ на Королевство Польское, Лещинскимъ, договоръ, того рады Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, яко Государь и оборонитель всей Малой Россіи и народа сего, милосердствуя о васъ, вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ, намѣрены высокою своею особою всѣми силами васъ и весь Малороссійской народъ, оборонять войски своими Великороссійскими. И дабы упредить сіе злое намѣреніе, того Богоотступнаго измѣнника Мазепы, и къ исполненію онаго и Малороссійскаго края до разоренія, церкви же Святѣя до оскверненія и превращенія въ Римскую вѣру и Унію не допустить, того ради посланы отъ Насъ, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, во всѣ полки Наши указы, за подписаніемъ собственнымъ Нашей руки и печати, дабы съѣзжались на избраніе новаго Хетмана вольными голосами, по правамъ и вольностямъ вашимъ, и уповаемъ, что вы, вѣрные Наши подданные, разсуждая цѣлостъ отчизны своей и по-

казуя къ Намъ, Великому Государю, вѣрность, по тѣхъ указахъ немедленно къ избранію новаго Хетмана приступите, и единого изъ вѣрныхъ, знатныхъ и искусныхъ особъ, вольными голосы, по правахъ своихъ, на Хетманство немедленно изберете, понеже нынѣшній случай ускоренія того дѣла требуетъ, дабы единодушно противъ общаго непріятеля, Короля Шведскаго, стать и онаго войска, которыя уже отъ Нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ большею частію побиты, и голодомъ и хладомъ померли, и до конечнаго разоренія привести, и того измѣнника Мазепы прелести и замыслы пресѣчь и упредить, и тако свою отчизну отъ всякихъ опасностей и разоренія избавить и освободить. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, общаемиъ вамъ, вѣрнымъ подданными Нашими, тому, вольными голосы новообранному, Хетману, тако жъ и генеральной старшинѣ, полковникомъ, и асауломъ, сотникомъ, и всей полковой старшинѣ, и всему войску Запорожскому, Нашимъ Царскаго Величества словомъ всѣ вольности, права и привилегіи, которыя вы отъ времени принятія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Отца Нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, подъ свою высокодержавную руку Хетмана Богдана Хмельницкаго изъ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при Нашемъ Царскаго Величества государствованіи Хетманы, и все войско имѣли, свято нарушимо и цѣло содержать, и

васъ, вѣрныхъ своихъ подданныхъ отъ нападенія всѣхъ непріятелей оборонять, и весь Малороссійской народъ въ непремѣнной своей милости содержать, въ чемъ бы вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на Нашу, Царскаго Величества, милость быть благонадежнымъ. А на сіе избраніе новаго Хетмана посланъ къ вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, отъ Насъ, Великаго Государя, Министръ Нашъ, Князь Григорій Федоровичъ Долгоруковъ. Данъ въ обозѣ при Деснѣ, Ноября въ 1 день, 1708 году.

Подлинная подписана собственною рукою тако:

Петръ.

ГЕНЕРАЛЬ КНЯЗЬ МЕНЬШИКОВЪ ПРИСТУПАЕТЪ СЪ КОРПУСОМЪ КЪ БАТУРИНУ.

Генераль Князь Меньшиковъ, отбывъ отъ Государя на другой день съ корпусомъ, приступилъ къ Батурину, который засталъ уже затворенный и ворота землею засыпанные. Въ немъ находились начальнѣйшіе Мазепины единомышленники: полковникъ Чечель Наказнымъ Хетманомъ, Полтавскаго полку полковникъ же Эрцикъ, сотникъ Дмитрій, есаулъ артиллеріи Фридрикъ Кенигсекъ, Нѣмчинъ. Въ городъ посланъ былъ сперва отъ Князя Меньшикова сотникъ Андрей Марковичъ, челоувѣкъ къ тому способный, однако жъ приходъ его туда тщетенъ былъ; начали было млтежники терзать его и смертію грозить, и съ тѣмъ приведенъ къ Чечелю, которой Княжеское предложеніе сказалъ имъ, что они, довольно знаютъ уже о измѣнѣ Мазепиной, и увѣщевалъ сего для ихъ, чтобъ они предъ таковыми Государевыми Министромъ,

не затворялись, будучи и сами такіе жъ люди Государевы; но онъ отправленъ отъ нихъ съ такимъ объявленіемъ, что они дѣлають то по ригиментарскому, то есть, командующаго, повелѣнію, а измѣнъ отнюдь вѣрить не могутъ. Потомъ пріѣзжалъ лодкою чрезъ рѣку Сеймъ къ Батурину, Кіевскій Воєвода и Намѣстникъ Смоленскій, Князь Дмитрей Голицынъ, котораго, не допуская до города, на берегу встрѣтили посланные отъ Чечеля, коимъ онъ также предлагалъ и объяснялъ имъ ясно о Мазепиномъ поступкѣ, и увѣщевалъ ихъ весьма смириться имъ. Токмо и онъ съ такимъ же отвѣтомъ отправленъ былъ, къ тому еще нѣкоторые мятежники слова поносительныя употребили и изъ ружей съ пулями въ слѣдъ провожая, по немъ стрѣляли. Въ вечеру того жъ дня прислали измѣнники къ Князю Меншикову, стоявшему за рѣкою, квартирою въ избѣ одной, съ увѣреніемъ о неизмѣнной хотя бѣ измѣнилъ Хетманъ, вѣрности своей къ Государю, и просили, чтобъ имъ въ городѣ запершись, на разсужденіе три дни дали высидѣть, но прошеніе ихъ, какъ оное состояло только въ томъ, чтобъ дождаться Мазепы со Шведами, Княземъ отказано было, такъ какъ явная и злостная хитрость ихъ, а дано имъ только времени намыслиться чрезъ оную ночь до утра; точїю какъ скоро измѣнники отъ возвратившихся о томъ свѣдали, тотчасъ злобу свою извѣстили выстрѣлами нѣсколькими изъ пушекъ съ ядрами на квартиру Князю.

ПРІСТУПЪ КЪ БАТУРИНУ И ШТУРМОВАНІЕ КРѢПОСТИ ЕГО.

Въ утренней же наступившей день, то есть, 2 числа Ноября, Князь

Меншиковъ сдѣлалъ на городъ приступъ, и оной коль скоро нашелъ отъ измѣнниковъ себѣ жестокое супротивленіе, и что они столь ожесточились, то повелѣлъ тотчасъ штурмовать, съ тѣмъ, чтобъ не падить ни одного человѣка, кромѣ начальниковъ ихъ и двухъ полковниковъ Сердюцкихъ, буде можно, яко главныхъ въ крѣпости оной бунтовщиковъ и измѣнниковъ, представить къ нему для доставленія Государю, къ учиненію имъ достойной казни, а прочее все, исключая орудій, предать въ добычу солдатамъ, что въ самое короткое время и исполнено: городъ одержанъ, люди всѣ мечу преданы, какъ въ крѣпости, такъ и въ предмѣстьѣ, безъ остатку, не щадя ниже младенцовъ, не только старыхъ. Начальники, кои убиты не были и которые скрыться не могли, тѣ плѣнными взяты, богатство Мазепино великое въ добычѣ побрано, орудіе съ парадными забрано, а провіантъ и припасы, ради Шведовъ заготовленные и зданіе всякое, сокрушены и огню преданы, крѣпость разорена и со всѣмъ опровержена, и съ тѣмъ безъ возобновленія оставлена. Что все соверша, того жъ часа, о благополучномъ успѣхѣ, Князь, чрезъ писъмо свое, Государя, бывшаго уже въ мѣстечкѣ Воронежѣ, уведомилъ, что городъ Батуринъ, гдѣ Мазепа измѣнникъ имѣлъ свою резиденцію, достали не со многими урономъ людей, приводцы измѣнническіе многіе въ руки достались, какъ равно есаулъ артиллеріи, Кенигсекъ, жестоко раненный скрывающейся найденъ, а полковникъ Чечель ушелъ было, но отъ Козаковъ, на то посланныхъ, въ нѣкоемъ селѣ пойманъ.

ВЗЯТЫЕ ВЪ БАТУРИНѢ ИЗМѢННИКИ ОТСЫЛАЮТСЯ ВЪ ГЛУХОВЪ.

Сихъ измѣнниковъ взятыхъ всѣхъ Князь Меншиковъ отправилъ въ Глуховъ, изъ которыхъ Кенигсбергъ дорогою, подъ городомъ Конотопомъ, умеръ, и тамъ мертвый, на колесо вскинутой, оставленъ.

О ПРИЧИНѢ ПОСПѢШНОСТИ КЪ ПОБѢГУ МАЗЕПИНОЙ КЪ СОЕДИНЕНІЮ СО ШВЕДАМИ. — ОБЪЯВЛЕНІЕ МАЗЕПИНО О ЕГО ПЕРЕХОДѢ КЪ ШВЕДАМЪ СВОИМЪ ПОДЧИНЕННЫМЪ И О ИХЪ ВЪ ТОМЪ УДИВЛЕНІИ И РАЗМЫШЛЕНІИ.

Причина поспѣшности измѣны, или побѣга, Мазепина, что оной не дождалъ, по хотѣнію своему, Короля къ себѣ, воспослѣдовала отъ того, что Князь Меншиковъ прибытіемъ своимъ въ Украину предупредилъ Короля и сталъ быть уже неподалеку отъ Батурина, и тогда въ великое смущеніе Мазепа пришелъ, страшился ежечасно, чтобъ тайное его намѣреніе не было проникнуто; съ другой стороны, что и Шведскій Король, какъ воображалъ себѣ, имѣлъ извѣстіе о оглашенныхъ отъ него универсалахъ, можетъ быть началъ такъ же въ справедливости его обещаній сумнѣваться, такъ что хитростями своими вдругъ отъ обоихъ Государей, какъ мнилъ, въ недоувѣренность уже впалъ. Бывъ въ толь трудныхъ обстоятельствахъ и слыша о великихъ злосключеніяхъ Шведскихъ, между страхомъ и чаяніемъ и самая его хитрость та помѣшалась было, и потому онъ принялъ послѣднее, но неизбежное по мыслямъ своимъ, намѣреніе, объявить уже своимъ

тайными мысли. Сего для онъ, яко бы ужъ выздоровѣвши, съ обрѣтающимся при немъ немалымъ числомъ войска, вдругъ отправился въ походъ, подъ тѣмъ видомъ, будто бы устремлялся, по повелѣнію Царскому, на отраженіе Шведскаго Короля, и направлялъ путь свой прямо противу арміи его. Когда же приближился на малое разстояніе отъ Шведскихъ войскъ, тогда вдругъ, изъясляя измѣну, приличною рѣчью обрѣтающимся при немъ Козакамъ, къ соединенію со Шведами и ко измѣнѣ Россіи увѣщевалъ. Нечаянное такое объявленіе всѣхъ, не проникающихъ онаго, въ ужасъ и въ удивленіе привело, такъ что каждый воображалъ себѣ, что Мазепа имѣетъ уже болѣе соучастниковъ своей измѣнѣ, и ежели онъ дѣйствительно ихъ имѣлъ, того для сопротивляться въ томъ открытымъ образомъ ему не осмѣлился никто, но помышлялъ только всякъ уходомъ изъ подъ предводительства его избѣжать и не быть съ нимъ соединеннымъ къ Шведамъ, почему большая часть, подъ разными видами, изъ воинства его, усердные къ Россіи, ушли и разошлись, а Мазепа, оставшись, наконецъ, съ небольшимъ числомъ своего войска, пришелъ въ армію Короля Шведскаго.

МАЗЕПА, ПРЕДСТАВЪ ПРЕДЪ КОРОЛЯ, ПРЕПОРУЧАЕТЪ ЕМУ СЕБЯ И ВОЙСКО СВОЕ ВЪ ЕГО ПОКРОВИТЕЛЬСТВО. — ПРИНОСИТЬ КОРОЛЮ ЖАЛОВЫ НА ЦАРЯ — КОРОЛЬ ПРИНИМАЕТЪ МАЗЕПУ И ОБНАДЕЖИВАЕТЪ ЕГО СВОЕЮ МИЛОСТІЮ.

Когда жъ прибылъ къ Королю измѣнникъ, хотя не такъ, какъ онъ

хотѣлъ, или обѣщался, съ 30,000 человекъ Козаковъ, препоручилъ себя и всѣхъ подчиненныхъ Его Величеству въ милостивую протекцію, и что радуется о достиженіи своего счастья и благоденствія видѣть въ лицѣ Его Величества, и просилъ о неоставленіи своемъ, при томъ коей ради причины принужденъ онъ во власть Его Величества отдаться и въ покровительство, приносилъ въ томъ жалобы на Государя, на Князя Меншикова и на прочихъ, въ причиненныхъ ему и всему его народу яко бы разныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, и въ неполученіи, по приносимымъ жалобамъ, отъ Царя никакого удовольствія, кромѣ вѣщаго еще огорченія, и что вся власть его и общая ихъ вольность уничтожилась противу договорныхъ обязательствъ, что принудило прибѣгнуть, яко къ правосудцу, къ Его Величеству, гдѣ надѣются всѣ милости и мѣръ заслугъ своихъ получить. Король принималъ его благоклонно и обнадѣжилъ благоволеніями своими поправить его состояніе, за тѣмъ указавъ причислить его съ сообщниками къ своему войску. Мазепа велъ было за собою корпусъ, состоящій дѣйствительно въ 15 или 16, а по нѣкимъ и до 20 тысячъ человекъ, подъ своимъ предводительствомъ, но не болѣе съ нимъ изъ того числа къ Шведамъ, какъ тысячъ съ небольшимъ до полутора Козаковъ пришло.

ШВЕДАМЪ ДѢЛАЕТСЯ ПРИ ПЕРЕПРАВѢ ЧЕРЕЗЪ ДЕСНУ СПРОТИВЛЕНІЕ ОТЪ РОССИЯНЪ.

Во время жъ самой ихъ переправы, когда хотѣлъ Король переходить рѣку, нашелъ онъ тамъ но-

вое себя сопротивленіе. Россійскій генераль-маіоръ, Александръ Гордонъ, съ деташаментомъ и съ пушками, былъ заблаговременно противъ, самаго того мѣста, гдѣ переправляться ему слѣдовало. 1 Ноября, пришедъ Шведы къ рѣкѣ, а въ 6 часу подъ вечеръ, при мѣстечкѣ Чеплевскѣ, чтобъ переправиться чрезъ оную, поставили пушки на той горѣ, гдѣ былъ ихъ лагерь, въ три ряда: одні на верху, другія въ подѣ горы, третіи на низу, и начали по батареямъ и деташаменту Россійскому стрѣлять. Итакъ продолжался до 11-го часа ночи ужасной огонь на обое стороны безпрестанно, даже, наконецъ, у Россіянъ не оставалось зарядовъ, и ради того принуждены были оставить непріятелю свободную переправу и пойти въ мѣстечко Воронезъ.

Король, перебравшись чрезъ Десну, имѣлъ намѣреніе итти въ Батуринъ, столицный городъ Хетманскій, но, по видимымъ отъ Россіянъ себѣ сильнымъ супротивленіямъ, поворотилъ мимо по другой дорогѣ.

Примѣч. Во ономъ 1690 году Митрополитъ Кіевскій, Георгій Четвертинскій, скончался, а на мѣсто его посланъ Варлаамъ Ясинскій, Архимандритъ Кіево-Печерскія Лавры, и былъ 16 лѣтъ.

1700 году, Ноября 16 дня, послѣдній Патриархъ Московскій, Адрианъ, въ Вѣликомъ Новѣградѣ скончался.

Во ономъ 1706 году сдѣлался въ Астраханѣ, за брытые бороды и за прилежаніе къ ношенію Нѣмецкаго платья, ошъ стрѣльцовъ бунтъ, конхъ генераль Шереметевъ вооруженною рукою принужденъ былъ усмирять.

По смерти Кіевскаго Митрополита, Варлаама, ошъ 1708 года посланъ и на мѣсто его назначенъ, Іоасафъ Кроковскій.

ГЛАВА XXVIII.

О ИЗБРАНІИ НА МѢСТО ИЗМѢННИКА МАЗЕПЫ ВЪ ХЕТМАНЫ СТАРОДУБОВСКАГО ПОЛКОВНИКА, ИВАНА СКОРОПАДСКАГО; О КАЗНИ НАДЪ ЛИЧИНОЮ МАЗЕПИНОЮ И СООБЩНИКОВЪ ЕГО; О ОПУБЛИКОВАНІИ ТОЙ ИЗМѢНЫ; О ВОЗВРАТИВШИХСЯ ОТЪ МАЗЕПЫ КЪ ЦАРЮ КОЗАЦКИХЪ ПОЛКОВНИКАХЪ И ПРОЧИХЪ; О СЛѢДОВАНІИ ПО МАЛОЙ РОССІИ ШВЕДОВЪ; О ПРИЛОЖИВШИХСЯ КЪ ШВЕДАМЪ КОЗАКАХЪ СЪЧЕВСКИХЪ И О ИСТРЕБЛЕНІИ ЗА ТО ИХЪ ЖИЛИЩА И ИХЪ СЪЧИ.

ЦАРЬ И ВОЙСКО ЕГО ПРИВЫЛИ ВЪ ГЛУХОВЪ.

Между тѣмъ войски Россійскія пришли къ Глухову, куда и Государь, 5 числа Ноября, прибыть изволилъ, а Князь Меншиковъ прибылъ на другой день. Онъ представилъ Государю взятыхъ имъ измѣнниковъ, и обо всемъ дѣйстви своемъ, въ Батуринѣ произшедшемъ. Куда также множество черни Козацкой и старшина, по указу Его Величества, собрались.

О ВСЕЙ ТОЧНОЙ ИЗМѢНѢ ТОЙ И УМЫСЛАХЪ КЪ ТОМУ ВАЖНЫХЪ, ЦАРЬ ПУБЛИКУЕТЪ МАНИФЕСТОМЪ КЪ ПОДНЯТИЮ ОРУЖІА НА ИЗМѢННИКОВЪ И НЕПРІЯТЕЛЕЙ.

Въ сіе жъ самое время Его Царское Величество выдать изволилъ манифестъ о поднятіи на Шведовъ и измѣнниковъ оружія, съ объясненіемъ въ ономъ всѣхъ ихъ пред-

пріятій и злаго намѣренія, разославъ оной по всей Малой Россіи, для лучшаго знанія и объявленія, всему жившему, не только тутъ одному народу, и но цѣлому свѣту, какъ сколько о измѣнѣ Мазепиной съ его единомышленниками, ко вреду всей Россіи чинимой, такъ, тѣмъ болѣе о дѣлахъ обидныхъ и наглыхъ, отъ Короля Шведскаго и разныхъ пасквилей съ клеветами и ругательствами Его Царскому Величеству учиненныхъ, съ выраженіемъ произведенныхъ, съ жалобою и сожалѣніемъ о всѣхъ тѣхъ Королевскихъ и его подчиненныхъ поступкахъ и дѣлахъ публиковать повелѣтъ соизволилъ въ слѣдующемъ содержаніи:

Царскій манифестъ.

Божіею поспѣшествующею милостию, Мы, Пресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, войска Запорожскаго генеральной старшинѣ, полковникомъ, асауломъ, сотникомъ и куреннымъ атаманомъ, и прочимъ всякаго чина, гражданскаго и купческаго, людямъ, и поселянамъ, и всему Малороссійскому народу, симъ Нашимъ, Великаго Государя, указомъ, что, понеже Намъ извѣстно учинилось, какъ непріятель, Король Шведскій, видя изнеможеніе силъ своихъ и не имѣя надежды оружіемъ противу многочисленныхъ храбрыхъ, Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, войскъ стояти и побѣду, по гордому своему предвоспріятію надъ оными, тако жъ и надъ землями Нашими, получить,

когда, по претерпѣнному многѣмъ уронѣ войскъ своихъ у Смоленскаго рубежа, принужденъ былъ воротиться, не вступая въ оныя, и скорымъ и коварнымъ своимъ походомъ, хотя упредить войско Наше, въ Малороссійскій край, по призыву и присылкѣ измѣнника Мазепы, вошедши, оной завоевать и города знатнѣйшіе взявъ, въ оныя засѣсть, и потомъ сію землю тяжкими податями, и налогами, и плѣненіемъ людей, даже до конечнаго разоренія привести, какъ онъ то въ Коронѣ Польской, и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, и въ Саксоніи, въ которыхъ, подъ образомъ защитителя, вошелъ, тако жъ учинилъ, и дабы потомъ сію Малороссійскую землю, по истеченіи оной, отдать подъ иго Польское и въ порабощеніе Лещинскому, незаконно отъ него избранному Королю, которому онъ то объявлялъ въ учиненномъ съ нимъ союзѣ, дабы, вмѣсто Курляндіи, Жмуды и Лифляндіи Польской, которыя Лещинской Шведу уступить объявлялъ, оному сей Малороссійскій край завоевавъ, отдать, а измѣнника, Мазепу, въ Украинѣ самовластнымъ Княземъ надъ нами учинить, въ чемъ онъ отъ него измѣнника богоотступнаго, бывшаго Хетмана Мазепы, былъ обнадеженъ, что онъ ему въ томъ его намѣреніи поможетъ, какъ то послѣдніи измѣны его явилось, которой, забывъ страхъ Божій и присягу свою, при крестномъ цѣлованіи, Намъ, Великому Государю, учиненную, и превысокую къ себѣ Нашу милость, безъ всякой данной къ тому причины, измѣнилъ и перешелъ къ Королю Шведскому, объявля напередъ о себѣ генеральной старшинѣ и полковникомъ, при немъ

будущимъ, будто имѣть Нашъ, Царскаго Величества, указъ итти противъ непріятеля для воинскаго промыслу, съ нѣсколькими Компанейскими полками. И когда перешелъ рѣку Десну, то, приближась къ войску Шведскому, поставилъ войско, при немъ будущее, въ строй къ баталіи, и потомъ объявилъ старшинѣ злое свое намѣреніе, что пришелъ не биться съ оными, но подъ протекцію Его Королевскую, когда уже то войско, по его соглашенію, отъ Шведа окружено было; тако жъ онъ, измѣнникъ Мазепа, пошедъ къ Шведу, оставилъ въ городѣ Батуринѣ Сердюцкаго полковника, Чечеля, да Шымчина Фридриха Кенигсека, и съ ними нѣскольکو полковъ Сердюцкихъ, да изъ городовыхъ полковъ не малое число Козаковъ въ гарнизонѣ, и, подкупя ихъ деньгами, приказалъ имъ Нашихъ, Царскаго Величества, ратныхъ людей не впускать, въ томъ намѣреніи, дабы тотъ городъ и въ немъ обрѣтающійся войска Запорожскаго великой пушечной снарядъ Королю Шведскому, со многими числомъ пороку и свинцу и иныхъ припасовъ, отдать, дабы онъ тѣмъ противъ насъ воевать и Малороссійской край поработить могъ. Что Мы увидѣвъ, отправляли къ тому городу генерала Нашего отъ кавалеріи, Князя Меншикова, съ частію войска, который, пришедъ къ оному, посылалъ неоднократно отъ себя съ Нашимъ, Великаго Государя, указомъ къ помянутому полковнику, Чечелю, и Фридриху Кенигсеку, и ко всему гарнизону говорить, чтобы они войска наши въ тотъ городъ впустили добровольно, безъ всякаго сопротивленія, объявляя имъ измѣну Мазепину; но они, по наущенію помянутаго измѣнника

Мазепы, слушать того не похотѣли, и по Нашимъ Царского Величества войскамъ стрѣляли; того ради вышеписанной Генералъ нашъ, Князь Меньшиковъ, по Нашему указу учинилъ къ тому городу приступъ и оной, милостію Божіею, приступомъ взялъ, и тѣ единомышленники Мазепины, за учиненную Намъ, Великому Государю, противность и измѣну, воспримуть достойную казнь. И тако, видя онъ, Король Шведскій, то свое намѣреніе храбрыми оружія нашего поступками пресѣкаемо, и знатное войско свое съ генераломъ Левенгауптомъ, Нашимъ, Царскаго Величества, собственнымъ приводомъ, съ помощію Вышняго, на голову побито, что отъ шестнадцати тысячъ онаго и трехъ тысячъ человекъ не ушло, гдѣ всѣ пушки, и знамена, прочіе воинскіе клеймоты и обозъ свой, въ восьми тысячахъ возахъ состоящей, со многими имѣніями, въ Польшѣ, и Литвѣ, и въ Курляндіи, награбленными, въ добычу нашимъ оной и съ полторы тысячи знатныхъ полоненниковъ оставилъ. Тако жъ, сверхъ того, въ Ингрій войско его Шведское побито, подъ командою генералъ-Маіора Лебенера, въ двадцать тысячъ состоящее, прошедшаго мѣсяца Октября, въ 12 день, а именно: когда тотъ Лебенеръ, переправясь рѣку Неву, сталъ межъ Санкт-Петербургомъ и Нарвою, хотя тамо вредъ учинить войскамъ Нашимъ и уздавъ, то Наши войски, подъ командою адмирала нашего, Апраксина, ему тотъ путь къ возвращенію паки чрезъ Неву заступили и пересѣкли, для чего тотъ генералъ, Лебенеръ, видя себѣ опасность, приближился къ берегу морскому и, сдѣлавъ транжаментъ въ о-

номъ, сталъ и послалъ къ адмиралу Шведскому, въ близости съ флотомъ корабельнымъ обрѣтающемуся, проса, чтобъ его съ людьми на флотъ перевезъ и такъ бы отъ конечной погибели спасъ. И потомъ, видя оной Лебенеръ войски наши мужественно на себя наступающія, не видя инаго спасенія, велѣлъ всей конницѣ своей, которой было при немъ шесть тысячъ, лошади свои пострѣлять, и все войско въ мелкихъ судахъ, съ флоту Шведскаго присланныхъ, на корабли возить, что увѣдавъ наши войски мужественно на транжаментъ неприятельской наступая, оной взяли и войска Шедскаго двѣ тысячи человекъ, въ ономъ найденнаго, трупомъ положили, многіе же, которые въ тѣ суда съѣсть и ѣхать не могли, въ морѣ потонули, а иные по дѣсамъ разбѣжались, и тамо побиты, и многое число въ полонъ оныхъ наши взяли, и весь обозъ ихъ получили, и тако все то войско раарушено. Тако жъ, усмотря онъ, Король Шведскій, непрестанной здѣсь свой уронъ и ущербъ въ войскахъ своихъ, и когда Стародубъ, Почепъ, и Погаръ, и Новгородъ Сѣверской, по введеніи въ оныя гарнизоновъ, не дерзалъ добывать, принужденъ въ цѣлости и не зацѣпляя, оставить, потерявъ при Стародубѣ и въ прочихъ мѣстахъ въ Украинѣ нѣсколько тысячъ человекъ, которыхъ какъ Великороссійскія наши войска, такъ и вѣрные Наши подданные, Малороссійскаго народа жители, побили и въ полонъ побрали, отъ чего былъ онъ въ такое состояніе приведенъ, что намѣренъ былъ бѣжать, для спасенія своего, паки назадъ въ Польшу на Волинь, какъ всѣ полоненники и перебѣжчики

наѣ войска его сказывали, ежели бѣ отъ проклятаго измѣнника Мазепы отъ того бѣгу не удержанъ и въ Украинѣ обнадеживаніемъ его не остановленъ. И въ такомъ безсиліи себя усмотря, Король Шведскій и потерявъ надежду, гордо въ мысляхъ своихъ напредъ сего крѣпко положенной уже побѣды, воспріемлетъ прибѣжище къ слабымъ способамъ, а именно: издавалъ къ вѣрнѣйшимъ нашимъ поданнымъ Малороссійскаго народа прелестныя свои письма, въ образъ папшквелей, въ которыхъ не устыждается Нашу высокую особу и славу безчестными клеветы и фальшивостями ругати, и во первыхъ, нарекати, будто Мы, Великій Государь, сію войну на него безъ причинъ праведныхъ начали, и немилосердо подданныхъ его мучить указали, которое все на насъ лютвенная ложь есть, ибо какъ Мы сію войну, ради обороны государствъ нашихъ и приращенія отъ предковъ его за мирными договорами отлученныхъ отъ Россійскаго государства неправедно многихъ вѣковѣчныхъ наслѣдныхъ земель, а именно: И жерской и Карельской, и подъ игомъ его стенавшихъ Православныхъ церквей, и поданныхъ нашихъ Благочестивыхъ, съ которыхъ многіе насильно въ Лютерскую вѣру превращены, такъ и особливо за учиненныя собственной особѣ нашей и послаамъ нашимъ безчестія въ Ригѣ отъ губернатора Далберта, на котораго онъ, Король Шведскій, Намъ по прошенію Нашему, ни какой обороны и управы не далъ, но во всемъ тотъ его къ Намъ безчестія учинокъ оправдалъ. И Мы тако ту войну, по обычаю всѣхъ иныхъ Христіанскихъ Потентатовъ, во предшествующихъ многихъ до-

бродѣтельныхъ способахъ и учиненныхъ протестаціяхъ на него, Короля Шведскаго, начали, и никогда поданнымъ его мученія ни какого чинить не повелѣвали, но наипаче плѣнные ихъ у насъ во всякой слабѣ и безъ утѣшенія пребываютъ, и по Христіанскому обычаю содержатся, хотя онъ, Король Шведскій, нашихъ плѣнниковъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа, изъ которыхъ большая часть за паролемъ неправедно задержаны, у себя мучительно держитъ, и голодомъ томить и помирать допущаетъ, и ни на какую размыну, ни на откупъ, не позволяетъ, хотя ему оное отъ насъ, по Христіанскому обычаю, сожалѣя о вѣрныхъ своихъ подданныхъ, многократно предложено есть. Но что влѣе того, по Фрауштатскомъ бою взятыхъ нашихъ въ полонъ Великороссійскаго народа ратныхъ людей, генералы его на третій день послѣ взятія, ниже у бусурманъ слышаннымъ тиранскимъ образомъ, ругательно посѣчь и поколотъ повелѣли, а инымъ Нашимъ людямъ, взявъ оныхъ онъ, Король Шведскій, пальцы у рукъ обрубить и тако ихъ отпустить повелѣлъ; тако жъ, когда на часть одну Малороссійскихъ войскъ, въ Великой Польшѣ бывшихъ, напалъ и оную разбилъ, что оныя, видя изнеможеніе свое, оружіе положи, пощады отъ него просили, но онъ, въ ругательство всему Малороссійскому народу, оныхъ обшесть и оружіе у нихъ образъ, немилосердо палками, а не оружіемъ, побить велѣлъ, какъ и нинѣ въ нѣкоторыхъ деревняхъ многихъ поселянъ, не сопротивляющихся ему, съ женами и дѣтьми, порубить повелѣлъ, а въ церквахъ благочестивыхъ войска Шведскія, въ поруганіе

Православію, лошадей своихъ ставить. Изъ чего довольно его, Короля Шведскаго, зѣльную злобу и желательство къ кровопролитію Православныхъ Христіанъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа и ненависть къ Благочестію, всѣмъ усмотрѣть возможно. Второе: объявляетъ онъ, Король Шведскій, прельстительно всѣмъ Малороссійскаго народа жителямъ, дабы они спокойно со всѣми своими пожитками въ домахъ своихъ жили и отпращали торговли и прочее, но подъ сѣю ласкою прикрытъ есть ядъ смертоносный его злоковарнаго намѣренія, ибо тѣмъ образомъ, принявъ оныхъ, хочеть онъ ихъ потомъ ограбить и всего имѣнія лишитъ, употребитъ то на пропитаніе голодомъ тающему своему войску, дабы тако удобнѣе могъ собственными имѣніями нашихъ подданныхъ выше объявленными образомъ поработить ихъ Лещанскому и имѣннику Мазепѣ, и отъ Вары Православной и церковей Христіанскихъ отлучить, обращая оныя въ кирки свои Лютерскія и Унітскія, какъ онъ то въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ чинилъ и церкви Православныя грабить и осквернять допущалъ, а именно, въ Минскѣ, въ Борисовѣ, а особливо въ Могилевѣ, какъ оттуда въ войско наше Могилевскіе благочестивые монахи и священники заподлинно со слезами писали послѣдовавшія мерзости запустѣнія, которыя Шведы тамъ чинили, что изъ всѣхъ церковей потиры и оклады иконъ святыхъ серебряные ободрали и пограбили, а которые и сохранены были, о тѣхъ мученіемъ духовныхъ довадався побрали; по церквамъ, во время службы Божіей, съ собаками

ми ходили, и что найвище всего и ужаснѣе, въ церкви соборной Могилевской, Святѣйшій сакраментъ, тѣло Христово, на землю выброся, и оный потиръ похитя, вино изъ онаго пили. Тако жъ и народъ Шлезенскій, Саксонскій, Польскій и Литовскій, такимъ же прельщеніемъ обманувъ, назвавъ себя всѣмъ имъ оборонителемъ и вольностей ихъ защитникомъ, потомъ же ограбля ихъ до основанія, и ихъ же награбленнымъ имѣніемъ войско свое учредя, оныхъ самихъ воевалъ и до основанія разорилъ, права и вольности ихъ переломалъ, и въ Шлезіи больше семидесяти костеловъ Римскихъ Лютерскими въ неволю учинилъ. Того ради повелѣваемъ, напоминаемъ и предостерегаемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всѣхъ своихъ подданныхъ Малороссійскаго народа милостиво, дабы сихъ прелестей непріятельскихъ и богоотступнаго Мазепы имѣнника прелестныхъ писемъ не слушали, и отъ непріятельскихъ набѣговъ, въ которыхъ мѣстахъ войскъ нашихъ не прилучится, отъ ихъ наступленія укрывались съ имѣніемъ своимъ въ безопасныя мѣста, и того смотрѣли, чтобъ къ поживленію непріятелю ничего не оставалось, дабы отъ того непріятель Нашъ вѣще истощенъ быть могъ и изъ Малороссійскаго краю какъ найскорѣе выступить принужденъ былъ, какъ и отъ Смоленскихъ границъ онъ принужденъ отступить съ великимъ урономъ. Сей же коварный непріятель Нашъ хочеть въ тѣхъ же своихъ прелестныхъ письмахъ внушить народу Малороссійскому, будто онаго прежнія права и вольности отъ Насъ, Великаго Государя, ущерблены, и города ихъ отъ воеводъ и войскъ

Пашихъ завладѣны, напоминая ихъ, дабы мыслили о своихъ прежнихъ и старыхъ вольностяхъ, и то можетъ каждой разумной изъ Малороссійскаго народа знать, что то самая явная ложь и, токмо ради возмущенія, всѣянная непріятельскія клеветы, ибо какъ съ начала Отецъ Нашъ, блаженный памяти, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, Самодержецъ Всероссійскій, при принятіи подъ Высокодержавную свою Царскаго Величества руку Малороссійскаго народа, по поставленнымъ пактамъ, оному привилегіи и вольности позволилъ и утвердилъ, тако оныя и донныѣ отъ Насъ, Великаго Государя, имъ безъ всякаго нарушенія и ущербу свято содержаны бывають, и ни одно мѣсто, сверхъ онаго постановленія, войски Нашии Великороссійскими до сего военного случая не осажено, а которыя для обороны отъ непріятеля, осажены, изъ тѣхъ, по изгнаніи непріятельскомъ и отдаленіи онаго, паки люди Великороссійскіе выведены будутъ, какъ то изъ Почена и Погара, уже учинено, а въ которыхъ нынѣ и есть, и изъ тѣхъ тако жъ по отдаленіи отъ нихъ непріятельскомъ, Великороссійскіе гарнизоны выведены будутъ. И можемъ непостыдно рещи, что ни который народъ подъ солнцемъ такими свободами, и привилегіями, и вольностію похвалитись не можетъ, какъ, по Нашей, Царскаго Величества, милости, Малороссійской, ибо ни единого пенсѣ въ казну Нашу во всемъ Малороссійскомъ краѣ съ нихъ брать Мы не повелѣваемъ, но милостиво ихъ призираемъ, съ своими войсками и вживленіи Малороссійскій край, святыя Православныя церкви и

монастыри, и города, и жилища ихъ отъ бусурманскаго перетическаго наступленія обороняемъ. А что непріятель напоминаетъ Малороссійскому народу думать о прежнихъ и старыхъ своихъ вольностяхъ, и то всемъ старымъ жителямъ сего народа и, чаю, самимъ молодымъ отъ отцовъ ихъ, извѣстно, какія оны до приступленія подъ Высокодержавнѣйшую Отца Нашего, блаженный памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, руку, вольности и привилегіи, какъ во свѣтскихъ дѣлахъ и житіи своемъ, такъ наипаче во отправленіи Благочестивой Вѣры, имѣли, и колъ тяжко утѣшяемы подъ Польскимъ игомъ были, и какими несносными обидами и ругательствами сей народъ отъ нихъ мученъ, и какъ церкви святыя въ костелы Римскіе и Уніятскіе превращены были. И тако онъ, Король Шведскій, напоминаямъ тѣхъ старыхъ вольностей и самъ явно народу Малороссійскому коварное намѣреніе явилъ, что онъ ихъ паки въ Польское и Лещинскаго, такожъ и измѣнника Мазепа, порабощеніе привести намѣренъ. Что же принадлежитъ до той фальшивой укоризны непріятельской, будто по указу Малороссійскаго народа дома и пожитыя попалины и разорены, и то все подлоги непріятельскіе, къ возмущенію Малороссійскаго народа вымышленные, ибо мы войскамъ. Своимъ Великороссійскимъ, подъ смертною казнію запретили Малороссійскому народу ни какого разоренія и обидъ отнюдь ни чинить, за что уже нѣкоторые самовольные преступники, при Почепѣ и смертію казнены. А ежели что малое отъ жилищъ ихъ, или хлѣба, пожечь принуждены были, то по крайней нуждѣ, дабы непріятелю ко

пропитанію не досталось то, и дабы онъ тѣмъ принужденъ былъ, безъ жилища и пищи, погибать, что уже и учинилось бы было при Стародубѣ, ежели бы тотъ измѣнникъ Мазепа далѣе его не потянулъ, о чемъ выше пространнѣе изъяснено. И то все Мы, Великій Государь, тѣхъ, кто такой убытокъ претерпѣлъ, общаеми, по изгнаніи непріятельскомъ изъ земель нашихъ, милостію своею награждать, и чтобы тѣмъ претерпѣннымъ своимъ убыткамъ писали они и подавали росписи. И такъ бы видѣ вѣрные Наши подданные Малороссійскаго народа сіи жи непріятельскіа, а Нашу къ себѣ Государскую милость и оборону отчизны своей, отъ всѣхъ прелестей непріятельскихъ уши затыкали и не внимали, такожь ежели какіе прелестные универсалы, или подсылки отъ бывшаго Хетмана, боготступнаго измѣнника, Мазепы, гдѣ явятся, и тѣхъ бы отнюдь, яко измѣнническихъ, не слушали и понимъ не исполняли, но приносили бѣ ихъ къ Намъ, Великому Государю, и трудились бы оному непріятелю и сообщнику его, измѣннику Мазепѣ, хотящимъ церкви святыя и весь Малороссійской край Благочестія лишити и поработити, всякую школу приключать, и загонати, и по лѣсамъ и переправамъ людей ихъ побивать, а за Вѣру Христіанскую, за святыя церкви и за отчизну свою, мужественно противъ оныхъ стоять, и отъ нападенія онаго изъ городовъ некрѣпкихъ, селъ и деревень, въ наступленіе непріятельское, жители бѣ сами, особами своими, съ женами и дѣтьми, и пожитки, укрывались, и непріятелю отнюдь никакихъ живностей и хлѣба и никакой харчъ не доставляли, а особливо ни по какимъ универсаламъ

Короля Шведскаго и вора измѣнника Мазепы, на продажу и такъ не привозили, подѣ опасеніемъ за то смертныя казни, но чинили бѣ надъ ними, непріятельми, всякой военной промыселъ, дабы его, при храбрыхъ войскахъ нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, съ помощію Божіею, какъ найскорѣе побить, и Малороссійскій край, отчизну свою, отъ нападенія и разоренія, и отъ нагнѣннаго порабоженія освободить и изъ онаго изгнать. Чего ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, и Сами высокою своею особю, на оборону Малороссійскому народу сюда, въ войско Наше, прибыли. При семъ же объявляеми, что, кто изъ Малороссійскаго народу, изъ непріятельскаго войска возметъ въ полонъ генерала, тому за онаго, дать двѣ тысячи рублей, за полковника тысячу рублей, а за иныхъ офицеровъ, за каждого, по росчету, противъ чина ихъ, а за рядовыхъ рейтаръ, солдатъ и драгунъ по пяти рублей, а за убіеніе каждаго непріятеля, по свидѣтельству явному, по три рубли изъ казны нашей давать укажеми, и сей указъ, за Нашею Государскою печатію, выдать, и онѣй по городамъ, при ратушахъ, а по селамъ по церквамъ, прибыть, и всему Малороссійскому народу прочитатъ повелѣваемъ. Данъ въ Глуховѣ 1708 года, Ноября въ 6-й день.

На подлинномъ подписано тако:

Пертъ.

О ИЗБРАНІИ, ПО ПОВЕЛѢНІЮ ЦАРСКОМУ, ВЪ ХЕТМАНЫ РАДОЮ И О ПОЖАЛОВАНІИ ВЪ ТУ СТЕПЕНЬ, ПОЛКОВНИКА СКОРОПАДСКАГО.

А какъ по измѣнѣ Мазепы вся Малороссія, а паче войско Козацъ

кое, уже оставалось безъ своего главнаго начальника, отъ чего бы могли воспослѣдовать разныя замѣшательства и раздоры междуусобные, сего ради нужно было Государю все оное предупредить, не менѣе жъ для военнаго того случая, къ распоряженію во оной потребнаго, онъ, по насланному своему указу, тотчасъ повелѣть соизволилъ собрать Раду, и во оной бы, чтобъ избрали себѣ Хетмана, но подали бы напередъ ему для того достойныхъ въ оной чинъ кандидатовъ. Начальники Малороссійскіе собрали тотчасъ Раду, состоящую изъ Козаковъ изъ ихъ начальниковъ и посольства, и подали Государю назначенныхъ кандидатовъ, достойнѣйшихъ людей изъ первенствующихъ подковниковъ своихъ, Черниговскаго, Павла Полуботка, и Стародубовскаго, Ивана Скоропадскаго, быть достойными. Государь изъ оныхъ выбралъ и назначилъ въ Хетманы послѣдняго, человека надежнаго и заслуженнаго, а о Полуботкѣ сказалъ: „Этотъ очень хитръ; онъ можетъ „Мазепѣ уравниться.“ Посему, Ноября 7 числа, въ собравшейся той Радѣ, общими голосами того Скоропадскаго и избрали, почему, въ силу Высочайшаго указа, на тотъ чинъ определенной министръ, Князь Григорій Феодоровичъ Долгорукой, за подписаніемъ прежнихъ Хетманскихъ и вновь въ ономъ Глуховѣ сочиненныхъ статей, вручилъ ему, Хетману, Ивану Ильичу Скоропадскому, всѣ принадлежащія до Хетманскаго достоинства клеймоты, какъ то: грамоту, булаву, бунчукъ, знамя, печать, чернильницу, литавры съ бубнами и прочее, и притомъ со всѣми начальниками обладежилъ Высочайшею Царскою

милостію и подтвержденіемъ ихъ привилегій, а Хетманъ присягалъ Его Царскому Величеству, и наслѣдникамъ, и Царству Россійскому на вѣчную вѣрность, а старшина и чернь Хетману, при присутствіи прибывшихъ къ тому Архіереевъ, Кіевскомъ, Черниговскомъ и Переясловскомъ.

ЧРЕЗЪ ПОЙМАННЫХЪ БАТУРИНСКИХЪ ИЗМѢННИКОВЪ ОВЪЯВИЛАСЯ ТОЧНАЯ ПОДРОБНОСТЬ ИЗМѢНЫ МАЗЕПЫ.

По семъ, 8 числа Ноября, по указу Его Величества, слѣдованы и разыскиваны Батуринскіе измѣнники и бунтовщики, и извѣдано чрезъ нихъ о измѣнѣ Мазепиною обстоятельно, что Мазепа почти уже лѣтъ за семъ какъ вознамѣрился отклониться отъ Россійскаго державства и изыскивалъ для того только способнаго случая; когда война Шведская уже вмѣшалась въ Польшу и Поляковъ на двѣ стороны раздѣлила, тогда, какъ по указу Монаршему былъ онъ съ войскомъ своимъ въ оной, имѣлъ сообщеніе съ властями Польскими и, узнавъ изъ нихъ противныхъ Россійской сторонѣ, открылъ онымъ намѣреніе свое, а будучи на пиру у Княгини Дульской договоры о томъ съ ними заключилъ, чтобъ помогать Королю Шведскому и Конфедераціи Польской, Малороссію же отрѣшнить бы отъ Россійскаго ига и быть бы ему самовластнымъ Княземъ, о чемъ и дано Королю Карлу XII вѣдать. По сему уже и Король, имѣвъ твердую надежду, послѣдовалъ въ Украйну съ тѣмъ, что будетъ онъ ему вспомоцествовать противъ Его Величества своимъ войскомъ и удо-

Изображен дѣвицы Малоросс. Шляхетнаго достоинства.

воляствовать армию его всеми потребностями, при томъ и то, что Турецкой верховной визирь, Чорлилы Али паша, помогая въ томъ ему, побуждалъ Крымскаго Хана, Капланъ Гирей, чтобъ онъ въ томъ Мазепѣ подаль всякое вспоможеніе, дабы Король тѣмъ болѣе усилиться, а Государя во изнеможеніе привести могъ, обнадеживая при томъ, что сильная Турецкая армія находится въ готовности, чтобъ такъ же на Россію нападеніе учинить и помочь Шведамъ въ ихъ предпріятіяхъ, напротивъ чего постигся онъ, по обѣщанію Короля, быть дѣйствительнымъ самовластнымъ Государемъ, или Княземъ, Малороссійскимъ, и подъ рукою бы Шведскою состоять, а сообщникамъ его всемъ получить высокое достоинство и немалое награжденіе.

О ПРЕДАНІИ ЗАКЛЯТІЮ ИЗМѢННИКА МАЗЕПЫ.

А послѣ сего, то есть 9 числа, по собравшемуся премножественному числу народа, въ соборной церкви, по литургіи божественной, цѣлымъ духовнымъ соборомъ, яко первѣйшаго клятвопреступника, измѣнника и всякой казни достойнаго, Ивана Мазепу, и со всеми его сообщниками, проклятію (анафемѣ) предали, и принесенная личина его, Мазепы, съ лишеніемъ съ него орденовъ, брошена была въ руки палачевы, который, прицѣпя оную веревкой, таскалъ по улицамъ и на площадяхъ, даже до висѣлицы, гдѣ и повѣшенъ, и при томъ съ прописаніемъ о измѣнѣ, со всеми его къ тому злыми дѣлами, указъ былъ выставленъ.

НАКАЗАНІЕ ИЗМѢННИКОВЪ.

Потомъ, въ 10 день Ноябрьскіхъ, пятерили всѣхъ тѣхъ Батуринскихъ начальниковъ, старшинъ, полковниковъ и прочихъ измѣнниковъ, коихъ части разосланы были по всемъ знатымъ городамъ во всей Малороссіи, и при указахъ же къ поставленнымъ на то столбамъ прибиты, а головы на кола взоткнуты были; любимцовъ же Мазепиныхъ и свойственниковъ его, Обидовскаго, Эрцика, Мировича и прочихъ, съ семьями, конфисковавъ имѣніе ихъ, въ Сибирь въ ссылку сослали.

О ПРИВЕДЕНІИ НАРОДА ВЪ СТРАХЪ ЗА ИЗМѢННИКОВЪ И О ВООРУЖЕНІИ ИХЪ ЗА ТО НА НЕПРІЯТЕЛЕЙ

И такъ, Божіимъ смотрѣніемъ, все не по намѣренію непріятельскому и измѣнническому пошло. Столицей городъ, Батуринъ, мѣсто войнѣ назначенной, разоренъ, артиллерія Мазепина забрана, Сердюки и прочее выборное войско (сила измѣны изряднѣйшая), часть большая тамъ же побита, а прочіе разбѣжались нарозно, при томъ страхъ чрезъ казенныхъ измѣнниковъ смирилъ многихъ такихъ, естли которые были того жъ духа, да и инымъ, коимъ несчастилось чрезъ непріятеля. Потомъ вскорѣ Государя уведомили, что и мужики Малороссійскіе, кои могли вооруженно дѣйствовать, въ нѣкоторомъ при Деснѣ мѣстечкѣ, въ то жъ время съ полтораста человѣкъ Шведовъ часть, порубили, а часть въ полонъ взяли; многіе же изъ стана Мазепина или по вѣрности своей къ Монарху, ибо много та-

кихъ было, которые по неволѣ, а не добровольно, за измѣнникомъ по-слѣдовали, или по изданной клятвѣ убоились, или увидѣвши неудачу измѣнникова, къ сторонѣ Царской и къ новому Хетману перебѣжали.

ОВОЗВРАТИВШЕМСЯ ОТЪ ИЗМѢННИКА МАЗЕПЫ ПОЛКОВНИКЪ ГАЛАГАНЪ И О ЛѢТѢ ЕГО САМОМУ ГОСУДАРЮ.

Изъ оныхъ былъ первой Компанейской полковникъ, Игнатій Ивановъ сынъ Галаганъ, которой съ своимъ полкомъ къ тому мѣсту, гдѣ находился Царь, явился и, по объявленіи о себѣ и по докладу, къ Государю представленъ, которой, шедъ къ Его Величеству, велѣ за собою, подъ своимъ Козачьимъ конвоемъ, пѣвинныхъ Шведскихъ драбантовъ 60 человекъ и, оставивъ ихъ за нѣсколько, не дошедъ еще до Государя, отброся отъ себя саблю свою, подошелъ съ покорностію къ Государю, которой того для, чтобъ видѣть то странное пришествіе его и порядочное веденіе имъ пѣвинныхъ, вышелъ къ нему. Галаганъ, бросившись къ ногамъ и ставъ на колѣни, отдавалъ себя и весь свой полкъ во власть Его Величества, а въ знакъ своей проступки и въ залогъ своей неотвѣтной Государю вѣрности, представляя препоручалъ привезенныхъ Шведскихъ пѣвинниковъ. Чему Государь довольно надивиться не могъ и, смотря на него пристально, спросилъ: „Галаганъ! Вѣтъ ты съ Мазепою вмѣ-

стѣ мнѣ измѣнилъ?“— „Нѣтъ, Государь, отвѣчалъ Галаганъ.“— „Да ты съ нимъ бѣжалъ?“— говорить ему. „Я не бѣжалъ, но какъ намъ отъ него объявлено, что, по повелѣнію Вашего Величества, велѣно Намъ съ ними противъ Шведовъ итти, то потому мы за нимъ и слѣдовали, но, вѣсто того, когда мы близъ Шведовъ стали, объявлено намъ, чтобъ мы ему по-слѣдовали, а онъ предался уже Королю съ тѣмъ, чтобъ отбыть намъ отъ Россіи и быть подъ Мазепинимъ управленіемъ, отъ всѣхъ Монарховъ вольнымъ, что колъ скоро услышали, то многіе, бывшіе съ нами Козаки, съ немалымъ ропотомъ, подъ разными видами, оставши, разбѣжались, а меня съ полкомъ, какъ равно и другихъ, понудивши, за собою конвоемъ вѣлѣ. Что жъ я, какъ нѣкоторые и другіе, хотя и усумнился, но отважась, пустился на власть судьбины, потому что возвратиться уже отъ силы непріятельской, какъ представлялось, ни какъ было невозможно; притомъ и рассуждалъ я о себѣ, что можетъ быть и высвобожусь еще изъ сѣтей сихъ, какъ то и удалось мнѣ теперь. По впущеніи въ лагерь, Король принялъ насъ пріятно, общалъ намъ свою милость и велѣлъ всѣхъ насъ внутри лагера умѣстити. Изъ сего не только я, но и всѣ Козаки мои начали роптать и пенали, что зачѣмъ въ такое мѣсто захвали? Я утѣшалъ ихъ и обнадѣживалъ, что будемъ еще и на свободѣ. Принужденъ того для на третей день чрезъ Мазепу дѣлать докладъ, чтобъ дана была намъ свобода и чтобъ имѣли мы свой кошь не внутри, но внѣ лагера, подъ вѣдомъ для продовольствія лошадей, что намъ, съ воли Короля, и дозволено, чтобъ мы съ того времени чи-

* О семъ мнѣ самъ Галаганъ, Игнатій Ивановъ, о себѣ рассказывалъ, въ 1745 году, когда мнѣ случилось, по указу Селашекому, быть у него въ Прилукахъ.

или разъезды и поиски, но съ великимъ завѣщаніемъ, чтобъ мы швѣты Королю сдѣлать не могли. И тутъ не долго думалъ. Хотя слушать и общался имъ, токмо въ мысляхъ держалъ своихъ, что не для нихъ, но своему Царю, кому я присягою обязанъ. И такъ, коль скоро мы стали быть на свободѣ, тогда, подъ видомъ разъѣздовъ въ партію, слѣдующи, я нечаянно наѣхалъ весьма вдали отъ войска на отъѣзжихъ сихъ драбантовъ, которые мною сюда до Вашего Величества приведены 60 человекъ, кои, не опасаясь насъ, яко своихъ уже людей, были во оплошности. Мы же, окружа, тотчасъ взяли всѣхъ со всею ихъ аммуниціею, поскакали въ путь свой и, приведа сюда, препоручаемъ ихъ и себя въ соизволеніе Вашего Царскаго Величества, и просимъ естли можемъ быть еще въ довѣренности, чтобъ мы были такіе же слуги, какъ и прежде, несумнительные.“

ГОСУДАРЬ ПРЕПОРУЧАЕТЪ ГАЛАГАНУ ЧИНИТЬ РАЗЪѢЗДЫ И ПОИСКИ НАДЪ НЕПРІЯТЕЛЕМЪ.

Государь, со удивленіемъ слушавъ, простилъ его въ той проступкѣ, и только сказалъ: „Не сдѣлай ты и со мною такой шутки, какую сдѣлалъ Карлу!“ на то Галагановъ отвѣтъ былъ: „Равнѣ принести свою голову къ нему за вѣзтыхъ сихъ драбантовъ? Вотъ Тебѣ, Государь, сіи Шведы въ закладъ нашихъ Государь, давъ ему свободу, повелѣлъ чинить надъ Шведами поиски и доставать языки, что Галаганъ и исполнялъ, и такъ удачно, что не только разъѣзды, но и самыхъ Шведскихъ курьеровъ, бѣгущихъ съ письмами,

почти всѣхъ и отовсюду приводилъ къ Государю, и тѣмъ дѣлалъ ему немалую услугу. А въ одинъ случай, напавъ на обозъ, слѣдующей изъ Польши подъ немалымъ конвоемъ съ денежною казною до арміи Шведской, разбилъ и, привеза оной, къ Государю представилъ, но его Величество ту денежную казну пожаловалъ ему и на полкъ его, такъ какъ ихъ добычу, а самъ доволенъ былъ орудіемъ, аммуниціею, приведенными людьми и разными его дѣйствіями, и что претскалъ вездѣ комуникацію Шведскимъ партіямъ.

ОТЪ ГОСУДАРЯ ДАЕТСЯ ПОВЕЛѢНІЕ О ВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ ССЫЛКИ ПОЛКОВНИКА ПАЛІА.

Тутъ Государь вспомнить изволилъ, а можетъ быть кто и напомнилъ, о славномъ наѣздникѣ, воинѣ и партизанѣ, Хвастовскомъ полковникѣ, Семенѣ Паліѣ, которой Мазепою невинно сосланъ въ ссылку, и потому повелѣлъ немедленно онаго освободить обратно, которой бы къ сему случаю потребенъ былъ, почему за нимъ и указъ въ то мѣсто гдѣ онъ находился, посланъ.

ГОСУДАРЬ ПИСЬМОМЪ ПРИЗЫВАЕТЪ МАЗЕПУ О ВОЗВРАЩЕНІИ ЕГО.

При всемъ ономъ озлобленіи Мазепиномъ, Государь писалъ къ нему, чтобъ онъ возвратился, обнадеживая даровать животъ и прощеніе ему, но отвѣта на то не воспослѣдовадо. При семъ случаѣ не укоренилъ и Преосвященный Митрополитъ Рязанской, Стефанъ Яворскій,

отъ лица вса Россіи выдать на онаго измѣнника Мазепу стихи.*

**О СЛѢДОВАНІИ КОРОЛЕВСКОМЪ
СЪ МАЗЕПОЮ ВДОЛЬ МАЛО-
РОССІИ.**

Король, слѣдовалъ съ войскомъ своимъ и съ Мазепою вдоль Мало-россіи, точію не могъ, за занятіемъ

* Стихи, изданные отъ Митрополита Рязанскаго, Стефана Яворскаго, на измѣнника Мазепу.

Цзми мѧ, Божѧ, вопісѧ Россіѧ,
Отъ лѧвишаго змѧ,
Его же ждѧша адскіѧ заклѧпы,
Бывшѧго вождѧ, Ивѧнѧ Мазепѧ.
Ахъ! Тяжкѧ горестъ шерпнѧшъ мати бѣдна,
Ушробѧ мою сѧдѧетъ ехидна.
Кѧмъ мнѧ дѧстѧ слезы, ѧко же Рахилѧ,
Восплачѧсѧ горько въ моемъ смущеніѧхъ дѣлѧ?

Се вѧпорѧй Продѧ, исполнѧ смершна ѧдѧ,
Мазепѧ люшнѧй убилѧ мѧ чада.
Уподобисѧ Россіѧ Давиду,
Иже отъ сына шерпѧше обиду.
Авессѧдохъ сынѧ былѧ неблагодарнѧй,
Подобѧтъ ему Мазепѧ коварнѧй.
Возлюбилѧхъ его, ѧко мати сына,
Ошкѧду убо шѧкова нѧмѧнѧ!

Кѧ нему бышѧ мѧ матернѧя любѧ,
Тѧй же нѧзѧспри люшѧ на мѧ аубы.
Азѧ сотворилѧхъ и съ вельможи сѧдѧши,
Тѧй же смершнѧмѧ слѧстѧ на мѧ сыши,
Азѧ, ѧко чадо носилѧхъ во ушробѧхъ,
Тѧй же мѧ хочѧстѧ видѧть во грѧбѧхъ.
Азѧ напѧнхъ и изъ каменѧ меда,
Тѧй же пагубнѧ исполнѧ мѧ вѧреда.

Тѧмѧку на мѧ отпрыгнулѧ естѧ злобу,
Люшѧ сѧдѧющѧ матернѧю ушробѧ.
Азѧ, любѧщѧ еѧ мати вышѧ мѧры,
Чѧлѧхъ отъ него сынѧвскіѧ вѧры,
Тѧй же бышѧ на мѧ брѧнѧва нѧзѧщренѧ,
Отъ неѧ же есмѧ люшѧ узѧзѧемнѧ.
ѧко цѧрельшнѧ мѧ и не цѧзнахъ бѧса,
ѧнгѧла видѧмъ, прѧлеснѧю жѧ бѧса.

О Мнѧхъ, ѧко агнѧцѧ, во волкѧхъ ѧдовиншнѧй,
лѧчѧю лѧстѧю кожеѧ покрѧшнѧй.

уже вездѧ войсками Россійскнѧмѧ
мѧстѧ, пройти свободно, какѧ ему
хотѧлось, при томъ поджидѧлъ кѧ
себѧ своего генерѧла, графѧ Левен-
гауптѧ, слѣдѧющѧго за нимъ изъ
Лифлѧндіѧ съ корпусомъ, съ де-
нежной казнѧй, съ аммуннціѧй и
провѧнтомъ. Но, когда получилѧ
уже извѣстѧе, что Левенгауптѧ со-
вѧстѧмъ его корпусомъ, отъ Россіѧнъ

Слѧдохъ ѧзыкомъ, во прѧторѧйѧй дѣлѧ,
Упѧн на мѧ пѧгубнѧмѧ сѧрѧмѧ.
Сѧхѧртъ во успѧхѧхъ и слѧдѧкіѧ словѧ,
Въ сѧрдѧцѧхъ желѧчь, въ рукахъ погнѧбѧлъ го-
шѧ.

О лицѧмѧтрѧ! о Сѧшѧннѧхъ сынѧ! .
Тѧрѧнѧмъ ошпрѧмъ красѧщійсѧ крыѧе!

Какѧхъ простѧршнѧ дерзнулѧхъ еси дѧвишѧ,
Люшѧ матернѧ уѧзѧвилѧ рѧнѧ?
Аще бы мѧ вѧргѧ повѧсѧлѧ сугубѧ,
Прѧшерпѧла бы казнѧ еѧ любѧю;
Но отъ своего чада прѧлюбѧвимѧ,
О колѧ матернѧ ѧзѧ нестерпнѧмѧ!
Чѧмъ мѧ вѧнѧ? Чѧмъ творилѧхъ шѧ худо?
Чѧсо рѧди мѧ гонѧшнѧ, Іудѧ?

За мѧ хлѧбѧмъ, за мѧ шѧнѧезѧмъ,
Горькіѧ въ жѧжду дѧеши мѧ слезѧ.
Горѧ проклѧннѧй шѧбѧ, лицѧмѧтрѧ!
Какѧхъ дерзнулѧхъ еси нѧмѧнѧшнѧ вѧру,
Южѧ прѧдѧхъ крѧстѧмъ и Еѧнгѧлѧмъ,
Ушвердѧлѧхъ еси шѧовнѧмъ лѧбыѧнѧемъ?
Горѧ шѧи, горѧ, ѧдобѧ исполнѧнѧу!
Подобѧтъ еси грѧбу повѧпѧленѧу,

Иже снѧружнѧ ѧвѧетсѧ красѧтъ,
Внѧуръ ѧдовнѧшнѧмъ червѧмъ ѧжѧсѧтъ.
Горѧ шѧи, горѧ, шѧорѧмѧ Канѧу!
Горѧ шѧи, горѧ, погубѧнѧу сынѧу!
Прѧлѧлѧхъ еси зѧтѧрскѧ кровѧ прѧемнѧго,
ѧжѧ вопіѧтъ глѧсѧю на тѧ Богу.
Божіѧ храмѧ бышѧ, днѧсѧ же вершенѧ,
Ошѧ Швѧдскаѧ лѧвѧ и волкѧ Мазепѧ.

Другъ шѧюй лѧвъ, шѧи волкѧ, шѧи ѧ-
рѧстѧ сугубѧ,

ѧ люшѧмъ бѣднѧмъ послѧдѧлѧ пагубѧ,
И чѧмъ рѧчѧшнѧ на сѧрѧшнѧмъ суднѧцѧ,
Лѧшеннѧмъ небѧ и Рѧнскіѧ пнѧцн?
Въ кровѧхъ невиннѧй оскѧврѧннѧй руцѧхъ,
Повнѧемъ еси нешѧтерпнѧмѧ муцѧ.

разбить и всего, что было для армии его везено, лишился, то ему не осталось уже болѣе надежды, какъ только на обѣщанія Мазепины.

Онъ не взиралъ на разореніе Батурпина и думалъ непремѣнно, что Украинскій народъ, а потомъ и Татара, пристануть къ нему, и для того не останавливался нигдѣ, да и не находилъ онъ нигдѣ, чего надѣялся, кромѣ сожженныхъ и опустошенныхъ деревень.

Онъ слѣдовалъ непремѣнно своимъ путемъ, и вездѣ гдѣ чалъ сквѣвать себѣ пропитанія, тратилъ токмо тамъ людей своихъ, какъ то при Пиратинѣ, гдѣ весьма много въ сраженіи отъ Россіянъ побито, такъ равно и при прочихъ мѣстахъ, но все былъ въ непрерывной надеждѣ въ полученіи у Козаковъ съѣстныхъ припасовъ и людей. Точію надежда сія была тщетна, Козаки пребыли Государю своему вѣрны, а Царь Петръ Алексѣевичъ еще предъ тѣмъ велѣлъ всѣ запасы увезти, такъ что развѣ мало гдѣ что оставалось.

Инымъ рече Богъ: Благій рабе, вѣрный,
Понсеже благъ и милостивѣйшій,

Види въ радость, въ Рай Господа Бога,
За шлюю вѣру, се тебѣ мада многа!
Тебѣ же горе, пресшупниче вѣры!
Воспринимши часть со львомъ и левцѣмъ,
Имѣишъ буди, яко тебе вора,
Адъ ожидаешъ и погибель скоро.
Боже мой, азъ тебѣ поминшу пролю,
Услыши горцы сшенищу Россію!

Ты имъ самъ суди, и наперъ и сына,
Видѣ, чья правда, видѣ, чья вѣрна!
Суди, Господи, обидѣнія мѣ,
Посрами гордость восшавшихъ на мѣ!
Прими мечъ и щипъ, буди помощь моя,
Возсіи ми свѣтъ мира и покоя,
Мене Россію возвесели бѣду,
А лавину попри ехиду!

**ПОДАЕТСЯ КОРОЛЮ СОВѢТЪ,
ЧТОБЪ НЕ ВХОДИТЬ ВЪ УКРАИНУ
ПО НАСТУПАЮЩЕЙ ЗИМѢ, ПО
НИМЪ НЕ ПРИЕМЛЕТСЯ.**

При такихъ обстоятельствахъ, хотя первой его министръ и родственникъ, графъ Пиперъ, подавалъ ему совѣтъ, чтобъ не вступать такъ далеко въ опустошенную землю, при наступающей зимѣ, точію представленіе сіе, по своей обычливости его, осталось безъ успѣха.

ВСТУПЛЕНИЕ ШВЕДСКОЕ ПО ГОРОДАМЪ УКРАИНСКИМЪ.

Мазепа, какъ будучи Королю вожатымъ, велъ его въ города Ромны и Гадячъ, которымъ путемъ не касался города Нѣжина и прочихъ тамо мѣстъ, вѣдая въ нихъ быть силѣ Россійской. Они проходили и становились постоями въ Прилукахъ, Лохвицѣ, Лубнахъ, Рашиовкѣ и въ прочихъ городахъ, и такъ, съ мѣста на мѣсто перехода, не имѣли ни единого города, чтобъ волею которой повиновался имъ, чревъ что видимо было, что суетное было Мазепино на народъ Малороссійскій упованіе, а потому и обнадеживаніе Шведамъ.

**НАДЕЖДА НА ЗАДНѢВРОВСКУЮ
СТОРОНУ ОБМАНУЛА МАЗЕПУ.**

На другой же сторонѣ Днѣпра еще болѣе ему вопреки пошло, нежели чалъ и надѣялся Мазепа. Онъ только имѣлъ попеченіе, какъ бы Малороссію по сю сторону отъ Государства Россійскаго отторгнуть, а о другой весьма былъ безопасенъ, такъ какъ о отдаленной и къ Польшѣ придегшей сторонѣ,

откуда и Короля Польскаго, Лещинскаго, быть скоро въ помощь свою надѣялся. Онъ съ тѣмъ полагалъ, что когда бы сей стороны Дѣйства удержать не могъ, на другой, которая тогда еще подъ его властію состояла, прибѣжище имѣть себѣ умышлялъ, но все противу мыслей его пошло. Ибо колы скоро Князь Димитрей Голицынъ, Кіевской Воевода, разослалъ указы именемъ Царскаго Величества въ тамошніе города, объявляя народу измѣну Мазепину и увѣщаваа тѣмъ онаго къ непремѣнному послушанію державѣ Россійской, то, сверхъ чаянія, нашелъ онъ тамъ людей всѣхъ самовѣрнѣйшихъ и послушнѣйшихъ, которые тотчасъ со всѣхъ городовъ прислали начальниковъ своихъ въ Кіевъ подтверждать вѣрность своему Монарху Россійскому предъ Воеводою и примать указы, естли бѣ что имъ надлежало исполнять во оное время. Такъ же чрезъ нихъ объявлялось, что сохраняется въ Бѣлоцерковской крѣпости и Кіево-Печерскомъ монастырѣ въ тайнѣ великимъ числомъ Мазепиною казны, которая тотчасъ безъ всякаго затрудненія взята.

МАЗЕПА РАЗСЫЛАЕТЪ ПО ВСЕЙ УКРАИНѢ ПЛЕВЕЛЬНЫЯ ПИСЬМА НА ГОСУДАРЯ, ДУМАЯ ТѢМЪ НАРОДЪ КЪ СЕБѢ ПРИВЛЕЧЕТИ.

Между тѣмъ сложилъ Мазепа плевельныя письма и во всей Малой Россіи разослалъ оныя, которыми тщился увѣрить и къ своей сторонѣ привести народъ, объявляя ложно о намѣреніи Государевомъ, будтобѣ свободности отнять у нихъ мыслить и совсѣмъ ихъ поработить хочетъ. А что въ Батуринѣ

произошло, то яко бы по нуждѣ, а не чрезъ него стало. Оною онъ простымъ людямъ въ исправнаго мучительство толковалъ, и нима многія клеветы на Государя и его Министровъ сѣялъ. Письма же оныя велѣлъ при народномъ собраніи въ церквахъ прочитывать; но коварство его не могло быть дѣйствительно, потому что тѣ письма, гдѣ кто получилъ, не объявляя народу, отвозили или въ Кіевъ, или въ Глуховъ, или въ другой которой городъ къ начальникамъ Государевымъ; такъ же и въ Запоровскіе города, въ Чигиринъ, Корсунъ, Богуславль и нныя посылалъ отъ себя нѣкоихъ съ молвотворными письмами жѣ, нныхъ же съ властію полковничею, но и тѣмъ способомъ ничего не успѣлъ, ибо некоторые изъ оныхъ его подосланныхъ переловлены и въ Кіевъ приведены, а другіе сами къ Царской сторонѣ добровольно перешли.

ПОСЫЛКА ВЪ СѢЧУ ДЛЯ УВѢЩАВАНІЯ КОЗАКОВЪ КЪ УДЕРЖАНІЮ ПРИ РОССІЙСКОЙ СТОРОНѢ.

При такомъ случаѣ нужно было въ Кошъ Сѣчевскій, къ Козакамъ Запорожскимъ, послать съ тѣмъ увѣщаніемъ, чтобъ они въ службѣ Царской непремѣнны и вѣрны были, и какъ къ непріятелю Шведу, такъ и къ помощнику его, Мазепѣ, не переходили. Для чего отправлены къ нимъ были отъ Государя, стольникъ одинъ, да при немъ отъ Малороссійской стороны изъ духовныхъ, Иродіонъ Журавовскій, архимандритъ потомъ бывшей монастыря Межигорскаго, и одинъ изъ мирскихъ людей, посланникъ Хетманскій, и съ ними

въ даръ Царское великое денежное жалованье, сверхъ обыкновенной имъ платы; но посольство оное и съ Царскимъ жалованьемъ, отъ суровости и зѣрства ихъ не умалчало, какъ только еще посланцевъ оныхъ, противъ всѣхъ правъ и законовъ всемирныхъ, ругать и терзать не устыдились, а наипаче Хетманскаго посланника и монаха, которыхъ утопить, или сжечь, стращали, и съ тою грубостію и со угроженіемъ, наконецъ, отъ себя отослали. Государь сію суровость ихъ до времени оставилъ, видѣя оную простонародному ихъ неразумію, и благоразумно обождать положилъ, не угаснетъ ли по времени то злострастное зѣрство ихъ, а естъли когда непреклонны будутъ, то въ то время безъ мщенія чтобъ не оставить.

ПОХОДЪ ЦАРСКОЙ ЗА ШВЕДАМИ.

Когда жъ непріятель въ Ромнѣ, Раховкѣ и Гадячѣ ваялъ себѣ непретѣнную квартиру, тогда и Царь Петръ принялъ путь въ тѣ жъ стороны. Онъ отбылъ изъ Глухова 16 Ноября, на Хоружевку, Коморовку, въ Лебединъ, а изъ онаго къ Веприку, гдѣ было конное войско Московское, а въ замкѣ полторы тысячи пѣхоты. Оное все осматрѣлъ и возвратился пакы въ Лебединъ, но изъ онаго пошелъ съ подками къ Гадячу атаковать непріятеля, коего было въ немъ, то есть, Шведовъ, 6,000 человекъ. Король, слыша сіе, и самъ изъ Ромнъ на помощь своимъ пустился было, но, за великими тогда морозами, каковыхъ отъ многихъ лѣтъ люди не запомнили, дойти одному къ приступу, а другому въ помощь, не могли, и много солдатъ

отъ зимней лютой дорогою поморозили, съ чѣмъ назадъ каждой въ свое мѣсто принужденно возвратились.

ПОЯВИВШИМСЯ МАЗЕПИНЫМЪ ПЛЕВЕЛЬНЫМЪ ПИСЬМАМЪ ХЕТМАНЪ СКОРОПАДСКІЙ, ВЪ ОПРОВЕРЖЕНІЕ ОНЫХЪ, ПУБЛИКУЕТЪ СВОИМЪ УНИВЕРСАЛОМЪ.

Появившимся же разнымъ разсѣваемымъ отъ измѣнника Мазепы плевельнымъ разглашеніямъ и письмамъ долженъ былъ Хетманъ Скоропадскій составить для обнародованія во всей Малой Россіи отъ себя универсалъ, изобличая онымъ всѣ его измѣнника лжи и неправды, и утверждая тѣмъ, дабы не были Россійскіе подданные, живущіе въ Украинѣ, по тѣмъ разсѣваемымъ плевеламъ легковѣрны, но пребыли бѣ во всякомъ случаѣ тверды въ вѣрности своему Царю Государю и непретѣнны, да и вооружались бы противу непріятелей и измѣнника того, которой универсалъ и публикованъ въ слѣдующемъ содержаніи:

Универсалъ Хетмана Скоропадскаго.

Пресвѣтѣйшаго и Державнѣйшаго Государя Великаго, Его Царскаго Величества войскъ Запорожскихъ Хетманъ, Іоаннъ Скоропадскій, Его жъ Царскаго Величества войска Запорожскаго господамъ полковникомъ, обознымъ, судьямъ, писарямъ, асауломъ полковымъ, сотникомъ, атаманомъ и городовою и куренною, со всѣмъ старшимъ и меньшимъ товариствомъ, туде жъ войтомъ, бурмистромъ, со всѣми посполитыми людьми, и всѣмъ об-

ще, яко духовнаго, такъ и рыцарскаго стану, по обоимъ сторонамъ Днѣпра обрѣтающимся жителемъ, и кому о томъ вѣдать теперь и въ потомны часы належати будетъ, симъ нашимъ универсаломъ ознаймуемъ. Достаточне Вашимъ милостемъ объявлено, въ прошлыхъ поважныхъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Всемилоостивѣйшаго Государя нашего, грамотахъ и нашихъ универсалахъ о измѣнѣ богоотступнаго бывшаго Хетмана Мазепы азъ яснымъ выводомъ, съ каковымъ намѣреніемъ и гордымъ умысломъ онъ измѣнникъ Его Царскаго Величества и отчизны нашей тую измѣну и прихиленіе свое до Короля Шведскаго учинилъ, а власне для того, жебы былъ самовласцемъ надъ народомъ нашимъ Малороссійскимъ, отдавши оный подъ неизносное намъ ярмо Польское, яко жъ тое намѣреніе злостное въ власныхъ его универсалахъ прелестныхъ, до того 10 числа Поেমврія писанныхъ и во всѣ полки разосланныхъ оказалось, которые универсалы въ тѣхъ полковъ, по должной своей и неизмѣнной вѣрности, старшина до рукъ нашихъ присылали. А въ тѣхъ универсалахъ, забывши онъ страхъ Божій и погордивши милость Монаршую, о якой онъ и самъ признаваетъ, не встыдился тую измѣну и злость свою предъ всѣмъ свѣтомъ, особливо передъ народомъ нашимъ, тѣмъ бѣзстыи вымышляти помовками недвѣчными и лживыми клеветами, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Превысочайшей достоиности и Великороссійскаго народу славу смѣль дотыкати, а могу мовети и ясными показати доводами, же въ тѣхъ его универсалахъ, альбо ратѣй орамотныхъ паш-

квляхъ, жаднаго правдиваго не маетъ слова, кромѣ того, гдѣ онъ, Мазепа, о милости Царскаго Пресвѣтлаго Величества къ себѣ воспоминаетъ, альбоимъ, на початку въ пашквили своемъ первѣе положилъ, удаючи лживѣ, яко бы Москва, то есть, народъ Великороссійскій, нашему народови Малороссійскому завше ненавистенъ, изданны въ замыслахъ своихъ поставилъ злосливыхъ народъ нашъ до згубы приволити, а то самая всему народови нашему явная неправда его измѣнническая, поитѣважъ мы повинны зо всею отчизною нашею, славно достойной памяти Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, милость благодарити, же насъ, принявши подъ свою оборону, отъ несносной тиранской неволи Лядской освободилъ, а по немъ и наследниковъ Его жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Великихъ Государей нашихъ Православныхъ Монарховъ милость, Украина, отчизна наша, пришовши по першихъ войнахъ въ спокойное квітучое и щасливое повоженіе, помножилась зданіемъ церквей Божіихъ и святыхъ обителей, и распро- странилась въ города, мѣста и въ села, урожаями земными и купецкими гандлями во всякой изобиловала достатокъ. И не только жадной вражды отъ народа Великороссійскаго противно насъ недвѣтѣся, але всякую приязнь, яко отъ единовѣрныхъ, узнаемъ. Повторе: будто Москва, какъ онъ намѣнникъ удаеть, города наши зничпавши, почала въ свою область приводити и отбаврати, ѣ, поработивши, изъ мѣстъ выгонати и въ Москву загонати, и

ная несправда, гды жь яко Его Царское Пресвѣтлое Величество войска Великороссійскіе не для грабованья и отбиранья городовъ нашихъ, але на оборону нашу подъ правленіемъ Его Царскаго Величества Превысочайшей особы отъ наступленія на насъ непріятельскаго пришли, такъ за поможію Вышняго отъ всякаго разоренія и непріятельскаго на ступства, которое, по измышленіемъ его Мавены терпѣти бѣ имѣли умыслу, zostали оборонены, а именно: Стародубъ, Почепъ, Погаръ и Новгородъ, и жителей съ тѣхъ городовъ не выгнали, лечъ со всѣми добрами въ цѣлости zostали, которую задобровольно, яко не военные люди, выѣзжали, тые вновь за отходомъ непріятельскимъ въ свои дома повернули, а войска Великороссійскіе, якъ отлучилася непріятель съ тѣхъ же городовъ выпроважены. Въ Полтаву тежъ, якъ самому полковнику тамошнему, старшинѣ и всѣмъ вѣдомо, ижъ жаднаго Великороссійскаго войска до сего часу, помошь непріятель зближился, не впроважено, а пишетъ онъ, измысликъ, тое въ своемъ напхивлѣ съ того фундаменту, разумѣючи, жетое уже учинено, бо онъ въ письмахъ своихъ до двора Царскаго Пресвѣтлаго Величества овиъ совѣтовалъ, удаючи, будто той подкъ до замѣшанья и бунтовъ склонный, и для того, жебы было войскъ тамо впроважено, яко тое лвно изъ писемъ его власныхъ, въ Канцеляріи Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества найдующихся, отъ Его жь Царскаго Величества и намъ показыванныхъ, вѣдомо, однако же той совѣтъ его не принимать. Такъ же и тые его ложные потвари явны, будто хотѣли подъ сей военной часъ

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества указомъ воеводъ и кабаки въ наши Малороссійскіе города впровадите, чего, по милости Великаго Государя нашего, свободнаго и спокойнаго часу въ нашихъ городахъ не чинено, овшемъ, при своихъ вольностяхъ и свободахъ, безъ всякихъ тяжаровъ и податковъ захованны, естли бы не его ненасытнымъ Мавенимъ лакомствомъ збиранья грошей, черезъ нигды предъ симъ небывалые тяжкіе поборы, народъ нашъ не былъ обтягченъ, безъ воли и вѣдома Его Царскаго Величества, для приватнаго его обогащенія. По третее: лвная его, Мавены, неправда, для прикрытъя измѣны вымышленная, будто бы онъ мѣлъ отъ двора Царскаго Пресвѣтлаго Величества перестороги, же хотѣть его всю старшину генеральную и полковниковъ въ руки прибрати и въ неволю запроводити, а Коваковъ въ драгуны и солдаты устроить, народъ же дать посполитый поработити, альбо за Волгу загнати, а нашъ край Великороссійскими людьми населити. Кто бы, розумѣи извѣючи, не могъ того признати, жето лвная вымышленная неправда и плевелы суть вражіе? Альбовѣмъ, якотое можетъ статися, что Царскому Величеству, яко Монархъ Правовѣрохристіанскому, вѣрныхъ своихъ подданныхъ, которые, по Его и предковъ Его Величества милости, отъ часу до часу въ такъ доброе постановленіе естесмы приведены и такъ многіе лѣта вѣрно Ему, Великому Государю, служили, а для чегожъ бы такой невинной гнѣвъ на насъ завзяти и права наши ломати, а особливе вѣдаючи тое, же нашъ народъ Малороссійскій до драгунской солдаткой службы неспособный,

окромѣ своего обыкновеннаго порядка Козацкаго, и для чего жъ такого прикладу не показано не только надъ нашимъ народомъ, але и надъ Слободскими, въ Велико-россійскихъ городахъ живущими, гдѣ непременно удержаются оныя при старожитейскихъ своихъ обы-члостяхъ, и отправуютъ Козачую, а не Драгунскую службу? Такъ же, якъ тое статися можетъ, же-бы Царское Величество Велико-россійскихъ своихъ подданныхъ румуючи змешнаниа ихъ въ нашу край, а насъ оскорбивши, за Волгу пересилати похотѣлъ, безъ жадной побужающей причины до того и пожитку, а особливо подъ сей часъ военный то чинити, чего и въ по-кою застаючи, не мысленно ни-гды чинити? А такъ явно есть, же то и самая неправда и душевред-ная клевета, которой Мазепа у-живается для покрытѣя своей бо-гомераккой измѣны, альбовѣмъ онъ тую измѣну не для запобѣгання будто лютому укнованному от-чизнѣ нашей зау (которой онъ, якъ нагдѣ правдивымъ не былъ сыномъ, такъ и баратѣи теперь явнымъ супостатомъ и загубцею стался) учинилъ, але для приват-ной своей чести, умышленно хо-тячи отчизну нашу въ такіи лаби-ринтъ и пустошенѣ привести, за-тягнувъ Короля Шведскаго усило-ви, который любю и звойшолъ бы-ло, лечь мужествомъ Великороссій-скихъ и Малороссійскихъ войскъ около Стародуба до такого приве-дешъ былъ положенья, нижъ назадъ уходити на Волинь хотѣлъ (якъ тое всѣ языки повѣдали), естли бъ онъ, Мазепа, чрезъ измѣну свою его на-зову не удержалъ и не повернулъ. По четверто: что о посылкахъ войскъ нашихъ на службу Монаршу на-

изнаеть, тлумачачи прохирно, буд-то для згубы и уменьенья наро-ду нашего тое дѣется, и то есть та-кая жъ прохирная его ложъ, понѣ-мажъ мы подъ его Высокодержав-ною рукою Монаршею живемъ, те-ды наша должность за Благочестиву Вѣру, за достоинство Монаршее и за общее добро противъ общихъ неприятели ставати, и якъ Вели-короссійскіа войска насъ подъ часъ потребы, по указу Монаршему, обо-рникаютъ такъ и намъ, по его жъ Мо-наршему указу, въ военныхъ оца-зѣяхъ и потребахъ помогати ниъ надлежитъ, гды жъ. за тое маемъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостивую протекцію и живемо при правахъ и волюностяхъ нашихъ войсковыхъ. Пятое: чтобъ свѣдѣль-шій генералъ Римскаго и Россійска-го государствъ, князь, его милость, Александръ Даниловичъ Меншиковъ, котораго онъ наругался у-коряеть, чего каждому цнотливому не надлежало чинити, и такъ же его милость, Кіевскій воевода, князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ, съ полками, будто для якогось про-мыслу надъ нимъ измѣнникомъ, по-ходъ свой съ войскомъ отправовали, и то все Фальшивые его также вы-мыслы, гды жъ, естли бъ кто зналъ его измѣну, альбо кто хотѣлъ его, по указу Монаршему, взяти, то и безъ полкова лаво было учинити; лечь яко князь, его милость, Александръ Даниловичъ, дорогою простою об-ходилъ неприятели отъ Гомля на Черниговъ, для свободѣйшаго со-вокупленія съ головнымъ войскомъ, послѣ битвы и звытаства надъ Швед-скимъ генераломъ Левенгауптомъ, а не для якогю иншаго замыслу и-сполъ, такъ и его милость, Димитрій Михайловичъ Голицынъ, повеласной порадѣ его, намѣнника, звойшолъ

былъ въ Нѣмцѣхъ съ нѣсколькими полками, бо онъ, Мазепа, удалъ былъ до двору его Царскаго Величества ложно, будто во всѣхъ полкахъ Малороссійскихъ бунты повстають, и для постереганья того, и для обороны Малороссійскаго краю, оному воеводѣ тотъ походъ назначень, до котораго нѣмчинникъ обѣщаль послати Наказнаго отъ себя съ частію своего войска, и для чего жъ такъ многократно войска Наши Малороссійскія съ Великороссійскими совокупно бывали, безъ всякой шкоды и подозрѣнія. По шесто: аргументъ его нѣмчинничій баратій оиѣху годный, нежели правдивый навѣтъ, будто для того онъ нѣмчинилъ, же войски Московскія не военныя, отъ Шведа утекають; Мы засѣ сами тому свидомы, съ многими знатыми полковниками, съ отаршиною и товариствомъ войска Запорожскаго, ижъ Великороссійскіе войска, при помощи Божеской, не убѣгають отъ Шведовъ, да же отважно его бьютъ и гонять, яко то и сего лѣта дѣлалось подъ Добрыми, гдѣ великая ихъ Шведская сила подъ генераломъ Розеномъ была, а потомъ подъ Милювичами на самого Короля Шведскаго его переднѣйшую кавалерію избранная часть драгуніи Великороссійской, при лицѣ всего войска Шведскаго, съ не мадою ихъ шкодою, досытъ отважна была и прогоняла безъ всякой своей шкоды, въ якой оказіи я самъ быдемъ. Потомъ еще приводомъ самага Царскаго Пресвѣтлаго Величества, какъ Шведскій генералъ Левенгауптъ съ войскомъ 16,000 будучи, отъ 10,000 Великороссійскихъ войскъ на голову збитъ, ижъ мало что съ тѣхъ осталось. Въ Ингріи засѣ генералъ Лебекеръ азъ 12,000 отъ пана адми-

рала Апраксина збитъ на голову. А и самага Короля Шведскаго войско головное въ разныхъ отважныхъ оказіяхъ ажъ до половины умалено и уставичне отъ нападающихъ Царскаго Величества войскъ умаллется, надѣя е же, за помощію Вышняго, и достатка знесено и въ отчизнѣ нашей выгнано будетъ; а такъ отчизна наша, край Малороссійскій, отъ того згубца непріятеля и еретика, котораго нѣмчинникъ за протектора и оборонцу Церкви нашей Православной, отъ безумія, а баратій мовити, отъ беззаконія, обрадъ, свобододена зостанеть, гды жъ войска Великороссійскія не уступаютъ назъ Украйны, лечъ заступаютъ оную отъ непріятельскаго наступленія, въ чомъ самъ себѣ онъ, нѣмчинникъ, прекословячи, двояко въ одномъ универсалѣ пишетъ: въ початку написалъ, будто онъ, его протекторъ, Король Шведскій, не на Украйну, але въ Москву идетъ, а потомъ освѣдчаеть, же внутрь Украйны вступаетъ, а за нимъ будто и Лещинскій послѣдуетъ, и то лжная его неправда, ижъ не для цѣлости милой отчизны нашей, але для разоренія оной, по его злости, призваны и затагнены тіе непріятели, наступаютъ, и ежели бы не его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Высокомоцная десница и воинство намъ помогло, то бы отчизна наша запевне, чрезъ его, проклятого, подавномъ въ работу Лядскую пришла, а церкви Божіи въ Лютерскіе костелы и въ Римскую Унію, отъ оныхъ его протекторовъ обернены были. И яко уста его богоотступные отворятся, же тѣхъ Церкви Православной Католической противниковъ, и враговъ, и нарушителей правъ и вольностей

Польской и Литовской Речи Посполитой, Короля Шведскаго и Лещинскаго называетъ оборонцами церкви Православныхъ и вольностей нашихъ? А заправды, кто тилько подѣ Шведскаго Короля протекцію поддался, жаденъ безъ порабованья и разоренія не остался, яко то Польша и Литва, такъ же Саксонія и почасті Шліонская земля, которые его за протектора приняли и крайнюю руину понесли; любо Саксонія и Шліонско, съ нимъ единовѣрные суть, однако жъ цѣлкомъ отъ него порабованы и вольности ихъ нарушены, костелы зашь Римскіе въ Шліонску на Лютеранскіе обвернены и всякіе имъ утиски и неволя учинена: чего жъ Мы, Православные Христіане, отъ него, яко иновѣрнаго, съ которымъ а ни народъ нашъ на границы наши близости и сполности не мають, ожидать себя можемъ? А любо бы онъ и хотѣлъ боронити насъ, якая оборона намъ не есть потребна, лечъ якъ то можетъ изъ за Балтійскаго моря и въ такой дальнѣй отлеглости живучи, тое чинити, и церквей нашихъ, которыхъ есть противникомъ, оборонцею быти? И естъ ли бы и похотѣли (чого Боже не дай!) отторгнутися отъ протекціи наипевнѣйшей Всеимлостивѣйшаго Монарха нашего Православнаго, то бы мусили въ порабощеніе Ляхомъ, а потомъ въ разореніе совсѣмъ, якъ и прошлыхъ лѣтъ бывало, знову прійти, гды по волѣ Виговскаго и Тетери, такихъ же измѣнниковъ, яко и Мазепа, отъ Высокодержавнѣйшей руки Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отлучилися, але узнавши потомъ свой упадокъ, знову находилисмо прибѣжище и спасеніе подѣ крылами высокопарнаго орака Всероссійскаго, и такъ по

сей часъ, за помощію Вышнѣго, въ благополучномъ мирѣ и повоженіи пребывали. Пре то зъ того очевистѣ всякъ видѣти можетъ, зъ якомъ совѣстію измѣнникъ Мазепа во свѣдѣтельство небо и землю, а на судъ Бога Всемогущаго, признаваетъ, будто онъ для добра отчизны нашей, а не для своихъ приватъ тую измѣну учинилъ и до Шведа удаломъ, оставивши Благочестиваго и мнѣ единовѣрнаго Монарха, котораго милость онъ, врагъ и ототупникъ, выхваляетъ, признаючи, же и Княжею честію Римскаго Царства его почиталъ и милостью свою находатайствовалъ, однако и тую милость проклятымъ своимъ неблагодарствіемъ поноситъ, будто тое все чинено для того, жебы онъ соизволилъ на порабощеніе Украйны; лечъ якъ такимъ вымысламъ вѣрять, пошѣважъ жадный знакъ нигды до того зъ стороны Царскаго Величества не оказался, и ежели бъ тое было въ намѣреніи, то бъ и безъ его, Мазепы, соизволенія чинено, и колижъ бы колѣвѣкъ могли якіе знаки и початки того лвитись, чего никогда не бывало, и ниже кто зъ насъ, опроче милости Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ко всему Малороссійскому народу, не узналъ, яко и теперь, при обраніи моему на Хетманство, изъ устъ милостивымъ словомъ и грамоты своей Монаршей за подписомъ власной руки содержать вольности и права наши всеимлостивно обѣщати и ассекуровать рачилъ, которыхъ никогда отъ Его Величества не нарушены, овшемъ маемъ отчизна наша Малороссійская остерегатиъ отъ того называющагося сына, а рачей мовити, выродка, злочестиваго Мазепы, ижъ онъ, по змовѣ съ Королемъ

Шведскимъ и поставленнымъ отъ него въ Польшу на Королевство Лежцанскимъ, хочеть запродади оную, для своего ненасытнаго властолюбия, въ давнее горькое ядро Лядское. Альбовымъ кому можетъ Король Шведскій (чего Боже не дай!) ежели бы взялъ силу, по выходѣ своемъ изъ оныхъ краевъ до своей Шведской области, отчизну нашу отдать, кроме своего единомышленника, Станислава Лежцанскаго, отъ котораго, яко заповѣдь доходить насъ вѣсти, Мазепѣ и сестренцу его, Войнаровскому, уже даны титулы нѣкоторыхъ въ Польшу воеводствъ, а такъ очевидно его клятвoprеступленіе въ томъ, ижъ онъ кленется, будто для общаго и лѣтшаго добра тую измѣну учинилъ? Что жъ принадлежитъ до пашквильнаго его Мазепина дореканія, будто намъ отъ Ихъ Царскаго Величества нѣгда данная обѣщаница не одержана, и то самая всеявная неправда, онъ жадного документу въ томъ показать не можетъ, ижъ бы что противнаго правамъ нашимъ, по указамъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, мѣло дѣяться, и о чемъ бы мы упоминатися мѣли у Его Величества, и тое знову не исправлено было. Ащо онъ причитаетъ до нарушенія правъ, будто Его Царское Пресвѣтлое Величество ему, Мазепѣ, во вѣсхъ полкахъ компанею указалъ чинить, и тое надлежитъ до вѣдомости, ижъ сами мы той указъ видѣли и чули, въ которомъ выражено было созволеніе по его жъ доношенью въ Жолкѣ, жебы по давнему обычаю и постановленью учинить реестровыхъ Козаковъ, которые бы въ войско ходили, и за тое изъ войскового скарбу плату брали, а ишіе, которые бы не были въ реест-

рѣ, домошествобы управляли; летъ, гды панове полковники и старшина напотомъ почали просити, жебы тое отложено, теда присланъ знову нинный Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества указъ, жебы того, по общему прошенію нашему, заведено. Также и тое вѣсѣмъ вѣдомо, же всѣ поборы и аренды не отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, але по части изъ общей порады и ухвалы войсковой, по давнему обычаю, на заплату охочаго войска постановлены, а больше по самовольному ненасытному его, Мазепину, лакомству, съ подымшениемъ, що разъ, арендоваго, порукавичнаго и стаціи роковыхъ, на народъ нашъ наложены, яковий излишокъ теперъ, по указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, за менѣ рейментарствомъ, остается и всякая полегкость народу будетъ учинена. Также и въ томъ онъ, безбожный измѣнникъ, Мазепа, честь Монаршую лживѣ повоситъ, будто бы всюду кредитъ Россійскаго народа страченъ отъ незадержанія трактатовъ и данныхъ обѣщаницъ, гды жъ всему свѣту вѣдомо, же Царское Пресвѣтлое Величество, маючи союзы съ пооторонними Монархами, съ Цесаремъ Римскимъ, съ Королями Дадкимъ, Польскимъ и Прускимъ, оныя савѣсто содержалъ и содержитъ, и въ томъ славу отъ всей Европы маеть, же слово свое и договоры ненарушимо содержитъ, либо отъ иныхъ коллигатовъ Ему, Великому Государю, не одержано. Изъ того и изъ инаго всего можетъ каждый вѣрный сынъ отчизны нашей Малороссійской видѣть, ижъ цѣлый помалутый универсалъ альбо пашквиль Мазепинъ наполненъ не правды и яду смертоноснаго, дест-

ною облудою прикрытого, и не до чего нинаго, только до конечной руины нашу отчизну, войско Запорожское и весь народъ ведетъ, побужаючи на згубу нашу, ижъ бы то нарушивши обѣщаніе и присягу свою, повстали и воевали противъ Православнаго нашего Монарха, и поддались бы въ неволю тяжкую иновѣрную, еретицкую Шведскую, альбо тежъ Ладскую. Пре то упоминаю и облазю Вашихъ милостей всѣхъ, отъ старшинъ и до наименьшихъ войсковыхъ и посполитыхъ людей, любовію и гордивостію отчизны, жонъ и дѣтей, и благонадежнымъ повоженіемъ, а найбарзѣй Вѣроу святою Православною, страхомъ праведнаго суда и гнѣва Божого, абисте затыкали уши отъ такихъ всепагубныхъ и прелестныхъ писемъ измѣнника Мазепы, оныхъ не слухали и причетниками измѣны его не были, за которую онъ отъ Преосвященныхъ Архіереевъ Малороссійскихъ и всего собору публично, со всѣми его единомышленниками, проклатъ и отъ Церкви Божіей отлученъ, овшемъ абисте вмѣстѣ едностатно, всѣ зъ отвагою здоровья, за Вѣру Православную, за церкви благочестивыя и за отчизну свою, при оборонѣ войскъ Его Царскаго Величества Великороссійскихъ, стояли, и на каждомъ мѣстцу, по силѣ своей, непріятеля громачи, и на становиска до войска его жадныхъ живностей и запасовъ не возили, чимъ бы онаго якъ найскорѣе зъ отчизны своей выгнати и выкоренити, а себѣ миръ и спокойное, подлугъ стародовнихъ вольностей нашихъ, мешканье одержати могли. А и мы, зъ мѣстца урду нашего упевняемъ словомъ нашимъ Хетманскимъ въ роковой стаци и въ мѣмахъ

податнахъ, лые въ утаженіемъ посполитаго народу, отъ Мазепы наложены были, яко выше именовалоса, полегкость и ослабу учинити. Що тежъ споминаетъ онъ, безбожный измѣнникъ, о прилучившемся нещастіи Батурину и въ немъ кровопролитію, кто жъ иный до того причиною, опрочъ его? Показъ тамъ будучіе малоразсудные люди заведены отъ его, противились своему власному Государю, не хотѣли добровольцѣ на лагодное упоминанье и обнадеживанье милостію и жалованьемъ Монаршимъ, задѣтиса, а овшемъ, ставши при упорѣ и противности, хотѣли городъ той и зо всею войсковою арматою и апартаментомъ военнымъ, Королю Шведскому отдати, подиесши противъ своего жъ Монарха по непріятельски руку, Государскаго войска отчасти побили, чимъ принужденное войско Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подъ командою Свѣтлѣйшаго генерала князя, его милости, Меньшикова, будучое войско, штуриомъ добувати, а добувши въ той часъ, яко звычай, каждой жолнѣръ на помету побитой братіи своей, не скоро отъ убійства могла быти унятый, однакъ же, що о жонахъ и дѣтяхъ, о гвалтованью паніямъ и о инномъ написано въ измѣнничомъ универсалѣ, то самаа естъ неправда, гдыжъ не только тые, не имѣючіе въ рукахъ оружія, але большая часть Сердюковъ и изъ городовыхъ войсковыхъ людей, въ Батуринѣ бывшихъ, напотомъ пощажены и свободно въ дома, по указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, отъ князя, его милости, Меньшикова, отпущены. Аже бы и инымъ, указови и облудамъ измѣнничимъ Мазепинимъ повинующимся, таковыи припадокъ и гнѣвъ

Монархъ не прилучился, яко того не зычимъ, такъ Христіанско и горливъ всѣхъ за часу въ томъ перестерегаемъ, а до единомыслии съ нами по прежнему вѣрности и склонности подѣ Высокодержавную и крѣпкую руку Православнохристіанскаго нашего Монарха взымаючи, добраго отъ Господа Бога вдоровья и спокойнаго помышканья всѣмъ Вашимъ Милостемъ упріймъ желаемъ и спріамъ. Данъ въ Лебединѣ, 8 Декабря, 1708 году.

Въ подлинномъ подпись таковъ:
Зышъ именованный Хетманъ
рукою власною.

О ВОЗВРАЩЕНІИ НѢКОТОРЫХЪ СТАРШИНЪ ОТЪ ШВЕДОВЪ КЪ ЦАРЮ.

Во время жъ слѣдованія Шведскаго, изъ находящихся при Мазепѣ, полку Миргородскаго полковникъ, Данила Апостолъ, славный въ Малороссійскомъ войскѣ воинъ, который принужденно слѣдовалъ за онымъ, изобразивъ способной случай, уклонился отъ него съ людьми своими и явился въ войскѣ Россійскомъ, у самаго Царя, въ городѣ Лебединѣ, за что получилъ не только прощенье отъ Государя, но и прежній свой чинъ, полкъ, маетности и пожитки; такъ равно возвратившійся жъ генеральный хорунжій, Иванъ Сулима, которые по семъ, такъ же равно съ прочими, противъ Шведовъ и Мазепы воевали.

О ПРЕПОИѢ ВЪ ДОСТАВАНІИ ШВЕДАМЪ СЪБѢСТНЫХЪ ЗАПАСОВЪ.

Мазепа, хотя по обещанію своему довольно домогался продоволь-

ствовать армію Шведскую, но, за безпрестанными, вездѣ бываемыми, Россійскими партіями, не въ силахъ былъ столько доставать, koliko потребно было, понеже Шведовъ однихъ съ начала 24,000 находилось, да Полякъ и Козаковъ разныхъ 18,000, при томъ съ Россійской стороны тѣми партіями вездѣ на Шведовъ нападали, и тѣмъ, какъ способы въ доставаніи провіанта, такъ и число Шведовъ, наиболѣе умалали.

УМЫСЕЛЪ ИЗМѢННИКА ОБРАТИЛСЯ ВЪ ПОЛЬЗУ РОССІЙСКОМУ ВОЙСКУ.

Спомоществовали и то голоду, которой въ семъ случаѣ претерпѣвали Шведскіе войска, что Мазепа, стараясь выцѣмъ усердіемъ къ службѣ Петра Великаго утѣмъ свою немѣну, повелѣлъ всѣ припасы народу въ крѣпкія мѣста свозить, яко бы чрезъ сіе хотѣлъ отнять способъ пропитанія Шведскому Королю; но, въ самомъ дѣлѣ симъ способомъ онъ дѣлалъ магазейны для Шведовъ, надѣясь, что при первомъ вступленіи оныхъ въ Украину, народъ вбунтуется, и города, съ собранными припасами, Карлу XII предадутся; но когда онъ въ томъ обманулся, то самое сіе его коварство въ пользу Россіи обратилось.

КОРОЛЬ, ВЫСТУПА ИЗЪ РОМЕНЪ, ПОЛУЧАЕТЪ ВЕПРИКЪ, А ВОЙСКА РОССІЙСКІЯ ВЪЯЛИ У НЕГО РОМНЫ.

По взятъ жъ праздника Рождества Христова, Государь изъ Лебедина пошелъ въ Сумы, а Король Шведскій, со всѣмъ войскомъ сво-

нимъ, изъ Ромень къ Гадячу а от-
толь къ Веприку, и оной городокъ,
въ которомъ тогда только 1,500
человѣкъ гарнизону было, по тро-
екратномъ штурмованіи, съ вели-
кимъ трудомъ и урономъ своихъ
людей, взяли, и то тогда, когда у
Россіянъ уже зарядовъ нѣ стало,
да и подмоги получить надежды не
были, за коменданта полковникъ
Ферморъ, не дождавъ четвертаго
уже приступа, отдался ему Генваря
6, 1709 году, на договоръ. Токмо
между тѣмъ войско Россійское, осада
Ромны, изъ онаго оставшихъ Шве-
довъ выгнали и многихъ побивши
въ полонъ взяли, а городъ одер-
жали, почему Король принужден-
но нашелся, оставъ войска въ Ве-
прикѣ, прозимовать въ Гадячѣ, гдѣ
Шведовъ всадѣ на квартирахъ Ма-
лороссіянъ убивали тайно и явно,
знатнѣйшихъ ловили и къ Его Цар-
скому Величеству отводили.

О РАСПОЛОЖЕНІИ ВОЙСКА РОС- СІЙСКАГО ПО МѢСТАМЪ ВОКРУГЪ ШВЕДОВЪ.

Но чтобъ ихъ отовсюду въ оса-
дѣ держать, для того Государь
указалъ по нужнымъ мѣстамъ рас-
положить свои пѣхотные полки,
какъ то, во первыхъ, снабдилъ оны-
ми Полтаву, потомъ введены въ
Сумы, въ Лебединъ, и около оныхъ
по мѣстечкамъ, селамъ и деревнямъ,
а конницу въ Ахтырку и отъ оной
въ Городенькѣ и по засѣкѣ до Сѣвер-
наго Донца, почему тайное намѣ-
реніе Короля не могло обмануть
предосторожности Петра Велика-
го. Симъ осажденіемъ Шведамъ пре-
сѣкаемы были многія, посылаемыя
отъ нихъ для добычи и полученія
сѣстныхъ запасовъ, партіи и при-
томъ оными всегда обезпокоивали

ихъ; при томъ же, когда время
и удобный случай непріятелю къ
движенію окажется, то чтобъ то-
гда всѣ корпусы вдругъ соединить-
ся къ одному мѣсту могли, и тамъ,
по намѣренію Его Величества, съ
Королемъ Шведскимъ вслѣдски у-
правиться и сдѣлать конецъ томъ
долговременной войнѣ и многому
кровапролитію.

САМОНРАВІЕ И УПРЯМОСТЬ КО- РОЛЯ ШВЕДСКАГО ПРОТИВУ ПО- ДАЮЩИХЪ ЕМУ ВЛАГІЕ СОВѢ- ТЫ ОТЪ ГЕНЕРАЛОВЪ ЕГО.

Завоеваніе Веприка такъ же не
пользовало Королю, кромѣ зме-
ванія войска его во ономъ, потому
что сѣстныхъ припасовъ тамъ не
было, а число войска его со дня
на день умалалось; однако жъ на-
мѣренія своего, чтобъ итти въ
Москву, онъ ни мало не премѣнялъ.
Походъ его въ Украину былъ коне-
чно противенъ его генераламъ; они
не могли опустить не отвращать его
отъ такого предпріятія; Карлъ на-
мѣренъ былъ итти въ престольный
Россійскій городъ, Москву, чтобъ
низвергнуть Царя съ престола,
такъ какъ учинилъ онъ въ Поль-
шѣ съ Королемъ Августомъ. Совѣ-
ты вѣрныхъ его министровъ и ге-
нераловъ, неизвѣстная ему сторо-
на, куда онъ идетъ, малое число
солдатъ, съ коими онъ думаетъ по-
бѣдить найвящее въ свѣтѣ госу-
дарство, все то не было въ состо-
яніи его отвратить отъ того намѣ-
ренія. Но куда идетъ онъ чрезъ
Украину? Онъ намѣренъ итти въ
Москву, а идетъ къ Царюграду;
путь Московской оставилъ онъ у
Смоленска, а пошелъ къ Черному
мору.

МАЗЕПА ПОДАЕТЪ КОРОЛЮ СОВѢТЪ О ВЗЯТІИ ПОЛТАВЫ.

Измѣнникъ Мазепа объявлялъ Королю о Полтавѣ съ тѣмъ, что во ономъ довольно запасено имъ всякаго запаса и что оной городъ взять безъ дальняго труда весьма можно, тѣмъ меньше, понеже надѣялся, что окрестные Козаки пристанутъ къ нему, а на Запорожцевъ уже и совсѣмъ полагался, потому что имѣлъ онъ прежде тайную переписку съ ихъ начальникомъ, Копышнымъ атаманомъ, Гордіенкомъ.

МАЗЕПА ПОСЫЛАЕТЪ ПРОСИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО ВЪ ПОЛЬШУ КЪ КОРОЛЮ ЛЕЩИНСКОМУ.

Но когда еще непредвидимы были всѣ обещанія Мазепины, ниже помощь являлась Запорожская, а на Крымцовъ и надежды не было, да еще дивнѣе было, что не имѣли никакого извѣстія отъ Лещинскаго, для чего онъ до сего времени въ Украину не спѣшилъ, а гдѣ, и какъ находится, того ради Мазепа, котораго была должность, по его съ Ногайками договору, Польскихъ силъ просить, писалъ сего для въ оное время къ Королю Лещинскому, прилежно прося его тѣмъ, чтобы онъ ему въ предпріятіи его помогъ, даа тѣмъ знать нужду и надобность свою. И послалъ письмо оное чрезъ простаго мужика, жителя Роменскаго, прозываемаго Хлюса, надѣясь вѣрнѣе чрезъ него доставить, что никто въ немъ тако-го посланца быти не помыслить, но доброжелатель никто объ немъ извѣстия, и мужикъ оной пойманъ уже по другую сторону Днѣпра, въ городѣ Лысянкѣ, у коего

письмо то, задѣланное въ полозѣ санномъ, найдено, писанное лзыкомъ Польскимъ, которое и вручено Царю, а по прочтеніи Государь сказалъ: »Желалъ бы я, дабы и Станиславъ прибылъ; тогда бы я тремъ Королямъ праздникъ славный составилъ!«

ПОИМКА ШПІОНА МАЗЕПИНА.

А другой посланной шпіонъ пойманъ близъ Глухова, въ селѣ Коренцѣ, Менской сотни, Ковакъ Григорей Пархомовъ, съ даннымъ же отъ измѣнника словеснымъ клеветнымъ наставленіемъ, безвинно на знатныхъ особъ духовныхъ и мірскихъ, клеветы взнести, что чрезъ попытку потомъ объявились его, измѣнника, коварство и злоба съ тѣмъ точно, дабы довести безвинныхъ въ немилость Царскую и во истязаніе, чрезъ чтобы привести весь народъ въ роптаніе и огорченіе, что въ безвинности уже и знатные особы страдаютъ отъ Московскаго владычія.

НА ВСѢ МАЗЕПИНЫ ПАСКВИЛЬНЫЯ ПИСЬМА ИЗДАНЪ ЦАРСКОЙ МАНИФЕСТЪ.

Чрезъ таковое измѣнниково писаніе и чрезъ пасквильныя со шпіонами подсылки, ясно открылось его Мазепино намѣреніе и предательство всей Малой Россіи и ея народа, въ прежнее иго тяжести арма Польскаго, и тѣмъ болѣе, что себя измѣнникъ называлъ рабамъ и вѣрнымъ подданнымъ Лещинскому; почему ложь его открылась, противу разсѣянныхъ плесей его и разосланныхъ писемъ пасквильныхъ, которыми объявлялъ всему Украин-

скому народу, будто бы они, выбившись изъ подъ державы Московской, не имѣютъ болѣе быть ни подъ Московскою, ни подъ Польскою властію. О сей лжѣ хотя первостатейнымъ людямъ довольно извѣстно было, но, дабы не усумнивался о томъ коварствѣ измѣнничьемъ и народъ простой, Его Царское Величество указать соизволилъ письмомъ оное на Русской языкъ перевести и напечатать, и при своемъ манифестѣ по всѣмъ мѣстамъ Малой Россіи, для всенароднаго чтенія, листами выставить въ ниже-сѣдующемъ содержаніи:

Манифестъ.

Божіею послѣдствующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая.

Объявляемъ Малороссійскаго народа духовнаго и мірскаго чина людямъ, а особливо войска нашего Запорожскаго старшинъ генеральномъ, полковникамъ, сотникамъ, асауламъ, атаманамъ городскимъ, и куреннымъ, всѣмъ Козакамъ, такожь и посполитству, вѣрнымъ поданнымъ Нашимъ: чаемъ что уже всѣмъ то вѣдомо, какъ мы въ нѣсколькихъ грамотахъ нашихъ, такожь и Гетманъ Нашъ, войска Запорожскаго обонихъ сторонъ Днѣпра, Иванъ Ильичъ Скоропадской, во универсалахъ своихъ отвѣтныхъ о измѣнѣ Богоотступнаго вора, измѣнника, бывшаго Хетмана Мазепы, вамъ ясными доводами доказывали, что оный Богоотступникъ оную для собственной своей тщетной славы и властолюбія учинилъ

и Шведа для того въ Украйну призвалъ, дабы поработить сей Малороссійской народъ паки подъ древнее ядро Польское, и церкви Божіи лишить Благочестія и привести въ Унію, хотя онъ въ пашквилахъ своихъ, въ образъ универсаловъ, за рукою и печатью своею, для возмущенія народа Малороссійскаго выданныхъ, съ богоотступною совѣстію кланется, будто для общей пользы народа Малороссійскаго и содержанія вольностей ихъ, и чтобъ оному бы не быть ни подъ Нашею, ни подъ Польскою властію, но содержатися особливо свободному, въ чемъ будто ему отъ Короля Шведскаго обѣщаніе дано. Но нынѣ та его богомерзкая ложь объявилась явно, что онъ какъ все въ пашквилѣ своемъ фальшиво, такъ и сіе ложно пишетъ, прельщая народъ Малороссійской, ибо отъ него измѣнника посланной къ Лещинскому шпигъ, Роменской житель Фесько * Хлюсъ по имамъ, сего Генваря мѣсяца пойманъ въ мѣстечкѣ Лисаниѣ и привезенъ въ Кіевъ, у котораго между инымъ найдены, его, измѣнника Мазепы, листъ за рукою его, печатью, къ развратнику отчизны своей, отъ Шведскаго Короля сверженному на Королевство Польское, Станиславу Лещинскому, по Польски писанной, которой подлинной мы, для лучшаго извѣстія и утѣренія, къ Хетману войска Нашего Запорожскаго, Ивану Ильичу Скоропадскому, послали, и повѣдали оной объявить въ войскѣ Нашемъ Запорожскомъ и по всѣмъ полкамъ. А при семъ, переписавъ оной, для лучшаго выражѣнія, на Россійской языкъ, списокъ съ оного переложить повѣдали, въ кото-

* Осодорій.

ромъ онъ пашеть, призывая того Лещинскаго на отобраніе Малороссійскаго краю, будто, по общему желанію всея Украйны, называя его себя государемъ, а себя его вѣрнымъ подданнымъ, а Украйну наслѣдіемъ его, Лещинскаго, и потому явно, съ какою совѣстію оный богомеракій измѣнникъ предаеть себя Всевышняго суду, будто оный намѣну овою учинилъ для пользы Малороссійскаго краю и содержанія вольностей, и чтобъ имъ будто ни подѣ Нашею, ни подѣ Польскою властію не быть, но особливо свободнымъ остатися; а нынѣ, по тѣмъ его богоотступнаго измѣнника письмамъ, явилася явная ложь и предательство подѣ Польское иго Малороссійскаго народа. А и сверхъ сего Намъ отъ вѣрныхъ особъ извѣстно, что оный, желая себя подѣ Польскую власть поддѣть, получилъ уже отъ Лещинскаго себѣ гоноръ возводита въ Польшѣ и титулъ княженія Сѣверскаго. Какою же безбожною злобою оный измѣнникъ, Мазепа, къ Малороссійскому народу духовнаго и мірскаго чина дышетъ, то явно изъ послѣдующаго объявленія, что въ сихъ же числахъ пойманъ близъ Глухова въ селѣ Коренцѣ шпигъ отъ него жъ, измѣнника Мазепы, посланной Менской сотни Козакъ Григорій Пархомовъ, и привезенъ въ нашу главную квартиру въ Сумы, гдѣ, по распросу и розыску сказалъ, будто посланъ онъ отъ Мазепы съ письмами къ Преосвященному Архіепископу Черниговскому (сей Архіерей именовался Іоанъ Максимовичъ), и Глуховскому сотнику Турянскому, и Князю Четвертинскому (оной Князь Четвертинскій былъ стольникъ и полковникъ, именовъ Князь Юрій

Михайловъ сынъ), и къ атаману Глуховскому, Карпецъ, который письма будто въ навечеріи Рождества Христова отдалъ Архіерею чрезъ служебника его, а прочимъ самимъ; и какъ поманутые, Князь Четвертинскій, и атаманъ, и служебникъ Архіерейскій, оному представлены, то имъ тотъ шпигъ и въ очи говорилъ. Но Мы, Великій Государь, милосердуя объ оныхъ подданныхъ своихъ, не повѣря тѣмъ донесеніямъ, велѣли того шпига въ томъ пытатъ, съ которой пытки объявилъ оный шпигъ, что посланъ онъ нарочно отъ Мазепы въ Глуховъ, а писемъ съ нимъ къ онымъ особамъ не было послано, а обѣщаны ему отъ него, Мазепы, деньги, дабы, когда пойманъ будетъ, сказалъ нарочно, будто онъ отъ него съ письмами къ вышеписаннымъ особамъ посланъ, и оныя письма будто онъ имъ отдалъ, дабы ихъ тѣмъ привести въ Нашу, Великаго Государя, немилость, и которой шпигъ для подлиннаго увѣдомленія той злости измѣнника Мазепы, посланъ къ подданному Нашему Гетману, Ивану Млычу Скоропадскому, и ко всему войску Запорожскому, и велѣно онаго, по объявленія всѣмъ, казнить смертію. И такъ надлежитъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, вида сію явную намѣну богоотступника Мазепы къ предательству отчизны Вашей въ Польское несиосное яро намѣреваемому, дако жъ и желательство къ погубленію знатныхъ особъ духовныхъ и мірскихъ Малороссійскаго народа, отъ его, Мазепинныхъ, прелестей остерегаться, и оныхъ отнюдь не слушати, но гдѣ могутъ непріятелю Шведу, измѣннику Мазепѣ, и единомышленникамъ его приклю-

чать всякой вредъ, и при войскахъ нашихъ Великороссійскихъ стоять противу непріятеля мужественно, и гдѣ отъ него, Мазепы, и отъ Шведовъ какія подсылки, или шпиги лѣзутся съ письмами, или безъ писемъ, тако жъ къ нимъ посланные, тѣхъ ловить и къ Намъ, Великому Государю, присылать, за которую свою вѣрность воспріимуть отъ Насъ, Великаго Государя, милость и награжденіе, и крѣпкую оборону. Данъ въ Сумахъ Генваря 21 дня, 1709 года.

На подлинномъ подписано тако:

Петръ.

Списокъ съ листа изъяснника Мазепы, писаннаго къ Лещинскому.

„Найласнѣйшій милостивый
„Король!

„Государь мой милостивый!

„Уже то второй листъ изображеніемъ подданской моею униженности къ Вашей Королевской милости посылаю, сумираваясь, ежели могъ прежній въ такомъ замѣшанномъ состояніи дѣлать, въ оноемъ пути дойти. А какъ я въ прежнемъ желаемымъ усердіемъ и публичнымъ всей Украйны ожиданіемъ покорно просилъ Вашей Королевской милости, дабы, по освобожденію наслѣдія своего, неопобѣдимую позволилъ подать десницу, такъ и нынѣ пакы то жъ самое повторяю и ожидаю, ожидаю щастливаго и, скораго Вашей Королевской милости прибытія, чтобы мы могли соединеннымъ оружіемъ и умысламъ непріятельскаго Московскаго намѣренія въ началѣ усмирить дракона, а наипаче ны-

„нѣ, когда начала Моею грамотами своими простой бунтовати народъ и гражданскую сочинять войну, и хотя оной еще ни какому, не имѣть виду, однако жъ, тѣмъ скры, утаеннымъ въ печалѣ, надобно, заременно гасить, чтобы изъ нихъ, къ публичному вреду какой не, призошелъ огонь, для чего, яко, овцы лямбѣ ожидаемъ пришествія, Вашей Королевской милости, ани, избавители нашего, и, прося о томъ, покорно, лобызая тысячекратно, непобѣдимую вашу десницу.“

„Вашей Королевской милости,
„моего милостиваго Государя
„вѣрный подданный и слуга
„жайшій,

„Иванъ Мазепа, Гетманъ.

Изъ Ромна.

Декабря 5 дня, 1708 году.“

РОССІЙСКОЙ КОРПУСЪ ПОСЫЛАЕТСЯ НА ГРАНИЦУ ПРОТИВУ ЧАБМАГО ВОЙСКА ПОЛЬСКАГО.

Чтобъ пресѣчь требуемую намишникомъ отъ Польши помощь, получить и на то надежду имѣть, Царь Петръ Алексѣевичъ послалъ сего ради на границу Польскую корпусъ одинъ, чтобъ оной сдѣлалъ препятствіе въ томъ Лещинскому, когда бы онъ самъ, или командующій отъ него, хотѣлъ въ Украйну итти, что и успѣлъ было.

ЦАРЮ ПРИНОСИТСЯ КОРОЛЕВСКОЙ УНИВЕРСАЛЪ, НА КОТОРОЙ ИЗДАЕТСЯ ОТЪ ЦАРЯ МАНИФЕСТЪ.

Но въ сіе самое время принесено къ помазому удѣленію Его Велико-

ству наданной Универсалъ Короля Шведскаго, за подписомъ руки его и печати съ многими на Его Величество несправедливыми разглашеніями и клеветами для обнародованія во всю Малороссію, противу чего Его Царское Величество тотчасъ указалъ выдать, для опроверженія всѣхъ тѣхъ студныхъ лжей, свой манифестъ, съ тѣмъ, дабы всѣмъ извѣстно было, какія его самохвальства, и киченіе, и лжи вымышленныя наноситъ Король, въ слѣдующемъ содержаніи:

Царской Манифестъ.

Божією поспѣшествующею милостию, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Всѣмъ обще и коемуждо особно, особливо же вѣрнымъ нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, объявляемъ, что, хотя Мы, въ первыхъ своихъ грамотахъ о всемъ на выданныя непріятельскія Шведскія и измѣнническія Мазепы предѣстныя къ народу Малороссійскому письма съ лжыми доводами описали, въ какомъ намѣреніи изъ поработченію народа Малороссійскаго оной непріятель, со измѣнникомъ, богоотступнымъ Мазепою, согласясь, въ сей край пришелъ, тако жъ, и какихъ ради праведныхъ причинъ Мы, Великій Государь, сію войну противу коромъ Шведской начали, такъ что и не потребно бѣ было больше сего повторять; но понеже Намъ въ сихъ числѣхъ донесенъ, выданный за подписью и печатью Короля

Шведскаго, отъ 16-го Декабря, мѣсяца, прошлаго 1708 года, безстыдной универсалъ на Малороссійскомъ языкѣ, которой наполненъ грубой лжи, касающейся высокою персонѣ Нашей, и ради нескладной, лжной всѣмъ и простымъ, а не то, что, умнымъ людямъ, лжи, самохвальства и киченія его, удобнѣе можетъ стыднымъ и возмутительнымъ пашкивилемъ, нежели Королевскимъ универсаломъ, названъ быти, и хотя Мы, Великій Государь во всю сію съ Королемъ Шведскимъ войну отъ всѣхъ таковыхъ безплодныхъ и между политическими и Христіанскими народы, а не то что Коронованными главами, необычайныхъ хуль, персонѣ его Королевской какъ въ письмахъ, такъ и въ разговорахъ, удерживались, однако жъ принуждены были уже многократно отъ него такіа королевскіе особы не приличныя хулы, особы своей и славы народа Нашего касающіяся, высокодушно сносить, и наипаче оныя правостию оружія Нашего, нежели тщетными взаимными укоризнами письменными оную, обиду Нашу мстити намѣрля. Но нынѣ, выдъ въ семъ надванномъ универсалѣ наипаче прежнія хулы и лжю мѣру превзошедшія, и како познаваемъ, по совѣту и составленію богоотступнаго измѣнника Мазепы къ подданнымъ нашимъ Малороссійскаго народа для возмущенія выданныя, принужденны на оныя взаимною мѣрою отвѣтствовать повелѣтъ, не для такого намѣренія, яко бы Мы чаяли, что оныя клеветы у вѣрныхъ нашихъ подданныхъ вѣру обрѣтутъ, въ чемъ не сумнѣваемся, видя къ себѣ непоколебимую вѣрность оныхъ, но наипаче, дабы не умыслилъ себѣ вышеписанной и самохвальной Нашъ не-

пріятель то въ разумъ и похвалу, яко бы Мы не могли студную его ложь ясными доводами опровергнуть. И первое объявляется въ томъ, что въ его, клеветъ исполненномъ возмутительномъ, письмѣ, будто Мы, преломавъ мирные договоры съ нимъ, Королемъ Шведскимъ, безъ причины воевать провинціи его начали, и то первая есть ложь, ибо уже довольно въ первыхъ грамотахъ Нашихъ праведныя причины начинанію сей войны объявлены, что Мы, мстя свою персональную и послаемъ Нашимъ нанесенную обиду въ Ригѣ, за которую управу на грубаго губернатора Рижскаго, по публичному прошенію Нашему, чрезъ пословъ Шведскихъ учиненному, онъ, Король Шведскій, Намъ дать явно отрекъ, тако жъ и для отысканія и привращенія отъ многихъ столѣтнихъ временъ, предкомъ Нашимъ Великимъ Государемъ Россійскимъ принадлежащихъ провинцій, Ижерской и Корельской, которыя Корона Шведская, по истинѣ рещи, пзмѣннически, а не честнымъ военнымъ способомъ, во время трудныхъ смѣтеній внутреннихъ, и отъ непріятелей иностранныхъ въ Россійскомъ государствѣ тогда свирѣпствующихъ, по обычаю своему древнему, какъ со многими государствами оная Корона то жъ учинила, въ крившій притворною своею пріязнью и будто помощію, за мирнымъ постановленіемъ, вѣроломно и неправедно отторгнула, и въ началѣ будто въ залогъ, въ претендованныхъ нѣкакихъ деньгахъ, хотя и за непоказанную помощь, на нѣсколько лѣтъ оными завладѣла, а потомъ, усмотря наки труднѣйшее Россійскому государству военное время съ Королевствомъ Польскимъ, взятіемъ

коварнымъ Новаграда и добычаніемъ Пскова, до невольнаго уступленія оныхъ вышепомянутыхъ провинцій принудила. И понеже всякій Государь обязанъ, усматривая доброй случай о привращеніи неправедно отъ государствъ своихъ отторгнутого, стараніе свое прилагати, того ради невинно сей гордой непріятель Нашъ, Великаго Государя, такими хульными словесы за то поносить, не имѣя силы оружіемъ оныя отобрати, и того ради ищеть, по древнему обычаю своихъ вѣроломныхъ предковъ, подысками, и измѣнами, и возмущеніемъ безчестнымъ подданныхъ противъ Государя своего, къ тому намѣренію достигнути, ибо оныя предки его не токмо отъ Нашего Россійскаго государства, но и отъ Римскаго императора, и отъ Датскаго, и Польскаго королевствъ, многія пространныя провинціи и города неправедно и вѣроломно, за трактатами и союзами, отторгнули и завладѣли, усмотря смѣтеніе междоусобное, или иностранныхъ непріятелей на тѣ государства тогда сильно наступающихъ, какъ и онъ, Король, онымъ послѣдуя, и въ сей войнѣ не своею силою оружіемъ, на наипаче измѣнами, и учиненными факціями возмущеніями подданныхъ въ Польшѣ и Саксоніи, большую часть дѣлъ исправилъ и въ силу пришелъ, ибо, подъ образомъ защитателя вольностей, въ Польшу и Саксонію вмялся и подданныхъ оболста, правя ихъ и вольности передомамъ и имѣнія пограбля, войско свое гладное и безоружное размножилъ, вооружилъ и удовольствовалъ, и, подъ такимъ же образомъ и съ злымъ намѣреніемъ, склоня измѣнника Мазепу общаніи своимъ, во-

шелъ въ Украину, хотя ему поработить народъ Малороссійскій и, отторгнувъ отъ Нашей державы, привести паки подъ прежнее несносное ярмо Польское, и послушника волѣ своей, Лещинскаго, какъ то явно народу Малороссійскому доказано и изъ перенятаго подлиннаго листа измѣнника Мазепы, къ Лещинскому писаннаго, показано, въ которомъ письмѣ оной его на завоеваніе Украины призываетъ, называя его Государемъ своимъ, а Малую Россію наслѣдіемъ онаго, изъ чего ихъ враждебные умыслы о порабощеніи сего народа явны, хотя въ семъ своемъ письмѣ Король Шведскій ложно того отрекается, объявляя, будто того никогда не намѣревалъ, чтобъ Украину, Польшу завоевать и отъ Польши себѣ что присвоить, но то первое уже явно изъ письма помнутаго Мазепина, къ Лещинскому писаннаго, второе жъ съ присвоенія Княжества Курляндскаго къ Шведской области, въ которомъ и губернаторы Шведскіе уже постановлены. Что же напоминаетъ Король Шведскій о приступленіи измѣнническомъ Мазепы, будто съ первенствующими народомъ Малороссійскаго, и что по прошенію будто народному то учинено, для отвращенія разоренія и полученія обороны сему краю, и то являя жъ всему народу Малороссійскому ложь и обманъ, ибо извѣстно имъ самимъ, что собою и безъ совѣту и вѣдома народнаго оной богоотступной измѣнникъ, Мазепа, ту измѣну учинилъ для собственной своей тщетной славы и властолюбія, и факціями своими въ сей край впровадилъ непріятеля, изнищалае и изголодалое войско Шведское паки отчасти посидилъ,

которое при Смоленскихъ рубежахъ, при продолжаемомъ походѣ; съ гладу и нужды изтаявъ, и отъ войскъ Пашихъ до остатку разорено бы быть могло. И кто жъ изъ Малороссійскаго народа, кромѣ самыхъ малыхъ отъ него жъ измѣнника Мазепы единомышленниковъ и поставленныхъ въ знатные уряды особъ, при немъ измѣнникъ нынѣ остались, изъ которыхъ многіе, пребывая въ крѣпкомъ караулѣ Шведскомъ, не могуще убѣгнуть, тамо оставились принуждены, ибо отъ какой бы неволѣ всему народу Малороссійскому обороны себѣ еретической требовать, когда, подъ Высокодержавною Нашею рукою, въ такомъ изрядномъ и довольномъ состояніи, при Вѣрѣ Благочестивой, при правахъ и вольностяхъ, своихъ живучи, день отъ дня умножался? Понеже Мы, Великій Государь, ниже пензая въ казну свою со всего Малороссійскаго народа никогда не брали и не требовали, норава отъ того жъ измѣнника Мазепы какіе обиды и налоги, безъ вѣдома Нашего, оной претерпѣвъ, а, кромѣ службы ихъ звичайной Козацкой во время нужное, военное, ничего съ нихъ себѣ неспрашивали, а какую добротливость Король Шведскій, по тому своему фальшивому обещанію къ народу Малороссійскому, по вступленіи своемъ въ сей край являетъ, и како оной разоряетъ, и какими тяжкими поборами, подъ видомъ несносныхъ провіантовъ; отягчаетъ, то тѣмъ извѣстно, въ которыхъ мѣстѣхъ они Шведы были; тако жъ, какъ уже многія мѣста свирѣпо, по указу его пожжены и невинные жители, яко вѣрные Государю своему, тиранско порублены. Что же принадлежить о самовольныхъ его, Короля

Шведскаго, ложныхъ объявленіяхъ о побѣдахъ, будто надъ войскомъ Нашимъ, причитая уступленіе войскъ Нашихъ, съ добраго воинскаго разсужденія учиненное для утомленія его войскъ къ побѣгу, и тако надлежитъ то во осммотрѣніи имѣть, что въ нынѣшніе вѣки и сильнѣйшія и обученнѣйшія войски и славынѣйшіе генералы, кромѣ отчаянныхъ вертоглавовъ, безъ крайней нужды и усмотрѣннаго фортелю, никогда до главной баталіи не приступаютъ, но воинскія свои дѣйства отправляютъ вымыслами, утомляя непріятеля маршами и партіями, ибо трудно на одной баталіи главной щастіе и благогосударствіе своего государства отважить, но, съ помощію Вышняго, Мы усмотря удобное время и мѣсто, и отъ одной баталіи не отречемся. Какіе же, однако, съ помощію Вышняго, воинскими Нашими дѣйствіями приключены непріятелю уроны, то признавають сами Шведскія главнѣйшія особы въ перенятыхъ отъ оныхъ письмахъ до Шведской земли писанныхъ, тако жъ и взятые отъ нихъ плѣнные и приходящіе, непрестанно перебѣжчики, ибо изъ главнаго Королевскаго войска близъ половины, по выходѣ изъ Саксоніи, онаго убыло, и не то, что удивленію, но и смѣху достойно, что въ томъ письмѣ Шведскаго Короля, не токмо Головчинскую акцію, при которой они, однако жъ, въ двое или больше передъ Нами людей потеряли, но и побіеніе части своего войска при Черной Напѣ, гдѣ 6 знаменъ ихъ взято, но что еще удивительнѣе, и совершенную побѣду надъ Левенгауптомъ, которой отъ 16,000 человекъ войска, насилу съ 3,000 къ нему, Королю, привелъ, и всѣ пушки

и большую часть знаменъ потерялъ, 250 возовъ нашихъ въ добычу оставилъ, которое все и съ полторы тысячи плѣнныхъ въ Смоленскъ явно; во знакъ побѣды, привезено, такъ что едва оной генералъ вплавь съ достальнымъ чрезъ рѣку бѣгствомъ спасшійся, ушелъ; однако жъ себя съ безстыдною въ лицѣ всего свѣта ложью, въ побѣду и побіеніемъ Нашего войска приписуетъ; тако жъ и генерала Либекерова корпуса разрушеніе, которой, видя свою погибель, пострѣлавъ всѣхъ у конницы своей коней, насилу съ достальными людьми на корабли ушелъ, призвать не хочетъ, и незнаемо какими, никогда бывальными, будто находками, надъ войски Нашими хвалится, гдѣ всегда войскъ своихъ не мало терялъ, яко и на Деснѣ, которой рѣки удержанія, ради крутыхъ съ другой стороны береговъ и наступившихъ морозовъ, отъ которыхъ она въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрываться льдомъ было уже начала, и ради потребнаго взятія Батурина съ единомышленниками Мазепиными, невозможно было, но познатномъ уронѣ непріятелю приключенномъ войски Нашими, для потребнѣйшихъ дѣйствъ оттуду отведены. Тако жъ онъ, Король Шведской, и уронъ своихъ подъ Сидлимъ, отъ Нашихъ войскъ претерпѣнной, съ явною ложью себя въ выигрышъ приписуетъ. О которыхъ всѣхъ тщетныхъ похвальбахъ, болѣе смѣху, нежели почтенію, достойныхъ, не разсуждаемъ потребно быть разпространять, ибо оныя ихъ лжи и самохвалства всему уже свѣту извѣстны, и никто въ Европѣ ихъ Шведскимъ разглашеннымъ вѣдомостямъ, яко отъ всегдашнихъ лживцовъ происходя-

щихъ, вѣры не даетъ, и Король ихъ лживой во всей Европѣ никому неимовѣренъ; но уповаемъ Мы, при помощи Вышняго, во время удобное, ему, гордому неприятелю своему, въ самомъ дѣлѣ оружіемъ Нашимъ показать, что то его поношеніе войскъ Нашихъ ложно, какъ и Левенгауптовъ корпусъ, которой усиленъ нашего корпуса числомъ былъ, то довольно чувствовала. Что же принадлежить о лживой его, Короля Шведскаго, клеветѣ, гдѣ онъ, прикрывая ненависть свою къ благочестивой нашей церкви и Православной Вѣрѣ, и знатно, по злобному и богоотступному совѣту Мазепину, напоминаетъ, будто Мы, Великій Государь, съ Папою Римскимъ о соединеніи Вѣры трактуемъ, и то паче посмѣланію, нежели имовѣрію, достойно, и да сохранить Насъ Вышній, дабы Мы, яко поборители о Благочестіи, и въ мысли о томъ имѣли, чего во вѣки истинною доказати никто не можетъ. А что онъ, въ доводъ толжи, представляетъ, будто отъ Насъ позволены вновь Римлянамъ костелы на Москвѣ имѣти и Іезуитамъ школы отправляти, и то не есть новое отъ Насъ позволеніе, но отъ предковъ Нашихъ, Великихъ Государей, Царей Всероссийскихъ, для иноземцевъ, въ службѣ Нашей сущихъ и въ государствахъ Нашихъ, купечество отправляющихъ, позволено не одной Римской, но и Лютерской и Калвинской Вѣры костеламъ быть, и школы имъ, для обученія дѣтей ихъ, держати въ одной Нѣмецкой слободѣ, гдѣ они живутъ, въ Казани жъ, и Астрахани, и Сибири, и въ иныхъ Нашихъ земляхъ, позволено издревле и бусурманамъ мечети, а Калмы-

камъ и инымъ поганамъ молебнищи свои имѣти; и знатно, что ввержены сіи лживые плевелы по внушенію воровскому Мазепину, для наведенія какого либо на Насъ, Великаго Государя, подозрѣнія, и для прикрытія показаннаго грабежу и ругательства Шведскаго церковей Благочестивыхъ и святыхъ въ Литвѣ и въ здѣшнемъ Малороссійскомъ краѣ, очемъ иностранцы прежде сего объявлено. Обнадеживаніе же Короля Шведскаго здѣшнему Малороссійскому краю обороны какъ должно, такъ и невозможно, ибо какъ можетъ онъ, въ такомъ отдаленіи земель своихъ отъ сего края пребывая, оной оборонять? Къ тому же укоряетъ онъ Насъ отягощеніемъ земель Нашихъ, не объявляя о себѣ, како его земли отъ многихъ поборовъ рекрутъ такъ разорены, что многія пусты остались, а провинція Лифлянская, которую предки его, за клятвою на такихъ кондиціяхъ, что оная при вольностяхъ и правахъ своихъ содержана быти имѣетъ, изъ подъ Полской власти оторгнули, въ такую неволю отецъ его и онъ поработили, какой больше нигдѣ быти не можетъ, ибо всю Шляхту, безъ всякихъ причинъ, малостностей ихъ и имѣній лишили, и откупщикамъ оная отдали; которые же изъ нихъ знатные на привилегіи свои осылаясь, просили въ томъ пощады и вносили протестаціи, и тѣхъ многихъ мучительными смертями тирански казнили. Однако жъ, не устыжается онъ, Король Шведскій, такіа свои немилосердія къ подданнымъ на Насъ возлагати, чего Намъ доказать невозможно, ибо Мы всѣхъ подданныхъ своихъ при правахъ и вольностяхъ ихъ всегда ненарушимо

содерживаемъ, а особливо Мало-россійскому народу все обѣщанное, при принятіи ихъ подъ Высочайшую Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, руку, свято содерживали и впредь содерживать будемъ. Прочія же его, Короля Шведскаго, противъ Коронованныхъ Главъ обычая, нанесенныя на Насъ клеветы и худы, сокращенія ради, не разсуждаемъ достойны быти отвѣту, ибо не надлежало бѣ potentанту честилюбивому обходиться такими, возмутителемъ однимъ обычными дѣлами, но наипаче Мы, уничтожая оныя, яко самыя клеветы, мнимъ, и токмо вышеписанное вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на улику жи, въ томъ хульномъ письмѣ содержанной, объявить сіе потребно быти разсудили, напоминая ихъ паки притомъ милостиво, дабы, на сія злодѣйственныя и къ конечной гибели и порабощенію ихъ, съ совѣту измѣнника Мазепы, вымышленныя прелести не смотрѣли, и ни обѣщаніями, ни угрозами непріятельскими себя отъ начатой своей къ Намъ, Великому Государю, вѣрности отлучать не допускали, но оному, при Великороссійскихъ Нашихъ войскахъ, вездѣ мужественно отпоръ и промыслъ надъ нимъ чинили; ибо уповаемъ на милость Вышняго, что вскорѣ оной непріятель Нашъ, наипаче утомленъ и отъ Нашего оружія пораженъ, и изъ Государствъ нашихъ выгнанъ будетъ, и оныя вѣрные Наши подданные по прежнему, при правахъ и вольностяхъ своихъ, вѣчно въ покоѣ и тишинѣ благополучно житье могутъ, отъ Насъ же за ту свою показанную вѣрность, вашу милость и награжденіе получать.

Данъ въ Сумахъ, Февраля въ 3 день, 1709 году.

На подлинномъ подписано:
Петръ.

РОССІЙСКИМИ ВОЙСКАМИ ПОРАЖАЮТСЯ ШВЕДЫ.

Того жъ Февраля 15 числа генералъ-фельдмаршалъ графъ Шереметевъ, чрезъ посланной деташментъ, подъ командою генералъ-маіора Бема, находящихся въ мѣстечкѣ Рашевкѣ Шведовъ, подъ началомъ ихъ полковника, Алфенделя, почти всѣхъ побилъ, а оставшихъ, полковника того съ девятью оберъ-офицерами и съ нижними служителями, 266 человекъ, въ полонъ, а въ добычу до 2,000 лошадей и многихъ генераловъ и офицеровъ оставленной тамо обозъ взялъ.

ВЗДУЧИ ВЪ ПАРТІИ КОРОЛЬ ЕДВА ОТЪ ПОРАЖЕНІЯ РОССІЙСКАГО СПАСЯ.

А какъ Шведы принуждены были почасти доставать себѣ самыя съѣстные припасы, сего для они партіями бродили и сыскивали въ разныхъ околичныхъ мѣстахъ, и даже по Сѣверному Донцу, до села Краснаго, куда проходили, какъ то случилось въ мѣсяцѣ Февралѣ жъ войска Россійскія, ихъ близъ мѣстечка Городенки, такъ же побили и многихъ въ полонъ, да и самаго Короля, приводца той партіи, осажденнаго въ мельницѣ, едва было не взяли, прочихъ же прогнали, и набранной Королемъ довольное число скота и провіанта, на другой день подъ Опошнею, куда они слѣдовали, отбили, вмѣсто чего Король сжегъ многія мѣстечки, села и деревни.

ЦАРЬ, ВЪДУЧИ ВЪ РАЗНЫХЪ МѢСТАХЪ, УКРОТИЛЪ МЯТЕЖНИКОВЪ И ПРИВЕЛЪ ВЪ ОВОРОНИТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНІЕ ПОГРАНИЧНЫЯ МѢСТА.

А какъ разсудилъ Государь, чтобъ время ему втунѣ не проходило, изволилъ между тѣмъ ѣздить для осмотра войскъ своихъ изъ Сумъ въ Ахтырку и въ Бѣлгородъ, отколь уже и въ Москву; но чтобъ безопасну быть и съ стороны Татарской, при Азовскомъ морѣ, то, при самомъ началѣ весны, былъ онъ, слѣдуя съ Воронежа водою, рѣкою Дономъ, въ городѣ Черкасскомъ, въ Азовъ и въ Троицкой крѣпости, что на Таганрогъ; тамъ бунтовщиковъ смирилъ, и сообщника Мазепина, Таганрогскаго протопона, казнилъ, и поставилъ между тѣмъ все въ оборонительное состояніе.

ШВЕДЫ ПОРАЖАЮТСЯ ОТЪ РОССИАНЪ.

Потомъ въ Апрѣлѣ, когда извѣстно стало, что деташаментъ Шведской при мѣстечкѣ Будищахъ стоялъ, и въ оной была главная ихъ квартира, гдѣ и Мазепа измѣнникъ былъ, оныхъ войско Россійское, подъ предводительствомъ генералъ-маіора Шаумбургъ и полковника Кропотова, изъ укрѣпленія ихъ выгнало, присланную отъ Короля помощь разбило, въ полонъ многихъ побрало и невольниковъ, жителей тамошнихъ, Черкасъ, нѣскольکو сотъ отъ нихъ освободило.

ВЪДІЗЪ ПОЛТАВЫ ПОРАЖАЮТСЯ ШВЕДЫ ОТЪ РОССИАНЪ.

Карлъ XII, не смотря на правильную предосторожность Пет-

ра Великаго, заподлинно вѣрилъ, что фортуна, которая противъ Короля Польскаго и противъ Русскихъ ратоборцевъ у Нарвы и индѣ ему спомоществовала, не можетъ его оставить никогда; въ такомъ мнѣніи приближился онъ къ Полтавѣ еще въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, и войско его уже подкрѣплено было нѣкоторымъ числомъ Запорожскихъ Козаковъ. Завоеваніе онаго города обѣщало ему сообщеніе съ Поляками, съ Козаками и съ Татарами, и представляло способнѣйшую дорогу къ Москвѣ; однако жъ Полтава, какъ пограничное мѣсто, состоящее по теченію рѣки Ворсклы на правой сторонѣ, хотя была и не довольна укрѣплена, но довольно выборнымъ войскомъ снабжена, Король, не взирая на всѣ трудности, которыя имѣли содержать его въ сумнѣніи о счастливомъ успѣхѣ такового предпріятія, приготовлялся къ формальному осажденію сего города, и затрудненія умножали токмо нетерпѣливость его. Онъ послалъ, Апрѣля 12 числа, генералъ-маіора Круза съ 4,000 Шведовъ и Запорожскихъ измѣнниковъ 3,000 ударить на корпусъ Россійскаго войска, которой находился тогда уже по другую сторону рѣки Ворсклы при мѣстечкѣ Соколкѣ, которую переправяся рѣку, и обшедъ оныхъ, атаковалъ ихъ генералъ-порутчикъ Шаумбургъ, увидѣвши ихъ, съ ними сразился и, по жестокомъ боѣ, Шведы были разбиты, и 800 человекъ на мѣстѣ положены прочіе жъ бѣжали со всевозможнымъ поспѣшеніемъ; большая часть измѣнниковъ, какъ равно и Шведовъ, была на бѣгу порублена, а другіе на переправѣ въ рѣкѣ потонули. На мѣстѣ цѣлоубитца найдено потомъ двѣ изъ

рядныя мѣдныя пушки со всѣми ихъ припасами, и одно знамя драгунское, два барабана, да въ полонъ взято: майоръ одинъ, капитановъ три, поручикъ одинъ, прапорщикъ одинъ, вахмистровъ два, и сто человекъ рядовыхъ драгунъ и солдатъ.

ПОСЫЛКА ВЪ ЗАПОРОЖЬЕ И ИСТРЕБЛЕНІЕ ИЗМѢННИЧЕСКАГО КОША СѢЧЕВСКАГО.

Когда усмотрѣно, что прелестныя Мазепиными уществы и угворены къ иамѣнъ Козаки Сѣчевскіе, а что они не скоро переходили къ непріятелю, то можетъ быть для того, что не скоро могли устроиться къ походу, или не скоро между собою согласились, а можетъ быть и промедливали нарочно время, надждаая извѣстнѣйшаго непріятельскаго поведенія, какъ то и въ грубой простотѣ живетъ лукавая хитрость, и когда уже заподлинно увѣданъ, что они въ упорности окаменѣли и часть войска своего оставили въ Сѣчѣ, а часть, подъ предводительствомъ своего Кошевого атамана, Костки Гордіенка, въ началѣ Маія, пришла къ Королю Шведскому и къ Мазепѣ, тогда, по указу Царскому, для совершеннѣйшаго искорененія всего ихъ Коша Запорожскаго, посланъ былъ, съ частію конницы и Козаками, полковникъ Петръ Яковлевъ, чтобъ, за измѣну ихъ, истребить всѣхъ, живущихъ за Днѣпромъ, и жилище ихъ, называемую Сѣчу, разорить, которая состояла тогда ниже пороговъ близъ Днѣпра, по теченію его на правой сторонѣ, при рѣчкѣ Чертомлыкѣ. Онъ, достигши той крѣпости ихъ, куда

былъ вожакомъ съ ними, яко взявшаго тамошнія мѣста, Компанейскій, а прежде бывший Чигиринскій, полковникъ, и бывший же ихъ Кошевой атаманъ, Игнатій Ивановъ Галаганъ, съ своимъ полкомъ, сдѣлалъ къ ней приступъ; и тѣмъ хотя сперва съ великимъ отъ Запороженъ сопротивленіемъ, но, наконецъ, устранившись и при усмирении ихъ, оной взявъ, людей, сколько въ ней застать было можно, всѣхъ побилъ, начальниковъ, яко главныхъ измѣнниковъ, казнилъ, артиллерію ихъ, коей состояло разныхъ пушекъ до 100, всѣ такъ же снаряды, оружіе, а паче ихъ Козачьи знаки, какъ то: знамена, бунчугъ, булавы, перначи, литавры и прочее все, взявъ, городъ разорилъ и выжегъ, и съ тѣмъ возвратясь, главнокомандующему генералу, Князю Меншикову, реляцію о томъ подалъ, почему отъ него Его Царскому Величеству донесено.

КОРОЛЬ ОСАЖДАЕТЪ ПОЛТАВУ.

При наступленіи жъ уже настоящей весны, то есть, съ самаго начала Маія, Король приступилъ, со всѣмъ войскомъ своимъ, для формальной осады къ Полтавѣ, въ которой было три полка, и, осадя оную, дѣлалъ жестокіе приступы; во время которое изъ города сильными вылазками Шведы многіе побиты, и нѣсколько сотъ Малороссійскихъ рабочихъ людей отъ работъ освободились. Въ которой случай посланной для подкрѣпленія гарнизона, бригадиръ, Алексѣй Головинъ, съ девятьюстами человекъ и, въ виду непріятеля, славиво въ городъ, безъ всякаго урона, прошелъ.

ЦАРЬ ПОВЕЛѢВАЕТЪ АРМІИ СВОЕЙ ПРИСТУПИТЬ КЪ ПОЛТАВѢ И САМЪ КЪ ОНОЙ ПОСПѢШАЕТЪ.

Когда скоро принесена Царю вѣдомость, что Король Шведскій слѣдуетъ уже со всею своею арміею для осажденія города Полтавы, тотчасъ послалъ свои указы, чтобы всѣ отдаленные корпуса его войска, какъ наискорѣе придвинули къ Полтавѣжѣ, а самъ, какъ находился еще въ Троицкой крѣпости, изъ оной, Маія въ 27 день, послѣдовалъ чрезъ Миюсь, Крынку, Левонтьевы Буераки, Алховатку, Глухіе Буераки, Бахмутъ, Торъ, Изюмъ, Андреевку, Харьковъ, Люботинъ, прибылъ, наконецъ, къ арміи своей Іюня 4, и заключилъ тутъ конечно славу своего оружія и своего царства предать участи главнѣйшаго сразительнаго съ нимъ соитія.

ЦАРЬ СЪ АРМІЕЮ, ПЕРЕШЕДЪ ВОРСКЛУ, ПРИДВИНУЛСЯ КЪ АРМІИ ШВЕДСКОЙ.

Государь, видя въ томъ мѣстѣ, гдѣ опыты его были, что есть невозможность къ переходу всей арміи его, того для 19 числа, оставя ту шанцовую работу, послалъ Рена съ корпусомъ его впередъ, и самъ изволилъ пойти, чтобы конечно вручить Полтаву отъ усиленной атаки Шведской, вверхъ по Ворсклѣ, и въ двухъ миляхъ, гдѣ стоялъ уже съ конницею Рень, 20 числа переправившись, построилъ свой станъ, въ разстояніи отъ непріятеля въ трехъ или четырехъ верстахъ, а въ 24 день придвинулся ближе къ Шведской арміи за одну или полторы версты, и построилъ тутъ себя ретраншаментъ,

въ которомъ находился съ войскомъ своимъ до баталіи только два дни.

КОРОЛЬ, РЕКОГНОСЦИРУЯ, ЧРЕЗЪ СВОЮ ПРОДЕРЗОСТЬ, СДѢЛАНЪ ПОРАНЕННЫМЪ.

Но между тѣмъ Король не оставилъ, чтобы не высматривать Россійскаго стана, въ какомъ положеніи оной находится, въ которомъ случаѣ, наѣхавъ на Россійской Козацкой небольшой отъѣзжіи караванъ, которой случился быть въ тотъ часъ нѣсколько въ неосторожности, сидя при огнѣ, усмотря оное, поѣхалъ къ нимъ съ малыми людьми, и одного изъ нихъ, сошедъ съ лошади, застрѣлилъ, кои Козаки, вскоча, тотчасъ изъ трехъ фузей по немъ выстрѣлили и прострѣлили ему въ то время ногу. Иные же повѣствователи хотя объявляютъ, будто бы во время подъѣзда его для осмотра крѣпости прострѣленъ часовымъ съ вала изъ ружья, но несправедливо; со всѣмъ тѣмъ, какъ бы то ни было, но та рана ему весьма жестока была. Сей случай обличилъ дерзость его; онъ, ничего не говоря объ ономъ, можетъ быть, въ злобной ярости своей будучи, того не чувствовалъ, или не хотѣлъ дать знать кому, и, сѣвъ на лошадь, усекалъ въ лагерь свой; да и тамъ, когда уже сама кровь, которая въ сапогѣ умножилась, объявила опасность, тогда принужденъ былъ дать перевязать ногу и лечить себя.

КОРОЛЕВСКОЕ РАЗГЛАШЕНІЕ О ДНИ, КОГДА БЫТЬ БАТАЛІИ.

Предъ симъ же Король распустилъ разглашеніе, что онъ намѣренъ день тезоименитства Царя Россій-

скаго торжествовать наиславнѣйшимъ образомъ у него въ шатрѣ, то есть Іюня 29 числа, и оной день назначаетъ всей оной ихъ войнѣ быть рѣшительнымъ. Сіе Государю извѣстно учинено, которой разумѣвъ намѣреніе и жадность его тщеславія, сказалъ: „Я въ желаніи обратна моего согласенъ и буду спокойно ждать дня того, которой конечно докажетъ, кому по справедливости торжествовать о побѣдѣ подлежать будетъ.“

ЦАРЬ УКРѢПЛЯЕТЪ СВОЙ СТАНЪ.

Царь не оставилъ и съ своей стороны, чтобъ не осмотрѣть самому находящіяся между Шведскимъ и своимъ станомъ мѣста и расположенія непріятельскаго лагеря, и, усмотри, что къ сторонѣ Шведской, между лѣсомъ и буераками, весьма свободное поле къ проходу и нечаянному нападенію ихъ на станъ его, велѣлъ тотчасъ мѣсто оное отъ одного до другаго лѣса для преграды, шестью редутами въ равныхъ между ими расстояніяхъ, укрѣпить, а отъ середины въ прямую жъ черту впередъ къ непріятелю, для перекрестныхъ выстрѣловъ, четыре редута жъ построить, позади жъ первыхъ всю конницу свою въ подкрѣпленіе поставить, дабы тѣмъ воспятить нечаянное удареніе непріятельское къ укрѣпляющемуся еще его траншеямъ и къ располагающейся арміи, а между тѣмъ повелѣлъ войску своему, приуготовя себя, всѣмъ къ наступленію на непріятеля быть во всякой готовности.

КОРОЛЬ ПОВЕЛѢВАЕТЪ АРМІИ СВОЕЙ КЪ 27 ЧИСЛУ БЫТЬ КЪ БАТАЛІИ ВЪ ГОТОВНОСТИ.

Король же, съ своей стороны, отъ 26 числа, усильно возжелалъ

тутъ произвестъ съ Царемъ генеральную баталію, не принимая о томъ и совѣтовъ отъ кого; онъ надеживалъ уже побѣдою войско свое, и въ поле приуготовляющимся къ бою солдатамъ не велѣлъ и хлѣба брать, сказывая, что въ Русскомъ обозѣ обѣдать имъ подлежить, и такъ утрешній день къ баталіи определялъ.

ШВЕДСКАЯ АРМІЯ НАСТУПАЕТЪ НА РОССІЙСКІЙ СТАНЪ НЕЧАЯННО.

Посему вдругъ, въ 27 день почти еще до свѣта, отъ Шведской стороны сдѣлалось нападеніе на отводные редуты. Что услышавши въ Россійскомъ главномъ лагерѣ, тотчасъ, разбуда Государя, донесли ему, что Шведы дѣлаютъ атаку. Государь, воспрянувъ, вышелъ изъ шатра своего и усмотрѣлъ, что точно конница Шведская уже напала на конницу его, и немедленно приказалъ, какъ возможно найскорѣе всей арміи, вооружась, выступить изъ стана и, приуготовясь къ бою, въ боевой порядокъ стать; самъ же поворотился въ шатеръ, чтобъ и себя приуготовить.

НЕЧАЯННОЕ НАСТУПЛЕНІЕ ОТЪ ШВЕДСКОЙ СТОРОНЫ НА АРМІЮ РОССІЙСКУЮ.

Нечаянное то наступленіе учинилъ Король потому, что усматривалъ, что Царь уже приуготовлялся, наступая на него, сдѣлать съ нимъ баталію; того для, предваря сие, приказалъ, при вознамѣреніи своемъ, вынести на носилки себя, и, чтобъ предупредить своего непріятеля, послалъ конницу свою, съ подкрѣпленіемъ ея пѣхотою, чтобы напасть онымъ на правое отвод-

ное крыло Россійское, состоящее при редутахъ, пока онъ самъ, со всею арміею, выступить за ними. Шведскій корпусъ оный, подъ предводительствомъ генералъ-маіоровъ, Розе и Шлиппенбаха, напавши на конницу Россійскую, учинилъ такой стремительный ударъ, что она принуждена была уступить, а въ то самое время пѣхота завладѣла двумя отводными редутами, кои были не совѣсть еще отдѣланы.

АРМІЯ РОССІЙСКАЯ УСКОРИЛА СТАТЬ КЪ ВОЮ.

Между симъ временемъ Россійская армія, уже вышедъ изъ стана, въ боевомъ порядкѣ въ готовности стала, а Царь, съ невозможнѣйшимъ поспѣшеніемъ вооружась и принеся теплую молитву къ Вышнему, вышелъ и сказалъ: „Теперь на начинающаго Богъ, а по Немъ и мы,“ и съ тѣмъ поспѣшно поскакалъ самъ предводительствовать арміею своею и ободрилъ всѣхъ присутствіемъ своимъ. Но чтобъ иногда коммуникація къ Полтавѣ пресѣчена быть не могла и чтобъ путь оной, въ случаѣ нужды, въ своихъ рукахъ имѣть, Государь тотчасъ послалъ часть изъ некоторую войска, и самаго Хетмана Скоропадскаго съ Козаками, въ монастырь на гору.

ШВЕДСКАЯ КОННИЦА НАПАВШАЯ ПОРАЖАЕТСЯ ОТЪ РОССІЯНЪ.

Конница та Шведская, обольстясь тѣмъ небольшимъ успѣхомъ своимъ, гналася за уступающими Россійскими такъ далеко, что уже была отдѣлена отъ своей арміи, а

жестокая налѣба изъ пушекъ съ батарей Россійскихъ привела ее въ замѣшательство, и опасаясь, дабы внезапно она обхвачена не была, уклонилась позадь одного небольшого лѣса; но конница жъ Россійская, собравшись опять и исправившись, ударила на Шведовъ, и такъ жестоко, что чрезъ короткое время корпусъ оной разбился и взала въ полонъ генералъ-маіора Розе, а потомъ и Шлиппенбаха.

СРАЖЕНІЕ ДВУХЪ АРМІЙ СЪ ПОВѢДОЮ НАДЪ ШВЕДАМИ.

Между тѣмъ Король, сѣдую со всею арміею, и съ великою трудностію пробиваясь между редутъ, съ немалою своихъ тратою, но, пофуріи своей, прошедъ ихъ, приступилъ предъ фронтъ Россійской арміи жъ; устроившись порядочнымъ образомъ, стали къ дѣйствию тутъ, въ девятomъ часу предъ полуднемъ, и началась генеральная баталія. Легко каждому себѣ представить можно; что она была съ обѣихъ сторонъ не меньше отчаянна, кождъ и жестока, въ которой случай, сохраняя жизнь и здравіе воины, Государя своего просили, чтобъ щадилъ себя и въ себѣ надежды Россійскія; естли же ему смерть его не страшна, то помыслилъ бы, что имъ всѣмъ и всему отечеству потерніе его страшно; на то онъ объявилъ, что „они поставлены теперь „вооруженные не за Петра, но за „государство, Петру врученное, за „родъ свой и за народъ Россійской, и для того не страшились „бы о славѣ непріятельской, но „помнили бъ, сколько кратно онъ „былъ отъ нихъ самихъ побѣжденъ, „слѣдовательно, и нынѣ, по храб-

„рости своей, побѣдить, могутъ.“ Царь Петръ Великій оказывалъ тутъ въ себѣ все то, что дѣлаетъ самыхъ великихъ полководцевъ, удивительную храбрость, неустрашимую бодрость въ самыхъ крайнихъ бѣдствіяхъ и чрезвычайное присутствіе разума въ самомъ жарѣ дѣйствія; не устрашили его прострѣленные на немъ въ разныхъ мѣстахъ платье и шалапа. Однако жъ Шведы, приведены будучи въ не-порядокъ, начали уступать, только съ непрерывнымъ урономъ, понеже Россіяне уже жестоко наступили на нихъ съ обнаженными шпагами, птыками и копьями, и убивали всѣхъ безъ пощады; замѣшательство было вездѣ великое, чрезъ что, наконецъ, какъ мѣсто сраженія, такъ и весь непріятельской лагерь былъ завоеванъ вооруженною рукою.

ПОРАЖЕНІЕ И ПОВѢГЪ ШВЕДОВЪ ОТЪ РОССІЯНЪ.

Король Шведскій, во время онаго жестокаго сраженія, увидя, что ему болѣе ничего не остается къ избавленію своей арміи отъ гибели, а паче себя, ибо и носилки уже его подъ нимъ пушечнымъ ядромъ разбиты были, принужденъ былъ сего дня бѣжать къ Дитпру отъ того, котораго того дня считалъ ни за что и котораго помышлялъ съ престола въ Москвѣ низвергнуть. Подъ сей самой случай, получивши прощеніе, бывшей въ ссылкѣ Малороссійскій полковникъ Хвастовскій, Палій, прибылъ, и былъ во время онаго сраженія, и колъ древенъ уже ни былъ, ѣздивъ на конѣ съ Козакими, поощряя ихъ къ дерзновенію чинить ударенія на непріятеля, сыскивая самъ Мааепу.

КЪ АРМІИ РОССІЙСКОЙ ПЛѢННЫЕ ШВЕДЫ ПРИВОДЯТСЯ. — ВСЕ ВОЕННОЕ ОРУДІЕ И ПРОЧЕЕ ВЪ ДО-ВЫЧѢ ВЗАТО. — ЧИСЛО УБИТЫХЪ ШВЕДОВЪ. — ПОГОНЯ ЗА БѢГУЩИМИ ШВЕДАМИ ПОСЫЛАЕТСЯ.

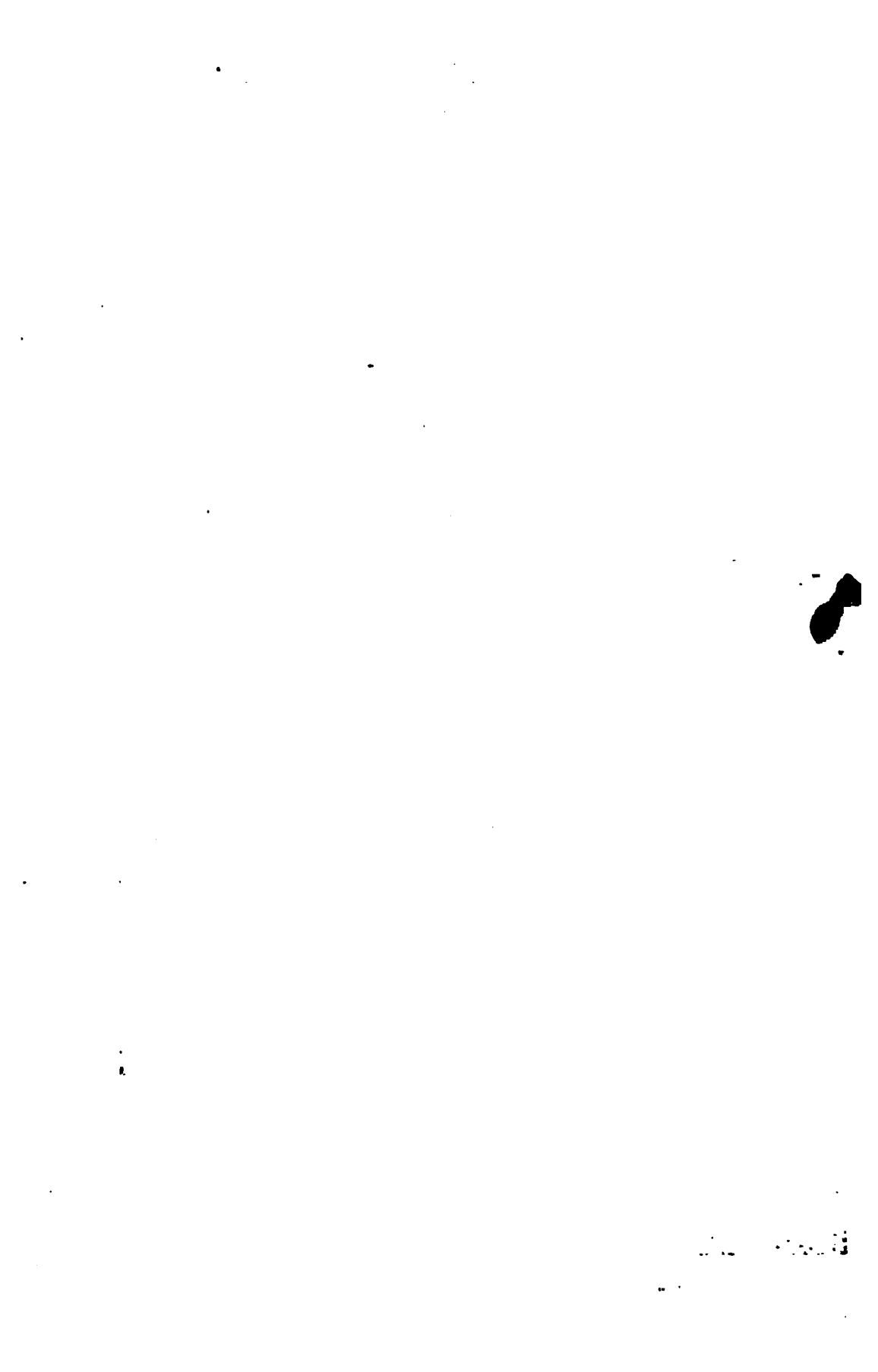
Побѣдители приводили къ Государю плѣнныхъ, коихъ набралось до 3,000 человекъ рядовыхъ, кромѣ что по объявленію ихъ разбѣжалось и безъизвѣстно пропало. Изъ начальниковъ же генерала Фельд-маршала, графа Рейншильда, генераль-маіоровъ, Шлиппенбаха, Роза, Штапельберга, Гамельтона, и Королевскаго министра, графа Пипера, со всѣми его канцелярскими служителями. Потомъ привезли всю Шведскую артиллерію, обозъ, и лагерь весь, и денежную казну, состоящую до трехъ милліоновъ, собранную съ Поляковъ и Саксонцевъ. Убитыхъ же сочтено, на мѣстѣ 9,280; оставшіе жъ всѣ и большая часть за Королемъ побѣжали, за коими Государь, по окончаніи счастливаго бою, ввечеру за непріателемъ въ погоню послалъ генераль-порутчиковъ: гвардіи Семеновскаго полку полковника, князя Михаила Михайловича Голицына, и Баура, съ пѣхотными и драгунскими полками, а 28-го числа генерала Князя Меншикова съ корпусомъ.

ВѢГЪ САМАГО КАРЛА XII И ПРОЧИХЪ СЪ НИМЪ.

Короли, между тѣмъ, какъ большаго человека и ослабѣвшаго, сперва унесли съ мѣста баталіи гренадѣры, потомъ, чрезъ помочъ Польскаго полковника и его камерди-нера, онъ увезенъ верхомъ до обоза, а оттогда уже коляскою. Но какъ

ИЗОБРАЖЕНІЕ Малороссійской Мещанки.

оная дорогою измалаясь, то хотя съ крайнею нуждою, однако жъ довели верьхомъ до Переволочны. Намѣнникъ же Мазепа съ нѣсколькими стами своими единомышленниками Козаками еще прежде Короля за Днѣпръ перебрался и ушелъ въ Турецкую область. Съ Королемъ же бѣжали графъ Понатовскій, канцлеръ Миллеръ, Польскій полковникъ, офицеровъ нѣсколько, драбантовъ 300 и нѣсколько Поляковъ. Они старались о своей переправѣ чрезъ рѣку Днѣпръ, но не только моста на ономъ, ниже лодокъ, кромѣ малаго числа, и то самыхъ малыхъ, тамъ было. Король тотчасъ велѣлъ туѣ церковь и нѣсколько строенія ломать и плоты подѣлать, на коихъ самъ, со свитою своею, переправился. Однако жъ за случившеюся тогда погодою, чтобъ не утонуть, ибо до опасности уже доходило, приуждено было сундуки Мазепины съ богатствомъ и деньгами, почти три доли оныхъ, въ воду сбросить. Оставшіе жъ конные всѣ пустились вплавъ, и, сгрудившись вмѣстѣ, благополучно переплыли; кои же на плаву ономъ уже поотстали, или отъ волненія кто поплылъ какъ особо, такъ равно и тѣ, кои, будучи пѣшіе, за Королемъ плыть помышлялись, тѣ всѣ, по обширности рѣки и волненія, перетонули.

КНЯЗЬ МЕНЬШИКОВЪ СЪ КОРПУСОМЪ СЛѢДУЕТЪ ЗА РЕТИРЮЮЩИМИСЯ ШВЕДАМИ.

Князь Меньшиковъ, слѣдующи къ Днѣпру съ корпусомъ, и будучи близъ Переволочны, поймалъ одного Шведскаго квартирмейстера, которой объявилъ князю, что Король и Мазепа, съ атаманомъ За-

порожскихъ Козаковъ и съ нѣсколькимъ выборнымъ войскомъ, перебрались чрезъ рѣку Днѣпръ, а команду надъ оставшимъ войскомъ Король препоручилъ генералу, графу Левенгаупту, который такъ же у Днѣпра находился; Князь пошелъ тотчасъ прямо къ непріятелю.

ОСТАТКИ ШВЕДСКОЙ АРМІИ ВЕРНУТСЯ ВЪ ПОЛОНѢ.

Оставшій же Шведской корпусъ, состоящей около 16,000 Шведовъ, подъ командою Левенгаупта, ожидалъ своей судьбы, что далѣе съ ними воспослѣдовать можетъ, ибо не только на чемъ за Королемъ переправиться было можно, но ниже у кого куска хлѣба и одного заряда пороху уже было, и вдругъ тутъ увидѣли слѣдующей къ нимъ десятитысячной корпусъ конницы, и столько жъ пѣхоты, сидящей на лошади, за каждымъ драгуномъ. Меньшиковъ, приближась къ нимъ, послалъ одного бригадира съ трубачемъ, советуя Левенгаупту сдаться съ своими войсками, понеже, въ противномъ случаѣ, не имѣетъ онъ надѣяться никакой пощады. Левенгауптъ, не видя себя въ состояніи въ чужой и незнакомой землѣ биться съ непріятелемъ, уже торжествующимъ, разсудилъ лучше сдаться на честный договоръ, нежели послѣдовать продерзости Государя своего; такъ заключено было съ ними къ сдачѣ себя, 30 числа, военно-плѣнными письменно. Шведы въ иное бѣ время никогда сего не учинили, но, будучи безъ пороха и снаряда, а паче отъ голода, ибо сколько шедъ до сего мѣста почти ничего не ѣдали, положили ружье свое и шпаги и изъ оныхъ выступили. Тутъ взялъ Меньшиковъ въ

полонъ весь тотъ корпусъ и генераловъ: графа Левенгаушта, генераль-маіоровъ: Крейца, Круза и прочихъ многихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, и привелъ ихъ всѣхъ къ Государю, коихъ, по вѣдомости, оказалось 15,753 человекъ.

**ЦАРЬ ТОРЖЕСТВУЕТЪ О ПОБѢДѢ
НАДЪ ШВЕДАМИ И ДЕНЬ ТЕЗО-
ИМЕНИТСТВА СВОЕГО ПРАЗД-
НУЕТЪ.**

Государь, при всякомъ приводѣ плѣнныхъ, спрашивалъ: „Нѣтъ ли тутъ брата Карла?“ ибо весьма видѣть его желалъ, и, какъ будучи о такой преславной побѣдѣ, а паче о рѣшительной войнѣ, въ неза-реченной радости, по принесеніи Богу благодарности, подлинно торжествовалъ тутъ же на мѣстѣ день тезоименитства своего, и къ обѣденному столу удостоены были всѣ плѣнные Шведскіе генералы, кромѣ одного графа Пипера, о коемъ говорить изволилъ, что „онъ причиною въ продолженіи оной раззорительной войны, и естли бы не онъ мѣшалъ, то бѣ, конечно, давно, по желанію Его Величества, „миръ былъ, и потому, де, нынѣ „Король несчастливъ.“ Генерала фельдмаршала, графа Рейншильда, за храбрость и мужество его, изволилъ пожаловать шпагою, вышеупомянутымъ же всѣмъ дозволилъ ходить, хотя предъ присмотромъ, однакожь, по волѣ, а Пиперь содержанъ подъ арестомъ, потомъ въ Петербургъ, наконецъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ чрезъ три года и скончался; за обѣденнымъ же столомъ изволилъ пить за здоровье своихъ учителей, тѣхъ, кои его воевать научили.

**ЦАРЬ УВѢДОМЛЯЕТЪ О ПОБѢДѢ
СВОЕЙ СВОИХЪ СОЮЗНИКОВЪ И
ПО ВСѢМЪ ГОРОДАМЪ.**

По полученіи оной преславной побѣды, Государь писалъ объ ономъ ко всѣмъ союзникамъ, такъ равно и въ города къ начальникамъ своимъ, увѣдомляя ихъ тѣмъ для обнародованія, изъ коихъ писанное одно къ Воронежскому вице-губернатору, Степану Колычеву, при семъ сообщая:

Царская реляція въ побѣдѣ.

„Господинъ Колычевъ!

„Объявляемъ вамъ, что по учиненной викторіи, къ посланнымъ „за разбитымъ непріателемъ двумъ „генераламъ лейтенантамъ, посланъ въ 28 день генералъ князь „Меньшиковъ, которой, въ 30 день „Юня, оныхъ непріателей у Переволочной достигъ, и по многимъ „посылкамъ оное войско, яко воинскіе полоненники, положи ружье, „со всѣми людьми и съ артиллерією, „нашимъ безъ бою сдались. Только „Король съ шестью или семью „стами, генералы Шпаромъ и Лагакрономъ, и Мазепою, ушли, а „которыми тако жъ послано, и уже „изъ оныхъ многіе побиты и взяты, о чемъ пространно изъ реляціи видѣть возможно. А что взято людей, знаменъ и артиллеріи „о томъ изъ посланной росписи „видѣть возможно. И таковая „пріятельская армія Намъ чрезъ „помощь Божию въ руки досталась, которою, въ свѣтѣ несомыслимо, „викторією насъ поздравляемъ, „и прошу объявить товарищамъ

„вашииъ, Козимиу, Иосифу, Ною *
и прочимъ.

Питеръ.

Изъ лагеря отъ Полтавы, въ 9
день Юля, 1709 году.“

ПЕРВАЯ

обстоятельная Реляція о счастливой главной баталіи межъ войска Его Царскаго Величества и Королевскаго Величества Свейскаго, учинившейся неподдалку отъ Полтавы, сего Юля въ 27 день, 1709 году.

Сего мѣсяца 20 дня перешли Мы со всею арміею чрезъ Ворсклу, и по сю сторону оной, съ малую милю отъ непріятельской арміи, стали, потомъ же, 24 числа, послали Мы далье со всею арміею и стали съ четверть мили отъ непріятеля, и, дабы оной на Насъ нечаянно не напалъ, учинили около обозу траншементъ, но Наша кавалерія на правой рукѣ между лѣсомъ поставлена была, и между оною нѣскольکو редутъ сдѣлано, и людьми и пушками осажено. Изволилъ Его Царское Величество всякое предуготовленіе чинить къ нападенію непріятеля, однако жъ оной, по своей обыкновенной западчивой отвагѣ, въ томъ Насъ упредилъ, и 27 числа, по утру весьма рано, почитай при бывшей еще темнотѣ, изъ дефелевъ, въ которыхъ онъ во всю ночь свое все войско въ строй поставлено имѣлъ, на Нашу кавалерію какъ съ конницею, такъ и съ пѣхотою своею, съ такою фуріею напалъ, что, хотя онъ многократно съ великимъ урономъ отъ Нашей кавале-

ріи и отъ Нашихъ редутъ, къ которымъ приступалъ, отогнать былъ, однако жъ Наша кавалерія, понеже оную Нашею инфантеріею толь скоро выручить не могли, послѣ не много къ Нашему ретраншементу отступить принуждена, однако жъ паки скоро остановилась и непріятеля атаковала, и онаго правое крыло весьма сбили, и генераль-маіора Шлиппенбаха, которой тѣмъ крыломъ командовалъ, въ полонъ взявъ; между тѣмъ же послалъ Его Царское Величество его свѣтлость, генерала князя Меншикова, да при немъ генерала лейтенанта, Ренцеля, съ нѣкоторою частію кавалеріи и инфантеріи, къ Полтавѣ, дабы еще въ сикурсъ непріятелю идущія войска, тако жъ и въ шанцахъ оставшагося непріятельскаго генераль-маіора, Роза, съ непріятельскими войсками атаковать, и помянутый городъ отъ блокады весьма освободить. И выше упомянутой, его свѣтлость, встрѣтилъ на дорогѣ непріятельской корпусъ резервный, состоящей въ трехъ тысячахъ человѣкахъ, который они поставили позади своего праваго крыла при селѣ, которыхъ, по краткомъ бою, сбили и въ полонъ побрали; и потомъ его свѣтлость паки къ главной арміи возвратился, генералу же лейтенанту, Ренцелю, велѣлъ продолжать маршъ къ Полтавѣ, до котораго прибытія ретировался генераль-маіоръ, Роза, съ тремя, при немъ бывшими, полками, въ сдѣланные предъ городомъ отъ непріятеля крѣпости и шанцы, но оной отъ помянутаго генераль-лейтенанта, Ренцеля, тамо атакованъ и, по краткомъ учиненномъ сопротивленіи, принужденъ, со всѣми, при немъ бывшими людьми, на дискрецію

* Сіи три особы были корабельные мастера.

одаться. Между тѣмъ же непріятельская кавалерія, для собранія главнаго войска, отъ Нашей кавалеріи уступила, и со всею инфантерією паки случилась, и поставила всю свою армію въ ордеръ баталіи предъ фрунтомъ, съ четверть мили отъ Нашего обозу. Между тѣмъ Его Величество повелѣлъ тотчасъ двумъ линіямъ отъ Нашей инфантеріи изъ траншаменты выступить, а третью во ономъ назади оставить; и такъ ту армію въ строй поставилъ, что инфантерія въ срединѣ, кавалерія же на обоихъ крылахъ поставлена, и съ ихъ же стороны правое крыло кавалеріи командовалъ генераль-лейтенантъ Бауеръ, понеже генераль-лейтенантъ Ренъ въ первой акціи, въ которой онъ много опытовъ храбрости показалъ, въ бокъ прострѣленъ, лѣвое жъ крыло командовалъ его свѣтлость князь Меншиковъ, понеже тамо Его прибытіе потребнѣйшее было, а корпусъ баталіи командовалъ самъ Его Величество Высокою особою своею, и притомъ господинъ генераль-фельдмаршалъ Шереметевъ, тако жъ господина генералы отъ инфантеріи, князь Репнинъ, и Алартъ, купно съ генераломъ лейтенантомъ, Белингомъ, и прочими генералами, а артиллерією управлялъ генераль-порутчикъ отъ артиллеріи, Грюсъ, и всякой въ своемъ назначенномъ постѣ управляли съ изрядными опыты мужества и воинскаго искусства своего. И такъ, войско Наше таковымъ образомъ въ ордеръ баталіи установясь, на непріятеля пошло, и тогда отъ 9 часу предъ полуднемъ атака и жестокой огонь съ обонихъ сторонъ начался, которая атака отъ Нашихъ войскъ съ такою храбростію учинена, что вся

непріятельская армія, по получасномъ бою, съ малымъ урономъ. Нашихъ войскъ, еже притомъ навъще удивительно, какъ кавалерія весьма опровергнута, такъ Шведская инфантерія ни единожды потомъ не останавливалась, но безъ остановки отъ Нашихъ шпагами, багинетами и пиками колота, и даже до обрѣтающагося вблизи тѣса, яко скотъ, гнаны и биты; притомъ въ началѣ, генераль-маіоръ Штапельбергъ, потомъ же генераль-Гамельтонъ, тако жъ послѣ и фельдмаршалъ Рейншильдъ и принцъ Виртенбургской, Королевской родственникъ, купно съ многими полковниками и иными полковыми и ротными офицерами, и нѣсколько тысячъ рдловыхъ, которыхъ большая часть съ ружьемъ и лошадьми отдались, въ полонъ взяты, и тако стадами гнаны отъ Нашихъ. Въ погоню жъ за уходящимъ непріятелемъ послѣдовалъ Наша кавалерія больше полутора мили, а именно, пока лошади, ради утомленія, итти могли, такъ что почитай отъ самой Полтавы въ циркумференціи мили на три и больше на всѣхъ поляхъ и лѣсахъ мертвыми непріятельскія тѣла обрѣтались, и чаемъ оныхъ отъ осьми до десяти тысячъ побито; а сколько съ ними пушекъ, знаменъ и литавръ взято, тому послѣдуетъ при семъ, елико нынѣ за скоростію могли увѣдомиться, роспись, а о прочихъ обстоятельствахъ, тако жъ, сколько съ Нашей стороны побито и ранено, тамо прислано будетъ впредъ увѣдомленіе. И тако, милостію Всевышняго, совершенная викторія, которой подобной мало слыхано и видано, съ легкимъ трудомъ противъ гордаго непріятеля, чрезъ Его Царскаго Величества славное оружіе

и персональной храброй и мудрой приводе, одержана. Его Величество въ томъ свою храбрость, мудрое великодушіе и воинское искусство, не опасаясь ни какого страха своей Царской высокой особы, въ вышнемъ градусѣ показавъ, и притомъ шлепа на немъ пулею пробита, подъ его же свѣтлостію, княземъ Меньшиковымъ, которой такожъ мужество свое при томъ довольно показавъ, три лошади ранено. При семъ и сіе вѣдати надлежитъ, что изъ нашей пѣхоты только одна линия, въ которой съ 10,000 обрѣталось, съ непріателемъ въ бою была, а другая до того не дошла, ибо непріатели, будучи отъ нашей въ первой линіи опровергнуты, побѣжали и тако побиты. Гдѣ жъ Король самъ обрѣтался, еще до сего числа неизвѣстно, понеже его зенфета, или носилки, въ которой его, ради прежде полученной раны въ ногу, носили, найдена на части разстрѣлена, такъ что и фельдмаршалъ Рейншильдъ худое мнѣніе о его состояніи имѣеть. За непріателемъ въ погоню даѣе, такожъ и ради ввѣять багажу его, посланы вчерашняго числа генералы лейтенанты отъ гвардіи, князь Голицынъ съ обоими гвардіями, съ Ингермоландскимъ и Астраханскимъ полки, конною пѣхотою, и Бауеръ съ десятию полками кавалеріи, и ожидаемъ Мы повсечастно, что оныя учинятъ. Графъ Пиперъ съ нѣкоторыми секретарями, не имѣя случая бѣгомъ спастися, пріѣхавъ самъ въ Полтаву, почитай вся непріятельская инфантерія при семъ побита, тако жъ и отъ кавалеріи мало осталось. Куды жъ оныя обратятся даѣе бѣгомъ спастися, о томъ время покажетъ. Сего 28 дня и его свѣтлость князь Меньшиковъ за

непріателемъ пошелъ, за которымъ еще нѣсколько полковъ инфантеріи последовало. О непріателѣ мы имѣемъ вѣдомость, что войска наши вблизи уже отъ онаго обрѣтаются, и его еще конечно застануть; что даѣе учинится, о томъ не оставимъ вамъ сообщать.

Получено извѣстіе, отъ посланныхъ для погребенія мертвыхъ по баталіи, что они на боевомъ мѣстѣ и кругъ онаго сочли и погребли Шведскихъ мертвыхъ тѣлъ 8,619, кромѣ тѣхъ, которые въ погонѣ по лѣсамъ въ разныхъ мѣстахъ побиты.

Отъ посланнаго жъ Нашего войска за непріателями получили вѣдомость, что непріатели бѣгутъ отъ Нашихъ съ достальнымъ войскомъ своимъ, уже съ 3000 воевъ въ добычу Нашимъ покинули, тако же и раненыхъ своихъ поколовъ, на дорогѣ оставляютъ и бѣгутъ, ни мало не останавливаясь; однако жъ чаемъ, что тѣ посланныя Наши войска скоро тѣхъ бѣгущихъ догонять и атаковать будутъ.

Посланныя войска настигли непріателя у Дитпра при Переволочнѣ, и взяли его на договоръ подъ командою генерала графа Левенгаупта съ генералами, штабъ, оберъ и унтеръ офицерами и рядовыми, въ числѣ болѣе 17,300 человекъ. При чемъ сочтена и роспись, что чего всего во время баталіи побито и обще съ догнанными въ полонъ взято и въ добычу получено, и объ ономъ, при оной реляціи, для обнародованія, приобщена (въ каковой же силѣ та роспись состояла, оную видѣть можно въ Журналъ Его Величества, и за тѣмъ здѣсь предлагать за излишнее разсудилось). Черезъ посланныхъ же въ погоню

по полученіи вѣдомостей, что Король съ небольшимъ числомъ войска, въ провожаніи измѣнника Запорожскаго атамана, Гордіенка, и Польскаго графа, Понатовскаго, за Днѣпръ бѣжалъ въ Турецкое владѣніе и подъ ихъ покровительство, посланъ сего ради былъ генералъ-майоръ Яковлевъ съ detachmentомъ. Оной, гнавшійся за непріателемъ до самой рѣки Бога, тамъ увидѣлъ, что Король только успѣлъ чрезъ оную напередъ переправиться, а отъ свиты его оставшую на сей сторонѣ рѣки партію, коя состояла сотъ до 4 человекъ, въ виду его напавши, всѣхъ въ пломонъ побралъ, и съ тѣмъ къ Государю возвратился.

ЦАРЬ, РАЗДѢЛЯ АРМІЮ СВОЮ НА ТРИ ДИВИЗИИ, РАСПРЕДѢЛЯЕТЪ ИХЪ ПО РАЗНЫМЪ МѢСТАМЪ.

Спустя нѣсколько дней послѣ баталіи собралъ Государь военной совѣтъ, въ которомъ заключено, чтобъ всю армію раздѣлить на три дивизіи: одной, подъ командою генералъ-фельдмаршала, графа Шереметева, быть въ Курляндіи и Лифляндіи, другой, подъ командою князя Меншикова и князя Голицына въ Польшѣ, а третьей, съ княземъ Репнинымъ, остаться на границахъ между Россією и Волынією, для наблюденія движеній Турковъ и Татаръ, и содержать Козаковъ въ ихъ должностяхъ.

МИЛОСЕРДІЕ ЦАРСКОЕ КЪ ЖЕНѢ И ДѢТЯМЪ БЕЗВИННО ПОСТРАДАВШАГО КОЧУБЕЯ.

Между симъ временемъ Государю представлена была несчастнаго судьи генеральнаго, Кочубея, жена съ дѣтьми, о которой, жалѣя

въ безвинной казни мужа ея Малюпою, спросить изволилъ, чего она желаетъ, просила бы отъ него? Она, павши въ ноги, будучи въ горькихъ слезахъ, просила изъ милости возвращенія своего имѣнія отнятаго, и дѣти бы ея сырыя высокою милостію Его Величества оставленные были, и, буде можно, правленіе Полтавское полковничье сыну пожаловать. Государь охотно на то соглашался и имѣннымъ своимъ указомъ, даннымъ отъ себя, повелѣлъ все имѣніе ихъ имъ возвратити, и быть, по возрастѣ, дѣтямъ ея въ Полтавѣ и въ другихъ Малороссійскихъ полкахъ полковниками, а между тѣмъ удостоены бунчуковыми товарищами, изъ коихъ старшій, Василей, потомъ отъ 1727 году и былъ на мѣсто Черныша Полтавскимъ полковникомъ; сынъ же его, Семень Кочубей, отъ 1747 году Нѣжинскимъ, а отъ 1766 генеральнымъ обознымъ и тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ Свѣтлы Анны, а прочіе, Василей, Павелъ и Петръ, бунчуковыми товарищами, потомъ изъ сихъ первой коллежскимъ, а второй штатскимъ совѣтникомъ произвошли.

ВЪ МѢСТЕЧКѢ РЫШЕТИЛОВКѢ ЦАРЮ ПОДАЮТСЯ ОТЪ ХЕТМАНА НА РЕЗОЛЮЦІЮ ПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ.

По одержаніи наисчастливейшей для всей Россіи славной той Полтавской побѣды, Его Царское Величество, будучи случайно въ мѣстечкѣ Рышетилловкѣ, гдѣ Хетманъ Скоропадскій подалъ Его Величеству о нужныхъ дѣлахъ и обстоятельствахъ на Высокое разсмотрѣніе докладные пункты, на что и воспослѣдовало ему отъ Его Ве-

личества въ слѣдующемъ, на ниже объявленные пункты, рѣшительной указь, 1709 году, Іюля 17 дня.

Пункты, первые въ докладѣ Великому Государю Нашему, Егѣ Царскому Пресвѣтлому Величеству, подъ Развѣтливкою поданные:

1.

По превеликой милости своей, изволялъ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, при избраніи и наставленіи мене, Хетмана, и старшими, въ Глуховѣ общати заховати и утвердити всѣ наши войсковые вольности, права и порядки на тихъ статьяхъ, якія были отъ Пресвѣтѣйшихъ и Самодержавѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, блаженныя и вѣчно достойныя памяти отца и брата Вашего Царскаго Величества, за прошлыхъ Хетмановъ всему войску Запорожскому данныя и утвержденныя, пре то теперь о милостивомъ тихъ статей, вольности и права наши утверждающихъ, наданіи Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества всепокоритъ молимъ. Сверхъ тихъ статей и въ сихъ нуждахъ нашихъ милостиваго Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества просимъ приарѣнія.

2.

Когда, по премощіицѣмъ Вашего Царскаго Величества указу, случится кому отъ насъ, безъ генеральнаго походу, съ частію войска Малороссійскаго на службу выйти, гдѣ потреба укажетъ, тогда тотъ, кому надъ поменнымъ нашимъ войскомъ вручена будетъ отъ зверхности Хетманской команда, абы, по

благосерительной Вашего Царскаго Величества милости и повелѣнію самъ, не будучи у генераловъ и офицеровъ подъ командою, подлугъ указу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, по согласію съ ними, войско, себѣ врученное, управлялъ; а то для того, чтобы генералы и офицеры не заживали Козаковъ до воженія дровъ, овна и пасеня быдла и коней, акъ передѣ тимъ въ розныхъ до Польши походахъ дѣлалось, що себѣ войско за великую прикрость, нужду и утискъ имѣло.

3.

Артиллерія Войсковая, которая, по памяти Мазепиной, съ Батурина взята, а въ Сѣску теперь иайдется, всепокоритѣ просимъ милостиваго Вашего Царскаго Величества указу, дабы войску нашему была отдана.

4.

Арматы, взятая въ полку Гадацкомъ зъ разныхъ сотенъ и въ харковъ запроваженныя, абы быдѣ тимъ же милостивымъ Вашего Царскаго Величества указомъ приверненныя; тамъ же мѣстечко Котелва, которая всегда да того полку Гадацкаго належала, абы и теперь по прежнему да того жъ полку прислушала.

5.

Господа воеводы гдѣшныя, по давнымъ пресидіяхъ воестають, абы до жадныхъ порядковъ и дѣлъ полковыхъ и градскихъ не втересовались, але жебы самихъ только замковъ пилновали, и людей Ма-

малороссійскихъ разозрѣвшихъ и власти себѣ надлежащій непослушливыхъ на службу не принимали, такъ тебѣ обидѣ людямъ мѣскимъ не чинили, и сами себѣ, въ приключаются справахъ, управы, безъ старшины нашей, не чинили; кѣварнѣзны ново по городахъ нѣкоторыхъ Малороссійскихъ, для непріятельскаго нашествія, осаженные, абы теперь, когда непріятель такъ преславно и вѣчно памятно, щастіемъ и непобѣдимыми Вашего Императорскаго Величества силами, есть побѣжденъ и уже въ отчизнѣ нашей не обрѣтается, милостивымъ Вашего Царскаго Величества повелѣніемъ были зведены.

6.

На Козацкихъ дворахъ самовольнѣ абы никто изъ Великороссійскихъ людей не становился, але жебы тамъ становилися посланніи и посланники, гдѣ отъ старшины городской или сельской указано будетъ, бо чрезъ тое вольность Козацкая, за которую одну только служатъ, нарушается.

7.

Подводъ жебы самовольно не брали, и коней, вятыхъ въ подводу, не завожено, яко передъ тѣмъ въ сихъ часахъ нѣсколько тысячъ съ разныхъ полковъ забрано и не поотдавано. Такъ же и вымысловъ на ратушахъ и надъ людьми збитковъ, бьючи ихъ и мордуючи, не чинено, а особливо войска Великороссійскія, когда лучится имъ переходить чрезъ Украину, абы обидѣ и разоренія людямъ Малороссійскимъ не наносили и не чинили.

8.

Въ нынѣшнемъ времени, за угоденіемъ непріятеля Шведа чрезъ проклятаго Мазепу и его единомысленниковъ, великое во многихъ полкахъ и мѣстцахъ учинилося разореніе, такъ же уставичными походами Козаки весьма знищали; пре то для тѣхъ нуждъ и подможенія, а паче для построенія разоренныхъ и сожженныхъ, не малѣ по всей Украинѣ селеній, просимъ на лѣтъ кидко отъ службы войсковою пофолгованія.

9.

Любо то Запорожцы проклятые, чрезъ явную свою измѣну и противность утратили Сѣчь, однакъ, понеже весь Малороссійскій народъ оттоль рыбами и солью питался, и на всякомъ звѣру имѣлъ добычь, абы и теперь, по ускромленію помененныхъ проклятыхъ Запорожцовъ, милостивымъ Вашего Царскаго Величества указомъ вольный туда съ Украины былъ путь для помянутой добычи, и яко отъ господина воеводы Камяноватонскаго, такъ и отъ людей, въ кѣварнѣзону томъ будучихъ, таковымъ промысленикамъ жадная не чинилася обида и препатствіе.

10.

Единъ проклятый Мазена съ ядыми своихъ единомысленниковъ числомъ измѣнилъ Вашему Царскому Величеству, а на всѣхъ насъ, при вѣрности Вашего Царскаго Величества непоколебимо zostaшихся, горю и досада отъ Великороссійскихъ людей, когда называютъ насъ измѣнниками, натягается; пре-

то абы всемогущѣйшимъ Вашего Царскаго Величества и тая досадная укоризна заказана указомъ.

11.

Войска охочіе, которые вѣрно служили и служатъ Вашему Царскому Величеству, яко компанія Федкова, Ковбасина и Чучина, такъ же Сердюцкій полкъ Бурлаевъ, въ якихъ прежде полкахъ свои мѣвали станціи, съ тихъ полковъ иные чрезъ непріятеля разореніе и до иныхъ Шведовъ полонниковъ для прокормленія послано. За чимъ где ти Компаніи и Сердюки впредь мають мѣти станцію и откуду плату и мѣсячное, о которые уставично, будучи нагѣ, по всѣ часы упоминаются, на тое отнюдь жадного тебѣ готоваго скарбцу, яко и способу, иль подъ сееразореніе отколь бы онымъ грошей на заплату помянутому охотницкому войску и на всякіе иные расходы и потребности войсковые взяти, не имѣемъ. Скарбы засѣ войсковые и измѣнничій Мазепинъ одни разобраны, другіе съ нимъ же завезены, а намъ за нихъ ни единой деньги не осталось. Въ томъ тебѣ просимъ Вашего Царскаго Величества призрительнаго разсмотрѣнія и милостиваго указа.

12.

Прежде нашествія непріятельскаго двору, по указу Вашего Царскаго Величества, въ Черниговъ и внутри города и поза городомъ, на тридцать сажень полонные zostали, о томъ по челобитью гражданъ Черниговскихъ милостиваго Вашего Царскаго Величества просимъ указа, абы могли они знову на тихъ купленныхъ плацѣхъ селиться, поневажъ оныя суть не малымъ ихъ коштомъ купленные.

Часть III.

13.

Со всенижайшимъ Вашему Царскому Пресвѣтлomu Величеству нашимъ поклономъ и о семъ всепокорнѣйше челомъ добываемъ, дабы въ надлежащихъ погребехъ власные именныя Вашего Царскаго Величества указы, не отъ многихъ въ различные regimentу Гетманскаго полки и города, но отъ Васъ, Великаго и всенадежно милостиваго Государя нашего, и не до кого иного, только до самой власти Гетманской, были посылаемые, и дабы тѣ Гетманъ отъ себе въ города regimentу своего розсылалъ.

14.

По всеподданнѣйшихъ Вашего Царскаго Величества подорожныхъ грамотахъ, за которыми еще болше и подъ чимъ именемъ подорожными имѣются по городахъ и по селахъ Малороссійскихъ выдавати подводы, и о томъ просимъ указнаго Вашего Царскаго Величества опредѣленія. О семъ всемъ, паки и паки припадающе подъ побѣдительныя Вашего Царскаго Величества стопы, неотреченной милости и всемогущѣйшаго грамотнаго Вашего Царскаго Величества указу, вторично и всемирнѣйше просимъ.

НА ПОДАННЫЕ ОТЪ ХЕТМАНА ПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ ЦАРСКОЙ РѢШИТЕЛЬНЫЙ УКАЗЪ.

Рѣшительный указъ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, на прошеніе подданнаго Его Царскаго Величества обоимъ сторонамъ Днѣпра Хетмана Ивана Ильича Скоропадскаго со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, писанное въ обозѣ подъ Рѣшетилковкою, Іюля 17-го дня 1709 году.

На 1.

Права и вольности, и порядки войсковые, отъ прежде бывшихъ Великихъ Государей Царей Всероссийскихъ и отъ Его Царскаго Величества прежнихъ Хетманамъ въ статьяхъ изображенные, а особливо на которыхъ приступилъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій съ Малороссійскимъ народомъ подъ Высокодержавнѣйшую руку блаженныя памяти Великаго Государя Царя, Алексѣя Михайловича, Всероссийскаго Самодержца, Великій Государь, Его Царское Величество, въ грамотѣ своей, за подписаніемъ своею Монаршескія Высокія руки, при наставленіи его, господина Гетмана, въ Глуховѣ на Гетманскій урядъ, генерально уже подтвердить изволилъ, и оныя и нынѣ ненарушимо содержать, по милости своей Монаршей, общаетъ; а статьи ему, Гетману, обстоятельныя въ подтвержденіе того, противъ прежняго дадутся впредь, сколько скоро время допустить, понеже нынѣ, за краткостію времени и за походомъ Его Величества въ Польшу, того учинить не возможно.

На 2.

Чтобъ Наказнымъ надъ Малороссійскими войсками не быть подъ командою Великороссійскихъ войскъ генераловъ, тому сбыться невозможно, ибо сначала всегда они безпрекословно бывали подъ командою полковыхъ воеводъ войскъ Великороссійскихъ и генераловъ, а помянутымъ генераламъ отъ Его Царскаго Величества накрѣпко указано будетъ, дабы Козаковъ, кромѣ войсковаго дѣла, ни въ какія свои приватныя услуги отнюдь не

употребляли; и воинскія дѣла управляютъ съ совѣту и согласія съ Наказными; а буде генералы то чинить будутъ противно Его Царскаго Величества указу, и ему, господину Гетману, такожъ и Наказнымъ о томъ доносить Его Царскому Величеству, за что воспримутъ оныя преступники Его Царскаго Величества указы жестокій гнѣвъ.

На 3.

Часть не малая артиллеріи, въ Батуринѣ взятой, отдана, по прошенію, господину Гетману, а достальныя пушки имѣютъ, на память измѣны Батуринской, яко противъ Его Царскаго Величества войскъ отъ измѣнниковъ употребленныя отвезены быть въ Московскій цѣхъ, по обычаю всего свѣта, что все въ непріятельскихъ рукахъ хотя 24 числа бывшее, за добычу признаваеся.

На 4.

Пушки, взятые изъ полку Гадяцкаго для наступленія непріятельскаго, изъ некрѣпкихъ мѣстъ отдать Его Царское Величество по прежнему укажетъ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, которыя въ измѣнѣ противъ Его Величества явились; а мѣстечко Котелву, понеже оное, по докучному отъ тѣхъ жителей Его Царскому Величеству челобитію, дабы имъ для близости и удобства въ присутствіи Ахтырскаго полку, отъ Его Царскаго Величества къ тому полку опредѣлено въ вѣдѣніе. Того ради, того Его Царскаго Величества Указу нынѣ уже отиѣвить невозможно.

На 5.

Воеводамъ, по давнему обычаю, въ Украинѣ пребывающимъ, Указомъ Его Царского Пресвѣтаго Величества подтверждено будетъ, дабы до Малороссійскаго народа людей безъ Указау отнюдь не интересовались, и правъ ихъ и волностей не нарушивали, и въ суды и росправы ихъ не вступались; а до кого изъ Малороссійскаго народа какое важное дѣло будетъ, о томъ, съ согласія тѣхъ мѣстъ подковниковъ или старшины, розыскъ и справедливость, по правамъ ихъ, чинили, кромѣ Государственныхъ дѣлъ, яко измѣна и прочее, тому подобно; изъ городовъ же, въ которыхъ, для непріятельскаго наступленія, гарнизоны Великороссійскіе введены, кромѣ Полтавы, изъ котораго гарнизону выводить невозможно, ибо большая часть городовъ того полку были въ бунтѣ обще съ Запорожцами; того ради опасно оной, яко крайній городъ, безъ гарнизону оставить, дабы тѣже бунтовщики Запорожцы, съ единомысленники своими не учинили паки какого возмущенія, выведцы будутъ.

На 6.

О семъ крѣпко заказъ учиненъ будетъ; но ежели такіа обиды отъ войскъ Великороссійскихъ впродѣлъ случаются, то бы о томъ объявили будущему при господинѣ Гетманѣ, для всякихъ дѣлъ Его Царского Величества опредѣленному, Ближнему Столнику, Андрею Петровичу Измайлову; тако жъ будетъ въ Кіевѣ или вблизи онаго случится, то Воеводѣ Кіевскому, Кня-

зю Дмитрію Михайловичу Голицыну, которые о томъ по розыску будутъ чинить справедливость.

На 7.

Чтобъ постою на Козацкихъ дворахъ безъ крайней нужды не было, о томъ подтверждено будетъ Великаго Государя Указомъ; что при томъ въ той статьѣ къ лицу Великаго Государя выражено, что за одну Козацкую волность, которая тѣмъ нарушается, они служатъ, и того было такъ выписывать ненадежало, ибо весь Малороссійской народъ довольно милости Царского Величества имѣлъ и нынѣ имѣетъ въ содержаніи всѣхъ привилей, и волности, и свободъ ихъ, паче всѣхъ иныхъ народовъ, и, сверхъ того, всего, какая оборона нынѣ, чрезъ персональной приводъ и мужественное оружіе Его Царского Величества съ пораженіемъ непріятеля и разорителя Малороссійскаго краю, Короля Шведскаго, и измѣнника Мазепу, учинена, и они отъ крайней погибели, и руины, и порабощенія освобождены; такъ же и въ прошедшихъ временахъ отъ наступленія Польскаго, Турскаго и Татарскаго отъ войскъ Великороссійскихъ всегда охранены, и за то довольно причины имѣетъ весь народъ Малороссійской Его Царскому Величеству служить вѣрно, паче пражнаго.

На 8.

Для нынѣшняго разоренія Малороссійскаго краю, милосердствуя Его Царское Величество объ ономъ, указалъ нынѣшнее дѣло войско уводнять отъ воинскаго походу, кромѣ развѣ самой крайней нужды,

и то нѣкотораго числа, ко охраненію сего краю, по требованію случая.

На 9.

Сіе позволеніе Малороссійскому народу, по милости Царскаго Величества, дается и о томъ совершенное опредѣленіе, какъ тому порядочнымъ образомъ чиниться; учинено будетъ вскорѣ; а пока то состоится, нынѣ того позволить невозможно, ибо опасно, чтобъ подъ такимъ предлогомъ бунтовщики Запорожцы въ тѣхъ мѣстѣхъ пакн не возгнѣздились и собиранія бунтовскія не учинили.

На 10.

О семъ всегда отъ Его Царскаго Величества запрещеніе было, дабы вѣрныхъ Его Царскаго Величества подданныхъ Малороссійскаго народу никто измѣнниками называть не дерзалъ, ибо кто тому преступленію не виновенъ, и нынѣ то Указомъ Его Царскаго Величества еще накрѣпко заказано будетъ.

На 11.

Подъ нынѣшней нужнѣйшей частью надлежитъ охотнѣе полки поставить, для пропитанія, на станціяхъ, въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ великаго разоренія не было, для чего оныя полки нынѣ и отъ походу военнаго увольняются; а понеже впредь потребно вскорѣ опредѣленіе учинить приходамъ, какъ на заплату сими полкамъ, такъ и на иные расходы и потребности войсковыя нужнымъ: того ради потребно, дабы господинъ Гетманъ прислалъ къ Его Царскому Величеству не-

медленное извѣстіе, какіе при прежнихъ Гетманахъ, тако жъ и при последнемъ бывшемъ измѣнникѣ, Мазепѣ, были положены на народъ Малороссійскій налоги и подати, и съ чего, какіе въ войсковой скарбъ и на протчіе налоги и подати и съ чего, приходили со всѣхъ полковъ доходы; и потому можетъ Его Царское Величество легко о всемъ опредѣленіе учинить, дабы то ко всѣхъ удовольствованію и безъ народнаго оглаченія было.

На 12.

Понеже дворы въ Черниговѣ ломаты для укрѣпленія и безопасенія фортеціи Черниговской, того ради невозможно тѣхъ дворовъ, для лучшаго впредь состоянія той фортеціи, позволить пакн строить; но отвѣсть тѣмъ, у кого тѣ дворы сломаны подъ строеніе, въ нѣкихъ мѣстѣхъ удобныхъ, земля, сколько пристойно.

На 13.

Какъ прежде сего было определено, такъ и нынѣ Царскаго Величества Указомъ подтвердится, чтобъ всѣ Великаго Государя, указы надлежащія въ Малороссійскій край, посланы были къ одному Гетману изъ Приказа Малыя Россіи и отъ Министровъ Его Царскаго Величества, которымъ тѣ дала вручены суть, а не отъ кого иного.

На 14.

Давать по дорожнымъ подводы надлежитъ съ Москвы, за подписаніемъ Судей Московскаго, а почтовые Ямскаго Приказовъ; а изъ

походу, за подписаніемъ господъ Фельдъ-маршаловъ и Министровъ Посольскихъ дѣлъ, такожъ главную команду имѣющихъ Генераловъ, ежели въ которомъ особливомъ корпусѣ войска кому командовать прилучится, а изъ городовъ знатныхъ, за Воеводскими или Коменданскими руками.

Государственной Канцлеръ
Графъ Головкинъ.

Данъ въ Кіевѣ,
31 Іюля, 1709 году.

ЦАРСКОЕ ПРИВѢТІЕ ВЪ КІЕВѢ.

По распределеніи войска по мѣстамъ, Государь прибылъ, 22 Іюля, въ Кіевъ, гдѣ, въ бытность Его Величества, Кіевское общество праздновало о славной той Полтавской побѣдѣ, съ говореніемъ на то ему торжественною рѣчью * чрезъ ректора Кіевобратскаго монастыря, Феодана Прокоповича, въ которое время, вмѣсто отпавшаго полковника Трощинскаго, въ Гадячѣ пожалованъ полковникомъ же, Иванъ Чернышъ, а съ 15 Августа изволилъ Государь отѣхать въ Польшу, и былъ у своего генералъ-фельдмаршала лейтенанта, барона Фондергольца, которой находился тамъ съ союзнымъ войскомъ Польскаго графа Сявлевскаго, бывшаго всегда Государю въ союзѣ вѣрнымъ. Потомъ, 8 Октября, прибылъ въ Польскую Пруссію и слѣдовалъ до города Торуня, гдѣ за двѣ мили встрѣчалъ его Августъ, Король Польскій; тамъ были приносимы другъ другу искреннія поздравленія, какъ первому о счастливой побѣдѣ, такъ по-

слѣдному о вторичномъ благополучномъ восшествіи на престолъ свой, что слыша Лещинскій, оставя престолъ, удалился изъ Польши. Тамъ возданы были Государю великолѣпнѣйшіе пиры и торжества, въ которые Великій Петръ безъ всякаго выговору, за его, учиненныя ему, обиды въ отреченіи своемъ отъ союза, учинилъ Августу молчаливое порицаніе, давъ ему видѣть опоясанну на себѣ ту шпагу, которую онъ, Августъ, Шведскому Королю, во время его бытности у него въ Саксоніи, въ день конференціи ихъ, подарилъ. Сія шпага найдена была во время Полтавской баталіи въ обоихъ Королевскомъ. Оттоль послѣдовалъ Государь въ Марьенверденъ, гдѣ ожидалъ его Король Пруссійскій, и пробылъ съ нимъ 9 дней, а 5 числа Нолбра послѣдовалъ въ Курляндію, до столичнаго города, Митавы. Тутъ, составивъ армію, подъ командою генерала фельдмаршала, графа Бориса Петровича Шереметева, отправилъ до Риги для блокады, въ коемъ числѣ были и Малороссійскіе Козаки, куда и самъ изволилъ послѣдовать, и, учредивъ военному дѣйствию, отбылъ до Санкт-петербурга, а изъ онаго въ Москву, гдѣ триумфальной входъ съ ведущими Шведовъ плѣнныхъ, добычи и трофеемъ, изволилъ имѣть 1 Января, 1710 году.

ПРИВѢТІЕ КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО СЪ ИМѢННИКАМИ ВЪ АЧАКОВѢ.

Карлъ XII между тѣмъ послѣднимъ дошелъ съ Мазецею имѣнникомъ до Турецкаго города, Ачакова, лежащаго при Черномъ морѣ и при устьѣ рѣки Днѣпра на правой сторонѣ; но паша ихъ не впу-

* Рѣчь сія имѣется въ журнальной книгѣ Петра Великаго.

отплъ въ городъ, опасаясь Султана. Король пользовался только въ предмѣстїи отъ болѣзни своей и оттуда писалъ къ Султану о учиненїи ему вспомошествованїа въ путешествѣ до государства его; на то ему письменно знать дано, что для препровожденїа его, куда онъ похочеть, пристойнаго числа войска дать опредѣлено, и на содержанїе его въ каждой день по 500 левковъ и прочихъ припасовъ производить Вендерскому сераскиру велѣно. По нѣсколькомъ выздоровленїи его, онъ отправился въ Бендеры, гдѣ съ честїю и съ пушечною пальбою принять, и все то получалъ, что ему опредѣлено было, а въ бывшемъ пути, доколѣ онъ отъ Ачакова до Бендеръ слѣдовалъ, множество измѣнническихъ Козаковъ къ нему сбѣжалось, такъ равно и разсѣявшїихся отъ Полтавской побѣды Поляковъ и Шведовъ.

СѢЧЕВСКІЕ КОЗАКИ ПОДЪ ЦОКРОВИТЕЛЬСТВО КРЫМСКОЕ ОТДАЛИСЯ.

Запорожскіе жъ Козаки, отъ разрушенїа ихъ Коша или Сѣчи, разбѣжавшіеся и оставшіе всѣ, кои въ отъѣздахъ были, собравшіеся, съ общаго согласїа побѣжали къ Крыму и тамъ отдались Хану, представляя свое гоненїе и разрушенїе общества и всего ихъ Коша, такъ же и то, что Россійскимъ войскомъ пограблены не только ихъ пожитки, но и знаки ихъ Козацкіе, равно и орудїе все безъ остатку, что они пришли къ нимъ добровольно въ подданство. Тогда Даны имъ отъ Хана по прежнему знаки, какъ то: бунчугъ, булава и прочее, кромѣ пушекъ, такъ же на первой случай хлѣбное и денеж-

ное жалованье, и дозволили имъ селиться, гдѣ они пожелають на ихъ Крымской землѣ.

ВНОВЬ ПОСЕЛЕНІЯСЯ СѢЧА ОГОНЯЕТСЯ СЪ МѢСТА.

По сему измѣнники оные, Запорожцы, поселились было по той же сторонѣ рѣки Днѣпра, ниже при самомъ устьѣ, гдѣ въ Днѣпръ впадаетъ рѣчка Каменка, и устроили себѣ новую Сѣчу; точїю коль скоро объ ономъ извѣстно стало, и что они уже состоятъ подъ вѣдомствомъ Крымскаго Хана, то, чрезъ посланную партїю, ихъ опять такъ какъ по близости съ Россійскими мѣстъ, согнали и Кошъ ихъ разорили.

СѢЧЕВСКІЕ КОЗАКИ НА ННОВ МѢСТО ПЕРЕСЕЛЯЮТСЯ.

Тутъ Запорожцы должны уже были перейти за Днѣпръ на Крымскую сторону и, по показанїю Крымцовъ, построиться еще ниже близъ Днѣпра жъ, на урочищѣ Алешкахъ, гдѣ и имѣли свою Сѣчу или Кошъ безпрепятственно до 1733 году.

КОНЕЦЪ ЖИЗНИ ИЗМѢННИКА МАВЕНЬ.

Во время той бытности Мавенъ при Королѣ въ Бендерахъ, съ Россійской стороны требовано было отъ Порты о выдачѣ измѣнника и бѣглеца того съ его сообщниками и о отогнанїи отъ себя Запорожцевъ, почему и уповательно они бы и выданы были, если бъ жизнь его, слишкомъ семидесятилѣтняя въ Сентябрѣ, 22 числа, тутъ не прекратилась. И такъ измѣнникъ

Мазепа исчезъ, и память его, какъ дымъ по воздуху, разсѣялась *.

**НА МѢСТО МАЗЕПЫ ХЕТМАНОМЪ
ИЗЪВРАНЪ ОРЛИКЪ. — 48.**

Филиппъ Орликъ, генеральный пасаръ Мазепинъ, видѣлъ свою уже неизбежную гибель, паче по смерти Мазепиной; а чтобъ оную избѣжать, то былъ во первыхъ поставленъ на мѣсто Мазепы Шведскимъ Королемъ, Карломъ XII, и всѣми, въ измѣнѣ бывшими, Козаками, Хетманомъ, въ которомъ чинѣ находился по 1715 году. Но дабы не отданъ былъ по усильному отъ Россіи требованію, принялъ, наконецъ, законъ Магометанскій и, для лучшаго Туркамъ укрѣпенія, женился на Турчанкѣ. Тогда Запорожцы, яко бусурманина Хетмана, имѣть его у себя не захотѣли и, отказавшись отъ него, остались при своемъ Кошевомъ атаманѣ, Гордіенкѣ, и подъ вѣдомствомъ Крымскаго Хана.

**ОРЛИКЪ ВЕСЬМА СКЛОНЯЛЪ ПОДЪ
ЗАКОНЪ ПОДЪ СВОЕ ХЕТМАНСТВО.**

Сей Орликъ, въ бытность свою Хетманомъ, многими лестными письмами своими; не только полки Малороссійскіе, но и Слободскіе къ себѣ подговаривалъ, какъ равно и Задніпровскіе, ово предъщая, а иногда на оныя войною и разо-

* Сего злодѣя сѣбла вошь, пошеже, при напавшей на него печали, о лишеніи всей надежды своей, шакала вошь напала, что не могъ онъ, перемѣняючи рубашку на каждый день по утру и въ вечеру, освободиться отъ нея, и лѣзть, или пою болѣванію, лачезъ. А нѣмцы объявляютъ, что злодѣй оправдалъ себя.

рениемъ съ Татарами и Запорожцами наступаая, себѣ покорялъ, и долго въ Украинѣ смущеніе дѣлалъ, какъ ниже значится; а какъ состоялось, наконецъ, совершенной миръ съ Турками, тогда и оный Хетманъ Орликъ, съ скопищемъ своимъ, исчезъ.

ПЕРВОЕ

Повѣствованіе о Мазепѣ.

Нѣкоторой Европейской историкъ, въ книгѣ Разговора въ царствѣ мертвыхъ, печатанной Нѣмецкимъ языкомъ, въ Лейбцигѣ 1725 году, между прочимъ, въ дѣлахъ Государя Императора Петра Великаго, пишетъ, что назывался онъ Иванъ Мазепа и былъ Польской шляхтичъ изъ Украйны. Рожденной близъ Бѣлой Церкви, въ бывшей деревнѣ Мазеповкѣ, по коей и прозвище свое имѣлъ, онъ, въ юности своемъ при Польскомъ Королѣ Казимирѣ, придворнымъ пажемъ былъ и находился безотлучно при ономъ. Въ то время въ Польшѣ все междоусобное несогласіе было, и Король магнатамъ, а магнаты Королю, недовѣряли. При чемъ будучи Мазепа какъ хитрецъ, имѣлъ лучшее время тутъ всѣмъ штатскимъ хитростямъ научиться, отъ чего онъ, во время войны Ковацкой, первые опыты оказалъ. И хотя казалось, что при томъ случаѣ худой выигрышъ имѣть будетъ, потому что вотчина его, находящаяся въ Украйнѣ жестокость же получить должна, но онъ умѣлъ себя на обѣ стороны благосклонно представить,

а особливо къ Польскому Коронному Хетману, Дорогинскому, такъ вкрался, что онъ ему и наиважнѣйшія дѣла вѣрялъ, и, наконецъ, посольство къ Татарскому Хану, котораго дружба тогда имъ весьма нужна была, препоручилъ. Мазепа исполнилъ все по желанію, и хотя онъ, при обратномъ пути своимъ Запорожскими Козаками въ полонъ пойманъ, но оной случай былъ ему самымъ началомъ его благополучія, ибо сыскалъ онъ тогда въ Козацкомъ Хетманѣ, Иванѣ Самуйловичѣ, не только то, что имѣлъ, но еще болѣе, все имуществъ свое, какъ то заступилъ у сего мѣсто тайнаго секретаря и былъ ближней комнатою его, которые чины у сихъ особъ важнѣйшіе есть, могли обоимъ въ одномъ весьма согласны быть. При всемъ ономъ оказался Мазепа не только разуменъ, но еще, когда до сраженіевъ доходило, былъ и храбръ, почему и былъ уже генеральной старшина, а потомъ, когда Самуйловичъ отставился и въ Сибирь сосланъ, пожалованъ былъ, в 1687 году, Хетманомъ надъ Козаками.

Во ономъ званіи своемъ былъ онъ съ Козаками обще съ войсками Московскими противу Татаръ, и тѣмъ заградили границу противу ихъ построеніемъ крѣпости Самарской. Потомъ воевалъ противу Турокъ, и взяты были города, какъ то, въ 1695 году Кизикермень, Таванъ, Сингирей и Асланъ-Кермень, съ великимъ урономъ Турецкимъ, а в 1697 укрѣпилъ Таванъ и снабдилъ оной не малымъ числомъ войска, которые потомъ Турокъ, наступавшихъ на нихъ, храбро отбили, и во ономъ же году укрѣпилъ и Кизикермень; но обоимъ сімъ

мѣста, по воспослѣдовавшемъ потомъ скорѣ замиреніи и по разрушеніи всего того строенія, пакы Туркамъ возвращены. Въ то жъ самое время женился онъ на вдовѣ Козачкѣ, и со оною дочь одну прижилъ, которая и съ матерью въ 1702 году умерла.

По прошенію жъ Мазепы былъ принятъ ко Двору племянникъ его, Обидовскій, чапчинномъ, которой скорѣ потомъ получилъ подкъ и мѣсто комендантское въ Нѣжинѣ; въ 1700 году командовалъ онъ, вмѣсто дяди своего, за Гетмана, корпусомъ, состоящимъ изъ 16,000 Козаковъ, и когда войско Россійское въ Лифляндію вступило, оказалъ и онъ свои храбрости противу Шведовъ подъ Псковомъ. Всѣ оныя ему, Мазепѣ, и родственникамъ его, оказанныя милости были еще неважны, чтобъ сего лукаваго мужа могли удовлетворить и вѣрнымъ оставить, ибо въ 83-лѣтней старости его, пришло ему еще чрезвычайное высокомеріе съ тѣмъ, дабы ему въ Украинѣ самодержавнымъ княземъ быть. Ко исполненію сего намѣренія заключилъ онъ, такъ, какъ лиценцѣрь, Царя оставить и Шведскую сторону принять, отъ которой онъ то счастіе себѣ получать надѣялся. Для чего, какъ скоро войско Россійское къ Деснѣ обратилось, послалъ тайно вѣрнаго своего Бесмицкаго къ Королю Шведскому съ тѣмъ, чтобъ испросить отъ него себѣ протекціи, и какъ ему оное обѣщано было, то и не имѣлъ онъ долго оное предпріять. Онъ твердо думалъ, что вся сила Козацкая ему послѣдуетъ и къ Шведамъ съ нимъ предаста, почему далъ повѣдніе, чтобъ она была къ походу въ готовности, не объ-

ляла имъ отнюдь о своемъ намѣреніи. Когда жъ приспѣло время и назначенной день насталъ, пошелъ онъ съ Козаками и Десну рѣку перешелъ, потомъ поставилъ ихъ всѣхъ въ боевой порядокъ, и открылъ имъ, что онъ вознамѣрился партію Шведскую принять, въ томъ упованіи, что и они ему въ томъ послѣдовать будутъ. Точію весь корпусъ оный удивился противу рѣчи, отводилъ усиленно отъ предпріятія его, и когда то все и ничто его отъ того отвѣстъ не могло, то угрожали ему жестоко и объявили, что въ вѣрности къ Царю они навсегда непримѣнны пребудутъ. Изъ сего онъ принужденнымъ нашолся только съ тысячами тремя или четырьмя и нѣсколькими старшинами, коихъ могъ деньгами обольстить, въ безопасность себя, съ поспѣшностію въ лагерь Шведской доставить; отклонившіеся жъ отъ него Козаки возвратились пакъ чрезъ Десну, переправились и дали объ ономъ, что происходило, и что имъ предлагалъ было, Царю тотчасъ знать.

Мазепа жъ, прежде исполненія своего намѣренія, велѣлъ секретаря и двухъ Козацкихъ полковниковъ своихъ, которые о всѣхъ тайныхъ его умыслахъ и о другихъ коварствахъ, кои онъ противу Царя предпринималъ, вѣдали, казнить смертію, чтобъ они соръ оной прежде времени не вынесли, а Царя объ ономъ увѣдомилъ, что они казнъ за то заслужили, что тайную переписку со Шведами имѣли.

Уже при всемъ томъ не съ пороженными руками къ Шведамъ перешелъ, но прежде отбытія своего, уже въ разное время тайно до

Часть III.

30 тѣлѣтъ съ золотомъ и съ прочими драгоценными вещами наполненныхъ къ нимъ отправилъ, что Шведамъ, для полученія жалованья своего, весьма истати было.

Коль скоро Царь о намѣнѣ Мазепиной извѣстился, немедленно послалъ онъ съ детапашентомъ князя Меньшикова, городъ его, Батуринъ, находящейся въ Черкасахъ, то есть, въ Украинѣ, одержать, которой вооруженною рукою и взять, и во ономъ, на воздвигнутомъ столпѣ, экзекуцію надъ Мазепиною личиною или изображеніемъ его чрезъ палача исполнить, съ лишеніемъ съ него ордена, повѣсить велѣлъ. Такъ повѣствуетъ и сямъ кончается объ немъ авторъ.

ВТОРОЕ

Изъстествозаніе, писанное Вольтерромъ.

Въ книгѣ, сочиненной имъ о дѣлахъ Шведскаго Короля, Карла XII, съ Россійскимъ Царемъ, Петромъ I, между тѣмъ и о Мазепиныхъ поступкахъ, описалъ нижеслѣдующимъ порядкомъ:

Былъ во оное время Козацкимъ Хетманомъ нѣкоторой Польской шляхтичъ, именемъ Мазепа, родомъ изъ воеводства Подольскаго. Онъ при Польскомъ Королѣ Юганѣ Казимирѣ наемъ служилъ и искусно тамъ писать и письма сочинять научился; и когда, будучи еще молодымъ, имѣлъ тѣсную дружбу съ женою одного Польскаго шляхтича, то то сдѣлалось, нако-

нець, откровенно; шлахтичь за то его жестоко розгами выськиши и на бѣшеную лошадь нагаго привязавши, посадить и, въ полѣпустя, прогнать велѣлъ; съ тѣмъ, чтобъ оная его замчать могла. Но какъ та лошадь, будучи породою изъ Украйны, его въ ту сторону отъ страха, труда и голоду полумертваго привезла, крестьянн, видѣвши въ такомъ состоянїи, изъ жалости надъ нимъ милость оказали. Они взяли его къ себѣ, гдѣ онъ нѣсколько времени между ими живши, уже во многихъ набѣгахъ противъ Татаръ отличнымъ себя оказалъ, а великой его разумъ приобрьлъ ему не малое у Козаковъ почтеніе, и какъ слава его изъ дня въ день умножалась, то Царь его княземъ въ Украйнѣ сдѣлать принужденъ былъ.

Потомъ, въ одно время обѣдалъ въ Москвѣ съ Царемъ, которой ему говорилъ, чтобъ Козаковъ регулярному военному искуству обучить, и тѣмъ сей народъ еще паче вымуштрованными сдѣлать; Мазепа отвѣтствовалъ на то, что состояніе и нравъ сего народа дѣлаетъ то невозможнымъ; Царь разгорячившись, какъ и всегда, не могъ гнѣва своего удерживать, назвалъ его измѣнникомъ и угрожалъ, что прикажетъ его на колы посадить, естли по волѣ его не будетъ сдѣлано.

Мазепа какъ возвратился потомъ въ Украйну, замыслилъ сей досады ради измѣну сдѣлать. Къ чему послужило, что когда Шведская армія, которая вскорѣ къ тамешнимъ границамъ приближалась, тогда казалось, что и способы ему къ тому уже обещали,

онъ вознамѣрился быть независимымъ отъ Россіи и изъ Украйны и нѣкоторой части Великороссіи сдѣлать себѣ сильное владѣніе. А какъ онъ былъ человекъ сильный, къ предпріятіямъ скоръ и въ трудахъ неусыпающъ, въ такомъ случаѣ сыскалъ онъ способъ тайно съ Королемъ Шведскимъ согласиться, съ тѣмъ, чтобъ Царя низложить, а себя по намѣренію своему возвысить.

Шведскій Король назначилъ ему сѣзжаться при рѣкѣ Деснѣ; Мазепа обещалъ ему туда прибыть съ 30,000 человѣками войска своего, съ военною амиуніцією, съ стными припасами и безчисленнымъ сокровищемъ; и такъ Шведская армія, къ великому удивленію всѣхъ офицеровъ, которые о Королевскомъ съ Мазепою договорѣ ничего не вѣдали, туда послѣдовала. Между тѣмъ Каролушъ къ Левенгауту указъ послалъ, чтобъ онъ ему войскамъ припасы въ Украйну доставилъ, ибо онъ тамо зимовать вознамѣрился; а дабы тѣмъ себя снабдить, и будущее весною Москву завоевать, то самъ между тѣмъ приближался къ рѣкѣ Деснѣ. Всѣ, бывшія до сего времени по дорогамъ, трудности, были весьма способны, нежели тѣ, кои въ семъ новомъ пути случились; тутъ надобно было переходить лѣсъ, на 50 миль распростирающейся и болотами наполненной. Шедшіи напередъ съ 5,000 человекъ генералъ Лагеркронъ и шпіоны Шведскую армію 30 миль въ южную сторону отъ прямой дороги завели, четыре дни уже идучи, Король усмотрѣлъ Лагеркронову погрѣшность, отъ сего насилию на прямую дорогу выправился, но почти вся артиллерія и

телѣги въ грязи застряли и остались.

Насилу по 12-ти дняхъ толь труднаго похода, въ которомъ Шведы и остальные свои сухари сглодали, онаа армія, отъ труда и голоду изнуренная, пришла къ берегу рѣки Десны, на то мѣсто, гдѣ Мазепа собираться назначилъ. Но вмѣсто того, чтобъ его тамо найти, увидѣли они тутъ корпусъ Россійскаго войска, которой на тотъ берегъ рѣки приближался. Король и самъ тому удивился, однако жъ тотчасъ вознамѣрился чрезъ Десну перейти и непріятеля атаковать. Берега сей рѣки такъ круты были, что солдаты по веревкѣ спускать надлежало. Шведы рѣку переходили по всегдашнему своему обыкновенію, одни на сдѣланныхъ тотчасъ плотяхъ, другіе жъ вплавь. Россійской корпусъ, который въ самое то же время туда пришелъ, состоялъ только въ 8,000 человекъ, и оный долгаго супротивленія не учинилъ, а потому Шведы сіе препятствіе превозмогли.

Каролушъ въ ту новопреданную землю шедъ, не зналъ ни дороги, ни вѣрности Мазепиной. Сей Козакъ, наконецъ, явился, но не яко сильный союзникъ, а паче яко бѣглецъ, ибо Россіянѣ, узнавши, предупредили замыселъ его, на сихъ Козаковъ напали и въ куски ихъ изрубивши, главные его друзья, въ числѣ тѣхъ же 30,000, погибли, кои колесованы, города его въ пепель обращены, нивныя ихъ разграблены, приготовленные имъ для Короля Шведскаго провизіи взяты, и онъ насилу, съ 6,000 человекъ и нѣсколькими золотомъ и серебромъ навьюченными лошадьми ушелъ. О-

днако жъ онъ еще не оставлялъ Королю надежду подавать, что онъ, по своему знанію, въ той, для Короля неизвѣстной, землѣ, его подкрѣпить можетъ, и Козаки, по усердію ихъ къ нему, и какъ будучи раздражены отъ Россіянъ, во многое число въ лагерь приходятъ и запасы привозить стануть.

Каролушъ надѣялся, что, по меньшей мѣрѣ, генералъ Левенгауптъ поправить его состояніе, ибо генералъ оной около 15,000 тысячъ Шведовъ, кои лучше 100,000 Козаковъ стоятъ, и всякіе военные и съѣстные припасы привести имѣлъ; но оной почти въ такомъ же состояніи, какъ Мазепа, къ Королю пришелъ. Тѣмъ кончается о Мазепѣ господинъ Вольтеръ.

ТРЕТІЕ

Повѣствованіе.

Малороссіянѣ жъ повѣствуютъ, что объ оной измѣнѣ колъ скоро вѣрнымъ особамъ въ Малой Россіи извѣстно стало, былъ Царю доносъ, съ тѣмъ, что возмечталось Мазепѣ уклониться отъ своего Государя; а доносителями оному были двое начальники, первой, генеральной судья, Василей Левонтьевъ сынъ Кочубей, да своякъ его, Полтавской полковникъ, Иванъ Искра. Они объ ономъ къ Государю предварительно писали, и донося, просили, естли дозволено имъ будетъ явиться къ Его Величеству, то точнѣе изустно донести могутъ. Царь Петръ Алексѣевичъ, призвавъ ихъ въ Санктпетербургъ, гдѣ

онъ тогда случился быть, и, распространивъ о точности объ ономъ, услышалъ, что Мазепа противъ его яко бы подлинно намѣреніе къ злодѣйской измѣнѣ имѣть и въ томъ дѣлаетъ тайную переписку съ Королемъ Шведскимъ, призывая его вступить въ Украину, для того, чтобъ соединиться ему съ нимъ и общевоевать противу Его Величества, почему могъ бы Король всю Россію завоевать, царство раздѣлить и низложить самого Царя, а ему, Мазепѣ, быть бы самовластнымъ княземъ во всей Украинѣ. Государь хотя и слушалъ ихъ доносы, но весьма тому не вѣрилъ; онъ тотчасъ отписалъ къ Мазепѣ и требовалъ отъ него на то объясненія. Хетманъ не утаилъ отъ Государя то, что онъ писалъ къ Шведамъ, но съ тѣмъ будто бы намѣреніемъ, чтобъ ихъ выманить изъ Польши и завести въ такіе предѣлы, гдѣ бы ихъ окружить Россійскими силами свободнѣе возможно было и тѣмъ рѣшительное окончаніе войны съ ними сдѣлать. А какъ бы скоро получилъ на то желаемое извѣстіе объ ономъ, въ тотъ самой часъ хотѣлъ уведомить Его Величество. А что онъ къ такому замыслу приступилъ, извѣдался тѣмъ, что онъ, нося на себя Его Величества высокомиловитивую довѣренность, можетъ то, почему и за должность считалъ къ полезнымъ и къ нужно надобнымъ дѣламъ всякіе способы приписывать. Кочубеюжъ о намѣренія своемъ будто для искушенія объявлялъ, и дабы до времени о томъ никому не объявлялъ, для того, чтобъ, прежде времени иной кто узнавъ о подлинномъ предпріятіи, къ предосторожности Короля навести не могъ. Но Кочубей, какъ видно, оазившись на

него за то только, что онъ дочь его, при себѣ держа, не отдастъ ему, по требованіямъ его, и для того задумалъ тѣмъ самымъ надобнымъ, а ему всегда извѣстнымъ, дѣломъ, оклеветать и обнести его, объявля тайну оную, которую весьма бы до времени никому извѣщать не должно было, а паче своему своему, Искрѣ, такому человеку, которой, и кромѣ сего, заслужилъ уже по дѣламъ своимъ наказаніе и лишеніе своего чина полковничья, и съ тѣмъ съ нимъ сообщась, въ доносъ вступилъ. Онъ еще то яко бы за счастье считалъ, что объ ономъ только Его Величеству объявлялъ, а не иному кому, чрезъ кого бы могла иногда тайна сія откровенною сдѣлаться; при томъ утѣрля Государя и тѣмъ, что можетъ ли онъ противу Его Величества, за всѣ Высочайшія милости и награжденія, себѣ полученныя, помыслить, кои онъ ничѣмъ инымъ, какъ кровію своею заслуживать долженъ, не только сдѣлать какое зло, а паче измѣну ему; онъ хотѣлъ бы за всѣ тѣ Его Величества благодѣлія, естли бы ему только докончить дозволено было, то самымъ дѣломъ доказать, чтобъ привести къ Государю Короля на жертву; впрочемъ, предастъ себя во власть Его Величества и подвергаетъ во Всевысочайшее разсмотрѣніе и благоволеніе его.

Государь любилъ Мазепу и весьма увѣренъ былъ въ немъ, ибо зналъ его достоинство и дѣла, кои заслуживали Монаршей милости; онъ увѣрился на словахъ его, а доносителямъ не повѣрилъ, съ чѣмъ ихъ, такъ какъ бы подлинно изъ злобы задумали оклеветать его, отослать, яко оскорбителей своего Хетмана,

на собственное сужденіе его въ Батуринѣ, приказалъ. Мазепа, какъ скоро ихъ получалъ, то, чтобы, во первыхъ, Государь объ нихъ не передумалъ и не возвратилъ бы ихъ назадъ къ себѣ, во вторыхъ, чтобы родственники и друзья, коихъ было у нихъ въ Украинѣ много, о приводе ихъ не свѣдали и за нихъ, по знатности ихъ породы, требовали свободу, не возмущались, тотчасъ отправилъ за Кіевъ до Бѣлой Церкви; но чтобы и тамъ того не знали, не доведя до города того, велѣлъ, въ селѣ Борщаговкѣ отбѣженіемъ головы казнить ихъ^{*}; о которыхъ Государь, по совѣту генералитета, хотя скоро потомъ передумалъ и тотчасъ нарочнаго курьера о возвращеніи ихъ, въ слѣдъ за умомъ своимъ, наскоро послалъ, но оный самымъ малымъ временемъ казни той упредить и ихъ въ живыхъ уже заставить не могъ, что такъ и осталось.

Наконецъ, когда Король, по мнѣренію своему и по призыву и общанію Мазепину, уже задумалъ въ Украину вступить, и оттолъ, чтобы слѣдовать до Москвы, такъ равно и всю Великую Россію, вмѣсто всѣхъ взятыхъ Россіянами въ Ингерманландіи, Кореліи, Ливоніи, Эстляндіи и Финляндіи, городовъ и земель, овладѣть, перешедъ чрезъ границы, сталъ уже приближаться. Вошедъ изъ Польши отъ Могилева, въ Малороссію, и, слѣдуя ея, уведомилъ Мазепу, съ тѣмъ, чтобы съѣхаться на уреченномъ мѣстѣ, при Деснѣ рѣ-

кѣ, что имъ и исполнено. Но когда скоро съ Царской стороны о слѣдованіи Короля уведано, то тотчасъ насупротивъ посланы были дѣтешаменты, чтобы тѣмъ чинить ему вездѣ всякое сопротивленіе. Король, приступивъ для переправы своей къ Деснѣ, увидѣлъ съ удивленіемъ, что, вмѣсто вспоможенія, оказалось супротивное войско Московское, состоящее изъ 8,000 человекъ, отъ коихъ и имѣлъ затрудненіе въ переходѣ своемъ чрезъ рѣку, но однако жъ, отбѣвъ, перешелъ Десну.

ПРОСИ

ЧЕТВЕРТОЕ

Извѣстствованіе, Россійское жъ.

Что сей Малороссійскій Хетманъ, Иванъ Степановъ сынъ Мазепа, родомъ изъ Волыни, Малороссійанинъ, или какъ просто называютъ, Черкасина, а воспитанъ у такихъ людей, которые могли нечувствительно вкоренить въ сердце его ненависть къ Россійскому, а склонность къ Польскому правительству. Воспитатели его были Поляки и Езуиты въ Польшѣ, у коихъ обучался онъ по Латини и всего того, что выше сказано. Онъ служилъ въ юномъ возрастѣ своемъ при Польскихъ дворахъ, чрезъ которое обращеніе свое отложилъ онъ отъ себя грубость, своей земли обихованію; онъ, навывкишесъ тамошняго нрава, хотя безчестно оттолъ, какъ повѣствуется, выпелъ, однако жъ къ народу оному весьма преклоненъ, и паче, нежели къ отечеству своему, являлся, показывалъ всегда въ себѣ такіе знаки люд-

^{*} Тѣхъ сихъ, безвинно за гѣркость къ своему Государю пострадавшихъ, мумей вѣкомъ погребены въ Кіевонечерскомъ монастырѣ.

ности, какіе были способны удостоивать его въ любовь и почтеніе у своего народа, а чрезъ сіе, какъ онъ, будучи въ Козачій службѣ, происходилъ между нихъ чинами, былъ у него при Хетманѣ Дорошенкѣ старшиною или войсковымъ писаремъ, потомъ, по сдачѣ Хетманства Дорошенкомъ, достался иъ Хетману жъ Самуйловичу и былъ при немъ генеральнымъ асауломъ, во время котораго по немъ и получилъ онъ достоинство Хетманское, по случаю такому, какъ въ сей лѣтописи, 26 главы, 1687 году, повѣствуется. Потомъ въ походахъ Государя Петра Великаго на Азовъ, въ коихъ былъ и Мазепа, оказывалъ онъ снаружи такіе знаки своего разума, вѣрности и послушаніе, что Государь изволилъ потомъ не весьма рѣдко призывать его къ себѣ, съ нимъ совѣтоваться, у него мнѣнія требовать и во многихъ дѣлахъ полагаться на него, наковой чести и довѣренности прочіе Хетманы не имѣли; а наконецъ пожаловалъ его и орденомъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, потомъ и Польской Король, Августъ, своимъ Благоу Ораа.

Онъ, не имѣя уже чего болѣе надѣяться отъ своего Государя и благодѣтеля, вознамерился искать средства, какъ бы уравниться съ нимъ, то есть, свободить себя отъ подданства и быть самовластнымъ Государемъ. Тогдашніи обстоятельства казались ему благоприятными случаемъ, а Король Шведскій, котораго оружіе славою было проводимо, могъ быть ему самымъ лучшимъ средствомъ и помощію къ произведенію его вѣроломнаго намѣренія. Сего ради онъ, вымышляя, сыскивалъ времени того, въ кото-

рое и какинъ бы способомъ то желаніе свое къ совершенству привести; а какъ скоро въ Польшу вышлася Шведская война и онаа Поляковъ на двѣ стороны раздѣлила, тогда уже неспособѣйшимъ случаемъ и временемъ къ исполненію своего извѣщавшаго желанія быть судилъ. Онъ надумалъ напередъ, какъ бы Запорожцевъ, коихъ онъ однихъ опасался, отарать отъ вѣрности къ Государю своему, въ чемъ весьма хитро поступилъ; онъ началъ часто Государю на нихъ всякіе плеселы внушать и совѣты подавать, чтобъ конечно ихъ изъ воровскаго гнѣзда выгнать и крѣпость ихъ, Сѣчу, разорить, такъ какъ помѣшателей мира и безпрестанныхъ виновниковъ домашнихъ мятежей; а паче, что когда Запорожцы караванъ кущцовъ Греческихъ разбили, заплачено изъ казны Царской тѣмъ людямъ сто тысячъ ефимковъ по иску отъ Порты Оттоманской. Напротивъ же того старшинъ ихъ наговаривалъ, что Царь ихъ ненавидитъ и изкоренить хочетъ, но онъ за нихъ яко бы обстоитъ и тѣшитъ гнѣвъ Царской укротить; въ самой же вещи думалъ, что, по наущенію его, Государь будетъ неотмѣнно Запорожцевъ гнать, и потому предвѣщаніе его имъ исполнится. Такимъ образомъ простаковъ оныхъ раздражалъ противу Монарха своего, подобно какъ и нѣкоторымъ Малороссійскимъ начальникамъ клеветы на Государя внушалъ и плеселы въ народъ сѣялъ, будто бы Государь мыслить всю Малую Россію Полякамъ отдать, и всѣхъ начальниковъ городовыхъ истребить, а на мѣсто ихъ воеводъ своихъ ввести хочетъ; такъ же, будто бы намѣренъ пере-форми-

ровать Козаковъ и обучить ихъ регулу солдатскому и драгунскому (будтобы то вредно было!) Ложь оную внушала людямъ простымъ, вѣдая, что имъ то непріятно будетъ, хотя того вводить монархъ никогда не мыслилъ, потому что, кто бы хотѣлъ народъ матажный и къ бунтамъ склонный ученіемъ регулярнымъ подкрѣпить? Такими и другими лестными приуготовляла дорогу къ измѣнѣ своей, между тѣмъ высматривала, какъ бы и когда умыслъ свой произвести въ дѣйство, и съ Шведами, такъ и съ Польшаками противной стороны, на то согласиться.

Въ то самое время, когда по указу Царскому, былъ долженъ ходить онъ съ войскомъ своимъ противу Польскихъ матажниковъ въ Польшу, тогда во оной случай имѣлъ онъ сообщеніе съ Польскими вельможами и, проразумѣвъ чрезъ обыкновенныя свои хитрости, кто куда думаетъ и уклонится, открылъ противнымъ нашей сторонѣ свое намѣреніе, и, на пиру у княгини Дульской, какъ сказывали, договоры о томъ заключилъ, чтобъ быть Украинѣ подъ Польшею по прежнему, а ему обещано княженіе опредѣлить Сѣверское со властію и титуломъ княжескимъ, тако жъ и княгине Дульскую ему въ жену отдать, что послѣ подтвердилъ Король Станиславъ Лещинскій.

Объ ономъ тотчасъ было утѣдомлено Короліу Шведскому, которой тѣмъ весьма доволенъ быть оказался, что получитъ такую сильную себѣ помощь на противъ непріятелей своихъ, съ тѣмъ только, чтобъ Мазепу со всею Украиною освободить отъ Россійскаго дер-

жавства и поставить его самовластнымъ княземъ, за что обязывался онъ ему своею вѣрною службою съ крѣпкимъ общаніемъ, ежели вступить онъ въ Украину, то не токмо пристанетъ къ нему со всѣмъ Козацкимъ народомъ, но и дастъ арміи его всѣяніе съѣстныхъ припасовъ. Сверхъ того обнадежилъ онъ Короля, что въ томъ случаѣ прійдетъ имъ такъ же въ Украину сильное отъ Татаръ вспоможеніе; и подлинно Мазепа не опустилъ нимало предъ тѣмъ сообщить намѣреніе свое верховному въ Цареградѣ визирю, Чорляли, или пашѣ, которой и принялъ оное тѣмъ охотнѣе, чѣмъ болѣе надѣялся онъ наградить уронъ, которой Порты въ потерянн Азозѣ претерпѣла, а ради того и побуждалъ онъ Крымскаго Хана, Каплана Гирея, дабы, какъ скоро Король Шведскій вступитъ въ Украину, подать Мазепѣ всякое вспоможеніе, обнадеживая его, что сильная Турецкая армія находится въ готовности, чтобы такожде на Россію нападеніе учинить и помочь Шведамъ въ ихъ предпріятіяхъ; однако жъ Провидѣніе разсыпало всѣ сіи коварные замыслы, а Шведамъ стали оныя весьма дороги.

Король Шведскій принялъ предложеніе Мазепино безъ дальняго размысленія и общалъ взаимно сильную свою помощь къ произведенію его въ достоинство, безъ посредственнаго и ни отъ кого зависающаго Государа, самъ же радовался, что сіе Мазепино предательство приведетъ его въ Москву къ низложенію Петра Великаго съ престола удобнѣе, нежели какъ онъ надѣяться могъ. Разсуждалъ онъ, что, когда армія его усилится толь

съ великимъ числомъ Козаковъ и Крымскихъ Татаръ, наредила отъ важными, то уже кто возможесть отъ противу оружія его? Въ такомъ дурномъ мечтательствѣ послалъ указъ онъ къ своему генералу, графу Левенгаупту, въ Лифляндію, чтобъ ему, какъ наискорѣе, возможно поспѣшить съ своимъ корпусомъ къ нему.

По симъ вышеписаннымъ объявленіямъ вѣрить можно, что Мазепа подлинно уроженецъ изъ Украйны, а именно изъ Волыни, и такъ какъ Малороссійской повѣствователь объявляетъ, что онъ породы шляхетской изъ Белоцерковскаго повѣту, а Европейской историкъ именно говоритъ, изъ села Мазеповки, близъ онаго города находящагося.

Мазепа, какъ получила уже обнадеженіе отъ Короля о своемъ желаніи, тотчасъ началъ всякое приуготовленіе припасать къ намѣренному своему дѣлу, наипаче въ городахъ Батуринѣ, Полтавѣ, Ромнѣ и въ Гадячѣ, которые нарочито укрѣпилъ и съѣстными запасами наполнялъ, Батуринѣ же опредѣлилъ быть главнымъ мѣстомъ измѣнительской войны, для чего сложилъ въ немъ большую часть воениныхъ припасовъ и гарнизонъ составилъ изъ лучшихъ Козаковъ, на Малороссійскомъ жалованьѣ состоящихъ, Сердюковъ именуемыхъ; на случай же неудачи своей, если бы силы ихъ не превозмогли намѣренію его исполниться, и по сую сторону Днѣпра остался бы попрежнему въ Россійскомъ владѣніи, то, въ такомъ случаѣ, полагалъ быть убѣжищу своему въ Заднѣпровской Украинской части, въ границахъ Польскихъ, которая тогда

еще подъ его управленіемъ и властію состояла, куда предварительно отправлялъ великое число казны своей, въ городъ Бѣлую Церковь, равно жъ содержалъ скрытно и въ монастырѣ Печерскомъ, а въ Белоцерковскомъ повѣтѣ и въ другихъ, тамъ ближайшихъ, мѣстахъ, себя и ближнимъ своимъ служителямъ занялъ многія вотчины, мельницы и нныя помѣстья.

И какъ все сіе къ начинанію своему устроилъ и дожидался только прихода къ себѣ Шведскаго, и чрезъ письма звалъ Короля въ Малую Россію съ обнадеживаніемъ во всемъ и въ возможномъ ему; по сему Король, какъ сдѣлалъ уже превратъ въ Польшѣ по желанію своему, и какъ скоро перешедъ ея и Литву, достигъ до города Могилева, направилъ походъ свой отъ онаго къ границамъ Россійскимъ, и, перешедъ Днѣпръ и Ипоть при мѣстечкѣ Дроковѣ, послѣдовалъ Стародубовскимъ полкомъ въ Украйну, гдѣ достигъ до мѣста (при селѣ Псаровкѣ), бывшаго его, Мазепы, къ Деснѣ рѣкѣ, къ слученію съ нимъ, измѣнникомъ, откогда уже былъ онъ, Мазепа. вожакъ ему. Такъ въ Малороссіи повѣствуется.

И при томъ объявляютъ, что онъ столь хитръ и лукавъ былъ, что тѣ самые, которые всегда при немъ обращались, хотя съ примѣчаніемъ видѣли, что онъ весьма къ Полякамъ благосклоненъ и усерденъ былъ, но думать и вѣрить не могли, чтобъ то въ истинную отъ него происходить могло; онъ такъ притворяться и пристрастіе свое утаивать могъ, что тѣмъ, коихъ онъ насался, весьма не таковъ, каковъ въ самой вещи былъ, имъ быть казался; Великороссійскому наипа-

че народу, котораго весьма ненавидѣлъ, такъ любовнымъ, доброжелательнымъ и пріятливымъ себя представлялъ, что таковой его алобы, какую посылъ отъ себя наругуя, отнюдь чать невозможно было. Такъ и Царскому Величеству себя въ доверенность ввелъ, не претавалъ различными мнимыми услугами и великимъ вѣрностію вѣдомъ утверждать о себѣ доброе мнѣніе, и тѣми обманами своими достигъ, что и навалерією Россійскою, а потомъ и Польскою, почтенъ и въ совѣты тайные допущенъ былъ. При томъ долговременное его на Хетманствѣ бытіе, (которой урадо до 30 лѣтъ имѣлъ), и старость знатная, около 70-лѣтія, обороняла его отъ подозрѣнія; еще жъ и немощь себя и всего тѣла дряхлость притворилъ, и, наконецъ, слабость въ себя такую представилъ, единственно для того только, дабы не вти ему съ войскомъ своимъ, по повелѣнію Царскому, напротивъ Шведовъ, которые уже вступили въ границы Россійскія, какъ выше о томъ упомянуто; чего за подлинно въ немъ не было, чтобы онъ такъ безсиленъ, каково являлъ себя, будто бы уже и стоять и сидѣть доаго не могъ, и для того лѣкарей безпрестанно и неотступно при себѣ держалъ, и часто съ постели не вставалъ, обложенъ будучи пластырами, отоя тѣмъ, и едва голосъ испущалъ, какъ бы расслабленъ и полумертвъ былъ. Такимъ притворствомъ такъ обучалъ и ослѣпилъ многихъ людей, что всякой за истину думалъ и увѣренъ былъ въ немъ только чашной смерти бытіе. Онъ былъ чрезъ мѣру догадливъ и прозорливъ, а иногда и мнителенъ, что изъ всѣхъ словъ и дѣлъ чужихъ

высматривалъ, имѣть ли какой тайны въ нихъ. Сіе жъ свое любопытство съ великимъ и хитрымъ опасеніемъ хранилъ, и такъ лице и глаза свои въ бесѣдахъ управлялъ, будто онъ проманиссенію отъ кого какую рѣчь, которая бы хотя въ двоякомъ разумѣ была, не больше разумѣлъ, какъ только что слышалъ. Костян же что ясно было предложено, на то разумно отвѣчать тщился, дабы его прочіе считали за простосердечнаго, да и не за глупаго. Хитръ же весьма былъ и въ томъ, какъ пристрастія людскія познавать, и кто кому доброжелателенъ, или противенъ, и къ чему кто сложенъ, узнавать различные прибиралъ на то способы; болѣе жъ всего во время бесѣдъ и пировъ, угаживая, на коихъ весьма щедръ былъ и дошьяна употчивать людей любилъ, причеъ и самъ, какъ бы малѣнко хмѣленъ дѣлался, открывалъ имъ будто бы добросердечіе свое, а въ такихъ разговорахъ своихъ часто съ воздыханіемъ нареканіе клалъ на хитрыхъ людей, а простосердечіе похвалялъ, и такъ тѣмъ присутствующихъ гостей дошилъ и чрезъ нихъ навѣдывалъ о друзьяхъ и начальникахъ ихъ, и кто кому другъ и искрененъ, и какихъ они замысловъ; такъ же поступать наущалъ и нѣкоихъ тайниковъ своихъ, однако жъ такъ, чтобы гостямъ тѣмъ, или гдѣ бы то ни было, ничто того признать не могъ, что они секрету его служатъ. Паче всего же прельщали всѣхъ честь, достоинство, богатство и великое имущество его, и усердныя его услуги къ Монарху своему, и за то, что оказаны любовью и милостію Царскаю къ нему. Че-

го жъ больше сего ему возможно было желать себя? Все сіе умышленіе его покрывало счастье. А какъ намѣреніе его было издавна отторгнуть отъ Россійской державы Малую Россію и по прежнему подвѣсть подъ нѣю Польское, того для, чтобъ народъ Малороссійскій, какъ съ природы отъ Поляковъ отвращенъ, не догадался того его умыслу, великимъ показывался предъ нимъ Православія ревнителемъ, церкви каменные созидалъ, сосуды и утвари церковныя. И другія его подаванія во многихъ мѣстахъ были, хотя иногда и видѣлъ иную свою мысль, какъ то случилось въ одно время быть въ академіи Кіевской, и увидѣлъ великихъ школъ каменныхъ начатое строеніе, оборотился къ учителямъ и сказалъ: „Стройте, да не знаю, вамъ ли тутъ учить доведется!“ и случившемуся тогда съ нимъ Іезуиту Зеленскому (который часто пріѣзжалъ къ нему и былъ соучастникъ измѣны его, какъ потомъ объявилось) общалъ, когда бы онъ при немъ жить хотѣлъ, то бѣ одного его тѣмъ иждивеніемъ снабдилъ, которымъ питается вся Коллегія Кіевского училища, состоящая больше какъ изъ 30 человекъ, кромѣ послушниковъ.

Таковъ былъ сей коварникъ во всю Хетманскую жизнь свою. Онъ не только одному Монарху и благодѣтелю своему по умыслу измѣну ливилъ, но и самой отчизнѣ своей оковы ковалъ, какъ то за всѣ благодѣнія намѣрялся воздать гибельное воздѣланіе; Продавнѣе жъ Всевышнее за такое его зломысленное умышленіе и лицемерство предъ всею свѣтостію, опровергло его желанія, конъ самаго его въ

самую гибель иваринули, со всеми сообщниками измѣны его, чрезъ что лишились нѣкоторые земляки и послѣдователи его сожитія, измѣны и спокойствія своего, а паче жизни и отчизны своей, какъ то измѣнниковъ же и Запорожцевъ довелъ лестію до странствованія ихъ или лучше сказать, до скитанія въ чужихъ странахъ, гдѣ, будучи принуждены были, по неравсудному своему легкомыслію, отдаться подъ чужую державу и власть, да еще и подъ невѣрное правленіе, подъ которое находились уже не такъ какъ природныя, но какъ самыя бѣглыя пришельцы, коимъ ни должной довѣренности, ни мѣста избытка дано не было. Запорожцы хотя Крынками на первой случай на нѣкое число денежное и хлѣбное жалованье приняты были, но и то по тогдашнему только немуществу ихъ, а послѣ, какъ скоро у нихъ они поселились, отъ оного ихъ отрѣшили и опредѣляли имъ, вмѣсто того, нѣмѣть рѣчные перевозы, и собирать бы имъ доходы съ самимъ на войско свое, какъ то на Днѣпрѣ, при Кизикерменѣ, Каменѣ и на Богѣ рѣкѣ, такъ же при Мертвыхъ Водахъ и Бердѣ; при всемъ томъ имъ пушить нѣмѣть и крѣпости строить, такъ же въ Крыму и Ачакѣ торговать, не дозволили, какъ только тамо покупать и отвозить къ себѣ въ Сѣчу, а у нихъ торговлю всякими товарами чтобъ свободно прозвонить Татарамъ, Туркамъ, такъ же Грекамъ, Армянамъ и Жидамъ не вѣло. Вмѣсто сего въ выгоду имъ, для содержанія своего, позволено имъ еще было только прозвонить подъ Ачакѣвымъ и Крымѣмъ въ степяхъ азіатскую, къ вѣдомъ:

отъ Ачюковскаго же въ рѣкахъ и рыбную ловлю, такъ же и винномъ жить.

ХЕТМАНЪ ОРЛИКЪ ВСЛѢДСТВИИ ДОМОГАЕТСЯ ВСѢХЪ УКРАИНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ПРЕКЛОНИТЬ ПОДЪ СВОЕ ПРАВЛЕНІЕ, НО ВЪ ТОМЪ ВЫЛЪЗЪ НЕУДАЧЕНЪ И ВОСПРЕЩЕНЪ.

По смерти жъ Мазепы, будучи отъ Турецкой стороны надъ названными Козаками Хетманомъ Филиппъ Орликъ, всема и вслѣдствіемъ старался подосланными своими письмами Малороссійскіе и Слободскіе полки къ себѣ склонить, подущая ихъ къ битвѣ противъ Царя Россійскаго, а въ Польской Упразднѣ 1710 году разными прельщеніями и войною съ Татарами и Запорожцами Козаковъ себѣ покорять и безпокорить во все то время старался, но, по всегдѣшнимъ противу его, какъ съ Россійской, такъ и съ Польской стороны въ томъ ему разными препятствіями, желаннаго исполнить не допускали, слѣдовательно и исполнить былъ не въ состояніи.

ПРОШЕНІЕ ХЕТМАНА СКОРОПАДСКАГО ОТЪ ГОСУДАРЯ О ПОЖАЛОВАНІИ ЕМУ НА ЧИНЪ И УРЯДЪ ЕГО ГРАМОТЫ.

Хетманъ же Скоропадскій, съ введеніи своего на Хетманство въ Малой Россіи не имѣлъ еще данной грамоты отъ Государя на урядъ его, о чемъ всеподданнѣйше просилъ Его Царскаго Величества тамъ его снабдить, почему и прислана была отъ Его Величества изъ Санкт-

Петербурга на то ему грамота въ слѣдующемъ содержаніи:

ЦАРСКАЯ ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА НА УРЯДЪ ХЕТМАНА СКОРОПАДСКАГО.

Божіею поспѣшествующею милостию Мы, Пресвѣтѣйшій, Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Москвитинъ, Кіевскій, Владиміерскій, Новгородскій, Царь Кавказскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, и всея Сѣверныхъ страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель. Наше Царское Величество, пожаловали подданнаго Нашего, войска Запорожскаго обоеихъ сторонъ Дитяра Хетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго, повелѣли ему дать сію, Нашего Царскаго Величества, жалованную грамоту, для того: прошлаго 1708 года, Октября въ 4 день, извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось, что бывшій Хетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свою, при крестномъ цѣлованіи дан-

ную Намъ, присягу и обѣщаніе, и
запomnia Наму, Великаго Государа,
къ себѣ премногую милость, безъ
исключенія даними къ тому причинамъ
намѣннѣ и отъѣхалъ къ непріа-
телю Нашему, Королю Шведско-
му. Того ради, по оной богоотступ-
ной намѣнѣ, послана Наша, Цар-
ского Величества, грамота къ ге-
меральной старшинѣ, полковни-
камъ, войску Запорожскому и ко
всему народу Малороссійскому,
дабы они, по вѣрной и усердной
своей къ Намъ, Великому Госуда-
рю, службѣ, не допуская помя-
нутаго ала до размысленія, обра-
ди въ Гетманы всѣ старшины или
всѣ полковники, по стародав-
нимъ своимъ правамъ, вольными
голосомъ, добраго и справедливаго
человѣка, кого народно похотятъ;
на которое обраніе посланъ отъ
Насъ, Великаго Государа, былъ
Министеръ Нашъ, Князь Григорей
Федоровичъ Долгорукой. И потому
Нашего Царскаго Величества ука-
зу они, полковники и старшина, съ
войскамъ и все моспольство, на-
родъ Малороссійскій, будучи для
помянутаго обранія Гетманскаго
въ Глуховѣ, по прежнимъ своимъ
войсковымъ обыкновениямъ, вольны-
ми голосомъ, выбрали въ Гетманы его,
подданнаго Нашего, Ивана Ильича
Скоронадскаго, при вышепомяну-
томъ, отъ Насъ, Великаго Госуда-
ря, посланномъ Намѣмъ Министерѣ,
на котораго обраніе Мы, Великій
Государь, Наше, Царское Величе-
ство, всемогуществѣннѣе соизволили,
и на томъ урядѣ утвердили, и
клейноты войсковыя, булаву, ама-
мѣ, бунчукъ и литавры, дать по-
велѣли. И оны, подданный Намъ,
Гетманъ и прочіе, потомъ обра-
ніи своимъ, учинилъ Намъ, Велико-
му Государю, въ вѣрности своей,

въ соборной церкви, со всемъ гене-
ральною старшиною и полковни-
ки и прочими войска Нашего За-
порожскаго, присягу, при Святѣмъ
Евангеліи и при крестномъ цѣло-
ваніи, и то его обраніе, купно съ
присягою, какъ отъ духовныхъ, такъ
и отъ мірскихъ, подписаніемъ у-
тверждено. И Февраля въ 16 день
имѣннѣнаго 1710 году, къ Намъ
Великому Государю, къ Нашему
Царскому Величеству, писалъ оны,
подданный Намъ, Гетманъ, съ
присланными своими, съ генераль-
нымъ асауломъ, Журавовскимъ,
да и съ судьей полковнымъ Га-
дацинскимъ, Велюцкимъ, прося Насъ
Великаго Государа, дабы Мы, Ве-
ликій Государь, Наше Царское Ве-
личество, пожаловать его, по-
дданнаго Нашего Гетмана, поме-
стѣли, и на урядѣ Гетманскій, и
на маестности, на булаву опре-
дѣлили, дать Наму, Царскаго Ве-
личества, жалованную грамоту. И,
Мы, Пресвятѣйшій Великій Госу-
дарь Царь и Великій Князь, Петръ
Александровичъ, всея Великія, и Ма-
лая, и Бѣлая Россіи Самодержецъ,
Наше Царское Величество, прише-
рая на вышеписанное его, поддан-
наго Нашего, прошаніе, и видя его
къ Намъ, Великому Государю, во
учиненному обѣщанію, вѣрность и
службу, которую Мы особанно у-
смотрѣли въ бытность на Украинѣ
непріятеля Нашего, Короля Швед-
скаго, съ измѣнниками Нашими бо-
гоотступными, Мазевою и едино-
умишленными его и, что оны про-
тивъ ихъ служилъ Намъ, Великому
Государю, и всякія военныя дѣла
и все отправлялъ съ войскамъ
Нашимъ Запорожскимъ во все оное
время, тако жъ и подѣ часть стѣс-
нѣной баталіи Полтавской, вѣрно,
усердно и мужественно, исполнен

сію Нашу, Царского Величества, милостивую жалованную грамоту на подтвержденіе уряда Гетманскаго дѣла, и, силою сей Нашей, Царскаго Величества, жалованной грамоты, дозволяемъ ему, подданному Нашему, Гетману, войсковую армию или артиллерию и калейноты, данныя при обраніи, имѣть, такъ какъ бывшіе прежніе Хетманы въ вѣрности своей къ намъ содержали, и всѣмъ воиномъ и гражданскімъ въ Малой Россіи дѣла управлять, по войсковымъ правамъ, во прежнихъ обыкновеніяхъ и по поставленнымъ пунктамъ, на которыхъ вступились подъ вымогательствующую руку отца Нашего, блаженнаго и вѣчно достойнаго памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Вѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, и по Нашимъ, Великаго Государя, указомъ определеннымъ и впродъ присланнымъ, безъ нарушенія правъ и вольностей стародавнихъ народа Малороссійскаго, и маентностями, на будаву определенными, противъ иныхъ подданныхъ Нашихъ, бывшихъ Хетмановъ, владѣть со всею пристойною повинностію, и дабы видя, подданный Нашъ, Гетманъ, къ себѣ Нашу, Царскаго Величества, милость, Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Пресвѣтѣйшему Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Петровичу, и Нашимъ наследникамъ, служилъ вѣрно и постолимо, со всѣмъ, подъ regimentомъ своимъ, обрѣтающимся подданнымъ Нашимъ войскомъ Запорожскимъ, народомъ Малороссійскимъ, противъ всѣхъ нашихъ не-

пріятелей, во востѣ, противъ дѣлней своей вышенименованной, при обраніи, прислуги, за что Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, милость и привраженіе, и впродъ отъ него, подданнаго Нашего, отъемлена не будетъ, но иначе умножится, и для объявленія Нашей къ нему, подданному Нашему, Гетману, милости и утвержденія, сію Нашу, Царскаго Величества, грамоту, собственною Нашею, Великаго Государя, рукою подписали, и Нашему Государственному печатью утвердить повѣляли. Дано въ Санктъ-Петербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1711 мѣсяца Генваря 5 дня, Государствования Нашего 29 году.

На подлинномъ подписано тако:

Петръ.

Графъ Гаврило Головкинъ.

ТУРКИ, ПО НАУЩЕНІЮ КОРОЛЯ ШВЕДСКАГО, НАРУШАЮТЪ МИРЪ И ОБЪЯВЛЯЮТЪ РОССИИ ВОЙНУ.

Черезъ наущеніе Король Шведскаго, въ 1711 году Турки нарушили съ Россіею миръ и объявили оной войну, для чего, по указу Царскому, Хетманъ Скоропадскій долженъ былъ для охраненія своихъ границъ съ войсками своими итти до Самары и до Каменнаго Затона, а самъ Царь, съ арміею, вступилъ въ земли непріятеля и, вошедъ въ Молдавію, нѣмъ тамо при Прутѣ рѣкѣ съ Турками сраженіе, но, наконецъ, тутъ съ ними миръ вѣчный, Іюля 11 числа, заключилъ, съ возвращеніемъ Туркамъ, по прежнему, Князьмермена съ прочими завоеванными вѣрностями, и Азова съ его Крымскою преж-

нею границею и съ уничтоженіемъ тамо при рѣкѣ Самарѣ вновь со-
строенныхъ отъ Россіи крѣпостей
Вогородицкой (Самарской то жъ),
также и Каменнаго Затона, какъ и
Троицкую крѣпости, состоящей
на урочищѣ Таганрогѣ, при А-
зовскомъ морѣ и близъ устья рѣ-
ки Міуса, съ лѣвой стороны, со
всѣми, вокругъ облегающими крѣ-
постями жъ.

НАПАДЕНІЕ ТАТАРСКОЕ НА УКРАИНУ ПОЛЬСКУЮ.

Въ ономъ же году, до замиренія,
по наущенію Короля Шведскаго,
Ханъ Крымской, Девлетъ Герай, съ
ордою и съ Запорожскими Коза-
ками, конхъ было 7,000, подъ пред-
водительствомъ Польскаго воеводы
Кіевскаго Потоцкаго, въ Украину
до Немерова и до слободъ тамош-
нихъ, разоряючи доходилъ, но вой-
сками Россійскими разбиты и до
5,000 человекъ побито, и съ 10,000
увѣданныхъ плѣнныхъ Малороссіанъ
возвращено, генераль поручикомъ
Реномъ.

При Прутѣ жъ въ арміи съ Го-
сударемъ находились и Малорос-
сійскія войска, какъ равно и Дон-
скіе Козаки и Калмыки, не малое
число.

**МЯТЕЖНИКИ ПОЛЬСКІЕ ДѢЛА-
ЮТЪ НАПАДЕНІЕ НА ВОЙСКА
РОССІЙСКІЯ ВЪ ПОЛЬСѢ, НО СЪ
НЕУДАЧЕЮ.**

Отъ заключенія жъ мира была
въ Украинѣ тишина, тоію мятеж-
ники Польскіе, сообщась съ паче-
нниками Запорожцами и съ Тата-
рами, нападали на небольшія вой-
ска Россійскія въ Польсѣ, томо,

наконецъ, оными всѣ разбиты и въ
поломъ многіе Козаки и Татары
взаты, а оставшіе разогнаны.

ТАТАРСКОЕ НАПАДЕНІЕ НА ГРА- НИЦЫ РОССІЙСКІЯ.

По вторительномъ возмущеніи жъ
Королемъ Шведскимъ Султана Ту-
рецкаго противу Царя въ 1713
году, Турки, а паче Татары, Баш-
аки Азовскіе и Кубанцы, въ раз-
ныя времена дѣлали великимъ ча-
слымъ своимъ на Донъ и на Украй-
ну нечаянныя нападенія, и болѣе
1500 человекъ побили, да слич-
комъ 14,000 въ полонъ взяли, кро-
мѣ премножественнаго числа ско-
та и лошадей.

О ВОЗВРАТИВШИХСЯ ВЪ НАМѢ- НѢ ПАКИ ВЪ РОССІЮ.

Въ 1714 году, по утѣщеніи и
обнадеживаніи Монаршаго проще-
ніи и милости, бывшими въ Ца-
рѣградѣ, господами полномочны-
ми послами, Графомъ Петромъ Ан-
дреевичемъ Толстымъ, Барономъ
Петромъ Павловичемъ Шафиро-
вымъ, и при нихъ Градами жъ Ми-
хайломъ Борисовичемъ Шереме-
тевымъ и Алексѣемъ Петровичемъ
Вестужевымъ, бывшіе съ намя-
ниномъ Мазевою, а по немъ при
Орликѣ, старшими: Дмитрій Гор-
ленко, зять его, Бутовичъ, писа-
ри: Иванъ Максимовичъ, Михайла
Дониковскій, да канцеляристъ Ан-
тоновичъ, съ письменнымъ нѣдомъ
возвратясь, прибыли въ Глуховъ
и явились у Хетмана, которой от-
правилъ ихъ въ Москву къ Госоу-
дарю, гдѣ они приносили Его Ве-
личеству повинность и прощеньи
за тѣмъ были.

О СМЕРТНОСТИ РОССИЙСКИХ ГРАНИЦЪ И ВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ МОСКВЫ ВЫШЛИХЪ ПОДЪ СУМИТЪ-НИКАМЪ.

1715 году Хетманъ Скоропадскій во все лѣто находился подъ Кіевомъ со всѣмъ своимъ войскомъ, для оборотенія границъ отъ мнѣжныхъ непріятелей, и во ономъ году отпущены изъ Москвы бывшіе подъ сумитніемъ: Лубенскій полковникъ Григорей Гамалѣй, и Мазепинъ Канцелярія канцеляршотъ, Андрей Кандыба, да бывшій Гадяцкій протопопъ, Лисовскій, который, по сложеніи сава, пожалованъ былъ въ Новгородокъ Сиверскій сотникомъ.

ОБЕРЕЖЕНІЕ РОССИЙСКИХЪ ГРАНИЦЪ И О НАЧАЛѢ ПОСТРОЕНІА ЦАРИЦЫНСКОЙ ЛИНИИ.

Въ 1716 году немцынъ Оркинъ, обще съ Татарами и Запорожцами, дѣлалъ въ Украйну нападеніе, для чего Хетманъ Скоропадскій все лѣто простоялъ и зимовать долженъ былъ въ Гадячѣ; а для пресѣченія въ Россію Татаръ отъ Кубанской и Червонской стороны набѣговъ, послано было съ генеральнымъ хорунжимъ, Иваномъ Сулямою, въ Царицину не малое число войска, для дѣланія Царицынской линіи и канала по Камышенкѣ рѣчкѣ, отъ Волги до Илывы рѣки, для соединенія съ Дономъ, чему былъ мастеръ Перри.

О СЛѢДОВАНІИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ВЪ ГЕРМАНИЮ И О ПРИСЫЛКѢ ОТТОДЪ НА ПРОШЕНІЕ ХЕТМАНСКОЕ, КЪ НЕМУ СЪ РЕЗОЛЮЦІЕЮ ГРАМОТЫ.

Въ 1717 году Государь Царь Петръ Алексѣевичъ позволялъ въ

Германію и во Францію шествовать, гдѣ будучи, изъ Голландіи, города Амстердама, прислалъ къ Хетману Скоропадскому, на отписки его, отъ 1717 году, Генваря 8, грамоту, писанную о дѣланіи вѣрды всякаго облегченія въ разставкѣ полковъ Великороссійскихъ въ Малой Россіи, съ снабженіемъ милостію и содержаніемъ, и о прочихъ приносимыхъ жалобахъ удовольствія; въ кановой же силѣ та грамота соотнотъ, тому при семъ нижесписанной списокъ прилагается:

Царская грамота до Хетмана Скоропадскаго.

Божіею поспѣшествующею милостію, отъ Пресвѣтѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ государствъ Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Благодѣтеля, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоеихъ ихъ сторонъ Дѣяпра Гетману, Ивану Ильичу Скоропадскому, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

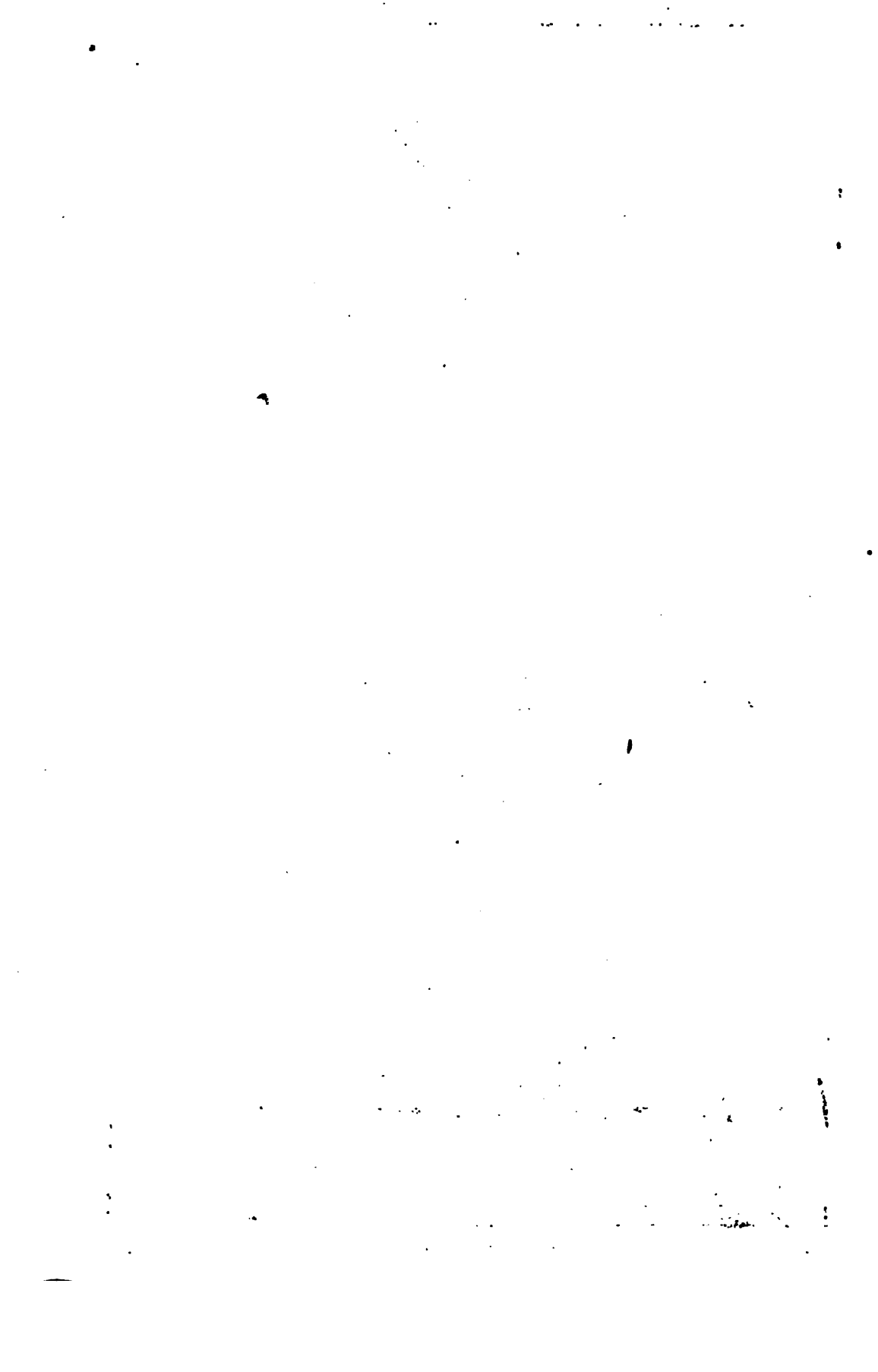
Прошлаго 1716 года писалъ ты, крѣпкимъ подданнымъ Нашъ, въ равныхъ своихъ листахъ, противъ которыхъ, за дальностію Нашего походу и многихъ нужнѣйшихъ дѣлъ, къ тебѣ не отвѣтствовано; нынѣ же указали Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, учинити тебѣ послѣдующую резолюцію, что вы доносите прошеніе свое о облег-

челѣмъ Малороссійскаго народа въ станицахъ и квартирахъ зимовыхъ отъ Нашихъ войскъ, когда оныя возвратятся изъ Польши. И понеже тѣ наши войска еще нѣтъ суть въ Польшѣ и нѣкоторое время пробыть тамо еще имѣютъ, того ради сіе отлагается до того времени, когда оными имѣть учиниться возвращеніе. И хотя тебѣ, вѣрному подданному Нашему, самому вѣдомо, коликую тягость отъ, такъ долгопротихимъ съ неспокойными и непримирительными Нашими непріятелями, Королями Шведскими, войнами, Нашъ народъ Великороссійскій въ податяхъ и людѣхъ во всѣмъ прочемъ несетъ, чего Малороссійской народъ, по нашей милости къ нимъ, не знаетъ, такожде и въ воинскіе дальніе походы уже чрезъ долгое время не посылается, и за обороною нашею живетъ въ покою; а что чрезъ нѣсколько немногіе годы разставлено было по нѣсколькимъ полкамъ Великороссійскихъ въ краю Малороссійскомъ, и то учинено для народу и краю Малороссійскаго собственной пользы и охраненія отъ опасныхъ Турскихъ и Татарскихъ набеговъ, и что тѣмъ давали по указу Нашему провіантъ и фуражъ, то для вышеписанныхъ причинъ воотягощеніе ставить имъ не принадлежитъ, и Малороссійскому народу, яко вѣрнымъ подданнымъ, въ сіе военное время чинить всякое вспоможеніе, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, наградимъ самъ, вѣрному Нашему подданному, и всему Малороссійскому народу, по окончаніи ося трудная войны, своею милостию и содержаніемъ вашихъ правъ и вольностей безъ всякаго умаленія; однакожь Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по

прошенію твоему, нѣда изъ вашихъ доношеній нѣкоторую тягость Малороссійскому народу, всякое возможное облегченіе впредь въ разставкѣ полковъ и въ провіантѣ, учинить укажемъ; и отомъ, въ то время, ежели указано будетъ войскамъ Нашимъ команды Генерала Рена паки изъ Польши возвратиться, Наши надлежащіе Указы въ Сенатъ отпрывимъ, къ которымъ вы, подданный Нашъ, можете тогда о опредѣленіи того писать, ибо по отсутствіи Нашемъ дали Мы указъ имъ, Сенаторамъ, такіа случившіяся дѣла управлять и рассмотрѣніе надлежащее чинить. Что же требуетъ Вы Нашего указа о Запорожцахъ тѣхъ, которые въ прошлыхъ годѣхъ приши и вины свои Намъ, Великому Государю, принесли, и по Нашему Указу повелѣно оныхъ распустить и жить имъ позволить въ Малой Россіи у свойственниковъ своихъ; но что изъ нихъ тѣ, которые свойственниковъ не имѣютъ, и стоятъ даромъ по квартирамъ, а угодны явятся въ службу очую, въ Сердюки, прибирать ли тебѣ оныхъ въ ту службу, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, оныхъ, яко бывшихъ въ лавной противъ насъ имѣли, и воегдашнихъ самовольниковъ и легкомысленныхъ, въ службу Сердюцкую прибирать тебѣ, подданному Нашему, не повелѣваемъ, понеже отъ оныхъ вѣрной службы Намъ уповать и впредь нечего, но опасаться всякаго худя. А ежели потребно тебѣ, подданному Нашему, прибрать въ Сердюцкую службу, то соволяемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебѣ, подданному Нашему, выбрать изъ вѣрныхъ и въ нѣмъ непримчившихся, въ ту службу годныхъ, Кова-

Изображение жены Малороссийскаго Мецанскаго Дворянина:

ковъ ; а тѣхъ Запорожцовъ мочно тебѣ употреблять въ какую работу и домашнюю службу, ежели оныя подѣ городомъ гдѣ жилища себѣ воспріять и на грунтахъ жить не похотятъ, и сыскать себѣ пропитанія не могутъ; а что ты, вѣрный подданный Нашъ, приносишь Намъ жалобу на дѣяка Овинова и на Фискала Кіевской губерніи, Безобразова, которые, безъ указу Нашего, самовольно интересуются присылкою людей рейменту вашего, тако жъ и дерзнулъ въ тѣхъ письмахъ своихъ учинить тебѣ, вѣрному подданному Нашему, обиду, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, повелѣли о томъ Нашему полковнику, Афанасію Головкину, розыскать, понеже оныя, дѣякъ Овиновъ и Фискалъ Безобразовъ, ему подчинены, и Намъ о томъ доношеніе учинить, для чего они то чинили; и когда отъ него, Нашего полковника, извѣстіе о томъ получимъ, то тебѣ, подданному Нашему, не оставимъ надлежащую satisfакцію надъ оными и оборону учинить, въ чемъ буди ты, вѣрной подданной Нашъ, на Нашу къ тебѣ милость благонадеженъ, и тебѣ бѣ, вѣрному подданному Нашему, Хетману войскъ нашихъ Запорожскихъ, о вышепомянутомъ соизволеніи Нашемъ вѣдать и по тому чинить, а что чиниться будетъ, къ Нашему Царскому Величеству писать. Данъ въ Нашемъ походѣ, въ Амстердамѣ, лѣта Господня 1717, генваря 8, государствования Нашего 35 году.

На подлинномъ подписано:

Петръ.

ХЕТМАНЪ ПРИЗЫВАЕТСЯ ВЪ МОСКВУ.

1718 году Государь возвратился въ Москву и долженъ былъ о-

Часть III.

томщевать виннымъ за извѣстное оскорбленіе, причиненное ему отъ сына Его, Царевича, Алексѣя Петровича, для чего ѣздилъ и Хетманъ съ своими старшинами, Черниговскимъ, Павломъ Полуботкомъ, Лубенскимъ, Андреемъ Марковичемъ, и прочими старшинами, а оттолъ за Государемъ въ Петербургъ, отколъ Его Величествомъ уже отпущены въ Украйну.

ДРАГУНСКІЕ ПОЛКИ ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ДЛЯ КВАРТИРОВАНІЯ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ.

1719 году, по указу Его Царскаго Величества, ко установленію, съ общаго совѣта, для расположенія въ Малой Россіи драгунскихъ полковъ по квартирамъ и для порядочнаго содержанія ихъ, въ самой веснѣ Хетманъ, со всею генеральною старшиною и съ полковниками своими, въ Гадячъ былъ.

ГРАФЪ ТОЛСТОЙ ОПРЕДѢЛЕНЪ ВЪ НѢЖИНѢ ПОЛКОВНИКОМЪ.

Во ономъ году, зять Хетманской, графъ Петръ Петровичъ Толстой, вскорѣ по свадѣбѣ его, указомъ Царскимъ пожалованъ и опредѣленъ въ Нѣжинъ полковникомъ.

1720 годъ продолжался спокоенъ и безъ всякихъ въ Украйнѣ вѣданныхъ дѣлъ.

О НАЧАЛѢ СТРОЕНІЯ ЛАДОЖСКАГО КАНАЛА, И О ПОСЫЛКѢ ТУДА РАБОТНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Въ началѣ лѣта 1721 году, по именному Его Величества указу, для дѣланія Ладожскаго канала,

послано было Козаковъ 12,000, подъ командою полковниковъ: Черниговскаго, Полуботка, Лубенскаго, Марковича, да генеральнаго хорунжаго, Ивана Сулимы, но сей на пути скончался.

О ВѢЧНОМЪ МИРѢ СО ШВЕДАМИ.

Сего году заключенъ въ Нейштатѣ, въ мѣсяцъ Августъ, со Шведами, полезной для Россіи, вѣчной миръ, въ которомъ включена и Польша; Козаки жъ, кои оружію Шведскому последовали, исключены.

ЦАРЬ ПРИЕМАЕТЪ ОТЪ СЕНАТА И СИНОДА ИМПЕРАТОРСКІЙ ТИТУЛЪ. — ТРИУМФАЛЬНЫЙ ВЪѢЗДЪ ИМПЕРАТОРСКІЙ ВЪ МОСКВУ. — УКАЗОМЪ ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ ГЛУХОВѢ ПРИ ХЕТМАНѢ БЫТЬ КОЛЛЕГІИ.

По совершеніи жъ, для такого всерадостнаго и давно желаемаго наиполезнѣйшаго мира, великолѣпнѣйшаго въ Санктпетербургѣ, при Сенатѣ, торжества, и отъ онаго, какъ равно и отъ Синода, именемъ всего государства, Царь титулу: „Петра Великаго, Императора Всероссийскаго и Отца Отечества“, изволилъ принять; въ самомъ же началѣ 1722 году, прибывши въ Москву, въѣздъ имѣлъ съ торжественною славой; куда и Малороссійскій Хетманъ, Иванъ Ильичъ Скоропадскій, съ генеральною и полковою старшиною своею, прибылъ, для поздравленія Его Императорскаго Величества полученнымъ счастливымъ миромъ и съ принятіемъ Императорскаго титула. Гдѣ будучи, онъ получилъ отъ

Его Величества, за собственноручнымъ подписаніемъ, грамоту съ тѣмъ, что быть при немъ, Хетманъ, въ Глуховѣ, Коллегіи, Малороссійской, въ которой президовать бригадиру, Стефану Вельяминову да шести офицерамъ отъ гарнизона, погодно, чтобъ денежные и хлѣбные сборы собирать въ доходы Государевы, о чемъ, для вѣдома въ Малороссію, печатные манифесты присланы.

ВЪ МОСКВѢ ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ПЕРСІИ ВОЙНА, КУДА САМЪ ИМПЕРАТОРЪ ВЪ ПОХОДЪ ПОШЕЛЪ И 10,000 МАЛОРОССІЙСКАГО ВОЙСКА ПОСЛАНО.

Будучи жъ Государь Императоръ въ Москвѣ объявилъ противу Персіи войну и пошелъ самъ сего для Волгою рѣкою до Астрахани, а оттуда моремъ до рѣкъ Терка и Сулака, гдѣ, при оной рѣкѣ, заложилъ крѣпость Святаго Креста, отколы пошедь далѣе, взялъ городъ Персидскій, Дербентъ, повоевалъ тамъ многихъ Кумыцкихъ и Дагестантскихъ Горскихъ Татаръ владѣльцовъ, а въ провинціи Персидскія, какъ то: въ Гилянъ, въ Баку, Куру, Ширванъ, Шамаху, Тенгинскъ и прочіе мѣста, послалъ свои войска оныя отобрать, которыя всѣ тѣми и заняты были. Для чего и Малороссійскаго войска 10,000, подъ командою полковника Миргородскаго, Даниила Апостола, съ полковниками жъ, Прилуцкимъ, Игнатомъ Галаганомъ, и Кіевскимъ, Антономъ Танскимъ, ходили. Самъ же Государь, между тѣмъ, назадъ въ Астрахань, а оттоль въ Москву, возвратился.

КОНЧИНА ХЕТМАНА СКОРОПАДСКАГО. — ПРИСЫЛАЕТСЯ ГРАМОТА СЪ ТѢМЪ, ЧТОВЫ, ДО ИЗБРАНІЯ НОВАГО ХЕТМАНА, ВЪДАТЬ И УПРАВЛЯТЬ МАЛОЮ РОССІЕЮ ПОЛКОВНИКУ ПОЛУБОТКУ СЪ ГЕНЕРАЛЬНОЮ СТАРШИНОЮ, ОВЩЕ СЪ БРИГАДИРОМЪ ВЕЛЬЯМИНОВЫМЪ.

По отбытіи жъ Государя Петра Великаго въ тотъ походъ, Хетманъ Скоропадскій, въ самой Петровъ постъ, въ Малороссію возвратился, и Іюня 3 числа, по вѣрной своей къ Государю службѣ, съ покойнымъ духомъ, по волѣ Всевышняго, скончался, и въ 5 день того мѣсяца въ Гамальевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ погребенъ. А отъ 4 числа того мѣсяца, о кончинѣ того Хетмана изъ Глухова доношеніемъ Его Императорскому Величеству было донесено и прошено, кому то Хетманское правленіе препоручить повелѣно будетъ. На что, отъ 11 числа Іюляжъ, по именинному Его Императорскаго Величества указу изъ Правительствующаго Сената, бывшему тогда въ Москвѣ, прислана въ Малую Россію, Черниговскаго полку, къ полковнику, Павлу Полуботку, и ко всей генеральной старшинѣ, грамота съ тѣмъ, дабы Малую Россію, до избранія другаго Хетмана въдавать и управленіе чинить по правамъ Малороссійскимъ, ему, полковнику Полуботку, и всей генеральной старшинѣ вообще, но съ тѣмъ, чтобъ во всѣхъ дѣлахъ и совѣтахъ, и въ посылкахъ по Малороссіи универсаловъ, имѣть имъ сношеніе и сообщеніе съ опредѣленнымъ, для охраненія народа, бригадиромъ Вельяминовымъ, о чемъ и ему указъ данъ. Въ како-

вой же силѣ та грамота прислана, тому при семь списокъ прилагается:

Присланная грамота къ Полуботку и къ генеральной старшинѣ. .

Божіею поспѣшествующею милостію Мы, Петръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашего Императорскаго Величества подданному, Черниговскому полковнику, Павлу Леонтіевичу Полуботку, и генеральной старшинѣ, Наше Императорское милостивое слово :

Понеже сего Іюля 11 дня, по доношенію вашему изъ Глухова Іюля 4, извѣстно учинилось, что сего жъ Іюля 3 дня, вѣрный Нашъ подданный, Хетманъ Иванъ Ильичъ Скоропадскій, волею Божіею умре, того ради Наше Императорское Величество указали Малую Россію, до избранія другаго Хетмана, по прошенію вашему, въдавать и всей той Малой Россіи управленіе чинить по правамъ Малороссійскаго народа, вамъ, подданному Нашему, полковнику, и генеральной старшинѣ обще, токмо во всѣхъ дѣлахъ и совѣтахъ и въ посылкахъ въ Малую Россію универсаловъ имѣть вамъ сношеніе и сообщеніе съ опредѣленнымъ, для охраненія народа Малороссійскаго, бригадиромъ Нашимъ, Вельяминовымъ. И какъ вы сію Нашу, Императорскаго Величества, Грамоту получите, и вамъ чинить по вышеписанному Нашему Император-

скаго Величества Указу; а въ которомъ числѣ ся Наша Императорскаго Величества Грамота получена будетъ, о томъ къ Нашему Императорскому Величеству въ Правительствующій Нашъ Сенатъ писать, а Нашъ Императорскаго Величества указъ о томъ къ Бригадиру Нашему, Вельяминову, послать. Писанъ въ Москвѣ лѣта 1722, Іюля 11 дня.

Подлинная подписана тако:

Канцлеръ Графъ Головкинъ.
Графъ Брюсъ,
Графъ Иванъ Мусинъ - Пушкинъ.
Баронъ Петръ Шафировъ.
Князь Григорій Долгорукой.
Графъ Андрей Матвѣевъ.
Князь Дмитрій Голицынъ.
Оберъ-Секретарь Иванъ Познаковъ *.

Прим. 1718 году, Кіевскій Митрополитъ, Іоасафъ Кроковскій, взявъ въ Пешербургъ, но въ пушки будучи, умеръ и погребенъ во Твери.

1718 году въ Кіевской и Азовской губерніяхъ, и въ нѣкоторыхъ Малороссійскихъ городахъ, было на людей морское повѣтріе.

Ошъ 1721 году въ Кіевѣ былъ Архіепископомъ Варлаамъ Валяшовичъ.

ГЛАВА XXIX.

О ПРАВЛЕНІИ, ПО СМЕРТИ ХЕТМАНА СКОРОПАДСКАГО, МЕЖДУ ХЕТМАНСТВОМЪ, ВЪ СИЛУ ИМѢННАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА УКАЗУ, СЪ ОПРЕДѢЛЕНІЕМЪ ВО ОНОМЪ ПРАВЛЕНІИ БЫТЬ БРИГАДИРУ ВЕЛЬЯМИНОВУ СО ЧЛЕНАМИ.

УЧРЕЖДАЕТСЯ ВЪ ГЛУХОВѢ КОЛЛЕГІЯ И ВСЯКІЕ СВОРЫ ВЪ МАЛОРОССІИ НАЛАГАЮТСЯ.

20 числа Іюля въ Глуховѣ былъ бригадиръ Стефанъ Вельяминовъ, установилъ сборы собирать со всего и со всѣхъ, кто въ какаго званія ни былъ, не обходя ни Козака, ниже старшину какаго, что на представленіе отъ полковника Черниговскаго, правящаго Хетманскую должность, съ генеральною старшиною, по силѣ пунктовъ Хмельницкаго, указомъ Правительствующаго Сената, оставить было вѣлно, но, по прибытіи Его Величества изъ Персін, на представленіе Вельяминова, пакн вѣлно было доходы собирать, кои и наложены, и для того учреждены были сборщики изъ Малороссіянъ, которые, по инструкціи Малороссійскаго правленія, со всякаго товара, вещи, промысла и угоды, деньги и хлѣбъ собирали въ казну Государеву.

ПОСЫЛКА КОЗАКОВЪ НА ЛАДОЖСКОЙ КАНАЛЪ НА СМѢНУ ПРЕЖНИМЪ.

Сего жъ году 12,000 Козаковъ на смѣну прежнимъ послано для работъ на Ладожской каналъ, подъ

командою Полтавскаго полковника, Ивана Черныша.

ПО ПРИВЪТІИ ИЗЪ ПЕРСІИ ГОСУДАРЬ КРОНУЕТЪ СУПРУГУ СВОЮ, ИМПЕРАТРИЦУ ЕКАТЕРИНУ АЛЕКСѢВНУ, ВЪ МОСКВѢ.

По прибытіи Его Императорскаго Величества изъ Персіи въ Москву, изволилъ, въ 1723 году, короновать супругу свою, Ея Величество, Государыню Екатерину Алексѣвну, на Всероссійскій Императорскій Престолъ, съ тѣмъ, чтобы быть ей и по немъ наследною Императрицею Всероссійскою, что соверша, отбыть изволилъ въ Санктпетербургъ.

КОЗАКИ ПОСЫЛАЮТСЯ ВЪ ПЕРСІЮ НА СМѢНУ ТАМЪ ПРЕЖНИХЪ.

Въ самомъ началѣ весны сего 1723 года посланы были на смѣну прежнимъ, на Сулакъ, 10,000 же Малороссійскихъ Козаковъ, подъ командою Лубенскаго полковника, Андрея Марковича, по чѣму бывшій тамъ, отъ прошлаго 722 году полковникъ, Апостолъ, со всею командою своею благополучно назадъ въ Украину возвратился, и, по прибытіи своемъ въ осень, съ княземъ Михайломъ Михайловичемъ Голицынымъ, ходилъ, съ 12,000 Козаковъ, подъ Коломакъ, противу Татаръ и ихъ Козаковъ.

ПО ПРИВЪТІИ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ МАЛОРОССІЙСКАЯ СТАРШИНА СЪ ЧЕЛОВѢКАМИ ГОСУДАРЕМЪ АРЕСТУЮТСЯ. — НА МѢСТО АРЕСТОВАННЫХЪ ЮПРЕДѢЛЯЮТСЯ ДРУГІЯ СТАРШИНЫ ВЪ МАЛОРОССІЙСКУЮ КОЛЛЕГІЮ.

Въ Іюнь мѣсяцѣ, по указу Его Императорскаго Величества, пра-

влящій Хетманскую должность, Черниговской полковникъ, Павелъ Нолуботокъ, и съ нимъ генеральной судья, Иванъ Чернышъ, да генеральной же писарь, Семенъ Савичъ, и прочая старшина, въ Санктпетербургъ отбыли, съ тѣмъ, чтобы при томъ испросить отъ Его Величества о подтвержденіи и пожалованіи, по прежнимъ, даннымъ Хмельницкому, статьямъ и жалованнымъ Высокомонаршимъ грамотамъ, о вольности Козацкой и о избираніи вольными голосами себѣ Хетмана, но, по смѣлымъ и отважнымъ объ ономъ представленіямъ, привели на гнѣвъ Его Императорское Величество, за что, Ноября 10 числа, арестовать Полуботка и товарищевъ его, Черныша, Савича, да находящихся въ Малороссіи при правленіи, въ Глуховѣ, генеральнаго есаула Василія Жураховскаго, бунчужнаго, Якова Лизогуба, Переясловскаго наказнаго полковника, Карпича, изъ Гадяча, полковаго судью, Григорья Грабанку, войсковой Генеральной Канцеляріи регента, Дмитрія Володковскаго, канцеляристовъ, Хаченка и Романовскаго, кои всѣ взяты и въ Санктпетербургской крѣпости посажены подъ караулъ, а имѣніе ихъ, движимое и недвижимое, конфисковано. По арестованіи жъ всѣхъ оныхъ на мѣсто ихъ, присланнымъ генераломъ Александромъ Ивановичемъ Румицевымъ, въ ту Генеральную Войсковую Канцелярію выбраны и опредѣлены правителями: Полтавской полковникъ, Иванъ Левенецъ, да сотникъ Глуховской, Иванъ Мануйловичъ, и Феодоръ Гречаный. Да и потомъ многіе полковые старшины и сотники, кои состояли по тому дѣлу подъ сумнѣніемъ, были взяты и содержаны въ

Глуховъ подъ арестомъ, гдѣ и сидѣли больше года.

**ТРЕТИЧНАЯ ПОСЫЛКА КОЗАКОВЪ
НА СМѢНУ ВЪ ПЕРСІЮ.**

Сего 1724 году третично 10,000 войска Малороссійскаго на смѣну прежнимъ и полковника Марковича на Сулакъ послано, подъ командою Гадяцкаго полковника жъ, Михайлы Милорадовича.

**КОНЧИНА ПЕТРА ВЕЛИКАГО. —
• ПРЕСТОЛЪ РОССІЙСКІЙ ПРИНЯЛА
СУПРУГА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ЕКА-
ТЕРИНА І.**

1725 года, Генваря 28 дня, Россія лишилась, чрезъ окончаніе жизни отца отечества, Его Величества, Петра Великаго, Императора и Самодержца Всероссійскаго, а державу Всероссійскую воспріять изволила супруга Его, Великая Государыня, Императрица Екатерина Алексѣевна.

**ПО СМЕРТИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО,
ИМПЕРАТРИЦЕЮ ОСВОБОЖДА-
ЮТСЯ МНОГІЕ АРЕСТАНТЫ.**

По смерти блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, Его Императорскаго Величества, многіе, содержавшіеся въ заключеніи, въ томъ числѣ и въ Санктъ-Петербургской крѣпости, первой Миргородской полковникъ, Данила Апостолъ, которой въ прошломъ году, послѣ Коломацкаго походу, позванъ въ Петербургъ и тамо задержанъ, прежде всѣхъ къ своей должности въ Украину отпущенъ. Потомъ генеральные: судья, Иванъ Чернышъ, писарь, Семенъ Савичъ, есаулъ Василій Жураховскій, бундужный, Яковъ Лизогубъ, бунчуковой, Константинъ Савичъ, и прочіе всѣ освобождены и все имѣніе ихъ по-

прежнему возвращено, и въ дома отпущены. По полковники, Полуботокъ, по немъ Карпичъ, за онымъ регентъ Володковскій, еще въ 1724 году, а во ономъ 725, скоро по выпускѣ, Константинъ Савичъ, въ Петербургъ померли.

**ПОСЫЛКА 2,000 КОЗАКОВЪ ВЪ
ПЕРСІЮ.**

Въ Персію жъ за Дербентъ, въ Гялянъ, изъ Малороссіи послано Козаковъ 2,000 человекъ, подъ командою Наказнаго полковника, Прилуцкаго полку обознаго, Михайлы Ограновича, и съ нимъ Бунчуковые товарищи: Семенъ Лизогубъ и Андрей Горленко; сіи два послѣдніе, по плутовскому доносу одного Зміевскаго монастыря чернца, взяты были въ Санкт-Петербургъ, но вскорѣ оттолъ, по безвинности ихъ, обратно въ дома отпущены. На мѣсто жъ ихъ въ походъ посланъ былъ, бывшей Корсунской полковникъ, Кандыба, гдѣ находились оныя лѣтъ до пяти.

**ВМѢСТО ПОСЫЛКИ ВЪ ПЕРСІЮ
КОЗАКОВЪ ВЕРЕТСЯ СЪ НИХЪ
ДЕНЬГАМИ.**

1726 году въ Коллегію Малороссійскую посланъ былъ изъ Правительствующаго Сената Ея Императорскаго Величества указъ съ тѣмъ, чтобъ въ Сулацкой походъ высылать Козаковъ, или платежемъ за всякаго Козака деньгами, сколько подлежательно будетъ, въ мѣсто ихъ похода. О чемъ, по объявленіи во всѣ полки, хотя нѣкоторые полковники въ Коллегію представляли, дабы, вмѣсто людей, лучше деньгами, полагая съ каждаго Козака, иной по два, другой по три, а иной и по четыре рубли съ че-

ловѣка, но другіе неотмѣнно самихъ Козаковъ указное число въ походъ посылать совѣтовали, а деньгами откупать ихъ отъ службы той за стыдъ предлагали. О чемъ донесъ, Сенатомъ вѣлно было, съ того числа колико посылать требовалось, съ каждого человѣка взять деньгами по 4 рубли, коихъ и собрано было 40,000 рублей, и въ Малороссійскую сумму положены, а Козаковъ въ походъ не посылать.

КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I. — ПРЕСТОЛЪ ПРИЕМЛЕТЪ ВНУКЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ПЕТРЪ II. — ПОВЕЛѢВАЕТСЯ ХЕТМАНУ БЫТЬ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ ПО ПРЕЖНЕМУ.

1727 году, Іюня 7 дня, Ея Императорское Величество, Государыня Екатерина Алексѣевна, по власти Всевышняго, скончалась, и того жъ дня, на мѣсто ея, внукъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, на престолъ Всероссійской возшелъ. Потомъ, соизволеніемъ Ея Императорскаго Величества, Коллегія Малороссійская, со всѣми ея членами, отрѣшена, и положенные сборы оставить вѣлно было, а быть по прежнему Хетману и онаго избирать вольными голосами, безъ коего Малороссія была 5 лѣтъ.

Сего году, по учинившемуся нечастію съ господиномъ графомъ Трубецкимъ, смѣлъ его, Нижинской полиціи, Петръ Толстой, изъ Малой Россіи взять, и на мѣсто его полковникомъ же опредѣленъ Иванъ Семеновичъ Хрущовъ.

ГЛАВА XXX.

О ИЗБРАНІИ, ПО ИМЯННОМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ПЕТРА II, УКАЗУ, ВНОВЬ ХЕТМАНА, ПОЧЕМУ ЦѢЛЫМЪ ВОЙСКОМЪ МАЛОРОССІЙСКИМЪ ИЗБРАНЪ МИРГОРОДСКОЙ ПОЛКОВНИКЪ, ДАНИЛА АПОСТОЛЪ, И О ПОЖАЛОВАНИИ ЕМУ НА ТОТЪ ЧИНЪ СЪ КОНФИРМАЦІЕЮ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГРАМОТЫ, И О ПРИСЫЛКѢ ПОТОМЪ НА УПРАВЛЕНІЕ ТОГО УРЯДА РЫШИТЕЛЬНЫХЪ ПУНКТОВЪ, ВЪ СИЛУ ВЫСОЧАЙШАГО УКАЗА, ИЗЪ ВЕРХОВНАГО ТАЙНАГО СОВѢТА, И О ПРОЧЕМЪ.

О ИЗБРАНІИ ХЕТМАНА.

По соизволенію Ея Императорскаго Величества, Петра Второго, чтобъ быть въ Малой Россіи по прежнему Хетману, присланъ былъ въ Глуховъ, отъ Двора Ея Величества, Министръ и кавалеръ, Федоръ Васильевичъ Паумовъ, съ грамотою о избраніи онаго вольными голосами въ слѣдующемъ содержаніи:

Императорская грамота о избраніи Хетмана.

Божіею милостію, Мы Петръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая и прочая и прочая.

Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, а особливо войска Запорожскаго обонхъ сторонъ Дмитрію полковникомъ, полковой стар-

шинѣ, сотникомъ, и городской старшинѣ, Козакамъ и всему посполству. Понеже настоящаго 1727 году въ Нашихъ, Великаго Государя, Нашего Императорскаго Величества, указѣхъ къ вамъ, Малороссійскому народу, посланныхъ, объявлено, что Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, по высокой Нашей милости, указали вамъ, подданныхъ Нашихъ, обнадежить, что въ Малую Россію и войско Запорожское Гетманъ и старшина будутъ опредѣлены вскорѣ, какъ прежде было по договору Гетмана Богдана Хмельницкаго, а которые всякіе доходы положены по опредѣленію Малороссійской Коллегіи, по доношеніямъ Генерала Майора Вельяминова, тѣмъ отставить и впредь не собирать: и нынѣ Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, милосердуя о васъ, Нашихъ подданныхъ, повелѣли въ Малой Россіи Гетману и старшинѣ генеральной быть и содержать ихъ по прежнимъ привилегіямъ и пунктамъ, а для присутствія при томъ избраніи Гетмана, по прежнему вашему обыкновенію, кого изъ Малороссійскаго народа, посылается въ Глуховъ Тайный Нашъ Совѣтникъ и Министръ, Федоръ Наумовъ, и вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, духовнымъ и мирскимъ, для того избранія съѣхаться въ Глуховъ и быть изъ всѣхъ полковъ полковникамъ и старшинѣ полковой, и бунчуковымъ и значковымъ Козакамъ, къ означенному отъ того, Наумова, термину, и при томъ Нашемъ Министрѣ, Наумовѣ, выбрать себя Гетмана по прежнимъ обыкновеніямъ. Впрочемъ, имѣть тотъ Нашъ Тайный Совѣтникъ объявить вамъ Наше Импе-

раторскаго Величества Всемилостивѣйшее соизволеніе, которому вамъ вѣрить и быть къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Императорскому Величеству, всегда въ непоколебимой вѣрности и при должномъ подданическомъ послушаніи; а Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, въ Нашей Монаршей милости васъ содержать будемъ. Данъ въ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1727, Іюля 25, государствованія Нашего 1 года.

Въ подлинномъ подписано:

Канцлеръ Графъ Гаврило
Головкинъ.

Андрей Остерманъ.

ИЗБРАНЪ ХЕТМАНОМЪ МИРГОРОДСКІЙ ПОЛКОВНИКЪ, ДАНИЛА ПАВЛОВИЧЪ АПОСТОЛЪ.

Почему, по собраніи всѣхъ Малороссійскихъ чиновъ и архіереевъ съ духовными, Козаконъ и черни, избранъ и удостоенъ однимъ, Октября 1 числа, Миргородской полковникъ, Данила Павловичъ Апостолъ; и, по совершеніи Хетманской алекціи, по приведеніи его, всей генеральной и полковой старшины и Козаконъ къ присягѣ, Министръ препоручилъ ему всѣ Хетманскіе клеймоты, булаву, знамя, бунчукъ, печать и прочее, въ которое время и полковниками пожалованы изъ бунчуковыхъ товарищевъ, на мѣсто его, Миргородскимъ, старшій его сынъ, Павелъ Апостолъ, а Полтавскимъ Василей Кочубей, сынъ пострадавшаго за доносъ о измѣнѣ Мазепѣ, на мѣсто Ивана Черныша.

**ПОСЛАНЫ ОТЪ ХЕТМАНА ДО
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА ПОСЛАНЦЫ СЪ ПРИ-
НЕСЕНІЕМЪ, ЗА ВЫСОЧАЙШЮ
МИЛОСТЬ, БЛАГОДАРЕНІЯ И СО-
ИСПРОШЕНІЕМЪ ХЕТМАНУ ЖА-
ЛОВАННОЙ ГРАМОТЫ.**

По окончаніи того избранія на Хетманство, какъ Хетмана Апостола, такъ и ото всей Малой Россіи, по отбытіи Министра Наумова изъ Глухова, отправлены, до Его Императорскаго Величества въ Санктпетербургъ посланцы съ благодарностію о пожалованіи имъ Хетмана, при чемъ всеподданныйши просили о Всемилоостивѣйшей Его Императорскаго Величества на то конфирмаціи и пожалованіи на урядъ Его Хетманской Высочайшей грамоты, почему Его Императорское Величество и указалъ пожаловать, на все просимое ему, Хетману, свою Высочайшую жалованную Грамоту, и съ тѣмъ, при пожалованіи посланцамъ особо милостивымъ жалованьемъ, они отпущены обратно въ Глуховъ, гдѣ, по прибытіи своемъ и по врученіи той Грамоты Хетману, обнародована она во всей Малой Россіи. Въ каковомъ же содержаніи та Грамота прислана, съ онаго при семъ списокъ приобщается:

**Императорская грамота жа-
лованная о достоинствѣ Хетман-
скаго чина.**

Божію милостію Мы, Петръ Вто-
рый, Императоръ и Самодержецъ
Всероссійскій, и прочая, и про-
чая, и прочая.

Нашего Императорскаго Величе-
ства подданному, войска Запорож-
скаго обоимъ сторонамъ Дѣйств. Хет-

ману, Данилу Апостолу, и всему
войску Запорожскому, Наше Ипе-
раторское милостивое слово.

Къ Намъ, Великому Государю,
Нашему Императорскому Величест-
ву, писалъ ты, подданный Нашъ, съ
посланцы своими, Нѣжинскаго пол-
ку съ судіею, съ Михаиломъ За-
бѣлою, Прилукскаго полку съ сот-
никомъ, съ Григоріемъ Сторожен-
комъ, Перелесовскаго полку съ пол-
ковымъ асауломъ, съ Лукою Ва-
сильевымъ, Гадляцкаго полку съ
полковымъ судіею, съ Мартиномъ
Стишовскимъ, о избраніи отъ всѣхъ
Нашихъ подданныхъ Малороссій-
скаго народа вольными голосами
тебя, Данила Апостола, въ Хетма-
ны войска Нашего Запорожскаго,
и просишь на то обраніе Нашей
Императорскаго Величества Всеми-
лоостивѣйшей конфирмаціи. И Мы,
Великой Государь, Наше Ипе-
раторское Величество, приѣмля то ва-
ше, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ,
всего Малороссійскаго народа, из-
браніе тебя, Данила Апостола, въ
Хетманы войска Нашего Запорож-
скаго, жалуетъ и Всемилоостивѣйше
конфирмуемъ и повѣщаемъ На-
шимъ вѣрнымъ подданнымъ вой-
ска Нашего Запорожскаго гене-
ральной старшинѣ, полковникамъ,
полковой старшинѣ и всему вой-
ску Запорожскому и народу Ма-
лороссійскому, тебя, Данила А-
постола, за Нашего вѣрнаго под-
даннаго Хетмана признавать и
почетать, и належитое послуша-
ніе отдавать, и надѣемся Мы, Ве-
ликій Государь, Наше Ипе-
раторское Величество, что ты, под-
данный Нашъ, Хетманъ, выда къ
себѣ сію Нашу Императорскаго
го Величества превысокую милость,
въ семъ пожалованномъ чинѣ и по-
вѣренномъ урядѣ Намъ, Великому

Государю, Нашему Императорскому Величеству, служить будешь во всякой вѣрности непоколебимо, и по учиненной подданнической присягѣ неотвѣнно, за что Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, тебя, Нашего вѣрнаго подданнаго, Хетмана, въ Нашей Императорской милости содержать будемъ. Посланцы твои, Забѣла съ товарищи, предъ Насъ допущены и листы у Насъ приняты, и словесное благодарствіе на Нашу милость и обѣщаніе о вѣрной къ Намъ службѣ Мы выслушали, и пожалованы они Нашимъ Императорскаго Величества жалованьемъ и отпущены съ сею Нашего Императорскаго Величества Грамотою къ тебѣ, подданному Нашему. Данъ въ Санктпетербургѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1721, Декабря 26 дня, государствованія нашего 1 году.

Въ подлинномъ подписано:

Канцлеръ Графъ Гаврила
Головкинъ.

ХЕТМАНСКОЕ ПРИВѢЩАНІЕ ВЪ МОСКВУ КО ДНЮ КОРОНОВАНІЯ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ДЛЯ ПОЗДРАВЛЕНІЯ И ПРИНЕСЕНІЯ СВОЕЙ ВЛАГОДАРНОСТИ. ГДѢ ПОЖАЛОВАНЫ ЕМУ, НА УПРАВЛЕНІЕ ЕГО УРЯДА, РѢШИТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ.

А 1728 году, ко дню коронаціи Его Императорскаго Величества, которая назначена была въ мѣсяцъ Февраль, для принесенія къ тому всеподданническаго поздравленія и благодарности за удостоеніе и пожалованіе въ Хетманы, Данило Павловичъ Апостолъ, съ многими генеральными и прочими своими старшинами, ѣздилъ въ Москву, гдѣ, при милостивомъ

пріемѣ, на прошеніе его о урядномъ правленіи, изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, даны ему рѣшительные пункты въ слѣдующемъ содержаніи, а именно:

Рѣшительные пункты,

Учиненные, по Его Императорскаго Величества указу, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ на поданное прошеніе войска Запорожскаго обоимъ сторонамъ Дигири Хетмана, Господина Апостола.

1.

Его Императорское Величество Всемилоостивѣйше соизволяетъ въ Малой Россіи Хетмана и всѣхъ подданныхъ своихъ содержать по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, и то имъ подтвердить своею Императорскою грамотою, и суду и расправѣ у нихъ въ Малой Россіи указалъ Его Императорское Величество быть по прежнему ихъ обыновенію, какъ о томъ именно въ пунктахъ Хетмана Богдана Хмельницкаго изображено, по которымъ пунктамъ сами они подтвержденія просить, и быть тѣмъ судьямъ изъ ихъ народа и отправлять въ городѣхъ на ратушахъ, и сотникамъ, и полковой старшинѣ, и полковникамъ, которые бы были въ такихъ чинахъ люди добрые и правдивые, чтобъ народъ отнюдь ни какимъ неправымъ судомъ ни отъ кого отягощенъ не былъ. Когда же кто сямъ изъ обидимыхъ тѣмъ судомъ не будетъ доволенъ, тому дается позволеніе чинить апелліцію на неправые и продолжительные суды, на сотенные полковникамъ, а на полковниковъ въ Глуховѣ, къ Генеральному Суду. А понеже напредъ сего на тотъ Генеральной Судъ отъ Малороссійскаго народа многія жалобы и Его

Императорскому Величеству челобитья бывали въ неправыхъ ихъ судахъ, а нате, что тѣ суды чинятся съ великими накладами и взятки, отъ чего бѣдные Козаки и посполство и съ правдою обвинены бывають, и Его Императорское Величество, милосердуя къ народу Малороссійскому, яко главной судіи Всероссійской Имперіи, желая вездѣ между подданными своими устроить правосудіе, соизволяетъ, для лучшаго между ими Малороссійскаго народа въ судахъ добраго порядка, быть при томъ Генеральномъ Судѣ, изъ Великороссійскихъ трѣхъ персонамъ, да изъ Малороссійскихъ трѣхъ же персонамъ, которыми Великороссійскимъ разсматривать дѣла обще съ ихъ Малороссійскими судьями, и рѣшить тѣмъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ судьямъ по ихъ Малороссійскимъ правамъ, только безъ накладовъ и безъ взятковъ и разоренія народа, и отправлять имъ тотъ судъ съ сообщенія Гетмана, яко президента того суда, и по разсмотрѣнію дѣлъ ежели лживъ, что судьи нижнихъ судовъ обвинили кого несправедливо и изъ взятковъ, или для какого похлѣбства, за то тѣхъ судей въ томъ Генеральномъ Судѣ штрафовать по разсужденію судей и по разсужденію Гетманскому, и изъ взятаго съ нихъ, судей, штрафа чинить обидимымъ награжденіе. А не бить челомъ прежде въ нижнихъ судахъ по порядку, въ Генеральномъ Судѣ ни кому ни на кого ни въ какомъ иску не бить челомъ и челобитье нигдѣ не подавать. Ежели же кто Генеральнаго Суда рѣшеніемъ не будетъ доволенъ, и такимъ бить челомъ Его Императорскому Величеству въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

2.

Обранію Гетмана вольными голосами быть по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, съ воли и соизволенія Его Императорскаго Величества, какъ и прежде было, а безъ указа, Его Императорскаго Величества въ Гетманы не обирать и не ототавлявать; и кто обранъ будетъ въ Гетманы, тому пріѣзжать къ Его Императорскому Величеству для конфирмаціи, и Его Императорское Величество пожалуетъ ему, Гетману, клейноты и на Гетманство жалованную грамоту.

3.

Какъ прежде въ Малой Россіи бывало, такъ и нынѣ Его Императорское Величество, по милости своей къ народу Малороссійскому, быть соизволяетъ, что Гетману одному, безъ совѣту старшины и поспольства, въ генеральную старшину, въ полковники, и въ полковую старшину, и въ сотники, не выбирать и не ставить; а выбирать генеральную старшину, полковниковъ, полковую старшину и сотниковъ вольными голосами и по прежнему ихъ обыкновенію, изъ заслуженныхъ и знатныхъ и вѣрныхъ къ Его Императорскому Величеству и не изъ подозрительныхъ людей, и отъ того бѣ тѣхъ полковъ Козакамъ и народу обидъ и разоренія не было; и въ генеральную старшину и въ полковники выбирая прежде кандидатовъ человека по два или по три, писать къ Его Императорскому Величеству и требовать указа, и которые въ тѣ генеральные чины и въ полковники, по представленію Гетманскому и народному, указомъ Его Императорскаго Ве-

личества опредѣлены будутъ, и тѣхъ (по пунктамъ Юрія Хмельницкаго) Гетману, безъ Рады и не донесши Его Императорскому Величеству, и не получа указу, не отставлятъ, дабы ни кому изъ Малороссійскаго народа напрасно ни какаѣ обиды не была учинена, наипаче же того генеральную старшину, и полковниковъ, и ни какихъ полковыхъ урядниковъ, ни за какія вины, не описався къ Его Императорскому Величеству, смертію казнить не велѣтъ по пункту 12-му Юрія же Хмельницкаго. А въ полкахъ на порожины мѣста въ полковую старшину выбирать полковнику съ полковою старшиною, съ сотниками и съ знатыми Козаками, а въ сотники выбирать въ каждой соти всѣмъ Козакамъ общимъ совѣтомъ, и на томъ совѣтѣ, по приговору общему, назначить къ тому уряду изъ людей заслуженныхъ, годныхъ, добрыхъ и неподозрительныхъ въ вѣрности, человекъ двухъ, или трехъ, и назнача, писать къ Гетману, а ему, Гетману, изъ тѣхъ назначенныхъ людей усматривать, кто изъ нихъ къ тому уряду годнѣе быть можетъ, и которые всегда были во всякой вѣрности безпорочно, и изъ тѣхъ позволять единому быть и опредѣлять его на тотъ урядъ Гетманскимъ универсаломъ, и, по учиненіи того, писать ему, Гетману, къ Его Императорскому Величеству, описавъ службы и годности ихъ, по которымъ они въ тѣ чины достойны; а въ такихъ Универсалахъ въ началѣ писать титулъ Его Императорскаго Величества, и въ вѣрности къ Его Императорскому Величеству тѣхъ новоопредѣленныхъ въ полковую старшину и въ сотники приводить къ вѣрѣ по о-

бычаю, и кромѣ православныхъ Христіанъ (изъ войску Малороссійскаго) начальнымъ людямъ нѣмъ ни которыхъ вѣрѣ впредь не быть, да и новокрещеннымъ иноземцамъ въ начальныхъ людяхъ не быть же. А буде на полковую старшину и на сотниковъ будетъ отъ кого челобитье о обидахъ и въ прочемъ, или онѣ станутъ дѣлать какую неправду, и сыщутся отъ нихъ какія народу обиды и разоренія, и за такія тяжкія ихъ вины наказывать, а иныхъ, по важности дѣла, и отъ чиновъ отрѣшати, и доносить же къ Его Императорскому Величеству и ожидать о томъ указу.

4.

Городъ Коронъ, для содержанія артиллеріи генеральной, служителей, и для строенія фурмановъ и прочихъ артиллерійскихъ припасовъ, ежели прежде на артиллерию належалъ, Его Императорское Величество повелѣлъ отдать на артиллерию по прежнему, и чтобъ съ онаго города онаѣ артиллерія, со всѣми къ ней принадлежностями и припасы была всегда въ добромъ порядкѣ и строеніи, и служители довольствованы жалованьемъ по ихъ обыкновенію и какъ при прежнихъ Гетманахъ то было, о чемъ особливо стараться и попеченіе имѣть генеральному обозному по прежнему ихъ обыкновенію; а въ какомъ состояніи та артиллерія нинѣ есть, о томъ прислать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ извѣстіе и впредь по вслгодно прислать.

5.

Что Великороссійскіе полки въ Малой Россіи на квартирахъ ны-

нѣ отозвать, и то чинится по состоянию дѣлъ, для охраненія рубежей, и что на них провіантъ дается, и то согласно съ пунктами, установленными съ прежними Гетманами; а расположеніе тѣхъ квартиръ имѣть быть учинено съ общаго опредѣленія главнаго командира Великороссійскихъ войскъ, и его, Гетмана, съ старшиною, не обходя никого, ни Великороссійскихъ, ни Малороссійскихъ владѣльцовъ имѣностей.

6.

Что принадлежитъ о полкахъ охочеконныхъ и охочепѣхотныхъ, и Его Императорское Величество, милосердуя къ народу Малороссійскому, для убѣжанія имъ въ сборахъ на платежъ тѣхъ полковъ тяготей, указалъ ему, Гетману, имѣть такихъ три полка, въ которыхъ быть по пяти сотъ человѣкъ.

7.

Его Императорское Величество, какъ въ прошломъ 1727 году въ грамотѣ своей, къ Малороссійскому народу о избраніи Гетмана посланной, повелѣлъ объявить, что сборы, бывшею Малороссійскою Коллегіею опредѣленные, указалъ оставить, такъ и нынѣ, по высокой своей къ народу Малороссійскому милости, быть соизволяетъ, а тѣ сборы, которые надлежатъ по пунктамъ Гетмана Хмельницкаго, и которые собираемы при бытности бывшихъ по немъ Гетманахъ, повелѣлъ собирать въ войсковой скарбъ. А понеже отомъ войсковомъ скарбѣ, поскольку въ Малороссіи того въ годъ въ сборъ бывало, извѣстія не имѣется, и вѣдать не по чему, что

прежніе Гетманы доходы въ Малой Россіи собирали по своему расположенію, за что отъ народа и жалобы доходили, такъ же и въ расходъ тѣ собираемые доходы употребляли какъ хотѣли, а въ войсковомъ скарбѣ ничего не оставалось, кромѣ же, что тотъ сборъ бываетъ подъ вѣденіемъ Гетманскаго дому людей. какого неурядку ни въ которомъ государствѣ имѣть, чтобы съ народа государственные доходы собирать и оными партикулярными персонами пользоваться, отъ чего народу была несносная тягость, сего ради, Его Императорское Величество, милосердуя о нихъ, своихъ подданныхъ, чтобы имъ впредь отъ такихъ неурядковъ тягости не было, и чтобы тотъ сборъ, для облегченія Малороссійскаго народа, въ настоящей порядокъ привести, повелѣлъ, до предбудущаго указа, для сбора съ Малороссійскаго народу въ войсковой скарбъ доходовъ, учредить двухъ подскарбіевъ, одного изъ Великороссійскаго, а одного изъ Малороссійскаго, которыхъ опредѣлять по полкамъ тѣ доходы собирать, выбравъ изъ ратушныхъ урядниковъ и иныхъ сборщиковъ, и, собирая, привозить въ казну, какъ въ пунктахъ Гетмана Богдана Хмельницкаго именно изображено. А изъ тѣхъ собираемыхъ доходовъ употреблять на потребные дѣйствительные войсковые расходы съ запискою, и давать въ приходѣ и въ расходѣ отчетъ, какъ обыкновенно вездѣ водится, и дабы Его Императорское Величество о доходахъ съ подданныхъ своихъ Малороссійскаго народа (какъ каждый Государь въ своемъ государствѣ чинить) вѣдать могъ. И понеже о тѣхъ сборахъ въ войсковой скарбъ и о расходахъ

войсковыхъ примаго извѣстія не нѣтъ, безъ чего подлиннаго опредѣленія о сборахъ съ народа и о расходахъ войсковыхъ нынѣ положить не можно: для того Его Императорское Величество до впредь будущаго вѣщаго въ томъ осмотрѣнія и указу, а особливо для нынѣшняго мирнаго состоянія, и не хотя, чтобъ тотъ Малороссійской народъ податями безъ нужды отягощенъ былъ, указалъ нынѣ въ тотъ войсковой скорбъ собирать только съ промысловъ, а имено: поуховное и скатное, съ продажнаго вина въ шинки, и въ отвозъ въ Великороссійскіе города, да изъ дегтю такъ же поуховное и скатное, съ винокурениныхъ казановъ; а со пчелъ и за табачную десятину, кромѣ Козаковъ, въ армарки, въ торги, съ купецкихъ людей съ продажнымъ товаромъ, и съ хлѣба мѣрки, съ мостовъ, съ перевозовъ и съ гребель съ проезжающихъ людей, съ откупныхъ разныхъ статей, съ ратушныхъ солдъ годовой платежъ, и за живность. И собирать тѣ сборы со всѣхъ владѣльцовъ и съ монастырскихъ, которые такіе промыслы имѣть будутъ, а сверхъ того иныхъ ни какихъ поборовъ, ни какого изъ Малороссійскаго народу ни кому, безъ имяннаго Его Императорскаго Величества указу, отнюдь не накладывать и ни чѣмъ ихъ не тяготать. И сколько за годовымъ расходомъ денегъ въ остаткѣ будетъ, о тѣхъ доносить Его Императорскому Величеству, и безъ имяннаго Его Величества указу въ расходъ не держать. И понеже здѣсь донесено, что тѣ сборы по полямъ собираются не равнымъ числомъ и отъ того можетъ быть однимъ передъ другими не безъ тягости, того ради

Гетману со всею старшиною и съ подковники подать о томъ извѣстіе, въ которыхъ мѣстахъ какая тѣхъ оборотъ роизъ, и для какихъ резоновъ, и не нѣтъся ль отъ того неравнаго сбору кому отягощенія, и впредъ какъ омые сборы поравнять, и о томъ доносить въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ со мнѣніемъ.

8.

Имѣній Козацкихъ, за войсковыя службы данныхъ и купленныхъ, и иаенностей, которыя кому по правамъ принадлежать, а по силѣ умершихъ Козаковъ у женъ ихъ, покаместъ они будутъ во вдовствѣ, и у дѣтей мужеска полу, да и всаго чина у людей, ничего, что кому посправедливости надлежитъ, не отнимать; а ежели Гетманъ съ старшиною кого за какія показанныя знатныя услуги за достойно почтутъ Его Императорскаго Величества милостію и награжденіемъ, и о такихъ доносить ему Гетману, Его Императорскому Величеству, съ представленіемъ своего мнѣнія, чѣмъ они пожалованы и награждены быть достойны, на которое его, Гетманское, доношеніе Его Императорскаго Величества, Всемилоостивѣйшее опредѣленіе учинено будетъ, ибо Его Императорскаго Величества Всемилоостивѣйшее намѣреніе есть, всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ за службы въ милости своей содержать и награждать.

9.

По пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго опредѣлено было на будаву Гетманскую староство Чи-

гиринское, а потомъ, по указамъ предковъ Его Императорскаго Величества, опредѣленъ на булаву ключъ Гадяцкой, противъ того прежняго Хмельницкаго опредѣленія съ великою прибавкою нѣкихъ городовъ и мѣстъ, и Его Императорское Величество соизволяетъ ключъ Гадяцкій съ прочими мѣстечками и со всеми доходы отдать ему, Гетману, на булаву, какъ и прежніе Гетманы онымъ владѣли, а о маестностяхъ, ежели какія еще на булаву надлежали, и Гетманъ Скоропадской взалъ себя и утвердилъ жалованными грамоты женѣ своей и дѣтямъ въ собственное владѣніе, и къ монастырямъ роздалъ, освидѣтельствовать, и ежели которыя подлинно надлежали, на булаву жъ и тѣ возвратить.

10.

Маестности жъ, принадлежащія къ чинамъ старшины генеральной, полковниковъ, и старшины полковой и сотниковъ, которыя напредъ сего во владѣніи у той старшины были на урядѣ ихъ, такъ же и къ ратушамъ, а по Гетманскимъ универсаламъ тѣ жъ старшины и другіе получили тѣ маестности въ собственное свое владѣніе, и избрали на оныя жалованныя грамоты, и владѣють по отлученіи отъ тѣхъ чиновъ, а нѣмѣ и померли, а послѣ ихъ владѣють жены ихъ и дѣти, и тѣ всѣ маестности возвратить къ тѣмъ урядамъ, а ратушныя къ ратушамъ, и тѣмъ возвращеннымъ маестностямъ учина реестръ, для извѣстія прислать въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Да которыя маестности и къ Канцеляріи войсковой по удовой надлежали, тѣмъ такожъ до быть по прежнему при тѣхъ

Канцеляріяхъ, и впредъ тѣхъ урядовыхъ маестностей и ратушныхъ селъ никому отнюдь не давать, а быть онымъ при тѣхъ урядахъ всегда неотменно.

11.

О резиденціи Гетманской, дабы изъ Глухова перевести въ иной городъ, чтобъ Гетманъ, по возвращеніи своемъ изъ Москвы, избралъ мѣсто, представилъ, именно куда ту резиденцію перенести, и гдѣ удобнѣе она можетъ быть, тогда Его Императорскаго Величества о семъ указъ учиненъ будетъ.

12.

Хотя по пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго запрещено Великороссійскихъ бѣглыхъ не принимать подъ страхомъ за пріемъ смертной казни, однако жъ нымъ Его Императорское Величество указалъ о бѣглыхъ Великороссійскихъ быть по указамъ 1718 и 1723 годовъ, которые указы въ Малороссійскихъ Канцеляріяхъ имѣются, и поступать по силѣ тѣхъ указовъ, для того, что Великороссійскіе помѣщики отъ побѣгу крестьянъ и людей своихъ несутъ великія обиды и тягости отъ платежей за тѣхъ бѣглыхъ подушнаго оклада и другихъ податей; только при отдачѣ тѣхъ бѣглыхъ справедливо поступать надлежитъ, не чиня отнюдь Малороссіянамъ сверхъ тѣхъ указовъ ни какихъ малыхъ тягостей и нападокъ; а ежели при Коллегіи Малороссійской въ отдачѣ бѣглыхъ чинены кому изъ Малороссіянъ обиды и нападки, и отъ кого какія обиды и нападки имъ учинены были, о тѣхъ подать въ

домость, и по розыску učinена будеть въ томъ оправдливость.

13.

Индукты быть на откупу, какъ и нынѣ есть, и откупныя деньги принимать въ казну Его Императорскаго Величества, понеже сей сборъ индукты нѣ съ однихъ Малороссійанъ, но и съ Великороссійскихъ, и съ прѣзжающихъ изъ за границы иноземскихъ купцовъ, и отъ того народу Малороссійскому отягощенія быть не можеть, а откупщикамъ индукту брать по прежнему обыкновенію; а буде откупщики что сверхъ прежнихъ обыкновеній съ народу Малороссійскаго ввели брать излишнее, о томъ освидѣтельствовать, и тѣ излишніе сборы отставить, а кому и какіе знатные побочные датки тѣ индукторы учинили, о томъ Гетману прислать извѣстіе.

14.

Малороссійскимъ торговымъ людямъ въ пограничные города въ мирное время съ незаповѣдными товарами, и изъ за границу въ Малую Россію, съ товарами кунцамъ проваздъ дозволенъ свободной; изъ тому жъ нынѣ, по Его Императорскаго Величества указу, для распространенія Россійскаго купечества учреждена особливая Комиссія, и о томъ впередъ опредѣленіе будетъ учинено; а Жидамъ въ Малую Россію на ярманки для купеческаго промыслу въѣзжать позволяется; только продавать имъ ономъ товары обтомя, а въ рубли, на локти и фунты не продавать, а на вырученныя изъ товаровъ деньги покупать товары жъ, а денегъ, во-

лота и серебра, изъ Малой Россіи за границу отнюдь не вывозить, и чтобъ оныя Жиды въ Малую Россію копѣекъ и другой монеты подѣ Россійскимъ гербомъ не ввозили, и того накрѣпко смотрѣть приказать, а жить Жидамъ въ Малой Россіи, и чтобъ никто ихъ не принижалъ, запрещается, и имѣть то быть по силѣ указа прошлаго 1727 году.

15.

Хотя въ указѣ Его Императорскаго Величества, прошлаго 1727 года изъ Сената отправленномъ, писано, что въ Малой Россіи Великороссійскимъ персонамъ грунтовъ, хуторовъ, мельницъ и прочихъ недвижимыхъ вещей не покупать, и которые купили, тѣмъ, взявъ свои деньги, уступить, однако жъ Его Императорское Величество соизволяя, чтобъ продажа во всей Россійской Имперіи маетностей и прочаго недвижимаго была свободна, указавъ, какъ Великороссійскимъ (кромѣ иноземцевъ) въ Малой Россіи, такъ и Малороссійскому народу въ Великороссійскихъ городѣхъ, всякія недвижимыя имѣнія покупать и продавать невозбранно. А при семъ опредѣляется всѣмъ Великороссійскимъ людямъ, которые въ Малой Россіи нынѣ имѣютъ маетности и которые впередъ себя купить, надлежашія въ Малой Россіи съ тѣхъ маетностей службы, подати и повинности отпирать, и все нести съ прочими Малороссійянами равно, и быть подъ судомъ Малороссійскимъ, какъ полковымъ, такъ и генеральнымъ, во всемъ противъ того, какъ прочіи Малороссійскіе люди маетности несли. Только Великороссій-

ИЗОБРАЖЕНІЕ Малороссійской ИУЖИЧКИ.

скимъ вотчинникамъ при семъ за-
прещается, чтобы они въ Мало-
россійскія свои деревни Русскихъ
крестьянъ изъ Великороссійскихъ
деревень, для поселенія тамо, не
переводили; а ежели кто въ томъ
будеть изобличенъ, и за то же-
стоко будетъ штрафованъ; такъ же
и Малороссійномъ, которые ку-
пятъ себя въ Великороссійскихъ
городъхъ деревни, быть во всемъ
противъ Великороссійскихъ вот-
чинниковъ.

16.

Расколыщиковъ, которые въ Ма-
лой Россіи, въ Стародубовскомъ и
въ Черниговскомъ полкахъ посе-
дились изъ Великороссійскаго на-
рода, и по указу изъ Сената, пе-
реписаны и обложены въ окладъ,
и тотъ окладъ платятъ погодно въ
Кіевогубернскую Канцелярію, съ
тѣхъ мѣстъ выслать, по важнымъ
резонамъ, невозможно, а вѣдать ихъ
тому, кто при Гетманѣ будетъ, и,
пославъ добраго офицера, освидѣ-
тельствовать, и, буде ихъ, сверхъ
прежней переписи, прибавилось,
то къ окладу на нихъ прибавить
по разсмотрѣнію, и деньга соби-
рая присылать въ Коллегію Ино-
странныхъ Дѣлъ. И кому изъ Ма-
лороссійянъ тѣ расколыщики чи-
нить будутъ обиды, тѣхъ судить,
и, по смыслу, указъ чинить Гетма-
ну обще съ тѣмъ, кто при немъ
отъ Его Императорскаго Величест-
ва будетъ. А что они, расколыщи-
ки, другихъ къ своей ереси пре-
вращаютъ и прельщаютъ людей
народа Великороссійскаго и Мало-
россійскаго, о томъ имъ, расколы-
щикамъ, претить смертною каз-
нію и вѣдать по возможности и ихъ
самыхъ отъ той ереси отводить,

Часть III.

какъ и здѣсь то чинится, и нѣкто-
рые обращаются.

17.

О городѣ Котельвѣ съ уѣдомъ,
что надлежитъ ли онъ къ Гадяц-
кому полку, справясь, учинено бу-
детъ рѣшеніе впредъ, а которые
владѣльцы Слободскихъ полковъ
покупили себя земли у плѣчанъ
Гадяцкихъ и Полтавскихъ и по-
селили слободы, тѣмъ быть про-
тивъ пункта 15, какъ въ ономъ о
Великороссійскихъ людехъ, кото-
рые въ Малой Россіи наестиности
имѣють, определено.

18.

Въ Малой Россіи монастырныя
обрѣтающіеся, попаятъ и всякаго
духовнаго чина людехъ; Козачихъ
земель, грунтовъ и никакихъ угодій
не покупать; и Козакамъ и всякаго
мірскаго чина людехъ имъ не
продавать и не закладывать и въ по-
миновеніе вкладомъ и никакими
сдѣлками не давать и не укрѣплять.
А кто изъ сего указу у Козаковъ и
у иныхъ что изъ какаго недвиж-
имаго имѣнія въ монастырь кунить,
или безденежно получить; то отъ
монастырей и отъ поповъ и отъ
церковниковъ отбирать безденежно;
и отдавать Козакамъ наследникамъ
тѣхъ имѣній, или кому надлежитъ;
понеже и въ Великой Россіи о не-
покупкѣ къ монастырямъ вотчинъ
такіе жъ указы. А кто изъ Мало-
россійянъ похочетъ въ монастыри
и къ церквямъ вкладъ дать, тѣ бы
давали деньгами. И вѣнать мона-
стырскимъ и церковнымъ вотчиннымъ,
когда на владѣльцовъ оныхъ кто
изъ Малороссійянъ будетъ быть че-
домъ въ какихъ обидѣхъ, быть подѣ

судомъ Малороссійскимъ противъ пункта 16, выше сего изображеннаго.

19.

По даннымъ статтямъ Гетману Богдану Хмельницкому и прочимъ не повелѣно имъ, Гетманомъ, къ постороннимъ Монархомъ и къ инымъ ни къ кому во окрестныхъ государствахъ ни о чемъ не писать, и пересылдокъ не чинить, такъ и нымъ быть имѣть; когда же изъ которыхъ государствъ и земель придутъ къ нему, Гетману, посланцы отъ кого съ письмами о какихъ Государственныхъ дѣлахъ, и тѣ письма принявъ ему, Гетману, сообщить тому, кто при немъ, Гетманъ, по указу Его Императорскаго Величества, будетъ, и, переводя, присылать тѣ письма ко Двору Его Императорскаго Величества, а тѣхъ присланныхъ, до получения указа, удерживать въ Глуховѣ и давать кормъ. Когда же изъ соседственныхъ Крымскихъ и Польскихъ городовъ, или мѣсть, отъ тамошнихъ управителей будутъ письма и присылщики о дѣлахъ пограничныхъ, спорныхъ земляхъ, въ отгонѣ лошадей и скота и подобныхъ тому между подданными, и о такихъ дѣлахъ письма указалъ Его Императорское Величество принимать и присылаемыхъ къ себѣ допускать ему, Гетману, при присутствіи, кто при немъ будетъ, и съ общаго совѣту отвѣты чинить, и росправы по тѣмъ жалобамъ дѣлать, какъ пристойно, и о немъ надлежитъ, для извѣстія доносить въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

20.

Позже Его Императорскому Величеству доносено, что Малорос-

сійской народъ судить разными правами, которыми теми словами названы: Магдебургскіе да Саксонскіе Статуты, изъ которыхъ одни другимъ не согласуютъ, изъ чего можетъ быть изъ судахъ не безъ помѣшательства, того ради Его Императорское Величество указалъ, для пользы и правосудія народа Малороссійскаго, тѣ права, по которымъ судится Малороссійской народъ, перевести на Великороссійскій языкъ, и опредѣлить изъ тамошнихъ, сколько ко персонѣ пристойно, искусныхъ и знающихъ людей, для своду изъ тѣхъ трѣхъ правъ въ одно, и для апробаціи прислать ко Двору Его Императорскаго Величества.

Впрочемъ, что къ службѣ и къ высокому Его Императорскаго Величества интересу принадлежить, дѣлать ему, Гетману, вѣрно и радѣтельно, и поступать во всѣхъ дѣлахъ, которые къ интересу Его Величества принадлежать, съ совѣту присланнаго къ нему отъ Его Императорскаго Величества, которому при немъ, Гетманъ, быть будетъ повелѣно, также и съ совѣту генеральной старшины и полковниковъ, по прежнему ихъ войсковому обычаю. Данъ въ Москвѣ, 1728 году, Августа 22 дня.

Въ подлинномъ рѣшеніи подписано:

Канцлеръ Графъ Головинъ
Андрей Остерманъ.

При отпускѣ жъ Хетмана со всею свитою его, изъ Высочайшаго благоволенія, Его Императорское Величество пожаловалъ Хетману, за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, жалаванную жъ грамоту на Хетманство его, и на будаву и содержаніе войсковой ар-

тажеріи, въ нѣмслѣдующемъ со-
держаніи, съ чѣмъ и прибылъ онъ;
оо' воина своими старшинами, въ
Глуховѣ Октября 1 числа.

Жалованная Грамота на Гет- манство.

Божіею поспѣшествующею мило-
стію, Мы, Всепресвѣтлѣйшій, Дер-
жавнѣйшій Великій Государь Петръ
Вторый, Императоръ и Самодер-
жецъ Всероссійскій, Московскій,
Кіевскій, Владимірскій, Повгород-
скій, Царь Казанскій, Царь А-
страханскій, Царь Сибирскій, Го-
сударь Псковскій, и Великій Князь
Смоленскій, Тверскій, Югорскій,
Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и
Государь и Великій Князь Нова-
города Низовскія земли, Черни-
говскій, Рязанскій, Ростовскій, Я-
рославскій, Вѣлоозерскій, Удор-
скій, Обдорскій, Кондійскій, и
всѣя Сѣверныя страны Повелитель,
и Государь Иверскія земли, Кар-
талинскихъ и Грузинскихъ Ца-
рей, и Кабардинскія земли, Чер-
касскихъ и Горскихъ Князей, и
иныхъ многихъ государствъ, и
земель, Восточныхъ, Западныхъ и
Сѣверныхъ Отчинъ, и Дѣдичъ, и Па-
слѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Наше Императорское Величество
пожаловали подданнаго Нашего,
войска Запорожскаго обоихъ ото-
ронъ Гетмана, Данила Апостола,
повелѣли ему дать сію Нашу Им-
ператорскаго Величества жалован-
ную Грамоту, для того: въ прош-
ломъ 1727 году, Іюня 20 дня, Мы,
Великій Государь, Наше Импера-
торское Величество, милосердая о
подданныхъ нашихъ Малороссій-
скаго народа, повелѣли въ Малой
Россіи бытъ Гетману и генераль-

ной старшинѣ, и посланна Наша
Императорскаго Величества Гра-
мота Малороссійскаго народа къ
духовнымъ и мірскимъ, а особли-
во войска Нашего Запорожскаго
обоихъ сторонъ Дѣяра къ пол-
ковникамъ и полковой старшинѣ,
къ сотникамъ и къ городской стар-
шинѣ, и къ Козакямъ, и ко всему
поспольшеству, дабы они, по прежне-
му обыкновенію, обрали въ Гетма-
ны кого изъ Малороссійскаго на-
рода, на которое избраніе отъ На-
шего Императорскаго Величества
посланъ былъ Нашъ Тайный Со-
вѣтникъ, Федоръ Наумовъ, и по то-
му, Нашего Императорскаго Вели-
чества Всемилоостивѣйшему соизво-
ленію, они, Малороссійскаго наро-
да духовные и полковники и стар-
шина съ войскомъ и все посполь-
ство, будучіе, для поминутаго об-
ранія Гетманскаго, въ Глуховѣ,
по прежнимъ своимъ войсковымъ
обыкновеніямъ, вольнымъ голюсы
выбрали въ Гетманы его, Данила
Апостола, при вышепоминутомъ
Нашемъ Тайномъ Совѣтникъ, ко-
торой, по Нашему, Императорска-
го Величества указу, ему, Гетма-
ну, клеймоты войсковые, булану,
звѣзды, бунчукъ и литавры отдалъ,
и онъ, подданной Нашъ, Гетманъ,
по томъ избраніи своемъ учинилъ
Нашъ, Великому Государю, Наше-
му Императорскому Величеству, въ
вѣрности своей, въ Глуховѣ, въ цер-
кви, присягу, предъ Святѣмъ Еван-
геліемъ, при крестномъ цѣдованіи.
И прошлаго 1727 года, Ноября въ
27 день, Нашъ, Великому Годад-
рю, Нашему Императорскому Ве-
личеству, доносилъ онъ, подданный
Нашъ, Гетманъ, съ присланнымъ
своими, Нѣжинскаго полку съ су-
дію, полковымъ, съ Михайломъ За-
блѣю, Прилудскаго полку съ сот-

никомъ, съ Григоріемъ Стороженкомъ, Чернышевскимъ полку съ асауломъ подковымъ, съ Лукою Васильевымъ, Гадяцкаго полку съ судіею подковымъ, съ Мартыномъ Штищевскимъ, прося Наше Императорское Величество, дабы Мы, Великій Государь, Наше Императорское Величество, пожаловали его, подданнаго Нашего, Гетмана, повелѣли на урядъ Гетманскій и на маестности, на булаву определенныя, дать ему Императорскаго Величества жадованную грамоту. И Мы, Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Наше Императорское Величество, призирая на вышеписанное его подданнаго Нашего, Гетмана, прошеніе Всамилостивѣйше, и вѣдаю его къ Нашему Императорскому Величеству, по учиненному общанію, вѣрность и службу, повелѣли сію Нашу, Императорскаго Величества, милостивую жадованную Грамоту, на подтвержденіе уряду Гетманскаго, дать, и силою сей Нашей, Императорскаго Величества, жадованной Грамоты, ссизвожаемъ ему, подданному Нашему, Гетману, войсковую армату, или артиллерію, и клейноты, данныя при избраніи, имѣть такъ, какъ, прежніе Гетманы, въ вѣрности своей къ Намъ бывшіе, содержали, и всякія воинскія и гражданскія въ Малой Россіи дѣла управлять по войсковымъ правамъ и по поставленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступили подъ державу правды Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества Гетманъ Богъ

данъ Хмельницкій, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, по Нашимъ Императорскаго Величества Указомъ определеннымъ, и впредь определеннымъ, и къ нему посылаемымъ, и маестностями, на булаву определенными, противъ иныхъ подданныхъ Нашихъ, бывшихъ Гетмановъ, владѣть со всякою пристойною повинностію, и дабы, видя оны, подданной Нашъ, Гетманъ, къ себѣ сію Нашу Императорскаго Величества милость, Нашему Императорскому Величеству и Нашимъ наследникамъ служилъ вѣрно и постоянно со всѣмъ поданнымъ Нашимъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ противъ всѣхъ Нашихъ непріятелей, во всемъ противъ данной своей вышеименованной, при избраніи, присяги, за что Наша, Великаго Государя, Нашего Императорскаго Величества, милость и призрѣніе, и впредь отъ него, подданнаго Нашего, отъемаема не будетъ, но напротивъ умножится, И для выщей къ нему, подданному Нашему, Гетману, Нашей милости и утвержденія, сію Нашу, Императорскаго Величества, Грамоту, собственною Нашею Императорскаго Величества рукою подписали, и Нашею государственною печатью утвердить повелѣли. Данъ въ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1728, Сентября 7 дня, государствования Нашего второго году.

Въ подлинной грамотѣ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако:

Петръ.

Графъ Головкинъ.

О ПОЖАЛОВАНИИ ВЪ СТАРШИНСКИЕ ЧИНЫ.

По силѣ вышеписанныхъ рѣшительныхъ пунктовъ, въ 1729 году, изъ числа представленныхъ Хетманомъ кандидатовъ, по Указу Его Императорскаго Величества, пожалованы, изъ генеральнаго бунчукаго въ генеральные обозные: Яковъ Ефимовичъ Лизогубъ, въ Хетманскіе подскарбіи изъ Лубенъ полковника Андрея Марконовича, въ генеральные жъ судьи Корсунскаго полковника Андрея Кандыбу, и Борзенскаго сотника Михаила Забѣлу, Господаря Гадицкаго въ генеральные писари Михайла Турковского, въ генеральные есаулы сотниковъ Глуховскаго Ивана Мануйловича, Березинскаго Феодора Лисенка, изъ бунчуковыхъ товарищей въ генеральные хоружіе: Якимъ Горленка и Ивана Владиславова сына Борзну, и онымъ даны, сверхъ собственныхъ ихъ вотчинъ, на чины ихъ ранговыхъ маестности, первому 400, вторымъ тремъ по 300, а оставшимъ всѣмъ по 200 дворовъ. Да въ полковники жъ на порожнія жъ мѣста, въ Гадицкой, на мѣсто умершаго Сербина, Гаврилы Милорадовича, Григорья Грабянку, бывшаго судью того полку, въ Стародубовской, на мѣсто отставленнаго, Ильи Пашкова, который по Кокошкинъ былъ, изъ отставныхъ майоровъ, Дурова, но вскорѣ потомъ, за зловымышленныя хитрости, похищеніи и великія въ томъ полку подчиненнымъ обиды, съ сообщниками его, взятъ и осужденъ въ Глуховъ.

О ПЕРЕЛОЖЕНІИ СЪ ПОЛЬСКАГО НА РОССИЙСКІЙ ЯЗЫКЪ СТАТУТА.

Въ силу рѣшительныхъ же пунктовъ 29 статьи, для переводу и

мѣняющихся въ Генеральной Войско-вой Канцеляріи Магдебургскихъ и Саксонскихъ правъ, называемыхъ Статутовъ, и для сведу оныхъ съ правами Россійскими, определено быть въ Глуховъ весьма немалое число ученыхъ и разумныхъ духовныхъ и мірскихъ особъ, которыя съ Польскаго и Латинскаго языковъ должны переводить, соображая въ одинъ, на Россійской языкъ переложить, а потомъ, для апробаціи, чтобъ представить въ Высшее Правленіе.

ЖИЗНЬ ИМПЕРАТОРА ПЕТРА II. — О ВОЗШЕСТВІИ НА ИМПЕРАТОРСКІЙ ПРЕСТОЛЪ КУРЛЯНДСКОЙ ГЕРЦОГИНИ, АННЫ ИОАННОВНЫ.

Въ наступившій 1730 годъ надежда Всероссійская, Его Императорское Величество, въ самой своей цвѣтущей младости, Генваря въ 17 день, оспую скончался и оставилъ по себѣ вѣрноподаннымъ своимъ плачь и рыданіе, но изъ затмившагося свѣта вдругъ просіяло солнце и озарило Россію возведеніемъ на престолъ Ея Высочества Царевны и вдовствующей Герцогини Курляндской, Анны Иоанновны, дочери блаженныхъ памяти Государя Царя Іоанна Алексѣевича, которая и коронована Апрѣля 28 числа. При сихъ двухъ важныхъ случаяхъ, будучи въ Москвѣ, удостоилась быть и Хетманъ Апостолъ съ старшинами своими зрителемъ, гдѣ будучи, по всеподданнѣйшему челобитію, Ея Императорское Величество Грамотою пожаловала повелѣла быть Гадицкому ключу и прочимъ маестностямъ при Хетманѣ Апостолѣ на урядъ его, кото-

рая дана была въ слѣдующемъ содержаніи:

Жалованная Грамота Гетману на маетности.

Божією милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашего Императорскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Данилу Апостолу, и всему войску Запорожскому, Наше Императорское милостивое слово.

Пожаловали Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, тебя, подданнаго Нашего, Гетмана, повелѣли маетностямъ, опредѣленнымъ на булаву ключу Гадяцкому, быть за тобою со всеми доходы, такъ что никакихъ доходовъ съ оныхъ маетностей въ войсковой скарбъ, опредѣленнымъ подскарбіямъ не брать; маетностями же отписнымъ у Гетманши Скоропадской, которыми ты владѣлъ безъ опредѣленія, а именно: въ Стародубовскомъ полку, въ мѣстечку Повому Ропску, съ принадлежащими къ нему селы, слободки и деревнями, въ Кіевскомъ полку, селахъ: Евменкѣ и Рудковкѣ, въ Переславскомъ полку, волости Быковской, съ селы жъ и съ деревнями и хуторы (кромя села Мокіевки, которое отдано Кіевскому полковнику, Антону Танскому), въ которыхъ тысяча триста семнадцать дворовъ, да къ тому еще изъ маетностей, бывшихъ за тою жъ Гетманшею по смерти ея, близъ Глухова, Нѣжинскаго полку, въ селу Коцуровкѣ, съ приселки: Сопичемъ и Цотаповкою, сто пятьдесятъ

два двора, быть за тобою, поданнымъ Нашимъ; и еще, по прошенію твоему, къ тѣмъ, вышеоубавленнымъ маетностямъ, дать, въ прибавку, въ Стародубовскомъ полку Шенцаковскую волость, которая и за прежними Гетманами была, а потомъ и за Меньшиковымъ, и по немъ отпущана, а въ той волости дѣтъ тысячи шестьсотъ девяносто восемь дворовъ; и тѣ всѣ маетности даются тебѣ на урядъ Гетманскій, и для того тебѣ никому тѣхъ маетностей не отдавать. По прошенію твоему, на содержаніе доктора, лекари и аптеки, имать по шестисотъ рублей на годъ изъ сборныхъ въ войсковой скарбъ денегъ, и тебѣ, Нашего Императорскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, види сію Нашу Императорскаго Величества къ тебѣ, подданному Нашему, милость, служить Нашему Императорскому Величеству вѣрно и непоколебимо; а о томъ же вышеписанномъ, посланы Наши Императорскаго Величества указы къ Нашему генералу майору Князю Алексѣю Шаховскому и къ подскарбіямъ. Дано въ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1750, Мая 26 дня, государствования Нашего 1 году.

Подлинная подписана тако:

Канцлеръ Графъ Головкинъ.

О ПОЖАЛОВАНИИ СЫНА ХЕТМАНСКАГО ВЪ ЛУБЕНСКОЙ ПОЛКЪ ПОЛКОВНИКОМЪ.

Сего года Ея Императорскаго Величества грамотою пожалованъ въ полкъ Лубенской полковникомъ сынъ Хетманской, Петръ Даниловичъ Апостолъ, при томъ возвра-

ицень изъ Москвы, бывшій Прилуцкой полковникъ, Дмитрій Горленко, въ отечество чрезъ 16 лѣтъ, въ Прилуки, къ жень и дѣтямъ своимъ.

ХЕТМАНУ ПОЖАЛОВАНЪ ОРДЕНЪ.

1731. году, по Указу Ея Императорскаго Величества, Хетманъ пакы въ Москву позванъ, гдѣ пожалованъ ему орденъ Святаго Великаго Князя Александра Невскаго.

О НАЧАЛѢ СТРОЕНІЯ УКРАИНСКОЙ ЛИНИИ.

По возвращеніи Хетмана въ Глуховъ, въ силу Высочайшаго Указа, съ самаго начала весны послано, на рѣчку Берестовую, для дѣланія Украинской линіи, Козаковъ 20,000, да посполитыхъ мужиковъ 10,000, подъ командою полковника Антона Тамскаго.

1732 году, такъ же и то жъ число Козаковъ и работныхъ людей изъ Малой Россіи на Украинскую линію, прежнимъ на сѣбѣ, послано, подъ командою Прилуцкаго полковника, Игнатія Галагана.

Такъ равно и въ 1733 году на сѣбѣ прежнимъ въ линейную работу, къ рѣкѣ Орелу, Козаковъ 10,000 и посполитыхъ 10,000 же ходило, подъ командою Лубенскаго полковника, Петра Авостола.

О КОНЧИНѢ ПОЛЬСКАГО КОРОЛЯ, АВГУСТА, И ВОЗВЕДЕНІИ НА МѢСТО ЕГО СЫНА, АВГУСТА ЖЪ.

Во ономъ году Польской Король, Августъ, скончался, на мѣсто

котораго часть иванъ Польскіи нѣмъ желала бывшаго у нихъ Ибрама, Станислава Лещинскаго, возвестъ пакы на престолъ Польскій, но въ томъ ему, Лещинскому, по согласію Польскіи же, помѣшала Россія, а возстановила нѣмъ сына покойнаго Короля Августа, Августа жъ, для чего, по усмиреніи въ томъ конфедератовъ, подъ предводительствомъ генерала аншефа, графа Лавиза, войска Великороссійскаго и Малороссійскаго, съ своимъ главнымъ командиромъ, въ Хетмана, генеральнымъ обознымъ, Яковомъ Лизогубомъ*, въ Польшу вступили и тамъ зимовали.

* Сей мужъ за свои, а нѣче предковъ своихъ заслуги, испросилъ себѣ Монаршее подтвержденіе на пожалованіе прежде данной Царской грамоты на дворянство ихъ въ слѣдующемъ содержаніи:

Божіею милостию, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Извѣстна и вѣдомо да будетъ, что войска Нашего Запорожскаго, обоимъ спироваъ Дивпра, изъ генеральной старшины, обозной Яковъ Ефимьевъ сынъ Лизогубъ, въ Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ доведъ и предложилъ дѣда Нашего, Государя Царя Алексія Михайловича, Самодержица Всероссийскаго грамоту 1175 года, данную Каневскому полковнику, Якову Кондратьеву сыну Лизогубу, дѣду его, обознаго генеральнаго, Якова Лизогуба, за службы его, на дворянство, и всенподданнѣйше оны, генеральной обозной, Яковъ Лизогубъ, Насѣ просилъ о подтвержденіи того дворянства, ему, обозному Лизогубу, и дѣтямъ и потомкамъ его. И сего ради Мы, Великая Государь на, Наше Императорское Величество, его, генеральнаго обознаго, Якова Лизогуба, за его службу, въ чинъ генеральнаго обознаго оказавшую, Всемилостивѣйше жалуетъ и подтвер-

ВОЙСКА РОССИЙСКІЯ ВЪ ПОЛЫНѢ УСМИРЯЮТЪ КОНФЕДЕРАТОВЪ.

Сего жъ году, въ наступившую зиму, еще въ Польшу отправлено, подъ командою генерала - поручика, князя Алексея Ивановича Шаховскаго, нѣсколько полковъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ съ полковникомъ Прилуцкимъ, Игнатіемъ Галаганомъ, который войски имѣли сраженія въ Польшѣ съ конфедератами Лещинской стороны, и побуждали ихъ все съ отъменною храбростію, при чемъ мужество оное оказали: генеральный обозный Лизогубъ и полковникъ Галаганъ.

ждаемъ ему, дѣшамъ и попомошву его, даишу вышеобъявленію грамошу дѣда Нашего, Государя, Его Царскаго Величества, за дворянство, по дѣлаамъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ, его, Якова Лизогуба, дѣшей и попомошву его во дворянствѣ признавашъ и почиташъ; а ему, Якову Лизогубу, и дѣшамъ и попомошву его, получа сію Нашу Императорскую милость, служишъ Намъ, Великой Государыни, Нашему Императорскому Величеству, вѣрно и непоколебимо, какъ вѣрнымъ и добрымъ слугамъ принадлежатъ. Дать въ Санктпетербургѣ, нынѣ Нашей Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, за Нашею Государственной печатью, дѣла оныя Рождества Христова 1733, а оныя сошворенія міра 1741, Октября 18 дня, государствованія Нашего 4 году.

На подлинномъ подписалъ:

Кандидеръ Графъ Гаврило Головкинъ.

Примч. Кіевскій Архіепископъ Варлаамъ Вавашивичъ, 1732 году скончался.

ГЛАВА XXXI.

О БЫТНОСТИ, ОТЪ ВРЕМЯНИ ИЗМѢНЫ ЗАПОРОЖЦЕВЪ, ВЪ КРЫМСКОМЪ ВЛАДѢНІИ И О ПРИНЯТІИ ПО ПРОШЕНІЮ, ИХЪ ПО ПРЕЖНЕМУ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССИЙСКОЕ *.

Отъ времени жъ намѣны Мазепиной, во всѣ сѣи прошедшія лѣта, Запорожцы, Татарами употребляе-

* Сіе Повѣствованіе списано съ сочиненія, бывшаго, оныя 1736-го по 1740 году, въ Сѣчѣ, для постронія погда ко оной артыллерійнаго укрѣпленія, инженеръ-поручика, Князя Семѣна Ивановича сына Мышецкаго, кошарой, по сказаніямъ тогдашняго Кошевого атамана и прочихъ старѣйшихъ Кочаковъ, ему разсказывавшихъ, сію повѣсть сошавшихъ, будучи еще въ Сѣчѣ.

— И шакъ, вошъ кто творецъ этого, въ вышней сипени, важнѣтельнаго сочиненія, напечатаннаго нами въ „Чтеніяхъ Общества“, въ N. 6-мъ (Засѣданіе 25 генваря), подъ именемъ: „Исторія о Кознякахъ Запорожскихъ“, и пр. Въ предисловіи къ ней мы, осылаваясь на сходствіе текста ея съ помѣщеннымъ у Ригельмана по 1-му списку этого Лѣтописнаго Повѣствованія о Малой Россіи (см. предисловіе) и, не имѣя еще въ рукахъ второго подлиннаго списка, съ коего печатается оно нынѣ, приписали сочиненіе князя Мышецкаго самому Ригельману, не скрывая, однако же, что, „намъ хотѣлось бы имѣть болѣе неслѣдственныхъ доводовъ въ этомъ дѣлѣ (смр. VI),“ и что „во времяежъ, бытъ можетъ, откроется и самое имя сочинителя этого описанія, или Писаринъ.“ Теперь тошъ самой, кому мы, по нѣкоторымъ благовиднымъ причинамъ, приписали честь сочиненія, объявляемъ намъ настоящаго виновника этого, превосходнаго въ своемъ родѣ и дѣлѣ, творца.

О. Бодляскій.

мы были во всякія ихъ службы и работы, городовыя и прочія, равно и на войну, какъ то многожды случалось быть имъ съ Крымцами противу Горскихъ Черкесъ и Кумыкъ, и даже до рѣки Сулаку доходили безъ всякаго за то жалованья.

Изъ сего жъ роду Козаковъ, кои въ прежнія времена, отъ бывшаго безпутнаго Польскаго правленія, отшатившись, подъ Крымское жъ владеніе отдалися, жили немалымъ числомъ, при рѣкѣ Самарѣ, а во время съ Россією войны, въ Крыму, и близъ оной, а по замиреніи паки по Самарѣ, оныхъ присвоивали Сѣчевскіе, такъ какъ бы живущихъ на ихъ земляхъ, и налогами своими притѣсняли ихъ безмѣрно, налагая на нихъ разныя тяглы, какъ бы на подчиненныхъ своихъ, дѣлали при томъ нѣкоторыя имъ обиды и насильства, что съ немалою прискорбностію сносить принуждены были, и до того времени терпѣли, доколѣ Сѣчевскимъ Козакамъ съ Крымскимъ Ханомъ въ множественномъ числѣ случилось быть въ походѣ противу Черкесъ. Тогда собрались немалымъ числомъ Самарскіе, вдругъ на Сѣчу ихъ напали и Кошъ ихъ весь разграбили, выжгли и разорили, людей оставшихъ побили, и разныя казни, во отомщеніе своей обиды, имъ учинили. Но какъ Запорожцы изъ походу возвратились и нашли Сѣчу свою разоренную, Кошевой собралъ остатокъ разоренныхъ людей своихъ, переселился того для отъ Алешекъ паки къ рѣкѣ Каменкѣ и, по устроеніи тамо Коша своего, пошелъ съ силою на Козаковъ Самарскихъ, разорилъ ихъ селенія, людей, сколько найдетъ

могъ, побилъ, имѣніе побралъ и возвратился въ Сѣчу.

При всемъ томъ, хотя Запорожцы подъ Крымскимъ владѣніемъ состояли, но, по обыклымъ ихъ промысламъ, не оставляли добычи своей и отъ самыхъ Крымцовъ притяжать. Они такъ же, какъ и прежде своего подданства, табуны отгоняли, разбой дѣлали и людей отъ нихъ уводили и убивали, такъ равно и изъ Польши, по старой на нихъ злобѣ, какъ бы нарочно изъ положеннаго на то для ихъ оброчнаго мѣста. И когда тѣмъ воровствомъ они изобличены, или въ томъ пойманы бывали, взыскивалъ Ханъ съ нихъ возвратъ и платежъ, такъ какъ въ одинъ случай принуждены цѣлымъ войскомъ, по повелѣнію Ханскому, за учиненное ихъ Козаками воровство, Польшѣ заплатить 24,000 талеровъ и оставить для Польши населенной ими Кайдакъ, и оной разорить. А иногда воровъ головою, а плѣнныхъ на размынъ выдавали. За бѣглецовъ же, если изъ Христіанъ бѣжать изъ Крыму, безъ изыятія за тѣхъ платитъ всегда повинны были, такъ какъ за слабое ихъ въ томъ смотрѣніе по границѣ, хотя бѣ они объ оныхъ и не вѣдали. Можетъ быть они бѣ и въ Россійскихъ границахъ свои добычи искали, токмо, по недовѣркѣ, подъ жестокимъ наказаніемъ, отъ Хана запрещено было, чтобъ ни подъ какимъ видомъ въ оную не входили. Напротивъ чего и съ Россійской стороны повелѣніе имѣлось, что, какъ бы скоро Козаки Запорожскіе при границахъ явились, то на томъ же мѣстѣ оныхъ измѣнниковъ поймавши, безъ представленія, вѣшать, и за тѣмъ они одиоземцовъ своихъ не посылчали.

Во всю ту бытность ихъ подѣ Крымомъ, почасту для осмотра войска, бытія и селенія ихъ, или когда и за инымъ дѣломъ, присылалъ Ханъ къ нимъ своихъ Султановъ, Муразъ и прочихъ старшинъ съ Татарами, коихъ не менѣе 200, а иногда и болѣе, къ нимъ прѣзжало, то должны были всегда Козаки съ особливою честію ихъ принимать, и сколько бѣ времени они у нихъ ни пробыли, довольствоваться ихъ и лошадей ихъ коштомъ, а на отъѣздѣ ихъ еще и дарить.

Въ одно время случившіеся на Днѣпрѣ рѣкѣ, Крымской стороны, въ урочищѣ Карай Тебенѣ, въ рыбномъ своемъ промыслу, Козаки, нечаянно въ подмытомъ водою крутомъ берегѣ усмотрѣли одну малую пушку, и объявили объ оной своему Кошевому, которой тотчасъ съ надежными Козаками оную отрылъ, и, вмѣсто одной, нашли ихъ тамъ 50; коихъ взявъ, сохранили въ тутошномъ зимовнику, содержа оныя потаенно, чтобъ Татары объ нихъ не свѣдали, и ихъ такъ же, какъ и прежде бывшія у нихъ пушки, не отобрали. А какъ пришли по прежнему въ подданство Россійское, тогда оныя раздѣлили по своимъ куренямъ, и съ того времени, до опроверженія ихъ, употребляли они ихъ на военныхъ думбасахъ своихъ.

Наконецъ, Запорожцы возчувствовали прямо свою неволю и утѣшеніе отъ Татаръ, и пришли тогда единодушно въ раскание о измѣнѣ своей, усердно возжелали, принеся свою повинность, паки прибѣгнуть къ Россійской державѣ. Старались того для просьбами своими сыскивать у оной себѣ про-

щеніе и о принатіи ихъ по прежнему въ число вѣрноподданныхъ рабовъ Россійскихъ. Но какъ по многимъ, а паче по той послѣдней ихъ немалой измѣнической винѣ, принять ихъ не разсуждалось, потому что вѣрить имъ, яко вѣроломцамъ, было сумнительно, отказывали сего ради при всякомъ ихъ прошеніи до 1733 году.

Во время жѣ царствованія Императрицы Анны Іоанновны, когда на мѣсто покойнаго Польскаго Короля, Августа Второго, слѣдовало возвестъ сына его, наслѣдника Саксонскаго, Августа жѣ, на престолъ Польской, то нѣкоторая часть Польши, на мѣсто онаго, возжелала было паки себѣ бывшаго прежде сего, во время Короля Шведскаго, Каролуса XII, на Польскомъ престолѣ Королемъ, Станислава Лещинскаго, принуждена того для Россіи во оное вступить, чтобъ Лещинскаго до того не допустить, а возстановить Королемъ Августа того Саксонскаго. Изъ чего та часть Польши противу Россіи и своихъ, кои въ Станиславѣ имъ несогласны были, вооружилась, и, для умноженія своихъ силъ, просила отъ Крымскаго Хана себѣ вспоможенія, чтобъ далъ имъ нѣсколько тысячъ Татаръ и Козаковъ, которые бы могли съ ними противу Россіи супротиваться. Ханъ Крымской въ томъ служить имъ не отрекся и немедленно нарядилъ желаемое число войска своего, Татаръ и Козаковъ, и вѣлно уже было имъ въ Польшу въ походъ выступить.

Но Козаки никогда за Польшу воевать противу Россіи желанія не имѣли; при томъ какъ были уже огорчены Татарами, искали сего

для ежечасно отбыть отъ Крымскаго правленія, чего ради, съ согласія всѣхъ, писали въ Россійское державство, принося свою повинность и раскаяніе и испрашивая прощеніе въ известной виновности ихъ и о принятія по прежнему въ свое вѣчное подданство и покровительство, за что съ клятвою обѣщались всю ту вину свою заслуживать кровію во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ имъ повелѣно будетъ.

Сіе самое прошеніе ихъ было къ сему случаю весьма кстати. Имѣя объ ономъ довольное разсужденіе и положи на мѣртъ, о приношеніи ихъ повинности, и что предають себя въ вѣчное подданство съ клятвеннымъ обѣщаніемъ, имѣя имъ Ея Императорскаго Величества Указомъ велѣно послать къ нимъ грамоту съ милостивымъ прощеніемъ и что пріемяются въ подданство, уравниются съ прочими вѣрными рабами Россійскаго государства, и что имѣють владѣть всѣми тѣми жъ мѣстами, коими и прежде владѣли, а въ неотмѣнномъ ихъ пребываніи въ ономъ, привести бы ихъ къ присягѣ, такъ же для переселенія ихъ на прежнія въ Россійскихъ границахъ мѣста, промазавъ, съ Высочайшаго матернаго милосердія, имъ денежное жалованье. Для чего со всѣмъ онымъ къ нимъ и отправленъ былъ офицеръ одинъ.

Коль скоро о слѣдованіи и о приближеніи того посланца къ Сѣчи Козаки свѣдали, тотчасъ, собравшись со всѣми своими старшинами, вышли изъ Сѣчи, или селенія своего; и стали по обонимъ сторонамъ дороги той, гдѣ слѣдовать посланцу было надобно. Кошевой, бывшей тогда Иванецъ, съ старши-

нами встрѣча его съ радостію, приносилъ ему отъ всего войска поздравленіе съ благодарностію, при слѣдованіи жъ его до города, производили пальбу пушечную и оружейную, шедъ тѣмъ порядкомъ до самой церкви, гдѣ встрѣчали его духовные во облаченіи и со крестами, архимандритъ со священниками и съ ихъ причетомъ, коихъ имѣли они данныхъ у себя отъ Патриарха Цареградскаго. Говоря ему такъ же привѣтствіе и введя его въ церковь, благодарственной молебень пѣли, съ возношеніемъ при томъ о Высочайшемъ здравіи Ея Величества, и, при окончаніи онаго, изъ пушекъ палили. Вышедши жъ изъ церкви били Раду, то есть созовъ, чрезъ литавры, и созывали все войско свое въ кругъ къ церкви, куда вынесли и всѣ знамена, бунчугъ и булаву, и предъ ними во ономъ кругу была прочтена имъ всѣмъ въ слухъ Высочайшая Грамота, и требовано на то, чрезъ есаула, отъ нихъ созволеніе, на что всѣмъ войскомъ единогласно объявлено было, что всѣ желаютъ усердно быть подъ державою и въ подданствѣ вѣчно у Царя Православнаго, а не у бусурмановъ, въ чемъ тотъ же самой часъ и тутъ же предъ церковью учинили присягу съ крестнымъ цѣлованіемъ; равно и подписками оное утвердили. По семъ приняли ту присланную къ нимъ жалованную Грамоту и денежную казну, торжествовали съ немалымъ веселіемъ и воедая честь присланному съ истиннымъ почтеніемъ.

Вскорѣ по прибытіи въ войско Запорожское того Россійскаго посланца, прибылъ къ нимъ и Турецкой, по причинѣ, что Ханъ Крымской увѣдомилъ Султана, что

Запорожцы отклоняютъ отъ нихъ державства, и что отдаются въ вѣчное подданство Россійской Имперіи; прислала того для Оттоманская Порты къ нимъ своего посла, съ грамотою жъ, съ денежною казною и съ дарами, чтобъ тѣмъ ихъ удержать, или возвратить къ Портѣ наилучше возможно было. Онъ прибылъ къ Сѣчи и, вида, что ему Козаки достойной чести не дѣлаютъ, сдѣлалъ для извѣстія о прибытіи своемъ къ нимъ выстрѣлъ изъ пушки, напротивъ чего и Запорожцы отвѣтствовали ему, въ знакъ поздравленія о прибытіи его, одною жъ пушкою. Посолъ, вида ихъ неуклонныхъ, оставилъ требовать всё, подлежащія ему, чести, но только, домогаячися, вручилъ имъ Султанскую и отъ Гетмана, измѣнника Орлика, присланная грамоты, для которыхъ, по обычаю, сдѣлали Раду, или сборъ, всему войску, при которомъ собраніи съ надлежащею честію присутствовалъ и Россійской присланной, и прочли всѣмъ въ слухъ тѣ грамоты, въ коихъ приглашаемы были, чтобъ войско Запорожское отъ Порты не отступало и было бъ всегда подъ покровительствомъ и защитою ея, а за услуги Козацкія и за вѣрность ихъ, жалуются имъ всегдашняя Султанская милость, и великое жалованье. Точію колы скоро Козаки оныя грамоты выслушали, по обыкновенной вольности своей всё крича, ругали и бранили за всё прежнія отъ Татаръ имъ огорченія и худое содержаніе, такъ же и Орлика поносили за измѣну его и за отступление отъ закона Христіанскаго, которое онъ учинилъ въ Бендерахъ предъ постановленіемъ его въ Гетманство, и что они издревле Христіане и подданные Россійскіе;

довольно, де, и то, что Мазепа и Орликъ измѣною своею и ихъ къ тому лестью привели, для чего отнынѣ навсегда, какъ уже обѣщались, останутся въ подданствѣ Россіи неотмѣнными. А Кошевой и вся старшина, съ атаманами и со всѣми старшинами и лучшими Козаками, подошедъ къ Россійскому офицеру съ почтеніемъ, все то повтора, подтвердили, что будутъ навсегда вѣрные и неотмѣнные рабы Ея Императорскому Величеству, и съ тѣмъ Рада разошлась.

Посолъ, слыша оное и получа отъ Запорожцевъ письменной отвѣтъ, наполненной съ тѣмъ, что какъ недовольны Ханомъ Крымскимъ, Татарами, Турецкими начальниками и всѣмъ ихъ правленіемъ, понося ихъ за то урекательно, немѣшкаяши Турки отбыли изъ Сѣчи въ путь свой, не получа и проводниковъ себѣ. Козаки по отпускѣ отъ себя, на степи ограбили, и отняли отъ нихъ казну и всё подарки, что къ нимъ ни прислано было.

Россійской же присланной офицеръ, по собраніи и по привиденіи имъ всѣхъ оставшихъ Козаковъ, кои были въ отлучкахъ, къ присягѣ, отбылъ изъ Сѣчи съ такою же честію, съ какою принять былъ, и выпровоженъ чрезъ всю Запорожскую степь даже до Украинскихъ границъ. И такъ со онаго времени до разрушенія ихъ потомъ навсегда Коша, были Запорожцы въ непремѣнномъ подданствѣ Россійскомъ. Они городъ свой или селеніе, съ рѣчки Каменки, по повелѣнію, перенесли по Днѣпру въ верхъ къ рѣкѣ Подпальной, которая находится по теченію Днѣпра на правой сторонѣ, и построили тутъ свою Сѣчу, гдѣ и понынѣ она на-

ходится, въ семи верстахъ отъ Днѣпра (подъ именемъ уже Покровской крѣпости, по разрушеніи ихъ Козаки), и съ того времени употреблены были Козаки оные въ дѣйствительныя военныя службы съ пользою, какъ то противу Полякъ, а потомъ и Турокъ, что все исполняли охотно.

Турецкой же посолъ, прибывъ въ Константинополь, представилъ Портѣ присланной съ нимъ отъ Запорожцевъ письменной отвѣтъ, и при томъ объявилъ, что они уже дѣйствительно Россійской державѣ, еще до прибытія его къ нимъ, отдалися, и лѣ томъ, при присланномъ Россійскомъ посланникѣ, подписками своими и присягою уже утвердились, такъ же, что ему, яко послу, будучи въ Сѣчи, никакой чести не сдѣлали, но еще на обратномъ пути его совсѣмъ ограбили и всю казну и дары къ нимъ, отъ Порты посланныя, отняли. За что Султанъ посланными ферманами, то есть указами, въ Крымъ и въ прочія, къ нимъ близлежащія, мѣста, велѣлъ, чтобъ находящихся въ тѣхъ мѣстахъ и въ иныхъ оставшихся Запорожцевъ ловить и въ каторжныя работы опредѣлять безъ пощады, что услыша Козаки не укоснили и сами имъ за то отплатить, тотчасъ всѣхъ Турокъ и Татаръ, находившихся у нихъ въ Сѣчи, порубили и тѣмъ оказали имъ неустрашимость.

Вскорѣ по семъ отъ Оттоманской Порты еще къ Запорожцамъ посланникъ былъ присланъ съ тѣмъ, что когда войско оное отъ Турецкаго владѣнія уже отложилось и отдалось въ подданство Россійское, то бѣ и мѣсто то, на коемъ они жительство свое имѣютъ, такъ какъ

отчину Турецкую, оставили бѣ и имѣли бы пребываніе свое въ границахъ Россійскихъ, а не Турецкихъ, въ противномъ же случаѣ, если того исполнено не будетъ, то за оное наисуровѣйшимъ образомъ съ ними поступлено будетъ. На то Козаки посланнику отвѣтствовали, что они жительство свое всегда имѣли и нынѣ имѣютъ на древнихъ Россійскихъ земляхъ, а не на иныхъ, и для того бѣ, и впредъ съ такими угрозами къ нимъ не присылали, или они ихъ угрозы сами сокращать стануть, и съ тѣмъ посланника отпустили.

Съ сего времени начали они служить, по обѣщанію своему, Россіи, и были того жъ 1733 году съ Хетманскими Козаками въ Польшѣ, гдѣ весьма ревностно оказывали свою храбрость.

ГЛАВА XXXII.

О НОВОМЪ ПРАВЛЕНІИ ПО КОНЧИНѢ ХЕТМАНА АПОСТОЛА ВЪ МАЛОЙ РОССИИ, ПО ДАННОЙ ИНСТРУКЦИИ ДО ПОЖАЛОВАНІЯ, ПО СМЕРТИ ГОСУДАРНИНИ АННЫ ІОАННОВНЫ, ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕТРОВНОЮ ПАКИ ХЕТМАНА, И О НАЧАТОЙ ВЪ СІЕ ВРЕМЯ ОТЪ РОССИИ СЪ ТУРКАМИ И КРЫМСКИМИ ТАТАРАМИ ВОЙНЫ, И О ЗАМИРЕНІИ СЪ ОНЫМИ.

КОНЧИНА ХЕТМАНА АПОСТОЛА. ПРАВЛЕНІЕ ХЕТМАНСКОЕ ПРЕПОРУЧАЕТСЯ ГЕНЕРАЛУ ПОРУЧИКУ, КНЯЗЮ МАХОВСКОМУ.

Въ самомъ началѣ 1734 года, то есть, въ 17 число генваря, Хет-

Гетманъ Малороссійскій и кавалеръ, Данила Павловичъ Апостоль, въ Глуховѣ занемогъ и отъ удара параличнаго скончался, а 28-го числа погребенъ въ городѣ Сорочинцахъ. На мѣсто коего, по указу Ея Величества, до избранія новаго Гетмана, препоручено Малороссійское правленіе генераль-поручику и генераль-адъютанту, Князю Алексію Ивановичу Шаховскому, которой для того въ Февралѣ и прибылъ въ Глуховъ, а объ ономъ, до прибытія его, прислана въ Войсковую Канцелярію, за собственноручнымъ подписаніемъ Ея Императорскаго Величества, Грамота съ Инструкцію, какимъ образомъ быть между тѣмъ тому правленію. Въ каковой же силѣ та Грамота, съ оной прилагается точной списокъ:

Грамота Императрицы Анны Иоанновны.

Божією милостію, Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая и прочая.

Нашимъ вѣрноподданнымъ, Малороссійской генеральной старшинѣ, полковникамъ, полковой и городской старшинѣ, и всему войску, поспольству и народу Малороссійскому.

Объявляемъ, что по волѣ Божіей, Нашъ вѣрною подданной, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Дѣйствующаго Гетманъ, Данила Апостоль, сего генваря 17 числа, преставился, и будучи Мы его вѣрною службою довольны, о немъ Всемилостивѣйше сожалѣемъ. А понеже въ избраніи Гетмана надлежитъ Намъ имѣть

прилѣжное и крѣпкое разсужденіе, дабы доброй и вѣрной человекъ къ тому знатному уряду избрѣтенъ былъ, отъ котораго бы Намъ невѣрности показано не было, и вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, какъ при измѣнахъ прежнихъ многихъ Гетмановъ и послѣдняго проклятаго измѣнника ихъ, Мазепы, не могло произойти какихъ бѣдствъ и разореній, сего ради, покаместъ такой сыщется, имѣя Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, всегда о васъ, Нашихъ подданныхъ, Малороссійскаго нарѣда людяхъ, матернее попеченіе, дабы по смерти его, Нашего вѣрнаго подданного, Гетмана, въ правленіи Малороссіи, во всякихъ дѣлахъ не учинилось остановки и помѣшательства, и отъ того какимъ случаемъ не произошло чего интересамъ Нашимъ противнаго, и вамъ, Нашимъ подданнымъ, не приключилось какой тягости, повелѣли Всемилостивѣйше до предбудущаго избранія Гетмана, Нашего Всемилостивѣйшаго соизволенія, быть правленію въ Малой Россіи въ шести персонѣхъ состоящему, между которыми, во первыхъ, Нашему генералу-лейтенанту и подполковнику Нашей конной гвардіи и Нашему генералу-адъютанту, Алексію Шаховскому, и еще двумъ Великороссійскимъ, да изъ васъ, Малороссійской генеральной старшины, обозному генеральному, Якову Лизогубу, и еще двумъ, которые по благоизобрѣтенію назначены будутъ, и имъ быть въ засѣданіи въ равенствѣ, а сидѣть, на правой сторонѣ Великороссійскимъ, а на лѣвой Малороссійскимъ, и управлять имъ всѣ Малороссійскія дѣла, которыя до уряду Гетманскаго надлежать, съ общаго согла-

сія и совѣту, и подписывать тѣ дѣла и указы всѣ по Нашимъ Императорскаго Величества указамъ, и по Малороссійскимъ вашимъ правамъ, по прежнимъ инструкціямъ и по рѣшительнымъ пунктамъ, даннымъ умершему Гетману Апостолу въ 1728 году; при томъ же смотрѣть и перестерегать, дабы ничего, противнаго интересамъ Нашимъ, не произошло, и вамъ, народу Малороссійскому, въ тѣхъ тягости показано не было; а опредѣленному генеральному войсковому суду и подскарбіямъ войсковымъ для сборовъ, быть на прежнемъ основаніи, и о всемъ вышеписанномъ сію Нашу Императорскаго Величества грамоту въ народъ публиковать, чтобъ оное Наше Всемилостивѣйшее соизволеніе и имѣющее объ васъ матернее попеченіе всѣмъ вамъ было извѣстно, и быть вамъ, Нашимъ подданнымъ, Намъ, Великой Государынѣ, къ Нашему Императорскому Величеству, по вашей присяжной должности, всегда въ вѣрности непоколебимо, ибо Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, Всемилостивѣйше намѣрены васъ, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, весь Малороссійскій народъ, при вашихъ правахъ и привилегіяхъ, во всемъ по пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, на которыхъ онъ, со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, подъ высокодержавную руку блаженныя и вѣчно достойныя памяти дѣда Нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, въ подданство пришелъ, содержать неотмѣнно. Данъ въ Санктпетербургѣ 1734 году, генваря 31 числа, государствованія нашего 5 года.

Инструкція,

по которой поступать опредѣленнымъ отъ Нашего Императорскаго Величества къ правленію Гетманскаго уряда.

1.

До предбудущаго избранія Гетмана и, Нашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго соизволенія, быть правленію въ Малой Россіи въ шести персонѣхъ состоящему, между которыми, во первыхъ Нашему генералу-лейтенанту и подполковнику конной гвардіи и Нашему жъ генералу-адъютанту, князю Алексѣю Шаховскому, и еще двумъ Великороссійскимъ, да изъ Малороссійской генеральной старшины, обозному генеральному, Якову Лизогубу, и еще двумъ, которые, по благоизобрѣтенію, назначены будутъ, и имъ быть въ засѣданіи въ равенствѣ, а сидѣть на правой сторонѣ Великороссійскимъ, а на лѣвой Малороссійскимъ, и править имъ всѣ Малороссійскія дѣла по указамъ Нашимъ и по Малороссійскимъ ихъ правамъ, по прежнимъ ихъ инструкціямъ и по рѣшительнымъ пунктамъ, даннымъ умершему Гетману, Апостолу, въ 1728 году, и дѣлать имъ съ общаго согласія и совѣту, и подписывать дѣла и указы всѣмъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ персонѣмъ, въ то правленіе употребленнымъ, обще.

2.

Въ истцовыхъ судебныхъ расправахъ и криминальныхъ дѣлахъ быть суду и расправѣ по прежнему обык-

новенію, сотеннымъ и полковымъ, а надъ ними, по аппеляціямъ, генеральному Войсковому Суду на прежнемъ основаніи по ихъ Малороссійскимъ правамъ. Когда же кто судомъ Генеральнаго Суда не будетъ доволенъ, тѣмъ дается позволеніе чинить аппеляцію въ Канцелярію правленія Гетманскаго уряду, гдѣ оныя дѣла разсматривать и рѣшить въ правду и безволонитно; а ежели кто и тѣмъ судомъ не будетъ доволенъ, и тѣмъ дается позволеніе бить челомъ въ Нашемъ Правительствующемъ Сенатѣ, однако жъ всякой бы поступалъ въ томъ со осмотрѣніемъ и съ яснымъ доказательствомъ обидъ своихъ, а не безъ основанія и не ради своихъ какихъ бездѣльныхъ прихотей.

3.

Доходы въ войсковой скарбъ, положенные по пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, и которые собираны при бытности бывшихъ по немъ Гетмановъ, собирать учрежденнымъ двумъ подскарбѣямъ, одному Великороссійскому, а другому Малороссійскому, и отъ нихъ опредѣленнымъ по полямъ сборщикамъ, по силѣ рѣшительныхъ 7 пункта 1728 году, и данной онымъ подскарбѣямъ инструкціи 1729 году, и по Всемилостивѣйшему Нашему указу 1730 годовъ, и изъ тѣхъ собираемыхъ доходовъ деньги и жаловъ употреблять на потребные дѣйствительные войсковые расходы, и по обыкновенію давать о приходахъ и расходахъ отчетъ въ Канцелярію правленія Гетманскаго уряду, а въ той Канцеляріи освидѣтельствовавъ, отсылать въ Сенатъ въ Канцелярію Малороссійскихъ дѣлъ.

4.

Доходы жъ, которые собирались Гетману на будаву и на кухню, и прочіе, коему приходились по Гетманству, собирать, до избранія новаго Гетмана, по прежнему опредѣленнымъ къ тому особливымъ сборщикамъ, и тѣ доходы держать особливо, и ни на какіе расходы безъ имманнаго Нашего Императорскаго Величества указу не издерживать.

5.

О выборѣ на вакансовыя мѣста въ генеральную старшину, и въ полковники, и въ полковую старшину и въ сотники, поступать по рѣшительному 3-му пункту непремѣнно.

6.

Содержаніе полковъ охочеекомонныхъ и охочепѣхотныхъ, также имѣть быть по 6-му пункту рѣшительныхъ 1728 году.

7.

По тѣмъ же рѣшительнымъ пунктамъ повелѣно, для пользы и правосудія народа Малороссійскаго права, названныя Магдебургскіе да Саксонскіе Статуты, по которымъ судится Малороссійской народъ, перевести на Великороссійской языкъ и изъ тѣхъ трехъ правъ въ одно, но по сіе время всего того не сдѣлано, и нынѣ о томъ стараніе приложить и учинить по тому прежнему указу, какъ возможно безъ упущенія времени, понеже состоитъ въ томъ великая польза Малороссійскому народу для правосудія.

8.

Впрочемъ во всемъ тому Гетманскому уряду правленію поступать по Нашимъ Императорскаго Величества указамъ и по даннымъ рѣшительнымъ пунктамъ умершему Гетману, Даниилу Апостолу, и что къ службѣ и высокому интересу Нашего Императорскаго Величества принадлежать, дѣлать вѣрно и радѣтельно, и ежели что по тамошнему усмотрѣть въ томъ правленіи къ лучшему и удобнѣйшему для предосторожности интересу Нашего Императорскаго Величества и для цѣлости и содержанія въ добромъ порядкѣ Малороссійскаго народа, о томъ доносить съ приложеніемъ своего мнѣнія. Дана въ Санктпетербургѣ 1734 году, генваря 31 числа, государствованія Нашего 5 году.

Подлинная за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственныя руки тако:

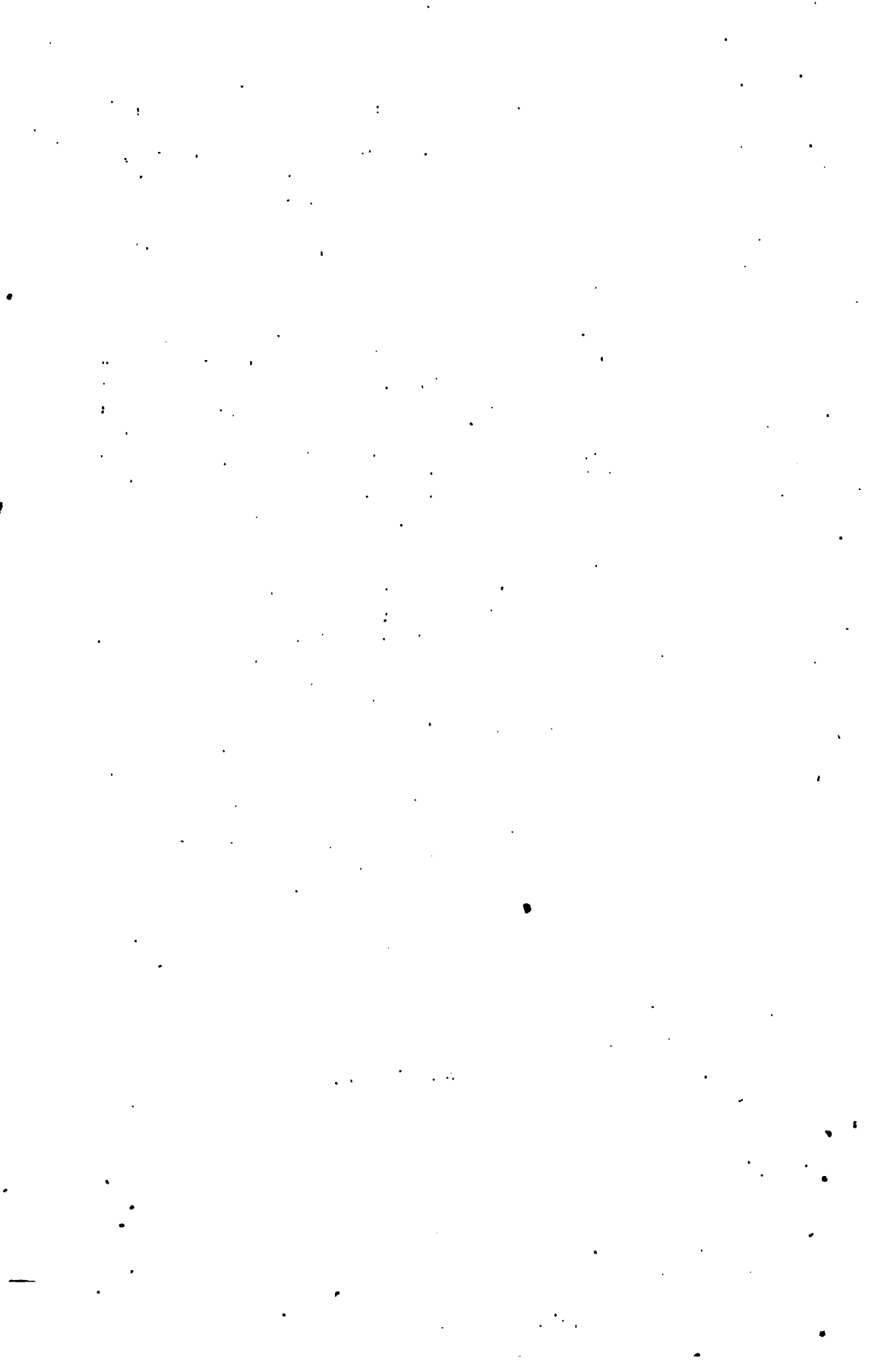
Анна.

Таковая подлинная Инструкція за пишуromъ и печатью Государственною большою.

О ОПРЕДѢЛЕНІИ ЧЛЕНОВЪ ВЪ ПРАВЛЕНІЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ВОЙСКОВОЙ КАНЦЕЛЯРИИ.

По сей Грамотѣ и учреждено въ Малой Россіи, по смерти Хетмана, правленіе Хетманскаго уряду въ шести особахъ: въ трехъ Великороссійскихъ и трехъ Малороссійскихъ, которыя и имѣли свое заведеніе такъ, какъ въ Высочайшей Грамотѣ имъ заставятъ вѣдно; и были первые: генераль-поручикъ, сенаторъ, лейбъ-гвардіи коннаго полку подполковникъ, Ея Императорскаго Величества генераль-адъютантъ, Князь Алексѣй Ивановичъ Шаховской, и Малороссійской генеральный обозный, Яковъ Евимовичъ Лизогубъ, но послѣ вѣдно ему для приведенія въ порядокъ Суда Генеральнаго, присутствовать во ономъ; прочіе жъ члены были: съ Великороссійской стороны: бригадиръ Князь Андрей Трофимовичъ Борятинскій, а за отсутствіемъ его, полковникъ Василей Гурьевъ, а съ Малороссійской стороны, генеральные: судья Михайло Тарасовичъ Забѣла, подскарбій Андрей Марковъ сынъ Марковичъ, и асаулъ Федоръ Ивановичъ Лысенко. Семи правленію предписано было поступать на точномъ основаніи рѣшительныхъ пунктовъ, Хетману Апостолу данныхъ.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ЛѢТОПИСНОЕ .
ПОВѢСТВОВАНИЕ
О
МАЛОЙ РОССІИ

И
ЕЯ НАРОДЪ И КОЗАКАХЪ ВООБЩЕ ,

**ОТКОЛЬ И ИЗЪ КАКОГО НАРОДА ОНЫЕ ПРОИСХОЖДЕНІЕ СВОЕ ИМѢЮТЪ,
И ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ ОНИ НЫНѢ ПРИ СВОИХЪ МѢСТАХЪ ОБИТАЮТЪ,
КАКЪ ТО: ЧЕРКАСКІЕ ИЛИ МАЛОРОССІЙСКІЕ И ЗАПОРОЖСКІЕ, А ОТЪ
НИХЪ УЖЕ ДОНСКІЕ, А ОТЪ СИХЪ ЯИЦКІЕ, ЧТО НЫНѢ УРАЛЬСКІЕ,
ГРЕВЕНСКІЕ, СИБИРСКІЕ, ВОЛТСКІЕ, ТЕРСКІЕ, НЕКРАСОВСКІЕ, И ПРОЧ.
КОЗАКИ , КАКЪ РАВНО И СЛОВОДСКІЕ ПОЛКИ.**

собрано и составлено

черезъ труды

ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРА И КАВАЛЕРА

АЛЕКСАНДРА РИТЕЛЬМАНА ,

1785—86 года.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1847.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ

О

МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ IV.

ВЪ СЕЙ ЧАСТИ ОПИСЫВАЮТСЯ О ПРОИСХОЖДЕНІИ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ ДѢЛЪ ВО ВРЕМЯ МЕЖДУ ХЕТМАНСТВОМЪ И ПОЖАЛОВАНІИ ПО СЕМЪ ВЪ ОНУЮ ХЕТМАНА, А ЗА ТѢМЪ, ПО УПРАЗДНЕНІИ ТОГО ХЕТМАНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ, О УЧРЕЖДЕНІИ, ВМѢСТО ТОГО, МАЛОРОССІЙСКОЙ КОЛЛЕГІИ И ПРИ ОНОЙ ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРА ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ И О ЕЯ ПРАВЛЕНІИ;

ВЪ ДѢЛѢ

О ПРОИСХОЖДЕНІИ ВСЕГО СЪЧЕВСКАГО КОЗАЦКАГО КОЩА ИЛИ ВОЙСКА ТОГО;

З А С Н И М Ъ

О РАЗДѢЛЕНІИ ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ НА ТРИ ГУБЕРНІИ И УПРАВЛЕНІИ ВЪ ОНЫХЪ ПО НОВОМУ УЧРЕЖДЕНІЮ, ИЗДАННОМУ, ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ СОНЗВОЛЕНІЮ, ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ, ПОДЪ ВѢДОМСТВОМЪ И УПРАВЛЕНІЕМЪ ВСѢХЪ ОНЫХЪ ГУБЕРНІЙ ОДНОГО ГОСУДАРЕВА НАМѢСТНИКА, И О ПЕРЕПИСИ ВЪ ОНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ ДУШЪ, СЪ ПОЛОЖЕНІЕМЪ ВЪ ПОДУШНОЙ ОКЛАДЪ ПО РОДАМЪ ЛЮДЕЙ, ТАКЖЕ И О СФОРМИРОВАНІИ ИЗЪ КОЗАКОВЪ РЕГУЛЯРНЫХЪ КОННЫХЪ ПОЛКОВЪ;

П О Т О М Ъ

О ВСЕМЪ, МАЛОРОССІЙСКАГО НАРОДА, ОБРЯДѢ И ЖИТЕЛЬСТВѢ, СЪ ВЫВѢЩЕНІИ ИХЪ УПРАВЛЕНІЯМИ И ДОМОВОДСТВОМЪ; ТАКЖЕ ИѢСКОЛЬКО И О СЛОВОДСКИХЪ ПОЛКАХЪ, КАКЪ РАВНО И О ЧУГУЕВСКИХЪ КОЗАКАХЪ, И О ПРОЧИХЪ, ОТКОЛЬ И КОГДА ПРОИЗОШЛИ.

АВТОБІОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВѢСТВОВАНИЕ О МАЛОЙ РОССІИ.

Книга шестая.

ГЛАВА XXXIII.

О ПРОИСХОДЯЩЕМЪ ВРЕМЕНИ
МЕЖДУ ХЕТМАНСТВОМЪ.

О ВОЙНѢ У РОССІИ СЪ ТУРКА-
МИ И ТАТАРАМИ. — О ВЗЯТІИ
У ТУРОКЪ ГОРОДА АЗОВА.

Въ 1735 году, при началіи съ Россійской стороны объявленной противу Турокъ войны, когда увидано, что Турки и Татары хотятъ учинить нападеніе въ Малороссію, тогда выступило противу Крыму, подъ командою генераль-порутчика и кавалера, Михайла Ивановича Леонтьева, войско Великороссійское и Козаковъ Малороссійскихъ нѣсколько полковъ, вообще съ нѣсколькими числомъ Запорожцевъ, которые, доходя до

Часть IV.

Перекопа, Орды Татарской не мало побили и лошадей ихъ, пасущихся табунами, премножество въ добычу получили, въ которое время и Азовъ отъ Турокъ генераломъ и кавалеромъ, графомъ Петромъ Петровичемъ Лассіемъ, взятъ.

О ПЛѢНЕНІИ РОССІЙСКОЙ АРМІИ
ЕЮ КРЫМА.

А въ 1736 году, генераль-фельд-маршалъ, графъ Фонтъ Минихъ, съ арміею, въ коемъ числѣ было не малое число Малороссійскихъ Козачьихъ полковъ и Запорожцевъ, входилъ во внутрь самаго Крымскаго полуострова, и взялъ тамо Татарскіе города: Перекопъ, Козловъ, Крымсарай и, столицу Ханскую, Багши-Сарай, и Киябурнь Турецкій.

СѢЧЕВСКІЕ КОЗАКИ НАГРАЖДАЮТСЯ КЛЕЙНОТАМИ И ДЕНЬГАМИ.

За которую службу Запорожскіе Козаки, отъ Государыни Императрицы, Анны Іоанновны, при милостивой и похвальной грамотѣ, получили, для всего своего войска, знамя большое съ Россійскимъ гербомъ, и четыре малыхъ, писанныхъ золотомъ на камнѣ (?), бунчугъ, обвитой парчою золотою, булаву, и перначъ, все серебрянные вызолоченные и дорогими камнями украшенные, при томъ особо для Кошевого, наську, или палицу, и нѣсколько тысячъ рублей денегъ.

КОНЧИНА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО ВЪ МАЛОРОССІИ, КНЯЗЯ ШАХОВСКАГО, И НА МѢСТО ЕГО ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ГЕНЕРАЛЬ-ПОРУТЧИКЪ, КНЯЗЬ ВОЯТИНСКІЙ.

Въ ономъ же году, по умертвіи князя Шаховскаго, опредѣленъ, на мѣсто его, въ Малороссію, генераль-порутчикъ, сенаторъ, Московской генераль-губернаторъ и кавалеръ, князь Иванъ Федоровичъ Борятинскій, съ тою уже разностию противъ князя Шаховскаго, что онъ не просто членомъ Генеральной Малороссійской Канцеляріи, но главнымъ командиромъ въ Малой Россіи и надъ оберегавшимъ оную войсками поставленъ былъ.

ВЗЯТІЕ ОТЪ ТУРОКЪ ГОРОДА АЧАКОВА.

Въ 1737 году, подъ предводительствомъ генерала-фельдмаршала, графъ Фонтъ Миниха, также были всѣ войска, въ томъ числѣ и Козаки Малороссійскіе, Донскіе

и Чугуевскіе, и взято всѣми оными Турецкой городъ Ачакотъ.

ПОХОДЪ АРМІИ ДО ТУРЕЦКОЙ ОБЛАСТИ И ВОЗВРАЩЕНИЕ ЕЯ.

А 1738 году съ нимъ же, фельдмаршаломъ, графомъ Минихомъ, тѣ же войска ходили до Турецкой области, до рѣки Днѣстра, и имѣли сраженія съ Татарами, и съ тѣмъ назадъ возвратились.

ПО УМЕРТВІИ КНЯЗЯ ВОЯТИНСКАГО ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ, НА МѢСТО ЕГО, ВЪ МАЛОРОССІЮ ГЕНЕРАЛЬ-АНШЕФЪ, РУМЯНЦОВЪ.

Въ ономъ же 1738 году, померъ въ Малой Россіи главнокомандующій поминутый генераль-аншефъ, князь Борятинскій, на коего мѣсто такъ же главнокомандующимъ опредѣленъ генераль же аншефъ, Александръ Ивановичъ Румянцевъ; но какъ оной генераль состоялъ въ арміи и обязанъ былъ отлучиться отъ мѣста своего, то Дворъ, оставляя навсегда при немъ главное начальство, опредѣлилъ первымъ членомъ въ Генеральную Канцелярію генерала - майора и лейбъ-гвардіи Измайловскаго полку премьеръ-майора, Ивана Афанасьевича Шипова, съ тѣмъ, однако же, чтобы имя генерала Румянцева во всѣхъ актахъ выражаемо было.

О ВЗЯТІИ ТУРЕЦКАГО ГОРОДА ХОТИНА И ВСЕЙ МОЛДАВІИ.

Потомъ, въ 1739 году, подъ Миниховскимъ же предводительствомъ, съ войсками, побѣдивъ въ Молдавіи при деревнѣ Стаучанъ Турецкую армію, взяли тамо Турецкій

городъ, Хотинъ, и одержали Молдавской столичной городъ, Ясы.

О УСТАНОВЛЕНІИ СЪ ТУРКАМИ МИРА.

Въ ономъ же году, у Цесаря съ Турками, съ коими и онъ, такъ равно какъ и Россія, имѣлъ войну, состоялся миръ, со включеніемъ въ оной и Россію, для чего оставили въ Турецкія и Татарскія завоеванныя мѣста, имъ, по прежнему во владѣніе, исключая Азовъ, которой положено разорить и оставить его отъ обоихъ сторонъ въ барьеръ, почему армія, сдѣлавъ тишину, возвратилась пакъ въ Россію.

НАГРАЖДЕНІЕ КОЗАКОВЪ ЗА ИХЪ СЛУЖБУ.

За сіи выше описанные походы, что въ оныхъ Запорожцы отъиновую усердность и отважную храбрость, какъ сухопутно, такъ и на водѣ своею лодочною флотиліею, оказали, пожаловано имъ какъ денежное, такъ и хлѣбное, жалованье, а равно Малороссійскимъ, Донскимъ и прочимъ Козакамъ выдано опредѣленное жалованье жъ.

ЗА ПОСЫЛКОЮ ГЕНЕРАЛА РУМЯНЦОВА ВЪ ЦАРЬГРАДЪ ПОСЛОМЪ, ОПРЕДѢЛЕНЪ НА ЕГО МѢСТО ВЪ МАЛОРОССІЮ ГЕНЕРАЛЪ КЕЙТЪ.

Въ 1740 году, генералъ Румянцовъ, по назначеніи его посломъ къ Портѣ Оттоманской, опредѣленъ на мѣсто его лейбъ-гвардіи Измайлловскаго полку подполковникъ и кавалеръ, Кейтъ; но сей добродѣтельный мужъ въ Малороссіи не

долѣе былъ, какъ только по 1741 годъ, и когда начата была со Шведами война, взятъ былъ къ оной.

ВЪ ОНОМЪ ГОДУ ВЫЛОРАЗГРАН- НИЧЕНІЕ ЗЕМЕЛЬ МЕЖДУ ИМПЕРІЯМИ РОССІЙСКОЮ И ТУРЕЦ- КОЮ.

А въ 1740 же году, по мирному съ Турками трактату, было разграниченіе между имперіями Россійскою и Портою Оттоманскою, въ коей пограничными комиссарами были, съ Россійской стороны, съ регулярными полками и Козаками, тайный совѣтникъ и кавалеръ, Иванъ Ивановичъ Неплюсовъ, а съ Турецкой, съ Яничарами и Тетарами, было трое пашей, которое и производимо было, начавъ отъ устья рѣки Сипухи, впадающей въ Богъ рѣку, и отъ онаго мѣста чрезъ степь прямою чертою, чрезъ многія впадающія въ Богъ рѣчки, на урочище Громоклеи и Редькинъ Бродъ, на Пигулецъ, а съ сего мѣста на вершину рѣки Каменки, и по оной внизъ до устья ея и до рѣки Днѣпра, чрезъ которую назначено на устьѣ рѣки жъ Конскихъ Водъ; гдѣ былъ на той сторонѣ пограничнымъ же князь Василей Аникитичъ Репнинъ, съ полками и Козаками, и съ ними Турки, по которой рѣкѣ вверхъ до ея вершины, и на вершину жъ рѣки Берды, следуя по ней до ея развилкины, а отъ сего мѣста чрезъ степь прямою жъ чертою до рѣки Миуса, гдѣ она вѣ Азовское море впадаетъ, отъ которой черты до берега того Азовскаго моря положено отъ обоихъ имперіевъ, уничтожа Азовъ съ его околичною землею, состоять ему въ барьеръ, почему, начиная такъ же отъ

устья рѣки Темника, впадающей въ рѣку Донъ, и чрезъ оной и озеро Темерницкое, на Кубанскую сторону, обходя барьеромъ Азовъ до рѣки Еи и до поставленнаго за оною, въ 1704 году, пограничнаго кургана, а съ онаго вверхъ по Еи по Кубанской степи до вершинимъ рѣки жъ, которая граница и состояла только до 1774 году, пакы до другой съ Турками войны, и состоявшагося съ Россійскою арміею въ Болгарахъ, при деревнѣ Кучучъ-Кайнаржъ, замиренія.

КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ АННЫ ІОАННОВНЫ.

Сего жъ 1740 году, Октября 18 числа, по власти Всевышняго, Ея Величество Государыня Императрица, Анна Іоанновна, скончалась, а правленіе Государственное оставалось незанатымъ, отъ времени сего до возшествія прямой наслѣдницы, и Богомъ назначенной, дщери Государя Императора Петра Великаго, Государыни Цесаревны, Елисаветы Петровны, которая и воспріяты соизволила отцескій наслѣдній Императорскій престолъ свой и скиптръ, 1741 году, Полября 24 числа, и объ ономъ Высочайшимъ Манифестомъ тогда жъ всей Россіи обнародовано.

ЗА ОПРЕДѢЛЕНІЕМЪ КЪ ШВЕДСКОЙ ВОЙНѢ КЕЙТА, ПРИСЛАНЪ ГЕНЕРАЛЪ ЛЕОНТЬЕВЪ. — НА МѢСТО ЛЕОНТЬЕВА ВЫЛЪ ОПРЕДѢЛЕНЪ ТАЙНЫЙ СОВѢТНИКЪ НЕПЛЮЕВЪ, НО ВСКОРѢ НА ЕГО МѢСТО ПРИСЛАНЪ ГЕНЕРАЛЪ КРИГСЪ-КОМИСАРЪ БУТУРЛИНЪ, А НА МѢСТО СЕГО ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУТЧИКЪ БИБИКОВЪ.

Въ 1741 году, начата была война съ Шведами, и Кейтъ, какъ ис-

кусный генералъ взятъ, туда къ командѣ, на которое мѣсто присланъ былъ Кіевскій генералъ-губернаторъ и кавалеръ, Михайла Ивановичъ, Леонтьевъ. Но скоро на его мѣсто, въ началѣ 1742 года, опредѣленъ тайный совѣтникъ и кавалеръ, Иванъ Ивановичъ Неплюевъ. Токмо, чрезъ короткое жъ время, по вступленіи на престолъ Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, оной взятъ въ Петербургъ, а на его мѣсто прибылъ въ Глуховъ генералъ-порутчикъ и генералъ кригсъ-комисаръ и кавалеръ, Александръ Борисовичъ Бутурлинъ; но какъ оному предписано ко дню коронованія Ея Императорскаго Величества быть въ Москву, то и опредѣленъ, въ 1743 году, главнымъ командиромъ генералъ-порутчикъ и кавалеръ, Иванъ Ивановичъ Бибииковъ.

А въ 1744 году, упомянутая Государыня Императрица, по обещанію своему, для поклоненія Святимъ мощамъ, удостоила Малороссійскій край своимъ посѣщеніемъ, обще съ любезнымъ своимъ племянникомъ, Всероссійскимъ наслѣдникомъ, внукомъ Государя Петра Великаго, Его Императорскимъ Высочествомъ, Великимъ Княземъ, Петромъ Феодоровичемъ, и съ обрученною Его невѣстою, Государынею Великою Княгинею, Ангальтъ Цербскою, Екатериною Алексѣевною, и съ ея матерью, Ея Святостию, слѣдующи изъ Санктпетербурга чрезъ Москву, въ города: Глуховъ, Королевецъ, Батуринъ, Борзну, Нѣжинъ, Носовку, Козелецъ и Кіевъ, къ которому вожделѣнному пришествію построены были въ Глуховъ, Нѣжинъ и Кіевъ триумфальныя ворота, гдѣ ве-

здѣ, со всерадостнымъ восторгомъ, всѣ оныя великія особы, какъ духовными, такъ и свѣтскими, вострачаемы со всеусерднѣйшими пріятельствами были. И во все ихъ, отъ 27 числа Августа, двунедѣльное пребываніе, всѣ три Кіевскіе города иллюминированы и разными торжественными почести театральныя чинимы были. И въ ту бытность изволили посѣщать всѣ тутошныя монастыри и награждать ихъ своимъ богатымъ подаваніемъ. При семъ Ея Величество изволила указать построить, между старымъ городомъ Кіевомъ и Печерскою крѣпостію, дворецъ, а въ верхнемъ, то есть, старомъ городѣ Кіевѣ, въ его замкѣ, возобновить по прежнему каменнымъ строеніемъ церковь во имя Святаго Апостола Андрея Первозваннаго. Да внутри города жъ, близъ золотыхъ вратъ, чрезъ данный вкладъ, отъ Ея Величества и Ихъ Высочествъ и прочихъ, состроилась съ онаго времени по прежнему церковь же Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, каменная. А 10 Сентября благоволила Ея Величество со всею своею Высочайшею фамиліею возымѣть возвратный свой путь изъ Кіева, гдѣ, въ проѣздѣ Ея, поданы были прошенія отъ генеральныхъ старшинъ и всего общества Малороссійскаго о учрежденіи Хетмана, которое милостиво принято было и позволено, ко дню брачному сочетанію Ихъ Императорскихъ Высочествъ, прислать торжественную депутацію.

**ДЛЯ ИСПРОШЕНІЯ ХЕТМАНА
МАЛОРОССІЙСКІЕ ДЕПУТАТЫ
БЫЛИ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.**

Въ оную, въ 1746 году, опредѣлены были генеральные: обозный

Яковъ Ефимовичъ Лизогубъ, Хорунжій Николай Даниловичъ Хаченко и бунчуковый товарищъ что былъ генеральный подскарбій и тайный совѣтникъ и кавалеръ, Василей Андреевичъ Гудовичъ, съ приличною свитою. Сии депутаты почтены были при торжествѣ брачномъ весьма почтенными мѣстами. Прошеніе о учрежденіи Хетмана возобновлено было ими, депутатами, на что и обѣщано было, по именному повелѣнію, что дана будетъ на то резолюція.

КОНЧИНА БИБИКОВА, А УПРАВЛЕНІЕ ГЕНЕРАЛЬНОЮ КАНЦЕЛЯРІЕЮ ВЫЛО ЕЯ ЧЛЕНАМИ.

Между тѣмъ въ ономъ году генераль-порутчикъ Бибииковъ скончался, и по смерти его не было уже главнаго командира въ Малой Россіи, но управляли ею разные члены, Великороссійскіе: бригадиръ Иванъ Кондратьевичъ Ильинъ, полковники: Алексѣй Петровичъ Извольскій, Иванъ Алферьевичъ Челищевъ, и Малороссійскіе, генеральные: судья Феодоръ Ивановичъ Лысенко, подскарбій Михайла Васильевичъ Скоропадскій, и асаулъ Петръ Васильевичъ Валкевичъ, что и продолжалось до 1750 году.

А въ 1747 году вышла резолюція въ Малороссіи быть Хетману, на основаніи бывшаго Хетмана Скоропадскаго, о чемъ вѣлно Сенату дѣлать надлежащія распоряженія.

**ОТЪ СЕДѢНІЯ САРАНЧЕЮ ВЪ
МАЛОЙ РОССІИ ВЕЛИКА НУЖДА
БЫЛА ВЪ ПРОПІТАНІИ.**

Въ 1748 году Малая Россія претерпѣла крайній голодъ отъ сѣ-

дѣнія во всѣхъ почти мѣстахъ хлѣба саранчею, и городъ Глуховъ, при сильномъ въ Мѣѣ мѣсяцѣ приключившемся пожарѣ, приведенъ почти въ небытіе. Отъ стороны Ея Императорскаго Величества поданы были всѣ средства къ облегченію бѣдствія жителей, не довольно что ограничено винокурѣніе и разрѣшенъ ввозъ хлѣба изъ Польши для довольствія народнаго, но были выведены и стоявшіе въ Украинѣ на квартирахъ регулярные полки, а бѣднымъ роздано на пропитаніе въ 3 года 84,000 рублей.

ДЕПУТАТЫ ВОЗВРАЩЕНЫ СЪ ОБЩАТЕЛЬНЫМЪ ДОЗВОЛЕНІЕМЪ О ИЗБРАНІИ ХЕТМАНА.

Въ Декабрѣ 1749 году депутаты, Ханенко и Гудовичъ, отпущены изъ Петербурга съ общительною грамотою о данномъ позволеніи выбрать Хетмана, при уполномочномъ къ тому министрѣ, генералъ-майорѣ, что потомъ былъ аншефъ и кавалеръ, графъ Иванъ Симоновичъ Гендриковъ. При отпускѣ жъ пожалованы они соболями шубами брилліантовыми перстнями, и по 1,000 рублей деньгами.

Прим. На мѣсто умершаго Варлаама, Архіепископомъ былъ въ Кіевѣ, ошъ 1738 году, Рафаилъ Заборовскій.

Въ 1745 году Кіевскій Архіепископъ Рафаилъ произведенъ въ оную жъ Епархію Митрополитомъ, гдѣ пошомъ и скончался 1747 года.

На мѣсто Рафаила, ошъ 1748 году, былъ въ Кіевѣ жъ Митрополитомъ Кіевонечерской лавры изъ Архимандритовъ, Тимоѣй Щербацкій.

ГЛАВА XXXIV.

О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ ХЕТМАНОМЪ ГРАФА РАЗУМОВСКАГО И О ЕГО ПРАВЛЕНІИ.

ПРИБЫТІЕ ИЗЪ МОСКВЫ ДЕПУТАТОВЪ И МИНИСТРА ВЪ ГЛУХОВЪ ДЛЯ ИЗБРАНІА ХЕТМАНА.

По прибытіи изъ Москвы, 1750 году, Февраля 3 дня, депутатовъ въ Глуховъ, въ слѣдъ за ними, того жъ мѣсяца 16 числа, пріѣхалъ его сіятельство, графъ Гендриковъ, почему тотчасъ воспослѣдовало повелѣніе о прибытіи и собраніи въ Глуховъ Прѣосвященнымъ Архіереемъ съ духовенствомъ, всѣмъ Малороссійскимъ полкамъ, генеральнымъ старшинамъ, полковникамъ съ ихъ подчиненными, всему шляхетству, и съѣздъ всѣхъ тѣхъ нижеслѣдующимъ порядкомъ происходилъ:

Церемоніальный въездъ для избранія Хетмана.

По утру, по пробытіи утренней зори, по данному изъ трехъ пушекъ выстрѣлу, собирався народъ къ учрежденному лобному мѣсту, гдѣ устроенъ былъ, между церквами, Троицкимъ и Никольскимъ, театръ въ три ступени вышотою, обведенной перилами, покрытыми алымъ сукномъ, а театръ устлать гаруснымъ штофомъ; потомъ приходили полки, во первыхъ Глуховскаго гарнизона полкъ, въ строевомъ порядкѣ, съ распушечными знаменами, съ барабаннымъ боемъ и съ

музыкою, которой сталъ позади театра, на западной сторонѣ онаго; потомъ изъ за города маршировали Малороссійскіе Козацкіе полки пѣшіе, такъ же съ разпущенными полковыми и сотенными знаменами, съ музыкою и съ литавренными боемъ, подъ предводительствомъ полковниковъ и съ старшинами, во первыхъ Лубенской, за оными шли Миргородской, Гадяцкой, Пересловской, Прилуцкой, Стародубовской, Нѣжинской, Черниговской, Кіевской и Полтавской, которые поставлены были по обоимъ сторонамъ Глуховскаго полку; около того жъ театра восемь полковъ, то есть, по четыре на каждой сторонѣ, а оставшіе два, за неумѣщеніемъ тамъ, поставлены по мостовой улицѣ вдоль. Оными полками командовалъ асаулъ войсковый генеральный, Яковъ Якубовичъ.

По второмъ данномъ пушечномъ же сигналу, по пробѣтіи восьми часовъ, собрались во дворъ къ министру, графу Гендрикову, вся генеральная войсковая старшина, бунчуковые товарищи и знатное Малороссійское шляхетство, а Пресвященный Архіепископъ Митрополитъ Кіевскій, Тимофѣй Щербацкій, и архимандритъ Кіевопечерскія лавры, Іосифъ Оранскій, съ прочими трехъ Малороссійскихъ епархій епископами и духовенствомъ, съѣхались въ церковь Николая Чудотворца.

А по пробѣтіи девяти часовъ, по данному таковому жъ третичному пушечному сигналу, послѣдовало изъ двора министра церемониальное шествіе до театра, какъ, во первыхъ, 16 человекъ вооруженныхъ выборныхъ Компанейцовъ,

подъ предводительствомъ ихъ старшины; за ними ѣхала Хетманская войсковая музыка съ литаврикомъ, играя походъ; потомъ ѣхалъ Колегіи Иностранныхъ дѣлъ секретарь, Стефанъ Нисаревъ, въ богатой каретѣ цугомъ, держа въ рукахъ на большомъ серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ, высочайшую Ея Императорскаго Величества грамоту, которой отъ всѣхъ полковъ отдавали честь ружьемъ, съ играніемъ музыки и съ барабаннымъ и литаврическимъ боемъ, съ наклоненіемъ знаменъ, а по сторонамъ той кареты шли съ ружьями 12 гранодеръ, за каретою жъ несены были Хетманскіе клейноты, какъ-то: большое бѣлое знамя съ Россійскимъ гербомъ, которой данъ былъ отъ блаженной памяти Государя Императора Петра Втораго бывшему Хетману, Даниилу Апостолу, и несенъ бунчуковымъ товарищемъ, Иваномъ Гамалѣемъ; по обоимъ сторонамъ того шли два знатные бунчуковые товарищи, а въ слѣдъ ихъ шелъ Хоружій генеральный Николай Ханенко, которому асистовали 12 человекъ бунчуковыхъ товарищей. Послѣ сихъ несена была Хетманская булава, на красной бархатной подушкѣ, обложенной золотымъ позументомъ и по угламъ золотыми жъ кистями, двумя бунчуковыми товарищами, Яковомъ Марковичемъ и Федоромъ Ширяемъ, въ слѣдъ оныхъ шли, судья генеральный, Акимъ Горленко, подскарбій генеральный, Михайла Скоропадскій, и писарь генеральный, Андрей Безбородько, коимъ асистовали 24 человека бунчуковыхъ товарищей; за симъ Хетманскій же бунчукъ, на бархатной же, подобно прежней, подушкѣ, которой несенъ двумя бунчуковыми това-

рищами, Ілією Лизогубомъ и Петромъ Черюлускимъ; за ними шелъ бунчужный генеральный, Дамьянъ Оболонскій, а въ слѣдъ его шли всѣ бунчуковые товарищи и Малороссійское шляхетство. За оными не сена была Хетманская печать, на таковой же бархатной подушкѣ, двумя, бунчуковыми товарищами, Петромъ и Григоріемъ Горленками за коими шелъ писарь генеральнаго суда, Иванъ Пиковецъ, а по сторонамъ его два бунчуковые товарищи, Иванъ Журавка, да Ілья Журманъ, а за ними слѣдовали войсковой генеральной канцеляріи и суда генеральнаго канцеляристы. За сими несенъ былъ войсковой прапоръ бунчуковымъ товарищемъ, Павломъ Мокріевичемъ, а за нимъ слѣдовали всѣ войсковые товарищи. За оными ѣхалъ въ богатой каретѣ, цугомъ министръ, его превосходительство, господинъ генераль-майоръ, лейбъ-компаніи полпоручикъ, Ея Высочества, Великой Княгини дѣйствительный камергеръ и орденонъ Святаго Александра Невскаго и Святыя Анны кавалеръ, графъ Иванъ Симоновичъ Гендриковъ, и при немъ его асистенція. Въ заключеніи сей церемоніи шли пѣшіе 16 человекъ выборныхъ Компанейцовъ съ ружьями, при одномъ ихъ старшинѣ. А дорогу оную, которою шла сія церемонія, прикрывали по обоимъ сторонамъ ея до самой парадной площади, стоящіе при ружьѣ Компанейцы и жолдаки, съ тѣмъ, чтобъ отъ народа помѣшательства не было.

Къ оглашенію жъ сего дѣйствія, или Хетманскаго избранія, на театрѣ поставлены были два стола, покрытые красною камкою, на которые положены, на правой сторо-

нѣ, Высочайшая Государственная Грамота, а на лѣвой сторонѣ помѣнанные Хетманскіе клейноты, и по правую жъ сторону перваго стола, возлѣ Высочайшей Грамоты, поставленное Государственное большое знамя, поддерживаемое тѣмъ же, кто его несъ, бунчуковымъ товарищемъ, а за онымъ митрополитъ съ епископами и архимандритами и со всѣмъ священнымъ соборомъ, въ церковномъ одѣяніи. По лѣвую жъ сторону, того другаго стола, близъ Хетманскихъ клейнотъ, стояли генеральная старшина и бунчуковые товарищи, а вокругъ всего театра обнимало все шляхетство Малороссійское. Посреди жъ самаго театра сталъ министръ, его сіятельство, графъ Гендриковъ, съ коего мѣста имъ всѣмъ вслухъ говорена слѣдующая рѣчь: „Ея Императорское Величество, по прошенію всего Малороссійскаго народа, Всемилостивѣйше соизволяетъ быть по прежнему во всей Малой Россіи Хетману, и повелѣваетъ избрать межъ себя изъ природныхъ своихъ людей Хетмана, по Малороссійскимъ своимъ правамъ и вольностямъ, вольными голосами, для котораго избранія я, съ Высокою Монаршею Грамотою, сюда, въ Малую Россію, и присланъ.“

По окончаніи той рѣчи, вышеупомянутой Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ секретарь, Писаревъ, читалъ вслухъ же всему собранію Высокомонаршую грамоту въ слѣдующемъ содержаніи:

Жалованная грамота къ избранію Хетмана.

Божіею послѣдствующею милостию, Мы Елисаветъ Первая, Импе-

ИЗВРАЖЕНІЕ НАСОРССІЙСКОЕ ПУШЧКИ

рицѣ и Самодержицѣ Всероссийска, Московска, Кіевска, Владимірска, Новгородска, Царицѣ Каванска, Царицѣ Астраханска, Царицѣ Сибирска, Государыня Псковска, и Великая Княгиня Смоленска, Княгиня Эстляндска, Лифляндска, Корельска, Тверска, Югорска, Пермска, Вятска, Болгарска, и иныхъ Государыня, и Великая Княгиня Новгорода Низовскія земли, Черниговска, Рязанска, Ростовска, Ярославска, Бѣлозерска, Удорска, Обдорска, Кондійска, и всея Сѣверныя страны Повелительница, и Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ насѣдная Государыня и Обладательница.

Объявляемъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мірскимъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра, генеральной старшинѣ, полковникамъ, бунчуковымъ товарищамъ, полковой старшинѣ, сотникамъ, и городской старшинѣ, козакамъ, и всему посольству, Копимъ образомъ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, въ особенное уваженіе и разсужденіе тѣ приключенія и тягостныя обстоятельства приняли, которыя Нашъ вѣрноподданной Малороссійской народъ и принадлежащія къ оному земли, отъ нѣсколькихъ лѣтъ, а наипаче во время минувшей съ Оттоманскою Портою войны, претерпѣвать принуждены были, и въ такомъ разсужденіи Мы, Великая Государыня, милосердя о васъ, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, и о благососто-

яніи всего Малороссійскаго народа, Наше материнское попеченіе и приврѣненіе имѣя, дабы сей, изъ давнихъ временъ къ Нашей Имперіи благоприсоединенной Малороссійской народъ, отъ имѣвшихъ донныя тягостей и налоговъ облегченъ и освобожденъ, и при своихъ, издревле пріобрѣтенныхъ, вольностяхъ и правахъ наилучше охраненъ и содержанъ быть могъ, яко же и по учиненному къ Намъ о томъ всеподданнѣйшему отъ Малороссійской старшины, именемъ всего того народа, прошенію, Высочайше и Всемилоостивѣйше соизволили повелѣть, отнынѣ быть во всей Малой Россіи Хетману по прежнему, и на такомъ основаніи, какъ отъ Нашего любезнѣйшаго родителя, блаженныя и высокославныя памяти, Государя Императора Петра Великаго, бывшій Хетманъ Иванъ Скоропадскій учрежденъ былъ. Въ слѣдствіе же такого Нашего Всемилоостивѣйшаго соизволенія, для избранія его, Хетмана, изъ Малороссійскаго народа, по прежнимъ вашимъ обыкновеніямъ, вольными голосами, отправленъ съ сею Нашею Императорскою грамотою въ Глуховъ, Нашей лейбъ-компаніи подпорутчикъ, и Ея Императорскаго Высочества, Нашей любезной племянницы, Великой Княгини камергеръ и кавалеръ орденовъ Святаго Александра и Святыя Анны, графъ Иванъ Гендриковъ, которой при томъ избраніи Хетмана присутствовать будетъ и о Нашемъ изволеніи вамъ объявитъ. А вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, духовнымъ и мірскимъ, чрезъ сіе же Всемилоостивѣйше повелѣваемъ для того съѣхаться въ Глуховъ и быть изъ всѣхъ полковъ полковникамъ и старшинѣ под-

ковой, бунчуковымъ и значковымъ товарищамъ и Козакамъ, въ такое время, какъ упомянутый графъ Гендриковъ назначить; и при немъ выбрать вамъ себѣ Хетмана по прежнимъ своимъ обыкновеніямъ, кого благоприсойно будетъ, изъ вѣрныхъ и искусныхъ особъ; а впрочемъ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, общаемъ Нашимъ Императорскимъ словомъ, тому новоизбранному Хетману и всѣмъ вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, Малороссійскому народу, всѣ вольности, права и привилегіи, которыя вы, отъ времени принятія подъ державу Всероссійскую Хетмана Богдана Хмельницкаго съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при государствованіи Нашего родителя, блаженныя и высокославныя памяти, Государя Императора, Петра Великаго, имѣли, свято, нерушимо и цѣло содержать, и впервыхъ Своихъ подданныхъ отъ нападенія всѣхъ непріятелей оборонять и весь Малороссійской народъ въ непремѣнной своей милости содержать, въ чемъ бы вамъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на Нашу Императорскаго Величества милость быть благонадежнымъ. Дать въ Москвѣ лѣта отъ Рождества Христова, 1749 года, Декабря 15 дня, государствованія Нашего деда, вѣятаго года.

Оригинальная подписана
собственною Ея Император-
скаго Величества рукою тако:

Елисаветъ.

**МИНИСТРОМЪ СПРАШИВАЕТСЯ
ОТЪ ОБЩЕСТВА КОГО ОНИ ЖЕ-
ЛАЮТЪ СЕБѢ ХЕТМАНА? — ОН-
ЩЕСТВО НАЗНАЧАЕТЪ БЫТЬ
НАДЪ НИМИ ХЕТМАНОМЪ ГРА-
ФА КИРИЛА ГРИГОРЬЕВИЧА РА-
ЗУМОВСКАГО.**

По прочтеніи той Всемилости-
вѣйшей грамоты, за таковое Ея
Императорскаго Величества къ Ма-
лороссійскому народу милосердіе,
Преосвященнымъ Митрополитомъ
Кіевскимъ принесено отъ всего
общества всеподданнѣйшее благо-
дареніе. Послѣ чего его сіятель-
ство, графъ Гендриковъ,ворачи-
ваясь на всѣ стороны, громогласно
всѣхъ вопрошалъ: Кого желаете
себѣ Хетмана? На что всѣ едино-
гласно, какъ духовные, такъ и всѣ
генеральная старшина, бунчуко-
вые и войсковые товарищи, пол-
ковники, и всякая старшина, и
шляхетство, какъ равно и Косаки,
и чернь, вскричали, объявляя же-
ланіе, чтобъ быть въ Малой Рос-
сїи Хетманомъ, Ея Императорска-
го Величества дѣйствительному ка-
мергеру, лейбъ-гвардіи Ямай-
ловскаго полку подполковнику, ака-
деміи наукъ президенту и орде-
новъ Святаго Александра Невскаго,
и Святыя Анны кавалеру, его сі-
ятельству, графу Кирилъ Григорь-
евичу Разумовскому, яко природ-
ному Малороссіанину, что трикрат-
нымъ желаніемъ подтвердили.

**ПО ПОЗДРАВЛЕНІИ МИНИСТРОМЪ
ВСЕГО ОБЩЕСТВА СЪ ПОЛУЧАЕ-
МЫМЪ СЕБѢ ХЕТМАНОМЪ, ПРО-
ИЗВОДИТСЯ, ВЪ ЗНАКЪ РАДОСТИ
И УДОВОЛЬСТВІЯ, ПУШЕЧНАЯ И
РУЖЕЙНАЯ ПАЛЪБА.**

По семъ его сіятельство, графъ
Гендриковъ, новоизбраннымъ въ

Малороссію Хетманомъ всѣхъ предстоящихъ тутъ духовныхъ, и старшинъ, и пчлахетство, благопріостойнымъ образомъ поздравилъ, и для знанія всѣмъ вообще оного избрания, выпалено съ города изостод одной пушки, а послѣ сего, въ знакъ той радости своей, по всѣмъ полкамъ Козаки изъ ружья бѣглымъ огнемъ стрѣляли.

ВХОДЪ ВСЕГО СОБРАНІЯ ВЪ ЦЕРКОВЬ СЪ ВНЕСЕНІЕМЪ ВЫСОЧАЙШЕЙ ГРАМОТЫ И ВСѢХЪ ХЕТМАНСКИХЪ КЛЕЙНОТЪ И ПО ПРИНЕСЕНІИ ВОГЪ ВЛАГОДАРНОСТИ ПРОИЗВОДИТСЯ ПАЛЪБА.

Послѣ сего прежнимъ порядкомъ въ церковь Николая Чудотворца внесены Всемилоствѣйшая грамота и всѣ Хетманскіе клейноты, куда всѣ духовные и графъ Гендриковъ, такъ равно вся Малороссійская знатѣйшая старшина и пчлахетство вошли, гдѣ, по службѣ Божіей, во первыхъ говорена была изрядная проповѣдь Софійскимъ архимандритомъ, Манасіемъ Максимовичемъ, а потомъ, по многолѣтнемъ Ея Императорскаго Величества Высочайшемъ здравіи молебствіи, производилась трикратная пушечная и ружейная во всѣхъ полкахъ палѣба.

ОБРАТНОЙ ЦЕРЕМОНИАЛЪ ОТЪ ЦЕРКВИ ДО МИНИСТЕРСКАГО ДВОРА.

По окончаніи всего того всѣ вышеописанныя вещи, какъ то: Всемилоствѣйшая грамота, всѣ Хетманскіе клейноты и прочее изъ держки, выше объявленнымъ порядкомъ, отвесены обратно въ домъ

министра того, Гендрикова, а полки послѣдовали за городъ къ своимъ мѣстамъ, и тамъ распущены.

ОТЪ ВСЕЙ МАЛОЙ РОССІИ ВЪ ЗАНАКЪ ВЛАГОДАРНОСТИ МИНИСТРУ ПОДНОСИТСЯ ДАРЪ.

Въ знакъ же таковой Малой Россіи радости и долго ожидаемаго благополучія, его сіятельству, графу Ивану Симоновичу Гендрикову, именемъ всей Малой Россіи, поднесено въ даръ генеральными старшинами 10,000 рублей, да свѣтъ его сіятельства 3,000 рублей, а потомъ всѣмъ, для общей радости, на почестъ дано вина горячаго болѣе двухъ сотъ вѣдеръ.

МИНИСТРЪ УТОЩАЕТЪ ВСѢХЪ ЗНАТѢЙШИХЪ ВЪ ДОМѢ СВОЕМЪ.

Въ оной же день его сіятельство все то общество трактовалъ у себя обѣдненнымъ столомъ, при чемъ была инструментальная музыка, а при питіи за Высочайшее здравіе и за прочихъ господъ производилась пушечная палѣба, что продолжалось до девятаго часа ночи.

ОБЩЕСТВО ПОСЫЛАЕТЪ КО ДВОРУ ДЕПУТАТОВЪ СЪ ПРИНЕСЕНІЕМЪ СВОЕЙ ВЛАГОДАРНОСТИ ЗА ВЫСОЧАЙШЮ МИЛОСТЬ. — ДАЕТСЯ ВЫСОЧАЙШЕЕ НОВЕЛѢНІЕ ВЪ СЕНАТЪ И ВЪ КОЛЛЕГІЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ОБЪ УТВЕРЖДЕНІИ МАЛОРОССІЙСКАГО ХЕТМАНА.

По окончаніи всего сего церемониальнаго обряда, определено было отъ Генеральной Войсковой Кан-

целаріи послать депутатовъ отъ благодареніемъ Ея Императорскому Величеству за оказанную Высочайшую милость всему Малороссійскому народу, такъ какъ и для поздравленія новоизбраннаго ясневельможнаго Хетмана, въ которые выборы были бунчучные генеральный Дамьянъ Оболенскій, полковникъ Нѣжинскій Семень Кочубей, бунчуковый товарищъ Илья Журманъ, и писарь суда Войсковаго Генеральнаго, Иванъ Пиковецъ, кои и отравились съ пристойною ассистенціею въ Санктпетербургъ, гдѣ, по прибытіи ихъ туда, дана имъ публичная аудіенція 24 Апрѣля, въ которой депутаты, за оказанную Высочайшую милость, приносили Ея Императорскому Величеству отъ всего народа своего всеподданнѣйшую благодарность, которымъ въ отвѣтъ, чрезъ канцлера, графа Алексѣя Петровича Бестужева Рюмина, сказано было, что касается объ утвержденіи обще вѣщаго народа Хетманскаго выбора, на оное воспослѣдуетъ Ея Императорскаго Величества утвержденіе. Послѣ сего, Іюня въ 5 день, даны именныя Ея Величества Указы Правительствующему Сенату и Государственной Иностранныхъ Дѣлъ Коллегіи объ ономъ утвержденіи, и чтобъ Хетману имѣть впереди мѣсто съ генералъ-фельдмаршалами и считаться между оными по старшинству съ пожалованія въ чинъ. Такъ же на урядъ его Хетманской всѣ Малороссійскія надлежащія маестности и Почепъ съ урядомъ ему отдать, и всѣ Малороссійскіе доходы, собирать и употреблять по прежнимъ Малороссійскимъ обыкновеніямъ, лошадинныя Государевы заводы изъ урядовыхъ Хетманскихъ маестностей,

и полотняную фабрику отъ Почепы, вывести, Великороссійскимъ чинамъ въ Генеральной Канцеларіи, въ Судѣ Генеральномъ, въ Коммисіи экономіи, въ Счетной и въ Коммисіи объ обидахъ, впродъ уже не быть, и Министерскую Канцеларію оставить, и прочее.

ГРАФА РАЗУМОВСКАГО ПРИСЯГА НА ЧИНЪ ЕГО ХЕТМАНСКІЙ.

По семъ, въ придворной Ея Императорскаго Величества церкви, при присутствіи канцлера, графа Кирило Григорьевичъ Разумовскій, на пожалованной свой новой чинъ, учинилъ, въ вѣрности службы своей, Ея Императорскому Величеству присягу.

О ДАННОМЪ ХЕТМАНУ ИМЕННОМЪ УКАЗѢ И О ВОЗОБНОВЛЕНІИ ГОРОДА БАТУРИНА, ДАВЫ ИМѢТЬ ЕМУ ВЪ ОНОМЪ СВОЮ РЕЗИДЕНЦІЮ.

Потомъ, того жъ году, Іюля 31 числа, съ особливѣйшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, данъ ему, Хетману, Именной Указъ, о возобновленіи въ Малороссіи разореннаго города Батурина и дабы имѣть ему въ ономъ свою резиденцію, въ слѣдующемъ содержаніи:

Указъ Нашему вѣрноподданному Хетману Малороссійскому, графу Разумовскому:

Нашимъ Высочайшимъ Имениемъ, за подписаніемъ собственныя Нашей руки, Указомъ, отъ 24 дня сего Іюля, Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ даннымъ, Всемилостивѣйше повелѣли Мы вамъ, Нашему Хетману, резиденцію свою и

мѣть въ Батуринѣ, такъ какъ и прежніе Хетманы оную тамъ же имѣли, и бывший тамо городъ возобновить, и при zaloженіи онаго учинить освященіе по церковному чиноположенію. О чемъ Вамъ чрезъ сіе званіе дается, потомъ же въ нашу Синодъ и Советъ изъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ сообщено. Юля 31 дня, 1750 года.

На подлинномъ подписано тако:

По Ея Императорскому Величеству Указу:

Графъ Алексѣй Вестужевъ Румовъ,

Графъ Михайло Воронцовъ.

ХЕТМАНУ ЖАЛУЮТСЯ ВСѢ ХЕТМАНСКІЯ КЛЕЙНОТЫ.

А 1751 году, Февраля 24 дня, вручены ему отъ Ея Императорскаго Величества на тотъ чинъ всѣ Хетманскіе клейноты, какъ-то: пребогато украшенную дорогими камнями золотую булаву, большое бѣлое знамя съ Россійскимъ гербомъ, бунтукъ, печать войсковую, и литавры серебрянные съ пребогатыми, на бархатъ шитыми, занавѣсками и съ золотыми вышивками кутасами.

ПО УВОЛЬНЕНІИ ОТЪ ДВОРА ХЕТМАНЪ СЪ ЖАЛОВАННОЮ ГРАМОТОЮ И СО ВСѢМИ ЕГО ПОЧЕТНЫМИ ЗНАКАМИ ПРГѢЗЖАЕТЪ ВЪ ГЛУХОВЪ СЪ ТОРЖЕСТВЕННОЮ ВСТРѢЧЕЮ.

По полученіи всего того, касающагося до Хетманскаго уряду, и по пожалованіи сверхъ того ему, Хетману, на урядъ его Всевысочайшей жалованной грамоты, состоявшейся того жъ 1751 году,

мѣсяца Мая въ 22 день, уволенъ онъ въ Малороссію, куда и прибылъ Юня 30 числа и имѣлъ въ городъ Глуховъ въѣздъ, гдѣ встрѣчаютъ его, нарочно для того съѣхавшіяся, какъ духовныя особы, такъ и вся генеральная старшина, полковники, шляхетство и прочіе именитые люди, а внутри города поставлены были 6,000 Козаковъ, для коего въѣзда, при поздравленіи его благополучнаго прибытія, производилась пушечная и ружейная пальба.

НАЗНАЧАЕТСЯ ДЕНЬ КЪ СОБРАНІЮ ВСЕГО ОБЩЕСТВА КЪ ТОРЖЕСТВЕННОМУ ОБЪЯВЛЕНІЮ ВСЕВЫСОЧАЙШЕЙ ЖАЛОВАННОЙ ГРАМОТЫ.

По приѣздѣ жъ его леновельможности въ Глуховъ назначенъ былъ срочный день и сдѣлано повелѣтельное объявленіе съ тѣмъ, чтобы полки, старшина, шляхетство и прочія особы, и люди разнаго званія, къ уреченному дню, то есть, къ 14 числу Юля, собрались въ Глуховъ, для торжественнаго и публичнаго объявленія Всемилоуивѣйшей Ея Императорскаго Величества жалованной Грамоты о пожалованіи Малой Россіи по прежнему Хетмана и о возобновленіи Ея благоденствія.

ЦЕРЕМОНИАЛЬНОЕ ОБРЯДЪ И ОВНАРОДОВАНИЕ ЖАЛОВАННОЙ ГРАМОТЫ.

Почему, по собравшемуся въ Глуховъ всякаго званія народу въ тотъ назначенной срочной день, по пробытіи утренней зори, данъ выстрѣлами изъ трехъ пушекъ

сигналь, по которому, входя въ городъ, всѣ Малороссійскіе полки пѣшіе, поставлены были при ружьѣ по обоимъ сторонамъ улицы, отъ самаго Хетманскаго двора до церкви Николая Чудотворца, а при самой той съ правой стороны полкъ гарнизонной Глуховской. По второму жъ таковому сигналу, для учрежденія церемоніалу, собирались всѣ генеральныя старшины, бунчуковые товарищи и прочіе чины въ домъ Хетманской, откуда послѣдовало, по данному третичному пушечному жъ сигналу, въ девять часовъ предъ полуднемъ шествіе: Впервыхъ шла войсковая музыка, маршируючи играла маршъ, за оною шло 60 человекъ Компанейцовъ, за ними шли 60 человекъ Запорожскихъ Козаковъ, а за оными вѣдѣть былъ двумя конюхами конь въ богатомъ уборѣ, на коемъ привѣшены были пребогатыя серебряныя лятавры, и по сторонамъ оныхъ шло 6 человекъ бунчуковыхъ товарищей, за которыми ѣхалъ верхомъ бунтучный генеральный, Оболонскій, держа въ рукахъ бунчукъ, за ними слѣдовало 12 человекъ бунчуковыхъ товарищей, потомъ везено было верхомъ хорунжимъ генеральнымъ, Жаненкомъ, знамя національное, поддерживая оное со стороны двумя пѣшими бунтучовыми товарищами, въ слѣдъ сихъ шли 12 человекъ бунчуковыхъ же товарищей, послѣ сихъ въ богатой каретѣ цугомъ ѣхалъ генеральный писарь, Безбородько, держа на рукахъ, положенную на богатой бархатной подушкѣ, печать войсковую, по сторонамъ же той кареты съ обѣихъ сторонъ ѣхали верхами 6 бунчуковыхъ товарищей, а сзади пѣшіе шли 6 лакеевъ въ богатой ливрѣ,

за ними, въ отирантой богатой колыскѣ, ѣхалъ парой лошадыми, генеральный подскарбій, Скоропадскій, держа на богатой бархатной подушкѣ же Хетманскую булаву, по сторонамъ его были верхами 6 бунчуковыхъ товарищей, а пѣшкомъ съ обѣихъ сторонъ и сзади, въ богатой ливрѣ лакеи, въ слѣдъ сихъ ѣхалъ въ богатой же каретѣ цугомъ, коллежскій совѣтникъ, Григорій Николаевъ сынъ Тепловъ, держа предъ собою, на пребогатуубранной подушкѣ, Высокомонаршую грамоту, предъ сею каретою шли два скорохода, и по сторонамъ оной два гайдука, а сзади четыре лакеи, вокругъ сего ѣхало бунчуковыхъ товарищей 12 человекъ, потомъ изволилъ самъ его величество Хетманъ ѣхать въ пребогатѣйшей каретѣ цугомъ богатоубраннымъ, предъ которою ѣхалъ верхомъ конюшій Арапинъ, за нимъ бѣжали 4 скорохода, за тѣмъ шли 8 человекъ лакеевъ, по сторонамъ 4 гайдука, всѣ въ богатыхъ ливреяхъ, а за каретою верхами ѣхали два сержанта гвардіи Измайловскаго полку. Сверхъ сихъ ѣхали жъ на лошадахъ по сторонамъ, съ правой стороны, асаулъ генеральный, Якубовичъ, и 12 человекъ за нимъ бунчуковыхъ товарищей, да 40 человекъ за оными Запорожскихъ Козаковъ, а заключали всю оную церемонію 60 человекъ Компанейцовъ.

Симъ порядкомъ дошедъ до церкви Николая Чудотворца, внесены были всѣ тѣ знаменитыя вещи въ оную и положены были на приготожденномъ по среди церкви для того столѣ, покрытомъ богатымъ Персидскимъ ковромъ, впервыхъ Высочайшая грамота, а по сторо-

намъ оной, съ правой стороны, Хетманская булава, а съ лѣвой войсковая печать; знамя жъ и бунчукъ при ономъ столѣ по сторонамъ стоямо держали тѣ самые, кои ихъ возли. За симъ началась Божественная литургія, а по окончаніи оной, Высочайшая грамота, господиномъ Тенишовымъ, предъ всѣмъ народомъ, вслухъ читана была въ слѣдующемъ содержаніи:

*Малованная Императорская
Грамота о избранности, по
прежнему, вновь Хетману,
съ подтвержденіемъ преж-
нихъ Малороссійскихъ правъ
и вольностей.*

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, Московская, Кіевская, Владимирская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Естлянская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Богарская, и иныхъ Государыня, и Великая Княгиня Новгорода Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская, и вселъ Сѣверныхъ страны Повелительница, и Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ наслѣдная Государыня и Обладательница.

Вотъ обще и каждому особливо, паче же Малороссійскому на-

роду, извѣстно и вѣдомо да будетъ, что Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, милосердуя о Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ Малороссійскаго народа и имѣя о благосостояніи оного материнское попеченіе и приращеніе, дабы сей, изъ давнихъ временъ къ Нашей Имперіи благоприсоединенной народъ Малороссійскій лучшимъ порядкомъ и совершеннымъ радѣиємъ былъ управленъ, при своихъ, надреале прибрѣтенныхъ вольностяхъ и правахъ наилучше сохраненъ и содержанъ, на всеподданнѣйшее отъ Малороссійской стороны именемъ всего народа прошеніе, Высочайше и Всемилоостивѣйше соизволила, по прежнему обыкновенію, вольными голосами, избрать Хетмана, яко то при предкахъ Нашихъ, Всероссійскихъ Монархахъ Императорахъ, было. Въ слѣдствіе же того Нашего Всемилоостивѣйшаго соизволенія, при посланномъ къ тому набранію, Нашего Императорскаго Величества, генералъ-майоръ, лейбъ-компанинъ подпоручикъ, Ел Императорскаго Высочества, Нашей любезнѣйшей племянницы, Великой Государыни, камергеръ, и орденовъ Святаго Александра и Святыхъ Анны кавалеръ, графъ Иванъ Гендриковъ, 22 дня Февраля, прошлаго 750 году, въ Глуховѣ, обще отъ всѣхъ Малороссійскихъ чиновъ и народа единогласно избранъ Хетманомъ природной Малороссійскій, Нашъ дѣйствительный камергеръ, Академіи Наукъ президентъ, и Нашей гвардіи Измайловскаго полку подполковникъ, и орденовъ Святаго Александра, Бѣлаго орла и Святыхъ Анны кавалеръ, графъ Кирилъ Григорьевичъ Разумовскій, и изъ оныхъ, выборомъ, подписаннымъ

всѣхъ при томъ бывшихъ духовныхъ персонъ, старшинъ и другихъ чиновъ руками, для испрошенія Высочайшей Нашей конфирмаціи, присланный генеральный бунчуковый, Демянъ Оболонскій, Нѣжинскій полковникъ, Семенъ Кочубей, бунчуковый товарищъ, Ілія Журманъ, да при нихъ Суда Генеральнаго писарь, Иванъ Пиковецъ, и Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, въ разсужденіи того, по повелѣнію Нашему, общаго вольными голосами Малороссійскаго избранія, и будучи достаточно въ службѣ, вѣрности, и благоразуміи, чрезъ хвалы достойное правленіе военныхъ и гражданскихъ порученныхъ дѣлъ увѣрены, его, графа Разумовскаго, Хетманомъ Всемилостивѣйше конфирмовали, и по учиненіи Намъ, Великой Государыни, въ вѣрности своей, предъ Святѣмъ Евангеліемъ, при крестномъ цѣлованіи, здѣсь, въ придворной Нашей церкви, при Нашемъ канцлерѣ, дѣйствительномъ тайномъ совѣтникѣ, сенаторѣ, Россійскихъ и другихъ орденовъ кавалерѣ, графѣ Алексѣѣ Петровичѣ Безотужевѣ Рюминѣ, присяги, войсковые клейноты, булаву, знамя, бунчукъ, печать и литавры отъ Насъ получилъ. Послѣ чего онъ, подданный Нашъ, Хетманъ, графъ Разумовскій, просилъ Нашего Императорскаго Величества, дабы Мы пожаловали его на урядъ Хетманскій и на маестности, на булаву определенное жалованное Нашею Грамотою, и Мы, Всепресвѣтлѣйшая Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская, Наше Императорское Величество, призирая на то, подданнаго Нашего Хетмана, прошеніе, и видя его къ Нашему Им-

ператорскому Величеству, по прежде засвидѣтельствованномъ при дворѣ Нашемъ по чину своему, прилѣжность и благоповеденіе, также и въ гвардіи Нашей и въ Академіи Наукъ заслуги, ревность и добропорядочное управленіе, и по учиненному нынѣ вновь о вѣрности и службѣ общанію, повелѣли сію милостивую жалованную Грамоту на утвержденіе того уряду Хетманскаго выдать, и силою Нашей Императорскаго Величества жалованной Грамоты, соизволяемъ ему, подданному Нашему, Хетману, войсковую армиату или артиллерію, и данныя Хетманскаго достоинства знаки имѣть такъ, какъ прежніе Хетманы, въ вѣрности своей, къ Намъ бывшіе, содержали воинскія и гражданскія всякія, въ Малой Россіи управлять по войсковымъ правамъ, по прежнимъ обычаямъ и постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ державу Дѣда Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, Хетманъ Богданъ Хмельницкій, со всемъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, и по Нашимъ Императорскаго Величества, указомъ опредѣленнымъ и впредъ опредѣляемымъ, и къ нему посылаемымъ, безъ нарушенія правъ и вольностей стародавнихъ народа Малороссійскаго, и маестности на булаву опредѣленными противъ иныхъ подданныхъ Нашихъ Хетмановъ владѣть со всякою пристойною повинностію, дабы, видя онъ, подданный Нашъ, Хетманъ, къ себѣ сію Нашу милость, служилъ Нашему Императорскому Величеству и Нашимъ наследникамъ вѣр-

но и постоянно, со всѣмъ, подъ правленіемъ его Хетманскимъ обрѣтающимся подданнымъ Нашимъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ, противъ всѣхъ Нашихъ непріятелей, во всемъ согласно выше именованной присягѣ, въ которой онъ, Хетманъ, при крестномъ цѣлованіи, за подписаніемъ руки своей, былъ; за что Наша, Великой Государыни, Нашего Императорскаго Величества, милость и призваніе, и впредь отъ онаго подданнаго Нашего отъемлема не будетъ, но наипаче умножится. И для объявленія явщій къ нему, подданному Нашему, Хетману, Нашей милости и утвержденія, сію Грамоту, собственною Нашею Императорскаго Величества рукою подписали и Нашею Государственною печатью утвердить повѣляли. Дана въ резиденціи Нашей, въ Санктпетербургѣ, Мая 22, лѣта отъ рожденія Христова 1751, государствованія Нашего 10 году.

Подлинная подписана собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:
Елисаветъ.

По прочтеніи сей Грамоты благодарственное отпраздновало молебствіе, съ пушечною съ города и ружейною ото всѣхъ полковъ пальбою.

По окончаніи жъ всего того, отъ церквей, прежнимъ церемониальнымъ порядкомъ, какъ Высочайшая грамота, такъ и Хетманскіе войсковые клейноты, всѣ отвезены въ домъ его ясновельможности Хетмана, и были всѣ знатнѣйшіе господа у него великолѣпнымъ обѣдненнымъ столомъ угощаемы, при чемъ играла инструментальная му-

зыка, а при питіи за Высочайшее здравіе, какъ и за прочихъ именитыхъ господъ, производилась пушечная пальба, и тѣмъ то торжество, при осѣщеніи до полуночи всего города, окончено было.

ОСМОТРЪ ХЕТМАНСКОЙ ПО ВСѢМЪ ВЪ МАЛОЙ РОССІИ МѢ- СТАМЪ.

Въ 1752 году Хетманъ навѣстилъ всѣ полковые и другіе знатные города и мѣстечки, употреби на сіе путешествіе болѣе двухъ мѣсяцовъ. Между тѣмъ хотя имѣлъ дозволеніе переселиться со всѣмъ правленіемъ въ городъ Батуринъ и предписалъ заводить тамошнія строенія, но не оставялъ стараться и объ окончаніи Глуховскаго дому, которой и сооруженъ былъ со всѣми довольными выгодами. Въ концѣ того лѣта позванъ онъ былъ ко Двору, куда и отѣхалъ, а оттуда уже возвратился онъ чрезъ годъ.

О СЛОЖЕНІИ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ВНУТРЕННИХЪ СВОРОВЪ.

1755 годъ пребудеть въ Малороссійскомъ народѣ въ вѣчной и незабвенной памяти уничтоженіемъ тягостныхъ и затруднительныхъ внутреннихъ сборовъ, дарованнымъ Ея Величествомъ, отъ Государыни Императрицы Елисаветы. Издревле, по привиллегіямъ и правамъ, край сей пребывалъ свободенъ отъ всѣхъ сихъ налоговъ, но нѣкоторые изъ послѣднихъ Хетмановъ, и особливо Самуйловичъ, подъ видомъ войсковыхъ надобностей, завели разные сборы, яко то: покуховное, скатное, поковшовное, и многіе тому подобные, которые въ

общественныхъ промыслахъ стѣсняли и затрудняли людей до крайности. Торговля также въ Малороссіи была въ худомъ состояніи; ибо на Великороссійской границѣ были учреждены таможи, и взаимные продукты подвергались отяготительному платежу, вмѣсто того, что Малая Россія имѣла свободный ввозъ чужестранныхъ товаровъ, на кои пошлина, подѣ титуломъ индукты, положена была безъ дальняго разбору на надобность, или приходъ; то же самое и въ разсужденіи вывозу въ чужіе края товаровъ и продуктовъ происходило, и сія пошлина обращена была въ собственный доходъ Хетману

РАЗРѢШЕНІЕ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ МАЛОЮ И ВЕЛИКОЮ РОССІЕЮ.

Императрица обрадовала народъ, при сложеніи упомянутыхъ внутреннихъ сборовъ, разрѣшая свободный торгъ между Малою и Великою Россіею и распространяя полезныя учрежденія на вѣншнюю торговлю, изъ доходовъ которой сдѣлано удовлетвореніе какъ Хетману, такъ и скарбу Малороссійскому.

О НАРЯДѢ КЪ ПРУССКОЙ ВОИНѢ.

Въ 1756 году, по приуготовленіи къ войнѣ Прусской, велѣно было и отъ Малороссіи изготovitъ пять тысячъ Козаковъ, съ причиною артилеріею, къ которымъ начальникомъ опредѣленъ былъ генеральный асаулъ, Яковъ Даміановичъ Якубовичъ, но сія команда осталася безъ высылки, а только въ началѣ 1757 года, посланы были тысяча Компанейскихъ Козаковъ, которые

находились въ дѣлѣ при баталіи Егерсдорфской и, по окончаніи компаніи, отпущены въ Малороссію.

Въ 1757 году совершился наборъ для начатой тогда Прусской войны погонщиковъ изъ посполитаго Малороссійскаго народа, въ числѣ 8,000, изъ которыхъ большая часть въ слѣдованіи померла; а самая малая въ дома возвратилась. Отправлено было туда же и 1,300 паръ быковъ, съ довольною воинскою командою.

ОТЪѢЗДЪ ХЕТЬМАНСКОЙ ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ концѣ того года графъ Разумовскій, по приглашенію отъ Двора, отправился въ Санктпетербургъ, оставя управленіе главное, учрежденнымъ на время сего отсутствія, членамъ Генеральной Канцеляріи, а именно: генеральнымъ: обозному Кочубею, подскарбію Скоропадскому, писарю Безбородьку, асаулу Валкевичу и хорунжему Ханенку.

Изъ оныхъ членовъ, въ наступившемъ 1758 году, скончались, 2 Января Скоропадскій, а Валкевичъ въ Мартъ, потомъ и судья Оболонскій, и Асаулъ Якубовичъ; чего ради, по грамотамъ, къ Хетману присланнымъ, въ Сентябрѣ созваны были въ Глуховъ всѣ чины Малороссійскіе, для избранія, на убылыя мѣста, генеральныхъ старшинъ и для разсмотрѣнія сочиненнаго особою Комиссіею изъ духовныхъ и мірскихъ особъ Малороссійскихъ проекта правъ тамошнихъ, поданнаго въ 1742 году, Ея Императорскому Величеству, который присланъ былъ, для общаго

положенія, но, кромѣ избранія генеральныхъ старшинъ, все прочее отложено до Генваря слѣдующаго года, въ которомъ, тако же, не учина ни какого рѣшенія, разсѣхались.

Для арміи 1759 году, въ Мѣѣ, отправлено 4,000 паръ воловъ на счетъ заплаты. Хетману пожалованы въ собственность и наслѣдство, изъ столовыхъ его вотчинъ, города: Почепъ и Батуринъ съ уѣздами, да волости Шептаковская и Бакланская.

Въ 1760 году, въ Мартѣ, прибылъ Хетманъ, со всею фамиліею, въ Глуховъ.

Къ арміи предписано отправить 2,000 Козаковъ, коней и назначилъ Хетманъ тысячу изъ трехъ Компанейскихъ полковъ, а другую изъ Городовыхъ, подъ главною командою Прилуцкаго полку полковника, Григорія Галагана.

Во ономъ году умеръ генеральный хоружій, Ханенко.

Въ концѣ сего жъ года Хетманъ, усматривая, что Малороссійскій Генеральный Судъ, сперва самымъ первымъ мѣстомъ въ Малороссіи состоявшій, не рѣдко изъ всѣхъ генеральныхъ старшинъ, и въ коиъ, съ 728 года, самъ Хетманъ почитался президентомъ, приведенъ потомъ въ такое состояніе, что находится подъ апелляціею Генеральной Канцеляріи, и въ ономъ токмо генеральномъ судѣ, учредилъ, чтобы, при всегдашнемъ присудствіи обоихъ генеральныхъ судей, заседали въ ономъ 10 депутатовъ, отъ 10 полковъ, дворянствомъ избираемыхъ, и возставилъ его въ право Трибунальное, подъ собственнымъ своимъ вѣдѣніемъ.

Въ 1761 году пожалованъ въ генеральные подскарбіи Василей

Гудовичъ, и асауломъ Иванъ Журавка.

Въ семь году отрѣшенъ Кіевъ изъ вѣдомства Хетманскаго и непосредственно подчиненъ Сенату.

По грамотѣ, къ Хетману присланной, въ Сентябрѣ и Октябрѣ собиралися всѣ чины Малороссійскіе для новаго wyboru въ генеральные старшины и для другихъ дѣлъ, требовавшихъ общаго положенія.

Въ послѣднихъ числахъ Октября Хетманъ отозванъ былъ ко Двору, куда онъ и отправился, оставилъ управленіе дѣлъ Малой Россіи на генеральныхъ: обознаго, Семена Васильевича Кочубея, подскарбія, Василія Андреевича Гудовича, писаря Андрея Яковлевича Безбородька, и асаула, Ивана Тимофеевича Журавку.

КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ И ВСТУПЛЕНІЕ НА ВСЕРОССИЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ПЕТРА ФЕОДОРОВИЧА.

25 Декабря преставилась Государыня Императрица, Елисавета Петровна, а на престолъ вступилъ Императоръ Петръ Третій. Для объявленія о семъ и приведенія къ присягѣ Малороссійскаго народа, былъ присланъ дѣйствительный камергеръ, Петръ Кириловичъ Нарышкинъ. Оному поднесено отъ Малороссіи въ Глуховъ и по полкамъ болѣе 20,000 рублей въ подарокъ, кромѣ многихъ другихъ вещей, между коими отъ дому Хетманскаго перотень, цѣною болѣе 3,000 рублей.

1762 году, отъ Императора Петра Третьяго, по докладу Хетман-

скому, пожалованы въ отставку, въ генеральныя обозныя генеральный бунчужный Осипъ Лукьяновичъ Закревскій; въ генеральныя судьи генеральный писарь Андрей Яковлевичъ Безбородко; въ бригады Черниговскій полковникъ Иванъ Пантелеймоновичъ Божичъ, многіе другіе чины; по выборамъ на убывшія мѣста, въ генеральныя судьи Александръ Ивановичъ Дублянский, въ писаря Василей Григорьевичъ Туманскій, въ асулы Иванъ Михайловичъ Скоропадскій, въ хорунжіе Данила Петровичъ Апостолъ, въ бунчужныя Яковъ Степановичъ Тернавскій. Сверхъ того безъ выборовъ пожалованы въ полковники: Стародубскіе Голстинскій генераль-маіоръ оберъ-гоф-камеръ-интендантъ, Карновичъ, съ чиномъ Россійскаго бригадира, въ Гадяцкіе Голштинскій бригадиръ, Крижановскій, въ Черниговскіе выпущенный изъ гофъ-фуріеровъ въ армейскіе полковники, Милорадовичъ, генеральный подскарбій Василей Андреевичъ Гудовичъ съ чиномъ тайнаго совѣтника и пожалованіемъ ордена Святыя Анны.

Въ ономъ 1762 году городъ Кіевъ, по прежнему, возвращенъ въ вѣдомство Хетмана.

ВСТУПЛЕНІЕ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ СУПРУГИ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, ПЕТРА ФЕОДОРОВИЧА, ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢВНЫ, И ЕЯ КОРОНОВАНІЕ.

28. Іюня было вступленіе на престолъ Ея Императорскаго Величества, Екатерины Алексѣевны II-й, а 22 Сентября святѣйшее Ея коронованіе въ Москвѣ, къ которому, по Высочайшему дозволенію,

присланы были отъ Малой Россіи депутаты, генеральныя: обоимъ, Семень Васильевичъ Кочубой, и судья, Илья Васильевичъ Журмакъ, съ большою свитою знатнаго дворянства и другихъ чиновъ.

1763 года, изливася Ея Императорскаго Величества милости на подданныхъ Ея, простиралась и до Малороссійскаго народа, разрешеніемъ безпошлиннаго вывозу изъ Польши лѣса и запрещеніемъ пропуску Польскаго горючаго вина въ Новую Сербію и въ Сѣчь Запорожскую, для соблюденія сего Малороссійскаго промысла, присвоеннаго шляхетству и рыцарству, и уничтоженіемъ табачнаго и другихъ откуповъ, стѣснявшихъ торговлю.

Ея Императорское Величество повелѣла возстановить учрежденіе въ Малороссіи Подкоморскихъ Судовъ и точное тамошнихъ правъ исполненіе, почему Хетманъ въ послѣднихъ числахъ, по прибытіи въ Глуховъ, созвалъ всѣхъ чиновъ на генеральное собраніе, на коемъ и поставлено имѣть по старому Суды Земскіе, Градскіе и Подморскіе.

По неоднократнымъ прошеніямъ чиновъ Малороссійскихъ о постановленіи точныхъ уравнивающихъ имъ степеней противъ Великороссійскихъ, Ея Императорское Величество указать соизволила собранію, гдѣ происходилъ совѣтъ о вольности дворянства, сдѣлать положеніе какъ о рангахъ, такъ и о образѣ производствъ ихъ.

Свободенъ/переходъ крестьянъ, обильновеніемъ, во время замѣшательства, въ Малороссію, введенный, а потомъ и указомъ 742 году безпредѣльно утвержденный манифестомъ Ея Императорскаго Величе-

ства, привести въ то самое состояніе, въ какомъ ему, по точности нравъ Малороссійскихъ, быть надлежало, и тѣмъ уменьшено число бродягъ, а земледѣлію и хозяйству поданы способы къ распространенію.

Начата въ Малой Россіи перепись по числу мужеска полу сего году кончена.

Въ началѣ 1764 году Хетманъ отправился ко Двору, оставивъ правленіе генеральнымъ обозному, Семену Кочубею, писарю, Василью Туманскому, и хорунжему, Данилѣ Апостолу, учредивъ при томъ, чтобъ генеральные асаулы, хорунжіе и бунчужные, яко военные чиновники, наблюдали надъ порядкомъ въ войскахъ и защищали подчиненныхъ отъ обидъ; почему и поручилъ имъ Суды Военные въ дѣлахъ, сего ради опредѣлилъ, чтобы единообразіе въ мундирахъ и вооружіи по возможности сохраняемо было.

Въ семъ году городъ Кіевъ заключенъ паки изъ вѣдомства Хетманскаго и подчиненъ генералу губернатору Кіевскому.

Въ Іюлѣ скончался тайный советникъ, генеральный подскарбій и ордена Свѣтлы Анны кавалеръ, Василей Андреевичъ Гудовичъ.

Прим. Кіевскій Митрополитъ, Тимофей Щербатскій, въ 1751 году переведенъ въ Москву и былъ тамъ Митрополитомъ же, а на его мѣсто опредѣленъ Архіепископъ Арсеній Могиланскій, и паче церковь 13 лѣтъ, гдѣ и скончался.

ГЛАВА XXXV.

О СЛОЖЕНІИ И УПРАЗДНЕНІИ ЧИНА ХЕТМАНСКАГО И О УЧРЕЖДЕНІИ ВМѢСТО ОНАГО ПРАВЛЕНІЯ КОЛЛЕГІИ МАЛОРОССІЙСКОЙ, И О ПРОЧЕМЪ.

Въ 1764 году, въ Нолбрь мѣсяцѣ, Хетманъ, граць Кирила Григорьевичъ Разумовскій, утрудившись въ разсужденіи пространства многотрудныхъ дѣлъ Малороссійскихъ, какъ равно и другихъ Великороссійскихъ, не меньше важныхъ его упражненій, просилъ, сего ради, Ея Императорскаго Величества о Всемилоствѣйшемъ снятіи съ него Хетманскаго чина, если благоволено будетъ; по каковому прошенію, снисходя Ея Императорское Величество, благоволила Всемилоствѣйше снять съ него тотъ чинъ, а вмѣсто того изволила наградить, со оставленіемъ по жизни его пенсіона Хетманскаго, по 50,000 рублей, и съ прибавкою еще по 10,000 рублей же изъ Малороссійскихъ доходовъ, и съ пожалованіемъ при томъ въ собственное наслѣдство города Гадяча, съ ключемъ, къ нему принадлежащимъ, и волости Быковской, кои на урядѣ Хетманскій принадлежать, да въ Батуринѣ на казенное содержаніе построенный Хетманскій домъ.

О которомъ увольненіи отъ того Хетманскаго чина, какъ равно чтобъ быть, вмѣсто онаго правленія, Коллегіи Малороссійской, и въ ней президента съ восемью

членами, а для управленія всей Малороссіи генералъ - губернаторомъ, генералу аишефу, графу Петру Александровичу Руманцову, и о пожалованіи графу Кирилъ Григорьевичу Разумовскому денежнаго жалованья и въ потомственное владѣніе недвижимаго имѣнія, сего жъ, 1764 году, Ноября отъ 10 числа, о первомъ Ея Императорскаго Величества манифестомъ, а о послѣднихъ, какъ-то: о учрежденіи Коллегіи и о награжденіи Высочайшими милостями, Ея жъ Императорскаго Величества, имѣнными двумя указами, обнародовано въ слѣдующемъ содержаніи:

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ Нашему вѣрноподданному Малороссійскому народу.

Малороссійскій Хетманъ, графъ Разумовскій, просилъ Насъ всеподданнѣйше, чтобъ Мы, въ разсужденіи пространства многотрудныхъ дѣлъ Малороссійскихъ, а напротивъ того и другихъ въ Великой Россіи не меньше важныхъ его упражненій, чинъ Хетмана и положенное на него по тому правленіе Малой Россіи, съ него сняли. Мы, видя его, графа Разумовскаго, не малое по справедливости обремененіе и снисходя на его къ Намъ всеподданнѣйшее прошеніе, уволили его Всемилостивѣйше какъ отъ чина Хетманскаго, такъ и отъ всѣхъ Малороссійскихъ по оному дѣлу. Но какъ народъ Малороссійскій издревле, по единству рода своего, Вѣры и отчества съ народомъ Великороссійскимъ, скипетру Нашему подданный, пребываетъ отъ многихъ

лѣтъ усердно Самодержавію Нашему подвластнымъ, котораго и благоденствіе съ прочими, Богомъ врученными Намъ, народами, зависитъ отъ Нашего же единственнаго къ нему матерняго призравнѣя и покровительства, то и Мы, имѣя на сердцѣ возводить благополучіе его на такую степень, въ которой бы онъ вѣще позналъ Нашу къ себѣ Императорскую милость, пока время и опытъ дастъ Намъ о его благовъ лучшій учинить промыселъ, дабы безъ надлежащаго правленія край сей теперь не остался, учредили въ немъ Коллегію Малороссійскую, вмѣсто бывшаго Хетманскаго правленія, на томъ точно основаніи, какъ особливѣмъ Нашимъ указомъ дано нынѣ знать Нашему Сенату. И для того въ самой Малой Россіи быть Мы повѣляли, яко генералъ - губернатору, а въ сей Коллегіи яко президенту, опредѣля въ оную Великороссійскихъ и Малороссійскихъ членовъ потребное число, арміи Нашей генералу аишефу и кавалеру, графу Петру Руманцеву, возлагая на него надежду, что онъ, по извѣданнымъ и довольно уже Намъ извѣстнымъ его достоинствамъ, не токмо желаемый въ сѣмъ народѣ, сверхъ мѣста своего по Коллегіи, сохранитъ порядокъ, но и о пользѣ собственной сего народа будетъ къ Намъ всегда добрый и надежный предстатель. Почему и уповаемъ, что народъ Малороссійскій, видя Наше толкое объ немъ матернее попеченіе, не оставитъ оное принять съ тою подданническою благодарностію, которой Мы отъ него, такъ какъ отъ праотцевъ своихъ престолу Нашему вѣрноподданнаго, несумнѣнно ожидаемъ. Дать

въ Санктпетербургѣ, Ноября 10 дня, 1764 года.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ, при Сенатѣ, Ноября 15 дня, 1764 года.

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, генералу аншефу и кавалеру, Петру Александровичу Румянову. Въ указѣ Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ собственныя Ея Величества руки, данномъ Сенату сего Ноября 10 числа, написано: по Всемилостивѣйшему отъ Ея Императорскаго Величества увольненію графа Разумовскаго, по прошенію его, отъ Хетманскаго чина, повелѣваетъ Ея Императорское Величество Сенату, для надлежащаго Малой Россіи управленія, учредить тамъ Малороссійскую Коллегію, въ которой присудствовать главнымъ вамъ, и съ вами четырьмя Великороссійскими членамъ изъ генералитетскихъ и штабъ-офицерскихъ чиновъ, да изъ Малороссійскихъ старшанъ четырьмя же членамъ, Великороссійскихъ Всемилостивѣйше опредѣляетъ Ея Императорское Величество, нѣмъ генералъ-майора Бранта, да полковника князь Платона Мецкерскаго, на протчія жъ двѣ вакансіи Сенату немедленно, выбрать кандидатовъ, Ея Императорскому Величеству представить, а Малороссійскихъ, обознаго генеральнаго Кочубея, писаря генеральнаго, Туман-

скаго, асаула генеральнаго Журавку, да хоружаго генеральнаго, Апостола, прокуроромъ, находящагося не у дѣлъ, подполковника Алексѣя Семенова, а секретарей, одного изъ Великороссійскихъ, а другаго изъ тамошнихъ, тако жъ и другихъ нижнихъ канцелярскихъ служителей выбрать вамъ по своему разсмотрѣнію. Ея Императорское Величество, желая, чтобъ между опредѣленными въ сію Коллегію членами никакого различія не было и каждой мѣсто свое по чину и старшинству занимать могъ, Всемилостивѣйше жалуетъ сихъ Малороссійскихъ членовъ уравненіемъ въ классахъ съ Великороссійскими нижеслѣдующими чинами, а именно: обознаго генеральнаго Кочубея генералъ-майоромъ, писаря генеральнаго Туманскаго чиномъ статскаго совѣтника, асаула генеральнаго Журавку и хоружаго генеральнаго Апостола полковничимъ. А какъ въ прошломъ 1763 году, по именному Ея Императорскаго Величества указу, учреждены въ Малой Россіи Суды Подкоморскіе и Суды Земскіе, въ каждомъ полку по два, а въ Нѣжинскомъ три, въ которые и опредѣляются подкоморскіе судьи, подъсудьи, писари и возные, выборомъ къ тому повсягодно, яко временные, то повелѣваетъ Ея Величество и симъ, пока они въ такихъ по выборамъ званіяхъ пробудутъ, считаться за урядъ, а именно: подкоморымъ первыми по полковникъ Малороссійскомъ, судьямъ земскимъ съ первостатейными бунчуковыми товарищами по старшинству, подсудьямъ съ бунчуковыми же товарищами второстатейными, писарямъ земскимъ по старшинству противъ полковыхъ асау-

ловъ, а вознымъ быть нѣрными под-
сотнникомъ Малороссійскимъ. За
неимѣніемъ нынѣ Хетмана, опре-
дѣленному отъ Ея Императорска-
го Величества главному Малорос-
сійскому командиру быть въ та-
кой силѣ, какъ генералу губер-
натору и президенту Малороссій-
ской Коллегіи, гдѣ вы по дѣламъ
суда и расправы имѣете и голосъ
предсѣдателя по генеральному ре-
гламенту, а въ прочихъ дѣлахъ,
яко то содержаніе въ народѣ доб-
раго порядка, общей безопасно-
сти и исполненія законовъ, дол-
жны вы поступать съ властію гу-
бернаторскою, то есть, какъ особ-
ливо повѣренной отъ Ея Импера-
торскаго Величества въ отсутствен-
номъ мѣстѣ. Запорожской же Сѣ-
чи, которая соотсоема подъ вѣдомст-
вомъ Хетмана, быть нынѣ вѣдомой
въ семъ Малороссійскомъ прави-
тельствѣ, а въ разсужденіи из-
лишнихъ предъ обыкновенными
расходовъ, которые въ семъ звѣ-
ніи имѣть должно, Всемилостивѣй-
ше жалуетъ вамъ, сверхъ настоя-
щаго по чину вашему жалованія,
изъ тамошнихъ доходовъ по четы-
ре тысячи рублей на годъ столо-
выхъ денегъ, да на генераль-губерна-
торскій урядъ вѣдомства Кучероска-
го села Кучеровку съ принадлежа-
щими къ нему селами и хуторами,
да село Середину Буду. И во испол-
неніе онаго опредѣленнымъ въ Ма-
лороссійскую Коллегію членамъ и
прокурору, кои здѣсь находятся,
Высочайшей Ея Императорскаго
Величества указъ сказанъ быть и-
мѣть въ Сенатѣ; а кои изъ нихъ
въ Малой Россіи, тѣмъ имѣете объ-
явить вы, господинъ генераль-ан-
шефъ и кавалеръ, по прибитіи ва-
шомъ туда, и привести ихъ къ при-
сягѣ; на прочія жъ двѣ ваканціи

въ ту Коллегію въ члены канди-
даты выбраны и представлены бу-
дутъ Ея Императорскому Вели-
честву отъ Сената жъ, и какъ о
всемъ томъ учрежденіи въ Мало-
россійскую Коллегію во всѣ при-
сутственные мѣста въ губерніи и
провинціи и въ приписные города,
такъ и дабы означенныя опреде-
ленные въ члены и прокуроръ въ
Малороссію какъ отсюда, такъ и
изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ кто изъ нихъ
находится, слѣдовали и тамо у васъ
спрашивались, о томъ и къ нимъ ука-
зы посланы, и генералу аншефу и
кавалеру, графу Петру Александрови-
чу Румянцову, о томъ вѣдать и
чинить по сему Ея Императорска-
го Величества указу, Ноября 17
дня, 1764 года.

На подлинномъ тако :

Оберъ Секретарь Иванъ Ермолаевъ.
Секретарь Иванъ Артемьевъ.
Регистраторъ Иванъ Косаткинъ.

Указъ Ея Императорскаго Вели-
чества, Самодержицы Всероссій-
ской, изъ Правительствующаго Се-
ната, генералу аншефу и кавале-
ру, графу Петру Александровичу
Румянцову. Въ указѣ Ея Импера-
торскаго Величества, за подписані-
емъ собственныя Ея Величества ру-
ки, данномъ Сенату сего Ноября 10
числа, написано: Малороссійскій
Хетманъ, графъ Разумовской, по-
даннымъ Ея Императорскому Ве-
личеству письмомъ, всеподданнѣй-
ше просилъ у Ея Императорскаго
Величества позволенія сложить съ
себя Хетманскій чинъ. Ея Импера-
торское Величество, снисходя на сіе
прошеніе, Всемилостивѣйше уволь-
няетъ его съ онаго, оставила его
при всѣхъ тѣхъ Великороссійскихъ

чинахъ и должностяхъ, кои онъ понынѣ имѣеть, при чемъ утверждаетъ за нимъ, какъ всѣ тѣ Малороссійскія маестности, которые отъ Ея Величества блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти, Государыни Императрицы, Елисаветъ Петровны, въ вѣчное и потомственное ему и дѣтямъ его наследное владѣніе пожалованы, такъ и отъ Ея же Величества, вмѣсто отрѣшенныхъ въ Малой Россіи, сборовъ опредѣляется ему по пятидесяти тысячъ рублей, изъ собираемой въ Малой Россіи пограничными таможенными, тарифной и тринадцати-копѣенной пошлыны, и, вмѣсто получаемого имъ вовемя Хетманства съ урядовыхъ маестностей дохода, изъ Высочайшей Ея Величества Императорской къ нему милости и въ въ разсужденіи многочисленной его фамиліи, Всемилоостивѣйше жалуеть ему по смерти его изъ таможенныхъ же сборовъ по десяти тысячъ рублей на годъ, да въ вѣчное и потомственное ему и дѣтямъ его наследное владѣніе въ Малой Россіи, изъ урядовыхъ маестностей, замокъ Гадяцкой и волость Быковскую, съ принадлежащими къ нимъ мѣстечками, съ селами и деревнями, и генералу аншефу и кавалеру, графу Петру Александровичу Румянцову, о томъ вѣдать и чинить по сему Ея Императорскаго Величества указу. Ноября 18 дня, 1764 года.

На подлинномъ подписано :

Оберъ Секретарь Иванъ Ермолаевъ.

Секретарь Иванъ Артемьевъ.

Регистраторъ Иванъ Косаткинъ.

ПРІѢЗДЪ ВЪ МАЛОРОССІЮ ГЕНЕРАЛА ГУБЕРНАТОРА, ГРАФА РУМЯНЦОВА.

По сему Высочайшему повелѣнію, въ началѣ 1765 году, его сіятельство, графъ Петръ Александровичъ, по прибытіи своемъ въ Малороссію, вступя въ свое правленіе, тотчасъ объѣхалъ, для обозрѣнія, по губерніи своей лежащія границы съ Польшею, Татарами и Турками, а потомъ осмо-трѣлъ войски, крѣпости и посты; онъ положилъ начало самой обстоятельной и достовѣрной переписи, не только съ показаніемъ числа людей, но и столь подробнымъ описаніемъ земель и угодій, всемъ правленіямъ, далъ образъ благопрі-стойный и средства къ порядоч-ному дѣлу попеченію, ради защи-щенія безгласныхъ бѣдныхъ, а для охраненія народнаго права, учредилъ присяжныхъ адвокатовъ при Коллегіи и при Генеральномъ Судѣ. Онъ возбудилъ ревность зако-ннѣйшимъ въ однихъ чинахъ къ службѣ, что не токмо у себя, въ от-чизнѣ, вступать и искать начали, но и великое множество юныхъ людей обратилоя въ полки регу-лярные служить. Усмотрѣвъ, что сложенное на Малороссію доволь-ствование провіантомъ и фуражемъ шести карабинерныхъ полковъ съ генералами и Глуховскаго гарни-зона, не приносить казнѣ столь-ко облегченія, сколько терпитъ на-родъ обремененія отъ прищипокъ, затѣваемыхъ по случаю поставки того провіанта и фуража въ нату-рѣ, установилъ, чтобъ, считая отъ 1764 году, каждый житель къ до-вольствованію войскъ платилъ въ въ скарбъ Малороссійскій по одно-

му рублю, да на комиссарскіе расходы по двѣ копейки съ дому, по четвертямъ года, представляя подробную раскладку на общее обывателей въ селеніяхъ или владѣніяхъ, а изъ сихъ бы уже денегъ отпускалось потребное количество по штатамъ на удовольствіе войскъ. Для сборовъ сей подати, въ округахъ учреждены комиссары, по избранію владѣльцовъ, коимъ, сверхъ того, препоручено провозженіе войскъ переходящихъ и защищеніе жителей отъ обидъ.

Положа такимъ образомъ основаніе лучшаго порядка и сдѣлавъ, съ 1766 году, разными учрежденіями о публичныхъ строеніяхъ на пользу и надобности украшенія главнаго города Глухова, въ Генварѣ мѣсяцѣ, 1767 году, его сіятельство, графъ Румянцовъ, отправился ко Двору въ Санктпетербургъ, гдѣ и препроводилъ по Февралю слѣдующаго года.

Сего года въ Сентябрѣ, Малороссійскій Генеральный Судъ воспріялъ новый образъ; вмѣсто заставлявшихъ, съ генеральными судьями выбираемыхъ погодно отъ земства депутатовъ, учреждены непрѣмные члены, кромѣ первенствующихъ вмѣстѣ генеральныхъ судей, и опредѣлены въ то число надворные совѣтники: Григорей Фридрикевичъ, Александръ Башиловъ, и бунчуковые товарищи: земскій судья Сергѣй Дергунъ, Александръ Безбородько, и Петръ Симоновскій.

ВНОВЬ ЗАВЕДЕННОЕ СЕЛЕНІЕ КОЛОНИСТАМИ НА ВЪЛОВЕЖСКОЙ СТЕПИ.

Въ ономъ же году вновь основано его сіятельствомъ селеніе на

Въловежской степи, въ Нѣжинскомъ полку, подъ названіемъ Екатеринопольскаго округа, для чужестранныхъ мѣщанъ и хлѣбопашцевъ, да въ Переясловскомъ полку, для выходцевъ изъ Валахіи и Болгаріи.

Въ 1768 году, для приведенія въ лучшее познаніе службъ полковъ Украинской дивизіи, изъ поселенной милиціи въ полевые недавно превращенныхъ, генераль-губернаторъ назначилъ быть генеральному лагерю при Полтавѣ, но потомъ, по начинавшимся уже безпокойствамъ отъ Польскихъ мятежниковъ, отъ Турецкой стороны приказалъ части войска собраться въ Переясловѣ, а другой при Полтавѣ. При первой было семь эскадроновъ Малороссійскихъ Козаковъ, а при послѣдней три. Обѣ части упражнялись въ ученіи по распоряженіямъ главнаго своего начальника и, при наступленіи стужи, расположены были въ квартиры въ ближайшихъ мѣстахъ. Вскорѣ потомъ открылась война, съ Турками объявленная, для которой отъ Ея Императорскаго Величества назначены были арміи, первая подъ командою генерала князя Александра Михайловича Голицына, а другая подъ предводительствомъ графа Петра Александровича Румянцева. Къ первой назначено было изъ Козаковъ Малороссійскихъ три тысячи, подъ командою бунчуковаго товарища, Григорія Иваненка, которой потомъ пожалованъ Переясловскаго полку въ полковники, кои и раздѣлилися на три полка, Переясловскій самага командира Иваненка, Прилуцкій бунчуковаго товарища Ивана Тарновскаго, и Кіевскій бун-

чуковаго товарища Андрея Шаулы. А во вторую армію отряжены шесть тысячъ. Надъ оными командовали полковники: Черниговскаго полку Петръ Милорадовичъ, Нѣжинскаго Петръ Разумовскій и бунчуковый товарищъ Александръ Безбородько, да сверхъ того тутъ же находилось три Компанейскіе полки.

Графъ Петръ Александровичъ былъ озабоченъ учрежденіями, до обоихъ армій касающимися, пока, наконецъ, прибыть къ первой главный командиръ, князь Александръ Голицынъ.

Въ концѣ сего года послѣдовало отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшее о войскахъ Малороссійскихъ повелѣніе, чтобъ оныя, хотя по дѣламъ земскимъ и должны неотъемлемо въ полной мѣрѣ пользоваться правомъ Малороссійскимъ, имануемымъ Статутъ, но въ разсужденіи употребленія ихъ на службѣ, судимы и руководимы были бы по постановленіямъ воинскимъ.

Графъ Румянцовъ ѣздилъ, въ Генварѣ 1769 году, въ Кіевъ на приглашеніе съ княземъ Голицынымъ, а въ Мартѣ въ Нѣжинъ, на такое же съ Кіевскимъ генераломъ губернаторомъ, и Новороссійскимъ главнымъ командиромъ, Феодоромъ Матвѣевичемъ Воейковымъ, и въ Апрѣлѣ отправился къ арміи въ Кременчукъ, препоруча наблюденіе порядка въ дѣлахъ военныхъ Малороссійской Коллегіи члену, генералъ - майору, князю Платону Степановичу Мещерскому, а въ теченіи дѣлъ гражданскихъ по нижнимъ приказамъ генеральному судѣ, Ильѣ Васильевичу Журману.

ГЕНЕРАЛЪ РУМЯНЦОВЪ НАХОДИЛСЯ ПРИ ВТОРОЙ АРМІИ, А ПОТОМЪ ПРИ ПЕРВОЙ, А ВО ВТОРОЙ ПРИСЛАНЪ ГЕНЕРАЛЪ ГРАФЪ ПАНИНЪ.

Въ концѣ Августа мѣсяца, генералъ - губернаторъ, графъ Румянцовъ, пребывая съ арміею между крѣпостію Свѣтлы Елисаветы и границами Польскою и Турецкою, по взятѣ генераломъ княземъ Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ первую армію Турецкаго города, Хотина, получилъ повелѣніе отправиться къ предводительству тою первую армію, по отъѣзѣ того генерала князя Голицына ко Двору. Почему онъ, 29 Августа, и отъѣхалъ изъ лагеря и, слѣдуя чрезъ Кременчукъ, Переясловль и Кіевъ, 18 Сентября прибыть къ арміи, состоящей противъ Хотина; на мѣсто жъ его, Румянцова, присланъ къ командированію той второй арміи генералъ графъ Петръ Ивановичъ Панинъ.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ОДЕРЖИВАЕТЪ ВСЮ МОЛДАВІЮ И ВАЛАХІЮ.

По прибытіи жъ графа Петра Александровича къ первой арміи, онъ одержалъ всю Молдавію и Валахію, съ ихъ столичными городами, Ясы и Букарестомъ, и прочими городами.

ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ПОВѢЩАЕТЪ ВЕРХОВНАГО ВИЗИРЯ.

А въ 1770 году графъ Румянцовъ имѣлъ сраженіе въ Бесарабіи, при урочищѣ Кагулъ, съ Турецкою арміею, подъ предводительствомъ самаго Турецкаго визири,

оную разбилъ и весь ихъ лагерь и трофеи въ добычь взялъ, потомъ посланными корпусами взяты лежащіе при Дунаѣ города: Измайлъ, Килия, Тулчи и Исаки, затѣмъ Браиловъ, Мечинъ, Гирзовъ, наконецъ Журжа.

**ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ ПОЛУЧАЕТЪ
ЧИНЪ ГЕНЕРАЛА-ФЕЛДМАР-
ШАЛА.**

За всѣ таковыя храбрыя и мужественныя подвиги графъ Петръ Александровичъ награжденъ чиномъ генералъ-фельдмаршала.

Въ ономъ 1770 году, второю арміею, подъ предводительствомъ генерала графа Петра Ивановича Панина, при Днѣстрѣ рѣкъ взяты въ Бесарабіи Турецкой же городъ, Бендеръ, и Татарской первѣйшій въ той Бесарабіи городъ, Акерманъ, называемый Бѣлградъ Татарскій, и Татаръ Бунаръ, и прочіе городки Крымскаго Хана. После сего генералъ графъ Панинъ испросилъ себѣ отставку.

**ВЕРХОВНОЙ ВИЗИРЬ, ПРИ ГОРО-
ДѢ ВАБАДИ, ВТОРИТЕЛЬНО ПО-
ВѢЖДАЕТСЯ.**

Въ 1771 году, посланный корпусъ изъ Смаилова за Дунай до города Бабади, противъ находящейся тамъ арміи Турецкой, кою предводительствовалъ самъ визирь, подъ командою генералъ-майора и кавалера Вейсмана, оную разбилъ и прогналъ, весь лагерь и трофеи въ добычь взялъ, а городъ данъ войску всему въ корысть и разорень.

**ВТОРОЮ АРМІЕЮ ВЗЯТЬ ВЕСЬ
КРЫМЪ СО ВСѢМИ ЕГО КРѢ-
ПОСТЯМИ.**

Во ономъ же году второю арміею, подъ предводительствомъ генерала князя Василія Михайловича Долгорукова, весь Крымской полуостровъ, со всѣми его городами, повоеванъ и взятъ подъ владѣніе Россійское.

Въ 1772 году было съ Турками перемиріе, для чего, при городѣ Фокшанахъ, былъ учрежденъ конгрессъ, въ коемъ съ Турками трактовано было о мирѣ, но не состоялось, по несоглашенію, между министрами.

**ВОЙСКЕ РОССІЙСКИЯ, ВУДУЧИ ЗА
ДУНАЕМЪ, ТУРОКЪ ПОРАЖАЮТЪ
И ГОРОДА ВЕРУТЪ.**

Въ 1773 году вся первая армія, подъ предводительствомъ генерала-фельдмаршала, графа Петра Александровича Румянцова, переходила за Дунай въ Болгарію, тамъ многія акціи по разнымъ мѣстамъ съ Турками имѣла и оныхъ прогоняла, городъ Карась Базаръ взяла, такъ же Турокъ многихъ побила, въ томъ числѣ одного селаскеръ пашу и Султанскаго чаушъ пашу, такъ равно и городъ Туртукай взятъ и разорень.

**ТУРКИ ЗАКЛЮЧАЮТЪ МИРЪ СЪ
РОССІЕЮ.**

Въ 1774 году его сіятельство, графъ Петръ Александровичъ, пакки, съ арміею своею, переходитъ черезъ Дунай въ Болгарію, окружаетъ тамо всю армію Турецкую и самаго ихъ визиря, находящагося

въ городъ Шумгъ, гдѣ войски наши по многимъ мѣстамъ разили и гнали Турокъ, и многіе города Болгарскіе были взяты, чрезъ что, наконецъ, принужденнымъ явился визирь искать мира, для чего прислалъ отъ себя, до предводителя арміи Россійской, высокоповелительнаго господина генерала-фельдмаршала, графа Румянцова, съ требованіемъ мира, съ кондиціями, сходственными на обон стороны, почему и заключенъ онъ въ окружностяхъ Силистрическихъ, при деревнѣ Кучукъ Кайнаржи, Іюля 10 дня, 1774 году.

ПО ПОСТАНОВЛЕНІИ МИРА ВОЙСКИ РОССІЙСКІЯ ВЫХОДЯТЪ ИЗЪ ПРЕДѢЛОВЪ ТУРЕЦКИХЪ, А ФЕЛЬДМАРШАЛЪ ГРАФЪ РУМЯНЦОВЪ, ДЛЯ ТОРЖЕСТВА О ЗАМИРЕНІИ, СЛѢДУЕТЪ ВЪ МОСКВУ.—РОССІЙСКИМИ ПОЛКАМИ ОКРУЖАЕТСЯ СѢЧА И ВСЕ ТАМЪ АРЕСТУЕТСЯ.

По окончаніи той войны и по установленіи надлежащимъ порядкомъ съ Турками мирнаго трактата, генераль-фельдмаршалъ, графъ Румянцовъ, съ арміею своею вышелъ изъ тѣхъ областей Турецкихъ и расположился съ полками, для политическихъ обстоятельствъ, въ предѣлахъ Польскихъ, въ части Подолія, въ Вольини и по Украинѣ, а болѣе въ Новороссійской губерніи, простираячися до Запорожья, а самъ прозимовалъ въ городъ Могилевъ, состоящемъ при рѣкѣ Днѣстрѣ и границѣ Молдавской, а въ наступившее лѣто 1775 году, фельдмаршалъ, графъ Румянцовъ, послѣдовалъ въ Россію, полки же нѣкоторые изъ числа той арміи, подъ командою генераль-по-

рутника, Текелія, Іюня 4-го числа, по секретному повелѣнію, приступили къ самымъ Запорожскимъ мѣстамъ (прочіе жъ вступили въ Малороссію и далѣе), и тѣ, окруживъ оныя мѣста и самую ихъ Сѣчу, или Кошъ, заступили, и въ немъ, какъ равно и въ прочихъ мѣстахъ и селеніяхъ, заарестовавши самаго Кошевого Атамана, со всеми его старшинами и куренными атаманами въ Сѣчѣ, и всѣхъ, случившихся тутъ и въ тѣхъ околечныхъ мѣстахъ Запорожцевъ, со всеми ихъ военнымъ орудіемъ, клейнотами и припасами, тѣмъ пристанище и гнѣздо оное регулярными полками занято; начальниковъ же ихъ, а паче Кошевого, всѣхъ въ отдаленные Великороссійскіе города, для содержанія ихъ тамо подъ стражею, разослано, а Козаковъ въ новыя пикинерныя полки пикинерами определено, чѣмъ все войско Запорожское и Кошъ, то есть, станъ ихъ, со всемъ разрушились.

ОПИСАНІЕ О ВСѢХЪ ПРОДѢЛАННЫХЪ СѢЧЕВСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Сіе учинено съ ними за всѣ прежнія ихъ злодѣйства, какъ выше сего по сему повѣствованію значится, которыя столь долго во всю ихъ бытность отъ Россіи терними были, ибо не только за всегданніе воровства и разбои, но паче за ихъ измѣнническія невѣрности и за ослушеніе Указовъ, и неповиновенія по Высочайшимъ Грамотамъ, какъ то многаяжды дѣлали нападенія, и великіе разбои и убивства, на примѣръ, въ Татарскихъ Нагайскихъ селеніяхъ, въ коемъ числѣ и цѣлой городъ ихъ, Балту, разграбили и разорили, и многихъ Татаръ побили, а

болѣе того въ Польской области, не только дома знатныхъ людей, но цѣлыя деревни, села и мѣстечки господскія разоряли и убивали Полякъ, а паче Жидовъ, изъ чего отъ областей тѣхъ великія жалобы и претензіи на нихъ происходили, и тѣмъ причиняли не малыя затрудненія государству; да и въ своихъ Россійскихъ границахъ, какъ въ Малой Россіи, такъ и въ Елисаветградской провинціи, въ гусарскихъ селеніяхъ многіе грабежи и разбои дѣлали жъ. Они форпосты, команды и заставы, для проходу за границы и въ возвратномъ своемъ пути разбивали и до смерти многихъ били. Между прочимъ же, по Именному повелѣнію въ 1774 году, Сенатскимъ Указомъ определено было, для поселенія гусарскому Молдавскому полку занять свободныя мѣста между рѣкъ Богомъ и Днѣпромъ и Самарою, они прибывшую для того команду не только не допустили, но, бивши оную, прогнали и офицера, взявъ за невѣжествомъ, невзирая на представленіе имъ на то повелительнаго Указа, бивши и въ яму посады, нѣсколько недѣль подъ карауломъ своимъ безчестно содержа, морили, считая яко бы тѣ мѣста, кои занять подъ то селеніе назначено было, по самую Украинскую линію, всѣ единственно имъ только принадлежать. При томъ по своему суду, не повинаясь запретительнымъ указамъ, преступниковъ своихъ смертію казнили, а во время объявленной въ 1768 году съ Турками войны, они первые вожаки Татарамъ Крымскимъ и Нагайскимъ, по знаемости имъ мѣстъ, были, и великимъ числомъ Татаръ зимою, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, какъ въ Новороссійскую Елисаветград-

скую провинцію, такъ и на самой городѣ Бахмутѣ и округѣ его, нападеніе дѣлали, гдѣ въ обоихъ мѣстахъ премножествомъ плѣнь людей, имѣнія, лошадей и скота побрали, и тѣмъ тѣмъ великое разореніе учинили. При томъ же еще и переметчиками во время войны и мирное время Туркамъ и Татарамъ дѣлались. Презируя и уничтожая всѣ полученныя ими Высочайшія награжденія и жалованные знаки достоинства, какъ то Ея Императорскаго Величества милостивую грамоту, драгоцѣнную булаву, бунчугъ, перначи, знамена, для ношенія жъ во всегдашнее время на широкой алой лентѣ на шеѣ, Кошевому Атаману и старшенамъ золотыя медали, да и Козакамъ многимъ по заслугамъ для ихъ отличности, серебрянныя даны были, и при томъ ежегодное денежное и хлѣбное жалованье, все то въ ни во что поставляли. За сіи то всѣ злодѣйства и пренебреженія всѣхъ получаемыхъ милостей Высочайшихъ, къ такому разрушенію всего общества ихъ имъ довелось. А дабы и память того злодѣйскаго гнѣзда истребилась и званіе Запорожской Сѣчи болѣе быть не могло, переименованъ для того и городъ оной называть не Сѣчью, но Покровскою крѣпостію, по находящейся въ оной церкви во имя Покрова Пресвятыя Богородицы.

По воспослѣдовавшему жъ оному дѣлу, какъ для Бога, такъ и для цѣлаго общества угодному, обнародованъ Ея Императорскаго Величества Манифестъ въ слѣдующемъ содержаніи:

Манифестъ о разрушенномъ войскѣ Запорожскомъ.

Божіею Милостію Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Мы восхотѣли чрезъ сіе объявить во всей Нашей Имперіи, къ всеобщему извѣстію Нашимъ всѣмъ вѣрноподданнымъ, что Сѣчь Запорожская вконецъ уже разрушена, со истребленіемъ на будущее время и самаго названія Запорожскихъ Козаковъ, не меньше какъ за оскорбленіе Нашего Императорскаго Величества чрезъ поступки и дерзновеніе, оказанныя отъ сихъ Козаковъ въ неповиновеніи Нашимъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Не прежде Мы поступили на сію, милосердію Нашему, весьма противную необходимость, какъ по истощеніи вообще всѣхъ способвъ кротости и терпѣнія, провождавшихъ къ нимъ увѣщанія, дабы возчувствовали и познали творимыя погрѣшности, и колико тѣмъ они воздвигнули на себя праведный Нашъ гнѣвъ и строгость вѣреннаго Намъ отъ Всевышняго правосудія.

Не изчисляя жалобъ и утружденій, нерѣдко восходившихъ къ Нашему престолу отъ сосѣднихъ державъ за наглости и за грабительства, которыя непрестанно въ ихъ границахъ происходятъ отъ Запорожцовъ, вспомняемъ Мы, во первыхъ, начало и происхожденіе, отъ которыхъ существуютъ сіи Козаки; а потомъ въ нижеслѣдующемъ изобразимъ ихъ дерзостное

ослушаніе Монаршей Нашей власти и тяжкія отъ нихъ, Запорожцовъ, воспопсѣдовавшія насильства противу собственныхъ согражданъ своихъ, подданныхъ Нашихъ.

Отъ писателей, повѣствующихъ древнія дѣянія отечества, взаимствовать можно каждому любопытному то свѣдѣніе, что Запорожскіе Козаки не что иное были, какъ часть отъ Малороссійскихъ Козаковъ, напоследокъ въ нравахъ и въ образѣ правленія отцѣтившаяся; ибо сіи, обращаясь въ естественномъ общезжителствѣ, были до нынѣ, да и пребудутъ всегда, полезными гражданами, напротивъ чего Запорожскіе, одичавъ въ своихъ ущелинахъ и порогахъ, гдѣ первобытно, по способности мѣсть, одна только военная стража учреждена была къ отраженію Татарскихъ набѣговъ, составили изъ себя мало по малу совсѣмъ особливое, странное и намѣренію самого Творца, въ размноженіи рода человеческого, отъ него благословенномъ, противоборствующее политическое соиміе. Въмѣсто того, что, при началѣ учрежденія на Днѣпровскихъ порогахъ нужной и полезной стражи, Козакамъ, на оную временно и попеременно изъ Украйны отражаемымъ, возбранено было брать туда съ собою женъ и дѣтей своихъ, дабы оныхъ не подвергать напрасной опасности варварскаго плѣненія, слѣдовательно же и самыхъ стражей содержать чрезъ то въ болышой свободѣ и лучшей, по тогдашнимъ обычаямъ, военной исправности, нѣкоторые изъ нихъ столько пріобыкли къ сей праздной, холостой и безпечной жизни, что сдѣлали себя, напоследокъ, изъ нея неподвижный законъ, а съ онымъ

забывал отчину свою, и рѣшились остаться я уже навсегда въ Сѣть, на собственной своей волѣ. Число ихъ не было ни велико, ни уважаемо, даже и во время присоединенія Малой Россіи подъ державу Всероссійскую, какъ доказываютъ переговоры, тогда происходившіе между Государевыхъ бояръ и думныхъ людей съ посланниками Хетмана Хмельницкаго, гдѣ, на вопросъ министровъ Царскихъ, что еще Запорожцы на вѣрность къ присягѣ не приведены? Хетманскіе посланники отвѣчали тако: „Запорожцы люди малые и въ дѣло ихъ ставить нечего.“ А какъ таково бытіе Запорожцовъ по установленному у нихъ безженству, долженствовало бы скоро разрушиться, то и стали они принимать безъ разбора въ свое худое общество людей всякаго оброда, всякаго языка и всякой вѣры, и симъ единымъ средствомъ существовали они до настоящаго уничтоженія.

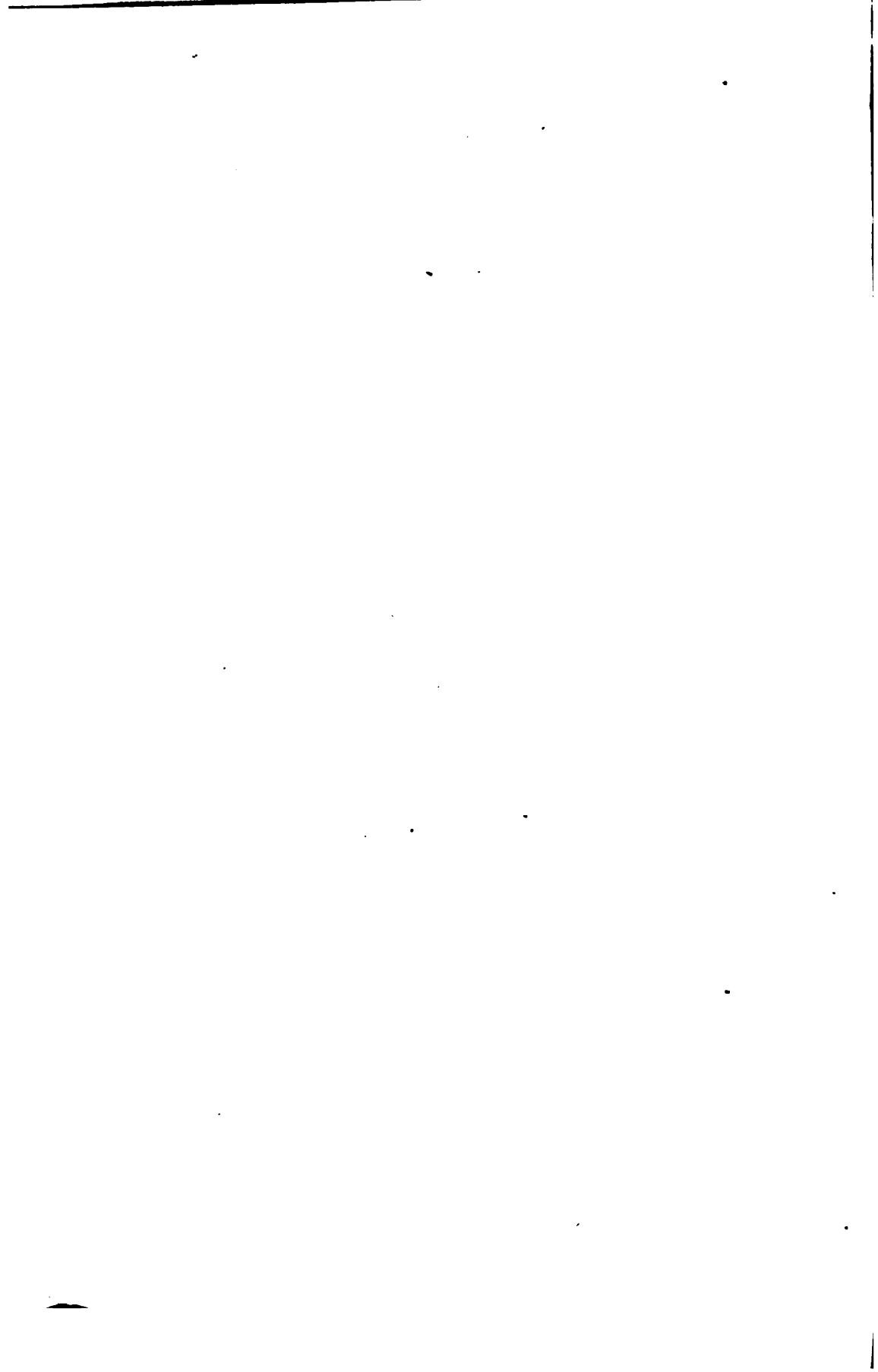
Не могъ и не можетъ, конечно, быть полезенъ отечеству сихъ качествъ политическій разнообразный и иродивый составъ членовъ, питающихся въ совершенномъ почти отъ свѣта и естественнаго общежителства разлученіи, наиболѣе отъ грабежа посреди окрестныхъ народовъ, не взирая на священныя съ оными обязательства мира и доброй дружбы, часто приносящихъ отъ рукъ крови и неправды во храмахъ Всевышняго жертвы, ими же гнушается Господь Вседержитель, и погруженныхъ безъ того во всякое другое время, когда имъ способы къ разбойничеству пресѣкаемы были, въ совершенной праздности, гнуснѣйшомъ пьянствѣ и презрительномъ невѣжествѣ.

Преступленія же ихъ, вынудившія отъ Насъ мѣры строгости, оглашаются слѣдующимъ:

1-е. Оставляя подъ кровомъ забвенія прежнія свои важныя и пагубныя преступленія и измѣны противу вѣрности и подданства, начали они, лѣтъ за десять тому назадъ, да и въ самое новѣйшее время, гораздо далеко простирать свою дерзость, присвоивъ и требуя, наконецъ, себѣ, какъ будто достоянія ихъ собственности, не только всѣхъ тѣхъ земель, которыя нами чрезъ послѣднюю войну отъ Порты Оттоманской пріобрѣтены, но даже и занятыхъ селеніями Новороссійской губерніи, предъявляя, будто имъ и тѣ, и другія издревле принадлежали, когда, напротивъ всему свѣту извѣстно, что первыя изъ сихъ земель никогда во владѣніи Рѣчи Посполитой Польской не находились, слѣдовательно же отъ оной ни кому и даны быть не могли; а послѣднія, хотя и составляютъ часть Малороссіи, но тѣмъ не менше особенною принадлежностію Козаковъ Запорожскихъ никогда не были, да и быть не могли, потому что они въ самомъ бытіи своемъ не имѣли ни какого законнаго начала, слѣдовательно же и собственности ни какой въ земляхъ, а были единственно терпимы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они засѣли, въ замѣну прежней тамъ военной стражи, чего ради тѣ Новороссійской губерніи земли какъ пустыя, а впрочемъ не только къ житію человѣческому, но и къ огражденію границъ отъ непріятельскихъ набѣговъ удобныя, были заселены людьми къ земскому хозяйству и къ военной службѣ равно устроенными.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ДѢВКИ СЕЛСКОЙ. Малорос.

2-е Въ слѣдствіе такого себѣ присвоенія Новороссійской губерніи земель, дерзнули они не только препятствовать указанному отъ насъ обмежеванію оныхъ, воспрепятствуя посыланнѣмъ для онаго офицерамъ явную смертію, но заводить и строить на нихъ самовластно собственные свои зимовники, а сверхъ того уводить еще изъ тамошнихъ жителей и изъ поселенныхъ полковъ, гусарскаго и пикинернаго, мужеска и женска пола людей, коихъ всего и уведено въ Запорожье до восьми тысячъ душъ, включая тутъ и тѣхъ, кои, отъ притѣсненія Козаковъ въ собственныхъ своихъ жилищахъ, принуждены были переходить къ нимъ и подчиняться ихъ самовластію.

3-е Пограбили и разорили они, Запорожцы, у однихъ обывателей Новороссійской губерніи въ двадцать лѣтъ, а именно съ 1756 года, цѣною на нѣсколько сотъ тысячъ рублей.

4-е Не устращились еще самовластно захватить зимовниками своими прибрѣтенныя мирнымъ трактатомъ новыя земли между рѣками Днѣпромъ и Бугомъ, присвоить и подчинить себѣ новопоселяемыхъ тамъ жителей Молдавскаго гусарскаго полку, такъ же, приходя отчасу въ вѣщнее неистовство, и собратъся вооруженною рукою для насильственнаго себѣ возвращенія мнимыхъ своихъ земель Новороссійской губерніи, не взирая и на то, что Мы Императорскою Нашею Грамотою отъ 22 Мая минувшаго 1774 года, повелѣвъ имъ прислать ко Двору Нашему нарочныхъ депутатовъ для представленія о ихъ правахъ, въ то жь время строгое имъ подтвержденіе

учинили воздержаться отъ всякаго своевольства и оставить спокойно всѣ настоящія селенія и жителей, но Запорожцы и послѣ того не больше послушными оказались.

5-е Какъ же они принимали къ себѣ, не смотря на частыя имъ отъ правительствъ Нашихъ запрещенія, не однихъ уже прямо въ Козаки вступающихъ бѣглецовъ, но и людей женатыхъ и семейныхъ, чрезъ разныя обольщенія уговорили къ побѣгу изъ Малороссіи для того только, чтобъ себѣ подчинить и завести у себя собственное хлѣбопашество, въ чемъ довольно уже и предуспѣли; ибо поселянъ, въ слѣдствіе упражняющихся, находится нынѣ въ мѣстахъ бывшаго Запорожскаго владѣнія до пятидесяти тысячъ душъ.

6-е Наконецъ, тѣ же Запорожцы стали распространять своевольныя присвоенія и до земель, издревле принадлежащихъ Нашему войску Донскому, непоколебимому въ должной къ Намъ вѣрности, всегда съ отличностію и мужествомъ въ Нашей службѣ обращающемуся, и порядкомъ и добрымъ поведеніемъ прибрѣвшему навсегда къ себѣ отличное Наше Высочайшее Монаршее благоволеніе, дѣлая и симъ Донскимъ Козакамъ запрещеніе пользоваться оными землями, которыя уже долговременно въ ихъ обладаніи состоятъ. Всякій, здраво рассуждающій, можетъ тутъ легко проникнуть какъ лукавое намѣреніе Запорожскихъ Козаковъ, такъ и существительный отъ онаго государству вредъ. Заводя собственное хлѣбопашество, разторгали они тѣмъ самое основаніе зависимости

ихъ отъ престола Нашего и помышляли, конечно, составить изъ себя, посреди отечества, область, совершенно независимую, подъ собственнымъ своимъ неистовымъ управленіемъ, въ надеждѣ, что склонность къ развратной жизни и къ грабежу будетъ, при внутреннемъ изобиліи, безпрестанно обновлять и умножать ихъ число. Напрасно здѣсь изъяснять, коль предсудительно было бы событіе сего злодѣйскаго умысла, какъ въ разсужденіи безопасности жилищъ смежныхъ къ Запорожью жилищъ и селеній, такъ и въ разсужденіи неминуемой убыли въ людяхъ изъ числа Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ; но столько, однако жъ, не можемъ мы умолчать, что и торговля съ землями Порты Оттоманской, освобожденная матернимъ Нашимъ попеченіемъ отъ всей прежней тѣсноты, слѣдовательно же, по взаимнымъ естественнымъ способностямъ, и общающая трудящимся скорые и дѣйствительные плоды богатой жатвы, не могла бы достигнуть сама по себѣ того совершенства, которое ей видимымъ образомъ предложить, къ позавидованію всей Европы, если бъ вредное скопище Запорожскихъ Козаковъ, обратившихъ хищность и грабительство въ первое свое ремесло, не было благовременно изъято изъ тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя сія торговля отчасти неминуемо проходить и дѣйствовать долженствуетъ. Не для чего, равнымъ образомъ, и того скрывать, что, при самомъ началѣ послѣдней съ Портою Оттоманскою войны, многіе изъ Запорожскихъ Козаковъ умышляли, забыть страхъ Божій и должную Намъ и отечеству вѣрность, перенестись на непріятельскую сторону, какъ и въ самомъ дѣлѣ ни извѣ-

стія войскамъ Нашимъ не подали они о приближеніи къ границамъ тогдашняго Крымскаго Хана, ни же ему въ походѣ, сколько ни есть препятствовали, будучи къ тому въ довольныхъ силахъ.

Правда, Мы съ удовольствіемъ воздаемъ всю достойную похвалу въ томъ пунктѣ, что не малая жъ часть Запорожскаго войска въ минувшую нынѣ сколь славную, столь и счастливую войну съ Портою Оттоманскою, оказала при арміяхъ Нашихъ отличные опыты мужества и храбрости; почему Мы, обыкновенъ признавать и награждать по достоинству заслуги каждаго изъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, не упустимъ, конечно, и впредь, изъ Всемилостивѣйшаго Нашего вниманія, всѣхъ частныхъ людей, служившихъ Намъ въ сей части Нашего народа, которые, въ ополченіяхъ противу государственнаго непріятеля, ознаменовали вѣрность свою къ Намъ кровію и достохвальными подвигами, хотя и тутъ, къ сожалѣнію Нашему, не можемъ скрыть, что многіе и изъ сихъ послѣднихъ, по возвращеніи своемъ изъ похода въ Сѣчь, начали совращаться съ истиннаго пути и поступать за одно съ своими домашними товарищами, вопреки Нашей Высочайшей воли и Нашимъ Монаршимъ повелѣніямъ.

И тако, по необходимому уваженію на все вышеизраженное, сочли Мы себя нынѣ обязанными предъ Богомъ, предъ Имперіею Нашею и предъ самымъ вообще человечествомъ, разрушить Сѣчу Запорожскую и имя Козаковъ, отъ оной существовавшее. Вслѣдствіе того, 4 Іюня, Нашимъ генералъ-поручикомъ, Текеліемъ, со вѣренными отъ Насъ ему войсками, занята Сѣчь

Запорожская въ совершенномъ порядкѣ и полной тишинѣ, безъ всякаго отъ Козаковъ сопротивленія, потому что они не иначе увидѣли приближеніе къ нимъ войскъ, какъ уже повсемѣстно оными окружены были; ибо Мы сему военачальнику именню предписали стараться произвести порученное ему дѣло спокойнѣйшимъ образомъ, убѣгая, сколь возможно, пролитія крови.

Возвѣщая Нашимъ вѣрнымъ и любезнымъ подданнымъ всѣ сіи обстоятельства, можемъ Мы въ то же время имъ объявить, что нѣтъ теперь болѣе Сѣчи Запорожской въ политическомъ ея уродствѣ, слѣдовательно же и Козаковъ сего имени. Мѣсто жилища и угода тамошнія оставляемъ Мы для постоянныхъ и отечеству наравнѣ съ другими полезныхъ жителей, причисляя ихъ по способности къ Новороссійской губерніи и поручая, при новомъ заведеніи и устройствѣ, во особое попеченіе учрежденному тамъ правительству Нашему.

Впрочемъ, слѣдуя человеколюбію Нашему, которое всегда и отъ праведной преступнику казни отвращается, сообразовались Мы оному не меньше и въ опредѣленіи будущаго жребія всѣмъ частнымъ членамъ бывшихъ Запорожскихъ Козаковъ, Всемилоостивѣйше повелѣвъ не желающимъ остаться на постоянномъ жительствѣ въ своихъ мѣстахъ, распустиить на ихъ родину, а желающимъ тутъ селиться, дать землю для вѣчнаго имъ жилища; всѣмъ же старшинамъ, кои служили порядочно и имѣютъ одобренія отъ нашихъ военныхъ начальниковъ, объявить Нашу Императорскую милость, и что они соразмѣрныя службѣ и званію ихъ

получать степени. Данъ въ Москвѣ, отъ Рождества Христова тысячу семьсотъ семьдесятъ пятаго года, Августа третьяго дня, а государствованія Нашего четвертагонадесяти лѣта.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако :

Екатерина.

Печатанъ въ Москвѣ, при Сенатѣ, Августа 3 дня, 1775 года.

По разрушеніи жъ того общества, возчувствовало оно свое совершенное низложеніе и всю тяжесть паденія отъ дѣлъ своихъ, изъ чего, востужившись нѣкоторые о бывшемъ свободномъ жительствѣ и о любезномъ поцелищѣ своемъ, что, вмѣсто всего самовольства и всякой свободы, принудило ихъ обращаться между людей, въ порядочной жизни и благородной службѣ находящихся, и состоять, отъ сего времени, подъ святымъ закономъ и дисциплиною, для нихъ не привычной, о всѣхъ семъ, сложа стихи, воспѣли ниже слѣдующее:

Несчастливый Козаченько безъ доли вродився,
Взяли его въ неволю, а вонъ зажурился,

А взявши въ неволю, забили въ кайданы,
Забивши въ кайданы, ведутъ передъ паны.

Скурвыи сыны Запорожцы, не гараздъ зробили,
Що степь добрый, край веселый, да и занастали.

Да встань Зенце * съ того свѣта,
Упади Царицѣ въ ноги, а ось по старому буде.

* Т. е., Зиновій, или Богданъ Хмельницкій.

**О ПРИЛОЖЕНІИ КЪ ФАМИЛІИ
ИХЪ ИМЕНИ ГРАФУ РУМЯНЦОВУ
ЗАДУНАЙСКИИ.**

Во все оное прошедшее время Малороссеія липалася удовольствія видѣть своего начальника по самое его возвращеніе къ торжеству, въ 1776 году, въ Москвѣ и во всей Россіи бывшему, гдѣ, при полученіи отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшихъ награжденій, вѣщающихъ подвиги его, приложено къ фамиліи его и проименованіе Задунайскаго, во знаменіе бытія его съ Россійскимъ побѣдоноснымъ войскомъ за Дунаемъ и заключенія тамо мира. Но и въ самомъ его отдаленіи пользоваться Малая Россія многими надобными ей учрежденіями, и отъ времени до другаго даваемыми предписаніями, такъ какъ разнаго званія ея частные люди, въ исканіяхъ своихъ, до него доходившихъ, никогда не были оставлены безъ принадлежащаго имъ удовольствія.

Когда жъ Малороссія уарѣла, отъ 1776 года уже совершенное прибытіе къ себѣ, послѣ помянутаго торжества, благодѣтеля своего, то выше была обрадована, что, подъ личнымъ покровомъ его сіятельства, съ онаго времени въ общемъ благоденствіи, съ преимуществомъ его благодѣлній здѣшнему краю, стали и до ниже слѣдующихъ временъ.

**О ПРОѢЗДѢ ЦЕСАРЯ ЧРЕЗЪ МА-
ЛОРОССІЮ.**

Въ 1780 году, въ самое лѣтнее время, Императоръ Римскій, Ио-

сифъ, подъ именемъ графа Фолькенштейна, проѣзжалъ изъ Вѣны чрезъ Польшу, Кіевъ, Черниговъ и до Могилева, оттоль уже слѣдовалъ до Санктпетербурга, въ комъ пути по Малой Россіи дѣла ны Его Величеству всевозможные приемы и при провозженіи отъ мѣста до мѣста со всякою почестью, что всѣ въ томъ благоразумные учрежденія и труды были главнаго начальника здѣшняго края.

**ВЪ ЧЕРНИГОВѢ ПРИВѢТІЕ ИХЪ
ВЕЛИЧЕСТВЪ ОТЪ 8 ОКТЯБРЯ,
А ВЫѢЗДЪ ИЗЪ ОНАГО 10 ЧИ-
СЛА, ВЪ КІЕВѢ ИЗВОЛИЛИ ПРИ-
ВѢТЪ 12 ЧИСЛА, ТОГО ЖЪ МѢ-
СЯЦА.**

Въ 1781 году, Всероссійскій Нашъ Наслѣдникъ, Его Императорское Высочество, Государь Цесаревичъ и Великій Князь, Павелъ Петровичъ, обще съ супругою Своею, Императорскимъ Высочествомъ, Государынею Великою Княгинею, Маріею Феодоровною, изволили слѣдовать, для воежированія, въ Цесарію до столичнаго того государства города, Вѣны, изъ Санктпетербурга, чрезъ Псковскую и Бѣлорусскія губерніи, до Малой Россіи, чрезъ города ея, *Черниговъ* и *Кіевъ*, гдѣ вездѣ генераломъ-губернаторомъ, его сіятельствомъ, графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцовымъ Задунайскимъ, съ начальнѣйшими особами и духовенствомъ и всего народа, съ воледелѣнною радостію, чинимы были встрѣчи съ привѣтствіями, и въ искренности той съ подданнычскими усердіемъ были, для въѣзду и выѣзду Ихъ Высочествъ, въ обонхъ сихъ городѣхъ, построены триумфальныя ворота и илюмено-

ваны тѣ города въ пошное время, и вездѣ по городамъ наибольшимъ съ почестями уганиваны обѣденными столами ото всего дворянства здѣшняго, а паче въ Кіевѣ съ торжественнымъ великолѣпіемъ во дворцѣ Ихъ Высочества празднованъ былъ, подошедшій къ тому, день рожденія Ея Императорскаго Высочества, какъ то 14 числа Октября, со изряднымъ и немалымъ фейерверкомъ и иллюминаціею и со освѣщеніемъ всего города; а на другой день Ихъ Высочества изволили кушать съ многими генералитетомъ у его сіятельства, графа Петра Александровича, гдѣ былъ и балъ и все то, что возможно было къ великолѣпію представить, а въ третей день послѣ сего благоволили Ихъ Высочества отъѣхать въ свой воспріятый путь, то есть, 16 Октября.

Прим. Ошъ 1770 году Минпрополнштъ Гавриилъ Кременецкій послъ Кіевскую Церковь 12 дѣтъ и саомчался.

ГЛАВА XXXIV.

О УСТАНОВЛЕНІИ ВЪ МАЛОЙ РОССИИ ТРЕХЪ ГУБЕРНІЙ ПО НОВОМУ УЧРЕЖДЕНІЮ И О ВНОВЬ СФОРМИРОВАНІИ РЕГУЛЯРНЫХЪ ПОЛКОВЪ ИЗЪ КОЗАКОВЪ, И О ПРОЧЕМЪ, КАСАЮЩЕМСЯ ПО ОНЫМЪ.

О УЧРЕЖДЕНІИ ВЪ МАЛОЙ РОССИИ БЫТЬ ТРЕМЪ ГУБЕРНІЯМЪ.

Въ ономъ же 1781 году, для лучшаго распорядженія всей Малой Россіи, Всемилостивѣйшая Великая

Государыня Императрица, Екатерина Алексѣевна II, по Высочайшему Своему учрежденію, изданному въ 1775 году, благоволила указать, дабы и вся Малороссія потому такъ же, какъ и вся Великороссія, единственное управленіе во всѣхъ губерніяхъ по присудственнымъ мѣстамъ, имѣла, за исключеніемъ отъ оной нѣкоторой части, какъ то отъ полковъ, Миргородскаго тринадцати и отъ Полтавскаго двусотенныхъ мѣстечекъ, со всѣми ихъ округами и всякаго званія людьми, къ Новороссійской, нынѣ жъ Екатеринославской, губерніи, учредить три губерніи, Кіевскую, Черниговскую и Новгородскую Сѣверскую, по которому уназу его сіятельствомъ, графомъ Петромъ Александровичемъ, въ 1782 году, всѣ три поманутыя намѣстничества торжественно открыты и учреждены, а именно, Кіевское 9, Черниговское 19, Новгородское Сѣверское 27 числа Генваря, и опредѣлены въ каждую губернію правитель, то есть губернаторъ, и его поручикъ, или вице-губернаторъ, съ принадлежащимъ къ нимъ числомъ въ каждую судебную палату и прочіе суды председателей и застѣдатель, съ прокурорами и стряпчими, секретарями и прочими канцелярскими чинами; губерніи жъ оныя всѣ три подчинены подъ управленіе единого Государева намѣстника, или генераль-губернатора. Какимъ же обрядомъ или образомъ то открытіе намѣстничествъ производимо было, явствуетъ въ слѣдующемъ описаніи:

ОПИСАНИЕ ОТКРЫТІЯ НАМѢСТНИЧЕСТВЪ

ВЪ МАЛОЙ РОССІИ,

а именно 1782 года, въ вышеписанныхъ числахъ мѣсяца Генваря, въ ниже слѣдующемъ порядкѣ.

ОБРЯДЪ ОТКРЫТІЯ НАМѢСТНИЧЕСТВЪ.

Въ первой день, при пріѣздѣ въ назначенной для губерніи главной городѣ, Государевъ намѣстникъ, его высокографское сіятельство, господинъ генераль-фельд-маршалъ, главнокомандующій ковалерією и Украинскою дивизією, сенаторъ, кирасирскаго военнаго ордена полку полковникъ, Россійскихъ орденовъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, Святаго Великаго Князя Александра Невскаго и Великомученика и Побѣдоносца Георгія, Прусскаго Чернаго Орла, и княжества Голстинскаго Святыя Анны кавалеръ, Петръ Александровичъ Румянцовъ Задунайскій, принять съ обыкновенною почести его съ города пушечною пальбою и встрѣченъ определеннымъ, по Имянному Ея Императорскаго Величества Указу въ ту губернію губернаторомъ и его сочленами и иными многими старшинами и чиновниками, съ народомъ, въ которой день его сіятельство, Государевъ намѣстникъ, тотчасъ благоволилъ обозрѣть все, вновь построенное, для намѣстническаго правленія, строеніе и приуготовленное къ торжественному открытію того намѣстничества.

На другой день, предъ полуднемъ, въ 9 часовъ, правитель или

губернаторъ намѣстничества представилъ его сіятельству, Государеву намѣстнику, всѣхъ старшинъ присутственныхъ мѣстъ той губерніи и определенныхъ во вновь учрежденное намѣстничество членовъ, такъ же прежнихъ уѣздовъ дворянства предводители поднесли Государеву намѣстнику списки о всѣхъ съѣхавшихся и живущихъ въ округѣ той вновь назначенной губерніи дворянахъ, и для почести его сіятельства предводители выбрали отъ каждаго уѣзда по одному молодому дворянину.

Противъ чего его сіятельство, Государевъ намѣстникъ, по сдѣланномъ имъ приличномъ на сей случай привѣтствіи, объявилъ открытіе сего намѣстничества, для чего и предсталъ тогда жъ предъ домомъ его сіятельства на площади плацъ-маіоръ съ конвоемъ при одномъ унтеръ-офицерѣ и двадцати четырехъ рядовыхъ регулярныхъ конныхъ, возвѣстивъ о семъ при звукѣ трубъ и литавръ, отправленъ съ тѣмъ такъ же объявлять на всѣхъ площадяхъ города, вездѣ со звукомъ же трубнымъ и литавръ, объявляя при томъ сими словами: „Отъ Государева намѣстника возвѣщается всѣмъ и каждому особо, „что завтра имѣетъ быть въ семъ „губернскомъ городѣ, по Всевысо-„чайшему Ея Императорскаго Величества учрежденію, торжественное открытіе новой губерніи,“ съ восклицаніемъ потомъ: „Вивать Великая Екатерина!“

При чемъ тогда жъ онъ, Государевъ намѣстникъ, послалъ генераль-адъютанта своего объ ономъ же извѣстять архіерея, съ тѣмъ, чтобы прилично сему торжеству, относительно службы Божіей, славословіе и надобное поученіе учредить.

Въ третій день прибытія Государева намѣстника произведено дѣйствительное торжественное открытіе намѣстничества слѣдующимъ порядкомъ:

По прибытіи утренней зори, тотчасъ ознаменованъ тотъ день торжества съ города изъ пушекъ сто однимъ выстрѣломъ и чрезъ цѣлой часъ играніемъ на трубахъ въ разныхъ по всему городу публичныхъ мѣстахъ, а въ 8-мъ часовъ предъ полуднемъ собрались всѣ чины новыхъ и старыхъ присутственныхъ мѣстъ порознь, и предводитель съ дворянствомъ въ домъ правителя намѣстничества, и, по приличномъ отъ него привѣтствіи, пошли, подъ его предводительствомъ, въ намѣстническую домъ (которой нарочно для сего построенъ), въ большой залъ, гдѣ, при прибытіи ихъ къ крыльцу, встрѣчены двумя присяжными, въ прихожей флигель-адъютантами съ четырьмя почетными, а въ залѣ губернскимъ прокуроромъ и генераль-адъютантомъ.

Во ономъ залѣ, въ концѣ его, противъ входа, поставленъ пребогатою тронъ съ портретомъ Ея Императорскаго Величества, и предъ онымъ приуготовлены мѣста, а именно: на возвышенномъ одною ступенькою мѣстѣ поставлены кресла для Государева намѣстника и столъ, накрытой бархатомъ, на коемъ книга Высочайшаго учрежденія, обложенная бархатомъ же, съ вышитымъ золотомъ Императорскимъ гербомъ, отступя отъ онаго по обоимъ сторонамъ двои кресла, для господъ губернатора и вице-губернатора, а для членовъ намѣстничества, губернскаго и прочихъ прокуроровъ со странчими мѣста по обѣ стороны трона, предъ глав-

ными симъ мѣстомъ, въ полуциркулѣ, стулья, по числу господъ предводителей, а за ними стулья жъ для дворянъ.

Посемъ его сіятельство, Государевъ намѣстникъ, со всѣмъ, находившимися тутъ генералитетомъ, пришелъ и, по занятіи мѣста, говорилъ собранію рѣчь, съ выраженіемъ, что, „причина собранію есть „Высочайшая Ея Императорскаго „Величества Матерняя милость, „созидающая въ новомъ учрежденіи и законоположеніи, новое и „непоколебимое народное блаженство, и что истиннаго въ томъ при- „зрѣнія польза наипаче требуетъ „усерднѣйшихъ ко Всевышнему мо- „литвъ о многолѣтнемъ Ея Импера- „торскаго Величества, и всей Высо- „чайшей Императорской фамилии „здравіи и о благополучіи въ „толикомъ важномъ и нужномъ для „всего народа дѣлѣ, для чего и „мѣетъ быть шествіе въ церковь.“

На сіе отъ всего собранія от- вѣтствовано съ глубочайшимъ и достоудожнѣйшимъ благодареніемъ и усерднѣйшимъ повиновеніемъ. Потомъ происходило шествіе предписаннымъ въ 29 главѣ Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества учрежденія порядкомъ въ соборную церковь; отъ дому, устроеннаго для намѣстническаго правленія, до той церкви поставлены, подъ командою городского головы, мѣщанъ, цѣховые, подъ предводительствомъ ихъ старшинъ. Литургію Божію отправлялъ Архіерей, а по литургіи говорено приличное сему случаю Слово. По окончаніи же всего того, при самомъ церковномъ амвонѣ, губернской прокуроръ читалъ Ея Императорскаго Величества манифестъ, наданный 1775 го-

да, Ноября 7 дня, въ слѣдующемъ содержаніи:

Божіею милостію, Мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская,

и прочая, и прочая, и прочая,

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ.

Царіе и царства вѣковъ прошедшихъ и блаженствующіе и во днѣхъ Нашихъ, хотя многіе примѣры въ бытіяхъ своихъ оставили въ доказательство истины сей, что распространіе предѣловъ государства, умноженіе въ ономъ народа и произшедшее изобиліе въ способахъ ко внутреннему и извнѣ текущему обогащенію, перемѣняли какъ образъ ихъ управленія, такъ часто и заставляли дополнять самыя законоположенія, учинившіяся напоследокъ или неудобными, или недостаточными, коихъ довѣло при основаніи державы и въ первомъ ея состояніи: но Мы, не восходя изслѣдованіемъ ко временамъ отдаленнымъ и къ царствамъ чуждымъ, найубѣдительнѣйшее доказательство для усердныхъ сыновъ Россіи заедемъ и предлагаемъ отъ собственнаго отечества, которое прежнимъ положеніемъ и состояніемъ своимъ настоящимъ есть тому подобно; ибо, сравнивая времена и лѣта и въ нихъ восхожденіе Россіи, узрѣть каждый можетъ, помощію здраваго своего разсудка и заимствованнымъ отъ исторіи смысломъ, колико въ настоящемъ, для Россійскаго отечества знаменитомъ, вѣкъ возсіало оное купно славою, пользою и силами своими; а соображая прежнія и нынѣшнія многоразнѣствующія обстоятельства, перемѣны, состоянія, постановленія, нужды или необходимости, сухопутныя и морскія го-

сударственныя, тогдашнія и нынѣшнія, силы, торговлю, ремесла и частыя заселенія тутъ, гдѣ засѣлки были, и за засѣлками степи, и когда нынѣ не токмо многія степи, но и за степи селенія далеко простираются, вразумится легко чрезъ сіе соображеніе состоянія прежняго, и нынѣшняго Россіи, сколь неоспоримо и въ оной дѣйствуетъ умноженіе и просвѣщеніе народное, возбуждающія собою умноженіе попеченій и всякаго въ землѣ порядка, и умножающія по мѣрѣ того и заботы правительствъ.

Началось сіе столѣтіе войною съ Свейскою Короною, нѣсколько лѣтъ неудачливою, но, твердостію духа Государя Императора Петра Великаго и лучшимъ его устройствомъ войскъ сухопутныхъ съ заведенною морскою силою, счастливо окончанною и увеличившею Россію тремя княжествами.

Посреди сихъ побѣдъ, Турецкихъ и Персидскихъ походовъ, сей премудрый и неутомимый Государь, чувствуя тогдашнія уже недостатки во внутреннемъ управленіи своего гусударства, и желая видѣть имперію на наилучшей степени славы и перадка, издавалъ и устанавливалъ много разнообразныхъ законовъ и учрежденій къ пользѣ своихъ подданныхъ, старался о ихъ просвѣщеніи, торговлѣ и купеческомъ мореплаваніи, а входя во всѣ подробности, не оставалъ ни какой части управленія безъ новыхъ учрежденій или предписаній. Умножалъ доходы государственные, умножалъ и способы къ приобрѣтеніямъ подданнымъ своимъ; открывая новыя отрасли торговли, промысловъ, руководилъ и ремеслъ, завелъ торговые города и пристани морскія; но вѣкъ его,

бывъ рановременно прекращенъ, оставилъ многія заведенія, установленія и учрежденія при самомъ еще ихъ основаніи. Многія по блаженной его кончинѣ бывшія перемены, разныя правила и мысли, частыя войны, хотя не умаляли величества имперіи, но наводили на установленія сего Великаго Императора или отмены, либо отнимали мысли къ продолженію имъ начатаго, или вводили правила иныя по разнымъ о вещахъ понятіямъ, или же по переменяющимся обстоятельствамъ по естественному теченію вещей,

Мы потому отъ самаго дня возведенія Нашего на Всероссійскій престолъ, попеченіе Наше неутомленно простирали спознать вообще и подробно по переменившимся обстоятельствамъ части внутренняго Государственнаго управленія, требующія поправленія или изданія новыхъ учрежденій, постановлений и узаконеній.

Свѣту извѣстно, что въ 1766 году уже приотупили Мы къ созыву депутатовъ со всей имперіи, дабы спознать нужды и недостатки каждаго уѣзда по его положенію, и уже оставалось Намъ ожидать отъ трудовъ комиссіи уложенія плодовъ, соответствующихъ Нашему попеченію о благѣ общемъ и частномъ, какъ объявленіе съ Турецкой стороны въ 1768 году войны Россіи и шестилѣтнее продолженіе оной, совокупленное со многими, сколь трудными, столь и опасными, обстоятельствами, отвлекающая людей и возможности отъ продолжительнаго сочиненія цѣлаго узаконенія и умножая собою бремя, заняло время и мысли упражненіемъ, не менѣе важнымъ, обообо-

ною въры и отечества отъ враговъ вѣнскихъ и внутреннихъ.

Богъ, однако жъ, благословящій намѣренія благія и истребляющій неправедныя и нечестивыя зати, даровавъ Намъ, по шестилѣтнимъ многочисленнымъ и непрерывнымъ, сухопутнымъ и морскимъ, побѣдамъ, славный миръ съ, совокупно возстановленными, тишиною и покоемъ повсюду въ обширныхъ предѣлахъ имперіи, доставилъ Намъ пакы время упражняться пріятнѣйшимъ сердцу Нашему трудомъ, снабдить имперію нужными и полезными учрежденіями, для умноженія порядка всякаго рода и для безпятственнаго теченія правосудія. И для того, какъ мать о чадахъ своихъ безпрестанно пекущаяся, ахоча вновь во всѣ подробности внутренняго управленія имперіи, нашли Мы, во первыхъ, что, по великой обширности нѣкоторыхъ губерній, оныя недостаточно снабдѣны какъ правительствами, такъ и надобными для управленія людьми; что въ одномъ и томъ же мѣстѣ, гдѣ вѣдомо правленіе губерніи, и казенные доходы, и счета обще съ благочиніемъ или полиціею, и, сверхъ того, еще уголовныя дѣла и гражданскіе суды отправляются, а таковымъ же неудобствамъ тѣхъ же губерній въ провинціяхъ и уѣздахъ правленія не меньше подвержены, ибо въ одной Воеводской Канцеляріи совокуплены находятся дѣла всякаго рода и званія.

Происходящее отъ того устройство весьма ощутительно; съ одной стороны медленность, упущенія и волокита суть естественныя слѣдствія такового неудобнаго и недостаточнаго положенія, гдѣ дѣло одно другое останавливаетъ, и гдѣ опять невозможность испра-

вить, на единую Воеводскую Канцелярію множество различного существа возложенныхъ дѣлъ, служить можетъ иногда и долгою отговоркою, и покрывать неисправленіе должности, и быть поводомъ страстному производству. Съ другой стороны отъ медлительнаго производства возрастаютъ своевольство и ябеды, обще со многими пороками, ибо возмездіе за преступленія и пороки производится не съ таковою поспѣшностію, какъ бы надлежало для укрощенія и въ страхъ продерзостнымъ. Въ иныхъ же мѣстахъ множество дозволенныхъ апелляцій не малую причиняетъ правосудію остановку, какъ то, на примѣръ, по торговымъ, купеческимъ и мѣщанскимъ дѣламъ, кто Словеснаго Суда рѣшеніемъ недоволенъ, тотъ можетъ съизнова просить въ Городовомъ Магистратѣ, на сей отзываться въ Провинціальный Магистратъ, изъ Провинціальнаго перенести въ Губернской Магистратъ, изъ Губернскаго въ Главный Магистратъ, а изъ онаго въ Сенатъ.

Для пресѣченія всѣхъ сихъ и многихъ другихъ неудобностей, кои исчислять пространно бѣ было, наипаче же ради заведенія лучшаго порядка и для безпрепятственнаго теченія правосудія, за благо разсудили Мы издать нынѣ учрежденіе для управленія губерній, и снабдить симъ оныя, какъ части, составляющія Россійской Имперіи обширность, приготовляя тѣмъ самимъ и облегчая лучшее и точнѣйшее исполненіе полезнѣйшихъ впредъ издаваемыхъ узаконеній.

Сіе Наше постановленіе, какъ всякъ усмотрѣть можетъ, судебныя мѣста отдѣляетъ отъ губернскихъ правленій, предписываетъ

каждому мѣсту должности и правила, доставляетъ онымъ возможность исполнять предписанное, не токмо порядкомъ своимъ соотвѣтствуетъ нынѣшнему внутреннему состоянію Нашей имперіи; наивышше противу прежняго надежно утверждаетъ общую тишину и безопасность, снабждая разными годами частное и личное состояніе и пребываніе въ нѣдрахъ Государства живущихъ разнаго рода и поколѣнія людей, и, слѣдственно, существомъ своимъ производить новый опытъ къ удостоверенію Нашихъ вѣрноподанныхъ подданныхъ, сколь наполнены Мы человеколюбивымъ призрѣніемъ къ народу и горячимъ попеченіемъ о общемъ благѣ и добромъ устройствѣ.

А по сему и надѣмся Мы, что всякъ благоразумный человекъ и всякъ ревностный сынъ отечества усердно стремиться будетъ соотвѣтствовать Нашему благому намѣренію, сколько до кого сіи новыя учрежденія касаться будутъ, и тѣмъ самимъ да докажутъ Намъ достоющую признательность за дарованная вновь Нашему народу вообще единымъ учрежденіемъ разныя благодѣянія; Бога же Мы просимъ и молимъ, да благословитъ сіе Наше постановленіе многихъ лѣтъ благополучнымъ теченіемъ къ счастію подданныхъ, къ умноженію истиннаго правосудія, къ поправленію нравовъ и къ распространенію всѣхъ Христіанскихъ добродѣтелей; да вселитъ Онъ въ сердца употребляемыхъ въ сіе дѣло усердіе къ точному и нелицемѣрному управленію должности, отвращеніе же отъ празднаго провозженія времени въ роскоши и во всякихъ иныхъ порокахъ, нравы развращающихъ, да почтется

въ людяхъ сихъ наивящимъ стыдомъ лѣность, нерадѣніе и неприлѣжность ко всякому порученному дѣлу, яко же и главѣйшимъ поношеніемъ да будетъ упущеніе должности и нераченіе о части блага общаго, имъ ввѣреннаго, и да наставить всѣхъ и Насъ Самихъ на путь Ему, Творцу, во всемъ благоугодный, пребывая впрочемъ, ко всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ съ обыкновенною Нашею Монаршею милостію. Данъ въ Москвѣ, Ноября 7 дня, 1775 года, государствованія Нашего въ четвертоенадесять лѣто.

Подлинный подписанъ Ея Императорскаго Величества рукою такъ :

Екатерина.

Печатанъ въ Москвѣ, при Сенатѣ, Ноября 12 дня, 1775 года.

По прочтеніи сего Манифеста, тѣмъ же губернскимъ прокуроромъ читанъ былъ указъ 1781 году; о учрежденіи въ Малой Россіи трехъ намѣстничествъ, въ нижеписанномъ содержаніи :

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, Малороссійской Коллегіи. Въ имянномъ Ея Императорскаго Величества указѣ, данномъ Сенату минувшаго Сентября 16 дня, за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, написано: Всемилостивѣйше повелѣваемъ Нашему генералу фельдмаршалу и Малороссійскому губернатору, графу Румянцову Задунайскому, въ Ноябрь сего года, исполнить, по учрежденіямъ Нашимъ отъ 7 Ноября, 1775 года, въ Кіевскомъ намѣстничествѣ, составя оное изъ одиннад-

цати уѣздовъ, и именно: Кіевскаго, Остерскаго, Козелецкаго, Переясловскаго, Пирятинскаго, Лубенскаго, Миргородскаго, Хорольскаго, Голтванскаго, Городискаго и Золотоношскаго; въ слѣдствіе чего мѣстечка, по коимъ названы уѣзды, переименовать городами, а впрочемъ назначеніе границъ сего намѣстничества съ прикосновенными ему предоставляемъ на согласеніе нашихъ генераловъ губернаторовъ и правящихъ ту должность, о которомъ, такъ какъ и о числѣ душъ, изъ коего вся губернія и въ ней уѣзды составлены будутъ, подать въ Сенатъ Нашъ вѣдомости. А подобно тому другими двумя Высочайшими указами и того же числа, Ея Императорское Величество, изволить предписывать ему, графу Петру Александровичу Румянцову Задунайскому, открыть, въ Декабрѣ мѣсяцѣ сего года, Черниговское намѣстничество, составленное изъ одиннадцати уѣздовъ, а именно: Черниговскаго, Городницкаго, Березинскаго, Борзенскаго, Нѣжинскаго, Прилуцкаго, Глинскаго, Роменскаго, Лохвицкаго, Гадяцкаго и Зенковскаго. Въ Январѣ мѣсяцѣ, будущаго 1782 года, открыть такъ же въ Малороссіи и третіе Новгородское Сѣверское намѣстничество, составивъ оное изъ одиннадцати жъ уѣздовъ, а именно: Новгородскаго Сѣверскаго, Стародубскаго, Погарскаго, Мглинскаго, Глуховскаго, Кролевецкаго, Коропскаго, Сосницкаго, Конотопскаго, Новомѣскаго и Суражскаго. А между тѣмъ въ тотъ же день, то есть, Сентября 16 дня, Ея Императорское Величество, Высочайше повелѣть соизволила: 1-е, генералу поручику, Семену Ширкову, отпра-

лать должность правителя Киевскаго намѣстничества, а коллежскому совѣтнику и Курскаго намѣстничества директору экономіи, Александру Вашилову, отправлять должность порутчика правителя Киевскаго намѣстничества; 2-е, генералу порутчику, Милорадовичу, быть правителемъ Черниговскаго намѣстничества, Палаты Гражданскаго Суда председателю, Федору Новикову, отправлять должность порутчика правителя Черниговскаго намѣстничества; 3-е, дѣйстви-тельному статскому совѣтнику и Малороссійскому генеральному судѣ, Ильѣ Журману, отправлять должность правителя Новгородскаго Сѣверскаго намѣстничества, а дѣйствительному статскому совѣтнику, Василью Туманскому, отправлять должность порутчика правителя Новгородскаго Сѣверскаго намѣстничества. Во исполненіе каковыхъ Высочайшихъ Ея Величества указовъ, Правительствующій Сенатъ приказали: о вышеписанномъ дать знать всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ губернскимъ и намѣстническимъ правленіямъ, а оныя увѣдомать подчиненныя имъ мѣста отъ себя. Впрочемъ, что касается до исполненія Высочайшихъ Ея Величества повелѣній относительно учрежденія помѣстныхъ намѣстничествъ, то объ ономъ особое предписаніе учинено отъ Сената господину генералу фельдмаршалу, Малороссійскому генералу губернатору и кавалеру. Октября 2 дня, 1781 года.

На подлинномъ тако :

Оберъ Секретарь Василій Крамаренковъ.

Секретарь Карлъ Северинъ.

Канцеляристъ Федоръ Сушковъ.

По прочтеніи жъ всего того, съ колѣнопреклоненіемъ отправлено было молебствіе о здравіи Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ, съ приглашеніемъ многолѣтія, при чемъ производилась изъ сто изъ одной пушки пальба и чрезъ цѣлой часъ на трубахъ играніе.

По молебствіи томъ губернский прокуроръ всѣмъ вступающимъ въ новыя должности, для напомнимованія, а всему дворянству на случай выборовъ оныхъ чиновниковъ, читалъ присягу, въ коей всѣ, бывшіе у оной, подписались. По прочтеніи присяги архіерей, по приглашенію Государева намѣстника, шель изъ церкви со всѣмъ своимъ клиромъ и съ послѣдующимъ ему соборомъ, архимандритъ и прочихъ духовныхъ, въ домъ, устроенной для намѣстническаго правленія, на торжественное онаго тамъ открыта. При вступленіи въ которой встрѣчены были совѣтниками и всѣми канцелярскими служителями того правленія, гдѣ продолжалось приличное церковное пѣніе; архіерей освятилъ воду, окропивъ тѣ покои, ознаменовалъ точное его открытіе Божіимъ благословеніемъ и приличнымъ тому Словомъ, а по повелѣнію Государева намѣстника, тамъ читаны секретаремъ статьи изъ учрежденія, до намѣстническаго правленія принадлежація, потомъ вручено господину губернатору Всевысочайшее учрежденіе и намѣстническое правленіе, съ приличными, по повелѣнію его сіятельства секретарь въ протоколъ записалъ словами: „По Всевысочайшему Ея Императорскаго Величества Указу, данному Сенату, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества руки, 1781 году, Сен-

„табря 16 дня, о исполненіи генералу фельдмаршалу, Киевскому, Черниговскому и Новгорода Сѣверскому Государеву наместнику и кавалеру, графу Румянцову Задунайскому, по изданнымъ отъ Ея Императорскаго Величества въ 7 день Ноября, 1775 году, утѣжденіямъ для управленія губерній имперіи Ея Императорскаго Величества, равномѣрно и всей (има) губерніи, при подаіи архіереемъ (такимъ то именовъ и епархіей) благословенія Всевышняго.“ И такъ симъ обрядомъ наместническія правленія торжественно открыты 1782 году, мѣсяца Генваря, Киевское 9, Черниговское 19, и Новгородско Сѣверское 27 числа, которой протоколъ подписали какъ Государевъ наместникъ, такъ правитель наместничества и совѣтники, и, для незабвенной памяти, при именномъ указѣ, въ особливомъ ковчегѣ положенъ, и сей торжественной актъ обнародованъ выстрѣлами изъ сто одной пушки, и на трубахъ чрезъ цѣлой часъ играніемъ.

Освящали жъ тѣ присутственныя мѣста, въ Киевѣ митрополитъ Киевскій, Гавріилъ Кременецкій, а въ Черниговѣ и въ Новгородѣ Сѣверскомъ, Черниговскій епископъ, Феофилъ Игнатовичъ.

По приглашенію на тотъ день въ домъ для обѣденнаго стола, Государевъ наместникъ, архіерей съ архимандриты и прочимъ знатнѣйшимъ духовенствомъ, губернаторъ, генералитетъ, вице-губернаторъ, всѣ губерніе члены, предводители и все дворянство, столъ приготовленъ былъ кувертами по числу званныхъ персонъ, коихъ болѣе двусотъ составляло, при которомъ,

при питіи за Высочайшее здравіе, производилась пущечная пальба и въ продолженіи того стола играла инструментальная музыка. Торжество того дня заключено было заженіемъ великолѣпной иллюминаціи и освѣщеніемъ во всѣхъ мѣстахъ города публичныхъ и частныхъ домовъ.

Въ четвертый день, то есть, на другой по открытіи наместническаго правленія, въ 8 часовъ предъ полуднемъ, правитель наместничества, со всѣми губерніе членами и предводителями и депутаты, каждый съ дворянствомъ своего уѣзда, собрались въ наместнической домъ, въ большей залѣ, гдѣ и тронъ, гдѣ Государевъ наместникъ, по вступленіи во оной, объявилъ собранію, что „для познанія всѣмъ и каждому, въ чемъ и до кого какия должности принадлежать, надобно выслушать Всевысочайшее учрежденіе,“ которое и чтено губерніе прокуроромъ; по прочтеніи же онаго Государевъ наместникъ собранію приказалъ, чтобы въ тотъ же день, по силѣ того Высочайшаго учрежденія, выбраны были въ каждой уѣздъ дворяніе предводители, кои и избраны до обѣденнаго стола, въ присутствіи определенныхъ къ тому губерніе членовъ, и поданы объ нихъ списки правителю наместничества, а отъ него Государеву наместнику. Потомъ приглашены для обѣденнаго стола всѣ губерніе члены, предводители и дворянство; столъ приготовленъ былъ въ томъ же залѣ кувертами по числу приглашенныхъ, коихъ такъ же болѣе двусотъ персонъ составляло.

Послѣ стола дано отъ Государева наместника повелѣніе: 1-е, Гражданской Палаты председателю,

о выборѣ той губерніи купечества и мѣщанства городского головы, бургомистровъ и ратмановъ; 2-е, Верхней Расправы председателю, о выборѣ изъ поселенъ засѣдательми, въ Совѣстной Судѣ, въ Верхнюю и Нижнюю Расправы, и въ Нижніе Земскіе Суды; 3-е, вновь выбраннымъ дворянствомъ предводителямъ, чтобъ каждой изъ шляхетства изъ своего уѣзда выбрали въ Уѣздные Суды нижніе земскіе судьи, капитанъ исправниковъ, и засѣдателей. Въ слѣдствіи чего судьи, капитанъ исправники и засѣдатели выбраны, а председатель Гражданской Палаты выбранныхъ изъ губерніи той купечества и гражданства кандидатовъ сто человекъ, на случай выбора изъ оныхъ къ новымъ должностямъ, привелъ въ соборную церковь къ присягѣ. Потомъ и выбранъ того губернскаго города купечества и мѣщанства городской городничій, голова, въ Городовую Ратушу бургомистры и ратманы, въ Совѣстный Судъ и Губернской Магистратъ засѣдатели. Равнымъ образомъ и председатель Верхней Расправы окончилъ выборъ засѣдательми изъ поселенъ въ Совѣстной Судѣ, въ Верхнюю Расправу, въ Нижніе Земскіе Суды и въ Нижнія Расправы. Что все чинено было чрезъ балотированіе. Въ вечеру сего дня такъ же освѣщены были во всѣхъ мѣстахъ общичные и правительные дома.

Въ пятый день, въ 8-мъ же часовъ по утру, уѣздные дворянскіе предводители съ выборными уѣздными судьями, земскими исправниками и засѣдателями, прибывъ въ домъ правителя намѣстничества, подали ему, при своихъ рапортахъ, вѣдомости, съ показаніемъ въ оныхъ, сколько на кого положено

баловъ. Правитель намѣстничества, утвердя въ ихъ званіяхъ, представилъ ихъ Государеву намѣстнику и, по занятіи приуготовленныхъ мѣстъ въ намѣстническомъ большемъ домѣ, въ залѣ такимъ образомъ, что за предводителями посажены были вновь избранные судьи, исправники и засѣдатели, а за ними дворянство, въ присутствіи Государева намѣстника, избранъ изъ уѣздныхъ предводителей въ губернскіе дворянскіе предводители, а на того мѣсто въ уѣздные предводители выбранъ другой. Намѣстникъ Государевъ, поздравивъ губернскаго предводителя, поручилъ ему того жъ числа избрать изъ всего дворянства два засѣдателя въ Совѣстной Судѣ, и десять въ Верхній Земскій Судъ, изъ коихъ то число и выбрано, и, по представленію оныхъ отъ губернскаго предводителя Государеву намѣстнику, утверждены въ ихъ званіяхъ.

Въ оной же день отъ его сіятельства дано Намѣстническому Правленію предложеніе о выборѣ, по содержанію Высочайшаго учрежденія, въ судьи Совѣстнаго Суда одного къ тому способнаго, совѣстнаго, разсудительнаго, справедливаго и безпорочнаго человека, а кто будетъ выбранъ, представитъ его сіятельству для опредѣленія; а о такомъ выборѣ такого судьи, для представленія его сіятельству предложено бы было отъ Намѣстническаго Правленія выбраннымъ въ Уѣздные и Нижніе Земскіе Суды судьями, исправникамъ и засѣдателямъ, такъ же въ Городовые Магистраты и Ратуши бургомистрамъ, ратманамъ, городovýmъ главамъ и засѣдателямъ, и расправнымъ судьямъ и засѣдателямъ же въ Нижнихъ

Расправахъ, по настоящему ихъ всѣхъ тутъ пребыванію. Почему изъ Намѣстническаго Правленія того жъ дня, куды подлежало, указы посланы.

Въ сей же день Государевъ намѣстникъ, со всѣмъ генералитетомъ и губернскими членами, приглашенъ былъ къ архіерею той губерніи къ объединенному столу, а въ продолженіе сего времени предъ домомъ намѣстническимъ выставлены были для народа три жареные быка, наполненные довольнымъ количествомъ всякаго рода птицъ, а вокругъ оныхъ поставлены чаны съ виномъ и пивомъ, къ которымъ, по данномъ изъ пушекъ сигналу, весь народъ былъ допущенъ.

А къ вечеру того жъ дня приглашены были къ Государеву намѣстнику въ домъ господинъ губернаторъ, вице-губернаторъ и бывшіе тамъ генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеры, предводители и дворянство съ семействами, на маскарадъ, которой, по собранію того, продолжился до 2-го часа по полуночи, и угощаемы были всякими напитками, конфетами и богатымъ ужиномъ, а предъ домомъ зажженъ былъ поставленной великолѣпной фейерверкъ, и городъ весь иллюминированъ былъ.

Въ шестой день правитель намѣстничества, всѣ губернскіе члены, и дворянство, подъ начальствомъ губернскаго предводителя, попли, для слушанія божественной литургіи, въ соборную церковь, куда и Государевъ намѣстникъ прибылъ. Обѣдя она и благодарственной молебень отправлены были архіереемъ съ соборомъ, по окончаніи же того читана губернскимъ прокуроромъ всѣмъ, вновь

выбраннымъ въ должности, и присяга, которую они и подписали.

Послѣ сего архіерей, по приглашенію Государева намѣстника, пошелъ изъ церкви, со всѣмъ клиромъ своимъ и послѣдующимъ ему соборомъ, въ дома, устроенные для всѣхъ трехъ Палатъ и Верхняго Земскаго Суда, кои всѣ, такъ же въ присутствіи Государева намѣстника, открыты, при произнесенномъ архіереемъ на сей случай, приличномъ Словѣ, и вручены Казенная Палата господину вице-губернатору, а прочія господамъ председателямъ, съ запискою въ протоколъ года, мѣсяца и числа, такимъ же точно порядкомъ, какъ о намѣстническомъ правленіи выше показано.

И тотчасъ посемъ открыты, въ присутствіи губернатора, при произнесенномъ отъ архимандрита на сей случай, Словѣ, Губернскій Магистратъ, Уѣздный Судъ, Дворянская Опека и Нижній Земскій Судъ, а вице-губернаторомъ Верхняя Расправа, Городовой Магистратъ, Сиротскій Судъ и Нижняя Расправа, при произнесенномъ на сіе Словѣ такъ же отъ архимандрита. Въ которой день его сіятельство у господина губернатора со всѣмъ генералитетомъ, губернскими членами и дворянствомъ, имѣлъ объединенный столъ.

А въ седьмой день по избранію отъ присутственныхъ мѣстъ, Государевъ намѣстникъ, по большинству голосовъ, объявилъ совѣстнаго судью, котораго, по приводѣ въ церковь и по окончаніи божественной литургіи, привели къ присягѣ и, по прибытіи служащаго обѣдню архимандрита въ домъ, опредѣленный для Совѣстнаго Суда, въ присутствіи Государева намѣ-

стника, правителя Намѣстничества, вице-губернатора, всѣхъ губернскихъ членовъ и дворянства, оной Судъ торжественно открытъ и врученъ отъ Государева намѣстника совѣстному судѣ, съ напоминаніемъ о соблюденіи безпристрастія и справедливости, при чемъ архимандритомъ сказано къ тому приличное Слово.

Потомъ, при тѣхъ же особахъ, открыто Общественное Призваніе, куда Государевъ намѣстникъ прислалъ тысячу рублей денегъ, для употребленія, по предписанію Всемилостивѣйшихъ учреждений, да судья того суда сто рублей; по открытіи того Общественнаго Призванія, представлены были 24 человека обою полу сущіе нищія, оныхъ одѣли въ новое платье и обувь, данъ былъ обѣдъ, въ, нарочно для того приготовленномъ, покоѣ, на что архимандритомъ говорено было приличное Слово.

Послѣ чего отъ Государева намѣстника назначеннымъ губернскимъ членамъ даны повелѣнія, чтобъ они отправились въ уѣздые города, для открытія въ оныхъ всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ, по Высочайшимъ учрежденіямъ. А отъ правителя намѣстничества отправленны выбраны судьи, исправники и заседатели въ тѣ города, кто куда опредѣленъ. Такъ же, за выборомъ всѣмъ обществомъ, губернский председатель съ двумя депутатами назначены ко Всеысочайшему. Ея Императорскаго Величества Двору, для принесенія всеподданнѣйшаго благодаренія за матернее попеченіе объ ихъ благоустроеніи.

По окончаніи сего губернский председатель съ уѣздными и дворянствомъ, приносилъ его сіятель-

ству, Государеву намѣстнику, благодареніе за подъятыя имъ труды и подвиги, не взирая на слабость своего здоровья, въ открытіи и учрежденіи намѣстничества, просили осчастливить дворянство при бытіемъ своимъ къ приуготовленному отъ нихъ обѣденному столу, въ знакъ искреннаго и въ усердіи къ его сіятельству и благодарности за введеніе въ ихъ краю Всемилостивѣйшихъ учреждений къ общему образованію и удовольствію, восхищающему всѣхъ и каждаго пріятнѣйшей и несомнѣнною надеждою найти въ новоучрежденномъ порядкѣ отправленія дѣлъ безопасность, тишину и спокойствіе.

Его сіятельство, благодаря имъ за усердіе, согласился сдѣлать имъ удовольствіе исполненіемъ ихъ просьбы. И въ продолженіи стола, при питіи за Высочайшее здравіе, производилась пушечная пальба и играла инструментальная музыка.

Такимъ образомъ, при ниспосланіи помощи Всевышняго, окончилось торжественное открытіе всѣхъ трехъ намѣстничествъ.

И такъ, во всѣхъ трехъ губерніяхъ, уставлены правительства, въ губернскихъ: Намѣстническое Правленіе, Уголовная, Гражданская и Казенныя Палаты, Верхній Земскій Судъ, Губернскій Магистратъ и Верхняя Расправа.

Въ уѣздныхъ же городахъ: Уѣздные Суды, Дворянская Опека, Городническое Правленіе, Нижній Земскій Судъ, Сиротскій Судъ, Совѣстной Судъ, Уѣздное Казначейство, Городовой Магистратъ и Нижняя Расправа, а въ некоторыхъ по способности городахъ учреждены и Верхнія Расправы.

Со времени жъ открытія сихъ трехъ мѣстничествъ каждая губернія возымѣла свое правленіе по новому учрежденію теченіемъ судебныхъ дѣлъ, но токмо по прежнимъ Малороссійскимъ и Магдебургскимъ и Саксонскимъ правамъ, называемымъ вообще Статуту, до сочиненія новаго уложенія, суды производить велѣно.

О ПОДУШНОЙ РЕВИЗИИ ВО ВСЕЙ МАЛОЙ РОССИИ СЪ ДЕНЕЖНЫМЪ ОКЛАДОМЪ.

Потомъ 1783 году, Мая отъ 8 числа, всѣмъ новоучрежденнымъ губерніямъ отъ Сената указомъ опубликовано, что иманнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ же, даннымъ Сенату того же Мая 3 дня, повелѣно, на необходимыя по тѣмъ губерніямъ расходы учинить въ тѣхъ губерніяхъ денежный сборъ, для чего, въ сходственность состоявшагося въ прошломъ 1781 году, Ноября въ 10 день, Ея Императорскаго Величества Манифеста о сочиненіи вновь во всей Россійской имперіи генеральной ревизіи, учинена въ Малой Россіи, по тремъ ея губерніямъ, такая жъ подушная перепись, и по той ревизіи, вмѣсто прежнихъ сборовъ, которые единственно съ однихъ посполитыхъ, то есть, помѣщичьихъ, ранговыхъ, монастырскихъ и съ подпомощниковъ Козацкихъ, съ каждой хаты, или съ дыму, въ годъ по одному рублю, отъ 1764 году, въ скарбъ Малороссійскій собирались, положено съ каждой мужеска полу души брать въ годъ, съ Козаковъ всѣхъ и посполитыхъ Коронныхъ (бывшихъ ранговыхъ людей), такъ равно и съ мѣщанъ, по рублю и двад-

цати копѣекъ, съ купцовъ съ ихъ капитала по одному проценту со ста, а съ помѣщичьихъ подданныхъ и съ монастырскихъ по семи гривенъ, да накладные, на комиссарскіе расходы, на каждой рубль по двѣ копѣйки со всего вышенисаннаго сбора, какъ въ помянутомъ указѣ ниже сего объявлено :

Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, объявляется всенародно.

Въ имянномъ Ея Императорскаго Величества Высочайшемъ указѣ, данномъ Сенату, сего Мая въ 3 день, написано: На необходимо-нужныя издержки по губерніямъ: Кіевской, Черниговской, Новгородской Сѣверской, Харьковской, Могилевской, Полоцкой, Рижской, Ревельской и Выборгской, повелѣваемъ собирать съ оныхъ доходы, начиная со второй половины нынѣшняго года, по слѣдующему расположенію:

I.

Въ трехъ Малороссійскихъ мѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ Сѣверскомъ, вмѣсто бывшаго до сего тамъ рублеваго оклада, котораго впредь не собирать и не платить,

1-е. Съ купечества положенныя указомъ. Нашимъ отъ 17 Марта, 1775 года, съ капиталовъ, по со-вѣсти ими объявляемыхъ, по одному проценту со ста.

2-е. Съ мѣщанъ, въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ и въ казенныхъ мѣстечкахъ записанныхъ, съ каждой души мужеска пола по одному рублю по двадцати копѣекъ на годъ.

3-е. Съ посполитыхъ, или крестьянъ Казеннаго Вѣдомства, монастырскихъ, церковныхъ и помѣщичьихъ, съ каждой души мужеска пола по семидесяти копѣекъ на годъ.

4-е. Съ посполитыхъ или крестьянъ, въ Казенномъ Вѣдомствѣ состоящихъ, вмѣсто работъ и разныхъ другихъ поборовъ оброка впредъ до указа, съ каждой души мужеска пола по одному рублю на годъ.

5-е. Съ Козаковъ на содержаніе военной ихъ службы, вмѣсто прежнихъ не уравнительныхъ поборовъ, зависѣвшихъ отъ воли начальства, въ чемъ они терпѣли крайнюю тягость, съ каждой души мужеска пола по одному рублю по двадцати копѣекъ на годъ.

6-е. Со всѣхъ вышеписанныхъ подушныхъ сборовъ накладныхъ съ каждаго рубля по двѣ копѣйки.

7-е. Козакамъ, мѣщанамъ и крестьянамъ Казеннаго Вѣдомства, предоставить свободу по городамъ, мѣстечкамъ, селамъ и деревнямъ подробную раскладку положенныхъ съ нихъ доходовъ, дѣлать самимъ между собою, по состоянію ихъ, чрезъ выбираемыхъ ими повѣренныхъ, или раскладчиковъ, мѣщанамъ подъ наблюденіемъ Магистратовъ или Ратушъ ихъ, а прочимъ подъ надзираніемъ директора домоводства, коммъ, однако жъ, не стѣснять собою добровольнаго ихъ хозяйственнаго расположенія; а въ случаѣ медленности, несогласія, или другаго затрудненія, пособствовать имъ въ скорѣйшемъ того исполненіи. Такимъ же образомъ и въ помѣщичьихъ деревняхъ подробную раскладку установленныхъ съ крестьянъ ихъ податей оста-

вить на распоряженіе помѣщиковъ, по лучшему ихъ хозяйственному усмотрѣнію.

8-е. Для извѣстнаго и вѣрнаго полученія казенныхъ доходовъ въ намѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ Сѣверскомъ, и въ отвращеніе всякихъ побѣговъ къ отягощенію помѣщиковъ и остающихся въ селеніяхъ обитателей, каждому изъ поселенъ остаться въ своемъ мѣстѣ и званіи, гдѣ онъ по нынѣшней послѣдней ревизіи написанъ, кромѣ отлучившихся до состоянія сего Нашею указа; въ случаѣ же побѣговъ послѣ изданія сего указа, поступать по общимъ Государственнымъ установленіямъ.

9-е. Городамъ, въ намѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ Сѣверскомъ находящимся, присвоить равныя выгоды и преимущества, каковыми, по пожалованнымъ предковъ Нашихъ грамотамъ Кіевъ, Черниговъ, Нѣжинъ и тому подобныя города пользуются, предполагая, впрочемъ, общими для городовъ имперіи Нашей издаваемыми отъ Насъ установленіями и болѣе еще способствовать приведенію ихъ въ цвѣтущее состояніе.

10-е. И поселику, по пожалованнымъ грамотамъ и узаконеніямъ городскимъ, мѣщанскіе торги, промыслы и ремесла всякаго званія въ тѣхъ городахъ предоставлены мѣщанству, то и дозволяется, для составленія городовъ изъ обитателей, прямо имъ, свойственныхъ, если кто либо изъ Козаковъ, или поселенъ Казеннаго Вѣдомства желаетъ пользоваться въ городахъ промыслами, мѣщанамъ принадлежащими, записаться въ мѣщанство, а по капи-

талу и въ кунечество, въ чемъ за-
прещается дѣлать какое либо за-
трудненіе, или принужденіе.

11-е. По городамъ винную про-
дажу устроить единственно въ поль-
зу городовъ на содержаніе Маги-
стратовъ и на другія градскія пуб-
личныя надобности, въ чемъ, одна-
ко жъ, Магистраты обязаны дать
отчетъ тѣмъ мѣстамъ, коиъ, по
узаконеніямъ, предоставлено свѣдѣ-
ніе о приходахъ и расходахъ ка-
зенныхъ.

12-е. Все сіе разумѣется о та-
кихъ городахъ, кои ни какому со-
мнѣнію и спору подлежать не мо-
гутъ, будучи составлены изъ жи-
телей Казеннаго Вѣдомства, и ни
кому во владѣніе не отданы; а о
которыхъ происходятъ споры, объ
оныхъ прежде рассмотреть и рѣ-
шить обыкновеннымъ порядкомъ,
кому они принадлежать. И какъ
во всѣхъ почти Малороссійскихъ
городахъ, по разнымъ случаямъ, со-
стоятъ за дворянами и чиновными
людьми дворы съ крестьянами и
земли; то и предоставить Нашему
генералу губернатору тамошнему
стараться приобрѣсть оныя въ поль-
зу городовъ покупкою, или промѣ-
номъ, дабы тѣмъ прямые города
очистить отъ всего, имъ несвой-
ственнаго, о чемъ и долженъ бу-
детъ поманутый Нашъ генералъ -
губернаторъ представить Намъ на
рассмотрѣніе.

13-е. Казеннымъ Палатамъ и ди-
ректорамъ экономіи стараться ум-
ножить казенные доходы. Первое:
въ деревняхъ Казеннаго Вѣдомства
приведеніемъ въ исправность и от-
дачею на откупъ мельницъ и дру-
гихъ, тому подобныхъ, оброчныхъ

статей. Второе: по городамъ от-
дачею въ наемъ порожнихъ мѣстъ,
каанъ принадлежащихъ, буде гдѣ
найдутся, для торговъ и ярмонокъ.
Третье: заведеніемъ и отдачею на
откупъ, или содержаніемъ на взрѣ
винной продажи по деревнямъ Ка-
зеннаго Вѣдомства, не дѣлая, одна-
ко жъ, отнюдь ни какого запреще-
нія или стѣсненія въ томъ помѣ-
щикамъ и Козакамъ, кои къ сему
промыслу право имѣютъ, первые
въ деревняхъ и хуторахъ ихъ, а
последніе въ домахъ своихъ.

14-е. Положенные по указамъ На-
шимъ доходы или пошлыны съ дѣль
собираеть и въ намѣстничествахъ:
Кіевскомъ, Черниговскомъ и Нов-
городскомъ Сѣверскомъ.

15-е. Равнымъ образомъ въ сихъ
трехъ губерніяхъ узаконенныя Ма-
нифестомъ Нашимъ отъ 17 Мар-
та, 1775 года, пошлыны, по шести
на сто, съ продаваемыхъ недвижи-
мыхъ имѣній. А какъ по правамъ
Малороссійскимъ предоставлена
дворянству полная свобода имѣніе
свое дарить и записывать, то и
обязанъ всякъ въ такомъ случаѣ
по совѣсти своей показать въ за-
писи или крѣпости его цѣну оно-
му имѣнію, дабы по тому съ при-
обрѣтателя пошлына взыскана быть
могла. Но дабы отвратить тутъ
всякія сомнѣнія и поположенія,
право о выкупѣ имѣнія ближай-
шимъ родственникамъ, о которомъ
въ правахъ Малороссійскихъ нѣтъ
никакого постановленія, распро-
странить на губерніи: Кіевскую,
Черниговскую и Новгородскую Сѣ-
верскую, такъ какъ оное по об-
щимъ Государственнымъ узаконе-
ніямъ разумѣется.

II.

Прочее жъ , какъ ниже слѣдующее , не до здѣшнихъ губерній касается , здѣсь за тѣмъ не включается .

Подлинный за подписаніемъ Правительствующаго Сената , печатанъ въ Санктпетербургѣ , при Сенатѣ , Мая 8 дня , 1783 году .

О СОСТАВЛЕНІИ ИЗЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ КОЗАКОВЪ ДЕСЯТИ КАРАВИНЕРНЫХЪ ПОЛКОВЪ .

Изъ состоящихъ же въ Малой Россіи десяти городовыхъ Козацкихъ полковъ , кои именовались : Кіевской , Переясловской , Полтавской , Гадяцкой , Миргородской , Лубенской , Прилуцкой , Нѣжинской , Черниговской и Стародубской , да изъ трехъ регулярныхъ легионныхъ , именуемыхъ , Кіевскаго , Черниговскаго и Сѣверскаго , кои были прежде Компанейскими полками , по именному жъ Ея Императорскаго Величества указу , данному Государственной Военной Коллегіи 1783 году , Іюля отъ 28 числа , велѣно всѣ оныя въ 10 полковъ , по новой реформѣ , регулярными карабинерными учредить .

Въ каковой силѣ тотъ Ея Императорскаго Величества указъ состоялся , оному при семъ точной списокъ прилагается :

Указъ Нашъ Военной Коллегіи .

Прилагая при семъ росписаніе регулярной конницы арміи Нашей , повелѣваемъ Военной Коллегіи , къ надлежащему по тому исполненію , сдѣлать зависящее отъ ней распоряженіе . Въ числѣ сихъ войскъ

назначаются изъ Малороссійскихъ Козаковъ десять полковъ , между коими разумѣются и три легкоконные прежде тамъ учрежденные , каждому изъ сихъ полагая эскадронъ въ 138 человекъ . Изъ коихъ въ Малороссійскихъ по осми человекъ обращать на укомплектованіе одного кирасирскаго полку , по двадцати человекъ отпускать на реверсы въ ихъ дома ; квартиры симъ полкамъ въ мирное время назначать въ сихъ же селеніяхъ , жалованія жъ производить имъ противъ кирасирскихъ полковъ , противъ коихъ имѣть имъ мундиръ и амуницію по вновь учрежденнымъ образцамъ . Что жъ касается до урочныхъ лѣтъ службы и прочихъ выгодъ служащихъ , въ томъ поступать сходственно съ учрежденіемъ , въ 766 году изданнымъ по случаю превращенія Слободскихъ полковъ въ гусарскіе . Собираемую съ нихъ сумму по указу Нашему отъ 3 Мая сего году , по 1 рублю двадцати копѣекъ съ души , обращать на содержаніе ихъ и находящихся въ Малороссійскихъ войскахъ чиновниковъ , кои похотятъ остаться въ воинской службѣ , и къ оной отъ начальства способными найдены будутъ опредѣлить , смотря по степенямъ и вѣслугамъ , штабъ и оберъ офицерскими чинами въ сихъ полкахъ , а прочихъ отъ службы увольнять , переименовавъ чинами по тому жъ , или же по ихъ желаніямъ препроводить для опредѣленія къ дѣламъ . Сверхъ того повелѣваемъ : 1-е , на всѣ конные полки обще по арміи , кромѣ кирасирскихъ , отпускать на лошадей ремонтъ по 30 рубл . , при основаніи же первомъ каждой полкъ выступать на тѣхъ лошадяхъ , кои у него имѣются . 2-е , изъ полку

Нитерманландскаго карабинернаго, которой слѣдуетъ къ упраздненію, укомплектовать прочіе карабинерныя полки; 3-е, Новотроицкому кирасирскому полку вступить въ число полковъ, комплектуемыхъ изъ Екатеринославскаго намѣстничества, какъ и въ росписаніи приложенномъ сказано.

На подлинномъ собственною Ея Величества подписано рукою тако:

Екатерина.

Въ Царскомъ селѣ, Іюля 28 числа, 1783 года.

О НАИМЕНОВАНІИ НОВЫХЪ КОННЫХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ РЕГУЛЯРНЫХЪ ПОЛКОВЪ.

Которые полки по сему иманному указу и составлены, въ 784 году, съ названіемъ: Софейскаго, Глуховскаго, Лубенскаго, Переловскаго, Стародубскаго, Сѣверскаго, Черниговскаго, Нѣжинскаго, Кіевскаго и Тверскаго, съ тѣмъ, дабы оныя и впредь Козаками съ тѣхъ бывшихъ полковъ комплектовались.

И такъ, за симъ Козацкое званіе осталось только тѣмъ Козакамъ, которые остаются жительство въ домахъ своихъ.

А ранговые крестьяне, кои состояли на содержаніе Хетмана, Генеральной Войсковой Канцеляріи, всей Малороссійской войсковой и полковыхъ артиллерій, такъ же по чинамъ генеральной старшины и прочіихъ чиновниковъ, такъ равно и за полковниками, полковыми, обозными, судьями, писарями, хорунжими, асаулами и сотниками, всѣ оныя вотчины съ людьми, отъ

тѣхъ мѣстъ и чиновниковъ, за вышеписаннымъ премѣненіемъ всего Малороссійскаго правленія, отобранны и приписаны въ Казенное Экономическое Вѣдомство.

О ПОЖАЛОВАНІИ ДВОРЯНСТВУ И ГОРОДАМЪ СЪ ПРЕИМУЩЕСТВОМЪ ГРАМОТЬ И О ТОРЖЕСТВѢ ОВЪ ОНОМЪ.

По сему, въ 1785 году, по состоявшимся Апрѣля 21 дня, Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни Нашей Великой Екатерины Алексѣевны Второй жалованнымъ Грамотамъ для дворянъ и городовъ, первымъ, на права, вольности и преимущества Благородному Россійскому Дворянству, вторымъ, на права жъ и выгоды всѣмъ Россійскимъ поданнымъ городамъ, кои по полученіи въ знакъ радости и благодарности своей, во всей Малой Россіи, какъ благородное дворянство, такъ и граждане разнаго званія, во всѣхъ трехъ губерніяхъ, какъ-то: въ Кіевской, Черниговской и Новгородъ Сѣверской, въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, торжественно и церемониально, при многочисленномъ народѣ, несены были, на бархатныхъ съ золотыми по угламъ кистями и вокругъ бахрамою подушкахъ, какъ отъ дворянства знатнѣйшими, такъ и гражданскими, со извѣщеніемъ о томъ напередъ нѣсколькими пушечными выстрѣлами, до церкви, гдѣ, по слушаніи Божественной литургіи, оныя были прочтены, и потомъ приносимо было о томъ сообщеніе ко Всевышнему благодарственное молебствіе за Высочайшую такую къ поданнымъ сво-

ить милость и о продолженіи долголѣтнаго здравія Ея Императорскаго Величества, и ихъ Императорскихъ Высочествъ, и при возглашеніи многолѣтія производилась трикратная пушечная жъ пальба; по окончаніи жъ сего отнесены тѣ Грамоты прежнимъ же порядкомъ и положены въ учрежденіи ихъ присутственныя мѣста. Потомъ обществомъ тѣмъ приглашены были къ общединному столу какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы обоего пола, и трапезованы наивеликолѣпнѣйше, причемъ, при питіи за Высочайшее здравіе Ея Императорскаго Величества и ихъ Императорскихъ Высочествъ, была пушечная пальба, а въ наступающую ночь, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ всѣ дома были освѣщены, а на другой день у дворянъ былъ балъ съ нарядною музыкою, и ужины.

ОБЪ ОТОБРАНІИ МОНАСТЫРСКИХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ВОТЧИНЪ ВЪ КАЗЕННОЕ ВѢДОМСТВО И О ПОЛОЖЕНІИ ЖАЛОВАНІЯ НА ИПАКІИ.

Какъ извѣстно по сей Лѣтописи, что всѣ, находящіеся въ Малой Россіи, монастыри, имѣли отъ давнихъ лѣтъ данныя себѣ, на содержаніе обитателей и монаховъ, не малыя вотчины, но для уравнианія съ Великороссійскими монастырями, какъ тѣ всѣ по тремъ классамъ состоятъ на содержаніи, изъ экономической суммы опредѣленномъ жалованъ всѣмъ по званіямъ того духовенства, почему и въ здѣшнихъ трехъ губерніяхъ, 1786 году, Апрѣля отъ 10-го числа, по именному Ея Императорскаго Величества указу, данному Правительству-

ющему Сенату и Синоду, всѣ вотчины здѣшнихъ монастырей съ посполитыми людьми отобраны, и которое число монастырей уменьшено, и въ казенное экономическое вѣдомство причислены, куда, съ оныхъ всѣ монастырскіе доходы, какъ равно и подушныя деньги, собирать велѣно, и изъ оныхъ опредѣлено жалованье архіереямъ, архимандритамъ, игуменамъ, игуменьямъ, монахамъ и монахинямъ, по штатному положенію, по званіямъ ихъ и по степенямъ, на ихъ содержаніе выдавать, какъ равно и монастыри ихъ починкою и прочимъ содержать положено, такъ какъ объ ономъ обо всемъ гласить въ ниже слѣдующемъ указѣ, присланномъ въ каждую губернію:

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената, Черниговскому намѣстническому правленію. Въ именномъ Ея Императорскаго Величества указѣ, данномъ Сенату за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ, сего Апрѣля отъ 10, написано: „На какомъ основаніи предписали „Мы содержать въ епархіяхъ Кіевской, Черниговской и Новгородской Сѣверской архіерейскіе „дома съ училищами и при нихъ „соборы и монастыри, и какое за „тѣмъ употребленіе предложили „учинить изъ монастырей, за симъ „положеніемъ остающихся, Сенатъ „Нашъ усмотритъ изъ указа На- „шего, Синоду даннаго и въ спи- „ски при семъ прилагаемаго, для „надлежащаго обнародованія и ис- „полненія. Въ слѣдствіе такового „установленія повѣляемъ, первое: „состоящіе въ намѣстничествахъ „Кіевскомъ, Черниговскомъ и Нов- „городскомъ Сѣверскомъ, за архі-

„архирейскими домами, Киевопечерскою Лаврою и прочими монастырями, деревнями, землями и угодьями, принять въ вѣдомство директоровъ домоводства тѣхъ намѣстниковъ, честныхъ и опытныхъ управлять на такомъ же основаніи, какъ и прочія, въ вѣдѣніи помѣнутыхъ директоровъ, деревни управляются. Второе: со всѣхъ, написанныхъ въ сихъ деревняхъ по ревизіи, крестьянъ, сверхъ установленной по семидесяти копѣекъ съ души, Государственной подати, вмѣсто употребленія ихъ въ работы, собирать, до будущаго совзволѣнія Нашего, оброчныхъ по рублю съ каждой мужескаго пола души, и накладыныхъ по двѣ копѣйки на годъ, въ узаконенные полугодовые сроки. Третье: Казеннымъ Палатамъ и директорамъ экономій, подъ наблюденіемъ Нашего генерала губернатора, учредить, относительно винной продажи, мельницъ и всякаго званія оброчныхъ, статей и заведеній хозяйственныхъ въ тѣхъ деревняхъ, чтобы дома казны надлежащій доходъ приносили. Четвертое: изъ упомянутыхъ выше въ пунктахъ второмъ и третьемъ доходовъ, половину въ росписаніи, Намъ утверждаемомъ, сумму на содержаніе архіереевъ съ ихъ домами и училищами, соборовъ и монастырей, отпускать изъ Казенныхъ Палатъ; изъ остающихся же затѣмъ денегъ потребное количество будетъ употребляемо, по совзволѣнію Нашему, на нужды, по означеннымъ домамъ и соборамъ, строенія и на разнымъ богоугодія и обществу полезныя дѣла. Пятое: а какъ жительствующіе въ бывшихъ за архіерейскими домами и монастырями деревняхъ,

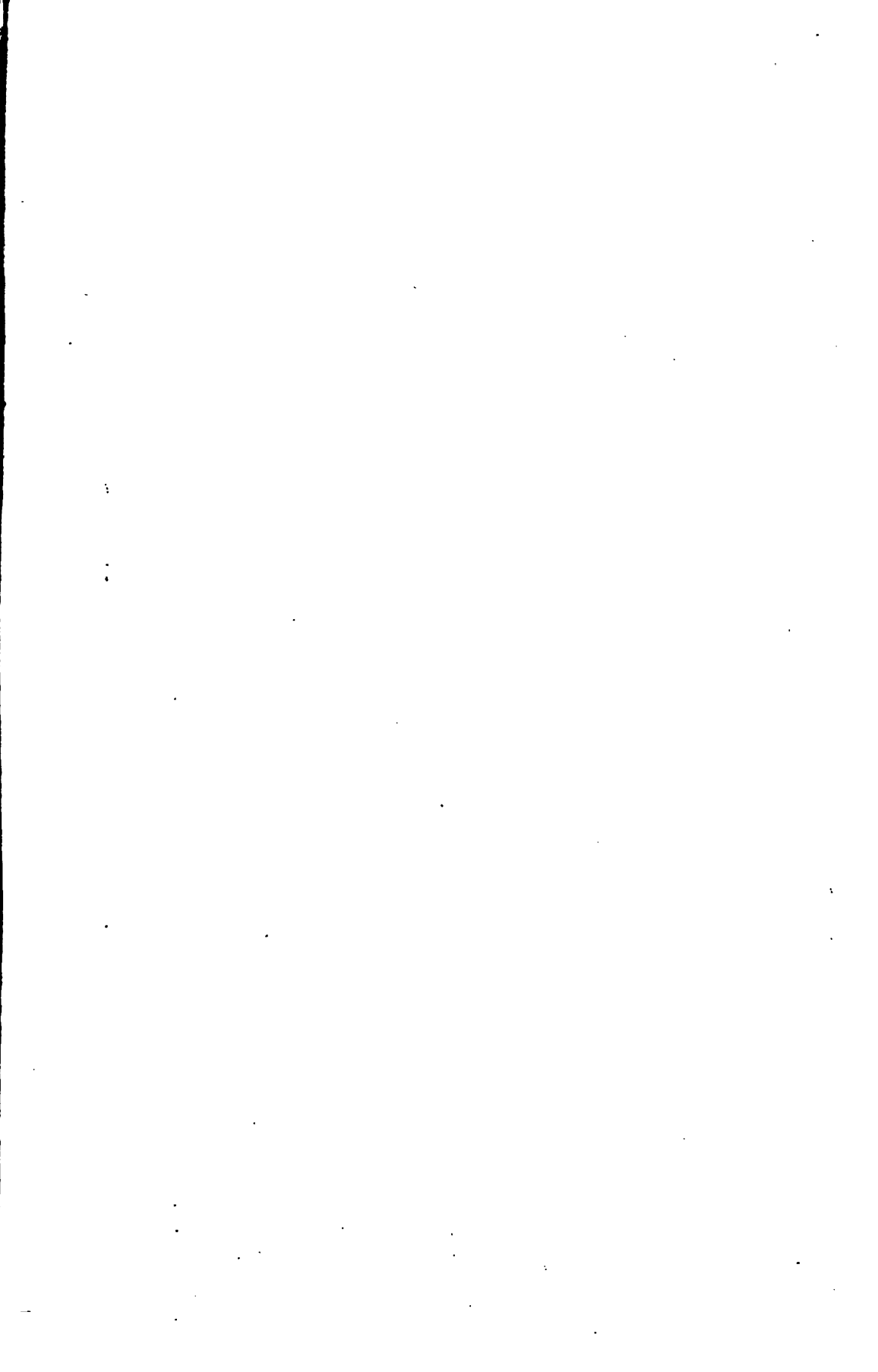
и за ними по ревизіи написанные поселенцы будутъ освобождены отъ всякихъ работъ помѣщичьихъ и обложены только легкимъ оброкомъ, то и присоединить ихъ къ числу поселенцевъ, содержащихъ войски въ трехъ Малороссійскихъ губерніяхъ, и изъ нихъ наполнять вновь положенный Малороссійскій гренадерскій полкъ, о чемъ Военная Наша Коллегія имѣетъ особый Нашъ указъ. Шестое: въ отводъ къ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ загородныхъ домовъ, рыбныхъ ловель и земли для выгона и для огородовъ, поступить, сходно учрежденію, приложенному при штатахъ 1784 года, какъ во ономъ во второнадесяти пунктѣ предписано, учинить исполненіе сего подъ наблюденіемъ Нашего генерала губернатора Киевскаго, Черниговскаго и Новгородскаго Сѣверскаго, который не оставитъ, равнымъ образомъ, распорядить, чтобы дома и строенія въ деревняхъ, за архіерейскими домами и монастырями бывшихъ, излишніе, обращены были, по лучшему его усмотрѣнію, на пользу и выгоду общественную. Седьмое: сборъ означенныхъ податей начать съ перваго Іюля сего года, да и вообще исполненіе по содержанію указовъ нашихъ, Сенату и Синоду данныхъ, стараться окончить къ Октябрю мѣсяцу настоящаго года; послѣдній же хлѣбъ и всѣ доходы нынѣшніе съ тѣхъ деревень по первому Іюлю оставить въ пользу архіерейскихъ домовъ и монастырей.“ Въ указѣ жъ, даннымъ Святѣйшему Синоду отъ того же числа и за собственноручнымъ же Ея Императорскаго Величества подписан-

ніемъ, изображено слѣдующее:
 „Предуправъ, съ помощію Божіею,
 „распорядить епархіи и монасты-
 „ри въ большей части имперіи На-
 „шей на такомъ основаніи, кото-
 „рое и съ первоначальными пра-
 „вилами Благочестивой Церкви
 „Христіанской, и съ общемою пользою
 „сходствуетъ, не могли Мы въ од-
 „но время распространить на епар-
 „хіи и монастыри, въ Малороссіи
 „состоящіе, по неустроенному до
 „того въ сей области управленію
 „и по неимѣнію въ ней прежде
 „сего ни вѣрной ревизіи, ниже
 „точныхъ правилъ для сбора до-
 „ходовъ; съ устроеніемъ же нынѣ
 „трехъ намѣстничествъ Малороссій-
 „скихъ, Кіевскаго, Черниговскаго и
 „Новгородскаго Сѣверскаго, нарав-
 „нѣ съ прочими губерніями имперіи
 „Нашей, приобретаемъ Мы удоб-
 „ность ввести надлежащее едино-
 „образіе и относительно содержа-
 „нія архіерейскихъ домовъ и мо-
 „настырей тамошнихъ, учреждал о-
 „ное самымъ достаточнымъ обра-
 „зомъ, освобождая духовныхъ вла-
 „стей отъ несвойственныхъ имъ у-
 „правленія деревнями заботъ хо-
 „зяйственныхъ, а всего болѣе не-
 „приличныхъ духовному сану хо-
 „жденій въ судахъ по тяжбамъ и
 „ссорамъ, и стараясь отъ селъ части
 „заимствовать всевозможную для
 „общества пользу; почему и пове-
 „дѣваемъ, первое: митрополиту Кі-
 „евскому на содержаніе его и до-
 „ма его производить ту самую
 „сумму, которая по штатамъ, ут-
 „вержденнымъ отъ Насъ въ 1764
 „году, положена на архіерейскій
 „Московскій домъ, за исключені-
 „емъ денегъ на Чудовъ монастырь,
 „въ тѣхъ штатахъ назначенныхъ.
 „Второе: Кіевопечерской Лаврѣ и-
 „мѣть свое содержаніе противъ на-

„значеннаго въ штатахъ на Тро-
 „ицкую Сергіевскую Лавру; архи-
 „мандритомъ Кіевопечерскія Лав-
 „ры быть митрополиту Кіевскому,
 „получая и положенный архиманд-
 „риту Троицкой Сергіевской Лав-
 „ры окладъ; впрочемъ, число
 „монашествующихъ такъ распор-
 „ядить, чтобъ половина оныхъ бы-
 „ла изъ ученыхъ и къ вышнимъ
 „духовнымъ степенямъ приуготов-
 „ляемыхъ; другая же для служе-
 „нія по архіерейскому дому и мо-
 „настырю, а для уединенія пре-
 „старѣлымъ назначать, по разсмо-
 „трѣнію митрополита, одну изъ
 „приписныхъ пустынь, въ области
 „Кіева находящихся. Третье: кате-
 „дральный Кіевософійскій монас-
 „тырь переименовать Кіевософій-
 „скимъ соборомъ, опредѣля къ не-
 „му протопопа и прочихъ священ-
 „но и церковнослужителей съ ок-
 „ладомъ наравнѣ съ Московскимъ
 „Архангельскимъ соборомъ. Сверхъ
 „того въ семь монастырь помѣ-
 „щено быть долженствуетъ и глав-
 „ное народное училище Кіевскаго
 „намѣстничества, по волѣ Нашей
 „заводимое отъ Коммисіи объ уста-
 „новленіи народныхъ училищъ въ
 „имперіи нашей. Четвертое: Став-
 „ропигіональный Кіево-межигор-
 „скій монастырь перевести въ Тав-
 „рическую область, гдѣ оный въ
 „первомъ классѣ учрежденъ бу-
 „детъ, строеніе же обратится для
 „помѣщенія отставныхъ офицеровъ,
 „призрѣнія по ихъ дряхлости и
 „неимуществу требующихъ; чего
 „ради, по выводу монаховъ, и от-
 „дать все то въ вѣдомство Прика-
 „за Общественнаго Призрѣнія. Пя-
 „тое: изъ монастырей Кіевской
 „епархіи быть въ первомъ клас-
 „сѣ Кіевопустынноиколаевскому и
 „Кіевозолотоверхомихайловскому;

Изображеніе Малороссійской мужичей или сельск. Дѣвки

„во второмъ, Кіевскому Греческо-
 „му Екатерининскому, Лубенскому
 „Преображенскому и Вознесенско-
 „му Переясловскому; въ третьемъ
 „Кіевскыдубыцкому и Козелецкому
 „Георгіевскому, изъ коихъ первый
 „имѣть служить больницею для
 „прочихъ Кіевскихъ монастырей;
 „изъ женскихъ монастырей опре-
 „дѣлить въ первой классъ Кіево-
 „елоровскій, въ третій Козелец-
 „скій Боголюбленскій и Благовѣщен-
 „скій Золотоношскій. Шестое: Кі-
 „евской Академіи, со всѣми къ
 „ней принадлежащими заведеніями,
 „быть при архіерейскомъ домѣ и
 „Кіевопечерской Лаврѣ, а Братскій
 „монастырь, служащій нынѣ для
 „помѣщенія поминутой Академіи,
 „обратить на главную госпиталь
 „по его положенію. Седьмое: Чер-
 „ниговскому архіерею имѣть свое
 „пробываніе по прежнему въ ка-
 „тедральномъ Ворисоглабскомъ мо-
 „настырѣ; на содержаніе его и до-
 „ма его производить сумму, по шта-
 „тамъ на архіерейскіе дома вто-
 „раго класса опредѣленную. Осьмое:
 „Черниговскій Преображенскій со-
 „боръ, въ разсужденіи древности
 „его, положить на содержаніе про-
 „тивъ Новгородскаго Софійскаго
 „собора. Девятое: изъ монастырей
 „Черниговской епархіи быть въ
 „первомъ классѣ Черниговскому У-
 „спенскому Елецкому, во второмъ
 „Нѣжинскому Благовѣщенскому, въ
 „третьемъ Рождественскому Дом-
 „ницкому; изъ женскихъ въ тре-
 „тьемъ классѣ Нѣжинскому Введен-
 „скому. Деятое: Новгородско-свер-
 „скому архіерею имѣть свое пре-
 „бываніе въ монастырѣ Спасосѣ-
 „верскомъ Новгородскомъ; на со-
 „держаніе его и дома его произ-
 „водить ту сумму, которая по шта-
 „тамъ на архіерейскіе дома втора-

„го класса опредѣлена. Первоена-
 „десать: изъ монастырей Новго-
 „родской Сѣверской епархіи быть
 „во второмъ классѣ Глуховскому
 „Петропавловскому и Гамалѣевско-
 „му Харлампіевскому; въ треть-
 „емъ Батуринскому Николаевско-
 „му; изъ женскихъ же оставить
 „одинъ въ третьемъ классѣ, по раз-
 „смотрѣнію епархіальнаго архіе-
 „рея. Второенадесать: изъ оста-
 „ющихся за симъ монастырей, об-
 „ратить Троицкой Ильинской Чер-
 „ниговской, для помѣщенія Уни-
 „верситета, въ семь городъ учре-
 „ждаемаго; Пятницкій женскій для
 „главнаго народнаго училища Чер-
 „ниговскаго намѣстничества, заво-
 „димаго отъ Коммиссіи объ уста-
 „новленіи народныхъ училищъ въ
 „имперіи Нашей, а сверхъ того,
 „въ каждой губерніи, по сноше-
 „нію Нашего генерала губерна-
 „тора съ епархіальными архіере-
 „ями, выбрать по одному муже-
 „скому и по одному женскому мона-
 „стырю, кои съ лучшею удобно-
 „стію могутъ употреблены быть
 „къ содержанію бѣдныхъ увѣчныхъ
 „и призрѣнія требующихъ ниж-
 „нихъ чиновъ и тому подобныхъ
 „людей, кои и отдать въ вѣдѣніе
 „Приказовъ Общественнаго При-
 „зрѣнія; прочіе же, равно и при-
 „писныя къ монастырямъ и пустынямъ,
 „за исключеніемъ упомянутой во
 „второмъ пунктѣ сего указа, обра-
 „тить въ приходскія церкви, ста-
 „раясь, гдѣ удобно, помѣстити при-
 „нихъ малыя народныя школы и
 „богадѣльни, что и относится къ
 „попеченію Приказовъ Обществен-
 „наго Призрѣнія и къ распоря-
 „женію Нашего генерала губерна-
 „тора. Третьенадесать: на содер-
 „жаніе Кіевской Академіи, съ при-
 „надлежащими къ ней заведеніями

„ми, указали Мы отпускать ежегодно по осьми тысячъ по четыреста рублей, да на Черниговскую и Новгородскую по двѣ тысячи рублей. Четвертоенадесать: „объ отводѣ къ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ загородныхъ домовъ, рыбныхъ ловель и земли „для выгона и для огородовъ, „одно второмунадесать пункту учрежденія, приложеннаго при штатѣ, тахъ 1764 года, предписано отъ „Нашъ Сенату Нашему. Пятоенадесать: въ постройкѣ въ монастыряхъ и монахи поступать по точности правилъ, въ Духовномъ Регламентѣ и въ указахъ и учрежденіяхъ нашихъ, относительно прочихъ епархій и монастырей „имперіи Нашей изданныхъ. Для „лучшаго же объясненія всего вышеписаннаго приложено при семъ „росписаніе на всѣ помянутые архіерейскіе дома, соборы и монастыри; а впрочемъ, что принадлежитъ до управленія имѣній, за „монастырями въ сихъ трехъ епархіяхъ бывшихъ, и сбора доходовъ, „данъ отъ Нашъ особый указъ Нашему Сенату.“ Правительствующій Сенатъ приказали: въ разсужденіи отобранія состоящихъ въ намѣстничествахъ: Кіевскомъ, Черниговскомъ и Новгородскомъ Сѣверскомъ, за архіерейскими домами, Кіевопечерскою Лаврою и прочими монастырями деревень, земель и угодій въ свое вѣдомство директорамъ домоводства, предписать: 1-е, всѣ оныя вотчины, со всѣми казенными въ нихъ наличностями, принять въ свое управленіе, изтребовать всѣ документы, какъ-то: владѣйныя грамоты, крѣпости, межевые планы, и тому подобныя доказательства, кои бы слу-

жить могли къ утвержденію ихъ владѣнія; 2-е, всѣ безъ изыятія письменныя дѣла, особливо такіа, по которымъ о тѣхъ имѣніяхъ происходятъ тяжбы съ соединенными владѣльцами, или частными людьми, принять по описи за подпизіемъ, съ одной стороны, директоромъ домоводства, съ другой уполномоченныхъ изъ владѣющихъ духовныхъ, на такой конецъ, дабы послѣ того Казенныя Палаты могли имѣть точное свѣдѣніе о правахъ и обстоятельствахъ по симъ деревнямъ, а за тѣмъ самымъ сохранить казну отъ потери: 3-е, равнымъ образомъ необходимо нужно сдѣлать подробное описаніе всѣмъ, состоящимъ при тѣхъ деревняхъ, заведеніямъ, а именно: мельницамъ, конскимъ заводамъ и скотскимъ дворамъ, садамъ, рыбнымъ ловлямъ и другимъ выгодамъ, какія только въ наличности существуютъ, дабы казна могла изъ нихъ получать свою пользу посредствомъ хозяйственнаго оныхъ распоряженія. Наконецъ, 4-е, принявъ выше предписаннымъ образомъ все имущество и сдѣлавъ всему подробное описаніе, такъ же сколько законнымъ удовольствіемъ поселянъ землею остаться оныхъ можетъ къ положенію въ оброкъ, прислать въ Сенатъ вѣрнѣйшія описи, по прочимъ же пунктамъ сего Высочайшаго Ея Величества соизволенія, для надлежащаго исполненія и обнародованія, въ Кіевское, Черниговское, и Новгородское Сѣверское намѣстническія правленія, въ Казенныя Палаты сихъ губерній, къ господину генералу фельдмаршалу, Малороссійскому генералу губернатору и кавалеру, графу Петру Румянцову

Задунайскому, и Коммисіи народных училищъ послать указы, приложя при оныхъ точные списки съ росписанія въ епархіяхъ; помянутого жъ росписанія прила-

гается при семъ одинъ экземпляръ. Апрѣля 23 дня, 1786 года.

Подлинный подписать:

Оберъ Секретарь Андрей Еремѣевъ,
Секретарь Карлъ Северинъ.

РОСПИСАНІЕ

ЕПАРХІЯМЪ КІЕВСКОЙ, ЧЕРНИГОВСКОЙ И НОВГОРОДСКОЙ СѢВЕРСКОЙ И ВЪ НИХЪ АРХІЕРЕЙСКИМЪ ДОМАМЪ, СОВОРАМЪ И МОНАСТЫРЯМЪ, СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ ОПРЕДѢЛЕННЫХЪ НА НИХЪ СУММЪ.

	Рубли.	Коп.
Митрополиту Кіевскому жалованья и всего содержанія противъ того, какъ по штатамъ 1764 года положено Московскому архіерею.....	3744	40
На содержаніе служащихъ при домѣ архіерейскомъ мастеровъ и ихъ работниковъ, коихъ опредѣленіе числа и имъ окладовъ слагается на распоряженіе митрополита	1521	75
На церковныя и другія надобности на содержаніе Духовной Кіевской Дикастеріи	932	90
Прибавочныхъ, сходно росписи 1764 года.....	500	—
Кіевопечерской Лавръ, включая жалованье и содержаніе архимандриту, противъ того, какъ положено въ штатахъ 1764 года Троицкой Сергіевской Лавръ, тако жъ содержаніе монаховъ и служащихъ и всякіе подробные расходы съ прибавочными, сходно росписи того же года..	10570	—
Всего митрополиту Кіевскому, съ домомъ и съ Кіевопечерскою Лаврою.....	17269	5
На содержаніе Кіевской Академіи.....	8400	—

	Рубли	Коп.
Кіевскому Софійскому собору, на содержаніе положенныхъ при немъ чиновъ, противъ Московскаго архіерейскаго собора, и съ прибавочными росписи 1764 года	2058	—
КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ		
Двумъ монастырямъ перваго класса, Пуотыинноиколаевскому и Золотоверхомихайловскому, съ прибавочными, на каждой по 2317 рублей и по 50 копѣекъ, а на оба.....	4635	—
Тремъ монастырямъ втораго класа, Кіевскому Греческому Екатерининскому, Лубенскому Преображенскому и Переясловскому Вознесенскому, съ прибавочными, на каждой по 1511 рублей и 90 копѣекъ, а на три.....	4535	70
Двумъ монастырямъ третьяго класса, Кіевскому Выдубицкому, Козелецкому Георгіевскому, съ прибавочными, на каждой по 956 рублей и по 30 копѣекъ, а на оба.....	1912	60
Женскому монастырю перваго класса, Кіевскому Флоровскому Вознесенскому, съ прибавочными	2409	80
Женскому монастырю втораго класса Богодоловскому, съ прибавочными.....	675	80
Двумъ женскимъ монастырямъ третьяго класса, Козелецкому Богоявленскому, и Благовѣщенскому Золотоношскому, на каждый по 525 рублей и по 60 копѣекъ, а на оба.....	1051	20
И того на Кіевскую епархію....	43937	15
ВЪ ЧЕРНИГОВСКОЙ ЕПАРХІИ		
Архіерею съ домою, служащимъ при немъ и Духовною Дикастерію, противъ того, какъ по штатамъ 1764 года объ архіерейскихъ домахъ втораго класса положено, и съ прибавочными по росписи же того года.....	5900	—

	Рубли.	Коп.
На содержаніе Черниговской Семинаріи.....	2000	—
Черниговскому Преображенскому собору, на содержаніе положенныхъ при немъ священно и церковнослужителей, противъ того, какъ въ штатахъ 1764 года назначенно на соборъ Софійскій въ Новгородѣ.....	700	—
Да на церковныя надобности.....	100	—
И того....	8700	—
Монастырю перваго класса Черниговскому Успенскому Елецкому, съ прибавочными.....	2317	50
Монастырю втораго класса Нѣжинскому Благовѣщенскому, съ прибавочными.....	1511	90
Монастырю третьяго класса Рождественскому Домницкому, съ прибавочными.....	926	30
Женскому монастырю третьяго класса Нѣжинскому Введенскому съ прибавочными	525	60
И того на Черниговскую епархію..	14011	30
ВЪ НОВГОРОДСКОЙ СѢВЕРСКОЙ ЕПАРХІИ		
Архіерею съ домою, служащими при немъ и Духовною Дикастеріею, противъ того, какъ по штатамъ 1764 года объ архіерейскихъ домахъ втораго класса положено, и съ прибавочными по росписи того же года.....	5900	—
На содержаніе Новгородской Сѣверской Семинаріи	2000	—
Двумъ монастырямъ втораго класса, Глуховскому Петропавловскому и Харлампіевскому Гамальевскому, каждому, съ прибавочными, по 1511 рублей по 90 копѣекъ, а на оба.....	3023	80
Монастырю третьяго класса, Батуриному Николаевскому, съ прибавочными.....	956	30

	Рубли.	Коп.
Женскому монастырю третьяго класса, назначенно- му по разсмотрѣнію епархіальнаго архіерея, съ прибавочными	525	60
И того на Новгородскую Сѣверскую епархію	12405	70
Всего на всѣ три епархіи....	70364	15

На подлинномъ подписанно собственною Ея Императорскаго Ве-
личества рукою тако:
„Быть по сему.“

Екатерина..

Въ Санктпетербургѣ, Апрѣля 10 дня, 1786 года.

Итакъ, по принятіи всѣхъ здѣш-
нихъ трехъ губерній монастыр-
скихъ вотчинъ съ людьми и прочимъ,
что за оными монастырями состо-
яло, въ Экономическое Вѣдомство
директоровъ домоводства оныхъ
губерній, и по совершеніи всего
того, въ силу именнаго Ея Импе-
раторскаго Величества повелѣнія,
изъ оныхъ крестьянъ, по прислан-
ному жъ Малороссійскому генера-
лу, губернатору, его сіятельству,
графу Петру Александровичу Ру-
мянцову Задунайскому, изъ Пра-
вительствующаго Сената указу, со-
ставленъ пѣхотной полкъ грана-
дерской, съ названіемъ Малорос-
сійскій, которой бы навсегда ком-
плектовать тѣми жъ крестьяна-
ми, такъ какъ помянутой указъ
въ слѣдующемъ содержаніи пове-
лѣваетъ:

Указъ Ея Императорскаго Ве-
личества, Самодержицы Всероссій-
ской, изъ Правительствующаго Се-
ната, генералу фельдмаршалу, Ки-

евскому, Черниговскому и Новго-
родскому Сѣверскому генераль-гу-
бернатору и кавалеру, графу Пе-
тру Александровичу Румянцову
Задунайскому. По указу Ея Им-
ператорскаго Величества, Прави-
тельствующій Сенатъ, слушавъ ра-
портъ Военной Коллегіи, съ при-
ложеніемъ съ именнаго Ея Импе-
раторскаго Величества указа ко-
піи, въ которой написано: „По у-
„чиненію Нами учрежденія о
„содержаніи архіерейскихъ домовъ
„и монастырей въ Кіевской, Чер-
„ниговской и Новгородской Сѣвер-
„ской губерніяхъ и объ управле-
„ніи бывшихъ за ними деревень,
„предписали Мы Сенату Нашему,
„жительствовавшихъ въ помянутыхъ
„деревняхъ и за архіерейскими
„домами и монастырями по реви-
„зіи написанныхъ поселенъ при-
„числить къ содержащимъ въ вой-
„скѣ въ трехъ Малороссійскихъ
„намѣстничествахъ, и изъ нихъ на-
„полнять вновь положенный Мало-

„россійскій гренадерскій полкъ ; въ свидѣніе чего повелѣваемъ Нашей Военной Коллегіи сдѣлать „надлежащія съ ея стороны рас- „поряженія , дабы, къ наполненію „означеннаго гренадерскаго полку „выбраны были люди здоровые и „къ сему роду службы способные; „въ случаѣ же недостатка ихъ , „приказать ихъ перемѣнить изъ „содержащихъ десяти карабинер- „ныхъ тамошнихъ полковъ.“ При- казали: съ росписаніемъ сего Высочайшаго повелѣнія къ надлежаще- му свидѣнію послать указъ и вамъ, генераль-фельдмаршалу, Кіевско- му, Черниговскому и Новгород- скому Сѣверскому генералу губер- натору и кавалеру, графу Петру Александровичу Румянцову Заду- найскому. Іюня 8 дня, 1786 года.

На подлинномъ подписаносъ

Оберъ Секретарь Иванъ Языковъ.
Коллежской Ассессоръ Яковъ Бо- ровской.

Канцеляристъ Иванъ Леонтьевъ.

Итакъ, Малороссія обращена, съ выписанныхъ недавнихъ лѣтъ, совсѣмъ на основаніи такомъ же, на какомъ узаконеніи и вся Вели- кая Россія состоитъ.

**ЗА ПРИВЕДЕНІЕ ВЪ БЛАГОПО-
ЛУЧНОЕ СОСТОЯНІЕ И БЛАГО-
УЧРЕЖДЕНІЕ, СЪ НАГРАЖДЕ-
НІЕМЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ ЛЮ-
ДЕЙ, ПРИНОСИТСЯ БЛАГОДАРЕ-
НІЕ.**

Съ сихъ-то временъ Малороссія взяла иной видъ бытія своего и прямое поведеніе, обрядъ въ дол-

жностяхъ своихъ и порядочную службу, ибо, по премудрымъ Ея Императорскаго Величества къ то- му учрежденіямъ и законамъ, съ благочиніемъ установленнымъ, не только до военнымъ, но и по гра- жданскимъ уставамъ, доведено ны- нѣ такъ, что политика съ воин- скими и штатскими обрядами, про- тивъ прежнихъ Ея уставовъ, весь- ма отлично начало свое возымѣла, а все то по благоискусному мужу и мудрому начальнику по малу введено, за что, во первыхъ, Все- вышнему, и потомъ, Всемилости- вѣйшей Государынѣ, премудрой Монархинѣ, II-й Екатеринѣ Вели- кой, достодолжную благодарность возносить должны. При томъ и по возложеннымъ въ томъ трудамъ и до нынѣ трудящагося, главнаго ко- мандира всей Малой Россіи трехъ ея губерніевъ, Государеву намѣ- стнику и генераль-губернатору, его высокогражданскому сіятельству, господину генераль-фельдмарша- лу, главнокомандующему кавале- ріею и Украинскою дивизіею, се- натору, лейбъ-гвардіи коннаго пол- ку подполковнику, кирасирскаго военного ордена полку полковни- ку, Россійскихъ орденовъ: Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, Святаго Великаго Князя Алексан- дра Невскаго, Великомученика и Побѣдоносца Георгія и Равноап- стольнаго Великаго Князя Влади- міра, Прусскаго Чернаго Орла, и княжества Голштинскаго Святыхъ Анны кавалеру, Петру Александровичу Румянцову Задунайскому, бла- годарность же приносится отъ все- го здѣшняго народа: да будетъ сіе въ роды родовъ!

**СИМЪ КОНЧАЮ СЯ ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ ОТЪ ВЫПИСАН-
НЫХЪ ЛѢТЪ ДО НАСТУПИВШАГО 1787 ГОДУ.**

ПРИЗВАНІЕ КЪ СЕЙ ЛѢТОПИСИ.

Что въ 1787 году въ Малой Россіи бытъ
случилось.

Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая Государыня Екатерина Алексѣевна II, возжелала видѣть свои, вновь насажденные губерніи, благоволила сего для выѣхать изъ Санктпетербурга 1787 году, Генваря 2 дня, а 7 числа изъ города Софіи (что прежде называлось Сарское село) путь свой воспринять изволила, чрезъ губерніи: Псковскую, Полоцкую, Смоленскую, Могилевскую, и оттоль ошастливила прибытіемъ своимъ новыя губерніи, какъ то въ Малой Россіи, слѣдующи, чрезъ Стародубъ, въ губернской городъ Новгородъ Сѣверскій, куда прибыть изволила 21 числа, а отбыть благоволила 23 дня, и послѣдовала чрезъ города жъ Сосницу, Березну до губернскаго города Чернигова, гдѣ, отъ 25 по 27 число, пробывать изволила, а изъ онаго выѣхала на города Нѣжинъ, Коzeлець, и до Кіева, куда прибытіе Ея Величества воспослѣдовало 30 числа того жъ Генваря, коимъ пришествіемъ обрадовала всю Малую Россію. Для котораго вожделѣннаго прибытія, какого счастья 42 года

оная не имѣла, съ истинною радостію во всѣхъ мѣстахъ, какъ первыхъ самимъ Малороссійскимъ генералъ губернаторомъ, его сіятельствомъ, генераломъ фельдмаршаломъ и кавалеромъ, графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцовымъ Задунайскимъ, и господами губернаторами и вице-губернаторами въ своихъ губерніяхъ, со членами и всѣмъ дворянствомъ, такъ равно по городамъ тѣхъ губерній архіереями и архимандритами и всѣмъ духовенствомъ, купечествомъ, со многими прочими народамъ, съ пушечною пальбою и со сказанными привѣтствіями, встрѣчаема была. Какого ради знаменитаго прибытія во всѣхъ сихъ трехъ губерніяхъ, какъ при каждой ихъ границѣ, такъ и при губернскихъ городахъ и въ городѣ Нѣжинѣ построены въ почестъ Ея Императорскому Величеству триумфальныя ворота, и, сверхъ того, въ бытность Ея Императорскаго Величества, въ помянутыхъ городахъ были въ нощное время иллюминаціи и всѣ дома освѣщены. Въ коихъ мѣстахъ жаловать изво-

для всѣхъ благороднѣйшихъ обо-
его пола людей къ рукѣ, и при
томъ обѣденными столами, за тѣмъ
открыты были и балы; а сверхъ
сего въ Кіевѣ, гдѣ на сей случай, къ
засвидѣтельствуванію Ея Импера-
торскому Величеству своего почте-
нія и отданія поклона, были мно-
гіе пріѣзжіе Польскіе магнаты
съ своими супругами. Въ торже-
ственной же день рожденія Ея Им-
ператорскаго Величества, то есть,
Апрѣля 21 числа, во Дворцѣ былъ
великолѣпный обѣденный столъ
для генералитета, чужестранныхъ
пословъ, министровъ, пріѣзжихъ
Польскихъ магнатовъ и знатнаго
дворянства обоого пола. Потомъ
въ вечеру представленъ предъ двор-
цомъ былъ фейерверкъ съ иллю-
минаціею и городъ весь освѣщенъ,
и при томъ былъ балъ. А на дру-
гой день, какъ-то, 22 числа, Ея
Величество, вознамѣрясь начать
дальнѣйшее свое путешествіе, из-
волила быть поутру для молеб-
ствія въ Кіевопечерской соборной
церкви, потомъ въ старомъ городѣ
Кіевѣ, въ соборѣ жъ Софійскомъ и,
въ монастырѣ Михайловскомъ, и
приложась къ Святимъ мощамъ,
опочивающимъ тамо, отправилась
на рѣку съ провожаемыми одного
вскадрона лейбъ-кирасирскаго пол-
ку, генералитета, штабъ и оберъ-
офицерами и дворянствомъ, со зво-
номъ при монастыряхъ и церквахъ
и пушечною пальбою съ обоихъ
крѣпостей, къ приготовленнымъ
судамъ на галеру Десну, гдѣ из-
волила имѣть обѣденной столъ, а
по окончаніи обѣда благоволила
пересѣсть на галеру жъ Днѣпръ,
и съ тѣмъ со всѣмъ своимъ шта-
томъ изволила послѣдовать рѣкою
Днѣпромъ отъ нижняго Кіева,
именуемаго Подола, всего на семи

галерахъ, одного трешкоута и двѣ-
надцати ластовыхъ судахъ, въ Ека-
теринославскую губернію, гдѣ про-
вожало все Кіевское мѣщанство на
десять верстъ въ лодкахъ и про-
чихъ мелкихъ судахъ съ музыкою
и разными пѣснями являя тѣмъ
свое чистосердечное удовольствіе
видѣть и проводить свою Монар-
хиню, а губернаторъ съ губер-
скими и уѣздными предводителя-
ми дворянства до самаго города
Кременчуга. При слѣдованіи жъ
въ третѣемъ часу по полудни мимо
Кіевопечерской крѣпости, съ оной
салютовано было вицеадмираль-
скому флагу, состоящему на гале-
рѣ Днѣпрѣ, девятью пушечными
выстрѣлами, напротивъ чего изъ
галеры оной тѣмъ же числомъ от-
вѣтствовано. И такъ плаваніе оное
продолжалось Днѣпромъ, и, дошедъ
на супротивъ Польскаго города, Ка-
нева, къ 25 числу, изволила ука-
зать остановиться всей флотиліи
и стать полумѣсяцомъ, въ кото-
ромъ городъ находился нарочно
для свиданія съ Ея Император-
скимъ Величествомъ король Поль-
скій, Станиславъ Понятовскій, для
каковаго прибытія салютовано
было изъ пушекъ съ города, на-
противъ чего отвѣтствовано съ га-
леры Днѣпра девятью выстрѣлами.
Куда, по зву. Его Величества пріѣ-
зжалъ въ шляпкѣ и обѣдалъ у
Ея Величества на галерѣ, гдѣ ему
данъ отъ Ея Величества орденъ,
украшенный брилліантами, Святаго
Апостола Андрея Первозваннаго,
а въ вечеру возвратился обратно.
26 числа послѣдовала Ея Величе-
ство до города Кременчуга, куда
прибыть изволила 30 Апрѣля жъ
и пребыть благоволила по 30 чи-
сло Мая. Откуда отбыла въ Хер-
сонъ, гдѣ пребыть изволила, сви-

дѣвшия тамъ, съ прибывшими туда для свиданія съ Ея Императорскимъ Величествомъ, Цесаремъ Юсифомъ Вторымъ, подъ именемъ графа Фалькенштейна, отъ 12 по 17 число, а съ онаго времени продолжала обще съ нимъ въ Крымскую область, и тамо изволила почти во всѣхъ главѣйшихъ городахъ и мѣстахъ приморскихъ осматривать свой Черноморской флотъ и пробыть благоволила отъ 19 по 31 число, отъ котораго времени, возвращаясь отъ того паки въ Херсонъ, прибыть въ оной изволила 2 Юня, гдѣ, распростася съ графомъ Фалькенштейномъ, прибыть благоволила въ Кременчугъ 4 Юня, а въ Полтаву 7 дня. Тамъ полки были представлены для военнаго дѣйствія, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ была, въ 1709 году, славная баталія, Государя Петра Великаго съ королемъ Шведскимъ, Карломъ XII, а 9 числа изволила слѣдовать чрезъ губерніи Харьковскую, Курскую, Тульскую и до Москвы, куда благополучно прибыть благоволила Юня жъ 27 числа.

Во всѣхъ вышеупомянутыхъ мѣстахъ, гдѣ Ея Императорское Величество быть изволила, по Высочайшему своему благоволенію, весьма многихъ, по тѣмъ губерніямъ, какъ губернаторовъ съ порутчиками, такъ и чиновниковъ ихъ и прочихъ именитыхъ по заслугамъ и по состоянію ихъ званія, разными орденами, богатыми бриліантовыми перотнями, золотыми и осыпными табакерками, часами и чинами, а на монастыри и духовнымъ особамъ деньгами жаловать изволила.

Прим. На мѣсто Гавріила Кременецкаго митрополитомъ сталъ въ Кіевѣ, отъ 1783 году, Самуилъ Миславскій,

ГЛАВА XXXVII.

ПРОДОЛЖЕНІЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ДО СЕГО ЛѢТОПИСНАГО ПОВѢСТВОВАНІЯ, КАКЪ-ТО: ОСОБОЕ ОПИСАНІЕ О ВЫВШИХЪ ЗАПОРОЖСКИХЪ КОЗАКАХЪ, ЖИТЕЛЬСТВѢ, ПОВЕДЕНІИ И ОБЫЧАЯХЪ ИХЪ.

Сѣчевскіе Козаки, хотя, отъ времени Польскаго короля, Сигизмунда Перваго, какъ выше сего, въ главѣ 8, повѣствуется, въ 1516 году начало свое возымѣли, но прямое бытіе и причисленіе ихъ въ число общества всѣхъ Малороссійскихъ Запорожскихъ Козаковъ состоялось тогда, когда Польской же король, Стефанъ Баторій, въ Украинѣ порядочное войско Козацкое, въ 1576 году, учредилъ, какъ въ 9 главѣ описано, и изъ оныхъ бы содержать и стражу отъ Татаръ около пороговъ по Днѣпру. Между ими и Черкасами (то есть, Малороссійскими Козаками) ни какого различія сначала не было; а не такъ какъ они особеннымъ состоящимъ войскомъ себя считали; стража при порогахъ и ниже оныхъ, по учрежденіи войска, содержана была посмѣнно, и для того установленіемъ Хетманскимъ, въ силу повелѣнія Королевскаго, нарядомъ посылалось въ то мѣсто отъ полковъ, при начальникахъ; подлежащее число Козаковъ, о коихъ тѣ полки, какъ о своихъ людяхъ, вѣдали и снабжали ихъ всѣмъ тѣмъ, что было для нихъ потребно. Сии Козаки, по необходимости, для защиты своей, на первой слу-

чай сдѣлали тамо при Днѣпрѣ за-
сѣку и въ ней поставили шалаши
великіе, назвавъ ихъ куренями, и
столько числомъ, сколько тогда го-
родовыхъ полковъ въ Украинѣ бы-
ло, и тѣми полковыми городами
именовались. Они безпрекословно
исполняли все, на нихъ возложен-
ное, дѣло, и повиновались всѣмъ,
какъ Хетманскимъ, такъ и под-
ковъ своихъ, повелѣніямъ и во всемъ
давали имъ отчетъ и послушаніе.
А какъ необитаемыя еще вокругъ
и въ близости онаго мѣста состоя-
ли и суть многіе дѣса, рѣчки,
озера, разливы рѣчные и луга, въ
коихъ какъ звѣрѣя, такъ и рыбы
изобильно, все оное для охотнѣй-
шаго ихъ въ тѣхъ мѣстахъ пребы-
ванія въ ихъ собственное употре-
бленіе отдано было. Тогда они въ
удовольствіе оныхъ, кто гдѣ избралъ
себѣ мѣста, жить стали, и каж-
дой, по склонности промысла свое-
го, въ рыбѣ, звѣрѣ и меду изо-
бильствоваль, которыхъ своихъ ко-
рыстей большую часть пріѣзжимъ
къ себѣ купцамъ продаючи, имѣлъ
хлѣбъ и прочая, къ житію нужная,
а въ самой Сѣчи сложенною имѣ-
ли аммуницію и всякой борошень
Козацкой; тамъ же и старшина
ихъ пребывала съ нѣсколькимъ
всегда числомъ Козаковъ. Каждой
курень имѣлъ своего куреннаго
атамана, вмѣсто полковника, а вер-
ховный надъ всѣми старшина на-
зывался Кошевой, вмѣсто Хетмана,
какъ бы то было сокращенная Ма-
лая Россія или намѣстная оной
сила воинская. Кошевой сей со
всѣмъ Запорожьемъ повиновался,
какъ главнѣйшему начальнику, Хет-
ману Малороссійскому, и особен-
но каждой атаманъ съ своимъ ку-
ренемъ послушалъ городского, ко-
торого звался именемъ, полковни-

ка. Въ сѣн Козаки, какъ они еще
сначала своего, между собою уста-
вили обычай, чтобъ жить въ За-
порожьѣ всѣмъ имъ безженнымъ,
и какъ пребываніе ихъ было тамъ
прибыточное и весьма свободное,
сего для многіе, сыскавшіеся не
женатые жъ, обще съ прежними
удальцами, пожелали безъ выхода
быть при ономъ мѣстѣ, а къ онымъ
приобщилась уже чрезъ нѣсколь-
ко времени такая жъ холостыба, чи-
сломъ множественнымъ, и вали
тамъ себѣ, съ дозволенія своего
войска, всегдашнее пребываніе. Но
что жъ изъ того, наконецъ, вышло,
въ послѣдованіи окажется.

Сія собравшаяся холостыба по-
томъ проиименовалась войскомъ, и
мѣсто сборное ихъ, Кошемъ, а у-
правленіе называли Сѣчью. Они ко-
гда намѣрялись куда итти войною,
или сдѣлать гдѣ нападеніе, со-
бравшись изъ своихъ мѣстъ отъ
всюду, совѣтовали объ ономъ меж-
ду собою во оной Сѣчѣ, и изби-
рали изъ своихъ себѣ храбрѣйша-
го и искуснѣйшаго предводителя.
Въ такомъ случаѣ тѣ, которымъ
должно бы слѣдовать куда въ по-
ходъ, всѣ свои домашнія дѣла и
промыслы на то время оставляли.

Потомъ сѣи люди ту засѣку или
Сѣчу свою сдѣлали на томъ же мѣ-
стѣ замкомъ изъ землянаго вала,
обведеннаго вокругъ ихъ куреней
образомъ круглымъ, безъ всякихъ
оборонительныхъ пристроень, кро-
мѣ воротныхъ башень, съ постав-
леннымъ потомъ только на ономъ
валѣ палисада острогомъ, и обве-
деннымъ вокругъ онаго ровомъ,
единственно для прикрытія ихъ жи-
лища. Народъ оной полагалъ тог-
да свое защищеніе не на укрѣп-
ленной городъ, но на собственную

свою храбрость. Впрочемъ, Сѣча, во внутренности раздѣлялась, какъ уже объявлено, по числу городовыхъ полковъ, на курени, а потому оныхъ, когда, по своевольству своему, уже изъ послушанія настоящаго вышли, оказалось 40, изъ коихъ каждой состоялъ изъ одного большаго и разныхъ маленькихъ домовъ, въ единомъ мѣстѣ построенныхъ, и посреди оныхъ на площади одна церковь. Каждой курень имѣлъ своего старшину, которой назывался куреннымъ атаманомъ, а всѣ купно состояли подъ правленіемъ Кошеваго атамана, какъ выше сказано, кой получилъ себѣ названіе по мѣсту, отъ Татарскаго слова, Кошъ, а по нашему станъ, ибо онъ повелѣвалъ всѣмъ кошемъ, то есть, станомъ, или войскомъ, слѣдовательно, былъ того войска войсковымъ атаманомъ. Куренный атаманъ уже въ бытность ихъ самовольствіа избирался отъ своего куреня, а Кошевой отъ всѣхъ куреней и отъ общаго собранія. Были еще у нихъ начальники наподобіе старшинъ Малороссійскихъ Козаковъ, и назывались войсковой писарь и войсковой есаулъ. Сіи также избирались отъ общества, писарь имѣлъ своего подписаря, а есаулъ подъ есауломъ, а надъ артиллеріею имѣлъ смотраніе названной пушкаръ. Въ число начальниковъ считался такъ же довыбшъ, или литаврчикъ. Сіа старшина суды и дѣла главнѣйшіе управляла, но ни мало безъ вѣдома и согласія всего товарищества (такъ чернь она называлась), ибо когда грамота Королевская (потомъ же Царская), или посланникъ Хетманскій, прибылъ, или иное нѣкое дѣло соизита и управленія требовало, тогда напередъ сдѣланъ былъ

пушечной выстрѣлъ, для того, чтобъ находящіеся на лугахъ и въ дѣсахъ Козаки слышали и собратъ въ Кошъ могли, потому въ литавры бито, на которой позывъ сходилась вся чернь на майданъ (то есть, площадь) предъ церковь, и тамъ, при самой оной, подъ роспущенною хоругвою (знамемъ) становился Кошевой съ своими войсковыми старшинами, а чернь кругомъ обступала. Тогда писарь грамоту или письма присланныя прочитывалъ въ голосъ, или дѣло нѣкое къ совѣту предлагаемо было; Кошевой смиренно о томъ вопрошалъ собранную чернь, чему быть приговорити изволить, и на что большая часть согласится, то по тому и быть.

Сіе войско, по своевольству своему, когда умножилось оное безчисленнымъ числомъ, обобладало, наконецъ, и вовсе тамъ всѣми вокругъ ихъ, не только данными ближними, но и самыми отдаленнѣйшими, впустъ жъ находящимися, мѣстами, и присвоило къ себѣ такъ, какъ бы точно, по правамъ какимъ, оному подлежали. Оно расселило людей своихъ по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ въ великомъ множествѣ, и занявши ими, промыслы свой простирать сугубо, такъ какъ въ собственныхъ и ни кому, кромѣ ихъ, подлежащихъ мѣстамъ, стало, какъ то по всѣмъ впадающимъ въ Днѣпру и въ Богъ рѣкамъ, почавъ съ самой Тясмины, Синюхи, Ингула, Бога, при Гардѣ, Карабелнѣ, Мертвыхъ Водахъ, Еланчикѣ, Ингульцѣ, Громоклеѣ, Каменкѣ, Подполной, Бузудукѣ, Саксаганѣ, Чертомлыкѣ, на которой и самая прежняя Сѣча ихъ, близъ Днѣпра, была, и при многихъ иныхъ рѣчкахъ и урочищахъ, и по самому Днѣпру,

гдѣ зимовниками (то есть, хуторами) и рыболовными ватагами находясь, жили.

Они, такимъ образомъ въ сихъ мѣстахъ пребывавъ, и съ такой силой своей будучи, хотя состояли подъ властію своего Хетмана, однако, ради необузданнаго ихъ самовольства, уже невозможно ихъ было въ совершенномъ содержать послушаніи. Они хотя и повиновались ему и его повелѣнія исполняли, но не такъ, какъ сначала заведено было, а подковные приказы уже вовсе, наконецъ, отвержены были.

Потомъ, когда было чрезъ нихъ и всему живущему въ Украинѣ Козачеству отъ Польской Республики угнѣсненіе, то принужденными наплывъ изъ нихъ многіе переходить за Днѣпръ, сведши дружбу съ Татарами Нагайскими и Крымскими, имѣть свое спокойное пребываніе по рѣкамъ Днѣпру и впадающимъ во оную Орелъ, Самаръ, Московкѣ, Конскимъ Водамъ, Волчьей и прочимъ рѣчкамъ. Чрезъ сіе, по примиреніямъ ихъ потомъ съ Поляками, когда возвращались многіе изъ оныхъ мѣстъ по прежнему въ свои жилища, тогда Запорожцы, съ оставшими при тѣхъ Заднѣпровскихъ мѣстахъ, присвоили оныхъ къ себѣ и стали ими обладать, такъ равно, какъ съ своими предѣлами. Они, наконецъ, простерли себя и до Міуса рѣки, а потомъ, по разнымъ перемѣнамъ, бывшимъ между Польшею и Россією съ Татарами и съ ними, вселились во всей той внутренней части земли, какъ-то по рѣкамъ же Калміусу, Калчику, Бердѣ и по берегу той части Азовскаго моря, и прочимъ тамош-

нимъ рѣчкамъ, и имѣли тамъ такъ же свободные звѣршныя и рыбныя промыслы и пчельные заводы. Съ сихъ-то временъ стали они имѣть и женатыхъ Козаковъ отъ тѣхъ переходцевъ изъ Украйны, но не въ Сѣчѣ, или въ самомъ Запорожьѣ, а по рѣчкамъ Орелъ и Самаръ, со времени жъ Хмельницкаго и на Каменномъ Затонѣ и въ Кайдакахъ. Отсутственные же отъ Сѣчи, живущіе за Днѣпромъ, такъ же состояли подъ властію всего Коша и Кошеваго, и, по повелѣнію его, исполняли все, что до службы ихъ касалось, но для нарядовъ потомъ, и для судовъ и расправъ имѣли надъ собою опредѣленнаго изъ Сѣчи особливаго полковника, коего Сердюкомъ называли; онъ имѣлъ двухъ помощниковъ, писаря и есаула.

Они сначала воевали на землѣ, болѣе пѣшіе, хотя было ихъ нѣсколько конницы, а на водѣ одо-деревянными судами, челнами и гимнлами, и сначала жъ много дѣйствовали, не только что на села и городки Татарскіе нападали, весьма оныя разоряя, но въ малыхъ тѣхъ своихъ судахъ дерзали и на Черное море пускаться, и на корабли купеческіе Турецкіе нападать часто не безъ успѣха и корысти, такъ какъ въ сей Исторіи выше повѣствуется, и съ тѣмъ, что пробѣгали иногда до береговъ Азіатскихъ, гдѣ Трапезонтъ вырубилъ и Синопъ разорили, тако жъ и подъ самый Константинополь поднесли было страхъ, чѣмъ Козачество было прославлено.

Точію не долго ту славу свою удержали, и еще больше многими своими самовольными безчиніями, бунтами и разбоями, какъ имъ свое

оскаредили, такъ и Россіи, вмѣсто помощи, зѣло вредны явились, наипаче, когда Хмельницкій Хетманъ, отторгнувъ Малую Россію отъ владѣнія Польскаго, поддалъ подъ державу Русскихъ монарховъ; ибо тогда Запорожцы отъ Государей подтвержденіе пріавши, а еще къ тому и довольное Царское жалованье, на каждой годъ присылаемое получая, весьма возгордѣли, думая о себѣ, что они нужно потребны сущъ государству Россійскому. Они прежнія свои храбрости забыли, или паче храбрость оную въ бунтовское и разбойническое свирѣпство обратили, ибо и у себя самихъ непрестанныя дѣлали смущенія междуусобіемъ и часто себя убивали, отъ чего Кошевой и войсковая ихъ старшина въ великомъ всегда страхѣ у нихъ тогда были, сами вопреки нимало имъ страшны, наипаче въ собранной на майданѣ Радѣ, гдѣ посольство слушали, или совѣтъ о чемъ дѣлали, держалъ каждой Запорожецъ въ рукахъ палку, и часто до убивства междуусобнаго приходило; и для того оная ихъ старшина, по близости къ церкви, становилась, чтобъ тѣмъ скорѣе могли, вбѣжавши въ церковь, отъ рукъ ихъ сохраниться. Они немалымъ чѣмъ тогда время пробавляли, какъ только непрестаннымъ костырствомъ и пьянствомъ и безразсудными между собою драками, гдѣ бъ кто только услышалъ шумъ и крикъ обычной, приговаривающей: „Бей, бей его!“ всѣ съ дубьемъ туда же бѣгутъ и бьютъ бѣснлаго жъ не расприся, за что того бьютъ. Они уже и универсалы или лучше сказать прошенія, отъ Хетмана присылаемые, слушали столько, сколько хотѣли, да и то скло-

няемы были на то киномъ, хлѣбомъ, сукнами и прочими присылками. Посланные жъ отъ Хетмана, да и отъ самаго Монарха, всегда были въ страхѣ и бѣдствіи у людей оныхъ, которые о законѣ всемирномъ ни мало знаючи, ниже о томъ и знать хотѣли. При томъ часто слышать принуждены были посланные лай и укоризны себѣ; да и къ тому дошло было, что предѣлы Россійскіе, которыми обороною Запорожье называлось, не только ни какой помощи и обороны оттуда не имѣли, но еще великія обиды терпѣли отъ нихъ. Они нападали на обозы купецкіе и оныя многожды съ убивствомъ людей грабили. Разбивали жъ и заводы селитренныя, забирали скоть и инныя пакости чинили, такъ что будучи противу Татаръ употреблены, паче ихъ они въ тягость самимъ были. Что вида Татара безъ всякой опасности часто набѣгидѣлали на Украину, ни малаго имъ препятствія отъ оной защиты.

Было еще къ тому оное войско препятствіемъ къ потребному иногда миру съ Турками: они не смотрѣли на общія нужды, но своихъ только сыскивали корыстей, ибо въ самое мирное время нападали воровски на поселянъ Татарскихъ, такъ же на пословъ и купцовъ Турецкихъ, какъ то въ одно время Греческихъ купцовъ великой караванъ, слѣдующей въ Россіи, разбили, за которой разбой изъ казны Царской, по иску отъ Порты Оттоманской, сто тысячъ ефимковъ заплачено было. Словомъ сказать, что не иное уже Запорожье было, какъ только свободное и безопасное мѣсто разбойниковъ и безчисленныхъ людей, во всякомъ безстрашіи жить и во-

ровать хотѣвшимъ приближище и станица. За что, наконецъ, совсѣмъ лишились своего пепелища; какъ ниже сего окажется.

При всемъ ономъ два устава, которые имѣло Запорожье, удивляли только простой народъ, какъ то: безженное житіе, да жестокое наказаніе домашнимъ татемъ. Но безженство оное безпотребное, безумнымъ только людямъ диво есть, а упомянутое правосудіе что значить противъ такихъ безчиніевъ и злодѣйства?

У нихъ не позволялось жить или кому имѣть женскаго роду въ самой только Свѣчѣ, иначе же многіе имѣли, какъ выше сказано, по отдаленнымъ мѣстамъ.

Когда жъ кто изъ нихъ вознамѣрился жениться, таковой исходилъ изъ Свѣчи. За блудодѣяніе ихъ междуусобное наказывались они такъ, какъ и за воровство домашнее.

Свѣча или мѣсто оное и нынѣ еще находится, токмо, за опроверженіемъ онаго Коша и всего Запорожскаго Козачества, лишилось своего города и владѣній земель. Нынѣ все то не подъ ихъ уже, но подъ Великороссійскимъ, управленіемъ, за непокорность и непослушаніе противу власти Монаршей, при томъ какъ за самовольные набѣги и грабительства сосѣдовъ, такъ и за недопущеніе опредѣленныхъ Вышнимъ Правленіемъ къ поселенію въ околичныхъ вокругъ ихъ порозжихъ мѣстахъ и за многія озарничества, а паче что намѣрились въ 1768 году, во время объявленія Туркамъ войны, отставши отъ Россіи, пристать къ Турецкой сторонѣ, и за проводъ отъ нихъ нѣкоими къ нападенію на Украинскія мѣста Татаръ и плѣ-

неніе ими людей, совсѣмъ разрушено и уничтожено ихъ общество въ 1775 году.

И такъ всякой благоразумный человѣкъ разсудить можетъ, что соборище оное достойно было давно, какъ домашнее государству зло, искоренено быть, но сами они, чрезъ непокорство, злодѣйство и плутовскіе поступки свои, понудили къ тому Россію.

Запорожье оное состояло отъ начала своего подъ королевствомъ Польскимъ, до отдавашагося Хетмана, Хмельницкаго, съ ними въ подданство Россійское, 138 лѣтъ, а подъ Монархіею Россійскою, до измѣны ихъ съ Мазепою, 55, подъ Татарскимъ же владѣніемъ 24; потомъ паки отдавшись подъ Россійское державство, находились до совершеннаго ихъ Коша и Козачества разрушенія 42 года, которое воспослѣдовало въ 1775 году, всего всѣхъ лѣтъ бытія ихъ было 259.

О силѣ сихъ Козаковъ, или о числѣ ихъ, подлиннаго извѣстія имѣть было никогда невозможно, потому что они и сначала своего, такъ и до опроверженія ихъ, составлялись отъ разныхъ пришлыхъ людей, кои, по волѣ своей, въ Козачество ихъ приписывались, и опять, если кто возжелалъ куда перейти, или переселиться, отбывали. И для того и сами подлиннаго числа людей своихъ знати не могли, какъ только имѣли число куреней своихъ. Общество ихъ наполняло находящіяся близъ ихъ Малороссія и Польша. Они, вѣзжая во оныя, подговаривали, а иногда лестію и тайно увозили оттолъ малолѣтнихъ, такъ же свойственниковъ и родственниковъ. При томъ и изъ другихъ

мѣсть приходили охотники сами и бѣглецы отъ разныхъ странъ, чрезъ что во обществѣ ихъ множество разныхъ родовъ людей было, однако жъ всѣ изъ Христіанъ, кои всѣ опредѣлялись въ Козаки, а малолѣтнихъ иныхъ до возраста грамотѣ обучали, потомъ тѣми хозяевами, къмъ они привезены были, или, за неимѣніемъ оныхъ, отъ куреня, когда въ совершенной возрастъ приходили, всю Козацкою обрubeю, конемъ и платьемъ, снабждались и употреблялись въ настоящія ихъ Козацкія службы. Они въ собраніи или всѣ въ Сѣчи быть не могли, потому что большая часть изъ нихъ бывала по низовьямъ своимъ и жилиствовали тамо года по два и болѣе, не приходя въ Сѣчу и производя промыслы, какъ то: лавили рыбу и звѣря и со оными товарищами ѣзжали для продажи въ города. Иные жъ отъѣзжали безъ всякаго дозволенія въ Польшу и къ Турецкимъ границамъ для добычъ своихъ, гдѣ бывали убитые, въ полонъ взятые, и прочими безъизвѣстными случаями пропадали, а нѣкоторые, нажившись въ Сѣчѣ, со всѣмъ своимъ имѣніемъ, подъ видомъ торговъ или и иныхъ какихъ ради нуждъ, взявъ паспортъ отъ Копыеваго, за ихъ войсковою печатью, отъѣзжали въ Польшу и Малороссію, и тамъ безвозвратно жить оставались и оженивались.

Печать онаго войска, какъ они тамъ величались, почти съ такимъ же изображеніемъ имѣлась, какое и все Малороссійское войско имѣло жъ, съ стоящимъ Козакомъ или рыцаремъ, но ружье держитъ на плечѣ, а не у ноги, какъ Малороссійская.

Козачеству оному, отъ времени послѣдняго подданства ихъ, такъ же какъ и прежде, ежегодно присылалось определенное число изъ Критгскомисаріатской суммы, денежной казны на жалованье до нѣскольکو тысячъ рублей, изъ котораго числа получали: Копыевой по 600, судья, писарь и асауль по 300. А прочимъ атаманамъ, полковникамъ, обознымъ, довыбушу, пушкарю и подписарю давалось по состоянію должности ихъ; Козакамъ же дѣлили оставшую часть, или число денегъ, поскольку кому достаться могло, а отъ отлучныхъ оставляли въ войсковой казнѣ на всякіе войсковые расходы.

Со времени жъ послѣдняго подданства ихъ Россіи состояло въ Сѣчѣ куреней тридцать восемь, а именно по званіямъ ихъ:

1. Левушкѣвской,
2. Пластуновской,
3. Дядьковской,
4. Брюховецкой,
5. Медвѣдевской,
6. Платнировской,
7. Пашковской,
8. Куцевской,
9. Кисляковской,
10. Ивановской,
11. Конелевской,
12. Сергѣевской,
13. Донской,
14. Крыловской,
15. Каневской,
16. Батуринской,
17. Поповичевской,
18. Васкоринской,
19. Незамаевской,
20. Иркѣлевской,
21. Щербиновской,
22. Титаревской,
23. Шкуренской,
24. Куреневской,

25. Роговской,
26. Корсунской,
27. Каниболоцкой,
28. Гуманской,
29. Деревянковской,
30. Нижней Стеблевской,
31. Вышней Стеблевской,
32. Джералевской,
33. Переясловской,
34. Полтавской,
35. Мышатовской,
36. Минской,
37. Тимошевской,
38. Величковской.

Къ Сѣчь оной, для прикрытія ихъ предмѣстья, во время Турецкой войны, отъ 1736 году, построено полевое земляное укрѣпленіе, а для политическихъ резоновъ къ содержанію при оной гарнизона, сдѣланъ замокъ, примыкающей къ городу и ко укрѣпленію предмѣстнаго по фортификаціонному устройству.

Въ войскѣ ономъ бывали ежегодно сборы, или круги ихъ Козацкіе, называемые по ихъ Рада, первая Генваря 1 дня, для раздѣлу на курени рѣчекъ, отъ пороговъ до самой Богъ рѣки, впадающихъ изъ степи въ Днѣпръ, и которая рѣчка которому куренію по жеребью доставалась, то на оной того куреня Козаки ловить должны были во весь годъ, не касаясь къ инымъ. Во время своей Рады случалось, что скидали старшинъ своихъ и возстановляли иныхъ. Рады жъ или сборы оныя чинились у нихъ всегда пополудни, слѣдующимъ образомъ:

Когда въ уреченной день и часъ надлежало Радѣ быть, тогда Кошевой приказывалъ, во первыхъ, для повѣстки къ собранію нахо-

дящихся въ лугахъ и лѣсахъ, выстрѣлить изъ пушки, а потомъ довыбшу бить сборъ, которой того для съ базарной площади приносилъ свои литавры, кои всегда тамо у столба, къ которому воровъ на кару приковывали, ставили и зорю бивали. И поставил ихъ посреди зѣмка предъ церковью, на майданномъ мѣстѣ, бьетъ дробь, а есаулъ вынашивалъ изъ церкви одно знамя и ставилъ оное при литаврахъ. Козаки жъ коль скоро тотъ бой услышать, поспѣшно сбѣгались къ тому мѣсту, и какъ довыбшъ пробьетъ три дробы, то, по окончаніи оныхъ, Кошевой съ налицою, или съ наскокомъ, въ которой вся честь Кошевого состояла, а судья съ войсковою печатью, писарь съ каламарею, то есть, съ чернилицею, есаулъ съ малою палочкою, къ тому жъ мѣсту придуть, гдѣ отдавалась имъ честь литавреннымъ боемъ. Они жъ, ставъ посреди круга того или народа, близъ знамени и литавръ, снявъ шапки, кланялись Козакамъ на всѣ, то есть на четыре, стороны. Потомъ скажетъ Кошевой ко всему тутъ собранію, гдѣ и атаманы куренные бывали, сими рѣчми: „Павы Молодцы и товариство! У насъ нынче Новый Годъ; треба намъ, по древнему нашему звичаю, раздѣлъ въ войскѣ рѣкамъ и урочищамъ учинити.“ На это всѣ кричатъ: „Добре.“ По семъ метали жребій, и тѣмъ, которому куренію гдѣ доставалось, то въ тѣхъ рѣкахъ и урочищахъ должны были во весь годъ промыслы свои имѣть.

По окончаніи жъ того раздѣла, атаманы, старшіе и лучшіе Козаки, отходили по своимъ мѣстамъ, а оставались иногда на томъ сбор-

имѣть мѣстъ только пьяные, грубые и простые Козаки, которыхъ Кошевой, не отходя съ своего мѣста, съ старшиною принужденъ спросить ихъ: „Паны Молодцы! Чи не будете съ сего року, по старымъ вашимъ звичаямъ, иншихъ новыхъ старшинъ выбирать, а старыхъ скидати, такъ скажите?“ Если Козакамъ онымъ старшина та угодна, то кричатъ всѣ, что „Вы батеньки и паны наши добрые. Треба намъ надъ нами пановати!“ Напротивъ чего Кошевой и вся старшина, поклонясь имъ всѣмъ, отходили до своихъ куренямъ.

Ежели бѣ намѣрены были Кошевого, или иного кого изъ старшинъ перемѣнить, то скажутъ, на примѣръ Кошевому, чтобъ онъ положилъ свое кошевое. На что онъ долженъ былъ, положи палицу на свою шапку, принести къ знамю и положить, а потомъ, поклонясь всѣмъ и поблагодаря ихъ за доброе содержаніе и послушаніе ихъ, отходитъ въ свой курень; равно судья, писарь и есаулъ, когда и ихъ скидываютъ, отлагая свои знаки, такъ же дѣливали. А ежели отдумавши не захотятъ изъ нихъ кого скидать, то кричатъ тому, чтобъ своего старшинства оной не слагалъ, для чего принужденъ былъ тотъ съ прочими остаться и стоять въ своемъ мѣстѣ, до коль разойдутся.

Когда жъ старшина оставался или изверженъ бывалъ, то, при выборѣ и возстановленіи на мѣсто того, между пьяными и вздорными Козаками бывалъ великой шумъ: одна сторона захочетъ такого куреня и такого именемъ, а другая другаго, изъ чего бывало крикъ, шумъ и брань, а иногда и драка, даже, наконецъ, сильная сторона о-

держитъ верхъ, или по многому спорѣ такъ согласится, то ходили за тѣмъ, когда того уже нѣтъ въ кругу, кого въ какія старшины избрали, самые пьяные и сумасбродные, человекъ съ десять или болѣе; и пришедъ къ тому въ курень, просили, чтобъ онъ принялъ тотъ чинъ и званіе на себя, въ которое они его выбираютъ; если же онъ не желаетъ и добровольно на сборное мѣсто не пойдеть, то, взявъ по два человекъ, его за руки, а прочіе сзади въ спину и въ шею толкавши, изъ куреня его выталкивали, и съ тою процессією чрезъ всю площадь до сборища ихъ доваживали, ругая и говоря ему въ слѣдъ: „Иди, скурый сынъ: намъ тебе треба; ты нашъ батенько; будь намъ паномъ!“ Приведши жъ въ кругъ, буде и всѣмъ тамъ угодень, то вручали ему ту вещь, въ какой чинъ онъ потребенъ, на примѣръ, въ Кошевые палицу; но онъ, по Козацкому ихъ обыкновенію, принимать не долженъ до двухъ разовъ, а въ третій, препоручая ту вещь, говорятъ ему, чтобъ онъ былъ имъ неотмѣнно старшиною, и при томъ приказываютъ довыбшу въ литавры бить честь. Тотъ же, хотя бѣ и не хотѣлъ, принужденъ принять и кланяться имъ, за что вторично литавренными же боемъ отдавалась честь ему; и мажутъ тогда старшины и Козаки ему голову землемю, не взирая, хотя бѣ и грязь на то время случилась; что равно и прочимъ старшинамъ, при постановленіи ихъ, ту же честь воздавали.

По вышеописанной Радѣ бывала, единственно для выбору старшинъ, другая, Октября 1 числа, то есть, въ день Покрова Пре-

святѣя Богородицы, которой у нихъ храмовой праздникъ былъ. Но есть ли перемѣнять причинъ нѣ имѣли, или упалаго мѣста не было, то и Рады не бывало. Такъ же на Свѣтлое Христово Воскресеніе для перемѣны жъ третія Рада бывала; но когда выбору быть не слѣдовало, то и Рада отмѣнялась.

Сверхъ оныхъ уставичныхъ дней, бывали иногда такъ же Рады, когда похотѣли Козаки по какой либо причинѣ, обиды, ненависти, или старшинства ради, или и по злобѣ, извергнуть и выбрать старшину какого, то дѣлывали напередъ тайной заговоръ, и буде согласатся въ томъ куреней десять или болѣе, тогда, подговоря, научать пѣлицъ, дабы сдѣлать Раду, которые, взявъ съ базару литавры, внесутъ въ замокъ и, поставивъ тамъ на площади, близъ церкви, начинали бить во оныя какими нибудь палками; понеже литавренныхъ палокъ при литаврахъ довыбѣ не оставлялъ, но имѣлъ ихъ всегда при себѣ, что услыша довыбѣ, долженъ быть тотчасъ по тому бою притѣти и спросить, для чего они бьютъ Раду? на что отвѣчаютъ только, что „Бей Раду, скурвый сынъ! Еще пытаться сталь; бей тилько!“ Почему долженъ бить неотмѣнно; а если не сталь бы бить, то тутъ же прибьютъ его полѣньями. А какъ люди будутъ въ сборѣ, то придутъ Кошевой, судья, писарь и есаулъ, становятся, по обычаю, въ срединѣ круга и, поклонясь на всѣ стороны и стоя безъ шапокъ, Кошевой спросить долженъ: „Паны Молодцы! На що Рада у васъ собрана.“ На то объявляютъ, ежели Кошевого скинуть хотятъ: „Ты, батьку, положи свое кошевье; ты бо

намъ неспособенъ;“ или иную такую вину знали, то тѣмъ и учили; или скажутъ, что надобно судью, или писаря, или есаула скинуть, то говорили: „Годи имъ пановати; они бо негідные дѣти, уже наѣлись войскового хлѣба.“ Тутъ дѣливался превеликой шумъ, и собиралися всѣ Козаки, сколько ихъ случалось быть въ Свѣти; и раздѣлялися на двѣ части по раздѣлу ихъ древнему, вышнихъ и нижнихъ куреней; которые жъ съ одной стороны желали прежнихъ старшинъ имѣть, а съ другой иныхъ выбрать и старыхъ скинуть, дѣливалась изъ сего въ несогласіи томъ междуусобная ссора и драка; и коль скоро до того доходило, то вся старшина уходитъ изъ Рады въ курени свои, а тѣ продолжаютъ драку, такъ что и до смертоубійства дохаживало, и остервенившись во ономъ, сторона осилившая, не только била людей, но у побѣжденныхъ и курени разоряла, растаскивала, даже и по суду забирала и ломала все, что имъ ни попадалось, и разными при томъ озарничества дѣлала; которая сторона побѣду одерживала, или переспоривала, то съ той стороны и старшину ту возстановляли.

Въ сихъ Радахъ случалось и такъ, что хотя и безъ драки, но споромъ и шумомъ „возжелавшая сторона скинуть прежнихъ старшинъ, похочетъ возвестъ другихъ, то тѣ не дожидались дальняго чего, пролагали свое начальство, какъ выше сказано, благодаря за ихъ къ нимъ почтеніе, отхаживали въ свои курени, въ которое время на мѣсто ихъ приваживали тѣхъ, коихъ назначали, съ такою жъ процедурею, съ какою прежде описано. Точію, если не всѣ тому были со-

гласны, то оные того въ кругъ тотъ не выпускають, а тѣ, кои вели, въ плечо и спину толкали, чрезъ что случалось такъ, что раздражали на ономъ платьѣ и волосы выдирали, а старшиною быть не доставалось.

Буде жъ во оныхъ Радахъ, выпившихъ и нижнихъ куреней Козаки къ изверженію одного или всѣхъ старшинъ, всѣ согласны будутъ, то на вопросъ Кошевого цѣлое войско закричитъ, на примѣръ, Кошевому: „Покинь, негідный сыне, свое кошевое.“ судья, свое судейство, писарю, писарство, и есаулу свое есауство. „Уже вы войскового хлѣба наѣдися; кошевое и панство свое покидайте, скурвы дѣти; бо вы намъ неспособны,“ и какое знаютъ винословіе, тѣмъ уличають. Для чего всѣ тѣ, кого скидаютъ, принуждены, положи на шалку свою, Кошевой палицу, судья печать войсковую, писарь чернилицу, а есаул палочку, положуть предъ анамъ и, поклонившись всему войску, и поблагодаря, уходятъ скорѣе къ куренямъ своимъ, не говоря ничего, опасаясь, чтобъ не прибили.

Такъ же, когда слѣдовало дѣлать наряды въ походы и разѣзды, бывали Рады жъ, то всегда оныя съ великимъ шумомъ и раздоромъ, доколѣ не согласятся. И при томъ почасту на оныхъ попрекали, что Государское жалованье присылается къ нимъ великое; только старшина много говорить не смѣла, а что и говорила, и то не съ грубостію, опасаясь, чтобъ съ старшинства не скинули и не убили; понеже случалось, что и на сихъ Радахъ старшинъ скидали.

Ежели жъ малые наряды и командировки или инныя какія объ-

явленія случались, и для такихъ старшины и атаманы не похотѣли бѣ Рады собирать, то объявлялось объ ономъ у Кошевого при куренѣ всѣмъ собраннымъ куренымъ атаманамъ, что называлось у нихъ сходка, а тѣ атаманы уже чинили по онымъ наряды и объявленія.

Иногда по такимъ объявленіямъ хотя атаманы наряды и дѣлали, но если Козаки объявятъ свои недостатки въ деньгахъ и въ прочихъ припасахъ, что они за тѣмъ къ посылкѣ или къ походу неисправны, то почасту бывало, что таконные наряды и безъ исполненія оставались.

Бывали и сверхъ оныхъ сборовъ по разнымъ обстоятельствамъ и разными образами много таковыхъ же Радъ, но всѣ происходили внешнимъ образомъ.

Отставленные жъ старшины хотя они и въ число рядовыхъ Козаковъ включались, однако жъ почитали ихъ яко бывшую старшину, и потому они у нихъ первенствовали и опредѣлялись почасту надъ прочими Козаками въ отсутствіи начальниками. А когда кто изъ нихъ умиралъ, то, для прежней его чести, при погребеніи выпаливали изъ пушки по одному разу, а изъ ружей болѣе, нежели для простаго Козака.

Атаманъ куренной имѣлъ полную власть въ куренѣ своемъ, и такую, что Козаковъ вѣдомства его могъ всегда за всякую вину наказывать. Они же напротивъ того почитали его не только какъ начальника, но какъ отца своего, и весьма ему подобострастны были, и ниже когда бранить его смѣли. Онъ имѣлъ у себя на рукахъ и

сохранять ихъ имѣніе, какъ - то платъ и всѣкія вещи.

Если жъ нарядъ когда Козакамъ куда случался, или какаа посылка, то болѣе въ томъ повиновались каждаго куреня своему куренному атаману, нежели Кошевому, или судѣ. Куренной атаманъ долженъ былъ имѣть всегда попеченіе, какъ о куренѣ, такъ и о Козакахъ своихъ, дабы у него завсегда для нихъ достатокъ былъ, какъ запасомъ, дровами и всѣмъ, что къ тому принадлежало. Когда жъ атаманъ нерадивъ и неспособенъ, или пьянствовалъ и не былъ почитателемъ обѣ нихъ, то имѣли волю такою скидывать безъ Рады и возстановлять на мѣсто изъ своего куреня другаго способнаго, а отъ другаго куреня въ то мѣсто никогда не брали, и во ономъ изверженіи и возведеніи атаманства не только другимъ куренямъ, ниже цѣлому войску, дѣла не было.

Духовныхъ они у себя имѣли, будучи подъ Россійскимъ державствомъ, сначала отъ Кіевской епархіи, потомъ отъ Кіевского Межигорскаго монастыря, ежегодно іеромонаховъ два, діаконовъ два жъ, потому что они состояли, по общанію своему, вкладчиками во оной монастырь. Священники у нихъ обыкновенной власти не имѣли, какъ только исправляли службу Божию по чину, уставу и служебнику; и хотя ихъ довольно, яко священниковъ, кромѣ не вѣжъ, почитали, но и священники во многомъ старшинамъ повиновались. Буде жъ на перемѣну прежнихъ священниковъ принимаютъ для нихъ неспособныхъ, какъ - то преотарѣлыхъ, не голосистыхъ или съ инымъ какимъ порокомъ, таковыхъ отсылали обратно, а оставали прежнихъ. На

ектеніяхъ возглашали по уставу «Высочайшемъ здравіи и о Святѣйшемъ Правительствующемъ Россійскомъ Синодѣ, и всего Сигалита, а потомъ по именамъ, Кошеваго, судью, писаря, есаула, и всего православнаго воинства. Священники доходы имѣли и довольствовались отъ алтаря и мірскихъ потребъ, а паче отъ умирающихъ, которые по общанію своему отказывали по возможности своей имъ, на церковь и на помянутой монастырь, что и отсылали въ обитель оную. При томъ содержали при церкви людей такихъ, кои промѣнъ свѣчей восковыхъ имѣли, что ихъ довольно обогащало. А прежде сего, когда они еще подъ Турецкимъ и Татарскимъ владѣніемъ состояли, имѣли духовныхъ, присылаемыхъ изъ Греціи отъ Константинопольскаго Патріарха, архимандрита, священника и діакона, а иногда и изъ Польской Украины духовные къ нимъ прихаживали. Они въ тогдашнее время въ службѣ Божіей на ектеніяхъ за здравіе возглашали о Православныхъ Царяхъ, всего освященнаго чина, сигалита и ихъ чиноначальниковъ, и всего православнаго ихъ воинства.

При церкви имѣли пѣвчихъ изъ школяровъ своихъ, которые обучались въ учрежденной у нихъ школѣ; оныя привозились въ Сѣчу Козаками по редству и по инымъ случаямъ, а иные и сами изъ разныхъ мѣстъ изъ Малороссіи, изъ Польши и изъ другихъ мѣстъ къ нимъ приходили; и тѣ, кои ихъ привозили, если достаточны, отдавали ихъ въ то свое училище вмѣсто дѣтей своихъ, и содержали на своемъ иждивеніи. Сверхъ того все что и сверхъ содержа-

нѣ школьнаго, отъ доходовъ за звонъ по умершимъ получали. Сихъ пѣвчихъ бывало у нихъ человекъ до 30; они жъ продавали въ церковь и людямъ ладанъ, и тѣми доходами довольствовались. При школѣ оной имѣли, для обученія такъ школьниковъ, одного священника. Пѣвчіе жъ оныя имѣли выбранныхъ изъ пѣвчихъ же своихъ надъ большими и малыми по атаману, коихъ они, по изволенію своему, между собою выбирали и низвергали.

Войско оное учрежденной канцеляріи у себя не имѣло, а исправлялъ у нихъ письменныя дѣла одинъ ихъ войсковой писарь въ домѣ своемъ и имѣлъ въ помощь одного только подписаря. Письменныхъ дѣлъ у нихъ въ войскѣ и о древности ихъ записокъ никакихъ не имѣлось, кромѣ что присланные вновь и старинныя грамоты и повелительные указы, которые, какъ скоро получились, прочтены въ Радахъ ихъ бывали, и на то, по исполненіи, куда слѣдовало, отписками отвѣчали.

При Сѣчѣ имѣлись майстеровые, какъ то кузнецы, слѣсары, шевцы или сапожники, кравцы или портные, и прочіе. Всѣ художники работу свою производили внѣ замка ихъ, для чего и дома свои имѣли въ предѣлахъ. Они никому даромъ дѣлать не обязаны были, хотя они войскового вѣдомства и въ числѣ Козаковъ состояли.

Кошевой имѣлъ почтеніе отъ всѣхъ Козаковъ, такъ какъ главной начальникъ войска ихъ, а особливо во время походовъ и во всякихъ особыхъ случаяхъ; наипаче если котораго любили, повиновались тому во всемъ безотговорочно;

такъ равно и всѣхъ старшинъ почитали, кои всѣ въ церкви, для отличности своей, имѣли себѣ особо подѣланныя мѣста, и во оныхъ, во время службы Божіей, стояли. Жительство свое имѣли каждой въ куренѣ томъ, въ которомъ они прежде рядовыми Козаками состояли, гдѣ и столъ и пищу всегда съ Козаками вообще имѣли.

Старшины оныя уставленные доходы имѣли. Когда привозили къ нимъ изъ Малороссіи, Польши, Крыму, вино горячее и виноградное, то съ каждой куфы собиралось имъ всѣмъ по одному рублю. А когда оное скупать Козаки и пожелаютъ въ Сѣчѣ продавать, тогда принуждены были съ каждыхъ десяти куфъ вина дать Кошевому ведро, судѣ другое, писарю третіе, есаулу четвертое, довыбушу и пушкарю пятое, на церковной доходъ шестое, а на атамановъ куренныхъ всѣхъ седьмое, что называлось у нихъ сборъ, вино поставное. Потомъ отъ войска устанавливалась тому вину цѣна, почему оного кварту продавать.

Съ прочихъ товаровъ сбору не полагалось, но однако жъ, какъ скоро отколъ съ разными товарами и харчевыми запасами, а наипаче изъ Крыму съ Турецкими, прибывали, то съ каждаго каравана приносили купцы Кошевому и всѣмъ старшинамъ, отъ товаровъ, по нѣскольку въ даръ, такъ равно и отъ състныхъ припасовъ, смотря по состоянію всего количества и цѣны.

Если когда на степи находились прибудныя лошади, и оныхъ до семи дней по объявленіи ихъ хозева не сыскивались, то оныя бивались на старшину.

Всякой проситель, при объявленіи на кого своей жалобы, долженъ былъ давать приносъ старшинамъ, чтобъ дѣло разсудили, что имъ въ доходъ незазорной считалось.

Когда партія на промыселъ какой куда ходила, и довольно получила добычу, то, при возвратѣ своемъ, старшину свою дарила.

Такъ же отъ шинкарей, бузниковъ, мясниковъ и калашниковъ бывали приносы медомъ, пивомъ, брагою или бузою, мясомъ и калачами по ихъ расположенію.

А на праздники Господскіе ежегодно, Декабря 25 числа, то есть, на Рождество, и на Свѣтлое Воскресеніе Христова, собравшись торговые и мастеровые, каждаго роду своимъ собраніемъ, какъ то: шинкари особо, и мастеровые особливо жъ, прихаживали съ поздравленіемъ на поклонъ, и приносили гнѣзда по два и по три лисицъ и калачи или куличи, что называлось у нихъ ралець; на первой день къ Кошевому, которой для праздника и за приходъ ихъ долженъ былъ поить виномъ и взварцомъ, то есть, взварное вино съ медомъ и сбитнемъ и медомъ достаточно, доколѣ имъ будетъ довольно; на второй день ходили къ судѣ, на третій къ писарю, а на четвертой къ есаулу съ такимъ же приносомъ, и такъ же угаживались, какъ и у Кошевого.

Сверхъ оныхъ долженъ былъ Кошевой во оные праздники и всѣхъ Козаковъ, имѣющихся въ Сѣтѣ, кои къ нему придуть, поить, а атамановъ и другихъ старшинъ, позвать къ себѣ въ куренъ, особливо угаживать, потомуъ бывалъ онъ

и у нихъ, и онаго гулянія продолжалось между ними цѣлая недѣля, и съ пущеною пальбою.

Сверхъ вышеписанныхъ доходовъ, опредѣленъ былъ для старшинъ и перевозъ Днепровской, называемой Никитинской, котораго сбору довольно для нихъ бывало.

Куренные атаманы не болѣе доходу имѣли, какъ только то, что вышеказано, а сверхъ того только за имѣвшіися въ предмѣстьѣ куренныхъ лавки, которыя отдавались краморамъ, шинкарямъ, майстеровымъ, калашникамъ и мясникамъ въ наемъ; такъ же съ куренныхъ котловъ, и собираемы деньги съ вина отпускаемаго отъ куреней на продажу шинкарямъ, которыми доходами должны были атаманы содержать свои курени и довольствоваться всеми принадлежностями, чтобъ ни въ чемъ недостатка у нихъ для Козаковъ быть не могло, а собственно для атамановъ доходу только тогда было, когда Козаки съ добычею отколѣ возвращались, то дарили ихъ по нѣскольку, и то безъ должности.

При атаманѣ въ куренѣ имѣлись прислужники, а именно: кухарь одинъ, при коемъ бывали въ помощникахъ малолѣтнихъ два, или три. Оные носили, для варенія пищи и на прочее, воду, чистили котлы и всякую посуду, а кухарь только что дрова рубилъ и тѣмъ варилъ на всѣхъ Козаковъ, сколько бы ихъ при Сѣтѣ того куреня ни случилось. На столовые расходы собиралось въ куренѣ съ каждаго Козака по пяти рублевъ въ годъ, а кухарю за трудъ изъ куренныхъ денегъ давалось

по два рубля. Пицца готовились для Козаковъ, называемая, первая, саламаха, а вторая, тетерея; первая варилась изъ муки ржаной съ водою густо, другая, изъ муки жъ и изъ пшена жиже, на квасу, или рыбной ухъ. Для онаго мука и пшено покупались на куренныхъ деньги. Которые жъ хотѣли при томъ имѣть когда рыбы или мяса, то покупали артели для себя на собственные деньги, а прочіе довольствовались только саламахою и тетерею. Обыкновеннаго хлѣба въ куреняхъ никогда не имѣли. Пицца она въ доставлялась на столахъ въ ночовкахъ, или корытахъ, называемыхъ ваганкахъ; имѣли жъ къ тому ложки, а тарелокъ никогда и не для чего.

Козаки жъ, находившіеся, въ Сѣчѣ, жили всѣ въ своихъ куреняхъ, а кон зажиточные и дома свои имѣли, жили въ предмѣстьѣ. Изъ оныхъ почти всѣ имѣли свои промыслы, варили медъ, пиво, браги, разные ремесла, шинкарство и крамарство. Оные пицу въ куреняхъ уже не имѣли, но всякой отъ своего промыслу въ домъ своемъ питался и предъ куренными гораздо изобильнѣе, какъ то хорошею пищею и хлѣбомъ довольствовались. Другіе жили въ зимовникахъ своихъ, для скотоводства и лошадей, иные для рыбной, звѣриной и птичей ловли. При томъ многіе изъ таковыхъ имѣли паськи, то есть пчельники, и тѣмъ себя содержали и питали. Зимовники оныхъ находилось въ степяхъ вѣдомства Сѣчи, лежащихъ по правую и по лѣвую сторону Днѣпра, до самыхъ границъ Турецкихъ, Татарскихъ и Польскихъ, при Днѣпрѣ и на островахъ его, почая отъ устья рѣки Самары,

Часть IV.

и по находящимся тамо рѣкамъ и рѣчкамъ, впадающимъ въ Днѣпръ, Богъ, Азовское море, по Калміусъ.

Козаки, сверхъ оныхъ промысловъ и домоводства, прибитки свои имѣли. Они, кожь скоро свѣдаты могли, что въ сосѣдственной сторонѣ люди въ оплошности живутъ, какъ то Татара, Турки и Поляки, то неукоснительно, собравшись шайкою, дѣлали во оныя мѣста ударенія и, напавши въ селенія грабили все что имъ попадалось, отгоняли скотъ и лошадей, били людей и въ полонъ брали, и со онымъ по удачѣ возвращались, которая у нихъ обыкновенно знатною добычею бывала. Они, прибивъ въ Сѣчу, всю оную добычу между собою, кои были въ томъ промыслѣ, дуванили, то есть, дѣлили; а по раздѣлѣ уже праздновали, какъ побѣдители, съ не малымъ веселіемъ, и многіе дни гуливали, пили и, ходя по улицамъ, кричали, объявляя свою храбрость, а за ними носили въ ведрахъ и въ котлахъ медъ, вино и взварное съ медомъ. За которыми слѣдовала преогромная музыка и школьники съ пѣніемъ. Поили каждого кто съ ними ни встрѣчался; если жъ кто изъ встрѣтившихся, по просьбѣ того пить бы не сталъ, бранили за то ругательно, хоть бы и незнакомаго и какого бы тотъ достоинства ни былъ, что все сносить и извинить онымъ должно было. Чрезъ таковое гуляніе иные такъ пропивались, что все, сколько бы велика его добычъ ни была, но и за тѣмъ еще что имѣлъ, все пропивали и отъ онаго впадали въ великіе долги за напитки, музыку и пѣвчимъ.

Почти равномернымъ образомъ пропивались и торгующіе, какъ

то мясники, шиниари, крамары и майстеровые; они хотя и великіе барыши по дорогой продажѣ своей получали, но такъ же между собою прогуливали, какъ и прежніе.

Такъ же и тѣ, кои живали по зимовьямъ своимъ, распродавши, яко то рыбу, пушной товаръ, то есть, волки, лисицы, дикія кошки и прочаго звѣря, по приѣздѣ въ Сѣчу или и въ другихъ городахъ, прогуливали и пропивали безъ остатку всѣ свои добычи.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ бывали въ Сѣчѣ, между Козаками вышнихъ и нижнихъ куреней, кулашныя бои, отъ чего случались великія драки и смертоубійства, и за оное взысканія не было.

Они вокругъ своихъ мѣстъ ни гдѣ заставъ или разъѣздовъ, для присмотру непріятеля, не имѣли, и хотя за тою неосторожностію ихъ, Татары и чинили когда отгона отъ нихъ лошадей и скота, но они утрату оную не весьма уважали, въ томъ разсужденіи, что они тотъ убытокъ свой равномернымъ образомъ, даеще иногда съ лихвою, возвращали. А если напередъ о нападеніи какомъ отъ зимовниковъ своихъ и охотниковъ уведомяны бывали, то тотчасъ, выстрѣломъ однимъ на площади изъ пушки, вѣсть подавали, чрезъ что тотчасъ изъ разныхъ мѣстъ собирались, и на встрѣчъ тѣхъ самихъ жестокое нападеніе имъ чинили, и прогоняли даже изъ предѣловъ своихъ. Послѣ жъ сего какъ напественники, такъ и Козаки, взысканій другъ на друга не имѣли; на Полякъ же всегдашнюю ненависть и злобу имѣли и за древнія обиды всегда отомщевать старались.

Если когда какой нарядъ, или исполненіе какое учинить всему войску слѣдовало, то, для объявленія и созыва живущихъ отсутственно въ селеніяхъ, на хуторахъ, въ зимовникахъ, на промыслахъ и прочихъ мѣстахъ, посылался отъ Кошу, съ словеснымъ повелѣніемъ, за есаула. Козакъ одинъ, и, для непремѣннаго повиновенія, давался ему перначь, то есть, желѣзная прорѣзаная булава, почему всѣ не отмынно исполняли, а безъ даннаго перначя послушанія не было.

Они имѣли всѣ изрядную военную збрую, какъ то копья, сабли, ружья, пистолеты, иные сайдаки съ колчаны и панцыри, то есть, колчуги. Всякой имѣлъ хорошаго коня, и если въ походѣ и въ кошныхъ нѣсколько, кромѣ возовыхъ съ харчевыми телѣгами. Рушницы, или Флинты, по ихъ званію, дѣлались у нихъ въ Сѣчѣ. Порохъ и свинецъ покупали въ Польшѣ и въ Малороссіи, а ихъ дѣла порохъ былъ не весьма способенъ.

Правъ и законовъ письменныхъ у нихъ не имѣлось, а управлялись и судились по стариннымъ своимъ обычаямъ, словесно и такъ какъ отъ древности у нихъ было. Смертная казнь хотя имъ по указу, такъ равно какъ и прочимъ правительствомъ, безъ донесенія о дѣлѣ виннаго и безъ повелѣнія, чинить запрещено было, но однако же мертили. Напередъ сего разбойниковъ, смертоубійцъ, злодѣевъ и воровъ, по состоянію винъ ихъ, казнили смертію, вѣшали и подъ гробъ убитаго въ могилу клали, и у столба убивали, что и до разрушенія ихъ ту послѣднюю кару дѣлывали, и на колъ живыхъ сажали. Для оныхъ казней они па-

лачей и отъ древности не имѣли; а когда надобно было злодѣевъ казнить, то довыбѣ, съ командою выходя за городъ, злодѣю злодѣя вѣшать, или другую обществомъ приговоренную казнь, совершать, приказывалъ, и то такому, которой самъ смертной же казни подлежить; если жъ случился одинъ и исполнить того некому, то оставляли его въ тюремной ямѣ до того времени, докожъ другой злодѣй же будетъ, и такъ вѣшались всегда новой стараго злодѣя; или если повѣсить надобно было, то, посадивъ того на лошадь, подвозили къ дереву подъ петлю и приказывали ему оную самому на себя наложить и притянуть, а лошадь потомъ вдругъ изъ подъ него выводили, и тѣмъ того обвѣшивали. Головы жъ рубили только правительствомъ, и то измѣнникамъ.

Злодѣя и убійцу, о которомъ цѣлымъ обществомъ жалѣть будутъ, почиталъ его по качеству, что оной храбръ и человекъ надежной былъ, онаго по приговору цѣлаго общества отъ смерти освобождали, а вмѣсто оной инымъ тѣмъ наказывали, или налагали только какое ни есть взысканіе. Когда жъ Козакъ у Козака что украсть въ городъ, или за городомъ, или гдѣ бы ни случилось, и въ томъ приличенъ былъ, такого приковывали на базаръ къ столбу, нарочно для того поставленному, и держивали до тѣхъ поръ, докожъ возвратилъ или заплатилъ покраденному, и хотя бы онъ и тотчасъ того удовольствовалъ, однако жъ трои сутки у столба выстоять долженъ былъ. Когда жъ кто сдѣлалъ великое воровство, или неоднократно въ таковомъ приличался, такихъ, обнародовавъ, къ столбу жъ

на трои сутки поставя, бьютъ всѣ мимо ходящіе, какъ то каждой, а паче пьяные, подходя къ нему, ругаютъ всячески, даютъ калачей, а иной и деньги, заставляють его пить вина, хоть бы онъ и не хотѣлъ, грозятъ и принуждаютъ, говоря: „Вѣшь, скурвый сыне, и пій, злодѣй! Не будешь пити, будемъ бити.“ Когда жъ тотъ выпьетъ, говорятъ тогда: „Дай же теперь, пане брате, трюхи тебе побьемъ!“ и бьютъ немилостиво полѣномъ, или чѣмъ попало. Хотя бы тотъ и просилъ: „Змилуйся, пане брате!“ точію отвѣчаютъ: „За что жъ тебе, скурвый сыне, миловать? Когда горьлку пилъ еси, то треба и бити.“ Черезъ что случилось, что и чрезъ одни сутки убивали. Равномѣрно и съ тѣми такъ же поступали, которые завѣдомо у вора принимали или покупали. Такъ же и тѣхъ, кои въ мужеложствѣ пойманы бывали, что за тяжчайшую вину считали; осужденныхъ же оставшее имѣніе на войско отбирали. Случалось же иногда, что и ни одинъ человекъ злодѣя во всѣ три дни ни чѣмъ не трогалъ и не оскорблялъ, но еще ему жъ денегъ надавали, а по окончаніи трехъ сутокъ, если живъ осужденной оставался, освобождали. При всякомъ приводѣ вора и злодѣя, довыбѣ, снявъ съ того платья, бировалъ себя.

Когда жъ Козакъ деньгами долженъ былъ, а платить не хотѣлъ, или желалъ бы, да нечѣмъ, а заимодавецъ болѣе не ждалъ, то таковыхъ винныхъ къ пушкѣ приковывали, которой до тѣхъ поръ содержался, докожъ выплатить, или чрезъ поручителя освобождался.

Если жъ шинкари, крамары, мясники, или калашники, что

свыше уставленной отъ войска цѣны продажу чинили, и оное войсковою старшиною и атаманами по слѣдствію сыскано было, то давали за то Козакамъ дозволеніе виноватаго грабить, что тотчасъ толпою и дѣлали, и все, что у продавца того было, не только товаръ, но и платье, посуду и деньги, все себѣ брали, а бочки съ пойломъ разбивали, пили и выпускали, даже и по улицамъ поливали, и все разоряли у того до основанія.

Сіи Козаки не только между собою, но гдѣ бѣ имъ быть ни случилось, вездѣ грубы были.

ГЛАВА XXXVIII.

ОПИСАНІЕ ПРЕВЫВАЮЩИХЪ МАЛОРОССІЙСКИХЪ НАРОДОВЪ ЖИТЕЛЬСТВА, ОВЫЧАНЪ И ОБРЯДОВЪ, НЫНѢШНИХЪ И ПРЕЖНИХЪ.

Напротивъ того Украинскіе Черкасы, или Малороссійской народъ, какъ то шляхетство, Козаки и посполитые, ведутъ жизнь свою весьма инако. Они имѣютъ порядочное селеніе въ городахъ, мѣстечкахъ, селахъ, деревняхъ и хуторахъ, производятъ хлѣбопашество, посѣвъ огородной, сады и багчи; водятъ пчель, всякой скоть, лошадей и разныхъ родовъ домашнихъ птицъ; дѣлаютъ всякое художество, ремесло и торги; имѣ-

ютъ мельницы, заводы разные, какъ-то стеклянные, желѣзные, винокуренные и тому подобное. Въ обхожденіи пріятны и ласковы, какъ въ мужескомъ, такъ и женскомъ родѣ.

Они въ прежнія времена, когда съ Хетманомъ своимъ Богданомъ Хмельницкимъ изъ подъ Польскаго владѣнія отдались со всею Украинною своею подъ Россійское державство, состояли тогда войскомъ своимъ и со всѣмъ своимъ посполитымъ и прочимъ народомъ въ двадцати полкахъ, состоящихъ по обоимъ сторонамъ рѣки Днѣпра, какъ-то, по правой сторонѣ онаго десять, и по лѣвой десять же, а именно: за Днѣпромъ: Чигиринской, Черкасской, Каневской, Корсунской, Кропивянской, Браславской, Калницкой, Бѣлоцерковской, Хватовской и Богуславской; а на сей сторонѣ: Кіевской, Черниговской, Нѣжинской, Стародубовской, Переясловской, Прилункой, Лубенской, Миргородской, Полтавской и Гадацкой. Въ коемъ числѣ всѣхъ полковъ оныхъ находилось самыхъ выборныхъ, то есть, реестровыхъ Козаковъ, до шестидесяти тысячъ человекъ, кромѣ незаписныхъ и подпомощниковъ Козацкихъ, купцовъ, мѣщанъ посполитыхъ людей и дворянъ или шляхетства, и считать было можно тогда всѣхъ на все до двухъ милліоновъ душъ, кромѣ женскаго рода; а по установленному въ 1686 году миру между Россією и Короною Польскою, трактатомъ, уступлена Польшѣ подовина Украйны, то есть, вся Заднѣпровская часть земли со всѣми городами, и разнымъ селеніемъ и людьми, кромѣ служащихъ Козаковъ и Кіева съ его дистриктомъ или уѣздомъ, и всѣхъ

Сѣчевскихъ Запорожцевъ съ ихъ землями исключено остаться въ Россійской сторонѣ. А за тѣмъ, во оставшихъ на здѣшней сторонѣ въ выше помянутыхъ десяти полкахъ, по новой переписи, находилось выборныхъ Козаковъ до ста семидесяти пяти тысячъ, подпомощниковъ до ста девяносто девяти тысячъ, нисполнителъ до пяти сотъ сорока тысячъ, а всѣхъ разнаго званія жителей до милліона. Они имѣли главнаго начальника надъ собою, одного Хетмана своего, какъ объ ономъ выше сего описано, какимъ образомъ оной у нихъ состоялся.

Сей Хетманъ имѣлъ при себѣ генеральную, то есть, войсковую, старшину, какъ-то: обознаго одного, асауловъ двухъ, хорунжаго одного, бунчуковаго одного, и нѣсколько бунчужныхъ и войсковыхъ товарищей, съ прочими канцелярскими и иными чинами. При полкахъ же были полковая старшина, при каждомъ: полковникъ, обозный, судья, писарь, асаулъ и хорунжій, а при полковыхъ канцеляріяхъ: атаманы, у коихъ тюрьмы съ караулами и сторожами въ вѣдѣніи состояли, а для городского смотрѣнія городничей, которой и полицейскую должность вѣдалъ. Полки оныя были раздѣлены на многія сотни и именовались по городамъ, мѣстечкамъ и по знатымъ селамъ, кои находились въ которомъ полку; надъ тѣми сотнями были сотники, при нихъ сотенные атаманы, писари и есаулы, такъ же и значковые товарищи. Въ вышеписанные чины, какъ Хетманъ на его чинъ, или какъ называлось; на булаву, на содержаніе войсковою арматы, то есть, артиллерію, и полковые и на всю войсковую

канцелярію, вся генеральная старшина, полковники съ полковою и съ сотенною старшиною, имѣли, по состоянію чиновъ своихъ, ранговые мѣстности, то есть, вотчины вмѣсто жалованья, а Козаки своихъ подпомощниковъ.

Въ городахъ при Магистратахъ и Ратушахъ, надъ мѣщанствомъ и цѣхами, по одному войту, то есть, президенту, бурмистровъ, райцовъ, или ратмановъ имѣлось по нѣскольку, и цехмистеровъ. Въ селахъ надъ Козаками выборными и подпомощниками были атаманы, кои куренные назывались, а надъ нисполнительными войты или старосты изъ мужиковъ.

Сверхъ вышеписанныхъ полковъ состояли еще пятисотные конные изъ три Компанейскіе полка, со всѣми полковыми и прочими чинами, какъ и въ прочихъ поселенныхъ полкахъ было; оныя состояли изъ охотниковъ и вольныхъ людей. Ихъ довольствовали изъ войсковой суммы денежнымъ жалованьемъ, провіантомъ и фуражомъ, и квартировали по селамъ и деревнямъ.

Прежде сего были у нихъ и пѣхотные полки, называемые Сердюки, но, со времени измѣны Хетмана Мазепы, оныя истреблены.

Народъ здѣшней великіе жители были вольности; ибо всякой городъ ихъ, Полышъ или Россія подданной, между собою составлялъ правленіе гражданства. Они не имѣли своего природнаго владѣтеля, какъ выше значится, однако жъ отдавались одному началу, которой ими единогласно избирался, и того называли своимъ Хетманомъ. По немъ управлялись своими полковниками и прочими старшинами и гражданскими чиновниками. Кои же во оныя чины избирались, какъ-то въ древнія вре-

мена, тѣ не смѣли отъ того отказываться, понеже часто случалось, что такого почитали за измѣнника и недоброжелателя общей пользы, которыхъ иногда за то отрѣзаніе и смерти предавали, равно жъ и въ случаѣ нечастія противу не-пріятеля, или иной какой ошибки, Хетманы не безъ страха находились, ибо таковое приключеніе въ вину ему ставили, и за то должень былъ такъ же иногда платить своею головою. Когда жъ набранному объявлять чинъ, то должень былъ оной благодарить собранію за оную данную ему честь, обѣщая и клянясь при томъ, какъ братіямъ и отечеству своему, не щадя живота, защищать ревностно и обстанывать ихъ навсегда и вѣрнымъ къ нимъ быть. На что слѣдовали подтвержденія отъ владѣтельныхъ ими Государей жалованными грамотами, чрезъ что Хетманъ достоинство званія своего имѣлъ по жизни свою. Сверхъ онаго въ давнихъ времена имѣлъ всякой городъ своего воеводу съ перемѣною погодно надъ судными ихъ дѣлами и для городского правленія, котораго называли асауломъ; власть его и почтеніе очень сходствовало съ древними Аѳинскими архонтами, и такъ же должень онъ былъ, яко глава градская, итѣти иногда противу не-пріятеля въ поле.

Должность Хетманская была, такъ какъ вышняго судьи, наблюдать производство исполненія по законамъ, и такъ какъ главному вождю и предводителю ихъ въ походахъ быть. А со времени подданства ихъ подъ державу Россійскую, хотя они и обществомъ же своимъ въ Хетманы себя избирали, но съ дозволенія Монаршаго

и на то подтвержденія просимо было, такъ какъ отъ ихъ Государя и Обладателя. И хотя они такіе жъ подданные, какъ и прочіе Россіане, считались, однако не только выше-помянутымъ правленіемъ защищались, но и при древнихъ ихъ гражданскихъ законахъ и обыкновеніяхъ оставлялись, на правахъ Магдебургскихъ и Саксонскихъ, называемыхъ Статутъ, и тѣмъ судились. Они съ природы всѣ добросердечны, дружны, щедры, разумны и понятны ко всему, да и нѣсколько хитры.

Они почти всѣ бѣлотѣлы, хорошаго виду, становиты, смѣлы и благосклонны. Оружіе ихъ было: пушки, ружья, пистолеты, сабли, копья. Болѣзни имѣютъ обыкновенныя; наибольшая часть умреть отъ старости, а въ прежнія времена болѣе противъ не-пріятеля.

Женщины такъ же почти всѣ лѣпообразны и много красавицъ: глаза темные большіе, ноги и руки статныя, волосы темнорусыя, носъ и ротъ умѣренные, благопріятны къ чужестраннымъ. Платье носили, и нынѣ нѣкоторыя еще носить, такъ жъ какъ и Черкескія женщины, то есть, юпки со шнуровками, а по верху кафтанъ длинной съ короткимъ лифомъ, и кунтоши, на головѣ круглой чепецъ или оборникъ, поверхъ онаго завиваютъ серпанками, то есть, бѣлыми тонкими фатами, такъ же кибалки, обитыя серпанками жъ (подобіе оной кокошника Россійскаго, когда подъ фатою, токмо выше и круче въ верхъ спереди); лица жъ своего никогда не закрываютъ. Иныя жъ носятъ шапочки-кораблики маленькіе изъ шелковой матеріи и собольи. Нынѣ жъ верхнее платье носятъ знатныя съ перехватомъ, долгое жъ, наподобіе Аг-

длиснаго ребронта съ гладкою спинною и съ длинными ушками рукавами. Но начинаютъ уже нынѣ многіа ходить въ Нѣмецкомъ убранствѣ. Простыя жъ или сельскія носить обыкновенно плахты, то есть, панёвы, и спереди запуску, или передникъ, что прежде сего и всѣ знатныя носили; а поверхъ надеваютъ бѣлой обинковой долгой кафтанъ, головы жъ повиваютъ серпанкою, такъ какъ выше сказано; равно и кибалки.

Мушьяны жъ ходять безъ бороды, но съ усами; носятъ все Черкесское платье, кафтанъ и жупанъ, а нынѣ и Польское, опоясываются кушаками. Головы подбриваютъ, а поверхъ волосы въ кружало подстрижены, что называется чубъ; носятъ шапки Польскія и Черкескія, а у простыхъ кучмы; нижнее жъ платье шервары, убранье и штаны называется; на ногахъ сапоги или чоботы съ высокими, а нынѣ съ низкими и плоскими, желѣзными скобками, кои вмѣсто коблуковъ служатъ.

Дѣвки у нихъ всѣ въ такомъ же платьѣ ходять, какъ и женщины, токмо волосы заплетаютъ въ двѣ косы, и вокругъ головы по волосамъ и по лентамъ обвиваютъ, и обтыкаютъ поверхъ ихъ цвѣтами, что какъ вѣнокъ наложенной на голову представляетъ, и нынѣ жъ и совсѣмъ сѣткою золотую или серебреную тѣ косы свои обвиваютъ, и концы оныхъ, такъ равно и ленты разныхъ цвѣтовъ, отъ самаго корня косъ до пояса и ниже по спинѣ висающіе, распуцаютъ.

Сей народъ веселаго нрава, любить музыку и прочія веселости. Они почти всѣ плясать по Под-

ски, а нѣче по своему Черкасскому. умѣющіи. Изъ нихъ весьма много музыкантовъ хорошихъ бывають. Игра ихъ болѣе на скрипкахъ, на скрипичномъ басѣ, на цымбалахъ, на гусляхъ, на бандурѣ и на лютихъ, при томъ и на трубахъ. А сельскіе по деревнямъ такъ же на скрипкахъ, на кобзѣ (родъ бандуры) и на дудкахъ, а Литваки на воляркахъ. Сии и медвѣдей ученыхъ по городамъ водять и на трубахъ при томъ играютъ.

Они всѣ пѣвцы хорошіе и весьма склонны къ разнымъ наукамъ, даже что многіе и до высокихъ школъ доходятъ. Изъ нихъ не рѣдко нарядные проповѣдники и духовныя особы бывають.

Впрочемъ, для обхожденія они во многомъ подобны Европейцамъ. Они горячаго нѣпитна хотя и пьютъ довольно, но со временемъ и для случая, и потому у нихъ пьяницъ мало. Со всѣмъ тѣмъ трудолюбивы, домостроители и хорошіе хозяева.

О РАЗНОСТИ РАЗЛИЧІЯ И СОСТОЯНІЯ СИХЪ НАРОДОВЪ.

Въ Малороссіи суть слѣдующіе чины Государственные: 1. духовенство; 2. шляхетство; 3. Козаки; 4. мѣщане; 5. посольство, то есть, крестьяне.

Духовенство здѣшнее составляютъ: архіепископъ, митрополитъ Кіевскій, епископы: Черныговскій и Новгородъ Сѣверскій, бывшіе два ставропигіальныя архимандриты, Кіевопечерскій и Межигорскій (они нынѣ уничтожены), архимандриты и игумены прочихъ монастырей, протоіерей, іерей и ді-

ленимъ, черные и бѣлые, съ черными.

По бывшимъ установленіямъ Сеймовымъ власти духовныя не могли иначе быть, какъ изъ шляхетства: Архіереи избираемы были собраніемъ, духовнымъ и мірскимъ чиномъ тоя епархіи, а Печерскій архимандритъ соборомъ тоя Лавры, въ присутствіи депутатовъ Главнаго Правленія; но отъ начала нынѣшняго столѣтія утраченъ сей обрядъ, и духовные знатнѣйшіе чины достались, большею частію, простолюдинамъ. При всемъ томъ, однако жъ, соблюдено еще было для нихъ преимущество участвовать во всѣхъ публичныхъ совѣтахъ и собраніяхъ шляхетства, какъ то при выборѣ бывшихъ Хетмановъ, при дѣланіи новыхъ постановленій и прочаго. Всякій изъ нихъ вездѣ почитается наравнѣ съ шляхетствомъ, и за обиды имъ судъ провадится какъ съ включеніемъ шляхтичу.

Шляхетство имѣетъ слѣдующія выгоды: 1. Предпочтеніе предъ всѣми другими свѣтскими состояніями народными. 2. Ближайшее всѣхъ право къ чинамъ духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ. 3. Право избранія чиновъ. 4. Свободу собственныя ихъ земель, угодьевъ и всякихъ промысловъ отъ всѣхъ дани. 5. Свободу отъ постоевъ. 6. Вольность не только заводить всякіе промыслы въ имѣніяхъ своихъ, но и пользоваться всѣми въ собственномъ своемъ владѣніи находящимися въ землѣ и на поверхности металлами, минералами и содами. 7. Распоряжаться имѣніемъ своимъ по своей волѣ. 8. Ни въ какихъ государственныхъ и уголовныхъ преступленіяхъ по доно-

самъ, или жалобамъ, не быть ни на чѣмъ, но званымъ къ суду на срокъ, и пользоваться свободнымъ отвѣтомъ и апелляціею на приговоръ, исключая поимку на дѣлѣ преступленія, равно и ежели по доказательству на смерть осужденъ будетъ, то, по объявленіи апелляціи, будетъ или задержанъ при судѣ, или освобожденъ на поруки.

Козаки, за многія ихъ Коронѣ Польской заслуги, когда еще Малая Россія отъ оной зависѣла, пожалованы были разными отличными выгодами и вольностями. Малѣйшее прикосновеніе со стороны Поляковъ, которые искали власть свою умножить въ сей части, ради корыстей собственныхъ, было причиною многихъ междоусобицъ браней, какъ въ семъ Лѣтописномъ Повѣствованіи объ ономъ значится, Вольности сіи еще болѣе распространены, когда сіе, во свое время, храброе войско, освободившись отъ ига Польскаго военною рукою, возвратило всю Малую Россію въ соединеніе съ древнимъ ея отечествомъ, подъ державу Всероссійскихъ Царей и Императоровъ; тутъ начальники надъ войсками Козацкими одержали при себѣ все управленіе и власть въ народѣ, предстательствовали не только за мѣщанъ, но и за самое шляхетство. Главнѣйшія вольности Козаковъ состояли: 1. Въ участіи въ выборѣ прежде сего Хетмана, о которомъ было точно сказано, что онъ долженъ быть изъ природныхъ и истинныхъ Козаковъ, равно полковниковъ и сотниковъ. 2. Въ судѣ отъ своихъ старшинъ точно, не подлежа суду, ни, бывшимъ прежде сего въ городахъ, болрина, ни воеводы, ни стольника, ни нѣ-

го Великороссійскаго челоуѣка. 3. Въ свободѣ имѣть въ добрахъ своихъ всѣ промыслы, какого бы званія они ни были, и особливо винокуренный. 4. Хотя и не почитаются точно шляхетствомъ, но навязки за безчестіе и прочее въ судахъ за обиды штрафы даются имъ противъ шляхты.

Мѣщане по городамъ пользуются и донинѣ правомъ гражданскимъ Магдебургскимъ. Они подчинены единственно своему Магистрату, въ которой избирають урядниковъ сами. Торгъ въ томъ городѣ врознь принадлежить имъ единственно, а постороннимъ дозволено только продавать свои товары обтомъ, исключая только бываемыя по временамъ въ городахъ ярмарки, въ коихъ свободно производятъ и приѣзжіе купцы продажу врознь своими товаромъ; мѣщаня жъ могутъ между собою продавать имѣнія; но ежели Козаку, или шляхтичу, то съ тѣмъ, чтобъ купивши, удовлетворялъ повинностямъ гражданскимъ. Сии повинности состоятъ въ обыкновенномъ наложеніи на дома обывательскіе оклада, въ дачахъ потребныхъ и предосторожности отъ пожара въ томъ городѣ.

Посполитые въ Малой Россіи какъ коронные, такъ и частныя, по силѣ Статута, не имѣють свободы земель своихъ не только продавать, но и закладывать безъ позволенія владѣльцовъ. Они, до состоянія въ здышнемъ краѣ новаго учрежденія, могли переходить съ мѣста на мѣсто, но оставя все нажитое господину и заплатя ему за тѣ дни, или годы, кои они во льготѣ имѣли и получа отъ него на пись-

мѣ отпускъ. Помѣщики не имѣли власти продавать ихъ инако, какъ съ землями, и ежели упорствуютъ въ отпускѣ переходящаго, то онымъ давался отъ стороны правленія.

О ПРИВИЛЕГІЯХЪ ДРЕВНИХЪ КНЯЖЕСТВА РУССКАГО.

Какowymi вольностями и преимуществами оное княжество прежними Королями Польскими жаловано было, когда все оное состояло подъ владѣніемъ Короны Польской и заключало въ себѣ Кіевскую, Брацлавскую, Волынскую, Подольскую, Покутскую, Краснорускую, Волынскую, Беларускую, Подляцкую, Полѣскую, Бѣлорусскую и Чернорусскую земли, и нынѣ (исключая изъ того числа только княжества: Кіевское, Черниговское и Новгородское Сѣверское со Стародубчиною) суть воеводства въ Польшѣ, а вообще все оныя, кромѣ Бѣлоруссіи, Красноруссіи и Подляхій, именовались и нынѣ именуются Малороссіею.

ВЫПИСКА

изъ книгъ польскихъ, называемыхъ статуты, правы и конституции коронныя и прочихъ, печатанныхъ въ архитипографіи королевской его милости лазаровой, 1600 году.

А ИМЕННО:

На листу 789-мъ.

КНИГЪ СЕДЬМИХЪ ЧАСТИ ВТОРОЙ.

Русское княжество, до Короны присовокупленное.

I.

Русская земля, вся изъ древнихъ временъ, отъ предковъ Нашихъ, Королей Польскихъ, между иными первѣйшими членами, до Короны Польской есть присовокуплена такъ, что, частію чрезъ войну, частію же чрезъ добровольное подданство и спади по нѣкоторыхъ ленныхъ князьяхъ, которые оную промежъ себя на разныя части было раздѣлили, паки въ соединеніе и собственность Короны пришла, какъ то изъ привилегіевъ, въ скарбѣ Королевскомъ Нашемъ имѣющихся, явно всякъ увидѣти можетъ.

II.

О ТОМЪ ЖЕ.

Русская земля и княжество Кіевское до Короны Польской вѣчно правомъ совершеннымъ надлежати имѣть, какъ всегда надлежало даже до Владислава.

III.

Русь право единое, Полякамъ данное, имѣти повинна и онымъ поселитись.

Общаемъ сіе, яко всѣ земли Нашего королевства Польскаго, Русскую землю въ то же включая, до единого права, всѣмъ землямъ общаго, приведемъ, приклонимъ и соединимъ чрезъ нынѣшній листъ.

IV.

РУСЬ ВОЛЬНОСТЕЙ ПОЛЬСКИХЪ УПОТРЕВЛЯТИ ИМѢТЬ.

На прошеніе земель Русскихъ опредѣляемъ, дабы о всякихъ бѣглецахъ статутъ короля Олбрахта содержанъ былъ, и чтобъ шляхетство тѣхъ земель, какъ и въ иныхъ земляхъ, отъ пошрины и торговагобору было вольно, тако жъ бы и въ иныхъ рѣчахъ (вещахъ, случаяхъ) тако же вольности употребляло.

V.

О ЦЕРКВАХЪ КАТЕДРАЛЬНЫХЪ РУССКИХЪ.

Такожде устанавливаемъ, дабы статутъ о неприниманіи простолюди-

новъ до большихъ Катедральныхъ церквей, простирался и до краевъ земель Русскихъ.

На листу 800.

КИЕВСКОЕ КНЯЖЕСТВО.

VI.

Привилегій присовокупленія княжества Кіевского до Короны Польской отъ Короля Жигимунта Августа въ Люблинѣ, данный 1569 году.

Во имя Господне, Аминь. На вѣчную память! Понеже память чело-вѣческая есть слабая и отмына, того ради, дабы дѣла людскія, а наипаче тѣ, которыя ко употребленію и содержанію общества и дружества челоуѣческаго надлежатъ, продолженіемъ времени не были уничтожены, промыслительное людей мудрыхъ разсужденіе установило дѣла, вѣчной памяти достойныя, письменнымъ свидѣтельствомъ къ вѣдѣнію наслѣдства приводить. И для того Мы, Жигмунтъ Августъ, милостіею Божіею Король Польскій, Великій Князь Литовскій, тако жъ земли Краковской, Сандомирской, Сѣрадской, Ленчицкой и прочихъ, объявляемъ симъ лѣстомъ Нашимъ, коимъ знать тое надлежитъ, всѣмъ обще и всякому особно, нынѣшнимъ и впредь будущаго вѣку людямъ, яко, по предложенному Намъ предъ симъ чрезъ многія лѣта отъ всѣхъ становъ Короны Польской и государствъ Нашихъ, съ великимъ и чистымъ прилѣжаніемъ, желаніемъ и на-

поминаніемъ, дабы Мы сеймъ вальный (главный) таковой созвали, на которомъ о соединеніи давномъ Княжества Нашего Великаго Литовскаго съ Короною Польскою и о совершеніи всѣхъ правъ и привилегіевъ Коронныхъ, и всѣхъ государствъ дѣла были бѣ окончены. И по таковымъ всѣхъ становъ прошеніямъ, сеймъ нынѣшней вальный, за совѣтомъ и соизволеніемъ всѣхъ становъ такъ Короны Польской, яко и Великаго Княжества Литовскаго, двадцать третіею дня мѣсяца Декабря, прошлаго году, то есть, по Рождествѣ Божіемъ, 1568, здѣсь, въ Люблинѣ, созвали, и на таковой главный сеймъ совѣтники Наши, такъ духовные, яко и свѣтскіе, и послы земскіе, съ полною мочью отправленные, какъ изъ Короны Польской, такъ и Великаго Княжества Литовскаго, всѣхъ становъ Коронныхъ и Великаго Княжества Литовскаго тутъ же присутствіе свое включая съѣхались. И тако сей Сеймъ вальный и главный, созванный во имя Господне, такимъ способомъ начавши и на ономъ долго и много трактовать и разсужденія имѣвши, просили Насъ съ великимъ прилѣжаніемъ станы всякіе Короны Польской и напоминали, дабы Мы землю и княжество Кіевское, которое передъ прошедшими временами совершеннымъ и цѣлымъ правомъ до Короны Польской всегда надлежало, до той же Короны, то есть, до королевства Польскаго, привратили и въ прежнюю цѣлость совокупили. Мы же, помня присягу Нашу, кою особу Нашу всѣмъ обывателямъ Короннымъ обязали, всѣ вещи, оторванные и отъ помянутой Короны отлученныя по силѣ Нашей

отыскавъ и до выше реченнаго Королевства въ цѣлость его возвратити имѣя, то наипервѣе за сущую истину, что и со всѣхъ древнихъ исторій и писаній всякъ подлинно увидѣти можетъ, яко Кіевъ былъ и есть главою и главнымъ мѣстомъ Русскія земли, а Русская земля вся отъ давнихъ временъ, чрезъ предковъ Нашихъ, Королей Польскихъ, между иными первѣйшими членами до Короны Польской есть присовокуплена, такъ, что частію чрезъ войну, частію же чрезъ добровольное подданство и спадки по нѣкоторыхъ ленныхъ князяхъ, которые оную промежь себя на разныя части были раздѣлили, паки въ соединеніе и собственность Короны пришли, какъ то изъ привилегіевъ, въ скарбѣ Нашемъ имѣющихся, явно всякъ увидѣти можетъ. Между которыми много таковыхъ есть, кои именно о землѣ и княжествѣ Кіевскомъ то свидѣлствуютъ, яко до Короны Польской вѣчно правомъ совершеннымъ надлежати имѣеть, какъ и всегда надлежало даже до Владислава Ягела Короля, прадѣда Нашего, который потомъ симъ способомъ, что надъ обоима народами, такъ Поляками, яко и Литвою, нераздѣльно государствовалъ, отъ Короны Польской, яко отъ собственнаго тѣла, тую землю и княжество Кіевское отлученное, при Великомъ Княжествѣ Литовскомъ имѣти хотѣлъ, хотя безъ соизволенія всѣхъ становъ Коронныхъ, которые, какъ у того жъ прадѣда Нашего, такъ и у иныхъ, по немъ будущихъ, предковъ Нашихъ, Королей Польскихъ, и у Великихъ Князей Литовскихъ, тако жъ и у Насъ самихъ, о тую землю прилѣжно всегда упоминати не упущали, да-

бы была до Короны возвращена и присовокуплена. Чего для Мы сей должности нашей довѣствуя, за показаніемъ же подлиннымъ привилегіемъ и такъ ясной справедливости, съ соизволеніемъ всѣхъ господъ совѣтниковъ Нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и пословъ земскихъ, и всей Ръчи Посполитой Коронной, всѣхъ совѣтниковъ Нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ князей, господъ шляхту и все рыцарство оныя Кіевскія земли и княжества, взявъ на себя ихъ присягу, которою они были Великому Княжеству Литовскому отъ неമാлаго времени обязаны, оберегать, и удостовѣрять симъ листомъ Нашимъ, яко то имъ и наслѣдію ихъ ни что и ни въ чемъ и никогда не имѣтъ вредити вѣчными часы, и уже тую предреченную землю и княжество Кіевское всѣхъ и всякаго особно отъ послушанія власти, должности и повелѣнія Великаго Княжества Литовскаго, на вѣчныя времена изъедемъ и свободными творимъ, и до Королевства Польскаго, яко равныхъ до равныхъ, вольныхъ до вольныхъ людей, и яко собственный, истинный членъ до перваго собственнаго тѣла и до главы, со всѣми и особно каждымъ его городами, замками, мѣстами, мѣстечками, селами и деревнями, землями, повѣтами (уѣздами) и ихъ всѣхъ вещей прежде именovanýchъ, кои ни есть и какимъ нибудь именоваіемъ названы, принадлежности припадками собственности всякими и всѣми до оной предреченной земли и княжества Кіевскаго и до ихъ всякихъ частей, такъ издревле, яко обыкновеніемъ, способомъ и правомъ какимъ ни есть надлежащихъ, такъ аки бы генеральне об-

щее особенности, а особенность генеральному и общему, ни въ чемъ не унимали, со всѣмъ и всякимъ правомъ, владѣніемъ и собственно-стію, ту землю и княжество Кіевское до упомянутой Короны, либо королевства Польскаго, яко перваго истиннаго и собственнаго тѣла и главы, въ сообщество, въ честь собственную и въ титулъ Короны возвращаемъ, и въ первое достоиніе привести и оное совокупить. Мы за благо разсудили, яко же съ известнаго вѣдѣнія Нашею, а по волѣ прямой и въ особливой и за особливимъ и добровольнымъ созволеніемъ совѣтниковъ Нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ князей, господъ маршалковъ, урядниковъ земскихъ, шляхетства и всего рыцарства, и всѣхъ становъ предреченной земли и княжества Кіевскаго, симъ листомъ Нашимъ ту же заразъ въ сообщество, въ честь и въ собственность Короны Польской возвращаемъ и совокупляемъ въ титулъ Короны Польской, приводимъ во единого тѣла неразрывующимъ и нераздѣльнымъ привращаемъ, вщепляемъ и вливаемъ на вѣчныя времена такъ, что потомъ отъ того своего собственнаго истиннаго и примаго тѣла, отъ главы Короны Польской, какъ во всемъ цѣлое, такъ и какое нибудь частію своею никогда оторвано, ниже отлучено жаднымъ способомъ и образомъ не можетъ быть вѣчными часы, и тѣхъ всѣхъ, всякаго по званію его состоянія, достоинства, и содержанія всякихъ привилегіевъ, вольностей, свободъ королевства Польскаго, такъ какъ и иные всѣ обыватели Короны Польской, равно употребляютъ опредѣляемъ и учреждаемъ, яко жъ то уже всѣ въ обще имѣти, употребляти и съ

тѣмъ веселитися на вѣчныя времена они и наслѣдники ихъ имѣютъ и будутъ, такжеже и въ хожденіи на войну и въ дачѣ какихъ податей противъ приговору и установленію, Короннаго сеймоваго, и съ позволенія ихъ пословъ на сеймъ вальный Коронный, съ полною и неогражденною мочью присланныхъ, на всю Корону Польскую положеннаго, они и наслѣдники ихъ отъ Насъ и наслѣдниковъ Нашихъ будутъ и имѣютъ быть содержаны вѣчными часы.

О ГРАНИЦАХЪ КІЕВСКИХЪ. ВОЛЬНОСТИ КІЕВЛЯНАМЪ.

Обыцаемъ также сами за себя и за наслѣдниковъ Нашихъ, всѣ повѣты оной земли предпонутой, то есть, земли и княжества Кіевскаго, въ ихъ границахъ, при Коронѣ нераздѣльно будущихъ, въ цѣлости и ни въ чемъ нарушимо содержать вѣчными временами. А дабы оныя жъ обыватели той предреченной земли Кіевской, совѣтники, духовные и свѣтскіе князи, господа шляхта, рыцарство, тако жъ и духовные стану Римскаго и Греческаго закона, изобильную милость Нашу познали, обновляемъ, что ихъ города, замки, мѣста, поселенія, мѣстечки, селы и деревни, со всѣми и каждымъ подданными предпонутой земли, отъ всѣхъ податей, въ которыхъ предъ симъ иные находились, тако жъ отъ платежа всякихъ окладовъ, пошлинъ или таможенныхъ сборовъ, да и отъ работъ и починокъ замковъ и мостовъ Нашихъ, противъ привилегіевъ и вольностей, Коронныхъ, вольными творимъ такъ, что въ тѣхъ должностяхъ

оныхъ съ иными Коронными обывателями Мы сравняли и поравниваемъ, и ихъ же всѣхъ волюостей, свободъ и аваніа Короны Польской участниками дѣлаемъ, и быть ихъ таковыми учреждаемъ; только два гроши обыкновенной монеты Польской отъ единой жилой уволокн, гдѣ суть мѣренныя, или гдѣ нѣтъ уволокн, грошъ изъ одинаго дыму, тако жъ жилаго, Намъ и наслѣдникамъ Нашимъ, для признанія верховной власти Нашей Королевской, себѣ объявляемъ, и боляра ихъ дорожные, въ войну служащіе, по грошу подымнаго платитъ имѣють, а огородники и отъ того суть и имѣють быти свободны.

Къ тому жъ признаемъ и особливо то ей оберегаемъ, яко господа совѣтники Наши, духовные и свѣтскіе князи, папы, шляхта вся и каждыя особенно обыватели преждедеченной земли или княжества Кіевскаго, какого ни есть стану, достоинства и чину, не будутъ и не должны суть подлежать экзекуціи, начавъ отъ всѣхъ предковъ Нашихъ, Королей Польскихъ, Великихъ Князей Литовскихъ, прежде Александра бывшихъ, тако жъ и Статуту Александра, Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, отрія (дяди) Нашего, подъ числомъ въ Петрковѣ на сеймѣ вальномъ въ среду, предъ недѣлю середопостною, лѣта Господня 1504, уничтоженіа стороны обыкновенія записыванія добръ королевскихъ, и иныхъ Статутовъ и Установленій во время того жъ Александра и Жигмонта, вѣчно достойныя памяти отца Нашего, Королей Польскихъ, Тако жъ и за время Нашихъ стороны экзекуціи того Статуту въ Петрковѣ, въ Варшавѣ и въ Люблинѣ, по сіе время сдѣлан-

ныхъ, и должны будемъ оныхъ содержать такъ, яко и содержимъ противъ Нашихъ, Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, подъ печатію Нашею Коронною, или Великихъ Князей Литовскихъ, имъ наданныхъ и подтвержденныхъ, яко же оберегаемъ Мы имъ тое подъ присягою Нашею Королевскою, съ созволеніемъ всѣхъ совѣтниковъ Нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и пословъ Земскихъ Коронныхъ, въ томъ оныхъ обнадеживая, яко та экзекуція, отображеніе добръ имѣеть; замковъ, дворовъ, селъ и земель, грунтовъ въ замкѣхъ выслугъ и дачъ всякихъ отъ предковъ Нашихъ предкамъ ихъ, такъ же и отъ насъ самихъ предкамъ ихъ и имъ самимъ наданныхъ, ибо они при Великомъ Княжествѣ Литовскомъ будучи, въ то время, когда она экзекуція подъ часъ Александра Короля, дяди Нашего, въ Коронѣ устоновалася, при Коронѣ Польской не была бѣ, и оной экзекуціи такъ какъ станы Коронныя добровольно сами то на себя učinили, они съ станами Коронными на себя ея никогда не принимали и не переносили, такожде Статутамъ, сеймамъ, и конституціямъ Короннымъ не подлежали, но уже нынѣ послѣ постановленія и до окончанія экзекуціи съ Короною Польскою соединены и до оной возвращены суть, и съ тѣхъ причинъ теперь и потомъ до ихъ самихъ и до наслѣдниковъ ихъ касатися, ниже имъ и наслѣдникамъ ихъ каждыи сеймами, изобрѣтеніями и по становленіями сеймовыми Коронными ни въ чемъ вредити не можетъ. Наконецъ же ниже съ ихъ стороны обывателей и пословъ Земскихъ Кіевскихъ оное отбирание становлено быть не и-

мѣсть вѣчными временами, а наипаче всѣкіе листы и привилегіи, какимъ ни есть писемомъ Латинскимъ, Польскимъ или Рускимъ писанные, и изъ какой нибудь причины отъ предковъ Нашихъ, Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, и отъ Насъ самихъ, подъ печатью Нашею изъ Канцеляріи Коронной, или Великаго Княжества Литовскаго, за вѣрныя службы наданные особамъ какого нибудь стану и званія будущимъ, а именно и особенно дачи, всѣкія даровизны, вѣчныя доживотныя, заставы, записи суммъ денежныхъ, великихъ и малыхъ, какимъ ни есть способомъ забраныхъ, и до скарбу Нашего Великаго Княжества Литовскаго внесенныхъ на замки, мѣста, села, фольварки (загородные дворы) и дворы Наши, всѣ таковыя же листы и, привилегіи вышешенованные, и особенно каждый во всѣхъ ихъ, и особливо въ каждыхъ пунктахъ и способахъ, такъ какъ сами въ себѣ описаны суть и выданы и изъяснены, такъ аки бы генеральное общее особеннѣе, и особеннѣе общему и генеральному, ничего не унимали, крѣпки, и вѣчны и жаднымъ образомъ ненарушенны имѣти и содержати хотимъ, и оныя всегда таковыми содержать будемъ, и Мы сами и наследники Наши, Короли Польскіе, сохранять, во всѣхъ ихъ ненарушимо держати симъ привилегіемъ Нашимъ обязуемъ. Однако жъ отъ сего времени добра, для стола Нашего определенныхъ. Мы, съ наследниками Нашими, Королями Польскими, по силѣ Статута Польскаго, раздавать не будемъ; а если бы которые изъ Насъ на добра свои отческія и дѣдовскія листы не

имѣли, а и безъ листовъ оныхъ добръ спокѣйно употребляли, то таковыя добра тѣмъ же Великаго Княжества Литовскаго правомъ противъ стараго и новаго Статуту, какъ до сего времени содержали, содержать будутъ вѣчными часы, а до положенія и показанія на то листовъ и привилегіемъ передъ нами и предъ всѣкимъ урядомъ Нашимъ, ни какимъ образомъ не могутъ и не имѣютъ быти принуждены.

Особливо же и тое имъ прежде реченнымъ господамъ совѣтникамъ Нашимъ, духовнымъ и свѣтскимъ князьямъ, господамъ урядникамъ Земскимъ, шляхтѣ и всему рыцарству земли и княжества Кіевскаго и подданныхъ ихъ, по милости Нашей королевской объявляемъ, яко всѣкія sprawy ихъ какъ до судовъ нашихъ градскихъ и земскихъ, такъ за апелляціями до суда Нашего Королевскаго припадающія, съ господами совѣтниками Нашими судити и отпиривати имѣемъ и должны будемъ Статутомъ Литовскимъ, чрезъ Насъ содержати имъ присягою обещаннымъ, которыя имъ же въ цѣлости оставляемъ. Тако жъ установленія, учрежденія и отсрочки сеймовыя въ своей силѣ оставляемъ же, токмо изъ того статута весь раздѣлъ военной о оборонѣ земской, яко противный волюностямъ Короннымъ, силою сего нынѣшняго листа и привилегіи Нашего, оставляемъ и уничтожаемъ вѣчными часы; однако жъ даемъ имъ силу (могущество) на сеймикахъ повѣтовыхъ, чрезъ листы Наши сованныхъ, того Статута Литовскаго артикулы исправлять и по нуждѣ прибавлять и убавлять, а Намъ на сеймъ вальномъ Коронномъ представлять, которые, если будутъ справедливы, то Мы, и

наслѣдники Наши, Короли Польскіе, на сеймахъ вальныхъ Коронныхъ, ошлюю власти Нашей Королевской и сейму, въ то время будущаго, подтверждать общаємъ и должны будемъ.

Тое также на прошеніе всѣхъ Кіевскія земли предпоянутыхъ становъ уставляемы, яко во всякихъ дѣлахъ ихъ судовыхъ, сіе есть, позы, записи до книгъ, акты и всякія потребы ихъ у судовъ нашихъ и земскихъ и градскихъ, яко и Канцеляріи Нашей Коронной депреты и во всякихъ нуждахъ нашихъ Королевскихъ и земскихъ къ нимъ листы, не инымъ какимъ, токмо Русскомъ письмомъ, писаны и отправованы бытъ имѣють вѣчными часы. Мѣскія же права Права Магдебургскаго или какого ни есть иного званія людей, по обыкновенію Коронному, чрезъ урядниковъ нашихъ Коронныхъ и Двора Нашего, въ тѣхъ дѣлахъ и потребахъ ихъ до Насъ и до Двора Нашего припадающихъ, Польскимъ письмомъ отправованы будутъ.

Къ тому жъ общаємъ и повинны будемъ всѣхъ предпоянутыхъ князей земли Кіевской и обывателей и наслѣдниковъ ихъ Римскаго Греческаго исповѣданія будущихъ, при ихъ древней чести и достоинствѣ, какъ отъ предковъ своихъ и до сего времени были, содержать и оныхъ по добродѣтели и достоинству каждаго, и по благоизволенію Нашему, безъ препятствія артикуловъ, въ Статутъ Коронномъ о князяхъ описанныхъ, на урядъ замковъ, владѣній и державъ на нихъ опредѣлять, до засѣданія въ совѣтахъ нашихъ, какъ и иныхъ шляхетскаго народу земли Кіевской людей допускать, оставая тое, что какъ господи совѣтники духовные и свѣт-

скіе, такъ и тѣ предреченные князи въ дѣлахъ судовыхъ и правныхъ, равно съ шляхтою оныя Кіевскія земли въ повѣтахъ своихъ на мѣстахъ обыклыхъ, взимая листы и позы отъ урядниковъ, на то учрежденныхъ, позываючи либо сами позваны будучи, передъ судомъ нашимъ градскимъ и земскимъ отвѣтствовать и судиться имѣють и будутъ должны. Такимъ же способомъ общаємъ и должны будемъ, достоинствъ, чиновъ и урядовъ земли нашей Кіевскія, духовныхъ и свѣтскихъ, великихъ и малыхъ, такъ Римскаго, яко и Греческаго закону будущихъ, не уменьшать и не уничтожать, но наипаче въ цѣлости содержать. А когда вакансія будутъ, то таковыя всѣ чины и уряды обывателямъ земли Кіевскія осѣдлымъ стану шляхетскаго отдавать имѣемъ и должны будемъ.

И тако по такомъ соединеніи земли Кіевскія съ Короною и королевствомъ нашимъ Польскимъ, господа совѣтники Наши оныя земли Кіевскія, духовные и свѣтскіе, учина въ совѣтъ Нашемъ Коронномъ присягу между совѣтниками земскими Коронными, на мѣстахъ, имъ означенныхъ, засѣдали, вотовали и впредь вѣчными часы засѣдати имѣють и должны будутъ.

А на войну выправы свои, по обыкновенію Короны, ставити имѣють, и впредь всѣ предпоянутые господа обыватели земли Кіевскія на сеймикахъ повѣтовыхъ на мѣстахъ, въ обыкновенное время чрезъ листы Наши означенныхъ, и, по обычаю иныхъ земель или воеводствъ Коронныхъ, которые на оныя сеймики повѣтовые съѣдутся, выбирать имѣють изъ меж-

ду себя пословъ на сеймъ вальный Коронный, и съ тѣхъ же сейминовъ послы ихъ, такъ какъ въ Коронѣ Польской есть обычай, до Кіева съѣзжались имѣють, а избраннымъ и посланнымъ на тотъ сеймъ Коронный, по тому же обычаю, на пропитаніе и обиходъ будетъ копты давать, какъ и инымъ посламъ земскимъ съ воеводства Русскаго.

О ГЕРБѢ.

Наконецъ устанавливаемъ, дабы отъ сего времени во всѣхъ общихъ управленіяхъ и на хуторгахъ Земскихъ въ той землѣ Кіевской при своихъ давнихъ гербахъ орелъ, знакъ Короны, въ гербѣ былъ употребленъ, а потому всему выпещенному артикуламъ, свободамъ и вольностямъ, которые здѣсь въ привилегіи сѣмъ, съ соизволеніемъ всѣхъ совѣтниковъ нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, послы Земскихъ и Коронныхъ, написаны, ни какія новыя изобрѣтенія, ни какія привилегіи и Земскія, либо особенно чьи ни есть, жадные статуты, ниже новыя конституціи сеймовыя Коронныя, не будутъ могти ни въ чемъ вредити и ничего уйимовати (уничтожати) вѣчными временами. Наипаче же Мы сами оные, ни въ чемъ ненарушенныя, подъ прислагоу Нашему, Королевству Польскому учиненною, прилѣжно оберегать и содержать общаеми и должны будемъ, и наслѣдники Наши, Короли Польскіе, то жъ все ни въ чемъ ненарушимо содержать и оберегать имѣють, симъ листомъ и привилегіемъ Нашимъ общаеми вѣчными часы, яко же на вѣчное и никогда ненарушенное употребленіе тѣхъ всѣхъ выпещенныхъ вещей,

Часть IV.

свободѣ и вольностей, чтобъ общее отъ особеннаго, а особенное отъ общаго и посполитаго ни въ чемъ ничего и никогда не уйимовали, даемъ и дали Мы господамъ совѣтникамъ Нашимъ, духовнымъ и свѣтскимъ, оныя земли, то есть, Кіевскія, княземъ, панамъ, старостамъ, чиншнымъ и урядникамъ Земскимъ, шляхтѣ и всему Нашему достойному почтенному рыцарству, обывателямъ той жъ земли Кіевскія, сей листъ Нашъ, привилегіи подписавши оныхъ собственною рукою и повелѣвши къ оному привѣсити печать Нашу, за соизволеніемъ всѣхъ господъ совѣтниковъ нашихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и послы Земскихъ Коронныхъ, которые въ то время при насъ обрѣтались*. Данъ чрезъ руки велебнаго Ксѣндза Франциска Красинскаго, прѣбоща Плоцкаго, архидіакона Варшавскаго, подканцлера Короннаго, на общемъ вальномъ сеймѣ Коронномъ Люблинскомъ, дня шестаго мѣсяца Іюня, лѣта Господня тысяча пятьсотъ шестьдесятъ девятаго, королевства нашего чотыредсятаго.

ГРАНИЦЫ МЕЖДУ ВОЕВОДСТВОМЪ КІЕВСКИМЪ И ПОВѢТОМЪ МОЗЫРСКИМЪ.

Листъ 603.

На размежеваніе воеводства Кіевскаго съ повѣтомъ Мозырскимъ, комиссаровъ выслати имѣемъ, которыя должны будутъ тѣмъ же землѣ размежевать, а комиссаровъ равное число изъ обоихъ народовъ имѣть быть.

* Слѣдуютъ подписи,

Комиссія на размежеваніе повѣту Мозырскаго съ воеводствомъ Кіевскимъ.

На размежеваніе земли Кіевскія съ повѣтомъ Мозырскимъ комиссарамъ отправляемъ, изъ земель Кіевской вельможнаго и честнаго Харлинскаго и князя Кирила Ружинскаго, а съ повѣту Мозырскаго маршала Мозырскаго, Степана Ложку, подкоморскаго Мозырскаго, Ивана Мелешка, и Михайла Левейка, которые въ день Святаго Варооломея оное начать и кончить должны будутъ, хотя бы одного изъ нихъ не было.

Трибуналъ (Генеральный Судъ или Верхній и Главный Судъ) Воеводству Кіевскому дозволенъ.

На прошеніе послѣдъ воеводства Кіевскаго приступленіе до Трибуналу Короннаго тому жъ воеводству дозволенъ тѣмъ способомъ и обереженіемъ, какъ воеводствамъ Волынскому и Брацлавскому прошлаго году дозволено было.

Тому жъ Кіевскому воеводству поправленіе правъ его, по образу вышеименованныхъ воеводствъ, свободное оставляемъ.

КІЕВЪ, ВОЛЫНЬ И БРАЦЛАВЬ.

УІІ.

СУДЫ ВОЕВОДСТВА КІЕВСКАГО, ВОЛЫНСКАГО И БРАЦЛАВСКАГО

Понеже тѣ воеводства судятся правомъ и Статутомъ Великаго Кня-

жества Литовскаго передъ депутатами, которыхъ оныя на сеймикахъ себя избираютъ, то есть, изъ воеводства Волынскаго персонъ пять, а изъ иныхъ по четыре и другого сейму столько же, тѣмъ порядкомъ и тѣми артикулами въ порядку на сеймѣ вышешенъ вальномъ Варшавскомъ, согласно общице поставленными и въ Конституцію теперешнюю вписанными, то на наизвѣстномъ мѣстѣ въ Луцку, въ день Святаго Мартина, подъ печатью Земскою Луцкою, судитися и отправляемы быти имѣютъ.

ВОЛЫНЬ.

УІІІ.

Листъ 313.

Привилегія о приращеніи (о присоединеніи) земли Волынской до королевства Польскаго за Жигмунта Августа, въ Люблинѣ 1569 году, дня 26 мѣсяца Мая, такая жъ отъ слова, какая и княжеству Кіевскому, дана.

О СЛОБОДСКИХЪ ПОЛКАХЪ.

Сверхъ тѣхъ Малороссійскихъ народовъ и Козаковъ, состоятъ отъ перешедшихъ изъ подъ Польскаго вышеписаннаго ига и утѣсненія Малороссійскіе жъ Украинскіе Козаки, отдавшіеся нѣсколько ихъ еще до Хмельницкаго подданства, для спокойнаго пребыванія своего, подъ Россійское державство, кои тогда въ Крымскимъ степямъ, лежащимъ между Полтавскимъ Малороссійскимъ полкомъ и войска Донскаго на пустопорожнихъ мѣстахъ поселены по рѣкамъ, во первыхъ, отъ 1650 году, при рѣкахъ: Ахтыркѣ, впадающей въ Ворсклу, а она въ Днѣпръ; потомъ при Сумахъ и Пселѣ, въ Днѣпръ же впадающей; за тѣмъ при устьѣ рѣки Харьковъ, втекающей въ Донъ, и по оной, которая впадаетъ въ Сѣверной Донъ. Такъ равно, отъ 1652 году, при Острогжскѣ, гдѣ втекаетъ въ Тихую Сосну, а она въ Донъ, и при Сѣверномъ Донѣ, на урочищѣ Изюмъ, и по прочимъ тамошнимъ рѣкамъ. И оныя учредивши при тѣхъ мѣстахъ пятью полками, съ наименованіемъ по тѣмъ рѣкамъ и урочищамъ, какъ то по главнымъ и первозаселеннымъ ими мѣстамъ, то есть, по рѣкамъ Ахтыркѣ, Ахтырскимъ, по Харьковѣ Харьковскимъ, по Острогжскѣ Острогжскимъ, по Сумахъ Сумскимъ, вообще жъ всѣ пять Слободскимъ полками, потому что первоначальное селеніе ихъ слободами названо было, а потомъ уже

оныя главныя мѣста полковыми городами, гдѣ полковое правленіе и подковники ихъ пребываніе свое имѣли, прочія жъ мѣстечки сотенными городами учреждены; а селы и деревни во множественномъ числѣ изъ ихъ же народа владѣльцами заселены посполитыми, и жили на правахъ Великороссійскихъ по Уложенію, а впрочемъ, по обычаю и обыкновенію Малороссійскому. Нынѣ жъ, по иманію Ея Императорскаго Величества, Екатерины Великой, Указу, состоявшемуся Іюля 28. числа, 1765 году, составлена изъ оныхъ пяти полковъ губернія и названа была Слободскою, а нынѣ Харьковскою, а Харьковъ сдѣланъ главнымъ оной губерніи городомъ, въ коемъ имѣетъ свое пребываніе сей губерніи губернаторъ, и находится Губернская Канцеларія; прочіе же главные четыре города учреждены провинціальными, и каждому подчинены тѣ городки, мѣстечки и слободы, въ коихъ живутъ того же полку Козаки и владѣльческіе крестьяне; то есть, посполитые мужики. Да тогда же оныя полки изъ Козацкихъ, съ прежними своими именами перемѣнены въ пятиэскадронныя гусарскіе полки жъ, и содержатся на доходахъ, собираемыхъ въ той губерніи, каждой полкъ отъ своей провинціи, или воеводства, какъ жалованьемъ, амунниціею, ружьемъ и лошадьми, такъ равно и людьми своими комплекуются*, и, сверхъ того, шестой

* Сіе восполнѣдоваю изъ того, что многіе изъ подчиненныхъ оныхъ полковъ, принося Высшему Правленію жалобы, доносили на начальниковъ своихъ во многихъ излишнихъ съ Козаковъ и по-

гусарской же полкъ, названной Украинскимъ, по именному жъ соизволенію, учрежденъ отъ 1777 году, со владѣльческихъ мундиромъ, на такомъ же основаніи, какъ и прочіе пять, а 1785 году, по Всевысочайшему именному повелѣнію, всѣ оныя шесть гусарскіе полки переформированы въ карабинерные, наковыми цынѣ они и состоятъ.

О ЧУГУЕВСКОМЪ КОЗАЦКОМЪ ПОЛКУ.

При оныхъ же мѣстахъ, между городомъ, Изюма, Харьковомъ и Острогожскомъ, при городѣ Чугуевѣ, состоящемъ возлѣ самой рѣки Сѣвернаго Дона, находится Козачей Чугуевской полкъ, изъ новокрещенныхъ Калмыкъ, которой отъ времени Государа Петра Великаго, бывшимъ тогда на Дону и на Воронежѣ, генераломъ адмираломъ, графомъ Федоромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ, по присланному къ нему, по Указу Его Величества, Петра Великаго, съ 1715 году, Марта 18 дня, отъ канцлера, грата Гаврила Ивановича Головкина, со-

сполитыхъ людей поборахъ и обидѣхъ, изъ чего, по именному Ея Императорскаго Величества Указу, вѣдомо было нарочно учрежденію для того изсѣдованія по доводамъ Комисіею разобрать, и оказавшихся виновныхъ по закону осудить, что и измыслили, и по праву съ ними поступило. А для избавленія, дабы не могло быть впредь такого народнаго отягощенія, по Всевысочайшей же власти, определено, вѣсто полковыхъ правленій, въ полкахъ оныхъ губернію учредить, дабы всѣ они подъ единственными законами и однимъ управленіемъ состоять и, вѣсто Козачей гусарскую службу, исправлять могли.

общенію, призванной въ службу Его Царскаго Величества и бывшей подѣ Азовомъ Мундирской полковникъ, Гина, съ четырьмя ротмистрами, однимъ поручикомъ и съ товариществомъ своимъ, за мирнымъ съ Турками постановленіемъ, въ Азовской тогда губерніи, при городѣ ономъ, Чугуевѣ, поселенъ, и потому Чугуевскими Козаками наименованы, такъ какъ между прочимъ обѣники напоминаетъ состоявшееся, по именному Его Величества повелѣнію, въ 1720 году, Января 7 дня, изъ Правительствующаго Сената Указъ о приуготовленіи войска на войну, и именуетъ ихъ точно Чугуевскими Козаками. Нынѣ жъ они, по данному своему тамо пребыванію, уже всѣ стали быть крещенные и за храбрые ихъ всегда въ войнѣ поступки, съ 1771 году, уравненіемъ съ армейскими полками чинами, достоинствомъ и жалованьемъ награждены. Число же комплектное сего полку состоитъ въ 600 рядовыхъ Козаковъ, при одномъ полковникѣ и наддѣжащихъ числѣ штабъ, оберъ и унтер-офицеровъ, со всѣми наддѣжащими къ нему чинами. Оною вымуштрованъ въ военной экипировкѣ весьма нарядно и отлично отъ нерегулярныхъ Козаковъ а комплектуется своими Козацкими дѣтьми.

О ОБЫЧАЯХЪ ОНЫХЪ СЛОБОДСКИХЪ И ЧУГУЕВСКИХЪ НАРОДОВЪ.

Что касается до природы, языка, обычая, жительства, обрядовъ поведенія и одѣванія, въ томъ Слободскіе жители обоего пола ни ка-

кой отъ Малороссійскихъ народовъ отъны не имѣють, кромѣ, служащихъ гусарами въ выгнанныхъ гусарскихъ полкахъ, ихъ гусарскаго мундира. А Чугуевцы почти еще всѣ Калмыцкаго языка. Впрочемъ поведеніи совсѣмъ Козацкаго, и носятъ платье такое жъ, какъ Донскіе Козаки, точию во устройствѣ и регулярствѣ полковомъ весьма порядочны и обмундированы, хотя по Козачьему, но со нарадствомъ.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ О ПРОИСХОЖДЕНІИ ПРОЧИХЪ ВЪ РОССИИ КОЗАКОВЪ.

Прочіе жъ Козаки произошли началомъ своимъ отъ ихъ же Малороссійскихъ, то есть, Черкасскихъ Украинскихъ Козаковъ, какъ въ сей Лѣтописной Повѣсти описывается, отъ 16 столѣтія: первые Донскіе, перешедъ, ради утѣшенія своего, изъ за Днѣпра, отъ города Черкасъ, къ рѣкѣ Дону, тамъ станъ свой утвердили, и городъ себѣ потомъ, съ тамъ же именемъ,

Черкасской, построили, и въ подданство Россійское, Царю Ивану Васильевичу, въ 1549 году, добровольно отдалися *. Отъ сихъ уже произошли, чрезъ отпавшихся отъ нихъ, въ 1576 году, для воровства на Волгу, и оттоль въ Сибирь зашедшіе, и Царство Сибирское завоевавши, отъ 1581 года Козаки Сибирскіе **. Другіе жъ въ то время на Яикъ, что нынѣ Ураль, рѣку жъ зашедшіе Липцкіе, нынѣ жъ Уральскіе, назывались; такъ же и на рѣку Терекъ, Гребенскіе, и бѣжавшіе съ Дону, 1708 году, на Кубань, бунтовщики Некрасовскіе, отколы, въ 1776 году, переселились къ Черному морю, въ Анатолию ***. А Терскіе Семейные, живущіе нынѣ при рѣкѣ Теркѣ, которые отъ 1724 года были на Сулакѣ, и оттоль, въ 1735 году, къ Кизлярю, такъ равно и Волжскіе Козаки жъ, съ 1732 года, къ Волгѣ, и были поселены между Камышенкою и Царицынымъ, а въ 1777 году къ Новой Линіи, что отъ Моздока къ Азову, нынѣ Кавказкою называютъ, по Указамъ всѣ съ Дону жъ переведены.

* О семъ смотри въ Исторіи Сибирской.

** Въ Исторіи Донской.

*** Въ книгѣ: Изъясненіе о Кизлярской крѣпости, и въ Исторіи Донской.

КОНЕЦЪ СЕМУ ЛѢТОПИСНОМУ ПОВѢСТВОВАНІЮ О МАЛОЙ РОССИИ.

Въ некоторыхъ экземплярахъ напечатано, по недосмотру, въ части IV-й, на стр. 84-й, столб. 2-й, въ строки 21-й: Кропивянской им. Уманской, и строки 24 и 25-й: Киевской, Черниговской, Нагинской им. Киевской, Нагинской, Черниговской и проч.

Число воиновъ въ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ					Козаки и собою поставлены.
		Польскою.	Россійскою.	Турецкою.	Татарскою.		
1	ДАШКЕВИЧЪ. Сей былъ первой, съ самаго начала 16 столѣтія, во время Польскаго короля Сигизмунда I, изъ жителей Украинскихъ, уроженецъ города Овруча. Набравъ не малое число своихъ земляковъ, назвалъ ихъ Козаками, а себя наименовалъ при нихъ гетманомъ, съ которыми побѣждалъ нападающихъ на Украину и Польшу Крымскихъ и Бесарабскихъ Татаръ, за которую для Польши услугу, помилуемъ королемъ тѣмъ чиномъ признавъ и удостоивъ, а въ удовольствіе тѣмъ новымъ Козакамъ пожаловалъ, для свободнаго поселенія и выгодъ ихъ, въ 1505 году, земли въ Киевскомъ и Брацлавскомъ воеводствахъ, и оларилъ ихъ, въ 1506 году, своею привилегіею о вольности и преимуществѣ.	1					
2	КНЯЗЬ ПРЕДСЛАВЪ ЛЯНЦКОРОНСКІЙ. Оной, изъ знатныхъ Польскихъ господъ, былъ послѣ Дашкевича, и въ 1516 году, съ наклонными вольными и олочими Козаками, за вѣроломство Татаръ Бѣлогородскихъ (они и Бесарабскіе), повоевалъ и пополнилъ ихъ удачно, за что таковыми Козакамъ, за ихъ Польшѣ услугу, по прозвѣбъ его, до самыхъ Днѣпровскихъ пороговъ, отъ того жъ короля, Сигизмунда I, земли къ прежней придало. А когда потомъ и по другую сторону Днѣпра имѣть имъ земли дозволено, тогда какъ Козаки, такъ и гетманы войска Запорожскаго титуловаться стали.	2					
3	КНЯЗЬ ДИМИТРИЙ ВИШНЕВЕЦКІЙ, по Ляндкоронскомъ насталъ. Сей гетманъ въ 16 столѣтіи нѣкоторую часть Черкасскихъ, то есть, изъ города Черкасъ, Козаковъ Украинскихъ на Донъ перевелъ, и тамъ тѣхъ жительствова поселилъ, и съ ними потомъ, въ 1549 году, Россіи подался, кои съ того времени и донныя тамъ подъ оною державою состоятъ.	3					
4	КНЯЗЬ ЕВСТАФІЙ РУЖИНСКІЙ. Сей многожды въ 16 столѣтіи съ Козаками Турокъ побѣждалъ.	4					
5	ВЕНЖИКЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, изъ шляхетства. Оной нашедшихъ Татаръ въ Польшѣ подъ Заславлемъ съ Козаками, въ 1534 году, на Водынѣ побѣдилъ.	5					
6	СВЕРГОВСКІЙ, изъ шляхетства. Оной въ Молдавіи съ Козаками противъ Турокъ, по четыр-	6					

Число особъ въ гетманствѣ	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со стороны				Козаки и собою поставленные.
		Польскою.	Россійскою.	Турецкою.	Татарскою.	
7	надцати счастливыхъ сраженіяхъ, отъ Турокъ же, въ 1574 году, убитъ. БОГДАНКО , изъ Козаковъ, будучи шляхтичъ, послѣ Сверговскаго, въ 1575 году, за разореніе въ Украинѣ мѣста Татарамъ, Крымъ съ Козаками полагивилъ.	—	—	—	—	1
8	ИВАНЪ ПОДКОВА , бывшаго Волохскаго господара, Иванія, братья. Сего по храбрости и силѣ Волохи, въ 1577 году, къ себѣ на господарство Волохское признали, гдѣ и былъ онъ съ Козаками; но, по частымъ на него тамъ нападеніямъ отъ бывшаго господара, Петра, съ Турками, оставилъ господарство и вышелъ въ Подолію, гдѣ Поляки дестію его взяли и, въ Польшу отославши, тамъ его, яко возмутителя ихъ союзниковъ, казнили.	—	—	—	—	2
9	ІОНЪ ПЕТРЕЖИЦКІЙ , изъ шляхетства. Сей съ Польскою стороною, въ 1578 году, на мѣсто Подковы, гетманомъ при Козакахъ былъ, но не надолго.	7	—	—	—	—
10	ШАХЪ , изъ Козаковъ, шляхтичъ, послѣ возведенія Подковы на Волохское господарство, и послѣ смерти его, на мѣсто Петрежицкаго, отъ 1579 году, сталъ гетманомъ. Сей многожды нападалъ и побѣждалъ Волоховъ за смерть Подковы.	—	—	—	—	3
11	СКАЛОЗУЕЪ , изъ шляхетства, былъ въ 16 столѣтіи послѣ Шаха Козаками избранъ гетманомъ. Оной отъ Турокъ въ сраженіи на морѣ погибъ съ Козаками.	—	—	—	—	4
12	КОСИНСКИЙ , изъ шляхетства. Сей, какъ будучи Греко-Россійской Вѣры, за нарушение и пренебреженіе поляками въ Литвѣ и въ Украинѣ Православнаго закона въ Уніатизму, вступилъ изъ сего за Козаковъ, которые поставили его, въ 1593 году, надъ собою гетманомъ, съ нимъ обще на Полякъ вооружился и побѣждалъ ихъ тамо жестоко, но на другое лѣто, какъ то въ 1594 году, онъ въ сраженіи убитъ, и дѣломъ то вооруженіе, за пораженіемъ Козаковъ, на то время приістановилось.	—	—	—	—	5
13	НАЛИВАНКО , изъ Козаковъ. Сего Козаки, въ 1596 году, своимъ гетманомъ поставили за храбрость и за удачные побѣды его съ ними надъ Поляками въ Литвѣ, такъ что поражалъ ихъ тамъ жестоко и прогналъ. Но потомъ По-	—	—	—	—	6

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со стороны				Козаки и собою поставленные.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Литерской.	
	ляки, подѣ предводительствомъ Короннаго гетмана Жолковского, его съ Козаками разбивши и пристигши подѣ Лубнами, принудили Козаковъ того Надвѣяку гетмана своего и съ старшинами ему выдать, которые потомъ за то вооруженіе ихъ въ Варшавѣ казнены, и тѣмъ Козаки въ страхъ и оторопость приведенъ.					
14	САМОИЛА КУШКА, изъ Козаковъ поставленъ былъ гетманомъ. Сей съ Козаками своими, въ 1620 году, съ Польскимъ войскомъ противу Турокъ на войнѣ былъ, но плѣненъ отъ Турокъ, однакожъ Козаки его партиями по разнымъ мѣстамъ довольными пораженіи Туркамъ дѣлали.	—	—	—	—	7
15	БОРОДАВКА, изъ Козаковъ, былъ, на мѣсто Кушан, Козакамъ гетманомъ поставленъ, но, въ 1621 году, за нѣкое подозрѣніе убить Козаками жъ.	—	—	—	—	8
16	ПЕТРЪ КОШАШЕВИЧЪ САГАЙДАЧНЫЙ, изъ шляхетства. Сей возведенъ и поставленъ отъ Польской стороны надъ Козаками гетманомъ. Онъ собралъ оставшихъ Козаковъ и умножилъ ихъ аваніемъ, и учредилъ между ними реестровыхъ выборныхъ Козаковъ съ порядочнымъ устройствомъ 6000 человекъ. Во время жъ Турецкаго Султана нашествія съ войскомъ, въ 1621 году на Польшу, Кошаевичъ сего для съ Козаками королемъ призванъ былъ къ арміи Польской, которой болѣе 40,000 привелъ съ собою войска своего, и тѣмъ числомъ надъ Турками не малую побѣду сдѣлалъ, чрезъ что и къ миру Султанъ склонился. Послѣ чего въ 1622 году Кошаевичъ скончался, а нѣмѣе свое на училище въ Кіевобратской монастырь отдалъ.	8				
17	ТАРАСЪ. С.го Козаки изъ своихъ поставили надъ собою гетманомъ въ то время, когда отъ Полякъ крайнее притѣсненіе, чрезъ вводимую въ Украйнѣ Римскую Унію, было, когда усильно церкви и монастыри Православные опровергать, священниковъ мѣрещать и прочія надъ всякою святынею и сущимъ Христіанамъ наругательства и насилія чинить стали, онъ съ Козаками на Полякъ, въ 1628 году, вооружился, гнать и побить ихъ многихъ, миръ съ собою устновить принудилъ.	—	—	—	—	9

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со стороны				Козаки и особые посланные.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
18	СУЛИМА, шляхтичъ, изъ Козаковъ Запорожскихъ. Сей былъ по Тарасѣ гетманомъ; онъ съ Козаками, въ 1633 году, плаваючи въ челнахъ своихъ по Черному морю, многіе Турецкіе города поплѣнилъ, какъ то Языкъ, Акерманъ, Кицію, Измайлѡвъ и прочіе мѣста, села и деревни, и съ не малою добычею въ Сѣчь возвратился.	—	—	—	—	10
19	СЕМЕНЪ ПЕРЕВЯЗКА, изъ Козаковъ, будучи гетманомъ, отъ 1633 году, былъ на войнѣ съ Поляками противу Россіи, но съ неудачею.	—	—	—	—	11
20	САВАЛТОВИЧЪ, изъ шляхетства, а прямое имя его Сава Кононовичъ. Сего Козаки, когда возвратясь изъ Варшавы съ полученіемъ на приносимую ими самому королю жалобу о чреватѣрныхъ имъ притѣсненіяхъ и обидахъ и о нарушеніи жъ ихъ закона, чинимыхъ отъ Польскаго шляхетства, получилъ отъ него, въ 1636 году, на прежнія свои выгоды и преимущества милостивую привилегію, и на вольность ихъ изъустное позволеніе, что оную могутъ они сами оружіемъ своимъ защищать, естли кто имъ будетъ напротивъ того дѣлать обиды и притѣсненіе, тотчасъ по сему, избравъ изъ своихъ, поставили надъ собою гетманомъ, но, за оказавшуюся его къ нимъ измѣну, по согласности его съ Поляками, въ куски изрубили.	—	—	—	—	12
21	ПАВЛЮКЪ, ПОЛУРУСЪ И ПОУДУКЪ онъ же, изъ Козаковъ. Когда сѣдали Козаки, что Поляки вооружась идуть на нихъ въ отомщеніе за похитительство имъ въ строеніи крѣпости на урочищѣ Кайдакъ, то тотчасъ, на мѣсто убитаго ими Савалтовича, поставили себѣ сего изъ своихъ гетманомъ, которой объ опомѣ вступленіи и вооруженіи своемъ универсаломъ обнародовалъ всѣхъ, живущихъ въ Украинѣ, и, собравшись съ Козаками своими, сдѣлалъ на идущихъ на нихъ Полякъ удареніе, что было въ 1637 году, и, разбивъ ихъ, прогнавъ; но потомъ Поляки, умножа силы свои и нечаянно нападши на Полуруса, поразили его съ Козаками и, загнавши ихъ къ городу Боровичамъ, привели въ такой страхъ, что, по требованію Полякъ, принуждены Козаки выдать своего гетмана и четырехъ полковниковъ, но съ тѣмъ, чтобъ они безвредны быть могли. Одна-	—	—	—	—	13

Число вооруженных и число гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со стороны				Козаки и освобо- жденные.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
22	<p>ко жъ Поляки въ данномъ на то царю сво- емъ не устояли, а казнили ихъ всѣхъ смертію въ Варшавѣ, потомъ во всю Украину опредѣ- лили своихъ Польскихъ начальниковъ, и чтобы быть Козакамъ только числомъ 6000 человекъ, а жалованной имъ для резиденціи гетманской городъ, Трехтемировъ, со всѣмъ его военнымъ снарядомъ, и всѣ ихъ привилегіи отобрали, и тѣмъ лишили ихъ всѣхъ преимуществъ, выгодъ и вольностей Козацкихъ. Изъ чего Украинцы, оскорбившись, многіе, оставя свои земли и жи- лища, поселились въ прикосновенныхъ къ нимъ чужихъ областяхъ и тамъ житье обитавать оста- вались.</p> <p>ОСТРАНИЦА. Сего Козаки, въ 1637 году, тѣ, кои на въ которую сторону подѣ власть чью, отдаваться не хотѣли, въ самой своей отъ Полякъ неправдѣ и крайности, выбрали и поставили изъ своихъ себѣ гетманомъ надъ собою, и съ нимъ, отъ нападающихъ на нихъ Полякъ, при дѣлѣхъ укрѣпившись, чрезъ два мѣсяца Полякъ отъ себя отражали, и оттоль, наконецъ, гнавши ихъ, при Голтѣхъ и Дубнахъ поражали, а потомъ въ степи, при рѣкѣ Старицѣ, на го- лову разбили, чрезъ что принуждены Поляки съ ними примириться и все, имъ принадлежа- щее, возвернуть, что и присягою исполнить обя- зались. Но, за симъ въ скорѣ, подѣ видомъ сум- ѣнія на нихъ, яко бы въ обществѣ ихъ загово- ръ противу всей Польши, пренебрегши данной своей царю, дѣсто того Остранци и, перваго помощника его, Гуню, призвавъ въ Варшаву, яко главныхъ возмутителей спокойствія, убили, а потомъ и многихъ старшихъ и младшихъ Козаковъ, забравши, тамъ же казнили. Чрезъ которую неправду Польскую, изъ числа остав- шихъ Козаковъ, 4000 на Донъ, къ Дѣцкимъ Козакамъ, перешли.</p>	—	—	—	—	14
23	<p>ПОТОРАКОЖУХЪ. Сего Козаки, какъ будучи Поляками, за всегдашнюю неправду, ти- ранство и угнѣтеніе ихъ, жестоко огорченны, поставили тотчасъ на мѣсто убитаго дѣла, выбравъ изъ Козаковъ своихъ, надъ собою гетманомъ, и въ началѣ 1638 году, съ нимъ было на Полякъ вооруженъ, но какъ де- ла мало ихъ числомъ къ тому собраться могло,</p>	—	—	—	—	15

Число особъ и число гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ				Козаки и соборъ посланцевъ.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
	не отважились, сего ради, противу великой силы Польской, находящейся тогда въ Украйнѣ, удареніе сдѣлать, и принужденно разбрелися по своимъ мѣстамъ. А Поляки будучи противъ таковыхъ на стражахъ, принуждены великой урокъ въ войскѣ своемъ отъ жестокой тогда зимы, повести.	—	—	—	—	16
24	БУДЮКЪ. Сего Козаки, послѣ Полторакожуха, также изъ своихъ Козаковъ, себѣ гетманомъ, надъ числомъ шестью тысячами, уставленными Поляками, поставили, но, за частыя нападенія и разоренія въ Польшѣ, причиняемыя отъ Сѣчевскихъ Запорожскихъ Козаковъ, Поляки, обвиня въ томъ Украинскихъ, въ 1640 году, отрѣшили отъ гетманства Будюка и прочихъ старшинъ, а на мѣсто ихъ опредѣлили во всѣ Козацкіе полки и въ самую Сѣчу своихъ Польскихъ начальниковъ, комиссаровъ и дозорцовъ, а изъ природныхъ Украинцовъ оставили одного только надъ Козаками Черкаскаго подковника, Барабаша, войсковымъ есауломъ.	—	—	—	—	16
25	БОГДАНЪ (Зиновій) МИХАЙЛОВИЧЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, изъ именитыхъ Козаковъ, отъ 1647 году. Когда Поляки нагло отняли у сего Хмельницкаго вотчину, и подстароста Чигиринскій, Чаплинскій, держалъ его подъ стражею, а сына его билъ на площади кіями, то онъ, по такой обидѣ, потомъ скрылся въ Запорожье, въ которую небытность его тотъ подстароста жену его обругалъ, и на кровавой ея постелѣ, съ новорожденнымъ младенцемъ ея, умертвилъ, по чему за всѣ таковыя неспосымы и оскорбительныя обиды, какъ равно и за причиняемыя всѣмъ Украинскимъ жителямъ такъ же озлобленія, всѣ Низовые Запорожскіе Козаки, возволновавшись, обще съ Хмельницкимъ, призвавъ всѣхъ земляковъ своихъ и Татаръ Крымскихъ, вооружились на Полякъ и, подъ предводительствомъ его, поражая ихъ многократно, сталъ онъ быть какъ Козаками, такъ и всей Малой Россіи, въ 1648 году, гетманомъ, и тѣмъ, отрѣшившись отъ Республики и ига Польскаго, отдался, въ 1654 году со всѣмъ своимъ войскомъ и со всею Малою Россією, въ вѣчное подданство Россійской державы, чѣмъ доставилъ древнюю от-	—	1	—	—	17

Итого вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со стороны				Козаки и особю козачишка.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
26	<p>чину Великихъ Россійскихъ Государей по прему въ ихъ владѣніе.</p> <p>ИВАНЪ ВИГОВСКІЙ, Сей былъ при Богданѣ Хмельницкомъ войсковою писарь, а отъ 1651 году, по смерти того Хмельницкаго, вмѣсто избраннаго войскомъ сына его, Юрія Хмельницкаго, хищническии гетманомъ Малороссійскимъ сталъ, и на то Царскою грамотою подтвержденъ. Но потомъ, въ 1658 году, Россіи измѣнилъ и Польской державѣ со всѣмъ предаться хотѣлъ, за что и получалъ отъ Польши чинъ воеводы Рускаго, точію силою Россійской въ той измѣнѣ ему воспретствовано и бѣжать въ Польшу принуждено его, а потомъ, жившійся пакъ въ Украину, разстрѣлялъ Польскихъ полковниковъ, Маховскихъ.</p>	—	2			
27	<p>ИВАНЪ БЕЗПАЛЫЙ, бывшій войсковымъ судьей, былъ, въ 1659 году, Наказнымъ гетманомъ въ разсужденіи непоколебимой его вѣрности къ Россіи; во время измѣны Виговскаго, отражалъ нашествіе измѣнниковъ, Поляковъ и Татаръ, и удерживалъ землю въ должности до избранія въ гетманы Георгія Хмельницкаго.</p>	—	3			
28	<p>ЮРАСЬ, ЮРІЙ или ГЕОРГІЙ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, сынъ Богдана Хмельницкаго. Сей, по общему Козацкому избранію, или Радою и грамотою Царскою, въ 1660 году, гетманомъ возведенъ, токмо въ 1661 году, убоиъ Полякъ, къ нимъ предавшись, Россіи измѣнилъ, а потомъ, ведши съ Россією войну и потерявши много силъ, въ 1662 году сложилъ гетманство свое и оставилъ оное лѣтъ своему, Перясловскому полковнику, Павлу Тетерѣ, самъ въ монахи постригся и былъ архимандритомъ Жидачейскаго монастыря, но, по пѣкосу доносу Тетерининому, былъ королевскимъ указомъ, общесъ митрополитомъ Кіевскимъ, Іосифомъ Тукальскимъ, и полковникомъ Гуляницкимъ, взятъ въ заточеніе, и сосланъ въ Марьенбургъ, гдѣ былъ два года, и по выпускѣ ихъ, ушедъ изъ Польши отъ смертной казни въ Украину, попался такъ въ плѣнъ Татарскій, и оными, по узнаніи его имени, отведенъ въ Константинополь, гдѣ въ Еднуулѣ почти семь лѣтъ высидалъ, а наконецъ, султаномъ освобожденъ и пожалованъ княземъ Сарматскимъ и гетма-</p>	—	4			

Число вообще быль гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ				Козаки и особо поставленные.
		Польской	Россійской	Турецкой	Татарской	
29	ножь Украинскимъ, но, во время строенія при Дѣлѣ крѣпостей Турецкихъ, разъярившимъ Сѣ- чевскими Козаками, подъ предводительствомъ Кошевого атамана Сѣрка, убитъ. АКИМЪ САМЧЕНКО, изъ ниситиныхъ Коза- ковъ, былъ житель Переясловскій, и, послѣ Павла Тетери, былъ полковникомъ Переяслав- скимъ, а съ 1662 году, на мѣсто Хмельницка- го, наказнымъ гетманомъ сталъ, и въ томъ же году, въ Козельцѣ Козацкою Радою, и въ 1663 году въ Мчкѣ, избранъ быть гетма- номъ, въ чемъ ему присягу učinили мно- гіе изъ старшинъ, но на томъ не состоялось, за избраніемъ въ настоящіе гетманы Сѣчева- го Кошевого атамана, Брюховецкаго, отъ коего потомъ, по донесеніи на него, яко на возмута- теля и противника власти, казненъ смертію съ сообщниками.	—	—	—	—	18
30	ПАВЕЛЪ ТЕТЕРЯ, бывшей Переясловской полковникъ, въ 1662 году, отъ Юрія Хмель- ницкаго, принялъ на себя гетманство, но пре- дложилъ потомъ къ Польской сторонѣ, токи- по частымъ и усиленнымъ на него отъ Россій- ской стороны нападеніямъ, Сѣчевскимъ коше- вымъ атаманомъ, Иваномъ Сѣркомъ, обще съ Козаками, за камѣну государю, въ Польшу вы- гнать, чрезъ что, лишился всего богатства, уда- лился, наконецъ, отъ стыда, 1664 году, въ Воло- щину, что обещаннаго не получить отъ Польки.	9				
31	ИВАНЪ МАРТЫНОВЪ СЫНЪ БРЮХОВЕЦ- КІИ. Сей былъ Хмельницкаго слуга, а по сло- женіи Юріемъ Хмельницкимъ съ себя гетман- ства, находился въ Запорожской Сѣчѣ Кошевымъ атаманомъ, гдѣ потомъ, на мѣсто Хмельницкаго, Козаки избрали его быть въ Малой Россіи гет- маномъ и, по прошенію и по одобренію Киев- ской митрополіи благовѣстна, епископа Мефодія, Царскою грамотою, въ 1663 году, при городѣ Нѣжинѣ, Черною Радою дѣйствительнымъ гет- маномъ подтвержденъ и удостоенъ, и боярникомъ пожалованъ. А въ 1668 году убитъ отъ черки, по просканъ гетмана другой стороной Дѣлѣра, Дорошенка, подъ видомъ, яко бы извѣямъ, а въ самомъ дѣлѣ изъ любви за вѣденіе въ Украй- ну Россійскихъ воеводъ и обремененіе войнъ поборами.	—	5			

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ				Козаки и собою поставленные
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
32	ОПАРА, Козацкой старшина, изъ мѣстечка Медвѣдовки, въ 1665 году вызвался на мѣсто бывшего гетмана, Павла Тетери, былъ гетманомъ, но бывшій при Тетерѣ асаулъ, Дорошенко чрезъ помощь Татарскую, чтобъ быть самому гетманомъ, связавъ Опару, въ Польшу сослалъ, гдѣ его за то самозванство смертію казнили.	—	—	—	—	19
33	ПЕТРЪ ДОРОШЕНКО. Оной былъ при гетманѣ Тетерѣ асауломъ. Сей Опару, чрезъ помощь Татарскую, гетманствъ лишилъ, и самъ на его мѣсто въ 1665 году съ Польской стороны гетманомъ сталъ и Польшею въ томъ чинѣ удостоенъ, но въ 1667 году, восталъ противу Полякъ, хотѣлъ самъ собою въ Украинѣ быть гетманомъ, приговорилъ сего для на свою сторону и гетмана Брюховецкаго, которой, по лестному совѣту его, положась на него, началъ измѣять Царю, въ которой самоначальной случай, по наущенію его, Дорошенка, коварно отъ своихъ Козаковъ и черня, подъ Гадячемъ, въ 1668 году, убить, съ тѣмъ, чтобъ быть ему, Дорошенкѣ, обомъ сторонѣ Дѣйира гетманомъ; но, по случившемуся въ то же самое время въ домъ отъ жены его досадному случаю, въ отбытность его за тѣмъ въ домъ отъ войска, Козаки Сѣчевскіе, за убійство Брюховецкаго, отъ замысловъ его отложились, такъ равно и старшина Малороссійская въ томъ ему не согласовалась, а тотчасъ предалась по прежнему къ сторонѣ Россійской, въ чемъ былъ главнымъ согласникомъ войска того Наказный гетманъ, генеральный асаулъ, Демьянъ Многогрьбный. По усиленію жъ на Дорошенка за коварство и измѣну наступленію отъ Полякъ, Сѣчевскихъ Козаковъ и отъ Россіи, въ 1670 году, онъ, Дорошенко, отдался въ подданство Турецкое, но по нуждѣ потомъ препоручилъ себя и все войско свое, а равно и городъ Чигиринъ со всѣмъ военнымъ снарядамъ и гетманство свое, въ 1677 году, Россіи.	10	—	1	—	—
34	ДЕЦНИКЪ, изъ Козаковъ, назвался гетманомъ Малороссійскимъ и принять былъ Козаками бродягами и гулягами, съ которыми не малымъ числомъ ходилъ въ Польсье и многіе тамъ города ограбить, но вскорѣ поймать и въ Иѣжикѣ въ тюрьмѣ умѣръ.	—	—	—	—	20

Число вообръ- сѣвъ гетмановъ	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со стороны				Козаки и соборъ поставленныя
		Польскою.	Россійскою.	Турецкою.	Гетманскою.	
35	СУХОВЪИ, изъ Козаковъ, бывшей писарь За- порожской Стѣн. За убійство Дорошенкомъ гет- мана Брюховецкаго, Запорожцы, сердясь на не- го, не восхотѣли быть подъ его гетманствомъ, отдались Хану Крымскому, который поставилъ ихъ, въ 1669 году, того писаря ихъ, Суховѣя, гетманомъ, а сей потомъ, въ 1670 году, сдалъ свое гетманство Уманьскому полковнику, Ханенкѣ.	—	—	—	1	
36	ДЕМЬЯНЪ ИГНАТЬЕВЪ СЫНЪ МНОГОГРѢШ- НЫИ. Оной былъ генеральною асаулъ и обще въ вѣдѣніи съ Брюховецкимъ. Сей, когда при- нужденъ былъ Дорошенко изъ подъ Гадяча въ Чигиринъ возвратиться, оставленъ былъ имъ за гетмана при войскахъ; оной, во отсутствіе его, въ 1668 году, предѣлся, со всѣми своими полками, пасть къ Россійской сторонѣ, и хитрымъ, а не дѣстаннымъ, способомъ привелъ старшину при- знать себя гетманомъ, почему потомъ и ука- зомъ Царскимъ въ тѣмъ чинѣ подтвержденъ. Сей гетманъ испросилъ всѣмъ, бывшимъ въ вѣдѣніи съ Брюховецкимъ, прощеніе отъ Царя, и о вы- водѣ изъ Малой Россіи всѣхъ воеводъ и цѣло- вѣдниковъ, кои были по городамъ для сборовъ податей, и успокоилъ многіе полки волнующіе- ся. Но въ 1672 году генеральная старшина, неизвѣдомо по какому мнѣнію, тайно, ночью, взявъ его, отослала въ Москву, откуда уже не воз- вращенъ для успокоенія народа.	—	6			
37	МИХАИЛА ХАНЕНКО. Сей былъ Уманскій полковникъ; ему, въ 1670 году, сдалъ Суховѣй гетманство свое, потомъ онаго, въ 1671 году, Польскою Украиномъ Козаки Радою избрали себѣ, за завоеваніе отъ Дорошенки многихъ го- родовъ, своимъ гетманомъ, и вручили ему при- сланные отъ Короля гетманскіе клейноты, но въ 1674 году, по призыву Россіи, отдался въ подданство, сложа съ себя гетманство.	11				
38	ИВАНЪ САМОИЛОВЪ СЫНЪ САМОИЛО- ВНЧЪ. Сей изъ мѣстечка Краснаго родомъ, по- повичъ, будучи генеральнымъ судьей, по проше- нію и желанію Козацкому, въ 1673 году, на мѣсто Многогрѣшника, указомъ Царскимъ, въ Радѣ избранъ и чиномъ гетманскимъ удостоенъ и грѣмъ пожалованъ. При ономъ гетманѣ, въ 1674 году, гетманъ Ханенко, отложась отъ Польши и сложа свой чинъ, такъ равно и Дорошенко,	7				

Число вообще всѣхъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со стороны				Козаки и собож поставлены.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
	отстать отъ Турокъ, въ 1677 году, отдались Россіи, со всѣми своими войсками, а послѣдней и съ городомъ Чигириномъ. Но въ 1687 году, по доносу и доказательству Козацкому въ извѣщическихъ и прочихъ противныхъ дѣлахъ и поступкахъ, будучи въ походѣ противу Татаръ Крымскихъ, арестованъ и съ лишеніемъ гетманства сосланъ въ ссылку.					
39	ЕВСТАФІИ ГОГОЛЬ. Сей былъ отъ Польской стороны, полковникъ Подольскій, а по гетманству его, въ 1677 году, дано было ему, отъ Польской Республики, для реандованія его, Подѣсье съ нѣсколькими городами Литовскими.	12				
40	ЮРІИ ХМЕЛЬНИЦКІИ, въ 1677 году, Турецкіи Султаномъ, Магометомъ IV, изъ Еджула освобожденъ и пожалованъ гетманомъ въ часть завоеванной имъ Украйны, съ титуломъ Князя Сарматскаго, и былъ съ Турками при осадѣ Чигирина, но, за невзятіемъ или онаго, на резиденцію его данъ былъ въ Подолѣ ему городъ Немировъ, чтобы владѣть ему всею тою Украйною; точію, въ 1680 году, при Дибрѣ, ниже пороговъ, съ людьми военными, бывшими съ нимъ Запорожцами, подъ предводительствомъ войсковаго атамана ихъ, Сѣрка, убитъ.	—	—	2		
41	МОЛДАВСКІИ КНЯЗЬ, ДУКА. Оной на мѣсто Юріи Хмельницкаго, въ 1670 году, Султаномъ же опредѣленъ былъ въ ту Украйну гетманомъ, а реандовалъ въ, вновь построенномъ себѣ, мѣстѣ при Дибстрѣ, въ Цѣловкѣ, но, во время Поляковъ съ Турками войны, въ 1684 году, Дукъ Поляками плѣненъ и задержанъ въ Польшѣ.	—	—	3		
42	КУНИЦКІИ изъ шляхетства. Когда Поляки повоевали въ Украйнѣ Турокъ и тою частію овладѣли, создавъ туда Козаковъ, поставили надъ оными, въ 1681 году, сего Куницкаго гетманомъ, который учредилъ по тѣмъ городамъ полки Козацкіе и съ оными ходилъ воевать въ часть Молдавскую, а оттуда въ Бессарабію, гдѣ разорилъ многія селенія и сражался съ Татарами, но, по жестокому на него отъ нихъ напору, устрашась, бѣжалъ, оставя Козаковъ своихъ, которые храбростію своею и мужествомъ разбили Татаръ и прогнали, и, возвратясь, за трусость и оставленіе ихъ, Куницкаго убили.	13				

Число воиновъ въ войскахъ гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со сторонъ				Козаки и собою поставленные.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
43	МОГИЛА, и МИГУЛА онъ же. Изъ Козаковъ, житель города Немирова. Сего Козаки, по убивствѣ Куницкаго, въ 1684 году, избрали, такъ какъ храбраго воина, себѣ гетманомъ; онъ выгналъ Турокъ изъ городовъ, состоящихъ къ Подольцу, въ оныхъ залогъ свои учредилъ, и близъ сихъ мѣстъ прикосновенные Турецкіе городки разорилъ.	—	—	—	—	21
44	ДРАГИНИЧЪ, изъ шляхетства, послѣ Могилы, въ 1685 году былъ отъ Польской же стороны гетманомъ, но какія дѣла его были, не описывается, какъ только то, что охотникъ былъ до горячихъ мапитковъ и чрезъ то скоро умре.	14	—	—	—	—
45	ИВАНЪ СТЕПАНОВЪ СЫНЪ МАЗЕПА. Сей былъ при гетманѣ Самуйловичѣ генеральный есаулъ, родомъ шляхтичъ, изъ Украины, Бѣлоцерковскаго повѣта, бывшаго села Мазеповки. Оной въ гетманы на мѣсто Самуйловича, по указу Царскому, въ войскѣ избранъ старшинами и Козацкими голосами, во время обратнаго Крымскаго похода, подъ Полтавою, 1687 году, любимъ былъ Царемъ Петромъ Первымъ и удостоенъ имъ былъ имѣть и носить орденъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, а отъ Польскаго Короля, Августа, пожалованъ былъ орденомъ же Бѣлаго Орла. Онъ имѣлъ доверѣнность быть въ важнѣйшихъ съ Царемъ совѣтахъ, но, во время со Шведами войны, передавшій къ Королю, Карлу Второмунадесять, Царю, 1708 году, измѣнилъ.	—	8	—	—	—
46	САМУСЬ, изъ Козаковъ. Сего Польской Король, Янъ Собіевскій, на мѣсто умершаго, Драгинича, въ 1691 году, гетманомъ пожаловалъ и опредѣлялъ Козакамъ его жалованье и привилегіи прежнія на выгоды и вольности ихъ подтвердилъ имъ. На резиденцію гетманскую далъ ему городъ Винницу, состоящую при Днѣстрѣ рѣкѣ. Сей созвалъ многихъ Козаковъ къ себѣ и учредилъ ихъ по городамъ своимъ полками съ полковниками, съ которыми почасту набѣги Татарскіе на Украину отражалъ и поражалъ ихъ, и добычи, полученныя ими, какъ равно и пленныхъ людей, отнималъ и отбывалъ отъ нихъ, и оныхъ къ своимъ мѣстамъ отправлялъ, за что какъ отъ Польскаго, такъ	15	—	—	—	—

Число вооруженных полков гетмановъ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со стороны				Козаки и особые посланцы.
		Польской.	Россійской.	Турецкой.	Татарской.	
	и отъ Россійскаго Дворянъ, получалъ похвалу и награжденіе. А по кончинѣ Короля Собіевскаго, за налоги Польскія, самъ отдался, съ Хвастовскимъ полковникомъ, Семеномъ Палиемъ, со всѣми Хозаками своими, въ подданство Россійскаго державства, сложя съ себя и гетманство, и были оба отъ гетмана Мазепы опредѣлены полковниками, первой въ полкъ Богуславской, а послѣдній при своемъ Хвастовскомъ полку остался.					
47	ИВАНЪ ИЛЬИЧЪ СКОРОПАДСКІЙ. Сей извѣсто дѣйствительна Мазепы въ гетманѣ, 1708 году, изъ Малороссійскаго шляхетства, Огародубскаго полку полковникомъ, въ Глуховѣ, Радою избранъ и Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ пожалованъ былъ. Онъ мужъ вѣрный къ Государю и чести наполезнаго; въ его бытность, отъ 1722 году, учреждена была, по указу его Императорскаго Величества, Петра Великаго, въ Глуховѣ Коллегія Малороссійская; скончался при своей чести, безъ всякаго порока, того жъ 1722 году, июля 3 дня.	—	9			
48	ИЗМЪНИКЪ ФИЛИПЪ ОРЛИКЪ, по смерти дѣйствительнаго Мазепы, въ Бехдерахъ, бывшій его генеральнымъ писарь, отъ Короля Шведскаго, Карла XII, надъ измѣнниками Запорожцами, сдѣланъ гетманомъ, въ 1710 году, и былъ при нихъ по 1715 году, до совершеннаго замірениа между Россією и Оттоманскою Портою трактатомъ; но дабы, до замірениа, не отдастъ былъ, по требованію отъ Россіи о выдѣлѣ измѣнниковъ, онъ обусурманился, для чего Запорожцы, наконецъ, отъ него отрѣшились, яко отъ бусурманнаго, послѣ чего онъ дѣлаетъ и съ скончаніемъ своимъ.	—	—	4		
49	ДАНИЛА ПАВЛОВИЧЪ АПОСТОЛЪ. Сей изъ Малороссійскаго же шляхетства былъ Малороссійскаго Миргородскаго полку полковникъ и воинъ храбрый. Онъ, по прѣзвѣзѣ войска Малороссійскаго, съ соизволеніемъ его Императорскаго Величества, Петра Второго, по отрѣшеніи Коллегіи Малороссійской, въ 1728 году, октября 1 дня, въ Глуховѣ, Радою, въ гетманѣ избранъ и на то Императорскою грамотою, удостоенъ, а въ 1733 году, Императрицею Анной Иоанновною, орденомъ Святаго Александра Невскаго по-	—	10			

Число пообещ.	Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Россіи ГЕТМАНАМЪ.	Жалованье со стороны				Копіи и собою поставлены.
		Польской	Россійской.	Турецкой.	Гвардейской.	
50	<p>жалованъ. По усерднымъ же своимъ услугамъ и при чести своей непорочной скончался, 1734 году, генваря 17 числа.</p> <p>ГРАФЪ КИРИЛЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ РАЗУМОВСКІЙ, генералъ фельдмаршалъ и кавалеръ, рода Малороссійскаго. По прошенію всей Малой Россіи, оной, съ соизволеніемъ Ея Императорскаго Величества, Елисаветы Петровны, Радомъ же, въ Глуховѣ, въ гетманы, 1746 году, избранъ и тѣмъ чиномъ пожалованъ, и состоялъ въ ономъ достоинствѣ и званіи, до сложенія съ себя оного чина, по 1764 годъ.</p> <p>Конецъ IV-й Части и послѣдней.</p>	—	11			

ИСТОРИЧЕСКОЕ СВѢДѢНІЕ

ОБЪ

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ

РИГЕЛЬМАНЪ.

Издавая «Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, сочиненное Инженеръ-Генералъ-Маіоромъ, Александромъ Ивановичемъ Ригельманомъ», мы обѣщали, въ Предисловіи къ оному, представить со временемъ историческія свѣдѣнія о немъ, на основаніи данныхъ, сообщенныхъ намъ сыномъ его, Коллежскимъ Ассесоромъ, Аркадіемъ Александровичемъ. Получивъ теперь этѣ послѣднія, то есть, «Формулярный Спосокъ, слѣдующій Черниговскаго уѣзда къ Предводительскимъ дѣламъ», съ собственноручными выправками самаго Александра Ивановича въ 1782 году, апрѣля 29-го числа, и «Добавленіе къ этому Послужному Списку», сдѣланное упомянутымъ сыномъ его, мы исполняемъ свое слово.

Фамилія Ригельманъ, какъ показываетъ самое названіе, — Нѣмецкая, и прибыла въ Россію съ невѣстою Царевича Алексѣя Петровича, Принцессой Брауншвейнъ-Бланкенбургской, Шарлотой Софіей, происходя «изъ шляхетныхъ дѣтей». По 10-му году оставшись круглымъ сиротою, онъ выбралъ Инженерную службу, поступивши въ Шляхетной Корпусъ 1730

г., іюля 12-го, откуда, черезъ 8 лѣтъ, выдержавъ испытаніе въ присутствіи Фельдмаршала Миниха, выпущенъ Кондукторомъ, генваря 12-го, 1738 года, и прямо отправился въ Кіевъ, а изъ него въ Турецкой походъ съ главною арміею. Здѣсь молодой Инженеръ участвовалъ въ памятномъ сраженіи при Стаучавѣ (28 авг.) и взятіи городовъ, Хотина (30 авг.) и Ясѣ (12 сен., 1739). По окончаніи войны, въ слѣдствіе столько поноснаго мира Австріи въ Бѣлградѣ, 1-го сен., слѣд., спустя 3 дня послѣ блистательной побѣды Русскихъ, Ригельманъ уѣхалъ, 1740 г., въ Кіевъ и Черниговъ, а оттуда къ разграниченію съ Оттоманскою Портою земель отъ устья Синюхи прямой чертой до Днѣпра, Міуса и Азова, гдѣ провелъ два года, среди Запорожцевъ, знакомыхъ уже ему нѣсколько по Днѣпровскому походу, и имѣлъ случай покороче изучить этѣхъ неустрашимыхъ наѣздниковъ. Послѣ окончанія разграниченія получилъ онъ, іюня 2-го, 1743 г., первый чинъ, Инженеръ-Прапорщика. Съ 1743 по 1749 г. прожилъ онъ въ Малороссіи, занимаясь порученіями, возложенными на него Правительствомъ по его службѣ. Такъ 1743 годъ онъ снималъ пограничную карту отъ Кіева до самаго Смоленска и сочинялъ планы съ проектами Малороссійскимъ городамъ полковъ Прилуцкаго, Лубенскаго и Миргородскаго, а также и пограничнымъ ихъ съ Польшей мѣстечкамъ. Слѣдующій (1746) годъ посвященъ былъ имъ полку Переяславскому, а прочіе два (1747—48) строенію около Кіева пограничныхъ ретраншаментовъ (Васильковскаго, Обуховскаго, Трипольскаго и Стайковскаго). Въ это время сцена дѣятельности нашего Инженера перемѣняется. Сѣверовостокъ Россіи надолго призываетъ его къ себѣ. Въ 1749 г., Ригельманъ, въ чинѣ Подпоручика (съ 28 апрѣля), вызванъ былъ въ Оренбургъ и вскорѣ отправленъ (1780 г.),

III

для заграничныхъ дѣлъ въ Киргизъ-Кайсацкую Орду, къ Нурали Хану; послѣ того, въ продолженіе цѣлыхъ 10 лѣтъ (съ 1751 по 1761 г.), осматриваетъ всю нашу Сѣверовосточную линію, отъ Кизляра до Ишима, поправляетъ и перестраиваетъ крѣпости ея : 1751 г. Пояницкую и Самарскую, 1752 Сакмарскую, Верхояницкую и Уискую до самой Ишимской линіи; 1753—54 носѣщаетъ Царицынъ и Красной Яръ, 1755 Астрахань, 1756 снова Царицынъ, 1757 Кизляръ, 1758—60 Оренбургъ. Какъ Капитанъ и Подполковникъ (4-го генв., 1758), другія 10 лѣтъ (съ 1760—1770) Ригельманъ проводить на Дону, гдѣ строить, на мѣстѣ крѣпости Св. Анны, крѣпость Св. Димитрія Ростовскаго. Въ 1765 г. (3-го марта), онъ отозванъ былъ изъ своей крѣпости въ Петербургъ. Здѣсь поднесъ онъ лично Государынѣ Императрицѣ проектированныя имъ планы военныхъ укрѣпленій. При этомъ случаѣ Государыня спросила у Инженера циркуля, котораго тщетно искалъ онъ въ своихъ карманахъ, и, однако же, это не помѣшало ему получить, въ награду, золотую табакерку, наполненную червонцами, и штофное платье для жены, съ плеча Императрицы, по выраженію того времени, которое отдано имъ, въ послѣдствіи, въ каменную церковь, построенную въ имѣніи второй жены его, селѣ Андреевкѣ (Черниговской губ. и уѣзда). Возвратившись, въ 1769 г. обратно въ крѣпость Св. Димитрія, онъ, черезъ годъ (въ 1770 г.), получилъ назначеніе построить вновь Петровскую крѣпость по Днѣпровской линіи, при устьѣ рѣки Берды и Азовскаго моря, гдѣ пожалованъ былъ чиномъ Полковника (13-го декабря, 1770 г.), а въ 1771 г., (декабря 28) произведенъ въ Генералъ-Маіоры, и въ слѣдующемъ, 1772 году, снова является на военномъ полѣ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, 33 года тому назадъ, началъ свое

поприще Инженеръ - Кондукторомъ, т. е., въ первой арміи, въ Турецкой походъ. 18-го июня, 1773 г., Ригельманъ участвовалъ въ замѣчательной атакѣ Силестріи, въ коей засѣло 30 тысячъ Турецкаго гарнизона, и взятіи лежащей передъ городомъ горы съ ретраншаментомъ; это украсило его орденомъ Св. Побѣдоносца Георгія 4-й степени. Послѣ славнаго Кучукъ - Кайнарджицкаго мира, онъ (1774 г.) отправился было въ Кіевъ, откуда, однако же, вскорѣ назначенъ Департаментнымъ Командиромъ въ построенную имъ крѣпость Св. Димитрія, къ командованію и построенію прочихъ крѣпостей Азовской губерніи; въ этомъ званіи пробылъ онъ по 7-е августа, 1782, когда, по прошенію, получилъ, наконецъ, послѣ долговременной (44-лѣтней) службы, отставку. Изъ переписки его съ Генераль-Фельдцейгмейстеромъ, Бауромъ, видно, что, при увольненіи его, было ему предложено на выборъ: чинъ Генераль-Поручика, или половинное жалованье; избравъ послѣднее, онъ получалъ 1000 рублей пенсін и 100 рублей на орденъ Св. Георгія, имѣя, сверхъ того, деньщиковъ по положенію.

Ригельманъ удалился въ свое небольшое помѣстье, село Андреевку, находящуюся въ 20 верстахъ отъ Чернигова, и принадлежавшую второй женѣ его, урожденной Лизогубовой, отъ коей имѣлъ сына, Аркадія, и дочь Богдану, да отъ первой, изъ рода Чертковыхъ (въ Кіевѣ), сына Адама, и дочь Екатерину, вышедшую за Вицеадмирала Пустошина, изъ коихъ, впрочемъ, послѣдніе не оставили по себѣ потомства.

Остальные 7-мъ лѣтъ своей деревенской жизни Ригельманъ провелъ въ совершенномъ уединеніи; только два раза оста-

влялъ онъ свой пріютъ: въ проѣздъ Великаго Князя, Павла Петровича, черезъ Черниговъ, за границу, съ первой супругой своей, которому былъ представленъ, да къ Фельдмаршалу, Графу Петру Александровичу Румянцову - Задунайскому, въ деревню его, Вышенъки (Полтавской губерніи). Все же прочее время посвящалъ онъ передѣлкѣ и исправленію «Лѣтописнаго повѣствованія о Малой Россіи», составленнаго еще въ 1778 г., во время пребыванія его на Дону, и названнаго первоначально «Исторія Малороссійская или повѣствованіе о Козакахъ» и проч., и состоявшаго изъ 2-хъ частей, а послѣ возросшаго до 4-хъ: первая двѣ означены 1785, а послѣднія 1786 годомъ; къ этой исторіи присоединено 27 изображеній Малороссіянъ разныхъ сословій, съ портретомъ Гетьмана Богдана Хмельницкаго, и двѣ карты, изъ коихъ, на первой представлена часть древней Россіи (южной), а на второй генеральное изображеніе тогдашней Малороссіи съ окрестными землями. Изображенія этѣ помѣщены были, въ маломъ видѣ, въ первой разѣ при Исторіи Малой Россіи Г. Бантышемъ-Каменскимъ, а въ томъ видѣ, какъ они есть, встрѣтилъ я еще въ одномъ спискѣ Записокъ о Малороссіи, соч. Дѣйствит. Стат. Сочѣтникомъ, Аонасіемъ Шафонскимъ, бывшимъ Генеральнымъ Судьею (въ Черниговѣ), и снятыя на стеклѣ, съ отмѣткой, гдѣ какого цвѣту платье и под. тому, Тимофѣемъ Калинскимъ; то и другое принадлежитъ Библіотекѣ Харьковскаго Университета. Въ томъ же, 1778 году, сочинена имъ еще «Исторія или повѣствованіе о Донскихъ Козакахъ» и проч., то же съ 17-ю изображеніями древняго одѣянія Донцевъ и печатей, планомъ Черкаска и картой земли Донской. Источники, на коихъ основалъ онъ этѣ два сочиненія свои, поименованы имъ въ самомъ заглавіи ихъ, а изображенія составлены на мѣстѣ. Замѣчательно, что изображенія

VI

Малороссіянь сдѣланы были , по разсказамъ сына его , однимъ Малороссіяниномъ , содержавшимся , за какія-то проступки , въ крѣпости Св. Димитрія , бывшимъ изъ одного сосѣдняго села съ помѣстьемъ сочинителя , и происходившимъ притомъ изъ духовнаго званія . Кромѣ этихъ двухъ произведеній , Ригельманъ написалъ еще: «Изъясненіе о Кизлярской крѣпости , составленное въ 1787 году», и упоминаемое имъ въ Исторіи о Донскихъ Козакахъ (на стран. 141-й), равно какъ и небольшое собраніе анекдотовъ о Петрѣ I-мъ, которыя всѣ хранятся въ фамиліи его, въ рукописи. На послѣдокъ, онъ оставилъ послѣ себя многіе чертежи укрѣпленій , планы и карты, относившіеся къ службѣ его.

Если Ригельману, по Формулярному Списку, былъ въ 1782 г. 62 годъ отъ рожденія, то значить, что онъ родился въ 1720, въ С.-Петербургѣ. Ригельманъ воспитанъ въ Православномъ Исповѣданіи, а скончался въ 1789, на 68-мъ году отъ рожденія, и погребенъ, въ, упомянутомъ выше селѣ его, Андреевкѣ, въ, основанной имъ самимъ, каменной церкви.

О. Бодянский.

Москва.

23-го февраля,

1848 года.

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ

ЛѢТОПИСНОМУ ПОВѢСТВОВАНІЮ О МАЛОЙ РОССІИ.

(Римскія числа означаютъ часть, а Арабскія страницу, 1-же и 2 столбецъ).

- А.** 1—2. 20. 1. 2. 105. 2. 2. 145. 1. IV. 16. 2.
111. 2. IV. 1. 2. 2. 2. Алексѣй Алексѣевичъ I. 201.
3. 1. 4. 1. 2. 203. 1. 215. 2. II. 13.
Абазинъ III. 14. 2. Айдаръ I. 20. 2. 1. 2. 14. 1. 2. 26. 2.
Абшицкиевичъ III. 25. 2. Академія Кіевская I. 38. II. 28. 1. 39. 2. 40. 1. 2.
Авары I. 5. 2. 7. 1. 41. 2. 42. 1. 45. 2. 47.
Августъ Фридрихъ, Саксон- Акерманъ или Бѣдой городъ 2. 80. 2. 101. 2. 110. 1.
скій Кирѣирстъ III. 21. Бесарабской, иначе Та- Алексѣй Петровичъ III. 111.
1. 24. 2. 26. 1—2. 27. тарской I. 5. 2. 16. 2. 25. 1. 115. 2.
1. 1. 37. 1. 140. 2. 1. 35. 2. 41. 2. II. 76. Александра Невского ордена
Августъ I, Король Польскій 1. 105. 1. 140. 2. IV. III. 137. 1.
III. 66. 2. 95. 1—2. 104. 28. 1. Александрія III. 129. 2. 201.
1. 137. 1. 140. 2. 1. 1.
Августъ II, Кор. Польскій Аланскія горы I. 5. 2. 1.
III. 137. 2. 140. 2. Аланскій родъ I. 8. *Алексѣвъ Никифоръ II. 67.
Авель I. 110. 2. Аланы I. 5. 2. 1.
Агарянское племя I. 174. Алартъ III. 86. 1. Алексѣвъ Гаврила II. 88.
1. Александровъ Никифоръ II. 2. 95. 1.
Адамъ Кисель I. 54. 1. 111. 2. Алексѣвъ Тимофей II. 112.
Адамовичъ Антошъ I. 146. 2. Александръ Жанировичъ I. 2.
Адамовичъ Симеонъ II. 155. 12. 2. Алешки, урочище III. 96. 2.
1. Алексѣй Михайловичъ I. 145. 139. 1.
Адрианъ Патріархъ III. 19. 1. 2. 146. 2. 169. 2. Алещенко Василь II. 113. 1.
1. 42. 2. 175. 1. 176. 2. 178. 2. Алмавъ Ивановъ I. 177. 1.
Адриану Патріарху письмо 179. 1. 180. 1. 181. 2. 184. 1. 188. 2. 201. 2.
Царя Петра Алексѣевича 183. 1. 184. 1. 194. 1. Алмазовъ II. 159. 2.
о взятіи Азова III. 19— 199. 1. 2. 202. 1. 203. Алонекія I. 19. 2.
20. 1. 204. 1. 2. 206. 2. 210. Алѣимовъ Назаръ, Столь-
Азіатическіе варвары II. 1. 2. 212. 2. 213. 2. 214. никъ II. 78. 2.
119. 2. 1. 216. 1. II. 2. 1. 2. Алѣеріевъ Пванъ I. 177. 1.
Азіа I. 5. 2. 7. 1. 33. 2. 4. 2. 6. 1. 11. 1. 14. 1. 2. 178. 1. 2. 179. 1. 181.
35. 2. 41. 2. 110. 1. II. 2. 25. 2. 26. 1. 2. 27. 1. 199. 2.
169. 2. IV. 70. 2. 2. 28. 2. 30. 2. 33. 1. Алѣеріевъ Григорій II. 113.
Азовская Исторія I. 9. 1. 39. 1. 40. 1. 2. 41. 1. 2. Алѣендель, полковникъ III.
19. 2. 42. 1. 2. 46. 2. 47. 2. 76. 2.
Азовская губернія III. 118. 55. 1. 66. 2. 68. 1. 71. Ахловатка III. 79. 1.
1. 1. 80. 1. 2. 81. 2. 86. Амстердамъ III. 113. 2. 115.
Азовское море I. 5. 2. III. 2. 91. 2. 92. 1. 100. 1. 1.
18. 1. 77. 1. 112. 1. IV. 101. 1. 102. 1. 109. 2. Анатолія I. 55. 2.
3. 1. 2. 70. 1. 81. 2. 111. 1. 131. 1. 132. 2. Ангальтъ Цербскія княжна
Азовъ I. 19. 2. 20. 2. 46. 150. 1. 2. 151. 1. 2. 152. IV. 4. 2.
1. II. 128. 1. 133. 2. 1. 175. 2. 176. 1. 182. Англія III. 27. 2.
154. 2. 172. 2. 178. 2. 1. III. 48. 1. 58. 2. 92. Ангеза I. 154. 2.
III. 17. 1. 18. 1—2. 19. 1. 111. 1. 134. 1. 159. Анджуль I. 160. 2.

- Андреевъ Кирилло II. 29. 9. 165. 2. 4. III. 12. 1. 13. 1. 2. 15. 1. 16. 1. 18. 2. 95.
 Андреевъ Захаръ II. 89. 1. Апостолъ Данило Миргород- 2. 96. 1. 108. 2. 109. 1.
 Андреевичъ Максимъ II. 92. ской полковн. II. 173. 2. 174. 1. 176. 1. III. 17. Аонасьевъ Степанъ II. 67. 1.
 Андреевскій Сергѣй II. 112. 1. 21. 2. 23. 2. 35. 2. 65. 1. 116. 2. 119. 1.
 Андрей, Бургомистръ горо- 120. 1. 122. 1. 123. 1. 2. 124. 1. 133. 1. 2. 135. Б.
 да Глухова II. 114. 1. 1. 136. 1. 137. 1. 143. Бабани IV. 28. 1.
 Андрея Св. Первозваннаго Бабище I. 71. 1.
 Ордена учрежденіе III. 22. 2. 144. 1. 145. 1. 2. 147. Байбиза I. 77. 7.
 1. 2. 23. 1. 104. 1. 1. 2. IV. 7. 2. 20. 1. 21. Бакчисарай IV. 1. 2.
 Андрей Св. Первозваннаго 1. 23. 2. Бахланская волость IV. 19.
 церковь въ Кіевѣ IV. 5. 1. Апостолъ Павелъ II, Мир- 1.
 Андреевка III. 79. 1. городскій полк. III. 122. Бахланскій Ларионъ II. 114.
 Андрусы II. 102. 2. 128. 2. 2. Баку III. 116. 2.
 Андрусовскій миръ I. 103. Апостолъ Петръ Лубекскій Балабанъ I. 85. 2. 108. 2.
 1. полк. III. 136. 2. 137. 1. II. 75. 1. 108. 1. 179. 1.
 Анквляцкій Данилъ II. 188. Апеллосъ II. 135. 2. Балахонскій уѣздъ I. 33. 1.
 2. Апраксинъ Адмиралъ III. Балта IV. 29. 2.
 Анна Михайловна Царевна 45. 2. Арапинъ конюшій IV. 14. 2. Балтійское море III. 62. 1.
 I. 205. 2. Арестъ Малороссійск. Стар- Балтійское поморье I. 115.
 Анна Юанновна Императри- шнимъ въ Петербургъ III. 1.
 ца III. 135. 2. 140. 2. 119. 1. 2. Бахадскій Гаврило I. 108.
 IV. 1—4. 1. Армяне III. 108. 2. 1.
 Грамота Императрицы Ан- Арсемій Могилевскій III. Баръ I. 15. 2. 40. 1. 57. 2.
 ны Юанновны по смерти 21. 1. 77. 2. 119. 2. 120. 1.
 Хетмана Данила Апо- Артемьевъ Иванъ Секретарь 153. 1. II. 24. 1. 99. 1.
 стола III. 144—145. IV. 24. 2. 143. 1. 145. 1. 148. 1.
 1. 176. 2. Артиллерія Малороссійская 176. 2.
 Инструкція, по которой по- III. 92. 2. Барабанъ Яковъ I. 41. 1.
 ступать опредѣленнымъ 43. 1. 47. 2. 49. 1. 102.
 отъ Нашего Император- 2. 106. 2. 107. 1. 113.
 ского Величества къ пра- Арцышевскій I. 56. 2. 2. 114. 1. 2. 115. 1. 118.
 вленію Гетманскаго уря- Асланъ-Кермень 12. 1. 17. 1. II. 41. 9. 2. 14. 2.
 ду III. 145—147. 1. 21. 2. Барановичъ Лазарь II. 184.
 Жалованная Грамота Хет- Асланъ II. 170. 2. III. 98. 1. 2.
 ману Данилу Апостолу Астраханъ I. 18. 2. 180. 2. 2.
 на мѣстности III. 136. 1. 187. 2. 198. 2. 200. 1. Баришевка II. 72. 4. 98. 2.
 Анны Св. Ордень IV. 20. 2. 202. 1. 203. 2. 210. 2. Барлинскій I. 74. 2.
 Антиохія II. 129. 2. 201. 1. II. 71. 1. 100. 2. III. 42. Барнацкій Василій II. 114.
 Антиповичъ Евстратій II. 2. 75. 116. 2. 1.
 103. 1. Астраханское Царство I. 173. Барскъ II. 156. 1.
 Антоновичъ Канцеляристъ 1. 183. 1. II. 46. 2. 42. Баскаки I. 11. 1.
 III. 35. 2. 112. 2. 2. 101. 1. Батава или Батогъ I. 164.
 Антоновъ Парфемъ II. 114. Астраханскій полкъ III. 87. 2. 165. 1. 166. 1. 2. 173.
 1. 1. 174. 1. II. 133. 1.
 Антонченко I. 160. 1. Астраханскіе Татары I. 192. Баторій I. 23. 2. 24. 2.
 Антонъ Адамовичъ Кіевскій 2. 26. 1.
 полковникъ I. 263. 2. Атаманъ I. 17. 1. Батуричъ I. 24. 2. 117. 1.
 Анчикра рѣка II. 190. 2. Аттила I. 58. 1. II. 57. 1. 62. 1. 64. 2.
 Арцыбуховъ Федоръ II. 176. Ахтырка II. 48. 2. III. 77. 1. 66. 1. 2. 67. 2. 71. 2.
 1. Ахтырскій полкъ III. 12. 1. 73. 1. 2. 78. 1. 92. 1.
 Апостолъ Павелъ Миргород- 97. 1. 105. 1. 115. 1. 125. 2. 155. 1. 156. 1.
 ской полковн. II. 29. 1. Ачаковъ I. 5. 2. 20. 2. 21.

157. 1. 160. 1. 174. 1. Бергъ I. 94. 2.
175. 1. 194. 2. 195. 1. Берда III. 108. 1. IV. 3. 2.
III. 2. 1. 4. 1. 8. 2. 12. 70. 1.
2. 16. 2. 17. 2. 23. 2. Бердичевъ III. 14. 2.
25. 2. 33. 1. 35. 1. 2. Березна II. 72. 2. IV. 43.
39. 2. 40. 1. 2. 41. 1. 2. 63. 1.
42. 2. 43. 1. 44. 2. 50. Березина I. 69. 1.
2. 51. 2. 55. 1. 56. 1. Березинскій Сотникъ III.
64. 2. 74. 2. 89. 2. 92. 135. 1.
2. 99. 2. 108. 1. IV. 4. Березовая рѣчка I. 142. 2. Богданъ Самошка II. 36.
2. 12. 2. 17. 2. 19. 1. 211. 1. III. 31. 2.
21. 2. Берестечко I. 79. 2. 80. 1. Богдановъ Григорій II. 79.
Батуринскій Николаевскій] 90. 1. 153. 2. 154. 1. 2. 109. 2.
монастырь IV. 57. 2. 156. 1. 164. 1. 166. 1. Богородицкая крѣпость III.
Батуринскія статьи II. 82. 2. 172. 1. 11. 2. 13. 1. 15. 2. 112.
1. 84. 2. 92. 1. 2. 93. Берестовая рѣчка III. 8. 2. 1.
1. 2. 94. 1. 2. 95. 1. 2. 137. 1. Богоявленія день II. 165. 2.
96. 1. Берингъ III. 29. 2. Богумъ I. 77. 1. 87. 2. 152.
Батый I. 3. 1. 7. 2. 9. 1. Вернадимъ I. 116. 1. 122. 2. 153. 1. 157. 2. 169.
10. 2. 12. 1. 1. 2. 1. 208. 2. 209. 1. II. 6.
Бахмутъ III. 79. 1. IV. 30. 2. Вершадъ II. 144. 2. 2. 29. 2. 113. 1.
Бауръ III. 82. 2. 86. 1. 87. Бестековский I. 153. 2. Богуславъ II. 132. 1. III.
1. Бесружьевъ Алексѣй III. 112. 2. 24. 1. 56. 2. IV. 84. 2.
Башловъ Александръ IV. 2. IV. 12. 1. Богумшова слобода II. 54.
26. 1. 44. 1. Бещежъ Азовскіе III. 112. 2. 2. 98. 1.
Башкирцы III. 25. 2. Бибиковъ IV. 42. 5. 2. Водичъ Иванъ IV. 20. 1.
Башмаковъ Дементій Миничъ] Виржа, Литовское мѣстечко Волгары Дунайскіе I. 5. 1.
II. 58. 1. 66. 1. 67. 2. III. 23. 1. 35. 2. 180. 2. 183. 1.
68. 2. 79. 2. 86. 2. 91. Бирюла Мадскій I. 21. 2. 200. 1. 202. 1. 203. 2.
2. 92. 1. Битовецъ Иванъ II. 112. 2. II. 42. 2. 47. 1. 104. 1.
Бѣдаковский I. 108. 2. Битловъ I. 60. 2. IV. 4. 1. 26. 2. 28. 2.
Бедерманъ I. 144. 1. Благотѣщенскій Золотонош- 29. 1.
Бѣдинскій I. 108. 2. скій монастырь IV. 57. Волеславъ Храбрый I. 40. 1.
Безобразовъ III. 115. 1. 1. Водковской Мнзъ I. 178.
Безпальчикъ II. 9. 1. Бобринъ I. 134. 1. 2.
Безпалый II. 9. 2. 27. 2. Бобройско I. 69. 1. 2.
28. 2. 36. 2. 88. 1. Богачка II. 9. 1. Ворзана II. 20. 2. 24. 2. 65.
Бѣльзъ I. 57. 1. 2. 62. 1. Богъ или Бугъ рѣка I. 2. 1. 2. 73. 1. 2. 113. 1. III.
111. 1. 154. 1. IV. 89. 2. 4. 2. 14. 1. 77. 1. 127. 4. 2. 43. 2.
Безбородько IV. 7. 2. 14. 1. 2. 136. 2. 152. 1. 2. 153. Борисовъ I. 206. 2. 240. 2.
18. 2. 19. 2. 20. 1. 26. 2. 162. 2. 163. 1. 210. II. 48. 1. 49. 1. III. 28.
1. 27. 1. 1. II. 23. 1. 125. 1. 126. 2. 31. 1. 47. 1.
Бѣмъ Генералъ-Майоръ III. 2. 140. 2. 1. 141. 1. 143. Борисовъ Петръ II. 198. 1.
76. 2. 2. 159. 2. III. 13. 1. 15. Боровичъ I. 44. 1.
Бендеры II. 76. 2. 137. 1. 1. 88. 1. 108. 2. 134. Бородавка I. 37. 1.
III. 96. 1. 2. 142. 1. IV. 1. 2. 145. 1. 146. 1. IV. Борзоголѣбскій мѣст. IV. 57.
28. 1. 10. 1. 16. 2. 30. 1. 53. 1.
Беннигъ III. 86. 1. 1. 69. 2. 74. 1. 81. 2. Борисполь II. 72. 1.
Бернацкій Василій II. 90. 2. Богданко I. 22. 2. II. 169. Бористень I. 5. 2. 9. 2. 23. 1.
Бессарабъ I. 35. 2. II. 177. 1. Боровскій Иванъ IV. 63. 1.
2. IV. 27. 2. 28. 1. Богдановичъ I. 188. 2. Боровнискій уѣздъ I. 98. 2.
Бессарабскіе Татары I. 25. Богданъ Хмельницкій I. 26. Воротинскій князь I. 178.
1. II. 140. 1. 1. 2. 40. 2. 41. 1. 43. 1. II. 50. 2. 165. 1. 2.
Берво Иванъ II. 112. 1. 1. 47. 1. 49. 1. 2. 50. III. 147. 2. IV. 2. 1. 2.

- Боруковичъ Михайло III. 1. III. 13. 2. 14. 2. 16. 137. 2. 179. 1. 194. 2.
 17. 2. 20. 1. 23. 2. 27. 1. 17. 2. III. 2. 1. 25. 1. 31. 1.
 .1. Бужинъ II. 54. 2. 74. 2. 56. 1. 97. 2. 103. 1. 106.
 Босфоръ Киммерійскій I. 5. 76. 1. 156. 1. 2. 161. 1. 2. IV. 84. 2.
 2. 1. 162. 2. Бѣлградъ Татарскій I. 16.
 Борщаговка III. 31. 1. 103. Бужокъ I. 119. 2. 2. 23. 1. II. 121. 1. 122.
 1. Будища III. 77. 1. 1. 2. 123. 1. 132. 1. 140.
 Брацловъ I. 15. 2. IV. 28. 1. Бузулукъ IV. 69. 2. 1. 2. 163. 2. 169. 2. III.
 Бранденбургъ I. 213. 2. Бука I. 210. 1. 11. 2. IV. 28. 1.
 Брантъ IV. 23. 1. Букарестъ IV. 27. 2. Бѣлгородъ I. 5. 2. II. 4. 2.
 Братскій монастырь IV. 57. Буковина II. 138. 1. 152. 1. 3. 1. 9. 2. 122. 2. 154.
 1. Булатъ Черкаской князь II. 1. 165. 2. 171. 2. III.
 Братское Кіевское училище 161. 2. 22. 1. 77. 1.
 I. 38. 2. Булюкъ I. 47. 1. Бѣлень I. 36. 2.
 Брацлавъ I. 14. 2. 34. 1. Бунчукъ I. 133. 1. Бѣлжецкій I. 144. 2.
 55. 1. 68. 1. 77. 1. 79. Бунаръ IV. 18. 1. Бѣлгородскіе Татары I. 25.
 1. 81. 1. 87. 2. 88. 1. Буранъ II. 84. 1. 1. III. 12. 2. 13. 2. 16.
 96. 2. 98. 1. 99. 1. 2. Бурки II. 9. 1. 2. 21. 2.
 124. 2. 127. 1. 132. 2. Буржецкій Михайло II. Бѣлгородъ II. 117. 2. 118.
 146. 1. 152. 1. 2. 161. 112. 2. 113. 2. 1. 132. 1.
 1. 162. 2. 163. 1. 175. Бурковский Василій II. 154. Бѣлзосерскій князь I. 180.
 2. II. 23. 2. 34. 1. 66. 1. 161. 1. 2. 165. 2. 193. 2. 183. 1. 2. 184. 1. 186.
 1. 75. 2. 76. 1. 2. 89. 2. 200. 1. 2. 1. 2. 187. 1. 188. 1. 2.
 1. 95. 2. 96. 2. 99. 1. Бураиъ I. 121. 2. 127. 2. 190. 2. II. 42. 2. 47. 1.
 126. 2. 127. 1. 2. 132. Бута Левко II. 5. 2. Бѣлой I. 206. 2.
 1. 135. 2. 145. 1. 2. Бутуракиъ I. 177. 1. 2. 178. Бѣлой Камень I. 120. 2.
 144. 1. 2. IV. 84. 2. 89. 1. 179. 1. 2. 181. 1. 187. Бѣлохлевы III. 11. 2.
 2. 1. 188. 2. 198. 2. 199. Бѣлоруссія I. 51. 2. 57. 1.
 2. 201. 2. 205. 1. 210. 180. 2. 183. 1. 199. 3.
 Браницъ I. 30. 1. 2. 213. 2. II. 13. 1. 61. 202. 1. 203. 1. 206. 1.
 Брандасекъ Семень I. 35. 1. 2. 43. 1. 164. 2. IV. 4. 2. 211. 2. II. 43. 1. 2. 14.
 Брезиль I. 56. 2. 2. 29. 1. 90. 1. 96. 1. 1. 34. 2. 42. 2. 46. 2.
 Брестъ I. 28. 2. 79. 1. 2. Бутовичъ Григорій II. 28. 74. 1. 101. 1. 190. 1. IV.
 80. 1. 81. 1. 128. 1. 2. 29. 1. 90. 1. 96. 1. 36. 2. 89. 2.
 134. 1. II. 22. 2. III. 35. 2. 112. 2. Бѣлые города, урочище II.
 Бродовскій I. 130. 1. Бучки I. 103. 1. 172. 1.
 Броды I. 121. 2. III. 27. Бурцовъ Максимъ II. 174.
 1. 2. 175. 1. Бѣневскій II. 1. 2. 103. 2.
 Брововскій I. 136. 1. Бурманъ III. 29. 1. Бѣльскъ III. 25. 1.
 Брославчско Овдій II. 113. Бурляень III. 91. 1. Быковская волость III. 136.
 1. Бѣда Яковъ I. 142. 2. 1. IV. 24. 2.
 Брюсъ III. 86. 1. 118. 1. Бѣлая I. 35. 1. 39. 1. 41. 2. Быховъ Старый I. 207. 1.
 Брыньскъ I. 192. 1. II. 37. Бѣлаго Орла Орденъ III. 2- 211. 2. 212. 1. 215.
 2. 69. 2. 73. 1. 74. 1. 104. 1. 1. II. 24. 2. 37. 1. 2.
 201. 2. III. 17. 1. 21. Бѣлая Вежа I. 7. 1. IV. 26. 2. Быховъ Новый I. 68. 1. 2.
 1. 34. 2. Бѣлая Церковь I. 29. 1. 55. 207. 1. 2. III. 25. 1.
 Брѣховецкій Иванъ II. 23. 1. 92. 1. 94. 1. 96. 2. 97. Бѣльскъ I. 107. 2.
 1. 52—129. 1. 195. 1. 1. 2. 109. 1. 2. 110. 2.
 Бубновецъ I. 166. 1. III. 112. 2. 115. 2. 119. 2.
 14. 2. 127. 1. 128. 1. 146. 2.
 Будинъ II. 194. 2. 158. 2. 160. 1. 2. 161. Валъ I. 94. 2.
 Буда II. 194. 1. 2. 175. 1. 179. 2. 210. Ванатовичъ Варлаамъ III.
 Бужацкіе Татары I. 25. 1. 1. 2. II. 1. 4. 2. 13. 1. 118. 1. 138. 1.
 76. 2. II. 101. 2. 135. 23. 2. 74. 2. 76. 1. 2. Вандальскій Король I. 157.
 2. 136. 2. 137. 2. 144. 77. 1. 2. 78. 1. 120. 1. 1. 2. 142. 1. 143. 2.

В.

ПОВѢСТВОВАНІЮ О РОССИИ.

- Варва II. 9. 2. 11. 1. 19. 1. 44. 2. 45. 1.
 Варна I. 23. 1. II. 169. 2.
 Варшава I. 29. 2. 32. 1. 40. 2. 43. 1. 44. 2. 45. 2.
 49. 1. 71. 1. 91. 1. 123. 2. 135. 2. 142. 2. 144. 1. 2. 145. 2. 147. 1. 148. 1. 131. 2. 158. 2. II. 10. 2. 24. 1. 169. 2. III. 26. 1. 2. 27. 1.
 Василій Ізакоричъ I. 18. 1.
 Василій Ивановичъ Шуйскій I. 31. 1.
 Васильковъ I. 95. 2.
 Василеико Ильяша II. 89. 1. 93. 1.
 Василевскій Василій Евтихѣвъ II. 29. 1.
 Васильевъ Лука III. 123. 2.
 Васильевъ Иванъ II. 69. 1.
 Васильевъ Андрей II. 91. 1. 94. 1. 112. 2.
 Васильевъ Григорій II. 95. 1.
 Васильевъ Яковъ II. 113. 2.
 Вейсманъ IV. 28. 1.
 Велецкій III. 111. 2.
 Великіе Россійскіе Князья I. 23. 1.
 Великій Острогъ I. 123. 1.
 Великоконстантиновъ I. 120. 2. 128. 1.
 Великопермскій Намѣстникъ I. 169. 2. 187. 1.
 Великороссія I. 88. 2. 89. 1. 103. 2. II. 23. 2. 48. 1. 2. 71. 2. 101. 1. 141. 2. 142. 2. III. 13. 1. 126. 2. 127. 1.
 Вельможы Польскіе I. 16. 1. 2.
 Вельминовъ Стефанъ III. 116. 2. 117. 1. 1. 2. 118. 1. 2. 122. 1.
 Венгры I. 10. 2. 92. 2. 170. 1. 2. 193. 1. 190. 2. 192. 2. 214. 2. 216. 2. II. 43. 2. 118. 1. 136. 1. 159. 1. 172. 2.
 Венеціане I. 51. 1. II. 128. 1. 138. 1. 194. 2.
 Венжана Хмельницкій I. 22. 2.
 Веприкъ II. 9. 1. 22. 2. 84. 1. III. 57. 1. 68. 1. 2.
 Вербицкій Игнатъ Лубенскій подком. II. 67. 1. 69. 1.
 Верискій Асмансій II. 188. 2.
 Верхній Земскій Судъ IV. 46. 2.
 Вигванка I. 79. 1.
 Витовскій Иванъ I. 86. 1. 2. 96. 1. 2. 108. 1. 121. 1. 2. 125. 1. 155. 1. 157. 1. 161. 2. 175. 1. 200. 1. 218. 1. 2. 219. 1. 2. II. 1—74. 1. 2. III. 62. 1.
 Витовскій Данило II. 10. 2. 15. 2. 16. 1. 13. 1. 35. 2. 44. 2.
 Витовскій Самошка II. 34. 1.
 Видіискій, Мизійскій Митрополитъ Захарій I. 188. 2.
 Вижицкій I. 127. 1.
 Вижь I. 64. 2. 85. 1. 131. 2. 132. 1. II. 118. 2. 119. 1. 2. 137. 1. 157. 1.
 Вильна I. 111. 1. 117. 2. 211. 1. 2. 213. 1. 2. 49. 1.
 Вилица I. 77. 1. 2. 152. 2. II. 13. 1.
 Виртенбергскій принцъ III. 86. 2.
 Висленко Герасимъ II. 166. 1.
 Висла I. 4. 1. 110. 1. 2. 111. 1. 120. 1. 2. 132. 1. 166. 2.
 Висоцкій II. 127. 1.
 Висланчи I. 4. 2.
 Витебскъ I. 80. 1. 111. 1. 206. 2. 211. 2. II. 42. 2. 47. 1.
 Вятинскій Станиславъ I. 62. 1.
 Вятицкій Антоній Перемышльскій Епископъ II. 75. 1. 108. 2. 123. 2. 129. 2. 179. 2.
 Витовтъ I. 11. 1.
 Адамъ Вишневецкій, Князь I. 30. 1.
 Вишневецкій князь Дмитрій I. 18. 2. 19. 2. 20. 1. II. 126. 2.
 Вишневецкій Князь Михайлъ II. 115. 2.
 Вишневецкіе Князья I. 30. 1. 2. 46. 1. 55. 2. 57. 2. 58. 1. 2. 59. 2. 60. 1. 64. 1. 73. 2. 74. 2. 79. 1. 2. 80. 1. 81. 1. 82. 2. 89. 2. 94. 1. 2. 116. 2. 120. 1. 2. 123. 2. 125. 2. 129. 1. 151. 1. 153. 2. 156. 2. 159. 2. III. 24. 1.
 Вишневецъ I. 116. 2.
 Вишневичъ I. 79. 1. 163. 2. 1. 134. 1.
 Вишнякъ Богданъ I. 118. 1.
 Владиміръ I. 7. 1. 123. 1. 180. 2. 183. 1. 199. 2. 202. 1. 203. 1.
 Владимірскаѣна Волыни Епископы I. 28. 1. 2. 37. 1.
 Владимірское Княжество I. 10. 2. II. 13. 1. 2. 40. 1. 42. 2. 46. 2. 101. 1.
 Владиміръ Св. Равноапостольскій I. 111. 2.
 Владиславъ Ягелловичъ I. 12. 2.
 Владиславъ Сигизмундовичъ I. 32. 1. 34. 2. 35. 1. 37. 2. 38. 1. 39. 1. 40. 2. 41. 1. 43. 1. 44. 2. 49. 1. 51. 1. 2. 53. 1. 63. 2. 65. 1. 74. 2. 89. 1.
 Владиславъ IV. I. 110. 1. 114. 1. 2. 117. 2. 118. 1. 123. 2. 130. 2. 137. 1. 2. 139. 1. 144. 1. 145. 2. 191. 1.
 Владиславъ Иванъ I. 35. 1.
 Воды I. 147. 2. 148. 1. 170. 1.
 Воеводская Канцелярія IV. 42. 1.
 Воеводы I. 12. 2. II. 32. 1.
 Воеводы Великороссійскіе въ Малороссіи III. 23. 1.
 Воеховичъ Михайло II. 200. 1.
 Воздвиженіа Св. Креста день I. 174. 2.
 Вознесенскій Переясловскій монастырь IV. 57. 1.
 Воейковъ I. 178. 1. IV. 27. 1.

- Война съ Турками 1735-го года IV. 1. 1. 2.
 Войнаровский III. 63. 1.
 Волянский П. 113. 1.
 Волкевичъ Петръ III. 5. 2.
 Волковъ Никифоръ II. 4.
 Волкевичъ Василій II. 112.
 Волга I. 5. 2. 7. 1. 2.
 33. 4. II. 77. 1. 101. 1.
 III. 25. 2. 59. 2. 60. 1.
 113. 1. 116. 2.
 Волжскій I. 169. 2. 178.
 2. III. 32. 1.
 Вологда I. 32. 2. 33. 2.
 Волокна I. 64. 1. 134. 2.
 162. 1.
 Волоскій Господаръ I. 22.
 2. 23. 2.
 Володковскій Дмитрій III.
 119. 2. 120. 2.
 Волки I. 22. 2. 23. 2. 24.
 2. 40. 2. 111. 1. 126.
 2. 147. 2. 170. 2. 190.
 2. 193. 1. II. 76. 2. 116.
 2. 138. 1. 139. 2. 178.
 2. 189. 1. 195. 1. 164.
 1. 179. 1. III. 51. 2.
 32. 1. IV. 26. 2. 27. 2.
 Волошинъ Григорій II. 113.
 1.
 Волчанъ рѣчка IV. 70. 1.
 Волыніа I. 11. 2. 18. 2.
 26. 1. 28. 1. 35. 2. 68.
 1. 80. 1. 92. 1. 111. 1.
 115. 2. 123. 1. 127. 2.
 154. 1. 166. 1. 217. 1.
 II. 24. 2. 16. 2. 25. 1.
 46. 2. 42. 2. 101. 1. 102.
 1. 134. 1. 137. 2. 179.
 1. 194. 1. 195. 1. III.
 11. 1. 2. 26. 1. 45. 2.
 60. 1. 86. 1. 103. 1. 106.
 1. IV. 29. 1. 89. 2. 98. 2.
 Волтеръ III. 99. 2. 101. 1.
 Вольфъ I. 62. 2.
 Воробей Иванъ II. 113. 2.
 Воробьево I. 204. 2.
 Воронъ Иванъ II. 112. 2.
 Ворожа Иванъ II. 112. 2.
 Воронокъ Генеральный Асау-
 ль II. 9. 2.
 Воронежъ II. 113. 1. III.
 17. 1. 40. 2. 42. 2. 77.
 1. 84. 2. 85. 1.
 Воронченко Иванъ I. 154. 1.
 Воронченко Остапъ III. 112.
 2. 127. 1.
 Воронцовъ Михайло Графъ
 IV. 13. 1.
 Воронцовъ Петръ II. 112. 1.
 Ворскла I. 195. 2. III. 77.
 2. 79. 1. 85. 1.
 Воскресеніа Жриста день I.
 163. 2. 206. 1. II. 5. 1.
 71. 1. 81. 1.
 Вотчинники Великороссій-
 скіе въ Малороссіи III.
 130. 2. 131. 1. 2.
 Врѣцакъ II. 24. 1.
 Вязьма I. 204. 2. 207. 1.
 Вятки I. 7. 1.
 Вятка I. 4. 2. 190. 2. 183.
 1. 200. 1. 202. 1. 203.
 2. II. 42. 2. 47. 1. 101. 1.
 Вятчане I. 4. 2.
 Вѣнецъ I. 146. 1.
 Вѣвской Дворъ II. 177. 1.
 IV. 36. 2.
 Выборгская губернія IV.
 49. 2.
 Выдубецкій монастырь I. 4.
 2. II. 182. 2.
 Выдвинецъ I. 121. 1.
 Вышгородъ I. 4. 2. 129. 1.
 Вышнее Правленіе III. 155.
 2.
 Г.
 Гавриловичъ I. 41. 2. III.
 29. 1.
 Гавриловъ Несторъ II. 91.
 2. 95. 1.
 Гавриловъ Данило II. 113. 2.
 Гавріэль Кременецкій, Кіев-
 скій Митрополитъ IV. 37.
 1. 45. 1. 67. 1.
 Гадячъ I. 127. 1. 146. 2.
 II. 6. 1. 8. 1. 9. 1. 22. 1.
 2. 56. 2. 57. 1. 65. 2.
 78. 2. 84. 1. 97. 1. 98.
 1. 104. 2. 105. 2. 106.
 1. 107. 2. 121. 2. 142.
 2. III. 12. 2. 15. 2. 17.
 2. 20. 1. 23. 2. 27. 1. 55.
 2. 57. 1. 60. 1. 89. 2. 92.
 2. 95. 1. 106. 1. 110. 2.
 115. 2. 120. 1. 123. 2.
 127. 1. 135. 1. 196—
 198. 1. IV. 7. 1. 20. 1.
 21. 2. 43. 2. 52. 1. 84.
 2. 129. 1. 131. 2. 134.
 1. 135. 2. 136. 1.
 Газары I. 5. 2.
 Гайваронъ II. 107. 2.
 Гайманъ II. 127. 1.
 Галаганъ Милатій III. 35.
 2. 52. 1. 2. 53. 1. 2. 78.
 2. 116. 2. 137. 1. 138.
 1. IV. 19. 1.
 Галайма I. 129. 1.
 Галичъ I. 80. 2. 111. 1. 128.
 1. 178. 2.
 Гамалій Лубенскій полков-
 никъ II. 54. 2. 75. 2.
 87. 2. 93. 1. 105. 1. 113.
 1. 132. 1. 198. 1. 200. 1.
 III. 15. 1. 29. 1. 35. 2.
 147. 1. IV. 7. 2.
 Гамилетовъ III. 82. 2. 86.
 2. IV. 57. 2.
 Ганжа I. 119. 2. 120. 1.
 Ганкевичъ I. 144. 2.
 Ганчель I. 123. 2.
 Гараникъ Юска II. 93. 1.
 Гарда IV. 69. 2.
 Гаревскій I. 79. 2.
 Гваньинъ Александръ I. 2. 2.
 Гвизтовка Матвій Нѣжин-
 скій полковникъ II. 87.
 2. 111. 2.
 Гданскъ I. 62. 2. 162. 2.
 Гдешинскій Е. 130. 1.
 Гдовскій уѣздъ III. 23. 1.
 Гедеминъ Витинесовичъ I.
 10. 2. 11. 2.
 Геденъ Балабанъ I. 28. 2.
 Геденъ Святополкъ Князь,
 Черниговскій, Епис. Луц-
 кій, Митроп. Кіевскій II.
 179. 2. 180. 1. 2. 181.
 1. 182. 2. 183. 1. 184.
 1. 2. 185. 1. 189. 1. 201.
 2. III. 24. 2.
 Гемеръ I. 5. 2.
 Гемеры I. 5. 2.
 Гемъ гора II. 157. 1.
 Гендриковъ Иванъ Графъ IV.
 6. 1. 2. 7. 1. 8. 1. 9. 2.

Г.

- Гданскъ I. 62. 2. 162. 2.
Гдешинскій Е. 130. 1.
Гдовскій уѣздъ III. 23. 1.
Гедеминъ Витицесовичъ I.
10. 2. 11. 2.
Гедсонъ Балабачъ I. 28. 2.
Гедсонъ Святополкъ Князь,
Черниговскій, Епис. Луц-
кій, Митроп. Кіевскій II.
179. 2. 180. 1. 2. 181.
1. 182. 2. 183. 1. 184.
1. 2. 185. 1. 189. 1. 201.
2. III. 24. 2. •
Гемеръ I. 5. 2.
Гемеры I. 5. 2.
Гемъ гора II. 157. 1.
Гесдринковъ Иванъ Графъ IV.
6. 1. 2. 7. 1. 8. 1. 9. 2.

10. 1. 2. 11. 12. 15. 2. Гвѣздо I. 142. 1. 143. 1. 60. 2.
 Генеральный Судъ въ Глу- Гогодь I. 209. 1. II. 29. Гонзевскій I. 96. 2. II. 9. 1.
 ховѣ III. 124. 2. 125. 1. 2. 132. 1. 142. 1. 145. Гонсеменскій I. 134. 2. 151.
 146. 1. IV. 12. 2. 16. 1. 1. 153. 1. 159. 2. 161. 1. 211. 1.
 19. 1. 25. 2. Гненскій Михайло II. 128. Гончариха II. 49. 2.
 Генеральная войсковая Кан- 2. 129. 1. Горбань Лященко Иванъ II.
 целярія IV. 11. 2. 12. 2. Гнилое море. III. 16. 1. 89. 1.
 18. 2. Гнильскій Маршалъ II. 7. 1. Горбѣ Мартынъ II. 89. 1.
 Генрихъ Польскій Король Гоголевскій II. 113. 2. Горбѣ Иванъ II. 90. 1.
 I. 22. 1. Гозіевскій I. 69. 2. 70. 1. Гордѣкъ III. 17. 1.
 Георгіа Св. Церковь въ Кіе- Гойцы городъ II. 102. 1. Гордіенко Зипорожскій Ата-
 вѣ IV. 5. 1. Големба II. 134. 1. манъ III. 67. 1. 88. 1.
 Георгій Волинскій Князь Голевенскій I. 91. 2. 97. 1.
 II. 128. 1. 140. 1. Голицыны Князья II. 58. Гордожъ Генералъ II. 190.
 Германія III. 113. 2. 1. 2. 59. 9. 60. 1. 2. 61. 2. III. 3. 1. 11. 2. 24. 2.
 Германовка I. 97. 1. 161. 1. 2. 62. 1. 2. 63. 1. 156. Горкуша I. 93. 1. 160. 1.
 2. 2. III. 1. 1. 2. 10. 1. Горленко Акимъ III. 135. 1.
 Германъ II. 36. 1. 12. 2. 93. 2. IV. 7. 2.
 Гиланъ III. 120. 2. Голицынъ Александръ IV. Горленко Андрей III. 120. 2.
 Гиланскъ II. 127. 2. 26. 2. 27. 1. 2. Горленко Антошъ III. 35. 1.
 Гирсовъ IV. 28. 1. Голицынъ Данило Князь Горленко Лазарь Переясхов-
 Гира I. 127. 1. 146. 2. II. 68. 1. ской полковникъ II. 155.
 Главницкій I. 12. 1. 2. Голицынъ Василій Князь 1. 2. 201. 2. III. 3. 1.
 Главный Магистратъ IV. 42. II. 190. 2. 191. 2. 195. Горленко Дмитрій III. 20.
 1. 2. 200. 1. III. 4. 1. 12. 1. 35. 2. 112. 2. 137. 1.
 Гладкій I. 68. 2. 85. 2. 134. 1. 2. Горленко Григорій IV. 8. 1.
 1. 2. 146. 2. 168. 2. Голицынъ Дмитрій III. 32. Горленко Петръ IV. 8. 1.
 Гладченко Григорій II. 89. 2. 2. 35. 1. 40. 1. 56. 1. Городенка мѣстечко II. 76.
 Глиняне I. 67. 1. 60. 2. 118. 1. 2. IV. 43. 2.
 Глинскій уѣздъ IV. 43. 2. Голицынъ Михайло III. 82. Городовой Магистратъ IV.
 Глубокой I. 206. 2. 2. 87. 1. 88. 1. 119. 1. 42. 1.
 Глубокіе буераки III. 79. 1. Голландія III. 113. 2. Городовая ратуша IV. 46. 2.
 Глухъ I. 77. 1. 146. 2. 152. 2. Голландское войско I. 56. 2. Городчинскій I. 108. 1.
 Глуховъ II. 8. 1. 70. 1. 2. Голландской резидентъ III. 27. 2. Горшникъ II. 9. 2.
 73. 1. 2. 78. 2. 97. 1. Головинъ I. 179. 2. 184. 1. Городовое право IV. 53. 2.
 109. 2. 114. 1. 129. 2. II. 20. 1. 2. III. 78. 2. 183. 1. 200. 1. 202. 1.
 III. 1. 2. 55. 2. 58. 1. Головкинъ Графъ Государ- 203. 2. II. 42. 2. 47. 1.
 44. 1. 43. 1. 49. 2. 50. 1. ственный Канцлеръ III. 101. 2.
 56. 2. 87. 2. 89. 1. 2. 95. 1. 111. 2. 115. 1. 118. Горскіе Черкесы III. 139. 1.
 89. 1. 92. 1. 110. 1. 112. 1. 122. 2. 124. 1. 152. Горчаковъ Князь I. 178. 1.
 2. 117. 1. 118. 2. 119. 2. 134. 2. 136. 2. 138. 1. Горшъ I. 68. 2.
 2. 120. 1. 121. 2. 122. 1. 123. 1. 129. 2. 132. Голота Ниль I. 69. 1. Горы I. 126. 2. 206. 2.
 1. 133. 1. 2. 135. 1. 136. Голота I. 134. 2. Горынь I. 119. 2.
 1. 137. 1. 144. 1. IV. 4. Головинская акція III. 74. Государственнымъ Узаконоенію
 2. 6. 1. 2. 9. 2. 13. 2. 1. 14. 1. 2. 15. 2. 17. 2. Голтва I. 45. 1. IV. 43. 2. II. 48. 2.
 18. 2. 19. 2. 20. 2. 25. Гольцъ фонъ-дербъ Баронъ 1. 2. 142. 1. 143. 2.
 2. 26. 1. 43. 2. 57. 2. III. 31. 1. 95. 1. Готы I. 5. 2. 7. 1. 9. 1.
 53. 1. Голштинія IV. 20. 1. Грабовскій I. 96. 2.
 Глубочинъ I. 92. 2. 161. 1. Голштинское войско II. 49. 1. Грабанка Григорій III. 135.
 Глубочъ I. 178. 2. Гомель I. 68. 1. 117. 1. 128. 1.
 Гвѣзенскій Архіепископъ 1. 205. 1. 207. 1. 212. Грагамъ фонъ, Графъ II.
 II. 7. 1. 1. II. 178. 2. 190. 1. III. 190. 2.

- Гражданская Палата IV. 46. 2. II. 169. 2. Гуляничъ I. 129. 1.
1. Греческій монахъ I. 51. 1. Гуляницкій I. 168. 2. 172.
55. 1. 2. 175. 1. II. 8. 1. 9. 1.
Грамота Царей Иоанна и Пе- Греческій Патриархъ I. 89. 2. 10. 2. 20. 1. 22. 1. 24.
тра Алексѣевичей Старо- 1. 2. 2. 25. 1. 26. 1. 44. 2.
дубскому полковнику Ли- Греческая Церковь I. 132. 50. 2. 72. 1. 75. 1. 102. 2.
вогубу III. 3—10. 2. 134. 1. 135. 1. 2. 136. Гуляченко Кирило II. 90. 1.
Грамота Миргородскому пол- 1. 138. 2. 139. 1. 151. Гуми I. 5. 2.
ковнику отъ Царей Иоан- 2. 169. 2. 181. 1. 182. Гуля I. 45. 1. 2.
на и Петра Алексѣевичей f. 189. 2. 200. 2. Гурскій I. 151. 2.
о возшествіи на престолъ Греческія власти II. 38. 2. Гурскій Иванъ II. 131. 1.
II. 174—176. Греческій допъ II. 152. 2. Гурьевъ Василій, полков-
Грамота Стародубскому пол- Греческій языкъ II. 183. 2. никъ III. 147. 2.
ковнику о кончинѣ Царя Гусейнъ Сераскиръ II. 137.
Алексѣя Михайловича II. 185. 1. 1.
150—152. Грибчанъ Наваль II. 111. 2.
Грамота мѣстныя о воль- Грибодовъ Федоръ дякъ Густафъ Адольфъ I. 50. 1.
ностахъ гражданъ города I. 19. 2. 26. 1. 28. 1.
Нѣжня II. 46—48. 40. 1.
Грамота жадовацкая Нѣж- Григорій, Полоцкій Архіе-
скому полку II. 42— нископъ I. 28. 1.
46. Григорьевъ Степанъ II. 67.
Грамoty Великомаршіа I. 1. 1.
38. 2. 202. 1. 203. 1. Григорьевъ козакъ I. 118. 1.
Грановитая Палата I. 175. Григорьевъ Федоръ 89. 2. Давидовъ Кирило II. 88.
1. 2. Григорьевъ Остапъ II. 89. 2. 1. 95. 2.
Гребенникъ II. 77. 1. 2. Грицевъ I. 128. 1. 155. 2. Датская Горыня Тата-
Грековъ дѣсь II. 145. 2. Гришковъ Михайло II. 94. 2. ры III. 116. 2.
Грекъ I. 4. 2. 5. 2. 6. 2. Гришковъ Остапъ II. 93. 1. Датовертъ III. 46. 1.
III. 108. 2. IV. 78. 2. Гришка Отрешень I. 30. 1. Далай Лама Мунгалской II.
Гречанско Степанъ II. 67. 1. 31. 1. 2. Дангофъ I. 62. 1. 81. 1.
Гречановъ Степанъ II. 67. Гришковъ Михайло II. 93. 133. 2.
1. 69. 1. 1. 1.
Гречаный Степанъ II. 88. 1. Гришковъ Юсифъ II. 94. 2. Даниловъ Федоръ II. 90. 2.
92. 1. 93. 2. 105. 1. 106. Гродень II. 68. 2. 210. 2. Данко или Дашковъ Пере-
2. 107. 2. 197. 1. 198. 2. Гродно II. 164. 2. III. 27. славской полковникъ II.
Гречаный Федоръ III. 113. 1. 28. 2. Дорогинской I. 143. 1.
2. 72. 2. Дачале I. 5. 1. III. 63. 2.
Греческое исповѣданіе I. 8. Гродненскій I. 196. 2. 72. 2.
2. 12. 1. 28. 1. 2. 30. 1. Грозненскіе Цари I. 81. 2. Дашевскій Гаврило 112. 1.
37. 1. 40. 1. 2. 44. 2. 54. 180. 2. 185. 1. 200. 1. Дашкевичъ I. 14. 2. 16. 2.
4. 2. 65. 1. 66. 1. 2. 68. 202. 1. 203. 2. II. 42. 2. Дворяства вольности и при-
2. 71. 2. 74. 1. 2. 76. 1. 47. 2. 101. 2. вилегіи IV. 53. 2.
83. 1. 100. 1. 104. 1. 111. Груша II. 84. 1. Двинская земля I. 33. 2
1. 2. 113. 1. 114. 1. 115. Груша козакъ II. 6. 1. Дворецкій Василій, Кіевской
2. 116. 1. 122. 1. 2. 170. Грюнь II. 6. 2. 84. 1. полковникъ II. 29. 2. 67.
4. 175. 2. 176. 1. 2. 177. Губальдъ I. 62. 2. 84. 1. 2. 69. 1. 87. 2. 93. 1.
1. 186. 1. 2. 192. 1. 198. Губернскій Магистратъ IV. Дворецкій Иванъ II. 94. 1.
2. 205. 1. II. 14. 1. 2. 42. 1. 46. 1. 94. 1.
12. 1. 2. 13. 1. 2. 17. 1. 2. Губернскія Присудственныя Девлетъ Гирей III. 112. 1.
мѣста IV. 48. 2. Делесно I. 79. 2. 81. 1.
Греческіе купцы III. 104. 1. 1. 103. 1.
2. IV. 71. 2. Гуджель Демянъ II. 88. 2. Демьяненко Василій II. 87. 1.
Греческіе лѣтописцы I. 5. Гудовичъ Василій IV. 5. 2. Деньги Русскія I. 207. 2.
1. 6. 1. 6. 1. 19. 2. 20. 1. 21. 1. Дербентъ III. 116. 2. 129. 2.
Греческіе Цари I. 5. 1. 8. Гулакъ Иванъ II. 130. 2. Деригъ III. 23. 2.

- Держа І. 129. 1.
 Деснянскъ І. 81. 2.
 Децикъ Запорожець ІІ. 98.
 1. 2.
 Демьянъ Игнатовъ ІІ. 111.
 1. 2.
 Дергунъ Сергѣй ІV. 26. 1.
 Десна І. 2. 2. 24. 2. 163.
 1. ІІ. 72. 2. 74. 1. 96.
 1. 172. 1. ІІІ. 21. 1. 28.
 1. 31. 2. 33. 1. 35. 1. 37.
 2. 44. 2. 51. 2. 74. 2.
 98. 2. 99. 1. 100—101.
 103. 1. 2. 106. 2.
 Деджелій Филовъ І. 84. 1.
 87. 1. 125. 1. 146. 2.
 147. 2.
 Демитрій Сотникъ ІІІ. 39.
 2.
 Дистрійскій Митрополитъ
 Кириллъ ІІ. 188. 2.
 Дикія поля І. 52. 2. 55. 1.
 111. 2.
 Димеръ ІІ. 153. 1.
 Димитрій Углицкій І. 30.
 1. 31. 1. 2.
 Димитрій Вышневскій І.
 20. 1.
 Димитрій Эйковагъ І. 10.
 2.
 Димитрій Феодосій І. 3.
 2.
 Диръ І. 5. 1. 7. 1.
 Дионисій Патріар. Констан-
 тинопольскій ІІІ. 186.
 2.
 Дионисій Балабанъ, Киев-
 скій Митрополитъ І. 219.
 2.
 Дионисій Эбзирскій І. 28.
 1.
 Длоцкій І. 129. 1.
 Дмитріевъ І. 178. 1. ІІ. 95.
 1.
 Днѣпровскіе пороги І. 2. 1.
 8. 1. 17. 1. 21. 1. 25—
 28. 42. 2. 52. 2. 107. 1.
 213. 1. ІІ. 171. 2. ІV.
 31. 2. 67. 2.
 Днѣпръ І. 1—5. 12—14.
 16—19. 34. 1. 40—42.
 45. 1. 47. 2. 52—53. 55.
 2. 69—70. 76. 1. 91. 1.
 93. 1. 100. 2. 105—107.
 109. 2. 111. 2. 113. 2.
 116—117. 124. 1. 127.
 —128. 159—160. 162.
 —165. 174. 1. 2. 191.
 210. 1. 213. 2. 215—
 216. 1. ІІ. 16. 1. 22—
 24. 26. 2. 36. 1. 2. 48.
 1. 51—55. 65—68. 70.
 —72. 75—76. 96—98.
 100. 2. 103. 1. 105—
 107. 114. 2. 123—124.
 130—131. 142. 1. 2.
 146. 2. 148—149. 154.
 1. 156—158. 161—166.
 169—172. 176. 2. 178.
 1. 181. 1. 184. 1. 190.
 2. 198. 2. ІІІ. 3. 1. 2.
 7—8. 11. 1. 14. 1. 2.
 16—17. 20—21. 25. 1.
 31. 1. 2. 55—56. 67. 1.
 78. 1. 2. 82—83. 88. 1.
 95—96. 106. 1. 108. 2.
 ІV. 3. 2. 30. 1. 33. 1.
 67—69. 74. 1. 81. 1. 2.
 84. 2.
 Днѣпровская сторона ІІ. 148.
 2.
 Днѣпровскіе города ІІІ. 13.
 1.
 Днѣстръ І. 4. 1. 12. 1. 14.
 1. 21. 2. 50. 1. 91. 2. 93.
 2. 117. 2. 136. 2. 149.
 2. 216. 1. 2. ІІ. 3. 1. 76.
 2. 120. 2. 133. 2. 138.
 1. 2. 142. 1. 152. 2. 154.
 2. 176. 2. ІІІ. 13. 1. 14.
 1. ІV. 2. 2. 28. 1.
 Добровицкій ІІ. 113. 2.
 Добрыницы І. 31. 1.
 Долгорукій князь ІІ. 21. 2.
 23. 1. 49. 1. 128. 2. 129.
 1. 165. 1. 170. 2. 190.
 2. ІІІ. 2. 1. 12. 1. 21.
 1. 30. 1. 38. 1. 50. 1.
 110. 1. 118. 1. ІV. 28.
 1.
 Домонтовичъ Петръ ІІ. 89.
 2. 91. 2. 128. 2. 165. 2.
 ІІІ. 14. 2.
 Домощенко Кузьма ІІ. 88.
 2. 95. 2.
 Домниканцы І. 116. 1.
 Домоптовъ ІІ. 85. 1. 88. 1.
 111. 2. 112. 2.
 Донецъ, рѣка І. 33. 2. 34.
 1. 45. 1. 47. 2. ІІІ. 76.
 2.
 Донскіе Козаки І. 19. 1. 2.
 33. 1. 45. 1. 187. 2. 192.
 2. 198. 2. 210. 2. ІІ. 100.
 1. 161. 2. ІІІ. 18. 1. 2.
 19. 2. 30. 1. 32. 1. 112.
 1. 2. ІV. 3. 1. 35. 2.
 Донцы І. 3. 1. 46. 1.
 Донъ І. 5. 2. 7. 1. 19. 1.
 2. 20. 2. 21. 1. 30. 2. 34.
 1. 46. 1. 163. 2. 187. 2.
 198. 2. ІІ. 77. 1. 100. 2.
 ІІІ. 17. 1. 20. 1. 77. 1.
 112. 2. 113. 1. ІV. 4.
 1.
 Дорогинскій, Коронный Хет-
 манъ ІІІ. 98. 1.
 Дорогобужъ І. 35. 1. 39. 1.
 41. 2. 206. 2.
 Дорошенко І. 149. 1. ІІ. 104.
 1. 2. 105. 2. 106. 1. 2.
 107. 1. 2. 108. 2.
 Дорошенко Петръ ІІ. 29. 1.
 79. 1. 96—99. 101—
 102. 104—106. 115. 1.
 2. 120—121. 133. 1. 2.
 135. 1. 2. 142—143.
 146—147. 156. 1. 159.
 —160. ІІІ. 104. 1.
 Дорошенко Андрей ІІ. 132.
 1. 2. 142. 2.
 Дорошенко Григорій ІІ. 107.
 1. 132. 1. 2.
 Дорошъ Иванъ І. 151. 2.
 Доходы Малороссіи ІІІ. 146.
 2.
 Доука, мѣстечко ІІ. 49.
 2.
 Драбовка ІІ. 157. 1. 164.
 1.
 Драгиничъ, Хетманъ ІІ. 179.
 1. ІІІ. 13. 1.
 Драковъ І. 128. 1. 167. 1.
 ІІІ. 106. 2.
 Дроздовскій І. 169. 1.
 Дроздь ІІ. 96. 2.
 Друя І. 206. 2.
 Дубина Геронимъ ІІ. 180.
 1. 182. 2.
 Дубенскій Иванъ ІV. 20.
 1,
 Дубно І. 79. 2. ІІ. 49. 1.

- Дубровка I. 206. 2.
 Дука, Молдавскій князь II. 171. 2. 176. 2. 177. 1.
 Дулабъ I. 4. 2.
 Дулабине I. 5. 1.
 Дульская, книги III. 50. 2.
 Думбасы I. 23. 1. II. 100. 1.
 Думишской I. 129. 1.
 Думитрашко II. 140. 1. 141. 1. 142. 1. 145. 1. 155. 1. 2. 197. 2. 200. 1.
 Дунайскіе предѣлы I. 4. 1.
 Дунай I. 5. 1. 23. 1. 41. 2. II. 137. 1. 138. 2. 139. 1. 147. 2. 179. 1. 189. 1. IV. 28. 1. 2. 36. 1.
 Дуровъ III. 135. 1.
 Духовенство въ Малороссіи III. 131. 2. 132. 1.
 Дѣвцы, рѣчка I. 142. 2. 143. 1.
 Дѣвчья гора I. 205. 2.

Е.

- Евксинскій Понть I. 169. 1. 2.
 Еменка II. 136. 1.
 Европа I. 5. 2. 50. 2. 110. 1. 113. 1. 115. 1.
 Европейскій въ которой историкъ II. 97. 2.
 Егушненко Иванъ I. 113. 1.
 Егердорская баталія IV. 18. 2.
 Египетъ I. 8. 2.
 Едикудъ I. 122. 2. 157. 2. 158. 2. 172. 1.
 Езунты I. 60. 2. 116. 1. 125. 1.
 Ежъ I. 63. 1.
 Екатеринин Алексѣевымъ ко-ронованіе въ Москвѣ II. 119. 1.
 Екатеринин Алексѣевымъ воз-шествіе на престолъ II. 120—121.
 Екатерина Алексѣевна II. IV. 20. 1.
 1. Указъ объ уничтоженіи Хетманскаго достоинства IV. 22—23.
 2. Указъ о награжденіи Емца Андрей I. 114. 1. Высочайшими милостями Епископы Православные I. II. 23—24.
 3. Указъ IV. 24—25.
 4. Манифестъ о разрушеніи войскъ Запорож-скомъ IV. 31—35.
 5. Манифестъ объ учреж-деніи губерній 1775-го года IV. 40—43.
 6. Манифестъ объ устрой-ствѣ Малороссійскихъ гу-берній IV. 43—44.
 7. Указъ Екатерины II, отъ 3-го мая, 1783 года, объ установленіи въ Ма-лороссіи подушного окла-да IV. 49—53.
 8. Указъ Военной Коллегіи о Малороссійскихъ пол-кахъ IV. 52—53.
 9. Указъ объ отобраніи Малоросс. монастырскихъ вотчинъ въ казенное вѣ-домство и о пожалованіи жалованія на епархіи IV. 54—63.
 Екатеринопольскій округъ IV. 26. 2.
 Ексархъ I. 28. 1.
 Еланчикъ IV. 69. 2.
 Елецкій архимандритъ I. 184. 2.
 Елецъ I. 34. 2.
 Елисавета Петровна, Нине-ратрица IV. 4. 1. 17—19.
 Жалованная грамота къ из-бранію Хетмана IV. 8—10.
 Указъ Хетману Малороссій-скому, Графу Разумовско-му, о возобновленіи Ба-турина IV. 12—13.
 Жалованная грамота о под-твержденіи прежнихъ Ма-лороссійскихъ правъ и волностей 15—17.
 Елисаветъ Св. крѣпость IV. 27. 2.
 Елисаветградская провинція IV. 50. 1.
 Емельяновъ Михайло I. 91. 2. 94. 1.
 Емца Андрей I. 114. 1.
 Еремѣвка I. 51. 2. 65. 1.
 Еремѣвъ Андрей IV. 59. 2.
 Ерескъ I. 33. 2.
 Ересм I. 201. 1.
 Ермакавъ Иванъ IV. 24. 2.
 Есаулъ Гаврило I. 112. 1.
 Есаулъ Николай I. 112. 1.
 Есмонтовской Андрей I. 113. 1.
 Ефимовъ Григорій I. 90. 2.
 Ея IV. 4. 1.

Ж.

- Жабокрицкій Михайло II. 94. 1.
 Жаботинъ II. 149. 1. 157. 1. 163—164.
 Жалобы Малороссійцевъ на Полакова I. 39. 2.
 Жалованная Царская гра-мота Киевскимъ Митропо-литамъ II. 180—186.
 Жалованныя грамоты I. 202—204.
 Жалованная грамота Под-ковнику Каневскому, Яко-ву Лизогубу II. 101—102.
 Жванецъ I. 171—172.
 Ждановъ Антошка II. 36. 1.
 Ждановъ Яковъ II. 113. 2.
 Желесковичъ Власій II. 90. 1.
 Желтыя Воды I. 107—110. 121. 2.
 Желябужскій Иванъ II. 79. 2. 174—175.
 Жеребило II. 127. 2.
 Животовъ I. 128. 1. 2.
 Животовскій Павелъ II. 66. 2. 89. 1. 73. 1. 165. 2.
 Жигимунтъ Первый I. 14. 2. 15—16. 18. 1. 23. 2.
 Жигимунтъ Августъ I. 22. 1.
 Жигимунтъ Третій I. 27—28. 41. 1. 2. 123. 2. 137. 2. 142—143.

- Жидачевская область II. 1.
158. 2. Загала I. 69. 1.
Жиды I. 46. 2. 54. 1. 100 Заганье I. 134. 2.
—104. 112. 1. 116— Задѣйровская Украина I.
120. 123. 1. 125. 2. II. 116. 2. II. 52. 1. 107. 2.
65. 1. 108. 2. 130. 1. 121. 2. 126. 1. 145. 1. Запорожскіе Нивные Коза-
2. IV. 30. 1. 147. 1. 149. 2. 156. 2. ки I. 42. 2. 113. 2.
Жмудь I. 5. 2. 68. 1. 137. 163. 2. 171. 2. 173. 1. Запорожскій полкъ I. 67.
1. 2. 142—143. III. 44. 189. 1. 2. 198. 1. III. 2. 69. 2.
1. 14. 2. 16. 1. —118. 124—125. 132.
Жолква III. 63. 1. Задѣйровский народъ II. 1. 2. 136. 2. II. 85—98.
Жолковский I. 29. 1. 32. 48. 2. 70—71. III. 15. 100. 2. 103—106. 148
1. 36. 1. 1. —166. 190. 1. 192. 2.
Жолковъ Никифоръ II. 14. Задѣйровское Козачье вой- III. 2. 2. 15. 1.
2. ско II. 23. 2. 99. 1. 123.
Жоринце II. 163. 1. 1. 178. 1. Запорожскіе острова II. 172.
Журавка Нвалъ IV. 8. 1. 19. Задунайскій IV. 36. 1. 2.
2. 23. 2. Захревскій Осипъ IV. 20. 1. Заровичъ I. 77. 2.
Жураковский Юско II. 113. Замошские уѣзды I. 33. 1. Засада Якова, Лубенскій
1. 35. 1. Полковникъ II. 29. 1.
Жураковский Яковъ II. 165. Замостье I. 57. 2. 119. 2. 65. 2.
2. 123. 1. 2. 211. 1. III. Заславъ I. 18. 2. 67. 2. 81.
Жураковский Лукьянъ III. 27. 1. 1. 123. 1. 166. 1. 2.
36. 2. 38. 1. Замойскій Якъ I. 56. 2. 81. Затягиве солечное I. 173.
Жураковский Иродіонъ III. 1. 1. 2. 2. 2. 2.
56. 2. Западныя страны I. 110. 2. Зацелиховъ I. 168. 1.
Жураковский, Генеральный Занпись Юрія Хмельницкаго Збаражъ I. 57—58. 60. 1.
Есаулъ III. 110. 2. 119 I. 39—42. 64—68. 71. 1. 79. 1.
—120. Запорожцы I. 2—3. 5. 1. 120—121. 129—130.
Журданъ I. 80. 2. 22. 2. 31. 1. 41—43. 47 132—133. 153. 2. II.
Журма IV. 28. 1. —51. 65. 1. 89. 2. 96. 1. 146—147.
Журманъ Илья IV. 8. 1. 10. 99—100. 114. 1. 138. 2. Зборовъ I. 61. 1. 2. 64. 1.
1. 16. 1. 20. 2. 27. 1. 143. 2. 150—151. 169. 67. 2. 71—72. 75—76.
44. 1. 2. 172. 1. 175—204. 210. 78. 1. 86. 2. 95. 2. 97.
Журналъ Петра Великаго 2. II. 2—4. 11—13. 15 1. 129. 2. 130—136.
III. 87. 2. 95. 1. —18. 20. 1. 23—24. 26. 147. 1. 2. 151. 1. 2. 156
Жученко Федоръ II. 29. 1. 1. 2. 28—66. 70—74. —157. 162. 1. 2. 168
165. 2. 78—84. 86—100. 104 II. 12. 1. 2.
—109. 111—120. 137. Звенигородскій I. 178. 1.
1. 140—141. 148—149. Зейваложъ I. 142. 2.
151. 2. 158. 1. 2. 163. Зеленискій Яковъ I. 124.
—165. 167—171. 174. 2.
—176. 181—182. 184. Зеленискій, Брацлавскій Пол-
—187. 191—194. 197. ковникъ I. 209. 1. II.
—199. III. 4—11. 13— 22. 2.
16. 21. 2. 24—32. 38. Зеленискій Семенъ III. 35. 2.
1. 44—57. 61—64. 67. Зеньковъ I. 128. 1. II. 8. 2.
—83. 89—90. 93—94. 10. 1. 57. 1. 2. 63. 2.
96—98. 104—115. 121 84. 1.
—134. 136. 1. 138— Зеньковский полкъ II. 67.
139. 141. 2. IV. 1—3. 1. 72. 2. 91. 1. 84. 1. 89.
9—10. 14. 1. 16—17. 1. 95. 1.
29. 2. 31—35. 67—69. Зеньковский уѣздъ IV. 43.
71. 2. 84. 1. 2.
- 3.
- Заборовскій Лукашъ II. 111.
2.
Забужье I. 152. 1.
Забѣла Петръ II. 6. 2. 69.
1. 87. 1. 92. 2. 108. 1.
110—111. 128. 2. 165.
2.
Забѣла Степанъ II. 165. 2.
200. 1.
Забѣла Михайло III. 123
—124. 133. 2. 135. 1.
147. 2.
Завадскій Федоръ II. 112.

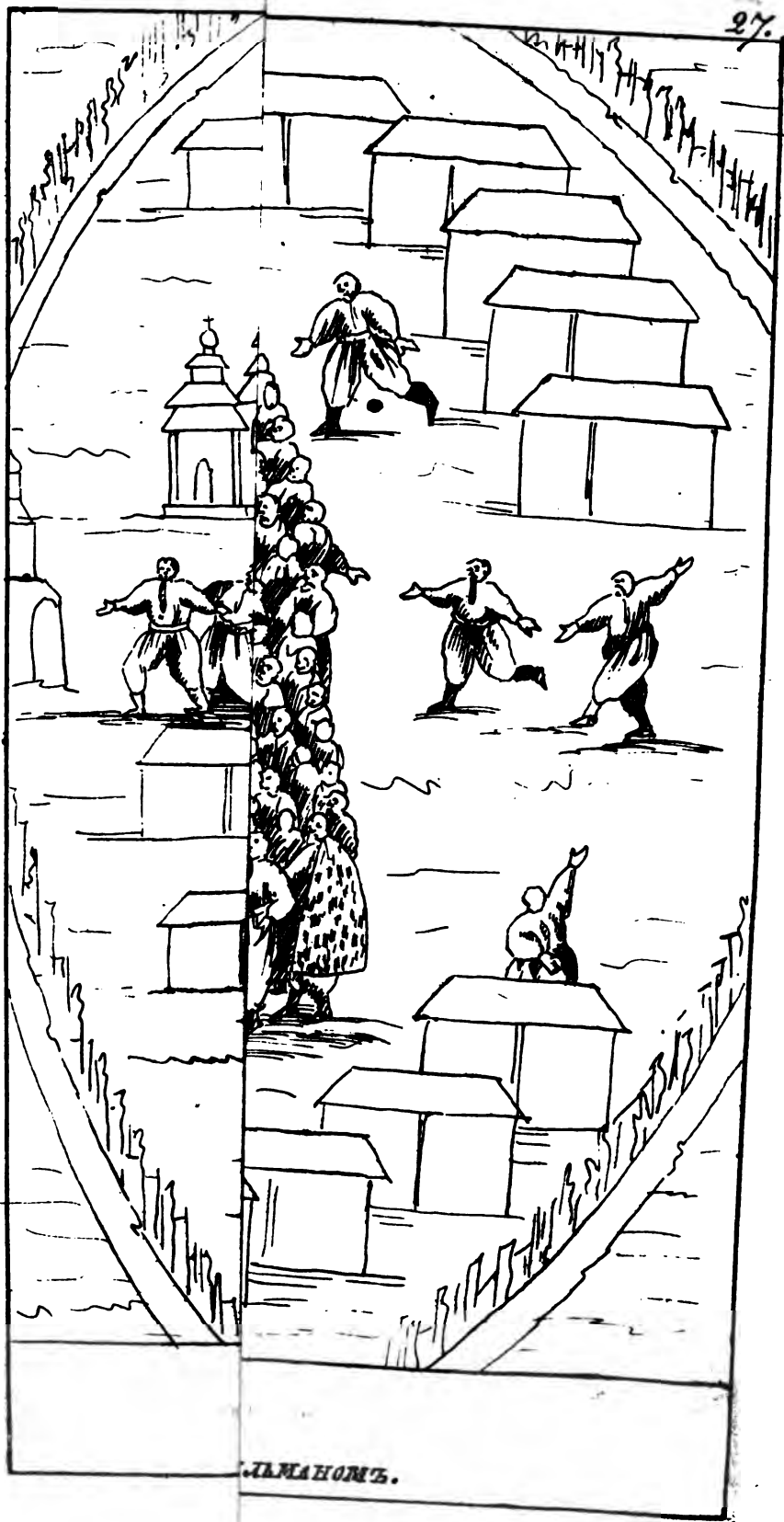
- Зміевской монастырь III. 120. 2.
 Зміевъ Вседкѣтъ II. 165. 1.
 Зміевъ III. 12. 1.
 Зодотаренко Василій II. 24—25. 36. 2. 42—43. 51. 2. 53—54. 56—58. 63. 1. 65. 2.
 Зодотаренко Иванъ I. 171. 1. 2. 205—207. 210—212. II. 53. 2.
 Зодотоноша II. 98. 2. 201. 2.
 Зодотоношскій уѣздъ IV. 43. 2.
 Зодотые ворота I. 95. 1.
- И.**
- Ибрагимъ, Судтакъ Турецкій I. 215. 1. II. 116. 2.
 Ибрагимъ Шайталь II. 152. 2. 158. 2.
 Ибрагимъ Паша II. 157. 1. 158. 2.
 Иваненко Григорій IV. 26. 2.
 Иванецъ III. 141. 1.
 Ивановъ Асанасій II. 112. 1.
 Ивановъ Андрей II. 91. 2. 95. 1.
 Ивановъ Иванъ II. 28. 2. 114. 1.
 Ивановъ Карпъ II. 67. 1.
 Ивановъ Василій II. 67. 1.
 Ивановъ Степанъ II. 69. 1.
 Ивановъ Пимъ II. 69. 2. 89. 1.
 Ивановъ Нестеръ II. 89. 1. 95. 2.
 Ивановъ Яковъ I. 112. 1.
 Ивановъ Тимофѣй I. 112. 2.
 Ивановъ Константій I. 113—114. 165. 2. 180. 1. 183. 1.
 Ивановъ Кондрать I. 113. 1.
 Иванъ Васильевичъ I. 14. 1. 2. 49. 2. 21. 2.
 Иванъ учитель I. 31. 2.
- Иванъ Подкова I. 23. 2.
 Ивангородъ II. 99. 1. 113. 1. III. 17. 1.
 Иверская земля I. 180. 2. 183. 1. 200. 1. 202—203. II. 42. 2. 47. 1. 101. 2.
 Изюмъ I. 22—23.
 Игнатовъ Андрей II. 89. 1. 91. 1. 95. 1. 2.
 Игнатовъ Василій II. 28. 2.
 Игнатовъ Демьянъ II. 111. 2.
 Игорь Рюриковичъ I. 7. 1. 23. 1.
 Извольскій Алексій IV. 5. 2.
 Измайловъ Андрей, Стольникъ III. 93. 1.
 Измайловъ, городъ I. 23. 1. 41. 2. II. 169. 2. IV. 28. 1.
 Измайловскій полкъ Лейбъ-гвардіи IV. 2. 2. 3. 1. 10. 2. 14. 2.
 Изюмъ II. 48. 2. III. 79. 1.
 Ижерская земля III. 45. 1. 72. 1.
 Ижора III. 23. 1.
 Иква I. 158. 1.
 Илавла рѣка III. 103. 1.
 Илешко Герасимъ II. 93. 1.
 Илашенко Герасимъ II. 89. 2.
 Илашенко Максимъ II. 165. 2.
 Ильинъ Иванъ IV. 5. 2.
 Ильмень озеро I. 4. 1.
 Ильиашъ Иванъ I. 102. 2.
 Императорскій титулъ Петръ Великій прини-
 масть отъ Сената III. 116. 1.
 Имѣнія Козацкіи III. 128. 2.
 Ингулъ IV. 69. 2.
 Ингерманландскій полкъ III. 87. 1. IV. 53. 1.
 Ингерманландія III. 103. 1.
 Ингридъ III. 45. 1. 61. 1.
 Ингулецъ I. 3. 1. 107. 1.
 Индуктъ въ Малороссіи III. 130. 1.
 Инксировичъ I. 70. 1.
- Иппевской замокъ I. 128. 1.
 Ипотъ III. 106. 2.
 Иракліево царство I. 6. 1.
 Ираклійскій Митрополитъ Германъ II. 188. 2.
 Ирпала I. 6. 2. 148. 1. 150. 1.
 Ирклея рѣчка II. 5. 1.
 Иркаѣвъ II. 51. 2. 164. 1.
 Ирпелъ I. 11. 2.
 Исаенко II. 113. 1.
 Исакия IV. 28. 1.
 Искра III. 14. 2. 23. 1. 30. 2. 31. 1. 101—102.
 Исламъ Гирей I. 65. 2. 103. 1. 131. 1. 208. 1.
 Исламъ Кирмекъ I. 20. 1.
 Исленьевъ I. 178. 2.
 Истра рѣка I. 154. 1.
 Исторія Польская I. 13. 1.
 Исторія о Донскихъ Коза-
 кахъ I. 19. 2.
 Исторія Россійская I. 51. 1.
 Итальянскій писатель, Гри-
 горій Летій I. 26. 2.
 Иченской полкъ I. 128. 1. II. 113. 2.
 Ичня городъ I. 57. 2. 59. 1. 64. 1. 72. 2.
- І.**
- Іафетовъ сынъ I. 5. 2.
 Іоакимъ патріархъ II. 175. 1. 180. 1. 182—184. 186—188.
 Іоаннъ Собѣскій I. 38. 1. II. 102. 1. 2.
 Іоаннъ Казиміръ I. 65. 2.
 Іоаннъ Алексѣевичъ II. 102. 1. 110. 1. 129. 2. 150. 2. 151. 1. 2. 173—175. 180. 1. 184. 1. 187. 1. 193. 2. III. 4—5. 9. 2. 12. 2. 18. 1. 135. 2.
 Іоаннъ Польскій Король II. 144. 1. 2. 147—148. 153. 1. 160. 2. 177—178. 189—190. III. 13. 1. 21. 1. 24. 1.
 Іоаннъ Максимовичъ, Чер-

- ниговскій Архіерей IV. 15. 1. III. 97. 2. 99. 2. 69. 1. Казенныя Палаты IV. 55. 1. Казенный Дворъ II. 79. 2. Казимиръ Великій I. 111. 1. Казимиръ Ягѣ, Польскій Король I. 57. 2. Казимиръ Сотникъ I. 45. 2. Казимиръ Ягайловичъ I. 35. 2. Казимиръ IV, I. 12. 2. 23 2. Казенный Городъ Россій-ской II. 9—10. Каменизатонскій Воевода III. 90. 2. Камышенка, рѣчка III. 113. 1. Камдин II. 128. 1. Камдыба II. 148. 2. III. 135. 1. 120. 2. 155. 1. Каневъ I. 2. 2. 11. 1. 22. 2. 24—25. 127—128. 146. 1. 153. 2. II. 28. 2. 52. 2. 53—54. 67. 2. 69. 1. 76—77. 84. 2. 90. 2. 101. 2. 107. 2. 120—121. 131—132. 145. 1. 165. 1. III. 137. 2. IV. 66. 2. 84. 2. Каневскій полкъ II. 89. 2. 91. 1. 95. 2. 120—121. Канцлеръ Генералъ III. 31. 2. Канниковъ Герасимъ II. 94. 2. Кантемиръ Константинъ II. 136. 1. Кантемиръ Князь I. 40. 2. Канцелярія Малоросс. дѣлъ III. 146. 1. IV. 2. 1. 2. 21. 2. Канцелярія Кіево-Губер-ская III. 131. 1. Канцелярія Судовая III. 129. 1. 146. 1. Канцелярія Войсковая Ге-неральная III. 119. 2. 129. 2. 135. 2. Канцелярія II. 7. 1. Капитанъ ерестикъ II. 201. 1. Капданъ Паша II. 135. 2. 139. 1. 161. 2. 170. 2. Капданъ Гирей III. 51. 1. 105. 2. Капличъ I. 120. 1. Карамбей II. 5. 1. 2. 6. 1. Кара Мустафа II. 144. 1. Карасубазаръ IV. 28. 2. Карауловъ Тимофѣй I. 206. 2. Карай-Тибень, урочище III. 140. 1. Карачбей Мурза I. 121. 1.
- К.**
- Кабарда большая и малая I. 8. 2. Кабарда кыпчакская I. 8. 2. 11. 1. 180. 2. 183. 1. 200. 1. 202—203. II. 42. 2. 46. 2. 101. 2. Кабарда Черкесская I. 8. 1. Кавалеры Ордена Тевтон-ческаго I. 50. 1. Кавказскія горы I. 8. 2. Кагадникская рѣчка III. 20. 1. Каганъ I. 6. 1. 2. 7. 1. Кагулъ урочище IV. 27. 2. Кавалскіе Богород. празд-ники II. 86. 2. 92. 1. Казань I. 20. 2. 180. 2. 183. 1. 183. 2. 187. 2. 198. 2. 200—202. II. 42. 2. 46. 2. III. 75. 1. Казановскій I. 96. 2. Казанскіе Татары I. 92. 2. III. 25. 2. Казенный Дворъ II. 79. 2. Казимиръ Великій I. 111. 1. Казимиръ Ягѣ, Польскій Ко-роль I. 57. 2. Казимиръ Сотникъ I. 45. 2. Казимиръ Ягайловичъ I. 35. 2. Казимиръ IV, I. 12. 2. 23 2. Казенный Городъ Россій-
- Кайданъ I. 42—43. 47. 1. 104. 1. 113—114. II. 85. 1. III. 3. 1. 21. 2. 139. 2. IV. 70. 2. Кайданы II. 9. 1. Кайны I. 110. 2. Калачи III. 20. 2. Кална I. 121. 2. Калниковскій I. 73. 1. 76—79. 81. 1. 97. 2. 106. 1. 108. 1. 2. 145. 2. 149. 2. 151—153. 163—167. 173—174. Калмиусъ II. 126. 1. IV. 70. 1. 81. 2. Калмыки I. 192. 2. 210. 2. II. 76—78. 99. 2. 133. 2. 140. 2. 161. 1. 2. 165. 2. III. 30. 2. 34. 1. 2. 75. 1. 112. 1. Калница I. 77. 1. 2. Калницкій II. 24. 1. 27. 1. 91. 1. 94. 1. Калуга I. 31—32. 35. 1. Калчикъ IV. 70. 1. Кальнинская вѣра III. 75. 1. Кальницкій полкъ II. 132. 1. IV. 84. 2. Кальницкъ I. 127—128. 146. 1. 208—209. II. 126. 2. 143. 1. 2. 163. 1. Камарницкая волость I. 31. 1. Камель Иванъ I. 144. 1. Каменецкій Староста I. 16. 2. 43. 2. Каменецъ (Подольской) I. 57. 2. 65. 2. 73. 1. 77. 2. 78. 1. 120. 2. 128. 1. 132. 1. 148. 2. 153. 1. 166. 1. 171. 2. 208—209. II. 133—135. 138—148. 153. 2. 176. 2. 178. 1. 2. 189. 1. Каменка рѣчка I. 3. 1. III. 96. 2. 108. 2. 139. 1. 142. 2. IV. 3. 2. 69. 2. Каменный Затонъ I. 2. 2. III. 111—112. IV. 70. 2. Каменный городъ Россій-

- Карачевскій уѣздъ II. 37. скій Полковникъ II. 67. 22. 1. IV. 89. 2.
 2. 1. 69. 1. 93. 1. Кіевскіе Намѣстники I. 12.
 Карачевъ II. 67. 1. 2. 69. Кругель Демьянъ, Полтав- 1. 2. IV. 43—44.
 1. 2. 73. 2. скій Полковникъ II. 67. Кіевская Митрополія I. 11.
 Карачъ Александръ II. 114. 1. 69. 1. 94. 1. 1. отъ 1415 года I. 13.
 1. Кейтъ IV. 3. 1. 4. 2. 1. отъ 1516 по 1589 г.
 Каргополь I. 53. 2. Кенигсекъ Фридрихъ III. 24. 1. 2. отъ 1589 по 1621
 Кардиналы I. 123. 2. 33. 2. 39. 2. 40—41. 44. годъ 32. 2. 49. 1. 160. 2.
 Карельская земля III. 46. 2. Кофа I. 31. 1. 35. 2. II. '99. 185. 2. 180. 2. 219. 2.
 1. 72. 1. 1. Кидешинскій I. 108. 1. 2. II. 4. 1. 31—33. 53. 2.
 Карла XII-го Универсалъ 1. Кизикирмекъ I. 5. 1. II. 170. 55. 2. 62—63. 66. 1.
 III. 71. 1. 2. 190. 2. III. 11—12. 75. 1. 84. 1. 2. 108. 2.
 Карлъ XII, III. 26—30. 17. 1. 21—22. 98. 1. 123. 2. 124—125. 179
 41. 1. 50. 2. 60. 1. 65— 106. 2. 111. 2. —188. 201. 2. III. 33.
 66. 77. 2. 79. 2. 84. 1. 17. 1. 21—22. 98. 1. 2. 42. 2. 50. 2. 118. 1.
 88. 1. 95—97. 99—101. 106. 2. 111. 2. IV. 6—7. 10. 2. 21. 1.
 140. 2. Клязкійскій Митрополитъ 37. 1. 45. 1. 54. 1.
 Карлъ Принцъ I. 83. 2. Кирилъ II. 168. 2. 56. 2. 58. 1. 67. 1. 78. 1.
 Карлъ Густава, Король Князь I. 35. 2. 87. 1.
 Шведскій I. 208. 1. 212 Князская крѣпость I. 8. Кіево-жегитгорскій мон. IV.
 —214. * 2. 56. 2. 78. 1. 87. 2.
 Карлъ Густава Адольфа I. Кіевскіе Архіепископы III. Кіевопустынно-Николов-
 49. 1. 118. 1. 138. 1. скій IV. 56. 2.
 Карловичъ IV. 20. 1. Кіевская Губернія III. 118. Кіево-Греческій Екате-
 Каротинъ Николай II. 93. 1. IV. 37. 2. 45. 1. 49. 1. ринскій монастырь IV.
 1. 50—51. 53. 2. IV. 55 57. 1.
 Карпатскія горы II. 136. 1. —56. 58. 2. 82. 2. Кіевоымдубецкій монастырь
 Карпенко Григорій II. 113. Кіевского училища Кбде- IV. 57. 1.
 1. гія III. 108. 1. Кіевскіе монастыри IV. 57.
 Карпика III. 69. 2. Кіевская Академія IV. 57. 1.
 Карпичъ III. 119—120. 1. 2. Кіевское Княжество I. 10
 Карпича Григорій II. 114. 1. Кіевская Лавра II. 201. 2. —12. 111. 1. II. 13.
 Карповъ Борисъ II. 114. 1. III. 56. 1. 1. 2. 40. 2.
 Карповъ Гаврило II. 113. 2. Кіево-Софійская церковь I. Кій I. 4—5.
 Карталинскіе Цари I. 180. 40. 2. IV. 56. 2. 66. 1. Кіевецъ I. 5. 1.
 2. 183. 1. 200. 1. 202 Кіевскій Златоверхо-Михай- Кіевъ I. 2. 2. 4. 1. 2. 7. 1.
 —203. II. 42. 2. 47. 1. ловскій монастырь I. 40. 10—12. 14—15. 25. 2.
 101. 2. 2. III. 103. 1. 116. 2. 29. 2. 31. 1. 36. 2. 45.
 Карховскій I. 121. 1. IV. 7. 1. 56—58. 66. 1. 2. 49. 2. 55. 2. 91. 2.
 Касака I. 9. 1. 2. 10. 1. 87. 2. 93—96. 99—100. 111.
 Касимовскій Царевичъ II. Кіевской полкъ II. 49. 2. 87. 1. 116. 1. 123. 2. 129. 2.
 131. 1. 160. 1. 174— 2. 93—94. III. 136. 1. 132. 1. 134—136. 146—
 175. IV. 7. 1. 52—53. 147. 151. 1. 2. 160. 1.
 Касковъ мѣстечко II. 143. 2. Кіевскіе Польскіе бискупы 162. 2. 165. 1. 171. 1.
 Касперовъ Лаврентій См. I. 32. 2. 175—176. 178—180.
 нѣже. Кіево-Печерская церковь 190. 2. 199—200. 202
 Каспійское море I. 5. 2. 7. Успенія Пресвятыя Бого- —203. 207. 2. II. 10.
 2. II. 100. 1. родицы I. 38. 2. 2. 15. 2. 25. 1. 30. 1.
 Кашира I. 31. 2. Кіево-Братскій монастырь I. 34. 1. 2. 37. 1. 42. 2.
 Кашовской I. 130. 1. 38. 2. III. 95. 1. 46. 2. 44. 2. 50. 1. 2. 65.
 Кашпаровъ Лаврентій II. 67. Кіевское воеводство I. 12. 2. 1. 70. 2. 72. 1. 82—83.
 1. 91. 1. 94. 1. 105. 1. 15. 2. 22. 2. 40. 1. 65 84—85. 90. 1. 97. 1.
 Каштедлам I. 12. 2. —66. 68. 1. 70. 2. 99. 2. 103. 1. 112—113.
 Квнтонка Матвѣй, Нѣмкин- Кіевская область I. 12. 2. 115. 1. 129. 1. 2. 142.

1. 170. 2. 172—173. Кичкаревскій III. 25. 2. Козелецкій Боголюбскій 179—180. 182. 1. 2. Кіашко Михайло II. 112. 1. монастырь IV. 57. 1. 187. 2. 189—190. 1. 123. 1. Козелецкій Георгіевскій мо- III. 5. 2. 8. 1. 16—17. Калменъ VII. I. 28. 1. настырь IV. 57. 1. 27. 1. 2. 33. 2. 35. 2. Калницы I. 169. 1. Козелецъ I. 32. 2. 51. 2. 59. 56. 1. 68. 2. 93. 1. 95. Калмоуъ Степанъ II. 89. 1. 103. 1. 113. 1. IV. 2. 1. 70. 2. 88. 2. 90—91. 4—5. 1. 19. 2. 20—21. Калмоуъ Семенъ II. 114. 113. 2. 163. 2. IV. 4. 2. 26—27. 1. 2. 56. 2. 43. 1. 43. 2. 15. 1. 2. 65. 1. 66. 1. 2. Клаунио I. 32. 1. Коваловскій Князь II. 165. 1. Кіевъ 1. Привилегій присо- Князь Острожскій I. 40. Козловъ IV. 1. 2. вокупленія княжества Кі- 1. Козлятинъ II. 84. 1. евскаго до Короны Поль- Кияміе Буераки I. 107. 2. Кожуховскій Петръ II. 166. ской отъ Короля Жиги- Кобиласенко Константинъ II. 1. III. 20. 1. нкунта Августа, въ Любли- 94. 1. Кокоскинъ III. 135. 1. нъ данный 1569 года IV. Кобринъ I. 123. 1. 134. 1. Колита II. 201. 1. 91. 1. 93. 2. II. 28. 2. Коллегія Иностранн. Дѣлъ III. 125—126. 128— 2. О границахъ Кіевскихъ Кобринскій архимандритъ I. 129. 131—132. IV. 7— 28. 1. 8. 42—43. 3. О гербѣ IV. 97. 1. 2. Кобыща I. 24. 2. Коллегія Малороссійская въ Глуховѣ III. 116. 2. 4. Границы между воевод- Ковальскій I. 108. 2. 118. 2. 120—122. 129. ствомъ Кіевскимъ и по- Ковальскій Иванъ II. 28. 1. IV. 22. 2. 25. 2. 27. вѣтомъ Мозырскимъ IV. 2. Ковтунской II. 113. 1. 1. 97—98. Ковтунской II. 113. 1. Ковалевка I. 9. 1. II. 84. 5. Кіевъ—Волынь—Брац- 1. Колодка I. 120. 2. лава. 1. Ковбасина компанія III. 91. Коломакъ, рѣка II. 191— 7. Кикинъ I. 178. 1. 1. 192. 200. 2. III. 4. 2. 8. Килія I. 23. 1. 35. 2. 41. 2. 20—21. 119—120. IV. 28. 1. Кокмы I. 211. 1. Колонна I. 31. 2. 9. Кинеры I. 5. 2. Когальникъ I. 20. 2. Колтовской I. 178. 1. 10. Киммерійскій островъ II. 169. 2. 198. 2. III. 8. 2. Колчевскій I. 142. 2. 11. Кибуртъ I. 48. 1. IV. 1. Кое аббатъ, Польской исто- Колычевъ Степанъ III. 84. 2. 2. рикъ I. 127. 2. 133. 2. II. 1. 1. 1. 1. Комаровскій I. 70. 1. 108. 12. Кипчаки I. 10. 2. 116. 2. 118. 1. 2. II. 23. 1. 13. Кипчацкая страна I. 19. Козаки почти на каждой Комиссія въ Борисовѣ II. 48—49. 14. Кирилловъ Леонтій II. 113. 2. Козацкое право II. 48. 2. Комиссія объ установленіи 2. Козацкое войско II. 50. 2. Народныхъ Учлиницъ IV. 57. 2. 15. Кирилловъ Никита II. 95. 51—52. 16. Кирмалъ I. 6. 2. 17. Козацкая Дубрава II. 129. 2. 17. Комаровка III. 57. 1. 18. Кирмалъ Терлецкій I. 28. 1. 2. Козаки (Краткое описа- Компанейцы II. 142. 1. 148. 19. 1. 2. ніе о происхожденіи про- 2. III. 15—16. 20. 1. 20. 2. 23—24. 27. 1. 35. 2. 21. Кирьяковъ Степанъ II. 114. 1. чихъ въ Россіи Козаковъ 44. 2. 52. 1. 78. 2. 91. 22. 1. 1. IV. 7—8. 14. 1. 2. 23. 1. 24. 2. 25. 2. 26. 2. 27. 1. 28. 1. 29. 1. 30. 1. 31. 1. 32. 1. 33. 1. 34. 1. 35. 1. 36. 1. 37. 1. 38. 1. 39. 1. 40. 1. 41. 1. 42. 1. 43. 1. 44. 1. 45. 1. 46. 1. 47. 1. 48. 1. 49. 1. 50. 1. 51. 1. 52. 1. 53. 1. 54. 1. 55. 1. 56. 1. 57. 1. 58. 1. 59. 1. 60. 1. 61. 1. 62. 1. 63. 1. 64. 1. 65. 1. 66. 1. 67. 1. 68. 1. 69. 1. 70. 1. 71. 1. 72. 1. 73. 1. 74. 1. 75. 1. 76. 1. 77. 1. 78. 1. 79. 1. 80. 1. 81. 1. 82. 1. 83. 1. 84. 1. 85. 1. 86. 1. 87. 1. 88. 1. 89. 1. 90. 1. 91. 1. 92. 1. 93. 1. 94. 1. 95. 1. 96. 1. 97. 1. 98. 1. 99. 1. 100. 1. 101. 1. 102. 1. 103. 1. 104. 1. 105. 1. 106. 1. 107. 1. 108. 1. 109. 1. 110. 1. 111. 1. 112. 1. 113. 1. 114. 1. 115. 1. 116. 1. 117. 1. 118. 1. 119. 1. 120. 1. 121. 1. 122. 1. 123. 1. 124. 1. 125. 1. 126. 1. 127. 1. 128. 1. 129. 1. 130. 1. 131. 1. 132. 1. 133. 1. 134. 1. 135. 1. 136. 1. 137. 1. 138. 1. 139. 1. 140. 1. 141. 1. 142. 1. 143. 1. 144. 1. 145. 1. 146. 1. 147. 1. 148. 1. 149. 1. 150. 1. 151. 1. 152. 1. 153. 1. 154. 1. 155. 1. 156. 1. 157. 1. 158. 1. 159. 1. 160. 1. 161. 1. 162. 1. 163. 1. 164. 1. 165. 1. 166. 1. 167. 1. 168. 1. 169. 1. 170. 1. 171. 1. 172. 1. 173. 1. 174. 1. 175. 1. 176. 1. 177. 1. 178. 1. 179. 1. 180. 1. 181. 1. 182. 1. 183. 1. 184. 1. 185. 1. 186. 1. 187. 1. 188. 1. 189. 1. 190. 1. 191. 1. 192. 1. 193. 1. 194. 1. 195. 1. 196. 1. 197. 1. 198. 1. 199. 1. 200. 1. 201. 1. 202. 1. 203. 1. 204. 1. 205. 1. 206. 1. 207. 1. 208. 1. 209. 1. 210. 1. 211. 1. 212. 1. 213. 1. 214. 1. 215. 1. 216. 1. 217. 1. 218. 1. 219. 1. 220. 1. 221. 1. 222. 1. 223. 1. 224. 1. 225. 1. 226. 1. 227. 1. 228. 1. 229. 1. 230. 1. 231. 1. 232. 1. 233. 1. 234. 1. 235. 1. 236. 1. 237. 1. 238. 1. 239. 1. 240. 1. 241. 1. 242. 1. 243. 1. 244. 1. 245. 1. 246. 1. 247. 1. 248. 1. 249. 1. 250. 1. 251. 1. 252. 1. 253. 1. 254. 1. 255. 1. 256. 1. 257. 1. 258. 1. 259. 1. 260. 1. 261. 1. 262. 1. 263. 1. 264. 1. 265. 1. 266. 1. 267. 1. 268. 1. 269. 1. 270. 1. 271. 1. 272. 1. 273. 1. 274. 1. 275. 1. 276. 1. 277. 1. 278. 1. 279. 1. 280. 1. 281. 1. 282. 1. 283. 1. 284. 1. 285. 1. 286. 1. 287. 1. 288. 1. 289. 1. 290. 1. 291. 1. 292. 1. 293. 1. 294. 1. 295. 1. 296. 1. 297. 1. 298. 1. 299. 1. 300. 1. 301. 1. 302. 1. 303. 1. 304. 1. 305. 1. 306. 1. 307. 1. 308. 1. 309. 1. 310. 1. 311. 1. 312. 1. 313. 1. 314. 1. 315. 1. 316. 1. 317. 1. 318. 1. 319. 1. 320. 1. 321. 1. 322. 1. 323. 1. 324. 1. 325. 1. 326. 1. 327. 1. 328. 1. 329. 1. 330. 1. 331. 1. 332. 1. 333. 1. 334. 1. 335. 1. 336. 1. 337. 1. 338. 1. 339. 1. 340. 1. 341. 1. 342. 1. 343. 1. 344. 1. 345. 1. 346. 1. 347. 1. 348. 1. 349. 1. 350. 1. 351. 1. 352. 1. 353. 1. 354. 1. 355. 1. 356. 1. 357. 1. 358. 1. 359. 1. 360. 1. 361. 1. 362. 1. 363. 1. 364. 1. 365. 1. 366. 1. 367. 1. 368. 1. 369. 1. 370. 1. 371. 1. 372. 1. 373. 1. 374. 1. 375. 1. 376. 1. 377. 1. 378. 1. 379. 1. 380. 1. 381. 1. 382. 1. 383. 1. 384. 1. 385. 1. 386. 1. 387. 1. 388. 1. 389. 1. 390. 1. 391. 1. 392. 1. 393. 1. 394. 1. 395. 1. 396. 1. 397. 1. 398. 1. 399. 1. 400. 1. 401. 1. 402. 1. 403. 1. 404. 1. 405. 1. 406. 1. 407. 1. 408. 1. 409. 1. 410. 1. 411. 1. 412. 1. 413. 1. 414. 1. 415. 1. 416. 1. 417. 1. 418. 1. 419. 1. 420. 1. 421. 1. 422. 1. 423. 1. 424. 1. 425. 1. 426. 1. 427. 1. 428. 1. 429. 1. 430. 1. 431. 1. 432. 1. 433. 1. 434. 1. 435. 1. 436. 1. 437. 1. 438. 1. 439. 1. 440. 1. 441. 1. 442. 1. 443. 1. 444. 1. 445. 1. 446. 1. 447. 1. 448. 1. 449. 1. 450. 1. 451. 1. 452. 1. 453. 1. 454. 1. 455. 1. 456. 1. 457. 1. 458. 1. 459. 1. 460. 1. 461. 1. 462. 1. 463. 1. 464. 1. 465. 1. 466. 1. 467. 1. 468. 1. 469. 1. 470. 1. 471. 1. 472. 1. 473. 1. 474. 1. 475. 1. 476. 1. 477. 1. 478. 1. 479. 1. 480. 1. 481. 1. 482. 1. 483. 1. 484. 1. 485. 1. 486. 1. 487. 1. 488. 1. 489. 1. 490. 1. 491. 1. 492. 1. 493. 1. 494. 1. 495. 1. 496. 1. 497. 1. 498. 1. 499. 1. 500. 1. 501. 1. 502. 1. 503. 1. 504. 1. 505. 1. 506. 1. 507. 1. 508. 1. 509. 1. 510. 1. 511. 1. 512. 1. 513. 1. 514. 1. 515. 1. 516. 1. 517. 1. 518. 1. 519. 1. 520. 1. 521. 1. 522. 1. 523. 1. 524. 1. 525. 1. 526. 1. 527. 1. 528. 1. 529. 1. 530. 1. 531. 1. 532. 1. 533. 1. 534. 1. 535. 1. 536. 1. 537. 1. 538. 1. 539. 1. 540. 1. 541. 1. 542. 1. 543. 1. 544. 1. 545. 1. 546. 1. 547. 1. 548. 1. 549. 1. 550. 1. 551. 1. 552. 1. 553. 1. 554. 1. 555. 1. 556. 1. 557. 1. 558. 1. 559. 1. 560. 1. 561. 1. 562. 1. 563. 1. 564. 1. 565. 1. 566. 1. 567. 1. 568. 1. 569. 1. 570. 1. 571. 1. 572. 1. 573. 1. 574. 1. 575. 1. 576. 1. 577. 1. 578. 1. 579. 1. 580. 1. 581. 1. 582. 1. 583. 1. 584. 1. 585. 1. 586. 1. 587. 1. 588. 1. 589. 1. 590. 1. 591. 1. 592. 1. 593. 1. 594. 1. 595. 1. 596. 1. 597. 1. 598. 1. 599. 1. 600. 1. 601. 1. 602. 1. 603. 1. 604. 1. 605. 1. 606. 1. 607. 1. 608. 1. 609. 1. 610. 1. 611. 1. 612. 1. 613. 1. 614. 1. 615. 1. 616. 1. 617. 1. 618. 1. 619. 1. 620. 1. 621. 1. 622. 1. 623. 1. 624. 1. 625. 1. 626. 1. 627. 1. 628. 1. 629. 1. 630. 1. 631. 1. 632. 1. 633. 1. 634. 1. 635. 1. 636. 1. 637. 1. 638. 1. 639. 1. 640. 1. 641. 1. 642. 1. 643. 1. 644. 1. 645. 1. 646. 1. 647. 1. 648. 1. 649. 1. 650. 1. 651. 1. 652. 1. 653. 1. 654. 1. 655. 1. 656. 1. 657. 1. 658. 1. 659. 1. 660. 1. 661. 1. 662. 1. 663. 1. 664. 1. 665. 1. 666. 1. 667. 1. 668. 1. 669. 1. 670. 1. 671. 1. 672. 1. 673. 1. 674. 1. 675. 1. 676. 1. 677. 1. 678. 1. 679. 1. 680. 1. 681. 1. 682. 1. 683. 1. 684. 1. 685. 1. 686. 1. 687. 1. 688. 1. 689. 1. 690. 1. 691. 1. 692. 1. 693. 1. 694. 1. 695. 1. 696. 1. 697. 1. 698. 1. 699. 1. 700. 1. 701. 1. 702. 1. 703. 1. 704. 1. 705. 1. 706. 1. 707. 1. 708. 1. 709. 1. 710. 1. 711. 1. 712. 1. 713. 1. 714. 1. 715. 1. 716. 1. 717. 1. 718. 1. 719. 1. 720. 1. 721. 1. 722. 1. 723. 1. 724. 1. 725. 1. 726. 1. 727. 1. 728. 1. 729. 1. 730. 1. 731. 1. 732. 1. 733. 1. 734. 1. 735. 1. 736. 1. 737. 1. 738. 1. 739. 1. 740. 1. 741. 1. 742. 1. 743. 1. 744. 1. 745. 1. 746. 1. 747. 1. 748. 1. 749. 1. 750. 1. 751. 1. 752. 1. 753. 1. 754. 1. 755. 1. 756. 1. 757. 1. 758. 1. 759. 1. 760. 1. 761. 1. 762. 1. 763. 1. 764. 1. 765. 1. 766. 1. 767. 1. 768. 1. 769. 1. 770. 1. 771. 1. 772. 1. 773. 1. 774. 1. 775. 1. 776. 1. 777. 1. 778. 1. 779. 1. 780. 1. 781. 1. 782. 1. 783. 1. 784. 1. 785. 1. 786. 1. 787. 1. 788. 1. 789. 1. 790. 1. 791. 1. 792. 1. 793. 1. 794. 1. 795. 1. 796. 1. 797. 1. 798. 1. 799. 1. 800. 1. 801. 1. 802. 1. 803. 1. 804. 1. 805. 1. 806. 1. 807. 1. 808. 1. 809. 1. 810. 1. 811. 1. 812. 1. 813. 1. 814. 1. 815. 1. 816. 1. 817. 1. 818. 1. 819. 1. 820. 1. 821. 1. 822. 1. 823. 1. 824. 1. 825. 1. 826. 1. 827. 1. 828. 1. 829. 1. 830. 1. 831. 1. 832. 1. 833. 1. 834. 1. 835. 1. 836. 1. 837. 1. 838. 1. 839. 1. 840. 1. 841. 1. 842. 1. 843. 1. 844. 1. 845. 1. 846. 1. 847. 1. 848. 1. 849. 1. 850. 1. 851. 1. 852. 1. 853. 1. 854. 1. 855. 1. 856. 1. 857. 1. 858. 1. 859. 1. 860. 1. 861. 1. 862. 1. 863. 1. 864. 1. 865. 1. 866. 1. 867. 1. 868. 1. 869. 1. 870. 1. 871. 1. 872. 1. 873. 1. 874. 1. 875. 1. 876. 1. 877. 1. 878. 1. 879. 1. 880. 1. 881. 1. 882. 1. 883. 1. 884. 1. 885. 1. 886. 1. 887. 1. 888. 1. 889. 1. 890. 1. 891. 1. 892. 1. 893. 1. 894. 1. 895. 1. 896. 1. 897. 1. 898. 1. 899. 1. 900. 1. 901. 1. 902. 1. 903. 1. 904. 1. 905. 1. 906. 1. 907. 1. 908. 1. 909. 1. 910. 1. 911. 1. 912. 1. 913. 1. 914. 1. 915. 1. 916. 1. 917. 1. 918. 1. 919. 1. 920. 1. 921. 1. 922. 1. 923. 1. 924. 1. 925. 1. 926. 1. 927. 1. 928. 1. 929. 1. 930. 1. 931. 1. 932. 1. 933. 1. 934. 1. 935. 1. 936. 1. 937. 1. 938. 1. 939. 1. 940. 1. 941. 1. 942. 1. 943. 1. 944. 1. 945. 1. 946. 1. 947. 1. 948. 1. 949. 1. 950. 1. 951. 1. 952. 1. 953. 1. 954. 1. 955. 1. 956. 1. 957. 1. 958. 1. 959. 1. 960. 1. 961. 1. 962. 1. 963. 1. 964. 1. 965. 1. 966. 1. 967. 1. 968. 1. 969. 1. 970. 1. 971. 1. 972. 1. 973. 1. 974. 1. 975. 1. 976. 1. 977. 1. 978. 1. 979. 1. 980. 1. 981. 1. 982. 1. 983. 1. 984. 1. 985. 1. 986. 1. 987. 1. 988. 1. 989. 1. 990. 1. 991. 1. 992. 1. 993. 1. 994. 1. 995. 1. 996. 1. 997. 1. 998. 1. 999. 1. 1000. 1.

- Конещиольскій 40. 1. 42. 2. 192. 2. 200. 1. 2. III.
 2. 44. 1. 47. 1. 49. 2. Корогось Мурза I. 159. 2. 30—31.
 58. 2. 60. 74. 2. 79. 1. Королечко Григорій II. Кочубей семейства судьба III.
 81. 1. 2. 84. 2. 86. 2. 157. 1. 161. 1. 165. 2. 68. 2. 122. 1.
 101. 1. 126. 2. 151. 1. III. 16. 1. Кочубей Семён III. 88. 2.
 192. 2. Королевецъ I. 73. 1. 2. II. IV. 12. 1. 16. 1. 18—24.
 Кочевецъ село II. 120. 2. 114. 1. IV. 4. 2. Кочубей Павелъ III. 88.
 Кочевачъ I. 78. 1. Коропные Хетмаки I. 40. 1. 2.
 Коконювъ Иванъ II, 113. 42. 73. Кочубей Петръ III. 88. 2.
 2. Коронъ I. 73. 1. 2. 113. 1. Кочубей Василій Деонтыенъ
 Кокотонъ I. 174. 1. 2. II. II. 114. 1. 126. 2. IV. III. 101—102.
 40. 2. 20—22. 37. 1. 43. 2. Хомаковский Станиславъ II.
 45. 1. 113. 1. 129. 2. Коротило Никонъ II. 89. 112. 2.
 III. 41. IV. 43. 2. 2. Коховскій Веспасіанъ I. 2.
 Коскисъ Водъ II. 190. 2. Коротковъ II. 201. 1. 2.
 195—196. IV. 3. 2. 70. Корсакъ Богданъ III. 25. Коцаръ Трофимъ II. 113.
 1. 1. Корсунскій полкъ II. 120. Коцуровка III. 136. 1.
 6. 2. 1. Кошевой Атаманъ I. 52. 1.
 Константиъ Вишневскій I. Корсунъ I. 53. 1. 69. 2. 73. Кошевские Козаки I. 28.
 50. 2. 1. 108. 1. 2. 110. 1. 2. 2.
 Константиъ Порфирогенитъ I. 8. 2. 114. 1. 127—128. 146. 1. Кошира I. 184. 1. 188. 2.
 Константиновъ I. 56. 1. 119. II. 24. 2. 14. 1. 2. 31. Кошкаревъ I. 20. 2.
 2. 121. 1. 128. 2. —32. 53. 2. 75—76. 310. Кошъ I. 188—199. 1.
 Константиновъ Филиппъ II. 1. 117. 1. 132. 1. 2. 148. Кравковъ II. 165. 1.
 113. 2. 1. 2. 163—164. III. 56. Кравченко I. 150. 1. 2. II.
 Константинополь II. 116. 2. 2. 135. 1. IV. 84. 2. 11. 1. 28—29. 44. 2.
 1. 123. 1. 129. 2. 135. Корсунецъ Гаврило II. 89. Краковъ I. 30. 2. 66. 2.
 1. 137—138. 169. 1. 2. 1. 95. 2. 79. 2. 81. 1. 108. 2.
 180. 1. III. 143. 1. IV. Корень полковникъ I. 208. 119. 1. 122. 1. 144. 2.
 70. 2. 2. 214. 1. II. 148. 1. 197.
 Константинопольскій Патриархъ II. 123. 2. 156. 1. Корчикъ рѣчка III. 8. 2. 1.
 179—180. 181. 183—184. 186—187. IV. 78. Косаговъ Воевода II. 99. 2. Краковский Староста I. 62.
 2. 190—191. Косаковский I. 161. 1. 1. 2. 106. 1.
 Контанъ Никонъ II. 94. Косаткинъ Иванъ, Регистраторъ IV. 24—25. Крамаренко Василій IV.
 2. Косинскій I. 28. 1. 44. 1.
 Копысь I. 206. 2. Космографы I. 6. 2. Красное, мѣстечко I. 152.
 Корабельна IV. 69. 2. Косица городъ II. 144. 77. 1.
 Корелія III. 103. 1. 2. Красноруссія I. 4. 1. 12.
 Коренецъ село III. 67. 2. Косовскій I. 172. 2. 1. 35. 2. 122. 1. II. 147.
 69. 1. Костельникъ Павелъ II. 2. III. 27. 1. 89. 2.
 Корецкій Князь I. 62. 1. 93. 2. Краснорусскій народъ I. 50.
 2. Костерозарійскій Каланикъ II. 188. 2. 1.
 Корецкій II. 143. 2. Костка Гордіенко III. 78. Красновостовскій I. 165—
 Корнижанинъ I. 89. 2. 1. 166. Красновостовскій Сотникъ II. 88.
 Корицкій Яковъ II. 166. 1. 2.
 1. Котельна I. 49—50. 84. 1. 2. 105—106. III. 89. 2.
 Коритѣвъ Карпъ II. 87. 1. 2. 131. 2. Крезъ I. 85—86.
 Коритѣвъ Степанъ II. 87. 2. 94. 1. Крещъ Корнелій, Вице-адмиралъ I. 18. 1. II. 171.
 Коробка Олексій II. 113. 122. 1. 180. 1. 183. 1. 1. III. 84. 1.

- Кременецъ I. 90. 1. 102. 1. 2. 105—106. Кулга I. 18. 2.
 Кременчикъ I. 20. 2. 107—122. 139—140. Кулга Султана Крымскій II.
 Кременчукъ I. 20. 2. 65. 167—170. 173. 2. 178. 102. 1. 2. 134. 1. 143
 1. II. 85. 1. IV. 27. 1. 2. 189—191. 193—197. —144.
 2. 67. 1. 199. 1. 2. III. 3. 2. 7— Кулмскій I. 86. 1.
 Креста урочище I. 65. 1. 8. 11—12. 15—16. 98 Куманъ II. 179. 1.
 Креста Св. крѣпость III. —97. 108. 2. 111. 2. 140 Кумейки I. 44. 1. 112. 2.
 116. 2. —141. IV. 79. 1. Кумыцкіе Татары III. 116.
 Крещенскій I. 104. 2. 134. Крымскіе города III. 132. 2.
 2. 1. Кумыки IV. 139. 1.
 Крещенскій Павелъ II. 112. Крымская дорога I. 31. Куничій II. 145. 1.
 2. 1. Кунницкій II. 177. 2.
 Кривонось I. 55. 1. 2. Крымская область IV. 67. Купрюль II. 117—118.
 Кривонось Максимъ I. 119. 1. 128. 1. 137. 1.
 2. 120—121. Крымская Орда I. 187. 2. Купчинцы I. 153. 2.
 Крижановскій IV. 20. 1. II. 120. 1. 122. 1. 142. Куракиня Клязь I. 178. 2.
 Крицкій Калининъ II. 2. 148. 1. 165. 2. 167. II. 73. 1.
 188. 2. 1. 171. 2. III. 14. 2. 16 Курбатовъ II. 190. 2, 192.
 Кричевъ I. 74. 1. —17. 1.
 Кришчевскій I. 69—70. Крымскій полуостровъ IV. Курейн Запорожскіе IV. 73
 Криштофоръ II. 113. 2. 28. 2. —74. 88. 1. 98. 2. 135.
 Кролевецъ II. 113. 1. IV. Крымскіе Татары I. 25. 1. 2.
 43. 2. 35. 1. II. 43. 2. III. 106 Курляндія. III. 26. 1. 2. 44
 Кромель I. 9. 1. —107. IV. 30. 1. 70. 1. —45. 73. 1.
 Кронкари Польскіе I. 110. Крымскіе улусы I. 20. 2. Курская губернія IV. 67.
 1. Крымскій Ханъ I. 45. 1. 1.
 Кронсвѣскій I. 73. 1. 52. 1. II. 13. 1. 31. 2. Курское княжество I. 11.
 Кронивенскій подкъ I. 84. 72. 2. 133. 1. 143. 1. 1.
 1. 179. 2. IV. 84. 2. 159. 1. 161. 1. 163. 2. Курское намѣстничество IV.
 Кропивна I. 142—143. 167—168. 170. 1. 189. 44. 1.
 146. 1. 1. 197. 2. III. 6. 2. 11. Кура III. 116. 2.
 Кропивное, мѣстечко I. 51. 1. 51. 1. IV. 28. 1. 35. Кутакъ I. 127. 1.
 1. 2. Кучеровка, село IV. 24.
 Кропотовъ III. 77. 1. Крымскій Царь I. 20— Кучеровское вѣдомство IV.
 Круже III. 77. 2. 84. 1. 21. 24. 1.
 Крупичъ поле II. 20. 2. Крыицы I. 18—21. 187. 2. Кучковскій I. 108. 2.
 Крыжаки I. 50. 1. 196. 2. II. 189. 2. 191. Кучукъ-Кайнарджі IV. 4. 1.
 Крыдовъ II. 52. 2. 130. 2. 2. III. 11. 2. 20. 2. 66. 29. 1.
 149. 1. 1. 139. 1. 2. 141. 2. Куцескій Иосафатъ Иеро-
 Крымъ-Сарай IV. 1. 2. Крыка III. 79. 1. монахъ II. 28. 2.
 Крымскій полуостровъ I. 6. Крюковъ II. 54. 2.
 2. 31. 1. Крыса I. 56—57.
 Крымъ I. 16. 2. 18. 2. 34 Кубамская сторона IV. 4.
 —35. 45—46. 51. 1. 91. 1.
 1. 103. 1. 108—109. Кубанскіе Татары I. 128. Лагаркромъ III. 84. 2. 100.
 113. 2. 119. 1. 123. 2. 1. 2. Ладожскій каналъ III. 115.
 127. 2. 130. 1. 2. 136. 1. Кубанцы III. 113—113. 2. 119. 1.
 145. 2. 147. 1. 2. 150. 1. Кубанченко Костя II. 91. 2. 119. 1.
 2. 164. 1. 2. 172. 2. 2. 2. Ладыжнѣ I. 164. 2. 173.
 188. 1. 192—193. 198. Кубанчъ II. 127. 2. 1. II. 126—128. 133. 1.
 2. 204. 2. 208. 1. 210. Кувечинская гора II. 161. 2. 135—136. 144—146.
 1. 2. 214. 2. II. 5. 1. 2. 2. Ладыженскій I. 178. 2. II.
 11. 1. 22. 1. 2. 32. 1. Кузеновъ I. 133. 2. 100. 1.
 39. 2. 50—51. 99—100. Куйка I. 147. 1. Лазаретъ Леонасій I. 207.

1. II. 91. 2. 95. 1.
 Лазарева Суббота I. 199.
 1.
 Лазарь Барановичъ II. 108.
 — 111. 155. 2. 160. 2.
 Лазаренко Дмитрій III. 17.
 2.
 Лака Василій II. 112. 1.
 Ларисійскій Митрополитъ,
 Парфесій II. 188. 2.
 Лассій Графъ III. 137. 1.
 2. IV. 1. 2.
 Латинская Вѣра II. 18. 2.
 43. 1. 2.
 Латыни I. 187. 1. 198. 2.
 Латвійскій языкъ I. 36. 2.
 II. 183. 2. 185. 1.
 Латынь III. 103. 2.
 Лебедина I. 4. 2. III. 57.
 1. 65. 1. 2.
 Лебедеръ III. 45. 1. 2. 61.
 1. 74. 2.
 Левенгауитъ III. 21. 1. 31.
 1. 33—34. 45. 1. 54.
 1. 2. 60—61. 74—75.
 83—84. 87. 2. 100—
 101.
 Левъ, сынъ Константина Ко-
 промиа I. 6. 2.
 Левъ Исавръиинъ I. 6. 1.
 Левъ Даниловичъ Дуцкій I.
 11. 2.
 Левенецъ Иванъ, Полтав-
 скій Полковникъ III.
 119. 2.
 Левойтсемы буераки III. 79.
 1.
 Легкоконные регулярные
 полки IV. 52. 1.
 Ледовитое Море I. 33. 2.
 Лембергъ I. 122. 1.
 Лещецъ II. 163. 1.
 Лещицкое воеводство I. 80.
 2. 82. 2.
 Леонтій Пелчицкій I. 28.
 1.
 Леонтьевъ Иванъ IV. 63.
 1.
 Леонтьевъ Михайло IV. 1.
 1. 4. 2.
 Леонтьевъ Федоръ II. 191.
 2.
 Леопольдъ Цесарь II. 190.
 1.
 Лейтій Григорій, Итальянскій
 писатель I. 26. 2.
 Лещенко Иванъ II. 87. 2.
 94. 1.
 Лещинскіе I. 154. 1.
 Лещинскій Станиславъ III.
 26—27. 39. 2. 44. 1.
 47. 1. 56. 1. 61—63.
 67—70. 73. 1. 95. 2.
 105—106. 137—138.
 140. 2.
 Лизым I. 34. 2.
 Ливонія I. 20. 1. 212. 2.
 III. 23. 1.
 Лизогубъ Ефимъ, Чернигов-
 скій Полковникъ III. 23.
 1.
 Лизогубъ Иванъ, Каменскій
 Полковникъ II. 28. 2.
 Лизогубъ Навъ IV. 8. 1.
 Лизогубъ Семекъ III. 120.
 2.
 Лизогубъ Яковъ, Каменскій
 Полковникъ II. 54. 1.
 101. 1. 2. 151. 1. III.
 27. 1.
 Лизогубъ Яковъ, Чернигов-
 скій Полков. II. 200. 1.
 III. 9—10. 16. 1. 18—
 20. 135. 1. 137—138.
 144—145. 147. 2. IV.
 5. 2.
 Грамота на дворянство Ли-
 зогубу, данная Импера-
 трицею Анною Иоанно-
 вною III. 137—138.
 Лизманъ I. 105. 1. 216.
 1.
 Липовая долина II. 156.
 1.
 Липовое I. 163. 2.
 Липовцы I. 169. 1.
 Лисенко Леско II. 113.
 1.
 Лисенко Иванъ I. 141. 2.
 Лисенко Федоръ III. 135. 1.
 147. 2. IV. 5. 2.
 Лисій островъ IV. 19. 2.
 Лисовскій, Гадицкій Прото-
 попъ и Сотникъ III. 113.
 1.
 Лисна I. 206. 2.
 Лисенка II. 74. 2. 121. 1.
 132. 1. 2. 142. 1.
 Литва I. 5. 2. 12. 1. 2. 14.
 1. 19. 2. 21. 1. 28—29.
 31. 1. 35. 1. 41. 2. 53.
 1. 55. 2. 62. 1. 68. 1.
 100. 2. 126. 1. 133—
 134. 137—139. 142—
 143. 145. 1. 151. 1. 2.
 159—160. 162—163.
 171. 2. 176—177. 186.
 2. 191—193. 200. 2.
 206. 1. 208. 1. 210—
 211. II. 9. 1. 22—23.
 40. 1. 43. 1. 48—49.
 102—103. 108. 1. 137
 —139. 143—144. 153.
 1. 164. 2. 185. 2. 190.
 1. III. 7. 1. 13. 1. 24—
 27. 33. 2. 44—45. 47.
 1. 62. 1. 75. 2. 106. 2.
 Литовскіе Князья I. 10—
 12. II. 42. 2. 46. 2.
 101. 1.
 Литовское владѣніе I. 23.
 2. 79. 1. 81. 1. 91. 1. 2.
 93. 1. 95—97.
 Литовскіе Воеводы I. 65. 1.
 67—77.
 Литовцы II. 189. 1.
 Лихаревъ Иванъ II. 165.
 1.
 Лихачевъ Максимъ I. 206.
 2.
 Лихландія I. 50. 2. 62. 2.
 81. 1. 137. 1. 2. 142. 1.
 212. 2. III. 24. 2. 26.
 1. 31. 1. 33. 2. 44. 1.
 54. 2. 75. 2. 88. 1. 98.
 2. 103. 1. 106. 1.
 Лобода, Полковникъ I. 29.
 1. 85. 2. 121. 2. 127.
 1.
 Лобода Федоръ I. 146. 2.
 II. 36. 1.
 Ловичъ II. 49. 1.
 Лосъ I. 91. 1. 160. 1.
 Ломиковскій Иванъ III. 35.
 1.
 Ломиковскій Михайло III.
 35. 1. 112. 2.
 Лопухинъ Ларіонъ I. 177
 —178. 181. 1. 199. 2.
 II. 19. 2. 26—28. 40.
 1.
 Лосиновка II. 20. 2.

- Лохвица II. 9—10. 19. 1. Любимирскій III. 28. 2.
45. 1. 85. 2. 201. 2. III. Любимирскій Егоръ I. 62.
15. 2. 55. 2. 1. 79. 1. 81. 1. 152. 2.
Лохвицкій уѣздъ IV. 43. 151. 1.
2. Любенскій I. 9. 1.
Лубенскій полкъ II. 163. 2. Людвигъ Венгеръ I. 57.
III. 15. 2. 20. 1. 35. 2. 1.
143. 1. 115. 2. IV. 53. Лютерская Вѣра III. 46—
1. 84. 2. 47. 61—62. 75. 1.
Лубенскій Преображенскій Лютичь III. 20. 2.
монастырь IV. 57. 1. Лютичка II. 9. 1. 84. 1.
Лубы I. 29. 1. 45. 1. 116. Лысянка III. 67. 1.
2. 128. 1. II. 3. 1. 2. 8 Лысянскіе жители II. 146.
—9. 57. 2. 67. 1. 69. 1. 2.
89. 2. 93—95. 97. 1. Лыбедь I. 4. 2.
121. 2. III. 55. 2. 135 Лызовъ I. 24. 2. 56. 2. 67.
—156. IV. 7. 1. 43. 2. 1. 69. 2. 111. 1. 121—
52—53. 122. 124. 2. 130. 1.
Луда I. 33. 2. 139. 2. 166. 1. 211. 1.
Лужецкій II. 128. 2. 133. II. 49. 2. 125. 1. 135.
1. 2. 137. 2. 144. 2. 147.
Лукьяновичъ Василій II. 67. 1. 152. 2. 177. 1. III.
2. 69. 2. 16. 2. 26. 1. 29. 2.
Лукьяновъ Осниъ II. 114. Львовскіе Епископы I. 28.
1. 2.
Лулуъ Василій I. 148— Лѣсницкій Григорій, Мкр-
149. 153. 1. 164. 2. 167. городскій полков. I. 218.
1. 2. 170. 1. 2. 1. 2. II. 4—5. 14. 1.
Лущкіе Князья I. 11. 2. 2.
Лущкіе Епископы I. 28. Лѣсное III. 34. 1. 2.
1. Лѣтониская исторія о Дон-
2. 37. 1. II. 201. 2. скихъ Козакахъ Ригель-
Лущъ I. 123. 1. 144. 2. мана III. 30. 1. 32. 1.
Ланцкоронскіе I. 16. 2. 18. 2.
2. 57—58. 68. 1. 79— 2.
81. 157. 1. 2. 172. 1. Лѣтониская исторія о Дон-
II. 134. 1. скихъ Козакахъ Ригель-
Ляхи I. 109—110. 113. Магдебургское право I. 39. 2.
2. 115. 1. 125—126. 2. 137—139. 143—144.
133. 2. 136. 2. 166. 2. II. 46—47. 86. 2. 132.
180. 2. 186. 1. 198. 1. 2. 135. 2. 146. 2.
IV. 16—17. 29. 2. 33. Магометанская Вѣра II. 158.
2. 37. 1. 44—46. 71. 1. III. 97. 1.
1. 194. 1. Магометъ I. II. 116. 2. 119.
Ляховицы II. 48. 2. III. —120. 124. 2. 126—
29. 1. 128. 133—136. 144. 1.
Любаръ I. 92. 1. 155. 2. 152. 2. 172. 2.
III. 25. 2. Магометъ II-й II. 135. 1.
Любечъ I. 91. 2. 160. 1. Маетности Козацкіи III.
163. 1. II. 74. 1. 129. 1. 2.
Любичи I. 116. 2. Мазепа I. 29. 2.
Люблинъ I. 77. 2. 80. 2. Мазепа Иванъ I. 141—142.
210—211. II. 134. 1. 200. 1. III. 1—8. 15—
III. 28. 2. 17. 20. 2. 22—25. 25
- 27. 29—37. 40—45
50—51. 37—58. 65. 1.
2. 68—69. 71—75. 78.
1. 82—84. 89—98. 109
—110. 112. 2. 122. 2.
138. 2. 142. 2. 144. 2.
Мазены письмо къ Лещин-
скому, отъ 5-го декабря,
1708 года III. 70. 1. 2.
Первое повѣствованіе о
Мазепѣ III. 97—99.
Второе повѣствованіе о
Мазепѣ III. 99—101.
Третье повѣствованіе о
Мазепѣ III. 101—103.
Четвертое пов. о Маз.
III. 103—109.
Мазеповка деревня III. 97.
2. 106. 1.
Мазовія I. 137. 1. 2. 142.
—143.
Макарій II. 129. 2.
Макарій, Антиохійскій Па-
триархъ II. 100. 1.
Маковѣвъ Иванъ II. 91. 1.
94. 2.
Максаковский монастырь II.
108. 1.
Максимовка I. 124. 1.
Максимовичъ Дмитрій III.
35. 1.
Максимовичъ Иванъ III.
35. 2. 112. 2.
Максимовичъ Манассій IV.
11. 1.
Малая Польша I. 56. 2.
120. 2.
Малицкій I. 108. 1.
Малороссійская исторія, им
составленная неизвестнымъ I.
2. 2. 26. 1. 29. 2.
Малороссія, почти на каж-
дой страницѣ.
Малороссійской исторіи не-
известный сочинитель II.
48. 2.
Малороссійская лѣтониская
записка I. 22—24. 2. 46.
2.
Малороссіане I. 68. 1. 72.
1. 76. 1. 100. 2. 105.
1. 106. 2. 108—109.
183. 2. 166. 2. 174. 2.
II. 83. 2. 96. 2. 8. 2. 14

М.

- 19. III. 101. 2. 110 Марковичъ Яковъ IV. 7. Мещиковъ III. 28. 2. 52,
—111. 114. 1. 2. IV. 9 2. 2. 35. 1. 39—44. 64. 2.
—10. 15. 2. 18. 2. 22 Марковъ Парфенъ II. 66. 78. 2. 60. 1. 82—83.
—23. 31. 2. 84. 1. 2. 2. 99. 2. 136. 2.
Малороссійская исторія I. Мартыненко Матвѣй II. 89. Меотическое море I. 3. 2,
103. 1. 2. 158. 1. 175. 2. 93. 1. 41. 2.
—174. II. 122. 2. Мартинъ Госпяльда I. 12. Меотическое озеро I. 5. 2,
Малороссійскій народъ II. 2. II. 169. 2.
48. 2. 83. 2. 149. 2. III. Мартынь Св. I. 139. 2. Мереца I. 53. 1.
5—6. II. 184. 1. 186. Марченко Филиппъ II. 113. Меричъ I. 117. 2.
1. 197. 1. 199—200. 1. Мерля I. 46. 2. II. 171.
III. 4—5. Марченко Василій II. 113. 2.
Малороссійское войско II. 1. Мертвое море I. 5. 2.
48. 2. 53. 2. 72—73. Марья Иавинична Царяца Мертвыя воды III. 108. 2,
75. 2. 78. 1. I. 207. 1. II. 40. 1. IV. 69. 2.
Малороссійскіе города II. Масловой станъ I. 159. Метрики II. 7. 1.
70—71. 78. 1. 2. 80— 2. Мещерскій Князь, Платонъ
83. 85. 1. 2. 97. 1. 109. Матвѣвъ I. 178—179. IV. 23. 1. 27. 1.
2. 115. 1. III. 8. 2. Матвѣвъ Андрей III. 118. Меоводій II. 6. 2.
Малороссійское Козачье вой- 1. Меоводій, Еписк. Мстиславль-
ско II. 129. 2. 173. 1. Матвѣвъ Григорій II. 95. скій и Оршанскій II. 53,
III. 18. 1. 20—21. 23. 1. 2. 55. 2. 62—66. 68—
1. 2. 69. 2. 90. 1. 93 Матвѣвъ Артемонъ II. 109. 69.
—95. 2. Меоводій, Константинополь-
Малороссійская Церковь II. Матвѣвъ Матвѣй II. 112. скій Патріархъ II. 123.
182. 2. 1. 2.
Малороссійскіе полки III. Марфа Матвѣва II. 175. Мечь рѣчка I. 20. 1.
109. 1. 112. 1. IV. 52. 2. Мечинъ IV. 28. 1.
1. 2. Махметъ Гирей I. 18. 1. Миюсъ III. 79. 1. 112. 1,
Малороссійское Право или 20. 1. IV. 3. 2. 70. 1.
Статутъ IV. 27. 1. 49. 1. Махметъ I. 14. 2. Мигула II. 197. 2.
89. 1. Маховскій I. 96. 1. 2. 151. Миклашевскій Михайло III.
Малороссійскіе регулярные 2. 161. 1. II. 74. 2. 77. 25. 1. 29. 1.
полки IV. 53. 1. 1. 99. 1. Николаевъ Юрій II. 95,
Мамсиръ II. 20. 2. Махметъ II. I. 35. 2. 2.
Маньчелевскій III. 14. 2. Мглинъ I. 128. 1. 167. 1. Михайло I. 144. 2.
Мануйловичъ Иванъ, Глухов- II. 51. 1. 74. 1. 113. 1. Микулинъ II. 146. 2.
скій Сотникъ III. 119. 2. IV. 43. 2. Милорадовичъ Петръ IV.
135. 1. Медвѣдка II. 76. 2. 78. 27. 1.
Маріенбургъ I. 95. 1. II. 2. 149. 1. 157. 1. Милорадовичъ Михайло III,
102. 2. 123. 2. III. 14. Межибожье I. 128. 2. 208. 120. 1.
1. 2. 214. 2. II. 145. 1. Милорадовичъ Гаврило III,
Маріенвердець III. 75. 2. 176. 2. 155. 1.
Маріонъ I. 43. 2. Межигорскій монастырь III. Милорадовичъ IV. 20. 1.
Марія Тверская, супруга 56. 2. 44. 1.
Ольгердова I. 12. 1. Мейдель I. 81. 1. Милостивая Грамота Царя
Марія Федоровна, Великая Мелинъ Гирей I. 16. 2. 208. Алексѣя Михайловича жи-
Княжна IV. 36. 2. 2. тельнъ Канева и Черкасъ
Марьяна Мишкова I. 30. Мена II. 73. 1. II. 132. 1. 2.
2. Мелетій Смотрицкій I. 37. Милославскій Иванъ II.
Марковичъ I. 151. 2. 1. 165. 1.
Марковичъ Андрей III. 59. Менская сотня III. 67. 2. Милуичи III. 61. 1.
2. 115—116. 119—120. 69. 1. Минай Ага II. 170. 2.
135. 1. 147. 2. Мечь I. 114. 1. Мидигрей I. 14. 1.

- Миндоль Голшанскій Князь 28. 2. Могилевскій полкъ II. 120.
I. 12. 1. Михаилъ Федоровичъ I. 32. 1. 132. 1.
Миневскій Юрій II. 2. 2. 2. 41. 2. 116. 2. 186. Мозыра Лукьянъ I. 146.
14. 1. 2. 2.
Минихъ Фомъ Графъ IV. Михаилъ Король II. 116. Мозырь I. 68—69. 118.
1. 2. 2. 1. 2. 1. 128. 1. 134. 2. 141. 1.
Миноръ I. 67. 2. 1. Мокіевка III. 136. 1.
Минскъ I. 210—211. II. Михайловъ I. 32. 1. II. Мокіевскій Константинъ III.
48. 2. III. 27. 1. 47. 18. 1. 17. 2. 35. 2.
1. Михайловъ Федоръ II. 87. Мокрієвичъ Карлъ II. 89.
Минилевъ Флоръ III. 18. 2. 94. 2. 113. 2. 2. 103. 2. 111. 2. 125.
1. Михайловъ Лаврентій II. 2. 128. 2.
Миргородъ I. 85. 2. 128. 69. 1. Мокрієвичъ Павелъ IV. 8.
1. 146. 1. 163. 2. 168. Михайловъ Лазаръ I. 28. 1.
2. 179. 2. II. 9. 1. 2. 2. Молдавія I. 15. 1. 22—24.
22—23. 57. 2. 97. 1. Михайловъ Германъ II. 113. 36. 1. 72—74. 93. 2.
105. 1. 164. 1. 174. 1. 126. 2. 147—150. 153.
2. 176. 1. III. 12. 2. 21. Михайловъ Михайло II. 1. 164—165. 167. 1. 2.
2. 23. 2. 35. 2. 65. 1. 112. 2. 170—171. 214. 2. II.
IV. 43. 2. Михайловъ Павелъ II. 119. 136. 1. 138—141. 159.
Миргородскій полкъ II. 88. Михайловъ Иванъ II. 19. 1. 176—179. 189. 1.
2. 91. 1. 95. 1. III. 15. 2. 91—92. III. 111. 2. IV. 2. 2.
2. IV. 7. 1. 37. 2. 52. Михайловичъ Иванъ II. 27. 2. 29. 1.
1. 84. 2. 86. 2. Молдавскій князь II. 161.
Мирофанійскій, Митропо- Михайленко Федоръ II. 113. 1.
литъ Григорій II. 188. Михненко I. 69. 1. Молдавы II. 116. 2. 158.
2. Мишавецкій патеръ I. 60. 1.
Миронъ Иванъ III. 16 2. Молдавскій Гусарскій полкъ
—17. 28. 1. 51. 2. Мишковецъ Давидъ II. 114. IV. 30. 1. 33. 1.
Мирскій I. 68. 2. 91. 1. 1. Млнин II. 73. 1. 2. Монастыри I. 169. 1. II.
2. 72. 1.
Миръ 1619 года I. 35. Минишкъ I. 30. 2. Монастыри въ Малороссіи
1. Многогрѣшный Василій II. III. 151. 2. IV. 54. 1.
Миръ 1620 г. I. 40. 2. 89 2. 103. 2. 111. 2. Монета Россійская III. 150.
Мисня I. 62. 2. 125. 2. 128. 2. 2.
Мѣтава III. 95. 2. Могельницкій I. 170. 2. Морарта I. 152. 2.
Миткевичъ Василь II. 89. Могіла Хетманъ III. 13. Морозъ I. 173—174. III. 13.
1. 1. 1. 118. 1.
Митрополиты I. 11. 1. 197. Могіла Татарская I. 143. Морозъ I. 127. 1.
2. 1. Мозговка IV. 70. 1.
Митрополиты Кіевскіе и Могіла Козакъ II. 177. Московскій Архангельскій
всѣя Малыя Россіи I. 13. 2. Могилевская губернія IV. 49. 1. 55. 1. Соборъ IV. 56. 2.
1. отъ 1516 до 1588 г. Могилевъ Дифстровскій II. 120. 2. 125. 1. 127. 1.
24. 1. 2. III. 23. 2. 28. 2. 31. Московскій Архіерейскій
I. 49. 2. 1. 2. 47. 1. 2. IV. 29. домъ IV. 56. 1.
Митрополитъ Греческаго Ис- 1. Москва I. 19—20. 30—
повѣданія I. 66. 2. 125. 1. 36. 45. 1. 72. 1. 2. 74.
2. 132. 2. 1. 155. 1. 2. 2. 142. 1. 145. 2. 148—
152. 1. 149. 150. 2. 172—175.
Митченко Василій II. 95. 49. 1. 74. 1. 136. 1. 140. 179—180. 183. 1. 198.
2. 1. 202—205. 207. 1. 210
Михаилъ Копыстемскій I. 1. 106. 2. —211. II. 1—11. 12.

25. 1. 2. 27. 1. 30—31. Могилы II. 123. 1. 149. 1. 157. 1. 163—164. 1. 2. 37—38. 42. 2. 157. 1. 163—164. 1. 2. 45—47. 50. 2. 55—56. Мстиславъ I. 206. 2. II. 1. 2. 58. 1. 62. 1. 2. 64. 52. 2. 55. 2. 62. 1. 66. 1. 68. 1. 71. 2. 78—79. 1. 68. 1. 83—84. 91—92. 96—97. 99—100. 102—103. 108. 1. 125. 2. 129. 2. 131. 2. 148—149. 152. 1. 154—155. 159—160. 172—173. 176. 2. 180. 1. 183—186. 188—191. 193. 2. 198—199. 201. 2. III. 2—4. 9—10. 12—13. 16—17. 20. —23. 27—29. 31. 1. 33. 2. 53. 2. 61. 2. 86. 2. 88. 1. 75. 1. 77. 1. 2. 82. 1. 95. 2. 100. 2. 103. 1. 105. 2. 112. —113. 115. 1. IV. 36. 1. 67. 1.
- Московскіе Монархи II. 201. 2.
- Московскіе Патриархи II. 167. 1. 188. 1. 2.
- Московскіе Воляе I. 56. 1. II. 109. 2.
- Московскіе Цари I. 31. 1. 39. 1. 41. 2.
- Московскіе люди I. 21—23. 33. 1. —
- Московское Княжество I. 10. 2. 18. 1. II. 101. 1.
- Московское Государство II. 13. 2. 40. 1. 70—71. 150. 1. 161. 2. 173. 2. 175. 1.
- Московскій Приказъ III. 94. 2.
- Московская Митрополія I. 11. 1.
- Московскія войска I. 208 —209. 211. 1. II. 19 —22. 24. 2. 41. 1. 54. 2. 59. 2. 63. 2. 66. 1. 68—69. 104—105. 107. 1. 130. 2. 132. 1. 2. 149. 2. 158. 1. 161—162. 172. 1. III. 12. 1. 15. 2. 20. 1.
- Моговицъ Самуилъ II. 138. 1.
- Мотилъскій I. 154. 2.
- Могилы II. 123. 1. 149. 1. 157. 1. 163—164. 1. 2. 37—38. 42. 2. 157. 1. 163—164. 1. 2. 45—47. 50. 2. 55—56. Мстиславъ I. 206. 2. II. 1. 2. 58. 1. 62. 1. 2. 64. 52. 2. 55. 2. 62. 1. 66. 1. 68. 1. 71. 2. 78—79. 1. 68. 1. 83—84. 91—92. 96—97. 99—100. 102—103. 108. 1. 125. 2. 129. 2. 131. 2. 148—149. 152. 1. 154—155. 159—160. 172—173. 176. 2. 180. 1. 183—186. 188—191. 193. 2. 198—199. 201. 2. III. 2—4. 9—10. 12—13. 16—17. 20. —23. 27—29. 31. 1. 33. 2. 53. 2. 61. 2. 86. 2. 88. 1. 75. 1. 77. 1. 2. 82. 1. 95. 2. 100. 2. 103. 1. 105. 2. 112. —113. 115. 1. IV. 36. 1. 67. 1.
- Мунгакъ II. 77. 1.
- Мунгани I. 170. 2. 216. 2. II. 43. 2. 116. 2.
- Мунганскій I. 170. 1. 190. 2. 193. 1.
- Муравскіе шляхи II. 165. 2.
- Мурамъ I. 106. 1. 113. 2. 131. 1. 136. 1. 141. 1. 155. 2. 171. 2.
- Муромъ I. 169. 2. 177. 1.
- Мурашка, Полковникъ Холмскій II. 145. 1.
- Муръ Мурза III. 26. 2.
- Муртаза Ага I. 85. 1.
- Мускитъ Пушкитъ Иванъ Графъ III. 118. 1.
- Мустафа II. 147. 2. 161. 2.
- Мутравецкій II. 113. 2.
- Мухомъ II. 118. 2. 133. 1.
- Мышечскій Семёнъ Князь III. 138. 2.
- Мѣшанинъ Петръ II. 113. 2.
- Масковскій I. 124—125. 130. 1. 216. 1.
- маля I. 34. 2.
- Наказные Хетманы III. 92. 1. 2.
- Наказный Иванъ Ефименко II. 111. 2.
- Наливайко I. 29. 1.
- Налоги III. 94. 2.
- Налоги Польскіе на Козаковъ I. 27. 2.
- Нападеніе Козаковъ на Подшину I. 27. 2.
- Нарышкинъ Петръ III. 19. 2.
- Нарва III. 25. 1. 32. 1. 45. 1. 77. 2.
- Наталья Кирилловна II. 150 —151. 175. 2. III. 15. 2.
- Нафариакарта Варфоломеемъ II. 188. 2.
- Наумовъ Федоръ III. 121 —123. 133. 2.
- Начало Унія въ Литвѣ и въ Украинѣ I. 27. 2.
- Небаба I. 91. 1. 2. 121. 2. 146. 2. 160. 1.
- Нева III. 45. 1.
- Невель I. 35. 1. 206. 2.
- Нейштадскій миръ III. 116. 1.
- Неслюбовичъ Юсифъ II. 179. 2.
- Немеричъ II. 6. 1. 22. 2.
- Немеровъ I. 116—117. 2. 148. 1. 178. 2. III. 112. 1. 127. 4. 143. 1. 163. 1. 2. 171. 2. 176—177. 2. 195. 1.
- Немировичъ Андрей I. 15. 2. II. 22. 2. 24. 2.
- Неплюевъ Иванъ IV. 3. 2. 4. 2.
- Неплюевъ Леонтиій II. 190. 2. 111. 2. 193—194. 197. 2. III. 11. 1. 21. 1.
- Несвицкій Князь I. 178. 1.
- Несвицкое староство I. 68. 1.
- Нестерваръ или Нестеровъ I. 119. 2.
- Нестеровъ Андрей II. 112.

Н.

1.
 - Нестеренко Степанъ II. 113. 1.
 - Несторъ Евстафій I. 7. 1.
 - Нечай I. 77. 1. 121. 2. 127. 1. 136. 2. 146. 2. 152. 1. 212. 1.
 - Нечай Нвашко II. 37. 1. 2.
 - Нижніе Земскіе Суды IV. 46. 1.
 - Низовецъ Иванъ II. 88. 2. 114. 1.
 - Низовые Козаки I. 15. 2. 28. 2. 42. 2.
 - Низъ I. 191. 1.
 - Никатинской перевозъ IV. 80. 2.
 - Никитинъ I. 2. 2.
 - Никитинъ рогъ I. 103. 1.
 - Никифоровъ Иванъ II. 113. 1.
 - Никифоровъ Юска II. 89. 2. 93. 1. 95. 2.
 - Николаевъ Юрій II. 112. 1.
 - Николы Зарайскаго Острога I. 32. 1.
 - Никольская церковь въ Глуховѣ IV. 6—7. 10. 1. 23. 2. 26—27.
 - Никомидійскій Митрополитъ Мелетій II. 188. 2.
 - Никонъ I. 175. 2.
 - Никонъ, Московскій Патріархъ II. 100. 1.
 - Новаго года празднованіе III. 22. 2.
 - Новая Сербія IV. 20. 2.
 - Новгородъ Сѣверская епархія IV. 54. 2. 57—58. 87. 2.
 - Новгородъ Сѣверская губернія IV. 55. 2. 56. 1. 58. 2. 62. 2. 65. 1.
 - Новгородскій Софійскій Соборъ IV. 57. 1.
 - Новгородская Академія IV. 58. 1.
 - Новгородъ Сѣверское Княженіе IV. 89. 2.
 - Новгородъ Низовскія зем-
- ли I. 180. 2. 183. 1. 200. 1. 202—203.
- Новгородскій Князь II. 42. 2. 46. 2. 101. 1.
- Новгородскій Воевода I. 108. 1. 124. 2. 138. 2.
- Новгородскій уѣздъ I. 33. 2.
- Новгородъ Великій I. 7. 1. 10. 2. 30. 2. 180. 2. 199. 2. 202—203. II. 113. 1.
- Новгородокъ Сѣверскій I. 31. 1. 35. 1. 39. 1. 42. 1. II. 37. 2. 73—74. 84. 2. 87. 1. 105. 1. 108. 1. 114. 1. 201. 2. III. 34. 2. 37. 2. 45. 2. 59. 1. 113. 1. IV. 37. 2. 43. 2. —45. 49—51. 63. 2.
- Новицкій II. 165. 2.
- Новороссія IV. 27. 1. 29. 2. 32. 2. 35. 1. 37. 2.
- Новое Мѣсто IV. 43. 2.
- Новомлинскій II. 113. 1.
- Новиковъ Федоръ IV. 44. 1.
- Нолбъ I. 70. 1.
- Нолдъ I. 95. 1.
- Нольдорфъ, Полковникъ III. 3. 1.
- Носачъ Корсунскій I. 218. 1. II. 5. 2.
- Носачъ Тимофѣй I. 146. 2. 149. 1. II. 28. 2.
- Носовка I. 142. 2. 174. 1. II. 163. 2. IV. 4. 2.
- Нужный Парфенъ II. 67. 2. 69. 2.
- Нурадия I. 148. 1. II. 20. 2. 22. 1. II. 134. 1. 147. 1. 191. 2. III. 16. 2.
- Нѣжинскій Благовѣщенскій монастырь IV. 56. 1.
- Нѣжинскій Введенскій монастырь IV. 57. 1.
- Нѣжинскій полкъ II. 3. 2. 5. 2. 20. 1. 22. 2. 42. 2. 45—46. 50. 2. 52. 2. 54. 1. 57. 2. 83. 1. 2. 89. 1. 93. 1. IV. 84. 2.
- Нѣжинъ I. 39. 1. 41. 1.
106. 2. 117. 1. 124. 1. 128. 1. 138—139. 143 —144. 146. 1. 160. 1. 162—163. 165. 1. 168. 2. 171—174. 205. 1. 212. 2. II. 5. 2. 8. 1. 24—25. 34. 1. 2. 37. 2. 45—47. 50—51. 58. 1. 2. 61—64. 66. 1. 72. 1. 2. 80. 1. 90. 2. 96 —98. 105—106. 112 —113. 115. 2. 155. 1. III. 13. 2. 23. 1. 36. 1. 38. 1. 55. 2. 88. 2. 98. 2. 115. 2. IV. 4. 2. 43. 2. 52. 1.
- Нѣмецкая война (30 лѣтъ) II. 49. 2.
- Нѣмецкая земля II. 119. 2.
- Нѣмецкая пѣхота II. 53. 1. 66. 1.
- Нѣмецкая слобода III. 75. 1.
- Нѣмецкій Король II. 13. 1.
- Нѣмецкое Государство I. 50. 1. II. 40. 2.
- Нѣмецкое покорье I. 115. 1.
- Нѣмцы I. 20. 1. 107. 1. 110. 2. 113. 2. 115. 2. 156. 2. 187. 1. 193. 2.

О.

- Обдорскій I. 180. 2. 183. 1. 200. 1. 202—203. II. 42. 2. 47. 1.
- Обидовскій Иванъ I. 23. 1. 2. 51. 2. 98. 2.
- Оболенскій I. 187. 1.
- Оболенскій Дамьянъ IV. 3. 1. 12. 1. 14. 1. 16. 1. 18. 2.
- Обрядъ открытія Намѣстничества IV. 38. 1.
- Общественное призваніе IV. 48. 56—57.
- Обрядъ Козачій въ Запорожѣ I. 17. 1.
- Обуховъ II. 9. 1.
- Обсирокка рѣка I. 143. 1.

- Овручъ городъ I. 14. 2.
 Овручій I. 128. 1.
 Овдѣевскій Манахъ I. 140. 2.
 Овниковъ Андрей, Черниговскій Полков. II. 28. 2.
 Овниковъ Дьякъ III. 115. 1.
 Огилній, Баронъ III. 28. 1. 28. 2.
 Огнискій III. 25. 1. 27. 1.
 Огравовичъ Михайло III. 120. 2.
 Одоевскій Князь, Никита II. 86. 2. 91—92.
 Одра I. 110. 2.
 Ожеговцы I. 155. 2.
 Озерище I. 206. 2.
 Озерная Стрѣлка, урочище I. 211. 2.
 Оамбекъ I. 21. 1.
 Ока рѣка I. 7. 1. 35. 1.
 Окунь I. 193. 2.
 Олегъ I. 5. 1. 7. 1. 23. 1.
 Олегъ Переяславскій I. 11. 2.
 Олешки I. 3. 1.
 Оленичскій I. 172. 1.
 Олѣвскій миръ II. 46. 2.
 Олѣка I. 120. 2.
 Олѣфренко Семѣй II. 112. 2.
 Олѣшевка II. 72. 2.
 Олоонецъ I. 23. 2.
 Олѣиновъ Иванъ II. 4. 1. 14. 2.
 Ольгердъ I. 12. 1.
 Ольшанка I. 160. 2.
 Олѣбрихъ Иванъ II. 112. 2.
 Опалинскій I. 81. 1.
 Опара Жетманъ II. 78. 2. 79. 1.
 Описаніе пребывающихъ Малороссійскихъ народовъ жительства, обычаевъ и обрядовъ нынѣшнихъ и прежнихъ IV. 84—89.
 Опоща II. 84. 1. 105—106. III. 76. 2.
 Опытъ Каванской исторіи I. 4. 1.
 Оранскій Юсифъ IV. 7. 1. 2. 132. 2.
 Орда I. 16. 2. 18. 2. 22. 2. 108. 2. 113. 2. 149. 1. 153—155. 158. 2. 164. 1. 2. 166. 1. 173. 1. 198. 2. 208. 1. 214—215. II. 20—22. 49. 2. 51. 1. 54. 2. 76. 1. 79. 98—99. 102. 1. 2. 104. 125—127. 133—134. 146. 2. 149. 1. 157. 1. 159. 2. 168. 1. 2. 189. 1. 197. 1. III. 8. 2. 12. 1. 14—15.
 Ординовскій I. 108. 2.
 Ордынскіе Цари I. 14. 1. 2.
 Орель рѣка I. 216. 1. III. 8. 2. 70. 1. 137. 1. IV. 70. 2.
 Оржицы рѣчки I. 52. 2.
 Орланъ Филиппъ III. 35. 1. 97. 1. 2. 109. 1. 112. 2. 113. 1. 142. 2.
 Орловецъ II. 142. 2.
 Орляничъ I. 102. 2.
 Орозовскій I. 108. 2.
 Орша I. 68. 1. 2. 192. 1. 206. 2. II. 53. 2. 55. 2. 62. 1. 68. 1.
 Орѣшекъ (Шмиссальбургъ) III. 23. 1.
 Осинскій I. 65. 2.
 Осельда I. 5. 1. 7. 1.
 Османъ Ага I. 146. 2.
 Османъ Турецкій I. 36. 1. 37. 2.
 Особое описаніе о бывшихъ, Запорожскихъ Козакахъ, жительства, поведеніи и обычаяхъ ихъ IV. 67. 2. 84. 1.
 Осолинскій Людовикъ I. 62. 1. 65. 1. 80. 2. 129. 2. 130. 1. 131. 2. 154. 2.
 Осовъ I. 41. 2.
 Остапъ I. 119—120. 127. 1.
 Остаповъ Романъ II. 113. 2.
 Остаповъ Семѣй II. 28. 2.
 Остерманъ Андрей III. 128. 2. 132. 2.
 Остеръ рѣка I. 140—142. II. 60. 1. IV. 43. 2.
 Остеръ городъ II. 70. 2. 72. 1. 2. 85. 1. 91. 1. 113. 2.
 Остраница I. 45. 1. 2.
 Остранискій I. 146. 1.
 Острая, Гадицкая Полковница II. 105. 2.
 Острогжскъ или Рыбной II. 48. 2.
 Острогъ II. 123. 2.
 Острожскіе Князья I. 58. 2. 58. 1. 61. 2. 68. 1. 81. 1. 111. 1. 120. 2.
 Острополе I. 57. 2.
 Отрепьевъ I. 30. 1. 2.
 Оттоманскіе Порты I. 35. 2. 47. 1. II. 156. 1.
 Окматово I. 209—210.
 Охочекомонные пѣхотные полки III. 127. 1. 146. 2.
 Очаковъ I. 23. 1. 48. 1. 216. 1. II. 76. 2. 170. 2. III. 7. 1.

II.

- Павель I. 187. 2. 201. 2. II. 6. 1.
 Павель Петровичъ IV. 38. 2.
 Палинскій Семѣй I. 146. 2. 153. 2.
 Павловъ Андрей II. 91. 1.
 Павловъ Марко II. 91. 2. 95. 1.
 Павловъ Павель II. 89. 2. 93. 1. 113. 1.
 Павловскій Яковъ II. 166. 1.
 Павлукъ I. 44. 1. 2.
 Павлодочъ I. 94. 1. 156. 1. 159. 2. 169. 1. II. 64. 2. 147. 1.
 Паволоцкіе Козаки II. 124. 2.
 Паволоцкій полкъ II. 65. 1. 120. 1. 132. 1. 143. 1.
 Паксій, Александрійскій Патриархъ I. 100. 1. 110. 2.

2. 129. 2.
 Падаты IV. 47. 1. 2.
 Падій I. 44. 1.
 Падій Семень III. 14. 1.
 2. 15. 1. 16. 1. 2. 24
 —25. 28. 1. 53. 2. 82.
 1.
 Панинъ Петръ Графъ IV.
 27. 2. 28. 1.
 Паконіа I. 5. 2.
 Пана Римскій I. 26. 2. 28.
 1. 2. 145. 2. 192. 2.
 II. 164. 2. 189. 2. III.
 24. 1.
 Паризъ I. 50. 1.
 Пархоновъ Константинъ II.
 143. 2.
 Пароловскій Іоасафъ II.
 188. 2.
 Парсений II. 153. 2.
 Пархомовъ Игнатъ II. 89.
 2. 93. 1.
 Пархомовъ Григорій III.
 67. 2. 69. 1.
 Патріархи Вселенскіе II.
 189. 1.
 Патріархъ Іерусалимскій
 I. 37. 1.
 Патріархъ Константино-
 польскій I. 28. 2. III.
 141. 2.
 Патріархъ Московскій I.
 31. 2. II. 84. 2. 129. 2.
 153. 2. 180—181. 183
 —186.
 Пацъ I. 68. 1. 137—138.
 140. 1. 143—144.
 Пашковскій III. 94. 2.
 Пашковъ Жалъ III. 135. 1.
 Пащенко Петръ II. 91. 1.
 95. 1.
 Переволочанскій перевозъ
 III. 7. 1.
 Переволочанская крѣпость
 I. 2. 2.
 Переволочна I. 2. 2. III.
 83—84. 87. 2.
 Перемляка Семень Жетманъ
 I. 41. 2.
 Переходская крѣпость II.
 167. 2. 169. 1.
 Перекопскіе Татары I. 51.
 1.
 Перекопъ I. 14. 2. 22. 2.
 II. 102. 2. 197. 2. III. Пески I. 5. 1.
 12. 2. IV. 1. 2.
 Перемышльская провинція
 I. 111. 1.
 Перемышльскіе Епископы I.
 28. 2.
 Перемышль I. 37. 1. 61.
 2. 80. 1. 2. 82. 2. 86.
 1. II. 75. 1. 103. 2.
 123. 2.
 Перепетяно I. 80. 1.
 Перерыгъ II. 138. 2.
 Переслодавъ I. 40. 1. 85.
 2. 102. 2. 104. 2. 111.
 2. 124. 1. 2. 127—128.
 1. 146. 1. 160. 2. 171.
 2. 174. 1. 178—179.
 180—181. 183. 1. 2. 1.
 200. 1. 202. 1. II. 3. 1.
 2. 13—14. 19. 2. 22.
 2. 25—26. 29—30. 34.
 1. 50—55. 60. 2. 63.
 1. 70. 1. 72. 1. 75. 2.
 84. 2. 90. 1. 92. 1. 94.
 1. 97—99. 105—106.
 112. 1. 2. 115. 1. 141.
 —142. 155. 1. 159. 2.
 164—165. 179. 1. 197.
 2. III. 5. 2. 8. 1. 14.
 2. 16—17. 38. 1. IV.
 27. 2. 43. 2.
 Пересловецъ Козакъ I.
 156. 2.
 Пересловскій полкъ II. 49.
 2. 57. 2. 97. 2. 98. 1.
 111. 2. III. 123. 2. 134.
 1. 136. 1. IV. 7. 1. 26.
 1. 52—53. 84. 2.
 Пересловскія Статьи II. 81.
 1. 84. 2. 92—96.
 Пересловскій Архіерей III.
 50. 2.
 Пермь I. 180. 2. 183. 1.
 200. 1. 202—203. II.
 42. 2. 47. 1. 101. 1.
 Перръ мастеръ III. 113.
 1.
 Персіане I. 27. 1.
 Персія I. 46. 1. II. 119. 2.
 III. 118. 2. 120. 2.
 Персидскій походъ Петра
 Великаго III. 116. 2.
 Персидскіе походы IV. 40.
 2.
 Петербургъ III. 115. 2.
 Петра и Павла праздникъ
 I. 129. 1. II. 78. 1.
 II. 138. 1. 140—141.
 Петрашеско I. 156—157.
 Петренко Яковъ, Корсун-
 скій Полковн. II. 28.
 2.
 Петрижицкій I. 41. 2.
 Петрижицкій Юзь I. 24.
 2.
 Петрикъ III. 15. 1. 2.
 Петровъ постъ I. 123. 1.
 128. 2. 154. 1. 158. 1.
 1. II. 49. 1. III. 117.
 1.
 Петровъ Степанъ II. 88.
 2.
 Петръ, Воевода Воловскій I.
 23. 2. 24. 1.
 Петръ Комашевичъ Сагай-
 дачинъ I. 57. 1.
 Петръ Моглаа I. 40. 2. 49.
 1. 2.
 Петръ Алексѣевичъ II. 151.
 1. 2. 173—175. 180.
 1. 184. 1. 187. 1. 193.
 2. III. 4—5. 8. 2. 12.
 2. 15—16. 18—19. 22.
 1. 2. 25—26.
 Петръ I-й III. 28—30.
 33. 2. 36. 1. 2. 55. 1.
 57. 1. 65. 2. 68. 1. 70.
 1. 2. 77. 1. 2. 81. 2.
 85. 1. 2. 95. 2. 97. 2.
 99. 2. 101. 2. 104. 1.
 IV. 10. 1. 40. 2.
 1. Петра Великаго Указъ,
 конемъ повелѣвается всѣмъ
 Чинамъ Малороссіи со-
 браться въ Глуховъ III.
 36. 1. 2.
 2. Петра Великаго письмо
 Нѣжинскому Полковнику,
 Жураковскому, объ на-
 мѣнѣ Мазепинкой III. 37.
 1. 2.
 3. Петра Великаго мани-
 фестъ о войнѣ противъ
 Швецовъ и Мазепиныхъ
 измѣнниковъ III. 43—
 49.

4. Петра Великаго грамота объ избраніи Хетмана на мѣсто Мазепы III. 38—39.
5. Петра Великаго манифестъ въ отвѣтъ на посланіи Мазепы III. 68—70.
6. Петра Великаго манифестъ въ отвѣтъ на Універсалъ Карла XII. III. 71—76.
7. Петра Великаго реляція о Полтавской побѣдѣ губернаторамъ III. 84—85.
8. Петра Великаго первая обстоятельная реляція о счастливой главнѣйшей битвѣ, между войсками Его Царскаго Величества и Королевскаго Величества Шведскаго учинившейся неподалеку отъ Полтавы сего Іюня въ 27-й день, 1709 года III. 85—87.
9. Петра Великаго Указъ Хетману Скоропадскому въ отвѣтъ на Решетилковскіе пункты III. 91—95.
10. Петра Великаго титулъ III. 109. 2.
11. Грамота, присланная къ Полуботку и Генеральной старшинѣ III. 117—118.
- Петра Великаго кончина III. 120. 1.
- Петръ Алексѣевичъ II-й, III. 121. 1. 135. 2.
1. Императорская Грамота объ избраніи Хетмана III. 121—122.
2. Императорская Грамота, жалованная Данилу Апостолу, Хетману, о удостоеніи Хетманскаго чина III. 123—124.
3. Рѣшительные пункты, учиненные по Его Импер. Величества (Петра Второго) Указу къ Верховному Тайному Совѣту на поданное прошеніе войска Запорожскаго обихъ сторука Дѣшара Хетмана Господина Апостола III. 124—132.
4. Жалованная Грамота на Хетманство Данилу Апостолу III. 132—134.
- Петръ Феодоровичъ, Великій Князь IV. 4. 2.
- Петръ III-й IV. 19. 2.
- Печенѣжъ I. 7. 1. 2. 9—10.
- Печерскій Архимандритъ IV. 88. 1.
- Печерская крѣпость IV. 5. 1.
- Печерская типографія II. 28. 2.
- Печерская Лавра I. 140. 2.
- Печерская церковь I. 12.
- Печерскій монастырь I. 93. 1. II. 186. 2.
- Печисльмъ I. 142. 2.
- Пивской монастырь II. 104. 1.
- Пивы II. 156. 2.
- Пиковецъ Иванъ IV. 3. 1. 10. 1. 16. 1.
- Пиковцовъ Димитрій II. 87. 1.
- Пилыцы I. 120—121.
- Пингмовской I. 129. 1.
- Пинскій Епископъ I. 28. 1.
- Пинскъ I. 37. 1. 134. 2.
- Пинскъ Графъ III. 55. 2. 82. 2. 84. 1. 87. 1.
- Пироговка село II. 73. 2.
- Пирятинъ I. 9. 2. III. 55. 1. IV. 43. 2.
- Писаревъ Стефанъ I. 7—8.
- Писоцкой Данило I. 67. 1. 69. 1. 72. 1.
- Письмо Запорожскаго Козацкаго Атамана, Ивана Сѣрка, къ Крымскому Хану II. 167—170.
- Плотнякъ Иванъ II. 69. 1.
- Пляшова рѣка I. 155—157. 2.
- Пляшовецъ I. 158. 1.
- Побожане II. 149. 2.
- Повѣствованіе о Запорожскихъ Козакахъ III. 138. Повѣты I. 12. 2.
- Ногаръ городъ I. 113—114. III. 45. 2. 48. 1. 59. 1.
- IV. 43. 2.
- Ногарскій Сотникъ III. 29. 1.
- Погребница I. 116. 2. 169. 1.
- Погребки III. 34—35. 37. 2.
- Подарецъ крѣпость II. 146. 2.
- Податями облагается Малороссія III. 118. 2.
- Подгайное II. 145. 1.
- Подгородинскій I. 129. 1.
- Подкова Иванъ I. 23—24.
- Поддекъ Осткеничъ I. 70. 1.
- Подлядскій каштелянъ II. 135. 2.
- Подляхія II. 179. 1. IV. 89. 2.
- Подобайло Степанъ I. 69—70. 134. 2.
- Подолець II. 177. 2.
- Подолія I. 14. 9. 24. 1. 26. 1. 55. 2. 77. 2. 79. 1. 81—82. 153. 1. 156. 1. 159. 1. 176. 2. IV. 29. 1.
- Подольской полкъ II. 132. 1.
- Подольское воеводство I. 62. 1. 88. 1. 111. 1. III. 39. 2. IV. 89. 2.
- Подольскъ I. 91. 2. 111. 1. 119. 2. 130. 1. 150. 1. 160. 1. 217. 1. II. 101—102. II. 16. 2. 42. 2. 47. 1. 133. 2. 135—137. 146—147. III. 22. 2.
- Подорожные грамоты III. 91. 2. 94. 2.
- Подпольная рѣчка I. 3. 1. III. 142. 2. IV. 69. 2.
- Подсененко Севастьянъ II. 67. 2. 69. 2.
- Поздѣвъ Иванъ I. 207. 1.
- Позняковъ Иванъ, Оберъ-Секретарь III. 118. 1.

- Пожарное приключеніе Стара-
 родуба II. 155. 2.
 Пожарскій Князь II. 20—
 22. 91—92.
 Пожарскій Князь Иванъ II.
 86. 2.
 Пожарскій Миклафоръ II.
 114. 1.
 Пойдужскій Григорій II.
 178. 1.
 Покрова Пресвятыя Бого-
 родицы день III. 75. 2.
 Покровская крѣпость III.
 143. 1. IV. 30. 2.
 Покутье I. 213. 2. 216—
 217. III. 134. 1. 152.
 2. 176. 2.
 Покутская область IV. 89.
 2.
 Полковники Малороссійскіе
 I. 29. 2. III. 126. 1. 2.
 Полкожуха I. 121. 2.
 Половцы I. 7. 1. 2. 9—
 10.
 Полоцкая провинція I. 111.
 1.
 Полоцкій Архієпископъ I.
 26. 1. 37. 1.
 Полоцкій Данило II. 90.
 1.
 Полоцкъ I. 192. 1. 206.
 2. 211. 2. II. 42. 2. 47.
 1. 49. 1. 101—102. IV.
 49. 2. 55. 1.
 Полтава I. 77. 1. 84. 2. 111.
 2. 128. 1. 146. 1. 163.
 2. 179. 2. 193. 1. II. 2
 —3. 6. 2. 8—9. 91. 2.
 94. 1. 97. 1. 99. 2. 192.
 1. III. 15. 2. 25. 1. 59.
 1. 67. 1. 77—79. 85—
 87. 93. 1. 106. 1. 131.
 2.
 Полтавская побѣда III. 95
 —96.
 Полтавскій полкъ II. 11.
 1. 16—17. 25. 2. 57. 2.
 69. 1. 88. 1. 161. 1. III.
 35. 2. 88. 2. IV. 7. 1.
 37. 2. 52. 1. 84. 2. 26.
 2. 67. 1.
 Полурусь I. 44. 1.
 Подляки I. 9—10. 12. 1.
 14. 1. 16. 2. 18. 2. 24.
 1. 2. 26—34. 36—42.
 44—47. 49—50. 53—
 60. 62—65. 67—69.
 71—74. 76—81. 83—
 85. 95—136. 145—
 161. 163—165. 168—
 171. 176—177. 184.
 2. 189. 2. 191—193.
 205. 1. 2. 216. 2. II. 50
 —51. 61. 2. 68. 1. 2.
 72. 2. 73. 1. 76. 2. 78.
 1. 99. 2. 101—104. 118.
 2. 125. 1. 127—129.
 134—141. 143. 1. 148
 —149. 152—154. 157.
 2. 163. 1. 172. 2. 177
 —178. 195. 2. 197—
 198. III. 14. 1. 2. 77.
 2. 88—89. 93. 2. 96. 1.
 Польское владѣніе I. 3.
 1.
 Польскіе города III. 132.
 1.
 Польская Украина III. 109.
 2.
 Польская Пруссія III. 95.
 1.
 Польскія страны II. 185.
 1.
 Польскіе люди I. 43—44.
 48. 2.
 Польская Россія I. 55. 2.
 Польскіе Паны I. 38. 2.
 42. 1. 48. 1. 73. 1. 76.
 1.
 Польскіе вельможи I. 29
 —30. IV. 66. 1.
 Польское духовенство I. 27.
 2. 29. 2.
 Польскій повѣствователь I.
 20. 1. 102. 1.
 Польскіе Короли I. 12. 2.
 14—15. 18. 1. 22—23.
 25. 1. 27. 1. 30. 1. 32.
 1. 38—39. 50—51. 53.
 1. 55—57. 60—68. 71.
 1. 2. 73—77. 84. 1. 90
 —93. 95. 1. 2. 97—100.
 102—103. 110—111.
 113—116. 118—119.
 123—135. 137. 1. 2.
 142—145. 147—148.
 150—154. 156—157.
 161. 2. 167—172. 174
 —177. 179. 2. 181—
 183. 185—187. 189. 1.
 192. 2. 195—197. 200
 —202. 204. 2. II. 13. 1.
 35. 1. 37. 1. 46—47.
 96. 2. 115. 2. 118. 1.
 123. 2. III. 6. 2. 22. 2.
 IV. 95. 2.
 Польская Республика I. 21.
 1. 23. 2.
 Польское управленіе I. 12.
 2.
 Польская исторія I. 10. 1.
 117. 2. 121. 2. 127. 2.
 124. 2.
 Польша Малая I. 12. 1.
 Польша I. 8. 1. 10. 1. 14
 —16. 18—19. 22. 1. 24
 —15. 27—31. 33—35.
 37. 2. 40. 1. 43. 1. 46
 —47. 49—50. 55—58.
 61. 1. 65—65. 67. 1. 2.
 69. 1. 71. 1. 2. 73—75.
 77—78. 81. 1. 90—94.
 98—100. 102—103. 105
 —106. 109. 2. 115—
 119. 121. 2. 123—125.
 128. 1. 131—132. 135
 —136. 138—139. 142.
 1. 144—147. 150—151.
 161—162. 167—169.
 172. 1. 2. 174—177.
 179. 2. 185. 2. 205—
 211. 213—217. II. 1—
 2. 5—7. 10. 1. 2. 12.
 2. 16. 2. 10. 1. 21—24.
 32. 2. 39—40. 49—50.
 74. 1. 76—77. 80. 2.
 96—97. 99. 1. 102—
 103. 108. 1. 116. 1. 2.
 118—120. 124—128.
 130. 2. 135. 1. 135—
 147. 159. 2. 141. 1. 144.
 1. 2. 147—148. 152—
 153. 160. 2. 164. 2. 172.
 2. 177—179. 189—190.
 194—195. 198—199.
 201. 2. III. 7. 1. 13. 1.
 2. 15—16. 21—22. 26.
 2. 44—45. 47. 1. 50.
 2. 38. 1. 62—63. 65.
 1. 2. 67—70. 72. 1. 2.
 95. 1. 2. 97. 2. 102—
 104. 114. 1. 137. 2.,

- IV. 20. 2. 25. 2. 27. 2. Постоѣ у Козаковъ III. 93. Прилука I. 144. 1. II. 40.
29—30. 32—33. 36. 2. 2. 2. 72. 1. 97—98. 105.
72—73. 78—79. 81— Потановка III. 136. 1. 1. 112—113. 155. 1.
82. 94. 2. 98. 2. Погаповъ Сергѣй II. 114. 165. 2. III. 52. 1. 55. 2.
Полторакожука I. 46. 2. 1. Прилауцкій полкъ I. 128.
Полуботокъ Леонтій II. 65. Потоцкій I. 44—45. 52— 1. II. 8. 1. 88. 2. 94. 1.
2. 201. 2. III. 3. 1. 53. 73. 1. 2. 77. 1. 79. III. 15. 2. 17. 2. 20. 1.
Полуботокъ Павелъ III. 50. 1. 91—98. 104. 2. 106 35. 2. 120. 2. 123. 2.
1. 115—120. —108. 117. 2. 129. 1. 135. 1. 137. 1. IV. 7. 1.
Польсье I. 35. 2. 68. 1. 2. 126. 2. 135. 2. 145. 19. 1. 32. 2. 34. 2.
128. 1. 134. 1. 213. 2. 2. 148—150. 162—164. Прилауцкій уѣздъ IV. 43. 2.
217. 1. II. 96. 2. 153. II. 25. 2. 134. 2. III. Принасъ I. 125. 1. 132. 2.
1. 195. 1. III. 14—16. 112. 1. 135. 1.
IV. 39. 2. Почайна II. 16. 1. Припять I. 69. 1. 2. 71. 1.
Померанскій Воевода I. 57. Почепъ I. 35. 1. 39. 1. 41. 172. 2. 216. 2.
1. 80. 1. 2. 167. 1. II. 37. 2. 113. Присановскій Самойло II.
Поморскія мѣста I. 35. —114. III. 45. 2. 48. 1. 112. 1.
2. 2. 59. 1. IV. 10. 1. 2. Присутственные Мѣста IV.
Понизовые города II. 100. 19. 1. 47. 2.
2. Поцей III. 24. 2. Приемскій Сигизмундъ I. 81
Понизовые Запорожцы I. Пошехонье I. 33. 2. —82. 94. 2. 165. 2.
47. 2. Правленіе Намѣстническое Приемскій Христофоръ I.
Понизовыя мѣста I. 42. 2. IV. 46—47. 57. 1.
Понть Ѣвксинскій I. 5. 2. Православная Вѣра I. 27. Провинціальный Магист-
7. 2. 2. 43. 1. 27. рать IV. 42. 1.
Понуринскій II. 113. 1. Православные Епископы въ Прогностики I. 173. 2.
Понатовскій III. 88. 1. IV. Лятев I. 28—29. Продубычъ I. 69. 1.
66. 2. Пражмовскій I. 144. 2. Прокопенко Герасимъ II.
Поповичъ Мвандъ II. 64— Пребендовскій III. 29. 2. 91. 2. 94. 1.
65. Предславъ Ланцкоронскій Прокопѣевъ Сава II. 113. 1.
Поповъ Иванъ II. 93. 2. I. 16. 2. Прокоповичъ Сава II. 165.
Поповка II. 85. 1. Премигельскій I. 130. 1. 2. 180. 1. 182. 2. 200. 1.
Порта I. 72. 1. 75. 2. 77. Привилегія I. 12. 2. 22. 1. Прокоповичъ Теофанъ III.
2. 92. 2. 95. 2. 147. 2. Привилегіи города Нѣжина 95. 1.
168. 2. 170. 1. II. 105. I. 39. 1. 41. 1. Проксъ I. 32. 1.
1. 117. 1. 2. 119—120. Привилегія древняго Кня- Провчищевъ I. 33. 2.
122—123. 126. 1. 128 жества Русскаго IV. 89. Пропойскъ I. 207. 1. III.
—129. 152—153. 157. 2. 98. 2. 34. 1.
2. 191. 2. III. 104. 2. 1. Русское Княжество до Проскурненко Григорій II.
IV. 3. 1. 2. 32. 1. 34. Короны Польской при- 113. 1.
1. 2. 71. 2. совокупленное IV. 90. 1. Протасевъ I. 204. 2. 206.
Портония Яковъ II. 8. 2. 2. Русь вольностей Поль- 2.
2. 15. 2. скихъ употреблять имѣть Протасевъ Федоръ II. 18.
Портанка II. 116. 2. IV. 96. 2. 2. Протосингелъ Грекъ Ники-
Посоженскія селы II. 194. 3. О церквахъ катедраль- форъ I. 28. 2.
1. 198. 1. ныхъ Русскихъ IV. 90. Прототроній Ипатій Поцей
Посольскихъ дѣлъ Мини- 2. I. 28. 1. 2.
стры III. 95. 1. Приказъ Малыя Россіи II. Прощеніе Нѣжинскаго по-
Посольства къ Хогману Ма- 86. 2. лка, Царю Алексѣю Ми-
лороссіи III. 132. 1. 54—55. хайловичу о прощеніи II,
Посполитая Рѣчь I. 103. 2. Приклонскій Стольникъ II. 42. 1. 2.
117. 2. 140. 1. 2. 142. Прикомскій Митрофанъ II. Прусійскій Митрополитъ
—143. 175—176. II. 188. 2. Макарій II. 188. 2.

- Прусы II. 6. 1. 206—207. 211. 1. II. Рейншляхъ III. 82. 2. 84. 1. 86. 2. 89. 1.
 Пруссія I. 15. 1. 50. 1. 9. 1. Рейтаровскій I. 162. 1.
 137. 1. 2. 142—143. Радзівскій I. 167. 1. Рень Генералъ III. 27. 1.
 212. 2. 214. 1. 2. III. Радзюно II. 172. 2. 32. 1. 86. 1. 114. 2.
 27. 2. Радимичи I. 7. 1. Ренцель III. 85. 2.
 Пруссія Польская II. 75. Радихъ I. 4. 2. Репинъ Князь I. 179. 1.
 1. 123. 2. Радимичане I. 4. 2. 187. 1. II. 12. 2. 23. 2.
 Прусское войско II. 49. 1. Радичъ III. 25. 2. 86. 1. 88. 1. IV. 3. 2.
 Пруссій Король III. 63. 2. Радулъ I. 170—171. Речницкій I. 130. 1.
 Прусская война IV. 18. 1. Разговоръ въ царствѣ мерт- Ржевскій Алексѣй II. 151
 2. выхъ, книга III. 97. 2. —152. 162. 1.
 Прутъ II. 138. 2. III. 111. Разумовскій Графъ IV. 10. Ржевскій Иванъ II. 129.
 —112. 2. 12. 2. 14—16. 18. 2. 1. 2. 161. 1.
 Псаровка село III. 37. 2. 21—23. 27. 1. Ржевскій намѣстникъ II.
 IV. 106. 2. Райни II. 72. 1. 14. 1. 2.
 Псковъ I. 180. 2. 183. 1. Раковская башня II. 146. Ржевицкій II. 80. 2.
 200. 1. 202—203. 212. 1. Ракочій I. 92. 2. 170. 1. Ржавецъ I. 143. 1.
 2. II. 42. 2. 46. 2. 101. 2. 213—215. II. 5. 2. Ржищевскій I. 69. 2.
 1. III. 23. 2. 72. 2. 98. 2. 2. 213—215. II. 5. 2. Ржищевъ II. 164. 1.
 2. IV. 36. 2. 55. 1. Расколанскіе народы I. 3. Рибуй I. 142. 2.
 Псковскій Печерскій мона- 1. 9. 1. 111. 1. Рига I. 21. 2. 23. 1. 2.
 стыръ III. 23. 1. Ракуша Михайло II. 123. 46. 1. 72. 1. 95. 2.
 Путешествіе Екатерины II. 2. Рижская губернія IV. 49.
 IV. 65—87. Ракушка Романъ II. 5. 2. 2.
 Путыль I. 42. 1. 106— 69. 1. Римляне I. 174. 2.
 107. 129. 2. 172. 1. 197. III. 131. 1. 2. Римскій Императоръ III.
 1. 72. 2.
 Путиль Игнатъ II. 112. 2. Расправа Верхняя и Ниж- Римская Вѣра III. 47—48.
 Пушкаренко I. 210. 1. ния IV. 46. 1. 61—62. 75. 1.
 Пушкаръ Мартынъ I. 146. Рашевка I. 124. 1. Римскій Законъ I. 30. 2.
 2. 149. 1. 216. 2. II. 2. Рашевка Романъ II. 9. 1. 39—40. 66. 2. 76. 1.
 —3. 4. 1. 2. 6—8. 10. 84. 1. 96. 2. 122. 2. 175. 2. II. 182.
 1. 14—15. 23. 2. Рашковскій Сотникъ II. 89. 1.
 Пушкинъ I. 145. 1. 1. Рашковъ II. 127. 1. 140. Римское Государство II.
 Пушкинъ Григорій I. 206. 2. 148. 1. 177. 2. 179. 118. 1.
 2. 1. Рашковцы II. 132. 1. Римское Духовенство I. 28
 Пушкинъ Степанъ I. 206. 2. Рашовка III. 55. 2. 58. 1. —29.
 2. 76. 2. Римское счисленіе I. 30. 2.
 Пѣна I. 172. 2. Рачинскій Петръ II. 89. 1. Римъ I. 109. 1. 115—116.
 Пѣсь I. 108. 2. 93. 1. 125. 1. 138—139. 141.
 Пѣсья Запорожанскъ Коза- 6. 1. 2. 151. 1. 2.
 ковъ по паденіи Сѣвч IV. 35. 2. Рафанъ Заборовскій IV. Рогозъ I. 126. 2.
 Писочинъ I. 84. 1. 8. 1. Рогоза Михайла Митропо-
 Пятка, мѣстечко I. 28. 2. Ребриковскій Андрей II. литъ I. 27. 2.
 Пяткинъ II. 172. 1. 166. 1. Розаревскій I. 81. 2.
 Пятиницкій женскій мона- Ресельская губернія IV. 49. Розе III. 81—82. 85. 2.
 стыръ IV. 57. 2. 2. 8. 1. Розень Генералъ III. 81. 1.
 Р. Родедъ I. 10. 1. Рождественскій II. 112. 1.
 Радзивиля Янъ I. 68—70. 188. 2. Рождества Богород. празд-
 80. 1. 89. 2. 91—94. Резиденція Хетманская III. никъ II. 166. 2.
 98. 2. 134. 1. 160—161. 129. 2. Рождественскій Доминикан-
 129. 2. скій монастырь IV. 57. 1.
 Рождества Господня празд-

- пикъ I. 99. 2. 111. 1. 14. 2. 17. 2. 21. 1. Ружинскій Евстафій Князь
 124. 2. 152. 1. 202. 1. Россійской Дворъ II. 48. 2. I. 18. 2.
 II. 97. 1. 155. 2. III. Россійское управленіе I. Ружницкій I. 62. 2.
 17. 2. IV. 90. 1. 10. 2. Румянцевъ Александръ, Ге-
 Рокушинъ Романъ II. 42. Россійскіе Князья I. 9— нераль III. 119. 2. IV.
 1. 45. 1. 11. 14—15. 18. 1. 2—3.
 Романенко Андрей II. 94. Россійская исторія Татище- Румянцевъ Петръ Графъ
 1. ва I. 8. 2. 19. 2. 23. 1. IV. 22—29. 36—43.
 Романенко Антошъ II. 87. Россійскія страны I. 7. 1. Румянцевъ Задунайскій IV.
 2. Россійская Четь Милос I. 45. 1. 59. 1. 61—63.
 Романенко Симонъ II. 89. 5. 1. 65. 1. 2.
 1. Россійскій родъ I. 3. 1. 5. Русановъ Адашъ II. 114. 1.
 Романенъ I. 35. 2. 1. 2. Русаки I. 109. 1.
 Романовскій Кутъ II. 60. 1. Россіане I. 6. 1. 10. 1. 12 Русъ I. 7. 2. 57. 1. 68. 1.
 Романовскій Иванъ III. 17. —13. 15. 2. 19—23. 26. 74. 1. 79—81. 93. 125.
 2. 29. 1. 1. 31—32. 35. 1. 40. 1. 2. 132. 2. 137. 1. 2. 141
 Романовскій, Канцеляристъ 54. 2. 116. 2. 123—124. —143. 145. 1. 148. 2.
 III. 119. 2. 126. 1. 135. 2. 157. 2. II. 133. 1.
 Романовъ Иванъ II. 95. 1. 161. 2. Руская земля I. 7. 2.
 Романовъ Григорій II. 114. 1. 1. 2. Русское Воеводство II. 102.
 1. 19—20. 26. 2. 30—31. 1.
 Романовъ Семемъ II. 95. 2. 33—36. 39. 1. 41—42. Русская Вѣра I. 40. 1.
 Романовы I. 32. 2. 55. 2. 140—151. 168— Русское писмо I. 51. 1.
 Ромны II. 9. 2. 22. 2. 56. 169. 173—177. 179. 1. Русскій Воевода I. 172. 1.
 2. 85. 2. III. 55. 2. 57. 181—182. 184. 1. 186 Русскіе Князья I. 111. 1.
 1. 66—68. 106. 1. —187. 199—200. 205. Русскія Князства I. 15. 1.
 Ромодановскій Князь I. 178. 2. 211. 2. 213. 1. 2. 216 22. 1. 26. 2.
 1. 210. II. 4. 2. 8—11. —217. II. 7. 2. 10. 2. Русскіе люди II. 18. 1. 21.
 15. 1. 18—21. 26—27. 21. 1. 40. 1. 100—101. 1. 86. 1.
 40. 1. 44. 2. 51—54. 103—104. 127—128. Русскія силы I. 11. 2. 35.
 56—57. 73—74. 105— 141. 1. 2. 143. 1. 146 1.
 107. 109. 2. 111. 1. 129 —150. 152—154. 156. Русской обозъ III. 80. 1.
 —132. 141—142. 145 1. 159—160. 164. 2. Руссы I. 110—111. 113.
 —149. 143—154. 156. 166. 2. 172—175. 179. 1. 115. 1. 122. 2. 125.
 1. 2. 160—161. 172. 1. 1. 181. 2. 189—191. 1.
 Ромодановскій Андрей II. 193. 2. III. 13. 2. 15— Рустичъ III. 14. 1. 2.
 107. 2. 16. 20. 1. 22—23. 50— Ручеко Иванъ II. 113. 1.
 Ропскъ новый III. 136. 1. 51. 54. 1. 65. 2. 72. 1. Рыбное или Острогомскъ
 Рославецъ Петръ II. 88. 2. 88. 1. 97. 1. 102. 1. 109. III. 20. 2.
 150—151. 155. 1. 2. 1. 111. 2. Рымскій уѣздъ II. 37. 2.
 Рославецъ Михайло II. 132. 1. 1. 2. 69. 2.
 1. Россоловцы I. 120. 1. Рымковъ I. 4. 1.
 Ростокъ II. 178. 2. 180. 2. Рѣница I. 69. 2. 171. 2.
 Роставль I. 35. 1. 39. 1. 183. 1. 200. 1. 202— Рѣчь Посполитая I. 34. 2.
 41. 2. 206. 2. 215. 1. 203. Рѣшетилловка III. 98. 2.
 II. 178. 2. 190. 1. III. 2. 77. 1. 101. 2. Рѣшетилловскіе пушкы, по-
 25. 1. 34. 2. Росъ I. 108. 1. 111. 1. даваемые Хетманомъ Ско-
 Рославченко Петръ, Старо- 120. 2. ромовъ и отвѣтъ Петра Ука-
 дубовскій Полковникъ II. 95. 2. 111. 2. 1. 2. 1709 года III. 89—91.
 Росова II. 159. 2. Рубанъ II. 103. 2. 93—95.
 Росовка, рѣка II. 164. 1. Рубецъ Михайло II. 85. 2. Юрийъ Князь I. 7. 1. 23.
 Россійскія войска I. 20. 2. Ругодевскій Нарвскій по- 1.
 49. 2. 52. 2. 156. 1. 2. ходъ III. 23. 1.
 160—164. III. 3. 1. 2. Рудковъ III. 136. 1.

C.

Савалтовичъ I. 43—44.
Савастьяновъ Василій I. 29.
1.
Савенко Аѳанасій II. 112. 1.
Савичъ Константинъ III.
120. 1. 2.
Савичъ Семенъ III. 119—
120.
Савроматскіи провинціи
I. 111. 1.
Савроматы I. 110. 2.
Савченко Богданъ II. 95. 1.
Сагайдачный Петръ Кона-
шевничъ I. 31. 1. 34—
35. 37—38. II. 169. 1.
Саксаганъ IV. 69. 2.
Саксонія III. 44. 1. 47. 2.
62. 1. 72. 2. 74. 1. 82.
2. 95. 2. 140. 2.
Саксонцы III. 23. 1. 28. 2.
Саксонскіе Статуты III. 152.
2. 135. 2. 146. 2. IV.
49. 1.
Салтыковая Дѣвица, рѣчка
II. 72. 2.
Салтыковъ Петръ II. 79.
2. 86. 2. 91—92.
Самара I. 115. 1. 191. 2.
195. 2. 197. 2. III. 8.
2. 11—13. 15. 2. 21. 1.
111—112. 139. 1. IV.
30. 1. 70. 1. 2. 80. 1.
Самара старая III. 11. 2.
Самаринъ Гаврило I. 206.
1.
Самарская крѣпость III.
98. 1.
Самборъ городъ I. 214. 1.
Самогитія III. 26. 1.
Самозванецъ Гришка Отре-
пьевъ I. 30. и слѣд.
Самозванецъ второй I. 32.
1. 36. 2. 39. 1.
Самойло Богдановичъ I. 180
—181. 184. 1. 187. 2.
200—202.
—175. 178—179. 181
—182. 184—185. 186
—187. 190—191. 193.
1. 2. III. 3. 2. 10. 1.
98. 1. 104. 1. IV. 17. 2.
Самойловичъ Симеонъ II.
169. 1.
Самойловичъ Григорій II.
165. 2. 192—193. 196.
2. 201. 1. III. 3. 1. 2.
Самойловичъ Михайло II. }
165. 2. 196—197.
Самойловичъ Яковъ II. 192.
2. III. 3. 2.
Самойловича Ивана жена
III. 3. 2.
Самуилъ Миславскій IV.
67. 1.
Самусъ Кушка II. 169. 1.
III. 13—14. 24. 1.
Самченко Якимъ II. 50—
57. 61. 1. 2. 63—65.
Санацкій I. 80. 2.
Сандомиръ I. 82. 1. 121. 1.
172. 1.
Сандомирскій Воевода I. 30.
2.
Самецкій I. 130. 1.
Саяжани II. 117—118.
120—121. 149. 1.
Санктпетербургъ III. 30. 2.
45. 1. 95. 2. 101. 2. 109.
2. 111. 2. 119. 2.
Сапѣга I. 36. 2. 52—53.
62. 1. 79. 1. 80—81.
108. 1. III. 24. 2.
Сапѣжичи III. 26. 1.
Саражино II. 77. 1.
Сарача I. 144. 2. III. 13.
1.
Сарматскій Князь II. 163.
2.
Сарматскій народъ I. 9. 1.
Сафоновъ Дмитрій II. 89.
2. 93. 1.
Сацева Рудка I. 142. 2.
Сверскій I. 130. 1.
Семидовецъ II. 24. 2.
Свинскій монастырь II. 201.
2.
Семичовъ Михайло II. 15. 2.
Святотадъ. Россійскій Князь
I. 171. 2.
Святополкъ I. 10. 1.
Святославъ Игоревичъ I. 7.
1.
Свяцкій Филонъ II. 113. 1.
Святлое Воскресеніе I. 199.
1. 2.
Свѣчка Леонъ III. 20. 1.
Северинъ Карлъ IV. 40. 1.
59. 2.
Седмиградія I. 213. 2.
Седнево I. 2—3. III. 3. 2.
Сеймики I. 51. 1.
Сеймъ 1562 года I. 21. 2.
24. 2.
Сеймы I. 30. 1. 2. 41. 1.
169. 2. III. 40. 1.
Сеймъ 1637 года I. 44. 1.
46. 1. 75. 1.
Селимъ Гирей Ханъ II.
143. 1.
Семень I. 2. 1.
Семель Палій III. 13. 2.
Семеновъ Алексій IV. 23.
2.
Семеновъ Прокопій II. 91.
2. 95. 1.
Семеновъ Рогъ I. 2. 1.
Семеновъ день II. 63. 2. 65.
2. 68. 1.
Семеновское село II. 17. 2.
69. 2.
Семеновскій полкъ гвардіи
III. 82. 2.
Семіонъ Одельковичъ Князь
I. 12. 1. 2.
Семіонъ Адамовичъ II. 155.
Семингородская земля II. 136.
1.
Семитрадскій Князь I. 25.

1. 108. 1. 126. 2. Сикстъ V. I. 26. 2. Универсалъ III. 57—65.
 Сенаторы I. 29. 1. 38. 2. Силить Юанникій II. 29. 1. 2. Царская Петра Перваго
 66. 2. 71. 2. 74. 2. 76. 36. 2. 65. 2. жалованная Грамота на
 1. 85—86. 95. 2. 118. Сила Наказный Хетманъ урядъ Хетмана Скоропад-
 1. 125. 2. 132. 2. 135. II. 8—9. ского III. 109—111.
 1. 2. 151. 2. Силврийскій Діонисій II. 3. Царская Петра Великаго
 Сендомирское воеводство I. 188. 2. Грамота до Хетмана
 56. 2. 62. 1. 67. 2. Силестріа I. 93. 2. 147. 2. Скоропадскаго III. 113
 Сенавскій Адамъ II. 139— II. 122. 1. 125. 1. 158. —115.
 140. 2. IV. 20. 1. Скрабизъ Володимеръ I.
 Сенченко Пашко II. 93. 1. Сильвестръ Косоуъ I. 49. 206. 1.
 Серафъ II. 133. 1. 1. 135. 1. 180. 2. Скуратовъ Петръ II. 130—
 Сербъ II. 6. 2. Симеонъ, Нѣжинскій про- 132. 141—142.
 Сербинъ Вуйца, Переласов- тополь II. 68. 1. Слабинскій II. 113. 1.
 скій Полковникъ II. 65. Симеонъ Алексѣевичъ II. 81. Славяне I. 1. 2. 4. 1. 2.
 2. 2. 101. 2. 110. 1. 8—9. 15. 2.
 Сербская-столица III. 12. Симоновъ Сергій II. 91. 2. Славянскіе учителя I. 6. 2.
 1. 94. 1. Славянскіе Россійскіе наро-
 Сергіево Патріаршество I. Симоновскій Петръ IV. 26. ды I. 6. 2.
 6. 1. 1. Славянскій языкъ I. 3. 2.
 Сергѣевъ Александръ III. 25. 2. 5. 2.
 Сергѣевъ Григорій II. 95. Слоесный Судъ IV. 42. 1.
 1. Слободичъ II. 50. 1.
 Сергѣевъ Романъ II. 112. Слободскіе полки II. 48. 1.
 2. IV. 99—101.
 Серденяцкій II. 151. 1. Слободскіе Козаки II. 60.
 Сердукъ II. 142. 1. 162. 2. 1. 97. 1. 109. 1. 131.
 166. 1. III. 12. 1. 20. 2. 2.
 1. 23—24. 35. 2. 40. 2. Случъ I. 121. 1. 166. 2.
 44. 2. 51. 2. 64. 2. 91. III. 14. 1.
 1. 106. 1. 114. 2. IV. Случъ I. 29. 1. 68. 2.
 70. 2. 85. 2. 211. 2. II. 127. 1.
 Середняя Буда IV. 24. 2. Сманловъ I. 35. 2. IV. 28.
 Серпейскъ I. 35. 1. 1. 1.
 Серпуховъ I. 35. 1. Смигельскій Воевода III. 30.
 Сецаховскій I. 144. 2. 2.
 Сибирскій Царевичъ II. 151. Смоленское Княжество I. 26.
 1. 174—175. 2. 50. 2. 39. 1.
 Сибирскій Царь I. 180. 2. Смоленская губернія IV.
 183. 1. 200. 1. 202— 65. 1.
 203. II. 42. 2. 46. 2. Смоленскій Князь I. 44. 2.
 75—76. 101. 1. III. 98. 48. 2. II. 101. 1.
 1. 114. 2. 1. 2. 35 —36. 41. 2. 74. 1. 2.
 Сибирь I. 65. 2. 71. 1. II. Скоропадскій Иванъ III. 38. 92. 2. 96. 2. 111. 1. 137
 96. 1. 1. 50. 1. 2. 57. 2. 68— 138. 141—145. 161.
 Сивангъ или Бѣлое море II. 69. 81. 1. 91. 1. 109— 1. 165. 2. 191—192.
 167—169. 111. 113. 1. 2. 117. 1. 198. 1. 205—206. 210
 Сигизмундъ Королевичъ I. 2, 129. 1. IV. 9. 2. 14. —211. II. 102—103.
 27. 1. 2. 18. 2. 20. 1. 128. 2. 149. 2. 160. 2.
 Сигизмундъ IV. 67. 2. Скоропадскій Михайло IV. 189. 2. III. 3—4. 25. 1.
 Сигизмундъ III. I. 23. 2. 5. 2. 7. 2. 31. 1. 44. 1. 47. 2. 66.
 27—28. 30. 2. 36—37. Скоропадская III. 136. 1. 2. 73. 2.
 40. 2. 57. 2. 137. 1. 1. Скоропадскаго Хетмана Смолыка I. 142. 2.

- Смольнымъ мѣстечко III. 31.
2.
Смѣлая городъ II. 144. 2.
III. 74. 2.
Смогъ I. 2. 2.
Соборъ Московскій II. 201.
1.
Соборъ Св. Апостоловъ I.
158. 1.
Соборомъ въ Брестѣ I. 28—
29.
Соборъ седьмой Вселенской
I. 6. 2.
Собрание Россійской исто-
ріи I. 4. 1.
Собѣскій I. 38. 1. 78. 1.
81. 1. 162. 2. 165—166.
II. 115. 1. 119. 2. 126.
2. 128. 1. 133—134.
136—139. 143—144.
Совѣстнымъ судъ IV. 46. 1.
Созоновъ Петръ II. 88. 2.
90—91.
Сожъ I. 69. 2. 91. 1. 216.
1. II. 178. 2. 190. 1.
III. 34. 2.
Сокаль I. 81. 1. 133. 2.
Сокальскій Воевода I. 62.
1.
Сокириня II. 75. 2.
Сокиринцы II. 106. 2.
Соколовъ I. 78. 2.
Сокола, мѣстечко III. 77.
2.
Соколье I. 153. 1. 2.
Соколъ I. 84. 1.
Соколы I. 31. 2. 77. 2.
Солнныкъ I. 9. 1.
Соловей, Корсунскій Пол-
ковникъ II. 132. 2. 142.
1.
Соловецкій монастырь II.
201. 1.
Соловникъ III. 12. 1.
Соловьяна Константій II.
112. 1. 165. 2.
Соловчица I. 29. 1.
Соничъ III. 136. 1.
Сорока I. 149. 2. II. 120.
2. 159. 1.
Серочкины II. 9. 1. III.
144. 1.
Сосница II. 73. 1. 97. 1.
105. 1. 113. 1. 154. 1.
IV. 43. 2. 65. 1.
Сосницкій полкъ II. 63. 2.
67. 1. 69. 1. 72. 2.
Сосновка (сраженіе при) II.
21—22.
Сосновскій I. 68. 2. 174.
1. 2.
Сотники Малороссійскіе III.
126. 1.
Софійскій кафедральный
монастырь I. 160. 2.
Софійскій Киевскій архи-
мадритъ IV. 11. 1.
Софійской полкъ IV. 53. 1.
Софія или Сарское село
IV. 65. 1.
Софія Св. церковь II. 135.
1. 182. 2.
Софія Алексѣевна, Царевна
II. 180. 2. 184. 1. 193.
2. III. 4—5. 9. 2. 12.
2.
Сочава I. 150. 1.
Сочавскій замокъ I. 170—
171.
Сочествіе Св. Духа празд-
никъ I. 108. 2.
Спасителемъ I. 178. 1. 207.
1.
Спасовъ постъ I. 207. 2.
Спасо-Сѣверской Нового-
родской монастырь IV.
57. 1.
Спасское возводство III.
27. 1.
Спириденко Василій II. 111.
2.
Средиземное море II. 128.
189. 1.
Станиславъ, Князь Киевскій
I. 11. 2.
Старица, рѣка I. 45. 1.
Стабичское Староство I. 68.
1.
Стабичи I. 152—153. 208
—209. II. 74. 2. 77. 1.
Старинскій I. 80. 2.
Стайки II. 66. 1.
Станиславскій I. 154. 1.
Станиславичъ II. 112. 1.
Стародубовскій полкъ II.
88. 2. 95. 2. III. 106.
2. 131. 1. 135—136.
IV. 7. 1. 20. 1. 52—53.
84. 2. 89. 2.
Стародубъ I. 31. 1. 35. 1.
39. 1. 68. 1. 117. 1. II.
3. 2. 37. 2. 51. 1. 58.
2. 67. 1. 69. 1. 74. 1.
90. 1. 97. 1. 105. 1.
112—113. 150—151.
155. 1. 172. 1. 178. 2.
190. 1. 200. 2. III. 25.
1. 29. 1. 34. 2. 37—38.
45. 2. 49—50. 61. 1.
IV. 43. 2. 65. 1.
Староубица I. 162—163.
• 167. 1.
Старокопстантиновъ I. 155.
2.
Старосты II. 12. 2.
Старшина Войсковая I. 25.
2.
Старшина Генеральная III.
125. 2. 146. 2.
Стасковъ Герасимъ II. 89.
2. 93. 1.
Статутъ I. 22. 1. IV. 49.
1. 86. 2.
Статъ, постановленнымъ въ
Глуховѣ II. 114—115.
Статъ Хетмана Ивана Брю-
ховецкаго II. 67. 2. 71.
2.
Статъ Хетмана Брюховец-
каго, предтавленнымъ нѣтъ
въ Москвѣ II. 80. 2.
Статъ Хетм. Юрія Желя-
ницкаго II. 27. 2. 42.
1.
Стаучанъ IV. 2. 2.
Стеблевъ I. 108. 1. II. 77.
1. 122. 1.
Стеблицкій Староста I. 62.
1.
Степковскій I. 79. 2.
Степка Разникъ II. 100. 1.
2.
Степановъ Захаръ II. 113.
1.
Степановъ Демьянъ II. 93.
1.
Степановъ Иванъ I. 206. 2.
II. 90. 1.
Степановъ Максимъ II. 113.
2.
Степановъ Михайло II. 88.
2.

- Степановъ Касьянъ II. 89. Султаны Татарскіе I. 22. Тавристь I. 6. 2.
 2. 2. Таврика II. 169. 2.
 Степешная Россійская кн- Сумской полкъ III. 12. 1. Таврическая область IV. 56.
 га I. 14. 1. 18. 2. 20. Сумской острога I 33. 2. 2.
 1. 2. Сумы II. 48. 2. II. 65. 2. Таврица I. 7. 2.
 Стенка I. 127. 1. 69—70. 77. 1. Тагарогъ III. 77. 1. 112.
 Стора I. 79—90. Суной II. 52. 2. 1.
 Стефановъ Тимко II. 28. Сухотинъ II. 107. 1. 120— Тамановка I. 2. 2.
 2. 122. Таманъ II. 170. 2.
 Стефанъ Венгерскій I. 10. Сушковъ Федоръ IV. 44. 1. Тамановка острога III. 2.
 2. Шверинъ I. 11. 2. 41. 2. II. 2.
 Стефанъ Баторій I. 18. 1. 103. 1. Таманской III. 21. 2.
 23—25. 27. 1. IV. 67. 2. Сѣверная страна II. 101. 2. Тамара Стефанъ III. 38. 1.
 Стюрны I. 23. 2. II. 100. Сѣверный Дементъ I. 34. 1. Тамерланъ I. 56. 1.
 1. 45. 1. Танскій III. 27. 1.
 Стишевскій Мартынъ III. Сѣверъ I. 7. 1. 58. 2. Танскій Антонъ, Киевской
 123. 2. 134. 1. Сѣверское Княжество I. 26. Полковникъ III. 116. 2.
 Свободный I. 130. 1. 2. III. 105. 1. 136—137.
 Столинскій II. 113. 1. Сѣверской полкъ IV. 53. 1. Тарасъ Коваль I. 40—41.
 Стороженко Григорій III. Сѣвское II. 154. 2. 197. 1. Тарновскій I. 121. 1.
 123. 2. 134. 1. III. 3. 1. 2. 8. 1. 99. 2. Тарновскій Иванъ IV. 20.
 Страбонъ I. 19. 2. Сѣвскіе драгуны II. 69. 2. 2.
 Страусъ I. 94. 2. Сѣдый Андрей II. 132. 1. Татары I. 6—7. 9—12. 14
 Стрѣгаило Иванъ II. 178. 1. Сѣрко Иванъ II. 24. 1. 27. —16. 18—19. 26. 1. 31.
 Стрѣлковскій II. 2. 2. 1. 29. 1. 74. 1. 2. 76— 1. 34—35. 37. 2. 45. 1.
 Стрѣлецкій Московск. полкъ 77. 98. 1. 105. 2. 122. 47. 2. 50—51. 55. 1. 57.
 III. 8. 2. 1. 126. 2. 140. 2. 148. 2. 59. 2. 61. 1. 2. 64—
 Стрѣльцы II. 173. 2. 2. 166—167. 170—171. 65. 67. 2. 71. 1. 2. 73.
 Стрѣль, рѣка II. 173. 1. 173. 1. 1. 75—76. 78—79. 85.
 Стырѣ I. 82. 1. Сѣча I. 7. 2. 26. 2. 33. 1. —89. 94—95. 97. 1. 2.
 Суботинъ I. 49. 2. 51. 2. 47. 1. 103. 1. 106. 2. 100. 1. 2. 103—104.
 161. 1. 217. 1. II. 74. 2. 108. 1. II. 99—100. 102. 107—108. 119. 2. 121.
 Суботинъ хѣстечко III. 35. 2. 167—168. 170. 2. 1. 123. 1. 2. 125—126.
 1. 37—38. III. 3. 1. 7. 1. 12. 2. 131—132. 134. 1. 2.
 Судебное Великороссійское 24. 2. 90. 2. 96. 1. 2. 136. 1. 145—146. 148.
 право II. 48. 2. 104. 2. 108. 2. 138. 2. 1. 2. 150. 1. 2. 153—
 Суды I. 12. 2. Сѣча Запорожская IV. 20. 156. 159. 2. 161—162.
 Сулакъ III. 116. 2. 119— 2. 29. 2. 32. 1. 34—35. 164—166. 168—169.
 120. 139. 1. Сѣчевскіе Козаки II. 52. 1. 171. 2. 174. 1. 2. 187.
 Сулимъ Иванъ I. 41. 2. II. 55—56. 123. 2. 126. 2. 1. 193. 2. 208—211.
 6. 1. 24. 1. 169. 2. III. 167. 1. 190. 1. III. 18. 214. 2. 216. 1. II. 2. 1.
 35. 1. 65. 1. 113. 1. 116. 1. 23. 2. 78. 1. 139. 1. 5—6. 8—11. 15—16.
 1. 2. IV. 29. 2. 22—23. 29. 2. 32. 1.
 Сулимъ Ага I. 65. 1. Описаніе о всѣхъ продер- 40. 2. 44—45. 49—50.
 Сулимъ II. 74. 2. жостяхъ Сѣчевскихъ Ко- 55. 1. 62. 1. 65—66.
 Султанскій посланникъ I. заковъ IV. 29—30. 70. 2. 73. 2. 76—77.
 47. 2. Сибирскій II. 115. 1. 79. 1. 97—98. 100. 1.
 Султанъ Турецкій I. 18. 1. Сынъ Афонасій I. 206. 1. 102. 1. 106—107. 117.
 26. 2. 72. 1. 75. 1. 77. Сынъ Демьянъ II. 88. 2. 94. 2. 120—122. 126. 1.
 2. 89. 2. 92. 2. 136. 1. 1. 132. 1. 2. 134—136.
 146—149. 168. 2. II. 138. 2. 140—144. 147.
 54. 2. 79. 1. 139—140. —149. 152—153. 156.
 157—159. III. 96. 1. —157. 159. 2. 161. 1.
 Сулакъ Батыръ I. 18. 2. Таманъ III. 17. 1. 98. 1. 163. 2. 165—167. 170

- 173. 177—178. 189 Тимошенко Григорій II. 89.
—191. 194—196. III. 1.
2—3. 8. 1. 11—13. 17. Тимофѣй Хмельницкій I. 72. 1. 101. 2.
2. 20—21 77. 1. 100. 1. 108—109. 112—113. Тимофѣй Щербакій Кіев-
119. 1. 138. 2. 140. 1. скій Митрополитъ IV. 6
2. IV. 1. 1. 2. 4. 1. 25. —7. 21. 1.
2. 30—31. 67. 2. 70— Тимофѣвъ Иванъ II. 89. 1.
72. 78. 2. 80—82. 93. 1.
Татарамъ Нагайскіе I. 7. 2. Тимошъ Гадляцкій Господарь
Татарскіе набѣги I. 8. 1. II. 6. 2.
Татары Батмыи I. 9. 1. Тимошъ Хмельницкій I. 113.
Татарская родословная ис- 2. 148—149. 164. 2. 167.
торія I. 19. 1. 1. 170. 1. 2. II. 74. 2.
Татарской Ханъ III. 98. 1. Тимошенко III. 29. 1.
Татищевъ Василій Никитичъ Тимошенко Гаврило II. 113.
I. 8. 2. 10. 2. 19. 2. 2.
Ташкентъ I. 215. 1. II. Тимченко Сава II. 98. 2.
142. 2. Тивографіи II. 7. 1.
Ташкентовъ Леонасій II. Титулъ Петра II. III. 133.
129. 1. 1.
Тверь I. 177. 1. 179. 2. Титулъ Царя Алексѣя Ми-
180—181. 183. 1. 2. хайловича I. 180. 2. 183.
187—188. 198. 2. 200 1. 199. 2. 207. 2. II.
—201. 203. 2. III. 118. 42. 2. 46. 1. 2. 101. 1.
1. 2.
Тверской Князь II. 42. 2. Титулъ Императрицы Ели-
46. 2. 101. 1. саветы Петровны IV. 9.
Тверской полкъ IV. 53. 1. 1. 15. 1.
Тевсалорійскій Митрополитъ Титулъ Царей Петра и Ю-
Неофитъ II. 188. 2. анна Алексѣевичей II.
Текелій, Угорскій Воєвода 180. 2.
II. 178. 2. IV. 29. 2. Тита I. 121. 2.
54. 2. Тихановъ Андрей II. 112. 1.
Телешевъ I. 178. 1. Тихій Иванъ II. 112. 1.
Темерикъ рѣка IV. 4. 1. Тихоневскій Андрей II. 113.
Темерлица озеро IV. 4. 1. Тихоневичъ I. 55. 2. 81. 1.
Темгискъ III. 116. 2. 130. 1. 134. 1. 136. 1.
Темловъ Григорій IV. 14— 152. 1.
15. Тищенко Еремѣй II. 66. 2.
Терекъ III. 116. 2. Тищенко Сава II. 94. 2.
Терещенко Федоръ II. 29. 1. Толстой Графъ Петръ III.
Терлецкій I. 28. 1. 112. 2. 116. 2. 121. 1.
Терникъ Иванъ II. 67. 1. Томиленко Наказный Жес-
Тетеря Павелъ I. 180—181. манъ I. 209. 1.
184. 1. 188. 2. 200. 1. Топольской II. 113. 1.
202. 1. 216. 2. II. 55. Топоровъ геродъ I. 129. 2.
1. 65. 1. 72. 1. 75—76. Торговицкій Ежиъ II.
78. 1. 108. 2. 123. 2. 132. 1.
179. 2. III. 62. 1. Торговицкій полкъ II. 142.
Тетерия II. 102. 2. Торговица II. 21. 2.
Тизенгаузенъ I. 70. 1. Торговля въ Малороссіи III.
Тичокія III. 26. 1. 130. 1. 2.
Тимидскій I. 108. 2. Торки I. 10. 2.
- Торопецкія мѣста I. 33. 2.
Торунъ III. 95. 1.
Торъ III. 79. 1.
Тотыа I. 33. 2.
Трансильванія I. 89. 2.
Трансоятъ I. 33. 2. 35. 2.
II. 189. 2. IV. 70. 2.
Тренбелла крѣпость II. 147.
2. 273. 1.
Трехтемировской монастырь
I. 191. 2.
Трехтемировъ I. 25. 2. 44.
2. 111. 2.
Триумфальный входъ Петра
Великаго въ Москву III.
95. 2.
Триумфальный входъ Петра
В. въ Москву послѣ Ней-
штадтскаго мира III. 116.
1.
Трилистъ I. 94. 2.
Трилистъ I. 160. 2.
Триполь II. 172. 2. 178. 1.
Троицкій монастырь I. 35.
1. IV. 56. 2.
Троицкій Ильинскій мона-
стырь въ Черниговѣ IV.
57. 2.
Троицкая крѣпость, что на
Таганрогѣ III. 77. 1. 79.
1. 112. 1.
Троицкая церковь въ Глу-
ховѣ IV. 6. 2.
Троицкыя день I. 173—
—174. 179. 2. II. 8. 1.
77. 1.
Тростянка II. 127. 2.
Трофимовъ Игнатій II. 114.
2.
Трохичовъ II. 112. 1.
Трошницкій Полковникъ
III. 95. 1.
Трубацкій Князь I. 145. 2.
178. 2. 183. 2. 192. 1.
201. 2. II. 19. 2. 22. 1.
25. 1. 2. 27. 1. 2. 39. 2.
61. 2.
Трубчевскій монастырь II.
201. 2.
Трубчевскъ I. 35. 1. 39. 1.
145. 1. III. 21. 1. 54. 2.
Тугабы I. 32. 1. 106. 1.
113. 2.
Тукальской Юсифъ II. 75.

1. 102. 2. 108. 2. 123 Турченко Дмитрій I 112. 179. 1. 190. 1. 199. 1.
—124. 128. 2. 1. III. 3. 1. 2. 10—11. 13
Тульская губернія IV. 67. Туляскій III. 69. 1. —15. 17. 2. 22—23. 29.
1. Толубасъ Федоръ II. 8. 2. 31. 2. 55. 1. 67—70.
Тульчи IV. 28. 1. 2. 15. 2. 90. 1. 2. 99—100. 102
Тульчинъ I. 117. 2. Тагивъ II. 140. 2. 177. 2. —103. 110. 2. 115. 1.
Туманскій Василій IV. 20 III. 15. 1. 115. 2.
—21. 23. 2. 44. 1. Таскина II. 142. 2. 161— Украина Московская I 20.
Тургеневъ I 178. 1. 162. IV. 69. 2. 1.
Турецкіе походы IV. 40. 2. Украинскіе Козаки I 8. 1.
Турецкія области I 22. 2. 15—15. 20. 2. 30. 2.
Турецкія суда I 33. 2. 36. 2. 42. 2. 43. 2. II.
Турецкое владѣніе II. 116. Угличъ I 33. 2. 23. 1. 115. 2. 128. 1.
2. 118. 1. Углицкій, Федоръ Игуменъ 171. 2. 173. 1. 190. 2.
Туркестанъ I 9. 1. Выдубецкій II. 180 1. III. 20. 1.
Турки I. 9. 2. 14. 1. 16. 182. 2. Украинскіе Черкасы I 33.
2. 18—19. 22—24. 26. Угорскій I. 170. 1. 2. 1. IV. 84. 1.
2. 28. 2. 30—31. 34— Угры I. 170. 2. Украинскія границы I 215.
36. 39. 1. 46—48. 50. Удорской I 180. 2. 183. 1.
1. 2. 57. 2. 59. 1. 66. 1. 200. 1. 202—203. II. Украинскіе Чернаскіе го-
1. 72. 1. 74—75. 77. 1. 42. 2. 47. 1. рода II. 15. 1. 18. 2. 38.
83. 1. 85. 2. 91. 2. 93. Указы Царскіе III. 91. 2. 1.
2. 87. 2. 101. 1. 118. 2. 94. 2. Украинскіе города II. 71.
125—126. 132. 1. 147 Украина I. 3. 1. 6. 1. 10. 2. 135. 2. III. 7—8.
—150. 168. 2. 174. 2. 1. 13. 2. 18. 2. 21. 2. Украинскій народъ II 109.
185. 2. II. 117. 2. 119 24—25. 18—31. 33— 2.
—122. 124. 2. 126. 1. 35. 39—40. 42. 1. 44. Украинская линія III. 137.
2. 129—130. 133—134. 1. 2. 48. 1. 2. 52. 1. 57. 1. IV. 30. 1.
137—139. 141. 1. 2. 143. 1. 73. 2. 75. 1. 92. 1. Украинцы I. 8. 1. 13—14.
2. 145. 1. 2. 149. 1. 152. 94. 2. 97. 2. 100. 2. 102. 16. 2. 27. 1. II. 117. 1.
2. 154. 2. 156—157. 1. 105—106. 109—110. 124. 2. 127. 2.
159. 1. 2. 161—164. 112. 2. 114—116. 118. Улавы I 106. 1.
166—167. 170. 1. 2. 1. 2. 123—125. 127. 1. Улеско Яковъ II. 152. 2.
173. 1. 2. 176. 2. 178. 131. 1. 133. 2. 135— 142. 1.
1. 2. 189—191. 194. 1. 136. 141. 1. 144. 2. 146 Украинскій Фона I. 108. 1.
2. 199—200. III. 7. 1. —147. 150—152. 156. Уломеніе II. 48. 2.
11—12. 15. 1. 18—19. 1. 158—159. 162. 2. Уманецъ Филиппъ II. 111.
22. 1. 2. 26. 1. 29. 1. 174. 1. 2. 179. 1. 183. 2.
51. 1. 88. 1. 93. 2. 97. 1. 186. 1. 191. 1. 2. Уманскій полкъ II. 120—
—98. 108—109. 111— 204—205. 208—209. 21. 132. 1. 142. 2.
112. 144. 2. IV. 1—4. 212—215. 215. 1. 218 Уманская волость I. 74. 2.
25—26. 30. 2. 41. 1. —219. II. 4. 2. 8—10. Уманъ I. 77. 1. 125. 1. 127.
70—71. 74. 1. 78—81. 17. 2. 25. 2. 48. 1. 2. —128. 132. 2. 146. 1.
Туркмены I. 10. 2. 50. 2. 56. 1. 2. 58. 2. 151. 1. 2. 169. 2. 173.
Турковский III. 29. 1. 135. 65—66. 70. 1. 73. 1. 2. —177. 208—210. II.
1. 78. 1. 80—81. 96—97. 34. 1. 76. 2. 103. 1.
Туровъ I. 68. 2. 102—103. 116. 2. 118. 124—122. 125. 1. 127.
Турской Султанъ I. 190. 1. 2. 120. 1. 122—123. 1. 2. 137. 1. 143. 1. 2.
97. 1. 201. 1. II. 13. 1. 125. 1. 145. 2.
Турлукай IV. 28. 2. 2. 136—137. 139. 1. Универсалъ I. 17. 1. 109—
Турція I. 216. 1. II. 39— 142. 1. 144. 2. 146— 110. 112. 2. 116—117.
40. 137. 1. 152. 2. III. 149. 152—154. 156— 124. 2. 146. 1. 163. 1.
83. 1. 88. 1. 160. 163. 1. 165. 1. II. 153. 2. 160. 1. 2.
Турчане I. 20—21. 171—172. 176—177. III. 128. 1.

У.

- Университетъ въ Черниговѣ 45. 1.
 IV. 57. 2. Ферморъ III. 66. 1.
 Уніаты I. 28. 2. 37. 1. 186. Феско, Менскій Бурмистръ
 2. II. 114. 1.
 Унія I. 28—29. 40. 1. 2. Фестоферь Полковникъ II.
 104. 1. 111. 1. 2. 115 190. 2.
 —116. 217. 1. Н. 7. 1. Фетѣя II. 118. 2. 133. 1.
 128. 1. III. 47—48. 66. Филаретъ I. 186. 2.
 2. Филимоновъ Максимъ II.
 Урасовъ поля I. 108. 2. 24. 1. 29. 1. 55. 2. 63.
 Урендовскій I. 130. 1. 1.
 Урсонъ Иванъ или Урсу-Филиппъ Казиміръ Обухо-
 ловъ Иванъ II. 91. 2. вичъ, Смоленскій Воевода
 94. 1. I. 205. 2.
 Урусовъ Князь II. 165. 1. Филовъ Джедмелей I. 107.
 Усватъ I. 206. 2. 1.
 Успеніе Пресвѣтлыя Богоро-Филоновъ Павелъ II. 113.
 дницы, крадникъ I. 203. 2.
 2. 217. 1. Филоновъ Степанъ II. 114.
 Успеніе Пресвѣтлыя Богоро-1.
 дницы церковь въ Перед-Финляндія. III. 103. 1.
 слава II. 90. 1. 96. 1. Фирлей Андрей I. 57—60.
 Успенская Соборная церковь 68. 1.
 въ Москвѣ I. 105. 1. II. Фландрійская армія I. 57.
 180—181. 183. 1. 185 1.
 —186. III, 22. 2. 177. Флоровъ Евстратъ II. 55.
 2. 179. 1. 1. 66—68.
 Успенской постъ I. 129. 2. Фокшанъ городъ IV. 28.
 Устюжанинъ II. 9. 1. 2.
 Устръ, рѣка I. 142. 2. Фолькенштейнъ Графъ IV.
 Устюгъ I. 33. 2. 36. 2. 67. 1.
 Ухадцы II. 142. 1. Франція I. 57. 1. 84. 2.
 Ужискіе Татары III. 25. Французскій Дворъ I. 50.
 2. 1. 57. 1. III. 29. 1.
 Французскій посолъ II. 157. 24. 1. 28. 1. 53. 2. 82.
 2. 1.
 Французскій посолъ II. 157. 2. Хвостовъ I. 94—95. 160.
 Фраунштадскій бой III. 46. 2. 207. 2. II. 13—14.
 2. 16. 3.
 Фрехтсканъ I. 70. 2. Хвойники II. 134. 2.
 Фридриковичъ Григорій IV. Хельсъ I. 111. 1.
 26. 1. Хельскій Христофоръ I.
 Фронкевичъ I. 92. 2. 108. 1.
 Халкидонскій Митрополитъ Хельскій Епископъ I. 28. 1.
 Захарій II. 188. 2. Хендрикъ I. 25. 1.
 Ханы Крымскіе I. 14. 1. 2. Херсоніане I. 8. 2.
 16. 2. 18. 1. 2. 20. 1. Херсонъ I. 6. 2. IV. 66—
 22. 1. 58—59. 61. 1. 67.
 Халецкій Михайло III. 25. Хетманъ I. 14. 2. 18. 2.
 1. 22. 1. 2. 26. 2. 28—29.
 Халкидонскій Митрополитъ 31—32. 36. 1. 38. 1.
 Захарій II. 188. 2. 40—41. 43—44. 46—
 Ханы Крымскіе I. 14. 1. 2. 47. 66. 1. 2. 85—76.
 16. 2. 18. 1. 2. 20. 1. 78. 1. 80. 1. 2. 75—86.
 22. 1. 58—59. 61. 1. 89. 1. 91. 1. 93. 2. 97

Ф.

Х.

- 98. 100. 1. 102. 2. Хмельницкіе оба II. 65—
104. 1. 2. 106. 1. 2. 66. 197. 2.
108—109. 112—114. Хованскій Князь II. 48—
116. 1. 2. 120. 1. 2. 123. 49.
1. 126. 2. 128—129. Хованскій Князь Иванъ II.
132. 2. 156. 2. 145. 2. 165. 1.
148. 2. 150—151. 153. Ходорковичъ I. 70. 1.
1. 155. 1. 2. 157—158. Хоментовскій I. 108. 2.
160—162. 167. 2. 172. Хомулецъ II. 2. 1.
—173. 175—176. 178. Хордецкой острогъ I. 20.
—179. 182. 1. 185. 1. 1.
187—188. 190. 1. 2. Хорезъ I. 4. 1. 2.
196. 2. 198. 1. 204— Хороль IV. 43. 2.
205. II. 27—28. 30—31. Хоревница I. 4. 2.
55. 1. 2. 35—37. 39. 1. Хорошее озеро (село) II.
2. 41. 2. 48. 1. 50. 1. 51. 1. 113. 1.
2. 55—56. 68. 1. 2. 68. Хорошово I. 179. 1.
—69. 71. 1. 2. 74. 2. Хортицкой острогъ I. 2. 2.
78—81. 83—86. 98. 2. 20. 1.
108. 1. 2. 111. 2. 114. Хоружевка III. 57. 1.
2. 123. 1. 127—128. Хотляъ I. 38. 1. 50. 1.
141. 2. 153. 1. 2. 150. 1. III. 5. 1. IV. 27.
Хетманъ Польскій Корон- 2. 133. 2. 137—141.
ный I. 29. 1. 2. 32. 1. 144. 1. 152. 2.
208. 1. 211. 1. Хоцимирскій I. 130. 1.
Хетманъ Конашевничъ I. 40. Хранченко Павелъ II. 113.
1. 1.
Хетманъ Малороссій II. 7. Хребтовичъ Иванъ I. 108.
1. 11. 1. 14. 1. 17—20. 1.
24. 1. 26. 1. Христіане I. 31. 1. 35. 2.
Хетманство II. 158. 1. 2. 48. 2. 51. 1. 54. 2. 77.
160. 2. 171. 1. III. 125. 2. 83. 2. 85. 2. 111—
2. 112. 117. 1. 2. 149—
Хилкоуъ Князь Андрей I. 150. 168. 2. 174. 1. 176.
206. 1. 1. 181. 1. 2. 184. 1. 186.
Хилкиъ Феско II. 113. —187. 189. 2. 194—
1. 195. 198. 2. 202. 2. II. 12. 1. 15. 1. 2. 18. 2.
Химовка, рѣка I. 142. 2. 35. 2. 58. 1. 44. 1. 46.
Хитровъ Богданъ II. 2—3. 1. 2.
14. 1. 2. 43. 2. Христіанская Вѣра I. 6. 2.
Хлоповъ Кирилло II. 58— 8. 2.
59. 62—63. Христіанскіе знаки въ Ка-
Хлюсъ III. 67—68. бардѣ I. 8. 2.
Хмелецкій Иванъ I. 108. Хриштофоровъ Григорій II.
2. 89. 1. 95. 2.
Хмельницкій Богданъ I. 36. Хрущовъ Иванъ III. 121.
1. 2. 49. 1. 51. 1. 77. 1.
2. 91. 2. 113. 1. 148. 1. Хрущовъ Стефанъ I. 54. 2.
2. II. 70. 2. 1.
Хмельницкій Великаъ I. Ц.
18. 2. Царовка. II. 152. 2.
Хмельницкій Михайло I. 31. Царградъ II. 4. 2. 6. 1.
2. 36. 1. 2. 50. 2. 101. 1.
2. 23. 1. 39. 1. 105. 1.
117. 2. 119. 2. 122. 2.
147. 2. 177. 2. 159. 1.
167. 2. 169. 1. 2. 172.
1. IV. 66. 2.
Царградскій Патріархъ II.
84. 2.
Царградскаго Патріарха
Грамота о постановленіи
наместа Московскаго
Патріарха въ Кіевскаго
Митрополита II. 196. 2.
189. 1.
Царицынъ IV. 113. 1.
Царицынская линия IV. 113.
1.
Царская Грамота Полтав-
скому Полковнику II. 11.
2. 19. 1.
Царская жалованная Гра-
та, присланная на урядъ
новооземельнаго Хетмана
Ивана Мазепы, съ пре-
имуществомъ Малороссій
III. 4. 2. 9. 1.
Царское село IV. 53. 1.
Цари Россійскіе I. 20—
22. 32. 1. 2. 34—35.
74—75. 145. 2. 163. 2.
169. 2. 172. 1. 2. 174
—177. 192. 1. 2. 194—
196. 205. 1. 2. II. 1. 2.
19. 1. 2. 21—23. 25. 2.
48. 1. 2. 50. 2. 52. 1.
55. 1. 2. 66. 1. 68—71.
76. 2. 78. 1. 2. 99. 2.
101—102. 104. 1. 109
—110. 114—115. 118.
1. 126. 1. 128—130.
Цей Андрей, Князь II.
141. 2.
Цейхгаузъ Московскій III.
92. 2.
Цеклинскій I. 129. 1.
Церкви въ Малороссій III.
131. 2.
Церковное положеніе для
лѣтосчисленія I. 16. 1.
Цесаріи IV. 36. 2.
Цесарскія войска II. 194.
2.
Цесарской, Иванъ Ближ-
новичъ II. 67. 1. 69. 1.
87. 1. 92. 2.

- Цесарь I. 171. 2. 192. 2. Чеплаевка III. 42. 2.
208. 1. 213—215. II. Черескъ I. 68. 2.
159. 1. 172. 2. 173. 2. Черкасъ I. 102. 2. 106.
189. 1. 2. III. 11. 2. 21. 2. 108. 1. 113—114.
—22. 27. 1. 63. 2. IV. 127—128. 160. 1. II.
3. 1. 82. 1. III. 77. 1. 99. 2.
Цехановичъ Геронимъ I. 103. 2.
138. 1. 142—143. Черкасскіе города I. 190.
Цецюра Тимоѣѣ, Череслов- 1. 199. 1. 204. 2. II. 15.
скій Подковникъ II. 24. 1. 19. 2. 26. 1. 34. 1.
—25. 28. 2. 36. 2. 49. 2. 37—38.
—50. Черкасскій Никита, Князь
Цибулихъ; рѣка II. 5. I. 54. 1.
2. Черкасскіе Князья I. 180.
Целковъ II. 144. 2. 2. 183. 1. 200. 1. 202.
Цоцора I. 36. 1. 2. —206. II. 22. 1. 42. 2.
Журковский II. 47. 1. 2. 47. 1. 73—74. 101. 2.
Цѣловка II. 176. 2. 165. 1. 2.
Цѣна, городъ II. 144. 2. Черкасскіе Козаки I. 19.
Цимбры I. 3. 2. 5. 2. 7. 1. 176—177.
1. 9. 1. Черкаской уѣздъ I. 98.
Цыря, Подковникъ II. 171. 2.
1. 2. Черкаской полкъ II. 120
Цырка I. 8. 2. —121. 154. 1. 157. 1.
161. 1. 163—164. 200.
2. III. 9—10. 16. 1. 50. Черкаской Намѣстни-
Цырь I. 84. 2. ство IV. 44—15. 56—
58.
Ч. Черниговскій Преображен-
Черкасы городъ I. 11. 1. скій Соборъ IV. 57. 1.
19. 1. 2. 22. 2. 25. 2. Черниговскій Успенскій
40. 1. 45. 1. 47. 2. II. Е-
150. 2. 142. 2. 148. 2. лецкій монастырь. IV. 57.
149. 1. 1. 1.
Черкасы I. 40. 1. 46. 1. Черниговская Академія IV.
178—179. 190. 2. II. 15. 58. 1.
2. 19. 1. 32. 1. 37. 1. Черниговъ I. 2—3. 35. 1.
45. 1. 53—54. 75. 2. 39. 1. 79. 1. 91—93.
103. 1. 142. 1. 165. 2. 95—99. 116—117. 128.
III. 77. 1. IV. 67. 2. 1. 132. 2. 137—139.
Черкасскіе Татары I. 128. 141. 2. 143. 2. 146. 1.
1. III. 89. 1. 113. 1. 160. 1. 162. 1. 165. 1.
Черкасская Орда III. 17. 171. 2. 179—180. 183.
2. 1. 190. 2. 200. 1. 202.
Черкесы, Козаки I. 3. 1. 8. —203. 205. 1. II. 24.
—11. 15. 2. 18—19. 72. 2. 34. 1. 2. 37. 2. 50.
1. II. 159. 1. 161. 2. 2. 72. 1. 74. 1. 84. 2.
Чернецкій I. 52. 2. 120. 2. 90. 1. 2. 97. 1. 104. 1.
II. 49. 1. 72. 1. 74—75. 105—106. 115. 1. 155.
77. 1. 2. 160. 2. 165. 2. 184.
Черноморскій флотъ IV. 2. 196. 2. III. 5. 2. 8.
67. 1. 1. 12. 2. 23. 1. 27—28.
Черное Море I. 4—5. 7. 2. 62. 1. 69. 1. 91. 1. 94.
18. 1. 20. 2. 22—23. 2. 115. 2. IV. 2. 2. 36.
28. 2. 33. 1. 35. 2. 41. 2. 43. 2. 57. 2. 65. 1.
2. 47. 1. 2. 110. 1. 127. Черниговскій I. 108. 1. 169.
1. 2.

- Чернорусская земля IV. 89. Чиренко Проконій II. 112. Шенальеръ I. 50. 1. 100. 2. 2.
- Чернобыль I. 91. 4. Чорилъ Али Паша II. 51. Шенъ Алексѣй II. 190. 2. 192. 1. 2. III. 12. 1. 17.
- Чернухи II. 9. 2. Чорота Гарасимъ I. 121. 1. 19. 1. 2.
- Черный Падъ III. 74. 1. Чорота Гарасимъ I. 121. 1. Шенальеръ II. 165. 1. III. 12. 1.
- Черный шляхъ I. 128. 1. Чугуевскіе Козаки IV. 2. 2. Шентаковская волость III. 136. 2. IV. 19. 1.
- Чернышъ III. 88. 2. Чугуевскій Козацкій полкъ IV. 100—101. Шереметевъ Борисъ II. 190. 1. III. 12. 1. 17. 1. 20. 2. 24. 2.
- Чернышъ Иванъ III. 95. 1. Чудово I. 50. 1. Шереметевъ Михайло III. 23. 2.
- 119—120. 122. 2. Чудовъ монастырь IV. 56. Шереметевъ Петръ II. 165. 1.
- Черняковцы I. 152. 1. Чудовъ монастырь IV. 56. Шереметевъ I. 191—192. 208. 2. II. 10—11. 15 —16. 19. 2. 24. 2. 26 —27. 39. 2. 44. 2. 49 —50. III. 26. 1. 2. 76. 86. 1. 88. 1. 95. 2.
- Чернышъ Дмитрій II. 165. 2. Чуха островъ I. 20. 2. Шестакоскій II. 113. 1.
2. Чуйковичъ III. 29. 1. 35. Шилово Ярена II. 94. 2.
- Чертежи Иванъ II. 93. 2. Чула островъ I. 20. 2. Шилово Гаврило II. 91. 1.
- Чертковъ городъ II. 173. 1. Чучина компанія III. 91. 1. Шиманъ Василій I. 67. 1.
1. Шенальеръ I. 50. 1. Шиманско Василій II. 82. 1.
- Чертомлыкъ I. 2. 2. III. 78. 1. IV. 69. 2. Шереметевъ I. 191—192. 208. 2. II. 10—11. 15 —16. 19. 2. 24. 2. 26 —27. 39. 2. 44. 2. 49 —50. III. 26. 1. 2. 76. 86. 1. 88. 1. 95. 2.
- Черторый I. 128. 1. Шабрижскій Андрей II. 90. 2. Шестаковский II. 113. 1.
- Черторыйжскій приамъ II. 139. 2. Шамара III. 116. 2. Шилово Ярена II. 94. 2.
- Четвертинскій Князь I. 119 —120. 124. 2. 130. 1. 2. Шамаровскій II. 113. 1. Шилово Гаврило II. 91. 1.
- II. 200. 2. III. 69. 1. 2. Шаргородъ I. 152. 2. 192. Шиманъ Василій I. 67. 1.
- Чехаловскій I. 88. 2. Шаула Андрей IV. 27. 1. Шиманско Василій II. 82. 1.
- Чечаль III. 35. 2. 39—40. Шаумбургъ III. 77. 1. 2. Шиманско Григорій II. 88. 1. 95. 1.
44. 2. Шаферовъ Барокъ Петръ III. 122. 2. 116. 1. Шингерейская крѣпость III. 21. 2.
- Чечерскъ I. 207. 1. Шахкерменъ III. 17. 1. Шинковъ Иванъ IV. 2. 2.
- Чигиринское Староство III. 129. 1. Шаховской Князь III. 136. 2. 147. 2. IV. 2. 1. Ширвань III. 116. 2.
- Чигиринской полкъ III. 78. 2. IV. 84. 2. Шахъ Казакъ I. 23—24. Ширковъ IV. 44. 2.
- Чигиринъ I. 21. 2. 25. 2. 31. 2. 36. 2. 49. 2. 51. 1. 77. 2. 83. 2. 85. 2. 99. 2. 101. 1. 2. 105. 1. 108. 1. 111. 2. 124. 2. 127—128. 132. 2. 146—147. 164. 2. 166 —168. 180. 1. 182—183. 190. 1. 195. 2. 203 —204. 213. 1. 216—217. II. 1. 2. 5. 1. 10. 1. 22. 2. 24. 1. 27. 1. 30. 1. 48. 1. 54. 2. 74 —78. 96. 2. 102—103. 105—106. 120. 1. 2. 122. 1. 2. 125—127. 130. 2. 132. 2. 137. 1. 2. 142. 2. 146. 1. 148 —149. 155—156. 158 —157. 159. 1. 2. 164. 2. 172. 1. III. 56. 2.
- Чиконикан Польскіе I. 12. 2. Шведамъ I. 40. 1. 81. 1. 208. 1. 212. 2. 214. 2. 216. 2. II. 6. 1. III. 22—23. 27. 1. 2. 29—30. 33. 1. 40. 2. 42. 1. 44—45. 53. 1. 2. 58. 1. 60. 2. 62. 1. 64. 1. 66. 1. 2. 68—69. 71. 1. 2. 80. 1. 2. 83. 2. 90. 2. 93. 2. 96. 1. 98—102. 114. 1. IV. 3—4.
- Шведскій Король I. 167. 2. 177. 2. II. 49. 1. III. 102. 1. 110—111. Шведскіе Короли I. 27. 1. 39. 1. 50. 1. 137. 1. 2. 142—144. Швеція I. 27. 1. 33. 2. 167. 2. 213. 1. II. 49. 1. 2. 31. 1. 37. 1. 42—43.

52. 2. 56. 2. 62. 1. 66. Юрій Матвей II. 89. 1. Якубичъ Яковъ IV. 7. 1.
1. 2. 69. 2. 71. 1. 73. 93. 1. 14. 2. 18. 1. 2.
2. 76. 1. 93. 1. 100. 1. Юрій Св. I. 139. 2. II. 5. 1. Якушка Нѣмецъ III. 19. 2.
117. 2. 123. 1. 123—123. Юрій Хмельницкій I. 215 Яковъ I. 152. 2.
127. 2. 133. 2. 135. 4. —217. 219. 1. 2. II. 2 Яковъ Приказъ III. 94. 2.
189—190. 194. 2. II. 7. 1. —3. 23—25. 27—29. Яковъ II. 163—164.
Шоддерскій Андрей I. 143. 39. 1. 2. 42. 1. 48—52. Яковъ, рѣчка II. 147. 2.
1. 55. 1. 61. 2. 75. 1. 102. Яковъ Стефанъ Ивановичъ
Шомбергъ I. 52—53. 108. 1. 2. 122. 1. 2. 156. 1. 159. II. 166. 1.
Шпаръ Генералъ II. 84. 2. 2. 162. 2. 164. 1. 171. Яковъ Тышкевичъ I. 116.
Штатъ Епархій Малорос- 1. 2. 176. 2. 200. 2. 1. 423. 2.
сійскихъ IV. 59. 1. 2. Юрій Хмельницкаго пунктъ Нѣтъ Кавириъ V. I. 123. 2.
62. 1. 2. III. 126. 1. 125. 1. 127. 2. 129—
Штокгольмъ III. 29. 1. Юрьевъ Алексѣй III. 23. 3. 131. 133. 2. 136—137.
Шуба, пость II. 155. 2. Юръ Татарскіе I. 35. 2. 144. 2. 151. 2. 153. 2.
Шуба Стенанъ II. 67. 1. Ющенко Василій II. 113. 1. 167. 2. 169. 2. 186—
Шуйскій Василій I. 31. 2. 187. 104. 2. 208. 1. 2.
Шулжницъ I. 128. 1. 214—215. II. 11. 2. 13.
Шуменко Прокопъ I. 146. 2. 2. 25. 1. 49. 2. 66. 1.
Шумна, городъ IV. 29. 1. Яблоновскій II. 77. 1. 143. 72—74. 97. 1. 115—
Шумскій Андрей I. 142. 1. —144. 147. 1. 116.
Шумляцскій Іосифъ II. Яблонскій II. 52. 2. 164. 1. Язь Ольбрахтъ I. 12. 2.
125. 1. Яворскій Стефанъ, Рязан- Ямчаръ I. 83. 1. II. 116.
скій Митрополитъ III. 53. 2. 120—131. 2. 167—
2. Стихи издаване отъ 168. 170. 2. III. 11. 1.
Митропол. Стефана Явор- IV. 3. 2.
скаго, на казѣнника Ма- Ярма Нѣжинскій Полков-
сену III. 54—55. 2. II. 3. 1. 201.
Явровъ городъ II. 189. 2. Яременко Гаврило II. 113.
Ягайло I. 12. 2. 1. 1.
Ядро Россійской исторіи I. Яременъ Ярма II. 112. 2.
19. 2. Ярески II. 2. 1.
Языковъ Иванъ IV. 63. 1. Яргашъ островъ I. 20.
Языкъ городъ въ Азіи I. 41. 2. II. 169. 2. 2.
Яйловскій Сотникъ II. 89. Яриленко Гаврило II. 87.
1. 2. 94. 1.
Якимовъ Трофимъ II. 114. Ярополъ, волость II. 159.
1. 2.

Я.

Щасный Василъ I. 158. 2. Яковъ Данило I. 206. 1. Ярославъ II. 153. 1.
Щекъ I. 4. 1. 2. Яковъ Іосифъ II. 89. 2. Ярославъ I. 180. 2. 183.
Щеконца I. 4. 2. II. 10. 2. 93—94. 1. 200. 1. 202—203.
Щербакъ Богданъ III. 67. Яковъ Михайло II. 93. 2. II. 42. 2. 47. 1. 101. 2.
1. 69. 87. 1. 93. 2. Яковъ Павелъ II. 90. 2. Ярославскій погѣтъ (Поль-
Щербатовъ Князь II. 98. 2. Яковъ Петръ Полков- ша) II. 201. 2.
Щербина Иванъ III. 113. никъ III. 78. 1. Ярославъ I. 10. 1.
1. 2. Яковъ Трофимъ II. 112. Ярославъ Всеволодомъчъ I.
Щуренко Харитонъ II. 134. 1. 10. 2.
1. Якимовъ Генералъ-Майоръ Ясинскій Варлаамъ II. 184.
III. 88. 2. 2. III. 42. 2.

Э.

Эдисанскіе Татары II. 127. 2. Яковъ Федоръ II. 114. 1. Яскольскій I. 108. 2.
Эйкъ I. 63. 1. Яковъ Собескій I. 38. 1. Ясы I. 72. 1. 150. 1. 167.
Экономическое Казенное Вѣ- Яковъ погѣтъ II. 155. 2. 1. 2. 170. 2. 1. II. 139.
домство IV. 53. 2. 62. 1. Яковъ погѣтъ II. 155. 2. —140. IV. 6. 4. 27. 2.
Экинъ I. 9. 1. Яковъ погѣтъ II. 155. 2. 1.
Эрцикъ Леонтій II. 35. 2. Яковъ погѣтъ II. 155. 2. 1.
39. 2. 51. 2. Яковъ погѣтъ II. 155. 2. 1.
Эстляндія III. 103. 1. Яковъ погѣтъ II. 155. 2. 1.
Югорскій Князь I. 180. 2. Яковъ погѣтъ II. 155. 2. 1.
185. 1. 200. 1. 202— Яковъ погѣтъ II. 155. 2. 1.
203. II. 4. 2. 47. 1. 104. Яковъ погѣтъ II. 155. 2. 1.
1. Яковъ погѣтъ II. 155. 2. 1.

Ю.

Указатель составленъ Г. Кандидатомъ Московскаго Университета,
Александромъ Клевановымъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

къ

ЛѢТОПИСНОМУ ПОВѢСТВОВАНІЮ

о

МАЛОЙ РОССІИ.

страж.

Предисловіе Издателя.....	III.	V.
Предувѣдомленіе къ читателю сочинителя.....	VI.	

ЧАСТЬ I.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I. О разномъ повѣствованіи, отколѣ и
отъ коихъ временъ и изъ какихъ народовъ
въ Россійскихъ мѣстахъ Козаки по мнѣнію
своему, быть мнѣтъ.....	1 —	3.
ГЛАВА II. О первыхъ пришедшихъ древнихъ Славянскихъ народахъ къ Днѣпру.....	3 —	5.
ГЛАВА III. О Козарахъ, какіе народы были, от-
коль вышли, гдѣ обитали и до коихъ временъ
находились.....	5 —	8.

ГЛАВА IV. О подлинномъ началѣ и происхожденіи Козаковъ, отколь, съ опроверженіемъ объ нихъ иныхъ мнѣніевъ, и подѣ какими управленіями въ разныя времена, какъ то подѣ Россійскимъ, Татарскимъ и Польскимъ находились, и о поселенныхъ къ нимъ между тѣмъ, при Днѣпрѣ Черкесахъ..... 8 — 11.

ГЛАВА V. Объ овладѣніи во первыхъ Литовскимъ Княземъ Волинѣю, Сѣверією и самымъ Кіевомъ, за тѣмъ Поляками Краснорусією, потомъ Польскимъ Королемъ отъ Литвы всѣмъ Княжествомъ Кіевскимъ, и о примѣненіи имъ онаго въ воеводство, и о уравниеніи Россіянъ съ шляхетствомъ Польскимъ..... 11 — 13.

ГЛАВА VI. О цвѣтущемъ состояніи Россіянъ, живущихъ въ понизовыхъ мѣстахъ по Днѣпру и о приумноженіи ихъ тамо чрезъ защиту вблизи ихъ живущихъ Козаковъ, и навѣчѣ ихъ отъ нихъ козаковать и быть храбрыми; о родившейся за то на нихъ зависти отъ Полякъ и о удаленіи чрезъ то отъ оныхъ, и о новомъ ихъ поселеніи въ низъ между рѣкъ Бога и Днѣпра. — О первомъ Хетманѣ и о собраніи имъ Украинскихъ людей и названіи Козаками..... 13 — 14.

ГЛАВА VII. О приласканіи и привлеченіи Польскимъ Королемъ къ Украинскимъ отшатнувшимся отъ Польской державы людямъ и о приобщеніи ихъ къ онымъ самоохотно низовыхъ Козаковъ, и о ихъ услугѣ и защитѣ отъ Татаръ, и пожалованіи имъ за то вновь земли привилегією о вольности съ преимуществомъ. 15 — 16.

ГЛАВА VIII. О бытіи надѣ Козаками, по славѣ объ нихъ, Хетманами изъ знатныхъ Польскихъ вельможъ; о созывѣ ими вольнаго охочаго войска Козацкаго и для отожденія Татарамъ и о составленіи нѣкоторыми изъ нихъ коша при Днѣпровскихъ порогахъ; о побѣдахъ Козацкихъ надѣ Татарами и защитѣ ихъ Нольши; о зависти на нихъ отъ Польскаго шляхетства и о приселеніи оныхъ къ нимъ въ Украйну; о удаленіи Козацкомъ отъ оныхъ и о переходѣ нѣкоторыхъ отъ Днѣпра, изъ города Черкасъ, на Донъ; о призывѣ Республикою Польскою изъ

Заднѣпра и понизовыхъ мѣстъ Козаковъ къ своему союзу, съ обязательствомъ содержать ихъ на своемъ жалованьи и о придачѣ имъ еще земли.....

16 — 24.

КНИГА ВТОРАЯ.

ГЛАВА IX. О порядочномъ учрежденіи Козачьяго войска Польскимъ Королемъ Стефаномъ Баторіемъ съ ихъ урядами и о пожалованіи на то имъ клейнотовъ, преимуществъ, городовъ и земли на обонихъ сторонахъ рѣки Днѣпра, съ увольненіемъ отъ всякихъ поборовъ.....

25 — 27.

ГЛАВА X. О первоначальномъ притѣсненіи Козакамъ отъ Полякъ чрезъ премѣненіе ими, въ оскорбленіе всѣмъ Россіянамъ, закона Греческаго въ Уніатскую религію и о возстаніи Козацкомъ за то на Полякъ.....

27 — 30.

ГЛАВА XI. О происходящихъ отъ Польши дѣлахъ противу Россіи во время Самозванцовъ и мятежей Московскихъ и о дѣйствіи въ то время Козачьемъ.....

30 — 32.

ГЛАВА XII. О чинимыхъ отъ стороны Польской безпокойствахъ Россіи и отчасти Туркамъ и о началѣ Турецкой войнѣ на Польшу. — О замыслахъ Польскихъ къ низложенію Козаковъ и о преостереженіи въ томъ себя отъ обонихъ сторонъ.....

33 — 37.

ГЛАВА XIII. О бытіи Козаковъ и храбрости ихъ съ Поляками на войнѣ противу Турокъ; о разныхъ Запорожскихъ дѣйствіяхъ и удальствахъ; о чинимыхъ озлобленіяхъ Польскихъ Козакамъ и о приносимой отъ нихъ Республикѣ въ томъ неоднократной жалобѣ и о вооруженіи Козацкомъ за чинимыя имъ паки отъ Полякъ обиды и притѣсненія, съ перемѣною ихъ удачъ, и о удаленіи ихъ чрезъ то въ разные мѣста; о принесенной потомъ самому Королю о чинимыхъ имъ Польскихъ налогахъ и утѣсненіяхъ жалобѣ и о полученіи на то отъ Короля къ вооруженію противу Полякъ поводу....

37 — 49.

ГЛАВА XIV. О повѣствованіи Французскаго писателя о начатой войнѣ противу Польши Богдана Хмельницкаго.....

49 — 100.

КНИГА ТРЕТІЯ.

- ГЛАВА XV.** Здѣсь начало Малороссійскаго повѣствованія о прямой причинѣ къ вооруженію противу Полякъ поманутыиъ Богданомъ Хмельницкимъ и всего войска Запорожскаго за насильства и наглости Польскія и поставленіи его войскомъ въ Хетманы..... 101 — 115.
- ГЛАВА XVI.** О умноженіи силъ Козацкой изъ вольныхъ и самоохотныхъ Малороссійскихъ людей; о изгнаніи оными Полякъ изъ Малой Россіи и о убійствѣ многихъ ихъ и Жидовъ; о наступленіи Хмельницкимъ на Полякъ и о повоеваніи многихъ городовъ и прогнаніи Полякъ за Вислу рѣку, и о исканіи Королемъ съ Хмельницкимъ примиренія..... 115 — 127.
- ГЛАВА XVII.** О повоеваніи Хмельницкимъ Полякъ и самого Короля, и о принужденномъ замиреніи Королевскомъ съ Хмельницкимъ, и о нарушеніи онаго Поляками..... 127 — 145.
- ГЛАВА XVIII.** О посылкѣ Хмельницкимъ къ Царю въ Москву съ прошеніемъ себѣ его помощи; о присылкѣ отъ разныхъ владѣтелей къ нему Пословъ для призыву его къ себѣ въ союзство; о вооруженіи Королевскомъ и отъ Хмельницкаго другъ на друга и о ихъ сраженіи; о наемѣ Ханской Хмельницкому и о побѣжденіи Польскомъ. О оставленіи Хмельницкимъ своего войска и о побѣгѣ Козацкомъ отъ осады Польской..... 145 — 150.
- ГЛАВА XIX.** О собраніи Хмельницкимъ паки войска Козацкаго; о наступленіи на него Поляковъ и о сраженіи ихъ и перемиріи; о бытіи Поляковъ по договору паки въ Малой Россіи и о удаленіи чрезъ то Козаковъ отъ нихъ; о нападеніи Хмельницкаго за оаобленіе и непостоянство на Поляковъ и о пораженіи и выгнаніи ихъ изъ всей Малой Россіи по осадѣ самого Короля при городѣ Жванцѣ и примиреніи ихъ; о вторичномъ посланіи въ Москву о принятіи въ подданство Хмельницкаго съ войскомъ, и о плѣненіи въ Украинѣ людей и замыслѣ Ханскомъ. 159 — 173.

ГЛАВА XX. О совершенномъ принятіи, по третичномъ посланіи въ Москву, Хетмана Хмельницкаго, со всею Малороссією и всего войска Запорожскаго въ подданство Россійское и на то учиненныя договорныя статьи и жалованныя грамоты, и объявленіи отъ Царя Московскаго Полякамъ войны и нарядъ къ тому войскъ.....

175 — 204.

ГЛАВА XXI. О сѣдзованіи Царскомъ противу Полякъ войною подъ Смоленскъ и о взятіи онаго со всѣми его городами, и всей Бѣлорусіи, Сѣверин и Литвы со многими городами жъ; о повозованіи Хмельницкимъ въ Украинѣ Полякъ и о разореніи имъ много въ Польшѣ; о смерти Хмельницкаго и о избраніи на мѣсто его сына Юрія Хмельницкаго въ Гетманы.

204 — 219.

ЧАСТЬ II.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

ГЛАВА XXII. О изобразившемся собою, въ мѣсто Юрія Хмельницкаго, въ Хетманы, Войсковомъ Писарѣ, Иванѣ Виговскомъ, и о дѣйстви-тельномъ, чрезъ лесть его, подтвержденіи Царскою грамотою въ онаго; о оказавшейся потомъ его, противу всей Россіи и Царя измѣнѣ и преданности къ Польшѣ.....

1 — 25.

ГЛАВА XXIII. О постановленіи Царскою грамотою Юрія Хмельницкаго въ Хетманы, съ обязательствомъ въ вѣрности по присланнымъ статьямъ съ присягою.....

25 — 62.

ГЛАВА XXIV. Бытіе Брюховецкаго Малороссійскимъ Хетманомъ и о дѣлахъ его; о нашествіи Польскаго Короля въ Малую Россію и о выходѣ его изъ оной чрезъ понужденіе Московскими войсками накіи въ Польшу, и о измѣнѣ противу Россіи Брюховецкаго.....

62 — 109.

ГЛАВА XXV. О бытности Хетмана Многогрішнаго и о дѣлахъ его, и Хетмана Дорошенка, и о сложеніи съ себя царствованія своего

Короля, Яна Казимира, и о возведеніи на его мѣсто Королемъ Михайла Вишневецкаго, и о ихъ дѣлахъ.....

109 — 129.

ГЛАВА XXVI. Происхожденіе Хетмана Ивана Самуїловича, поповича, и о дѣлахъ его о происходящей противу Польши Турецкой войнѣ и о ихъ мирѣ, и о опроверженіи потомъ онаго; также кончина Короля Польскаго, и что Россія входитъ съ Турками въ войну за одбираніе ими Украйны во владѣніе свое; о препорученіи Хетмана Ханенка, по отложеніи отъ Польши, себя въ подданство Россійское; о кончинѣ Московскаго Царя и о возмѣщеніи на престолъ его наследника, равно о возведеніи въ Польшу новаго Короля.....

130 — 201.

ЧАСТЬ III.

КНИГА ПЯТАЯ.

ГЛАВА XXVII. О избраніи на мѣсто Самуїловича въ Хетманы Ивана Мазепы, о военныхъ дѣствіяхъ противъ Татаръ и Турокъ; о вооруженіи, осадѣ и взятіи Царемъ Петромъ Азова и Турецкихъ крѣпостей и о измѣнѣ Мазепиной.....

1 — 42.

ГЛАВА XXVIII. О избраніи на мѣсто измѣнника въ Хетманы Стародубовскаго Полковника, Ивана Скоропадскаго; о казни надъ личиною Мазепиной и сообщниковъ его; о опубликованіи той измѣны; о возвратившихся отъ Мазепы къ Царю Козацкихъ Полковникахъ и прочихъ; о слѣдованіи по Малой Россіи Шведовъ; о приложившихся къ Шведамъ Козакахъ Сѣчевскихъ и о истребленіи за то ихъ жилища и ихъ Сѣчи.....

43 — 118.

ГЛАВА XXIX. О правленіи, по смерти Хетмана Скоропадскаго, между Хетманствомъ, въ силу иманнаго Его Императорскаго Величества Указа, съ опредѣленіемъ во ономъ правленіи быть Бригадиру Вельяминову со членами.....

118 — 121.

ГЛАВА XXX. О избраніи, по именному Его Императорскаго Величества, Петра II, Указу, вновь Хетмана, почему цѣлымъ войскомъ Малороссійскимъ избранъ Миргородскій Полковникъ, Данила Апостолъ, и о пожалованіи ему на тотъ чинъ съ конфирмаціею Императорской грамоты, и о присылкѣ потомъ на управленіе того урѣда рѣшительныхъ пунктовъ, въ силу Высочайшаго Указа, изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта, и о прочемъ..... 121 — 138.

ГЛАВА XXXI. О бытности отъ времени измѣны Запорожцевъ, въ Крымскомъ владѣніи и о принятіи по прошенію, ихъ по прежнему въ подданство Россійское..... 138 — 143.

ГЛАВА XXXII. О новомъ правленіи по кончинѣ Хетмана Апостола въ Малой Россіи, по данной инструкціи до пожалованія, по смерти Государыни Анны Іовиновны, Императрицею Елисаветъ Петровною пакѣ Хетмана, и о начатой въ сіе время отъ Россіи съ Турками и Крымскими Татарами войнѣ, и о замиреніи съ оными..... 143 — 147.

ЧАСТЬ IV.

КНИГА ШЕСТАЯ.

ГЛАВА XXXIII. О происходящемъ времени между Хетманствомъ..... 1 — 6.

ГЛАВА XXXIV. О возстановленіи Хетманомъ Графа Разумовскаго и о его правленіи..... 6 — 21

ГЛАВА XXXV. О сложеніи и управленіи чина Хетманскаго и о учрежденіи вмѣсто онаго Правленія Коллегіи Малороссійской, и о прочемъ..... 21 — 37.

ГЛАВА XXXVI. О установленіи въ Малой Россіи трехъ губерній по новому учрежденію и о вновь сформированіи регулярныхъ полковъ изъ Козаковъ, и о прочемъ, касающемся по онымъ..... 37 — 63.

Прибавленіе къ сей Лѣтописи. Что въ 1787 году
въ Малой Россіи было случилось.....

65 — 67.

ГЛАВА XXXVII. Продолженіе, касающееся до
сего лѣтописнаго повѣствованія, какъ-то: осо-
бое описаніе о бывшихъ Запорожскихъ Ко-
закахъ, жителствѣ, поведеніи и обычаяхъ ихъ.

67 — 84.

ГЛАВА XXXVIII. Описаніе пребывающихъ Ма-
лороссійскихъ народовъ жителства, обыча-
евъ и обрядовъ, нынѣшнихъ и прежнихъ.....

84 — 89.

О привилегіяхъ древнихъ Княжества Русскаго, ..

89 — 98.

О Слободскихъ Полкахъ.....

99.

О Чугуевскомъ Козацкомъ Полку.....

100.

О обычаяхъ оныхъ Слободскихъ и Чугуевскихъ
народовъ.....

—

Краткое описаніе о происхожденіи прочихъ въ Рос-
сіи Козаковъ.....

101.

Списокъ именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Рос-
сіи Гетманамъ.....

I — XIV.

Историческое свидѣніе объ Александрѣ Ивановичѣ
Ригельманѣ.....

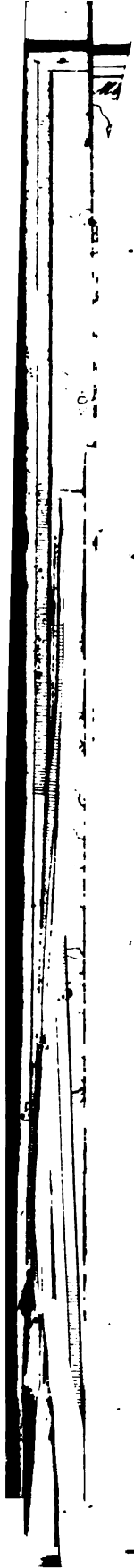
I — VI.

Указатель.....

I — 41.

28 Изображеній Малороссійцевъ въ древнемъ одѣ-
ваніи и 2 карты Малороссіи въ древнемъ и но-
вомъ видѣ.

Прибавленіе къ сей Лѣтописи. Что въ 1787 году
въ Малой Россіи было случилось..... 65 — 67.

ГЛАВА XXXVII. Продолженіе, касающееся до
сего лѣтописнаго повѣствованія, какъ-то: осо-
бое описаніе о бывшихъ Запорожскихъ Ко-
закахъ, жительство, поведеніи и обычаяхъ ихъ. 67 — 84.

ГЛАВА XXXVIII. Описаніе пребывающихъ Ма-
лороссійскихъ народовъ жительства, обыча-
ей и обрядовъ, нынѣшнихъ и прежнихъ..... 84 — 89.

О привилегіяхъ древнихъ Княжества Русскаго,.. 89 — 98.

О Слободскихъ Полкахъ..... 99.

О Чугуевскомъ Козацкомъ Полку..... 100.

О обычаяхъ оныхъ Слободскихъ и Чугуевскихъ
народовъ..... —

Краткое описаніе о происхожденіи прочихъ въ Рос-
сіи Козаковъ..... 101.

Списокъ, именной всѣмъ бывшимъ въ Малой Рос-
сіи Гетманамъ..... I — XIV.

Историческое свидѣніе объ Александрѣ Ивановичѣ
Ригельманѣ..... I — VI.

Указатель..... I — 41.

28 Изображеній Малороссійанъ въ древнемъ одѣ-
ніи и 2 карты Малороссіи въ древнемъ и но-
вомъ видѣ.